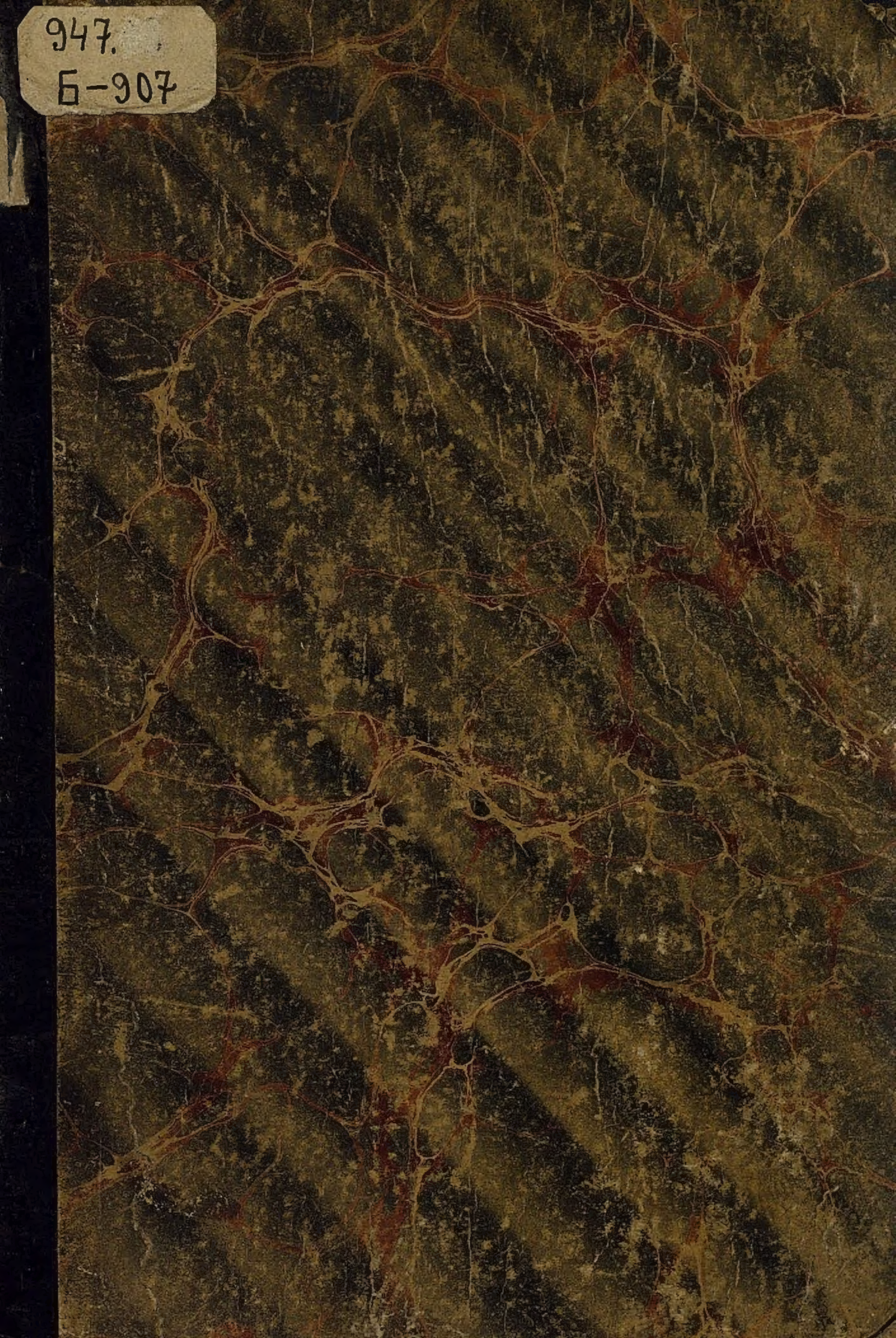
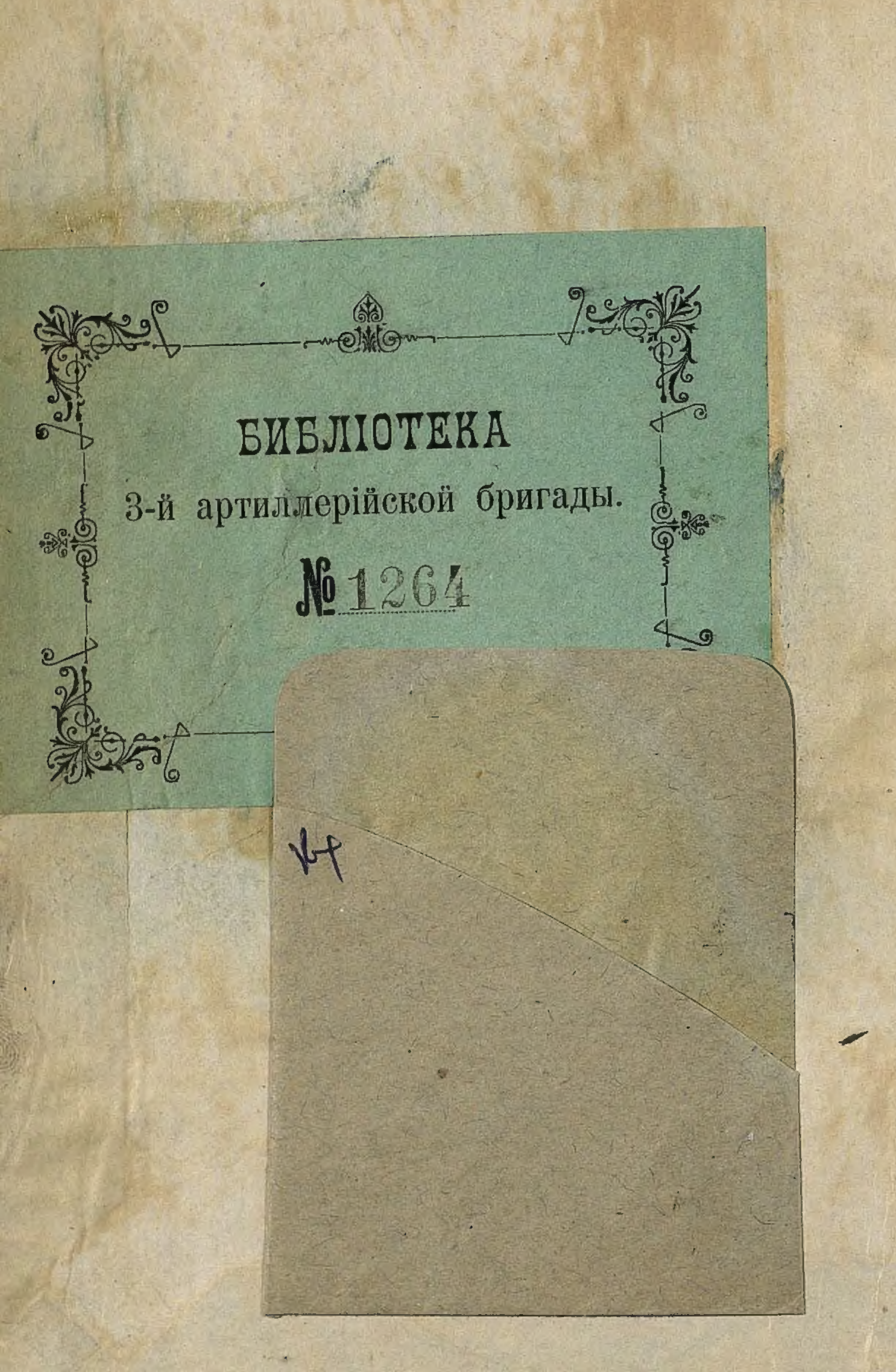

947.
Б-907



Ѳ. И. БУЛГАКОВЪ

ПОРТЪ-АРТУРЪ

ЯПОНСКАЯ ОСАДА И РУССКАЯ ОБОРОНА ЕГО СЪ МОРЯ И СУШИ

СЪ МНОГОЧИСЛЕННЫМИ ИЛЛЮСТРАЦІЯМИ И ПОРТРЕТАМИ

ВЪ ДВУХЪ ТОМАХЪ

ТОМЪ ПЕРВЫЙ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія А. С. Суворина. Эртелевъ пер., д. 13
1905

ТОМЪ ПЕРВЫЙ

Текстъ I-го тома, заключающій въ себѣ описаніе Портъ-Артура, какъ военно-морской базы, а также Дневникъ осады—морской и сухопутной—посвященъ преимущественно изложенію событій и эпизодовъ морской осады и обороны. Матеріаломъ для составителя служили опубликованныя офиціальныя свѣдѣнія, показанія военныхъ корреспондентовъ иностранныхъ и русскихъ, извѣстія издававшейся въ Портъ-Артурѣ газеты „Новый Край“, свидѣтельства участниковъ обороны и разсказы очевидцевъ.

ОБЩІЙ ВИДЪ ПОРТЪ-АРТУРА.

О ПОРТЪ-АРТУРѢ.

Портъ-Артуръ лежитъ на берегу Желтаго моря, въ предѣлахъ Шень-цзянской провинціи, самой южной изъ трехъ административныхъ областей, на которыя подраздѣляется Манчжурія. Южная Манчжурія омывается водами Желтаго моря и Печелійскаго залива, которые отдѣляются другъ отъ друга Ляодунскимъ полуостровомъ, имѣющимъ массивную треугольную форму и образующимъ на западѣ Ляодунскій и на востокѣ Корейскій заливы. Крайнюю южную оконечность полуостровной массы Ляодуна составляетъ узкій гористый придатокъ, простирающійся на югъ еще на 100 верстъ между названными выше заливами.

Почти посрединѣ его протяженія, у города Цзинь-чжоу-тинъ (Кин-чао), береговыя извилины врѣзываются такъ глубоко, что оставляютъ отъ него лишь узкій перешеекъ, имѣющій менѣе двухъ верстъ ширины, который связываетъ съ континентомъ самое южное изъ развѣтвленій Ляодуна — небольшой полуостровъ, наименованный англичанами на мореходныхъ картахъ «Regent's Sword» (Мечъ Регента) и носящій китайское названіе Гуанъ-дунъ, по англійскому произношенію, усвоенному и русскими—Квантунъ.

Южная часть полуострова оканчивается мысомъ, на которомъ возвышается скалистая уединенная гора Ляотешань (Старая желѣзная дорога), достигающая 1,500 футъ. На южномъ склонѣ этой горы сооруженъ маякъ цилиндрической формы въ 52 фута вышины. Свѣтъ отъ его фонаря (на высотѣ 315 фут. надъ уровнемъ моря) въ ясную погоду виденъ на разстояніи 25 англійскихъ миль.

На восточномъ берегу этого полуострова лежатъ бухты Лу-шунь-коу, или Портъ-Артуръ, и Таліенванъ, а на западномъ — Цзинь-чжоу и Бо-лань-ху, или Портъ-Адамсъ. Какъ удобныя якорныя стоянки при входѣ изъ Желтаго моря въ Печелійскій заливъ, Лу-шунь-коуская и Таліенванская бухты пріобрѣли уже извѣстность со времени перваго знакомства европейскаго и нашего флотовъ съ прибрежными водами Китая. Однако слабая населенность береговъ этихъ бухтъ, кружность и дурное состояніе сообщеній съ Манчжуріей, а тѣмъ болѣе съ ближайшею китайскою провинціей Печели, были причинами, что онѣ не могли служить для торговыхъ цѣлей, а потому и были оставлены безъ вниманія.

КИТАЙСКІЯ ВОРОТА ВЪ ПОРТЪ-АРТУРѢ.

Взятіе китайскаго Портъ-Артура японцами.

О бухтѣ Лу-шунь-коу, или Портъ-Артуръ [1] заговорили въ печати не далѣе какъ лѣтъ 25 тому назадъ, когда бывшій Печелійскій вице-король покойный Ли-хун-чангъ устроилъ здѣсь базу и опорный пунктъ для созданнаго имъ китайскаго броненоснаго флота.

Еще осенью 1880 года былъ посланъ въ Лу-шунь-коу для производства топографическихъ и инженерныхъ изысканій отставной германскій офицеръ, поручикъ фонъ-Ганекенъ, состоявшій на китайской службѣ въ должности личнаго адъютанта при Ли-хун-чангѣ, а въ декабрѣ того же года, по утвержденіи составленнаго имъ плана, было уже приступлено къ возведенію первыхъ укрѣпленій, надъ которыми работало ежедневно до 4.000 кули. Съ этого времени работы по фортификаціонному обезпеченію Лу-шунь-коу и устройству въ немъ порта продолжались съ незначительными перерывами до самой Японо-Китайской войны, и до 80 милл. рублей было затрачено, чтобы изъ рыбацкой деревни создать первоклассную крѣпость и лучшій въ Китаѣ военный портъ.

Въ 1884 году Лу-шунь-коу былъ соединенъ телеграфомъ съ Тянь-цзиномъ и Пекиномъ черезъ Ню-чжуанъ (Инкоу) и Шанхай-гуань.

Послѣ 12 лѣтъ огромныхъ усилій созданъ былъ такой портъ, докъ и мастерскія котораго могли служить для всякаго рода починокъ и исправленій судовъ. Кромѣ того, здѣсь были устроены минные склады, морской арсеналъ, механическій заводъ, магазины боевыхъ припасовъ, продовольственные склады. Всѣ учрежденія освѣщались электричествомъ; всюду были примѣнены новѣйшія усовершенствованія и изобрѣтенія.

Являясь грозной, почти неприступной, крѣпостью со стороны моря, Портъ-Артуръ былъ слабо защищенъ со стороны суши. Сознавая это, китайское правительство при-

[1] Происхожденіе названія Портъ-Артуръ объясняется такъ. Въ 1858 г. англійское судно «Algerino» бросило свой якорь въ бухтѣ китайскаго городка Лу-шунь-коу. Такъ какъ это былъ первый европейскій корабль, зашедшій въ заливъ у невѣдомаго до тѣхъ поръ прибрежнаго пункта, то англичане и дали послѣднему свое наименованіе, назвавъ его Портъ-Артуромъ въ честь командира «Algerino», лейтенанта Артура.

ступило къ возведенію укрѣпленій въ сосѣднемъ заливѣ Да-лянь-вань (Таліенванъ). Но оно не приняло никакихъ мѣръ къ укрѣпленію Цзинь-чжоу-тина, понадѣявшись, вѣроятно, на прочность его глинобитныхъ стѣнъ, и узкій перешеекъ, по которому открывался единственный доступъ съ суши къ Портъ-Артуру, былъ оставленъ почти беззащитнымъ. Между тѣмъ, въ Японо-Китайскую войну дѣйствія японскихъ войскъ, получившихъ приказъ взять Портъ-Артуръ, оказались направленными прежде всего именно противъ Цзинь-чжоу-тина [1]). Высадившись къ сѣверу отъ Бицзыво, у устья рѣки Хуа-юань-хэ, японцы послѣ небольшихъ стычекъ съ китайскими войсками сухимъ путемъ подступили къ Цзинь-чжоу-тину, и послѣ легкой часовой бомбардировки, не причинившей вреда городскимъ стѣнамъ, японскіе саперы взорвали сѣверныя и восточныя ворота, черезъ которыя затѣмъ ворвались осаждавшіе. Китайцы не выдержали и бѣжали въ Портъ-Артуръ. Это произошло 25 октября 1894 г. Немедленно же японцы обратились противъ Да-лянь-ваня и на слѣдующій день тремя колоннами, изъ которыхъ каждая состояла всего только изъ полка пѣхоты, эскадрона кавалеріи и батареи полевой артиллеріи, показались въ виду фортовъ Да-лянь-ваня, построенныхъ фонъ-Ганнекеномъ по новѣйшей системѣ, вооруженныхъ тяжелыми орудіями и обладавшихъ гарнизономъ въ 6,200 человѣкъ. Имѣя въ виду такія оборонительныя средства Да-лянь-ваня, японцы приступили къ тщательнымъ приготовленіямъ къ нападенію, но это оказалось излишнимъ: значительная часть китайскихъ войскъ, узнавъ о взятіи Цзинь-чжоу-тина, отступила къ Портъ-Артуру еще до появленія японцевъ, а остальныя едва дали нѣсколько залповъ и бѣжали съ такою поспѣшностью, что японцы нашли въ крѣпости нѣсколько орудій еще заряженными. Помимо массы цѣннаго боевого матеріала, въ руки побѣдителей попалъ обстоятельный планъ миннаго загражденія бухты, что значительно облегчило имъ уничтоженіе послѣдняго.

Между тѣмъ японская эскадра, состоявшая изъ 17 судовъ, не зная, что Да-лянь-вань уже занятъ сухопутными войсками, подошла 26 октября къ бухтѣ съ большими предосторожностями и открыла пальбу по фортамъ. Отвѣта съ послѣднихъ не послѣдовало никакого, и недоумѣніе японскихъ моряковъ выяснилось только тогда, когда судовые сигнальщики разобрали, что на фортахъ развѣваются не китайскіе, а японскіе флаги.

Взятіе Да-лянь-ваня явилось самымъ важнымъ шагомъ въ предпринятой японцами кампаніи противъ Портъ-Артура: были заняты не только передовыя укрѣпленія, составлявшія надежную защиту этого порта съ суши, но и обезпечена чудная якорная стоянка для флота, и упрощена до крайности задача выгрузки тяжелыхъ орудій японскаго осаднаго парка въ возможно близкомъ разстояніи отъ Портъ-Артура.

Дорога къ Портъ-Артуру была открыта для японцевъ. Для дѣйствія противъ него въ распоряженіи графа Оямы, командовавшаго второю японскою арміею, дѣйствовавшею на Ляодунѣ, было до 20,000 строевыхъ при 78 орудіяхъ. Оставивъ въ Цзинь-чжоу-тинѣ и Да-лянь-ванѣ небольшіе гарнизоны для охраненія тыла, японцы двинулись 5 (17) ноября къ Портъ-Артуру двумя дорогами. Незначительный отрядъ, демонстрируя, направился по горной тропѣ, извивавшейся вдоль южнаго берега полуострова Гуанъ-дуна (Квантуна); главныя же силы двинулись по большой дорогѣ вдоль сѣвернаго берега на Нань-гуань-линъ, Инъ-чэнъ-цзы, Шуанъ-тай-гоу, Ту-чэнъ-цзы и Шуй-ши-инъ (у самаго Портъ-Артура). Весь путь былъ совершенъ въ 4 дня, при чемъ произошло нѣсколько незначительныхъ стычекъ, изъ которыхъ заслуживаетъ упоминанія вылазка, произведенная китайцами 8 ноября, когда японцы уже находились въ виду Портъ-Артура. На военномъ совѣтѣ китайскихъ генераловъ было рѣшено, чтобы каждый изъ нихъ выдѣлилъ 1/3 своихъ войскъ для атаки японцевъ, оставивъ въ крѣпости остальныя 2/3. Японцы подпустили къ себѣ китайскіе отряды, насчитывавшіе свыше 5,000 человѣкъ, почти на 1,500 шаговъ и, открывъ затѣмъ сильный артиллерійскій огонь, заставили ихъ отступить въ безпорядкѣ.

[1] Данныя о китайскомъ Портъ-Артурѣ въ дальнѣйшемъ изложеніи сгруппированы здѣсь по изданію В. Котвича и Л. Бородовскаго: «Полуостровъ Ляодунъ и его порты».

Приступъ былъ назначенъ маршаломъ Оямою на слѣдующій день (9 ноября). Въ Портъ-Артурѣ въ это время насчитывалось вмѣстѣ съ войсками, отступившими изъ Цзинь-чжоу-тина и Да-лянь-ваня, свыше 14,000 человѣкъ; но изъ этого числа только 3,000 были войска старыя, остальныя же почти не имѣли никакой военной подготовки. Между тѣмъ со стороны суши Портъ-Артуръ былъ защищенъ очень слабо. На 14 верстахъ оборонительной сухопутной линіи, на которой предстояла борьба съ японцами, имѣлось всего только 12 редутовъ самаго простого типа, при чемъ въ центрѣ между ними оставался открытый промежутокъ, по которому пролегала большая дорога въ крѣпость.

Въ теченіе ночи, предшествовавшей приступу, осадныя войска заняли съ большими предосторожностями указанныя имъ наканунѣ мѣста, и къ 6 часамъ утра японская армія стояла въ разстояніи 2—2½ верстъ отъ китайскихъ укрѣпленій, растянувшись по фронту на 9 верстъ и имѣя въ общемъ резервѣ лишь одинъ баталіонъ. Въ половинѣ 7-го раздался первый выстрѣлъ съ осадной батареи, а спустя четверть часа открыли огонь и полевыя орудія. Китайцы не замедлили отвѣтомъ, не причинивъ, однако, врагу особыхъ потерь. Замѣтивъ безпорядочность огня китайскихъ укрѣпленій, японцы немедленно начали атаку ихъ, согласно намѣченному графомъ Оямою плану, и редуты эти пали одинъ за другимъ, не продержавшись въ общемъ и до вечера. Занятіе дальнѣйшихъ укрѣпленій уже не представляло особаго труда, такъ какъ китайскія войска, покинутыя своими начальниками, помышляли только о спасеніи и при первомъ натискѣ бросались въ разныя стороны. На слѣдующій день (10 ноября) были заняты безъ боя всѣ остальныя береговыя укрѣпленія, и Портъ-Артуръ оказался въ полной власти японцевъ. Роль японскаго флота при взятіи Портъ-Артура ограничилась незначительною перестрѣлкою съ береговыми фортами, такъ какъ адмиралъ Ито предпочелъ держаться внѣ выстрѣловъ китайскихъ крѣпостныхъ орудій. Заслуживаетъ, однако, упоминанія атака, произведенная японскими миноносками на гавань. Воспользовавшись приливомъ, онѣ, въ числѣ 25, благополучно миновали минныя загражденія и, открывъ огонь изъ своихъ скорострѣлокъ, произвели смятеніе въ фортахъ. Въ то же время одинъ броненосецъ вошелъ въ Голубиную бухту, находящуюся у западнаго берега Гуанъ-дуна, и своимъ огнемъ содѣйствовалъ сухопутной атакѣ. На слѣдующій день было выловлено 50 минъ загражденія, и японскій флотъ вошелъ въ гавань.

Взятіе этой первоклассной крѣпости Китая обошлось японцамъ очень дешево: у нихъ выбыло изъ строя, убитыми и ранеными, около 400 человѣкъ. Китайцевъ же пало свыше 4.000. Такая значительная цифра убитыхъ объясняется крайнимъ озлобленіемъ японскихъ солдатъ, которые по дорогѣ въ Портъ-Артуръ нашли нѣсколько страшно изуродованныхъ труповъ своихъ товарищей, взятыхъ китайцами раньше въ плѣнъ. Проникнувъ въ крѣпость, японцы справили по нимъ кровавую тризну, не давъ пощады даже женщинамъ и дѣтямъ. Избіеніе китайцевъ продолжалось почти 3 дня. Такая жестокая расправа японцевъ вызвала въ свое время бурю негодованія въ американской и европейской прессѣ, видѣвшей въ этомъ поступкѣ, вызванномъ озлобленіемъ, доказательство варварства «просвѣщенныхъ азіатовъ».

КИТАЙСКАЯ ФАНЗА БЛИЗЪ ПОРТЪ-АРТУРА.

Переходъ Портъ-Артура въ русское владѣніе.

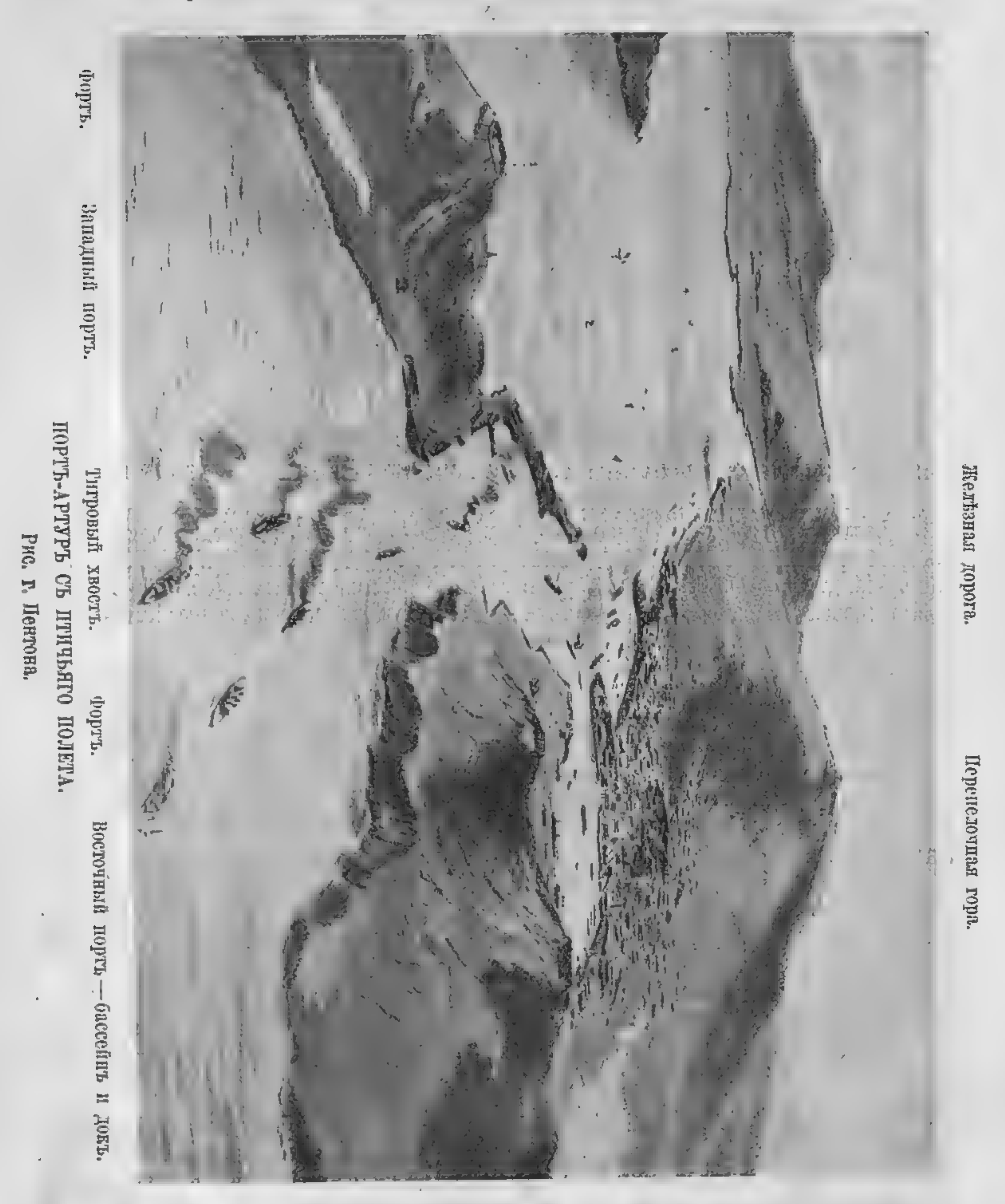
Взятіе Портъ-Артура отдало японцамъ въ руки весь Ляодунскій полуостровъ, который представлялъ собою прекрасныя условія для устройства промежуточной базы для арміи, дѣйствовавшей противъ столицы Срединной имперіи; эта громкая побѣда дала новый толчекъ національному чувству японцевъ, нанесши одновременно Китаю очень чувствительный нравственный и матеріальный ущербъ.

Японцы немедленно вступили въ фактическое управленіе Ляодуномъ. Гуанъ-дунскій полуостровъ (Квантунъ) былъ раздѣленъ ими въ административномъ отношеніи на 2 уѣзда и получилъ японскихъ чиновниковъ. По заключенному въ Симоносеки 5 апрѣля 1895 г. мирному договору, Японія получила въ «вѣчное владѣніе» весь Ляодунскій полуостровъ съ относящимися къ нему островами, при чемъ разграничительная линія на сѣверѣ должна была идти отъ устья рѣки Ялу-цзяна вверхъ по теченію до впаденія р. Ань-пинъ-хэ, оттуда на западъ на города Фынъ-хуанъ-чэнъ, Хай-чэнъ и Инъ-коу до рѣки Ляо-хэ. Однако эта уступка Японіи возбудила возраженія со стороны европейскихъ державъ, такъ какъ, укрѣпившись на сѣверныхъ берегахъ Желтаго моря, Японія заняла бы господствующее положеніе въ сѣверо-восточномъ Китаѣ и нарушила бы такимъ образомъ политическое равновѣсіе Дальняго Востока. Въ силу этого Россія, Франція и Германія побудили Японію отказаться совершенно отъ своихъ притязаній на Ляодунскій полуостровъ въ видахъ упроченія общаго мира въ восточной Азіи, что Японія и сдѣлала указомъ микадо, изданнымъ 1 мая 1895 г. Но только 28 ноября былъ подписанъ трактатъ о возвращеніи Китаю Ляодуна подъ условіемъ уплаты Японіи добавочнаго вознагражденія въ 30 милліоновъ ланъ. 2 ноября оно было уплачено въ Лондонѣ, а немедленно затѣмъ Ляодунъ былъ эвакуированъ.

Послѣ этого вмѣшательства Россіи въ окончательное улаженіе Японо-Китайской распри вскорѣ начались переговоры о проведеніи Сибирской желѣзной дороги черезъ Манчжурію. Россія стремилась найти выходъ для своей желѣзнодорожной сѣти къ незамерзающему порту на Тихомъ океанѣ. Къ этому стремленію Россіи даже въ Англіи на этотъ разъ отнеслись вполнѣ сочувственно. Увѣренность въ томъ, что Россія дѣйствительно питаетъ такое намѣреніе, была настолько сильна, что всѣми былъ принятъ за подлинный опубликованный въ шанхайской газетѣ «North-China Daily News» въ концѣ 1896 г. цѣлый апокрифическій договоръ, заключенный будто бы между Россіею и

Китаемъ и прослывшій подъ названіемъ «конвенціи Кассини». По этому договору Россіи уступался при извѣстныхъ условіяхъ и Портъ-Артуръ и Цзяо-чжоу, и Сибирская дорога имѣла направиться въ Портъ-Артуръ.

Занятіе Германіею бухты Цзяо-чжоу (Кіао-чао) въ ноябрѣ 1897 г. нѣсколько поколебало достовѣрность «конвенціи Кассини», но вмѣстѣ съ тѣмъ оно создало на Даль-



ПОРТЪ-АРТУРЪ СЪ ПТИЧЬЯГО ПОЛЕТА.

Рис. г. Пентова.

немъ Востокѣ положеніе дѣлъ, при которомъ всякое дѣйствіе на Дальнемъ Востокѣ стало разсматриваться, какъ обусловленное политикою захватовъ, и возбуждать международный антагонизмъ. Вслѣдствіе этого, когда русскія военныя суда появились 3 декабря 1897 г. въ Портъ-Артурѣ, иностранная печать забила тревогу; голоса о неизбѣжности открытаго разрыва съ Англіею и Японіею стали раздаваться все рѣзче и рѣзче въ прессѣ

и въ устахъ политическихъ дѣятелей Западной Европы. Болѣе трехъ мѣсяцевъ прошло въ неизвѣстности, чѣмъ кончится этотъ шумъ и бряцаніе оружіемъ. Правительственное сообщеніе отъ 17 марта 1898 г. разъяснило положеніе и сущность столь волновавшаго всѣхъ дѣла. Сообщеніе это гласило слѣдующее:

«15 текущаго марта въ Пекинѣ состоялось подписаніе уполномоченными Россіи и Китая особаго соглашенія, въ силу коего Императорскому Правительству уступлены въ пользованіе на 25-лѣтній срокъ, который, по обоюдному согласію, можетъ быть затѣмъ продолженъ,—порты Артуръ и Таліенванъ съ соотвѣтствующими территоріею и воднымъ пространствомъ; а равно предоставлена постройка желѣзнодорожной вѣтви на соединеніе этихъ портовъ съ Великою Сибирскою магистралью.

«Соглашеніе это является прямымъ и естественнымъ послѣдствіемъ установившихся дружественныхъ отношеній между обширными сосѣдними имперіями, всѣ усилія коихъ должны быть направлены къ охраненію спокойствія на всемъ огромномъ пространствѣ ихъ пограничныхъ владѣній на обоюдную пользу подвластныхъ имъ народовъ.

ВИДЪ НА ЗОЛОТУЮ ГОРУ И ЧАСТЬ РЕЙДА СЪ ТИГРОВАГО ПОЛУОСТРОВА ВЪ ПОРТЪ-АРТУРѢ.

«Обусловленное дипломатическимъ актомъ 15 марта мирное занятіе русскою военно-морскою силою портовъ и территоріи дружественнаго государства какъ нельзя лучше свидѣтельствуетъ, что правительство богдыхана вполнѣ вѣрно оцѣнило значеніе состоявшагося между нами соглашенія.

«Обезпечивая неприкосновенность верховныхъ правъ Китая и удовлетворяя насущнымъ потребностямъ Россіи, какъ сосѣдней великой морской державы, соглашеніе это отнюдь не нарушаетъ интересовъ какого-либо иностраннаго государства; напротивъ того, оно даетъ всѣмъ націямъ міра возможность въ недалекомъ будущемъ войти въ общеніе съ этимъ замкнутымъ доселѣ краемъ на побережьѣ Желтаго моря; открытіе же коммерческимъ флотамъ всѣхъ иностранныхъ державъ порта Таліенвана создаетъ въ Тихомъ океанѣ новый обширный центръ для торговыхъ и промышленныхъ предпріятій этихъ державъ, при посредствѣ великаго сибирскаго сооруженія, призваннаго отнынѣ, благодаря дружественному уговору между Россіею и Китаемъ, соединить крайніе предѣлы двухъ материковъ Стараго Свѣта.

«Такимъ образомъ подписанное въ Пекинѣ соглашеніе имѣетъ для Россіи глубокое историческое значеніе и должно быть радостно привѣтствуемо всѣми, кому дороги блага мира и успѣхи на почвѣ взаимнаго общенія народовъ.»

Дополненіемъ правительственнаго сообщенія явился переводъ циркулярной телеграммы министра иностранныхъ дѣлъ къ представителямъ Россіи за границею:

«Въ силу соглашенія, подписаннаго 15 (27) марта въ Пекинѣ представителемъ Россіи и членами Цзунъ-ли-ямыня, надлежащимъ образомъ на то уполномоченными, Портъ-Артуръ и Таліенванъ, а также прилегающія территоріи уступлены китайскимъ правительствомъ въ пользованіе Россіи.

«Вамъ поручается сообщить о вышеизложенномъ правительству, при коемъ вы аккредитованы, и прибавить, что упомянутые порты и территоріи будутъ безотлагательно заняты войсками Его Императорскаго Величества, нашего Августѣйшаго Монарха, и что въ нихъ будетъ поднятъ русскій флагъ, совмѣстно съ китайскимъ.

«Вы можете одновременно извѣстить министра иностранныхъ дѣлъ, что портъ Таліенванъ будетъ открытъ для иностранной торговли, и что суда всѣхъ дружественныхъ націй встрѣтятъ тамъ самое широкое гостепріимство.»

Немедленно послѣ подписанія этого знаменательнаго соглашенія китайское правительство отправило по телеграфу приказаніе генералу Суну, командовавшему войсками въ Портъ-Артурѣ, о немедленномъ очищеніи этой крѣпости. Въ тотъ же день китайскія войска начали выступать по направленію къ Инкоу, и къ часу ночи въ Портъ-Артурѣ уже не было ни одного китайскаго солдата. Въ 6 часовъ утра (16 марта) на берегъ былъ высаженъ десантъ съ русской эскадры, усиленный отрядомъ сухопутныхъ войскъ Пріамурскаго военнаго округа, послѣ чего немедленно началось занятіе укрѣпленій, защищающихъ Портъ-Артуръ съ моря и съ суши. Въ 8 час. утра, когда всѣ войска были уже на своихъ мѣстахъ, на фортѣ Хуанъ-цзинь-шань (Золотая гора) великимъ княземъ Кирилломъ Владиміровичемъ, при громѣ салюта съ батарей и судовъ эскадры, былъ поднятъ русскій флагъ, совмѣстно съ китайскимъ, послѣ чего были произведены установленные салюты. Нѣсколько дней спустя китайскій флагъ былъ спущенъ, и съ тѣхъ поръ въ Портъ-Артурѣ сталъ развѣваться одинъ только русскій флагъ. Портъ-Артуръ былъ занятъ сухопутнымъ отрядомъ, а въ Таліенванѣ высаженъ десантъ съ «Дмитрія Донского», «Наварина» и «Сисоя Великаго».

Послѣ занятія уступленной Россіи въ арендное пользованіе территоріи контръ-адмиралъ Дубасовъ, начальникъ Тихоокеанской эскадры, обнародовалъ, по словамъ издающейся въ Тянь-цзинѣ англійской газеты «Peking and Tientsin Times», согласно общепринятому въ подобныхъ случаяхъ обычаю, прокламацію къ мѣстному населенію, которая въ переводѣ изъ китайской газеты «Го-вэнь-бао» гласитъ слѣдующее:

«Я, Ду (Дубасовъ), назначенный по Высочайшему повелѣнію начальникомъ Тихоокеанской эскадры и командующимъ войсками на Ляодунскомъ полуостровѣ, довожу до всеобщаго свѣдѣнія, что телеграммою Его Императорскаго Величества Государя Императора я поставленъ въ извѣстность, что китайскій императоръ, желая упрочить дружественныя отношенія, существующія между Россіею и Китаемъ, и ихъ взаимную готовность оказывать другъ другу поддержку и помощь, согласился предоставить Россіи въ арендное пользованіе Портъ-Артуръ и Да-лянь-вань на 25 лѣтъ. Уступаемая такимъ образомъ въ арендное пользованіе область тянется отъ Портъ-Артура до Бо-лань-дяня [1] и Бицзыво.

«Само собою разумѣется, что Россія не питаетъ никакихъ враждебныхъ замысловъ по отношенію къ Китаю, и что ея единственное желаніе направлено къ тому, чтобы преобразовать военную и морскую системы Китая на полуостровѣ и сдѣлать изъ нихъ устойчивую и надлежащую защиту для Китая. Мнѣ поэтому поручено взять въ свое вѣдѣніе округа Портъ-Артура и Да-лянь-ваня съ 16 марта. Китайскія войска выведены въ другіе округа, и на будущее время защита обитателей и торговцевъ будетъ составлять предметъ моихъ попеченій. Россія желаетъ не только видѣть Китай сильнымъ и независимымъ государствомъ, но и обезпечить безопасность и благосостояніе его подданныхъ.

[1] Селеніе у крайняго сѣвернаго пункта бухты Портъ-Адамсъ.

«Въ предѣлахъ занятой Россіею территоріи нѣкоторые китайскіе чиновники будутъ попрежнему исполнять свои обязанности, подчиняясь лишь контролю и власти русскаго адмирала Лѣ (Реунова?) во всѣхъ болѣе важныхъ дѣлахъ.

«Всѣ благонамѣренные китайскіе подданные будутъ пользоваться невозмутимымъ спокойствіемъ и благоденствіемъ подъ русскою защитою; всѣ же преступники будутъ наказываемы по китайскимъ и русскимъ законамъ.

«Да будетъ сіе принято къ свѣдѣнію и исполненію.»

Въ этой прокламаціи содержится точное указаніе относительно размѣра уступленной Россіи территоріи: согласно тексту прокламаціи, эта территорія обнимаетъ собою часть Ляодуна, находящуюся къ югу отъ линіи, проведенной отъ крайней оконечности Портъ-Адамса къ порту Бицзыво.

Что же касается самаго соглашенія 15 марта, то полный текстъ его былъ опубликованъ въ англійской газетѣ «Times» въ переводѣ съ китайской копіи, добытой въ Пекинѣ корреспондентомъ этой газеты изъ «надежнаго», по его словамъ, источника, а затѣмъ въ русскомъ переводѣ былъ помѣщенъ въ «Новомъ Времени» и нѣкоторыхъ другихъ газетахъ. Въ полученномъ почти одновременно съ этимъ номерѣ англійской газеты «Japan Weekly Mail» тоже оказался текстъ русско-китайскаго соглашенія, по содержанію тождественный съ опубликованнымъ въ «Times'ѣ». Повидимому, оба текста представляютъ самостоятельные переводы одного и того же китайскаго оригинала.

Въ этомъ соглашеніи 9 статей, содержаніе которыхъ вкратцѣ слѣдующее:

Ст. I. Китайскій императоръ соглашается предоставить Россіи въ арендное пользованіе Портъ-Артуръ и Да-лянь-вань съ прилегающимъ воднымъ пространствомъ подъ условіемъ, что такая аренда не нарушитъ верховныхъ правъ Китая надъ уступаемою территоріею.

Ст. II. Границы уступаемой Россіи территоріи и другія подробности будутъ точно опредѣлены въ особомъ протоколѣ, имѣющемъ быть заключеннымъ, по соглашенію съ сановникомъ Сюй-цзинъ-чэномъ, въ С.-Петербургѣ. Въ установленныхъ такимъ образомъ предѣлахъ полная власть, по праву аренды, будетъ находиться въ рукахъ одной только Россіи.

Ст. III. Срокъ аренды устанавливается въ 25 лѣтъ, начиная со дня подписанія договора, но можетъ быть продолженъ по взаимному соглашенію между Россіею и Китаемъ.

Ст. IV. Лицу, коему будетъ вручена высшая власть въ уступаемой территоріи, не будетъ присвоено званіе губернатора или генералъ-губернатора. Всѣ китайскія войска будутъ отозваны. Частнымъ же лицамъ предоставляется остаться или выселиться по своему усмотрѣнію. Въ первомъ случаѣ всѣ китайцы, совершившіе преступленіе, будутъ выдаваться ближайшимъ китайскимъ властямъ для наказанія, согласно VIII ст. русско-китайскаго договора 1860 г.

Ст. V. Къ сѣверу отъ уступаемой Россіи территоріи будетъ находиться нейтральная зона, границы которой имѣютъ быть установлены въ С.-Петербургѣ, по соглашенію съ Сюй-цзинъ-чэномъ. Въ этой зонѣ власть сохраняетъ за собою Китай, но онъ не будетъ содержать тамъ войскъ безъ согласія на то Россіи.

Ст. VI. Портъ-Артуръ будетъ исключительно военнымъ портомъ, доступнымъ только для русскихъ и китайскихъ военныхъ судовъ. Что же касается Да-лянь-ваня, то одна часть его гавани предназначается, наподобіе Портъ-Артура, только для русскихъ и китайскихъ военныхъ судовъ, а остальная часть будетъ открыта для торговыхъ судовъ всѣхъ націй.

Ст. VII. Россія можетъ возводить въ Портъ-Артурѣ и Да-лянь-ванѣ всякія укрѣпленія и сооруженія за свой счетъ.

Ст. VIII. Договоръ 1896 года относительно сооруженія Китайской Восточной ж. д. будетъ, со дня подписанія настоящаго соглашенія, распространенъ на желѣзнодорожную вѣтвь къ Да-лянь-ваню или къ какому-нибудь другому пункту на морскомъ побережьѣ между г. Нью-чжуаномъ и р. Ялу-цзяномъ. Сооруженіе этой вѣтви не должно служить предлогомъ къ нарушенію верховныхъ правъ или цѣлости Китая.

Ст. IX. Настоящій договоръ вступаетъ въ силу со дня его подписанія; размѣнъ ратификацій состоится въ С.-Петербургѣ.

Такимъ образомъ часть Ляодунскаго полуострова отъ Бицзыво на восточномъ берегу до Портъ-Адамса на западномъ, составившая, вмѣстѣ съ твердынями Портъ-Артура, новую Квантунскую область, перешла въ аренду Россіи мирнымъ путемъ.

Квантунскій полуостровъ довольно богатъ закрытыми бухтами, въ которыхъ атакующій можетъ высаживать войска. Важнѣйшія изъ этихъ гаваней и мѣстъ для якорныхъ стоянокъ слѣдующія:

Бухта при устьѣ р. Даянхэ, гавань Цагушань и маленькая и хорошо укрытая гавань Бицзыво, доступная только для судовъ съ очень небольшой осадкой. Въ 1894 году въ этой бухтѣ высадилась 2-я японская армія (1½ пѣхотныхъ дивизіи) для атаки Портъ-Артура.

Къ востоку отъ Кинчжоу (Цзинь-чжоу) бухты Блекуой (Blackway) и Керръ-бей, обѣ въ прибрежныхъ частяхъ, очень мелкія и лѣтомъ подверженныя южнымъ вѣтрамъ.

Затѣмъ слѣдуетъ большая бухта Таліенванъ съ двумя широкими и глубокими входами, образуемыми островами Саншандао. Она представляетъ прекрасную стоянку для самаго большого флота.

Портъ-Артуръ лежитъ отъ нея всего въ 45-ти километрахъ (42 вер.). Эта бухта имѣетъ важное значеніе, какъ пунктъ высадки войскъ и складъ матеріаловъ, а также какъ стоянка флота. Вслѣдствіе этого бухта была въ свое время укрѣплена китайцами, а въ послѣдніе годы—русскими. Китайскіе форты были очень сильны и вооружены восемнадцатью тяжелыми орудіями современнаго типа, которыя были брошены гарнизономъ во время атаки японцевъ.

Эта бухта имѣетъ большое значеніе и въ другомъ отношеніи. Она вмѣстѣ съ лежащей противъ нея бухтой Кинчжоу образуетъ узкій перешеекъ, шириною всего въ 2 километра [1], оборона котораго съ суши, со стороны Ляодунскаго полуострова весьма удобна, если только флотъ обороняющагося господствуетъ на морѣ и обезпечиваетъ позицію отъ нападеній съ тыла со стороны бухтъ Квантунскаго полуострова. Въ войну 1894—95 гг. китайцы укрѣпили не самое дефилэ, но расположенный передъ нимъ гор. Кинчжоу, который японцы вскорѣ взяли; не встрѣчая никакого сопротивленія, японцы прошли по перешейку въ тылъ очищенныхъ между тѣмъ китайцами укрѣпленій Таліенванской бухты и далѣе по тремъ дорогамъ (вдоль сѣверо-западнаго и юго-восточнаго береговъ и по серединѣ Квантунскаго полуострова) къ Портъ-Артуру.

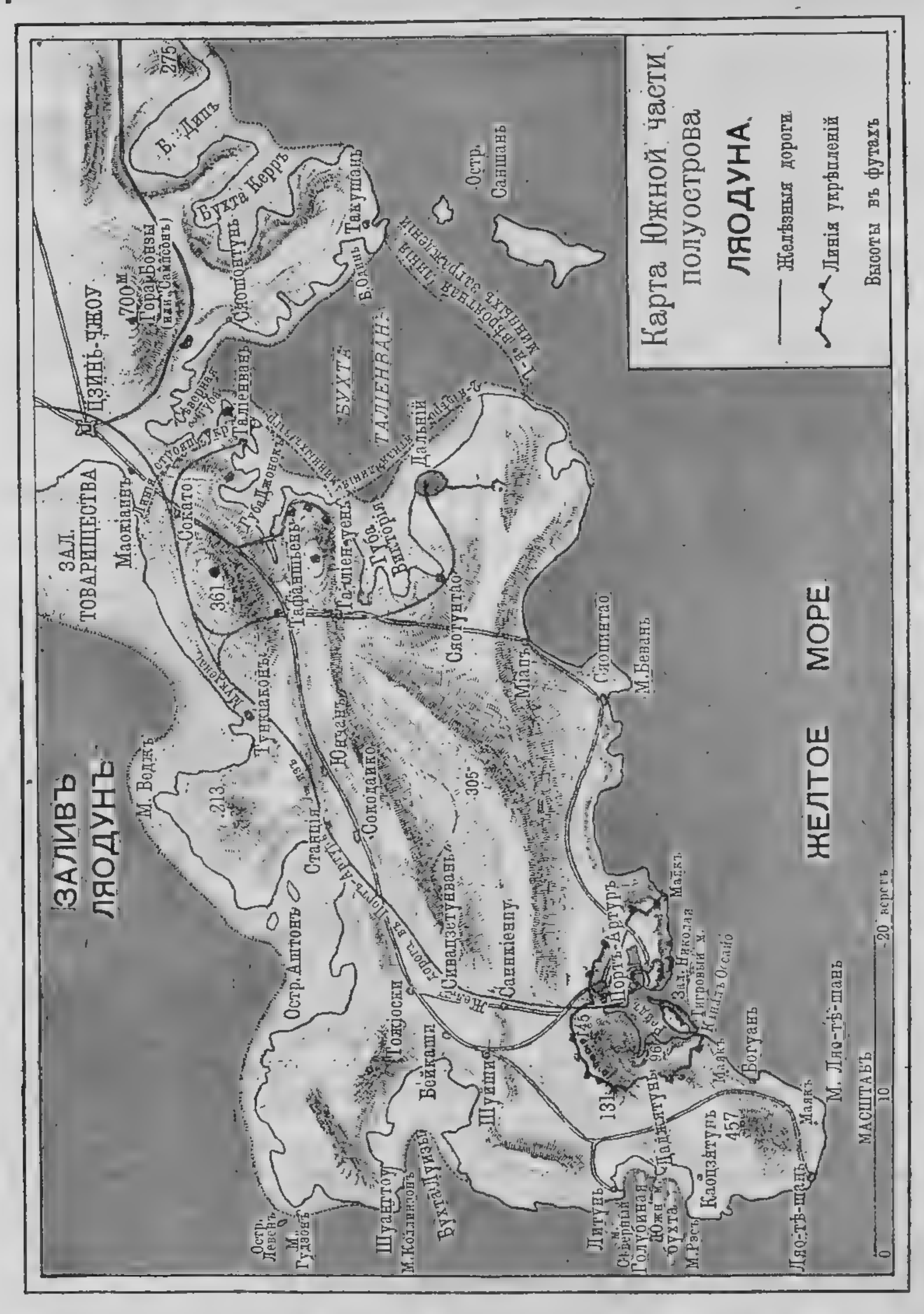
Черезъ этотъ перешеекъ пролегаютъ сухопутныя сообщенія военнаго порта Артура: желѣзная и почтовая дороги. Дороги эти здѣсь и у порта Адамса сравнительно болѣе уязвимы для непріятеля, чѣмъ сѣвернѣе, гдѣ мелководье береговъ не допускаетъ близкаго подхода непріятельскихъ судовъ.

На западномъ берегу Таліенванской бухты русскими былъ построенъ новый современный торговый городъ Дальній со значительными портовыми сооруженіями.

Слѣдующая бухта—Портъ-Артуръ. Эта мелководная бухта китайцами и русскими углублена и улучшена устройствомъ искусственныхъ бассейновъ. Китайцы построили восточный бассейнъ, глубиною при отливѣ 5 метровъ (16,5 ф.), во время прилива болѣе 8 метровъ (26 ф.), со входомъ въ него шириною въ 80 метровъ (37—38 саж.). Этотъ бассейнъ вмѣщаетъ лишь десять судовъ средней величины. Русскіе въ 1901 году начали работы по углубленію предназначеннаго для большихъ броненосцевъ западнаго бассейна—продолговатой, мелководной бухты съ пологими берегами, находящейся за Тигровымъ полуостровомъ, а также къ сооруженію соединительнаго между бассейнами канала, шириною около 60 метровъ (28 саж.). Западный бассейнъ долженъ былъ имѣть во время прилива нѣсколько болѣе 6 метровъ (19,5 ф.) глубины. Эта послѣдняя работа, а равно сооруженіе новаго дока къ началу войны не были закончены. Зато унаслѣдованный отъ китайцевъ сухой докъ для большихъ боевыхъ судовъ былъ расширенъ; сухой докъ для миноносцевъ, арсеналъ, торпедный заводъ, малая верфь и другія портовыя мастерскія, разрушенныя японцами, были возстановлены и отчасти расширены. Проходъ длиною въ 900 метр. (420 саж.) и шириною только 300—400 метр. (140—190 саж.)

[1] По другимъ свѣдѣніямъ, перешеекъ имѣетъ около 4 верстъ ширины.

соединяетъ оба внутренніе бассейна съ просторнымъ внѣшнимъ рейдомъ, имѣющимъ хорошее якорное дно. Рейдъ этотъ высокими берегами хорошо защищенъ отъ сѣверныхъ



и западныхъ вѣтровъ, но совершенно открытъ восточнымъ и южнымъ вѣтрамъ, весьма опаснымъ для стоящихъ на рейдѣ судовъ; при большомъ волненіи суда не могутъ оставаться на рейдѣ. Эта повторяющаяся временами невозможность пользоваться внѣшнимъ

рейдомъ, тѣснота внутренняго порта, а также длинный узкій входъ въ него уменьшаютъ значеніе Портъ-Артура, какъ военнаго порта, что подтверждается и попытками японцевъ заградить входъ въ 1904 г.

Рейдъ и входъ прикрываются рядомъ сильныхъ фортовъ современнаго типа, расположенныхъ восточнѣе прохода на береговыхъ высотахъ съ отвѣсными склонами и на низменномъ Тигровомъ полуостровѣ.

Бухты и порты восточнаго побережья Ляодуна и Квантуна круглый годъ не замерзаютъ. Слабый береговой ледъ также не составляетъ препятствія. Впрочемъ, по нѣкоторымъ показаніямъ, тонкій ледъ, покрывающій внутренніе бассейны Портъ-Артура въ каждую зиму въ продолженіе 14 дней, затрудняетъ выходъ судовъ въ море.

Сухопутныя сообщенія Дальняго и Портъ-Артура съ Мукденомъ—желѣзная и почтовая (съ телеграфомъ) дороги обезпечены отъ обстрѣливанія съ востока, но зато онѣ во многихъ пунктахъ уязвимы съ западной стороны.

На западномъ берегу Квантунскаго полуострова находятся незащищенныя только противъ западныхъ вѣтровъ Голубиная бухта, глубиною въ 8 метр. (26 ф.) и менѣе глубокая бухта Луизы, а далѣе къ сѣверу бухта Товарищества, гдѣ, подъ прикрытіемъ многочисленныхъ островковъ, имѣется большое число хорошихъ якорныхъ стоянокъ. Эта послѣдняя бухта продолжается внутрь полуострова двумя менѣе глубокими заливами: Портъ-Адамсъ, длиною въ 27 км. (25 в.) и глубиною въ 4 метра (13 ф.) и мелкою, съ илистымъ дномъ, бухтою Кинчжоу.

Бухты Халу-Шань и Фу-чжоу представляютъ собою хорошія и глубокія якорныя стоянки.

Въ бухтахъ западнаго берега Ляодуна въ теченіе 2-хъ мѣсяцевъ ледъ видимо затрудняетъ судоходство.

Вдоль восточнаго и юго-западнаго береговъ Ляодуна тянется рядъ островковъ, изъ нихъ нѣкоторые могутъ служить опорными пунктами для флота, блокирующаго эти берега.

Берега Ляодунскаго залива весьма пологи и отличаются отсутствіемъ закрытыхъ бухтъ и мелководьемъ. Большія отмели и наслоенія ила, образующія нѣчто въ родѣ лагунъ, заставляютъ суда останавливаться далеко отъ берега. Таково въ особенности сѣверное побережье залива, не позволяющее подходить къ берегу даже мелкимъ судамъ. Инкоу—единственный пунктъ, къ которому ведетъ узкій фарватеръ, промытый водами Ляо-хэ, но стѣсняемый отмелями и баромъ. Этотъ портъ скованъ льдомъ съ конца ноября до середины марта. Несмотря на затруднительность судоходства, Инкоу весьма важный торговый пунктъ, такъ какъ онъ является единственною связью между бассейномъ Ляо-хэ и моремъ. Въ военномъ отношеніи онъ имѣетъ значеніе какъ узелъ трехъ отходящихъ отсюда желѣзныхъ дорогъ.

Западный берегъ Ляодунскаго залива имѣетъ также немного незначительныхъ бухтъ лишь для неглубоко сидящихъ судовъ. Важнѣйшій пунктъ здѣсь—Шанхай-гуань, онъ имѣетъ большое значеніе для торговли съ Пекиномъ. Городъ этотъ желѣзною дорогою черезъ Цзин-чжоу-фу и Инкоу соединенъ съ Мукденомъ. Соотвѣтственно своему значенію, Шанхай-гуань, а также и сосѣдній съ нимъ Цзин-ван-дао укрѣплены.

Послѣ этихъ пунктовъ лучшій портъ имѣетъ находящійся въ нѣкоторомъ разстояніи отъ берега г. Цзинь-чжоу-фу. Такимъ образомъ, на сѣверномъ и западномъ берегахъ Ляодунскаго залива лишь Ин-коу и Шанхай-гуань представляютъ условія сравнительно благопріятныя для высадки значительныхъ силъ.

Для надежнаго обезпеченія Квантуна съ его укрѣпленіями необходимо значительное количество подвижныхъ войскъ и морскія боевыя средства (флотъ и мины). Если ихъ нѣтъ, или если они парализованы, то атакующій противникъ можетъ прервать сухопутныя сообщенія и изолировать Портъ-Артуръ. Поэтому требуется весьма сильная подготовка Портъ-Артура въ тактическомъ, морскомъ и фортификаціонномъ отношеніяхъ, а также обильное снабженіе всѣми видами довольствія.

ПОРТЪ-АРТУРСКІЯ ВОРОТА.

Портъ-Артуръ, какъ русская военно-морская база.

Такъ ли былъ подготовленъ Портъ-Артуръ передъ Русско-Японской войной? На это дается отвѣтъ въ обстоятельномъ описаніи возникновенія крѣпости Портъ-Артура г. Тимченко-Рубаномъ въ «Военномъ Сборникѣ» (1905 г., №№ 3, 5 и 6). Когда въ 1898 г. послѣдовало занятіе нами Квантунскаго полуострова, то для обезпеченія вновь пріобрѣтенной военно-морской базы ограничились сначала только приморской обороной, поставивъ 20 орудій на старыхъ китайскихъ батареяхъ и назначивъ 4 первоначально имѣвшихся въ распоряженіи баталіона пѣхоты для охраны всего Портъ-Артура, хотя по условіямъ мѣстности такими ничтожными силами можно было охранять только одну береговую позицію. Затѣмъ занялись выясненіемъ вопроса «о количествѣ всей вооруженной силы, могущей быть выдѣленной для охраны далекой окраины» въ особомъ «междувѣдомственномъ совѣщаніи», въ которомъ финансовая сторона дѣла не замедлила «пріобрѣсти доминирующее значеніе надъ всѣми остальными».

Военное вѣдомство, основываясь на томъ, что по мѣстнымъ условіямъ протяженіе сухопутной линіи обороны выходило за всѣми сокращеніями не менѣе 20 или 18 верстъ, требовало, чтобы для обороны Портъ-Артура были предназначены, по крайней мѣрѣ, 18,000 чел., которые могли получиться, если бы къ собравшимся вскорѣ 13,000 чел. квантунскаго отряда добавить пятибаталіонный крѣпостной полкъ. Это требованіе вызвало рядъ возраженій, изъ которыхъ нѣкоторыя оказались настолько замѣчательными, что нельзя не привести ихъ полностью въ томъ видѣ, въ какомъ они переданы въ описаніи г. Тимченко-Рубана. Забывая, что первоначально исчисленные 4 баталіона (до 4,000 чел.) пѣхоты могли охранять только береговыя батареи, а не всю крѣпость съ ея площадью въ 30 квадратныхъ верстъ и общимъ периметромъ въ 26 верстъ (18 по сухопутью и 8 по берегу моря), не обращая никакого вниманія на мѣстныя условія, которыя дѣлали невозможнымъ, какое бы то ни было дальнѣйшее, сокращеніе величины крѣпости, опоненты военнаго министерства «прежде всего указали на то, что первоначальные планы охраны Квантуна отличались особою умѣренностью, отъ которой отступаютъ нынѣшнія предположенія». Затѣмъ было указано на «необходимость считаться съ впечатлительностью иностранцевъ вообще и японцевъ въ частности, а считаясь съ таковою, соблюдать особую осторожность въ организаціи охраны». По словамъ г. Тимченко-

Рубана, «дебаты закончились рѣшеніемъ большинства — ограниченныя пожеланія военнаго вѣдомства ограничить еще болѣе, съ тѣмъ, чтобы гарнизонъ Квантуна не увеличивался и въ будущемъ свыше 11,300 человѣкъ, наличнаго тогда числа штыковъ и сабель, дабы организація охраны полуострова не являлась чрезмѣрно дорогою и опасною въ политическомъ отношеніи».

Относительно мѣропріятій по созданію крѣпости, связанныхъ съ финансовой стороной проекта, а именно назначенія ея артиллерійскаго вооруженія и опредѣленія силы и стоимости укрѣпленій, у г. Г. Тимченко-Рубана находимъ указаніе, что 1) вмѣсто 528 орудій сухопутнаго вооруженія, исчисленныхъ при подробной рекогносцировкѣ, было назначено 237; 2) сухопутная оборонительная линія, проектированная «подъ давленіемъ постороннихъ соображеній», признавалась еще въ 1898 г. неудобной, высоты впереди ея опасными, городъ и портъ необезпеченными ею отъ бомбардированія. И тѣмъ не менѣе подъ давленіемъ все тѣхъ же «постороннихъ соображеній» съ слабостью вооруженія и неудобствами расположенія сухопутной оборонительной линіи пришлось помириться въ виду категорически заявленной невозможности увеличенія гарнизона и увеличенія ассигнованій. Мало того, упомянутыя ассигнованія при всей ихъ недостаточности поступали еще, очевидно, съ бо́льшими оттяжками, такъ какъ, по словамъ г. Г. Тимченко-Рубана, пришлось подраздѣлить оборонительныя работы на очереди, установленныя, какъ онъ говоритъ, «исключительно по соображеніямъ финансовымъ въ предвидѣніи урѣзокъ и сокращеній кредитовъ. Наконецъ, въ довершеніе всего, вмѣсто исчисленныхъ на исполненіе утвержденнаго проекта 15 милліоновъ рублей, было отпущено въ разные сроки въ общей сложности лишь 5 милліоновъ.

Такая постройка крѣпости «въ разсрочку» отозвалась ея значительной неготовностью. Хотя завѣдомо недостаточный первоначальный гарнизонъ Портъ-Артура и былъ при началѣ войны утроенъ, но это не могло не отозваться крайне вредно на степени обезпеченія крѣпости запасами, которые, будучи разсчитаны на малый гарнизонъ, при большомъ—слишкомъ скоро были истощены.

Рѣшеніе обратить Портъ-Артуръ въ крѣпость обусловливалось преслѣдованіемъ двухъ задачъ: задачи устройства на Квантунѣ сильнаго опорнаго пункта, который являлся бы залогомъ прочнаго владѣнія всѣмъ полуостровомъ, и задачи созданія въ незамерзающихъ водахъ Тихаго океана оборонительной базы для нашего военнаго флота. Обѣ эти задачи находились во взаимной, весьма тѣсной и нераздѣльной связи, однако съ тенденціей къ преобладанію интересовъ флота, ибо самый Портъ-Артуръ, да и весь Квантунъ были пріобрѣтены исключительно въ поискахъ «теплыхъ водъ». Конечно, эти «теплыя воды» почитались необходимыми не только со стратегической точки зрѣнія; пожалуй, пріобрѣтенію новой территоріи придавали еще большее значеніе въ экономическомъ отношеніи, въ чаяніи всяческихъ преуспѣяній на почвѣ коммерческой.

До занятія Артура большинство нашихъ военныхъ судовъ зимовало не въ отечественномъ порту, а въ японскомъ, въ Нагасакской бухтѣ, въ глубинѣ которой даже образовалась «русская деревня» (Иноса) съ различными казенными постройками. Владивостокъ же, какъ военно-морская база, нуждъ нашего развивавшагося флота не исчерпывалъ. Тогда какъ Японія задолго до нынѣшней войны прилагала громадныя усилія къ подготовкѣ морскихъ базъ и создала рядъ отлично устроенныхъ и широко оборудованныхъ первоклассныхъ портовъ-арсеналовъ [1], наши владѣнія на побережьяхъ тихоокеанскихъ водъ, въ сѣверной части Японскаго моря и въ западной части моря Желтаго, были раздѣлены чужими берегами, простиравшимися по линіи свыше 2,000 верстъ. Намъ оставалось прочно обосноваться въ морскомъ отношеніи хотя бы во Владивостокѣ и въ Портъ-Артурѣ, имѣть въ обоихъ пунктахъ широко оборудованныя базы, взаимно независимыя и способныя порознь другъ отъ друга прію-

[1] Такими первоклассными военными портами являются Іокосуко, Куре, Сасебо, Майдзуру и Муроранъ. Имѣетъ она и вспомогательныя морскія базы въ Іокогамѣ, Нагасаки, Хакодате, Урага, Кобе и во многихъ другихъ приморскихъ городахъ. Во всѣхъ поименованныхъ портахъ насчитывалось къ концу 1903 года 26 сухихъ доковъ, пригодныхъ для починки военныхъ судовъ, а изъ этого числа 9 доковъ длиною отъ 410 до 500 футъ, т.-е. такихъ, которые могутъ принять самые крупные корабли.

ВХОДЪ ВЪ ГАВАНЬ ПОРТЪ-АРТУРА.

тить весь нашъ тихоокеанскій флотъ, способныя дать ему все необходимое въ смыслѣ всякихъ видовъ снабженія и всякихъ средствъ для поддержанія кораблей въ исправности въ военное время. Такъ этотъ вопросъ, по словамъ г. Тимченко-Рубана, понимался и въ центрѣ нашего военно-морского управленія, указывавшаго, что на Владивостокъ и Портъ-Артуръ слѣдуетъ смотрѣть «какъ на два совершенно отдѣленные другъ отъ друга самостоятельные военные порты-арсеналы, изъ которыхъ ни одинъ не можетъ разсчитывать на помощь или содѣйствіе другого».

Между тѣмъ китайскій Портъ-Артуръ (Лу-шунь-коу), въ томъ видѣ, въ какомъ онъ перешелъ въ наше пользованіе, далеко не представлялъ собою не только хорошаго, но даже и просто сноснаго убѣжища для сильнаго военнаго флота. Вскорѣ послѣ занятія Квантуна, морскимъ управленіемъ указывалось, что неудобства китайскаго порта, еще

ВНУТРЕННІЙ РЕЙДЪ ПОРТЪ-АРТУРА.

не столь существенныя въ мирное время, когда для починокъ флотъ можетъ пользоваться портовыми средствами Владивостока, а для укрытія въ непогоды—различными бухтами хотя бы и въ окрестностяхъ Артура, въ военное время «могутъ поставить нашу эскадру прямо въ критическое положеніе и заставить принять бой подъ своими батареями при всякихъ обстоятельствахъ и независимо отъ силъ противника». Въ общемъ признавалось, что Портъ-Артуръ того времени «даже теряетъ значеніе базы, такъ какъ не способенъ укрыть эскадру отъ сильнаго непріятеля». Отсюда же такой прямой и естественный выводъ: «при такихъ обстоятельствахъ улучшенія Портъ-Артура представляются и неотложными, и безусловно необходимыми».

Вотъ что̀ представлялъ собою Артуръ какъ портъ ко времени занятія его нашимъ флотомъ.

Берегъ Квантунскаго полуострова образуетъ у Артура внѣшній заливъ секторальнаго начертанія при углѣ около 110 градусовъ. Ближайшій къ вершинѣ угла водный плесъ, между дугами радіусовъ въ 250 и 750 саж. [1], игралъ до послѣдняго времени роль внѣшняго рейда, на которомъ стояло на якоряхъ большинство судовъ нашей эскадры, находившейся у Артура. Глубина рейда въ самую малую зимнюю воду—не менѣе $5^{1}/_{2}$ и не болѣе 9 саж. Сизигійные (при новолуніи и полнолуніи) приливы достигаютъ высоты: согласно помѣткѣ на морской картѣ изданія 1902 г.—9 фут., а по свидѣтельству морскихъ офицеровъ и минеровъ сухопутнаго вѣдомства, проводившихъ на водѣ многіе мѣсяцы и въ особенности заинтересованныхъ по своей спеціальности въ размѣрѣ амплитуды приливовъ и отливовъ,—14 фут. Грунтъ дна на рейдѣ—мягкій илъ. Рейдъ совершенно открытъ съ южной и юго-восточной сторонъ, съ восточной огражденъ отъ крупнаго волненія рифами и береговыми отмелями, съ остальныхъ сторонъ защищенъ хорошо. Въ общемъ стоянка для судовъ на внѣшнемъ рейдѣ далеко не спокойная, а иногда и прямо невозможная.

У вершины угла залива находится проходъ, длиною около 400 саж., ведущій во внутренніе бассейны и огражденный: съ востока Золотою горою, а съ запада Хвостомъ Тигра—неширокою грядою, отдѣляющеюся отъ Тигроваго полуострова въ сѣверномъ углу послѣдняго. Наиболѣе узкая часть прохода, ближайшая къ выходу въ открытое море, не превышаетъ 150 саж., а наиболѣе широкая, въ средней части прохода, достигаетъ 275 саж. Но въ той же средней части прохода фарватеръ былъ наиболѣе узкимъ и наиболѣе мелкимъ: глубиною, правда, въ самую малую воду, въ $3^{1}/_{4}$ саж., т. е. менѣе 20 фут., онъ достигалъ въ ширину лишь 40—50 саж., являясь крайне тяжелымъ для прохода броненосцевъ даже и во время полнаго прилива. Во всякомъ случаѣ, не только броненосцы, но и пароходы нашего Добровольнаго флота входили въ проходъ до самаго послѣдняго времени только въ періодъ приливовъ. Кромѣ того, проходъ во внутренніе бассейны былъ совершенно открытъ волненію при юго-восточныхъ вѣтрахъ и временно могъ быть недоступнымъ ни для входа, ни для выхода, какъ это положительно показалъ 28-го мая 1898 г. случай крушенія китайскаго крейсера, выброшеннаго волнами на рифы у сѣверной оконечности Тигроваго полуострова и разбившагося тамъ окончательно.

Внутренніе артурскіе бассейны раздѣляются на Восточный, расположенный у подножья Золотой горы, и Западный, простирающійся отъ Тигроваго Хвоста сначала къ западу, а затѣмъ къ югу.

Восточный бассейнъ имѣетъ форму почти правильнаго прямоугольника, длинная сторона котораго, идущая съ запада на востокъ, достигаетъ 200 саж., а короткая—140 саж. Искусственно углубленный китайцами, бассейнъ этотъ въ самую малую воду имѣлъ среднюю глубину въ $3^{3}/_{4}$ саж., т. е. менѣе 23 фут. Пребывавшіе въ немъ броненосцы, по словамъ моряковъ, при отливахъ становились на дно, что, однако, не сопровождалось особо неблагопріятными послѣдствіями, благодаря мягкости и малой вязкости илистаго дна бассейна. Входъ въ восточный бассейнъ имѣлъ въ ширину всего 40 саж.

Западный бассейнъ былъ весьма обширенъ. Восточная его часть имѣла въ длину (съ востока на западъ) почти двѣ версты, а въ ширину около $1^{1}/_{2}$ верстъ, а южная часть—въ длину (съ сѣвера на югъ) свыше 2 верстъ и въ ширину, въ среднемъ, около

[1] Сажени, какъ и въ дальнѣйшемъ изложеніи, здѣсь принимаются морскія, т.-е. шестифутовыя.

$^3/_4$ версты. Но такъ было во время приливовъ; при отливахъ же почти половина этой площади обсыхала. Вообще Западный бассейнъ былъ крайне мелководнымъ и безъ весьма значительныхъ дноуглубительныхъ работъ никакого значенія для флота имѣть не могъ.

Китайскій Артурскій портъ ютился исключительно въ маленькомъ Восточномъ бассейнѣ. Берега его были одѣты набережными крайне неудовлетворительно. Стѣнки набережныхъ покоились въ подводной части на отдѣльныхъ каменныхъ столбахъ и на бетонныхъ аркахъ, которыми столбы были перекрыты. Промежутки между столбами были забраны тонкими стѣнками изъ рванаго камня. Эти стѣнки выпучивало наружу; уже къ нашему водворенію въ Артурѣ онѣ частью растрескались, частью и пообвалились; черезъ трещины и проемы просачивался въ гавань илистый грунтъ матер722ка пор-

ПОРТЪ-АРТУРЪ: КОММЕРЧЕСКІЙ ПОРТЪ.

товой территоріи и засорялъ бассейнъ. Надводную часть набережныхъ составляли стѣны, облицованныя гранитомъ, плохо связаннымъ со стѣнами; гранитная облицовка часто обваливалась, какъ по причинѣ плохого соединенія со стѣнами, такъ и вслѣдствіе того, что растворъ изъ швовъ между гранитными плитами вымывался приливами и отливами.

Оборудованъ былъ китайскій портъ болѣе нежели скромно. Имѣлся одинъ сухой докъ, расположенный на сѣверной сторонѣ Восточнаго бассейна, неподалеку отъ сѣверо-восточнаго его угла. Размѣры этого дока были: длина по бокамъ—359 фут., ширина по дну—72 фута, глубина при входѣ—$23^1/_2$ фута (въ малую воду), ширина входа—$78^1/_2$ фута. При докѣ имѣлись двѣ паровыя машины съ турбинами и при нихъ пять паровыхъ котловъ; ими можно было выкачать воду изъ дока въ 9 часовъ. Въ докъ этотъ можно было вводить лишь суда незначительной величины, не болѣе крейсеровъ 2-го ранга, да и то не всѣхъ. Имѣлись вблизи дока мастерскія: кузница съ однимъ полутоннымъ молотомъ и съ одиннадцатью горнами, двѣ небольшія литейныя, двѣ малыя желѣзо-и мѣдно-котельныя, слесарня съ двумя машинами для приведенія въ движеніе станковъ, очень небольшая шлюпочная мастерская. Полный комплектъ рабочихъ, при дѣйствіи всѣхъ мастерскихъ наибольшею напряженностью, не превышалъ 600 человѣкъ. При гавани имѣлся подъемный кранъ въ 40 тоннъ и поворотный въ 5 тоннъ. Въ общемъ, по заключенію адмирала Дубасова, въ подробностяхъ изслѣдовавшаго всѣ оборудованія порта, таковыя «безъ обновленія могли служить только для небольшого ремонта самого порта и судовъ».

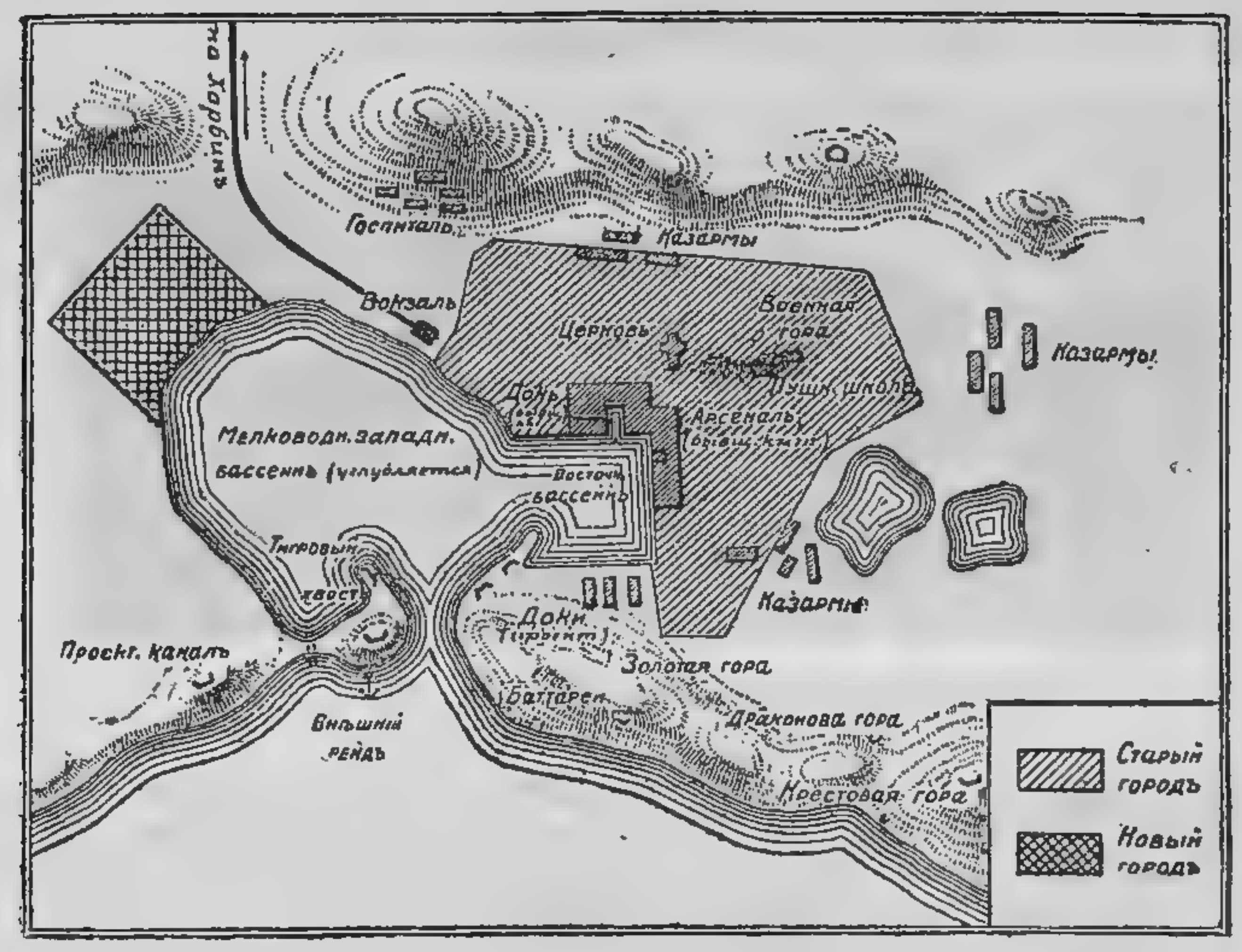
Естественно, что такое наслѣдіе, полученное нами отъ китайцевъ, совершенно не отвѣчало потребностямъ Тихоокеанской эскадры ни какъ ремонтное депо, ни какъ убѣжище для флота. Въ особенности плохою, совершенно невозможною представлялась Артурская гавань какъ убѣжище для эскадры, и потому-то вскорѣ послѣ занятія Артура послѣдовало свыше указаніе приступить къ устройству «вполнѣ закрытой и просторной стоянки для судовъ нашего флота».

Проектъ переустройства Артурскаго порта, вѣрнѣе—проектъ созданія совершенно новаго порта, былъ составленъ по широкому масштабу, т.-е. по масштабу единственно цѣлесообразному, отвѣчавшему важности и сложности заданія. Г. Тимченко-Рубанъ указываетъ, что благовременное осуществленіе проекта обратило бы Портъ-Артуръ во вполнѣ сносную стоянку для всей нашей эскадры и гарантировало бы ее отъ тѣхъ злоключеній, которымъ подвергся нашъ флотъ съ самаго начала войны, отъ той пассивности въ ея дѣйствіяхъ, которая явилась частью прямымъ слѣдствіемъ сказанныхъ злоключеній, частью слѣдствіемъ необходимости обрѣтаться «въ портъ-артурскомъ мѣшкѣ» китайскаго производства, заплатанномъ русскими «вошвами» лишь въ самыхъ дырявыхъ мѣстахъ.

По проекту переустройства Артурскаго порта было предположено производство цѣлаго ряда работъ, именно: а) по углубленію Западнаго бассейна, б) по укрѣпленію его сѣвернаго берега бетонными набережными, в) по урегулированію существовавшаго (сѣвернаго) входа во внутренніе бассейны, г) по устройству второго входа (южнаго) путемъ прорытія Тигроваго перешейка, д) по возведенію у обоихъ входовъ, со стороны наружнаго рейда, небольшихъ аванпортовъ, е) по удлиненію существовавшаго сухого дока и по созданію двухъ новыхъ сухихъ доковъ, ж) по переустройству и расширенію портовыхъ мастерскихъ, з) по устройству минно-артиллерійскихъ дворовъ и городка, и) по постройкѣ различныхъ магазиновъ, і) по превращенію артурскаго Прѣсноводнаго озера въ замкнутый бассейнъ, к) по обезпеченію порта различными пловучими вспомогательными средствами, л) по постройкѣ казармъ для флотскихъ экипажей и административныхъ зданій,—наконецъ, м) по устройству военно-морского госпиталя.

И если бы Артурскій портъ былъ сооруженъ ко времени открытія военныхъ дѣйствій согласно имѣвшемуся проекту, нашъ флотъ находился бы въ совершенно иныхъ условіяхъ, а самыя военныя дѣйствія могли бы разыграться иначе, и при томъ не только на морѣ, но и на сушѣ, такъ какъ главнымъ козыремъ японскихъ сухопутныхъ армій, несомнѣнно, явилась полная свобода морскихъ сообщеній съ метрополіей.

Къ сожалѣнію, именно тѣ работы по устройству порта, выполненіе которыхъ способствовало бы постановкѣ русскаго флота въ сравнительно выгодныя боевыя условія, находились въ самомъ безотрадномъ положеніи: къ моменту разрыва съ Японіей аванпортовъ не существовало вовсе; второго прохода во внутренніе бассейны также; существовавшій проходъ улучшенъ не былъ; въ Западномъ бассейнѣ была углублена лишь относительно незначительная площадь, прилегавшая ко входу въ портъ съ моря и видимая какъ на ладони съ горы Высокой; устройство восточнаго дока находилось въ начальномъ періодѣ; къ постройкѣ южнаго дока еще не приступали; старый китайскій докъ хотя и былъ удлиненъ, но ворота въ него оставались узкими, не допускавшими ввода въ докъ броненосцевъ; портовыя мастерскія расширили далеко не въ мѣрѣ предположеннаго по проекту. Болѣе всего подвинулись впередъ работы по устройству казармъ для флотскихъ экипажей и по возведенію административныхъ зданій, т.-е. работы, которыя не имѣли для эскадры боевого значенія, но которыя, при рѣшеніи содержать военные корабли въ состояніи вооруженнаго резерва, волей-неволей приходилось поставить въ первую очередь, ибо настоятельная, жгучаго характера, потребность въ помѣщеніяхъ ощущалась еще въ мирное время. Установленіе же очередей производства работъ являлось обязательнымъ по причинѣ крайне ограниченнаго отпуска денежныхъ средствъ: всѣ работы по первоначальному проекту устройства Артурскаго порта были исчислены въ суммѣ 32.424,000 руб.; отпустили же на портовыя работы, по словамъ г. Тимченко-Рубана, въ 1898 г.—694,190 руб., въ 1899 г.—200,655 руб., въ 1900 г.—2.000,000 руб., въ 1901 г.—1.500,000 руб., въ 1902 г.—3.200,000 руб., и въ 1903 г.—4.105,000 руб., т. е. отпустили до 1904 года 11.699,845 руб.,—другими словами, около $^1/_3$ потребнаго кредита. И эти отпуски, подобно отпускамъ на крѣпостныя сооруженія, производились по рѣшеніямъ междувѣдомственныхъ совѣщаній. И скудостью отпусковъ потребныхъ для работъ денежныхъ средствъ обусловливалась неготовность Артурскаго порта ко времени открытія военныхъ дѣйствій.



ПЛАНЪ ПОРТЪ-АРТУРА.

ПОРТЪ-АРТУРЪ ВЪ РУССКОМЪ ВЛАДѢНІИ.

Официально Квантунъ былъ занятъ русскими 16-го марта 1898 г. Въ Портъ-Артурѣ были высажены 9-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ и 3-я батарея Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго артиллерійскаго дивизіона—первыя наши войсковыя части, занявшія русскій незамерзающій портъ на побережьѣ Тихаго океана. На рейдѣ и въ гавани уже стояла часть нашей эскадры. Новой военно-морской базѣ рѣшено было немедленно придать извѣстную оборонительность, выставивъ, на первое время, нѣкоторое число орудій у входа во внутренніе бассейны, на приспособленныхъ для того старыхъ китайскихъ батареяхъ. Орудія — восемь 9-дюймовыхъ мортиръ, шесть 6-дюймовыхъ пушекъ въ 190 пуд. на круговой установкѣ и шесть 57-миллиметровыхъ скорострѣльныхъ береговыхъ пушекъ—прибыли черезъ нѣсколько дней изъ Владивостока на пароходахъ Добровольнаго флота «Тамбовъ» и «Петербургъ». Вскорѣ весь отрядъ, предназначенный для занятія Квантунскаго полуострова, прибылъ на мѣсто и занялъ заранѣе намѣченные пункты [1]: въ Артурѣ размѣстились 9-й и 10-й Восточно-Сибирскіе стрѣлковые полки (4 баталіона), шесть ротъ крѣпостной артиллеріи, саперная рота, двѣ полевыя батареи и сотня 1-го Верхнеудинскаго казачьяго полка; въ Таліенванѣ—11-й и 12-й Восточно-Сибирскіе стрѣлковые полки, одна полевая батарея и двѣ сотни казаковъ; въ Бицзыво—одна сотня казаковъ. Тогда же послѣдовало приказаніе избрать «участокъ для обороны Портъ-Артура четырьмя баталіонами», т.-е. наличными силами пѣхоты. Но прежде всего предстояло выяснить населенію точныя границы вновь арендованной области, для чего была назна-

[1] На Квантунѣ всѣхъ городовъ пять: Портъ-Артуръ, Дальній, Таліенванъ, Кинчжоу (на планахъ и на картахъ Цзиньчжоу) и Бицзыво. Первые два по внѣшнему виду города европейскіе, вторые чисто китайскіе. Таліенванъ (на берегу Таліенванской бухты) уступилъ свое мѣсто заново отстроенному г. Дальнему.

СТАНЦІЯ БЕЗПРОВОЛОЧНАГО ТЕЛЕГРАФА ВЪ ПОРТЪ-АРТУРѢ.

чена особая разграничительная комиссія, а, во-вторыхъ,—ввести гражданское управленіе. Съ этой цѣлью Высочайше было утверждено временное положеніе объ управленіи Квантунской областью, и Главнымъ Начальникомъ края былъ назначенъ ген.-м. Субботичъ, котораго вскорѣ замѣнилъ вице-адмиралъ Алексѣевъ, принявшій на себя также и командованіе морскими силами въ Тихомъ океанѣ.

Портъ-Артуръ при занятіи его русскими представлялъ очень небольшой и весьма грязный китайскій городокъ, весь сосредоточившійся въ районѣ называемаго нынѣ Стараго города. Послѣ того, какъ китайскія власти сдали городъ русскимъ, наши казенныя и общественныя учрежденія размѣстились въ китайскихъ кумирняхъ и ямыняхъ (присутственныхъ мѣстахъ), войска—въ импаняхъ (китайскихъ казармахъ, обнесенныхъ глинобитными зубчатыми стѣнами), а частные обыватели и служащіе—въ фанзахъ (китайскихъ домахъ), владѣльцы которыхъ бѣжали, опасаясь, что произойдетъ такая же

КИТАЙСКІЙ РЫНОКЪ ВЪ ПОРТЪ-АРТУРѢ.

рѣзня, какъ и при взятіи Портъ-Артура японцами. Городское управленіе начало покинутыя фанзы сдавать въ аренду русскимъ, предупреждая, однако, что вырабатывается планъ Новаго города, по постройкѣ котораго Старый городъ будетъ весь сломанъ, въ виду его крайне антисанитарнаго состоянія и загрязненной китайцами и пропитанной заразой почвы.

Но планъ Новаго города, благодаря отчасти и войнѣ съ Китаемъ 1900 г. и безпорядкамъ въ Манчжуріи, вырабатывался весьма медленно, и только спустя три года послѣ занятія края земельные участки въ Новомъ городѣ, наконецъ, поступили въ продажу.

Въ маѣ 1901 г. было приступлено къ нарѣзкѣ и продажѣ участковъ въ Новомъ городѣ, въ 1902 г. и особенно въ 1903 г. онъ началъ хорошо обстраиваться, но вспыхнувшая Русско-Японская война остановила все его дальнѣйшее развитіе.

Ростъ города приходилось считать мѣсяцами. Населеніе и торговля быстро возрастали, каждый пароходъ привозилъ новыя войска, служащихъ, пушки, строительные

ПОРТЪ-АРТУРЪ: ДОКИ И ГАВАНЬ.

матеріалы, товары. Тутъ же шло дѣло такой міровой важности, какъ постройка Сибирско-Манчжурской дороги и первокласснаго военнаго порта въ Тихомъ океанѣ.

Мѣстное населеніе съ присущей китайцамъ практичностью быстро поняло, что завладѣвшіе ихъ землей русскіе представляютъ для нихъ неисчерпаемый источникъ заработка и наживы, между тѣмъ какъ прежнія китайскія власти ихъ только грабили, и вскорѣ уже для требовавшихъ работъ по постройкѣ зданій, укрѣпленій, желѣзной дороги, когда явилась нужда въ прислугѣ и ремесленникахъ, мѣстнаго рабочаго элемента оказалось недостаточно, и въ Квантунскую область хлынулъ мощный потокъ китайской рабочей массы изъ внутреннихъ провинцій Китая.

По описанію жившихъ въ Портъ-Артурѣ, онъ съ моря очень непривѣтливъ. Самаго города сначала и не видать и пассажиру подходящаго съ моря къ Портъ-Артуру парохода представляется только длинный горный хребетъ, оканчивающійся высокимъ, обрывающимся въ море массивомъ. Холодомъ вѣетъ отъ огромныхъ желто-сѣрыхъ безплод-

ныхъ скалистыхъ горъ и ущелій этого хребта. Не видать на немъ ни лѣсовъ, ни садовъ, ни какого-либо человѣческаго жилья (самъ городъ находится за горами внутри), только со срытыхъ горныхъ вершинъ торчатъ длинные и тонкіе стволы грозныхъ пушекъ, да море съ глухимъ шумомъ бьетъ въ высокій скалистый берегъ, въ которомъ оно вымыло довольно значительныя впадины и пещеры.

Прямо высится Золотая гора съ обрушившеюся съ незапамятныхъ временъ передней частью. На ея вершинѣ развѣвался Андреевскій флагъ, стояла мачта для сигналовъ, и торчали повсюду пушки.

Направо—кусокъ горы откололся и остановился на своемъ паденіи въ море: это—Электрическій утесъ, вооруженный самыми крупными пушками.

Портъ-Артурскій внѣшній рейдъ образуетъ собой какъ бы гигантскій прямой уголъ, въ вершинѣ котораго находится едва замѣтный узкій проходъ на внутренній рейдъ и въ портъ. Одна болѣе длинная сторона этого угла тянется вплоть до Таліенванскаго залива и города Дальняго, другая — до Ляотешанскаго мыса, конечнаго пункта Ляодунскаго полуострова, съ маякомъ того же названія. Оба фаса снабжены почти непрерывной линіей батарей и укрѣпленій, защищающихъ Портъ-Артуръ съ моря.

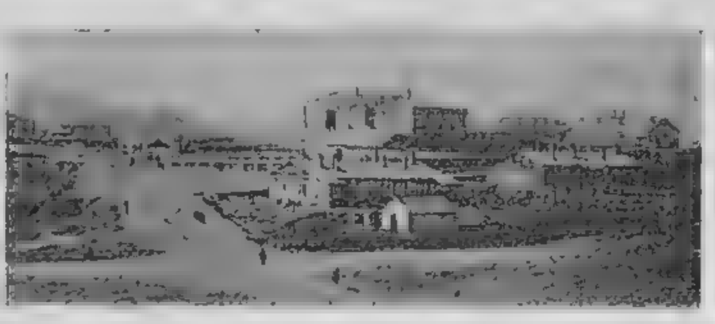
ДОМЪ НАМѢСТНИКА ВЪ ПОРТЪ-АРТУРѢ.

Съ моря только Перепелочная гора, представляющая собой высокій, но пологій конусъ, виднѣется изъ-за угрюмыхъ береговъ.

Чтобы составить себѣ общее понятіе о топографіи крайне неровной, пересѣченной и прерываемой водными пространствами мѣстности, на которой, на протяженіи нѣсколькихъ десятковъ квадратныхъ верстъ, разбросался Портъ-Артуръ, надо подняться хотя бы на ту же Золотую гору. Съ вершины ея, если обратиться лицомъ къ городу, открывается чудный видъ.

Прямо внизу,—пишетъ инженеръ-механикъ флота Б. М. Лобачъ-Жученко, прожившій три года въ Портъ-Артурѣ и напечатавшій подробное описаніе его,—виднѣется восточный бассейнъ, небольшая искусственная гавань, приспособленная для стоянки самыхъ большихъ военныхъ судовъ; за бассейномъ, у подножія Перепелочной горы, раскинулся Старый городъ; за Старымъ городомъ тянется холмистая пересѣченная мѣстность вплоть до Большой горы, доминирующей надъ всѣмъ Артуромъ, у ея подножія разбросался обширный, создавшійся недавно Новый китайскій городъ. Налѣво отъ Восточнаго бассейна расположено Прѣсное озеро, замыкаемое амфитеатромъ высокихъ горъ; вокругъ озера въ безпорядкѣ разбросались зданія инженернаго вѣдомства и казармы для войскъ. Между Прѣснымъ озеромъ и моремъ, съ одной стороны, и Золотой горой и Крестовой горой, съ другой, расположены были Дачныя мѣста.

Направо — выходъ на внѣшній рейдъ, а далѣе обширный морской заливъ, называемый Западнымъ бассейномъ или внутреннимъ рейдомъ. На противоположной сторонѣ этого залива расположенъ Новый европейскій городъ, а самый заливъ отъ моря отдѣляется длиннымъ и узкимъ полуостровомъ.



ПУШКИНСКАЯ ШКОЛА ВЪ ПОРТЪ-АРТУРѢ.

Вся панорама замыкается со всѣхъ сторонъ высокими обрывистыми горами, на которыхъ раскинулось желѣзное кольцо укрѣпленій, защищающихъ Портъ-Артуръ съ суши, и моремъ. Эта разбросанность города очень вредила его развитію и тормозила правильную городскую дѣятельность; поэтому все было сосредоточено въ Новомъ городѣ, а Старый городъ былъ обреченъ на сломку. Мѣсто подъ Новый городъ было выбрано на сѣверномъ полого-возвышенномъ берегу Западнаго бассейна, продолговатой бухты, имѣющей въ длину болѣе 3-хъ верстъ и въ ширину до $1^{1}/_{2}$ версты. Мѣстность возвышенна съ юга

ПОРТЪ-АРТУРЪ: СТАРЫЙ ГОРОДЪ (+ ОЗНАЧЕНА ТИПОГРАФІЯ ГАЗЕТЫ «НОВЫЙ КРАЙ»; × — БЫВШІЙ ДОМЪ АДМИРАЛА АЛЕКСѢЕВА).

на сѣверъ и такимъ образомъ защищена отъ господствующихъ здѣсь зимою сѣверныхъ вѣтровъ.

Новый городъ имѣлъ два серіозныхъ недостатка: 1) ограниченность территоріи; 2) слишкомъ дорогія цѣны на участки.

Ограниченность территоріи еще осложняется тѣмъ, что не имѣется избытка мѣста, куда могъ бы расширяться Новый городъ, ограниченный съ трехъ сторонъ горами и съ четвертой — моремъ. Кромѣ того, часть территоріи имѣетъ гористый характеръ, и въ зависимости отъ рельефа почвы участки раздѣлены на три разряда: первый разрядъ расположенъ на совершенно ровной мѣстности и въ центрѣ города, второй — на отлогихъ склонахъ, удаленныхъ отъ центра, и, наконецъ, третій — на крутыхъ склонахъ, доминирующихъ надъ городомъ и требующихъ значительныхъ затратъ для планировки подъ постройки.

ДОМЪ, ГДѢ ПОМѢЩАЛОСЬ УПРАВЛЕНІЕ ВОСТОЧНО-КИТАЙСК. ДОРОГИ ВЪ ПОРТЪ-АРТУРѢ.

Дороговизна участковъ была обязана какъ высокой оцѣночной платѣ за квадратную сажень, такъ и общей недостаточности

участковъ, вызвавшей на нихъ усиленную конкуренцію, когда они поступили въ продажу съ торговъ.

Первые торги на участки въ Новомъ городѣ начались съ 2-го іюня 1901 г., и сразу выяснилось, что стать домовладѣльцемъ въ Портъ-Артурѣ можетъ только торговая фирма или лицо со средствами, а не обыкновенный обыватель изъ офицерскаго или чиновничьяго сословія, составлявшій главный контингентъ портъ-артурской интеллигенціи. Первоначальная оцѣнка участковъ была выше средней: 10 рублей квадратная сажень—участокъ I-го разряда, 6 руб.—II-го и III-го—3 руб. Но уже на первыхъ торгахъ портъ-артурскіе коммерсанты набили цѣну въ нѣсколько разъ, и средняя цѣна, по которой пошла квадратная сажень, составила 22 руб. 90 коп. (продавались участки всѣхъ трехъ разрядовъ). Дальнѣйшая продажа участковъ продолжалась все лѣто и осень 1902 г.; цѣна участка перваго разряда (400—500 кв. саж.) доходила до 20.000 руб., второго—до 12.000; покупателями преимущественно были торговыя фирмы, терпѣвшія большіе убытки отъ тѣсныхъ временныхъ помѣщеній Стараго города. Такимъ образомъ цѣны превышали иной разъ петербургскія.

Съ осени 1901 г. началась заготовка строительныхъ матеріаловъ, планировка участковъ и постройка казенныхъ и общественныхъ зданій.

Въ Новомъ городѣ было выстроено много частныхъ зданій, а изъ общественныхъ: реальное училище, зданіе военной администраціи (штабъ, инженерное управленіе), Русско-Китайскій банкъ и др. Главная улица города —Морская почти вся обстроилась большими домами цѣнностью по нѣсколько десятковъ тысячъ рублей каждый. Западная часть города была занята постройками военнаго и морского вѣдомствъ; здѣсь помѣщались многочисленныя низенькія одноэтажныя казармы для солдатъ, великолѣпное громадное зданіе флотскаго экипажа и отдѣльные небольшіе домики для офицерскихъ квартиръ. Въ серединѣ города былъ разбитъ городской садъ, при которомъ находилось отдѣленіе городского питомника и оранжереи.

Юго-западный берегъ бухты кончается узкой, изогнутой песчаной косой, длиной около 400 саж. и шириною около 50, которой китайцы дали оригинальное названіе «Лаоху-вей», т.-е. Тигровый хвостъ.

Далѣе, въ глубь залива, на полпути, въ ущельи между горъ раскинулся, такъ называемый, Минный городокъ.

Здѣсь у китайцевъ помѣщались минная школа и склады, былъ небольшой докъ для миноносцевъ. Эта маленькая китайская колонія продолжала существовать и послѣ перехода Портъ-Артура въ русское владѣніе и только въ 1900 г., во время китайской войны, ей былъ положенъ конецъ и китайскій персоналъ высланъ изъ города.

Сначала весь берегъ косы представляетъ рядъ высокихъ обрывистыхъ горныхъ вершинъ, на которыхъ расположены грозные форты, составляющіе правый флангъ портъ-артурскихъ укрѣпленій, а затѣмъ мѣстность вдругъ сходитъ на низменность, едва возвышающуюся надъ уровнемъ моря.

Сильные вѣтры составляютъ типичную климатическую особенность Портъ-Артура. Лѣтомъ налетаютъ тайфуны, во время которыхъ прекращается всякое сообщеніе между берегомъ и внѣшнимъ рейдомъ, а зимой задуваютъ иногда цѣлую недѣлю суровые сѣверные вѣтры съ сильными морозами, порою мятелями, сопровождающимися человѣческими жертвами. Во время тайфуна 1898 года китайскую канонерку «Фу-цынъ» выбросило на отмель Тигроваго полуострова, при чемъ волны были настолько громадны, что убивали людей, спасавшихся съ судна, и на глазахъ у всѣхъ погибло 126 человѣкъ экипажа канонерки и только четыре человѣка остались въ живыхъ.

Широкая и высокая Перепелиная гора, подходящая своимъ западнымъ склономъ къ морю, а за ней обширное низменное пространство, заливаемое во время прилива моремъ, отдѣляетъ Новый городъ отъ Стараго.

На крутой, величественной возвышенности, расположенной въ сѣверо-западномъ углу Западной бухты, на краю территоріи, отведенной подъ Новый городъ, торжественно былъ заложенъ лѣтомъ 1903 г., въ присутствіи бывшаго военнаго министра ген. Куропаткина, городской соборъ.

Съ этой возвышенности, господствующей надъ всей окружающей мѣстностью, открывался чудный видъ на городъ, бухту, Золотую гору и внѣшній рейдъ, со стоящими на немъ судами нашей эскадры. Восточный бассейнъ отдѣляетъ Старый городъ отъ Золотой горы и служилъ портомъ, т.-е. гаванью съ мастерскими для ремонта судовъ и угольными складами.

Портовыя мастерскія были выстроены еще китайцами, но послѣ взятія Портъ-Артура были самымъ основательнымъ образомъ разграблены японцами и болѣе ста станковъ были увезены въ Японію; чего нельзя было увезти—было испорчено, и изъ восьми мастерскихъ только одна осталась въ исправности. Въ литейной были разрушены вагранки и печи, съ подъемныхъ крановъ сняты цѣпи и лебедки и т. д. Поэтому весь заводъ пришлось оборудовать заново новѣйшими станками и машинами — орудіями, выписанными изъ Россіи.

Заводъ состоялъ изъ мастерскихъ: механической, литейной, кузнечной, желѣзо-и мѣдно-котельной, модельной, парусной, столярной и выстроенной въ 1902 г. грандіозной

ГОРОДСКОЙ СКВЕРЪ ВЪ ПОРТЪ-АРТУРѢ.

мастерской для постройки цилиндрическихъ котловъ. Заводомъ завѣдывалъ главный инженеръ-механикъ порта, и на немъ производились крупнѣйшіе ремонты броненосцевъ и крейсеровъ нашей Тихоокеанской эскадры, какъ, напримѣръ, смѣна котловъ и топокъ, смѣна цилиндровъ главныхъ машинъ, вывѣрка и облицовка гребныхъ валовъ, смѣна гребныхъ винтовъ и пр. Машинныя части для небольшихъ судовъ изготовлялись заново, а большія выписывались изъ Россіи, но въ случаѣ крайней необходимости нѣкоторыя изъ нихъ могли быть изготовлены заводскими средствами.

Весь портъ освѣщался электричествомъ отъ центральной электрической станціи, расположенной тутъ же, въ порту.

За послѣдніе время въ порту было выстроено нѣсколько прекрасныхъ и грандіозныхъ двухъ-этажныхъ складовъ для матеріаловъ и обмундированія.

Весь портъ обнесенъ высокой каменной стѣной, за которой въ лощинѣ, окруженной съ трехъ сторонъ горами, раскинулось мелководное Прѣсное озеро. Оно, какъ говорятъ, имѣетъ собственные ключи, но пополняется главнымъ образомъ дождями, во время которыхъ сильно разливается, во время же засухъ почти совсѣмъ пересыхаетъ.

За Старымъ городомъ и портомъ, въ западномъ углу озера, расположенъ заливчикъ, на половину засыпанный. Здѣсь берегъ покрытъ небольшой ивовой зарослью и былъ устроенъ теннисъ-клубъ, т.-е. площадки для игры въ лаунъ-теннисъ и зданіе клуба. За этимъ оазисомъ помѣщались раньше жилища портовыхъ мастеровыхъ, но эти грязныя китайскія фанзы снесены, а обитателямъ ихъ выстроены за озеромъ болѣе удовлетворяющіе санитарнымъ требованіямъ деревянные бараки, а на мѣстѣ снесенныхъ построекъ было воздвигнуто грандіозное, въ нѣсколько десятковъ саженъ длиною, двухъэтажное зданіе Квантунскаго флотскаго экипажа.

Горы, возвышающіяся амфитеатромъ надъ Прѣснымъ озеромъ, покрыты отдѣльно разбросанными, строившимися безъ опредѣленнаго общаго плана, постройками военнаго инженернаго вѣдомства. Тутъ были и каменные и деревянные бараки офицерскихъ квартиръ, казармы 9-го полка, зданіе чайной и театра для солдатъ, а въ сѣверо-восточномъ углу, у подножья Большой горы — раскинулась городская больница, помѣщавшаяся въ нѣсколькихъ каменныхъ баракахъ европейскаго типа.

На южномъ берегу озера, на холмистой возвышенности между озеромъ и моремъ, раскинулись, такъ называемыя, Дачныя мѣста, — это небольшая колонія изъ 14 домиковъ, принадлежавшихъ большею частью морякамъ и выстроенныхъ на землѣ инженернаго вѣдомства.

Живописныя дачи, служившія какъ лѣтнимъ, такъ и зимнимъ жилищемъ для ихъ владѣльцевъ, расположены на южномъ пологомъ склонѣ, обращенномъ къ морю и залитомъ весь день яркимъ солнцемъ; съ тѣнистыхъ ихъ верандъ открывается чудный видъ на море и стоявшую на рейдѣ эскадру. Здѣсь самая лучшая мѣстность въ Портъ-Артурѣ для жилья и гулянья, а лѣтомъ прекрасное морское купанье.

По обѣ стороны Дачныхъ мѣстъ возвышались грозныя батареи; по правую сторону — высокая Золотая гора съ мортирными батареями и какъ бы оторвавшійся отъ нея Электрическій утесъ, унизанный дальнобойными крѣпостными орудіями; по лѣвую, на востокъ, тянулась непрерывная цѣпь фортовъ и укрѣпленій.

Въ послѣдніе три года ни на одну минуту, работая и днемъ и ночью при свѣтѣ керосиновыхъ факеловъ и электрическихъ фонарей, въ будни и по праздникамъ, не прекращались строительныя работы на батареяхъ. Старые форта были перевооружены новѣйшими скорострѣльными дальнобойными пушками; были выстроены совершенно новыя батареи.

Кромѣ того война 1900 г., когда мы получили по форту въ Таку, Бейтанѣ и Шанхай-гуанѣ и цѣлый арсеналъ въ Тянь-цзинѣ, дала не мало военной добычи въ видѣ орудій всякаго калибра, отъ крупныхъ дальнобойныхъ 10-дюймовыхъ пушекъ до скорострѣльныхъ полевыхъ орудій и пулеметовъ, множество снарядовъ, пороха, пироксилина и патроновъ; все это было перевезено въ Портъ-Артуръ.

Главнымъ коммерческимъ учрежденіемъ въ Портъ-Артурѣ былъ Русско-Китайскій банкъ, посредствомъ котораго совершались денежныя операціи, а до самаго послѣдняго времени имъ исполнялись также обязанности государственнаго казначейства. Банкъ занималъ роскошное зданіе въ Новомъ городѣ.

Въ Старомъ городѣ помѣщались почта и телеграфъ.

Съ 1902 г. Портъ-Артуръ соединенъ былъ съ сибирскимъ телеграфомъ.

Въ Старомъ городѣ, на Набережной находилась еще контора поставщика нашего флота г. Гинсбурга, управленіе Русскаго горно-и лѣсопромышленнаго товарищества въ Манчжуріи, затѣмъ ресторанъ «Саратовъ», столь излюбленный портъ-артурскими обывателями.

На Пушкинской улицѣ помѣщались редакція, книжный магазинъ и типографія мѣстной газеты «Новый край», издававшейся почти до дня сдачи Портъ-Артура П. А. Артемьевымъ.

Пушкинская улица переходитъ въ Бульварную, на которой располагались лучшіе магазины въ городѣ,

Самъ Старый городъ имѣетъ очень незначительную территорію, такъ какъ за линіей домовъ, расположенныхъ по главной улицѣ, съ одной стороны тянется широкій болотистый каналъ, съ другой высится обрывистая незастроенная Военная гора.

За Старымъ городомъ протекаетъ маленькій каналъ, а за нимъ къ сѣверо-востоку возникло обширное смѣшанное русско-китайское поселеніе, офиціально именовавшееся «Новымъ Китайскимъ городомъ». Сюда переселились многіе китайцы изъ Стараго города послѣ генеральной ломки ихъ фанзъ во время холерной эпидеміи 1902 г.; сюда же перекочевалъ базаръ и обстроилось много русскихъ и китайскихъ торговыхъ и ремесленныхъ заведеній, а частная предпріимчивость создала здѣсь даже нѣсколько миніатюрныхъ чугунно-литейныхъ заводовъ.

Обширная равнина къ сѣверу отъ Стараго города имѣетъ нѣсколько отдѣльныхъ возвышенностей, на нѣкоторыхъ изъ нихъ сохранились китайскія укрѣпленія, обнесенныя толстыми глинобитными зубчатыми стѣнками: это — «импани».

На одной изъ импаней развѣвался флагъ Краснаго Креста, которому принадлежала эта импань.

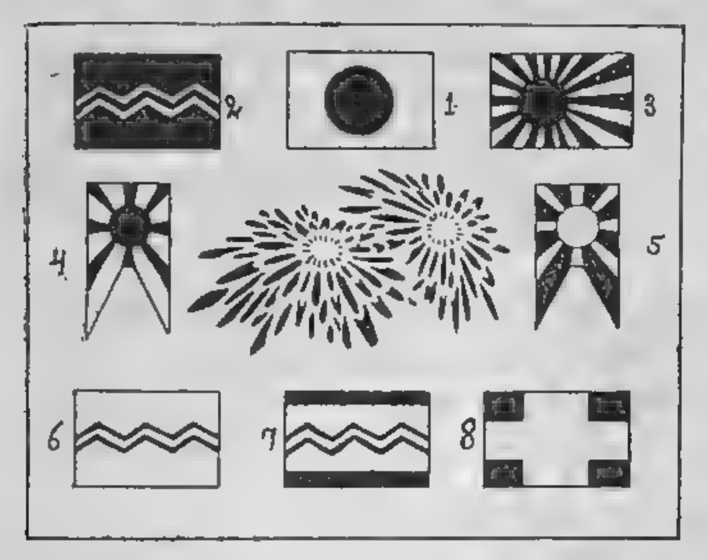
Въ городѣ, кромѣ больницы Маріинской общины сестеръ милосердія, городской больницы и морского лазарета, находился Портъ-Артурскій сводный береговой госпиталь, которымъ пользовались армія и флотъ. Это была самая большая въ городѣ больница, и ея многочисленные бараки занимали довольно большую территорію на восточномъ склонѣ Перепелочной горы.

Долина протекающей за Старымъ городомъ рѣчки, впадающей въ западную бухту у Новаго города, образуетъ довольно обширную низменность, по которой проходитъ линія желѣзной дороги. Здѣсь же обширный Суворовскій плацъ, служившій скаковымъ полемъ и мѣстомъ для грандіозныхъ парадовъ войскъ.

За Суворовскимъ плацомъ находится небольшая китайская деревня; здѣсь нѣсколько молочныхъ фермъ, заведенныхъ русскими предпринимателями, такъ какъ китайцы не употребляютъ въ пищу молока и не умѣютъ доить своихъ коровъ, которыя къ тому же почти совсѣмъ не даютъ молока. За деревней раскинулось на большомъ разстояніи русское кладбище. Много работниковъ и охранителей нашей далекой окраины, погибшихъ отъ тяжелыхъ жизненныхъ и климатическихъ условій, полегло здѣсь. Тутъ же лежатъ многія жертвы послѣдней войны. Каждое вѣдомство имѣло отдѣльные участки, гдѣ хоронило своихъ покойниковъ; былъ особый участокъ флота, далѣе идутъ участки стрѣлковыхъ полковъ, направо успокоились вѣчнымъ сномъ представители мирныхъ профессій. Въ общемъ, росту и развитію Портъ-Артура вредила разбросанность, оторванность его частей, отдѣленныхъ другъ отъ друга водой или горами. Старый городъ, Новый, Крѣпостной полкъ, Дачныя мѣста—все это совершенно отдѣльныя поселенія, сообщеніе между которыми отнимало время и деньги.

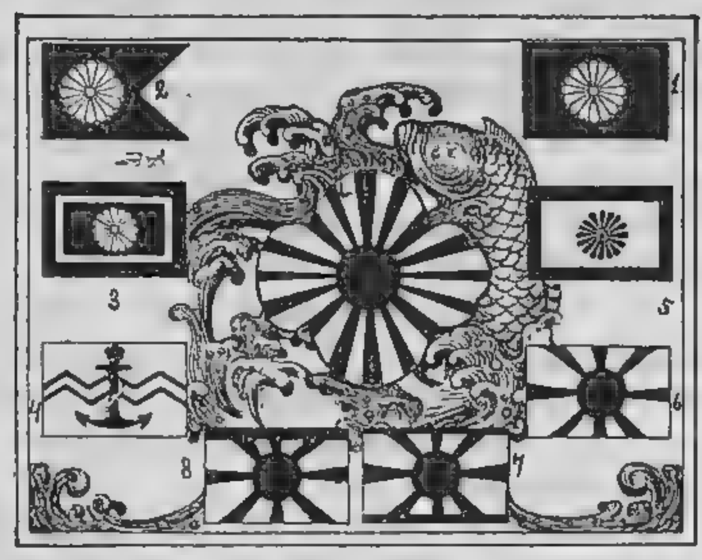
КРЕМАТОРІЙ ВЪ ПОРТЪ-АРТУРѢ.

ФЛАГИ ЯПОНСКИХЪ СУДОВЪ:



1) обыкновенный японскій флагъ; 2) сторожевыхъ судовъ; 3) флагъ судна не торговаго; 4) временный адмиральскій; 5) флагъ старшинства; 6) транспорта; 7) судна, доставляющаго снаряженія; 8) госпитальнаго.

ЯПОНСКІЙ ГЕРБЪ И МОРСКІЕ ФЛАГИ:



1) императора; 2) императрицы; 3) наслѣдника; 4) морского министра; 5) принца крови; 6) адмирала; 7) контръ-адмирала и 8) вице-адмирала.

ПЛАНЪ МОРСКОЙ КАМПАНІИ ЯПОНЦЕВЪ ПРОТИВЪ РОССІИ.

Планы японцевъ.

Со времени занятія русскими Портъ-Артура, по свидѣтельству самихъ японскихъ источниковъ, созрѣвалъ и развивался планъ возможной морской кампаніи японцевъ противъ Россіи на Дальнемъ Востокѣ.

Самый флотъ въ Японіи создался очень быстро, взявъ себѣ за образецъ флотъ англійскій. Передъ началомъ войны 1904 г. онъ состоялъ изъ:

Эскадрен. броненосцевъ (12.500—15.440 тоннъ)	7
Броненосцевъ береговой обороны (2.220—3.800 тоннъ)	3 стар.
Бронированн. крейсеровъ (9.500—9.900 тоннъ)	8
Крейсеровъ меньшихъ размѣровъ	27
Кановерскихъ лодокъ	3
Контръ-миноносцевъ	19
Миноносцевъ I класса	13
» II »	36
» III »	27
Торпедный транспортъ	1

Въ концѣ 1901 года личный персоналъ флота, не считая миноносокъ и морскихъ станцій, равнялся 16.350 человѣкъ, включая около 1.000 офиц. должностей. Весь же персоналъ заключалъ 3.816 офицеровъ, 1.900 чиновниковъ и 32.000 нижнихъ чиновъ. Эскадренные броненосцы, за исключеніемъ одного, стараго, обладаютъ скоростью въ $18_{,3}$—$19_{,2}$ узла; большіе крейсера—20—21 узла; малые, новѣйшей конструкціи—16—23 узла; контръ-миноносцы—30—31 узла; миноносцы обладаютъ очень разнообразной скоростью, до 29 узловъ. Вооруженіе, по большей части англійскихъ и крупповскихъ заводовъ, на эскадренныхъ броненосцахъ, по числу орудій крупнаго калибра—однообразное: по 4 орудія $30_{,5}$-сант. Артиллерія средняго калибра имѣется въ числѣ крайне разнообразномъ: 14, 10 и 4 орудія 15-сант.; на 4-хъ броненосцахъ новаго типа 20 орудій $7_{,6}$-с., 8—$4_{,7}$-с.; 4—$4_{,2}$-с.; у старѣйшаго броненосца 10—$4_{,7}$-с. и 2—$3_{,7}$-с. На первыхъ четырехъ броненосцахъ имѣются по 8 пулеметовъ.

Численный составъ запаса флота 1-го разряда въ 1901 году равнялся 4.276 человѣкъ, въ томъ числѣ 72 офицера; въ запасѣ 2-го разряда—1.991, въ томъ числѣ 198 офицеровъ. Въ военное время часть торговаго флота превращается въ крейсера вспомогательнаго назначенія и транспортныя суда. Въ возмѣщеніе этого, общества получаютъ значительныя субсидіи. Съ 1890 по 1902 годъ шесть главныхъ пароходныхъ линій и верфь Кавазаки получили отъ правительства свыше $47,_5$ милл. рублей, изъ которыхъ 8 милл. выдано въ 1902 году; въ эту цифру входятъ 5 милл. рублей, полученныхъ обществомъ Ниппонъ-Юзенъ-Кайса, имѣющимъ для поддержанія пароходнаго сообщенія съ Европой 12 пароходовъ по 6.000 тоннъ водоизмѣщенія, не считая пароходовъ, обслуживающихъ другія линіи. По сообщеніямъ людей свѣдущихъ, къ любому пункту между Нагасаки и Іокогамой могутъ быть въ 7—8 дней собраны транспорты, достаточные для доставки къ берегамъ Азіи 3-хъ дивизій, или 42.000 бойцовъ. Въ 8 недѣль можетъ быть перевезено 11—12 дивизій, т.-е. почти вся дѣйствующая армія.

Боевой флотъ Японіи при началѣ военныхъ дѣйствій состоялъ: изъ 6 броненосцевъ 1-го класса (отъ 12.320 до 15.360 тоннъ), 6 броненосныхъ крейсеровъ (отъ 9.400 до 9.750 тоннъ), 9 крейсеровъ 1-го класса (отъ 3.650 до 5.400 тоннъ) и 8 крейсеровъ 2-го класса (отъ 1.600 до 2.420 тоннъ). Крейсера 1-го и 2-го класса—съ броневою палубой. Кромѣ того числилось 2 броненосца 2-го класса, относящіеся къ типу судовъ береговой обороны, и подошли купленные броненосные крейсера «Kassuga» и «Nissin», прибывшіе въ японскія воды и приписанные къ портамъ Майцуру и Куре для окончательнаго изготовленія къ дѣйствіямъ, что уже и послѣдовало въ серединѣ марта.

Разрывъ дипломатическихъ сношеній.

Въ 1903 году Токійскій кабинетъ, подъ предлогомъ установленія равновѣсія и болѣе прочнаго порядка вещей на берегахъ Тихаго океана, обратился къ Русскому правительству съ предложеніемъ пересмотра существующихъ договоровъ по дѣламъ Кореи. Это предложеніе было принято, и съ августа 1903 г. начался обмѣнъ взглядовъ обоихъ правительствъ, сохраняя дружественный характеръ, несмотря на то, что японскіе общественные кружки, мѣстная, а также иностранная печать стремились вызвать воинственственное броженіе среди японцевъ и побудить ихъ правительство къ вооруженной борьбѣ съ Россіей. Подъ вліяніемъ этого настроенія Японія стала проявлять все большую и большую притязательность въ переговорахъ, одновременно принимая широкія мѣры къ приведенію страны въ боевую готовность. Тѣмъ не менѣе Россія готова была признать преимущественное торгово-экономическое положеніе Японіи на Корейскомъ полуостровѣ, съ предоставленіемъ ей права охраны этого положенія военною силою, въ случаѣ возникновенія въ странѣ безпорядковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Россія не могла не настаивать на взаимномъ и безусловномъ обезпеченіи независимости и территоріальной неприкосновенности Кореи, на обязательствѣ не пользоваться никакою частью корейской территоріи для стратегическихъ цѣлей и на охранѣ полной свободы плаванія черезъ Корейскій проливъ.

Это предложеніе не удовлетворило, однако, японское правительство, которое въ отвѣтной нотѣ не только уклонилось отъ принятія условій, являвшихся гарантіею независимости Кореи, но стало настаивать на включеніи въ проектъ договора и постановленій, касающихся манчжурскаго вопроса. Конечно, послѣднія притязанія не могли быть допущены, такъ какъ вопросъ о положеніи Россіи въ Манчжуріи касался только Китая и не было никакихъ основаній заключать какой-либо отдѣльный договоръ по дѣламъ китайской области съ Японіею. Составленный въ этомъ смыслѣ отвѣтъ Русскаго правительства 21-го января 1904 года былъ отправленъ въ Токіо для передачи японскому правительству, но послѣднее предпочло, не выждавъ отвѣта Россіи, прекратить переговоры и прервать дипломатическія сношенія.

Это рѣшеніе 24-го января было передано японскимъ посланникомъ при Высочайшемъ Дворѣ, вслѣдствіе чего нашему посланнику въ Токіо было Высочайше повелѣно безотлагательно покинуть столицу Японіи со всѣмъ составомъ Императорской миссіи.

ВИЦЕ-АДМИРАЛЪ ТОГО,
начальникъ японской эскадры.

Не предувѣдомивъ о томъ, что перерывъ дипломатическихъ сношеній знаменуетъ собою открытіе военныхъ дѣйствій, японское правительство, вопреки всѣмъ договорамъ, собственнымъ своимъ обязательствамъ и въ противность основнымъ законамъ международнаго права, за три дня до объявленія войны, послѣдовавшаго въ Токіо лишь 29-го января, начинаетъ враждебныя дѣйствія разбойничьимъ нападеніемъ миноносцевъ въ ночь съ 26-го на 27-е января на наши суда, стоявшія на наружномъ рейдѣ Портъ-Артура, высадкою сухопутныхъ войскъ вечеромъ въ тотъ же день въ Чемульпо на материкъ независимой Кореи, заявившей о своемъ нейтралитетѣ еще въ самомъ началѣ января въ предвидѣніи вооруженнаго столкновенія, и, наконецъ, захватомъ, въ качествѣ военной добычи, находившихся какъ въ японскихъ портахъ, такъ и въ портахъ нейтральной Кореи, нашихъ комерческихъ судовъ, командиры которыхъ не могли быть извѣщены о разрывѣ сношеній съ Японіею, вслѣдствіе злоумышленнаго прекращенія накунѣ передачи русскихъ телеграммъ по кабелю, принадлежащему Датскому обществу, и порчи корейскаго правительственнаго телеграфа.

Первоначально, какъ офиціозно сообщила недавно японская газета «Кайгунъ-Дзасси», японцами было предположено, что главныя усилія русскихъ будутъ направлены къ тому, чтобы воспрепятствовать высадкѣ японскаго морского десанта по восточному побережью Кореи, и соотвѣтственно этимъ соображеніямъ былъ выработанъ планъ: соединенными силами атаковать русскую эскадру, ослабивъ ее предварительно миноносцами.

Съ этой цѣлью еще задолго до войны все японское судостроеніе было занято постройкою судовъ миннаго типа. Къ открытію военныхъ операцій численность эскадренныхъ миноносцевъ возрасла до 36, а миноносцевъ I-го и II-го класса—до 36.

Назначеніе этихъ судовъ было базироваться въ восточныхъ шхерахъ Корейскаго полуострова и выжидать приближенія непріятельской эскадры.

Линейные же корабли должны были по первоначальному плану крейсировать вокругъ острова Цусимы съ выдѣленнымъ отрядомъ крейсеровъ, въ случаѣ пребыванія 3-хъ русскихъ крейсеровъ во Владивостокѣ.

Пустить въ эскадренный бой японскіе линейные корабли рѣшено было лишь послѣ значительнаго ослабленія всей русской эскадры путемъ безустанныхъ минныхъ атакъ.

Все вышеизложенное служило тактическими данными перваго плана кампаніи.

Второй планъ заключался въ слѣдующемъ:

Русскіе, по объявленіи войны, могли, не желая рисковать флотомъ, запереться въ любую гавань — Артура или Владивостока.

Въ этомъ случаѣ пришлось бы блокировать тотъ или другой портъ съ моря и съ суши.

Что касается до Портъ-Артура, то его блокада несравненно проще, такъ какъ гавань снабжена лишь узкимъ проходомъ, черезъ который суда могутъ проходить лишь въ полную воду; кромѣ того, при завладѣніи сухопутнаго фронта батарей, представляется возможность поражать перекрестнымъ огнемъ изъ большихъ осадныхъ орудій

КОНТРЪ-АДМИРАЛЪ МИСУ,
командиръ японской морской дивизіи изъ 5 броненосныхъ крейсеровъ, оперировавшей противъ Портъ-Артура.

всю гавань и Восточный искусственно углубленный бассейнъ. Владивостокъ блокировать несравненно затруднительнѣе: во-первыхъ, его труднѣе отрѣзать съ суши; во-вторыхъ, онъ имѣетъ два выхода, а сама гавань защищена высокой цѣпью холмовъ, не допускающихъ пораженія ея съ моря.

«Главная опасность,—пишетъ «Кайгунъ-Дзасси», — угрожаемая намъ непріятелемъ, это — его флотъ, а посему, прежде чѣмъ эти силы не будутъ уничтожены, нельзя обезпечить за собой благополучный исходъ кампаніи.

Самый счастливый и благопріятный моментъ это—разбитіе непріятельскаго флота по частямъ.

Маневры были раздѣлены на три категоріи: минные маневры, маневры развѣдочныхъ судовъ и, наконецъ, маневры броненосцевъ и бронированныхъ крейсеровъ».

Вотъ описаніе послѣднихъ:

КОНТРЪ-АДМИРАЛЪ НАЦИВА,
командиръ японской морской дивизіи изъ 6-ти эскадренныхъ броненосцевъ, дѣйствовавшей противъ Портъ-Артура.

Строй эскадреннаго боя, принятый въ Японіи, это—строй кильватерной колонны съ головнымъ адмиральскимъ кораблемъ, далѣе слѣдуютъ корабли въ порядкѣ менѣе быстроходныхъ кораблей ближе къ головному и, наоборотъ, — наиболѣе быстроходныхъ концевыхъ, для большей гибкости и подвижности колонны во фланговыхъ захожденіяхъ (у русскихъ—обратно, какъ неоднократно наблюдалось). Всѣмъ боемъ руководитъ адмиралъ съ головного корабля; если онъ убитъ, то на его мѣсто вступаетъ его флагъ-капитанъ, не извѣщая объ этомъ сигналомъ флота.

Съ момента сближенія флотовъ цѣль у нѣсколькихъ кораблей общая, артиллерійская стрѣльба ведется обыкновенно въ первый фазисъ боя, всей эскадрой по головному непріятельскому судну, перенося ее на послѣдующія по мѣрѣ выбытія изъ строя кораблей.

Какъ эти предварительные планы, раскрываемые нынѣ японской печатью, такъ и всѣ свѣдѣнія наши и заграничныя, не исключая и японскихъ, о началѣ военныхъ дѣйствій Японіи противъ России, подтверждаютъ, несомнѣнно, предвамѣренность Токійскаго правительства невзначай начать военныя дѣйствія противъ Россіи.

Подготовка атаки на Портъ-Артуръ.

На основаніи офиціальныхъ данныхъ, разрѣшенныхъ японской цензурой къ напечатанію въ «Times» и въ «Berl. Local Anzeiger», внезапное нападеніе на Портъ-Артуръ было такъ подготовлено:

Вечеромъ 23-го января по мѣстному времени, идущему впереди нашего почти на 9 часовъ, японскій адмиралъ Того получилъ приказъ прикрыть высадку японскихъ войскъ въ Чемульпо и обезпечить ихъ сообщеніе съ Японіей. На слѣдующій день

КОНТРЪ-АДМИРАЛЪ ДЭВА,
командиръ 1-й японской морской дивизіи изъ 4 бронепалубныхъ крейсеровъ 1-го ранга, оперировавшей противъ Портъ-Артура.

утромъ японская эскадра вышла изъ Сасебо, въ составѣ: 1) дивизіи изъ 6-ти эскадренныхъ броненосцевъ («Mikasa», «Asahi», «Hatsuse», «Shikischima», «Yashima» и «Fuji»), подъ командою контръ-адмирала Nachiva; 2) дивизіи изъ 5-ти броненосныхъ крейсеровъ («Izumo», «Ivate», «Tokiva», «Azuma» и «Iokumo»), подъ командою контръ-адмирала Misou; 3) дивизіи изъ 4-хъ бронепалубныхъ крейсеровъ 1-го ранга («Chitose», «Yoshimo», «Kasaga» и «Takasago»), подъ командою контръ-адмирала Déva и минной флотиліи въ числѣ 18-ти миноносцевъ и контръ-миноносцевъ.

Кромѣ того, отдѣльная эскадра контръ-адмирала Уріу въ составѣ броненоснаго крейсера «Asama», 2 крейсеровъ 1-го ранга («Takachiho» и «Naniva») и 2 крейсеровъ 2-го ранга («Chioda» и «Nitaka») сопровождала транспортныя суда съ 6,000 японскихъ войскъ, а крейсеръ 2-го ранга «Akashi» крейсировалъ съ цѣлью развѣдки въ водахъ Корейскаго залива. Мѣстомъ сбора эскадры адмиралъ Того назначилъ портъ Мокпо на юго-западномъ берегу корейскаго побережья.

АДМИРАЛЪ УРІУ,
командовавшій японской крейсерской эскадрой, сопровождавшей суда съ десантными войсками.

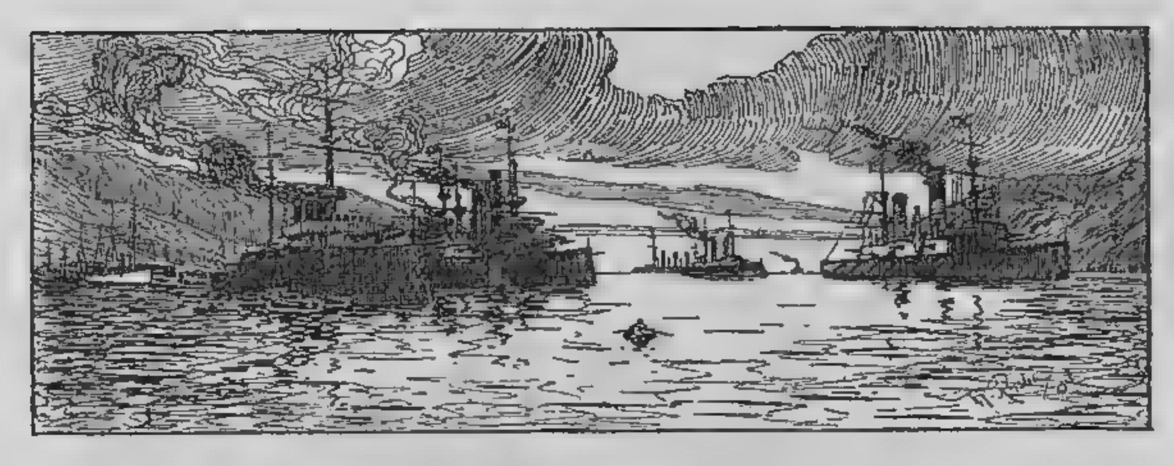
Придя въ этотъ портъ утромъ 25-го января, эскадра получила донесеніе командира крейсера «Akashi» о расположеніи русскихъ судовъ въ Чемульпо и въ Портъ-Артурѣ, не разсчитывавшихъ, видимо, на возможность атаки въ близкомъ будущемъ. Адмиралъ Того рѣшилъ воспользоваться этимъ обстоятельствомъ и, возложивъ на эскадру Уріу прикрытіе высадки въ Чемульпо, пошелъ по направленію къ Портъ-Артуру. Въ моментъ расхожденія эскадръ адмиралъ Того сигналомъ поздравилъ адмирала Уріу «съ успѣхами, которые его ожидаютъ», получивъ въ отвѣтъ сигналомъ же «благодарность за любезность».

Къ вечеру 26-го января эскадра Того подошла приблизительно на 100 верстъ къ Портъ-Артуру. 18 японскихъ миноносцевъ, получивъ приказъ внезапно напасть на русскую эскадру, пошли кильватерною колонной, имѣя всѣ огни потушенными и скорость хода болѣе 35 верстъ въ часъ.

Въ разстояніи часа пути отъ Артура японскіе миноносцы раздѣлились: 8 пошли къ Таліенвану, гдѣ предполагалось присутствіе двухъ русскихъ судовъ, 10 остальныхъ продолжали подбираться къ крѣпости.

НА РЕЙДѢ ПОРТЪ-АРТУРА ЗА ПЯТЬ ДНЕЙ ДО ПЕРВОЙ АТАКИ ЯПОНСКОЙ ЭСКАДРЫ.
Норвежскій пароходъ запасается тамъ углемъ. (Фотографія снята 23-го января 1904 г.).

«Ретвизанъ». «Петропавловскъ».



«Побѣда». «Пересвѣтъ». «Паллада». «Цесаревичъ».
РУССКАЯ ЭСКАДРА НА РЕЙДѢ ПОРТЪ-АРТУРА.

ДНЕВНИКЪ ЯПОНСКОЙ ОСАДЫ И РУССКОЙ ОБОРОНЫ ПОРТЪ-АРТУРА.

Съ 26-го января до 19-го декабря 1904 г.

(По офиціальнымъ свѣдѣніямъ).

Въ ночь съ 26-го на 27-е января десять японскихъ миноносцевъ изъ эскадры адмирала Того [1] произвели внезапное нападеніе на нашу эскадру, съ горящими огнями стоявшую на внѣшнемъ рейдѣ Портъ-Артура, тремя линіями: въ ближайшихъ къ берегу находились броненосцы, а крейсера мористѣе. Броненосцы «Ретвизанъ» и «Цесаревичъ» занимали фланговыя мѣста. «Цесаревичъ» былъ атакованъ миноносцами со стороны Дальняго, а «Ретвизанъ»—со стороны Ляотешаня. Оба получили повреждения отъ минъ: «Цесаревичъ»—пробоину въ рулевомъ отдѣленіи (руль поврежденъ); «Ретвизанъ»—пробоину въ отдѣленіи подводныхъ носовыхъ аппаратовъ. На крейсерѣ «Паллада» оказалась пробоина въ срединѣ борта, близъ машины. Наши потери: нижнихъ чиновъ убито 2, потонуло 5, ранено 8. Японскіе миноносцы были встрѣчены сильнымъ огнемъ съ судовъ.

27-го января. Японская эскадра (16 боевыхъ судовъ—броненосцевъ и крейсеровъ) утромъ въ теченіе часа бомбардировала Портъ-Артуръ. Крѣпость отвѣчала. Въ этомъ бою съ нашей стороны принимали участіе въ строю на ходу 5 броненосцевъ, 5 крейсеровъ и 15 эскадренныхъ миноносцевъ: «Петропавловскъ» (флагъ вице-адм. Старка), «Севастополь», «Полтава», «Пересвѣтъ» и «Побѣда»; крейсера: «Баянъ», «Діана», «Аскольдъ», «Бояринъ» и «Новикъ»; стоявшіе на якорѣ и поврежденные ночной минной атакой «Цесаревичъ», «Ретвизанъ», «Паллада» и транспортъ «Ангара». Миноносцы, образовавшіе два отряда подъ командой кап. 1-го ранга Матусевича и кап. 2-го ранга Гинтера, держались наготовѣ для атаки по правую сторону эскадры: «Внимательный», «Властный», «Боевой», «Безстрашный», «Безпощадный», «Внушительный», «Выносливый», «Грозовой», «Разящій», «Рѣшительный», «Сильный», «Стерегущій», «Сторожевой», «Смѣлый» и «Сердитый».

Броненосецъ «Полтава» и крейсера «Діана», «Аскольдъ» и «Новикъ» получили по одной подводной пробоинѣ у ватерлиніи.

Береговыя батареи подъ сильнымъ огнемъ непріятеля дѣйствовали подъ руководствомъ командира крѣпостной артиллеріи ген.-м. Бѣлаго; наибольшему обстрѣливанію подверглись батареи № 13 Электрическаго утеса и № 13 Золотой Горы; подъ огнемъ находились также остальныя батареи, главнымъ образомъ №№ 17 и 8. Наши потери въ гарнизонѣ крѣпости: нижнихъ чиновъ убито 1, тяжело раненъ 1, легко ранены 5. Осо-

[1] Эта эскадра, считая одни броненосныя суда, имѣла болѣе 130,000 тоннъ водоизмѣщенія, при 24 орудіяхъ 12-дюймоваго калибра, 20 орудіяхъ 8-дм. калибра и до 100 орудій 6 дм.

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ Е. И. АЛЕКСѢЕВЪ,
б. Намѣстникъ Его Императорскаго Величества на Дальнемъ Востокѣ.

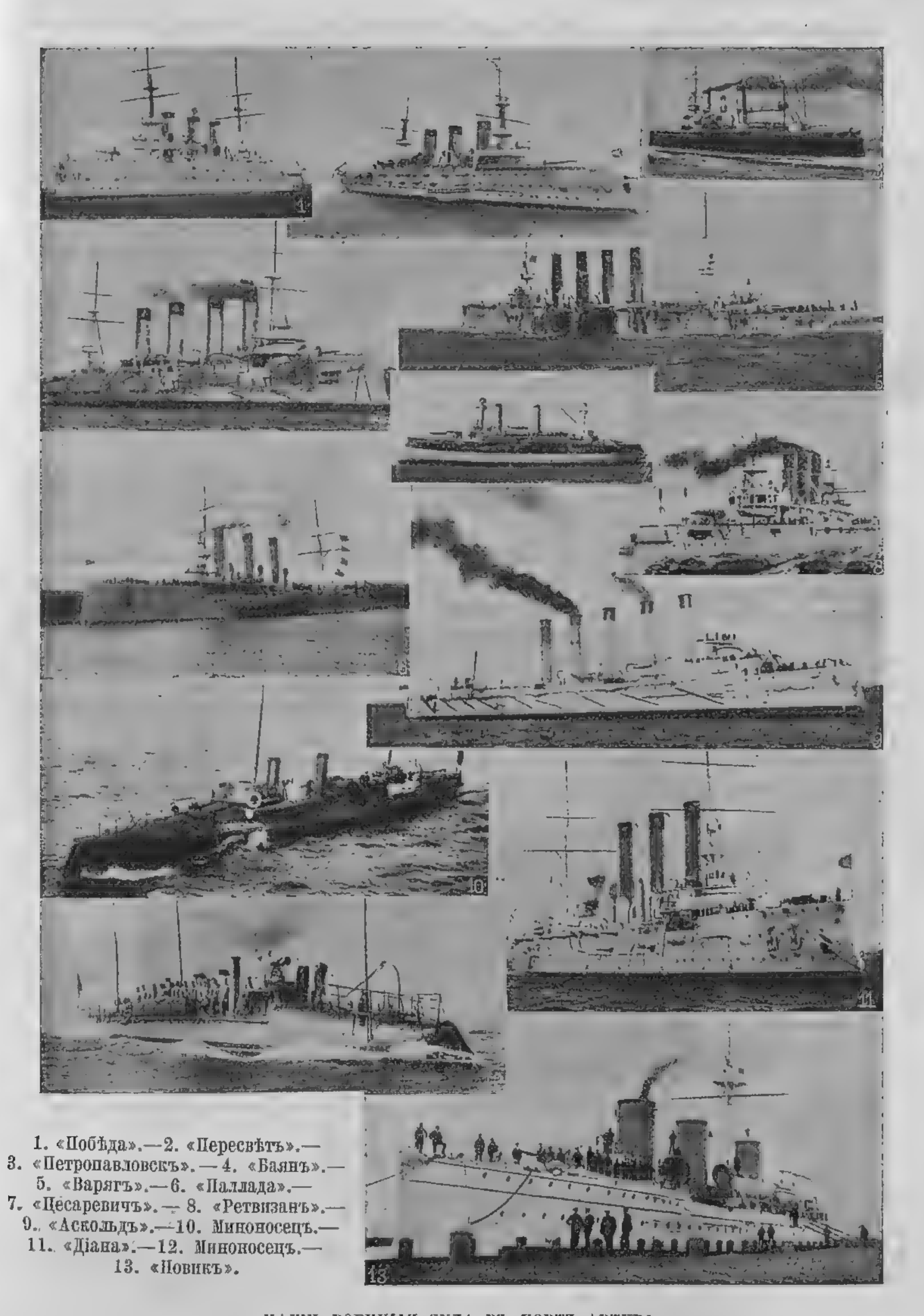
бенно отличился на батареѣ № 13 канониръ 7-й роты Никифоръ Алехинъ. Наши потери во флотѣ: офицеровъ ранено 5, нижнихъ чиновъ убито 14, ранено 69 (большинство изъ нихъ на крейсерѣ «Паллада» вслѣдствіе отравленія газами при взрывѣ мины, снаряженной мелинитомъ).

Изъ японскихъ судовъ 6 получили поврежденія, при чемъ на эскадрѣ Того убито 50 и ранено 150.

Въ этотъ же день, 27-го января, приказомъ Намѣстника Его Величества на Дальнемъ Востокѣ оборона укрѣпленнаго района Цзинь-Чжоу — Артуръ ввѣрены коменданту крѣпости Портъ-Артура.

28-го января. Крѣпость Портъ-Артуръ Намѣстникомъ объявлена на военномъ положеніи, предписана мобилизація Квантунской области и приказано принять мѣры къ удаленію семействъ изъ района крѣпости, за исключеніемъ тѣхъ, кто обязуется въ случаѣ надобности ухаживать за ранеными и больными. Съ 28-го января японская эскадра скрылась.

29-го января. Минный транспортъ «Енисей» подъ командой капитана 2-го ранга Степанова на линіи миннаго загражденія въ бухтѣ Таліенванъ теченіемъ былъ нанесенъ



1. «Побѣда».—2. «Пересвѣтъ».—
3. «Петропавловскъ».—4. «Баянъ».—
5. «Варягъ».—6. «Паллада».—
7. «Цесаревичъ».—8. «Ретвизанъ».—
9. «Аскольдъ».—10. Миноносецъ.—
11. «Діана».—12. Миноносецъ.—
13. «Новикъ».

НАШИ ВОЕННЫЯ СУДА ВЪ ПОРТЪ-АРТУРѢ.

ВИЦЕ-АДМИРАЛЪ О. В. СТАРКЪ, б. начальникъ Тихоокеанской эскадры въ Портъ-Артурѣ.
(Отчисленъ отъ должности по болѣзни съ 1-го марта 1904 г.).

на мину, взорвавшуюся подъ его носовой частью, и затонулъ. Погибли: командиръ, механикъ Яновскій, мичманы Хрущевъ и Дриженко; нижнихъ чиновъ 92.

2-го февраля. Два японскихъ контръ-миноносца подошли къ гавани во время снѣжной пурги и выпущенными минами повредили крейсеръ 2-го ранга «Бояринъ».

6-го февраля. Приказомъ Намѣстника, въ виду его отъѣзда изъ Артура, начальнику эскадры Тихаго океана вице-адмиралу Старку, временно, до прибытія вице-адмирала Макарова, были предоставлены права командующаго флотомъ Тихаго океана.

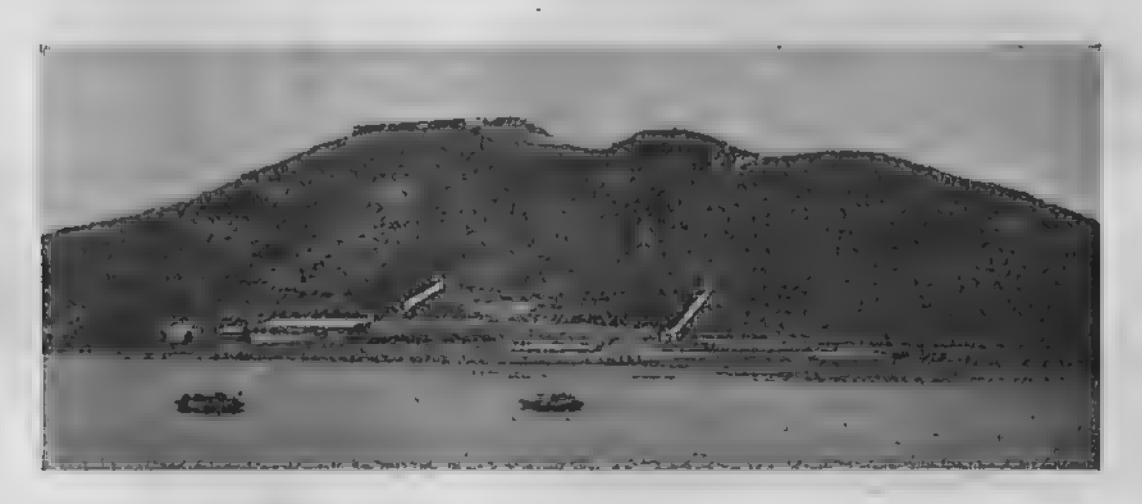
Въ «Новомъ Краѣ» напечатано объявленіе коменданта крѣпости гражданскому населенію о сформированіи вольныхъ дружинъ. Все свободное и здоровое населеніе Портъ-Артура призывалось немедленно (въ трехдневный срокъ) записаться въ дружины, чтобы этимъ хотя отчасти облегчить трудную боевую службу «братьевъ—солдатъ—по оборонѣ крѣпости».

8-го февраля. Сформирована вольная дружина подъ названіемъ Портъ-Артурская пѣшая дружина.

10-го февраля. Штабъ и главная квартира Намѣстника изъ Портъ-Артура переведены въ Мукденъ.

Въ ночь на 12-е февраля была произведена первая попытка японцевъ заградить входъ въ Артуръ коммерческими пароходами, съ горючими матеріалами и въ то же время произвести минную атаку на «Ретвизанъ»[1]. «Ретвизанъ» своимъ убійственнымъ огнемъ вполнѣ разстроилъ планъ непріятеля: четыре парохода погибли и два миноносца затоплены, а остальные до самаго разсвѣта тщетно пытались подобраться къ «Ретвизану» и, не выдержавъ его огня, ушли.

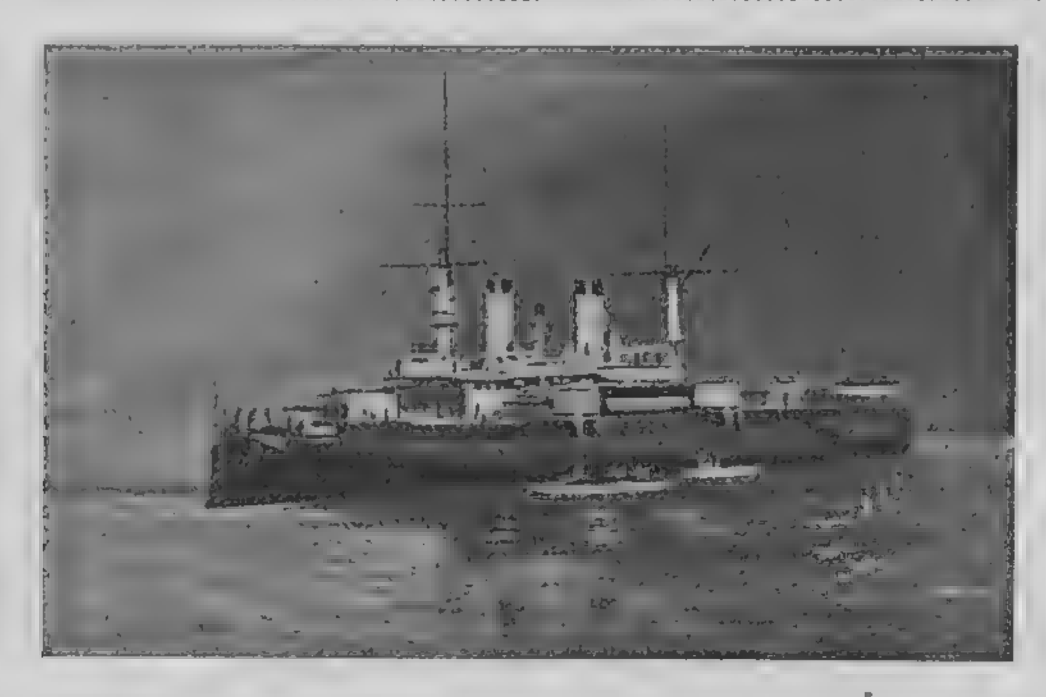
22-го февраля, утромъ 5 японскихъ миноносцевъ съ отрядомъ легкихъ крейсеровъ появились на виду «Ретвизана» и нашихъ фортовъ, но съ осторожностью держались



ВЪ ПОРТЪ-АРТУРѢ. ВИДЪ НА ЗОЛОТУЮ ГОРУ И БАТАРЕЮ НА НЕЙ СЪ ТИГРОВАГО ХВОСТА.
(Подъ горой Артиллерійскій городокъ).

вдали отъ батарей. Вскорѣ по выходѣ на наружный рейдъ нашихъ крейсеровъ «Баянъ» «Аскольдъ» и «Новикъ» непріятельскія суда скрылись. Наши крейсера были посланы въ море для развѣдки, а также для розыска миноносцевъ «Безстрашный» и «Внушительный», не вернувшихся и посланныхъ наканунѣ вечеромъ, въ составѣ цѣлаго отряда, въ

[1] Пароходы-брандеры имѣли болѣе 3000 тоннъ водоизмѣщенія каждый и были начинены пропитанной керосиномъ угольной пылью и большимъ количествомъ кальція въ банкахъ и снабжены приспособленіемъ для взрыва и затопленія ихъ въ желаемомъ мѣстѣ.



ЭСКАДРЕННЫЙ БРОНЕНОСЕЦЪ «СЕВАСТОПОЛЬ».

Голубиную бухту. Японская эскадра въ составѣ 17 судовъ держалась вдали отъ нашихъ фортовъ, открыла огонь по нашимъ крейсерамъ, которые, въ ожиданіи возвращенія «Безстрашнаго» и «Внушительнаго», находясь подъ защитой береговыхъ батарей, отстрѣливались отъ непріятеля. Въ 10 час. 50 м. японскій флотъ приблизился настолько, что наши форты открыли по нему огонь. Тѣмъ временемъ «Безстрашный» и «Внушительный» подходили къ маяку Ляотешаня. Четыре легкихъ крейсера отдѣлились отъ японской эскадры, чтобы отрѣзать наши миноносцы. «Безстрашный», однако, успѣлъ подъ выстрѣлами проскочить на рейдъ, а «Внушительный» вернулся въ Голубиную бухту, гдѣ и былъ настигнутъ непріятельскими крейсерами, которые частымъ огнемъ значительно повредили его съ разрывомъ воздушнаго резервуара миннаго аппарата, но потерь людьми онъ не понесъ. Наши же крейсера по возвращеніи «Безстрашнаго» вошли въ гавань (на «Аскольдѣ» оказался раненымъ 1 нижній чинъ).

Въ тотъ же день, послѣ захода луны на рейдѣ снова появились японскіе миноносцы, пытаясь атаковать «Ретвизанъ». Но, отбитые огнемъ нашего броненосца и преслѣдуемые

МИННЫЙ ТРАНСПОРТЪ «ЕНИСЕЙ», ЗАТОНУВШІЙ ОТЪ ВЗРЫВА МИНЫ ЗАГРАЖДЕНІЯ.

нашими миноносцами, вышедшими въ море подъ начальствомъ Матусевича и капитана 2 ранга кн. Ливена, японскіе миноносцы скрылись, при чемъ одинъ былъ затопленъ.

24-го февраля въ Портъ-Артуръ прибылъ командующій флотомъ Тихаго океана вице-адмиралъ Макаровъ, поднявшій свой флагъ на крейсерѣ 1 ранга «Аскольдъ».

Въ ночь на 25-е февраля, около 12 часовъ у Портъ-Артура появились японскіе миноносцы, за которыми держались нѣсколько крейсеровъ. Выстрѣлы съ нашихъ батарей заставляли ихъ нѣсколько разъ уходить отъ крѣпости. Высланные вслѣдъ затѣмъ въ море въ 2 часа 40 мин. 6 нашихъ миноносцевъ («Властный», «Внимательный», «Безстрашный», «Выносливый», «Рѣшительный» и «Стерегущій»), изъ которыхъ четыре были подъ командой Матусевича, вскорѣ вошли въ соприкосновеніе съ японскими миноносцами къ западу отъ маяка Ляотешаня. Наши миноносцы атаковали японскіе, при чемъ миноносецъ «Властный», подъ командой лейтенанта Карцова, миной Уайтхеда пустилъ ко дну японскій миноносецъ. Японскія суда подались назадъ въ направленіи къ Шандуню, и нашъ отрядъ миноносцевъ пошелъ къ гавани. При этомъ миноносецъ «Стерегущій»,

Одинъ изъ четырехъ большихъ коммерческихъ пароходовъ, которыми японцы хотѣли загородить входъ во внутренній рейдъ Портъ-Артура въ ночь на 12-е февраля. Пароходы, свыше 3,000 тоннъ, оказались начиненными пропитанною керосиномъ угольной пылью и большимъ количествомъ кальція въ банкахъ. На пароходахъ было приспособленіе для взрыва и затопленія пароходовъ въ желаемомъ мѣстѣ.

подъ командой лейтенанта Сергѣева, былъ подбитъ, лишился машины и началъ тонуть. Въ этомъ бою нашихъ миноносцевъ съ японскими крейсерами легко ранены: Матусевичъ, мичманъ Александровъ, инженеръ-механикъ Блиновъ и тяжело раненъ въ голову съ потерею праваго глаза мичманъ Заевъ.

26-го февраля. Въ 8 час. утра въ Портъ-Артуръ вернулись 5 нашихъ миноносцевъ, и, когда выяснилось критическое положеніе «Стерегущаго», адмиралъ Макаровъ пошелъ на выручку его съ крейсерами «Новикъ» и «Баянъ». Но было уже поздно. «Стерегущій» (около 200 тоннъ водоизмѣщенія) погибъ (затонулъ) въ неравномъ бою съ нѣсколькими японскими контръ-миноносцами, обладавшими болѣе сильной артиллеріей и въ полтора раза большимъ водоизмѣщеніемъ. По донесенію адмирала Того, съ затонувшаго «Стерегущаго» были сняты механикъ и 3 кочегара; больше людей не оказалось: они, какъ полагаетъ Того, бросились въ воду. Изъ 4-хъ взятыхъ въ плѣнъ двое были ранены. Въ 8½ час. утра японская эскадра въ составѣ 14-ти судовъ подошла къ Портъ-Артуру, и въ 9 час. 6 броненосныхъ судовъ открыли огонь по крѣпости изъ тяжелыхъ орудій, маневрируя за Ляотешанемъ, т.-е. съ разстоянія не меньше 13—14 верстъ. По крѣпости

КРЕЙСЕРЪ 1-ГО РАНГА «АСКОЛЬДЪ».
(Водоизм.—5,900 т., воор.: 12—6 д., 12—3 д., 10 малок., 6 мин. отд.; углубл. 20,5 ф., ходъ—22,5 узл.; построенъ въ 1900 г.).

велась стрѣльба перекиднымъ огнемъ черезъ горный массивъ южной оконечности Ляодунскаго полуострова. Стрѣльба корректировалась по показаніямъ безпроволочнаго телеграфа съ крейсеровъ, державшихся въ виду входа въ гавань Портъ-Артура. Это бомбардированіе окончилось въ 1 ч. 15 м. дня. Изъ выпущенныхъ японцами 200 снарядовъ 154

МИНОНОСЕЦЪ «СТЕРЕГУЩІЙ»,
геройски погибшій въ бою подъ Портъ-Артуромъ 26-го февраля 1904 г.

были 12-дюйм. калибра. У насъ было ранено: въ крѣпости—6 нижнихъ чиновъ, на эскадрѣ легко раненъ 1 офицеръ, 1 нижній чинъ убитъ и 4 ранены; въ городѣ частныхъ лицъ убито 3 и раненъ 1. Матеріальныя поврежденія были ничтожны и на сушѣ, и на эскадрѣ. Одна изъ бомбъ съ батареи № 15 сильно повредила японскій крейсеръ «Takasago».

Съ 27-го февраля японская эскадра скрылась съ горизонта крѣпости.

4-го марта. Нашъ миноносецъ «Скорый» взорвался, случайно наткнувшись на мину.

Въ ночь на 9-е марта къ внѣшнему рейду подбирались два японскихъ миноносца, но, встрѣченные огнемъ нашихъ сторожевыхъ судовъ, мореходныхъ канонерскихъ лодокъ «Бобръ» и «Отважный», черезъ 20 минутъ отошли.

Въ 4 часа утра атаку возобновили 3 миноносца, но также были отбиты.

9-го марта, около 6½ часовъ утра съ юга появилась японская эскадра въ 26 вымпеловъ, въ томъ числѣ 6 броненосцевъ, 6 броненосныхъ крейсеровъ, 6 крейсеровъ 1-го и 2-го ранга и 8 миноносцевъ.

Въ 7 час. утра наша эскадра стала выходить съ внутренняго рейда, съ крейсеромъ «Аскольдъ» во главѣ (флагъ адмирала Макарова).

Около 9 час. японская эскадра раздѣлилась: броненосцы подъ прикрытіемъ миноносцевъ направились къ Ляотешаню и Голубиной бухтѣ, крейсера же двумя отрядами держались къ югу и юго-востоку отъ Портъ-Артура.

Въ 9 часовъ 20 мин. «Ретвизанъ» открылъ перекидной огонь черезъ массивъ Ляотешаня по японскимъ броненосцамъ, начавшимъ обстрѣливать городъ въ 9 час. 40 м. Черезъ часъ 20 минутъ, въ теченіе которыхъ японцы выпустили 100 двѣнадцатидюймовыхъ снарядовъ по Портъ-Артуру и 108 по окрестностямъ, канонада стихла, и японская эскадра въ 12 час. 30 мин. отошла къ юго-востоку, пройдя вдоль внѣшняго рейда и не пытаясь атаковать нашу эскадру. Въ результатѣ бомбардированія на нашей эскадрѣ потерь вовсе не было, на берегу убито 5 нижнихъ чиновъ, ранено 9 и контуженъ 1. Одинъ изъ нашихъ снарядовъ около 10 час. утра, ударивъ въ японскій броненосецъ, заставилъ послѣдній выйти изъ сферы огня.

13-го марта адмиралъ Макаровъ съ броненосцами, крейсерами и миноносцами выходилъ для осмотра нѣкоторыхъ изъ сосѣднихъ съ Портъ-Артуромъ острововъ архипелага Мяо-дао. Во время этой рекогносцировки въ 11-мъ часу утра съ крейсера «Новикъ» былъ замѣченъ небольшой японскій пароходъ «Ханіенмару», ведшій на буксирѣ китайскую джонку. Миноносецъ «Внимательный» остановилъ этотъ пароходъ, который, по осмотрѣ и по снятіи экипажа (10 японцевъ и 11 китайцевъ), былъ потопленъ. На пароходѣ были найдены разныя бумаги, карты и 2 мины Уайтхеда. Затѣмъ «Новикъ» съ миноносцами отправился къ эскадрѣ, которая въ 5 час. вечера вернулась въ гавань.

Въ ночь на 14-е марта японцы повторили попытку закрыть проходъ на внутренній рейдъ Портъ-Артура. Въ 2 час. 15 мин. ночи 6 японскихъ миноносцевъ, конвоировавшихъ 4 парохода-брандера, направились ко входу въ гавань, за ними шли еще 9 миноносцевъ а въ значительномъ удаленіи держались крупныя боевыя суда. Непріятельскіе миноносцы и пароходы были встрѣчены сильнымъ огнемъ нашихъ сторожевыхъ судовъ (канонерскихъ лодокъ «Бобръ» и «Отважный») и батарей, а миноносецъ «Сильный», также несшій сторожевую службу въ ту ночь, смѣло бросился въ атаку и, миной сорвавъ носъ передовому пароходу, заставилъ его повернуть вправо къ Золотой горѣ. Остальные пароходы также не достигли входа. Вслѣдствіе сильнаго дѣйствія артиллерійскаго огня и лихихъ дѣйствій нашихъ миноносцевъ два брандера выбросились на камни подъ Золотой горой, пробитый миной товулъ сзади нихъ, а четвертый затонулъ, упершись носомъ въ пароходъ, погибшій въ ночь на 12 е февраля близъ Маячной горы. Изъ шлюпокъ, спущенныхъ съ уничтоженныхъ судовъ для спасанія команды, спаслась только одна. На брандерахъ оказались скорострѣльныя пушки Гочкиса, которыя были сняты и поставлены на нашу батарею, и адскія машины, проводники которыхъ были перерѣзаны охотниками (лейтенанты Кедровъ 4-й, Азарьевъ 3-й и мичманъ Пильсудскій, обрѣзавъ проводники, потушили начинавшійся пожаръ, который освѣтилъ бы японцамъ входъ въ гавань Портъ-Артура).

Во время уничтоженія этихъ брандеровъ миноносецъ «Сильный», подъ командой лейтенанта Криницкаго, вступилъ въ бой съ 6-ю японскими миноносцами, изъ которыхъ каждый былъ въ полтора раза сильнѣе его. На «Сильномъ» были убиты старшій инженеръ-механикъ Звѣревъ и 6 нижнихъ чиновъ, командиръ и 12 матросовъ ранены. Поврежденія, причиненныя миноносцу (перебита паропроводная труба и проводъ рулевой машины), заставили лейтенанта Криницкаго, не покинувшаго свой постъ, несмотря на рану, приткнуться къ камнямъ подъ Золотой горой.

14-го марта, около 6 час. утра, на горизонтѣ показалась вся японская эскадра. Батареи Тигроваго полуострова открыли огонь, подъ прикрытіемъ котораго наша эскадра стала выходить изъ гавани. Шедшіе впереди крейсера «Баянъ», «Новикъ» и «Аскольдъ» открыли огонь по непріятельскимъ крейсерамъ, видно подбиравшимся къ миноносцу «Сильный». Но японская эскадра не приняла бой и отошла къ юго-востоку, а наша снова вошла въ гавань.

Миноносецъ «Сильный», снятый съ камней, былъ введенъ въ гавань.

16-го марта, послѣ торжественнаго богослуженія въ память шестой годовщины занятія Портъ-Артура, на плацу Отрядной церкви состоялся парадъ отъ частей войскъ,

ЭСКАДРЕННЫЙ МИНОНОСЕЦЪ «СИЛЬНЫЙ»,
отразившій нападеніе японскихъ брандеровъ съ 6-ю миноносцами въ ночь съ 13-го на 14-е марта.

расположенныхъ въ городѣ. Парадъ принималъ командиръ 3-го Сибирскаго армейскаго корпуса ген.-лейтенантъ Стессель.

18-го марта въ крѣпость прибылъ Намѣстникъ и осматривалъ суда эскадры.

19-го и 20-го марта Намѣстникъ посѣтилъ форты крѣпости.

21-го марта ген.-адъют. Алексѣевъ отбылъ въ Мукденъ.

На броненосцѣ «Петропавловскъ» адмиралъ Макаровъ раздавалъ знаки отличія Военнаго Ордена наиболѣе отличившимся нижнимъ чинамъ команды.

Съ 24-го марта въ сосѣднихъ съ Портъ-Артуромъ водахъ стали показываться японскія суда. Среди китайцевъ распространились слухи, что въ ночь на Христово Воскресеніе японцы рѣшили двинуть въ проходъ гавани 12 брандеровъ. Съ нашей стороны и крѣпость и флотъ неустанно несли сторожевую службу, значительно осложнявшуюся наступившимъ бурнымъ состояніемъ моря. Адмиралъ Макаровъ провелъ Пасхальную ночь на выдвинутомъ впередъ въ море сторожевомъ суднѣ въ ожиданіи нападенія. Но нападенія не послѣдовало, и Пасха прошла спокойно.

29-го марта ночью съ дежурнаго крейсера «Діана», стоявшаго на внѣшнемъ рейдѣ на бочкахъ, адмиралъ Макаровъ лично наблюдалъ до утра за виднѣвшимися вдали на рейдѣ огоньками и силуэтами судовъ и отбылъ съ крейсера лишь въ 4 часа утра.

МИНОНОСЕЦЪ «СТРАШНЫЙ»,

погибшій въ бою съ японскими миноносцами въ ночь на 31-е марта.

30-го марта адмиралъ Макаровъ со всей эскадрой и миноносцами выходилъ въ море на югъ для производства эволюцій и къ вечеру вернулся въ гавань.

Въ ночь на 31-е марта въ ненастную погоду изъ гавани вышелъ въ море отрядъ нашихъ миноносцевъ для осмотра острововъ, имѣя приказаніе при встрѣчѣ съ непріятелемъ атаковать его. Во время ночного перехода и сильнаго дождя отъ отряда отдѣлились три миноноса, изъ нихъ два пришли съ разсвѣтомъ въ Артуръ, а третій—«Страшный», встрѣтивъ 4 японскихъ миноносца, въ темнотѣ принялъ ихъ за свои и, сдѣлавъ опознательный сигналъ, пошелъ совмѣстно съ ними, но на разсвѣтѣ былъ узнанъ японцами. Въ послѣдовавшемъ бою, на близкомъ разстояніи, были убиты командиръ «Страшнаго» капитанъ 2 ранга Юрасовскій, мичманъ Акинфіевъ, механикъ Дмитріевъ и большинство команды. Раненый лейтенантъ Малѣевъ продолжалъ стрѣлять по непріятелю изъ пулемета.

31-го марта вышедшій на разсвѣтѣ крейсеръ «Баянъ» въ разстояніи 28 верстъ отъ Артура увидѣлъ сражавшійся съ японскими миноносцами нашъ небольшой, всего около 200 тоннъ водоизмѣщенія, миноносецъ «Страшный», на которомъ вскорѣ послѣдовалъ взрывъ, и онъ затонулъ. Отогнавъ выстрѣлами японскіе миноносцы. «Баянъ» на своихъ шлюпкахъ успѣлъ спасти всего 5 человѣкъ, плававшихъ на поверхности. Спасая людей, «Баянъ» правымъ бортомъ вынужденъ былъ вступить въ бой съ 6-ю японскими крейсерами 1-го ранга изъ эскадры контръ-адмирала Уріу («Chitose», «Kasagi», «Ioshino» и «Takasogi») при поддержкѣ броненосныхъ крейсеровъ «Nissin» и «Kassuga». «Баянъ» пошелъ въ Артуръ, не понеся потерь и поврежденій. На подкрѣпленіе ему спѣшили «Діана» и 5 миноносцевъ. Въ это же время вышли на наружный рейдъ остальные крейсера, броненосцы «Петропавловскъ» и «Полтава» и часть миноносцевъ. Остальные броненосцы выходили еще изъ гавани. Построившись въ кильватерную колонну, съ «Баяномъ» головнымъ и миноносцами на флангѣ, командующій флотомъ в.-адм. Макаровъ пошелъ къ мѣсту боя миноносца «Страшнаго», куда вновь подошли японскіе миноносцы и крейсера. Послѣ короткой перестрѣлки, съ разстоянія около 8 верстъ, непріятельскія суда повернули въ море и стали уходить къ сѣверо востоку, преслѣдуемыя нашими судами, замѣтившими въ 8 ч. 40 м. утра приближавшуюся остальную часть эскадры адмирала Того, имѣвшую въ своемъ составѣ, по соединеніи съ эскадрой адмирала Уріу, не менѣе 30 вымпеловъ и въ томъ числѣ, по всей вѣроятности, всѣ 14 крупнѣйшихъ судовъ японскаго флота, а именно: броненосцы: «Mikasa», «Fuji», «Hatsuse», «Asahi», «Shikishima» и «Iashima» и броненосные

крейсера: «Tokiva», «Asama», «Iakumo», «Azuma», «Izumo», «Ivate», «Nissin» и «Kassuga». Эскадра японскаго адмирала представляла собою всю активную силу японскаго флота. Неравенство силъ было слишкомъ огромное, и суда наши стали отходить назадъ, съ цѣлью дать врагу бой на внѣшнемъ рейдѣ крѣпости, чтобы огнемъ ея артиллеріи хотя нѣсколько уравновѣсить шансы боя.

Былъ 10-й часъ утра, когда на внѣшнемъ рейдѣ къ возвращавшимся нашимъ судамъ присоединились броненосцы «Побѣда», «Пересвѣтъ» и «Севастополь», выходившій изъ прохода. Эскадра затѣмъ построилась въ слѣдующій строй: «Аскольдъ», «Баянъ», «Діана», «Петропавловскъ», «Пересвѣтъ», «Побѣда», «Новикъ», пять миноносцевъ и два минныхъ крейсера на лѣвомъ траверзѣ. Подойдя къ входному створу, миноносцамъ сигналомъ было приказано идти въ гавань, а крейсерамъ вступить въ кильватеръ.

Перестроившись, флагманскій броненосецъ «Петропавловскъ», находясь головнымъ, повернулъ на востокъ и сталъ склоняться вправо къ непріятелю. Въ 9 часовъ 43 минуты у праваго борта «Петропавловска» послѣдовалъ взрывъ, затѣмъ второй подъ мостикомъ, болѣе сильный, съ густымъ высокимъ столбомъ желто-зеленаго дыма, при чемъ фокъ-мачта, труба, мостикъ и башня поднялись кверху. Броненосецъ накренился на правый бортъ, корма приподнялась, оголивъ работавшій на воздухѣ винтъ, и «Петропавловскъ», объятый весь пламенемъ, не болѣе какъ черезъ 2 минуты потонулъ, погрузившись носомъ. Часть людей спаслась на ютѣ. Крейсеру «Гайдамакъ», находившемуся въ разстояніи около 85 саженъ отъ «Петропавловска», своими шлюпками и прямо съ крейсера удалось спасти Его Императорское Высочество Великаго Князя Кирилла Владиміровича, 2-хъ офицеровъ и 47 человѣкъ команды. Подоспѣвшіе миноносцы и шлюпки съ «Полтавы» и «Аскольда» также спасали людей. Всего спасено 7 офицеровъ (въ томъ числѣ: командиръ броненосца капитанъ 1-го ранга Яковлевъ, лейтенанты Унковскій, Іенишъ, Дукельскій, мичманы Шмидтъ, Яковлевъ и Шлиппе) и 73 нижнихъ чина. Слѣдовавшій въ кильватерѣ въ разстояніи около 170 саж. броненосецъ «Полтава» застопорилъ машину и оставался на мѣстѣ гибели. Несшій обязанности начальника военно-морского отдѣла штаба командующаго флотомъ Тихаго океана флигель-адъютантъ капитанъ 2-го ранга Его Императорское Высочество Великій Князь Кириллъ Владиміровичъ въ моментъ взрыва бросился на лѣвую сторону мостика, спустился на рукахъ на палубу, гдѣ былъ смытъ волной; потомъ втянутъ въ воду на порядочную глубину и собственными усиліями всплылъ на поверхность воды, ухватившись за плавающую крышку парового катера.

Продержавшись на ней около 10 минутъ, Великій Князь былъ поднятъ командою вельбота съ «Гайдамака» и переданъ на миноносецъ «Безшумный».

По сигналу вступившаго во временное командованіе эскадрою младшаго флагмана контръ-адмирала князя Ухтомскаго, остальныя суда пошли ко входу въ гавань, перестраиваясь въ кильватеръ «Пересвѣту». При пересѣченіи линіи створа, подъ правымъ бортомъ

ЭСКАДРЕННЫЙ МИНОНОСЕЦЪ «БЕЗШУМНЫЙ».

броненосца «Побѣда» послѣдовалъ взрывъ миной. Броненосецъ накренился, но продолжалъ путь и вошелъ въ гавань, а за нимъ всѣ остальныя суда. Непріятель продолжалъ держаться въ виду крѣпости до 3-хъ часовъ пополудни и затѣмъ отошелъ къ югу, «чтобы подготовиться», какъ говоритъ донесеніе японскаго адмирала, «къ новому нападенію».

Произведенное особою коммиссіею разслѣдованіе причинъ крушенія броненосца «Петропавловскъ» выяснило, что броненосецъ коснулся, безъ сомнѣнія, мины, поставленной японцами въ предѣлахъ обычнаго маневрированія флота при его выходахъ на рейдъ, навстрѣчу непріятелю. Послѣдствіемъ взрыва такой мины подъ носовыми аппаратами и погребами «Петропавловска», по раздѣляемому Намѣстникомъ мнѣнію комиссіи изъ спеціалистовъ, были послѣдовательные взрывы отъ детонаціи пироксилина въ судовыхъ минахъ и въ 12-дюймовыхъ снарядахъ, воспламененіе и взрывъ пороховыхъ и патронныхъ погребовъ и взрывъ цилиндрическихъ котловъ: всѣ эти взрывы наблюдались въ теченіе двухъ минутъ, послѣ которыхъ объятый пламенемъ броненосецъ скрылся подъ водою.

Изъ числа находившихся на броненосцѣ погибли:

Командующій флотомъ въ Тихомъ океанѣ, вице-адмиралъ Степанъ Осиповичъ Макаровъ, въ лицѣ котораго, по донесенію Намѣстника Его Императорскаго Величества на Дальнемъ Востокѣ, Тихоокеанскій флотъ утратилъ своего славнаго и опытнаго боевого начальника.

Начальникъ штаба, контръ-адмиралъ Моласъ.

Начальникъ военнаго отдѣла, полковникъ генеральнаго штаба Агапѣевъ.

Флагъ-капитанъ, капитанъ 2-го ранга Васильевъ.

Чины штаба: лейтенантъ фонъ-Кубе, мичманъ Бурачекъ, капитаны 2-го ранга фонъ-Шульцъ и Мякишевъ, корпуса флотскихъ штурмановъ подполковникъ Коробицынъ и дѣлопроизводитель титулярный совѣтникъ Ладановъ.

Изъ офицерскихъ чиновъ судового состава броненосца: лейтенанты Лодыгинъ и Кноррингъ, мичманы: баронъ фонъ-Клебекъ, Окуневъ, Акимовъ 5, Лепешкинъ, младшій штурманъ Вульфъ; корпуса инженеръ-механиковъ: Перковскій 2, Сейпель и Смирновъ; врачи Волковичъ и Костромитиновъ; комиссаръ титулярный совѣтникъ Шмидтъ и іеромонахъ о. Алексѣй.

Погибли также бывшіе на броненосцѣ: капитанъ 2-го ранга Кроунъ (командиръ мореходной канонерской лодки «Манчжуръ»), мичманы Шишко и Бодиско и художникъ В. В. Верещагинъ.

2-го апрѣля японская эскадра подошла къ Ляотешаню и, закрываясь попрежнему тѣмъ же горнымъ массивомъ, открыла въ 9 ч. 15 м. утра огонь по крѣпости и городу, продолжавшійся до полудня. На этотъ разъ огонь вели поочередно 14 броненосныхъ судовъ, раздѣлившихся на два отряда. Въ то же время крейсерская эскадра обстрѣливала крѣпость съ восточной стороны. На бомбардировку отвѣчали съ якорныхъ мѣстъ также перекиднымъ огнемъ суда нашей эскадры, въ томъ числѣ и броненосецъ «Побѣда», а также батареи.

Въ началѣ второго часа пополудни японская эскадра отошла отъ крѣпости. Всего японцами выпущено 185 снарядовъ, давшихъ, однако, ничтожный результатъ: на нашихъ судахъ не было ни потерь въ людяхъ, ни поврежденій; на берегу же ранено 5 нижнихъ чиновъ гарнизона и среди китайцевъ убито 7, ранено 3.

Въ тотъ же день перевезенный въ береговой лазаретъ Портъ-Артура, подобранный раненымъ на погибшемъ эскадренномъ броненосцѣ «Петропавловскъ», лейтенантъ Дукельскій умеръ, а въ 3 часа дня состоялись торжественныя похороны найденныхъ останковъ погибшихъ на броненосцѣ.

По прибытіи изъ Мукдена въ Портъ-Артуръ ген.-адъют. Алексѣевъ поднялъ свой флагъ на броненосцѣ «Севастополь».

До 8-го апрѣля въ положеніи крѣпости перемѣнъ не было. На Квантунскомъ полуостровѣ установилась ясная, сухая и теплая погода.

9-го апрѣля, при постановкѣ миннаго загражденія съ паровыхъ шлюпокъ, отъ преждевременнаго взрыва мины подъ кормою шлюпки погибли минный лейтенантъ Петръ Пелль и 20 нижнихъ чиновъ.

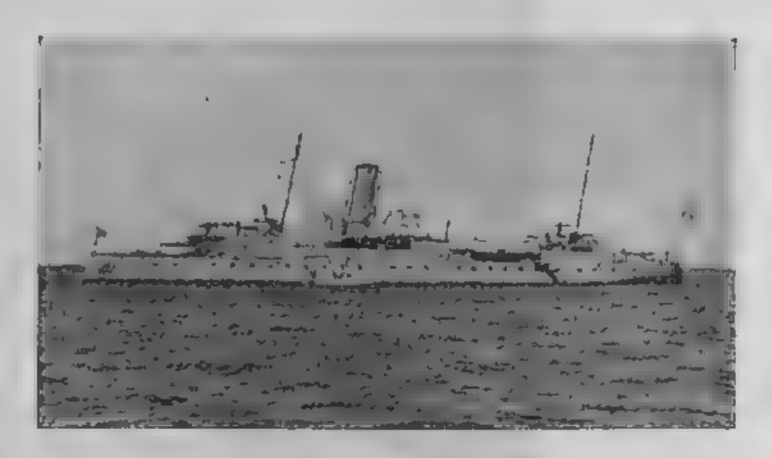
КАНОНЕРСКАЯ ЛОДКА «ОТВАЖНЫЙ»,

участвовавшая въ бою и отраженіи брандеровъ у Портъ-Артура 20-го апрѣля.

Затѣмъ въ положеніи крѣпости перемѣнъ не было вплоть до ночи на 15-е апрѣля, когда въ разстояніи около 11 верстъ отъ крѣпости вновь показались непріятельскія суда. По телеграфнымъ сообщеніямъ изъ Портъ-Артура, державшіеся впереди этихъ судовъ японскіе миноносцы какъ будто бы предпринимали рядъ хитрыхъ мѣръ, направленныхъ къ вызову огня береговыхъ батарей по несуществовавшимъ цѣлямъ. Наши батареи огня не открыли, и японцы въ 2 часа ночи отошли къ югу.

18-го апрѣля японскій флотъ производилъ рекогносцировку восточнаго побережья Ляодунскаго залива. Западнѣе Сеньючена, лежащаго близъ станціи желѣзной дороги, въ 30-ти верстахъ къ югу отъ Гайчжоу, къ берегу Ляодунскаго залива подходили (не ближе 6-ти верстъ) 2 японскихъ судна. Въ тотъ же день западнѣе Гайчжоу, отстоящаго отъ Инкоу на 25 верстъ, крейсировала около берега японская эскадра изъ 10-ти судовъ, отошедшая къ западнымъ берегамъ Ляодунскаго залива, какъ бы къ его вершинѣ.

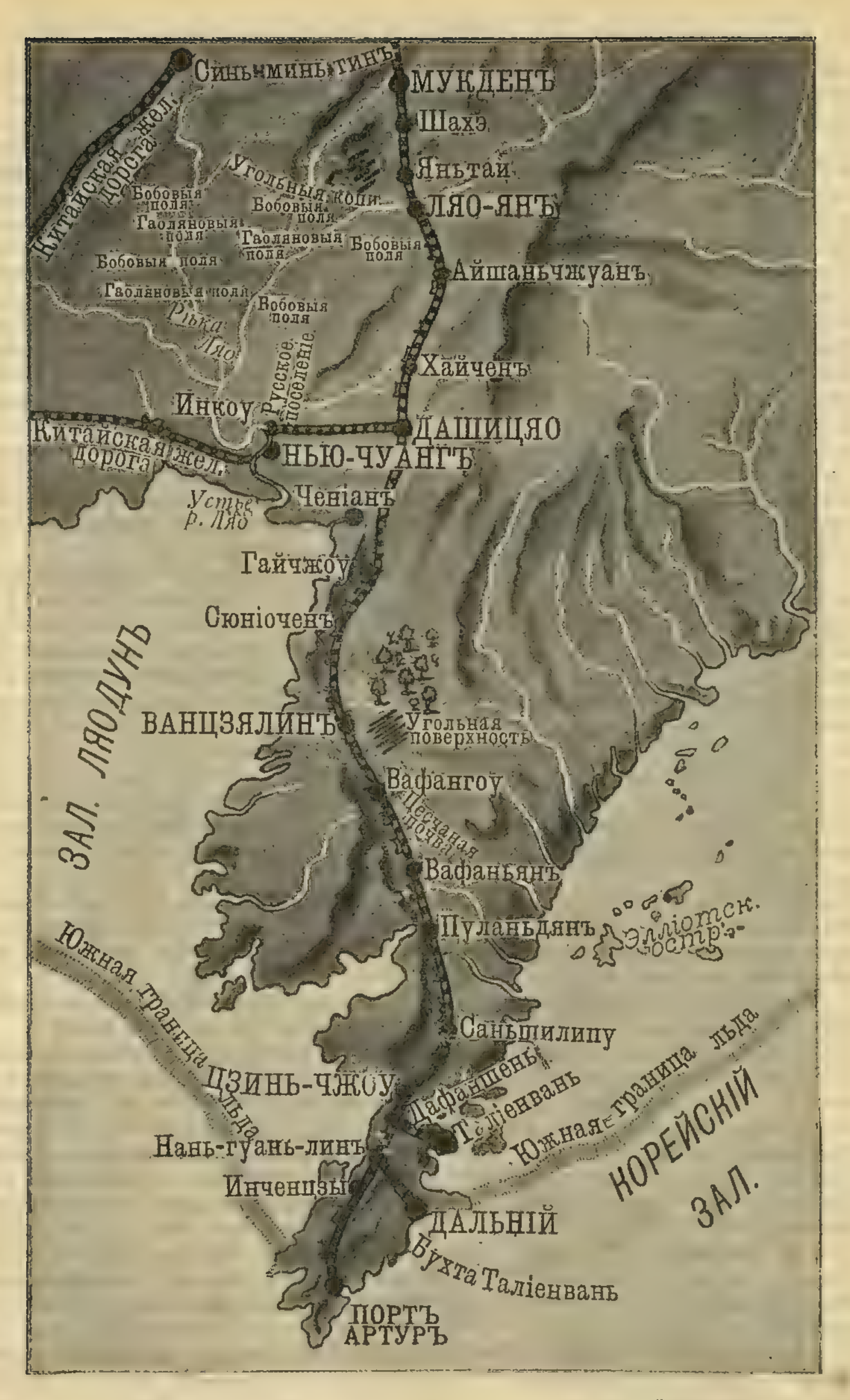
Въ ночь на 20-е апрѣля эскадра адм. Того въ третій разъ пытались заградить брандерами проходъ во внутренній рейдъ Портъ-Артура. Въ часъ ночи 5 японскихъ миноносцевъ въ близкомъ разстояніи произвели рекогносцировку, но, отбитые огнемъ батарей и нашихъ сторожевыхъ судовъ, отошли къ югу, а черезъ 3/4 часа показался первый японскій пароходъ-брандеръ въ сопровожденіи нѣсколькихъ миноносцевъ и, встрѣченный артиллерійскимъ огнемъ, не достигъ цѣли. Отраженіемъ атакъ брандеровъ непосредственно распоряжался Намѣстникъ на канонерской лодкѣ «Отважный», несшей въ эту ночь сторожевую службу. Затѣмъ съ востока и юго-востока на полныхъ парахъ стали подходить ко входу нѣсколько брандеровъ. Огнемъ съ батарей берегового фронта и канонерскихъ лодокъ «Отважный», «Гилякъ» и «Гремящій», минной стрѣльбой съ миноносцевъ и минныхъ крейсеровъ, а также и взрывами нѣсколькихъ минъ загражденія на внѣшнемъ рейдѣ были потоплены восемь японскихъ пароходовъ и 2 миноносца. Въ этой атакѣ участвовали 12 японскихъ брандеровъ (болѣе 2.000 тоннъ каждый), все время дѣйствовавшихъ скорострѣльною артиллеріей и пулеметами. У насъ былъ всего



МОРЕХОДНАЯ КАНОНЕРСКАЯ ЛОДКА «ГРЕМЯЩІЙ»

участвовавшая въ сраженіи и уничтоженіи японскихъ брандеровъ у Портъ-Артура 20-го апрѣля.

БИЦЗЫВО, ОДИНЪ ИЗЪ ГЛАВНЫХЪ ПУНКТОВЪ ВЫСАДКИ ЯПОНЦЕВЪ НА ЛЯОДУНСКОМЪ ПОЛУОСТРОВѢ.



РЕЛЬЕФНАЯ КАРТА МѢСТНОСТИ ПО НАПРАВЛЕНІЮ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГИ ПОРТЪ-АРТУРЪ — МУКДЕНЪ.

раненъ одинъ нижній чинъ на миноносцѣ «Бойкій», а изъ экипажа затопленныхъ брандеровъ, по донесенію адм. Того, изъ 159 чел. 90 пропали безъ вѣсти, а 33 чел. убито и ранено. Нами взято 30 чел., изъ нихъ 2 смертельно раненыхъ офицера.

21-го апрѣля, подъ прикрытіемъ японской эскадры изъ 12 судовъ и значительнаго числа миноносцевъ, державшихся въ портъ-артурскихъ водахъ, не входя въ сферу огня крѣпости, японцы начали высадку своихъ войскъ на Ляодунскій полуостровъ въ окрестностяхъ гор. Бицзыво. Высадка поддерживалась артиллерійскимъ огнемъ, при чемъ около 60 японскихъ транспортовъ расположились фронтомъ на протяженіи 35-ти верстъ между Бицзыво и мысомъ Конечный (Терминаль), ограничивающимъ западный берегъ залива Ляу-куанъ-чай. Изъ 10,000 высаженныхъ войскъ (по свѣдѣніямъ китайцевъ), колонна, силою около полка, двинулась черезъ Танцзяфанъ къ участку желѣзнодорожной линіи между станціями Вафандянъ и Пуландянъ; другая, такой же силы, двинулась на гор. Цзинь-чжоу. Немногочисленное русское населеніе Бицзыво покинуло городъ; документы нашей мѣстной почтово-телеграфной конторы были вывезены. Бицзыво, въ 140 верстахъ отъ Портъ-Артура, расположенный на берегу мелководной бухты, въ связи съ расположенною къ югу и въ разстояніи 15—20 верстъ группою острововъ Эллiота, являлся японской базой для совмѣстныхъ морскихъ и сухопутныхъ операцій противъ Портъ-Артура. Эта база соединяется съ гор. Шахедзы дорогою, проходящею вдоль южнаго побережья Ляодунскаго полуострова на протяженіи болѣе 200 верстъ.

22-го апрѣля для развѣдки силъ и намѣреній непріятеля съ нашей стороны были выдвинуты 3 охотничьи команды, а изъ Пуландяна — три роты баталіона 4-го стрѣлковаго полка подъ начальствомъ подполк. Ранцева. Въ подкрѣпленіе имъ и для демонстративныхъ цѣлей былъ сформированъ отрядъ ген. Зыкова изъ 4 баталіоновъ, батареи и двухъ сотенъ пограничниковъ, начавшій въ тотъ же день сосредоточиваться на станціи Вафандянъ. Подполк. Ранцевъ, выславъ въ Бицзыво одну роту, съ двумя прибылъ къ дер. Сыньдятунъ. Столкнувшись съ превосходными силами японцевъ, отрядъ свернулъ на другую дорогу и преслѣдовался японцами на протяженіи 8-ми верстъ, при чемъ былъ раненъ одинъ стрѣлокъ и убиты 3 лошади.

Въ тотъ же день японцы двумя полками заняли дер. Тандзяфанъ, въ 15-ти верст. западнѣе Бицзыво, на дорогѣ къ лежащей у залива Адамса ст. Пуландянъ, въ 20-ти верст. отъ нея, и выдвинули еще 2 отряда въ юго-западномъ направленіи отъ мѣста высадки.

23-го апрѣля ген. Стессель отдалъ приказъ войскамъ Портъ-Артурскаго гарнизона, указавъ имъ на необходимость быть готовыми къ тому, «чтобы вездѣ встрѣтить противника въ порядкѣ, достойномъ славныхъ русскихъ воиновъ, и ни отъ какихъ случайностей не теряться».

Намѣстникъ съ чинами штаба отбылъ къ войскамъ дѣйствующей арміи, возложивъ временное командованіе 1-ю эскадрою Тихаго океана на контръ-адмирала Витгефта.

Отбылъ также и Его Императорское Высочество Великій Князь Борисъ Владиміровичъ.

Вышедшій въ тотъ же день изъ Портъ-Артура пассажирскій поѣздъ, не доходя 2-хъ верстъ до станціи Вафандянъ, былъ встрѣченъ огнемъ японской пѣхоты, въ числѣ около 100 человѣкъ, занявшей высоту восточнѣе полотна желѣзной дороги. Съ поѣздомъ, кромѣ пассажировъ, слѣдовало въ санитарныхъ вагонахъ, подъ флагомъ Краснаго Креста, около 200 человѣкъ больныхъ. Тѣмъ не менѣе японцы стрѣляли, въ результатѣ чего 2 больныхъ были ранены. Поѣздъ ускореннымъ ходомъ благополучно достигъ станціи Вафандянъ.

Въ тотъ же день, 23-го числа, японцы прервали желѣзнодорожное и телеграфное сообщенія Портъ-Артура занятіемъ станціи Пуландянъ, очистивъ, однако, ее на слѣдующій день, вѣроятно, изъ боязни быть отрѣзанными въ виду начавшагося циклона.

Въ ночь на 25-е апрѣля 1½—3 японскихъ роты ночевали къ востоку отъ линіи желѣзной дороги и утромъ двинулись въ юго-западномъ направленіи, на дорогу изъ Бицзыво къ Цзинь-чжоу.

25-го апрѣля былъ выдвинутъ конный отрядъ полковника Денисова въ составѣ 2-хъ эскадроновъ и сотни пограничной стражи, сдѣлавшій въ теченіе дня 85 верстъ и совершившій развѣдку въ пространствѣ треугольника: станціи Саншилипу, Бицзыво и Вафандянъ. Отрядъ, верстахъ въ 10-ти къ сѣверо-западу отъ Бицзыво, приблизился къ возводимому японцами укрѣпленію, занятому одной ротой. Въ перестрѣлкѣ у насъ были ранены одинъ пограничникъ и одна лошадь.

По показаніямъ китайцевъ, всего къ этому времени высадилось до 20 тысячъ японцевъ съ полевою и осадною артиллеріею; при этомъ г. Бицзыво былъ занятъ отрядомъ силою около 1.500 человѣкъ.

26-го апрѣля японскій отрядъ, силою около 4—5 ротъ, потѣснилъ наши посты пограничной стражи, стоявшіе близъ деревни Шихей, лежащей верстъ на 15 южнѣе станціи Пуландянъ; при этомъ у насъ 4 пограничника были убиты и 8 ранены. Занявъ линію желѣзной дороги и произведя на ней поврежденія, японскіе отряды, однако, снова отошли отъ нея на слѣдующій день.

Въ ночь на 27-е апрѣля головныя части японцевъ, силою до двухъ полковъ пѣхоты, ночевали на высотѣ станціи Саншилипу, отстоящей отъ Цзинь-чжоу на 35 верстъ, пройдя, такимъ образомъ, съ 23-го числа не болѣе 35 верстъ.

Къ этому времени въ Ляоянъ прибылъ поѣздъ съ предназначенными для Портъ-Артура боевыми припасами. Несмотря на опасность положенія, доставить этотъ поѣздъ по назначенію вызвался подполковникъ 4-го Заамурскаго желѣзнодорожнаго баталіона Спиридоновъ. Обезпечивъ неотдачу въ руки японцевъ ввѣреннаго ему поѣзда полною подготовкою его къ взрыву па воздухъ, Спиридоновъ съ чинами баталіона успѣшно исполнилъ взятую на себя задачу. Около 4-хъ часовъ пополудни поѣздъ прибылъ на станцію Цзинь-чжоу, здѣсь былъ сданъ генералу Фоку и отправленъ немедленно далѣе въ крѣпость подъ надежнымъ прикрытіемъ. Подполковникъ же Спиридоновъ на паровозѣ вернулся на станцію Вафандянъ.

Подполковникъ 4-го Заамурскаго желѣзн.-батал.
СПИРИДОНОВЪ,
вызвавшійся доставить и доставившій въ Портъ-Артуръ прибывшій въ Ляоянъ уже послѣ высадки японцевъ въ Бицзыво поѣздъ съ боевыми припасами. Чтобъ этотъ поѣздъ не достался въ руки японцевъ, былъ вполнѣ подготовленъ взрывъ его. 26-го апрѣля, около 4 часовъ поѣздъ прибылъ на ст. Цзинь-чжоу, а оттуда доставленъ въ Портъ-Артуръ.

Въ ночь на 27-е число желѣзнодорожное сообщеніе съ Портъ-Артуромъ было возстановлено, и приступлено къ исправленію телеграфа. Станція Пуландянъ была занята чинами пограничной стражи, а всѣ сдѣланныя японцами поврежденія пути до станціи Саншилипу исправлены подъ руководствомъ того же подполковника Спиридонова.

26-го апрѣля японскій эскадронъ подходилъ на 20 верстъ къ востоку отъ станціи Вафандянъ, но, встрѣченный нашимъ разъѣздомъ, повернулъ обратно; на слѣдующій день небольшой нашъ разъѣздъ пробрался въ расположеніе противника и въ разстояніи около 5 верстъ отъ города Бицзыво привлекъ на себя даже орудійный огонь.

27-го апрѣля отрядъ, въ составѣ шести баталіоновъ съ батареей, подъ начальствомъ генерала Фока, былъ высланъ на Саншилипу. Наступленіе его къ сѣверу заставило непріятельскую кавалерію и небольшія пѣхотныя части, бывшія вблизи желѣзной дороги, отойти къ востоку. Въ перестрѣлкахъ съ непріятелемъ у насъ было убито 2 нижнихъ чина, ранено 14 нижнихъ чиновъ и 11 лошадей.

КОНТРЪ-АДМИРАЛЪ КАТАОКИ, командовавшій 3-й японской крейсерской эскадрой у Портъ-Артура.

28-го апрѣля въ Портъ-Артуръ удалось пропустить второй поѣздъ.

29-го апрѣля японцы вновь подошли къ линіи желѣзной дороги. Въ этотъ день японскій отрядъ въ составѣ баталіона пѣхоты и двухъ эскадроновъ подошелъ къ станціи Пуландянъ и, произведя здѣсь незначительное поврежденіе полотна дороги, къ вечеру отошелъ отъ станціи. Вышедшій изъ Дальняго съ семьями служащихъ пассажирскій поѣздъ не могъ уже проскочить и долженъ былъ вернуться обратно.

Въ полдень съ 29-го на 30-е станція Вафандянъ, лежащая въ 27—28 верстахъ сѣвернѣе Пуландяна, была закрыта, и желѣзнодорожное сообщеніе съ Портъ-Артуромъ прекратилось.

Въ ту же ночь въ бухтѣ Адамса появились японскія военныя суда, освѣщавшія станцію Пуландянъ прожекторами.

30-го апрѣля японскіе отряды вновь появились въ окрестностяхъ упомянутой станціи; при этомъ въ 5-ти верстахъ южнѣе ея было обнаружено взорванное японцами полотно желѣзной дороги.

Въ тотъ же день японскій отрядъ, силою около 1.000 человѣкъ, продвинулся сѣвернѣе станціи Пуландянъ верстъ на 9; другой отрядъ въ составѣ 300 человѣкъ пѣхоты и полуэскадрона двигался въ обходъ станціи Вафандянъ. Части пограничной стражи, задерживая огнемъ движеніе противника, медленно отходили на сѣверъ.

ЯПОНСКІЙ КРЕЙСЕРЪ «MIYAKO» (1800 тоннъ), взорванный русской миной и потопленный въ Керрской бухтѣ 1-го мая.

29-го апрѣля, по сообщеніямъ заграничныхъ газетъ, японцы продолжали высадку въ окрестностяхъ Бицзыво, и въ то же время часть японской эскадры, помимо блокады Портъ-Артура, занималась очищеніемъ отъ минъ ближайшихъ къ Таліенвану бухтъ Керръ (Да-я-коу или Хайчандао) и Глубокой (Кундямынченъ). Такъ, согласно опубликованнаго въ Лондонѣ офиціальнаго донесенія руководившаго здѣсь операціями японскаго адмирала Катаоки, 29-го апрѣля 3-я японская эскадра въ составѣ крейсеровъ «Nissin», «Itsukushima» и «Miyako» (посыльное судно) прибыла въ бухту Да-я-коу, гдѣ подъ прикрытіемъ ея огня миноносцы «производили промѣръ бухты и очистку ея отъ минъ». Послѣднихъ удалось уничтожить три, четвертая же «преждевременно взорвалась» и разрушила миноноску № 48, при чемъ 7 человѣкъ было убито и 7 ранено. («Миноноска» №48 принадлежала ко 2-му классу японскихъ мореходныхъ миноносцевъ около 100 тоннъ водоизмѣщенія, построенныхъ въ 1900 г.).

КРЕЙСЕРЪ «MIYAKO».

1-го мая японскій отрядъ силою въ 2 баталіона и 2 эскадрона занялъ станцію Пуландянъ. Въ теченіе этого и слѣдующаго дня

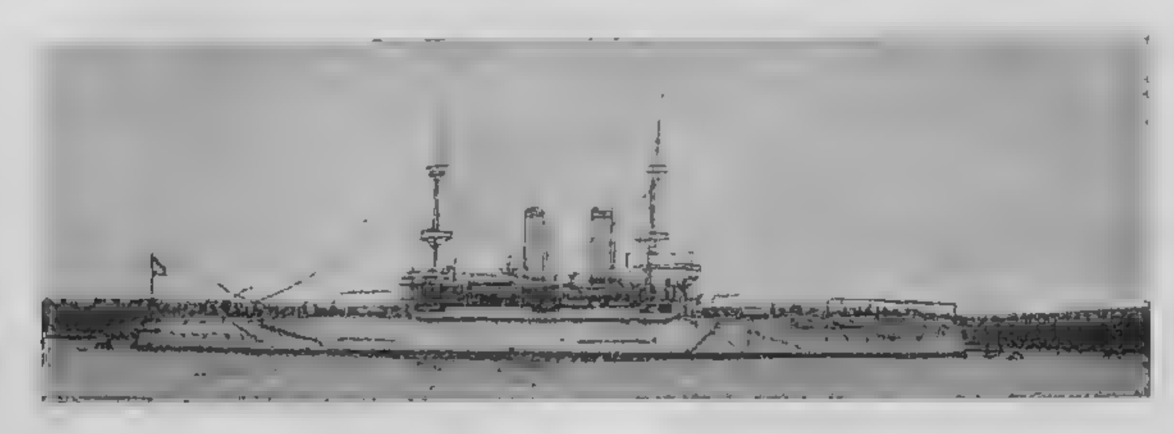
ЯПОНСКІЙ БРОНЕНОСЕЦЪ «HATSUSE»,

потопленный 2-го мая 1904 г. у Портъ-Артура.

Эскадренный броненосецъ «Hatsuse», принадлежавшій къ наиболѣе грознымъ военнымъ судамъ во всемъ мірѣ, построенъ всего 5 лѣтъ назадъ въ Англіи, на знаменитой Эльсвикской верфи (близъ Ньюкэстля) фирмы Армстронгъ, Витвортъ и К°, былъ спущенъ на воду въ 1899 г., испытывался въ 1900 г. и въ 1901 г. ушелъ въ Японію. Въ Русско-Японскую войну «Hatsuse» участвовалъ въ сраженіи 27-го января у Портъ-Артура въ составѣ броненосной эскадры адмирала Того и затѣмъ въ бомбардировкахъ Портъ-Артура 12-го и 26-го февраля, 9-го марта и 2-го апрѣля и въ бою 31-го марта; сколько можно судить по скуднымъ даннымъ о поврежденіяхъ японскихъ судовъ, проникшимъ въ печать, «Hatsuse» во всѣхъ этихъ сраженіяхъ оставался невредимымъ. «Hatsuse» принадлежалъ къ четыремъ однотипнымъ броненосцамъ, построеннымъ въ Англіи по судостроительной программѣ 1896 г., принятой японскимъ парламентомъ подъ впечатлѣніемъ вмѣшательства Россіи, Франціи и Германіи въ условія Симоносекскаго трактата 1895 года (три другіе броненосца—«Shikischima», «Asahi» и «Mikasa»). Всѣ четыре броненосца отличаются другъ отъ друга второстепенными деталями и имѣютъ совершенно одинаковое вооруженіе (4 тяжелыхъ 12-ти дюйм. орудія, 14 скорострѣльныхъ 6-ти дюйм. орудій, 20 орудій 3-дюймов. калибра, 20 мелкихъ скорострѣлокъ,—всего 58 орудій). Броня на «Hatsuse» (какъ на «Asahi» и «Shikishima») толщиной 9 дюймовъ по борту, 6 дюймовъ на казематахъ скорострѣльныхъ орудій средняго калибра; башни главныхъ орудій (на носу и кормѣ) защищены 14-ю дюймами брони, палуба покрыта 3-мя дюймами брони (на склонахъ—5 дюйм.), при чемъ броня закалена по способу Гарвея. Машины и котлы на всѣхъ 4-хъ броненосцахъ одинаковые, но «Hatsuse» при испытаніи развилъ наибольшую скорость, а именно—19,1 узла въ часъ (другіе его товарищи—отъ 18,3 до 18,8 узл.); въ свое время «Hatsuse» былъ быстроходнѣйшимъ броненосцемъ въ мірѣ, да и въ послѣднее время среди первоклассныхъ броненосцевъ «Hatsuse» по скорости занималъ 6-е мѣсто (уступая лишь тремъ англійскимъ и двумъ италіанскимъ броненосцамъ). Водоизмѣщеніе «Hatsuse»—15,000 тоннъ, полная длина—410 фут., стоимость—около 9 милліоновъ рублей. Экипажъ «Hatsuse» состоялъ, по штату, изъ 795 чел.; изъ нихъ, по донесенію адм. Того, удалось спасти до 300 человѣкъ.

японскіе разъѣзды держались не ближе 6-ти верстъ отъ станціи Вафандянъ; движенія къ сѣверу отъ занятой станціи болѣе значительныхъ ихъ отрядовъ обнаружено не было.

1-го мая эскадра подъ начальствомъ Катаоки снова вернулась въ бухту Керръ, гдѣ продолжала тѣ же работы, что и 29-го апрѣля, въ продолженіе цѣлаго дня подъ огнемъ нашей временной батареи изъ нѣсколькихъ полевыхъ орудій и небольшого отряда, упорно мѣшавшаго работамъ. Пять минъ уже было разстрѣляно, когда, по словамъ япон-



ЯПОНСКІЙ КРЕЙСЕРЪ «YASHIMA» (12,500 тоннъ),
о потопленіи котораго миной 2-го мая офиціально заявлено японцами лишь въ ноябрѣ.

скаго донесенія, послѣдовалъ взрывъ подъ крейсеромъ «Miyako», который и затонулъ. Донесеніе говоритъ, что у японцевъ 6 человѣкъ раненыхъ, кромѣ двухъ убитыхъ въ перестрѣлкѣ. (Крейсеръ «Miyako» принадлежалъ къ типу посыльныхъ судовъ, имѣя 1,800 тоннъ водоизмѣщенія и около 18-ти узловъ ходу, построенъ въ 1897 г. на японскихъ верфяхъ въ Куре и былъ вооруженъ двумя орудіями 4,7-дюйм. калибра (12 см.), десятью 47-мм. скорострѣльными пушками и двумя минными аппаратами). Экипажъ крейсера состоялъ болѣе чѣмъ изъ 200 человѣкъ. Крейсеръ затонулъ не сразу (по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, черезъ 20 минутъ), благодаря чему весь экипажъ, какъ говоритъ донесеніе адмирала Того, удалось спасти.

Въ то же время, подъ прикрытіемъ эскадры и миноносцевъ, вылавливавшихъ мины въ бухтѣ Керръ, японцы пытались высадиться на берега послѣдней, но были отбиты, при чемъ три миноносца, охранявшихъ эту высадку, повреждены огнемъ нашей полевой артиллеріи.

2-го мая въ виду Портъ-Артура показались 3 японскихъ броненосца («Hatsuse», «Shikishima» и «Yashima») и 3 крейсера (въ томъ числѣ, по донесенію японскаго адмирала, крейсеръ «Kassuga» и посыльное судно «Tatsuta»), шедшихъ съ востока. Пройдя меридіанъ Артура, эскадра повернула на востокъ и, видимо, стала производить какое-то перестроеніе, во время котораго подъ шедшимъ третьимъ двухтрубнымъ броненосцемъ типа «Fuji» (внѣ сомнѣній, броненосцемъ «Yashima») послѣдовалъ взрывъ въ носовой части. Броненосецъ остановился, накренившись на правый бортъ, и сѣлъ носомъ, выпуская много пара. Къ нему немедленно подошли 2 японскихъ крейсера. Кренъ сталъ понемногу вы-

ЯПОНСКІЙ КРЕЙСЕРЪ «KASSUGA»,
наскочившій на «Yoshino» и нанесшій ему смертельный ударъ своимъ тараномъ 2-го мая 1904 г. у Портъ-Артура.

равниваться и, видимо, броненосецъ справлялся съ полученной пробоиной. Въ это время къ мѣсту аваріи подходилъ броненосецъ «Hatsuse». Подъ его серединой послѣдовалъ взрывъ мины, затѣмъ второй, подобный взрыву на броненосцѣ «Петропавловскъ», и черезъ минуту японскаго броненосца не стало. Третій японскій броненосецъ «Shikishima» пошелъ въ море, оставивъ крейсеръ у мѣста гибели «Hatsuse».

Контръ-адмиралъ Витгефтъ немедленно выслалъ 16 миноносцевъ, давъ имъ приказаніе тревожить непріятеля, а въ удобный моментъ и атаковать его отдѣльныя суда. Для поддержки миноносцевъ въ проходъ вышелъ крейсеръ «Новикъ», а остальные развели пары.

Въ это время съ моря подошли 5 японскихъ крейсеровъ, въ томъ числѣ, по донесенію японскаго адмирала, «Takasago», «Akashi», «Tchiouda» и «Akitsusu» и канонерскія лодки «Akagi» и «Oshima», открывшихъ огонь по нашимъ миноносцамъ изъ всѣхъ большихъ пушекъ; подъ прикрытіемъ этого огня поврежденный броненосецъ успѣлъ

ЯПОНСКІЙ КРЕЙСЕРЪ «YOSHINO»,

погибшій у Портъ-Артура 2-го мая 1904 г.

Бронепалубный крейсеръ «Yoshino», водоизмѣщеніемъ въ 4,216 тоннъ, построенъ на верфи Армстронга въ 1892 г.; «Yoshino» принималъ участіе въ войнѣ съ Китаемъ въ 1894 г. (въ битвахъ у Асанской бухты и на р. Ялу и во взятіи Вей-хай-вея), а въ настоящую войну «Yoshino» находился въ составѣ крейсерской эскадры к.-ад. Дэвы и участвовалъ въ сраженіи 27-го января у Портъ-Артура, а также и въ блокадѣ Портъ-Артура, при чемъ особенно видную роль «Yoshino» съ тремя другими крейсерами отряда адм. Дэвы игралъ въ бою 31-го марта, окончившемся гибелью «Петропавловска»: отрядъ этотъ заманилъ адм. Макарова въ открытое море. «Yoshino» въ свое время былъ быстроходнѣйшимъ крейсеромъ въ мірѣ, развивъ на испытаніяхъ скорость въ 23 узла, но теперь этотъ типъ уже устарѣлъ (30 крейсеровъ разныхъ флотовъ въ настоящее время развиваютъ бо̀льшую скорость). Защищенный солидной броневой палубой (толщиной 2—4 дюйма), носившій порядочную артиллерію (4 скорострѣл. 6-ти дюйм. орудій, 8—4¾ дюйм. и 22 мелкихъ скорострѣлки, всего 34 орудія), при большихъ запасахъ угля (1,016 тоннъ) и хорошихъ мореходныхъ качествахъ, «Yoshino» оставался однимъ изъ полезнѣйшихъ бронепалубныхъ крейсеровъ японскаго флота; стоимость его около 3-хъ милл. руб. Послѣ гибели «Yoshino», въ распоряженіи адм. Того осталось только три столь же быстроходныхъ и сильныхъ бронепалубныхъ крейсера («Chitose», «Kasagi», «Takasago»). Экипажъ крейсера, по штату, состоялъ изъ 26 офицеровъ и 359 нижнихъ чиновъ; изъ нихъ удалось спасти, по офиціальному японскому донесенію, 90 чел.

скрыться за горизонтомъ вмѣстѣ со своими крейсерами, а наши миноносцы, не понеся потерь, вернулись въ гавань.

Въ тотъ же день, по донесенію японскаго адмирала, близъ Портъ-Артура броненосный крейсеръ «Kassuga», вслѣдствіе густого тумана, наткнулся на крейсеръ 1-го ранга «Yoshino», который затонулъ черезъ нѣсколько минутъ.

2-го мая ген.-лейт. Стессель получилъ донесеніе о появленіи значительныхъ японскихъ силъ у Саншилипу, верстахъ въ 14-ти къ сѣверу отъ Цзинь-чжоу. Для выясненія обстановки въ этомъ направленіи былъ выдвинутъ отрядъ. Японцы наступали двумя густыми колоннами отъ Саншилипу и Гоцзялина.

3-го мая нашъ отрядъ столкнулся съ японцами, имѣвшими здѣсь около 2 дивизій съ 6 батареями. Встрѣтивъ противника огнемъ и раскрывъ его силы, нашъ отрядъ, не ввязываясь въ упорный бой, отошелъ на прежнія позиціи, потерявъ за 1-е и 3-е мая одного офицера убитымъ и ранеными: генералъ-маіора Надѣина и 9 офицеровъ и около 150 нижнихъ чиновъ убитыми и ранеными. Японцы, повидимому, понесли значительныя потери и, несмотря на большой численный перевѣсъ, пріостановили свое наступленіе. Согласно показаніямъ японскаго офиціальнаго донесенія, они въ этомъ бою потеряли 146 человѣкъ убитыми и ранеными, въ томъ числѣ 8 раненыхъ офицеровъ.

Въ тотъ же день японскій флотъ показался въ виду западнаго побережья Ляодунскаго полуострова, на участкѣ между устьемъ рѣки Сюпьехэ и мысомъ у деревни Гуаньцзятунь, лежащей въ 12-ти верстахъ сѣверо-западнѣе города Гайчжоу и въ 25-ти верстахъ къ югу отъ Инкоу.

Около 12 часовъ дня къ берегу противъ города Сеньючена подошли 17 японскихъ пароходовъ и открыли по городу огонь. Подъ прикрытіемъ послѣдняго, 5 пароходовъ начали приставать къ берегу, а въ 1 часъ 30 минутъ дня противъ мыса, близъ деревни Гуаньцзятунь показались 3 большихъ парохода. Въ 3 часа 30 минутъ дня японцы высадились здѣсь и отъ названной деревни стали наступать въ направленіи къ Гайчжоу.

По донесенію ген.-м. Самсонова, въ обоихъ пунктахъ японцы ограничились демонстраціею высадки. Обстрѣлявъ городъ Сеньюченъ, берегъ и наши разъѣзды, японская эскадра послѣ 5 часовъ 30 минутъ пополудни отошла, держа курсъ на юго-западъ. До наступленія темноты нѣсколько судовъ этой эскадры виднѣлось на горизонтѣ.

По донесеніямъ контръ-адмираловъ Витгефта и Григоровича изъ Портъ-Артура, японскія канонерскія лодки обстрѣливали бухту Инченцзы, образующую вмѣстѣ съ бухтою «10 кораблей» обширный заливъ на сѣверномъ побережьи южной части Квантунскаго полуострова. Вдоль части берега этой бухты пролегаетъ желѣзнодорожный путь въ Портъ-Артуръ и здѣсь же расположена станція Инченцзы (см. карту на стр. 47). Донося объ этомъ бомбардированіи, японскій адмиралъ Того указывалъ, что японская эскадра изъ 4 крейсеровъ, 2 канонерскихъ лодокъ и нѣсколькихъ миноносцевъ 3-го мая произвела рекогносцировку залива Товарищества, при чемъ огнемъ очистила берегъ отъ непріятеля, а на слѣдующій день бомбардировала наши постройки, желѣзнодорожный мостъ и воинскій поѣздъ.

4-го мая утромъ казаки и охотничьи команды заняли высоты, тянущіяся сѣвернѣе города Цзинь-чжоу. Японцы въ этотъ день не продолжали наступленія, ограничившись высылкою отдѣльныхъ партій, появлявшихся въ горахъ.

5-го мая три японскія роты на западномъ склонѣ горы Самсонъ попытались атаковать 100 человѣкъ нашихъ охотниковъ, но были отбиты.

6-го мая ночью японцы пытались заградить внѣшній рейдъ Портъ-Артура минами; эта попытка была встрѣчена огнемъ крѣпости, въ результатѣ котораго, по наблюденіямъ съ берега, были потоплены два японскихъ миноносца и пароходъ. Въ ту же ночь японская эскадра вела непродолжительное бомбардированіе Портъ-Артура, при чемъ наши потери выразились въ одномъ убитомъ и 4 раненыхъ нижнихъ чинахъ.

Въ японскомъ донесеніи объ этомъ дѣлѣ говорится, что японская эскадра подошла къ Портъ-Артуру для рекогносцировки, которая, несмотря на сильный огонь фортовъ, была успѣшно выполнена безъ потерь, хотя и указано попаданіе нашего снаряда въ одинъ изъ крупнѣйшихъ японскихъ контръ-миноносцевъ «Ikatsushi», послѣдствіемъ чего было убито 24 человѣка изъ 55, составлявшихъ его экипажъ.

КИНЧЖОУ (ЦЗИНЬ-ЧЖОУ ИЛИ КИНЬ-ЧЖУ),
самое узкое мѣсто Ляодунскаго полуострова, доступное огню съ моря, защищенное съ сѣвера и имѣющее узкіе проходы съ юга. 13-го мая у Кинчжоу происходилъ упорный бой съ японцами.

Съ 5-го по 8-е мая наши моряки тщательно занимались очищеніемъ рейда крѣпости и подняли траломъ 11 японскихъ минъ загражденія.

Въ послѣдующіе дни наши войска занимали позицію южнѣе побережья залива Хунуэза, Таліенванъ, станцію Нангуаньлинь, Дальній и окрестныя бухты, а главныя силы японцевъ, какъ было выяснено, въ составѣ 30 тысячъ пѣхоты и 1,500 человѣкъ кавалеріи съ осаднымъ паркомъ, держались сѣвернѣе Саншилипу. При этомъ ихъ передовыя части дошли до горы Самсонъ, но не рѣшались атаковать городъ Цзинь-чжоу, занятый одной нашей ротой. Часть японской арміи заняла полуостровъ Керръ; вмѣстѣ съ тѣмъ были попытки продвинуть большія шаланды и въ бухту Хунуэза, но эти шаланды должны были уйти вслѣдствіе огня нашей артиллеріи.

Къ 10-му мая производившіяся къ сторонѣ Бицзыво и Квантунскаго полуострова развѣдки выяснили, что японскій отрядъ эшелонируется вдоль линіи желѣзной дороги, занимая передовыми постами высоты въ трехъ верстахъ южнѣе станціи Вафандянъ; за ними въ 4-хъ верстахъ стояли 2 эскадрона и $2^1/_2$ роты 12-го пѣхотнаго полка, имѣя по флангамъ пѣхотныя заставы; далѣе, затѣмъ, по деревнямъ вдоль желѣзной дороги располагались пѣхота и конница, а у станціи Пуландянъ былъ сосредоточенъ отрядъ изъ 3-хъ родовъ оружія, силою до 3,000 человѣкъ, съ 5-ю орудіями.

УКРѢПЛЕНІЯ ЦЗИНЬ-ЧЖОУ.

Войска эти, очевидно, образовали передовыя части сѣвернаго заслона операцій японской арміи генерала Оку противъ Портъ-Артурскаго раіона и принадлежали къ составу 11-й японской дивизіи.

11-го мая въ этомъ положеніи сѣвернаго заслона японскихъ операцій подъ Портъ-Артуромъ наша развѣдка обнаружила, что передовыя японскія войска располагались по вогнутой линіи почти въ 40 верстъ протяженія, образуя лѣвый флангъ въ деревняхъ Ченсашплину (12 верстъ юго-восточнѣе города Фучжоу) и Сандязы (на той же дорогѣ въ Фучжоу, въ $4^{1}/_{2}$ верстахъ за первой), центръ въ 8-ми верстахъ южнѣе станціи Вафандянъ и правый флангъ къ с. Сядятунъ (17 верстъ къ востоку отъ Вафандяна), лежащемъ на дорогѣ изъ Бицзыво въ Сеньюченъ, въ разстояніи около 30 верстъ отъ перваго.

Вмѣстѣ съ тѣмъ развѣдка выяснила, что у Бицзыво и у м. Сяохоукоузейцзы, лежащаго въ 12-ти верстахъ къ сѣверу отъ мыса Терминаль, шла непрерывная высадка войскъ и разгрузка разнаго рода запасовъ. Окрестности м. Сяохоукоузейцзы заняты сильнымъ японскимъ гарнизономъ.

ПОГРАНИЧНАЯ СТОРОЖЕВАЯ БАШНЯ

въ томъ мѣстѣ, гдѣ Манчжурская жел. дорога вступаетъ на Ляодунскій полуостровъ по направленію къ г. Дальнему.

Эти данныя свидѣтельствовали объ устройствѣ японцами на побережьи между Бицзыво и Сяохоукоузейцзы промежуточной базы въ связи съ морскою, организованною на островахъ Эллiота.

12-го мая японскій конный отрядъ силою въ 150 коней показался съ юго-востока отъ станціи желѣзной дороги Вафангоу, лежащей въ 22 верстахъ сѣвернѣе станціи Вафандянъ. Встрѣченный частями пограничной стражи, этотъ отрядъ отошелъ обратно.

13-го мая одинъ изъ нашихъ разъѣздовъ слышалъ въ направленіи къ Цзиньчжоу сильную канонаду: то былъ бой на передовой позиціи войскъ отряда ген.-л. Стесселя, обороняющихъ укрѣпленный раіонъ Квантунской области. Дѣйствующія здѣсь японскія войска имѣли въ своемъ составѣ 5 дивизій, общей численностью до 100 тысячъ человѣкъ.

13-го мая, послѣ упорнаго боя, продолжавшагося два дня [1], ген. Стессель приказалъ очистить Цзинь-чжоускую позицію, такъ какъ противъ насъ было не менѣе

[1] Подробности см. «Ил. Лѣт. Рус.-Япон. войны» 1904 г. О. Н. Булгакова, вып. V, стр. 101—119.

ВИДЪ ДАЛЬНЯГО И БУХТЫ ВИКТОРІЯ.
(Съ птичьяго полета).

трехъ дивизій (не менѣе 40,000 человѣкъ) съ 120 орудіями. Въ особенности фланговый огонь съ 4 канонерокъ и 6 миноносцевъ японцевъ уничтожилъ на этой позиціи наши батареи. Наши потери были до 30 офицеровъ и до 800 нижнихъ чиновъ убитыми и ранеными. Японцамъ эта атака стоила 1,483 человѣка убитыми и 7,016 человѣкъ ранеными. Японцы, по свидѣтельству корреспондента «Loc. Anz», побывавшаго на полѣ сраженія, лежали около русскихъ укрѣплевій кучею высотою въ 4 метра.

Ночью 13-го мая были высланы 10 нашихъ миноносцевъ для атаки въ Цзиньчжоуской бухтѣ японскихъ канонерскихъ лодокъ. Во время перехода одинъ изъ нашихъ

ДАЛЬНІЙ.

миноносцевъ наскочилъ на камни и затонулъ (команду успѣли снять на остальные миноносцы).

14-го мая отрядъ ген.-м. Накамуры, двигаясь въ направленіи къ гор. Дальнему, занялъ сел. Люцзятунь.

Японскій отрядъ въ 150 чел. попытался подойти на 8 верстъ съ юго-востока къ лежащей въ 20 верстахъ сѣвернѣе Вафандяна станціи Вафангоу, но, встрѣченный частями пограничной стражи, скоро отошелъ назадъ.

17-го мая Накамура занялъ городъ Дальній, избранный базою для послѣдующихъ операцій противъ Портъ-Артура съ суши.

До конца мая японцы не только не предпринимали ни одного нападенія на крѣпость ни съ моря, ни съ суши, но и не сблизились еще съ ея передовыми сооруженіями, держась правымъ флангомъ сзади ст. Инченцзы, въ 22—23 верстахъ отъ Портъ-Артура, а лѣвымъ у Сяо-Биндао—въ томъ же разстояніи отъ города. На передовыхъ постахъ часто происходили перестрѣлки.

31-го мая наши охотники, производя развѣдку на восточномъ фронтѣ крѣпости, выбили японцевъ изъ ложементовъ, устроенныхъ на лѣвомъ берегу долины Лунвантань, въ разстояніи 10—12 верстъ отъ Портъ-Артура, при чемъ потеряли двухъ офицеровъ, поручиковъ 25-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка Биноева и Злобинскаго, и 5 стрѣлковъ (1 убитъ).

До 10-го іюня японцы, пріостановивъ операціи противъ Портъ-Артура, занимались оборудованіемъ себѣ базы въ Дальнемъ и сосредоточеніемъ арміи, предназначенной для осады нашей крѣпости. Въ операціяхъ же японской эскадры адм. Того подъ Портъ-Артуромъ, послѣ гибели броненосца «Hatsuse», крейсера «Yoshino» и аварій крупныхъ судовъ, замѣчаются дѣйствія лишь канонерскими лодками и миноносцами.

Въ то же время работы по исправленію аварій, разновременно полученныхъ судами нашей эскадры, къ 1-му іюня были закончены вполнѣ успѣшно. Затѣмъ на рейдѣ крѣпости въ теченіе нѣсколькихъ дней шли работы по уничтоженію траломъ опущенныхъ японцами минъ. Такимъ образомъ подготовлялась возможность выхода въ открытое море нашей эскадры.

Въ ночь на 10-е іюня вышедшіе въ море для охраны рейда 8 нашихъ миноносцевъ столкнулись съ японскими. Въ происшедшемъ бою у насъ легко ранены: капитанъ 2-го ранга Елисѣевъ и лейтенантъ Смирновъ 3-й и 2 нижнихъ чина. Отогнавъ японцевъ, наши миноносцы къ утру вернулись въ гавань.

10-го іюня, съ 8 ч. утра наша эскадра подъ флагомъ контръ-адмирала Витгефта, въ составѣ 6-ти броненосцевъ, 5-ти крейсеровъ и 10-ти миноносцевъ, стала выходить въ море. Выйдя на рейдъ, наша эскадра стала на якорь. Усмотрѣвъ на рейдѣ двѣ плывшія японскія мины, эскадра задержалась на якорѣ; въ это время другія мелкія тралящія суда на восточной сторонѣ рейда нашли и взорвали до 10 минъ, которыя, какъ выяснено разслѣдованіемъ, были, вѣроятно, поставлены ночью приближавшимися 2-мя непріятельскими миноносцами. Въ 2 часа дня, имѣя впереди тралящій караванъ съ миноносцами и крейсеромъ «Новикъ», эскадра въ строѣ кильватера направилась въ море и, пройдя благополучно 8 миль, легла на зюйдъ, отпустивъ тралящія суда подъ конвоемъ канонерскихъ лодокъ; во все это время въ виду эскадры держались 2 японскихъ развѣдчика и отрядъ миноносцевъ. Въ 20 миляхъ отъ берега былъ усмотрѣнъ идущій на пересѣчку курса японскій флотъ, въ составѣ котораго при сближеніи, по наружнымъ признакамъ, усмотрѣно: 4 броненосца перваго ранга и 1 второго, 4 броненосныхъ крейсера 1-го ранга, 7 крейсеровъ 2-го ранга, 5 крейсеровъ 3-го ранга, 1 развѣдочное судно и 1 пароходъ, сверхъ того 30 миноносокъ въ двухъ отрядахъ. При сближеніи курса стало видно, что непріятель намѣревается поставить одинъ крейсерскій отрядъ и миноносцы между берегомъ и эскадрою, чтобы ночью минными атаками большого числа миноносцевъ вывести изъ строя часть нашихъ судовъ и затѣмъ днемъ вступить всѣми силами въ бой. Принимая во вниманіе сборъ всѣхъ силъ непріятеля, много превосходившихъ наши, и большое число его миноносцевъ, к.-адм. Витгефтъ рѣшилъ возвратиться въ Портъ-Артуръ, чтобы дѣйствовать сообразно обстоятельствамъ, считая, что такой образъ дѣйствій грозилъ

меньшими потерями. Къ 7 часамъ вечера эскадра легла на обратный курсъ; непріятель не пытался сблизиться или помѣшать. Къ 10-ти часамъ вечера эскадра подошла къ рейду, на которомъ стала на якорь, при чемъ на концевые корабли еще на ходу были произведены двѣ успѣшно отбитыя минныя атаки. На рейдѣ непріятель, несмотря на лунную ночь, до самаго разсвѣта производилъ минныя атаки, успѣшно нами отбитыя. Утромъ вблизи судовъ, у берега найдено 12 минъ Уайтхеда, выпущенныхъ непріятелемъ съ дальняго разстоянія, такъ какъ миноносцы не были допущены ближе 2 верстъ. Миноносцы шли въ атаку группами, почему ихъ потоплено не менѣе двухъ. Къ утру выкинуло на берегъ трупы одного японскаго офицера и двухъ матросовъ. Успѣшное отраженіе минныхъ атакъ, въ которомъ принимали участіе нѣкоторыя батареи, облегчалось эскадрѣ

(Съ наброска рис. Кирхеръ).

ЯПОНСКІЕ КОНТРЪ-МИНОНОСЦЫ-ИСТРЕБИТЕЛИ ЗАКЛАДЫВАЮТЪ МИНЫ У ПОРТЪ-АРТУРА.

береговыми прожекторами. Утромъ 11-го іюня съ полной водой всѣ суда вошли въ гавань.

Японская эскадра продолжала держаться въ виду Портъ-Артура. Въ Таліенванской бухтѣ, куда, повидимому, японцы перенесли свою выгрузку, держались 1 крейсеръ, 2 миноносца и 7 коммерческихъ пароходовъ.

Въ ночь на 12-е іюня японскіе миноносцы вновь подходили къ крѣпости.

11-го іюня, послѣ неудавшейся попытки ночью 10-го іюня атаковать миноносцами стоявшія на внѣшнемъ рейдѣ крѣпости суда нашей эскадры, японцы съ утра 11-го на всѣхъ передовыхъ постахъ проявили живую дѣятельность, выразившуюся въ усиленномъ обстрѣливаніи съ дальнихъ дистанцій нашихъ позицій на лѣвомъ флангѣ и переходомъ въ наступленіе противъ позицій праваго фланга. Цѣлью послѣдняго было овладѣніе недавно отнятой у нихъ горы Уайцейлаза, въ 6 верстахъ сѣвернѣе Сяо-Биндао и въ 20-ти верстахъ отъ Портъ-Артура. Наступавшіе здѣсь японцы, однако, не только были отброшены, но наши даже продвинулись впередъ и заняли дер. Бейхогоу, лежащую на берегу въ $1^1/_2$ верстахъ сѣверо-восточнѣе Сяо-Биндао.

Въ ночь на 12-е іюня японскіе миноносцы вновь пытались подойти къ крѣпости, по всей вѣроятности, для разброски минъ на внѣшнемъ рейдѣ.

13-го іюня, съ 4-хъ часовъ утра, нѣсколько японскихъ судовъ стали обстрѣливать берега бухты Сяо-Биндао и всю мѣстность къ сѣверу до горы Уайцейлаза; подъ

прикрытіемъ этого бомбардированія японцы значительными силами повели атаку сперва на высоту 131, лежащую въ трехъ верстахъ къ сѣверу отъ дер. Бейхогоу, а затѣмъ и на высоту 126, въ $1^1/_2$ верстахъ отъ берега, въ 3-хъ верстахъ къ сѣверо-западу отъ Сяо-Биндао и верстахъ въ 5-ти восточнѣе долины Лунвантань. Обѣ эти высоты были заняты нашими охотничьими командами. Атака на высоту 126 велась съ фронта и тыла, для чего японцами былъ высаженъ небольшой десантъ, повидимому, въ небольшомъ заливчикѣ, съ отлогими берегами, западнѣе средняго отрога упомянутой высоты.

Отбивъ здѣсь съ большимъ урономъ три атаки и понеся, въ свою очередь, большія потери, наши охотники отошли на высоты, расположенныя восточнѣе Лунвантаня, въ 11—13 верстахъ отъ Портъ-Артура.

Противъ нашей новой позиціи японцы повели рядъ атакъ силами уже не менѣе дивизіи, но всѣ эти атаки были отбиты, при участіи также нашихъ миноносцевъ, вышедшихъ къ Лунвантаню и обстрѣливавшихъ занятый противникомъ берегъ.

Около $3^1/_2$ часовъ дня значительныя силы японцевъ появились и на дорогѣ изъ гор. Дальняго въ Портъ-Артуръ, пролегающей здѣсь посрединѣ полуострова. Эти силы атаковали гору Хуинсанъ, лежащую въ 7 верстахъ сѣвернѣе Лунвантаня и въ 4 верстахъ западнѣе горы Уайцейлаза. Занимавшіе здѣсь позиціи наши охотники и двѣ роты, въ виду обхода японцевъ съ тыла, принуждены были отойти, понеся большія потери.

Въ этихъ дѣлахъ мы потеряли 7 офицеровъ ранеными и около 200 нижнихъ чиновъ. Потери японцевъ должны быть весьма значительными какъ отъ нашего огня, такъ и отъ дѣйствія своевременно взорванныхъ нами фугасовъ, на которыхъ взлетѣло на воздухъ не менѣе 50 японцевъ.

Всего по 13-е іюня наши потери подъ Цзинь-чжоу и Портъ-Артуромъ выражаются 17 офицерами и 411 нижними чинами убитыми и ранеными. Въ числѣ убитыхъ офицеровъ извѣстенъ капитанъ 5-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка Гомзяковъ, въ числѣ раненыхъ—3-й батареи 4-й Восточно-Сибирской артиллерійской бригады подполковникъ Романовскій, оставшійся въ строю.

Ко времени окончанія боя 13-го числа было выяснено, что значительныя колонны японцевъ двигаются отъ гор. Дальняго къ горѣ Хуинсанъ и къ дер. Суанцангоу, лежащей въ 5 верстахъ юго-западнѣе сел. Инченцзы, расположеннаго близъ берега бухты того же наименованія.

14-го іюня японцы приступили къ устройству батарей на занятыхъ наканунѣ восточныхъ отрогахъ Лунвантаня.

Въ тотъ же день на передовыхъ постахъ произошла перестрѣлка.

16-го іюня наши канонерскія лодки подходили къ Лунвантаню и обстрѣливали работы японцевъ.

Въ ночь на 17-е іюня японскіе миноносцы снова подходили къ встрѣтившей ихъ огнемъ крѣпости, очевидно, для того же дѣла заброски внѣшняго рейда минами, а также и для наблюденія за нашими миноносцами.

19-го іюня адм. Того предпринялъ попытку ворваться въ гавань Портъ-Артура, пославъ для этого 4 миноносца. Цѣль ея — минная атака судовъ нашей эскадры, стоявшихъ на внутреннемъ рейдѣ, могла сулить, конечно, огромныя выгоды, но она повела къ гибельнымъ для атакующаго результатамъ: одинъ вражескій миноносецъ потопленъ огнемъ батареи Золотой горы, другой испыталъ ту же участь близъ батареи, третій ушелъ безъ трубы, очевидно, сильно поврежденный, и только четвертый, четырехтрубный, т.-е., несомнѣнно, истребитель миноносцевъ, ушелъ цѣлымъ.

Вскорѣ затѣмъ японскій адмиралъ донесъ о гибели крейсера «Kaimon», наткнувшагося передъ Таліенваномъ на одну изъ минъ не уничтоженнаго еще нашего загражденія, поставленнаго трагически погибшимъ нашимъ транспортомъ «Енисей». Изъ 218 человѣкъ экипажа крейсера, по словамъ японскаго донесенія, погибло, будто бы, только 22 человѣка, въ числѣ ихъ три офицера во главѣ съ командиромъ судна. (Одо). «Kaimon» значился въ спискѣ судовъ береговой обороны, имѣлъ 1,367 тоннъ водоизмѣщенія 12 узловъ ходу и носилъ артиллерію изъ 13-ти пушекъ, изъ нихъ одно орудіе въ $6_{,7}$ дм. и 6 въ $4_{,7}$ дм. калибромъ.

КАРТА КВАНТУНСКАГО ПОЛУОСТРОВА СЪ ПОРТЪ-АРТУРОМЪ И ЕГО УКРѢПЛЕНІЯМИ.

20-го и 21-го іюня гарнизонъ нашей крѣпости велъ двухдневный горячій бой на правомъ флангѣ (восточномъ фронтѣ) своихъ передовыхъ позицій за обладаніе позиціями на грядахъ, окаймляющихъ долину Лунвантаня съ востока. Эти позиціи, располагаясь въ разстояніи нѣсколькихъ еще верстъ отъ передовыхъ сооруженій восточнаго фронта крѣпости и не имѣя непосредственнаго значенія для обороны послѣднихъ, тѣмъ не менѣе получали серіозное значеніе, главнымъ образомъ, въ смыслѣ возможно большаго удаленія отъ крѣпости начала осадныхъ работъ непріятеля, трудность которыхъ естественно связывалась съ размѣромъ зоны наступленія. Этимъ же, очевидно, достигался и другой крайне важный факторъ крѣпостной войны—выигрышъ обороною времени.

На основаніи изложенныхъ соображеній, начальникомъ Квантунскаго укрѣпленнаго района, ген. Стесселемъ, былъ направленъ отрядъ съ спеціальною цѣлью какъ сбитія японцевъ съ занятыхъ ими здѣсь позицій, такъ и разрушенія произведенныхъ ими работъ. Отрядъ, въ составъ котораго вошли нѣкоторыя части Портъ-Артурскаго гарнизона, сосредоточившись наканунѣ ночью, повелъ 20-го іюня на разсвѣтѣ атаку.

Въ теченіе этого и слѣдующаго дней шелъ горячій бой противъ превосходныхъ силъ противника, опиравшихся къ тому же на многочисленныя укрѣпленія. Къ вечеру 21-го іюня японцы были оттѣснены, и многія изъ ихъ укрѣпленій перешли въ наши руки при энергичномъ содѣйствіи крейсера «Новикъ», канонерскихъ лодокъ и миноносцевъ, оба дня выходившихъ въ море и обстрѣливавшихъ японскія позиціи съ лѣваго ихъ фланга.

Въ этомъ двухдневномъ бою нашъ отрядъ потерялъ 7 офицеровъ и 282 нижнихъ чина; въ томъ числѣ убиты: 13-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка капитанъ Гетенко и 27-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка поручикъ Ливотовъ; ранены: адъютантъ ген.-лейт. Стесселя, князь Гантимуровъ—очень серіозно; Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ: 13-го—капитанъ Мирошниковъ, 14-го—поручикъ Ольшиневскій и подпоручикъ Орелъ, 15-го — поручикъ Демьяновъ; нижнихъ чиновъ убито 35, ранено 247. Кромѣ того ушибленъ и. д. начальника штаба отряда, генеральнаго штаба полковникъ (нынѣ ген.-маіоръ) Рейсъ.

Наибольшія потери нашъ отрядъ понесъ отъ непріятельскихъ пулеметовъ, которыхъ насчитывалось свыше 20.

По свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ китайцевъ, японцы за оба дня боя потеряли около 2,000 чел. убитыми и ранеными.

23-го іюня нашъ отрядъ повелъ атаку на передовую гору, передававшую въ наши руки обладаніе Лунвантанскимъ переваломъ. Атака удалась, и гора была нами захвачена съ потерею 3-хъ офицеровъ и 21 нижнихъ чина; въ томъ числѣ были убиты: Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ: 13-го—капитанъ Лисенко и 27-го—поручикъ Лиготъ; ранены: 14-го полка подпоручикъ Тимковскій и 21 нижній чинъ.

Съ 26-го іюня японцы пріостановили свое движеніе впередъ и на всемъ фронтѣ наступленія приступили къ возведенію сильныхъ укрѣпленій на занятыхъ позиціяхъ. Производство этихъ работъ затруднялось ежедневно происходящими перестрѣлками.

До 12-го іюля дѣло оставалось въ такомъ положеніи: послѣ неудачныхъ попытокъ въ теченіе 20—23 іюня захвата нашихъ передовыхъ позицій, протягивавшихся на горныхъ отрогахъ отъ окрестностей с. Сяо-Бindao на югѣ (на южномъ побережьи Квантуна, въ 20-ти верстахъ восточнѣе Портъ-Артура) до сѣвернаго побережья полуострова, примѣрно въ окрестностяхъ с. Инченцзы, передовыя части войскъ ген. Стесселя отодвинулись на нѣсколько верстъ ближе къ крѣпости, остановившись на линіи между названнымъ селеніемъ и с. Лунвантанемъ, лежащимъ на южномъ побережьи полуострова, въ разстояніи 12-ти верстъ отъ Артура.

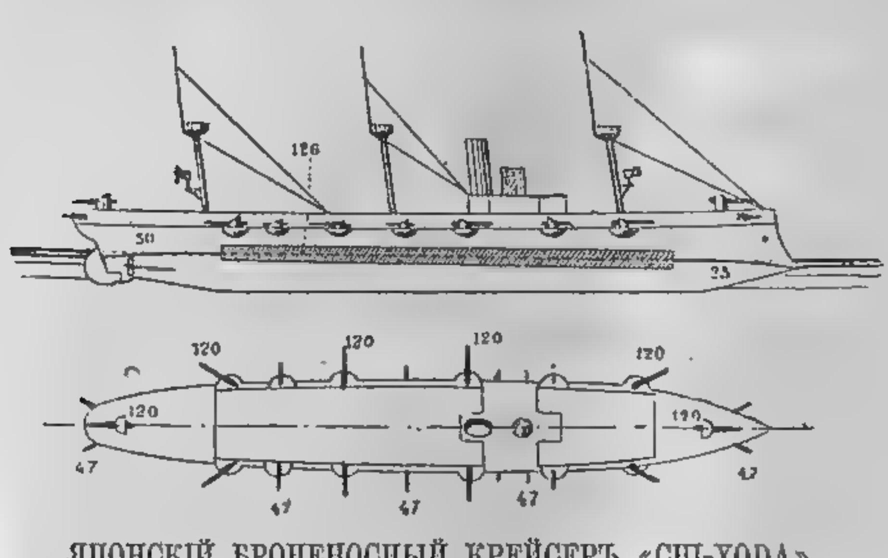
При этомъ наши войска, оставаясь на лѣвомъ флангѣ, въ окрестностяхъ с. Инченцзы, въ центрѣ занимали позиціи близъ горы Юпилаза, лежащей въ 2-хъ верстахъ юго-восточнѣе дер. Талингоу и въ 6-ти верстахъ сѣверо-восточнѣе дер. Фаншулинцзы; правый флангъ располагался на высотахъ, образующихъ западный берегъ Лунвантаньской долины, идущей отъ Фаншулинцзы въ юго-восточномъ направленіи до побережья, на которомъ въ устьѣ долины лежитъ с. Лунвантань.

НА БАТАРЕЯХЪ ПОРТЪ-АРТУРА.
(Сфотографировано въ іюнѣ 1904 г.).

Японцы въ то же время заняли линію въ 2—3 верстахъ восточнѣе нашихъ позицій и приступили къ возведенію сильныхъ укрѣпленій на отрогахъ, образующихъ восточный берегъ Лунвантанской долины; этимъ же временемъ, съ 23-го іюня, нашъ противникъ воспользовался и для того, чтобы подвезти и поставить тяжелыя орудія осадной артиллеріи и усилить подкрѣпленіями части осадной арміи, считавшей къ этому времени около $2^1/_2$—3 дивизій, но оказавшейся къ 17-му іюля уже въ числѣ 5 дивизій.

13-го іюля. Закончивъ свои приготовленія къ 12-му іюля, японцы на слѣдующій день, 13-го, предприняли дальнѣйшее наступленіе къ нашей крѣпости, ставя себѣ цѣлью овладѣніе передовыми позиціями нашихъ войскъ, необходимыми для организаціи исходныхъ пунктовъ веденія осадныхъ работъ противъ крѣпости.

Это наступленіе главнокомандующаго велось на позиціи нашего праваго фланга на Лунвантаньскихъ отрогахъ. Для поддержки бывшихъ здѣсь нашихъ войскъ, изъ артурской гавани вышли крейсера «Баянъ», «Аскольдъ», «Паллада», «Новикъ» и канонерскія лодки и, въ свою очередь, открыли продольный огонь по японскимъ позиціямъ. Результатъ этого огня вызвалъ атаку нашихъ судовъ японскою эскадрою, въ составѣ броненосца 2-го класса «Chinyen» съ его 4 орудіями 12-дм. калибра и 4 скорострѣльными шестидюймовыми, бронепалубныхъ крейсеровъ 1-го ранга «Matzushima», и «Idzukushima», 3 крейсеровъ 2-го ранга, въ томъ числѣ «Chiyoda», и 30 миноносокъ. Въ происшедшемъ бою 8-дюймовымъ снарядомъ съ крейсера «Баянъ», взорвавшимся въ кормѣ крейсера «Idzukushima», послѣдній (4,277 тоннъ водоизмѣщенія, 30 орудій, изъ нихъ 12 новыхъ скорострѣльныхъ между 4,7 — 8-дм. калибра) былъ выведенъ изъ строя. Послѣ этого всѣ японскія суда стали уходить въ море, при чемъ крейсеръ «Chiyoda» (2,439 тоннъ водоизмѣщенія, 18 скоростр. орудій) наткнулся на одну изъ минъ нашего загражденія и, получивъ пробоину въ носовой части, направился къ Таліенвану. Кромѣ того, снарядомъ съ нашей батареи № 22 была подбита одна изъ японскихъ канонерскихъ лодокъ, выведенная изъ сферы огня на буксирѣ. По сообщеніямъ заграничной печати, крейсеръ «Chiyoda» затонулъ, не дойдя до Таліенвана.



ЯПОНСКІЙ БРОНЕНОСНЫЙ КРЕЙСЕРЪ «CHI-YODA», 13-го іюля 1904 г. наткнулся на мину нашего загражденія и затонулъ.

14-го іюля японцы, подтянувъ главныя силы своей арміи ближе къ центру и правому флангу на большую дорогу изъ Таліенвана въ Артуръ, начиная съ 5 часовъ утра, открыли по всему фронту сильный артиллерійскій огонь изъ полевыхъ и большого числа осадныхъ орудій, замѣтно сосредоточивая его на нашей позиціи въ окрестностяхъ горы Юпилаза. Подъ прикрытіемъ этого огня 70-тысячная армія японцевъ нѣсколько разъ тщетно бросалась на наши позиціи, особенно сильно обрушиваясь, очевидно, на важнѣйшую для себя при дальнѣйшемъ наступленіи позицію у горы Юпилаза. Всѣ атаки, веденныя значительно превосходными силами, не имѣли, однако, успѣха. Съ громадными потерями, достигающими 10 т. (по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ даже значительно больше), японцы были въ 8 ч. вечера повсемѣстно отбиты, и войска ген. Стесселя остались на своихъ позиціяхъ, потерявъ 43 офицера и 1892 нижнихъ чина, при упорствѣ 14-тичасового боя и несообразномъ превосходствѣ и силъ противника и его артиллеріи. Изъ этой цифры потерь: убито 7 офицеровъ и 248 нижнихъ чиновъ; ранено 35 офицеровъ и 1653 нижнихъ чина; безъ вѣсти пропали 1 офицеръ и 88 нижнихъ чиновъ; взято въ плѣнъ 8 санитаровъ.

Въ числѣ прочихъ пунктовъ атаки японцы были отбиты и на правомъ флангѣ нашего расположенія, гдѣ существенную поддержку оказала часть нашей эскадры, высланная к.-адм. Витгефтомъ въ виду общаго наступленія японцевъ на наши сухопутныя позиціи. Были высланы крейсеръ «Баянъ», подъ флагомъ к.-адм. Рейценштейна, броненосецъ

«Ретвизанъ», крейсера «Паллада», «Аскольдъ», «Новикъ», 12 миноносцевъ и мореходныя канонерскія лодки: «Отважный», подъ флагомъ завѣдующаго минною обороною к.-адм. Лощинскаго, «Гремящій» и «Гилякъ». Всѣ эти суда, имѣя тралящій караванъ впереди, подошли къ Лунвантаню, откуда до 3 ч. дня, не тревожимыя японскими судами, энергично обстрѣливали продольнымъ огнемъ лѣвый флангъ японскаго наступленія. Затѣмъ съ тѣми же предосторожностями наши суда вернулись на рейдъ, при чемъ подъ однимъ изъ землечерпательныхъ пароходовъ тралящаго каравана взорвалась мина.

15-го іюля наши войска, продержавшись, какъ доносилъ ген. Стессель, два дня на передовыхъ позиціяхъ противъ значительно превосходившей наши силы японской арміи, отошли на лѣвомъ флангѣ и въ центрѣ къ позиціямъ на Волчьихъ горахъ, протягивающихся съ запада на востокъ въ разстояніи 8 — 9 верстъ къ сѣверу отъ Портъ-Артура.

16-го іюля японцы наступленія не продолжали.

17-го іюля, съ 4 ч. утра противъ нашей позиціи на упомянутыхъ горахъ двинулись 5 японскихъ дивизій. Ни значеніе и сила этой позиціи, ни численность нашихъ войскъ не позволяли вступать здѣсь въ борьбу съ подавляющимъ превосходствомъ силъ противника, и ген. Стессель приказалъ войскамъ, не ввязываясь въ бой, отходить на слѣдующія позиціи. Это передвиженіе было совершено въ полномъ порядкѣ подъ прикрытіемъ артиллеріи, которая мѣткимъ огнемъ съ близкихъ разстояній, какъ доносилъ ген. Стессель, совершенно остановила японцевъ. Наши потери были невелики, потери японцевъ, несомнѣнно, весьма значительны.

Оставленныя нами позиціи, не имѣя, какъ и позиціи на высотахъ восточнаго берега Лунвантаньской долины, серіознаго значенія въ дѣлѣ непосредственной обороны Портъ-Артурскихъ крѣпостныхъ верковъ, играли роль лишь передовыхъ позицій, отстаиваніе которыхъ подчинялось стремленію начальника Квантунскаго укрѣпленнаго раіона затруднить подходъ противника къ крѣпости и оттянуть время начала имъ осадныхъ работъ. Эта задача была блестяще выполнена войсками укрѣпленнаго раіона, заставившими японцевъ потратить болѣе 3 мѣсяцевъ особенно дорогого при крѣпостной войнѣ времени и потерять не менѣе 20—25 тысячъ чел. въ тщетныхъ попыткахъ сломить упорство обороны рядомъ боевъ, начавшихся боемъ 3-го мая при Саншилипу.

24-го іюля два японскихъ истребителя миноносцевъ «Okebono» и «Oboro», каждый въ 306 тоннъ водоизмѣщенія и 31 узелъ ходу, попытались около 4 ч. пополудни подобраться ко входу въ гавань Артура, но были отогнаны нѣсколькими нашими миноносцами.

25-го іюля. По занятіи Волчьихъ горъ, въ 8—9 верстахъ сѣвернѣе Портъ-Артура, въ раіонѣ селеній Мнхоудзы—Глозанъ—Дацзяфаншень—Фудзябомынь, японская осадная армія протянулась на линіи въ 16—17 верстъ отъ бухты Лунзы на правомъ флангѣ до окрестностей д. Паждуцзы, лежащей въ 8—8½ верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Портъ-Артура. Установивъ на новыхъ мѣстахъ значительное число осадныхъ орудій, японцы съ утра 25-го іюля приступили къ бомбардированію крѣпости и города, направляя особенно сильный огонь противъ нашихъ позицій на восточномъ фронтѣ вообще и въ частности противъ передовыхъ позицій на хребтахъ Сяогушанъ и Дагушанъ, протягивающихся въ юго-восточномъ направленіи, между селеніями Винцзятунь и Хоудзягоу, въ разстояніи 4—4½ верстъ къ сѣверо-востоку отъ Портъ-Артура. Это бомбардированіе не причинило, однако, серіозныхъ поврежденій въ городѣ; не было таковыхъ и на судахъ эскадры; японскія же батареи не мало терпѣли отъ огня нашей крѣпостной артиллеріи.

26-го іюля непрерывно продолжалось до 9-ти ч. вечера бомбардированіе названныхъ передовыхъ нашихъ позицій.

Въ ночь на 27-е іюля японцы огромными силами атаковали бывшія здѣсь наши войска. Послѣднія, уступая превосходству силъ противника, послѣ 15-тичасового ожесточеннаго боя, переходившаго неоднократно въ штыковую схватку, оставили названные хребты, заставивъ противника заплатить за нихъ страшною цѣною.

Занявъ эти хребты, японцы далѣе не двигались и продолжали, какъ и наканунѣ, окапываться подъ прикрытіемъ неослабѣвавшаго бомбардированія нашей крѣпости.

Такъ прошелъ день 27-го іюля; ночью же, во время сильнаго дождя, японцы вновь повели рядъ рѣшительныхъ атакъ на восточный фронтъ нашихъ сооруженій, ведя, по-

видимому, одновременно демонстративныя атаки на остальномъ протяженіи своего фронта. Всѣ эти атаки были, однако, отбиты и на всемъ фронтѣ отъ Волчьихъ горъ до Дагушана японцы были отброшены съ огромнымъ урономъ.

28-го іюля 1-я эскадра флота Тихаго океана, въ составѣ 6 броненосцевъ («Цесаревичъ», «Ретвизанъ», «Побѣда», «Пересвѣтъ», «Севастополь» и «Полтава»), 4 крейсеровъ («Аскольдъ», «Паллада», «Діана» и «Новикъ») и 8 миноносцевъ, подъ флагомъ к.-адм. Витгефта, приступила къ выполненію рѣшенія прорваться изъ Портъ-Артура и идти во Владивостокъ. Несмотря на вынужденную, необходимостью очистки рейда отъ разставленныхъ японцами минъ, медленность хода въ началѣ движенія, нашей эскадрѣ въ разстояніи 20 миль отъ Артура удалось съ боемъ прорвать линію сосредоточившейся японской эскадры, но во время вновь возгорѣвшагося около 5 ч. дня, при преслѣдованіи японцами, боя на флагманскомъ броненосцѣ «Цесаревичъ» былъ убитъ адмиралъ Витгефтъ, а броненосецъ потерпѣлъ тяжелыя поврежденія руля и машинъ, принудившія его остановиться. Это тяжелое обстоятельство, давъ японцамъ значительный выигрышъ во времени и одновременно лишивъ нашу эскадру необходимой ей быстроты маневрированія, имѣло рѣшающее значеніе для исхода сраженія, потерявшаго со смертью адмирала управленіе. Около 7 ч. 30 м. вечера вслѣдъ за броненосцемъ «Пересвѣтъ», на которомъ держалъ флагъ принявшій начальство контръ-адмиралъ князь Ухтомскій, къ Портъ-Артуру пошли броненосцы «Ретвизанъ», «Побѣда», «Полтава», «Севастополь», крейсеръ «Паллада» и часть миноносцевъ, куда эти суда и сосредоточились къ разсвѣту слѣдующаго дня. Прорвавшимся же судамъ нашей эскадры, вслѣдствіе тяжелыхъ аварій, не удалось уйти во Владивостокъ и пришлось воспользоваться нейтральными гаванями; такъ, въ германскій портъ Кіао-Чао пришли броненосецъ «Цесаревичъ» и контръ-миноносецъ «Безшумный», въ Шанхай—крейсеръ «Аскольдъ» и, наконецъ, крейсеръ «Діана» въ Сайгонъ. Миноносецъ «Бурный», сѣвши на камни близъ мыса Шандунга, былъ нами взорванъ. Только крейсеру 2-го ранга «Новикъ» удалось на пути къ Владивостоку дойти до Корсаковскаго поста на о. Сахалинѣ, на рейдѣ котораго 7-го августа онъ, по приказанію своего командира, былъ послѣ боя затопленъ, чтобы не попасть, въ видѣ приза, въ руки значительно превосходившаго въ силахъ противника.

29-го іюля нашъ миноносецъ «Рѣшительный», высланный изъ Портъ-Артура съ важными депешами, прорвавъ двѣ линіи непріятельской блокады, прибылъ въ Чифу, гдѣ разоружился.

Въ ночь на 30 іюля въ Чифу произвелъ разбойничье нападеніе на разоруженнаго «Рѣшительнаго» японскій крейсеръ съ двумя контръ-миноносцами.

Въ ночь на 1-е августа японцы подъ прикрытіемъ бомбардировки вновь повели рядъ атакъ на наши передовыя позиціи сѣверо-западнаго фронта, устроенныя на склонахъ Угловыхъ горъ, лежащихъ почти параллельно побережью бухты Луизы, въ разстояніи 3—4 верстъ отъ нея и 6—7 верстъ къ сѣверо-западу отъ Портъ-Артура.

1-го августа. Всѣ атаки, подкрѣпленныя днемъ 1-го августа ожесточеннымъ бомбардированіемъ и возобновленныя въ ночь на 2-е августа, были отбиты съ огромнымъ и на этотъ разъ урономъ. Горы: Угловая, лежащая въ 2-хъ верстахъ отъ с. Сындятенъ, Высокая и Дивизіонная—остались въ нашихъ рукахъ.

Генералъ Стессель, донося объ отличномъ состояніи ввѣренныхъ ему войскъ и объ ихъ геройскомъ поведеніи, свидѣтельствовалъ о выдающихся отличіяхъ, оказанныхъ командующимъ 7-ю Восточно-Сибирскою стрѣлковою дивизіею генераломъ Кондратенко, командиромъ 4-й Восточно-Сибирской стрѣлковой артиллерійской бригады полковникомъ Ирманомъ, подполковникомъ Іолшинымъ, артиллеріи капитаномъ Андреевымъ и начальниками охотничьихъ командъ.

3-го августа утромъ японцы отправили парламентера маіора Ямаоки, вручившаго на передовыхъ постахъ передъ нашими позиціями сѣвернаго фронта письмо за подписью командующаго осадною арміею генерала Ноги и адмирала Того. Въ этомъ письмѣ заключалось предложеніе сдать крѣпость. Разумѣется, доноситъ ген. Стессель, это предложеніе отвергнуто.

6-го августа, съ 4 час. 30 мин. утра, подъ прикрытіемъ ожесточенной бомбардировки укрѣпленій сѣвернаго и отчасти восточнаго фронтовъ, съ устроенныхъ на Волчьихъ горахъ батарей, японцы начали штурмъ Угловой горы, лежащей въ 2-хъ верстахъ къ востоку отъ с. Сындятенъ и въ 6-ти верстахъ къ сѣверо-западу отъ Артура.

Противъ с. Сюйшиинъ, лежащаго на большой дорогѣ въ Ляоянъ, въ разстояніи 4-хъ верстъ отъ сѣверной окраины Артура и по всей долинѣ р. Лунхэ японцы перешли къ осаднымъ работамъ, отказавшись отъ повторенія предыдущихъ атакъ открытою силою, потребовавшихъ массы кровавыхъ жертвъ.

По сообщеніямъ же изъ Ляояна и Чифу, японцы, потерпѣвъ и на этотъ разъ жестокую неудачу, послѣ усиленной бомбардировки 7-го числа возобновили штурмъ 8-го августа, продолжая его и на слѣдующій день. Но и эти попытки не имѣли успѣха; японцы были отбиты съ потерею, по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, до 13 т. чел.

Этотъ штурмъ не ограничился однимъ днемъ и окончился тѣмъ, что передовыя укрѣпленія на Угловой горѣ (фортъ Итшанъ) были нами оставлены; японцы, въ концѣ концовъ, не могли удержаться на занятой позиціи, громившейся огнемъ нашихъ сосѣднихъ укрѣпленій.

9-го августа. Также не увѣнчался успѣхомъ и штурмъ 9-го августа передовыхъ позицій, при защитѣ которыхъ оказалъ чудеса храбрости отрядъ моряковъ, потерявшихъ убитыми: капитана 2-го ранга Лебедева 2-го, лейтенантовъ: Зельгейма и Будзко и мичмана Вильгельмса 2-го.

Съ 10-го по 13-е августа японцы ежедневно пытались штурмовать отдѣльные участки передовыхъ крѣпостныхъ верковъ, но каждый разъ были отбиты, неся серіозныя потери. При этомъ, по свѣдѣніямъ «Новаго Края», японцы съ вечера 10-го числа три раза возобновляли атаку вновь сооруженныхъ обороною передовыхъ укрѣпленій на правомъ флангѣ, но каждый разъ безуспѣшно.

Первая атака японцевъ окончилась обращеніемъ ихъ въ полное бѣгство, при чемъ часть успѣвшихъ ворваться въ раіонъ укрѣпленій была переколота штыками. Новая, веденная еще съ большимъ ожесточеніемъ, атака имѣла тотъ же результатъ. Наконецъ, произведенная японцами въ 3-й разъ атака была также отбита подъ руководствомъ ген.-маіора Горбатовскаго, командира 1-й бригады 7-й Восточно-Сибирской стр. дивизіи.

11-го августа на внѣшнемъ рейдѣ производились работы по вылавливанію поставленныхъ японцами минъ. Во время этихъ работъ погибли лейтенанты Рихтеръ 1-й и Кашерининовъ и ранены: баронъ Драхенфельсъ и младшій инженеръ-механикъ Брунсъ 2-й.

Ночь на 12-е августа прошла спокойно, а съ разсвѣтомъ вновь началась жестокая артиллерійская подготовка атаки тѣхъ же укрѣпленій, отбитой, однако, съ тѣмъ же результатомъ.

Съ 3-хъ часовъ ночи на 14-е августа, во время сильнѣйшаго дождя и грозы, японцы снова повели атаку нашихъ позицій лѣваго фланга, а также одного изъ ближайшихъ фортовъ и горы Удянчанъ, но и на этотъ разъ потерпѣли серіозную неудачу. На всѣхъ пунктахъ ихъ ожесточенныя атаки, несомнѣнно, съ большимъ урономъ, были отбиты, при чемъ участвовавшія въ отраженіи штурма наши войска потеряли всего лишь трехъ нижнихъ чиновъ убитыми и 2-хъ офицеровъ и 98 нижнихъ чиновъ ранеными.

Понесенныя за это время арміею генерала Ноги потери, считаемыя нѣкоторыми источниками въ 8,000 чел., не могли не быть весьма значительными, о чемъ неоспоримо свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что японцы не успѣвали убирать трупы своихъ павшихъ, которые и убирались распоряженіями нашихъ начальниковъ. При этомъ нашъ противникъ не давалъ, какъ доносилъ ген. Стессель, производить уборку убитыхъ и открывалъ огонь по нашимъ санитарамъ, высылаемымъ съ флагомъ Краснаго Креста.

16-го августа броненосцы «Ретвизанъ» и «Пересвѣтъ» и крейсера «Баянъ» и «Паллада» выходили въ море и съ 6 ч. утра до полудня обстрѣливали японскія позиціи. Японская эскадра виднѣлась въ это время на горизонтѣ, но не атаковала нашихъ судовъ.

17-го августа, по словамъ «Новаго Края», одинъ изъ японскихъ миноносцевъ пытался обстрѣливать прожекторъ на Тигровомъ хвостѣ, но былъ прогнанъ, повидимому, съ аваріей, огнемъ береговыхъ батарей.

Въ ночь на 18-е августа огнемъ нашихъ береговыхъ батарей было потоплено японское судно, занимавшееся постановкою минъ на внѣшнемъ рейдѣ, подъ прикрытіемъ минной флотиліи; командующій же японскою сторожевою эскадрою подъ Портъ-Артуромъ, адмиралъ Хосойя, въ свою очередь, донесъ, что 18-го августа изъ гавани вышли три нашихъ парохода и четыре шлюпки, приступившіе къ очищенію внѣшняго рейда отъ минъ. Съ японскихъ судовъ, не мѣшавшихъ этой работѣ и наблюдавшихъ за ней, видѣли, какъ около полудня одинъ нашъ пароходъ наскочилъ на мину и взлетѣлъ на воздухъ.

Въ то же время на сушѣ событія, повидимому, ограничивались непрерывнымъ бомбардированіемъ нашей крѣпости по преимуществу съ главной позиціи японской артиллеріи, устроенной на Волчьихъ горахъ, и не имѣвшими существеннаго значенія покушеніями противъ укрѣпленій нашего сѣвернаго фронта вообще и долины р. Лунхэ въ частности.

19-го августа. Бомбардированіе особенно усилилось 19-го августа, и подъ его прикрытіемъ въ ночь на 20-е августа генералъ Ноги снова бросилъ войска въ атаку на Высокую и Длинную горы и на ближайшія укрѣпленія сѣверо-западнаго фронта крѣпости. Наши секреты своевременно обнаружили наступленіе передовыхъ цѣпей противника, по которымъ былъ открытъ нашими войсками огонь, какъ и по японскимъ батареямъ, ожесточеннымъ огнемъ поддерживавшимъ это наступленіе. Не успѣли японскія цѣпи приблизиться, какъ слѣдовавшая за ними батарея наткнулась на площадь съ заложенными на ней фугасами. Загремѣли взрывы послѣднихъ, много японцевъ взлетѣло на воздухъ и черезъ часъ наступленіе было окончательно отбито. Наши потери ограничились раненымъ офицеромъ и 7 нижними чинами.

Въ теченіе послѣдующихъ дней существенныхъ перемѣнъ въ положеніи обороны не произошло. Дѣйствія ограничивались со стороны японцевъ бомбардированіемъ крѣпости, со стороны нашего доблестнаго гарнизона—лихими вылазками охотничьихъ командъ, направленными къ разрушенію производимыхъ японцами осадныхъ работъ.

20-го августа и въ ночь на 21-е японцами выпущено по городу около 250 бомбъ. Одновременно было замѣчено, что японскія войска усиливаются противъ западнаго фронта крѣпости.

Ген. Стессель донесъ, что, по полученнымъ отъ китайцевъ свѣдѣніямъ, японцы укрѣпили гору Самсонъ и минировали къ ней подступы. У Портъ-Артура японскія войска возводятъ сильныя укрѣпленія, а по ночамъ ставятъ новыя батареи; затѣмъ японцами принимаются дѣятельныя мѣры по очищенію отъ минныхъ загражденій бухты Тахэ.

21-го августа, по сообщеніямъ изъ Чифу, одинъ японскій миноносецъ, наткнувшись на мину, затонулъ; та же участь постигла, возлѣ лежащей верстахъ въ семи сѣверо-восточнѣе рейда бухты Тахэ, японскій крейсеръ 1-го ранга «Itsukushima», справившійся, однако, съ пробоиною и начавшимся пожаромъ и ушедшій въ Таліенванъ.

Дополненіемъ къ Высочайшему приказу, отданному августа 14-го дня, Государь Императоръ, въ воздаяніе доблести и мужества Портъ-Артурскаго гарнизона, Высочайше повелѣть соизволилъ считать службу всѣхъ чиновъ военнаго вѣдомства, защищающихъ Портъ-Артуръ, по расчету мѣсяцъ за годъ, начиная съ 1-го мая до конца осады.

Послѣ отбитой 20-го августа попытки японцы не предпринимали никакихъ покушеній противъ крѣпости и ограничивались ежедневною стрѣльбою по фортамъ, батареямъ и внутренности крѣпости. Такъ продолжалось вплоть до 2-го сентября.

Около 3 час. ночи на 3-е сентября японцы, въ числѣ не менѣе баталіона, бросились въ атаку на водопроводный редутъ, имѣющій вытекающее изъ его названія назначеніе и лежащій въ верхней части долины р. Лунхэ, берущей начало восточнѣе Палиджуана. Гарнизонъ редута отбилъ атаку; отброшенные японцы, получивъ поддержку, примѣрно черезъ полчаса снова бросились на редутъ. Но и эта, вторая, атака имѣла одинаковый съ предыдущею результатъ; ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ

при поддержкѣ огня крѣпостной артиллеріи, гарнизонъ заставилъ отхлынуть противника, понесшаго большія потери и не рѣшившагося болѣе возобновить нападеніе. Особенно отличился при этомъ подпоручикъ Филипповъ, проявившій беззавѣтную храбрость.

Духъ войскъ доблестнаго гарнизона, какъ доносилъ ген. Стессель, былъ превосходный. Истинный героизмъ этихъ войскъ ярко характеризуется хотя бы тѣмъ, что раненые не хотѣли терпѣливо ждать поправки, протекавшей, кстати сказать, вполнѣ благопріятно, и рвались въ строй.

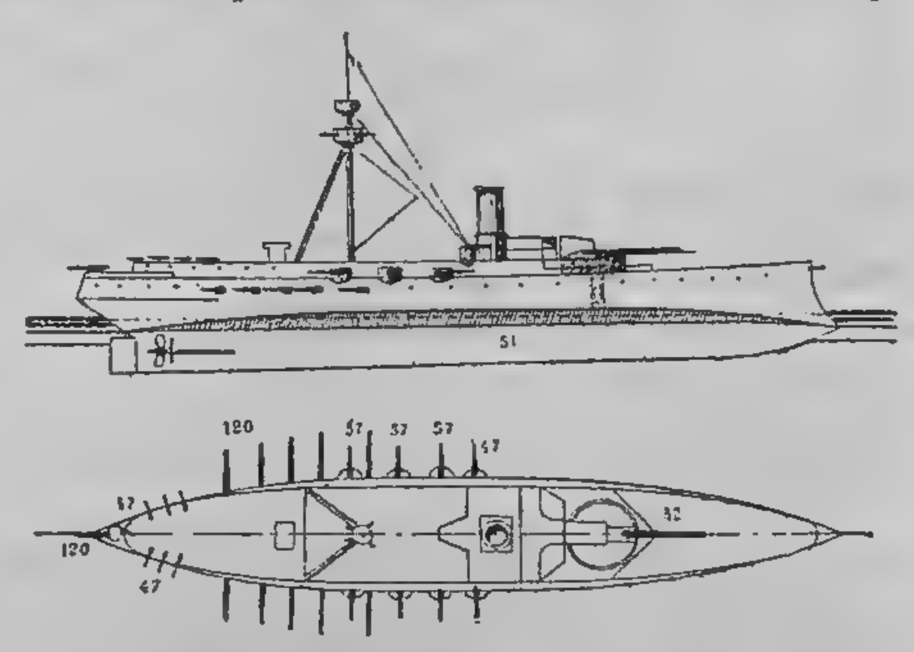
«Это герои»,—такъ характеризовалъ ихъ въ своемъ донесеніи ген. Стессель.

3-го, 4-го и 5-го сентября японцы продолжали бомбардированіе Портъ-Артура, и осадныя орудія подготовлялись къ повторенію новаго общаго штурма нашей крѣпости.

5-го сентября на высотѣ Голубиной бухты отъ взрыва мины погибла японская броненосная канонерская лодка «Heyen».

6-го сентября начался штурмъ крѣпости ожесточенною бомбардировкою, подъ прикрытіемъ которой японская пѣхота на протяженіи четырехъ дней неоднократно штурмовала укрѣпленія сѣвернаго и западнаго фронтовъ крѣпости, а также и линію передовыхъ полевыхъ укрѣпленій. Всѣ эти штурмы, повторенные одинъ за другимъ, какъ доносилъ ген. Стессель, были отбиты нашими геройскими войсками съ нанесеніемъ противнику громадныхъ потерь, исчисляемыхъ свыше 10 тыс. человѣкъ.

7-го, 8-го и 9-го сентября. Четырехдневный ожесточенный бой, въ результатѣ котораго въ рукахъ японцевъ остались разрушенный водопроводъ и два совершенно сметенныхъ бризантными бомбами полевыхъ редута, устроенныхъ у кумирни и водопровода, въ 4-хъ верстахъ отъ города и по обѣ стороны с. Палиджуанъ, закончился рѣшительнымъ отбитіемъ въ 5 час. утра 10 го сентября послѣдняго штурма Высокой горы. Неоднократно атакуя въ предшествовавшіе дни укрѣпленія, возведенныя на послѣдней, японцы къ 9-му числу успѣли часть ихъ захватить; заняли устроенные здѣсь блиндажи, втащили туда пулеметы, которыми и поражали нашихъ. Начальникъ обороны западнаго и сѣверо-западнаго участка крѣпостного района, командующій 7-ю Восточно-Сибирскою стрѣлковою дивизіею, ген. Кондратенко направилъ для выбитія японцевъ лейтенанта Подгурскаго съ саперами и охотниками.



БРОНЕПАЛУБНЫЙ ЯПОНСКІЙ КРЕЙСЕРЪ 1 Р. «ITSUKU-SHIMA». 21-го августа отъ мины у бухты Тахэ потерпѣлъ аварію.

Въ ночь на 10-е сентября эти смѣльчаки, подобравшись къ занятымъ японцами укрѣпленіямъ Высокой горы, по иниціативѣ командира 4-й Восточно-Сибирской стр. бригады полковника Ирмана, стали бросать въ блиндажи заряженныя пироксилиномъ бомбы и взорвали ихъ. При этихъ взрывахъ масса японцевъ погибла, оставшіеся же въ живыхъ въ паническомъ ужасѣ бѣжали, падая подъ ударами лихо преслѣдовавшей охотничьей команды 5-го Восточно-Сибирскаго стр. полка, руководимой своимъ начальникомъ штабсъ-капитаномъ Сычевымъ.

Главнымъ виновникомъ совершеннаго очищенія отъ японцевъ Высокой горы полковникъ Ирманъ указывалъ лейтенанта Подгурскаго.

Генералъ-адъютантъ Стессель, свидѣтельствуя, что наши войска дерутся героями и что въ бояхъ 6-го—10-го сентября отличились всѣ, а особенно 5-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ, съ своей стороны считалъ, что отбитіе послѣдняго штурма въ особенности обязано: лейтенанту Подгурскому, ген.-майору Кондратенко, полковнику Ирману и штабсъ-капитану Сычеву.

10-го—17-го сентября подъ Портъ-Артуромъ наступило относительное затишье. Понеся огромныя потери и разстроенные морально, японцы усиленно занялись осадными работами, подъ прикрытіемъ бомбардировки какъ фортовъ, такъ и внутренней площади крѣпости. Наши войска, пользуясь каждымъ благопріятнымъ случаемъ, часто производили вылазки, направленныя къ разрушенію работъ противника.

Въ такомъ положеніи дѣло оставалось вплоть до 17-го сентября. Въ заключеніе своихъ донесеній ген. Стессель свидѣтельствовалъ, что настроеніе доблестныхъ защитниковъ крѣпости геройское, что они всѣ до послѣдняго человѣка проникнуты рѣшимостью отстаивать оплотъ Россіи на Дальнемъ Востокѣ до послѣдней капли крови и что раненые ежедневно возвращались изъ госпиталей въ строй.

По исходящимъ отъ очевидцевъ штурма 6-го—10-го сентября частнымъ свѣдѣніямъ, въ первый день боя японская осадная артиллерія сосредоточила особенно сильный огонь на западѣ—на нашихъ укрѣпленіяхъ Высокой горы, и на сѣверѣ—на редутахъ въ долинѣ р. Лунхэ, у кумирни и водопровода. Послѣдніе къ вечеру того же дня, какъ совершенно разрушенные бризантными бомбами, были очищены нашими ротами, отошедшими къ веркамъ крѣпости. Въ тотъ же день съ 4 часовъ японцы повели атаку на укрѣпленія Высокой горы, но были отбиты; въ теченіе слѣдующихъ дней эти атаки, чередуясь съ обстрѣливаніемъ горы бризантными бомбами, продолжались почти безъ перерыва, пока, наконецъ, 9-го сентября, японцамъ не удалось захватить часть укрѣпленій. Въ ночь на 10-е послѣдовала вылазка лейтенанта Подгурскаго, положившая рѣшительный конецъ японскимъ покушеніямъ. Въ ту же ночь японцы попытались перейти въ наступленіе и со стороны разрушенныхъ редутовъ и водопровода, но были принуждены отойти въ безпорядкѣ. Утромъ на слѣдующій день одинъ изъ японскихъ баталіоновъ, совершавшій передвиженіе въ окрестностяхъ Высокой горы, попалъ подъ огонь нашей артиллеріи и понесъ огромныя потери.

Въ ночь на 18-е сентября, увеличивъ число орудій противъ сѣвернаго фронта крѣпости и усиливъ огонь въ этомъ направленіи, японцы попытались подойти по глубокимъ ходамъ сообщенія къ сѣверо-восточному участку крѣпостныхъ сооруженій. Эти попытки были остановлены мѣткими залпами отряда подполковника Гандурина.

Въ ту же ночь на нашемъ крайнемъ правомъ флангѣ японцы отъ горы Сягушань, лежащей на побережьи бухты Тахэ, близъ с. Янчанъ, повели атаку на расположенную у самаго моря Сигнальную гору, занятую нашими охотниками. Послѣдніе, уступая превосходству силъ врага, очистили названную гору, перешедшую въ руки японцевъ.

18-го сентября съ утра наша крѣпостная артиллерія обстрѣляла названную гору, послѣ чего три роты нашихъ стрѣлковъ стремительнымъ ударомъ выгнали японцевъ и заняли Сигнальную гору.

Съ этихъ поръ японцы вернулись къ осаднымъ работамъ и возведенію новыхъ осадныхъ батарей съ спеціальною цѣлью обстрѣливанія внутренней площади крѣпости и одну изъ батарей къ 24 сентября вооружили мортирами 11-дм. калибра, взятыми, по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ заграничной печати, съ судовъ эскадры. Въ то же время ежедневно производившаяся бомбардировка нашей крѣпости замѣтно стала усиливаться съ 20-хъ чиселъ сентября.

24-го сентября къ японцамъ подошли подкрѣпленія въ составѣ нѣсколькихъ баталіоновъ. Съ того же времени на Квантунскомъ полуостровѣ погода стала дѣлаться холоднѣе; а съ начала октября начала устанавливаться осень съ ея холоднымъ и пронизывающимъ вѣтромъ и грозными бурями на морѣ.

Донося о томъ, что духъ въ войскахъ гарнизона отличный, что войска продолжаютъ попрежнему быть героями и что не только всѣ, отъ начальника до послѣдняго рядового, рвутся сражаться съ врагомъ, но и раненые рвутся въ строй, забывая про свои раны, ген. Стессель свидѣтельствовалъ, что во время атакъ японцы широко пользуются взрывчатыми веществами, приспособляя ихъ къ роли ручныхъ гранатъ, бросаемыхъ съ зажженнымъ бикфордовымъ шнуромъ. Нашъ гарнизонъ, въ свою очередь, прибѣгалъ къ этимъ средствамъ и пользовался ими успѣшно, при чемъ, по свидѣтельству

ПО ДОРОГѢ ВЪ ПОРТЪ-АРТУРЪ.
Японская артиллерія перевозитъ осадныя орудія по болотамъ.

генерала Стесселя, командующій 7-ю Восточно-Сибирскою стрѣлковою дивизіею генералъ Кондратенко изобрѣталъ все новыя и новыя средства для пораженія врага.

Къ 1-му октября общее положеніе нашей крѣпости, по свидѣтельству ген. Стесселя, было таково, что японцы сильно обстрѣливали 11-дюймовыми бомбами укрѣп-

ОСАДНЫЯ ОРУДІЯ ЯПОНЦЕВЪ ПЕРЕДЪ ПОРТЪ-АРТУРОМЪ.
(Эта батарея, сфотографированная во время бомбардировки 15-го (28-го) октября, находилась въ 2,400 ярдахъ отъ ближайшихъ русскихъ батарей и около 5,000 ярдовъ отъ цитадели Портъ-Артура. На снимкѣ одно изъ орудій уже готово къ стрѣльбѣ, другое заряжается).

ленія сѣвернаго и сѣверо-восточнаго фронтовъ, къ востоку отъ желѣзной дороги, а также и внутренность крѣпости. Въ то же время противникъ продолжалъ осадныя работы, постепенно подвигаясь траншеями къ нашимъ фортамъ; на сѣверо-восточномъ фронтѣ наиболѣе близко японцы подошли къ форту, расположенному къ югу отъ д. Упзяфанъ, лежащей южнѣе желѣзной дороги и между с. Палиджуанъ и деревнями Дяньцзятунь-Винцзятунь, въ разстояніи трехъ верстъ къ востоку отъ западной окраины перваго и одной версты къ западу отъ послѣднихъ.

Артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ, а также вылазками героевъ-стрѣлковъ гарнизонъ заставлялъ японцевъ быть очень осторожными, при чемъ наши доблестныя войска попрежнему дрались героями, несмотря на всѣ труды и лишенія, выпавшія имъ на долю.

3-го октября, около 3 час. дня, осадная японская артиллерія открыла усиленную канонаду по нашимъ фортамъ и укрѣпленіямъ, направляя особенно сильный огонь на фортъ и укрѣпленія сѣвернаго фронта, прилегающіе къ желѣзной дорогѣ. Подъ прикрытіемъ этого огня, японцы, выдвинувъ предварительно большое количество полевыхъ орудій къ линіи желѣзной дороги у с. Палиджуанъ, лежащаго въ 4-хъ верстахъ сѣвернѣе города, повели наступленіе противъ указаннаго участка сѣвернаго фронта крѣпости. Огнемъ нашей артиллеріи и стрѣлковъ наступленіе японцевъ было съ значительными для нихъ потерями отбито.

Въ ночь на 4-е октября. Затихнувшій къ 7 ч. вечера бой смѣнился обстрѣливаніемъ японскою артиллеріею нашихъ позицій, продолжавшимся въ теченіе всей ночи на 4-е октября, а затѣмъ и въ послѣдующіе дни. Подъ прикрытіемъ этого обстрѣливанія японская пѣхота, какъ и послѣ отбитія прежнихъ штурмовъ, вновь перешла къ осаднымъ работамъ, подвигавшимся въ общемъ осторожно и крайне медленно, вслѣдствіе условій мѣстнаго грунта.

Въ этомъ положеніи дѣло оставалось до 11-го октября включительно.

12-го октября японцы, поклявшись, какъ доносилъ генералъ Стессель, взять нашу крѣпость къ 21-му октября—дню празднованія рожденія микадо, начали сильнѣйшимъ бомбардированіемъ фортовъ и укрѣпленій сѣвернаго и сѣверо-восточнаго фронтовъ подготовлять штурмъ этихъ участковъ крѣпости.

13-го октября. Забросавъ наши верки огромнѣйшимъ количествомъ снарядовъ, японцы большими массами обрушились на укрѣпленіе и одинъ изъ фортовъ сѣвернаго фронта. Эта атака, неоднократно возобновлявшаяся, несмотря на проявленное противникомъ крайнее упорство, была отбита; атаковавшіе, не выдерживая стойкаго и правильнаго огня обороны, не могли дойти до крѣпостныхъ верковъ и поспѣшно отходили назадъ, оставляя большое число убитыхъ и раненыхъ, въ то время какъ резервы противника разсѣивались дѣйствіемъ нашей шрапнели. Отбитіе этой атаки доблестнымъ войскамъ нашего гарнизона стоило одного офицера и до 70 нижнихъ чиновъ убитыми, восьми офицеровъ и до 400 нижнихъ чиновъ ранеными.

14-го октября скончался отъ брюшного тифа инженеръ штабсъ-капитанъ Сахаровъ, бывшій градоначальникъ Дальняго и съ первыхъ дней боевъ на Квантунскомъ полуостровѣ принимавшій выдающееся участіе въ оборонѣ Портъ-Артура въ своей прежней, оставленной переходомъ на службу въ гражданское вѣдомство, роли военнаго инженера.

17-го октября. Испытанная противникомъ неудача повела къ еще большему усиленію бомбардированія нашихъ позицій, подъ прикрытіемъ котораго 17-го октября японцы произвели, какъ доносилъ ген. Стессель, самый ужасный приступъ, бросивъ на штурмъ укрѣпленій сѣвернаго и сѣверо-восточнаго фронтовъ около двухъ дивизій. Передавая подробности дѣйствій семи атаковавшихъ японскихъ колоннъ, находившійся при осадной японской арміи корреспондентъ «Daily Telegraph'а» свидѣтельствовалъ, что атаковавшей сѣверо-восточный фронтъ бригадѣ удалось съ большими потерями дойти до передовыхъ траншей и нѣкоторыя изъ нихъ захватить, но затѣмъ одинъ изъ полковъ, бросившись на укрѣпленіе, называемое «фортомъ II», попалъ на фугасы и былъ отброшенъ, а другой, бросившійся на китайскую стѣну, пролегающую вдоль хребта въ разстояніи трехъ верстъ къ сѣверо-востоку отъ города и двухъ верстъ къ югу и юго-вос-

току отъ желѣзной дороги и линіи деревень Вицзятунь и Пичэнкоуцзы, также какъ и первый, былъ отброшенъ съ большими потерями. Одновременно два полка вели штурмъ ближайшихъ къ линіи желѣзной дороги укрѣпленій сѣвернаго фронта, но также были отбиты. Такимъ образомъ, приступъ окончился тѣмъ, что доблестью стрѣлковъ и ударомъ въ штыки нашихъ резервовъ врагъ повсемѣстно былъ опрокинутъ и приведенъ въ такое разстройство, что не могъ уже въ этотъ день рѣшиться на повтореніе штурма. Потери японцевъ въ этомъ бою были весьма значительны; по крайней мѣрѣ, послѣ ихъ отступленія осталась неубранной масса японскихъ тѣлъ.

18-го октября, около 4 час. дня, японцы бросились на новый штурмъ нашихъ позицій, но снова были отбиты штыками и пироксилиновыми шашками, бросавшимися въ мѣста столпленія противника и вырывавшими изъ его рядовъ много жертвъ. Тѣмъ не менѣе, несмотря на понесенное и на этотъ разъ пораженіе, японцы около 9 час. пополудни снова съ ожесточеніемъ бросились на наши укрѣпленія. Результатъ былъ тотъ

МИННЫЙ КАТЕРЪ БРОНЕНОСЦА ВЪ ДЕСАНТѢ У ПОРТЪ-АРТУРА.

же: штыками и пироксилиновыми шашками врагъ, понеся большія потери, былъ снова отброшенъ.

Затѣмъ начала дѣйствовать осадная артиллерія генерала Ноги, попрежнему направляя жестокій и безпрерывный огонь на крѣпость вообще и въ частности на ея участокъ, только-что неудачно атакованный. Первое указывало на обращеніе осаждающихъ къ осаднымъ работамъ и подготовкѣ къ повторенію черезъ нѣсколько дней штурма, второе же—на вѣроятнѣйшій пунктъ послѣдняго.

Такимъ образомъ, продолжавшіеся девять дней, съ 12-го по 20-е октября, самые грозные штурмы изъ всѣхъ бывшихъ, какъ доносилъ ген. Стессель, были отбиты доблестными войсками гарнизона, среди которыхъ, поголовно героевъ, трудно назвать отличившихся. Въ числѣ послѣднихъ, какъ наиболѣе потрудившихся, ген. Стессель отмѣтилъ: начальника 7-й Восточно-Сибирской стрѣлк. дивизіи ген. Кондратенко, начальника артиллеріи 3-го сибирскаго арм. корпуса ген.-лейт. Никитина, командира 1-й бригады 7-й стрѣлковой дивизіи ген.-маіора Горбатовскаго, командира 4-й Восточно-Сибирской стрѣлк. артил. бригады ген.-маіора Ирмана, начальника инженеровъ крѣпости

полковника Григоренко, генеральнаго штаба подполковника Іолшина, только-что оправившагося отъ трехъ ранъ и вновь очень тяжело раненаго осколками бомбы въ руку и ногу съ раздробленіемъ костей, подполковника инженеровъ Рашевскаго, чиновъ доблестной стрѣлковой пѣхоты и артиллеріи крѣпости: подполковника Гандурина, капитана Рѣзанова, штабсъ-капитана Булгакова, поручиковъ Мызлова, Флорова, Бурневича, Дебогорій-Мокріевича и штабсъ-капитана Смирнова.

Указывая на огромный подъемъ духа геройскихъ защитниковъ Портъ-Артура, ген. Стессель свидѣтельствовалъ, что медицинскій персоналъ работаетъ выше всякой похвалы и благодарности. Крѣпостные хирурги совершаютъ чудеса въ исцѣленіи раненыхъ, а дѣятелямъ Краснаго Креста, во главѣ съ егермейстеромъ Балашовымъ, присутствующимъ на самыхъ опасныхъ перевязочныхъ пунктахъ и на позиціи, чины гарнизона обязаны чувствами безпредѣльной благодарности.

Понесенныя осадною арміею генерала Ноги потери за эти дни ожесточеннаго штурма, очевидно, должны быть огромны. Мѣстные китайцы опредѣляли ихъ въ предѣлахъ 7—10 тыс. чел. Въ связи съ показаніями многихъ заграничныхъ источниковъ, считающихъ потери японцевъ въ этихъ бояхъ доходящими до 18—20 тыс. чел., можно предположить, что въ указываемой китайцами цифрѣ заключаются лишь убитые и, можетъ быть, тяжело раненые.

Въ ночь на 21-е октября мичманъ Дмитріевъ, съ командою въ числѣ 12-ти охотниковъ, на паровомъ катерѣ эскадреннаго броненосца «Ретвизанъ», взорвалъ миною четырехтрубный японскій истребитель миноносцевъ, занимавшійся совмѣстно съ другими судами вылавливаніемъ минъ въ бухтѣ Тахэ. Нашъ катеръ благополучно вернулся въ гавань, повидимому, незамѣченный японцами.

Затѣмъ подъ Портъ-Артуромъ снова настало затишье; японцы, не прекращая ни на одинъ день бомбардированія нашихъ укрѣпленій, продолжали осадныя работы и готовились къ возобновленію штурма; части нашего гарнизона, готовясь, въ свою очередь, къ отпору дальнѣйшихъ покушеній врага, продолжали по ночамъ производить вылазки, тревожа противника и разоряя его работы.

3-го ноября, около 7 ч. утра, въ гавань Чифу вошелъ эскадренный броненосецъ «Расторопный», вышедшій изъ Портъ-Артура съ депешами въ 12 ч. ночи. Удачному прорыву нашимъ миноносцемъ блокады способствовала бурная, снѣжная погода, естественно затруднявшая и безъ того тяжелую службу блокирующихъ судовъ, въ особенности при практикуемыхъ японскимъ адмираломъ условіяхъ несенія этой службы 1—2 крейсерами при нѣсколькихъ миноносцахъ и соотвѣтственномъ резервѣ или въ Таліенванской бухтѣ, или у острововъ Міодао, въ то время какъ вся остальная эскадра держится у острововъ Элліота, играющихъ роль морской базы.

Миноносецъ «Расторопный», по приказанію его командира, былъ взорванъ на рейдѣ Чифу, при чемъ рѣшеніе приведено въ исполненіе уже послѣ офиціальнаго увѣдомленія мѣстными китайскими властями японскаго консула о фактическомъ разоруженіи нашего миноносца, т.-е. когда послѣднему могло грозить лишь разбойничье нападеніе, въ родѣ произведеннаго японцами тамъ же въ ночь на 30-е іюля на миноносецъ «Рѣшительный». Принятію этого рѣшенія способствовало появленіе вечеромъ 3-го ноября передъ входомъ въ портъ японскихъ крейсеровъ и нѣсколькихъ контръ-миноносцевъ и полная невозможность для командира нашего миноносца считать безопаснымъ положеніе ввѣреннаго ему судна, несмотря на его разоруженіе и нахожденіе подъ покровительствомъ нейтральной державы.

Экипажъ взорваннаго миноносца, по соглашенію съ мѣстными китайскими властями, перешелъ на китайскій крейсеръ «Hai-yung», вышедшій 10 ноября въ Шанхай, куда передъ тѣмъ былъ доставленъ изъ Чифу экипажъ эскадреннаго миноносца «Рѣшительный».

Въ первыхъ числахъ ноября японцы, не прекращая ни на одинъ день бомбардированія нашихъ укрѣпленій, приступили къ продолженію осадныхъ работъ и къ приготовленіямъ къ новому штурму, въ смыслѣ осадныхъ работъ и сосредоточенія какъ подавляющей массы орудій осадной артиллеріи, такъ и силъ, назначенныхъ для атаки. Они сосре-

доточили ожесточенный огонь на одномъ изъ фортовъ сѣверо-восточнаго фронта крѣпости, подъ прикрытіемъ котораго 7-го ноября бросились на штурмъ этого форта. Несмотря на большія потери, часть силъ противника успѣла вскочить на брустверъ, но, встрѣченная сперва залповымъ огнемъ, а затѣмъ ударомъ въ штыки гарнизона форта, — была истреблена и сброшена въ ровъ; японскіе же резервы не могли поддержать эту атаку, такъ какъ, неся большія потери отъ мѣткаго шрапнельнаго огня нашей артиллеріи, оказались не въ силахъ дойти до пункта атаки и, разсѣявшись, отступили.

Съ 8-го ноября до 10-го ноября японцы, не прекращая жестокой бомбардировки нашихъ укрѣпленій, настойчиво, несмотря на большія потери, продолжали работы по устройству переходовъ черезъ рвы двухъ фортовъ того же сѣверо-восточнаго фронта.

Въ 5 час. 30 м. вечера, 10-го ноября японцы, доведя артиллерійскій огонь до крайней степени напряженія, снова пошли на штурмъ, ведя послѣдній на этотъ разъ одновременно противъ нѣсколькихъ укрѣпленій. Частью нашихъ окоповъ при этомъ японцамъ удалось завладѣть, но нашъ резервъ атакованнаго участка, послѣ жестокаго штыкового боя, очистилъ захваченные окопы отъ противника. Тѣмъ не менѣе около 12 часовъ ночи японцы снова бросились на отчаянный штурмъ, снова овладѣли при этомъ частью нашихъ окоповъ, но и на этотъ разъ были истреблены штыками.

Къ 2-мъ час. утра 11-го ноября, доносилъ ген. Стессель, все было кончено, и геройскія войска гарнизона могли вздохнуть и приняться за исправленіе сдѣланныхъ бомбардировкою поврежденій. Врагъ, потерявшій съ 7-го по 11-е ноября болѣе 2 тыс. человѣкъ, былъ рѣшительно отбитъ на всѣхъ пунктахъ, оставшихся въ рукахъ доблестнаго гарнизона. Наши потери за это время были незначительны. Свидѣтельствуя о превосходномъ духѣ ввѣренныхъ ему войскъ и о томъ, что въ этихъ бояхъ всѣ вели себя героями, генералъ Стессель называетъ особенно отличившимися: ген.-лейт. Кондратенко, ген.-лейт. Никитина, ген.-м. Горбатовскаго, генеральнаго штаба полковника Науменко, капитановъ Булгакова, Высоцкаго, подпоручика Вильмана, капитановъ 2-го ранга Герасимова и Бахметева, лейтенантовъ Подгурскаго, Гейнера, Развозова и уполномоченнаго Россійскаго общества Краснаго Креста, егермейстера Балашова.

Вмѣстѣ съ тѣмъ ген. Стессель доносилъ, что японская осадная артиллерія ежедневно бомбардировала и городъ и портъ; часть городскихъ зданій разрушена, пострадалъ также и портъ.

11-го и 12-го ноября разстроенные предыдущей неудачей японцы ограничивались бомбардированіемъ нашихъ позицій.

Въ ночь на 13-е возобновили свои покушенія противъ крѣпости, направляя ихъ на этотъ разъ на отдѣльные участки общаго фронта крѣпости. Эти покушенія начались наступленіемъ на крайній лѣвый нашъ флангъ у Голубиной бухты, гдѣ японцы были съ большими потерями отброшены; та же участь постигла и имѣвшую мѣсто въ ту же ночь попытку противника атаковать нашъ отрядъ на Панлушанскомъ хребтѣ, протягивающемся параллельно линіи селеній Наньшангоу — Палиджуанъ, и укрѣпленія Высокой горы.

13-го ноября началась ожесточенная канонада и отчаянная атака японцевъ снова на укрѣпленія сѣверо-восточнаго фронта крѣпости и на передніе окопы. Два раза послѣдніе переходили изъ рукъ въ руки, но въ ночь на 14-е число наши войска окончательно выбили японцевъ штыками. Во время этого, по словамъ донесенія ген. Стесселя, страшнаго штурма японцы на одномъ изъ фортовъ произвели взрывъ части бруствера и, воспользовавшись этимъ, начали на брустверѣ возводить параллель, но въ ночь на 14-е число были выбиты и отсюда; на другомъ форту имъ удалось уложить на валу мѣшки, но послѣдніе были разметаны нашею артиллеріею; наконецъ, около 10 час. вечера, значительныя силы противника атаковали одну изъ нашихъ батарей съ лѣваго фланга и сперва овладѣли ея частью, но наши герои стремительнымъ ударомъ въ штыки заставили отступить японцевъ, оставившихъ массу труповъ на мѣстѣ.

Потерпѣвъ, такимъ образомъ, по всему фронту атаки неудачи, японцы закончили бой этого дня сильнымъ огнемъ по внутренней площади крѣпости, продолжавшимся до 5 час. утра 14-го ноября.

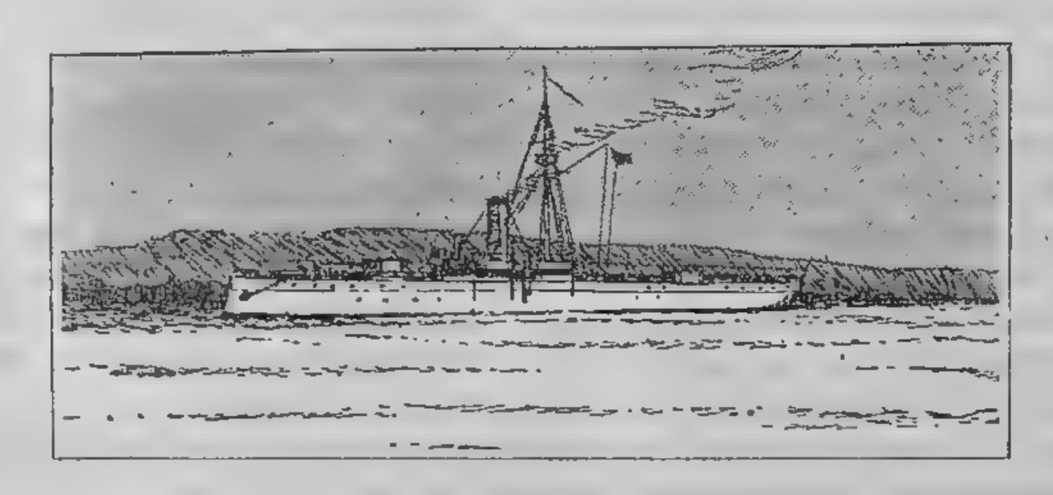
Рис. Шельдона въ «Black and White»).

ПОРТЪ-АРТУРЪ ВО ВРЕМЯ БОМБАРДИРОВКИ.

Въ этой новой побѣдѣ, по донесенію ген. Стесселя, особенно отличились генералы Никитинъ, Кондратенко, Горбатовскій, полковники Науменко, Гандуринъ и Грязновъ (командиръ 15-го Восточно-Сибирскаго стрѣлк. полка), капитаны Булгаковъ, Ишленъ и подпоручикъ Рашевскій.

14-го ноября японцы, не ослабляя жестокой бомбардировки, начали рядъ штурмовъ Высокой горы, ведя ихъ непрерывно и большими силами; до 17-го ноября эти штурмы были отбиты. Въ этотъ день, по донесенію японскаго адмирала, входившая въ составъ блокаднаго отряда броненосная лодка «Sai-yen» наткнулась на мину и затонула, при чемъ большая часть экипажа была спасена шлюпками крейсера «Akashi». Затонувшая броненосная лодка вмѣстѣ съ ранѣе взорвавшейся лодкой «Hei-yen» принадлежала къ числу судовъ, взятыхъ Японіею у Китая послѣ войны 1894—1895 гг. Лодка, неся службу крейсера, имѣла 2,300 тоннъ водоизмѣщенія, 15 узловъ хода и артиллерію изъ двухъ орудій $8{,}_3$ дм. калибра, одного орудія въ $5{,}_9$ дм. и двухъ трехдюймовыхъ орудій, кромѣ нѣсколькихъ малокалиберныхъ.

Съ гибелью «Sai-yen» японскій флотъ лишился группы броненосныхъ канонерскихъ лодокъ.



ЯПОНСКАЯ БРОНЕНОСНАЯ ЛОДКА «SAIYEN».

14-го ноября наткнулась на мину и затонула (погибли: ея капитанъ и 37 чел. экипажа).

«The Graphic». Рис. Матанія (по эскизу).

ПОДЪ ПОРТЪ-АРТУРОМЪ. ЯПОНЦЫ ВТАСКИВАЮТЪ ОРУДІЯ НА ЗАХВАЧЕННУЮ ИМИ ГОРУ.

19-го ноября ген. Стессель донесъ, что въ этотъ день ночью окончательно отбитъ двѣнадцатидневный штурмъ, начавшійся 7-го, и что отбить этотъ небывалый еще по жестокости штурмъ могли только геройскія войска гарнизона. Называя главными дѣятелями по отбитію этого штурма генераловъ Кондратенко, Никитина, Горбатовскаго, Ирмана (командиръ 4-й Восточно-Сибирской стр. артил. бригады), Третьякова (командиръ 5-го Восточно-Сибирскаго стрѣлк. полка) и полковниковъ Науменко и Гандурина, ген. Стессель свидѣтельствовалъ, что новая побѣда нашего доблестнаго гарнизона обязана имъ и героямъ-офицерамъ, стрѣлкамъ, артиллеристамъ и морякамъ.

По словамъ мѣстныхъ китайцевъ и по признанію захваченныхъ въ плѣнъ японцевъ, потери послѣднихъ убитыми и ранеными за эти дни нельзя считать менѣе 20 тыс. чел. Достовѣрность послѣдней цифры какъ нельзя болѣе подтверждалась прекращеніемъ съ 11-го ноября нашимъ упорнымъ противникомъ штурмовъ, понятнымъ лишь какъ слѣдствіе понесенныхъ имъ страшныхъ потерь и разстройства.

Тѣмъ не менѣе затишье продолжалось не долго.

22-го ноября, съ 7-ми часовъ утра японцы, стянувъ всѣ свои силы, начали штурмы Высокой горы, открывъ одновременно бомбардировку нашихъ позицій 11-ти и 16-дюймовыми орудіями. Цѣлый день шелъ жестокій бой, въ теченіе котораго войска гарнизона отбили три штурма, и только къ вечеру врагу удалось захватить вершину горы, на которую немедленно были поставлены два пулемета.

Свидѣтельствуя о проявленныхъ въ этомъ бою ген.-маіоромъ Ирманомъ чудесахъ храбрости, ген. Стессель въ числѣ получившихъ раны отмѣтилъ инспектора госпиталей, ген.-маіора Церпицкаго, вскорѣ скончавшагося, и пограничной стражи подполковника Бутусова, уже ранѣе награжденнаго орденомъ св. Георгія 4-й степени за проявленныя имъ храбрость и распорядительность.

23-го ноября японцами занята Высокая гора, и наши суда, стоявшія въ бассейнѣ, начали страдать отъ 11-дюймовыхъ бомбъ японской осадной артиллеріи.

О дальнѣйшихъ затѣмъ событіяхъ подъ Портъ-Артуромъ имѣлись лишь показанія японскихъ источниковъ, въ передачѣ ихъ заграничною печатью. По этимъ показаніямъ, японцы въ послѣднихъ числахъ ноября, кромѣ обстрѣливанія крѣпости, продолжали бомбардировать наши суда и произвели рядъ не имѣвшихъ видимаго успѣха минныхъ атакъ на часть судовъ, вышедшую на внѣшній рейдъ Портъ-Артура. Эти попытки продолжались и въ первые дни декабря, при чемъ японцы потеряли не менѣе двухъ миноносцевъ, гибель которыхъ была подтверждена и опубликованнымъ въ Токіо офиціальнымъ сообщеніемъ.

Тѣ же источники сообщили, что, снова усиливъ съ 4 ч. 45 м. пополудни 4-го декабря бомбардировку нашей крѣпости, японцы въ теченіе слѣдующаго дня вели рядъ ожесточенныхъ атакъ на одинъ изъ передовыхъ фортовъ сѣвернаго фронта, закончившихся лишь въ ночь на 6-е число отступленіемъ нашего гарнизона. Съ другой стороны, генералъ-адъютантъ Куропаткинъ донесъ всеподданнѣйшею телеграммою отъ 8-го декабря о томъ, что, по донесенію китайцевъ, доблестнымъ защитникамъ Портъ-Артура на этихъ дняхъ удалось сбить японцевъ съ занятой ими еще 23-го ноября Высокой горы и захватить устроенныя здѣсь и вооруженныя ихъ батареи.

Съ переходомъ Высокой горы, являвшейся и хорошимъ наблюдательнымъ пунктомъ, въ руки японцевъ, послѣдніе получили возможность непосредственно громить наши суда, стоявшія во внутреннемъ бассейнѣ Артура, чѣмъ и воспользовались, открывъ немедленно жестокій огонь изъ 11-дюймовыхъ орудій. Въ результатѣ этой бомбардировки черезъ 3—4 дня, по японскимъ офиціальнымъ сообщеніямъ, наши суда, а именно, кромѣ мелкихъ судовъ, броненосцы «Пересвѣтъ», «Побѣда», «Полтава» и «Ретвизанъ», крейсеры «Баянъ» и «Паллада», а также канонерская лодка «Гилякъ», разстрѣливавшіеся съ дистанціи всего лишь 4-хъ верстъ, были настолько сильно повреждены, что затонули; по тѣмъ же свѣдѣніямъ, перечисленныя суда, стоявшія сѣвернѣе и сѣверо-восточнѣе Тигроваго хвоста, во время бомбардированія нѣсколько разъ загорались и опустились на дно, хотя и на мелководьи, но съ такимъ значительнымъ у большинства судовъ креномъ, который свидѣтельствуетъ о крайне серіозныхъ поврежденіяхъ подводной ихъ части.

Броненосецъ «Севастополь», лодка «Отважный» и часть миноносцевъ, соотвѣтственно маневрируя, спаслись отъ уничтоженія, но «Севастополь», выйдя на внѣшній рейдъ, принужденъ былъ въ теченіе нѣсколькихъ ночей отбивать рядъ упорныхъ атакъ японскихъ миноносцевъ, одна изъ которыхъ въ ночь на 4-е декабря нанесла нашему броненосцу серіозное поврежденіе.

Тѣмъ временемъ японцы, продолжая усиленно свои минныя работы, съ тою же энергіею продолжали забрасывать полуразрушенную крѣпость и городъ массами снарядовъ, не стѣсняясь направлять огонь своихъ 11-дюймовыхъ орудій на наши госпитали, переполненные больными и ранеными и надлежаще отмѣченные.

30-го ноября отъ этого огня сильно пострадалъ 9-й госпиталь, старшій врачъ котораго, Крживецъ, былъ раненъ, но остался при исполненіи своихъ обязанностей. Объ

(Рис. «Black and White»).

ЯПОНЦЫ ВЪ ОДНОМЪ ИЗЪ ВЗЯТЫХЪ ИМИ ФОРТОВЪ ПОРТЪ-АРТУРА.

этихъ беззаконныхъ, нарушающихъ основы веденія военныхъ операцій, поступкахъ ген. Стесселемъ было написано командующему осадною арміею генералу Ноги. Но обстрѣливаніе не прекращалось, и вскорѣ госпиталь № 9-й, а также и госпиталь № 6-й, расположенные оба въ Новомъ городѣ, были сильно разрушены, какъ равно и зданія Русско-Китайскаго банка, что неоспоримо свидѣтельствуетъ о намѣренномъ сосредоточеніи японцами огня своихъ крупнѣйшихъ орудій на этой части внутренней площади нашей крѣпости.

2-го декабря, въ 9 часовъ вечера на форту № 2-й, попавшимъ въ казематъ 11-дюймовымъ снарядомъ былъ убитъ герой эпической обороны Артура и гордость, по словамъ донесенія ген. Стесселя, доблестныхъ войскъ гарнизона, начальникъ 7-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи генералъ-лейтенантъ Кондратенко, беззавѣтная доблесть и мужество котораго за короткое время были офиціально засвидѣтельствованы пожалованіемъ ордена св. Владиміра 3-й степени съ мечами, чиномъ генералъ-лейтенанта и орденомъ св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-й и 3-й степеней. Вмѣстѣ съ нимъ въ казематѣ погибли: командиръ 28-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка полковникъ Науменко и военные инженеры: полковникъ Рашевскій, капитанъ Зидгенидзе, поручикъ Сенькевичъ, штабсъ-капитанъ Триковскій, штабсъ-капитанъ Савицкій; кромѣ того, были убиты заурядъ-прапорщики Смольяниновъ и Нееловъ и ранены

7 офицеровъ. Смерть генерала Кондратенко, по донесенію ген. Стесселя, произвела потрясающее впечатлѣніе.

3-го декабря къ японцамъ подошли подкрѣпленія, силою около 6—10 баталіоновъ. Къ этому же времени было обнаружено, что всѣ японскіе окопы передъ крѣпостью плотно заняты малыми орудіями и пулеметами, что указывало на близость атаки. Тѣмъ временемъ, не прекращая бомбардировки, японская артиллерія продолжала громить наши госпитали, изъ которыхъ госпиталь № 11-й былъ почти разрушенъ; при этомъ обстрѣливаніи у насъ были ранены 2 доктора, сестра милосердія и многіе изъ лежавшихъ въ госпиталяхъ раненыхъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ генералъ Стессель доносилъ, что главноуполномоченный Краснаго Креста егермейстеръ Балашевъ неустанно работаетъ, организуя помощь больнымъ и раненымъ, но при 10-ти тысячахъ бывшихъ къ этому времени однихъ только раненыхъ, при почти непрерывномъ разстрѣливаніи госпиталей и при наступившихъ морозахъ помочь трудно. Одновременно ген. Стессель указывалъ и на крайній недостатокъ въ войскахъ гарнизона офицеровъ, которыхъ за два лишь мѣсяца осады, октябрь и ноябрь, выбыло изъ строя болѣе 200 человѣкъ. Для замѣщенія этого некомплекта, взамѣнъ прапорщиковъ, производились фельдфебеля и унтеръ-офицеры, служившіе, по словамъ донесенія, героями.

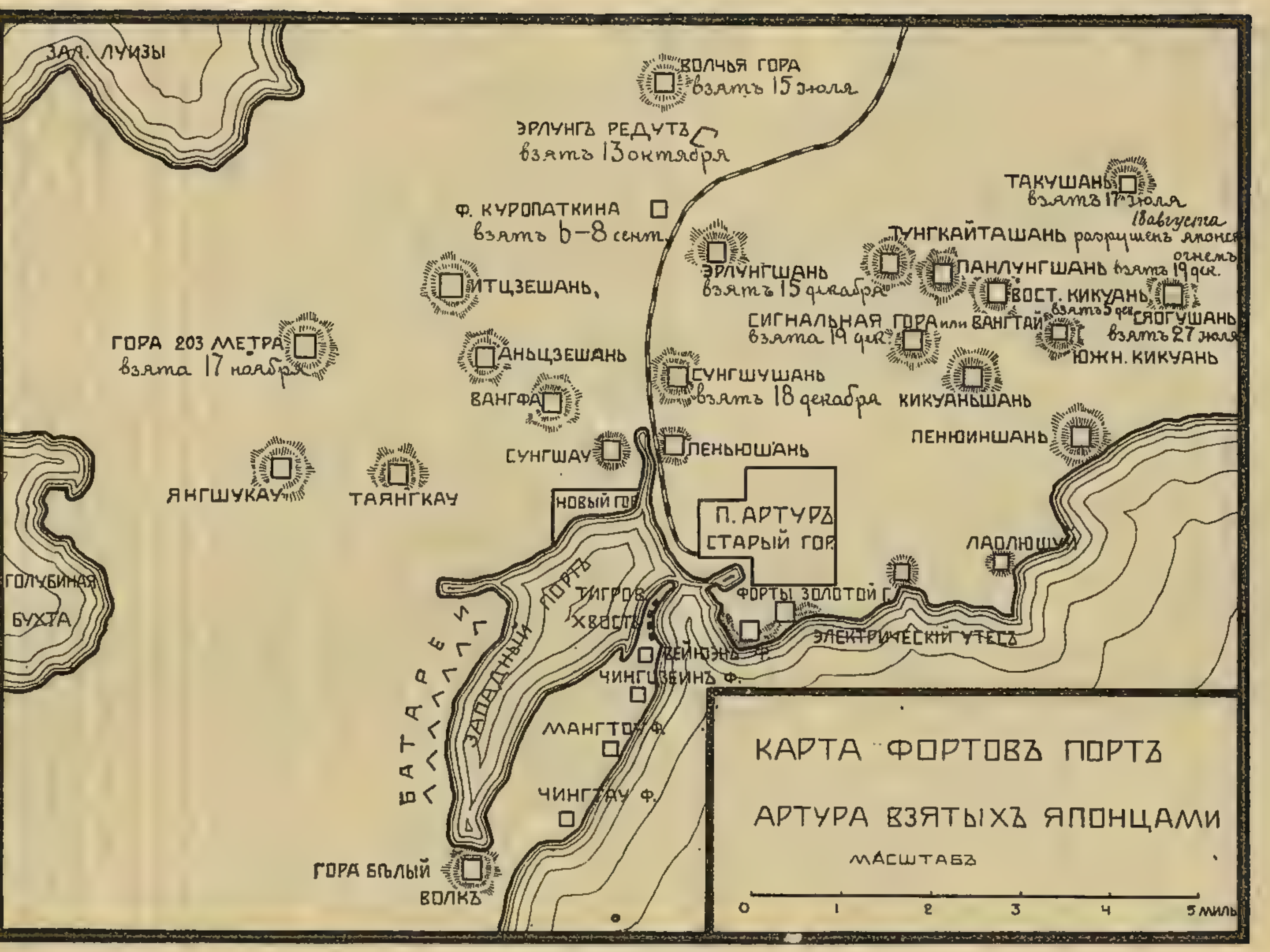
5-го декабря, во второмъ часу дня, японцы взорвали фортъ № 2-й и немедленно вслѣдъ затѣмъ бросились на штурмъ укрѣпленій этого участка восточнаго фронта. Послѣдній, однако, къ 4 часамъ дня былъ отбитъ съ огромными для японцевъ потерями. Но держаться въ полуразрушенномъ фортѣ № 2 подъ непрекращавшимся бомбардированіемъ не было возможности, и ген. Стессель 6-го декабря приказалъ, взорвавъ казематы названнаго форта, очистить послѣдній и отойти къ Орлиному гнѣзду и Китайской стѣнѣ, опоясывающей Портъ-Артуръ съ сѣверо-востока и съ востока на юго-западныхъ склонахъ Драконова хребта.

За эти два дня наши потери не превысили 200 человѣкъ; всего, вмѣстѣ съ моряками, на оборонѣ крѣпости къ этому времени состояло около 12-ти тысячъ человѣкъ, но снаряды уже были на исходѣ.

На западномъ фронтѣ крѣпости къ этому времени японцы продолжали медленно продвигаться траншеями къ форту № 5.

Японцы сосредоточили всѣ свои усилія на сапныхъ, а главное—минныхъ работахъ и ожесточенно бомбардировали безъ перерыва и днемъ, и ночью 11-дюймовыми снарядами какъ уцѣлѣвшія еще укрѣпленія и внутреннюю площадь крѣпости, такъ и постройки города, особенно направляя огонь на осѣненные флагомъ Краснаго Креста наши госпитали и лазареты, и положеніе нашей крѣпости съ каждымъ днемъ дѣлалось все затруднительнѣе.

По донесенію ген. Стесселя, главными врагами ввѣренныхъ ему войскъ гарнизона, геройски сражавшихся въ теченіе уже болѣе 7½ мѣсяцевъ, были прежде всего тяжелыя страданія защитниковъ, почти поголовно пораженныхъ цынгою, прогрессировавшею и косившею людей, несмотря на всѣ принимавшіяся мѣры, возможныя и доступныя въ положеніи отрѣзанной отъ всего міра крѣпости съ ея истощенными запасами продовольствія и при отсутствіи противоцынготныхъ средствъ и вообще медикаментовъ. Вообще, къ 15-му декабря больныхъ и раненыхъ въ госпиталяхъ уже числилось до 14-ти тысячъ человѣкъ, т.-е. болѣе ¾ всего наличнаго гарнизона, изъ остатковъ котораго вслѣдъ затѣмъ переходило во врачебныя заведенія до 300 человѣкъ ежедневно. Вторымъ и не менѣе тяжелымъ врагомъ явились 11-дюймовыя бомбы противника, со времени занятія Высокой горы засыпавшія все и вся въ нашей крѣпости, принужденной пассивно выжидать результатовъ ихъ страшной разрушительности, не имѣя возможности отвѣчать, вслѣдствіе недостатка снарядовъ. И силы героевъ-защитниковъ, оставшихся за убылью массы офицеровъ безъ руководителей и выносившихъ уже 8-й мѣсяцъ всѣ лишенія упорной и ожесточенной осады, постепенно ослабѣвали, помимо громадныхъ потерь, понесенныхъ при геройскомъ отбитіи ряда ожесточенныхъ штурмовъ противника.



(По японскимъ даннымъ).

Для характеристики этихъ потерь ген. Стессель въ томъ же донесеніи указывалъ, что изъ 10-ти генераловъ гарнизона крѣпости: убито двое—ген.-лейт. Кондратенко и командиръ 2-й бригады той же дивизіи ген.-м. Церпицкій, умеръ отъ ранъ генеральнаго штаба ген.-м. Разнатовскій; ранено двое—ген. Стессель и командиръ 1-й бригады 4-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи ген.-м. Надѣинъ, уже раненый въ первыхъ числахъ мая; контуженъ командиръ 1-й бригады 7-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи, ген.-м. Горбатовскій. Изъ 9-ти командировъ стрѣлковыхъ полковъ: убито два—полковники: князь Мачабели и Науменко, умерло отъ ранъ двое—полковники Дунинъ и Глаголевъ и ранено пятеро — полковники: Семеновъ, Гандуринъ (очень тяжело), Савицкій, Грязновъ и ген.-м. Третьяковъ—5-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка. Въ полевой артиллеріи раненъ командиръ 4-й Восточно-Сибирской стрѣлковой артил. бригады, ген.-м. Ирманъ, и изъ 8-ми командировъ полевыхъ батарей—убитъ полковникъ Петровъ, ранено четверо—подполковники: Лаперовъ, Романовскій, Добровъ и капитанъ Бенуа, контужены двое—подполковникъ Саблуковъ и командиръ 57-мм. батареи, капитанъ Петренко. Убитъ Заамурскаго округа пограничной стражи подполковникъ Бутусовъ и ранены командиръ 3-го запаснаго баталіона, подполковникъ Покровскій и командиръ сотни Верхнеудинскаго полка Забайкальскаго казачьяго войска есаулъ Концевичъ. Въ числѣ прочихъ штабъ-и оберъ-офицеровъ громадный процентъ убитыхъ, умершихъ отъ ранъ и по нѣсколько разъ раненыхъ.

Многими ротами, средній составъ которыхъ къ этому времени былъ не болѣе 60 человѣкъ вмѣсто 200 человѣкъ штатныхъ, командовали зауряд-прапорщики.

14-го декабря японцы взорвали мину подъ укрѣпленіемъ № 4, послѣ чего около 20-ти смѣльчаковъ вскочили было на бруствѣръ, но всѣ были поголовно уничтожены штыками и бомбочками.

15-го декабря, въ десятомъ часу утра японцы произвели взрывъ части бруствера форта № 3, игравшаго роль тактическаго ключа позицій сѣверо-восточнаго фронта крѣпости. Немедленно вслѣдъ за взрывомъ японская осадная артиллерія открыла ожесточенную бомбардировку по всему фронту и особенно по форту № 3 и по лежащей за нимъ мѣстности, для затрудненія подхода къ нему резервовъ. Около часу дня сидѣвшіе въ траншеяхъ, возведенныхъ на гласисѣ, японцы бросились на штурмъ бруствера. Два раза японцы были отброшены, но, пренебрегая потерями, бросившись въ 3-й разъ, они захватили произведенную взрывомъ воронку и приступили къ ея вѣнчанію въ то время, какъ подоспѣвшіе ихъ резервы группами стали перебѣгать ровъ. Около 5 часовъ дня японцы заняли бруствѣръ, а въ сумерки, силою около двухъ баталіоновъ, проникли внутрь форта. Гарнизонъ послѣдняго продолжалъ, однако, бороться, частью занявъ сильно разбитый ретраншаментъ, частью же засѣвъ въ казематахъ. Но японцы передъ выходомъ изъ казематовъ поставили пулеметы и такимъ образомъ отняли у сидѣвшей тамъ части гарнизона какую-либо возможность выйти изъ казематовъ для производства атаки. Произведенныя въ то же время нашимъ внѣшнимъ резервомъ три контръ-атаки не удались, такъ какъ могли быть произведены лишь въ крайне тяжелыхъ условіяхъ пользованія только однимъ ходомъ сообщенія. Фортъ № 3 остался въ рукахъ противника. Хотя гарнизонъ форта и удалось вывести черезъ окно каземата, тѣмъ не менѣе, въ общемъ, наши потери были значительны, особенно офицерами. Съ занятіемъ форта № 3 японцы становились хозяевами всего сѣверо-восточнаго фронта крѣпости, прорывъ котораго выходилъ въ тылъ защиты западнаго и восточнаго фронтовъ.

Донося объ этомъ, ген. Стессель указывалъ на невозможность продержаться долѣе нѣсколькихъ дней, на полное истощеніе боевыхъ припасовъ и на продолжающееся развитіе цынги, валившей гарнизонъ, въ числѣ котораго всего подъ ружьемъ къ этому времени состояло около 10-ти тысячъ человѣкъ, при томъ поголовно нездоровыхъ.

Въ теченіе 16-го и 17-го декабря противникъ съ тою же энергіею продолжалъ бомбардировку 11-дюймовыми снарядами, противъ которыхъ у крайне измученнаго гарнизона никакихъ закрытій уже не было.

18-го декабря утромъ японцы произвели громадный взрывъ подъ укрѣпленіемъ № 3 и сейчасъ же открыли адскую бомбардировку по всей линіи. При этомъ взрывѣ часть не-

большого гарнизона укрѣпленія вмѣстѣ съ его командиромъ штабсъ-капитаномъ Середовымъ погибла внутри укрѣпленія и только часть успѣла выйти.

Послѣ 2-часовой ожесточенной бомбардировки японцы повели штурмъ китайской стѣны на фронтѣ отъ форта № 3 до Орлинаго гнѣзда. Встрѣченный доблестными стрѣлками и мѣткимъ огнемъ нашей полевой артиллеріи, руководимой начальникомъ артиллеріи корпуса ген.-лейт. Никитинымъ и нанесшей врагу тяжкія потери, этотъ штурмъ былъ отбитъ. Та же участь постигла и второй, поведенный японцами съ еще бо̀льшимъ ожесточеніемъ, штурмъ; но держаться долѣе на Китайской стѣнѣ подъ убійственнымъ огнемъ японской осадной артиллеріи, прикрывавшей неудавшіеся и подготовлявшей новые штурмы, было нельзя, и, продержавшись до наступленія ночи, ген. Стессель приказалъ оставить стѣну и отойти на ближайшіе къ гавани холмы, уперевъ правый флангъ въ Большую гору. И большая часть восточнаго фронта крѣпости перешла въ руки врага, вслѣдствіе чего оборона была стѣснена до послѣдней крайности, безъ всякой надежды поправить свое положеніе, какъ въ виду полнаго истощенія боевыхъ припасовъ, такъ и въ виду изнеможенія гарнизона, принужденнаго оборонять 26 верстъ фронта крѣпости, имѣя всего $^{1}/_{4}$ защитниковъ, при томъ измученныхъ полнымъ отсутствіемъ хо̀тя какого-либо̀ отдыха и наполовину больныхъ.

При этихъ условіяхъ ген. Стессель доносилъ, что на новой позиціи продержаться долго возможности нѣтъ и что затѣмъ крѣпость должна капитулировать, истощивъ свои силы за почти одиннадцать мѣсяцевъ безпрерывной борьбы.

19-го декабря ген. Стессель, признавая безцѣльность дальнѣйшей борьбы, которая могла закончиться лишь рѣзнею на улицахъ города, отдалъ распоряженія къ обезцѣненію достававшагося въ руки врага приза, послѣ чего приступилъ къ переговорамъ о сдачѣ Артура, пославъ письмо командующему осадною японскою арміею генералу Ноги.

Въ тотъ же день остатки нашихъ затонувшихъ судовъ были еще болѣе повреждены взрывами, а уцѣлѣвшіе 6 миноносцевъ и нѣсколько паровыхъ катеровъ вышли изъ гавани для прорыва блокады. Это смѣлое предпріятіе вполнѣ удалось, и всеподданнѣйшею телеграммою отъ 20-го декабря нашъ консулъ въ Чифу донесъ о прибытіи туда миноносцевъ «Властный», «Сердитый» и «Скорый», доставившихъ извѣстіе о томъ, что въ этотъ день должна была состояться сдача Артура. Остальные 3 миноносца прибыли: «Стройный» въ Чифу, а «Бойкій» и «Смѣлый» въ принадлежащій Германіи портъ Кіао-Чао.

20-го декабря, по японскимъ официальнымъ сообщеніямъ, переговоры о капитуляціи были закончены уполномоченными обѣихъ сторонъ въ 4 часа 30 минутъ дня, послѣ чего враждебныя дѣйствія прекратились.

По сообщенному заграничной печатью донесенію генерала Ноги, въ подписанномъ соглашеніи заключались слѣдующія статьи:

Ст. I. Русская армія, флотъ, охотники и должностныя лица въ крѣпости и въ водахъ Портъ-Артура становятся военноплѣнными.

Ст. II. Всѣ форты, батареи, броненосцы, корабли, лодки, оружіе, амуниція, лошади и всѣ другіе предметы войны, равно какъ и деньги и другіе предметы, принадлежащіе русскому правительству, должны быть переданы японской арміи въ томъ видѣ, въ которомъ находятся въ данный моментъ.

Ст. III. Если двѣ предыдущія статьи будутъ приняты, то, въ видѣ гарантіи за точное исполненіе, русская армія и флотъ должны вывести всѣ гарнизоны изъ всѣхъ фортовъ и батарей на Итцушанѣ, Шуаньшишанѣ и Тайяншишанѣ и со всей цѣпи холмовъ на юго-востокъ отъ вышепоименованныхъ горъ и передать форты и батареи японской арміи 3-го января до полудня.

Ст. IV. Если будетъ замѣчено, что русская армія и флотъ разрушаютъ и какимъ бы то ни было способомъ измѣняютъ настоящее состояніе предметовъ, указанныхъ въ ст. II, послѣ подписанія капитуляціи, японская армія прекратитъ всякіе переговоры и будетъ имѣть свободу дѣйствій.

Ст. V. Русскія военныя и морскія власти должны выбрать и передать японской арміи планы и укрѣпленія Портъ-Артура и карту, съ указаніемъ мѣстъ фугасовъ, подводныхъ минъ и другихъ опасныхъ предметовъ, таблицу организаціи арміи и флота, находящихся въ Портъ-Артурѣ, номенклатуру военныхъ и морскихъ офицеровъ, опредѣляющую ихъ чины и обязанности; то же самое о броненосцахъ, ко-

рабляхъ и лодкахъ съ номенклатурой экипажей; таблицу, показывающую число, полъ, расу и профессію мирныхъ жителей.

Ст. VI. Все оружіе, включая носимое частными лицами, амуниція, предметы, принадлежащіе правительству, лошади, броненосцы, корабли и лодки со всѣмъ находящимся на нихъ имуществомъ, кромѣ частнаго, должны содержаться въ порядкѣ на прежнихъ мѣстахъ. Способъ передачи ихъ долженъ быть рѣшенъ русско-японскимъ комитетомъ.

Ст. VII. Въ воздаяніе почести храбрымъ защитникамъ Портъ-Артура, русскимъ военнымъ и морскимъ офицерамъ и чиновникамъ разрѣшается носить холодное оружіе и имѣть при себѣ предметы необходимые для нихъ. Тѣ изъ офицеровъ, охотниковъ и чиновниковъ, которые дадутъ письменное обѣщаніе не браться снова за оружіе и ни въ какомъ случаѣ не дѣйствовать противъ интересовъ Японіи во время настоящей войны, могутъ отправиться на свою родину. Каждый офицеръ имѣетъ право имѣть одного денщика, который, какъ исключеніе, освобождается отъ письменнаго обѣщанія.

Ст. VIII. Обезоруженные унтеръ-офицеры, солдаты и моряки русской арміи и флота, а также охотники, должны двинуться цѣлыми частями подъ командой ихъ непосредственныхъ офицеровъ къ мѣсту сбора, указанному японской арміей, въ присвоенной имъ формѣ, имѣя при себѣ походныя палатки и собственныя вещи первой необходимости. Детали этого будутъ указаны японскимъ комитетомъ.

Ст. IX. Для ухода за больными и ранеными и для обезпеченія плѣнныхъ, санитарный персоналъ и интендантская часть русской арміи и флота въ Портъ-Артурѣ должны оставаться до тѣхъ поръ, пока японская армія считаетъ ихъ необходимыми, и оказывать услуги подъ управленіемъ японскихъ санитарныхъ и интендантскихъ чиновъ.

Ст. X. Размѣщеніе частныхъ жителей, передача административныхъ дѣлъ и финансовъ города, вмѣстѣ съ документами относительно послѣднихъ и другія дѣла, связанныя съ исполненіемъ настоящей капитуляціи, должны быть разсматриваемы въ дополненіи, которое имѣетъ такую же обязательную силу, какъ статьи капитуляціи.

Ст. XI. Настоящая капитуляція должна быть подписана уполномоченными обѣихъ сторонъ и вступить въ силу тотчасъ же послѣ подписанія.

Къ этому соглашенію послѣдовало слѣдующее дополненіе:

Разъясненіе первое. Для исполненія капитуляціи должны быть назначены японскими и русскими властями слѣдующіе комитеты: во-первыхъ, комитетъ относительно шестой статьи капитуляціи, состоящій изъ подкомиссій, для фортовъ, батарей, оружія, амуниціи и пр. на сушѣ. Подкомиссія для броненосцевъ, кораблей и лодокъ; подкомиссія дла провіантскихъ складовъ; подкомиссія для удаленія опасныхъ предметовъ. Во-вторыхъ, комитетъ относительно восьмой статьи капитуляціи; въ-третьихъ, комитетъ относительно девятой статьи капитуляціи; въ-четвертыхъ, комитетъ относительно десятой статьи капитуляціи.

Разъясненіе второе. Комитеты, упомянутые въ разъясненіи первомъ, должны быть въ Шуншинѣ ровно въ 9 часовъ утра 3-го января и приступить къ исполненію возложенныхъ на нихъ обязанностей.

Разъясненіе третье. Армія и флотъ, находящіеся въ крѣпости Портъ-Артура, должны выступить по частямъ, согласно установленнаго японской арміей плана, такъ чтобы голова колонны прибыла къ восточному концу Кокоси ровно въ 9 час. утра 5-го января для полученія приказанія отъ комитета согласно восьмой статьѣ капитуляціи. Только офицерамъ и чиновникамъ позволено имѣть холодное оружіе. Унтеръ-офицерамъ, солдатамъ и матросамъ не разрѣшается имѣть никакого оружія. Всѣ лица ниже офицеровъ должны имѣть при себѣ провизіи на однѣ сутки.

Разъясненіе четвертое. Русскія должностныя лица, не принадлежащія къ арміи и флоту, должны образовать группы по спеціальностямъ и слѣдовать за войсками, упомянутыми въ разъясненіи третьемъ. Тѣ должностныя лица, которыя не были внесены въ списки волонтеровъ, должны быть освобождены безъ всякаго обѣщанія.

Разъясненіе пятое. Для передачи фортовъ, батарей, зданій, складовъ и др. предметовъ нѣсколько офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и др. назначенныя лица должны остаться.

Разъясненіе шестое. Лица, входящія въ составъ русской арміи и флота, добровольцы, должностныя лица, которыя будутъ носить оружіе послѣ 9 час. утра 5-го января или не явятся на мѣсто сбора, подвергнутся должному обращенію со стороны японской арміи, кромѣ больныхъ и раненыхъ.

Разъясненіе седьмое. Необходимые предметы, составляющіе частную собственность офицеровъ, гражданскихъ чиновниковъ и должностныхъ лицъ, помѣщенные въ седьмой статьѣ капитуляціи, будутъ подвергнуты осмотру, если сочтутъ нужнымъ, и ихъ багажъ не долженъ превышать вѣса, дозволеннаго офицерамъ соотвѣтствующаго чина въ японской арміи.

Разъясненіе восьмое. Военные и морскіе госпитали и госпитальныя суда въ Портъ-Артурѣ будутъ осмотрѣны японскимъ комитетомъ и будутъ использованы согласно правиламъ, выработаннымъ этой комиссіей.

Разъясненіе девятое. Мирные жители могутъ спокойно продолжать жить, но тѣмъ изъ нихъ, которые пожелаютъ уѣхать, японская армія предоставитъ всѣ удобства, какія въ ея силахъ.

Разъясненіе десятое. Если японская армія найдетъ нужнымъ нѣкоторыхъ изъ жителей Портъ-Артура выселить, то они обязаны сдѣлать это своевременно и путемъ указаннымъ сей арміей.

Разъясненіе одиннадцатое. Русскій комитетъ, помѣченный 10 ст. капитуляціи, долженъ сообщить условія администраціи и финансовъ, передать тому же комитету всѣ документы, общественныя суммы, относящіяся къ этимъ дѣламъ.

Разъясненіе двѣнадцатое. Японскіе военноплѣнные, находящіеся теперь въ Портъ-Артурѣ, должны быть переданы японскому комитету, упомянутому въ 9 ст. капитуляціи, въ 3 часа пополудни 3-го января.

21-го декабря (3-го января 1905 г. нов.ст.) форты очищены нами, и въ 2 часа дня японцы вступили въ Артуръ.

22-го декабря мы сдали оружіе.

23-го декабря наши войска выступили къ укрѣпленію № 5. Въ городѣ остались ген. Стессель со штабомъ, раненые, мирное населеніе и комиссіи наша и японская по сдачѣ и принятію города.

ЯПОНСКІЙ ВИЦЕ-АДМ. СИБАЙЯМА, назначенный комендантомъ Портъ-Артура.

24 го декабря крѣпость и городъ были сданы совершенно.

25-го декабря въ присутствіи иностранныхъ военныхъ агентовъ ген. Ноги дѣлалъ парадъ своимъ войскамъ и пропускалъ ихъ церемоніальнымъ маршемъ на площади Новаго Артура.

29-го декабря ген. Стессель выѣхалъ изъ Портъ-Артура.

Къ 31-му декабря передача японцамъ крѣпости была закончена.

3-го января 1905 года состоялось вступленіе японскихъ войскъ въ Портъ-Артуръ, комендантомъ котораго былъ назначенъ вице-адмиралъ Сибаяма, бывшій начальникомъ обороны порта Куре.

Телеграммою отъ 6-го января военный агентъ въ Китаѣ генеральнаго штаба ген.-м. Десино донесъ военному министру о томъ, что генералъ-адъютантъ Стессель проситъ представить Государю Императору нижеслѣдующую всеподданнѣйшую телеграму:

«Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству, что военноплѣнными признается весь гарнизонъ крѣпости, за исключеніемъ духовенства, медицинскаго персонала и чиновниковъ. Разрѣшено возвратиться въ Россію офицерамъ, давшимъ подписку, ихъ денщикамъ и калѣкамъ. Условія подписаны делегатами обѣихъ сторонъ: съ нашей стороны генералъ-маіоромъ Рейсомъ и капитаномъ 1-го ранга Щенсновичемъ. Изъ гарнизона уже отправлены: бывшіе въ день подписанія на позиціи 8 тысячъ. Изъ госпиталей и околотковъ такихъ, которые могли и пожелали совершить передвиженіе,—4 ты-

сячи. Нестроевыхъ, обозныхъ, санитаровъ—1,300. Чиновъ пограничной стражи, инженерныхъ войскъ, полевой и крѣпостной артиллеріи — 3,500. Осталось въ госпиталяхъ раненыхъ и больныхъ 13,135, въ томъ числѣ ампутированныхъ около 300 человѣкъ. Осталось въ госпиталяхъ офицеровъ, зауряд-прапорщиковъ и чиновниковъ 164. Всѣ цифры относятся только до сухопутныхъ войскъ. Красный Крестъ временно остался въ Артурѣ.»

Въ 1-й день января въ Царскомъ Селѣ Государемъ Императоромъ былъ отданъ приказъ арміи и флоту слѣдующаго содержанія:

«Портъ-Артуръ перешелъ въ руки врага.

Одиннадцать мѣсяцевъ длилась борьба за его защиту. Болѣе семи мѣсяцевъ доблестный его гарнизонъ былъ отрѣзанъ отъ внѣшняго міра. Безъ твердой надежды на помощь, безропотно перенося всѣ лишенія осады, испытывая нравственныя муки по мѣрѣ развитія успѣховъ противника, не щадя жизни и крови, сдерживала горсть русскихъ людей яростныя атаки врага.

Съ гордымъ чувствомъ слѣдила за ихъ подвигами Россія, весь міръ преклонялся предъ ихъ доблестью! Но съ каждымъ днемъ ряды ихъ рѣдѣли, средства борьбы истощались, и подъ натискомъ все новыхъ и новыхъ вражескихъ силъ, совершивъ до конца великій подвигъ, они должны были уступить.

Миръ праху и вѣчная память вамъ, незабвенные русскіе люди, погибшіе при защитѣ Портъ-Артура! Вдали отъ родины вы легли костьми за Государево дѣло, исполненные благоговѣйнаго чувства любви къ Царю и Родинѣ. Миръ вашему праху и вѣчная о васъ память въ нашихъ сердцахъ!

Слава живымъ! Да исцѣлитъ Господь ваши раны и немощи и да даруетъ вамъ силу и долготерпѣніе перенесть новое тяжкое, постигшее васъ, испытаніе.

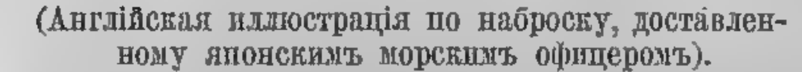
Доблестные войска Мои и моряки! Да не смущаетъ васъ постигшее горе. Врагъ нашъ смѣлъ и силенъ, безпримѣрно трудна борьба съ нимъ вдали, за десятки тысячъ верстъ отъ источниковъ нашей силы. Но Россія могуча. Въ тысячелѣтней ея жизни были годины еще болѣе тяжелыхъ испытаній, болѣе грозной опасности, и каждый разъ она выходила изъ борьбы съ новою силою, съ новою мощью.

Сокрушаясь и болѣя душой о нашихъ неудачахъ и тяжелыхъ потеряхъ, не будемъ смущаться. Въ нихъ русская мощь обновляется, въ нихъ русская сила крѣпнетъ, растетъ.

Со всей Россіею вѣрю, что настанетъ часъ нашей побѣды и что Господь Богъ благословитъ дорогія Мнѣ войска и флотъ дружнымъ натискомъ сломить врага и поддержать честь и славу нашей Родины.»

ОСМОТРЪ ЯПОНЦАМИ КИТАЙСКИХЪ ДЖОНОКЪ, НАПРАВЛЯЮЩИХСЯ ВЪ ГОЛУБИНУЮ БУХТУ.

НАПАДЕНІЕ ЯПОНСКАГО МИНОНОСЦА НА БРОНЕНОСЕЦЪ «ЦЕСАРЕВИЧЪ» ВЪ НОЧЬ НА 27-Е ЯНВАРЯ 1904 Г.



(Англійская иллюстрація по наброску, доставленному японскимъ морскимъ офицеромъ).

ЯПОНСКАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ БОЯ ПОДЪ ПОРТЪ-АРТУРОМЪ 27-ГО ЯНВАРЯ 1904 г.

ЯПОНСКІЯ МОРСКІЯ АТАКИ ПРОТИВЪ ПОРТЪ-АРТУРА.

Японская осада Портъ-Артура, какъ явствуетъ изъ «Дневника событій осады», продолжалась 327 дней. Изъ нихъ 86 дней—съ 26-го января по 26-е апрѣля 1904 г.—нашимъ защитникамъ Портъ-Артура пришлось отражать нападенія съ моря. При этомъ японцы могли вполнѣ убѣдиться въ невозможности взять Портъ-Артуръ съ моря. Бомбардировки ихъ не имѣли сколько-нибудь существенныхъ и никакихъ рѣшающихъ дѣло результатовъ. Не удалось имъ и форсировать входъ въ гавань. Тѣмъ не менѣе главнѣйшіе эпизоды этихъ морскихъ атакъ составятъ достопамятныя страницы въ лѣтописяхъ нашей Портъ-Артурской обороны.

Первая ночь войны.

Въ ночь съ 26-го на 27-е января японская эскадра и миноносцы, — по описанію самихъ японцевъ,—въ густомъ туманѣ подходили къ Портъ-Артуру. «Море представляло застывшую сталь; еще за нѣсколько часовъ до знаменательной атаки, — читаемъ въ японскомъ описаніи, — «наши развѣдочныя суда установили у русскихъ маневры по отраженію минной атаки, и потому общее приближеніе эскадръ было пріостановлено сигналомъ. Наконецъ, въ одиннадцатомъ часу все смолкло, погасили боевые фонари, отпустили вахтенныхъ внизъ; признаки жизни обнаруживались лишь на дежурномъ кораблѣ по красному огню на форъ-брамъ-стеньгѣ и скудному свѣту электрическаго фонаря. По сигналу съ флагманскаго судна «*Хацусэ*», миноносцы четвертой дивизіи, подъ начальствомъ капитана 2-го ранга Макихара, выдѣлились впередъ и подъ прикрытіемъ эскадры, шедшей со скоростью 10 узловъ, повели наступленіе на непріятельскій флотъ, стоявшій въ шахматномъ порядкѣ на якорѣ.

Боясь слишкомъ губительнаго огня со стороны русскихъ и опасаясь минъ загражденія, мы прибѣгли къ хитрости, а именно миноносецъ «Хаятори» сдѣлалъ нѣсколько вспышекъ по русскому алфавиту, на что начали отвѣчать приготовительными сигналами длинными и короткими флагманское русское судно и дежурное съ краснымъ огнемъ. Настоящимъ маневромъ мы отличили якорную стоянку «Петропавловска» и «Побѣды».

Черезъ 10 минутъ наша эскадра застопорила машины, а 4-я дивизія минныхъ судовъ подъ ложной диверсіей 2-й и 3-й дивизій, зашедшихъ съ фланговъ расположенія непріятельскихъ кораблей, повела быструю атаку, со скоростью 20—25 узловъ.

Разстояніе быстро уменьшилось, уже ясно обозначились силуэты русскихъ броненосцевъ и крейсеровъ; еще нѣсколько минутъ—и мы различали людей на вахтенныхъ мостикахъ; люди эти стояли совершенно равнодушно.

Приблизились на 15—16 кабельтовыхъ [1]. Вахтенные засуетились, мы слышали крики, забили тревогу на нѣкоторыхъ корабляхъ, начали отдраивать боевые полупортики, но было уже поздно. Наши миноносцы, въ числѣ 4-хъ, приблизились такъ близко, что казалось—вотъ-вотъ не успѣемъ дать задняго хода и сломаемъ себѣ форштевни.

Съ русскихъ судовъ засверкали лучи боевыхъ фонарей, открылась безпорядочная и безплодная стрѣльба.

Въ наши миноносцы 4-й дивизіи снаряды почти не попадали; мы дѣлали свое дѣло: раздались три оглушительныхъ взрыва пироксилина, и черезъ нѣсколько секундъ мы усмотрѣли, что одинъ броненосецъ типа «Цесаревичъ» сильно осѣлъ носомъ (?), другой типа «Паллада» погрузился въ воду выше ватеръ-линіи.

РУССКАЯ ЭСКАДРА НА РЕЙДѢ ПОРТЪ-АРТУРА.

Къ этому времени огонь русскихъ сталъ невыносимъ, снаряды падали на наши миноносцы почти подъ нормалью, буквально сметая людей; миноносецъ «Азами» получилъ четыре пробоины, лопнулъ котелъ, и, выбрасывая клубы бѣлаго пара, миноносецъ сталъ тонуть; къ нему тотчасъ приблизился истребитель «Аомори» и, снявъ людей, сдѣлалъ нѣсколько длинныхъ вспышекъ сигнальнымъ фонаремъ, что означало отступать.

И мы начали удаляться въ море. Болѣе до разсвѣта мы не безпокоили непріятеля.

Къ утру мы были отправлены въ Корейскія шхеры, а наши линейныя суда приблизились къ крѣпости въ числѣ 22-хъ кораблей, открывъ жестокій огонь противъ приморскихъ батарей, съ которыхъ летѣли миріады громадныхъ снарядовъ.

Наша дивизія шла полнымъ ходомъ къ Цусимѣ для охраны транспортовъ, шедшихъ къ берегамъ Кореи съ десантомъ и продовольствіемъ.»

Такъ описываютъ сами японцы свою первую минную атаку на нашу эскадру. Русская эскадра была застигнута врасплохъ неожиданностью нападенія.

[1] Кабельтовъ — это $^1/_{10}$ морской мили или одной минуты меридіана. Кабельтовъ равенъ 100 морскимъ (6-футовымъ) саженямъ или почти 86 обыкновеннымъ саженямъ.

КАПИТАНЪ 1-ГО РАНГА И. Г. ГРИГОРОВИЧЪ, командиръ броненосца «Цесаревичъ», впослѣдствіи командиръ порта въ Артурѣ.

КАПИТАНЪ 1-ГО РАНГА В. М. ЗАЦАРЕННЫЙ 1-Й, командиръ эскадреннаго броненосца «Побѣда».

Правда, въ ночь на 27-е января всѣ офицеры военныхъ русскихъ судовъ въ Портъ-Артурѣ были на своихъ мѣстахъ, такъ какъ на утро эскадра должна была выйти въ море по неизвѣстному назначенію. Дежурный крейсеръ «Паллада» своимъ прожекторомъ освѣщалъ рейдъ; эскадра стояла съ огнями и имѣла приказаніе на всякій случай приготовиться къ отраженію минной атаки, почему скорострѣльная артиллерія была заряжена; но въ возможность ночного нападенія все же никто не вѣрилъ.

КАПИТАНЪ 2-ГО Р. АЛ-ДРЪ ИВ. БЕРЛИНСКІЙ, бывшій старшимъ офицеромъ крейсера 1-го ранга «Діана» въ первомъ періодѣ военныхъ дѣйствій у Портъ-Артура, затѣмъ былъ назначенъ командиромъ транспорта «Лена» во Владивостокѣ и на немъ принималъ участіе въ крейсерствѣ по Японскому морю, за что имѣетъ орденъ св. Анны 2-й ст. съ мечами.

КАП. 1-ГО Р. НИКОЛ. КУЗЬМ. ЧЕРНЫШЕВЪ, бывш. командиромъ брон. «Севастополь», на которомъ принималъ участіе въ первыхъ дѣйствіяхъ П.-Артурской эскадры противъ японцевъ. Въ мартѣ 1904 г. по болѣзни вернулся изъ П.-Артура.

КАПИТАНЪ 1-ГО РАНГА
Э. Н. ЩЕНСНОВИЧЪ,
командиръ эскадреннаго броненосца «Ретвизанъ», получившаго пробоину во время атаки японскихъ миноносцевъ на внѣшнемъ рейдѣ Портъ-Артура въ ночь съ 26-го на 27-е января.

Фонарь на маякѣ горѣлъ, также мерцали и входные сигнальные буи. Въ 8 часовъ русскіе моряки пропѣли молитву. Погода стояла великолѣпная, было не холодно, небо ясное. Вѣялъ легкій южный бризъ. Горизонтъ былъ туманный.

Настала полная ти шина. Въ 11 час. 38 м. ночи командиръ броненос ца «Цесаревичъ» кап. 1 р. И. Г. Григоровичъ, нахо дясь у себя въ каютѣ, услыхалъ сигналъ «отра женіе минной атаки»; наскоро накинуть платье и выйти наверхъ было дѣломъ двухъ минутъ; въ это время стрѣльба изъ скорострѣльныхъ орудій была уже открыта; едва командиръ вышелъ наверхъ, какъ замѣтилъ подъ кормой, со стороны Дальняго, два японскихъ миноносца, а вслѣдъ за этимъ ясно увидѣлъ приближающуюся подъ кор му съ лѣвой стороны мину; секунда — и раздался взрывъ; броненосецъ сначала накренило на правую сторону, но затѣмъ онъ перевалилъ на лѣвый бортъ; кренъ доходилъ до 18°.

Немедленно былъ отданъ приказъ развести пары до полныхъ и снять ся съ якоря; миноносцы были отражены и, оче видно, отошли, но броненосецъ не успѣлъ еще исполнить намѣченнаго маневра, какъ японскіе миноносцы вторично атаковали броненосецъ; одна ко, къ счастію, обѣ мины прошли мимо — одна вдоль праваго, другая вдоль лѣваго борта; въ это время броненосецъ снялся съ якоря и вышелъ изъ линіи въ море; рулевой приводъ не дѣйствовалъ, пришлось управляться машиной; пройдя всю эскадру, броненосецъ сталъ поворачивать ко входу, но въ это время замѣтилъ слѣва отъ себя, то-есть со стороны Ляотешаня, направлявшіеся на него миноносцы; однако убійственный огонь скорострѣльной артиллеріи отразилъ атаку, которая не удалась; при этомъ минъ не было видно.

КАПИТАНЪ 1-ГО РАНГА Н. В. КОССОВИЧЪ,
командиръ крейсера 1-го ранга «Паллада».

КАПИТАНЪ 1-ГО РАНГА В. А. ВОЙСМАНЪ,
командиръ эскадреннаго броненосца «Пересвѣтъ».

Судя по размѣрамъ мины, повредившей броненосецъ, она содержала до 6 пудовъ пироксилина; осколки ея корпуса найдены были въ жилой палубѣ. Раненыхъ не было, но безъ вѣсти пропалъ одинъ матросъ, который долженъ былъ находиться въ рулевомъ кормовомъ отдѣленіи; предполагаютъ, что онъ былъ залитъ водой.

Очевидно, что суда, подвергшіяся атакѣ миноносцевъ, были намѣчены заранѣе, и «Паллада» была повреждена, по всей вѣроятности, миной, направленной въ «Ретвизанъ».

Услыхавъ выстрѣлы, все населеніе Портъ-Артура высыпало на улицу; всѣ были встревожены, но, впрочемъ, тотчасъ же нашли разгадку неожиданной пальбы: это, конечно, минное ученье портъ-артурской эскадры. Много народу столпилось на берегу и любовались грандіозной картиной миннаго ученья. Правда, тѣ, кто смотрѣлъ съ фортовъ, недоумѣвали: дымъ, огонь, взрывы—все это слишкомъ ужъ было серіозно для ученья. Канонада съ перерывами продолжалась около двухъ часовъ. Но совсѣмъ прекратилась она только къ 3 часамъ утра. Въ 1 часъ ночи «Цесаревичъ» прошелъ ко входу въ гавань, гдѣ уже стоялъ поврежденный «Ретвизанъ». Обойдя его, броненосецъ «Цесаревичъ» сталъ въ проходѣ, а отсюда съ большой водой былъ пробуксированъ въ западный бассейнъ. При своемъ ходѣ броненосецъ сидѣлъ кормой въ водѣ на 9 футовъ ниже ватеръ-линіи; вода, заливъ кормовыя помѣщенія, проникла въ жилую палубу и залила немного каютъ-кампанію; на утро весь городъ совершалъ паломничество къ пострадавшимъ судамъ. Броненосцы «Цесаревичъ» и «Ретвизанъ» стояли одинъ за другимъ поперекъ входа въ Артурскую гавань, оставляя узкіе проходы по обѣ стороны: къ Золотой Горѣ и къ Тигровому Хвосту. «Паллада» стояла на внѣшнемъ рейдѣ далеко отъ входа въ гавань. Наиболѣе серіозныя поврежденія причинены были «Ретвизану».

О коварномъ вѣроломствѣ этого внезапнаго нападенія японцевъ военный корреспондентъ «Русск. Вѣд.» сообщаетъ слѣдующее: Въ ночь съ 26-го на 27-е января былъ назначенъ для портъ-артурской эскадры ночной маневръ—минная атака флота. Русскіе миноносцы разсыпались въ цѣпь и ушли съ наружнаго рейда въ открытое море. Обычные сторожевые миноносцы занимали свои посты впереди эскадры. Въ то время какъ цѣпь миноносцевъ, участвовавшихъ въ маневрѣ, шла впередъ, мимо одного изъ нихъ прошелъ навстрѣчу какой-то миноносецъ. Командиръ русскаго судна съ удивленіемъ спросилъ своего матроса: «Это что за миноносецъ?» Матросъ, желая сказать, что это русское судно, отвѣтилъ: «Невскаго завода». Такъ встрѣчный миноносецъ и проскользнулъ сквозь цѣпь. Поврежденныя минами японцевъ суда стояли въ заднихъ линіяхъ. Впереди нихъ стояли болѣе мелкія суда эскадры. Ихъ японцы не тронули. Когда японскіе миноносцы пробирались между ними къ броненосцамъ, то японскіе матросы дѣлали факелами русскіе сигналы. Съ одного изъ русскихъ крейсеровъ часовой крикнулъ: «Кто идетъ?» Съ проходившаго минононосца послышался отвѣтъ на русскомъ языкѣ: «Грозовой!» Русскій миноносецъ этого наименованія находился въ это время въ открытомъ морѣ. Русскія суда ожидали минной атаки, какъ маневра со стороны русскихъ миноносцевъ, и этимъ обстоятельствомъ японцы воспользовались для нанесенія предательскаго удара. Команды русскихъ судовъ минную тревогу вначалѣ приняли за учебную въ виду назначеннаго въ ту ночь миннаго ученья. Только взрывы минъ у броненосцевъ разъяснили имъ, что дѣло идетъ о непріятельскомъ нападеніи. Командиръ «Цесаревича» выбѣжалъ по тревогѣ изъ своей каюты и бросился къ борту. Онъ видѣлъ, какъ мина подплывала къ броненосцу, но предотвратить взрыва онъ, конечно, уже не могъ...

Первымъ, по описанію «Новаго Края», пострадалъ крейсеръ I ранга «Паллада», стоявшій мористѣе. Вахтенный начальникъ на «Палладѣ», въ 11 ч. 37 м., влѣво отъ Ляотешаньскаго маяка, усмотрѣлъ на горизонтѣ огни. Такъ какъ крейсеръ былъ въ дежурствѣ по освѣщенію, то немедленно было приказано направить лучи боевыхъ фонарей на приближающіеся огни. По истеченіи трехъ-четырехъ минутъ выяснилось, что это миноносцы, въ количествѣ четырехъ, идущіе въ строѣ кильватера. Командиръ, далекій отъ мысли, что врагъ среди эскадры, поднялся на задній мостикъ. Вахтенный начальникъ указалъ ему появившіеся миноносцы, которые въ это время начали повертываться, и сейчасъ же была замѣчена вспышка съ одного борта, а затѣмъ всѣ ясно различили на поверхности воды слѣдъ идущей мины. На высказанное кѣмъ-то предположеніе, что это непріятель, никто

не хотѣлъ и не могъ вѣрить, тѣмъ болѣе, что миноносцы были однотипны съ имѣющимися у насъ миноносцами Невскаго завода, т.-е. четырехтрубные, съ кожухами между средними трубами. По счастію, одинъ изъ четырехъ непріятельскихъ миноносцевъ оказался отличнымъ отъ нашихъ, а потому, чрезъ нѣсколько мгновеній, вопросъ: «свои это или нѣтъ?» былъ рѣшенъ, и, по приказанію командира, крейсеръ лѣвымъ бортомъ открылъ убійственный огонь по направленію миноносцевъ, но атаковавшіе миноносцы успѣли уже выпустить три мины. Третья мина попала въ корпусъ «Паллады» между 68-мъ и 78-мъ шпангоутами. Направленіе удара было настолько ясно видно, что немедленно были приняты всѣ мѣры къ спасенію крейсера. Въ моментъ удара мины крейсеръ мягко подняло кверху, а затѣмъ плавно, какъ бы на рессорахъ, опустило, а корпусъ накренило на 4°. Поднявшимся беззвучно огромнымъ столбомъ воды обильно обдало холоднымъ дождемъ стоявшихъ на шканцахъ команду и офицеровъ. Миноносцы послѣ открытаго огня отступили, по всему вѣроятію, для атаки слѣдующихъ судовъ. Съ крейсера отлично было видно, что шестидюймовыми орудіями, боковымъ и кормовымъ, были пущены ко дну два непріятельскихъ миноносца. Очевидцы ручаются, что именно кормовымъ орудіемъ былъ пущенъ ко дну тотъ миноносецъ, который хотѣлъ атаковать пострадавшій уже броненосецъ «Цесаревичъ», шедшій на мелководье.

Какъ только была пробита водяная тревога,—моментально загремѣли по всѣмъ уголкамъ огромнаго крейсера колокола громкаго боя «алярмы», и команда бросилась спасать свою «Палладу».

Несмотря на всю неожиданность свершившагося, команда съ поразительной выдержкой, отчетливостью, почти при абсолютномъ молчаніи (таково требованіе морского устава) блестяще выполнила подводку пластыря и тушеніе пожара. А батареи тѣмъ временемъ продолжали убійственный огонь, громя уходившаго непріятеля.

Взрывъ мины произвелъ въ помѣщеніи угольной ямы, за которой находился бомбовый погребъ, пожаръ.

Образовавшимися въ погребѣ газами вышибло люкъ отъ подачи, которымъ убило наповалъ находившагося въ батарейной палубѣ матроса, а вырвавшимися газами обожгло четырехъ человѣкъ, которые въ непродолжительномъ времени скончались. Люди, работавшіе въ угольной ямѣ при тушеніи пожара, были удушены газами, образовавшимися при взрывѣ непріятельской мины, и, черезъ малые промежутки, одинъ за другимъ, умерли. Трюмный машинистъ Петровъ, несмотря на полученные ужасные ожоги, продолжалъ исполненіе своихъ обязанностей до полной потери сознанія.

«Паллада», по подводкѣ пластырей и готовности паровъ, перешла на мелкое мѣсто, чтобы избѣжать риска затонуть на глубинѣ (у входнаго маяка), гдѣ и осталась, принявъ участіе въ бою 27 января съ японскимъ флотомъ.

Тѣмъ временемъ командиръ «Баяна», поднявшись на мостикъ, спрашиваетъ:

— Что такое?

— Миноносцы!—былъ отвѣтъ.

Немедленно было отдано приказаніе освѣщать горизонтъ всѣми прожекторами, устроивъ свѣтовую преграду. Въ этотъ моментъ въ освѣщенной полосѣ показывается и, мелькнувъ, скрывается третій миноносецъ. На лѣвомъ флангѣ эскадры послышались выстрѣлы. Всѣ суда свѣтили, а черезъ нѣсколько минутъ тамъ, въ сторонѣ «Паллады», непрерывнымъ гуломъ загремѣли орудія. То было отраженіе первой минной атаки. Затѣмъ на нѣкоторое время все стихло. По всей эскадрѣ въ промежутки стрѣльбы царилъ хаосъ звуковъ.

Съ «Баяна» увидѣли накренившагося «Ретвизана». На немъ били водяную тревогу и семафорили: «Терплю бѣдствіе, прошу прислать шлюпки». Съ «Баяна» былъ туда посланъ паровой катеръ съ офицеромъ, который, вернувшись, доложилъ, что «Ретвизанъ», получивъ въ носовую часть лѣваго борта пробоину, подводитъ пластырь. Нѣсколько погодя, отчетливо было видно, какъ начали сниматься съ якоря «Цесаревичъ», «Ретвизанъ» и «Паллада».

Когда «Цесаревичъ», накренившись, уходилъ на мелкое мѣсто, его пытались вторично атаковать миноносцы.

Отражая вторую ихъ атаку, «Цесаревичъ» гремѣлъ лѣвымъ бортомъ, осыпая миноносцы снарядами.

Въ два часа непріятель, произведя послѣднюю — по счету третью атаку и будучи отраженъ, отступилъ. Преслѣдовать уходившихъ японцевъ были посланы «Аскольдъ», «Новикъ» и миноносцы. Все стихло, лишь съ моря доносились рѣдкіе выстрѣлы нашихъ по убѣгавшему непріятелю.

А. К. МЯКИШЕВЪ,
капит. 2-го р., флагманскій артиллерійскій офицеръ штаба начальника Тихоокеанской эскадры, участвовавшій въ бою на батареяхъ Портъ-Артура въ первую атаку 27-го января, погибшій на брон. «Петропавловскъ» 31-го марта.

МИЧМАНЪ В. Г. ПЕТРОВЪ 11-Й,
раненый при бомбардировкѣ Портъ-Артура 27-го января.

Первая бомбардировка Портъ-Артура.

Утромъ 27-го января съ береговыхъ сигнальныхъ станцій и развѣдочныхъ судовъ были получены донесенія о приближеніи японской эскадры.

Наша эскадра, въ составѣ 5 броненосцевъ, 5 крейсеровъ 1-го и 2-го ранга и 15 эскадренныхъ миноносцевъ (названія всѣхъ этихъ судовъ см. выше въ «Дневникѣ осады»), стояла подъ парами на внѣшнемъ рейдѣ, въ полной готовности, по первому же приказанію, немедленно дать отпоръ активнымъ дѣйствіямъ непріятеля.

Около 8 часовъ утра четыре японскихъ крейсера 2-го класса прошли мимо эскадры отъ Ляотешаня къ SO съ явнымъ намѣреніемъ вызвать за собою погоню.

Для наблюденія за непріятелемъ былъ высланъ крейсеръ «Бояринъ», который въ 9 ч. 35 мин. утра вернулся и донесъ о приближеніи значительныхъ непріятельскихъ силъ.

Въ 10 ч. 30 м. на горизонтѣ показались, кромѣ упомянутыхъ четырехъ крейсеровъ, еще 12 судовъ. Плыли эти 16 судовъ въ превосходномъ порядкѣ. Около половины двѣнадцатаго съ одного японскаго судна мелькнулъ огонь. Это была пущена двѣнадцатидюймовая граната, упавшая вблизи миноносокъ. Прицѣлка была удивительно точная. Наша эскадра снялась съ якоря и немедленно отвѣтила на непріятельскій выстрѣлъ дружнымъ оживленнымъ огнемъ, поддержаннымъ съ береговыхъ батарей.

Наша эскадра въ началѣ боя была выстроена въ одну линію, но затѣмъ продолжала его въ контръ-галсовой кильватерной колоннѣ. Крейсера «Аскольдъ» и «Бояринъ» дер-

ПЕРВАЯ БОМБАРДИРОВКА ПОРТЪ-АРТУРА 27-ГО ЯНВАРЯ 1904 Г.

(Крѣпость отвѣчаетъ. Англійскій корреспондентъ, по описанію котораго сдѣланъ этотъ рисунокъ Шельдона, по его увѣренію, слѣдилъ за боемъ съ Золотой горы).

Б. В. ЗАІОНЧКОВСКІЙ,
первый офицеръ, раненый въ Портъ-Артурскомъ морскомъ бою 27-го января.
Подполковникъ морской артиллеріи Брунетъ Владисл. Заіончковскій раненъ на транспортѣ «Ангара».

жались за Лютинъ-Рокомъ, крейсеръ «Новикъ» находился у Ляотешаня и доблестно сражался, держась почти рядомъ съ японскими кораблями, до тѣхъ поръ, пока сильнымъ огнемъ не принудилъ ихъ отступить.

Остальныя русскія суда находились на разстояніи 22 — 40 кабельтовыхъ отъ непріятеля.

Сблизившись до разстоянія 25 кабельтовыхъ, непріятельская эскадра повернула къ югу отъ Ляотешаня на S и вскорѣ скрылась въ легкой пасмурности, застилавшей горизонтъ.

Во время боя Намѣстникъ со своимъ штабомъ находился на Золотой Горѣ.

Батарея № 13 на этой горѣ и № 15 на Электрическомъ Утесѣ подверглись наиболѣе сильному обстрѣливанію. Каждый разъ, когда пролетали надъ головой тяжелые снаряды береговыхъ батарей, воздухъ сильно сотрясался, и раздавался необычайный свистъ.

Значительная часть снарядовъ упала въ Восточный бассейнъ и старый городъ до Перепелочной горы включительно.

Крейсеръ «Паллада», находясь на мели, принималъ участіе въ бою.

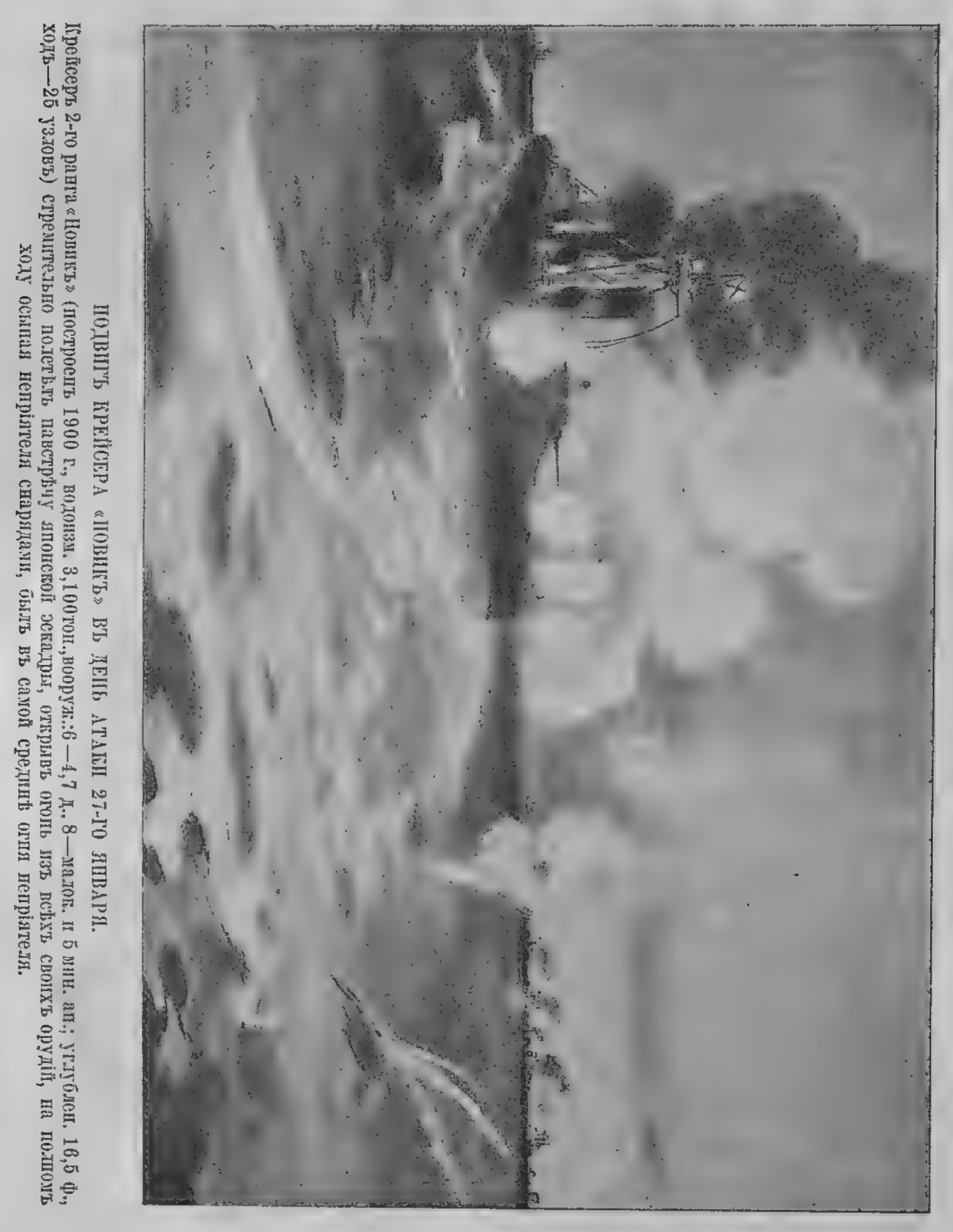
Отрядъ нашихъ миноносцевъ держался къ O отъ эскадры въ готовности атаковать концевые корабли непріятеля, но такъ какъ послѣдній пересталъ сближаться, а затѣмъ удалился совершенно, — атаки не послѣдовало.

Не взирая на то, что непріятельская эскадра состояла изъ сильнѣйшихъ судовъ японскаго флота, при чемъ всѣ крейсеры непріятеля, принимавшіе участіе въ бою, прекрасно бронированы, тогда какъ нашъ крейсерскій отрядъ состоялъ почти исключительно изъ судовъ, не защищенныхъ броней, нашъ флотъ все же, приблизившись къ непріятелю, обстрѣливалъ его на быстромъ ходу. Особенно молодецки дѣйствовалъ крейсеръ «Новикъ».

Объ этомъ лихомъ участіи въ бою крейсера «Новикъ» въ «Нов. Краѣ» разсказано слѣдующее: Рано утромъ, 27-го января, «Новикъ», получивъ приказаніе выйти вслѣдъ за «Бояриномъ» на развѣдки, исполнилъ таковое и къ 10 часамъ вернулся, въ полной увѣренности, что непріятель сегодня не пока-

КАПИТАНЪ 1-ГО Р. НИКОЛ. ОТТОН. ФОНЪ-ЭССЕНЪ,
б. командиръ крейсера 2-го ранга «Новикъ», получившаго пробоину по ватерлиніи въ бою подъ Портъ-Артуромъ 27-го января, затѣмъ съ февраля 1904 г. былъ командиромъ броненосца «Севастополь», съ 23-го апрѣля по 25-е мая состоялъ флагъ-капит. Портъ-Артурской эскадры.

жется, и сталъ на свое мѣсто на якорь. Вдругъ показывается «Бояринъ» и на полномъ ходу, отстрѣливаясь кормовыми орудіями, держитъ сигналъ о приближеніи непріятельской эскадры въ составѣ 10 судовъ.



ПОДВИГЪ КРЕЙСЕРА «НОВИКЪ» ВЪ ДЕНЬ АТАКИ 27-ГО ЯНВАРЯ.

Крейсеръ 2-го ранга «Новикъ» (построенъ 1900 г., водоизм. 3,100тон.,вооруж.:6—4,7 д.. 8—малок. и 5 мин. ап.; углублен. 16,5 ф., ходъ—25 узловъ) стремительно полетѣлъ навстрѣчу японской эскадры, открывъ огонь изъ всѣхъ своихъ орудій, на полномъ ходу осыпая непріятеля снарядами, былъ въ самой срединѣ огня непріятеля.

«Новикъ» тотчасъ же получилъ приказаніе немедленно атаковать непріятеля. Наступила торжественная минута. Быстроходный крейсеръ ($24^1/_2$ узла) долженъ былъ первымъ вступить въ бой. Впереди — надвигавшаяся масса непріятельскихъ крейсеровъ и броненосцевъ, сзади наша эскадра и батареи крѣпости. Взоры всѣхъ были обращены на «Новикъ». Молодецки снявшись съ якоря, крейсеръ рванулся

ОФИЦЕРЫ КРЕЙСЕРА 2-ГО РАНГА «НОВИКЪ».

1. Командиръ крейсера капитанъ 2-го ранга Н. О. фонъ-Эссенъ. 2. Старшій офицеръ лейт. А. М. Лазаревъ. 3. Минный офицеръ лейт. К. А. Порембскій. 4. Лейт. А. П. Штеръ. 5. Лейт. А. П. Зеленой. 6. Мичманъ С. П. Бурачекъ. 7. Младшій инж.-механикъ А. К. Пото. 8. Мичманъ А. Н. Шейковскій. 9. Младшій инж.-механикъ Г. А. Хвицкій. 10. Мичманъ Б. Н. Кнорригъ. 11. Мичманъ А. И. Ралль. 12. Судовой врачъ Лисицынъ.

навстрѣчу врагу. Бодрость духа, энергія, непоколебимое спокойствіе командира, капитана 2-го ранга Николая Оттовича Эссена, отлично отозвались на нравственномъ состояніи экипажа (среди котораго было много молодыхъ матросовъ): всѣ горѣли желаніемъ драться и побѣдить.

Выйдя впередъ эскадры, «Новикъ» стремительно понесся на непріятельскую эскадру. Замѣтивъ огонь на флагманскомъ суднѣ непріятеля, онъ тотчасъ же открылъ огонь изъ своихъ батарей; ему отвѣтили бѣглымъ огнемъ японцы, зарокотали орудія нашей эскадры, загремѣли батареи фортовъ,—начался бой. «Новикъ», давъ полный ходъ, съ тѣмъ, чтобы лишить непріятеля возможности пристрѣляться, летѣлъ, громя его носовыми орудіями, и, на полномъ ходу поворачивая, осыпалъ его снарядами кормовыхъ батарей. Крейсеръ былъ въ самой серединѣ огня непріятеля и нашего. Снаряды съ страшнымъ свистомъ перелетали, другіе въ окружности падали въ воду, поднимая огромные водяные столбы. Это былъ адъ.

Прислуга у орудій, офицеры поражали хладнокровіемъ и спокойствіемъ духа. Приказанія немедленно и отчетливо исполнялись. Замѣтна была лишь нѣкоторая серіозность; въ каждомъ молодцѣ-матросѣ говорило сознаніе серіозности и страшной опасности переживаемыхъ минутъ.

Наблюдая за дѣйствіемъ орудійной прислуги, командиръ «Новика» говоритъ, что стрѣльба производилась безъ всякой суматохи. Юморъ, столь присущій русскому человѣку, не оставлялъ его и въ минуты страшной опасности. Подъ аккомпанементъ грома орудій, страшнаго воя перелетавшихъ снарядовъ, тучъ летѣвшихъ осколковъ, зловѣщаго шлепанья снарядовъ въ воду слышались остроумныя замѣчанія комендоровъ. Одинъ изъ матросовъ кочегарни не утерпѣлъ и вылѣзъ посмотрѣть, что дѣлается на верху. Подойдя къ товарищамъ, подававшимъ снаряды, взялъ одинъ изъ нихъ и, передавъ комендору со словами: «Господи благослови, пошли и отъ меня имъ гостинецъ», побѣжалъ къ своему посту. Канонада съ секунды на секунду усиливалась. Снаряды, давая то перелеты, то недолеты, падали въ воду у самыхъ бортовъ, обдавая палубу водой, а крейсеръ продолжалъ свои маневры то приближаясь, то удаляясь отъ непріятеля. На послѣднемъ галсѣ раздается страшный взрывъ съ правой стороны кормовой части, туча осколковъ полетѣла на судно, по убитымъ оказался лишь комендоръ Бобровъ, а вѣстовой командира, оглушенный взрывомъ, былъ выброшенъ изъ каютъ-компаніи въ каюту капитана. Крейсеръ, получивъ сильную пробоину въ кормовой части и энергично поддерживая огонь изъ своихъ орудій, сталъ отходить къ берегу. Въ это время на флагманскомъ суднѣ противника былъ замѣченъ столбъ огня и дыма.

Видя, что судно подвергается серіозной опасности, командиръ не могъ исполнить приказанія своего флагмана—вновь атаковать противника, продолжалъ уходить и, подойдя ближе ко входу, отдалъ якорь. Подъ страшнымъ огнемъ непріятеля старшій офицеръ лейтенантъ Лазаревскій 1-й и лейтенантъ Порембскій приступили и блистательно выполнили подводку пластыря, не потерявъ ни одного человѣка.

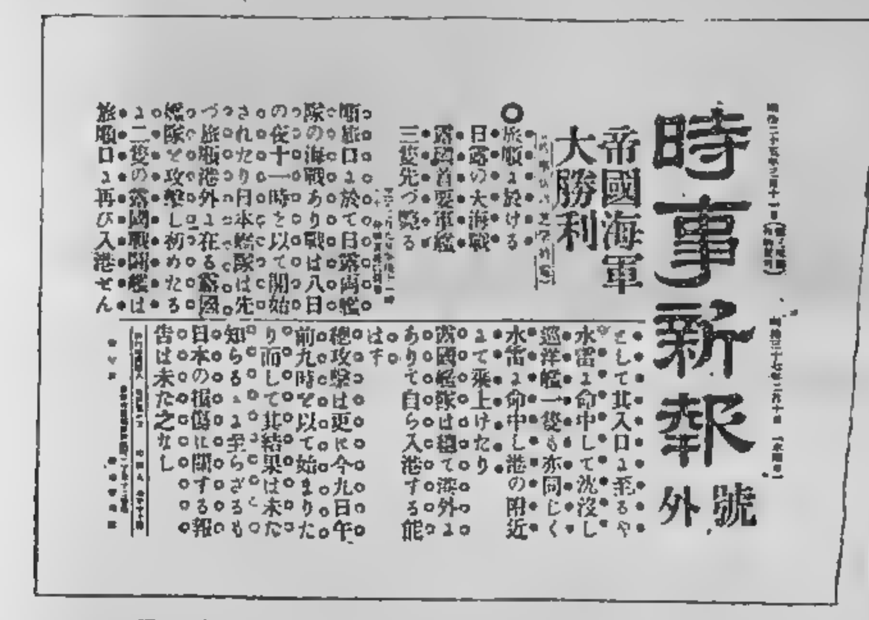
Японцы отступили съ значительнымъ урономъ послѣ боя, продолжавшагося всего 45 минутъ, а у насъ только броненосецъ «Полтава» и крейсера «Діана», «Аскольдъ», «Новикъ» получили по одной подводной пробоинѣ у ватерлиніи. Поврежденія же, причиненныя крѣпости, были совсѣмъ ничтожны.

Потери наши были незначительны. На одной изъ батарей былъ убитъ одинъ канониръ попавшимъ въ него цѣлымъ снарядомъ, разорвавшимъ несчастнаго на двѣ части, да нѣсколько нижнихъ чиновъ легко ранено, въ томъ числѣ былъ раненъ одинъ стрѣлокъ; болѣе ощутительныя потери были среди моряковъ, да и то не отъ бомбардировки, а отъ минной атаки въ ночь на 27 января (въ ночь на 27 января убыль во флотѣ была слѣдующая: ранено 4 офицера, матросовъ убито 21 и ранено до 100 человѣкъ). На крейсерѣ «Паллада» на другой день послѣ бомбардировки умеръ одинъ матросъ отъ отравленія газами мелинитовой бомбы, попавшей въ это судно. Нѣкоторыя суда нашей эскадры получили поврежденія, не мѣшавшія имъ, не выбывая изъ строя, до самаго конца принимать участіе въ сраженіи. Городъ тоже нисколько не пострадалъ.

Изъ письма одного изъ участниковъ Портъ-Артурскаго боя, получившаго «боевое крещеніе» на Электрическомъ утесѣ, «Русск. Вѣд.» напечатали слѣдующее:

«... 27-го января я былъ на знаменитой батареѣ Электрическаго утеса, мрачнаго бѣльма на японскомъ глазу, и получилъ «боевое крещеніе» и орденъ. Это — первая награда въ числѣ еще немногихъ другихъ, выданныхъ моимъ товарищамъ съ начала японской войны; ею можно гордиться. Наша бѣдная батарея совершенно была засыпана осколками. Снаряды лопались съ адскимъ грохотомъ. И, знаете, ничто не волновало, только зубы разболѣлись: должно быть, нервы ушные были очень потрясены; но чувство среди этой смерти испытывалось странное. Спокойствіе, да еще такое сладкое, не то истома, не то нѣга,—просто прелесть, что за чувство! А что касается страха смерти, такъ его совсѣмъ не было. Какъ только разорвалась первая бомба на нашей батареѣ, сразу схлынуло все,—и думы, и печали, и радости,—и осталось впечатлѣніе неизъяснимаго, сладкаго покоя; оно продолжалось до конца. А картина была очень грандіозная. Яркій день. Тепло. Море спокойно, чуть переливаетъ свѣтлыми фонами. Вдали марево; для глаза чудится колыханіе воздуха. Вотъ показались вдали точки. Растутъ и близятся. Одна, двѣ, три... пятнадцать. Точечки превращаются въ полоски, ближе, ближе... стали изъ сѣренькихъ коричневыми. Еще далеко—15 верстъ, 12, 11—10, 9 верстъ... Бѣленькій клубочекъ... Бумъ...

ЛЕЙТЕНАНТЪ К. А. ПОРЕМБСКІЙ,
минный офицеръ крейсера 2-го ранга «Новикъ».



時事新報 號外

帝國海軍大勝利

Особое прибавленіе (gogwai) къ японской газетѣ «Jiji Shimpo» съ извѣстіемъ о первомъ боѣ подъ Портъ-Артуромъ. Читается японскій текстъ справа, по вертикальной линіи. Напечатанное мельче:—мѣсяцъ, число и т. п.

Самая телеграмма напечатана на двухъ горизонтальныхъ столбцахъ, отдѣленныхъ одинъ отъ другого чертой. Строки читаются вертикально, какъ и заголовокъ. Каждой строкѣ текста предшествуютъ строки съ черными точками или кружками. Мѣста, отмѣченныя точками, считаются болѣе важными; по-европейски это было бы напечатано курсивомъ или разрядкой. Вотъ что читаемъ въ этомъ сенсаціонномъ прибавленіи:

Прибавленіе «Jiji Shimpo».

Большая побѣда императорскаго флота.

(Спеціальная телеграмма изъ Сибо для «Jiji Shimpo»).

Въ большомъ морскомъ бою между Японцами и Русскими въ Портъ-Артурѣ три русскихъ главныхъ военныхъ судна совсѣмъ выведены изъ строя.

(9-го марта, 11 ч. 23 м. вечера, отправлена нашимъ спеціальнымъ корреспондентомъ).

Морской бой происходилъ между двумя флотами, японскимъ и русскимъ въ Портъ-Артурѣ. Бой начался въ 11 час. ночи 8-го (марта). Японская эскадра на внѣшнемъ рейдѣ атаковала русскую Съ самаго начала *два большихъ военныхъ судна русскихъ, пораженныя минами, потоплены въ тотъ моментъ, когда, возвращаясь во внутренній рейдъ Портъ-Артура, проникли въ проходъ. Кромѣ того, одинъ крейсеръ, пораженный миной, направился къ порту.*

Русская эскадра, вся бывшая внѣ порта, поставлена въ невозможность войти въ него.

Сегодня, 9-го (марта), въ 9 ч. вечера бой возобновился, но мы еще не могли узнать его результата. Пока еще не имѣется свѣдѣній и о потеряхъ японцевъ.

Послѣ этого текста идутъ подпись издателя, типографіи, адресъ газеты.

Ждемъ, — съ любопытствомъ ждемъ, гдѣ упадетъ снарядъ. Наша батарея виситъ надъ бездной, въ 40 саженяхъ надъ моремъ. Подъ ногами адмиральскій броненосецъ «Пересвѣтъ». Трахъ! — передъ его бортомъ. Столбъ водяной пыли, переливаясь на солнцѣ, обливаетъ палубу. На ней засуетились моряки. Второе облачко. Гдѣ же ты? Надъ головой загудѣло. Трахъ! — Сзади, въ гору, страшный взрывъ. Третье облачко. Самая жуткая минута. Въ эти мгновенія я пережилъ многое. Тѣла не чувствуешь, — оно стало невѣсомое; на сердцѣ истома, а въ головѣ вопросъ: «вѣдь, если правильно стрѣляютъ, — прямо въ нашу батарею»... Сначала непріятельскій снарядъ не долетаетъ, затѣмъ перелетъ, затѣмъ разницу между двумя прицѣлами дѣлимъ пополамъ, и снарядъ падаетъ въ середину. Это вѣдь и у насъ, и у японцевъ, — у всѣхъ одинаково и называется «нащупать цѣль» и уже при найденномъ прицѣлѣ засыпать мѣстность снарядами. Представьте наше положеніе!.. Трахъ! — и прямо въ скатъ нашего утеса. И этотъ выстрѣлъ послужилъ сигна-

ПОСТАНОВКА МИНЪ ТРАНСПОРТОМЪ «ЕНИСЕЙ» (передъ его гибелью 29-го января 1904 г.).
(Водоизмѣщ. 2,700 т., ходъ 17 узл., 13 орудій; построенъ въ 1902 г.).

ломъ для насъ. 10 береговыхъ батарей и 12 судовъ отвѣтили на привѣтствіе. Что тутъ началось—трудно описать. Море бѣлое прямо кипѣло подъ снарядами; команды не слышно: кричишь до хрипоты въ ухо солдатамъ и чувствуешь, что перекричать стихійную силу невозможно. Въ этомъ сраженіи извергало смерть болѣе 150 громадныхъ орудій. Дымъ, паръ, пыль, какой-то дикій ревъ, — словомъ, непонятная, дикая какофонія не менѣе дикой оргіи. Вдругъ раздался отчаянный стонъ — это осколками оторвало носъ солдату. Кровь, санитары съ носилками... Чувствую, что меня трогаютъ за плечо. Оборачиваюсь— блѣдный солдатъ. Губы дрожатъ. Видно, что что-то силится сказать, да губы не слушаются. Показываетъ пальцемъ внизъ. Я сразу понялъ, что что-то тамъ случилось. У меня подъ горой стояла небольшая батарея скорострѣльныхъ пушечекъ, очень маленькихъ и такихъ изящныхъ. Но эти малыя созданія въ одну минуту могутъ извергнуть 60 картечей, то есть 60×200=12,000 пуль; онъ служатъ защитой противъ десанта. Бѣгу внизъ, а тамъ оргія въ полномъ разгарѣ. Снаряды лопаются, словно ракеты на праз-

дникѣ; осколки свистятъ, шипятъ, звенятъ; дымъ, гарь, комья земли. Прибѣгаю на свою батарею и вижу печальную картину. Тамъ среди орудій и людей разорвался снарядъ. Одинъ солдатъ лежитъ съ выпавшимъ желудкомъ, другой съ разбитой головой, третій съ помощью двухъ товарищей бредетъ: у него три осколка вонзились въ черепъ. Одно орудіе (стальное) сломано, словно это соломинка. Печальная, суровая картина, и кровь, кровь вездѣ... Распорядился убрать убитыхъ, а самъ на батарею вверхъ. Тамъ попрежнему адъ... Всему есть конецъ. Пришелъ конецъ и бою. Японцы отступили. Дымъ разсѣялся, солнце вновь заиграло, но надъ чѣмъ! И сразу упали нервы...

Пріѣхалъ генералъ Стессель, командующій войсками, и поздравилъ съ боевымъ крещеніемъ и наградой. Командиръ батареи получилъ Георгія... А теперь вотъ лежишь въ госпиталѣ, и горько, и обидно, и досадно.

Ахъ, если бы вы видѣли наши несчастные броненосцы «Ретвизанъ», «Цесаревичъ» и «Палладу», когда ихъ, пробитыхъ минами, тащили въ гавань! Плакали и моряки, и женщины, и солдаты, и офицеры...»

КРЕЙСЕРЪ 2-ГО РАНГА «БОЯРИНЪ» (наскочилъ на нашу мину и погибъ 29-го января 1904 г.).
(Водоизмѣщ.—3,300 т.; 8 малок. ор. и 5 мин. ап.; углубленіе 16 ф.; ходъ—22,5 узла; построенъ въ 1901 г.).

Гибель транспорта «Енисей» и развѣдочнаго крейсера «Бояринъ».

Помимо аварій, нанесенныхъ японцами цѣлому ряду русскихъ судовъ: броненосцамъ «Ретвизану», «Цесаревичу», «Полтавѣ», крейсерамъ: «Палладѣ», «Діанѣ», «Аскольду», «Новику», помимо гибели «Варяга» и «Корейца», находившихся на рейдѣ Чемульпо въ качествѣ стаціонеровъ, 29-го января нашъ флотъ въ Портъ-Артурѣ постигла новая неожиданная прискорбная утрата. Въ этотъ день, около часа дня, погибъ минный транспортъ «Енисей», а вечеромъ того же числа, около 5 часовъ пополудни—крейсеръ «Бояринъ».

Минный транспортъ «Енисей», при постановкѣ подводныхъ минъ, нанесенъ былъ теченіемъ на свою собственную мину, которая взорвалась подъ его носовой частью. Судя по огромному числу погибшихъ (96 человѣкъ), надо думать, что взрывомъ подводной мины обусловленъ былъ еще и взрывъ хранившихся въ минномъ транспортѣ минъ, которыя и разнесли сразу значительную часть судна. Спасшіеся отъ гибели миннаго транспорта «Енисей» устанавливаютъ слѣдующія подробности: Судно нанесло вѣтромъ и теченіемъ на мину, причинившую огромную пробоину въ носу. Командиръ, уви-

КАПИТАНЪ 2-ГО РАНГА В. А. СТЕПАНОВЪ 2-Й, командиръ миннаго транспорта «Енисей», погибшій геройской смертью. (Родился 30-го іюля 1858 г. По окончаніи курса морского кадетскаго корпуса продолжалъ свое спеціальное образованіе въ морской академіи. Кромѣ того, окончилъ курсъ минныхъ и артиллерійскихъ классовъ. Службу началъ въ 1880 г. Былъ съ 1890 г. по 1895 г. флагманскимъ миннымъ офицеромъ въ учебномъ артиллерійскомъ отрядѣ; затѣмъ морскимъ агентомъ въ Константинополѣ, старшимъ офицеромъ эскадреннаго броненосца «Петропавловскъ», съ 1901 г. флагманскимъ миннымъ офицеромъ штаба начальника эскадры Тихаго океана и потомъ командиромъ транспорта «Енисей». (Послѣ покойнаго остались двѣ дочери 9 и 11 лѣтъ).

МИЧМАНЪ В. А. ХРУЩЕВЪ, погибшій при взрывѣ миннаго транспорта «Енисей». Происходитъ изъ потомственныхъ дворянъ С.-Петербургской губерніи; родился въ 1883 г. Десяти лѣтъ Хрущевъ поступилъ въ Александровскій кадетскій корпусъ въ С.-Петербургѣ, гдѣ пробылъ три года, послѣ чего самостоятельно подготовился къ поступленію въ младшій общій классъ морского кадетскаго корпуса, куда поступилъ осенью 1896 г. и гдѣ шелъ постоянно первымъ, и, первымъ же окончивъ курсъ, весною 1902 г. былъ произведенъ въ мичманы. Имя его, какъ перваго по выпуску, занесено на мраморную доску. Осенью того же года покойный былъ назначенъ на крейсеръ 1-го ранга «Богатырь», на которомъ 24-го октября 1902 г. ушелъ на Дальній Востокъ. Позднею осенью 1903 г. крейсеръ «Богатырь», въ составѣ эскадры, отбылъ изъ Портъ-Артура во Владивостокъ, и мичманъ Хрущевъ тогда уже исполнялъ на своемъ крейсерѣ обязанность младшаго штурмана. Въ то же время, по прибытіи во Владивостокъ, Хрущевъ записался въ вольнослушатели Восточнаго института. 17-го декабря 1903 г. онъ былъ назначенъ штурманскимъ офицеромъ на минный транспортъ «Енисей», находившійся въ Портъ-Артурѣ.

ИНЖЕНЕРЪ-МЕХАНИКЪ Н. Д. ЯНОВСКІЙ, погибшій при взрывѣ миннаго транспорта «Енисей». Родился въ 1870 г., на службѣ съ 1890 г., въ званіи механика съ 1897 г., на «Енисеѣ» былъ съ 14-го октября 1903 г.

давъ, что судно должно погибнуть, приказалъ командѣ спасаться. Были быстро спущены шлюпки. Команда упрашивала любимаго командира сѣсть въ шлюпку, но онъ категорически отказался, пригрозивъ стрѣлять въ тѣхъ, кто не будетъ торопиться спасаться. Послѣднимъ бросился въ воду часовой денежнаго сундука. Командиръ остался на своемъ посту до послѣдней минуты и пошелъ ко дну вмѣстѣ съ судномъ. Послѣднія слова его были: «Спасайтесь, ребята, кто можетъ; обо мнѣ не заботьтесь». Вернув-

МИЧМАНЪ Б. А. ДРИЖЕНКО,

погибшій на минномъ транспортѣ «Енисей». Офицеромъ съ 1903 г.; раньше плавалъ на крейсерѣ 1-го ранга «Баянъ», передъ войной переведенъ на «Енисей». Мичманъ Б. А. Дриженко изъ потомственныхъ дворянъ Екатеринославской губерніи, сынъ капитана 1-го ранга А. К. Дриженко, командира 29-го флотскаго экипажа и эскадреннаго броненосца «Екатерина II»; родился 4-го мая 1880 г. Онъ воспитывался въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ, изъ предпослѣдняго курса котораго былъ переведенъ юнкеромъ Черноморскаго флота въ 1901 г. 6-го мая 1903 г. былъ произведенъ въ мичманы съ зачисленіемъ въ Квантунскій экипажъ. Осенью 1903 г. ушелъ на крейсерѣ 1-го ранга «Баянъ» на Востокъ и съ 8-го ноября 1903 г. былъ въ плаваніи на минномъ транспортѣ «Енисей».

КАПИТАНЪ 2-ГО РАНГА П. Я. ДРЕШЕРЪ.

Былъ старшимъ офицеромъ на мин. транспортѣ «Енисей», взорвавшемся у Таліенвана 29 января 1904 г., взрывомъ былъ сброшенъ въ воду; послѣдствіемъ пребыванія въ ледяной водѣ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ была тяжкая болѣзнь, отъ которой онъ скончался 7 августа 1905 г. За участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Китая въ 1900—1901 гг. былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ; за отличіе въ бояхъ съ японцами былъ награжденъ орд. св. Станислава 2-й ст. съ мечами.

шійся съ берега вельботъ спасъ часового. Командира не было на водѣ.

«Енисей» былъ построенъ въ Петербургѣ, на Балтійскомъ заводѣ; всѣ эти суда построены по проекту покойнаго В. А. Степанова. Назначеніе ихъ заключается въ постановкѣ миннаго загражденія. Понятно, какое это было могучее средство для сохраненія безопасности своихъ портовъ отъ нападенія непріятельскихъ судовъ, когда обстоятельства заставили насъ экстренно заминировать ихъ, что и случилось теперь въ виду внезапности объявленія войны Японіей.

Зная характеръ покойнаго командира «Енисея», его любовь къ флоту, выразившуюся неоднократными отказами отъ лестныхъ предложеній, связанныхъ съ уходомъ изъ него, ни минуту никто изъ его знавшихъ не могъ сомнѣваться, что онъ будетъ вести

КАПИТАНЪ 2-ГО РАНГА В. О. САРЫЧЕВЪ,
командиръ крейсера 2-го ранга «Бояринъ».

себя при подобномъ несчастіи такъ, какъ онъ себя велъ, и нельзя не сожалѣть, что нашъ флотъ лишился такого энергичнаго, преданнаго дѣлу, знающаго и любимаго всѣми морского офицера, какимъ былъ покойный В. А. Степановъ.

31-го января въ г. Дальнемъ похоронили безвременно погибшихъ при взрывѣ транспорта «Енисей» моряковъ.

29-го января, около 5 часовъ пополудни, съ сигнальной станціи Дальнинской портовой конторы было видно въ подзорную трубу около южной оконечности острова Саншантао (гдѣ былъ расположенъ карантинъ) военное судно. Оказалось, что это крейсеръ «Бояринъ» наскочилъ на нашу собственную мину. Въ одномъ изъ напечатанныхъ въ «Новомъ Времени» (№ 10293) писемъ покойнаго бывшаго градоначальника Дальняго В. В. Сахарова описана эта прискорбная утрата:

«Произошелъ взрывъ, который, какъ оказалось впослѣдствіи, не причинилъ особенно большихъ поврежденій судну, хотя серіозно испортилъ одно отдѣленіе возлѣ угольной ямы. Судно начало погружаться. И такъ какъ въ это время была сильная буря, то командиръ «Боярина», не допуская возможности отстоять его и желая спасти команду, приказалъ спустить шлюпки. Офицеры неохотно подчинились приказанію, но пришлось подчиниться. Команда благополучно высадилась на берегъ... Послѣ этого три дня «Бояринъ» болтался по морю и, вторично нарвавшись на мину, окончательно затонулъ. Жители прибрежныхъ деревень подъѣзжали къ «Боярину» на шампункахъ и разграбили съ него все, что было возможно. Однако большую часть имущества намъ удалось отнять отъ китайцевъ и отправить въ Портъ-Артуръ... Обидно и больно потерять такое судно, какъ «Бояринъ». По своему быстрому ходу, по прекрасной артиллеріи это былъ лучшій развѣдочный крейсеръ. Теперь у насъ остался только «Новикъ» такого же типа...»

Въ напечатанномъ письмѣ г-жи Е. В., проживавшей въ Портъ-Артурѣ до 6 февраля, приведены еще слѣдующія данныя объ этомъ несчастіи. Она утверждаетъ, что когда «Бояринъ» потерпѣлъ аварію, то бури никакой не было, иначе шлюпки съ офицерами и командой не могли бы благополучно дойти до Артурской гавани. По прибытіи офицеровъ съ командой и по сообщеніи ихъ со слезами на глазахъ, что «Бояринъ» держится еще на водѣ, тотчасъ же было сдѣлано распоряженіе выйти миноносцамъ и пароходу къ мѣсту, гдѣ находился «Бояринъ», чтобы взять его на буксиръ,—словомъ, приняты были всѣ зависящія отъ начальства мѣры для спасенія судна. По несчастной случайности, не болѣе двухъ часовъ спустя по отбытіи миноносцевъ и парохода, поднялась снѣжная мятель, и вѣтеръ, развившій сильную волну, превратился почти въ штормъ. Уже смеркалось. Помню, какъ теперь, то страшное напряженіе нервовъ у всѣхъ въ Артурѣ, въ ожиданіи возвращенія хотя бы однихъ миноносцевъ, такъ какъ при такой адской погодѣ и темнотѣ трудно было разсчитывать вести поврежденное судно на буксирѣ, не рискуя миноносцами: отъ обледенѣлости буксиры рвались. Пришлось до разсвѣта оставить «Боярина», отведя его въ болѣе надежное мѣсто ближайшей бухты, и поставить на всѣ якоря. Миноносцы съ трудомъ вернулись въ Артуръ. Всю ночь была страшная буря, и, вѣроятно, «Бояринъ» сорвался съ якорей и былъ унесенъ въ открытое море, такъ какъ утромъ, къ великому огорченію, его уже не нашли. Очень можетъ быть, что его снесло и нанесло на нашу же мину. Днемъ, конечно, были приняты всѣ мѣры, чтобы разыскать его, такъ какъ погода уже начала стихать. Какъ въ дѣйствительности былъ отысканъ затонувшій «Бояринъ»—объ этомъ приведены въ «Новомъ Времени» выдержки изъ писемъ покойнаго Сахарова.

30-го января весь день была сравнительно тихая и ясная погода. То же судно было наблюдаемо съ той же станціи въ теченіе дня. Въ подзорную трубу было видно, что оно стояло на томъ же мѣстѣ. Въ этотъ же день пришли въ Дальній миноносцы за буксирными пароходами и пришвартовались къ стѣнкѣ рабочей гавани.

ЭСКАДРЕННЫЙ БРОНЕНОСЕЦЪ «РЕТВИЗАНЪ».

(«Ретвизанъ» построенъ въ 1900 г.; водоизмѣщеніе его—12,900 тоннъ; боевое вооруженіе: 4 орудія 12-дюйм., 12—6 д., 20—3 д., 32—малокал., 6 минныхъ апаратовъ; углубленіе 27,3 фута; запасъ угля—2,000 тоннъ; ходъ—18 узловъ).

31-го января съ утра поднялась снѣжная пурга, упорно продолжавшаяся весь день и разразившаяся ночью въ сильный штормъ. Миноносцы все это время должны были стоять въ гавани и только на слѣдующій день, т.-е. 1-го февраля, при ясной, тихой погодѣ они вмѣстѣ съ буксирами отправились изъ Дальняго къ Саншантао на поиски «Боярина», но тамъ его уже не нашли.

9-го февраля изъ Дальняго послана была на о. Саншантао портовая комиссія для постановки сигнальной мачты. Эта команда на берегу южной бухты острова увидѣла 5 шлюпокъ «Боярина», но безъ уключинъ и веселъ. Тотчасъ произведенъ былъ обыскъ близлежащихъ фанзъ, при чемъ найдены были уключины, весла, порванный судовый флагъ, 16 матросскихъ винтовокъ, стѣнные часы съ барометромъ, много офицерскаго бѣлья, сапогъ, книгъ и другихъ вещей, похищенныхъ съ «Боярина». Всѣ отнятыя вещи привезены были въ Дальній, гдѣ и составленъ былъ портовый полицейскій протоколъ.

На другой день отняты были у китайцевъ еще и другія вещи.

26-го февраля была бомбардировка карантинныхъ зданій на островѣ Саншантао, послѣ которой В. В. Сахаровъ ѣздилъ туда осмотрѣть причиненныя разрушенія. Въ эту-то поѣздку, во время отлива, недалеко отъ берега замѣчены были двѣ торчащія изъ воды мачты «Боярина». Тогда же сняты были и фотографіи съ этихъ мачтъ.

Попытка японцевъ уничтожить «Ретвизанъ».

Послѣ бомбардированія Артура японская эскадра адмирала Того долго ничѣмъ себя не проявляла. Изрѣдка только по ночамъ въ Портъ-Артурѣ слышалась стрѣльба въ морѣ: то непріятельскіе миноносцы, опьяненные успѣхомъ въ ночь на 27 января, пытались повторить нѣчто подобное, но каждый разъ были отбиваемы. Затѣмъ непріятельскій флотъ пересталъ тревожить портъ совершенно до 10-го февраля, а въ ночь на 11-е февраля японцы пытались уничтожить «Ретвизанъ» и заградить выходъ изъ внутренней бухты Портъ-Артура въ открытое море. По свидѣтельству очевидцевъ, это было такъ:

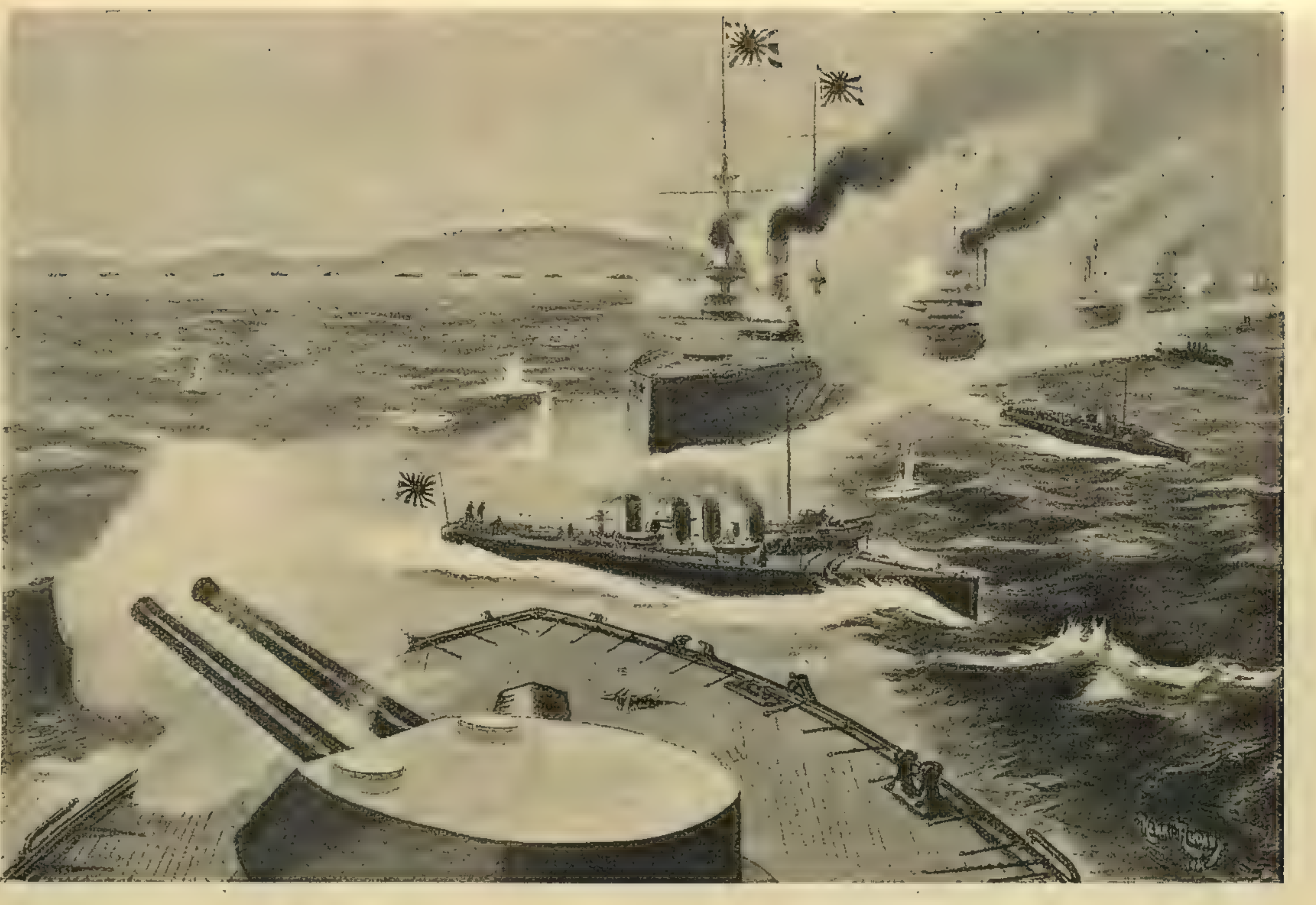
Въ ночь съ 10-го на 11-е февраля, сейчасъ же послѣ захода луны, около $2^1/_2$ часовъ, на рейдѣ показалась какая-то громада, которая медленно надвигалась на нашего, еще раненаго, «Ретвизана». Сейчасъ же освѣтили миноноски прожекторами и открыли сильнѣйшій огонь съ батарей и эскадры. Громадою оказались четыре торговыя судна, которыя направлялись прямо на «Ретвизанъ». Послѣ приблизительно получасового адскаго огня одно изъ судовъ начало тонуть и вскорѣ пошло ко дну; на другомъ начался пожаръ, и оно примкнулось къ берегу, невдалекѣ отъ «Ретвизана». Два остальныя судна также были пробиты и, начавъ тонуть, примкнулись къ берегу.

Суда были подъ защитой трехъ миноносцевъ, по которымъ былъ также открытъ огонь; одинъ изъ нихъ взорвался и потонулъ. Поймано было нѣсколько человѣкъ японской команды, и на одномъ пароходѣ найдены планы ихъ предстоявшаго затопленія, со всѣми подробностями, и застрѣлившійся японскій офицеръ.

Планъ такой: два парохода должны были подойти къ самому «Ретвизану», взорваться и потонуть; одинъ долженъ былъ пройти дальше и затонуть между «Ретвизаномъ» и берегомъ; четвертый долженъ былъ затонуть дальше, въ самомъ проходѣ въ гавань.

Затѣя японцевъ была, несомнѣнно, смѣлая и остроумная; самая незначительная съ нашей стороны оплошность была бы для насъ гибельна. Къ счастію, планъ ихъ потерпѣлъ полное фіаско.

Въ часъ ночи съ 11-го на 12-е четыре непріятельскіе миноносца и два судна побольше (вѣроятно, конвоиры, крейсеры 2-го ранга) атаковали «Ретвизанъ», но опять



БОМБАРДИРОВКА ПОРТЪ-АРТУРА ЯПОНСКОЙ ЭСКАДРОЙ 12-ГО ФЕВРАЛЯ 1904 Г.

(По фотографіямъ и наброскамъ французскаго корреспондента рис. Анри Рюдо).

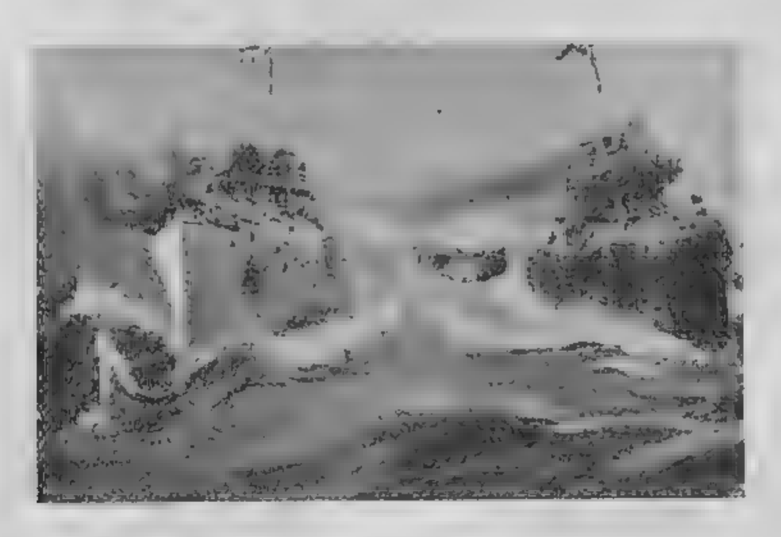
(Японцы, испытавъ на своихъ судахъ дѣйствіе нашихъ крѣпостныхъ орудій, въ этой атакѣ стали дѣйствовать осторожнѣе, и суда ихъ проходятъ по кривой линіи съ такимъ разсчетомъ, чтобы только высшая точка этой кривой находилась на разстояніи выстрѣла. Такимъ образомъ судно только въ этой точкѣ и во время выстрѣла съ него подвергается опасности со стороны крѣпости).

безъ всякаго успѣха. Нашими выстрѣлами на одномъ крейсерѣ былъ причиненъ пожаръ, что заставило непріятеля удалиться. Въ 2 часа 30 мин. опять возобновилась минная атака. У насъ поврежденій не было; затоплены были два японскихъ миноносца.

12-го февраля вся непріятельская эскадра дефилировала передъ Портъ-Артуромъ. Наши крейсеры: «Баянъ», «Аскольдъ», «Діана», «Новикъ» вступили въ перестрѣлку съ непріятельскою эскадрой, произведя на одномъ изъ японскихъ судовъ значительный пожаръ. У насъ не было никакихъ поврежденій.

12-го же непріятельскіе крейсера разстрѣляли въ Голубиной бухтѣ нашъ миноносецъ, не успѣвшій уйти. Потерь въ людяхъ не было, но миноносецъ получилъ подводную пробоину и вынужденъ былъ выкинуться на берегъ. Машина и котлы оказались цѣлы, такъ что его можно было скоро исправить.

Въ ночь съ 12-го на 13-е была произведена еще минная атака на «Ретвизанъ», который не давалъ японцамъ покойно спать. На этотъ разъ непріятельскій миноносецъ замаскировался корейскою джонкой и подъ парусами, при попутномъ вѣтрѣ, атаковалъ «Ретвизанъ». Но его приняли съ подобающею любезностью, и онъ поспѣшилъ скрыться, не нанеся намъ никакого вреда.



БОЙ ЯПОНСКИХЪ МИНОНОСЦЕВЪ СЪ РУССКИМИ
26-ГО ФЕВРАЛЯ 1904 Г.

Бой нашихъ миноносцевъ съ японскими и гибель «Стерегущаго».

26-го февраля, съ 7 часовъ 15 минутъ утра до 1 часа 30 мин. дня, японцами была произведена бомбардировка Портъ-Артура. Этой бомбардировкѣ, третьей по счету (первыя двѣ были—27-го января, съ 11 часовъ 30 мин. до 12 часовъ 35 мин. дня, и 12-го февраля, въ 11—12 часовъ дня) предшествовало первое дѣло С. О. Макарова—сраженіе нашихъ миноносцевъ съ японскими. Въ ночь на 26-е февраля у Портъ-Артура показались непріятельскіе миноносцы, по которымъ открыли огонь наши береговыя батареи. Японскіе миноносцы отступили, а въ 4 часа утра вышедшіе въ море 6 русскихъ миноносцевъ подъ командою капитана 1-го ранга Матусевича, направляясь къ Ляотешаню, совершенно неожиданно и почти въ упоръ наткнулись на японскіе миноносцы, конвоируемые крейсерами, вслѣдъ за которыми появились и японскіе броненосцы. Произошла отчаянная схватка. Мины съ миноносца «Властный», подъ командой лейтенанта Карцева, потопили японскій миноносецъ. Но въ то же время нашъ миноносецъ «Стерегущій» оказался въ критическомъ положеніи. Командиръ его, лейтенантъ Сергѣевъ, палъ въ самомъ началѣ боя, погибли лейтенантъ Головизнинъ 2-й, инженеръ-механикъ Анастасовъ, начальствованіе перешло къ мичману, который самъ принялъ на себя обязанности и рулевого, такъ какъ послѣдній былъ уже убитъ... Вскорѣ погибъ и мичманъ... Машина была подбита, миноносецъ сталъ тонуть...

МИЧМАНЪ Г. И. АЛЕКСАНДРОВЪ,
раненый въ правую ногу выше колѣна въ бою миноносцевъ 26-го февраля на миноносцѣ «Властный».

МИЧМАНЪ А. Н. ЗАЕВЪ,
тяжело раненъ въ голову, съ потерею праваго глаза, въ бою нашихъ миноносцевъ съ японскими крейсерами въ ночь на 26-е февраля.

Тогда подошедшій къ нему японскій истребитель взялъ его на буксиръ... 30 человѣкъ убитыхъ, изуродованныхъ снарядами, лежали на палубѣ русскаго судна. Два матроса заперлись въ трюмѣ, рѣшительно отказались сдаться и открыли кингстоны, ибо миноносецъ вскорѣ же и затонулъ... Безвѣстные герои внесли новый неувядаемый лавръ въ подвиги русскаго флота. Только 4 человѣка, изъ нихъ два раненые, были взяты японцами въ плѣнъ...

Попытка адмирала Макарова выручить «Стерегущаго», не удалась, такъ какъ къ мѣсту его гибели подошла вся эскадра противника, то-есть и крейсера, и броненосцы.

Старшій механикъ миноносца «Властный»
П. В. ВОРОБЬЕВЪ.
(Во время боя нашихъ миноносцевъ съ непріятельскими въ ночь на 26-е февраля онъ выпустилъ, по личному почину, мины изъ двухъ аппаратовъ. Отъ одной мины, попавшей въ котельное отдѣленіе непріятельскаго миноносца, послѣдній вскорѣ затонулъ).

ЛЕЙТЕНАНТЪ А. С. СЕРГѢЕВЪ,
командиръ «Стерегущаго», погибъ въ ночь на 26-е февраля во время боя съ японскими миноносцами. (Родился 18 сентября 1863 г., въ службѣ съ 1881 г., произведенъ въ мичманы въ 1884 г., а лейтенантомъ съ 1892 г., былъ въ заграничномъ плаваніи на броненосцѣ «Императоръ Николай I» въ 1893—1895 гг.

Наши потери въ этомъ дѣлѣ, кромѣ эскадреннаго миноносца «Стерегущій»: 4 офицера и 37 матросовъ утонули, 1 офицеръ раненъ тяжело, 3 легко, нижнихъ чиновъ: убито 2, ранено 18.

Славная смерть «Стерегущаго» такъ была описана въ телеграммѣ «Times» на основаніи японскаго донесенія: «Тридцать пять убитыхъ и тяжело раненыхъ лежали на палубѣ русскаго миноносца, когда его взяли на буксиръ японцы, подобравшіе лишь четверыхъ легко раненыхъ русскихъ, бросившихся въ море. Но на «Стерегущемъ» оставалось еще два матроса; они заперлись въ трюмѣ и не сдавались, несмотря на всѣ увѣщанія. Они не только не сдались врагу, но вырвали у него добычу, которую онъ уже считалъ своей: открывъ кингстоны [1], они наполнили родной миноносецъ водой и погребли себя вмѣстѣ съ нимъ въ морскихъ пучинахъ...»

Асаціо. Акацуки. Сазанами, захватившій на буксиръ миноносецъ «Стерегущій». Казуми.

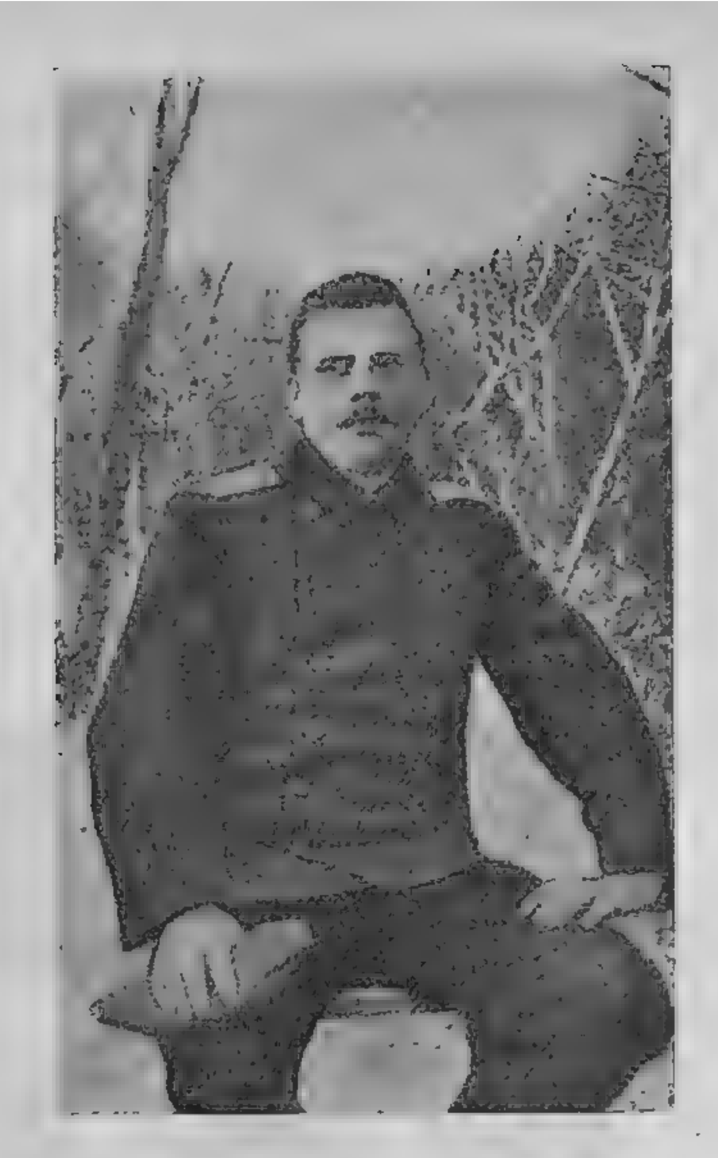
ЯПОНСКІЕ МИНОНОСЦЫ, НАПАВШІЕ НА РУССКУЮ ЭСКАДРУ ВЪ ПОРТЪ-АРТУРѢ 26-ГО ФЕВРАЛЯ.

(Рис. «Daily Graphic»).

Въ напечатанныхъ въ «Варшавск. Дневн.» письмахъ безвременно погибшаго на броненосцѣ «Петропавловскъ» (31-го марта) полковника А. П. Агапѣева, бывшаго начальникомъ военнаго отдѣла командующаго флотомъ вице-адмирала Макарова, объ этомъ ночномъ дѣлѣ передаются подробности, записанныя со словъ командира «Власт-

[1] Всякій корабль снабженъ большимъ количествомъ подводныхъ отверстій, соединенныхъ внутри судна съ трубами, ведущими воду къ тому или другому прибору, или для напуска воды въ различныя цистерны. Всѣ эти отверстія снабжены особыми клапанами, запирающими доступъ воды, когда въ ней нѣтъ надобности. Всѣ приспособленія, т.-е. отверстіе, клапаны и маховики, называются кингстономъ. Видя, что миноносецъ окруженъ непріятельскими судами и что вся команда перебита, упомянутые матросы спрятались въ нижней части миноносца, открыли кингстонъ и этимъ дали водѣ возможность затопить миноносецъ. Видимо, они опасались, что противникъ можетъ закрыть кингстонъ до того времени, пока миноносецъ затонетъ; они заперлись изнутри и, стало быть, сами явились первыми жертвами своего геройскаго подвига. Цѣль ими была достигнута, ибо добыча, бывшая уже въ рукахъ у противника, какъ говорится, канула въ воду, и торжествовавшій непріятель лишній разъ принужденъ былъ разочароваться.

ЛЕЙТЕНАНТЪ В. И. КАРЦОВЪ,
командиръ миноносца «Властный», потопившій въ ночь на 26-е февраля японскій миноносецъ.



МАТРОСЪ ВАСИЛІЙ НОВИКОВЪ,
герой «Стерегущаго».

Бывшій вахтен. офицеръ на минон. «Стерегущій»
МИЧМАНЪ КОНСТ. ВЛАД. КУДРЕВИЧЪ,
убитъ въ геройскомъ бою этого миноносца съ японскими крейсерами 26-го февраля 1904 г. (Родился въ 1882 г., окончилъ курсъ въ Морскомъ кадетскомъ корпусѣ, на службѣ числился съ 1899 г., въ мичманы произведенъ въ 1902 г. во время заграничнаго плаванія на эскадренномъ броненосцѣ «Ретвизанъ», съ котораго и былъ переведенъ на миноносецъ «Стерегущій»).

КАПИТАНЪ 2-ГО РАНГА Ѳ. Э. БОССЕ І-й,
бывшій командиромъ миноносца «Рѣшительный», который въ ночь на 26-е февраля 1904 г. подвергся преслѣдованію японскихъ крейсеровъ, но благополучно достигъ П.-Артура, имѣя контуженнаго командира. Ѳ. Э. по болѣзни вернулся въ Кронштадтъ въ мартѣ 1904 г.

наго» лейт. Карцева. Разсказъ его черезъ 5—6 часовъ послѣ ночного столкновенія даетъ яркую картину этой ночной трагедіи:

Наши четыре миноносца («Выносливый», «Властный», «Внимательный» и «Безстрашный»), подъ начальствомъ капитана 1 ранга Матусевича, высланные въ 2 часа ночи, близъ залива Сяобиндао встрѣтили 6—8 японскихъ миноносцевъ, съ которыми вступили въ жаркій артиллерійскій бой, при чемъ обѣ стороны сошлись на дистанцію всего около 15—30 саженъ. Японскій миноносецъ пустилъ во «Властнаго» мину, но промахнулся. Лейтенантъ Карцевъ, ясно различая на мостикѣ фигуру японскаго командира, въ свою очередь пускаетъ одну, а затѣмъ другую мину, и вслѣдъ за тѣмъ раздается почти въ упоръ залпъ и вздымается столбъ воды; повидимому, мина попала въ кормовую часть японскаго миноносца, не успѣвъ даже погрузиться въ воду, а уда-

КОНТРЪ-МИНОНОСЕЦЪ «СТЕРЕГУЩІЙ», ЗАХВАЧЕННЫЙ ЯПОНЦАМИ.

(Изъ «War in the Far East»).

ривъ въ него на лету. Нѣкоторые офицеры замѣтили, что электрическій фонарь на миноносцѣ сталъ освѣщать небо, такъ какъ съ пониженіемъ кормы носъ сталъ подниматься. Сказать, что затѣмъ было, Карцевъ не могъ. — «Ничего не помню: знаю только, что я весь мокрый стоялъ на мостикѣ, что у меня какъ-то исчезъ бинокль, который я передъ этимъ держалъ въ рукахъ. Я вполнѣ опомнился уже черезъ $1^1/_2$—2 часа, когда входили въ гавань».

Еще раньше, съ вечера, были направлены въ другую сторону два миноносца («Рѣшительный» и «Стерегущій»), подъ начальствомъ капитана 2-го ранга Боссе; имъ не такъ повезло, какъ намъ. Встрѣтивъ японскій миноносный флотъ (вѣроятно, тотъ же), они были окружены, и только «Рѣшительному» удалось прорваться; «Стерегущій» же, видимо, получилъ снарядъ въ машину и сталъ тонуть. Когда Боссе, совершенно оглохшій, явился на «Аскольдъ», онъ только и могъ сказать: «Потерялъ миноносецъ» и «Ничего не слышу». Оказалось, что у него лопнула барабанная перепонка вслѣдствіе контузіи въ голову.

Когда, около $7^1/_2$ часовъ, пять миноносцевъ вернулись въ гавань, то адмиралъ Макаровъ приказалъ «Новику» выйти въ море для выручки «Стерегущаго», но оказалось, что у тонувшаго нашего миноносца собралось четыре японскихъ, а за ними, на самомъ близкомъ разстояніи, держалось 6 японскихъ крейсеровъ и впереди шли 3 броненосца. Выручать было поздно; тѣмъ не менѣе, «Новикъ» далъ два выстрѣла; вскорѣ послѣ того японскій крейсеръ, который держалъ нашего миноносца на буксирѣ, бросилъ его, и тотъ затонулъ. Въ минной атакѣ мы понесли потери: убито нижнихъ чиновъ 2, ранено — 18, офицеровъ тяжело раненыхъ—1, легко раненыхъ—3 (не считая экипажа «Стерегущаго»). Японцы не отвѣчали на нашъ огонь, пока не заняли позиціи за мысомъ Ляотешанемъ, откуда открыли огонь по проливу, когда «Новикъ» сталъ въ него входить. Затѣмъ началась бомбардировка. На судахъ болѣе серіозная пробоина, и то въ надводной части, получена «Севастополемъ», которому снарядъ попалъ въ верхнюю кромку броневой башни; орудія не были повреждены и могли вполнѣ исправно дѣйствовать. Снарядовъ, выпущен-

МЛАДШІЙ ИНЖ.-МЕХ. В. С. АНАСТАСОВЪ,
погибъ на миноносцѣ «Стерегущій» 26-го февраля. (Родился въ 1879 г., на службѣ состоялъ съ 1898 г.; младшимъ инженеръ-механикомъ назначенъ въ 1901 г. и въ этомъ же году отправился въ заграничное плаваніе на эскадренномъ броненосцѣ «Петропавловскъ». Въ 1903 г. былъ переведенъ на миноносецъ «Стерегущій».).

ЛЕЙТЕНАНТЪ Н. С. ГОЛОВИЗНИНЪ 2-Й,
погибъ 26-го февраля на миноносцѣ «Стерегущій». (Родился въ 1877 г., образованіе получилъ въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ, въ службѣ числился съ 1894 г., въ мичманы произведенъ въ 1897 г.; былъ въ заграничномъ плаваніи въ 1898 г. и на погибшемъ у Чемульпо «Корейцѣ» въ 1901 и 1902 гг. Въ этомъ же году Н. С. былъ произведенъ въ лейтенанты и ушелъ въ плаваніе на миноносцѣ «Лейтенантъ Бураковъ», съ котораго перешелъ на миноносецъ «Безпощадный» и въ 1903 г. на миноносецъ «Стерегущій». Имѣлъ званіе штурманскаго офицера II-го разряда и окончилъ курсъ въ минномъ классѣ и на минномъ отрядѣ.).

ИНЖЕНЕРЪ-МЕХАНИКЪ БЛИНОВЪ,
раненый въ бою въ ночь на 26-е февраля.

ныхъ японцами, зарегистровано наблюдателями — 154 и, должно быть, всѣ 12-дюймоваго калибра, такъ какъ они стрѣляли съ огромной дистанціи по площадямъ и вели перекидную стрѣльбу, а противъ входа все время держался крейсеръ, видимо, корректировавшій стрѣльбу.

Японскія бомбардировки и боевая рекогносцировка С. О. Макарова.

Этотъ бой миноносцевъ въ ночь на 26 февраля явился лишь прелюдіей къ дневному бою — бомбардировкѣ Портъ-Артура. Съ утра показалась въ виду крѣпости японская эскадра, по которой въ 7 час. утра наши береговыя батареи открыли рѣдкій огонь. Японцы открыли перекидной огонь черезъ Ляотешань. Стрѣльба эта производилась до 1 час. 30 мин. дня. Наблюдались оригинальныя попаданія. Такъ, одинъ 12-дюймовый снарядъ упалъ, не разорвался, сдѣлалъ въ землѣ довольно длинную борозду, отрикошетировалъ, перелетѣлъ черезъ зданіе и упалъ противъ подъѣзда. Однимъ сотрясеніемъ воздуха отъ полета этого неразорвавшагося снаряда выбило стекла и сорвало водосточныя трубы. Другой снарядъ, упавъ, перекувырнулся, ударилъ въ фундаментъ дома и застрялъ въ немъ, также не разорвавшись. Въ Новомъ городѣ было убито нѣсколько человѣкъ, преимущественно китайцевъ. Частный повѣренный Сидорскій съ супругою военнаго слѣдователя г-жею Франкъ и съ дѣвицею Валевичъ, пріѣхавшей въ Портъ-Артуръ изъ Дальняго за покупками, сидѣли во время бомбардировки въ столовой и пили кофе, когда японскій снарядъ, упавшій въ саженяхъ 15—20 отъ дома, разорвался и снопомъ осколковъ, влетѣвшихъ въ окно столовой, засыпалъ всѣхъ троихъ, пораженныхъ наповалъ. Самъ Франкъ передъ моментомъ взрыва вышелъ съ дѣтьми въ переднюю и, лишь благодаря этой случайности, остался невредимымъ. Осколки японскихъ снарядовъ, какъ оказалось, не пробиваютъ кирпичныхъ стѣнъ даже въ случаяхъ, когда снаряды разрываются въ непосредственной отъ нихъ близости (саженяхъ въ 5-ти). Одинъ снарядъ попалъ въ бетонную постройку, разорвался, сдѣлалъ воронку въ бетонѣ снаружи и отщепилъ часть бетона изнутри помѣщенія, но стѣны не пробилъ.

Лейтенантъ Л. В. Лахтинъ 1-й, контуженный 26-го февраля на Золотой горѣ при бомбардировкѣ японцами Портъ-Артура.

Имѣя 12-дюймовыя орудія съ дальностью болѣе 15 верстъ, японцы не рисковали подвергнуться съ такой дистанціи огню нашихъ батарей, которыя не имѣютъ такихъ орудій, а броненосцы наши, имѣющіе подобныя орудія, не могли выйти изъ гавани, такъ какъ была малая вода (отливъ), и приливъ наступалъ лишь около 4 часовъ дня, а при отливѣ глубоко сидящіе броненосцы не могли пройти мелкій проливъ. Бомбардированіе продолжалось вплоть до 1 часу дня, то-есть слишкомъ 4 часа; наши суда стояли на мѣстѣ, а невидимый для нихъ противникъ стрѣлялъ изъ-за горы Ляотешань. Сперва онъ обстрѣливалъ эскадру на внутреннемъ рейдѣ, затѣмъ Новый городъ, а подъ конецъ опять перенесъ огонь на эскадру. Одинъ снарядъ попалъ въ самую носовую часть нашего «Аскольда», а осколки другого затрещали по броневому прикрытію носового орудія и посыпались на боевую рубку со звукомъ, похожимъ на забивку заклинокъ судна. Минута не изъ пріятныхъ. Когда японцы перевели огонь на городъ, то тамъ начали подниматься колоссальные столбы дыма и пыли, отливавшей особымъ красно-желтымъ оттѣнкомъ.

РУССКІЯ СУДА И БАТАРЕИ ВЪ ПОРТЪ-АРТУРѢ ВЪ НОЧЬ СЪ 13-ГО НА 14-Е МАРТА ОТРАЖАЮТЪ ВТОРУЮ ПОПЫТКУ АДМ. ТОГО ЗАГРАДИТЬ П.-АРТУРЪ ПОТОПЛЕНІЕМЪ ТОРГОВЫХЪ ПАРОХОДОВЪ.

(Рис. Чарльза де-Ласи, сочиненный по даннымъ, доставленнымъ рисовальщику очевидцемъ).

Сигналисты, продолжавшіе на марсахъ сигналить, сообщили, что 1 снарядъ попалъ въ «Ретвизанъ» и тамъ есть убитые и раненые. Иногда взрывъ происходилъ, повидимому, у самаго корабля и отъ него какъ будто не должно было ничего остаться, а на дѣлѣ затѣмъ оказывалось, что судно оставалось въ цѣлости.

Вообще эта бомбардировка не принесла существенныхъ результатовъ, несмотря на всю продолжительность. На судахъ было убито 5, ранено 19, на сушѣ въ батареяхъ 2 и въ Новомъ городѣ цѣлая семья погибла съ гостьей—женой военнаго слѣдователя.

Наканунѣ, послѣ совѣщанія у адм. Макарова, рѣшено было выйти въ море всей эскадрѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ адмиралъ перенесъ свой флагъ на «Петропавловскъ», съ котораго съѣхалъ на берегъ державшій на немъ свой флагъ адмиралъ Старкъ, уѣзжающій по болѣзни въ Петербургъ черезъ 2—3 дня. На разсвѣтѣ постепенно начали сниматься съ якоря крейсера и броненосцы и выходить черезъ проливъ на внѣшній рейдъ. Картина была эффектная, когда темные гиганты безшумно начали передвигаться въ сонныхъ водахъ Артурской бухты; луна въ видѣ тонкаго серпа освѣщала эту картину. Люди работали молча, точно сознавая важность наступающаго дня. Первымъ вышелъ «Баянъ», потомъ «Аскольдъ», «Пересвѣтъ», «Петропавловскъ» (въ 5 час. 40 мин.), потомъ «Полтава», «Побѣда», «Новикъ», «Діана», лодки «Всадникъ» и «Гайдамакъ» и 6 миноносцевъ и затѣмъ «Севастополь». Когда суда вышли на внѣшній рейдъ и тамъ стали на якорѣ, въ 6 час. 20 мин. изъ-за горъ надъ моремъ показалось солнце, и расплывшійся въ утренней дымкѣ дискъ его освѣтилъ медленно плывущіе силуэты мрачныхъ броненосцевъ. Море было совершенно покойно, несмотря на то, что наканунѣ многіе предсказывали бурную погоду.

Въ 7 часовъ утра всѣ суда закончили выходъ изъ гавани, и адмиралъ съ лодками «Гайдамакъ» и «Всадникъ» и миноносцами отправился тралить (то-есть очищать отъ минъ) дальнѣйшіе подступы къ рейду, такъ какъ ночью къ нему подходили японскіе миноносцы, которые могли установить минное загражденіе.

А. П. Агапѣевъ въ своихъ письмахъ разсказываетъ, что съ этимъ пришлось около часа повозиться. Найденъ былъ какой-то подозрительный смоляной боченокъ и рядомъ на поплавкѣ желѣзная трубка съ колпакомъ, которую адм. Макаровъ призналъ приборомъ для вспышекъ, такъ какъ отъ него сильно пахло фосфористымъ кальціемъ и изъ отверстія ея шелъ дымъ, а въ темнотѣ она свѣтилась. Можетъ быть, она служила японцамъ оріентировочнымъ знакомъ, а возможно, что она просто имѣла цѣлью привлечь сюда вниманіе русскихъ, такъ какъ вспышекъ такихъ японцы въ послѣднее время дѣлали много.

Эскадра заняла положеніе: броненосцы въ одну линію, а 4 крейсера по странамъ свѣта образовали ея охраненіе. Въ 9 час. 30 мин., построивъ кильватерную колонну, эскадра двинулась сперва на югъ, прошла черезъ протраленное мѣсто и, сдѣлавъ въ южномъ направленіи около 5 миль, повернула на востокъ. Небо было совершенно безоблачно, и на горизонтѣ никого не было, только у островка Кэнъ на востокѣ бѣлѣло—не то дымокъ, который скоро потянулся къ юго-востоку; подозрѣвали, что это было непріятельское развѣдывательное судно. Подойдя на высоту острова Кэнъ, къ которому послана была «Діана» для его осмотра, эскадра построила развернутый строй и, такъ какъ японцевъ нигдѣ не было видно, сдѣлала нѣсколько эволюцій.

«Діана» нашла около Кэна всплывшую мину, которую разстрѣляли. Въ 3 ч. 50 м. эскадра вернулась на внѣшній рейдъ и, пользуясь полной водой при приливѣ, начала входить во внутренній рейдъ, что продолжалось опять около трехъ часовъ и закончилось уже въ темнотѣ. Адмиралъ С. О. Макаровъ проявлялъ необыкновенную энергію. Онъ не покидалъ мостика, началъ день съ того, что училъ, какъ слѣдуетъ тралить, а вечеромъ поѣхалъ еще слѣдить за входомъ въ гавань первыхъ броненосцевъ и затѣмъ поѣхалъ убѣждаться, всѣ ли исправно стали на якорѣ, такъ какъ въ темнотѣ можно ожидать всякихъ сюрпризовъ въ видѣ поломки винтовъ о бочки и т. п. Но все въ тотъ день закончилось благополучно.

28-го февраля, около 3 часовъ дня, получено было свѣдѣніе, что къ Артуру идетъ коммерческое судно подъ германскимъ флагомъ; почему-то не сразу былъ высланъ миноносецъ для его осмотра, а, довѣрившись флагу, приготовились гостепріимно встрѣчать

нѣмцевъ, но когда замѣчено было, что къ пароходу присоединяются какія-то подозрительныя шаланды и къ нему былъ отправленъ, наконецъ, нашъ миноносецъ, то, къ удивленію, это, очевидно, псевдо-германское судно повернуло въ море и быстро скрылось. Японцы не стѣснялись пользоваться чужимъ національнымъ флагомъ, чтобы производить развѣдки.

2-Я ПОПЫТКА ЯПОНЦЕВЪ 14-ГО МАРТА ЧЕТЫРЬМЯ БРАНДЕРАМИ ЗАГРАДИТЬ ПРОХОДЪ ВЪ ГАВАНЬ ПОРТЪ-АРТУРА.

Бомбардировка 9 марта и атака брандеровъ 14 марта.

Съ 26-го февраля по 9-е марта въ Портъ-Артурѣ было все спокойно.

Въ ночь на 9-е марта вновь заговорили береговыя батареи вслѣдствіе приближенія японскихъ миноносцевъ, а затѣмъ, къ утру, и всей японской эскадры. Японскій флотъ, какъ явствуетъ изъ писемъ, напечатанныхъ въ «Русск. Инв.», довольно скоро удалился за Ляотешань и приступилъ къ прежнимъ своимъ пріемамъ для производства перекидной стрѣльбы, однако, ужъ съ разстоянія болѣе дальняго, усмотрѣвъ на Ляотешанѣ нашу батарею; къ берегу они приблизиться не рѣшились и прежде всего начали обстрѣливать названную батарею, не причинивъ ей ровно никакого вреда, но и не вызвавъ ея огня за дальностью разстоянія. Вообще, послѣ 27-го января, отвѣдавъ огонь русской крѣпости и флота и проникшись особымъ уваженіемъ къ дѣйствію береговыхъ батарей въ районахъ досягаемости ихъ орудій, японцы стали держать себя крайне осторожно и перестали подходить къ Портъ-Артуру ближе дистанціи, доступной пораженію только изъ 12-дюйм. орудій.

Во время бомбардировки 9-го марта одинъ японскій 12-дюйм. снарядъ попалъ во временную деревянную казарму команды пловучихъ средствъ; ударившись въ крышу зданія, снарядъ разорвался. Его осколками убило 5 человѣкъ изъ состава команды и одного мастерового Невскаго завода, отдыхавшихъ въ казармѣ, и ранило 11 человѣкъ, изъ которыхъ трое къ вечеру скончались. По странной случайности, деревянная казарма послѣ взрыва не загорѣлась. Изъ осколковъ снаряда, попавшихъ въ стѣну, противоположную отъ пораженной ударомъ бомбы, только одинъ пробилъ бокъ печки и стѣну; остальные застряли въ стѣнѣ.

По окончаніи бомбардировки всѣ непріятельскія суда соединились и прошли вдоль внѣшняго рейда, но не рѣшились атаковать нашу эскадру, хотя къ этому времени на внѣшнемъ рейдѣ было лишь 7 судовъ противъ непріятельскихъ 18.

Характерной иллюстраціей нашего отношенія къ непріятельскому бомбардированію съ столь значительнаго разстоянія, какъ 12—14 верстъ, служитъ эпизодъ, имѣвшій мѣсто въ концѣ бомбардированія. Когда эскадра наша была еще на внѣшнемъ рейдѣ, раздалась вдругъ оживленная, повидимому, перестрѣлка со стороны Голубиной бухты. Явилась мысль, не производитъ ли противникъ тамъ попытокъ къ высадкѣ. Но когда, по приказанію командующаго флота, наведены были необходимыя справки, то оказалось, что

одинъ изъ ротныхъ командировъ, не обращая никакого вниманія на бомбардировку, производилъ назначенную на этотъ день «учебную» стрѣльбу.

До 14-го марта въ Портъ-Артурѣ опять было спокойно, но въ ночь на 14-е, послѣ захода луны, японцы сдѣлали вторичную попытку заградить выходъ изъ Портъ-Артурской гавани.

Покушеніе не удалось, непріятельскіе брандеры попали на камни, частью же затонули... Лейтенантъ Кривицкій на сторожевомъ миноносцѣ «Сильный» лихою атакой взорвалъ головной брандеръ. На «Сильномъ» перебита паропроводная труба, приводъ рулевой машины; миноносецъ долженъ былъ выброситься на берегъ. Геройски ведя борьбу противъ 6 непріятельскихъ миноносцевъ, «Сильный» потерялъ убитыми 1 офицера и 6 нижнихъ чиновъ, ранеными: самого командира и 12 матросовъ.

Только около 4-го часа утра японскіе миноносцы отошли назадъ, и прекратилась канонада крѣпостныхъ батарей. Въ 5 час. 25 мин. утра огонь возобновился; показались вновь тѣ же миноносцы, а въ 6 час. утра и вся непріятельская эскадра. Уклоняясь отъ боя, она около 10 час. утра окончательно скрылась за горизонтомъ.

ЛЕЙТЕНАНТЪ М. М. РИМСКІЙ-КОРСАКОВЪ,
участвовалъ въ морскихъ операціяхъ противъ японцевъ 14-го марта 1904 г. и награжденъ орденомъ св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ.

ЛЕЙТЕНАНТЪ М. А. КЕДРОВЪ 4-Й,
потушившій пожаръ и перерѣзавшій проводы адской машины на японскомъ брандерѣ въ ночь съ 13-го на 14-е марта. (Родился въ 1878 г., образованіе получилъ въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ, по окончаніи котораго былъ произведенъ въ 1899 г. въ мичманы. Вскорѣ послѣ окончанія курса онъ былъ назначенъ въ заграничное плаваніе и плавалъ на крейсерѣ 1-го ранга «Герцогъ Эдинбургскій», а въ 1903 году отправился въ плаваніе на Дальній Востокъ. Въ этомъ же году онъ былъ произведенъ въ чинъ лейтенанта.).

О томъ, что предшествовало этому бою, въ «Варшавск. Дневн.» напечатано весьма интересное письмо покойнаго А. П. Агапѣева изъ Портъ-Артура отъ 16-го марта. Между прочимъ, полковникъ Агапѣевъ вынесъ изъ своихъ наблюденій заключеніе, что въ нападеніяхъ японской эскадры замѣчается извѣстная система: атаковать въ дни раннихъ приливовъ. Свои наблюденія онъ доложилъ адмиралу Макарову, и тотъ рѣшилъ на 13-е число утромъ выйти въ море.

Собравши на внѣшнемъ рейдѣ эскадру (5 броненосцевъ и 4 крейсера), адмиралъ рѣшилъ произвести ею развѣдку въ направленіи на групу острововъ Мяодао, къ югу отъ Портъ-Артура. Погода была дивная—полный штиль, и море открывалось до самаго

НОЧНАЯ АТАКА ПЕРЕДЪ ПОРТЪ-АРТУРОМЪ СЪ 13-ГО НА 14-Е МАРТА.

Миноносецъ «Сильный», ускользнувъ отъ японской эскадры, затопилъ японскій пароходъ, предназначавшійся для загражденія прохода во внутренній рейдъ.

горизонта, гладкое какъ зеркало. Въ 7 час. 7 мин. эскадра тронулась въ кильватерной колоннѣ, имѣя два крейсера («Баянъ» и «Аскольдъ») выдвинутыми на лѣвомъ флангѣ къ востоку, одинъ—на югъ («Новикъ») и одинъ («Діана»)—на сѣверъ (въ видѣ арьергарда). Миноносцы и два развѣдочныхъ судна («Всадникъ» и «Гайдамакъ») сопровождали эскадру съ запада на правомъ флангѣ. Пройдя на югъ отъ Портъ-Артура около 5 миль, эскадра свернула на SW (33 град.), и крейсеру «Новикъ» съ тремя миноносцами при-

казано было осмотрѣть два сѣверныхъ острова группы Мяодао (Бей-хуанъ-чжанъ-тао). Въ 7 час. 30 мин. на юго-востокѣ показался большой дымъ и нѣсколько трубъ, а потомъ послѣдовалъ сигналъ: «приготовиться къ бою» и ударили короткую дробь—«тревогу». Однако, по приближеніи къ дыму, обнаружилось, что это были коммерческіе пароходы. «Аскольду» приказано было сигналами осмотрѣть эти четыре парохода и по освидѣтельствованіи ихъ оказалось, что они слѣдовали подъ англійскимъ флагомъ изъ Шанхая въ Инкоу пустыми съ тѣмъ, чтобы въ послѣднемъ пунктѣ получить грузъ.

Эскадра приближалась къ Мяодао, и «Новикъ» уже выдвинулъ два изъ приданныхъ ему миноносцевъ въ проливъ, раздѣлявшій оба сѣверныхъ острова, но, повидимому, ничего подозрительнаго въ нихъ не нашелъ и повернулъ къ югу; тутъ былъ замѣченъ небольшой пароходъ съ джонками. Когда «Новикъ» готовился къ нему подойти, въ эскадрѣ произошло нѣкоторое замѣшательство, вызванное выходомъ изъ строя «Севастополя», котораго нагналъ «Пересвѣтъ» при уменьшеніи хода эскадры и нѣсколько задѣлъ корму. Въ 9 час. 50 мин. «Севастополю» приказано было идти въ гавань. Какъ разъ въ эту неудобную для насъ минуту получено по безпроволочному телеграфу съ Золотой горы свѣдѣніе, что 12 военныхъ судовъ показались на юго-востокѣ отъ Портъ-Артура; а черезъ пять минутъ «Новикъ» открылъ огонь къ югу отъ острова Нань-хуанъ-чжанъ-дао, стрѣляя, повидимому, по показавшемуся ранѣе пароходу: положеніе сдѣлалось одно время тревожное, такъ какъ явилось вполнѣ естественное предположеніе, что «Новикъ» подвергся атакѣ японскихъ миноносцевъ. Но скоро дѣло разъяснилось: «Новикъ» разстрѣливалъ японскій пароходъ, на которомъ найдена была при осмотрѣ его мина Уайтхеда, и джонку, находившуюся на буксирѣ парохода. «Новику» было приказано сигналами прекратить огонь и присоединиться къ эскадрѣ, которая въ 10 час. 40 мин. утра взяла обратный курсъ къ Портъ-Артуру; донесеніе же съ Золотой горы оказалось ложнымъ. Военныхъ судовъ никакихъ не было; вѣроятно, были замѣчены съ горы тѣ четыре англійскихъ парохода, которые осматривалъ «Аскольдъ». Къ 1-му часу дня наши суда благополучно прибыли на внѣшній рейдъ, а къ 4 часамъ дня вся эскадра вошла на внутренній рейдъ.

«Ночь на 14-е число,—пишетъ А. П. Агапѣевъ,—прошла довольно тревожно: въ 2 час. 25 мин. ночи съ батарей былъ открытъ огонь; черезъ три минуты адм. Макаровъ былъ уже на палубѣ «Петропавловска», а такъ какъ я выскочилъ какъ разъ въ ту же минуту, то онъ взялъ меня и лейтенанта Кедрова съ собой на паровой катеръ, чтобы поѣхать къ проливу, узнать, въ чемъ дѣло. Луна только-что зашла, и во мракѣ ночи сверкали огни выстрѣловъ съ батарей и съ нашихъ сторожевыхъ лодокъ, стоявшихъ въ проливѣ, а по временамъ въ воздухѣ, точно ракеты, разрывались непріятельскіе снаряды; японскіе миноносцы, приблизившись къ Портъ-Артуру, открыли по гавани огонь, но, какъ вообще ночная стрѣльба наугадъ, огонь ихъ былъ совершенно недѣйствителенъ. Сперва мы подошли къ лодкѣ «Отважный», отъ которой только-что отошелъ дежурный миноносецъ «Рѣшительный»; другой миноносецъ «Сильный» еще раньше вышелъ на внѣшній рейдъ. Когда мы подходили къ другой лодкѣ «Бобръ», изъ-за Золотой горы, въ разстояніи отъ насъ всего 1/2 версты, показался темный силуэтъ большого японскаго судна, которое двинулось поперекъ пролива и посрединѣ его отдало якорь; слышно было, какъ звякали якорныя цѣпи. Съ минуты на минуту мы ждали взрыва его, но взрыва не послѣдовало; только лѣвѣе насъ изъ-за Золотой горы поднялся столбъ воды и огня, и на катерѣ было даже легкое сотрясеніе. Очевидно было, что это взорвана была мина.

На «Бобрѣ» грохотали всѣ носовыя орудія по японскимъ миноносцамъ, которые показались въ лучахъ прожекторовъ, освѣщавшихъ съ батарей прибрежную полосу моря; японцы скоро прекратили огонь, но зато на пароходѣ, остановившемся у берега поперекъ пролива, недалеко отъ затонувшаго еще 12-го февраля японскаго брандера, показалось пламя. Адмиралъ приказалъ тогда катеру, на которомъ онъ пріѣхалъ на «Бобръ», съ лейтенантами Кедровымъ 4, Азарьевымъ 3 и мичманомъ Пильсудскимъ, немедленно отправиться на этотъ пароходъ, чтобы потушить пожаръ и предупредить взрывъ. Когда катеръ отвалилъ отъ «Бобра», въ лучахъ прожекторовъ показались три японскія шлюпки, всего въ разстояніи одной версты отъ насъ; ясно было видно, какъ гребли люди на

шлюпкахъ, стараясь отойти отъ берега на присоединеніе къ японскимъ миноноскамъ; очевидно, это были команды съ затопленныхъ японцами пароходовъ.

По шлюпкамъ открылся ожесточенный огонь съ батарей и сторожевыхъ лодокъ, а съ Тигроваго полуострова мелкой дробью затрещалъ ружейный огонь. Снаряды ложились въ воду близко отъ шлюпокъ и скоро двѣ изъ нихъ исчезли; нельзя, однако, сказать съ увѣренностью, что онѣ были потоплены, такъ какъ прожекторъ иногда скользилъ по нимъ, и, попадая въ тѣнь, онѣ совершенно исчезали отъ наблюденія; одна изъ шлюпокъ, и, какъ казалось, ближайшая, продолжала грести, несмотря на то, что снаряды падали у самаго ея борта; стрѣльба затруднялась тѣмъ, что мушекъ и прицѣловъ на орудіяхъ почти вовсе не было видно за темнотою ночи и наводить орудія являлось дѣломъ труднымъ.

Вообще, эта стрѣльба показываетъ, что ночью можно было почти безнаказанно подходить на самую близкую дистанцію; конечно, потопленіе шлюпокъ было дѣломъ второстепеннымъ и представлялось только желательнымъ, чтобы не являлись среди японцевъ

МИЧМАНЪ Г. С. ПИЛЬСУДСКІЙ,
потушившій пожаръ и перерѣзавшій провода адской машины на японскомъ брандерѣ въ ночь съ 13-го на 14-е марта. (Родился въ 1880 г., образованіе получилъ въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ; въ мичманы былъ произведенъ въ 1901 г. Онъ плавалъ на различныхъ судахъ: въ 1901 г. на миноносцѣ «Форель», а въ 1903 г. на мореходной канонерской лодкѣ «Бобръ». Съ 1901 г. числился въ Сибирскомъ флотскомъ экипажѣ.).

ЛЕЙТЕНАНТЪ Н. Н. АЗАРЬЕВЪ 3-Й,
потушившій пожаръ и перерѣзавшій провода адской машины на японскомъ брандерѣ въ ночь съ 13-го на 14-е марта. (Родился въ 1878 г. По окончаніи курса въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ, онъ въ 1898 г. былъ произведенъ въ мичманы. Плавая на разныхъ судахъ, онъ въ 1903 г. находился на крейсерѣ 1-го ранга «Баянъ».).

на будущее время охотники выполнять такое опасное порученіе, какъ загражденіе своими пароходами входа въ Артурскую гавань.

Между тѣмъ на японскомъ пароходѣ, стоявшемъ въ проливѣ, огонь погасъ; на «Бобръ» явился въ это время съ миноносца «Сильный» лейт. Пелль, который доложилъ адмиралу, что нашъ миноносецъ у Золотой горы взорвалъ другой японскій пароходъ и затѣмъ, встрѣтивъ пять миноносцевъ, вступилъ съ ними въ бой, при чемъ получилъ снарядъ въ машину; отъ взрыва убитъ инженеръ-механикъ и 6 нижнихъ чиновъ; командиръ лейтенантъ Криницкій и нѣсколько матросовъ ранены. Миноносецъ нашъ вслѣдствіе поврежденія машины долженъ былъ выброситься у подножія Золотой горы на берегъ. При этомъ оказалось, что, получивъ пробоину въ носъ, японскій пароходъ, направлявшійся къ проливу, свернулъ влѣво, а за нимъ по свистку, поданному лейтенантомъ Криницкимъ, повернули и два другихъ японскихъ парохода, такъ что они всѣ три уткнулись въ Золотую гору, примѣрно, въ 10—15 саж. отъ миноносца «Сильный».

Пальба начала ослабѣвать, хотя японскіе миноносцы еще нѣсколько разъ подходили, очевидно, желая высмотрѣть результаты ихъ неудавшейся попытки загородить входъ въ гавань. Около 4 часовъ адмиралъ, получившій тѣмъ временемъ свѣдѣніе, что между Дальнимъ и Артуромъ въ морѣ замѣчены огни, приказалъ разводить пары эскадрѣ, такъ какъ становилось еще болѣе вѣроятнымъ, что японцы на разсвѣтѣ явятся со всей эскадрой для бомбардированія флота, запертаго по ихъ плану въ гавани. Вскорѣ вернулся катеръ съ Кедровымъ, который доложилъ, что японскій пароходъ, затонувшій въ проливѣ, не загородилъ фарватера, что взрывъ его, видимо, не удался, такъ какъ имъ были обрѣзаны проводники, что онъ нагруженъ углемъ и камнями, что пожаръ потушенъ и можно было бы его на буксирѣ отвести кормой въ сторону къ берегу и что, наконецъ, по катеру открыли огонь наши же стрѣлки. Адмиралъ хотѣлъ лично убѣдиться въ возможности отвести въ сторону японскій пароходъ и поѣхалъ на катерѣ къ нему, но съ берега крикнули, что у японскихъ пароходовъ засвѣтились огни и можно ожидать взрыва; пришлось повернуть назадъ, къ тому же палубу японскаго парохода заливало водой, и адмиралъ рѣшилъ начать съ откачиванія воды въ немъ и разгрузки отъ камней и угля, что облегчитъ работу по его отводу въ сторону.

По возвращеніи на «Петропавловскъ», конечно, было уже не до сна. Въ 6 час. утра 14 марта «Аскольдъ» и «Баянъ» уже снимались съ якоря. Въ 7 ч. тронулся «Петропавловскъ». Уже при самомъ выходѣ на внѣшній рейдъ были замѣчены на югѣ 4 японскихъ двухтрубныхъ крейсера 2 класса и одинъ бронированный двухтрубный крейсеръ (типа «Асама» и «Такива»). Нѣсколько ближе къ Ляотешаню (къ западу отъ перваго отряда) держался другой бронированный двухтрубный крейсеръ съ тремя миноносками. Черезъ нѣкоторое время на востокѣ показались въ утренней мглѣ 6 дымовъ, и скоро можно было различить весь броненосный отрядъ (1 ранга).

Такимъ образомъ, съ минуты на минуту мы ожидали боя, выжидая послѣдовательнаго прибытія изъ гавани своихъ судовъ.

Къ 8 часамъ утра у насъ, кромѣ «Петропавловска» и 4 крейсеровъ, вышли «Полтава» и «Побѣда»; оставалось еще выждать «Пересвѣта» и «Севастополя», и тогда адмиралъ могъ имѣть возможность броситься на крейсера, по которымъ нашъ «Баянъ» уже далъ нѣсколько выстрѣловъ, но, видя выходъ изъ гавани почти всей нашей эскадры, японцы, видимо, разочаровались въ своихъ ожиданіяхъ и скоро начали удаляться; къ 10 ч. утра на горизонтѣ остались только слабые дымки: выходъ въ море флота, очевидно, избавилъ Артуръ отъ бомбардированія. Около 1 ч. дня мы приблизились къ гавани, и начались работы по очисткѣ рейда отъ замѣченныхъ на немъ пловучихъ минъ, а также по осмотру судовъ и, главное, по снятію миноносца «Сильный»; адмиралъ лично отправился на послѣдній и послѣ дружной 3—4-часовой работы онъ былъ снятъ съ камней и къ 6 часамъ вошелъ въ гавань при громовомъ «ура» судовыхъ командъ. Онъ, дѣйствительно, былъ героемъ этой тревожной ночи и спасъ внутренній рейдъ отъ загражденія».

13-го же марта, на разсвѣтѣ, какъ сообщаетъ «Новый Край», наша эскадра вышла на внѣшній рейдъ Портъ-Артура и взяла курсъ на группу острововъ Мяодао. Въ 10 час. 15 мин. миноносецъ «Внимательный», по сигналу съ крейсера «Новикъ», направился осматривать показавшіяся китайскія джонки. Въ это время былъ усмотрѣнъ на высотѣ острова Гоки-Гано небольшой пароходъ, буксировавшій баржу.

«Внимательный», съ разстоянія 5 кабельтовыхъ, сдѣлалъ подъ носъ выстрѣлъ. Пароходъ немедленно спустилъ японскій флагъ, но не поднялъ его опять подъ нашимъ флагомъ (что значитъ «сдаюсь»), продолжая полнымъ ходомъ идти впередъ. «Внимательный», приближаясь, даетъ второй выстрѣлъ—пароходъ останавливается; въ это же время часть людей переходитъ на буксируемую джонку, обрубаетъ буксиръ съ очевиднымъ намѣреніемъ благополучно уйти.

Командиръ миноносца спускаетъ двойку при мичманѣ Пини, съ приказаніями осмотрѣть джонку, а самъ идетъ къ пароходу «Хан-Іен-Мару», съ цѣлью подвести его къ «Новику».

Команда съ «Новика» при офицерѣ отправляется на задержанный пароходъ. Къ этому времени возвращается двойка при мичманѣ Пини, доставившая 4 задержанныхъ японцевъ и массу телеграммъ.

Подошедшій миноносецъ «Внимательный» доложилъ, что на «Хан-Іен-Мару» много людей, множество книгъ и бумагъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, передалъ обстоятельную карту, записную книжку капитана, фальшивыя косы, доложивъ, что командованіе арестованнымъ пароходомъ передалъ лейтенанту Штеру.

Крейсеръ «Новикъ», принявъ на себя людей и экипажъ съ японскаго парохода, взялъ его на буксиръ и, протащивъ его нѣсколько миль, оборвалъ ему кнехтъ. Такъ какъ пароходъ представлялъ собою дрянное суденышко, могущее идти лишь 5-узловымъ ходомъ, то командиръ не рѣшился оставить на немъ офицера и команду, предоставивъ ему собственными средствами дойти до гавани, и изъ опасенія, что они могутъ быть случайно настигнуты непріятелемъ, снялъ съ него офицера и команду и нѣсколькими снарядами быстро пустилъ его ко дну.

МОРЕХОДНАЯ КАНОНЕРСКАЯ ЛОДКА «БОБРЪ».

(Постр. въ 1885 г. въ Або; длина—187 фут. 6 д., шир.—35 ф., углубл.—11 ф. 8 д., водоизмѣщ.—1134 тоннъ; ходъ—11,2 узл.; вооруж.: I—9 д., VI—6 д., 5 малокал.).

Въ это время миноносецъ «Боевой» разстрѣливалъ джонку, а затѣмъ, слѣдуя движенію и сигналу «Новика», прекратилъ стрѣльбу и, вмѣстѣ съ другими миноносцами отряда, выступилъ ему въ кильватеръ.

Такъ какъ въ островахъ Мяодао болѣе подозрительнаго ничего не оказалось, то эскадра повернула на Артуръ, куда и прибыла около 2-хъ час. пополудни.

Во время остановки у острововъ Мяодао были замѣчены на SO 4 парохода подъ англійскимъ флагомъ. По распоряженію командующаго флотомъ вице-адмирала Макарова, крейсеръ «Аскольдъ» произвелъ тщательный осмотръ и провѣрку судовыхъ бумагъ. Суда, несомнѣнно, принадлежали англійской компаніи и шли порожними изъ Чифу за грузомъ въ Инкоу.

Допросъ захваченныхъ на пароходѣ и джонкѣ японцевъ и китайцевъ показалъ, что «Хан-Іен-Мару» получилъ порученіе собирать джонки для перевозки риса (или десанта), но въ виду объявленія мѣстнаго китайскаго даотая, чтобы жители не давали своихъ джонокъ ни одной изъ воюющихъ сторонъ, миссія эта не имѣла, повидимому, успѣха, несмотря на обѣщаніе японцевъ платить по 300 долларовъ въ мѣсяцъ за каждую джонку въ 100 даней. Очевидно, китайцы не довѣряли этимъ обѣщаніямъ и слушались приказа даотая; тогда японцы рѣшились силой захватывать джонки, но и тутъ, видимо, имъ не

удалось выполнить свою задачу вслѣдствіе прибытія нашей эскадры. Возможно, что, кромѣ этой цѣли, японцы съ «Хан-Іен-Мару» имѣли задачей учредить сигнальную станцію на одномъ изъ острововъ Мяодао и служить развѣдчиками для военныхъ надобностей. Иначе трудно объяснить то, что японцы оказались частью въ китайскихъ костюмахъ, а нѣкоторые изъ нихъ были даже съ приставными косами. Наконецъ, найденная на пароходѣ мина Уайтхеда ясно показываетъ, что пароходъ служилъ для военныхъ цѣлей.

Миноносецъ «Рѣшительный» и подвигъ «Сильнаго».

Въ ночь на 14-е марта дежурные миноносцы «Рѣшительный» и «Сильный» стояли съ правой стороны у лодки «Отважный». Въ 2 ч. 30 м. ночи было отдано приказаніе «готовиться миноносцамъ къ бою». Командиръ «Рѣшительнаго» лейтенантъ Травлинскій вышелъ на передній мостикъ для наблюденій за горизонтомъ, гдѣ на вахтѣ стоялъ лейтенантъ Волковъ, какъ вдругъ раздался первый выстрѣлъ съ батарей, и къ нимъ сейчасъ же присоединились сторожевыя суда и дежурные миноносцы.

Въ лучѣ прожектора замѣтны стали какіе-то темные силуэты судовъ, приближавшихся къ проходу. Командиръ «Отважнаго» капитанъ 2-го ранга Лебедевъ закричалъ, что это, повидимому, идутъ брандеры, и приказалъ немедленно атаковать эти суда. Миноносцамъ данъ былъ ходъ. Первымъ пошелъ «Сильный», какъ старшій, а «Рѣшительный» вслѣдъ за нимъ. Командиръ «Рѣшительнаго» при первомъ взрывѣ воскликнулъ, обращаясь къ командѣ: «Тамъ навѣрно «Сильный» взорвалъ пароходъ».

Только пройдя выходъ, замѣтно стало на «Рѣшительномъ», что три парохода, подбитые, навѣрно, уже артиллеріей, шли къ лѣвой сторонѣ прохода. Изъ носовыхъ орудій мичманомъ Петровымъ былъ открытъ по нимъ огонь съ цѣлью помѣшать имъ войти въ проходъ. Въ это время командиръ замѣтилъ, что съ правой стороны показался большой пароходъ, шедшій полнымъ ходомъ въ средину прохода. Поднялась пальба съ береговыхъ батарей и сторожевыхъ судовъ. Непонятно было въ эту ночь для команды, отчего снаряды летали надъ головой «Рѣшительнаго», но на утро это разъяснилось, такъ какъ на пароходахъ находились пулеметы, изъ которыхъ японцы, очевидно, стрѣляли по нашимъ миноносцамъ.

Раздалась команда командира «Рѣшительнаго»: «Стрѣляйте, если возможно, минами!». Мина была выпущена лейтенантомъ Волковымъ съ праваго носового бортового аппарата миноносца и попала въ средину брандера. Раздался мягкій звукъ взрыва и поднялся страшный столбъ воды. Пароходъ прекратилъ работу винтовъ и въ нѣсколько секундъ на глазахъ всѣхъ затонулъ.

Послѣ взрыва было немедленно приступлено къ изготовленію 2-й мины, вмѣсто выпущенной, и поэтому миноносецъ былъ опять въ полной боевой готовности.

Два дня спустя, офицеры съ крейсера «Аскольда» нашли на верхней палубѣ затопленнаго парохода съ правой стороны осколокъ мины съ выбитымъ на ней нумеромъ. Очевидно, сила взрыва мины была такъ велика, что не только сдѣлала пробоину, но пробила палубу парохода. Нумеръ оказался принадлежащимъ миноносцу «Рѣшительному».

О лихомъ подвигѣ миноносца «Сильный» въ «Нов. Краѣ» читаемъ:

Вечерѣло. Наша эскадра, произведя днемъ боевую рекогносцировку, которая увѣнчалась захватомъ японскаго парохода съ развѣдчиками, стала на внутреннемъ рейдѣ и приняла необходимыя мѣры охраненія.

Артуръ, въ которомъ къ 10 часамъ замираетъ уличная жизнь, постепенно успокаивался. На улицахъ темень, фонари со дня первой бомбардировки не горятъ. По Старому городу то здѣсь, то тамъ временами прогремитъ извозчикъ, протрещитъ рикша своей старой коляской; на углахъ улицъ рисуются темные силуэты городовыхъ, какъ тѣни блуждающіе по разнымъ направленіямъ; временами проходятъ патрули съ грознымъ окликомъ: «кто идетъ?»; рѣдкій пѣшеходъ прошмыгнетъ и опять тишь, самая обыкновенная тишь спящаго Пошехонья.

После 12 часовъ небо очистилось и мѣсяцъ въ послѣдней трети нарожденія освѣтилъ спящій Артуръ.

Кое-гдѣ, въ линіи оконъ, обращенныхъ къ Перепелочной горѣ, свѣтились желтыми пятнами огни.

Мягкій свѣтъ луны падалъ на группы домовъ, фанзъ на склонѣ горъ, серебрилъ покойную гладь гавани, отливало матовымъ серебромъ вдаль уходящее море, какъ въ зеркалѣ свѣтило у Электрическаго утеса Прѣсное озеро; кругомъ его свѣтъ, въ какой-то

СТАРШІЙ ИНЖ.-МЕХ. В. В. ЗВѢРЕВЪ,

убитъ во время атаки японцевъ въ ночь съ 13 на 14 марта. (Родился въ 1865 г. и въ службу вступилъ въ 1885 г., а въ 1894 г. былъ назначенъ помощникомъ старшаго инженеръ-механика; участвовалъ въ военныхъ событіяхъ въ Китаѣ въ 1901 г.; получилъ серебряную медаль, орденъ св. Анны 3 степени и былъ въ 1902 г. назначенъ старшимъ механикомъ эскадреннаго миноносца «Лейтенантъ Бураковъ» и затѣмъ переведенъ на миноносецъ «Сильный».). Послѣ В. В. Звѣрева осталась жена.

ЛЕЙТЕНАНТЪ Е. И. КРИНИЦКІЙ,

командиръ миноносца «Сильный», отразившій атаку японцевъ 14-го марта, былъ раненъ. (Родился въ 1863 г., на службѣ состоитъ съ 1882 г., въ мичманы произведенъ въ 1885 г. и въ лейтенанты въ 1892 г. Окончилъ въ 1896 г. по первому разряду курсъ въ минномъ классѣ и плавалъ въ минномъ отрядѣ. Состоялъ въ заграничномъ плаваніи на фрегатѣ «Дмитрій Донской» съ 1885 по 1886 г. и на канонерской лодкѣ «Сивучъ» съ 1893 по 1894 г. Командиромъ «Сильнаго» былъ назначенъ въ 1903 г.).

дымкѣ, въ полурельефѣ обрисовывалъ гребни ближнихъ и дальнихъ высотъ и всю обширную площадь спящаго Артура.

Во внутреннемъ рейдѣ въ прозрачной синевѣ тихой ночи чернѣли громады нашей эскадры и сплошная масса миноносцевъ. На рейдѣ ни звука. Артуръ, крѣпость, эскадра, казалось, спятъ.

Мѣсяцъ сталъ блѣднѣть, воздухъ пересталъ быть прозрачнымъ и тьма стала опять сгущаться надъ Артуромъ. Прожекторы усиленно свѣтили. Внезапно въ 2 ч. 15м.

ЛЕЙТЕНАНТЪ П. П. ТРАВЛИНСКІЙ,

назначенный командиромъ миноносца «Рѣшительный» по отъѣздѣ въ Кронштадтъ кап. 2-го ранга Боссе.

въ сторонѣ прохода въ гавань грянулъ выстрѣлъ, за нимъ другой, третій, грохнула Золотая гора, заревѣли батареи Тигроваго полуострова. Началось...

Наши сторожевыя суда открыли въ ночной мглѣ надвигавшагося противника.

Отъ «Петропавловска» немедленно отвалилъ паровой катеръ, на которомъ командующій флотомъ вице-адмиралъ Макаровъ, въ сопровожденіи полковника генеральнаго штаба Агапѣева, при лейтенантѣ Кедровѣ, направился на канонерскую лодку «Бобръ», съ которой командующій флотомъ наблюдалъ до послѣдней минуты неожиданно разыгравшееся ночное жаркое дѣло, въ которомъ наши моряки опять блестяще доказали свою боевую подготовку.

Сторожевая канонерская лодка «Отважный», подъ командой капитана 2-го ранга Лебедева, стояла у прохода въ гавань, окутанная мглой; вблизи нея—на полныхъ парахъ сторожевой миноносецъ «Сильный».

Незадолго до 2 ч. 15 м. на «Сильномъ» приняли сигналъ съ «Отважнаго» о приближеніи противника, открытаго лучами непрестанно свѣтившихъ прожекторовъ.

Миноносецъ навелъ немедленно орудія, пока еще по невидимой цѣли.

Ровно въ 2 ч. 15 м. съ «Отважнаго» грянулъ изъ 6-дюймоваго орудія выстрѣлъ; миноносецъ далъ залпъ изъ своихъ орудій и бросился въ атаку на ясно обнаруженнаго уже противника, пославъ въ него мину, которая разнесла первому изъ нихъ носовую часть. Пароходы шли полнымъ ходомъ на бонъ. Командиръ миноносца, увидѣвъ, что брандеры могутъ загородить входъ, осыпаемый снарядами пушекъ Гочкиса, которыми были вооружены брандеры, посылаетъ мину во второй брандеръ. Вторая мина прошла мимо, тѣмъ не менѣе пароходы медленно положили руль «лѣво на бортъ» и вмѣсто прохода всѣ три очутились на мели противъ Золотой горы.

Четвертый брандеръ по сигналу взялъ лѣво и, разстрѣленный мѣткимъ огнемъ нашихъ батарей, затонулъ въ сторонѣ отъ фарватера рядомъ съ остовомъ брандера, затонувшаго при первой попыткѣ заградить входъ въ гавань.

Въ это время сторожевыя суда и батареи громили противника страшнымъ огнемъ.

Командиръ миноносца «Сильный», лейтенантъ Криницкій, съ рѣдкимъ успѣхомъ покончивъ съ брандерами, замѣтивъ влѣво отъ себя 5 непріятельскихъ миноносцевъ, а вдали крупныя суда противника, которыя энергично освѣщали прожекторами входъ въ гавань, немедленно двинулся на нихъ, съ тѣмъ расчетомъ, что за время перехода окончится заряжаніе минныхъ аппаратовъ. Вдругъ у самаго носа открывается миноносецъ. Тьма... едва различаютъ силуэтъ. Вопросъ: свой или нѣтъ?

Разобрать положительно нѣтъ возможности, а обнаружить себя тоже рискованно: вдругъ не нашъ! Прислуга—у наведенныхъ на миноносецъ орудій. Жуткій моментъ, критическое положеніе,—стрѣлять или нѣтъ?—по формѣ опознать нельзя, ничего не видно. Ждутъ.

Мелькнувшіе лучи прожектора на мгновеніе освѣтили двѣ трубы, но и у насъ есть двухтрубные. Командиръ миноносца продолжаетъ держать подъ корму—съ цѣлью обезпечить себя отъ возможности быть потараненнымъ; подходитъ почти вплотную къ кормѣ, усматриваетъ на ней лампочку, чего у нашихъ миноносцевъ нѣтъ; продолжаетъ быть осторожнымъ, даетъ опознательный сигналъ и въ отвѣтъ на него получаетъ залпъ съ кормы. Очевидно, противникъ.

Всѣ орудія «Сильнаго» дали залпъ въ него. Миноносецъ немедленно запарилъ. «Сильный» открылъ непрерывный огонь по пару; черезъ нѣсколько времени противникъ исчезъ.

Во время боя миноносца «Сильнаго» съ японскимъ миноносцемъ на «Отважномъ» замѣтили, какъ съ пароходовъ, приткнувшихся у подножья Золотой горы, отвалила шлюпка. По ней открыли сильный огонь. Было ясно видно, въ лучѣ прожектора, какъ японцы дружно гребли, потомъ число веселъ стало постепенно уменьшаться; уже видѣли на ней только два весла, и, наконецъ, ее потеряли совсѣмъ изъ виду.

Покончивъ съ брандеромъ, «Сильный», готовившись къ минной атакѣ, бросился на остальные 5 миноносцевъ, которые поддерживали брандеры и, услышавъ оживленную перестрѣлку, пошли на него, открывъ огонь.

«Сильный» очутился опять противъ пяти. Не испугавшись численнаго перевѣса, «Сильный» шелъ впередъ. Пять непріятельскихъ миноносцевъ буквально осыпали его снарядами.

Командиръ, лейтенантъ Криницкій, стоялъ на верхнемъ командномъ мостикѣ, руководя движеніями миноносца. Вдругъ гдѣ-то, вотъ тутъ внизу, слѣва, что ли, справа— сверкнула молнія, непосредственно за ней послѣдовалъ оглушительный взрывъ; въ глазахъ на мгновеніе потемнѣло, въ ушахъ страшный звонъ... Не чувствуя еще боли, командиръ, оглушенный взрывомъ, напрягаетъ всю силу зрѣнія, чтобы разглядѣть, что дѣлается впереди; кладетъ руку на телеграфный (машинный) приводъ,—приводъ испорченъ, и только тогда замѣчаетъ, что раненъ въ руку.

Поднявшись на боевую рубку, гдѣ, къ счастію, не былъ еще попорченъ телеграфъ, Криницкій, раненый, руководитъ атакой миноносца.

ЯПОНСКІЕ БРАНДЕРЫ У ПОРТЪ-АРТУРА.

Ночная темень, временами прорѣзываемая огнемъ орудій, которыя громыхали отовсюду, жужжаніе, свистъ летящихъ снарядовъ, взрывы, грохотъ своихъ орудій,—вотъ въ двухъ словахъ картина этого жаркаго боя.

Огонь миноносцевъ противника дошелъ до крайней интенсивности.

Дальнѣйшее наступленіе и борьба, несмотря на безграничную храбрость, стали немыслимыми; снарядами пробило двѣ паропроводныхъ трубы и вырвавшимся паромъ убило на мѣстѣ инженеръ-механика Звѣрева и шесть нижнихъ чиновъ,—руль пересталъ слушаться.

Пришлось уходить. Повернувъ обратно, «Сильный», преслѣдуемый огнемъ противника и самъ отстрѣливаясь, взялъ курсъ на гавань. Нужно было быстро рѣшить: идти ли въ гавань или остаться до разсвѣта подъ Золотой горой? Направляясь въ проходъ и, конечно, отстрѣливаясь, можно было открыть вѣрный путь противнику на рейдъ и, попавъ вмѣстѣ съ преслѣдующими по пятамъ миноносцами подъ огонь нашихъ же батарей, безъ толку погибнуть. Лейтенантъ Криницкій рѣшилъ отойти къ Золотой горѣ.

Когда «Сильный» приткнулся на мель, съ него была немедленно спущена шлюпка, на которой одинъ изъ офицеровъ отправился потушить на ближайшемъ брандерѣ пожаръ и сигнальные огни и сообщить на «Отважный» о присылкѣ доктора для перевязки 12 раненыхъ.

Около 5 часовъ отвалилъ съ «Отважнаго» паровой катеръ съ докторомъ Кистяковскимъ, фельдшеромъ Петерсономъ и подъ огнемъ непріятельскихъ миноносцевъ направился за ранеными; подавъ имъ первую помощь, онъ сейчасъ же доставилъ ихъ на пловучій госпиталь Краснаго Креста — пароходъ «Монголію» на внутреннемъ рейдѣ.

Между тѣмъ канонада съ батарей фортовъ то утихала, то превращалась въ непрерывный гулъ, напоминающій раскаты грома.

Какъ только брандеры остановились, со сторожевой канонерской лодки «Бобръ», на которой находился командующій флотомъ вице-адмиралъ Макаровъ, отдѣлился паровой катеръ, на которомъ пошли охотниками лейтенанты Кедровъ 4-й, Азарьевъ 3-й и мичманъ Пильсудскій съ приказаніемъ отъ командующаго флотомъ потушить начинавшійся на брандерѣ пожаръ.

Подъ покровомъ глубокой, темной ночи, подъ непрерывнымъ огнемъ нашихъ батарей по непріятельскимъ миноносцамъ, выжидавшимъ возвращенія экипажей съ брандеровъ, офицеры взобрались на только-что оставленныя врагомъ суда и, при страшномъ рискѣ ежеминутно взлетѣть на воздухъ, немедленно перерѣзали провода отъ адскихъ съ часовымъ механизмомъ машинъ, потушивъ вмѣстѣ съ тѣмъ начавшійся пожаръ, который бы своимъ огнемъ могъ указать державшейся вдали японской эскадрѣ входъ въ гавань.

Такую же молодецкую работу исполняла на другомъ пароходѣ команда съ морской батареи лейтенанта Лаврова подъ личнымъ его руководствомъ.

«Жители», пишетъ очевидецъ, «встревоженные грохотомъ выстрѣловъ, временами превращавшихся въ непрерывный гулъ, долго громыхавшій въ высотахъ, окружающихъ Артуръ, не обращая вниманія на возможную опасность, вышли на улицу, а кто полюбопытнѣе—отправились на Перепелочную гору, съ которой при блескѣ выстрѣловъ можно было, хотя отчасти, составить себѣ представленіе, что творится тамъ, въ морѣ, за линіей береговыхъ укрѣпленій и въ проходѣ.

«Съ береговыхъ укрѣпленій по всѣмъ направленіямъ ночную темь пронизываютъ гигантскіе лучи прожекторовъ. Вдали, съ моря свѣтовыя полосы боевыхъ фонарей противника, державшагося внѣ выстрѣла, слабо освѣщаютъ входъ въ гавань и линію фортовъ.

«Мгла ночи, въ особенности въ проходѣ, то рѣже, то учащенно разсѣивалась при красноватыхъ вспышкахъ и блескѣ выстрѣловъ, на мгновенія открывая темныя очертанія Золотой горы и Электрическаго утеса; затѣмъ она какъ будто еще болѣе сгущалась—наступала какая-то зловѣщая тишина.

«Потомъ опять громъ, грохотъ орудій и такъ до утра. Кругомъ темень, въ двухъ шагахъ не различить лицъ.

«По улицамъ попадаются группы съ любопытствомъ прислушивающихся къ канонадѣ и ровно ничего не понимающихъ, что творится. Послышавшаяся трескотня пулеметовъ на брандерахъ навела даже на мысль о возможности десанта. У отрядной церкви собралась группа, спорятъ, высказываютъ массу предположеній и сходятся лишь въ томъ, что стрѣляютъ, и сильно стрѣляютъ.»

Къ 6-ти часамъ канонада начала стихать.

Разсвѣло, и вотъ какая развернулась картина. Два брандера почти рядомъ вылетѣли на мель, одинъ съ развороченной носовой частью попавшею въ него миною съ «Сильваго», третій, шедшій за нимъ въ кильватеръ, затонулъ нѣсколько далѣе—видны лишь труба, мачты и рубка. Четвертый, на которомъ съ «Отважнаго» на разсвѣтѣ былъ замѣченъ сигналъ флагами по международному своду: «проходъ заблокированъ—терплю бѣдствіе отъ непріятеля, прошу помощи» (очевидно, сигналъ былъ поднятъ до затопленія, въ полной увѣренности, что цѣль загражденія будетъ достигнута), еще болѣе погрузившимся чернѣлъ справа.

Проходъ попрежнему остался свободенъ.

Вторая попытка заградить входъ во внутренній рейдъ была блестяще отбита.

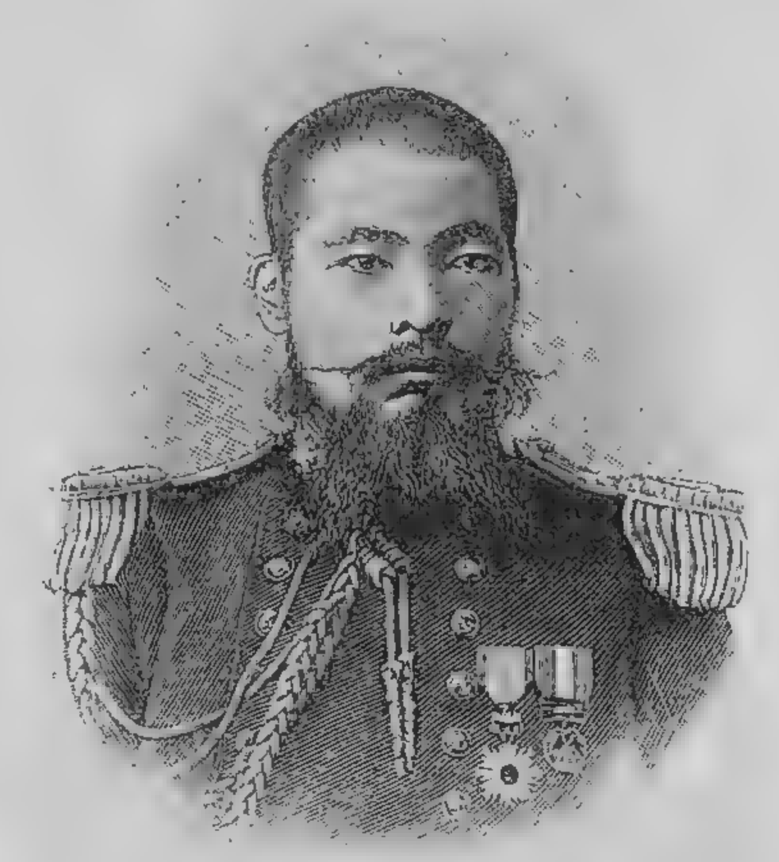
Такъ какъ японскій флотъ продолжалъ держаться въ видимости горизонта, а подошедшіе ближе крейсера могли разстрѣлять приткнувшійся на мели миноносецъ

«Сильный», то немедленно вышли «Баянъ» и «Новикъ», которые, отогнавъ непріятельскіе крейсера, заслонили собой миноносецъ.

За «Баяномъ» и «Новикомъ», вѣроятно, къ крайнему изумленію и досадѣ адмирала Того, съ внутренняго рейда величаво вытянулась на внѣшній рейдъ наша эскадра и, построившись въ боевой порядокъ, была готова принять бой.

Противникъ, втрое превосходившій числомъ, уклонился отъ боя и, даже не отвѣтивъ на выстрѣлы съ крейсеровъ, немедленно скрылся за горизонтомъ.

Геройски отличившійся въ бою съ японцами въ Портъ-Артурѣ миноносецъ «Сильный» построенъ по типу миноносца «Соколъ» въ Петербургѣ на Невскомъ механическомъ и судостроительномъ заводѣ. Въ разобранномъ видѣ «Сильный» былъ отправленъ въ Портъ-Артуръ, гдѣ и собранъ въ 1901 году. Онъ имѣлъ длины 189 футовъ 4 дюйма, ширины 18 фут. 6 д., углубленіе въ кормовой части 11 фут. 6 дм., водоизмѣщеніе 220 тоннъ, машины—3,800 индикаторныхъ силъ давали судну скорость хода 29 узловъ въ часъ. Артиллерія состояла изъ одного 75-миллиметр. скорострѣльнаго орудія и трехъ 47-мм., 2 минныхъ аппаратовъ. Миноносецъ имѣлъ 8 котловъ и двавинта.



КАПИТАНЪ ХИРОЗЕ,

начальникъ флотиліи японскихъ брандеровъ (14-го марта), почитаемый японскимъ народнымъ героемъ за необыкновенную храбрость, энергію, патріотизмъ, самопожертвованіе и гибель при спасаніи японскихъ матросовъ во время загражденія брандерами входа въ гавань Портъ-Артура. (Хирозе — бывшій японскій морской атташе въ Петербургѣ съ 1897 г. по 1901 г.).

На суднѣ находились 3 офицера, 1 старшій инженеръ-механикъ, два кондуктора флота и 45 нижнихъ чиновъ.

Павшихъ въ бою въ ночь на 14-е марта похоронили въ Портъ-Артурѣ 16-го марта.

(Съ японскаго рис.).

ЯПОНЦЫ, ОБРЕКШІЕ СЕБЯ НА САМОУБІЙСТВО И ОБРИВШІЕ СЕБѢ ГОЛОВЫ, ВЪ ЗНАКЪ ПОЗОРА, ПОСЛѢ НЕУДАВШЕЙСЯ ПОПЫТКИ ЗАГРАДИТЬ ВХОДЪ ВЪ ГАВАНЬ ПОРТЪ-АРТУРА.

МИЧМАНЪ АНДРЕЙ МИХ. АКИНФІЕВЪ,
вахтенный офицеръ миноносца «Страшный». Погибъ въ бою съ японскими судами 31-го марта. (Онъ былъ единственный сынъ бывшаго главнаго доктора кронштадтскаго морского госпиталя, родился въ 1883 г. До четвертаго класса воспитывался въ кронштадтской классической гимназіи, откуда затѣмъ перешелъ въ Морской кадетскій корпусъ и выпущенъ 19-ти лѣтъ въ мичманы. Лѣтомъ 1902 г. плавалъ въ Балтійскомъ морѣ въ минномъ отрядѣ, на крейсерѣ «Лейтенантъ Ильинъ», осенью того же года назначенъ въ эскадру Тихаго океана, на броненосецъ «Полтава»; въ маѣ 1903 г. перевелся на миноносецъ «Рѣшительный» и въ августѣ находился на миноносцѣ «Лейтенантъ Бураковъ».).

ЛЕЙТЕНАНТЪ ЕРМІЙ АЛЕКСАНДР. МАЛѢЕВЪ.
Съ 21-го марта былъ переведенъ съ броненосца «Севастополь» на миноносецъ «Страшный», съ которымъ вмѣстѣ и погибъ, въ ночь на 31-е марта, стрѣляя лично изъ пулемета до момента погруженія миноносца. (Родился въ 1877 г.; въ 1898 г. окончилъ курсъ морского кадетскаго корпуса и назначенъ въ сибирскій экипажъ. Первое заграничное плаваніе онъ совершилъ въ 1900 г. на транспортѣ «Ермакъ», а во время военныхъ событій въ Китаѣ въ 1900—1901 гг. плавалъ на крейсерѣ 1-го ранга «Владиміръ Мономахъ». Въ Тихоокеанскую эскадру былъ назначенъ въ 1902 г., а въ 1903 г. произведенъ въ чинъ лейтенанта).

Предсмертный бой миноносца «Страшный».

Помимо двухъ ночныхъ минныхъ атакъ (въ ночь на 27-е января и 12-е февраля), четырехъ бомбардировокъ, двухъ атакъ брандеровъ, эскадреннаго боя 27-го января и сильной канонады въ морѣ 26-го февраля, японская эскадра, которая не рисковала приблизиться къ Портъ-Артуру ближе 18 верстъ, высылала по ночамъ миноносцы, пытавшіеся ближе подходить къ гавани. Такія попытки дѣлались одиннадцать разъ, а именно: 12-го февраля, въ 10—11½ ч. ночи; 13-го февраля, около 4 ч. ночи; 20-го февраля, около 5 ч. утра; 26-го февраля, около 12 ч. 20 м. ночи; 9-го марта, въ 12 ч. 40 м. ночи и въ 6 ч. утра; 14-го марта, съ 9½ ч. веч. до 12 ч. ночи; 15-го марта, въ 12 ч. ночи; 23-го марта, съ 5 ч. 15 м. дня до 6 ч. 40 м. веч. и 25-го марта, съ 10 ч. 25 м. веч. до 12 ч. 15 м. ночи. Однако всѣ эти попытки пробраться въ проходъ оказались безуспѣшными.

Съ 25-го марта, послѣ отраженія японскихъ миноносцевъ, непріятельская эскадра не показывалась въ теченіе пяти дней — до 30-го марта. Въ этотъ день вечеромъ, по обыкновенію, въ море были высланы на развѣдки наши сторожевые миноносцы. Отрядъ состоялъ изъ 8-ми судовъ, подъ брейдъ-вымпелами капитановъ 2-го ранга Бубнова и Елисѣева, и вышелъ изъ Портъ-Артура при тихой погодѣ. По описанію «Нов. Края», выйдя на внѣшній рейдъ, отрядъ вытянулся въ двѣ кильватерныя колонны и взялъ курсъ на островъ Саншантоу. Такъ какъ японцы были въ нашемъ направленіи, то начальники отрядовъ предполагали ночью атаковать противника всѣми наличными силами.

Къ 10-ти часамъ погода рѣзко измѣнилась: небо стало быстро заволакивать, началъ сгущаться туманъ, пошелъ сильный дождь. Въ такую ночь непріятель могъ открыться

на разстояніи не болѣе полукабельтова. Были приняты всѣ мѣры предосторожности; прислуга—у орудій и аппаратовъ; всѣ съ напряженнымъ вниманіемъ смотрѣли вокругъ, тщетно стараясь пронизать пелену тумана и потоки лившагося дождя. Команда, по обыкновенію, была покойна и съ нетерпѣніемъ ждала врага.

Къ полуночи отрядъ вошелъ въ группу острововъ; мгла настолько сгустилась, а непрерывно лившій дождь образовалъ столь плотную завѣсу, что миноносцы, шедшіе въ кильватеръ, едва-едва различали другъ друга. Кругомъ непроницаемая темень, мертвая тишина глубокой ночи нарушалась лишь ритмическимъ стукомъ машины. Вслѣдствіе тьмы, близости острововъ, массы на пути лежавшихъ подводныхъ камней, отрядъ шелъ самымъ малымъ ходомъ, оріентируясь въ своемъ пути лишь крикомъ чаекъ, ночевавшихъ на берегахъ встрѣчныхъ острововъ. Миноносцы временами совсѣмъ теряли другъ друга изъ виду. Приблизительно около 12-ти часовъ «Страшный» совсѣмъ скрылся изъ виду, заблудившись въ островахъ. Командиръ его, капитанъ 2-го ранга Юрасовскій, переговоривъ съ мичманомъ Акинфіевымъ, взялъ курсъ на Артуръ.

Около двухъ часовъ ночи со «Страшнаго» замѣтили въ морѣ огни. Принявъ ихъ, къ несчастію, за огни своего отряда, «Страшный» сталъ ихъ держаться. Какъ только забрезжилъ свѣтъ утра, командиръ приказалъ поднять «позывные». Въ этотъ же моментъ съ судовъ, обрисовавшихся въ рѣдѣющемъ туманѣ, въ отвѣтъ на «позывные» грянулъ залпъ. Туманъ всколыхнулся, и оказалось, что у берега идутъ шесть непріятельскихъ миноносцевъ и два двухтрубные крейсера, которые залпами начали осыпать «Страшный».

КАПИТАНЪ 2-ГО РАНГА К. К. ЮРАСОВСКІЙ,

командиръ миноносца «Страшный», погибъ въ бою съ японскими миноносцами въ ночь на 31-е марта. (Род. въ 1864 г. въ с. Сурьянино, Болховскаго уѣзда, гдѣ провелъ свое раннее дѣтство до поступленія въ гимназію. Образованіе получилъ сперва въ 1-й мужской классической гимназіи, а затѣмъ въ Морскомъ кадетскомъ корпусѣ и по окончаніи курса въ 1885 г. поступилъ на службу въ Балтійскій флотъ. Во время заграничнаго плаванія въ 1891 г. былъ на крейсерѣ «Адмиралъ Нахимовъ». По окончаніи минныхъ курсовъ и съ объявленіемъ войны съ Японіей, К. К. Юрасовскій былъ назначенъ командиромъ построеннаго въ Портъ-Артурѣ контръ-миноносца «Страшный» и выѣхалъ изъ Кронштадта на мѣсто своего новаго служенія 27-го января 1904 г. Послѣ него остались вдова и 7 человѣкъ дѣтей, изъ нихъ старшему только 10 лѣтъ).

ИНЖЕНЕРЪ-МЕХ. ПАВ. МИХ. ДМИТРІЕВЪ,

погибшій 31-го марта на миноносцѣ «Страшный».

Борьба была немыслима. Открывъ огонь изъ своей слабой артиллеріи, командиръ далъ самый полный ходъ впередъ, взявъ курсъ на Артуръ. Но было поздно. Все было на сторонѣ противника: и численность, и сила, и большой ходъ. Непріятель настигалъ, осыпая снарядами «Страшный». Однимъ изъ первыхъ удачно попавшихъ 6-дюймовыхъ снарядовъ разорвало командира, капитана 2-го ранга Юрасовскаго, подбило 75-мм. орудіе и вывело всю прислугу у носовой артил-

лерiи. Непрерывно сыпавшiеся снаряды быстро разрушили миноносецъ, заполняя ранеными и убитыми.

Но машина продолжала работать, миноносецъ не потерялъ еще своей жизни—онъ уходилъ. Въ сердцѣ каждаго еще теплилась надежда на спасенiе; быстро рѣдѣющая команда продолжала огонь изъ уцѣлѣвшихъ орудiй. Лейтенантъ Малѣевъ, съ перваго почти момента боя принявшiй командованiе миноносцемъ, энергично распоряжается, даетъ указанiя, весело подбадриваетъ; онъ всюду, то на кормѣ, то на носу; въ немъ бьетъ ключемъ жизнь и жажда жизни, и призрачная надежда на помощь и спасенiе заставляютъ его забыть, не ощущать, что кругомъ и вокругъ смерть, что огонь противника все усиливается, что море кипитъ какъ въ котлѣ отъ падающихъ и рвущихся снарядовъ. Мичманъ Акинфiевъ падаетъ, пораженный въ бокъ, команда таетъ, ея все меньше и меньше.

Лейтенантъ Малѣевъ, улучивъ удобный моментъ, посылаетъ изъ кормового минного аппарата мину въ крейсеръ. Въ рядахъ уцѣлѣвшей команды «ура»—цѣль достигнута. Крейсеръ накренился и тотчасъ же отсталъ; къ нему подошелъ другой крейсеръ и два миноносца. Положенiе значительно измѣнилось. Только четыре миноносца громятъ «Страшный».

Окрыленный надеждой и напутствуемый своимъ командиромъ, минеръ Черепановъ бросается ко второму аппарату, но лишь только взялся за спусковую ручку, какъ мину попавшимъ въ нее снарядомъ разорвало въ самомъ аппаратѣ. Результаты были ужасны. Инженеръ-механика Дмитрiева и всѣхъ вблизи стоявшихъ разметало,—машина остановилась. Японцы тоже остановились и на разстоянiи 35 саженъ разстрѣливаютъ миноносецъ. Влетѣвшiй снарядъ подбиваетъ мичмана Акинфiева, продолжавшаго еще распоряжаться, и даетъ подводную пробоину; послѣдняя 47-мм. пушка тоже уничтожена. Миноносецъ, добиваемый противникомъ, погибалъ. Лейтенантъ Малѣевъ, убѣдившись, что спасенiя нѣтъ, что минуты «Страшнаго» сочтены, поднялъ голову своего соратника механика Дмитрiева, простился и, поцѣловавъ ее со словами: «прощай, дорогой товарищъ!», бодро обратился къ оставшейся командѣ: «лучше погибнемъ, но не сдадимся!», подбѣжалъ къ пятиствольной митральезѣ, снятой имъ самимъ съ японскаго брандера, и открылъ бѣглый огонь по непрiятелю.

Дорого отдавалъ свою жизнь Малѣевъ. Огнемъ митральезы разбилъ мостикъ одного миноносца, разворотилъ трубу другого.

Противникъ, ожесточенный такимъ упорствомъ, приблизившись въ упоръ, залпами добивалъ героевъ. Спасшiеся видѣли, какъ Малѣеву сбило фуражку, ранивъ въ високъ; видѣли, какъ онъ упалъ. «Страшный» продолжалъ быстро погружаться.

Вдругъ миноносцы противника прекратили огонь и отошли.

Оказалось, что со стороны Ляотешаня шелъ полнымъ ходомъ «Баянъ» на помощь. Было поздно. «Страшнаго» заливала волна.

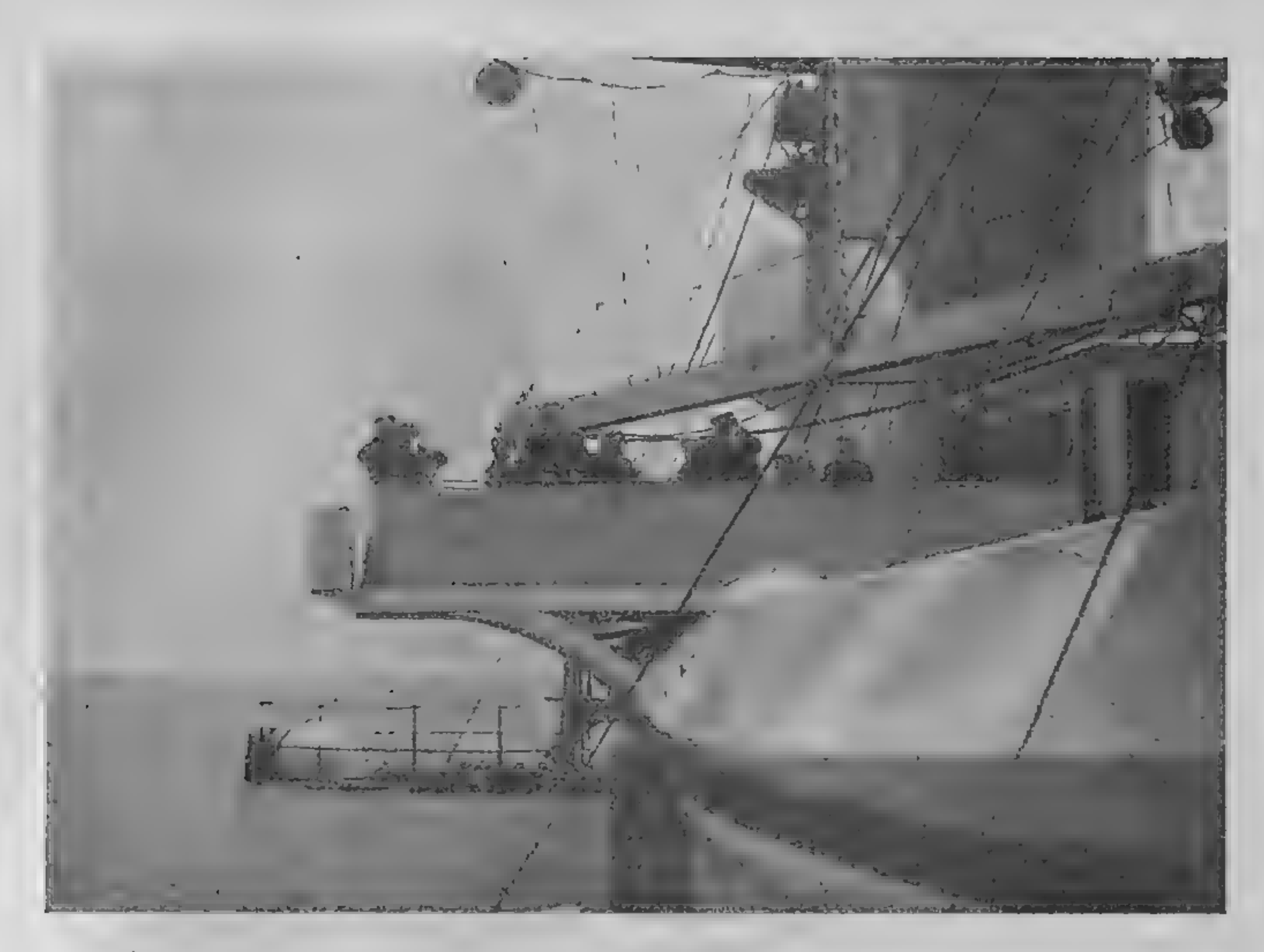
— Братцы,—крикнулъ Малѣевъ,—спасайся, кто на чемъ можетъ!

Это были его послѣднiя слова. Больше его не видали.

Изъ 48 человѣкъ команды и 4 офицеровъ спаслось 5 матросовъ, которыхъ подобралъ летѣвшiй на помощь «Баянъ».

Погибшiй въ бою съ японцами миноносецъ «Страшный» былъ законченъ постройкой и спущенъ на воду въ самомъ Портъ-Артурѣ въ 1903 г., съ элинга Невскаго завода на Тигровомъ полуостровѣ. Миноносецъ незадолго до своей гибели закончилъ свои испытанiя и вступилъ въ составъ эскадры. Водоизмѣщенiе его было 225 тоннъ, при длинѣ 190 футъ, ширинѣ $18^1/_2$ и осадкѣ $11^1/_2$. Обѣ машины развивали 3800 индикаторныхъ силъ при полномъ ходѣ въ $26^1/_2$ узловъ. Артиллерiя миноносца состояла изъ одной трехдюймовой скорострѣльной пушки, установленной на носу, и трехъ меньшаго калибра скорострѣльныхъ же, расположенныхъ по бортамъ и на кормѣ. Миноносное вооруженiе состояло изъ трехъ минныхъ аппаратовъ: одного носового и двухъ бортовыхъ.

ЭСКАДРЕННЫЙ БРОНЕНОСЕЦЪ «ПЕТРОПАВЛОВСКЪ», ПОГИБШІЙ 31-ГО МАРТА ОТЪ ВЗРЫВА МИНОЙ.



АДМИРАЛЬСКІЙ МОСТИКЪ НА БРОНЕНОСЦѢ «ПЕТРОПАВЛОВСКЪ».

Гибель броненосца «Петропавловскъ».

Японскіе миноносцы отошли къ отряду своихъ, шедшихъ имъ на помощь, крейсеровъ, и въ это время начала выходить на внѣшній рейдъ наша эскадра, въ составѣ: броненосецъ «Петропавловскъ»—флагъ адмирала Макарова, броненосецъ «Пересвѣтъ»—флагъ адмирала кн. Ухтомскаго, броненосцы: «Побѣда», «Севастополь» и «Полтава», крейсеры: «Баянъ», «Діана», «Аскольдъ» и «Новикъ». Эскадра взяла курсъ на замѣченныхъ 6 легкихъ непріятельскихъ крейсеровъ. Нашъ крейсеръ «Баянъ» отважно бросился на японскій крейсерскій отрядъ и тѣмъ прикрылъ отступленіе нашихъ миноносцевъ въ гавань. Когда это было сдѣлано, адмиралъ Макаровъ отозвалъ его къ выходящей эскадрѣ, передъ которой японскій крейсерскій отрядъ вмѣстѣ съ миноносцами началъ отступать. Адмиралъ Макаровъ сталъ ихъ преслѣдовать и шелъ впереди до тѣхъ поръ, пока не замѣтилъ появленія на флангахъ японской эскадры новыхъ судовъ, число которыхъ вскорѣ возросло до 23 вымпеловъ. Принимать бой съ противникомъ втрое сильнѣйшимъ и на значительномъ разстояніи отъ крѣпости было рискованно, и адмиралъ приказалъ отступить къ Артуру. Эскадра перестроилась въ 2-кильватерную колонну, имѣя въ правой галсовой колоннѣ во главѣ «Петропавловскъ», въ кильватеръ ему «Севастополь», затѣмъ «Полтаву» и «Баянъ», въ лѣвой же—въ головѣ «Пересвѣтъ», «Побѣду», «Аскольдъ», «Діану» и «Новикъ». Миноносцы шли на флангѣ.

Какъ сообщаетъ корреспондентъ «Нов. Вр.» изъ Портъ-Артура г. Ольгинскій, въ кабельтовыхъ 10 отъ Золотой горы, влѣво отъ нея, эскадра уменьшила ходъ почти до самаго малаго и начала склоняться вправо, становясь параллельно батареямъ, готовясь принять бой при наступленіи противника. Въ эту минуту съ обоихъ бортовъ «Петропавловска» безъ всякаго удара, выстрѣла и т. п. поднялись два громадные столба коричнево-чернаго дыма, перекрутились съ столбомъ бѣлаго пара, мелькнули огненные

языки, броненосецъ качнуло на правый бокъ, затѣмъ на лѣвый, сразу вся носовая часть опустилась въ воду; спардэкъ и корма, охваченные яркимъ пламенемъ, приподнялись, въ воздухѣ мелькнула корма съ работающими винтами — и броненосецъ моментально ушелъ въ воду почти вертикально. Первый моментъ—никто ничего не понялъ. Все произошло такъ ужасно быстро, въ $1^1/_2$—$1^3/_4$ минуты, что никто не могъ себѣ дать отчета, что случилось. Вслѣдъ за этимъ вдругъ «Побѣда» вздрогнула, показался кренъ, и ее стало кренить все болѣе и болѣе. Сейчасъ же «Побѣда» дала полный ходъ впередъ и съ креномъ, но своими средствами, отстрѣливаясь отъ кого-то всей мелкой артиллеріей, вошла на внутренній рейдъ. Суда, стоявшія въ строю, вышли изъ строя, скучились и тоже открыли учащенный огонь, направляя его въ воду. Первое впечатлѣніе было, что они стрѣляютъ въ себя, но потомъ, вглядѣвшись, было ясно видно, какъ огонь былъ направленъ на какой-то предметъ, немного блестящій, съ очень небольшой поверхностью, мелькавшей тамъ и сямъ.

«Ужасъ, тоска охватили всѣхъ. На устахъ всѣхъ былъ одинъ вопросъ: адмиралъ, Бога ради, гдѣ адмиралъ, спасли его или нѣтъ?

«Прошло томительныхъ полчаса—разнеслась вѣсть: великій князь Кириллъ Владиміровичъ спасенъ, находится на миноносцѣ «Рѣшительный». Но, Боже мой, адмиралъ! Что съ нимъ, гдѣ Макаровъ? Блѣдныя, заплаканныя лица у нѣкоторыхъ, другія угрюмыя, съ крѣпко сжатыми губами, съ озлобленными мрачными взглядами... Нашли пальто адмирала, черное разорванное пальто было выловлено и доставлено въ портъ миннымъ крейсеромъ «Гайдамакъ». Тяжело было смотрѣть на команду, тяжело было видѣть ихъ горе, ихъ боль. Плакали всѣ, плакали и офицеры, плакали и матросы. Всѣхъ сверлила одна мысль: только бы онъ, только бы онъ былъ живъ; онъ нашелъ бы выходъ, сумѣлъ бы отомстить.

«Я самъ видѣлъ, — добавляетъ г. Ольгинскій,—какъ кучка матросовъ стояла и молча, сосредоточенно смотрѣла на висѣвшее на поручняхъ палубы «Гайдамака» пальто. Отъ кучки отдѣлился старый бородатый боцманъ, весь въ нашивкахъ за сверхсрочную службу, подошелъ къ пальто, перекрестился и поцѣловалъ; поцѣловалъ какъ будто реликвію, икону, и, махнувъ рукой, заплакалъ и отошелъ. За нимъ потянулись и другіе съ благоговѣніемъ, со слезами.»

Какъ ни очевидна была смерть любимаго адмирала, но въ городѣ долго этому не хотѣли вѣрить. Около 8 часовъ вечера разнесся слухъ, что адмирала нашли и привезли въ госпиталь. Моментально народъ бросился туда, но это оказалось только слухомъ.

Съ «Петропавловска» спаслись великій князь, 6 офицеровъ и 52 матроса.

По разсказу спасшагося сигнальщика, было три взрыва; очевидно, первый ударъ былъ въ минное отдѣленіе, вслѣдствіе чего и были остальные взрывы. Сигнальщикъ разсказываетъ, что онъ видѣлъ, какъ адмиралъ упалъ. Другой спасшійся матросъ это подтверждаетъ. Разсказываютъ, между прочимъ, что одинъ изъ офицеровъ былъ выловленъ изъ воды, не имѣя никакихъ поврежденій, но отъ потрясенія умеръ въ шлюпкѣ вслѣдствіе разрыва сердца.

Вмѣстѣ съ адмираломъ погибли 29 человѣкъ офицеровъ, 652 нижнихъ чина, адмиралъ Моласъ, художникъ Верещагинъ и адъютантъ великаго князя лейтенантъ Кубе.

Во время катастрофы японская эскадра стояла въ 15—16 верстахъ отъ Артура, за Ляотешанемъ, при чемъ не дѣлала никакой попытки атаковать нашу эскадру и не произвела ни одного выстрѣла.

Погибшій эскадренный броненосецъ «Петропавловскъ» принадлежалъ къ числу лучшихъ боевыхъ судовъ нашего флота; онъ былъ выстроенъ въ 1894 году въ Петербургѣ и имѣлъ водоизмѣщеніе въ 10,960 тоннъ, при длинѣ 369 футовъ, ширинѣ 70 и осадкѣ 26. Артиллерія его состояла изъ четырехъ 12-дюймовыхъ башенныхъ орудій, изъ 12-ти 6-дюймовыхъ скорострѣльныхъ пушекъ и 50-ти скорострѣльныхъ орудій болѣе мелкаго калибра. Обѣ машины броненосца, общей сложностью въ 11,213 индикаторныхъ силъ, сообщали ему полный ходъ въ 17 узловъ.

Закончивъ свое вооруженіе и всѣ заводскія испытанія, броненосецъ осенью 1899 года вышелъ на Дальній Востокъ и въ 1900 году, весной, незадолго до начала Китайской войны, прибылъ въ Портъ-Артуръ и вступилъ тотчасъ же въ составъ Тихоокеанской эскадры.

Во время Китайской войны «Петропавловскъ» принималъ дѣятельное участіе въ перевозкѣ войскъ и артиллеріи изъ Портъ-Артура въ Таку; активнаго же участія въ той войнѣ ни одно наше военное судно, кромѣ трехъ канонерскихъ лодокъ, не принимало.

Адмиралъ Гильтебрандтъ, командовавшій эскадрой въ началѣ Китайской войны, держалъ свой флагъ на крейсерѣ «Россія», но съ прибытіемъ на эскадру ея новаго начальника, вице-адмирала Скрыдлова, флагъ былъ перенесенъ на «Петропавловскъ», который съ тѣхъ поръ почти постоянно былъ адмиральскимъ кораблемъ, и на немъ пребы-

ЭСКАДРЕННЫЙ БРОНЕНОСЕЦЪ «ПОБѢДА»,
получившій ударъ миной въ середину праваго борта 31-го марта.

валъ штабъ начальника эскадры, состоящій обыкновенно изъ флагъ-капитана, трехъ или четырехъ флагъ-офицеровъ, флагманскихъ: артиллериста, минера, инженеръ-механика, врача, иногда корабельнаго инженера и оберъ-аудитора.

Съ гибелью «Петропавловска» въ нашемъ флотѣ оставались еще два однотипные броненосца «Севастополь» и «Полтава», выстроенные по однимъ и тѣмъ же чертежамъ.

Эскадренный броненосецъ «Побѣда», получившій ударъ миной, былъ построенъ въ Петербургѣ на Балтійскомъ заводѣ и спущенъ на воду въ 1900 году. Длина его 426 футовъ при ширинѣ въ 71 футъ; водоизмѣщеніе—12,693 тонны. Машина работы Балтійскаго завода, вертикальнаго тройного расширенія, развивала 15,492 индикаторныхъ силы и давала скорость около 18 узловъ въ часъ. Вооруженіе состояло изъ 74 орудій, изъ нихъ четыре двѣнадцатидюймовыхъ и двѣнадцать шестидюймовыхъ, при четырехъ минныхъ аппаратахъ, 2-хъ надводныхъ и 2-хъ подводныхъ. Команда состояла изъ 30 офицеровъ и 800 нижнихъ чиновъ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО
ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ
КИРИЛЛЪ ВЛАДИМІРОВИЧЪ,
спасшійся при гибели броненосца «Петропавловскъ».

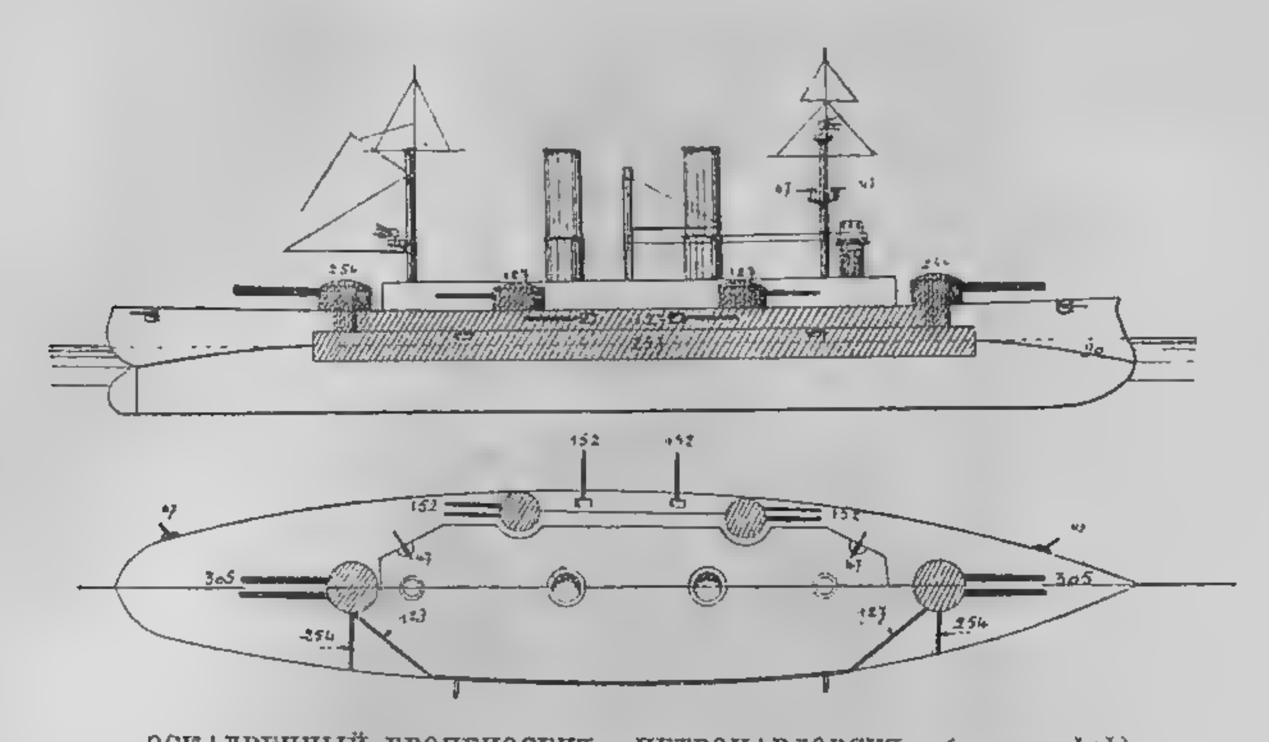
Изъ разсказовъ очевидцевъ катастрофы.

Харбинскій корреспондентъ «Моск. Вѣд.» г. Лодыженскій, слышавшій о происшедшемъ 31 марта отъ очевидца ужасной катастрофы, который сопровождалъ великаго князя Кирилла Владиміровича отъ Портъ-Артура до Харбина, подробно сообщаетъ о томъ, какъ посчастливилось спастись великому князю, въ штабѣ командующаго флотомъ бывшему начальникомъ военно-морского отдѣла.

Великій князь стоялъ на командномъ мостикѣ броненосца вмѣстѣ съ адмираломъ Макаровымъ. Внезапно произошелъ страшный взрывъ, послѣ котораго броненосецъ началъ погружаться носомъ. Великій князь, несмотря на ушибы, сохранилъ столько силъ, а, главное, присутствія духа, что, понявъ несчастіе, происшедшее съ «Петропавловскомъ», и разсчитавъ неминуемыя послѣдствія, мгновенно бросился въ море. Тутъ его высочество почувствовалъ сильный жаръ, затѣмъ холодъ, по мѣрѣ погруженія въ воду ниже сферы горячихъ паровъ отъ «Петропавловска». Великій князь сдѣлалъ отчаянное усиліе и выплылъ на поверхность моря, гдѣ, замѣтивъ плавающую деревянную часть катера съ мѣдной ручкой, ухватился за нее. Такимъ образомъ его высочество продержался на водѣ 10 минутъ, послѣ чего былъ спасенъ подошедшимъ миноносцемъ «Безшумный».

Съ берега, на Золотой горѣ, у наблюдательнаго пункта и электросемафора, состоявшаго подъ начальствомъ мичмана Шереметьева, гдѣ находился и великій князь Борисъ Владиміровичъ со свитой, было видно слѣдующее.

Когда эскадра построилась, подъ защитой своихъ батарей на Золотой горѣ, въ боевой порядокъ, впереди «Петропавловска» показался дымъ и послѣдовалъ взрывъ. Дымъ застлалъ броненосецъ такъ, что 30 секундъ ничего нельзя было видѣть. Затѣмъ, когда



ЭСКАДРЕННЫЙ БРОНЕНОСЕЦЪ «ПЕТРОПАВЛОВСКЪ» (въ разрѣзѣ).

(Постр. 1894 г.; водоизм. 11.400 т.; вооруж.: IV — 12 д., XII—6 д., XXXVIII — малокалиб.; V — мин. аппарат.; углублен. 26 (ф.; ходъ 16,5).

дымъ нѣсколько разсѣялся, одинъ за другимъ послѣдовали два новые взрыва, доконавшіе броненосецъ, который быстро сталъ погружаться и исчезъ подъ водой. Второй и третій взрывы произошли, по мнѣнію очевидцевъ, отъ взрыва порохового погреба или миннаго склада на «Петропавловскѣ».

Послѣдній, видѣвшій покойнаго адмирала Макарова, былъ флагъ-офицеръ мичманъ Яковлевъ (спасенный); по его словамъ, въ его памяти осталось впечатлѣніе, какъ покойный Макаровъ въ моментъ перваго взрыва обѣими руками закрылъ лицо. Было ли

НОСОВАЯ 12″ БАШНЯ БРОНЕНОСЦА «ПЕТРОПАВЛОВСКЪ».

это слѣдствіемъ невыносимой боли отъ ожога или безмѣрнаго отчаянія, охватившаго покойнаго, понявшаго, что произошло, но очевидцы склонны думать, что этотъ жестъ да еще бывшій на покойномъ адмиралѣ плащъ были ближайшей причиною его смерти. Каждая секунда была дорога, а разъ онѣ ушли непроизводительно, спасенія уже не было, оно было невозможно.

Когда съ японской эскадры увидѣли взрывъ «Петропавловска», она устремилась, имѣя впереди миноносцы, на наши суда и открыла по нимъ огонь. Наша эскадра отвѣчала, а миноносецъ «Безшумный», спасшій великаго князя и другихъ съ «Петропавловска», весьма поспѣшно ушелъ, во избѣжаніе пораженія непріятельскимъ снарядомъ, въ Портъ-Артуръ. Отстрѣливаясь, и наша эскадра отступила во внутренній рейдъ, а непріятельская ушла въ море отъ огня съ нашихъ батарей на Золотой горѣ и съ крѣпости.

Спасенный чудомъ великій князь Кириллъ Владиміровичъ былъ встрѣченъ на пристани братомъ своимъ, великимъ княземъ Борисомъ Владиміровичемъ, который, съ помощью нѣсколькихъ лицъ, перенесъ его въ желѣзнодорожный поѣздъ.

КОРМОВАЯ 12″ БАШНЯ БРОНЕНОСЦА «ПЕТРОПАВЛОВСКЪ».

Августѣйшій больной былъ такъ сильно потрясенъ, что цѣлый день былъ въ сильномъ жару; при этомъ температура безпрестанно мѣнялась, скачками съ 38 на 40 и обратно, и только вечеромъ стала болѣе устойчивою. У августѣйшаго больного оказались обожженными носъ и уши, особенно послѣднія, и ушибленъ бокъ, рука и нога.

Корреспондентъ «Daily Mail», представлявшійся въ Харбинѣ великому князю Кириллу Владиміровичу, слышалъ отъ него слѣдующее о гибели «Петропавловска»:

Въ моментъ взрыва великій князь находился на броненосцѣ. Адмиралъ Макаровъ былъ на противоположномъ концѣ корабля. Великому князю показалось, что все небо и море разверзлось. Изъ пропасти поднялись снопы ослѣпляющаго, все разрушающаго пламени; вслѣдъ за этимъ среди оглушающаго шума появилось облако удушливаго дыма. Контуженный, ослѣпленный, задыхающійся и ошеломленный, великій князь все-таки настолько владѣлъ собой, что замѣтилъ, какъ «Петропавловскъ» началъ тонуть съ носовой части. Трупы лежали на переднемъ мостикѣ, и ихъ смывали волны. Вокругъ были обломки. Великій князь понялъ, что необходимо пройти къ кормѣ, откуда легче будетъ спастись

отъ водоворота, который долженъ образоваться, когда броненосецъ начнетъ окончательно тонуть. Онъ помнитъ, что пробился сквозь пламя, дымъ и трупы до барбетной башни, въ которую вода проникала съ такой силой, что ему понадобилось много усилій для прохода мимо. Достигнувъ борта, великій князь бросился въ воду и поднялся на поверхность только тогда, когда почувствовалъ страшную тяжесть въ вискахъ. Подъемъ показался ему безконечнымъ; но онъ все-таки достигъ поверхности, увидѣлъ свѣтъ и набралъ воздуха въ легкія. Затѣмъ онъ схватился за какой-то плававшій обломокъ и помогъ уцѣпиться за этотъ же обломокъ другому пловцу. «Петропавловскъ» исчезъ. Море было спокойно. Обломокъ, за который онъ держался, былъ почти безъ движенія.

Великій князь не зналъ, сколько времени прошло съ начала катастрофы. Уже впослѣдствіи ему сказали, что между моментомъ взрыва и исчезновеніемъ броненосца прошли одна минута и сорокъ секундъ.

Корреспондентъ «Рус. Инв.» г. Агаѳоновъ, какъ очевидецъ гибели «Петропавловска», приводитъ слѣдующія подробности катастрофы 31 марта.

Завязку кроваваго дѣла положила гибель миноносца «Страшнаго», геройски погибшаго верстахъ въ 10—12 отъ береговъ Артура подъ натискомъ неравныхъ силъ. Это было около 6 часовъ утра. Глазъ пытливо искалъ на волнахъ моря боевыхъ его товарищей, съ которыми онъ 30-го марта вечеромъ вышелъ на развѣдку, но на горизонтѣ ни вправо, ни влѣво никого не было. Только «Баянъ» осторожно пробирался изъ прохода гавани. Выйдя на просторъ, онъ на всѣхъ парахъ понесся къ повернувшимъ непріятельскимъ судамъ. Но помощь запоздала; тѣмъ не менѣе, ему удалось, какъ мы уже знаемъ, спасти пятерыхъ матросовъ, боровшихся со смертью на волнахъ пучины. Навстрѣчу «Баяну» изъ туманной дали вырисовывались шесть силуэтовъ непріятельскихъ крейсеровъ. Съ нашей стороны за «Баяномъ» вышли крейсеры «Новикъ», «Діана» и «Аскольдъ». Завязался бой. Японцы почти весь свой огонь сосредоточили на «Баянѣ», дерзко державшемся подъ носомъ непріятеля; его буквально засыпали снарядами, большинство которыхъ перелетало черезъ отважный крейсеръ, при чемъ снаряды давали то свѣтлый, то темно-синеватый дымъ. «Баянъ» дрался львомъ, посылая снаряды то съ кормы, то съ носа; ближайшей поддержкою ему служилъ «Новикъ», далѣе «Діана» и «Аскольдъ», и при выходѣ въ море держались два миноносца. Бой длился около 25 минутъ.

Въ $7^1/_4$ часовъ утра въ море вышелъ «Петропавловскъ», на которомъ держалъ свой флагъ вице-адмиралъ Макаровъ. Замѣтивъ выходъ броненосца, японскіе крейсера стали тихо удаляться, но черезъ полчаса они снова вырисовались. Наши суда подавались впередъ, какъ бы желая отрѣзать японцевъ отъ острововъ, лежащихъ по ту сторону пролива Ляотешань. Тѣмъ временемъ непріятельская эскадра сгустилась, поддержанная броненосцами. Въ 7 час. 56 мин. «Петропавловскъ» открылъ огонь. «Баянъ» попрежнему былъ въ авангардѣ. Въ 8 час. 10 мин. въ море вышла «Побѣда», черезъ часъ «Пересвѣтъ» и еще позднѣе «Севастополь»; въ промежуткѣ проскользнули: миноносецъ «Бдительный», минный крейсеръ «Всадникъ» и другіе. Канонада продолжалась до 8 ч. 15 м., послѣ чего японцы нѣсколько подались назадъ. Въ 8 ч. 25 м. они снова вырисовались на горизонтѣ; въ боевой линіи можно было различить 8 кораблей; далѣе темнѣли еще какіе-то силуэты.

Вскорѣ «Петропавловскъ» повернулъ обратно, направляясь прямо къ проходу въ гавань, но, не дойдя верстъ двухъ, взялъ курсъ параллельно берега въ сторону Дальняго. Остальная эскадра стала строиться за нимъ въ кильватеръ. Подъ Золотой горой, миновавъ Электрическій утесъ, «Петропавловскъ» сбавилъ ходъ; съ горы казалось, что онъ собирается отдавать якорь. Большинство судовъ нашей эскадры находилось верстахъ въ 3—4 отъ берега, прямо противъ входа въ гавань. «Петропавловскъ» же держался еще ближе къ берегу. Японцы замолчали; съ нашей стороны огонь поддерживали только ближайшія къ нимъ суда.

Въ это время на носу «Петропавловска» показался клубъ дыма; въ первый моментъ можно было подумать, что броненосецъ далъ залпъ; затѣмъ послѣдовалъ взрывъ; облако желтаго дыма окутало носовую половину судна. Сомнѣній не было, что броненосецъ гибнетъ, быстро погружаясь въ воду носомъ. Въ теченіе нѣсколькихъ мгновеній надъ водой осталась только объятая огнемъ кормовая часть судна, само же оно приняло почти вер-

тикальное положеніе. Винтъ продолжалъ работать, размахивая въ воздухѣ своими крыльями. Еще мгновеніе—и на мѣстѣ броненосца образовалась красная огненная воронка. Весь этотъ ужасъ произошелъ менѣе, чѣмъ въ двѣ минуты.

Великій князь Борисъ Владиміровичъ, находившійся тутъ же, на Золотой горѣ, видя гибель «Петропавловска», на которомъ былъ его братъ Кириллъ Владиміровичъ, бросился къ верховымъ лошадямъ и помчался въ портъ.

Минный крейсеръ «Гайдамакъ», находившійся саженяхъ въ ста отъ «Петропавловска», ближе къ берегу, какъ бы пораженный, не сразу ринулся къ броненосцу; вѣроятно, въ это время онъ спускалъ шлюпки, такъ какъ на его долю выпала святая обязанность спасти тѣхъ немногихъ, которые, уцѣлѣвъ отъ катастрофы, носились на волнахъ.

Въ первыя минуты послѣ катастрофы эскадра замерла, очевидно, также недоумѣвая, что произошло. Корабли остановились и сгруппировались; нѣсколько мелкихъ судовъ на всѣхъ парахъ летѣли къ мѣсту катастрофы. Хорошо замѣтная японская эскадра хранила гробовое молчаніе.

КАЮТЪ-КОМПАНІЯ НА БРОНЕНОСЦѢ «ПЕТРОПАВЛОВСКЪ».

Минутъ черезъ 15—20 послѣдовалъ взрывъ около «Побѣды», державшейся на противоположномъ флангѣ эскадры. Ужасъ снова объялъ всѣхъ. Поднялась адская пальба. Въ первый моментъ г. Агаѳоновъ не могъ отдать себѣ отчета, что творится. Казалось, что разстрѣливали кого-то, затесавшагося въ середину нашей эскадры, и только черезъ нѣсколько мгновеній стало ясно, что наши суда остановились и разстрѣливали воду около себя. Береговая батарея открыла также огонь, но ей тотчасъ же приказано было замолчать.

Тяжелый періодъ недоумѣній длился недолго. Видно было, что суда начали дѣлать передвиженія, подчиняясь власти военачальника. Эскадра, не торопясь, направилась ко входу въ гавань и къ полудню втянулась въ бассейнъ. Только «Баянъ» и «Новикъ» оставались въ морѣ. Японская эскадра взяла курсъ на Ляотешань и скрылась за горизонтомъ.

Когда г. Агаѳоновъ зашелъ въ портъ, къ берегу подходилъ «Гайдамакъ»; на палубѣ судна онъ видѣлъ развѣшенное адмиральское пальто. Радостная мысль сверкнула, но никто пока ничего опредѣленнаго не зналъ; мелкія суда еще не возвратились съ моря,—каждый невольно таилъ мысль, что которому-нибудь изъ нихъ удалось спасти адмирала.

ВИЦЕ-АДМ. СТЕПАНЪ ОСИПОВИЧЪ МАКАРОВЪ,

командовавшій флотомъ Тихоокеанской эскадры (род. 1848 г., погибъ на броненосцѣ «Петропавловскъ» 31-го марта 1904 г.).

Между подробностями относительно гибели «Петропавловска» г. Ольгинскій въ «Нов. Вр.» отмѣчаетъ, что въ числѣ спасенныхъ вещей спасли также тяжелое Евангеліе, всплывшее неизвѣстно какъ, несмотря на его тяжелую крышку.

Общее вниманіе обратило еще слѣдующее: покойный адмиралъ почти всегда выходилъ въ море, перенося свой флагъ или на «Аскольдъ» или на «Новикъ». Этотъ разъ онъ перенесъ на «Діану», но за 4 часа до катастрофы перешелъ обратно на «Петропавловскъ». Передъ выходомъ въ море адмиралъ всегда приказывалъ протраливать рейдъ.

«Случайность, судьба!—прибавляетъ корреспондентъ. Не случайность ли, не судьба ли, дѣйствительно, что человѣкъ, всю жизнь работавшій надъ вопросомъ непотопляемости судовъ, вопросомъ защиты судна отъ минъ, путемъ опыта пришедшій къ выводу, что съ опущенными сѣтками эскадра можетъ дать ходъ до 12—13 узловъ (большаго при пассивной роли можно и не требовать), вдругъ становится жертвой именно того, противъ чего же боролся?!»

Характерна подробность боя 31-го марта, показывающая, какъ японцы умѣютъ пользоваться всякими обстоятельствами въ свою пользу. Бой 31-го марта начался очень рано,—за часъ, полтора до восхода солнца. Когда эскадры сблизились, японцы стали спиной къ восходящему солнцу, вслѣдствіе чего видѣть ихъ, а тѣмъ болѣе брать правильное опредѣленіе для артиллерійскаго огня было очень трудно.

Погибшій вмѣстѣ съ «Петропавловскомъ» вице-адмиралъ Степанъ Осиповичъ Макаровъ, командовавшій нашими морскими силами въ Тихомъ океанѣ, былъ выдающійся флотоводецъ и административный дѣятель, беззавѣтно преданный морскому дѣлу и оказавшій ему крупныя услуги какъ своею личной храбростью, такъ и глубокими познаніями въ морской техникѣ, плодомъ которыхъ явился цѣлый рядъ сочиненій, обратившихъ на себя всеобщее вниманіе.

Дворянинъ Херсонской губерніи, С. О. Макаровъ родился 27-го декабря 1848 г. въ Николаевѣ. Въ 1858 г. его отецъ переѣхалъ на жительство въ Николаевскъ на Амурѣ, гдѣ будущій адмиралъ и получилъ образованіе въ мѣстномъ морскомъ училищѣ. Въ 1864 г. покойный поступилъ на службу въ Тихоокеанскую эскадру, вмѣстѣ съ которою прибылъ въ 1867 году въ Кронштадтъ и тогда же былъ произведенъ въ гардемарины. Послѣ того, въ теченіе $2^1/_2$ лѣтъ, онъ плавалъ въ Атлантическомъ океанѣ, въ 1869 г. былъ произведенъ въ мичманы, а въ 1871 г. въ лейтенанты. Начиная съ 1876 г., С. О. командовалъ судами: пароходами «Константинъ» и «Тамань», фрегатомъ «Князь Пожарскій» и корветомъ «Витязь», въ 1883 — 84 гг. состоялъ флагъ-капитаномъ при командующемъ практическою эскадрою, съ 1891 по 1894 г. исправлялъ должность главнаго инспектора морской артиллеріи, въ 1894 г. состоялъ младшимъ флагманомъ практиче-

ской эскадры Балтійскаго моря, въ 1894—95 гг.—командующимъ эскадрою въ Средиземномъ морѣ, въ 1896—98 гг.—командующимъ практическою эскадрою Балтійскаго моря и съ 6-го декабря 1899 г. по 9-е февраля 1904 г. — главнымъ командиромъ Кронштадтскаго порта и военнымъ губернаторомъ города Кронштадта. Въ капитаны 2-го ранга С. О. былъ произведенъ въ 1877 г., въ капитаны 1-го ранга — въ 1882 г., въ контръ-адмиралы въ 1890 г. и въ вице-адмиралы—въ 1896 году.

Выдающуюся личную храбрость покойный проявилъ во время послѣдней Русско-Турецкой войны. Россія не имѣла тогда флота на Черномъ морѣ, но С. О. вооружилъ пароходъ «Великій Князь Константинъ» съ

ФЛАГЪ-КАП. АДМ. МАКАРОВА М. П. МОЛАСЪ,

погибъ на броненосцѣ «Петропавловскъ» 31-го марта 1904 г. (Родился въ 1852 г., образованіе получилъ въ Морскомъ кадетскомъ корпусѣ; въ чинъ мичмана произведенъ въ 1874 г. Плавая на разныхъ судахъ, онъ въ 1882 г. въ чинѣ лейтенанта былъ командиромъ таможеннаго баркаса «Кречетъ», а въ 1890 г., въ чинѣ капитана 2-го ранга. былъ старшимъ офицеромъ фрегата «Владиміръ Мономахъ», а затѣмъ эскадреннаго броненосца «Наваринъ» и крейсера 1-го ранга «Память Азова». Въ 1895 г. онъ былъ командиромъ мореходной канонерской лодки «Бобръ», а въ 1897 г., въ чинѣ капитана 1-го ранга, состоялъ флагъ-капитаномъ штаба командующаго эскадрой въ Тихомъ океанѣ. Въ 1898 г. онъ завѣдывалъ миноносками и ихъ командами и въ то же время принялъ въ командованіе эскадренный броненосецъ «Сисой Великій». Въ 1901 г. онъ командовалъ эскадреннымъ броненосцемъ «Орелъ», а въ 1903 г. былъ произведенъ въ контръ-адмиралы.).

КАПИТАНЪ 2-ГО РАНГА М. П. ВАСИЛЬЕВЪ 2-Й

отправился на Дальній Востокъ вмѣстѣ съ Макаровымъ 4-го февраля. 28-го марта онъ былъ назначенъ командиромъ броненосца «Цесаревичъ». (Родился въ 1875 г., въ офицеры произведенъ въ 1879 г.; въ 1899 г. окончилъ по 1-му разряду курсъ минныхъ классовъ; состоялъ командиромъ миноносцевъ «Котка» въ 1894—1895 гг. и «Соколъ» въ 1895 — 1897 гг., затѣмъ назначенъ старшимъ офицеромъ на эскадренный броненосецъ «Николай I», откуда переведенъ командиромъ на ледоколъ «Ермакъ», на которомъ совершилъ нѣсколько плаваній,—между прочимъ, принималъ видное участіе въ экспедиціи по градуснымъ измѣреніямъ на островѣ Шпицбергенѣ. Въ 1901 г. назначенъ командиромъ морской канонерской лодки «Отважный», а съ 1903 г.—завѣдывающимъ миноносцами и ихъ командами 20 экипажа.).

нѣсколькими минными катерами, совершилъ съ нимъ рядъ нападеній на турецкій флотъ, повредилъ въ минной атакѣ броненосецъ «Неджими Шевкетъ» близъ Сухума, потопилъ пароходъ «Интибахъ» у Батума и отвлекъ турецкій броненосецъ отъ Гагръ, что избавило отъ опасности отрядъ Шелковникова. За боевыя отличія въ этой компаніи онъ былъ

КАПИТАНЪ 2-ГО РАНГА Н. А. КРОУНЪ,

погибъ на «Петропавловскѣ». (Семья Кроуновъ— искони морская. Дѣдъ погибшаго пріѣхалъ въ Россію изъ Англіи и въ 1809 г. въ чинѣ вице-адмирала, командуя бригомъ «Меркурій», захватилъ шведскій корабль «Ретвизанъ», въ память котораго названъ бывшій въ Портъ-Артурѣ нашъ броненосецъ. Н. А. родился въ Америкѣ въ 1857 г. По окончаніи въ 1879 г. курса въ Морскомъ кадетскомъ корпусѣ, былъ зачисленъ въ Гвардейскій экипажъ, въ которомъ и провелъ всю свою службу, свыше 25 лѣтъ. Въ 1884 г. онъ былъ назначенъ флагъ-офицеромъ при начальникѣ эскадры Тихаго океана, въ 1890 г. при флагъ-капитанѣ Его Императорскаго Величества. Черезъ три года былъ переведенъ старшимъ офицеромъ на Императорскую яхту «Держава», на которой пробылъ около двухъ лѣтъ; вслѣдъ затѣмъ командовалъ Императорской яхтой «Марево». Въ 1896 г. былъ перечисленъ старшимъ офицеромъ броненосца береговой обороны «Генералъ-Адмиралъ Апраксинъ», а черезъ три года занялъ ту же должность на крейсерѣ 1-го ранга «Адмиралъ Нахимовъ». Съ 1901 г. онъ послѣдовательно командовалъ пароходомъ гвардейскаго экипажа «Онега», миноносцемъ «Стерлядь», морской канонерской лодкой «Бобръ» и, наконецъ, въ 1903 г. назначенъ командиромъ «Манчжура», который получилъ приказаніе охранять наши котиковые промыслы на Востокѣ. Капитанъ Кроунъ захватилъ болѣе 20 японскихъ шхунъ—грабителей котиковаго промысла. Война застигла «Манчжура» въ Шанхаѣ. Покойный былъ женатъ и оставилъ вдову и 4 дѣтей.).

ЛЕЙТЕНАНТЪ В. Н. ВУЛЬФЪ,

старшій штурманскій офицеръ броненосца «Петропавловскъ». Погибъ 31-го марта. (Происходя изъ потомственныхъ дворянъ Таврической губерніи, онъ родился 23-го октября 1880 г. Воспитанникъ Морского кадетскаго корпуса, въ 1899 г. онъ былъ произведенъ въ мичманы съ назначеніемъ въ 1-й флотскій экипажъ. Назначенный вахтеннымъ начальникомъ на эскадренный броненосецъ «Полтава», онъ принималъ участіе въ ноябрѣ и декабрѣ мѣсяцахъ при спасеніи броненосца «Генералъ-Адмиралъ Апраксинъ», сидѣвшаго на камняхъ около острова Гогландъ. Въ слѣдующемъ 1900 г. 3-го октября на томъ же броненосцѣ, въ качествѣ младшаго штурманскаго офицера, подъ командой капитана 1 ранга Озерова, ушелъ въ эскадру Тихаго океана. Въ 1901 г. на томъ же броненосцѣ исполнялъ обязанность старшаго штурманскаго офицера. Въ 1903 г. 7-го января былъ назначенъ старшимъ же штурманомъ на броненосецъ «Севастополь». Въ ноябрѣ 1903 г., по отбытіи трехлѣтняго срока пребыванія въ эскадрѣ Тихаго океана, уѣхалъ въ Россію, гдѣ былъ зачисленъ въ ревельскій флотскій полуэкипажъ. 6 декабря былъ произведенъ въ лейтенанты. 4 февраля 1904 г. онъ уѣхалъ изъ Петербурга съ командой санитаровъ и комендоровъ, посылавшихся на Дальній Востокъ, получивъ самъ назначеніе въ распоряженіе Намѣстника на Дальнемъ Востокѣ. Въ Портъ-Артуръ прибылъ 27 февраля и немедленно поступилъ на свой броненосецъ «Севастополь», а черезъ три дня былъ назначенъ старшимъ штурманомъ на броненосецъ «Петропавловскъ», на которомъ такъ же, какъ и его прапрадѣдъ, погибъ 31 марта.).

произведенъ въ чины капитанъ-лейтенанта и капитана 2-го ранга, награжденъ золотою саблею съ надписью «за храбрость» и орденами св. Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ и св. Георгія 4-й степени.

Весьма цѣнны и разнообразны заслуги С. О. въ дѣлѣ усовершенствованія морской техники. Еще въ 1869 г., когда броненосная лодка «Русалка», на которой онъ плавалъ мичманомъ, получила пробоину, С. О. написалъ по этому поводу обстоятельную статью,

ПОДПОЛКОВНИКЪ А. А. КОРОБИЦЫНЪ,

флагманскій штурманъ, погибъ на брон. «Петропавловскъ». (Род. въ 1862 г.; въ первый офицерскій чинъ произведенъ 20-ти лѣтъ; съ того времени совершилъ не мало заграничныхъ плаваній. Съ 1891 по 1894 г. А. А. плавалъ на крейсерѣ «Дмитрій Донской» въ качествѣ старшаго штурмана, затѣмъ два года на крейсерѣ 1-го ранга «Рюрикъ», а съ 1897 г. состоялъ флагманскимъ штурманомъ Тихоокеанской эскадры.).

ЛЕЙТЕНАНТЪ Л. Н. КНОРРИНГЪ 1-Й,

старшій артиллерійскій офицеръ, погибъ на «Петропавловскѣ» 31-го марта. (Родился въ 1877 г., въ службѣ числился съ 1893 г., въ мичманы произведенъ въ 1896 г. Будучи еще мичманомъ, во время военныхъ событій въ Китаѣ, награжденъ золотою саблею съ надписью «за храбрость», былъ произведенъ въ лейтенанты и получилъ серебряную медаль въ память военныхъ событій въ Китаѣ. Въ 1903 г. окончилъ курсъ по 1-му разряду на учебно-артиллерійскомъ суднѣ.).

ЛЕЙТЕНАНТЪ А. Н. ЛОДЫГИНЪ,

состоявшій старшимъ офицеромъ на «Петропавловскѣ», погибъ 31-го марта. (Родился въ 1867 г., на 21 году окончилъ курсъ въ морскомъ училищѣ и былъ произведенъ въ мичманы. Онъ служилъ въ Гвардейскомъ экипажѣ, заграничное плаваніе совершилъ въ 1892 — 1895 г. и въ 1897 г. на Императорской яхтѣ «Полярная Звѣзда», а затѣмъ до 1903 г. состоялъ на крейсерѣ «Адмиралъ Нахимовъ».).

ЛЕЙТ. ГВАРДЕЙСКАГО ЭКИПАЖА Н. Ѳ. КУБЕ,

бывшій адъют. Е. И. В. в. кн. Кирилла Владиміровича, погибъ на «Петропавловскѣ». (Род. въ 1876 г., произведенъ въ 1896 г. въ мичманы и зачисленъ въ Гвардейскій экипажъ. Въ продолженіе двухъ слѣдующихъ лѣтъ плавалъ за границей на крейсерѣ «Россія», а въ 1901—1902 гг. уже въ чинѣ лейтенанта—на эскадренномъ броненосцѣ «Пересвѣтъ». Послѣдніе два года покойный плавалъ на крейсерѣ 1-го ранга «Адмиралъ Нахимовъ».).

Старшій флагманскій офицеръ лейтенантъ
Г. В. ДУКЕЛЬСКІЙ.

Умеръ 2-го апрѣля въ береговомъ лазаретѣ въ Портъ-Артурѣ. (Родился въ 1870 г. Окончивъ курсъ въ Морскомъ кадетскомъ корпусѣ, въ 1892 г. былъ произведенъ въ мичманы. Въ 1893 г. былъ въ заграничномъ плаваніи на крейсерѣ «Адмиралъ Нахимовъ». Въ 1896 г. произведенъ въ лейтенанты. Въ 1897 г. плавалъ на канонерскихъ лодкахъ «Бобръ», а затѣмъ «Всадникъ». Въ составѣ экипажа крейсера «Память Азова» Г. В. состоялъ съ 1897 по 1900 г. На крейсерѣ «Аскольдъ» отправился снова на Дальній Востокъ и былъ вскорѣ причисленъ къ штабу Намѣстника, а затѣмъ въ началѣ военныхъ дѣйствій былъ перечисленъ на «Петропавловскъ» въ штабъ командующаго флотомъ. Г. В. Дукельскій посѣтилъ въ 1902 г. Японію и получилъ даже японскій орденъ Священнаго Сокровища 4-й степени.).

МИЧМАНЪ С. Д. БОДИСКО.

Погибъ на броненосцѣ «Петропавловскъ» 31-го марта. (Происходилъ изъ дворянъ Тульской губ., сынъ землевладѣльца Д. М. Бодиско, род. въ 1881 г., въ с. Воронцы, Елецкаго уѣзда. По окончаніи Морского кадетскаго корпуса въ 1901 г. былъ назначенъ въ сибирскій флотъ на броненосецъ «Севастополь». Съ «Севастополя» онъ былъ командированъ на крейсеръ «Громобой» для поѣздки на Сахалинъ. Вскорѣ затѣмъ онъ былъ назначенъ ревизоромъ на учебное судно «Разбойникъ». Незадолго до своей смерти Бодиско былъ переведенъ на «Петропавловскъ». «Письма очевидца» съ мѣста военныхъ дѣйствій, помѣщенныя въ «Моск. Вѣд.», принадлежали перу покойнаго.).

которая была напечатана въ «Морскомъ Сборникѣ». За эту работу покойный былъ произведенъ, по представленію адмирала Бутакова, въ лейтенанты. Вскорѣ послѣ того онъ сталъ однимъ изъ дѣятельныхъ сотрудниковъ адмирала А. А. Попова по устройству разныхъ приспособленій на броненосныхъ судахъ и преимущественно работалъ надъ вопросомъ о непотопляемости послѣднихъ, помѣщая статьи о своихъ работахъ въ «Морскомъ Сборникѣ» и знакомя съ ними публику на публичныхъ лекціяхъ въ Петербургѣ, Кронштадтѣ и Николаевѣ. Въ 1876 г. С. О. предложилъ вооружать паровые катера минами, поднимать ихъ въ полномъ вооруженіи на пароходы и при надобности спускать для нападенія на непріятельскія суда. Это нововведеніе во время Русско-Турецкой войны было примѣнено съ большимъ успѣхомъ на практикѣ. Въ 1881 г., состоя командиромъ стаціонера «Тамань» въ Севастополѣ, С. О. занимался изученіемъ теченія Босфора. Плодомъ этой работы явилось сочиненіе «Объ обмѣнѣ воды Чернаго и Средиземнаго морей», изданное въ 1883 г. Академіею Наукъ и награжденное полною преміею митрополита Макарія. Во время кругосвѣтнаго плаванія съ 1886 по 1889 г. на корветѣ «Витязь» покойный производилъ изслѣдованія температуры и удѣльнаго вѣса морской воды, результаты которыхъ были изложены въ книгѣ «Витязь» и Тихій океанъ» которая, какъ и вышеупомянутая, также была издана Академіею Наукъ и увѣнчана полною макарьевскою преміею. Состоя главнымъ инспекторомъ морской артиллеріи, С. О. осуществилъ не мало полезныхъ нововведеній въ морскомъ артиллерійскомъ вооруженіи: при немъ во флотѣ были введены патронныя пушки, бездымный порохъ проф. Менделѣева, уцентрированныя установки, его

АНТ. ПЕТР. ПЕРКОВСКІЙ,

старшій судовой инженеръ-механикъ броненосца «Петропавловскъ», погибъ 31-го марта. (Родился въ 1871 г.; въ 1892 г. вступилъ въ службу въ званіи младшаго инженеръ-механика, въ слѣдующемъ году окончилъ курсъ миннаго класса съ званіемъ миннаго механика; въ продолженіе трехъ лѣтъ находился въ заграничномъ плаваніи на крейсерѣ «Генералъ-Адмиралъ». По возвращеніи изъ плаванія А. П. поступилъ слушателемъ въ Морскую академію, курсъ которой окончилъ въ 1898 г., и вслѣдъ затѣмъ назначенъ и. д. старшаго судового механика транспорта «Амуръ», на которомъ и плавалъ до послѣдняго времени.).

Помощникъ старшаго инженеръ-механика Д. В. СМИРНОВЪ,

бывшій на броненосцѣ «Петропавловскъ» младшимъ инженеръ-механикомъ, погибъ 31-го марта. (Родился въ 1874 г.; по окончаніи общаго техническаго образованія вступилъ на службу въ 1898 г. и затѣмъ дополнительно слушалъ курсъ въ минномъ классѣ и окончилъ курсъ съ званіемъ миннаго механика. Въ 1900 г. былъ командированъ въ заграничное плаваніе и во время военныхъ событій въ Китаѣ плавалъ на эскадренныхъ броненосцахъ: «Севастополѣ», «Полтавѣ» и «Сисоѣ Великомъ». Въ 1902 г. Д. В. получилъ званіе помощника старшаго инженеръ-механика.).

изобрѣтенія снаряды съ колпачками, увеличившими ихъ силу противъ новѣйшей брони до 20%, боевые указатели и пр. Во время командованія практической эскадрою онъ усиленно заботился о боевой подготовкѣ, ввелъ въ ней семафоры, практическое рѣшеніе тактическихъ задачъ и пр. Въ концѣ 90-хъ годовъ покойный составилъ проектъ огромнаго ледокола «Ермакъ», построеннаго по его чертежамъ въ Англіи, былъ его первымъ командиромъ и совершилъ на немъ два лѣтнія плаванія въ Ледовитомъ океанѣ, показавъ полную пригодность подобнаго рода судовъ для мореходства во льдахъ.

Вообще весьма значительны были заслуги Макарова, какъ ученаго. Особенно цѣнны въ его трудахъ новыя мысли, иниціатива и разносторонность предпринимаемыхъ задачъ, настойчивость въ доведеніи изслѣдованія до конца.

Плодотворна была и недолгодневная дѣятельность С. О. Макарова въ Портъ-Артурѣ.

Портъ-Артурская эскадра вице-адмирала Старка послѣ 1 февраля была болѣе, чѣмъ вдвое слабѣе японскаго флота (8 эскадренныхъ броненосцевъ, 13 большихъ и малыхъ крейсеровъ); при такомъ подавляющемъ неравенствѣ силъ адмиралъ Старкъ долженъ былъ довольствоваться пассивной обороной, и флотъ нашъ бездѣйствовалъ, стоя на якорѣ во внутреннемъ рейдѣ, подъ защитой сухопутныхъ батарей.

Съ прибытіемъ адмирала Макарова все положеніе понемногу стало измѣняться. Прежде всего, мужество и презрѣніе къ смерти, которыми дышала вся личность покойнаго, влили свѣжія силы и бодрость въ сердца защитниковъ нашей крѣпости и экипажей эскадры. Адмиралъ Макаровъ держалъ свой флагъ не только на бронепалубныхъ крейсерахъ, плохо защищенныхъ («Аскольдъ» и «Новикъ»), но выходилъ въ море даже на

МИЧМАНЪ АЛЕКСѢЙ КОНСТ. ОКУНЕВЪ,
вахтенный офицеръ на броненосцѣ «Петропавловскъ», погибъ 31-го марта, 23-хъ лѣтъ. (Воспитывался въ Морскомъ кадетскомъ корпусѣ, откуда выпущенъ мичманомъ въ 1902 г. и въ 1903 г. зачисленъ въ эскадру Тихаго океана, на броненосецъ «Петропавловскъ»).

МИЧМАНЪ БАРОНЪ П. Л. ФОНЪ-КЛЕБЕКЪ,
вахтенный начальникъ на броненосцѣ «Петропавловскъ», погибъ 31-го марта. (Родился въ 1880 г., воспитывался въ Морскомъ кадетскомъ корпусѣ, изъ котораго выпущенъ мичманомъ въ 1902 г., съ назначеніемъ въ заграничное плаваніе на эскадренный броненосецъ «Петропавловскъ»).

утлыхъ паровыхъ катерахъ, въ виду непріятеля. Спалъ С. О., не раздѣваясь, а бурную Пасхальную ночь, когда съ минуты на минуту ждали нападенія японцевъ, онъ провелъ, не смыкая глазъ, на сторожевой канонеркѣ у входа въ портъ. Частыми выходами въ открытое море С. О. постепенно пріучилъ нашу эскадру къ мысли о необходимости рано или поздно перейти въ наступленіе. Затѣмъ адмиралъ усилилъ укрѣпленія Портъ-Артура, поставивъ батарею въ Голубиной бухтѣ изъ легкихъ скорострѣльныхъ орудій; къ востоку

Младшій врачъ броненосца «Петропавловскъ»
ИВ. ВАС. КОСТРОМИТИНОВЪ.
Погибъ 31-го марта. (Былъ младшимъ ординаторомъ Николаевскаго морского госпиталя въ г. Кронштадтѣ. Родился въ 1874 г., въ 1900 г. былъ произведенъ въ лѣкари).

МИЧМАНЪ Б. О. ШИШКО 1-Й,
погибшій на «Петропавловскѣ». (Окончилъ курсъ Морского кадетскаго корпуса въ 1901 г., затѣмъ прошелъ курсъ офицерскихъ артиллерійскихъ классовъ).

МИЧМАНЪ Н. Т. ЛЕПЕШКИНЪ,

вахтенный офицеръ на брон. «Петропавловскъ», погибъ 31-го марта. (Воспитывался въ Витебской гимназіи, а затѣмъ, окончивъ юридическій факультетъ Спб. университета, лѣтомъ 1901 г. поступилъ юнкеромъ во флотъ; проплававъ опредѣленный срокъ на «Герцогѣ Эдинбургскомъ», весною 1903 г. онъ выдержалъ офицерскій экзаменъ, произведенъ былъ въ мичманы съ зачисленіемъ по жребію въ Квантунскій экипажъ. Тамъ плавалъ на «Ленѣ»).

МЛАДШІЙ ИНЖ.-МЕХ. Г. Ф. СЕППЕЛЬ.

Погибъ на «Петропавловскѣ». (Родился въ 1879 г., воспитывался въ Морскомъ инженерномъ училищѣ Императора Николая I въ Кронштадтѣ, откуда выпущенъ инженеръ-механикомъ въ 1901 г. и былъ назначенъ въ заграничное плаваніе на крейсеръ 1-го ранга «Варягъ», откуда переведенъ на броненосецъ «Петропавловскъ»).

отъ Ляотешаня произвелъ рекогносцировку мѣстности съ цѣлью найти подходящую позицію для устройства батареи, которая должна была мѣшать перекидной стрѣльбѣ японцевъ. «Ретвизанъ» на другой день по пріѣздѣ С. О. (24 февраля) былъ снятъ съ мели, введенъ въ гавань, и здѣсь было приступлено къ починкѣ нашего броненосца при помощи

Проф. Николаевской академіи генер. штаба

ПОЛКОВНИКЪ А. П. АГАПѢЕВЪ,

бывшій начальникомъ военнаго отдѣла штаба командующаго флотомъ на Дальнемъ Востокѣ, погибъ на броненосцѣ «Петропавловскъ» 31 марта.

ІЕРОМОНАХЪ АЛЕКСѢЙ.

Погибъ на броненосцѣ «Петропавловскъ», гдѣ находился около трехъ лѣтъ; лѣтъ пять назадъ уѣхалъ въ Портъ-Артуръ сначала на броненосецъ «Наваринъ», а потомъ на «Петропавловскъ».

Старшій врачъ «Петропавловска»

А. Н. ВОЛКОВИЧЪ.

Погибъ 31-го марта. (Происходитъ изъ потомственныхъ дворянъ Смоленской губ. Родился въ Минскѣ въ 1870 г. Среднее образованіе получилъ въ Екатеринбургской, Пермской и Уфимской классическихъ гимназіяхъ, затѣмъ въ Военно-медицинской академіи въ 1894 г. кончилъ курсъ со степенью лѣкаря съ отличіемъ, зачисленъ младшимъ врачемъ въ 9. пѣх. Старо-Ингерманландскій полкъ. Въ 1895 г. переведенъ младшимъ врачемъ въ 15-й флотскій экипажъ. Совершилъ четырехмѣсячную кампанію на броненосцѣ практической эскадры «Гангутъ», а двѣ кампаніи на эскадренномъ броненосцѣ «Полтава». Затѣмъ, въ продолженіе трехъ лѣтъ, принималъ участіе въ Шпицбергенской экспедиціи на транспортѣ «Баканъ»; затѣмъ былъ назначенъ старшимъ врачемъ на Дальній Востокъ, на броненосецъ «Пересвѣтъ», но по прибытіи туда переведенъ на «Петропавловскъ», на которомъ и плавалъ до своей кончины. Степень доктора медицины получилъ въ 1895 г. А. Н. оставилъ послѣ себя вдову и двухъ маленькихъ дѣтей.).

МИЧМАНЪ П. Н. БУРАЧЕКЪ.

За бой 27-го января получилъ орденъ св. Анны 3 ст. съ мечами «за храбрость». Погибъ на «Петропавловскѣ». (Происходилъ изъ извѣстной морской семьи. Въ 1902 г. вышелъ мичманомъ изъ Морского кадетскаго корпуса и ушелъ въ Тихій океанъ на крейсерѣ «Аскольдъ», въ качествѣ младшаго артиллерійскаго офицера. Въ слѣдующемъ году былъ назначенъ на броненосецъ «Петропавловскъ» младшимъ флагъ-офицеромъ начальника Тихоокеанской эскадры, а съ пріѣздомъ на Дальній Востокъ покойнаго вице-адмирала Макарова назначенъ его флагъ-офицеромъ).

системы кессоновъ. Ремонтъ «Паллады» въ сухомъ докѣ былъ ускоренъ, такъ что черезъ три недѣли по пріѣздѣ С. О. «Паллада» вступила въ строй. Всѣ атаки адмирала Того, которыхъ было за это время три (26 февраля, 9 и 14 марта), были адмираломъ Макаровымъ отбиты. При этихъ нападеніяхъ японцы понесли значительный уронъ. Крейсеръ «Takasago» былъ нашимъ огнемъ выведенъ на время изъ строя, истребитель «Akatsuki» приведенъ въ негодность, потоплена судовая миноноска, четыре коммерческіе парохода взорваны или потоплены, не считая болѣе мелкихъ поврежденій нѣсколькихъ миноносцевъ. Небольшія потери понесла и эскадра С. О., но при численномъ превосходствѣ японскаго флота безъ этого обойтись было нельзя.

Подготовивъ оборону Портъ-Артура, принявъ мѣры къ скорѣйшему ремонту поврежденныхъ кораблей и вдохнувъ жажду боя въ свою эскадру, С. О. сталъ помышлять о болѣе широкихъ наступательныхъ операціяхъ. Предвѣстникомъ такой перемѣны тактики служило то обстоятельство, что адмиралъ Макаровъ пересталъ уклоняться отъ боя съ адмираломъ Того и самъ предлагалъ японскому адмиралу сраженіе, хотя, конечно, подъ

ЛЕЙТЕНАНТЪ Вл. П. ШМИДТЪ,
спасшійся съ броненосца «Петропавловскъ».

МИЧМАНЪ Л. П. ШМИДТЪ,
погибшій на броненосцѣ «Петропавловскъ».

защитой грозныхъ сухопутныхъ батарей, уравновѣшивавшихъ огромный перевѣсъ силъ японскаго флота.

Но послѣ исправленія «Ретвизана» адмиралъ Макаровъ могъ надѣяться на успѣхъ, въ случаѣ, если японцы раздѣлятъ свои силы. А это раздѣленіе стало бы неизбѣжнымъ, если бы Владивостокская эскадра обогнула Японію и появилась у береговъ западной Кореи, въ то время какъ японскій флотъ блокировалъ бы адмирала Макарова или ушелъ бы къ Нью-чжуану.

Но надеждамъ и намѣреніямъ С. О. не суждено было осуществиться, и въ роковой день 31 марта С. О. погибъ. Но и того, что сдѣлалъ адмиралъ Макаровъ за свою 40-лѣтнюю морскую службу и за 38 дней командованія Тихоокеанскимъ флотомъ, достаточно, чтобы упрочить за нимъ неувядаемую славу.

Изъ доблестныхъ сподвижниковъ Макарова на броненосцѣ «Петропавловскъ» погибъ экстраординарный профессоръ Николаевской академіи генеральнаго штаба по каѳедрѣ военнаго искусства, полковникъ Александръ Петровичъ Агапѣевъ, занимавшій должность начальника военнаго отдѣла въ штабѣ командовавшаго флотомъ, вице-адмирала Макарова.

Въ лицѣ покойнаго, — по словамъ «Русскаго Инвалида» — генеральный штабъ лишился выдающагося по талантамъ офицера, академія потеряла даровитѣйшаго профессора, товарищи — дорогого по сердечности и уму человѣка.

По окончаніи въ 1885 г. курса въ 1-мъ Московскомъ кадетскомъ корпусѣ, А. П. поступилъ въ Николаевское инженерное училище, назначенъ былъ тамъ фельдфебелемъ, записанъ за отличные успѣхи на мраморную доску училища и Высочайшимъ приказомъ 9-го августа 1888 г. произведенъ въ подпоручики въ 8-й саперный батальонъ съ прикомандированіемъ къ лейбъ-гвардіи саперному батальону, куда вскорѣ и переведенъ. Черезъ три года онъ былъ уже въ числѣ выдающихся слушателей Николаевской академіи генеральнаго штаба. По окончаніи и здѣсь курса въ числѣ первыхъ, съ производствомъ въ штабсъ-капитаны гвардіи, онъ былъ причисленъ къ генеральному штабу

КАПИТАНЪ 2-ГО РАНГА К. Ѳ. фонъ-ШУЛЬЦЪ 2-й,

флагманскій минный офицеръ командующаго флотомъ Тихаго океана, погибъ 31-го марта. (Родился 31-го марта 1864 года и въ 1884 г. произведенъ въ первый офицерскій чинъ. Съ 1886 по 1899 годъ находился въ кругосвѣтномъ плаваніи на корветѣ «Витязь», плававшемъ подъ командою покойнаго адмирала Макарова, а въ 1892—1896 гг. въ чинѣ лейтенанта находился въ заграничномъ плаваніи на крейсерѣ «Разбойникъ». Съ этого времени покойный неоднократно несъ обязанности флагманскаго миннаго офицера практической эскадры Балтійскаго моря и считался знатокомъ миннаго дѣла.).

и назначенъ на службу въ Варшавскій военный округъ, гдѣ послѣдовательно занималъ должности старшаго адъютанта штаба 13-й

АЛ-ДРЪ АЛ-ДРОВИЧЪ ШМИДТЪ,

бывшій комиссаромъ броненосца «Петропавловскъ», погибъ 31-го марта. (На службѣ состоялъ съ 1881 г., имѣлъ медаль въ память военныхъ событій въ Китаѣ въ 1900—1901 гг. Послѣ покойнаго осталась жена и 5 дѣтей).

кавалерійской дивизіи, оберъ-офицера для особыхъ порученій при штабѣ 5-го армейскаго корпуса и начальника строевого отдѣленія штаба Варшавской крѣпости.

На всѣхъ этихъ должностяхъ А. П. Агапѣевъ проявлялъ столько интереса къ военному дѣлу, столько энергіи, что покойный А. К. Пузыревскій скоро выдѣлилъ своего талантливаго подчиненнаго. Въ Варшавѣ именно и принялся А. П. за первыя свои военно-литературныя работы: «Арколе» и «Война навѣрняка», изданныя подъ редакціею А. К. Пузыревскаго; здѣсь же написанъ имъ и рядъ замѣтокъ и статей въ различныхъ военныхъ періодическихъ изданіяхъ. Много

МИЧМАНЪ П. П. АКИМОВЪ 5-Й.

Погибъ 31-го марта. (Родился въ 1879 г., въ службѣ числился съ 1896 г.; въ офицеры произведенъ въ 1899 г. Былъ въ двухъ заграничныхъ плаваніяхъ: въ 1901 г. на погибшемъ «Варягѣ» и въ 1902 г.—на погибшемъ транспортѣ «Енисей». Въ концѣ 1903 г. переведенъ на «Петропавловскъ»).

способствовало ему при этихъ работахъ прекрасное знаніе языковъ французскаго, нѣмецкаго, англійскаго, польскаго и отчасти италіанскаго.

Въ январѣ 1900 года онъ былъ назначенъ штабъ-офицеромъ, завѣдывающимъ обучающимися въ Николаевской академіи генеральнаго штаба, и здѣсь сразу же явился авторитетнымъ руководителемъ практическихъ занятій по тактикѣ и военной статистикѣ, а въ февралѣ того же года имъ закончена и диссертація.

Художникъ В. В. Верещагинъ, погибшій на броненосцѣ «Петропавловскъ». (Род. 14 октября 1842 г., † 31 марта 1904 г.).

Но вотъ разда лись орудійные вы- стрѣлы на Дальнемъ Востокѣ, заволно- вался Китай, и А. П., не заботясь уже о результатахъ дис сертаціи, твердый въ своей вѣрѣ въ войну, какъ въ луч- шую военную шко лу, со свойственной ему быстротой и рѣ шимостью, безъ вся- кихъ предваритель- ныхъ разговоровъ, 21-го іюня полу чилъ разрѣшеніе ѣхать въ Квантунъ, а 23-го числа вы- ѣхалъ изъ Петер бурга. Все это сдѣ- лано было имъ со вершенно просто, безъ всякой рисов ки, безъ всякихъ возраженій на ука зываемыя ему не- выгоды и неудоб ства такой поѣзд- ки. Его интересо вало только воен- ное дѣло.

На пути въ Квантунъ онъ по- палъ по Амуру въ Благовѣщенскъ, какъ разъ накану нѣ атаки и взятія нашими войсками Айгуна. Онъ тот- часъ же сталъ хло потать о разрѣше- ніи ему принять уча стіе въ предпола- гавшемся боѣ и на отговоры своихъ спутниковъ, ссылав шихся на отсут- ствіе верховыхъ ло шадей, заявилъ, что онъ пойдетъ и пѣш комъ при одной изъ ротъ. И въ концѣ концовъ былъ въ бою, и даже верхомъ: нашелся добрый человѣкъ изъ артиллеристовъ, уступившій ему лошадь. Подъ Айгуномъ Агапѣевъ принялъ свое боевое крещеніе. По прибытіи въ Портъ-Артуръ, онъ былъ назначенъ на отвѣтственную и въ высшей степени копотливую должность дежурнаго штабъ-офицера полевого штаба командующаго войсками Квантунской области и за свои труды, энергію и добросовѣстность получилъ особую благодарность; въ его вѣдѣніи сосредоточились и инспекторская, и хозяйственная, и госпитальная части, и все это онъ успѣвалъ дѣлать со свойственной ему прямотою, ясностью и опредѣленностью. Въ сентябрѣ 1900 года онъ, въ качествѣ начальника штаба въ отрядѣ ген.-лейт. Церпицкаго, участвовалъ при взятіи крѣпости Бейтана и Лутая.

Боевыя награды за его труды были: золотое оружіе и ордена съ мечами св. Станислава 2-й степени, Владиміра 4-й степени, прусскій Краснаго Орла 3-го класса и французскій Почетнаго Легіона.

Осенью онъ былъ назначенъ военнымъ агентомъ въ Вашингтонъ, но затѣмъ отправленіе его туда не состоялось, и онъ возвратился къ своимъ занятіямъ по изученію военнаго дѣла и по руководству обучающимися въ академіи офицерами.

5-го мая 1903 года онъ былъ назначенъ профессоромъ. На Дальній Востокъ онъ уѣхалъ съ вице-адмираломъ Макаровымъ, оставивъ въ Петербургѣ жену съ четырьмя дѣтьми. Его письма изъ Портъ-Артура, печатавшіяся въ «Варш. Дневн.»,—цѣнный матеріалъ, правдиво и талантливо изложенный, о нашей Тихоокеанской эскадрѣ вплоть до 25-го марта.

Вмѣстѣ съ другими доблестными сынами Россіи, погибшими на «Петропавловскѣ», погребенъ въ морской пучинѣ величайшій изъ русскихъ художниковъ Василій Васильевичъ Верещагинъ, увѣнчанный міровою славой за свою кипучую дѣятельность на пользу искусства. Морякъ по воспитанію, неустрашимый путешественникъ по образу жизни, изучавшій всюду войну, какъ наблюдатель и какъ активный участникъ, заслужившій

подъ Самаркандомъ за свой боевой героизмъ орденъ св. Георгія, этотъ первоклассный художникъ въ своихъ произведеніяхъ относился къ войнѣ, какъ писатель-филантропъ. Онъ протестовалъ въ нихъ противъ войны, питалъ къ ней отвращеніе, стараясь пробудить въ зрителѣ гуманныя чувства, ибо, по его увѣренію, въ войнѣ лишь 10°/о побѣды, а 90°/о страшныхъ увѣчій, холода, голода, жестокости, отчаянія и смерти въ самыхъ поразительныхъ ея проявленіяхъ. Кромѣ туркестанскихъ картинъ, основой всемірной извѣстности В. В. Верещагина служили картины изъ Русско-Турецкой войны, въ которой онъ такъ же, какъ и въ Туркестанской, принималъ активное участіе. Эти картины изъ войнъ въ Азіи и Европѣ, ярко выставлявшія звѣрства и бѣдствія войны, вездѣ въ Европѣ и въ Америкѣ производили потрясающее впечатлѣніе.

Въ послѣдніе три года В. В. Верещагинъ долгое время пробылъ въ Соединенныхъ Штатахъ, побывалъ на Филиппинахъ и островѣ Кубѣ, куда ѣздилъ писать этюды для картины, заказанной ему президентомъ Соединенныхъ Штатовъ Рузевельтомъ Въ 1901 г. онъ ѣздилъ въ Манчжурію, а въ 1903 г. побывалъ въ Японіи. Въ февралѣ 1904 г., узнавъ о назначеніи А. Н. Куропаткина на Дальній Востокъ, онъ немедленно отправился на войну.

ПРИВЯЗКА СѢТЕЙ ЗАГРАЖДЕНІЯ НА БРОНЕНОСЦѢ «ПЕТРОПАВЛОВСКЪ».

Показанія спасшихся съ броненосца „Петропавловскъ“.

Особенно цѣнныя подробности о гибели «Петропавловска» сообщили спасшіеся съ броненосца. Въ корреспонденціи «Нов. Вр.» воспроизведенъ разсказъ сигнальщика Бочкова: «Мы пришли съ моря, «Петропавловскъ» шелъ впереди. На суднѣ былъ, кромѣ нашихъ, штаба адмирала, еще какой-то вольный съ Георгіемъ въ петличкѣ. Онъ ходилъ по палубѣ съ книжечкой и все что-то тамъ записывалъ. Славный старикъ, красивый, съ большой бѣлой бородой (художникъ В. В. Верещагинъ). Ну, такъ вотъ, пришли мы на рейдъ, повернули мимо Золотой Горы и прошли немного дальше, къ Электрическому утесу. Я стоялъ на мостикѣ боевой рубки. Разбиралъ сигналъ по сигнальной книгѣ. По-

слѣдній сигналъ адмирала былъ: «Миноносцамъ войти въ гавань». Ходъ замедлили, почти стали. Вдругъ корабль вздрогнулъ, раздался ужасный взрывъ, за нимъ сейчасъ какъ будто другой, потомъ третій. Взрывъ какъ будто у середины, подъ мостиками. Бросился я къ дверямъ рубки, но въ это время оттуда выходилъ какой-то офицеръ, вѣроятно, штурманъ. Тогда я выскочилъ въ окошко. Кренило. На мостикѣ я увидалъ нашего старика, адмирала Макарова. Онъ лежалъ на палубѣ ничкомъ. Лицо и борода были въ крови. Бросился къ нему, хотѣлъ было поднять. Корабль падалъ. Вода вкатывалась на самый мостикъ. Со всѣхъ сторонъ падали обломки, балки, шлюпки. Что-то гудѣло, трещало, валилъ дымъ, показался огонь. Я вскочилъ на поручни. Меня смыло.»

«Харбинскій Вѣстникъ» передаетъ бесѣду съ бывшимъ флагъ-офицеромъ погибшаго адмирала Макарова, мичманомъ (нынѣ лейтенантъ) Вл. Шмидтомъ. Въ моментъ страшной катастрофы мичманъ Шмидтъ находился въ штурманской рубкѣ вмѣстѣ съ капитаномъ 2-го ранга Кроуномъ и однимъ сигнальщикомъ. И вотъ что онъ разсказываетъ:

«Повернувъ къ Портъ-Артуру, адмиралъ Макаровъ приказалъ дать ему карту якорныхъ стоянокъ и приготовить сигналъ: «Севастополю» стать на якорь». Сигналъ былъ собранъ и приготовленъ къ подъему. Я записалъ въ шканечномъ журналѣ: 9 ч. 43 м. и поставилъ двѣ точки, чтобы потомъ внести въ журналъ самый сигналъ,—какъ вдругъ произошло столкновеніе съ подводной миной. Отъ послѣдовавшаго взрыва въ тотъ же моментъ убило Кроуна и сигнальщика въ рубкѣ, я увидѣлъ спину адмирала Макарова, а затѣмъ передъ моими глазами въ воздухѣ, какъ бы въ небесахъ, развернулась адская картина: башня, мачты, трубы—все это какъ бы повисло въ облакахъ темно - зеленаго дыма, который пронизывало темно - красное зарево. Я бросился изъ рубки на мостикъ; фрегатъ сильно накренился на правый бортъ такъ, что люди карабкались или ползли ползкомъ къ лѣвому борту, другіе бросались въ воду съ праваго борта. Корму «Петропавловска» сильно приподняло, носъ началъ погружаться, часть команды двинулась на корму и бросалась въ воду, попадая на лопасти винта, работавшія сильнѣе обыкновеннаго въ воздухѣ. Бросившихся сюда убивало. Стоны больныхъ слышны были среди шума и треска. Ухватившись за поручни и задыхаясь отъ удушливыхъ газовъ, я, однако, рѣшилъ крѣпко держаться. Мгновеніе,—и въ такомъ положеніи я оказался съ броненосцемъ въ водѣ. Мнѣ сильно сдавило грудь, я чувствовалъ потребность вздохнуть, но сознаніе, что если я это сдѣлаю, то обязательно захлебнусь,—удержало меня отъ этого. Въ этотъ моментъ я почувствовалъ ударъ носомъ броненосца, вѣроятно, о дно морское, и новымъ взрывомъ сорвало мостикъ и выбросило меня на поверхность совершенно невредимымъ. Только нѣсколько дней послѣ этого несчастія у меня изъ горла шла кровь.»

КАПИТАНЪ 1-ГО РАНГА Н. М. ЯКОВЛЕВЪ,
бывшій командиръ броненосца «Петропавловскъ».

Спасшіеся съ «Петропавловска», болѣе тяжело раненые, были отправлены на пловучій лазаретъ-пароходъ «Монголію». Изъ бесѣды съ ними выяснилось не мало чрезвычайно интересныхъ подробностей. Командиръ погибшаго броненосца, капитанъ 1 ранга Н. М. Яковлевъ, у котораго оказались сломанными четыре ребра, ушибленнымъ правый бокъ и поврежденнымъ черепъ, передалъ корреспонденту «Русскаго Слова» Вас. И. Немировичу-Данченко свои впечатлѣнія о послѣднихъ минутахъ «Петропавловска»:

«За нѣсколько минутъ до взрыва я побѣжалъ въ боевую рубку, чтобы убѣдиться въ томъ, правильно ли было передано приказаніе рулевому. Въ этотъ моментъ я видѣлъ

полковника Агапѣева: онъ записывалъ подробности происшедшаго боя. Подлѣ Верещагинъ что-то спѣшно зарисовывалъ.

«Внезапно раздался грохотъ взрыва. Палубу броненосца окутала густая тяжелая тьма. Прорѣзая эту тьму, огненные языки вырывались изо всѣхъ поръ броненосца и взвивались кверху. Оглушающій, неслыханный трескъ, свистъ, какіе-то громовые раскаты,— я почувствовалъ ударъ въ голову и потерялъ сознаніе.

«Очнулся я отъ ощущенія страшнаго холода въ водѣ, тотчасъ принялъ положеніе стоя и заработалъ кистями рукъ, какъ лопастями. Тяжесть намокшаго пальто и калошъ казалась неодолимой. Я тяжело дышалъ. Выскакивая на поверхность воды, захлебывался

ПАЛУБА НА БРОНЕНОСЦѢ «ПЕТРОПАВЛОВСКЪ».

и снова погружался. Вынырнувъ однажды, я увидѣлъ неподалеку опрокинутую лодку съ двумя матросами, державшимися на днищѣ и кричавшими:

«— Вотъ командиръ! Спасайте командира!

«Наконецъ, я схватился за какой-то обрубокъ и окончательно потерялъ сознаніе.»

Н. М. Яковлевъ очнулся уже на «Монголіи», куда его доставили въ ужасномъ видѣ, совершенно окоченѣлымъ, такъ что врачи даже отчаивались вернуть его къ жизни. Онъ весь былъ въ синякахъ, ушибахъ, ссадинахъ и изломахъ, которые мѣшали растирать его обмерзшее тѣло. Съ неимовѣрными усиліями удалось, наконецъ, вызвать температуру въ 34 градуса. Пока растирали, Н. М. все шепталъ:

«— Оставьте въ покоѣ! Дайте умереть!..»

Улучшеніе въ здоровьѣ раненаго наступило лишь со второго дня.

Однофамилецъ командира погибшаго броненосца, мичманъ Яковлевъ, сообщилъ также рядъ интересныхъ подробностей.

ГИБЕЛЬ БРОНЕНОСЦА «ПЕТРОПАВЛОВСКЪ». (Рис. «Graphic'a» по наброску его корреспондента).

Онъ стоялъ на лѣвомъ крылѣ мостика, слѣдилъ за непріятелемъ и не слышалъ въ первый моментъ взрыва. Вдругъ его подкинуло, нѣсколько разъ перевернуло въ воздухѣ и онъ упалъ на руки на тотъ же мостикъ. Броненосецъ въ это время, однако, уже сильно кренился на правый бортъ и на мостикѣ съ трудомъ можно было держаться.

«Я схватился за поручни,—разсказываетъ мичманъ.—Внизу висѣлъ катеръ. Я видѣлъ, какъ команда бѣжала туда, и вмѣстѣ съ Дукельскимъ, оказавшимся подлѣ меня, кричалъ ей: «Не торопись».

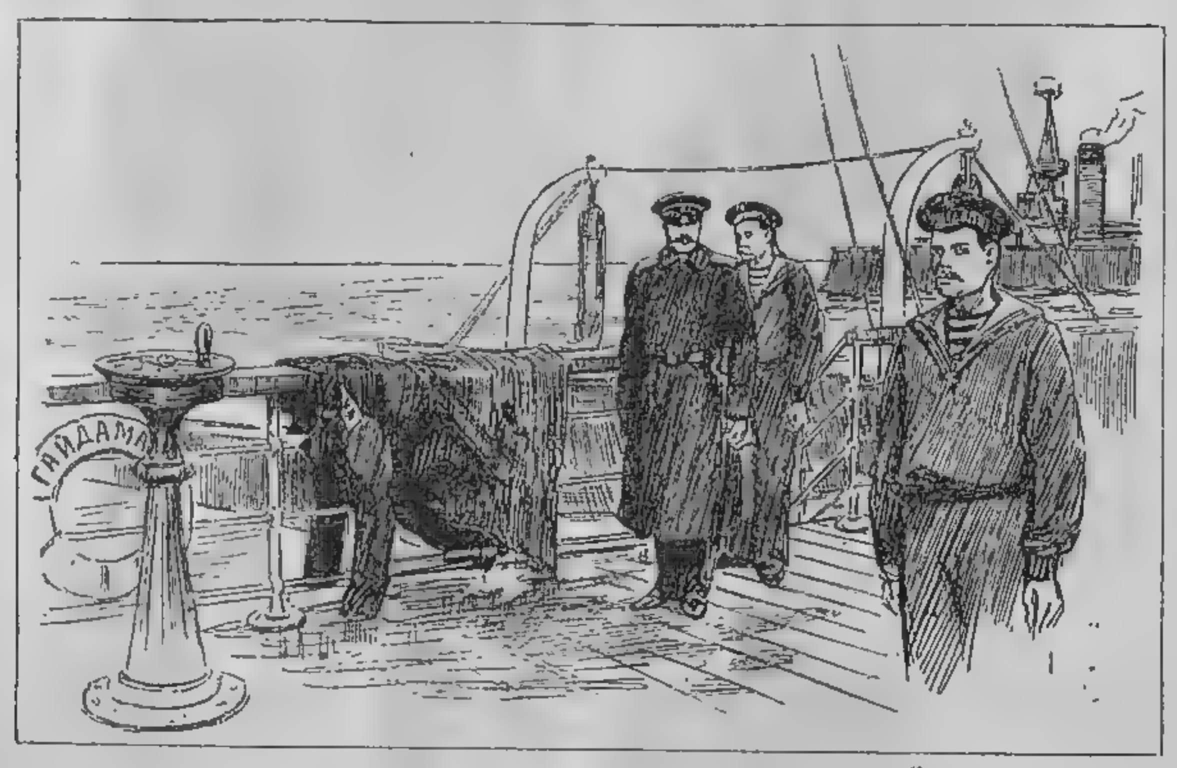
«Въ этотъ моментъ я уже понялъ, что на броненосцѣ произошелъ взрывъ, но не предвидѣлъ грозныхъ размѣровъ катастрофы.

«Вдругъ откуда-то выбросило огромный огонь, и насъ окуталъ удушливый дымъ пироксилина. Трубу выворотило, выбросило ее за бортъ и исковеркало до неузнаваемости. Что было потомъ, не помню, вплоть до ощущенія охватившей меня кругомъ холодной воды. Я былъ въ тепломъ ватномъ пальто. Дѣлая взмахи руками и открывъ глаза, я замѣтилъ стремительный потокъ, увлекавшій меня внизъ. Я напрягъ всѣ силы и вылетѣлъ вверхъ среди обломковъ. Ухватившись за рѣшетку люка парового катера, я поплылъ и неподалеку увидѣлъ великаго князя и мичмана Шмидта. Въ двадцати саженяхъ отъ меня показалась часть кормы и винты «Петропавловска». Лѣвый винтъ еще работалъ. Руки у меня коченѣли. Я чувствовалъ холодъ больше всего надъ поверхностью воды, въ водѣ же холода не ощущалъ. Вскорѣ встрѣтилъ плывшій на меня ящикъ для сигнальныхъ флаговъ и ухватился за него, не выпуская изъ рукъ и рѣшетки. Потомъ я его бросилъ и наткнулся на сидѣвшаго на обломкахъ моего сигнальщика Тимошенка. Онъ крикнулъ мнѣ:

«— Разрѣшите мнѣ спасать, ваше благородіе!

«Потомъ онъ протянулъ руку и подтянулъ меня къ себѣ. Случайно я замѣтилъ шедшій къ намъ вельботъ съ «Гайдамака» и схватился за весло. Меня вытащили. Спасли также великаго князя, совершенно окоченѣвшаго. Онъ мнѣ крикнулъ: «Яковлевъ, распоряжайтесь!».

«Подошла шестерка, доставившая насъ на миноносецъ «Безшумный».



ПАЛЬТО ВИЦЕ-АДМИРАЛА С. О. МАКАРОВА НА «ГАЙДАМАКѢ».

О причинахъ гибели „Петропавловска".

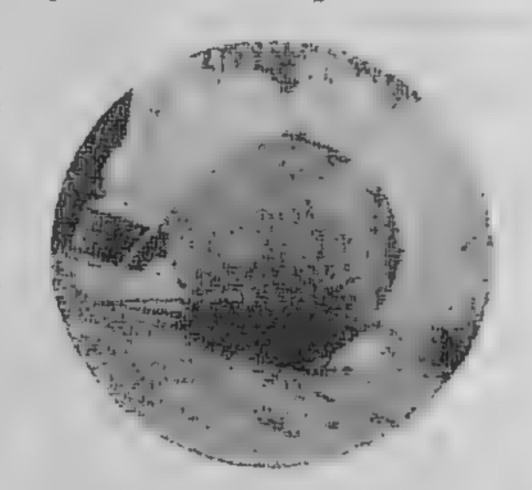
Что же было причиной взрыва «Петропавловска?» Японскія ли мины, связанныя по три и пущенныя во время отлива или установленныя японцами ночью во время темноты, подводная ли лодка, такъ какъ большинство моряковъ и лицъ, бывшихъ на батареяхъ, склонялось къ мнѣнію о подводныхъ лодкахъ? Покойный адмиралъ Макаровъ вѣрилъ въ

существованіе у японцевъ подводныхъ лодокъ и незадолго передъ смертью, какъ сообщаетъ г. Ольгинскій въ «Нов. Вр.», просилъ начальника бригады ген. Кондратенко сдѣлать распоряженіе, чтобы чины бригады, расположенные на постахъ, были поставлены въ извѣстность объ этихъ лодкахъ и внимательно бы наблюдали. Былъ также приказъ генерала Стесселя постамъ внимательно слѣдить за поверхностью моря.

Въ письмѣ погибшаго на «Петропавловскѣ» А. П. Агапѣева, появившемся уже послѣ его смерти въ «Варш. Дневн.», также сообщаются слухи о подводной лодкѣ у японцевъ (письмо его объ этомъ изъ Портъ-Артура помѣчено 1-мъ марта).

Портъ-артурскій корреспондентъ «Торгово-Пр. Газеты» передаетъ, что очень многіе въ Портъ-Артурѣ были глубоко убѣждены, будто гибель «Петропавловска» вызвана была подводными лодками.

Въ доказательство они ссылаются на видѣнный ими, сверху, съ Золотой Горы, какой-то пловучій предметъ и блескъ подъ водою, происходившій, по ихъ мнѣнію, отъ стекляннаго купола двигавшейся подъ водою лодки. Этотъ блестящій подъ водою предметъ былъ ими даже наблюдаемъ при движеніи нашей эскадры, при чемъ сначала они яко бы его замѣтили возлѣ входа въ бухту, а затѣмъ уже ближе къ эскадрѣ. Наконецъ, по мнѣнію тѣхъ же лицъ, характеръ и сила взрыва были именно такіе, какими бываютъ взрывы, происходящіе отъ минъ подводныхъ лодокъ. Мины эти, будучи меньше обыкновенно употребляемыхъ миноносками, снаряжены еще гремучей ртутью, вслѣдствіе чего сила пораженія ихъ меньшая и разсчитана лишь отчасти на нанесеніе серіознаго поврежденія корпусу судна, а главнымъ образомъ на воздѣйствіе (детонированіе) на пироксилинъ, заключающійся въ минахъ противника, съ цѣлью вызвать внутренній взрывъ. При взрывѣ «Петропавловска» наблюдалось послѣдовательно два звука: первый — мягкій, происшедшій отъ удара мины въ подводную часть, вызвавшій водяной столбъ, и второй болѣе интенсивный, происшедшій отъ взрыва внутри броненосца всего запаса минъ, до 250 пудовъ пироксилина; при второмъ взрывѣ поднялся столбъ огня и желтовато-бурый дымъ. Равнымъ образомъ, по мнѣнію тѣхъ же лицъ, поврежденіе «Побѣды» указываетъ на дѣйствіе мины отъ подводной лодки, такъ какъ мина, ударившись въ носовую часть броненосца, не произвела въ немъ пробоины. Сила взрыва была достаточна, чтобы нанести эти поврежденія, но не настолько, чтобы сдѣлать пробоину и детонировать на имѣющіеся на суднѣ запасы пироксилина.



МИНОЙ ПОДОБНОЙ КОНСТРУКЦІИ БЫЛЪ ВЗОРВАНЪ БРОНЕНОСЕЦЪ «ПЕТРОПАВЛОВСКЪ».

Но бывшій командиръ броненосца «Петропавловскъ», капитанъ 1-го ранга Н. М. Яковлевъ, по пріѣздѣ въ Петербургъ, заявилъ относительно причины гибели броненосца сотруднику «С.-Петерб. Вѣд.», что подводныхъ лодокъ у японцевъ не было подъ Портъ-Артуромъ. Броненосецъ наткнулся на, такъ называемую, «банку минъ». Это—нѣсколько минъ, соединенныхъ между собою цѣпями. Когда черезъ нѣсколько дней лейтенантъ Азарьевъ былъ посланъ протралить это мѣсто, то ему удалось вынуть изъ воды нѣсколько такихъ связанныхъ минъ. Послѣднія, какъ думаетъ г. Яковлевъ, были заложены въ ночь, предшествовавшую катастрофѣ. Это была бурная, дождливая ночь. Наши миноносцы также находились въ морѣ, и хотя въ лучахъ прожектора и были видны миноносцы, но вслѣдствіе плохой погоды и дальности разстоянія невозможно было отличить, чьи это были суда, наши или непріятеля.

Въ офиціальномъ разъясненіи нашего морского техническаго комитета, напечатанномъ въ № 120 «Правит. Вѣстн.» (1904 г.), вполнѣ опредѣленно устанавливается причина гибели «Петропавловска», согласно съ всеподданнѣйшей телеграммой Намѣстника на Дальнемъ Востокѣ отъ 17-го апрѣля. По словамъ этого донесенія, «броненосецъ коснулся мины, поставленной непріятелемъ въ предѣлахъ обычнаго маневрированія нашего флота, — и послѣдствіемъ этого взрыва подъ носовыми минными аппаратами и погребами «Петропавловска», — по мнѣнію комиссіи изъ спеціалистовъ, раздѣляемому Намѣстни-

комъ,—были послѣдовательные взрывы отъ детонаціи пироксилина въ судовыхъ минахъ и 12″ снарядахъ, воспламененіе и взрывъ пороховыхъ и патронныхъ погребовъ и взрывъ цилиндрическихъ котловъ».

Вотъ какія причины произвели въ данномъ случаѣ разрушеніе корпуса броненосца «Петропавловскъ», и вотъ какою совокупностью или всѣхъ этихъ причинъ, или нѣкоторыхъ изъ нихъ обусловливались размѣры происшедшаго разрушенія. По характеру обстоятельствъ, при которыхъ произошло затѣмъ потопленіе корабля, а именно: по краткости промежутка времени, въ теченіе котораго онъ, послѣ нѣсколькихъ взрывовъ, могъ держаться на водѣ, а также по тому, какъ онъ погрузился въ воду, нужно предполагать, что разрушеніе той части корпуса, въ которой произошли взрывы, а именно — въ носовой части броненосца, — было полное, и что тутъ, вѣроятно, произошло расчлененіе корпуса или его переломъ, послѣ котораго пловучесть корабля была уничтожена и никакія мѣры не могли удержать его на водѣ.

О гибели «Петропавловска» и послѣдовавшихъ затѣмъ операціяхъ японской эскадры начальникъ ея, адмиралъ Того, офиціально донесъ слѣдующее:

«Соединенныя эскадры начали 29-го марта, какъ было заранѣе рѣшено, восьмое нападеніе на Портъ-Артуръ. Пятая и шестая миноносныя флотилія, 14-я миноносная флотилія и «Кіомару» подошли къ Портъ-Артуру около полуночи съ 29-го на 30-е марта [1]). Несмотря на непріятельскіе прожекторы, имъ удалось заложить мины въ разныхъ мѣстахъ.

«Вторая флотилія при наступленіи замѣтила русскій миноносецъ, который старался пробраться въ гавань. Послѣ боя, длившагося 10 минутъ, миноносецъ былъ потопленъ. Команду спасти не успѣли, такъ какъ приближался русскій крейсеръ «Баянъ».

«Былъ открытъ второй русскій миноносецъ, приближавшійся отъ Ляотешаня; на него также было произведено нападеніе, но ему удалось ускользнуть.

«Третья эскадра приблизилась къ внѣшнему рейду въ 8 часовъ утра, послѣ чего «Баянъ» открылъ по ней огонь.

«Тотчасъ вышли «Новикъ», «Аскольдъ», «Діана», «Петропавловскъ», «Побѣда» и «Полтава» и атаковали насъ. Наша третья эскадра отвѣчала намѣренно вялымъ огнемъ и постепенно отступала, пока непріятель не былъ выманенъ приблизительно на 15 морскихъ миль на востокъ. Тогда приблизилась наша первая эскадра, которой по безпроволочному телеграфу сообщалось о ходѣ дѣла, и атаковала русскихъ. Во время попытки послѣднихъ вернуться въ портъ, одинъ ихъ броненосецъ, типа «Петропавловскъ», наскочилъ на одну изъ минъ, заложенныхъ нами прошлой ночью, и затонулъ въ 10 часовъ 16 минутъ утра. Другое судно, какъ кажется, потеряло способность маневрировать, но узнать его среди замѣшательства, царившаго между непріятельскими судами, было невозможно. Русскія суда вошли, наконецъ, въ гавань. Наша третья эскадра не понесла никакихъ поврежденій; также и поврежденія непріятеля, кромѣ вышеуказанныхъ, вѣроятно, очень незначительны. Наша первая эскадра не входила въ сферу огня.

«Въ часъ пополудни нашъ флотъ удалился и приготовился къ новой атакѣ. 1-го апрѣля онъ снова направился къ Портъ-Артуру; вторая, четвертая и пятая минныя флотиліи подошли къ порту въ 3 часа ночи; третья эскадра—въ 9 часовъ утра. Мы нашли три мины, положенныя непріятелемъ, и уничтожили ихъ. «Кассуга» и «Ниссинъ» были направлены на западъ Ляотешаня и открыли перекидной огонь, который продолжался два часа. Новые форты въ Ляотешанѣ, наконецъ, принуждены были замолчать, и нашъ флотъ удалился въ 1 часъ 30 минутъ пополудни.»

[1] Разница на цѣлыя сутки между нашимъ офиціальнымъ донесеніемъ и офиціальнымъ донесеніемъ Того въ указаніи дня, когда произошелъ морской бой 31-го марта, а равно и послѣдовавшая затѣмъ бомбардировка, можетъ быть объяснена ошибкой въ переводѣ датъ съ одного стиля на другой. На то, что бой произошелъ именно 31-го марта, указываетъ и то обстоятельство, что въ Англіи и Японіи извѣстія о немъ появились въ печати 1-го апрѣля (цѣлый рядъ телеграммъ изъ Лондона и Токіо), а не 31-го марта, что было бы гораздо вѣроятнѣе, если бы сраженіе произошло утромъ 30-го марта по мѣстному времени, а по европейскому — еще на 6 — 7 часовъ раньше.

СУДОВАЯ СОБАКА НА БРОНЕНОСЦѢ «ПЕТРОПАВЛОВСКЪ», ЛЮБИМАЯ ВСЕЙ КОМАНДОЙ.
Погибла вмѣстѣ съ броненосцемъ.

Это официальное донесеніе адмирала Того о морскомъ боѣ подъ Портъ-Артуромъ дополняется частными депешами «Times'a».

Согласно этимъ сообщеніямъ, планъ Того заключался въ томъ, чтобы, послѣ постановки минъ при входѣ въ гавань, выманить русскій флотъ въ море. Самъ же онъ, пользуясь густымъ туманомъ, съ сильной эскадрой скрывался въ отдаленіи, чтобы захватить русскія суда, если бы имъ удалось избѣжать минныхъ загражденій.

Для этого онъ въ ночь 30-го марта послалъ минное судно «Кіомару», подъ прикрытіемъ двухъ минныхъ флотилій, ко входу въ гавань. «Кіомару», находившееся подъ

командой Ода, выдающагося спеціалиста, было освѣщено русскими прожекторами и обстрѣлено батареями, но безплодно.

Къ утру адмиралъ Дэва подошелъ къ портъ-артурскому рейду съ четырьмя крейсерами. Такую слабую эскадру русскіе легко могли одолѣть.

Въ 8 часовъ адмиралъ Макаровъ вышелъ въ море съ броненосцами «Петропавловскъ», «Полтава», «Побѣда», съ крейсерами «Аскольдъ», «Новикъ» и «Діана».

При приближеніи русскихъ японцы повернули назадъ, а русскія суда полнымъ ходомъ пошли за ними. На разстояніи 15 англійскихъ миль отъ гавани поджидалъ русскихъ адмиралъ Того, пользуясь густымъ туманомъ и извѣщенный о происходящемъ безпроволочнымъ телеграфомъ.

Адмиралъ Того тотчасъ поднялъ сигналы новымъ крейсерамъ «Кассуга» и «Ниссинъ», присоединившимся къ его эскадрѣ, и пошелъ на русскихъ съ фланга. Въ это время туманъ внезапно разсѣялся вслѣдствіе перемѣны вѣтра; адмиралъ Макаровъ замѣтилъ приближающуюся опасность и повернулъ назадъ. Подъ прикрытіемъ береговыхъ батарей это отступленіе и удалось. Но адмиральское судно наскочило на мину, положенную «Кіомару», и въ нѣсколько минутъ затонуло. Неповрежденныя суда пришли въ нѣкоторое замѣшательство и пробовали гранатами разрушить могущія встрѣтиться имъ на пути подводныя мины. Около полудня, не потерпѣвъ другихъ поврежденій, русскія суда вошли въ гавань. Адмиралъ Того стянулъ всѣ свои силы назадъ по разнымъ направленіямъ, но вечеромъ снова сконцентрировалъ ихъ на разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ Портъ-Артура. Попытка выманить русскихъ на слѣдующее утро не удалась. Все оставалось спокойно, даже береговыя батареи не отвѣчали.

2-го апрѣля Того приказалъ «Кассугѣ» и «Ниссинъ» обстрѣливать внутреннюю гавань, но крейсерамъ пришлось отступить подъ соединеннымъ огнемъ батарей и русскихъ судовъ.

ПОРТЪ-АРТУРЪ.

(Съ фотографіи, снятой въ апрѣлѣ 1904 г.).

Послѣ гибели «Петропавловска».

На слѣдующій день послѣ гибели «Петропавловска» японская эскадра въ виду Портъ-Артура не появлялась. Наша эскадра, командованіе которою перешло въ руки Намѣстника Дальняго Востока, адм. Е. И. Алексѣева, также не выходила изъ гавани. Если вѣрить донесенію адм. Того, то въ это время нами были заложены на внѣшнемъ рейдѣ Портъ-Артура три пловучія мины съ цѣлью помѣшать маневрированію японской эскадры. Къ ночи съ 1-го на 2-е апрѣля адм. Того снялся съ якоря и поплылъ къ

Портъ-Артуру, чтобы снова атаковать нашу крѣпость. Въ 3 часа ночи японскіе отряды въ составѣ трехъ дивизій «истребителей» (до 12-ти вымпеловъ) и одной дивизіи небольшихъ миноносцевъ явились на внѣшній рейдъ Артура, но нашихъ судовъ здѣсь не застали, а потому занялись очисткой рейда отъ нашихъ минъ, выловивъ и разстрѣлявъ три пловучія мины. Съ 9 час. 15 мин. утра японскій флотъ раздѣлился на три отряда: самъ Того съ пятью большими эскадренными броненосцами сталъ на внѣшнемъ рейдѣ, противъ входа въ гавань; другой отрядъ въ составѣ одного большого броненосца и малыхъ броненосцевъ «Nisshin» и «Kassuga» пошелъ на западъ, за Ляотешань; броненосные же крейсеры расположились къ югу отъ Ляотешаня, служа соединительнымъ звеномъ между первыми двумя отрядами. Такимъ образомъ, адм. Того оцѣпилъ полукругомъ южную оконечность Квантуна. Скоро началась бомбардировка, въ которой съ японской стороны принимали участіе только два отряда эскадренныхъ броненосцевъ. Адм. Того съ пятью броненосцами изъ 20-ти тяжелыхъ 12-дюймовыхъ орудій громилъ сухопутныя батареи, преимущественно Золотую гору и Электрическій утесъ, 10-дюймовая батарея котораго причиняла японцамъ столько хлопотъ. Большой эскадренный броненосецъ, стоявшій за Ляотешанемъ, бомбардировалъ перекиднымъ огнемъ изъ четырехъ 12-дюймовыхъ орудій форты Тигро-

КАПИТАНЪ 2-го РАНГА П. Н. ИВАНОВЪ 8-й, старшій офицеръ мореходной канонер. лодки «Отважный». Награжденъ орденомъ св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ за мужество и стойкость при отраженіи атаки брандеровъ на рейдѣ Портъ-Артура въ ночь на 20-е апрѣля.

ваго Хвоста; «Nisshin» и «Kassuga» изъ шести орудій 8-дюймоваго калибра и одного 18-дюймоваго громили Макаровскую батарею въ Голубиной бухтѣ (бомбардировать перекиднымъ огнемъ за 12 верстъ Электрическій утесъ эти суда изъ своихъ орудій, хватающихъ не далѣе 10-ти верстъ, не могли). Такъ какъ адм. Того на этотъ разъ, по донесенію ген.-ад. Алексѣева, бомбардировалъ крѣпость и городъ, то на внутренній рейдъ снаряды не попадали, и наши суда въ полной безопасности могли отвѣчать перекиднымъ огнемъ изъ тяжелыхъ 12-ти и 10-ти дюйм. орудій. Бомбардировка продолжалась около двухъ часовъ. Потери, причиненныя ею, были незначительны. На батареяхъ у насъ были ранены пять солдатъ, а въ городѣ убито семь и ранено восемь человѣкъ. Повидимому, энергичнѣе всего японцы бомбардировали Голубиную бухту, такъ какъ адмиралъ Того утверждаетъ, будто бы наша новая Макаровская батарея была вынуждена умолкнуть. Наши батареи и суда энергично отвѣчали непріятелю.

ЛЕЙТЕНАНТЪ П. Н. ПЕЛЛЬ, погибшій въ Портъ-Артурѣ 9-го апрѣля вмѣстѣ съ 10 нижними чинами команды отъ взрыва мины подъ паровой шлюпкой.

Въ 9 ч. 15 мин. у насъ былъ поднятъ сигналъ: «Приготовиться принять бой, стоя

БРОНЕНОСЕЦЪ ВЪ СУХОМЪ ДОКѢ ПОРТЪ-АРТУРА.

на якоряхъ». Въ 9 ч. 35—40 м. батареи заговорили. Съ нашей стороны, стоя на якоряхъ во внутреннемъ бассейнѣ, дѣйствовали брон. «Севастополь», «Пересвѣтъ», «Ретвизанъ» и «Полтава». Въ самомъ началѣ боя прибылъ въ Артуръ поѣздъ съ Намѣстникомъ, послѣ чего Намѣстникъ немедленно отбылъ на «Севастополь», откуда и слѣдилъ за ходомъ боя. Стрѣльба была по квадратамъ и по телефоннымъ указаніямъ. Какъ разъ въ это время поймали 2 китайцевъ на мѣстѣ преступленія, когда они пытались перерѣзать телефонный проводъ, соединяющій Ляотешань съ батареей «Бѣлый волкъ». На этотъ разъ японская эскадра въ составѣ 23 вымпеловъ направляла весь свой огонь на батареи Тигроваго Хвоста, который подвергся сильному обстрѣливанію, но, по счастію, ни поврежденій, ни потерь въ людяхъ не получилось.

Около 1 ч. 30 м. дня японская эскадра внезапно прекратила огонь и ушла, взявъ курсъ на Чифу. Съ батареи было видно, что одинъ изъ новыхъ японскихъ крейсеровъ «Кассуга» или «Ниссинъ» получилъ подводную пробоину, такъ какъ спѣшно подводилъ пластырь.

Около 2½ ч. дня японская эскадра скрылась съ горизонта.

Послѣ этой бомбардировки въ операціяхъ японцевъ въ Желтомъ морѣ наступило нѣкоторое затишье, которое было прервано только развѣдочной экспедиціей японскихъ миноносцевъ въ ночь на 15-е апрѣля. Но вотъ ночью японцы произвели 19-го апрѣля третью попытку загородить Портъ-Артурскій рейдъ, и она оказалась неудавшейся.

Судя по показаніямъ плѣнныхъ матросовъ, флотилія изъ 12-ти брандеровъ вышла изъ одного порта западнаго побережья Кореи, скорѣе всего изъ Чемульпо, куда, по англійскимъ источникамъ, еще въ началѣ апрѣля прибыло десятка два купленныхъ японцами старыхъ судовъ. Одновременно съ брандерами двинулся къ берегамъ Квантуна и боевой флотъ адмирала Того, крейсиро-

ПОДЪЕМНЫЙ КРАНЪ ВО ВНУТРЕННЕЙ ГАВАНИ ПОРТЪ-АРТУРА (для исправленія большихъ судовъ).

вавшій въ ночь атаки въ открытомъ морѣ, на нѣкоторомъ разстояніи отъ Артура. Но къ самому рейду брандеровъ провожали на вѣрную гибель только одинъ крейсеръ и пять миноносцевъ.

Отдѣльные отряды японскихъ пароходовъ направлялись въ различныя части рейда, очевидно, по намѣченному заранѣе плану. Такъ, первый брандеръ шелъ прямо ко входу въ гавань; второй отрядъ направлялся въ восточную часть рейда, третій—въ юго-восточную, а четвертый направлялся подъ Золотую гору, къ мѣсту гибели «Петропавловска». Характерно то, что послѣдній отрядъ, состоявшій, по показаніямъ очевидцевъ, изъ наибольшихъ брандеровъ, пошелъ именно подъ Золотую гору, т.-е. туда, гдѣ нашъ флотъ обыкновенно выстраивался для боя.

Въ ночномъ бою наши суда и батареи выпустили до 2,500 снарядовъ разнаго калибра, а лодка «Гилякъ»—еще 3,000 пуль изъ пулеметовъ. Изъ 10-ти брандеровъ артиллерійскимъ огнемъ было потоплено всего 5, три нарвались на наши минныя загражденія, одинъ былъ взорванъ уайтхедовскими торпедами, которыя пускались флотиліей нашихъ миноносцевъ и минныхъ катеровъ, а одинъ самъ выкинулся на берегъ. Изъ 5-ти японскихъ миноносцевъ, которые прикрывали атаку своихъ брандеровъ, намъ удалось

ВИДЪ ПОРТЪ-АРТУРСКОЙ ГАВАНИ СЪ ПОТОПЛЕННЫМИ ДЛЯ БЛОКАДЫ ЯПОНСКИМИ СУДАМИ.

потопить два (по офиціальнымъ даннымъ): оба миноносца были уничтожены уже утромъ, когда они подавали помощь спасавшейся на шлюпкахъ командѣ затонувшихъ судовъ. По общимъ отзывамъ, экипажъ японскихъ брандеровъ сражался съ неслыханнымъ ожесточеніемъ и героизмомъ. Изъ 100—120 чел., которые могли быть на 10-ти пароходахъ, попало въ плѣнъ 31 чел. (15 изъ нихъ вскорѣ умерли отъ ранъ), а большая часть остальныхъ была перебита сильнымъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ или утонула. Начальникъ брандерской флотиліи кап. Арима спасся.

Наши потери—2 раненыхъ нижнихъ чина.

Въ 5-мъ часу утра все было кончено, но два отряда непріятельскихъ миноносцевъ (до 12-ти вымпеловъ) держались на горизонтѣ, и по нимъ наши батареи и суда изрѣдка стрѣляли. Адм. Того съ боевой эскадрой находился поблизости, но на горизонтѣ не показывался, такъ что о присутствіи непріятельской эскадры утромъ наши суда могли узнать только по дыму крейсировавшихъ судовъ. 21-го апрѣля, вечеромъ, дымокъ японской эскадры былъ опять замѣченъ на горизонтѣ, но Того не обнаруживалъ своихъ намѣреній, держа нашъ гарнизонъ въ томительномъ ожиданіи новаго удара. Съ утра 22-го апрѣля, по сообщеніямъ нашихъ агентовъ, Того съ 12-ю боевыми судами показался на горизонтѣ за Ляотешанемъ, какъ бы намѣреваясь въ четвертый разъ бомбардировать Портъ-

Артуръ перекиднымъ огнемъ. Однако ближе къ берегу Того не подходилъ, опасаясь, вѣроятно, минныхъ загражденій, поставленныхъ нами 12-го апрѣля у Ляотешаня (когда здѣсь погибло 19 нижнихъ чиновъ миннаго транспорта «Амуръ», ставившаго минное загражденіе). Въ 4 часа дня съ востока, т.-е. отъ острововъ Элліота, показалась большая флотилія японскихъ миноносцевъ. Соединившись съ миннымъ отрядомъ, адмиралъ Того въ 5 часовъ вечера пошелъ на востокъ и скоро скрылся съ горизонта.

Среди японцевъ, прибывшихъ и погибшихъ на послѣднихъ брандерахъ, оказалось нѣсколько христіанъ, какъ можно судить по крестикамъ и образкамъ, которые были замѣчены у нихъ.

У одного изъ убитыхъ офицеровъ въ кобурѣ найдена карточка: «Я сынъ адмирала Того».

Характерныя подробности отраженія этой атаки приведены въ «Нов. Краѣ». Когда мы стали снимать съ затонувшихъ судовъ и съ шлюпокъ гибнувшихъ японцевъ, одинъ изъ японцевъ, уцѣпившійся за трубу утонувшаго парохода, сталъ стрѣлять въ приближавшуюся нашу шлюпку. Мы обождали, когда онъ выпуститъ всѣ заряды, и благополучно сняли его. Одного снятаго японскаго офицера вели по набережной два солдата, но вдругъ онъ оборачивается и стрѣляетъ въ упоръ въ конвойныхъ, его «усмиряютъ», какъ выражается газета, а другой, высадившись, бросается впередъ, прячется за камни и открываетъ огонь и контузитъ капитана Змѣицына. Пришлось пристрѣлить и этого обезумѣвшаго японца.

Дальше, сильнымъ морскимъ прибоемъ гонитъ на берегъ шлюпку. Въ ней нѣсколько японцевъ, измученныхъ, изнуренныхъ, полураздѣтыхъ, продрогшихъ. Съ берега стремятся подать имъ помощь. Увидѣвъ русскихъ, они начинаютъ энергично отталкиваться отъ берега и на глазахъ нашихъ стрѣлковъ лишаютъ себя жизни, только бы не попасть къ намъ въ руки.

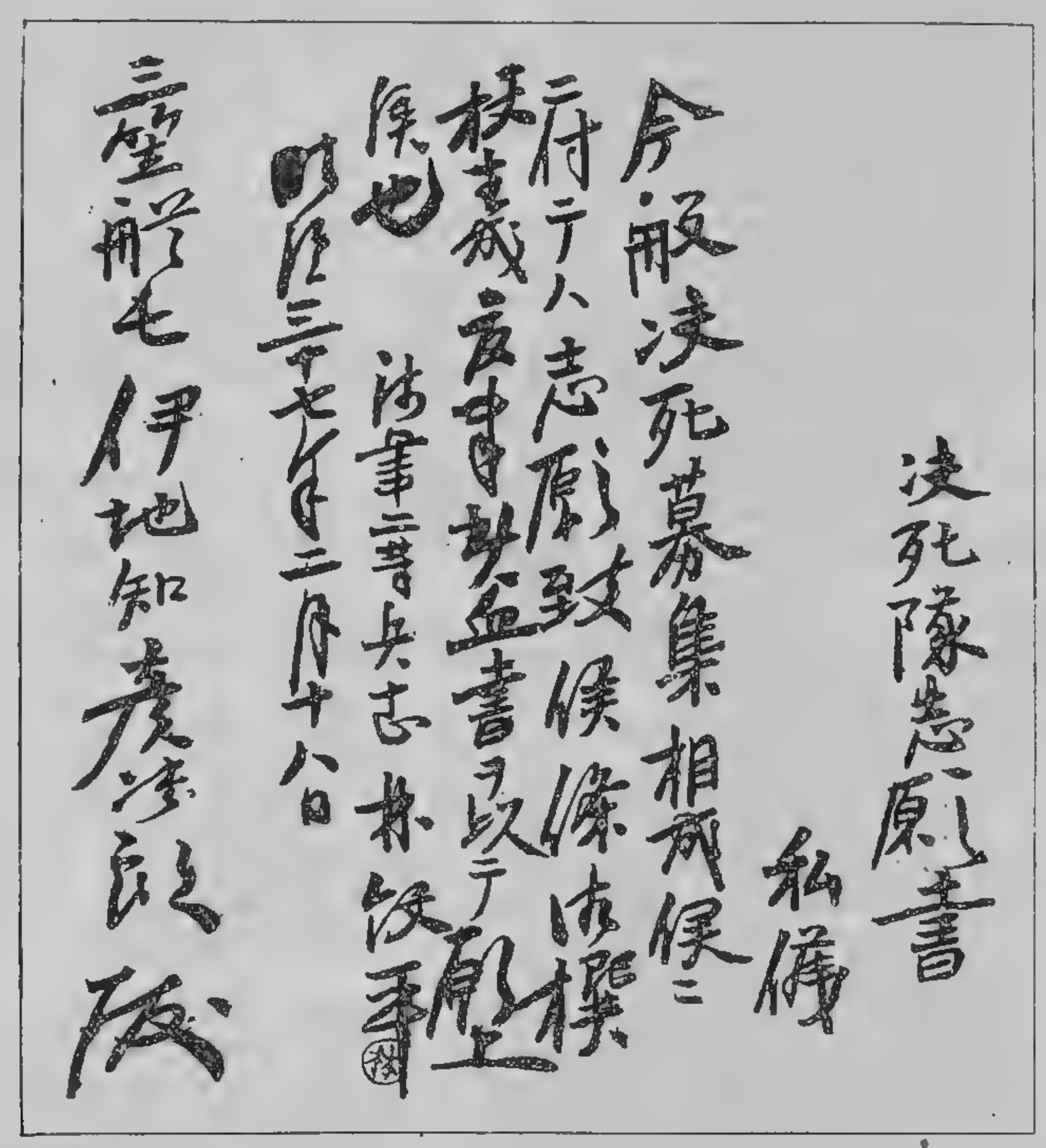
Что творилось въ этой злосчастной шлюпкѣ, можно судить по тому, что доложилъ солдатъ своему офицеру: «...Такъ что одинъ другому отымали голову»!?!

Въ другомъ мѣстѣ подплываетъ шлюпка. Въ ней до 30 человѣкъ, почти въ безсознательномъ состояніи. Ими немедленно занялись. Одѣли, обогрѣли, раненыхъ перевязали, привели въ чувство. Какъ только они очнулись, увидѣли, что ихъ окружаютъ русскіе, пришли въ страшное возбужденіе, ярость и полѣзли драться. Еле-еле ихъ утихомирили.

Въ портъ-артурской газетѣ описаны и торжественныя похороны 21-го апрѣля японскихъ моряковъ, погибшихъ въ ночь на 20-е апрѣля.

Желаніе запереть входъ въ портъ-артурскую гавань обошлось японцамъ въ очень дорогую цѣну. Японское правительство, по словамъ японскаго журнала «Восточная Азія», издающагося въ Берлинѣ, заплатило владѣльцамъ потопленныхъ пароходовъ 1.190,000 іенъ. Въ эту сумму не входитъ стоимость пароходовъ, потопленныхъ во время третьей попытки 20-го апрѣля запереть гавань, которая обошлась японцамъ въ девять пароходовъ. Если вспомнить, что въ первые два раза японцы потопили девять пароходовъ и въ третій—столько же, то можно приблизительно считать, что японцы истратили болѣе двухъ милліоновъ іенъ, не считая жертвъ людьми и потопленныхъ миноносцевъ.

20-го апрѣля активныя операціи японскаго флота прекратились. Затѣмъ уже въ Желтомъ морѣ дѣятельность его проявлялась только въ наблюденіи за нашимъ флотомъ въ Портъ-Артурѣ и въ содѣйствіи десантнымъ операціямъ сухопутныхъ войскъ на побережьѣ Ляодуна. Послѣ ухода эскадры Того, съ 23-го числа въ виду Портъ-Артура постоянно держался отрядъ изъ шести крейсеровъ, которые могли препятствовать выходу нашихъ минныхъ судовъ изъ гавани въ открытое море. Дивизія же к.-адм. Катаоки (шесть малыхъ бронепалубныхъ крейсеровъ) и часть эскадры к.-адм. Хасойи (три канонерки съ 20 миноносцами) съ 21-то апрѣля прикрывали высадку осадной арміи японцевъ у Бицзыво, другой же отрядъ эскадры к.-адм. Хасойи и эскадра к.-адм. Уріу должны были прикрывать одновременно производившуюся высадку второй арміи у Дагушана.


決死隊志願書
私儀
今般決死募集相成候ニ付テハ志願致候條御採用被成下度此段血書ヲ以テ願上候也
海軍二等兵曹 林 役平
明治三十七年二月十八日
三笠艦長 伊地知彦次郎殿

Факсимиле обязательства японскихъ моряковъ биться до смерти. Обязательство это написано кровью 2,000 чел., вызвавшихся, по предложенію адм. Того не бросать блокады входа въ Портъ-Артуръ до тѣхъ поръ, пока не погибнутъ всѣ подписавшіе обязательство, представленное микадо.

Морская база адмирала Того.

Опорнымъ пунктомъ японскаго флота, блокировавшаго Портъ-Артуръ, были острова Элліота. Объ этомъ впервые повѣдалъ извѣстный американскій писатель и путешественникъ Джоржъ Кеннанъ, описавшій посѣщеніе имъ на пароходѣ «Manshu-Maru» острововъ Элліота.

«Острова Элліота (группа острововъ, изъ которыхъ наибольшіе имѣютъ около 10 англійскихъ миль, а наименьшіе — лишь нѣсколько сотъ шаговъ длины), — пишетъ Кеннанъ, — находятся въ 20 миляхъ къ востоку отъ Ляодунскаго полуострова и въ 60 миляхъ къ сѣверо-востоку отъ Портъ-Артура. Острова эти были почти неизвѣстны до 1899 года, когда русскіе офицеры произвели здѣсь съемку, которая, попавши въ руки японцевъ, принесла имъ немалую пользу.

«Корреспонденты, находившіеся на пароходѣ, были очень недовольны тѣмъ, что японцы ничего интереснаго имъ не показывали, какъ вдругъ, въ одинъ прекрасный день, пароходъ направился къ Дачаю-шан-дао, самому большому изъ острововъ Элліота. Подходя ближе, замѣтили густой дымъ, поднимающійся изъ-за острова, и думали, что это какіе-нибудь транспортные пароходы. Но каково же было удивленіе корреспондентовъ, когда они увидѣли весь флотъ Того, стоящій здѣсь на якорѣ подъ парами!

«Особенно удивлены были американцы, бывшіе свидѣтелями блокады Сантъ-Яго эскадрами Самисона и Шлея, день и ночь стоявшими тѣснымъ полукругомъ передъ входомъ въ гавань, между тѣмъ какъ здѣсь 5 броненосцевъ, 10 крейсеровъ, съ угольными, транспортными и другими судами преспокойно стояли въ удобной гавани на разстояніи цѣлыхъ 60 миль отъ блокируемаго порта.

«Три или четыре года назадъ Того не смѣлъ бы дѣйствовать такимъ образомъ. Безпроволочный телеграфъ, въ связи съ подводными минами, дозволяютъ блокаду съ такого разстоянія; этому, кромѣ того, способствуетъ неудобный входъ въ гавань Портъ-Артура. Пока русскія суда по одиночкѣ выходятъ черезъ узкій проходъ, Того получаетъ объ этомъ отъ сторожевыхъ судовъ (малыхъ миноносцевъ) сообщеніе безпроволочнымъ телеграфомъ. Послѣ выхода русскія суда еще теряютъ время на вылавливаніе минъ, и когда они, наконецъ, будутъ готовы къ плаванію (выступленію), Того уже давно ихъ ожидаетъ со всѣмъ своимъ флотомъ.»

Далѣе Кеннанъ описываетъ весьма оригинальный способъ, примѣненный японцами для прикрытія перевозки войскъ съ острововъ Эллiота и высадки ихъ на Ляодунскомъ полуостровѣ, отъ возможныхъ нападеній со стороны русскихъ контръ-миноносцевъ.

«Для этой цѣли они устроили грандіозный бонъ, длиною въ 30 англійскихъ миль, отъ острововъ Эллiота до залива Пеп-tоа, при чемъ, однако, нѣкоторые мелкіе островки облегчили устройство бона.

«Бонъ строили всего три недѣли, несмотря на то, что работы нѣсколько разъ были прерваны бурями. Бонъ состоялъ изъ двойной линіи массивныхъ бревенъ, діаметромъ въ 2 фута и болѣе, связанныхъ между собою толстыми желѣзными цѣпями и прикрѣпленныхъ чрезъ небольшіе промежутки якорями. Кромѣ того, вдоль всего бона былъ протянутъ четырехдюймовый стальной кабель, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ были подвѣшены сѣти изъ стальной проволоки для поимки винта парохода, который попытался бы пройти чрезъ бонъ. На протяженіи 6 миль бонъ былъ проложенъ въ открытомъ морѣ. Вся работа была окончена къ 1-му мая (н. ст.).

«На вопросъ Кеннана: «А что же дѣлали въ это время русскіе?» японскій офицеръ отвѣтилъ, улыбаясь: «Они не отличались особенною предпріимчивостью». Когда бонъ былъ готовъ, вторая японская армія уже стояла у острововъ Эллiота на транспортахъ, въ ожиданіи исхода Тюренченскаго боя. Въ случаѣ неудачи, японцы сразу перебросили бы эту армію къ устью Ялу, на поддержку Куроки. Но Куроки имѣлъ успѣхъ, и 2-я армія была немедленно высажена на Ляодунѣ.

Наша эскадра съ 23-го апрѣля по 2-е мая.

(Высадка японцевъ у Бицзыво. — Усиленіе крѣпостной обороны судовыми средствами. — Сооруженіе батареи на Ляотешанѣ. — Минныя загражденія «Амура». — Гибель японскихъ броненосцевъ «Хацусе» и «Яшима» и крейсера «Іосино». — Экспедиціи лейт. Рощаковскаго и прапорщика Дейчмана. — Неудачи японскихъ судовъ).

Въ это время японцы повели высадку своихъ войскъ на Квантунскій полуостровъ, пользуясь нашими военными неудачами на Ялу. Господство же японцевъ на Желтомъ море было обезпечено тѣмъ, что нашъ флотъ не въ состояніи былъ помѣшать этой высадкѣ.

Изъ семи нашихъ эскадренныхъ броненосцевъ два: «Ретвизанъ» и «Цесаревичъ» еще чинились, послѣ пробоинъ, полученныхъ во время минной атаки японцевъ въ ночь съ 26-го на 27-ое января; «Петропавловскъ» погибъ съ адм. Макаровымъ 31-го марта; «Побѣда» въ тотъ же день получила минную пробоину и еще чинилась, а «Севастополь» исправлялъ свою правую машину, и правый винтъ этого броненосца былъ погнутъ еще при адм. Макаровѣ, вслѣдствіе столкновенія броненосца съ «Пересвѣтомъ» во время эскадренныхъ маневрированій. Во время этого столкновенія у «Севастополя» былъ слегка поврежденъ бортъ въ подводной части съ правой стороны, отчего заполнились нѣсколько

Таинственное «извѣстное мѣсто» телеграммъ адм. Того: морская база для атакъ японскаго флота на Портъ-Артуръ (на островахъ Эллiота). Здѣсь, въ трехъ часахъ морского пути отъ Портъ-Артура, японскiя суда подъ прикрытiемъ скалъ запасались провiантомъ и углемъ, исправлялись и приготовлялись къ своимъ операцiямъ. На рис. слѣва направо расположены броненосцы и крейсеры, угольщики, пловучiе лазареты и транспорты. Въ центрѣ «Tsukushi» — японское военное судно новѣйшаго типа.

бортовыхъ отсѣковъ, но это поврежденіе было быстро, хотя и временно, задѣлано цементомъ и вода болѣе не прибывала. Съ погнутымъ винтомъ броненосецъ не могъ развивать скорости болѣе 10 узловъ.

Изъ-за исправленій поврежденныхъ судовъ у насъ оставалось готовыхъ судовъ: 2 броненосца: «Пересвѣтъ» и «Полтава» и 4 крейсера: «Баянъ», «Аскольдъ», «Діана» и «Новикъ». Крейсеръ «Паллада» еще чинился въ докѣ отъ минной пробоины, полученной 26-го января.

Съ такими силами нечего было и думать предпринимать что-либо для воспрепятствованія высадкѣ японскихъ войскъ, такъ какъ японскій флотъ держался подъ Портъ-Артуромъ въ составѣ: 6 эскадр. броненосцевъ, 8 броненосн. крейсеровъ I класса и большого числа крейсеровъ II и III классовъ.

22-го апрѣля было получено извѣстіе о высадкѣ японцевъ къ сѣверу отъ Дальняго, близъ Бицзыво у мыса Терминаль (бухта Сицкаго). Этимъ предвѣщалось, что желѣзная дорога вскорѣ будетъ занята японцами и прекратится сообщеніе Портъ-Артура съ материкомъ. Намѣстникъ, по полученіи этого извѣстія, рѣшилъ тотчасъ же выѣхать въ Мукденъ со всѣмъ своимъ штабомъ и въ полдень 22-го апрѣля онъ выѣхалъ по желѣзной дорогѣ изъ Артура.

Начальникомъ эскадры былъ оставленъ бывшій начальникъ штаба Намѣстника адм. Витгефтъ, на должность флагъ-капитана его былъ назначенъ Намѣстникомъ командиръ «Севастополя» капитанъ 1 ранга фонъ-Эссенъ.

Послѣ отъѣзда Намѣстника два дня еще дѣйствовалъ телеграфъ, но уже явилось подозрѣніе, что наши депеши перехватываются японцами. Отъ Намѣстника, тѣмъ не менѣе, получена была шифрованная депеша съ приказаніемъ дать съ кораблей всѣ средства для усиленія обороны крѣпости, свезя часть орудій на берегъ и давъ къ нимъ необходимую прислугу. Работа по установкѣ судовыхъ орудій на берегу была поручена кап. 2 ранга Клюпфелю, производившему еще въ Китайскую войну подобную работу, и быстро начали снимать 6-ти и 75-ти мм. пушки, а также часть болѣе мелкихъ орудій съ тѣхъ кораблей, которые вслѣдствіе своихъ исправленій не могли въ скоромъ времени быть готовыми къ выходу въ море. Одновременно съ снятіемъ орудій началось сооруженіе временныхъ укрѣпленій по указанію начальника крѣпостной артиллеріи г.-м. Бѣлаго. Эту работу также въ большой мѣрѣ выполнила наша судовая команда подъ наблюденіемъ морскихъ офицеровъ и подъ руководствомъ кап. Клюпфеля. Не болѣе, какъ черезъ двѣ недѣли, всѣ главныя укрѣпленія были готовы настолько, что всѣ орудія могли уже дѣйствовать, были испытаны, затѣмъ началась постройка погребовъ, блиндажей, доставка снарядовъ и зарядовъ, установка на фортахъ и укрѣпленіяхъ боевыхъ фонарей и необходимыхъ для ихъ дѣйствія котловъ и механизмовъ, устройство цистернъ для воды, наконецъ, вокругъ укрѣпленій закладывались фугасы.

Наши морскіе офицеры и механики по спеціальностямъ принимали дѣятельное и главное участіе во всѣхъ этихъ работахъ, рабочую силу составляли судовыя команды и сухопутныя войска.

23-го апрѣля, къ счастію, удалось еще провести въ Артуръ съ сѣвера поѣздъ съ боевыми запасами и пулеметами. А на слѣдующій день 24-го апрѣля ген. Стессель собралъ на «Севастополѣ» совѣтъ, на которомъ присутствовали всѣ генералы, сухопутныя начальствующія лица, флагманы и командиры судовъ I и II ранговъ. На военномъ совѣтѣ, для усиленія крѣпостного берегового фронта, рѣшено было дать съ кораблей 21 орудіе 6″ калибра, 34—75 мм. и возможно больше мелкихъ орудій. Впослѣдствіи число этихъ орудій было значительно измѣнено, какъ по количеству, такъ и по калибру, такъ какъ по мѣрѣ постройки укрѣпленій неизбѣжно обнаруживались слабыя мѣста, которыя необходимо было заполнять. По настоянію кап. 1 ранга фонъ-Эссена, была сооружена батарея на высшей точкѣ-вершинѣ Ляотешаня на высотѣ 218 саж. надъ уровнемъ моря. Эта точка доминировала надъ всѣмъ окружающимъ пространствомъ, и батарея на Ляотешанѣ должна была служить угрозой для подступовъ съ моря. Впослѣдствіи эта батарея принесла большую пользу, охраняя лѣвый флангъ нашей крѣпости при осадѣ.

Работу по сооруженію батареи адм. Витгефтъ поручилъ броненосцу «Севастополь», и надо отдать справедливость, что эта чисто египетская работа по трудности, — дорогъ не было и орудія приходилось тащить по очень крутому склону, — была выполнена блестяще охотникомъ Бонди, нѣкогда разжалованнымъ лейтенантомъ, поступившимъ во время войны на службу и назначеннымъ на «Севастополь». На батареѣ были установлены двѣ 6'' пушки Канэ, впослѣдствіи на сосѣдней вершинѣ (200 саж.) поставлена была 9'' крупповская пушка, взятая у китайцевъ въ прошлую войну. Это орудіе обстрѣливало Голубиную бухту и всѣ подступы съ сухого пути къ лѣвому флангу крѣпости и принесло огромную пользу при осадѣ.

Около этихъ батарей устроена была также станція для безпроволочнаго телеграфированія, такъ какъ предполагалось имѣть связь съ консуломъ въ Чифу, но этотъ телеграфъ такъ во всю войну и не дѣйствовалъ, потому что въ Чифу японцы дипломатическимъ путемъ добились не допускать установки станціи у нашего консула.

Въ виду все болѣе и болѣе тревожныхъ извѣстій о высадкѣ японскихъ войскъ около Бицзыво, изъ опасенія, что могутъ быть высажены войска и между Артуромъ и Дальнимъ, а именно въ бухтѣ Меланхэ, было отдано приказаніе приготовить въ Дальнемъ ко взрыву и уничтоженію всѣ набережныя, доки, мастерскія и портовыя средства.

Часть портовыхъ пароходовъ, однако, успѣла проскочить ночью и прійти въ Артуръ.

Лейтенантъ Рощаковскій хлопоталъ о томъ, чтобы его отпустили въ экспедицію для нападенія на японскія суда. Еще при адм. Макаровѣ ему было разрѣшено вооружить небольшой катеръ съ бензино-моторомъ, двумя минами и орудіемъ 47 мм. Гочкиса.

25-го апрѣля к.-адм. Витгефтъ разрѣшилъ ему идти. Онъ вышелъ днемъ и, держась подъ берегомъ, пользуясь малой видимостью, пошелъ въ Дальній, идя почти все время однимъ курсомъ съ японской эскадрой, блокировавшей Портъ-Артуръ и ночью уходившей по направленію къ остр. Элліота. Переночевавъ въ пути въ бухтахъ, Рощаковскій на слѣдующее утро прибылъ въ Дальній и оттуда перешелъ на противоположный берегъ Таліенванскаго залива въ бухту Odin-cowe, откуда онъ вышелъ вдоль берега, разсчитывая, какъ ему указали наши наблюдательные посты, атаковать крейсера въ бухтѣ Kerr-bay.

Встрѣтивъ ночью японскіе миноносцы и скрываясь отъ нихъ къ берегу, лейт. Рощаковскій, къ несчастію, наскочилъ на рифъ, о который его катеръ начало разбивать, и онъ съ командой долженъ былъ его бросить и вплавь добраться до берега, взорвавъ катеръ, чтобы онъ не достался непріятелю. По берегу Рощаковскій съ командой, измокшіе и голодные, кое-какъ добрались до Дальняго.

Въ это время все вниманіе артурцевъ было сосредоточено на Цзиньчжоуской позиціи, которую должна была оборонять дивизія ген. Фока; другая же дивизія, входившая въ составъ укрѣпленнаго раіона, оставалась въ Артурѣ подъ командой ген. Кондратенко.

Квантунскій полуостровъ, какъ уже сказано выше, соединяется къ сѣверу отъ Дальняго съ материкомъ узкимъ перешейкомъ, при чемъ между Квантуномъ и материкомъ образуется обширный Таліенванскій рейдъ, въ южной части котораго расположенъ г. Дальній. По южную сторону перешейка расположены высоты, укрѣпленныя орудіями, предназначенными защищать южные подступы на Квантунъ. Если бы это мѣсто было оборудовано какъ слѣдуетъ, то Цзиньчжоуская позиція была бы буквально неприступной, особенно если бы она была вооружена тяжелыми орудіями, могущими не допустить близко къ ней канонерскія лодки и другія мелкосидящія военныя суда, которыя по своему углубленію могли бы подойти и обстрѣливать позиціи съ фланговъ какъ изъ Таліенванскаго залива, такъ и со стороны противоположной, т.-е. изъ бухты Кинжоу (Цзиньчжоу). По компетентному свидѣтельству одного изъ моряковъ-защитниковъ П.-Артура, это положеніе сознавалось всѣми, и еще незадолго до этого, при покойномъ Макаровѣ, артиллерійскій офицеръ «Цесаревича» лейтенантъ Ненюковъ, командированный на эту позицію для ея изученія, далъ именно такой о ней отзывъ.

Въ данное время наши позиціи были лишь снабжены полевыми орудіями и не было почти никакой защиты для гарнизона. Ген. Стессель очень опасался, чтобы японцы,

высадившись въ тылѣ Цзиньчжоуской позиціи, около бухты Меланхэ, не отрѣзали совсѣмъ дивизіи ген. Фока отъ отступленія къ Артуру, и вообще не возлагалъ особенныхъ надеждъ на то, чтобы позиція эта принесла намъ много пользы.

По увѣренію того же моряка-участника обороны Артура, высадка японцевъ въ бухтѣ Меланхэ всѣхъ особенно обезпокоила и было даже рѣшено, что если она произойдетъ, то флотъ, рискуя погибнуть въ неравной борьбѣ, долженъ былъ войти въ эту бухту, чтобы помѣшать высадкѣ.

Японцы, начавъ высадку около Бицзыво, тотчасъ же распорядились очисткой всѣхъ сосѣднихъ бухтъ отъ минъ, поставленныхъ нами, о чемъ они узнали, конечно, отъ шпіоновъ. Наши наблюдательные посты, расположенные по побережью и еще не отступившіе къ Дальнему, доносили, что все время идетъ усиленное траленіе бухтъ, при чемъ взорвался японскій миноносецъ № 48. Японскій флотъ все время держался въ виду Артура, въ разстояніи 10—15 миль, т. е. внѣ выстрѣловъ батарей.

Такое постоянство дало мысль поставить на пути японскаго флота минное загражденіе и минному транспорту «Амуръ», подъ командою капитана 2 ранга Иванова, бывшаго старшаго офицера на «Новикѣ», было приказано быть въ полной готовности.

Долгое время погода не благопріятствовала этой экспедиціи, такъ какъ послѣднюю надо было произвести незамѣтно для японцевъ.

Предположено было воспользоваться временемъ, когда броненосцы на ночь уходятъ на якорную стоянку, уступая свое мѣсто миноносцамъ; необходимо было выбрать пасмурную погоду. Такой случай представился 1-го мая, вечеромъ, передъ заходомъ солнца, когда наступившая мгла заставила японскіе броненосцы, опасавшіеся нашей минной атаки, отойти подальше. «Амуръ», въ сопровожденіи четырехъ миноносцевъ, лихо выскочилъ изъ гавани и, пробѣжавъ полнымъ ходомъ до назначеннаго мѣста, аккуратно поставилъ линію изъ 50-ти минъ по направленію перпендикулярному обычному курсу японской эскадры. По наблюденіямъ съ Золотой горы, японская эскадра была въ это время недалеко отъ него, такъ какъ слышно было безпроволочное телеграфированіе, но его не видали вслѣдствіе пасмурной погоды. И «Амуръ» вернулся въ гавань, успѣшно выполнивъ данное ему порученіе.

2-го мая утромъ изъ Дальняго было передано, что въ бухтѣ Kerr-bay, сосѣдней съ Таліенванской, къ сѣверу, ночью взорвался и затонулъ японскій минный крейсеръ, стоявшій на якорѣ на протраленномъ мѣстѣ. Впослѣдствіи этотъ крейсеръ оказался крейсеръ III класса «Міако»; о его гибели донесъ прапорщикъ Дейчманъ. Поступивши въ морскую службу во время войны изъ вольныхъ штурмановъ, Дейчманъ занималъ съ нѣсколькими матросами наблюдательный постъ у Керрской бухты и послѣ взрыва подходилъ къ затонувшему судну, отъ котораго видны были только мачты, на китайской шампунькѣ; подходя при туманной погодѣ, онъ ясно слышалъ голоса японцевъ съ подходившихъ миноносцевъ, но успѣлъ уйти благополучно и по пути еще переставилъ вѣхи, поставленныя японцами при траленіи бухты для обозначенія очищеннаго отъ минъ пространства. Этотъ, по отзыву моряковъ-артурцевъ, беззавѣтно храбрый человѣкъ и впослѣдствіи неоднократно проявлялъ себя, былъ удостоенъ трехъ солдатскихъ Георгіевъ, служилъ затѣмъ въ десантныхъ ротахъ и, наконецъ, погибъ 16-го ноября на Высокой горѣ при отраженіи штурма, убитый наповалъ непріятельской пулей.

2-го же мая съ утра погода была слегка пасмурная, но въ обычный часъ на видъ Артура подошли японскія суда, державшія блокаду: 3 эскадренныхъ броненосца и 2 крейсера 2-го ранга. Суда эти держались въ обычномъ разстояніи и нѣсколько разъ продефилировали передъ Артуромъ, проходя весьма близко къ поставленному нами наканунѣ минному загражденію. Адмиралу Витгефту по телефону съ Золотой горы донесли, что одинъ броненосецъ наскочилъ на мину и подъ носомъ у него произошелъ взрывъ, однако, онъ остался на водѣ, получивъ только сильный кренъ. Адмиралъ просилъ флагъ-капитана фонъ-Эссена отправиться на Золотую гору, чтобы лично убѣдиться въ правильности донесенія, такъ какъ адм. Витгефтъ вообще крайне скептически всегда относился ко всѣмъ сообщеніямъ объ аваріяхъ непріятельскихъ судовъ.

Добравшись до сигнальной станціи Золотой горы, фонъ-Эссенъ засталъ уже тамъ много офицеровъ, такъ какъ вѣсть объ аваріи японскаго броненосца быстро разнеслась по эскадрѣ. Японская эскадра, хотя, благодаря пасмурности, и не очень отчетливо, но все же была видна черезъ подзорную трубу. Онъ засталъ такое положеніе, что одинъ изъ броненосцевъ, а именно «Yashima», отдѣлившись отъ остальныхъ, стоялъ на мѣстѣ съ большимъ креномъ, къ нему, повидимому, шли шлюпки отъ другихъ судовъ. Внимательно разглядѣвъ остальныя суда, фонъ-Эссенъ замѣтилъ, что одно изъ нихъ—«Hatsuse»—какъ-то неестественно сидитъ глубоко носомъ. Онъ сообщилъ о своемъ наблюденіи близстоявшимъ, но, какъ онъ разсказывалъ потомъ, не успѣлъ еще это выговорить, какъ около «Hatsuse» поднялся громадный столбъ, а затѣмъ слышенъ былъ глухой звукъ, и, когда все разсѣялось, «Hatsuse» уже не было на водѣ, онъ исчезъ въ какихъ-нибудь 1½ минуты, такъ же, какъ 31-го марта погибъ нашъ «Петропавловскъ».

Громкое «ура» огласило Золотую гору. Передали о событіи адмиралу, и взвился на «Севастополѣ» сигналъ, извѣщавшій флотъ о гибели японскаго броненосца. Загремѣло «ура» на судахъ. Миноносцамъ и «Новику» приказано было разводить пары, чтобы выйти въ море попытаться атаковать поврежденный другой броненосецъ. На японской эскадрѣ произошелъ полный переполохъ. Вѣроятно, предполагая присутствіе подводныхъ лодокъ, суда стали быстро уходить, стрѣляя по водѣ вокругъ себя. Однако, поврежденный броненосецъ «Yashima» выправилъ свой кренъ и сталъ постепенно отходить, держа курсъ къ О; къ нему подошли три крейсера и конвоировали его, оберегая отъ атаки нашихъ 14 миноносцевъ, которые выскочили изъ гавани и пошли по направленію къ японскимъ судамъ. Крейсера не подпустили нашихъ миноносцевъ, открыли по нимъ огонь, такъ что миноносцы, продержавшись нѣкоторое время въ морѣ, принуждены были вернуться въ гавань, а непріятельскія суда скоро скрылись въ пасмурности, имѣя курсъ SO.

О гибели броненосца «Yashima» японское адмиралтейство сообщило лишь въ маѣ 1905 года, болѣе чѣмъ годъ спустя, какъ офиціально скрывало оно о потери «Hatsuse» и крейсера «Ioshino». Мало того,— чтобы обманъ не обнаружился, прибѣгли къ ловкому пріему:

Объявленъ былъ длинный списокъ потерь въ людяхъ на «Хацусе» и «Іосино». Погибшіе на этихъ судахъ офицеры, по японскимъ обычаямъ, награждались орденами и другими знаками отличія, нѣкоторые были возведены въ придворное званіе, и японскія газеты тщательно регистрировали всѣ случаи, когда отдѣльныя кости или волосы этихъ погибшихъ, извлеченные изъ воды, доставлялись для погребенія на родину.

Все это казалось необыкновенно искреннимъ, и никто не могъ бы заподозрѣть, что люди, такъ откровенно объявляющіе о своихъ потеряхъ и оплакивающіе ихъ, въ то же время половину замалчиваютъ.

Въ ночь на 7 мая было открыто движеніе 5 какихъ-то непріятельскихъ судовъ, поддерживаемыхъ 2 миноносцами, но они были отбиты огнемъ нашей артиллеріи съ береговыхъ батарей и лодокъ «Гиляка», «Отважнаго» и крейсера «Аскольда». Вдали виднѣлись еще 2 непріятельскіе крейсера. Огонь непріятельскихъ судовъ былъ мало энергиченъ, и въ ¼ 2 часа канонада прекратилась. Одинъ непріятельскій снарядъ разорвался въ Новомъ городѣ, вблизи ресторана Никобадзе, предоставленнаго владѣльцемъ для госпиталя, а другой—въ нестроевой ротѣ 25-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка. Ранены были 1 нижній чинъ тяжело и 3 — легко; убито 2 лошади.

16-го мая, въ двѣнадцатомъ часу ночи, съ моря были усмотрѣны 4 непріятельскія судна, которыя направились ко входу. По нимъ открыли огонь канонерская лодка «Гилякъ» и батареи. Подъ этими выстрѣлами непріятельскія суда повернули обратно; въ одно изъ судовъ, по наблюденіямъ съ Ляотешаня, попало нѣсколько снарядовъ; послѣ этого на суднѣ сильно запарило, и само судно скрылось изъ вида. 25-го мая въ полночь обнаруженъ лучемъ прожектора на югъ противъ прохода въ гавань двухмачтовый однотрубный пароходъ. Немедленно по немъ былъ открытъ огонь съ береговыхъ батарей, сторожевыхъ лодокъ и крейсера «Діана».

Вскорѣ появились еще два парохода, напоминающіе минные крейсера, по которымъ открыла очень удачный огонь батарея № 22.

Нѣсколько спустя, въ лучѣ прожектора было ясно видно три попаданія съ упомянутой батареи. Пароходъ накренился, сталъ сильно дымить, парить и сейчасъ же повернулъ въ море. Вслѣдъ за попаданіемъ было ясно видно два послѣдовательныхъ сильныхъ взрыва. Батарея № 22 продолжала его засыпать снарядами, и пароходъ быстро погружался въ воду. Черезъ нѣсколько минутъ онъ скрылся подъ водой.

Къ какимъ хитростямъ прибѣгали японцы, чтобы ввести своего противника въ обманъ, характеризируютъ сигнальные огни, появлявшіеся почти каждую ночь въ морѣ. Предполагали, особенно въ туманную погоду, что это японскія суда, по которымъ и стрѣляли. Но вотъ однажды чины дозора доставили выловленные изъ воды: пробковый спасательный поясъ, спасательный буекъ, продолговатый деревянный ящикъ съ прибитыми къ нему двумя планками и скошенной крышкой, вращающейся на кожаномъ шарнирѣ. Въ ящикъ былъ вложенъ жестяной цилиндръ, въ каждомъ днѣ котораго по отверстію. Изъ одного продолжало сильно выбивать яркое пламя, съ трудомъ погашенное пескомъ. Очевидно, этимъ путемъ и достигалась та цѣпь мелькающихъ огней, которая почти каждую ночь появлялась въ виду крѣпости.

Передъ выходомъ нашей эскадры въ море.

Послѣ 2-го мая дѣятельность нашихъ моряковъ въ Портъ-Артурѣ направлена была преимущественно на починку поврежденныхъ судовъ и затѣмъ на отраженіе атакъ, отъ времени до времени предпринимавшихся японскимъ флотомъ. Починка поврежденныхъ судовъ, главнымъ образомъ, трехъ эскадренныхъ броненосцевъ («Цесаревичъ», «Ретвизанъ» и «Побѣда») и крейсера «Паллада» закончилась къ 1-му іюня (согласно донесеніямъ, полученнымъ 3-го іюня отъ к.-адм. Витгефта); починка «Цесаревича», «Ретвизана» и «Паллады» длилась четыре мѣсяца, а «Побѣды»—два мѣсяца. Равнымъ образомъ и поврежденные миноносцы («Внушительный», «Рѣшительный», «Скорый», «Властный» и еще нѣсколько другихъ, пострадавшихъ въ бояхъ 12-го и 26-го февраля, 31-го марта и въ апрѣлѣ), по донесенію к.-адм. Витгефта, къ 1-му іюня были исправлены.

Въ то же время, послѣ удачной постановки минъ въ Артурѣ, результатомъ чего были взрывы японскихъ броненосцевъ 2-го мая, все вниманіе адмирала Витгефта было обращено на возможно лучшее огражденіе минами всѣхъ подступовъ съ моря къ наиболѣе опаснымъ мѣстамъ для нашей обороны. Съ этой цѣлью неоднократно высылался въ море транспортъ «Амуръ» подъ конвоемъ «Новика» и миноносцевъ, но отрядъ нашъ нарывался почти каждый разъ на японскіе миноносцы, такъ что выполненіе задачи для «Амура» незамѣтнымъ образомъ не удавалось. Зато увѣнчались успѣхомъ работы по постановкѣ минъ со шлюпокъ и китайскихъ джонокъ, къ которымъ привлекались минные офицеры и охотники нижніе чины. Такъ, въ Цзиньчжоуской бухтѣ лейтенанты братья Тырковы, оба командовавшіе миноносцами, поставили мины, воспользовавшись китайской джонкой. Работа эта была лихо выполнена, несмотря на присутствіе подозрительныхъ джонокъ съ китайцами, видимо находившимися на службѣ у японцевъ. Минный офицеръ «Севастополя» лейтенантъ Басовъ такимъ же образомъ съ помощью парового катера поставилъ минное загражденіе при входѣ въ Голубиную бухту. Также было поставлено минное загражденіе въ бухтѣ Меланхэ, гдѣ опасались высадки японцевъ. Впослѣдствіи уже выработался весьма удобный способъ постановки минъ съ миноносцевъ, и лейтенантъ Рощаковскій, командовавшій миноносцемъ «Рѣшительный», неоднократно отправлялся для постановки минъ по выработанному имъ самимъ плану. Былъ также приспособленъ небольшой пароходъ «Богатырь», на которомъ было сдѣлано устройство для быстраго сбрасыванія шаровыхъ минъ загражденія.

Послѣ 2-го мая и адмиралъ Того измѣнилъ свою тактику во избѣжаніе опасности снова наткнуться на срываемыя теченіемъ пловучія мины портъ-артурскаго рейда. Большія суда все время держались вдали отъ береговъ, не ближе 20 — 30-ти миль[1]),

[1]) Морская миля=6,080 фут., или 1¾ версты (то же, что узелъ).

и только мелко-сидящіе въ водѣ крейсеры (класса «Chitose») наблюдали постоянно за Портъ-Артуромъ. Атаки же на Портъ-Артуръ производились все время небольшими отрядами канонерокъ и миноносцевъ, для которыхъ пловучія мины почти безвредны. При этомъ Того преслѣдовалъ четыре различныхъ задачи: 1) рекогносцировку нашихъ укрѣпленій, 2) прегражденіе нашимъ судамъ выхода изъ Портъ-Артура, 3) бомбардировку сухопутныхъ батарей и 4) минную атаку нашихъ судовъ. Попытки загражденія рейда, однако, оказались неудачными: транспортъ «Коріомару» наткнулся на всплывшую мину и едва не затонулъ, а затѣмъ одинъ миноносецъ, въ который попала наша бомба, получилъ сильныя поврежденія. Оба раза, очевидно, японцы не успѣли окончить постановку минъ, что и облегчило нашимъ морякамъ розыскъ и уничтоженіе этихъ загражденій.

Активныхъ операцій со 2-го мая нашими моряками

«СТОЙ!»

Японская миноноска задерживаетъ китайскую джонку, заподозрѣнную въ закладкѣ минъ.

было предпринято только двѣ, при чемъ оба раза эти операціи имѣли цѣлью содѣйствіе нашимъ сухопутнымъ войскамъ въ оборонѣ занятыхъ ими позицій въ береговой полосѣ Квантуна.

Для усиленія обороны Цзиньчжоуской позиціи съ нашихъ кораблей были отправлены по желѣзной дорогѣ батарея пулеметовъ и одно 6″ орудіе Канэ съ береговой установкой. Это орудіе было укомплектовано командой съ «Севастополя» и установка поручена была лейтенанту Никольскому съ «Бобра». Второе орудіе было приготовлено къ отправкѣ, но ни тому, ни другому не суждено было принять участіе въ оборонѣ позиціи, такъ какъ установить ихъ не далъ непріятель. Механикъ Бергъ былъ командированъ на

Цзиньчжоускую позицію для управленія змѣемъ, поднявшись на которомъ, онъ предполагалъ вести наблюденія за движеніемъ непріятеля. Но и эта работа не могла быть приведена къ концу, несмотря на смѣлость и энергію Берга.

Между тѣмъ, японцы энергично вели высадку войскъ на материкѣ, устроивъ въ бухтѣ Сицхао, южнѣе Бицзыво, пловучую пристань, и начали укрѣпленіе своихъ позицій на горѣ Самсонъ, противъ нашихъ позицій на Цзиньчжоу. Явилось опасеніе, что японцы высадятъ часть своихъ войскъ въ Таліенванской бухтѣ на джонкахъ и пошлютъ ихъ въ тылъ нашимъ позиціямъ, а потому по просьбѣ сухопутнаго начальства были отправлены съ эскадры три паровыхъ катера, вооруженныхъ мелкой артиллеріей и пулеметами въ Дальній, съ тѣмъ, чтобы оттуда ихъ могъ смотря по надобности отправить къ мѣсту высадки капитанъ 2-го ранга Скорупо, въ вѣдѣніе котораго эти катера должны были поступить. Въ числѣ катеровъ находился и катеръ командира «Севастополя», подъ командой мичмана Барановскаго. Катера были снабжены провизіей и выкрашены въ желтый цвѣтъ подъ цвѣтъ береговъ для большей безопасности. Отправленные 7-го мая днемъ, катера на пути переночевали въ одной изъ бухтъ, чтобы избѣжать встрѣчи съ японскими броненосцами, а на слѣдующее утро благополучно добрались до Дальняго. Японцы же, опасавшіеся для препятствованія своимъ десантнымъ операціямъ выхода изъ гавани нашихъ судовъ, усиленно забрасывали по ночамъ Артурскій рейдъ минами.

КАПИТАНЪ ВАМЕНЗОНЪ,
командиръ батареи № 22 на Золотой горѣ въ Портъ-Артурѣ.

Неоднократно ночью въ лучахъ прожекторовъ сторожевыми лодками и береговыми батареями обнаруживались непріятельскіе миноносцы и пароходы-заградители, по которымъ съ нашей стороны открывался оживленный огонь. Иногда эти суда атаковывались нашими миноносцами, высылаемыми съ вечера въ бухту Шахэ для наблюденія за непріятелемъ. Часто получались съ фортовъ свѣдѣнія о потопленіи выстрѣлами того или другого непріятельскаго судна: то миноносца, то заградителя. Особенно этимъ отличалась батарея № 22 изъ 6″ пушекъ Канэ, подъ командой капитана артиллеріи Вамензона. На утро, когда высылались миноносцы и катера для траленія рейда, всякій разъ вылавливалось нѣсколько японскихъ минъ, а 8-го мая миноносецъ «Безшумный», вышедшій утромъ изъ гавани, попалъ на рейдѣ на пловучую мину и взорвался, получивъ сильное поврежденіе всей кормовой части. Командиръ миноносца лейтенантъ Максимовъ успѣлъ, однако, управиться и благополучно ввелъ свое судно въ гавань, а затѣмъ въ докъ для исправленія. Сухопутное начальство потребовало для оказанія помощи при оборонѣ Цзиньчжоуской позиціи противъ атаки японцевъ съ моря, чтобы послали въ Цзиньчжоускую бухту и въ Таліенванъ канонерки, назначеніе которыхъ было не допускать непріятельскія суда подойти для обстрѣливанія позиціи съ моря. Адмиралъ Витгефтъ согласился отправить канонерскую лодку «Бобръ» подъ командой капитана 2-го ранга Шельтинга и 2 миноносца: «Бойкій», подъ командой капитана 2-го ранга Цвингмана, и «Бурный», подъ командой лейтенанта Подъяпольскаго, въ Таліенванъ, но отправку канонерокъ въ Цзиньчжоускую бухту, въ виду ея большого удаленія отъ Артура и невозможности поддержать экспедицію большими судами, отклонилъ.

Эта экспедиція двухъ отрядовъ нашей портъ-артурской эскадры къ Цзинь-чжоу 13-го мая не имѣла успѣха, и Цзинь-чжоу былъ взятъ арміей генерала Оку. Правда, въ Таліенванской бухтѣ канонерка «Бобръ» и три миноносца, ее сопровождавшіе, своимъ

огнемъ нанесли большія потери наступавшей между горой Самсона и заливомъ Хунуэза 3-й японской дивизіи и даже заставили замолчать японскую 24-хъ-орудійную батарею, но участи сраженія это не измѣнило. Посланный въ ту же ночь на 13-е мая нашъ отрядъ изъ 10-ти миноносцевъ, подъ командою кап. 2-го ранга Елисѣева, назначеніемъ котораго было атаковать японскую эскадру, бомбардировавшую Наньшань, до непріятеля не дошелъ, какъ видно изъ нашихъ официальныхъ донесеній. При проходѣ островов Мурчисонъ миноносецъ «Внимательный» подъ командою лейт. Степенко наскочилъ на камни, и такъ какъ снять его нельзя было до разсвѣта, а съ разсвѣтомъ можно было встрѣтить непріятеля, который отрѣзалъ бы нашему отряду возвращеніе въ Портъ-Артуръ, то начальникъ отряда, снявъ людей, приказалъ взорвать поврежденный миноносецъ, и весь отрядъ вынужденъ былъ вернуться назадъ. Удачнѣе оказались дѣйствія «Новика» и отряда миноносцевъ 31-го мая въ бухтѣ Сяоу, близъ дер. Лунвантань (между Портъ-

ЛЕЙТЕНАНТЪ М. И. НИКОЛЬСКІЙ,
артиллерійскій офицеръ на канонерской лодкѣ «Бобръ». Во время боя за Цзинь-чжоу артиллерія «Бобра» подъ его командой наносила большой вредъ японцамъ. За службу награжденъ орд. св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ.

Мичманъ канонерской лодки «Гремящій»
Д. А. ПЕЛИКАНЪ.
Съ лодки «Гремящій» онъ былъ командированъ на лодку «Бобръ» и, стоя въ Голубиной бухтѣ, успѣшно обстрѣливалъ Цзинь-чжоускія позиціи. За это въ одну недѣлю онъ получилъ двѣ награды: ордена св. Анны 3-й ст. и св. Станислава 3-й ст. «за храбрость».

Артуромъ и Дальнимъ): японскіе миноносцы отступили предъ нашимъ крейсеромъ, и затѣмъ «Новикъ» и миноносцы своимъ огнемъ заставили японскій пѣхотный полкъ, наступавшій на наши передовыя позиціи, прекратить атаку.

По исправленіи «Цесаревича» адм. Витгефтъ перенесъ свой флагъ съ «Севастополя» на этотъ броненосецъ и флагъ-капитаномъ назначилъ к.-адм. Матусевича, а командиромъ «Цесаревича» капит. 1 р. Иванова съ крейсера «Діана». Ежедневно на рейдъ высылался караванъ для траленія и вылавливанія непріятельскихъ минъ загражденія; караванъ состоялъ изъ пароходовъ, служившихъ для вывоза грунта, поднимаемаго землечерпалками при углубленіи западнаго бассейна. Нѣсколько разъ бывали случаи, что тралящія суда нарывались сами на мины, и такимъ образомъ ихъ погибло нѣсколько штукъ, при чемъ не обходилось и безъ человѣческихъ жертвъ. Съ донесеніями обо всѣхъ событіяхъ въ Инкоу дважды посылался миноносецъ «Бураковъ» подъ командой лейт. Долгобородова, которому счастливо удалось ускользнуть отъ сторожившихъ его японскихъ миноносцевъ. «Бураковъ», между прочимъ, привезъ артурцамъ печальныя вѣсти о неудачахъ нашей Манчжурской арміи, лишавшихъ артурцевъ надежды на скорую выручку, и категорическое приказаніе Намѣстника о выходѣ флота на море для рѣшительныхъ дѣйствій, при чемъ

приказывалось взять обратно на суда возможно больше орудій, поставленныхъ на береговомъ фронтѣ. Собраніемъ флагмановъ и капитановъ выходъ назначенъ былъ на 9 іюня. Къ этому времени должно было окончиться исправленіе брон. «Побѣда» (поврежденнаго миной 31 марта); съ исправленіемъ броненосца торопились, и потому задѣлка пробоины была сдѣлана временная посредствомъ деревянныхъ брусьевъ. Наканунѣ выхода, т.-е. 8 іюня, на совѣтѣ флагмановъ и капитановъ рѣшено было выходить рано утромъ съ полной водой, соблюдая полную тайну предстоящей экспедиціи. Къ назначенному сроку, т.-е. къ разсвѣту 9 іюня, все было готово, пары разведены, но внезапно захворалъ командиръ «Побѣды» кап. 1 р. Зацаренный, и на его мѣсто пришлось временно назначить командира «Паллады» Сарнавскаго, котораго въ свою очередь замѣнилъ кап. 2 р. Ивановъ — командиръ «Амура». Новые командиры не могли успѣть къ утру принять свои новыя должности, и потому выходъ былъ отложенъ на сутки, и такимъ образомъ тайна предстоящаго похода сдѣлалась общимъ достояніемъ, и, конечно, японцы черезъ своихъ шпіоновъ въ Артурѣ не могли не быть освѣдомлены о задуманной экспедиціи. Вечеромъ, 9 іюня, посланъ былъ въ море отрядъ миноносцевъ подъ командою кап. 2 р. Елисѣева для крейсерства съ цѣлью недопущенія ночью на рейдъ японскихъ минныхъ заградителей. Нашъ миноносный отрядъ ночью имѣлъ бой съ японскими миноносцами, при чемъ былъ поврежденъ снарядомъ нашъ миноносецъ «Боевой» и раненъ начальникъ отряда. Несмотря, однако, на присутствіе въ морѣ нашихъ миноносцевъ, японскіе минные заградители пришли ночью на рейдъ и набросали минъ, ихъ видѣли съ фортовъ, но сухопутные артиллеристы приняли заградителей за наши миноносцы, и никто по нимъ не стрѣлялъ.

10-го іюня, раннимъ утромъ наши миноносцы вернулись въ портъ, и съ 6 часовъ, когда начался приливъ, суда нашей боевой эскадры стали постепенно выходить изъ гавани и выстраиваться на якорѣ. Впереди шли 3 крейсера («Новикъ», «Діана», «Аскольдъ»), за ними броненосцы «Севастополь», «Полтава» и «Пересвѣтъ» (послѣдній подъ флагомъ к.-адм. кн. Ухтомскаго) и, наконецъ, крейсеры «Баянъ» и «Паллада». Въ это же время на рейдъ вышли 10 эскадренныхъ миноносцевъ, тралящій караванъ, подъ общимъ начальствомъ командира «Бобра», капитана 2-го ранга Шельтинга, изъ мелкихъ судовъ и портовыхъ пароходовъ и 4 канонерки (принятыя японцами издали за контръ-миноносцы). Тралящій караванъ раздѣлился на двѣ части, и мелкія суда пошли въ восточную часть рейда, гдѣ ночью были видны два миноносца; здѣсь имъ удалось найти и уничтожить до 10-ти минъ. Въ 11 час. утра, судя по донесенію адм. Того, на рейдъ вышелъ послѣдній отрядъ нашей эскадры, состоявшій изъ трехъ починенныхъ эскадренныхъ броненосцевъ: «Цесаревичъ» (подъ флагомъ к.-адм. Витгефта), «Ретвизанъ» и «Побѣда», и флотъ нашъ готовился уже выйти въ море, но въ это время на рейдѣ усмотрѣны были двѣ плавучія японскія мины, которыя были поставлены, повидимому, въ восточной части рейда, но были сорваны отливнымъ теченіемъ и неслись къ юго-востоку, т.-е. въ томъ направленіи, куда намѣревался двинуться сначала к.-адм. Витгефтъ. Замѣтивъ мины, наша эскадра задержалась на якорѣ, и к.-адм. Витгефтъ выслалъ впередъ землечерпательные пароходы и другія портовыя суда, которыя и принялись немедленно за расчистку пути эскадрѣ. Въ 2 часа наружный рейдъ былъ расчищенъ, наша эскадра выстроилась въ боевой порядокъ (въ строю кильватера, т.-е. гуськомъ) и тихо двинулась въ путь, имѣя впереди тралящіе пароходы, охранявшіеся «Новикомъ», канонерками и миноносцами. До начала отлива оставалось всего 6—7 часовъ, а такъ какъ наши глубоко-сидящіе броненосцы могутъ входить въ гавань Артура только во время прилива, то, значитъ, к.-адм. Витгефтъ уже тогда рѣшилъ провести ночь на 11-е іюня внѣ гавани.

Съ утра, при выходѣ на рейдъ нашей эскадры, на горизонтѣ внѣ выстрѣловъ держались непріятельскіе миноносцы; изъ нихъ нѣсколько тотчасъ же ушли въ море, повидимому, съ донесеніями. Никакихъ мѣръ къ отогнанію непріятельскихъ наблюдателей принято не было, хотя, имѣя быстроходные крейсера «Новикъ», «Аскольдъ» и «Баянъ», мы это вполнѣ могли сдѣлать. Наши суда, снявшись съ якорей, пошли въ обратномъ порядкѣ назначеннаго строя: 2 крейсера впереди, а именно: «Діана» и «Аскольдъ», затѣмъ броненосцы: «Полтава», «Севастополь», «Пересвѣтъ», «Побѣда», «Ретвизанъ», «Цесаревичъ» и позади 2 крейсера «Паллада» и «Баянъ». Миноносцы 1 отряда (7 судовъ),

2 минныхъ крейсера и «Новикъ» были посланы впередъ для защиты тралящаго каравана и скоро вступили въ бой съ непріятельскими миноносцами, пытавшимися атаковать тралящій караванъ. Послѣ короткой перестрѣлки, однако, непріятельскіе миноносцы принуждены были удалиться, не принеся нашимъ судамъ никакого вреда. Караванъ, несмотря на атаку, спокойно продолжалъ свой путь подъ огнемъ непріятеля, а эскадра малымъ ходомъ слѣдовала за нимъ. Для обозначенія пути, по которому слѣдовало идти эскадрѣ, были поставлены учебныя мины безъ заряда, которыя были для видимости окрашены сверху въ бѣлый цвѣтъ.

Скоро на горизонтѣ по разнымъ направленіямъ стали показываться непріятельскія суда, шедшія на соединеніе. Въ 4½ часа тралящій караванъ вмѣстѣ съ миноносцами 2-го отряда былъ отпущенъ обратно въ Портъ-Артуръ, а эскадра, по сигналу адмирала, стала перестраиваться въ кильватерную колонну по порядку №№, т.-е. въ обратномъ порядкѣ бывшаго строя броненосцевъ: крейсера позади, а миноносцы, минные крейсера и «Новикъ» въ отдѣльной колоннѣ съ правой стороны флота.

Въ 6 часовъ вечера съ лѣвой стороны, немного сходящимся съ эскадрой курсомъ, ясно обрисовался японскій флотъ, шедшій четырьмя отдѣльными отрядами а именно: 1)авангардъ изъ быстроходныхъ крейсеровъ: двухъ I класса—«Yakumo» и «Tokiva» и трехъ II класса—«Chitose», «Kassagi» и «Takasago», и одного III класса— «Niitaka»; 2) главная эскадра изъ 4 броненосцевъ «Asahi», «Mikasa», «Fuji» и «Schikishima» и 2-хъ броненосныхъ крейсеровъ «Nissin» и «Kassuga»; 3) арріергардъ изъ 6-ти судовъ III класса «Akitsusima», «Akachi», «Chioda», «Naniva», «Takachio» (6-е неизвѣстное); 4) отдѣльный отрядъ изъ трехъ крейсеровъ (брон.) «Matsushima», «Itsukushima» и «Hashidate», крейсеръ «Izumi» и броненосецъ береговой обороны «Chin-yen»; 5) нѣсколько отрядовъ миноносцевъ, всего 28 миноносцевъ разныхъ размѣровъ. Такимъ образомъ общее число японскихъ судовъ вмѣстѣ съ миноносцами доходило до 51 вымпела. Японцы шли отъ нашей эскадры въ разстояніи шести съ половиною миль сходящимся курсомъ. Сначала положеніе для нашей эскадры было удобно, такъ какъ солнце заходило и было сзади насъ, такъ что мы приходились для японцевъ противъ солнца. Между тѣмъ стало замѣтно, что авангардъ японскаго флота уклоняется вправо и увеличилъ ходъ, видимо собираясь зайти намъ во флангъ. Мы также уклонились поэтому вправо, чтобы не дать японцамъ выполнить свой маневръ, и начали постепенно увеличивать ходъ. Около 7 час. вечера адм. Витгефтъ, рѣшивъ, повидимому, избѣжать ночного боя, повернулъ эскадру послѣдовательно обратно къ Портъ-Артуру, приказавъ крейсерамъ идти впереди флота. Такимъ образомъ, послѣ поворота послѣдовательно на 16 румбовъ, нашъ флотъ построился въ двѣ колонны, лѣвая изъ 6 броненосцевъ, а правая изъ 4 крейсеровъ, обгонявшихъ насъ хотя и очень медленно; миноносцы же и «Новикъ» держались у насъ съ лѣвой стороны подъ защитой броненосцевъ и были, съ наступленіемъ темноты, посланы впереди флота, чтобы ночью ихъ нельзя было принять за японскіе миноносцы. Непріятельскіе миноносцы повернули вслѣдъ за нами, держась внѣ выстрѣловъ съ правой стороны нашего флота. Было очевидно, что съ наступленіемъ темноты надо ожидать атаки. Большіе непріятельскіе корабли, видимо опасаясь атакъ нашихъ миноносцевъ, не старались насъ догнать и скоро скрылись за горизонтомъ. Ночь была лунная. На нашихъ судахъ приготовились къ отраженію атаки. Въ 8¾ час. вечера, когда уже достаточно стемнѣло, японскіе миноносцы повели минную атаку, направивъ ее преимущественно на наши концевые корабли, т.-е. «Полтаву», «Севастополь» и крейсеръ «Палладу» и «Діану». На эскадрѣ тотчасъ же открыли освѣщеніе боевыми фонарями. Мѣсто «Севастополя» приходилось какъ разъ въ промежуткѣ между «Палладой» и «Діаной», которые, не имѣя большого хода, не могли его обогнать. «Полтава» же значительно отставала отъ эскадры. Совершенно ясно съ «Севастополя» видѣли въ промежуткѣ между «Палладой» и «Діаной» большой японскій эскадренный миноносецъ, шедшій съ нашими броненосцами контръ-курсомъ полнымъ ходомъ и выпустившій по нашимъ судамъ свои мины, которыя, однако, счастливо прошли, не задѣвъ ни одно изъ нашихъ судовъ. По миноносцу былъ открытъ убійственный огонь со всѣхъ сосѣднихъ судовъ, и, по наблюденіямъ съ «Паллады», миноносецъ этотъ былъ потопленъ. Въ началѣ десятаго часа все время разстрѣливались мины отъ нападавшихъ

миноносцевъ; наша эскадра подошла къ Артуру, и, несмотря на полную невозможность оріентироваться и попасть на протраленный путь, все шло благополучно. Въ 9 час. 35 минутъ веч., когда уже передовыя наши суда пришли и стали на якорныя мѣста, «Севастополю», шедшему въ кильватеръ «Пересвѣту», пришлось уклониться влѣво, выйдя изъ строя, чтобы не набѣжать на уменьшившій ходъ «Пересвѣтъ». Японскіе миноносцы въ это время снова повели атаку на наши концевые корабли. Вдругъ, съ лѣвой стороны на «Севастополѣ» почувствовали сильный ударъ, броненосецъ буквально нѣсколько приподняло, послѣ чего онъ грузно опустился и началъ быстро крениться на лѣвый бортъ. Было очевидно, что броненосецъ попалъ на мину загражденія. Столбъ воды отъ взрыва поднялся выше командного мостика, и затѣмъ показался черный дымъ съ удушливымъ запахомъ. Не зная еще, какова пробоина и насколько корабль подвергается опасности, командиръ приказалъ готовить шлюпки къ спуску и сигналомъ передалъ на «Баянъ» для сообщенія адм. Витгефту о случившемся. По справкѣ въ машинѣ, все ли благополучно, и по полученіи удовлетворительнаго отвѣта, «Севастополь» пошелъ малымъ ходомъ къ берегу въ бухту «Бѣлый Волкъ». Глубину лотъ далъ 20 саж. и потому слѣдовало принять всѣ мѣры, чтобы скорѣе прійти на болѣе мелкое мѣсто, гдѣ опасность потопленія судна не грозила бы гибелью личнаго состава. Многіе вмѣсто того, чтобы принимать участіе въ работѣ, бросились къ койкамъ и поясамъ, а два человѣка прямо бросились за бортъ, но были подобраны шлюпками съ «Полтавы» и «Новика». Пришлось принять энергичныя мѣры для успокоенія команды. Но командиръ обнаруживалъ находчивость и спокойствіе, и всѣмъ стало ясно, что опасности нѣтъ. Между тѣмъ оказалось, что рулевой приводъ не дѣйствуетъ, и пока рулевые переходили на управленіе нижнимъ боевымъ штурваломъ пришлось управляться машинами, лавируя между нашими судами, уже стоявшими на якоряхъ. Пройдя почти вплотную къ берегу на глубину 6 саж., «Севастополь» отдалъ якорь въ бухтѣ «Бѣлый Волкъ», гдѣ уже стояло нѣсколько нашихъ миноносцевъ. Тѣмъ временемъ трюмный механикъ Бѣловъ прислалъ командиру броненосца на мостикъ записку о поврежденіи корпуса: пробоина была между 23 — 30 шпангоутами, при чемъ затоплены 6 дюйм. погребъ и угольная яма, крену около 5''. Приказано было наполнить отсѣкъ праваго борта водой, чтобы выравнять кренъ, что и было скоро исполнено. Бѣловъ вмѣстѣ съ трюмнымъ старшиной тотчасъ же послѣ взрыва, пренебрегая опасностью жизни, спустился въ носовое подбашенное отдѣленіе, гдѣ переборка, отдѣляющая затопленныя стѣнки, сильно выпучилась и грозила прорваться. Они тотчасъ же принялись подкрѣплять переборку деревянными распорками, которыми также пришлось укрѣплять и нѣкоторые люки затопленныхъ отдѣленій, изъ которыхъ сильно бѣжала вода. Затопленіе подбашеннаго отдѣленія грозило бы неминуемой гибелью корабля, такъ какъ при этомъ заполняется все носовое отдѣленіе и корабль такимъ образомъ принялъ бы не менѣе 1,000 тоннъ воды въ носъ. При взрывѣ мины въ патронномъ 6-дюйм. погребѣ случился пожаръ и огонь выкинуло черезъ элеваторныя двери, которыя давленіемъ газовъ вырвало съ мѣста. Пожаръ прекратился естественнымъ образомъ, вслѣдствіе затопленія водой патроннаго отдѣленія, но нѣсколько человѣкъ, бывшихъ въ палубѣ, отравились ядовитыми газами, получившимися отъ горѣнія бездымнаго пороха. Впрочемъ, всѣ скоро оправились.

Въ теченіе ночи японцы произвели нѣсколько атакъ на наши суда, которыя встрѣтили ихъ убійственнымъ огнемъ. Чтобы не привлекать на себя вниманія непріятельскихъ миноносцевъ, на «Севастополѣ» было приказано вовсе не свѣтить боевыхъ фонарей, и броненосецъ, стоя подъ самымъ берегомъ, въ темнотѣ, вѣроятно, былъ едва виденъ атакующимъ миноносцамъ, по которымъ, однако, въ теченіе ночи сдѣлалъ нѣсколько выстрѣловъ. Японцы не рѣшались подходить близко къ нашимъ судамъ и выпускали мины съ разстоянія не менѣе 15—20 кабельтовыхъ, почему, вѣроятно, и атаки ихъ были далеко неудачны. Наши снаряды ложились хорошо, но опредѣлить точно число попаданія и поврежденіе непріятеля не представлялось возможнымъ. Однако, по наблюденіямъ съ Золотой горы, нѣсколько непріятельскихъ миноносцевъ пущено ко дну. Особенно сильны были атаки послѣ половины второго часа ночи, когда взошла луна, и передъ разсвѣтомъ. Съ разсвѣтомъ можно было разсмотрѣть 4 большихъ японскихъ миноносца, державшихся внѣ

выстрѣловъ для наблюденія за дѣйствіями и для опредѣленія поврежденій нашихъ судовъ. Утромъ наша эскадра начала сниматься съ якоря и постепенно входить въ гавань. Къ «Севастополю» еще ночью были присланы два портовыхъ баркаса для оказанія помощи, а утромъ, выславъ впередъ двѣ пары миноносцевъ съ траломъ, броненосецъ вслѣдъ за ними къ 8 час. вошелъ въ гавань и ошвартовался въ восточномъ бассейнѣ. На утро по берегу найдено болѣе десятка не дорвавшихся непріятельскихъ минъ Уайтхеда. По осмотрѣ водолазами поврежденія броненосца, пробоина оказалась на глубинѣ 12 футовъ, занимающая по высотѣ 4 обшивныхъ листа ниже брони, шельфъ брони отогнутъ и пробоина идетъ ниже бокового киля, который также поврежденъ. Площадь отверстія 12 × 13 кв. фут. съ сильными вмятинами вокругъ отверстія.

Французскій морской агентъ виконтъ де-Кювервилль, всю ночь наблюдавшій съ Золотой горы за атаками, видѣлъ взрывъ «Севастополя» и маневрированія его командира для его спасенія; онъ былъ отъ нихъ въ восторгѣ и сказалъ: «Il n'y a pas beaucoup de commandants qui auraient si bien pu se tirer d'affaire et manoeuvrer si bien leurs navires dans un cas d'avarie si grave».

Самыя важныя свѣдѣнія, добытыя к.-адм. Витгефтомъ во время экспедиціи 10-го іюня, заключались въ точномъ установленіи силъ блокирующей Портъ-Артуръ эскадры адм. Того. 10-го іюня флотъ адм. Того состоялъ изъ 4-хъ броненосцевъ 1-го класса, одного броненосца 2-го класса, 4-хъ большихъ броненосныхъ крейсеровъ, 7-ми бронепалубныхъ крейсеровъ 2-го класса, 5-ти крейсеровъ 3-го класса, одного авизо (бронепал. малаго крейсера), одного вспомогательнаго парохода и 30-ти миноносцевъ, а всего изъ 53-хъ вымпеловъ. Изъ 8-ми броненосныхъ крейсеровъ японскаго флота у адм. Того было 4, а остальные 4 цѣликомъ или частью входили въ составъ эскадры адм. Камимуры. Въ общемъ итогѣ было, слѣдовательно, 22 боевыхъ судна съ 281 тяжелымъ орудіемъ. Этой японской армадѣ к.-адм. Витгефтъ могъ противопоставить только 11 боевыхъ судовъ (изъ нихъ 7 броненосныхъ) съ 138-ю тяжелыми орудіями, т.-е. силы ровно вдвое меньшія. При томъ, число нашихъ миноносцевъ (10) было втрое меньше, чѣмъ у японцевъ (30). Конечно, при такомъ громадномъ неравенствѣ силъ к.-адм. Витгефтъ вынужденъ былъ, изъ опасенія большихъ потерь, не принимать боя въ открытомъ морѣ и возвратиться въ Портъ-Артуръ. Адм. Того изъ опасенія наткнуться на наши пловучія мины не преслѣдовалъ насъ всею эскадрой и ограничился 9-ю минными атаками, 8 изъ которыхъ были произведены ночью. Всѣ атаки были удачно отбиты огнемъ нашихъ батарей, миноносцевъ и атакованныхъ судовъ.

Прорывъ блокады флотиліей нашихъ мелкихъ судовъ.

Выходъ нашей эскадры к.-адм. Витгефта въ море, обошедшійся намъ почти безъ потерь (2 миноноса были легко повреждены, на нихъ было ранено 4 чел.), выяснилъ, что Портъ-Артуръ блокируется японскимъ флотомъ значительно болѣе сильнымъ, чѣмъ можно былъ думать. Но блокада эта не могла быть тѣсной, пока выходъ изъ Портъ-Артура былъ свободенъ, и береговыя батареи наши мѣшали японцамъ заложить мины въ такомъ количествѣ, чтобы сдѣлать выходъ портъ-артурской эскадры на наружный рейдъ невозможнымъ. И нашимъ боевымъ судамъ не разъ удавалось прорывать блокаду. Такъ это случилось 13-го мая («Бобръ» и 12 миноносцевъ), 31-го мая, 13-го іюня («Новикъ» съ нѣсколькими миноносцами) и 14-го іюня («Гилякъ» и флотилія мелкихъ судовъ).

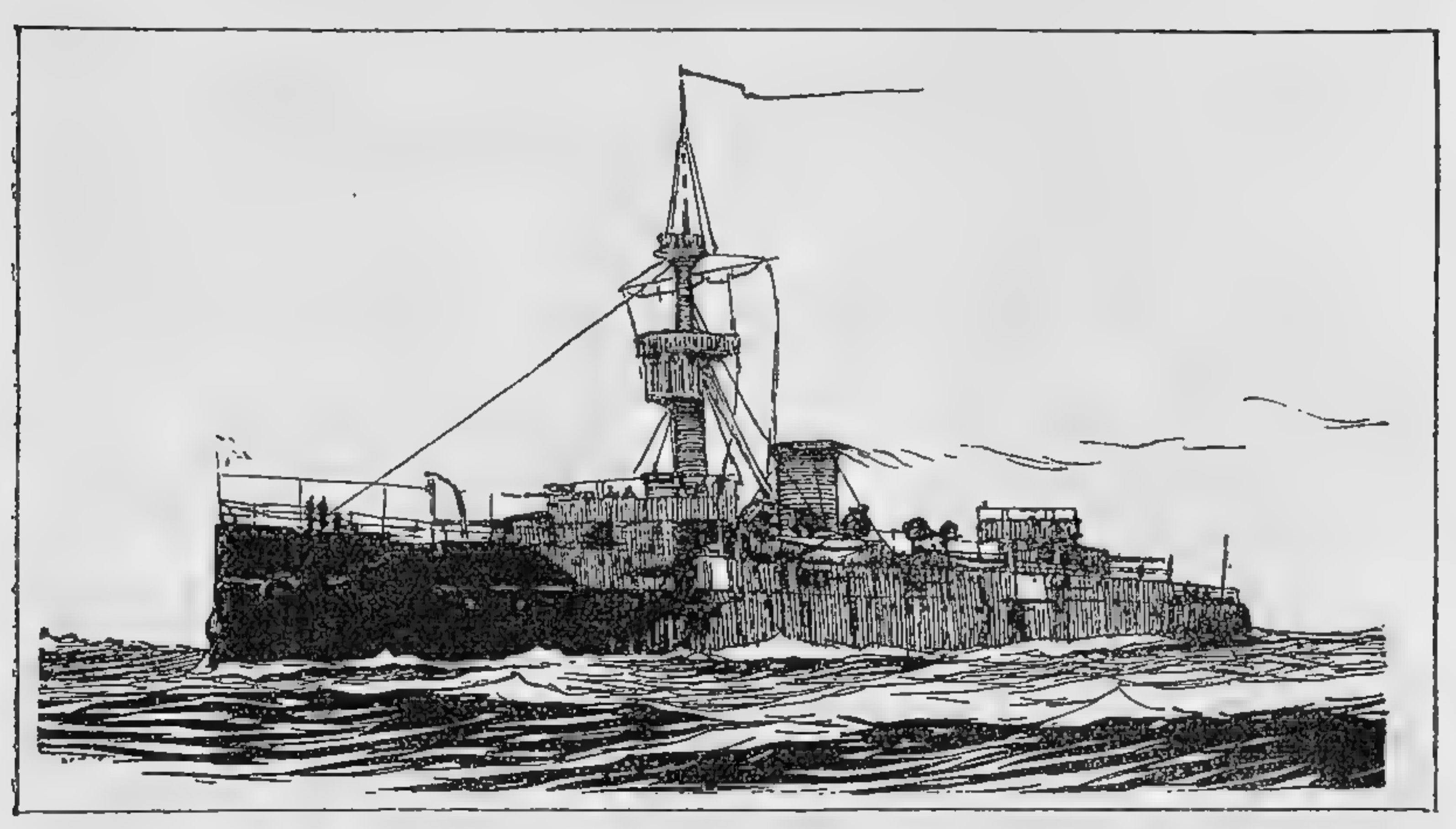
12-го іюня съ наблюдательныхъ постовъ на эскадрѣ нашей было получено извѣстіе, что около бухты Лувантань держатся 15 непріятельскихъ миноносцевъ и подходятъ близко къ берегу. Къ 11 часамъ наши эскадренные миноносцы «Боевой», «Властный», «Выносливый», «Грозовой», «Безстрашный», «Лейтенантъ Бураковъ», «Бурный», «Сердитый», «Расторопный» и «Скорый» въ сопровожденіи «Новика» вышли на рейдъ и пошли въ атаку на непріятельскіе миноносцы. Сблизившись на 30—35 кабельтовыхъ, «Новикъ» и наши миноносцы открыли огонь, при чемъ одинъ изъ первыхъ снарядовъ

въ 120 мм. съ «Новика» упалъ въ самую середину непріятельскихъ миноносцевъ, державшихся скученно; непріятельскіе миноносцы бросились врассыпную, при чемъ выказали большую рѣзвость. Наши миноносцы, идя 21-узловымъ ходомъ, замѣтно отъ нихъ отставали, но продолжали осыпать непріятеля сильнымъ огнемъ изъ 75 мм. орудій. Непріятель, отстрѣливаясь, сосредоточилъ свой огонь на головномъ изъ нашихъ миноносцевъ, «Боевомъ», подъ командой капитана 2-го ранга Елисѣева. Снаряды рвались очень близко, заливая миноносецъ и команду миноносца брызгами воды. Наши снаряды ложились очень хорошо, и даже было видно, что одинъ изъ снарядовъ съ «Безстрашнаго» попалъ навѣрное въ одинъ изъ непріятельскихъ миноносцевъ. «Новикъ» между тѣмъ съ миноносцами «Сердитый», «Расторопный» и «Сильный» пошелъ въ бухту Сяобиндао и началъ обстрѣливать непріятельскія позиціи, расположенныя на берегу, что заставило остановить наступленіе непріятеля, начавшееся въ этотъ день на нашъ правый флангъ. Къ 3 ч. 30 м. наши суда вернулись въ Артуръ, не имѣя ни убитыхъ, ни раненыхъ, а также ни одного поврежденія.

ЭСКАДРЕННЫЙ МИНОНОСЕЦЪ «БОЕВОЙ».

«Новый Край» такъ описываетъ морскія предпріятія Портъ-Артурской флотиліи мелкихъ судовъ:

14-го іюня, рано утромъ, мореходная лодка «Гилякъ» подъ флагомъ контръ-адмирала Лощинскаго, лодки: «Отважный», «Гремящій» и «Бобръ», съ неизмѣннымъ морскимъ казакомъ-крейсеромъ 2-го ранга «Новикъ» отправились на востокъ. Желаніе пощупать пульсъ пѣхоты Восходящаго Солнца на берегахъ Квантуна на отрядѣ было велико, и лодки, закатывая full-speed, совсѣмъ не отставали отъ своихъ миноносцевъ. Красивыя линіи нашихъ миноносцевъ шли нѣсколько мористѣе и, судя по ходу ихъ и бурунамъ подъ кормой, было ясно видно, что вражьи мины—это дѣло второстепенное. Отъ Кепа, гдѣ устроена у японцевъ наблюдательная станція, сейчасъ же появились 14 непріятельскихъ миноносцевъ и въ 8 часовъ утра къ нимъ присоединились еще двѣ канонерки и крейсеръ 3-го класса. Въ 5-мъ часу вечера наши, очевидно, что-то высмотрѣли на берегу, такъ какъ лодки снялись съ якоря и, подойдя къ самому берегу, загромыхали и задымили своими «Дядями Томъ», по направленію къ одной изъ вершинъ Лунвандао.



МОРЕХОДНАЯ КАНОНЕРСКАЯ ЛОДКА «ГИЛЯКЪ»

Построен. 1898 г. въ Спб.; дл. 207 фут.; шир. 36 ф. 7 д.; углубл. 10 ф. 10 д.; водоизм. 1251 т.; 1000 индик. силъ; ходъ—12 узл.; оруд.: I—(скоростр.)—120 мм., V—(скоростр.)—75 мм., IV—47 мм., I—37 мм., 2 пулем., 2 дес., 1 подв. мин. аппар.; экипажъ 170 чел.).

Въ сильный бинокль Цейса видно было, что японцы тащили туда пушку, но послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ—тамъ уже ничего не наблюдалось. Около 6-ти часовъ лодки окончили свое, такъ сказать, артиллерійское ученіе и плавно и стройно отправились на ночлегъ. Обратный путь уже былъ засыпанъ дрейфующими минами, и крейсеръ «Новикъ», какъ передовой, былъ красиво иллюминованъ гигантскими фонтанами. Не-

КОНТРЪ-АДМИРАЛЪ М. Ѳ. ЛОЩИНСКІЙ,

6-го марта назначенный въ эскадру Тихаго океана младшимъ флагманомъ, бывшій въ Портъ-Артурѣ начальникомъ отряда судовъ подвижной береговой обороны.

КАПИТАНЪ 2-ГО РАНГА А. М. ЛАЗАРЕВЪ,

командиръ канонерской лодки «Отважный», награжденный за отличіе въ бояхъ съ японцами орденомъ св. Георгія 4-й степ.

пріятельскіе миноносцы и миноноски слѣдовали за нашимъ отрядомъ, что называется, по пятамъ, какъ будто выжидая момента броситься въ атаку, при первомъ же удобномъ случаѣ... Но этого случая имъ на этотъ разъ не представилось, и нашъ отрядъ благополучно сталъ на свои мѣста. Въ 9 часовъ вечера японцы выпустили нѣсколько снарядовъ по бухтѣ Тахэ для отвлеченія вниманія, такъ какъ въ этотъ же моментъ были замѣчены 4 непріятельскихъ миноносца на разстояніи 50—60 кабельтовыхъ, идущіе полнымъ ходомъ къ проходу въ гавань. Въ 9 час. 15 мин. раздался первый выстрѣлъ съ «Діаны» и тотчасъ стали стрѣлять береговыя батареи. Два первыхъ миноносца подошли на дистанцію 750 саж. Первый изъ нихъ затонулъ противъ Золотой горы, а второй далъ задній ходъ и скрылся. По шлюпкамъ со спасавшимся экипажемъ затонувшаго миноносца былъ открытъ ружейный огонь. Другой миноносецъ затонулъ отъ огня батарей противъ Крестовой горы. Стрѣльба прекратилась въ половинѣ 10-го часа.

Канонерки наши входили спеціально въ составъ отряда «Подвижной береговой обороны Портъ-Артура».

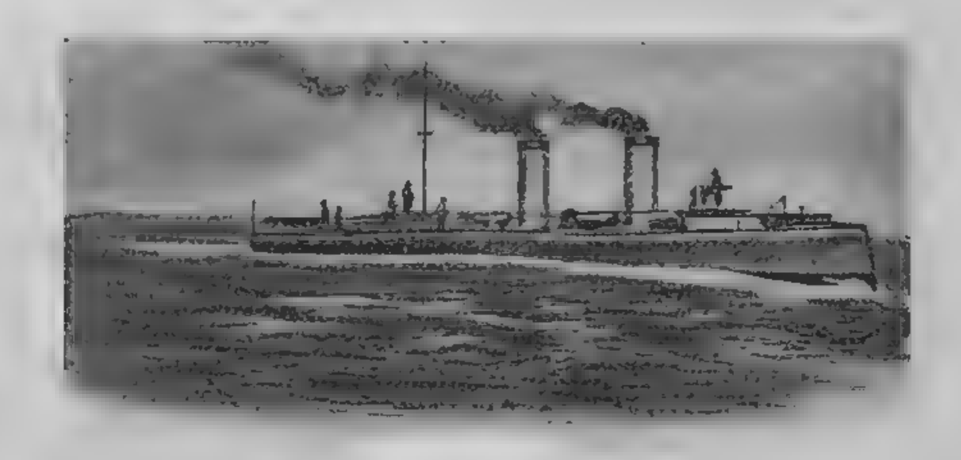
Со времени первыхъ брандеровъ, удачно отраженныхъ «Ретвизаномъ» и береговыми батареями, покойный адмиралъ Макаровъ серіозное значеніе въ отраженіи брандеровъ видѣлъ въ судахъ подвижной береговой обороны и на должность начальника этой обороны назначилъ к.-адм. Лощинскаго.

Въ составъ береговой обороны входили четыре канонерскихъ лодки: «Гилякъ», командиръ его—капитанъ 1-го ранга Стронскій 4-й, «Отважный»—капитанъ 2-го ранга Лазаревъ, «Гремящій»—капитанъ 2-го ранга Цвингманъ и «Бобръ»—капитанъ 2-го ранга Шельтингъ, отрядъ миноносцевъ и минныхъ катеровъ.

Незамѣтнымъ стоялъ маленькій «Гилякъ», смѣнившій два мѣсяца назадъ «Отважнаго», въ самомъ проходѣ у Тигроваго хвоста, правымъ бортомъ къ Макаровскому брандеру и кормой къ Ретвизановскому, и день и ночь, наравнѣ съ береговыми батареями, сторожилъ врага, настойчиво стремившагося заложить входъ въ гавань. «Гилякъ» былъ соединенъ телефоннымъ проводомъ съ Золотой горой и этимъ включенъ въ цѣпь береговыхъ батарей.

К.-адм. Лощинскій держалъ свой флагъ на «Гилякѣ» и оттуда руководилъ сложнымъ дѣломъ подвижной обороны.

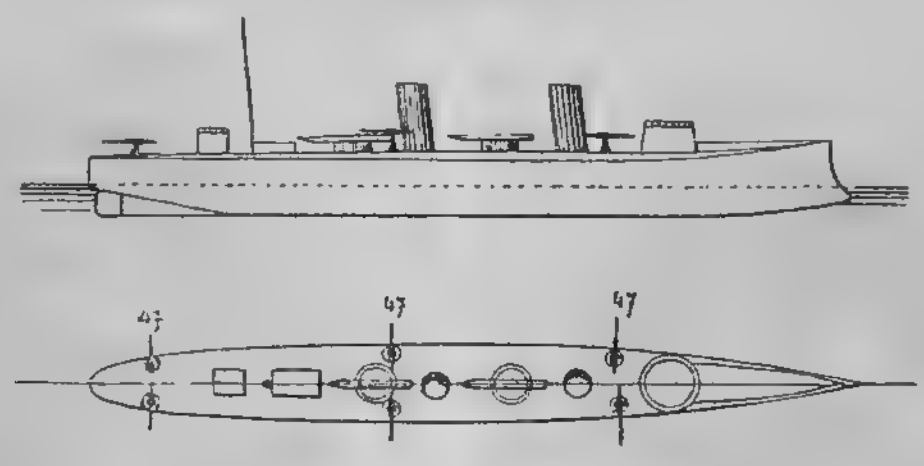
Помимо активной обороны береговъ, на обязанности к.-адм. Лощинскаго лежала серіозная задача минированія бухтъ и траленія минъ, разбросанныхъ непріятелемъ.



МИНОНОСЕЦЪ «ЛЕЙТЕНАНТЪ БУРАКОВЪ».

Экспедиція миноносца „Лейтенантъ Бураковъ“ и его гибель.

Помимо перечисленныхъ предпріятій нашихъ мелкихъ судовъ, весьма счастливо удалось прорвать японскую блокаду миноносцу «Лейтенантъ Бураковъ». 16-го іюня этотъ миноносецъ подъ командою лейт. Долгобородова былъ посланъ въ Печилійскій заливъ къ Сеньючену съ донесеніями къ Намѣстнику. Сеньюченъ оказался занятымъ японцами, а потому лейт. Долгобородовъ прямо пришелъ въ Инкоу. «Лейтенантъ Бураковъ» числился однимъ изъ пяти быстроходнѣйшихъ военныхъ судовъ въ мірѣ и вмѣстѣ съ тремя дру-



КОНТРЪ-МИНОНОСЕЦЪ «ЛЕЙТЕНАНТЪ БУРАКОВЪ».

«Лейтенантъ Бураковъ» былъ однимъ изъ самыхъ быстроходныхъ въ мірѣ миноносцевъ: 33,6 узла, или около 59 верстъ въ часъ.

гими однотипными миноносцами былъ построенъ въ 1898 г. въ Германіи, на знаменитой верфи Шихау въ Эльбингѣ, по заказу Китая. Въ 1900 г. четыре миноносца эти были захвачены союзными флотами европейскихъ державъ при взятіи фортовъ Таку и подѣлены между Россіей, Германіей, Франціей и Англіей въ качествѣ военной добычи; нѣмцы, французы и англичане назвали свои миноносцы одинаковымъ именемъ «Таку», нашъ же призовой миноносецъ былъ названъ «Лейтенантъ Бураковъ», въ память молодого офицера, убитаго при бомбардировкѣ фортовъ Таку съ моря. «Лейтенантъ Бураковъ» развилъ на пріемныхъ испытаніяхъ 33,6 узла, т.-е. почти на два узла болѣе лучшихъ японскихъ контръ-миноносцевъ, построенныхъ въ Англіи; разстояніе отъ Портъ-Артура до Инкоу «Бураковъ» могъ бы свободно пробѣжать 28-узловымъ ходомъ въ 8 часовъ. Лейт. Долгобородовъ, дождавшись бумагъ отъ Намѣстника, 19-го іюня благополучно прибылъ обратно въ Портъ-Артуръ. О миноносцѣ тамъ очень безпокоились, считая его попавшимъ въ руки японцевъ, которымъ изъ Инкоу было дѣйствительно сообщено о приходѣ

Капитанъ генеральнаго штаба
С. И. ОДИНЦОВЪ,
пробравшійся на миноносцѣ «Лейтенантъ Бураковъ» изъ Портъ-Артура въ Инкоу.

ЛЕЙТЕНАНТЪ С. С. ДОЛГОБОРОДОВЪ,
командиръ эскадреннаго миноносца «Лейтенантъ Бураковъ», прошедшаго черезъ японскую блокаду изъ Портъ-Артура въ Инкоу и вновь вернувшагося оттуда 19-го іюня въ Артуръ.

ИНЖЕНЕРЪ-МЕХАНИКЪ А. Н. КОПЫСОВЪ,
б. на эскадренномъ миноносцѣ «Лейтенантъ Бураковъ».

МИЧМАНЪ А. А. КОЛЧАКЪ,
б. офицеръ на эскадренномъ миноносцѣ «Лейтенантъ Бураковъ».

его туда, и они сторожили въ морѣ возвращеніе «Лейтенанта Буракова», разставивъ цѣпь крейсеровъ и миноносцевъ. Командиръ нашего миноносца видѣлъ въ морѣ непріятельскія суда, но, пользуясь темнотой, счастливо съ ними разошелся. За свое двукратное смѣлое предпріятіе лейт. Долгобородовъ былъ награжденъ орденомъ Владиміра 4 ст. съ мечами и бантомъ.

И вотъ нашъ контръ-миноносецъ «Лейтенантъ Бураковъ», такъ удачно прорвавшійся изъ Портъ-Артура въ Инкоу для доставленія офиціальныхъ свѣдѣній о морскомъ боѣ 10—11-го іюня и счастливо вернувшійся изъ Инкоу, благополучно ускользнувъ отъ преслѣдовавшихъ его японскихъ судовъ, погибъ у Портъ-Артура 10-го іюля.

Вотъ какъ это случилось, по описанію корреспондента «Нов. Вр.». 10-го іюля наши миноносцы «Лейтенантъ Бураковъ», «Грозовой», «Боевой» находились на рейдѣ и охраняли тралящій караванъ, т.-е. нашихъ землесосовъ съ тралами, которые очищаютъ рейдъ отъ минъ. Въ $5^1/_2$ час. дня они вернулись обратно въ гавань. Едва успѣли подать швартовы на берегъ, какъ на «Цесаревичѣ» подняли сигналъ: «Миноносцамъ въ 7 час. вечера идти въ дежурство въ бухту Тахэ»,—это въ 4-хъ миляхъ отъ Артура. Былъ легкій туманъ, и берега были плохо видны. Японцы почти каждый день дежурства миноносцевъ безпокоили насъ, и постоянно бывали легкія перестрѣлки, но такъ какъ эти перестрѣлки бывали ежедневно, то наши моряки къ нимъ привыкли. Сигналы: «Миноносцамъ защищать крейсера, лодки или караваны» имъ очень хорошо были извѣстны. Наступила ночь. Стояли миноносцы въ бухтѣ Тахэ. Темно. 1 часъ 20 минутъ. На горизонтѣ показался силуэтъ корабля. Горизонтъ чистъ, а берега въ туманѣ. Вдругъ сигнальщикъ съ «Грозового» кричитъ: «Рыба плаваетъ». Командиръ моментально взглянулъ, смо-

МИЧМАНЪ Е. С. ГЕРНЕТЪ,
б. офицеръ на эскадренномъ миноносцѣ «Лейтенантъ Бураковъ».

ЛЕЙТЕНАНТЪ А. А. БРОВЦЫНЪ,
бывшій старшій офицеръ крейсера «Паллада»,
командиръ контръ-миноносца «Грозовой».

тритъ—мина отъ берега. «Полный назадъ!» Мина прошла у самаго носа. Въ это же время слышится страшный взрывъ у борта «Буракова». Отъ стрѣльбы въ глазахъ темно. На «Грозовомъ» кричатъ: «Мина идетъ подъ корму». Дали впередъ, но видятъ — идетъ мина и подъ носъ. Просто—матъ! Поворачиваютъ вдоль, и въ это время взрывъ мины у «Грозового» подъ кормой, и что-то сброшено съ силой за бортъ. Но «Грозовой» идетъ, и, кажется, все благополучно. Но въ это же время взрываютъ миной «Боевого», прямо въ кочегарку, у носа; и вотъ въ промежуткѣ между стрѣльбой слышатся голоса съ «Буракова»: «Подайте помощь, тонемъ!». И въ то же время съ «Боевого» то же самое. Но атаки продолжаются, снаряды летаютъ. «Грозовой» стрѣляетъ, вышелъ впередъ и принимаетъ весь огонь на себя. Въ это время къ нему подходятъ три миноносца, и съ «Грозового» выпускаютъ въ нихъ мину. Результатъ неизвѣстенъ, но черезъ нѣсколько минутъ ясно увидѣли, какъ непріятель пустилъ ракету. По ракетамъ «Грозовой» нашелъ японскихъ миноносцевъ и по бортамъ открылъ огонь. Это былъ адъ! Какъ только огонь немного утихъ, «Грозовой» подошелъ къ «Буракову». Въ это время снова открыли огонь, но, видя, что «Буракову» спасенья нѣтъ, «Грозовой» рѣшилъ его отвести на мелкое мѣсто. Темно, ничего не видно. Стрѣльба со всѣхъ сторонъ, откуда — неизвѣстно; и вотъ «Грозовой» беретъ его за корму, носомъ буксировать не рѣшились, и потащилъ въ глубь бухты. Управляться было адски трудно, снаряды свистали; шумъ, страхъ получить мину въ бортъ—просто привели къ какому-то столбняку, и хладнокровно все дѣлалось. Поставили «Буракова» на глубину 15 фут., ближе идти уже нельзя было, ибо «Грозовой» сидѣлъ самъ 12½ фут.; миноносецъ отдалъ буксиръ, спустилъ шлюпки и попросилъ «Буракова» самому завести концы на берегъ и уже вручную тащить себя на мель. Пока все это продѣлывалось,—должно быть, теченіемъ «Грозового» немного завалило, и когда онъ сталъ уходить, то самъ попалъ въ камни. Положеніе ужасное, тѣмъ болѣе, что «Боевой» ждалъ помощи. Хотятъ дать ходъ—винтъ бьется о камни; механикъ кричитъ: «Винтъ сломается», но командиръ «Грозового» рѣ-

КОНТРЪ-МИНОНОСЕЦЪ «ГРОЗОВОЙ», РАЗОРУЖЕННЫЙ ВЪ ШАНХАѢ ПОСЛѢ МОРСКОГО БОЯ 28 ІЮЛЯ.

шилъ пожертвовать лопастями, приказалъ дать полный ходъ, и миноносецъ какъ бомба вылетѣлъ и приблизился къ «Боевому». Все это время шла стрѣльба. Приблизившись вплотную къ «Боевому», увидѣли, что онъ до разсвѣта можетъ стоять, а главное—у него одна машина работаетъ. Тогда «Грозовой» опять пошелъ впередъ и не возвращался, пока непріятель совсѣмъ не пересталъ стрѣлять. У японцевъ было четыре большихъ, четыре нумерныхъ и нѣсколько минныхъ катеровъ; у насъ же всего три судна, а батареи ничего не могли помочь, такъ какъ для нихъ все было въ туманѣ. Въ 4 часа утра «Грозовой» отдалъ якорь около «Боевого». Уже стало свѣтать и не такъ было жутко относительно минъ Уайтхеда. «Бураковъ» еще плавалъ, но все больше палуба пригибалась. Конечно, сейчасъ же послали сказать съ батареи адмиралу Витгефту и просили помощи. Помощь пришла въ 5³/₄ час. утра. Пришли миноносцы и портовые катера. Туманъ сталъ все больше и больше сгущаться, а «Бураковъ» сталъ все больше ломаться. На миноносцахъ прибылъ к.-адм. Лощинскій и «Грозового» отпустили. Осмотрѣвшись хорошенько, узнали, что въ кормѣ «Грозового» имѣется течь. Миноносецъ пошелъ въ Артуръ одинъ. Матроса, котораго выбросило, а также и собачку спасли. Раненыхъ на «Грозовомъ» оказалось трое, отравленныхъ газами двое, одинъ тяжко. На «Бураковѣ» убитыхъ двое, раненыхъ четверо. На «Боевомъ» убитъ одинъ, ранено четыре; выброшено было за бортъ шесть и механикъ, но они были спасены.

НОВЫЙ МОРСКОЙ ДОКЪ ВЪ ПОРТЪ-АРТУРѢ, ПОСТРОЕННЫЙ ВО ВРЕМЯ ОСАДЫ ПОДЪ НЕПРІЯТЕЛЬСКИМЪ ОГНЕМЪ.

[Помощь судовъ нашимъ войскамъ.

Портъ-Артурская эскадра, несмотря на японскую блокаду, въ іюлѣ еще пользовалась свободой выхода съ рейда, что давало нашимъ судамъ возможность принимать дѣятельное участіе въ операціяхъ сухопутной арміи у фортовъ крѣпости.

Такъ, 1-го іюля ночью «Паллада» вмѣстѣ съ батареями своимъ огнемъ отражали миноносцевъ, ставившихъ на рейдѣ мины, а днемъ «Бобръ» обстрѣливалъ непріятельскія позиціи.

Вскорѣ отъ Намѣстника была получена телеграмма съ приказаніемъ эскадрѣ идти во Владивостокъ, но предварительно требовалось, чтобы флагманы и командиры судовъ представили свои мнѣнія по этому поводу. На совѣтѣ морскихъ начальниковъ большинство высказалось противъ ухода изъ Портъ-Артура, въ виду того, что безъ поддержки

флота было бы труднѣе держаться противъ осады, линія которой съ каждымъ днемъ стягивалась все болѣе. Это рѣшеніе было отправлено въ Инкоу на миноносцѣ «Расторопный» подъ командою лейтенанта Ленко. 5-го іюля, выйдя въ море, «Расторопный» ночью встрѣтилъ какой-то пароходъ безъ огней, который, послѣ сдѣланныхъ по немъ выстрѣловъ, пытался уйти и даже таранить настигавшій его миноносецъ. Съ парохода при этомъ выбрасывались въ море какіе-то тюки, и капитанъ стрѣлялъ по миноносцу изъ револьвера. «Расторопный», подойдя къ пароходу, снялъ съ него людей, а самый пароходъ потопилъ миной. Пароходъ оказался англійскій «Hipsang», онъ шелъ изъ Инкоу въ Шанхай [1].

13-го іюля съ утра началось усиленное наступленіе японцевъ по всей линіи. Для поддержки нашихъ войскъ съ праваго фланга съ утра высланы были въ бухту Тахэ наши крейсера, миноносцы и канонерскія лодки. Отрядъ вышелъ, имѣя впереди себя тралящій караванъ. Японцы противъ нашихъ судовъ («Баянъ», «Аскольдъ», «Паллада», «Новикъ», «Отважный», «Гилякъ» и миноносцы) выслали два отряда своихъ большихъ судовъ, а именно, первый отрядъ изъ 5-ти судовъ: трехъ крейсеровъ или броненосцевъ I-го класса, крейсеровъ «Chyoda» и «Takassago»; второй отрядъ: «Matsushima», «Itsukushima», «Hashidate» и «Chen-yen» и 42 миноносца, въ томъ числѣ 12—14 эскадренныхъ, остальные меньшаго размѣра. Наши войска на сухопутномъ фронтѣ занимали сильныя позиціи на Зеленыхъ горахъ. Японцы съ утра начали ихъ обстрѣливать артиллерійскимъ частымъ огнемъ. По описанію одного изъ моряковъ-участниковъ обороны Портъ-Артура, въ 4 часа дня наши суда изъ бухты Тахэ начали стрѣлять по непріятельскимъ позиціямъ; чтобы отвлечь ихъ отъ этого, второй отрядъ японскихъ судовъ, находясь въ кильватерной колоннѣ, взялъ курсъ къ берегу и, подойдя на 40 кабельтовыхъ къ нашимъ береговымъ батареямъ, повернулъ на контръ-курсъ съ нашимъ отрядомъ, который въ это время медленно двигался также въ кильватерной колоннѣ вслѣдъ за тралами, вдоль берега, по направленію къ Артуру. Повернувъ, японцы вступили съ нашимъ отрядомъ въ артиллерійскій бой. Японцы буквально сыпали снарядами. Нашъ отрядъ поддерживался еще огнемъ береговой батареи № 22 изъ 6″ орудій Канэ. Разойдясь контръ-курсомъ съ нашими судами, японцы повернули въ море отъ берега. На смѣну 2-го отряда сталъ подходить 1-й отрядъ, который также шелъ въ кильватерной колоннѣ, и въ 50-ти кабельтовыхъ повернулъ на W однимъ курсомъ съ нашимъ отрядомъ. Японскія суда ворочались послѣдовательно, и въ то время, какъ четвертое судно «Chyoda» стало ворочать, около него показался столбъ воды; это былъ, очевидно, взрывъ мины. «Chyoda» остановился, сталъ травить паръ, а первыя три судна быстро отошли отъ него въ сторону, 5-е же судно «Takassago» повернуло обратно. Миноносцы со всѣхъ сторонъ поспѣшили на помощь къ поврежденному судну, которое нѣсколько осѣло носомъ, но, повидимому, скоро справилось съ течью и стало медленно отходить по направленію къ Дальнему, конвоируемое миноносцами. Нашъ отрядъ, слѣдуя за тралами, медленно пошелъ въ Портъ-Артуръ. Между тѣмъ на позиціяхъ берегового фронта шелъ жестокій бой. Несмотря на жестокій огонь, наши удерживали позицію за собой. 14-го іюля былъ высланъ въ море нашъ отрядъ крейсеровъ и канонерокъ («Баянъ», «Новикъ», «Отважный», «Гремящій»), и вышелъ въ бухту Тахэ броненосецъ «Ретвизанъ», который и открылъ огонь по японскимъ береговымъ позиціямъ. При выходѣ нашего броненосца передъ Артуромъ вскорѣ собрался весь японскій флотъ почти въ томъ же составѣ, какъ и 10-го іюня. Крейсера «Nissin» и «Kassuga», у которыхъ орудія отличаются особенной дальностью, открыли по «Ретвизану» огонь съ разстоянія 10-ти морскихъ миль, но ни одинъ снарядъ не попалъ въ «Ретвизана», который отвѣчалъ временами. Стрѣльба «Ретвизана» по береговымъ позиціямъ была очень удачна. Наблюдатели съ горъ видѣли по-

[1] Когда въ судно ударила мина, китайцы кинулись въ шлюпки, а европейцамъ пришлось спасаться вплавь. Въ концѣ концовъ, ихъ спасла русская миноноска и доставила въ Портъ-Артуръ, гдѣ они оставались подъ арестомъ до 20-го іюля. Затѣмъ имъ было приказано перейти на джонку и удалиться изъ гавани. Въ тотъ же день они были остановлены японскимъ миноносцемъ, который предложилъ отвести ихъ на буксирѣ въ Чифу. Но японское флагманское судно дало сигналъ миноносцу, чтобы онъ не бралъ джонку на буксиръ, и она продолжала свой путь самостоятельно, пока не встрѣтилась съ нѣмецкимъ пароходомъ «Stolberg».

паданіе одного 12″ снаряда въ кучу людей, повидимому, начальствующихъ лицъ, наблюдавшихъ за ходомъ боя. Къ вечеру нашъ отрядъ судовъ вернулся въ гавань, японцы продолжали обстрѣливать наши позиціи, а затѣмъ, прекративъ стрѣльбу, пошли на штурмъ. Наши, подпустивъ ихъ близко, встрѣтили залпами, а тѣхъ, кто, несмотря на это, добрался до траншеи, сбрасывали внизъ штыками. Говорятъ, что японцы шли на штурмъ совсѣмъ пьяные. Штурмъ былъ отбитъ по всей линіи.

Утромъ 15-го іюля, въ виду трудности удерживать позиціи, генералъ Стессель приказалъ начальнику обороны начать отступленіе къ Волчьимъ горамъ и на гору Дагушань, расположенную на нашемъ правомъ флангѣ. При отступленіи не обошлось безъ потерь, дошедшихъ до 2,000 человѣкъ. На правомъ флангѣ отличалась рота Квантунскаго экипажа, которая, будучи окружена непріятелемъ, пробилась къ своимъ, конечно,

УБОРКА ЯКОРЯ.

съ большими потерями, при чемъ былъ тяжело раненъ ротный командиръ, мичманъ Вѣнщицкій.

17-го іюля утромъ японцы снова перешли въ наступленіе. Наши суда, стоявшія въ бассейнѣ, поддерживали наши войска своимъ перекиднымъ огнемъ, стрѣляя по сухопутнымъ войскамъ непріятеля. На Волчьихъ горахъ, однако, наши не могли долго удержаться и скоро должны были отступить въ раіонъ крѣпости. Японцы тотчасъ же приступили къ установкѣ своихъ осадныхъ орудій для обстрѣливанія крѣпости. На случай внезапной попытки японцевъ прорваться внутрь города, на судахъ были все время въ полной готовности усиленные судовые десанты по 250 человѣкъ съ судовъ 1-го ранга.

20-го и 21-го іюля броненосцы и батареи стрѣляли по японскимъ войскамъ, 22-го іюля стрѣльба велась днемъ и ночью; ночью «Рѣшительный» поставилъ мины загражденія. 23-го іюля броненосцы наши снова стрѣляли по японскимъ войскамъ, а нашимъ миноносцамъ пришлось вступить въ бой съ японскими, когда они выходили ночью ставить мины загражденія.

25-го іюля въ городѣ, на площади происходило молебствіе и крестный ходъ. Народу была масса, собравшагося помолиться о дарованіи побѣды надъ врагомъ. Вдругъ во время крестнаго хода надъ городомъ послышался свистъ снарядовъ, и здѣсь и тамъ начали

рваться непріятельскія бомбы, разрушая зданія и поражая людей. Особенно сильно обстрѣливался портъ и стоявшія въ порту суда: «Цесаревичъ», на которомъ находился адмиралъ Витгефтъ, и «Севастополь». Въ городѣ произошелъ переполохъ. Семьи нашихъ морскихъ офицеровъ, жившія въ Старомъ городѣ, который сильно обстрѣливался, искали спасенія въ порту, но такъ какъ зданія порта уже терпѣли отъ снарядовъ, то имъ пришлось искать укрытія на судахъ.

Снаряды ложились преимущественно между «Севастополемъ» и «Цесаревичемъ», и одинъ снарядъ попалъ въ кормовую рубку «Цесаревича», при чемъ убило телеграфиста, легко ранило адм. Витгефта и его флагъ-офицера.

26-го іюля непріятель перенесъ свой огонь, поражая SW часть бассейна, гдѣ находились склады машинныхъ матеріаловъ. Непріятельскіе выстрѣлы произвели пожаръ въ складѣ матеріаловъ подъ Золотой горой, но пожаръ благодаря работѣ офицеровъ и командъ съ судовъ удалось потушить. «Новикъ», «Бобръ», «Гилякъ» и миноносцы бомбардировали укрѣпленія Дагушань и Сагушань послѣ ихъ взятія японцами.

27-го іюля непріятель перенесъ огонь въ западный бассейнъ, гдѣ стояли суда нашей эскадры; нѣсколько снарядовъ попали въ «Ретвизанъ» и сдѣлали ему подводную пробоину въ носовой части, отчего у него заполнилось одно отдѣленіе.

Между тѣмъ отъ Намѣстника была получена на джонкѣ изъ Чифу телеграмма, въ которой объявлялось приказаніе эскадрѣ уходить немедленно изъ Портъ-Артура во Владивостокъ, при чемъ указывалось на то, что флотъ никоимъ образомъ не можетъ связывать своей судьбы съ судьбою крѣпости. Приказано было сдѣлать всѣ необходимыя приготовленія къ предстоящему плаванію. Еще ранѣе, согласно полученнымъ отъ Намѣстника инструкціямъ, на нашихъ судахъ, по возможности, постарались пополнить недостающую артиллерію, особенно на броненосцахъ, почему для вооруженія «Побѣды» пришлось снять часть орудій 6″ калибра съ крейсеровъ: «Аскольдъ», «Діана» и «Паллада». Тѣмъ не менѣе, не считая этой нехватки орудій на крейсерахъ, и на линейныхъ судахъ не хватало еще орудій.

Попытка Портъ-Артурской эскадры прорваться во Владивостокъ.

28-го іюля Портъ-Артурской эскадрѣ предстояло прорваться черезъ японскую блокаду съ цѣлью идти во Владивостокъ, который отстоитъ отъ Портъ-Артура въ 1,800 верстахъ—путемъ черезъ Корейскій проливъ, и почти въ 4,000 верстахъ — кружнымъ путемъ вдоль восточныхъ береговъ Японіи и далѣе черезъ Сунгарскій проливъ. Уходъ прямо на югъ давалъ бы русскимъ судамъ свободу открытаго моря и надежду на сближеніе съ будущими подкрѣпленіями, но зато такое движеніе, при бѣдности въ углѣ, вынудило бы эскадру заходить въ нейтральные порты Китая, у выхода изъ которыхъ всегда могла оказаться японская эскадра, готовая устроить второе Чемульпо.

Всякій прорывъ требуетъ для своего успѣха непремѣнно внезапности, но въ данномъ случаѣ внезапность была почти немыслима. Проходъ изъ внутренняго рейда Портъ-Артура на внѣшній крайне узокъ, и для выхода эскадры въ открытое море нуженъ довольно значительный срокъ. Кромѣ того, эскадрѣ можно было двигаться лишь медленно, ибо приходилось идти за тралящимъ караваномъ, поджидая, пока путь будетъ свободенъ отъ минъ. 28-го іюля наша эскадра потратила 3½ часа на это прохожденіе и на построеніе потомъ кильватерной колонны.

Выходъ въ море эскадры былъ назначенъ съ разсвѣтомъ 28-го іюля. Суда медленно одно за другимъ стали вытягиваться изъ бассейновъ на буксирѣ портовыхъ баркасовъ. На рейдѣ уже находился тралящій караванъ и отрядъ нашихъ миноносцевъ: I-й отрядъ—8 миноносцевъ предназначался для плаванія съ эскадрой, а II-й отрядъ, состоящій изъ миноносцевъ типа «Соколъ», долженъ былъ только конвоировать эскадру и охранять тралящій караванъ, съ которымъ вернуться въ гавань для конвоированія траловъ. Также вышелъ и отрядъ канонерскихъ лодокъ съ к.-адм. Лощинскимъ.

Лейтенантъ Леонтьевъ (раненъ). Лейтенантъ Драгишевичъ-Никшичъ (убитъ). — Лейтенантъ Пилкинъ (раненъ). — Лейтенантъ Шумовъ (раненъ). — Контръ-адмиралъ Григоровичъ (бывшій командиръ, затѣмъ командиръ порта Артуръ). — Лейтенантъ Ненюковъ (раненъ).

ОФИЦЕРЫ И ТЕХНИКИ БРОНЕНОСЦА «ЦЕСАРЕВИЧЪ». (Сфотографировано по исправленіи его въ Портъ-Артурѣ).

На рейдъ изъ нашей эскадры вышло 6 броненосцевъ, крейсера «Діана», «Паллада», «Аскольдъ», «Новикъ» и 8 миноносцевъ. Крейсеръ «Баянъ» не могъ принять участіе въ предстоящей экспедиціи, такъ какъ незадолго передъ этимъ, во время одного изъ выходовъ въ бухту Тахэ, при возвращеніи въ гавань, наткнулся на непріятельскую мину у самаго входа и получилъ пробоину въ носовой части: это было еще до начала бомбардировки города и его успѣли разоружить, снявъ съ него 6″ и 75 мм. орудія для надобностей береговыхъ батарей, и ввести въ сухой докъ, гдѣ и было начато исправленіе, которое ко дню ухода эскадры еще далеко было до окончанія. Выходъ судовъ эскадры закончился къ 8 ч. утра.

Въ 9 ч. утра контръ-адмиралъ Витгефтъ поднялъ сигналъ: «идти на Владивостокъ». Къ этому времени японскія суда спѣшно уже сосредоточивались, показываясь съ различныхъ румбовъ.

Наша эскадра продолжала по необходимости медленно идти по минированному внѣшнему рейду и, пройдя его благополучно, но потративъ на эту операцію 2 часа времени, въ 10 ч. 15 мин. отпустила, подъ защитой 2 канонерскихъ лодокъ и второго отряда миноносцевъ, тралящій караванъ къ Портъ-Артуру и пошла въ море, давъ сперва 8, а потомъ 10 узловъ хода.

Этимъ временемъ воспользовались японцы, несомнѣнно, знавшіе о предположенномъ выходѣ нашей эскадры изъ Артурской гавани и рѣшеніи прорыва во Владивостокъ, и къ тому времени, какъ наша эскадра получила возможность дать эскадренный бой, успѣли сосредоточиться, построить боевой порядокъ и двинуться слѣва на пересѣчку курса нашей эскадры, близкаго къ направленію на юго-востокъ.

Командовавшій Владивостокской эскадрой, затѣмъ назначенный младшимъ флагманомъ въ Тихомъ океанѣ и начальникомъ отряда крейсеровъ въ Портъ-Артурѣ

КОНТРЪ-АДМ. П. К. РЕЙЦЕНШТЕЙНЪ.

Наша эскадра пошла въ кильватерной колоннѣ въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди эскадры шелъ крейсеръ «Новикъ» (командиръ кап. 2 р. Шульцъ), за нимъ открывалъ колонну броненосецъ «Цесаревичъ» (командиръ 1 р. Ивановъ), подъ флагомъ командовавшаго эскадрой к.-адм. Витгефта, далѣе послѣдовательно шли броненосцы «Ретвизанъ» (командиръ кап. 1 р. Щенсновичъ), «Побѣда» (кап. 1 р. Зацаренный), «Пересвѣтъ» (кап. 1 р. Бойсманъ), подъ флагомъ начальника отряда броненосцевъ к.-адм. князя Ухтомскаго, «Севастополь» (кап. 1 р. ф.-Эссенъ) и «Полтава» (кап. 1 р. Успенскій); за броненосцами шли крейсера: «Аскольдъ» (кап. 1 р. Граматчиковъ), «Діана» (кап. 1 р. кн. Ливенъ) и «Паллада» (кап. 1 р. Сарновскій), имѣя на первомъ флагъ начальника отряда крейсеровъ к.-адм. Рейценштейна. Отрядъ изъ 8-ми миноносцевъ, подъ командой кап. 2 р. Елисѣева, шелъ около флагманскаго броненосца, а въ сторонѣ отъ колонны двигался пароходъ «Монголія», подъ флагомъ Краснаго Креста.

Весь непріятельскій флотъ расположился четырьмя отдѣльными отрядами, а именно: 1) главная эскадра подъ флагомъ адмирала Того изъ боевыхъ судовъ: эскадренный броненосецъ «Mikasa», «Asahi», «Shikishima»; броненосные крейсера: «Nissin» и «Kassuga»; 2) отрядъ быстроходныхъ крейсеровъ, а именно: крейсеръ 1-го класса «Yakuma», 2-го класса: «Kassagi», «Chitose» и «Takasago»; 3) отрядъ крейсеровъ 3-го класса: «Akachi», «Suma», «Izumi» и «Akutsushima»; 4) отрядъ болѣе старыхъ судовъ, крейсеровъ 2-го класса: «Hashidate», «Itsukushima» и броненосецъ береговой обо-

роны «Chin-Yen», наконецъ, въ промежуткахъ между отрядами виднѣлось нѣсколько вспомогательныхъ крейсеровъ и около 30 миноносцевъ разныхъ размѣровъ.

Непріятельская главная эскадра, шедшая большимъ ходомъ, пользуясь своимъ преимуществомъ скорости, въ исходѣ 12-го часа пересѣкла нашъ путь и расположилась къ югу отъ насъ, между нашей эскадрой и Китайскимъ материкомъ. «Новику» было приказано держаться внѣ линіи, а суда нашей эскадры прибавили ходъ до полнаго, т.-е. узловъ до 14 (черт. I).

Въ 12 часовъ 15 мин. главная эскадра открыла огонь, начиная съ дальности въ 90 кабельтовыхъ и, идя контръ-курсомъ, постепенно уменьшала разстояніе до 60 кабельтовыхъ. Стрѣльба велась только изъ орудій большихъ калибровъ (черт. II), а 6″ орудія на такой дальности стрѣлять не могли.

Пройдя нашъ траверзъ контръ-курсомъ, непріятельская главная эскадра повернула вдругъ на 16 румбовъ и легла однимъ съ нами курсомъ (черт. III). Это было около 12 часовъ 40 мин. К.-адм. Витгефтъ взялъ курсъ на Ю., но непріятель, замѣтивъ его маневръ, самъ повернулъ всѣ корабли вдругъ на 16 румбовъ и легъ на контръ-курсъ, стараясь атаковать наши концевые корабли (черт. IV). Въ 1 часъ 10 мин. въ «Аскольдъ» попалъ снарядъ, на немъ случился пожаръ и отрядъ крейсеровъ вышелъ изъ линіи и легъ параллельно нашей эскадрѣ броненосцевъ во второй линіи, внѣ непріятельскихъ выстрѣловъ. Такимъ образомъ, онъ не принималъ вовсе участія въ слѣдующихъ затѣмъ фазахъ боя. Видя, что маневръ нашъ не приводитъ къ желаемому результату, адм. Витгефтъ легъ на прежній курсъ, но тутъ наша эскадра сошлась съ непріятельской на разстояніе менѣе 50 кабельтовыхъ, и началась стрѣльба изъ 6″ пушекъ. Снаряды сыпались въ громадномъ количествѣ. Въ этотъ періодъ боя особенно досталось «Полтавѣ», противъ которой главнымъ образомъ и былъ направленъ огонь непріятеля. Непріятель, разойдясь съ нашими судами контръ-курсомъ, снова повернулъ за ними, и бой, нѣсколько пріостановившійся, въ 1 часъ 30 минутъ снова возобновился (черт. VI).

Въ исходѣ 3-го часа стрѣльба прекратилась, и японская эскадра шла за нашей почти однимъ курсомъ, постепенно ее нагоняя. Пока шли всѣ эти маневрированія, отрядъ японскихъ быстроходныхъ крейсеровъ успѣлъ зайти къ нашимъ судамъ съ кормы съ лѣваго борта, и въ 3 часа «Севастополь» съ «Полтавой» открыли по нимъ дѣйствительный огонь изъ орудій лѣваго борта, заставляя ихъ увеличить разстояніе. Наша эскадра увеличила свою скорость насколько возможно, и японская эскадра медленно нагоняла. По линіи судовъ семафоромъ адм. Витгефтомъ были отданы слѣдующія приказанія: «Ночью прожекторамъ не свѣтить, стараться держать темноту. Когда будете стрѣлять, то стрѣляйте по головному и съ заходомъ солнца слѣдить за адмираломъ». Между тѣмъ японская эскадра постепенно нашу настигала, и въ 4 часа 45 минутъ головной ея корабль «Mikasa» подошелъ на 42 кабельтовыхъ къ нашимъ концевымъ кораблямъ. «Полтава» открыла огонь, и немедленно между обѣими эскадрами завязалась частая перестрѣлка. Курсъ японской эскадры шелъ на сближеніе съ нашей, и разстояніе постепенно уменьшалось, вмѣстѣ съ тѣмъ стрѣльба японцевъ становилась все болѣе мѣткой.

Попаданія нашихъ судовъ на большихъ разстояніяхъ не были замѣтны, такъ какъ цвѣтъ разрыва нашихъ снарядовъ ничѣмъ не отличался отъ цвѣта выстрѣла непріятеля, тогда какъ японцы ясно видѣли свои попаданія, которыя давали разрывъ чернаго цвѣта. Кромѣ того, по свидѣтельству одного изъ участниковъ боя, наши ставки 6″ орудій не приспособлены для стрѣльбы при большихъ углахъ возвышенія, а потому на большихъ разстояніяхъ у многихъ орудій происходила поломка дугъ подъемныхъ механизмовъ.

Въ наши суда то и дѣло попадали японскіе снаряды, и на всѣхъ почти судахъ были видны пожары. На «Цесаревичѣ» видно было, какъ 12″ снарядъ попалъ около боковой рубки, на «Пересвѣтѣ» нѣсколькими выстрѣлами подъ рядъ сбиты стеньги и верхушки мачтъ. Въ началѣ боя японцы сосредоточили свой огонь на наши головные корабли, а затѣмъ стали постепенно переносить его на слѣдующіе, и съ 5 часовъ 35 мин. въ «Севастополь» стали часто попадать снаряды и начались пожары, которые, впрочемъ, скоро прекращались, благодаря энергичной распорядительности старшаго офицера этого броненосца. Еще въ самомъ началѣ боя непріятельскимъ выстрѣломъ въ бортъ около 6″ кор-

мовой башни были уничтожены приборы для электрическаго заряженія орудій и пришлось патроны подавать вручную, черезъ верхъ, отчего и оказалось много раненыхъ осколками. Много снарядовъ ударило около боевой рубки, пробивъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ фокъ-мачту и дымовыя трубы. Въ началѣ 7-го часа осколками большого снаряда, разорвавшагося у самой боевой рубки, въ рубкѣ былъ раненъ тяжело рулевой старшина Янкель, котораго пришлось отнести на перевязочный пунктъ; старшій сигнальщикъ Шарефундиновъ, стоявшій за боевой рубкой, получилъ ожоги лица. Дальномѣрщикъ-охотникъ Штиръ получилъ тоже сильные ожоги лица. Артиллерійскій офицеръ Овандеръ получилъ незначительное пораненіе лица и раненъ небольшимъ осколкомъ въ плечо, но остался на своемъ мѣстѣ. Командиру «Севастополя» и старшему штурману лейтенанту Ислямову засыпало чѣмъ-то глаза.

Вдругъ «Цесаревичъ» круто повернулъ влѣво, при чемъ сильно накренился. Первое впечатлѣніе было, что онъ поврежденъ и сейчасъ опрокинулся, настолько кренъ былъ большимъ. Какъ оказалось впослѣдствіи, на немъ былъ поврежденъ рулевой приводъ, и отъ быстраго положенія на бортъ корабль накренился и вышелъ изъ строя. Остальныя суда сначала было послѣдовали за нимъ, но онъ продолжалъ катиться въ ту же сторону, при чемъ очутился между «Севастополемъ» и «Пересвѣтомъ». Нашъ строй пришелъ въ полное замѣшательство, и непріятель, воспользовавшись этимъ, сосредоточилъ на «Севастополѣ» убійственный огонь. Тѣмъ временемъ, «Ретвизанъ», послѣдовавшій было за «Цесаревичемъ», вдругъ повернулъ на непріятеля и полнымъ ходомъ пошелъ на сближеніе, видимо, желая таранить. Непріятель открылъ убійственный огонь, но снаряды ложились около корабля, почти не поражая его. Въ свою очередь, «Ретвизанъ» открылъ по «Mikasa» очень дѣйствительный огонь изъ своихъ орудій, перейдя на 15 кабельтовыхъ къ непріятелю, который началъ уклоняться вправо, а «Ретвизанъ» повернулъ обратно и пошелъ вслѣдъ за удалявшейся въ это время нашей эскадрой, взявшей курсъ къ Портъ-Артуру. Оказалось потомъ, что «Цесаревичъ» подавалъ сигналъ: «адмиралъ передаетъ командованіе» (Витгефтъ былъ убитъ и начальникъ штаба Матусевичъ раненъ). Какъ выяснилось впослѣдствіи, на «Цесаревичѣ» 12″ снарядомъ, попавшимъ въ боевую рубку, были убиты Витгефтъ, его флагъ-офицеръ мичманъ Эллисъ, флагманскій штурманъ Азарьевъ, судовой штурманъ Драгишевичъ-Никшичъ, ранены: Матусевичъ, командиръ кап. 1 р. Ивановъ, артил. офицеръ Ненюковъ и минный офицеръ Пилкинъ.

На «Ретвизанѣ» во время его погони за непріятелемъ разрывомъ непріятельскаго снаряда былъ контуженъ командиръ. Догнавъ броненосцы, «Ретвизанъ» сталъ головнымъ. При отступленіи нашихъ судовъ японскіе крейсера открыли огонь. Стрѣляли всѣ ихъ 3 отряда, но безрезультатно, тогда какъ нашъ огонь, направленный на нихъ, быстро заставилъ ихъ отстать отъ насъ. Что касается поврежденій, нанесенныхъ японцамъ, то, насколько можно было видѣть, сойдясь на близкое разстояніе, орудія на «Mikasa» почти всѣ молчали, кормовыя части у «Asahi» и «Shikishima» были разворочены, у «Mikasa» сквозная подводная пробоина посрединѣ отъ 12″ снаряда съ «Севастополя», около боевой рубки все разворочено, мостикъ снесенъ, надъ передней частью дымъ. Когда наша эскадра стала отступать къ Артуру, уже темнѣло, японская главная эскадра скрылась въ восточномъ направленіи, а къ западу уходили японскіе крейсера, отступившіе отъ нашего огня; по всему почти горизонту были видны непріятельскіе миноносцы.

Едва начало темнѣть, какъ «Аскольдъ», «Новикъ» и «Діана» круто повернули обратно къ SO и полнымъ ходомъ скрылись въ темнотѣ, за ними послѣдовали часть нашихъ миноносцевъ. «Севастополь» не могъ поспѣть за остальной эскадрой, такъ какъ трубы его были сильно побиты и тяга была вслѣдствіе этого хуже, затѣмъ часть котловъ была временно выведена, пока производились исправленія поврежденныхъ трубъ, наконецъ, команда въ машинномъ отдѣленіи и кочегарнѣ, вслѣдствіе усиленной работы и адской жары, да еще работавшая наканунѣ всю ночь, была сильно утомлена. «Цесаревичъ», бывшій въ сторонѣ отъ «Севастополя», понемногу сталъ его перегонять. Не зная еще о томъ, что командованіе передано, командиръ «Севастополя» старался переговорить съ нимъ сигналами семафоромъ, прося разрѣшенія идти по способности во Владивостокъ, но отвѣта не получилъ. Когда уже совсѣмъ стемнѣло, къ «Севастополю» съ кормы подошли

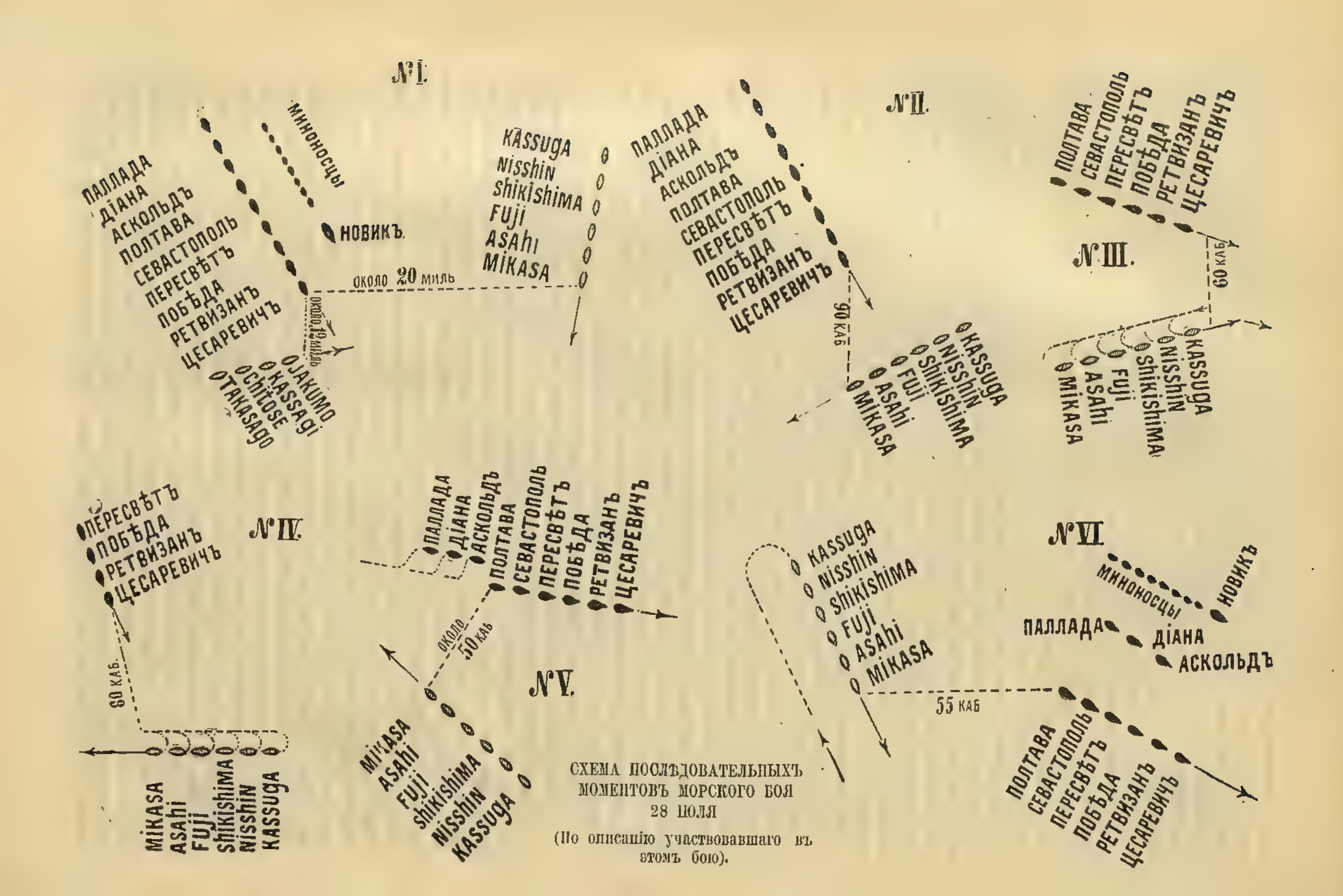


СХЕМА ПОСЛѢДОВАТЕЛЬНЫХЪ МОМЕНТОВЪ МОРСКОГО БОЯ 28 ІЮЛЯ

(По описанію участвовавшаго въ этомъ бою).

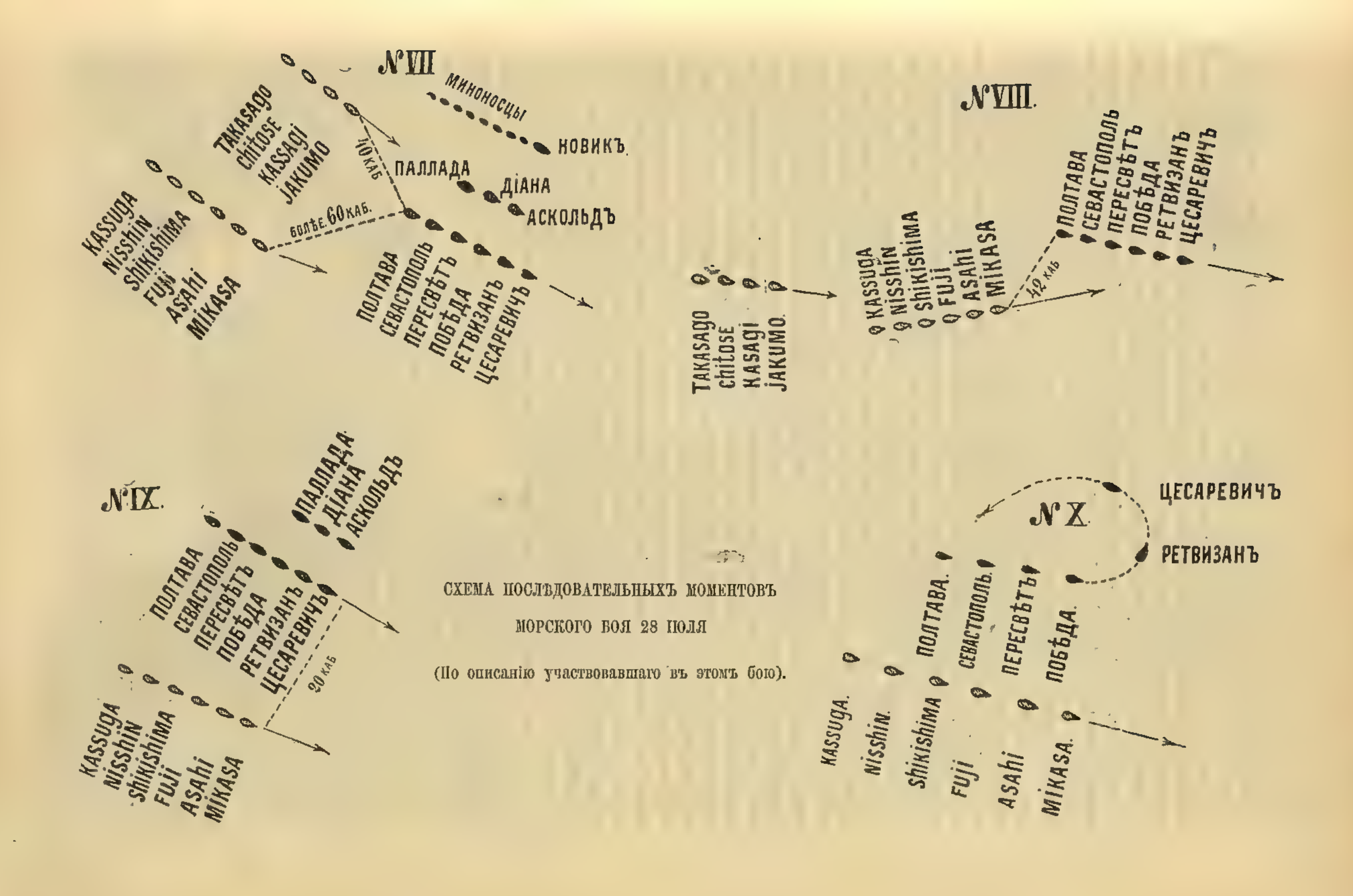


СХЕМА ПОСЛѢДОВАТЕЛЬНЫХЪ МОМЕНТОВЪ
МОРСКОГО БОЯ 28 ІЮЛЯ
(По описанію участвовавшаго въ этомъ бою).

«Паллада» и миноносецъ «Бойкій». Командиръ «Севастополя» спросилъ командира «Паллады» голосомъ, согласенъ ли онъ слѣдовать съ нимъ соединенно во Владивостокъ, на что было полученъ отвѣтъ, что эскадра наша идетъ къ Артуру и намъ надо стараться съ ней соединиться. Нѣкоторое время «Сеастополь» шелъ вмѣстѣ съ «Палладой» и миноносцемъ, державшимся около «Паллады», «Цесаревича» же въ темнотѣ скоро вовсе потеряли изъ виду. Съ наступленіемъ темноты слышны были усиленная канонада и видны вспышки выстрѣловъ—по разнымъ направленіямъ, между NW черезъ S къ SO, особенно слышно было по тому направленію, куда скрылись наши крейсера. Ночь была очень темная, компасы н а«Севастополѣ» были сбиты, и онъ оріентировался по Полярной звѣздѣ. Вскорѣ на него начались минныя атаки, непріятельскіе миноносцы появлялись совершенно неожиданно, и, во избѣжаніе минъ, «Севастополь» каждый разъ при встрѣчѣ съ миноносцемъ поворачивался къ нему кормой и возможно болѣе увеличивалъ ходъ, подставляя атакующимъ наименьшую цѣль—ширину судна. Маневрируя такимъ образомъ, почти не открывая огня, «Севастополь» удачно избѣжалъ опасности, но при этомъ потерялъ изъ виду «Палладу». Нѣкоторые изъ непріятельскихъ миноносцевъ стрѣляли по «Севастополю» изъ своихъ 75 мм. пушекъ. Броненосецъ плохо слушался руля и все бросался вправо.

Въ началѣ 6-го часа пошелъ сильный дождь, закрывшій горизонтъ. Когда разъяснило и разсвѣло, «Ретвизанъ» былъ замѣченъ около бухты Тахэ. Въ 6 часовъ утра «Севастополь» сталъ противъ входа въ Артуръ въ 5 мил. разстоянія и сигналомъ просилъ выслать тралы. Скоро около него стали на якорь «Паллада», «Бойкій», а затѣмъ пароходъ Краснаго Креста «Монголія». Въ началѣ 7-го часа показались идущія съ моря въ кильватерной колоннѣ «Побѣда», «Пересвѣтъ» и «Полтава». Эти броненосцы поддерживали рѣдкій огонь. Навстрѣчу былъ высланъ тралящій караванъ, который взорвалъ нѣсколько минъ, при чемъ нѣкоторыя изъ нихъ были въ непосредственной близости къ «Севастополю», а одна взорвалась передъ самымъ носомъ броненосца, произведя значительное сотрясеніе корабля. Тралящій караванъ пошелъ затѣмъ навстрѣчу идущимъ броненосцамъ. На рейдѣ было видно много плавающихъ минъ, очевидно, набросанныхъ непріятелемъ послѣ ухода эскадры. Нѣкоторыя изъ этихъ минъ были взорваны стрѣльбой съ катеровъ, а двѣ изъ нихъ пронесло теченіемъ около носа корабля, уже послѣ прохода траловъ, такъ что «Севастополь» долженъ былъ дать полный заднiй ходъ, чтобы не наткнуться на нихъ. Наконецъ, въ 10 ч. броненосецъ добрался до входа въ гавань, гдѣ сталъ на якорь рядомъ съ «Полтавой», а затѣмъ вошелъ въ гавань и сталъ на бочкѣ въ западномъ бассейнѣ, гдѣ расположились и остальныя суда нашей эскадры. Не хватало «Аскольда», «Діаны», «Новика» и «Цесаревича», объ участи котораго особенно безпокоились, такъ какъ явилось опасеніе, что онъ могъ погибнуть отъ минной атаки. Изъ 8 миноносцевъ вернулось всего 3.

Наша эскадра такъ раздѣлилась на ея составныя части:

Крейсерская эскадра, имѣя во главѣ крейсеръ «Аскольдъ», подъ флагомъ к.-адм. Рейценштейна, пошла прочищать себѣ путь для прорыва къ югу, т.-е. къ Владивостоку. Семь японскихъ крейсеровъ и нѣсколько миноносцевъ пробовали закрыть ей дорогу. Четыре миноносца выпустили въ «Аскольда» свои мины. Одинъ изъ нихъ потопленъ, другіе—бѣгутъ. Послѣ 20-тиминутнаго боя непріятельское кольцо прорвано, и всѣ четыре русскіе крейсера начинаютъ уходить. Несмотря на тяжесть испытанныхъ поврежденій, «Аскольдъ» доводитъ свой ходъ до 20-ти узловъ и, имѣя за собою «Новикъ», исчезаетъ отъ непріятельскихъ выстрѣловъ.

Броненосная эскадра подъ начальствомъ князя Ухтомскаго, отстрѣливаясь, кормовыми орудіями, ушла по направленію къ Портъ-Артуру.

Миноносная эскадра, разсѣивается и частью своихъ судовъ проходитъ на югъ въ нейтральныя гавани Китая, а частью возвращается вмѣстѣ съ броненосцами на прежній рейдъ. Изъ состава броненосной эскадры на тотъ же югъ уходитъ и пострадавшій «Цесаревичъ». Его капитанскій мостикъ и верхняя палуба залиты кровью... Поврежденія ужасны, держаться въ открытомъ морѣ уже немыслимо. Остается укрыться въ нейтральную гавань, и нашъ броненосецъ попадаетъ въ оккупированный Германіей китайскій портъ Кіао-Чао (Цзиндао).

Пять броненосцевъ: «Ретвизанъ», «Побѣда», «Пересвѣтъ», «Полтава», «Севастополь» вернулись въ Портъ-Артуръ.

Изъ четырехъ крейсеровъ—

1) «Новикъ» заходилъ въ Кіао-Чао, набралъ здѣсь уголь, вышелъ въ открытое море и, обогнувъ всю Японію, укрылся 7-го августа въ заливѣ у Корсаковскаго поста, на островѣ Сахалинѣ, и въ тотъ же день вступилъ въ бой съ японскимъ крейсеромъ «Цусимой», получилъ тяжкія поврежденія и затопилъ себя на мелководьи. (Подробности см. ниже).

2) «Аскольдъ», сильно поврежденный (двѣ дымовыя трубы снесены, три продырявлены, одинъ котелъ поврежденъ, четыре подводныя пробоины, шесть надводныхъ, два шпангоута сломаны), прибылъ въ Шанхай и разоружился.

3) «Паллада» вернулась обратно въ Портъ-Артуръ.

4) «Діана» дошла до Сайгона (портъ, принадлежащій Франціи) и разоружилась.

Изъ восьми миноносцевъ: 1) «Рѣшительный» былъ захваченъ японцами въ Чифу; 2) «Бурный» сѣлъ на камни у Шантунга и взорванъ командою, при чемъ послѣдняя пѣшкомъ пришла отъ Шантунга въ оккупированный Англіей китайскій портъ Вейхавей, отдавъ себя подъ покровительство Великобританіи; офицеры и команда миноносца на англійскомъ суднѣ «Humber» были отправлены въ Гонгъ-Конгъ; 3) «Грозовой» сталъ чиниться въ Шанхаѣ; 4) два миноносца, въ томъ числѣ «Безшумный», были въ Кіао-Чао; 5) остальные три миноносца провожали тралящій караванъ и вернулись на Портъ-Артурскій рейдъ.

Такимъ образомъ, попытка Портъ-Артурской эскадры прорваться въ море для соединенія съ Владивостокской, къ несчастію, не удалась. Въ ряду причинъ этой неудачи, кромѣ трагической гибели разорваннаго снарядомъ к.-адм. Витгефта, главное мѣсто принадлежитъ превосходству силъ непріятеля и его несомнѣнной освѣдомленности, через своихъ шпіоновъ о намѣченномъ времени для прорыва. Что касается боевого искусства японцевъ, то бой этотъ велся адмираломъ Того нерѣшительно, издали, съ очевиднымъ разсчетомъ нанести потери нашей эскадрѣ, пользуясь огромнымъ превосходствомъ силы своего огня, но не пользуясь вовсе ни численнымъ превосходствомъ, ни выгодами своего положенія, ни превосходствомъ въ скорости хода.

28-го іюля наши морскія силы на Дальнемъ Востокѣ лишились одного броненосца, трехъ крейсеровъ и пяти миноносцевъ. Общія потери людьми на крупныхъ судахъ Портъ-Артурской эскадры—45 офицеровъ и 466 нижнихъ чиновъ (не считая 2,000 чел. экипажа разоруженныхъ судовъ).

На слѣдующій день послѣ боя 28-го іюля, по донесенію адмирала Того, между нашими канонерскими лодками «Гилякъ» и «Отважный», выходившими для обстрѣливанія японскихъ позицій на сушѣ, и между двумя японскими канонерками произошелъ артиллерійскій бой. То же донесеніе говоритъ о преслѣдованіи японскими канонерками и миноносцами 29-го іюля нашихъ судовъ, возвращавшихся въ Артуръ, и о томъ, что адмиралъ Того получилъ «весьма цѣнныя свѣдѣнія, которыя сыграли важную роль при составленіи плана движеній» японскихъ эскадръ. Стало быть, адмиралъ Того черезъ своихъ шпіоновъ, несомнѣнно, зналъ не только о времени выхода нашей эскадры изъ Портъ-Артура, но и о готовившемся соединеніи ея съ Владивостокской эскадрой.

ЯПОНСКІЙ ЭСКАДРЕННЫЙ БРОН. «SHIKISHIMA».
(Постр. 1898 г., водоизм.—15,100 т., вооруж. 4—12 д., 14—6 д., 20—3,1 д., 12 малок., 4 м. ап., угл.—27,3 ф., зап. угля—1,400 т., ходъ—18 узл.).

КРЕЙСЕРЪ «БАЯНЪ».

Подробности боя 28-го іюля.

Изъ частныхъ описаній боя 28-го іюля, рѣдкаго въ мировой исторіи по количеству судовъ и орудій, принимавшихъ участіе въ этой грозной борьбѣ, заслуживаетъ вниманія напечатанное въ «Руси» описаніе, составленное на основаніи замѣтокъ, которыя однимъ изъ участниковъ «дѣлались во время самаго боя». Вотъ какъ шелъ этотъ бой.

27 іюля на судахъ Портъ-Артурской эскадры узнали о готовящемся на другой день выходѣ эскадры для боя. Вѣсть эта была встрѣчена радостно. Моряки давно ждали боя съ непріятелемъ въ открытомъ морѣ. Полгода войны и изъ нихъ три мѣсяца осады пріучили гарнизонъ Портъ-Артура и его эскадру къ ужасамъ бомбардировокъ и штурмовъ. Японскія бомбы не производили болѣе особеннаго впечатлѣнія. Всѣ какъ-то сжились съ мыслью о возможности близкой смерти.

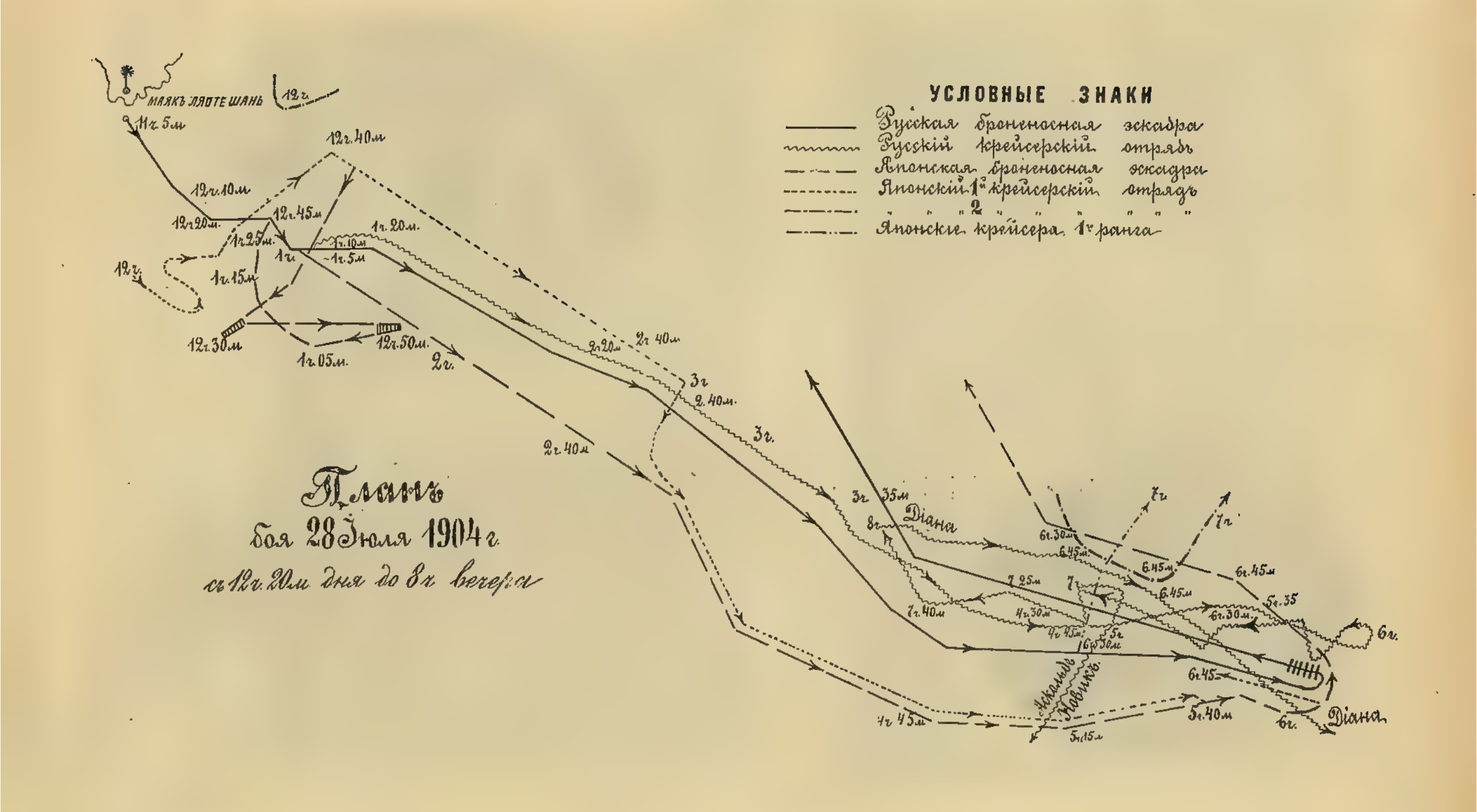
Ночью японцы произвели атаку на правый флангъ оборонительной линіи, но къ разсвѣту все стихло.

Въ 5 часовъ утра, 28-го іюля, эскадра начала выходить на внѣшній рейдъ; въ 8 час. 30 м. тронулось послѣднее судно и въ 8 час. 50 м. вся эскадра была на внѣшнемъ рейдѣ. По сигналу адмирала суда приготовились къ бою.

Море было совершенно тихое. На востокѣ показались японскіе крейсера «Кассуга», «Ниссинъ», «Сикисима» и старые крейсера.

Въ 9 час. утра на «Цесаревичѣ» былъ поднятъ сигналъ: «Флоту идти на Владивостокъ».

Непріятельскія суда, замѣтивъ выходъ нашей эскадры въ море, стали уходить на сѣверо-востокъ. Эскадра построилась въ кильватерную колонну, съ «Новикомъ» во главѣ; порядокъ судовъ былъ слѣдующій: «Новикъ», «Цесаревичъ» — флагъ командующаго эскадрой контръ-адмирала Витгефта, «Ретвизанъ», «Побѣда», «Пересвѣтъ» — флагъ начальника отряда броненосцевъ контръ-адмирала кн. Ухтомскаго, «Севастополь», «Пол-



План боя 28 Іюля 1904 г. съ 12ч. 20м. дня до 8ч. вечера

КОНТРЪ-АДМИРАЛЪ В. К. ВИТГЕФТЪ,

временно командовавшій Портъ-Артурской эскадрою, убитъ въ морскомъ бою 28-го іюля. Контръ-адмиралъ Вильгельмъ Карловичъ Витгефтъ родился въ 1847 г., воспитывался въ Морскомъ кадетскомъ корпусѣ, откуда по окончаніи курса выпущенъ гардемариномъ въ 1867 г. и черезъ два года произведенъ въ мичманы. Плавалъ въ артиллерійскомъ учебномъ отрядѣ, изучилъ минное дѣло и занималъ потомъ должность старшаго офицера на судахъ эскадры, а въ 1885 г. въ чинѣ капитана 2-го ранга былъ командиромъ канонерской лодки «Гроза», потомъ крейсера «Воевода» и крейсера «Наѣздникъ». Въ чинѣ капитана 1-го ранга онъ завѣдывалъ миноносцами, затѣмъ командовалъ крейсеромъ 1-го ранга «Дмитрій Донской» и эскадреннымъ броненосцемъ «Ослябя». Въ 1899 г. произведенъ въ контръ-адмиралы и назначенъ начальникомъ морского отдѣла штаба главнаго начальника и командующаго войсками Квантунской области и морскихъ силъ въ Тихомъ океанѣ, впослѣдствіи начальникомъ морского штаба Намѣстника Его Величества на Дальнемъ Востокѣ. Послѣ гибели «Петропавловска» и вице-адмирала Макарова, на к.-а. Витгефта возложено было командованіе судами эскадры, находившейся въ Портъ-Артурѣ. Осторожный, наученный предыдущимъ горькимъ опытомъ, адм. Витгефтъ сталъ высылать наши боевыя суда изъ Артура не иначе, какъ въ сопровожденіи тралящаго каравана. Въ то же время поиски нашихъ судовъ день ото дня становились все смѣлѣй. Наши суда неожиданно появлялись у Дальняго, минировали подступы къ нему, рѣшались выходить и въ открытое море навстрѣчу непріятелю. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по распоряженію к.-адм. Витгефта, въ открытомъ морѣ былъ поставленъ рядъ минныхъ «банокъ», на одну изъ которыхъ нарвался японскій броненосецъ «Хацусе». Особенное вниманіе свое покойный обращалъ также на починку нашихъ раненыхъ гигантовъ-судовъ и на отраженіе атакъ японскихъ миноносцевъ.

тава», «Аскольдъ»—флагъ начальника отряда крейсеровъ контръ-адмирала Рейценштейна, «Паллада» и «Діана». Миноносцы шли около «Цесаревича», пароходъ-госпиталь «Монголія» держался въ сторонѣ отъ эскадры.

Впереди эскадры шли тралящія суда. При эскадрѣ же находились канонерскія лодки и второй отрядъ миноносцевъ, которые должны были сопровождать тралящій караванъ на обратномъ пути въ Портъ-Артуръ.

По выходѣ съ рейда эскадра круто держала къ мысу, а отъ мыса уклонилась къ западу, вдоль берега.

Въ 10 час. утра, по сигналу адмирала: «Команда имѣетъ время обѣдать»,— на судахъ данъ былъ обѣдъ, при чемъ артиллерійская прислуга обѣдала, не отходя отъ орудій.

Въ 10 час. 30 м. утра тралящій караванъ въ сопровожденіи канонерскихъ лодокъ и миноносцевъ былъ отпущенъ.

На высотѣ маяка Ляотешань эскадра взяла курсъ на юго-востокъ. Былъ данъ сигналъ: «имѣть ходъ 8 узловъ». Крейсеръ «Діана» легъ на курсъ кильватерной колонны въ 11 час. 5 м., находясь въ то время въ 3-хъ миляхъ отъ маяка.

Отъ востока и даже сѣверо-востока сталъ находить туманъ. Артуръ скрылся. Нѣсколько лѣвѣе курса были видны четыре японскихъ миноносца.

КОНТРЪ-АДМИРАЛЪ КН. П. П. УХТОМСКІЙ,

б. начальникъ отряда броненосцевъ Портъ-Артурской эскадры и временно командовавшій ею (съ 28-го іюля по августъ 1904 г.).

ЭСКАДРЕННЫЙ БРОНЕНОСЕЦЪ «ЦЕСАРЕВИЧЪ» ВЪ ЦЗИНДАО (КІАО-ЧАО).

ЭСКАДРЕННЫЙ БРОНЕНОСЕЦЪ «ЦЕСАРЕВИЧЪ»,

поврежденный въ морскомъ бою 28-го іюля подъ Портъ-Артуромъ и разоруженный въ Цзиндао.

(Постр. 1901 г., водоизм.—13,200 т., ходъ—18,5 узл.; воор. 4—12 д., 12—6 д., 20—4 д., 20—малок., 6—м. ап.).

11 час. 30 м. дня. Нѣсколько мѣняя курсы, эскадра, въ общемъ, идетъ на юго-востокъ. Справа видны 1 броненосный и 3 легкихъ крейсера. Слѣва открываются большіе корабли и много миноносцевъ.

11 час. 35 м. Находившіяся направо непріятельскія суда быстро уходятъ въ правую же сторону, а лѣвые приближаются къ эскадрѣ на контръ-галсѣ. Ходъ нашей эскадры 10 узловъ.

Въ 11 ч. 50 м. на «Цесаревичѣ» былъ поднятъ сигналъ, что броненосецъ не можетъ управляться, и онъ застопорилъ машину. Тогда непріятельскія суда, находившіяся влѣво отъ курса, пошли на пересѣчку нашей эскадрѣ.

Въ 12 час. дня сигналъ: «Имѣть 13 узловъ хода». Однако, вслѣдствіе остановки «Цесаревича» и происшедшей поэтому задержки нашей эскадры, непріятельскіе отряды въ 12 час. 10 м. успѣли соединиться у нея подъ носомъ и открыли огонь.

Въ 12 час. 20 м. «Побѣда» подала сигналъ, что не можетъ управляться, и на короткое время вышла изъ строя.

Въ 12 час. 22 м. наши броненосцы также открыли огонь.

Въ 12 час. 30 м. «Цесаревичъ» сталъ ворочать вправо. Японскій 1-й крейсерскій отрядъ, пройдя подъ носомъ нашей эскадры съ юго-запада на сѣверо-востокъ и находясь влѣво отъ насъ, въ 12 ч. 40 м. повернулъ на юго-востокъ. Отрядъ же японскихъ броненосцевъ, пройдя подъ носомъ нашей эскадры въ обратномъ направленіи, сталъ уклоняться на юго-западъ, но въ 12 ч. 30 м. сразу повернулъ и пошелъ на востокъ, очевидно, въ разсчетѣ соединиться съ крейсерскимъ отрядомъ подъ носомъ, но наша эскадра удачно пошла въ разрѣзъ обоихъ отрядовъ. Тогда въ 12 час. 50 м. японскіе броненосцы вновь повернули всѣ сразу и стали расходиться съ нами на контръ-галсѣ. При этомъ они сосредоточили огонь на концевыхъ крейсерахъ «Діана» и «Паллада». Крейсера отвѣчали, но въ 1 ч. 15 мин. разстояніе настолько увеличилось, что огонь былъ прекращенъ. Въ это время наши крейсера, шедшіе сначала въ кильватерной колоннѣ за броненосцами, отдѣлились отъ послѣднихъ и пошли лѣвѣе параллельнымъ курсомъ, чтобы не подвергаться огню съ такихъ дистанцій, на которыхъ орудія крейсеровъ не могутъ дѣйствовать. Стрѣльба стала рѣже. Въ 1 час. 30 м. эскадра взяла курсъ на востокъ-юго-востокъ и пошла полнымъ ходомъ. Японскіе броненосцы были вправо и нѣсколько позади, а японскіе крейсера — влѣво. Можно было надѣяться, что удастся прорывъ. Въ 2 ч. дня командѣ дали пить чай.

Въ 2 ч. 30 мин. курсъ на юго-востокъ, а въ 3 часа—опять старый курсъ на юго-востокъ 62 град. (SO 62 град.). Ходъ средній и иногда малый.

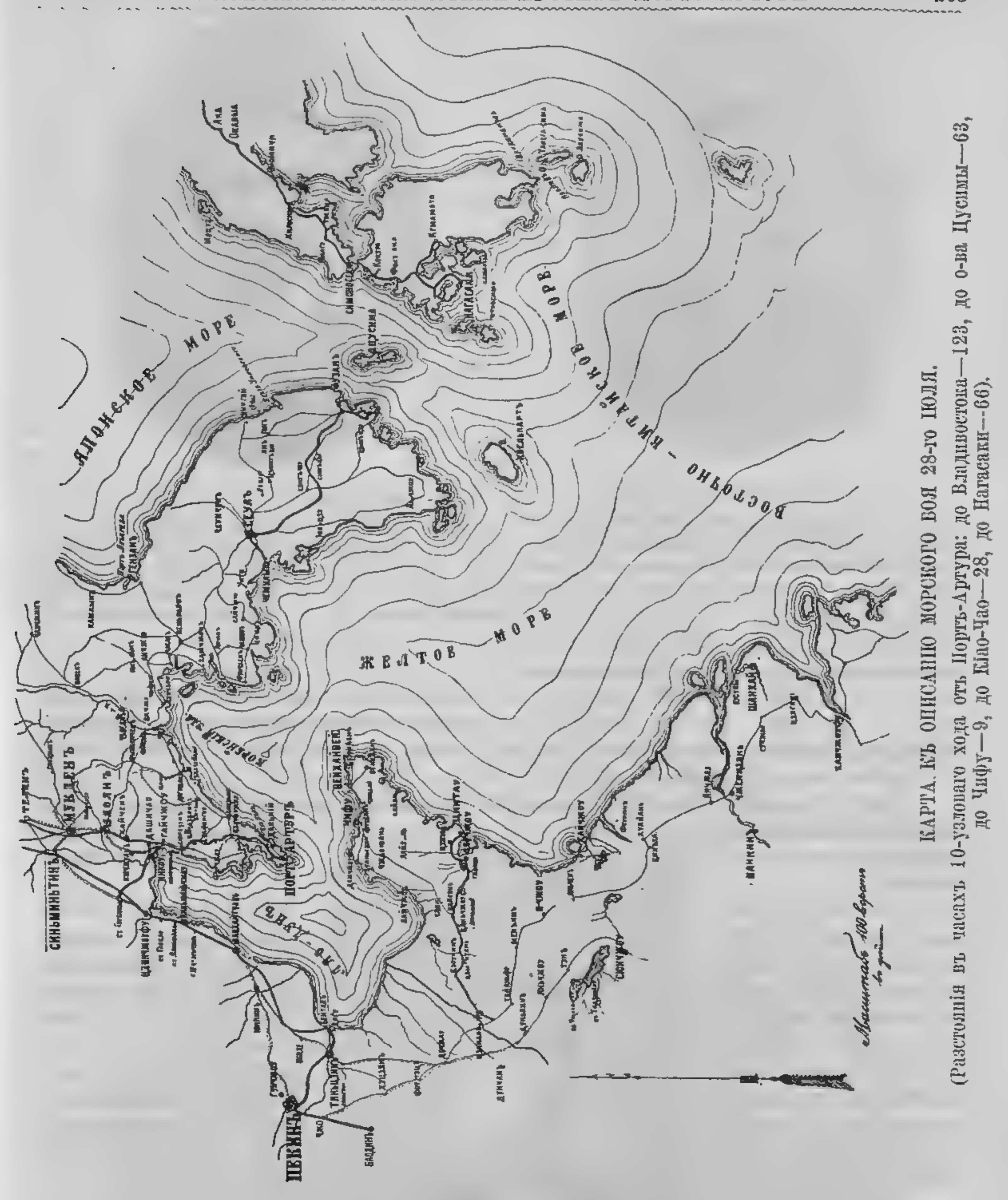
Находившійся влѣво японскій крейсерскій отрядъ (1 броненосный крейсеръ и 3 легкихъ крейсера) повернулъ нашей эскадрѣ подъ корму. Державшееся въ сторонѣ госпитальное судно «Монголія» было этимъ отрядомъ осмотрѣно и отпущено.

Послѣ того, какъ японскій 1-й крейсерскій отрядъ соединился со своими броненосцами, курсы нашей и японской эскадръ стали нѣсколько расходиться, и въ началѣ 4-го часа стрѣльба съ нашихъ судовъ совершенно прекратилась. По сигналу адмирала, командѣ дали ужинать, при чемъ люди не отходили отъ орудій.

Корпуса японскихъ судовъ справа начали скрываться за горизонтомъ.

Въ 4 часа дня курсъ нашей эскадры былъ на юго-востокъ 50 град. (SO 50 град.), ходъ—14 узловъ.

Въ 4 ч. 15 мин. японская эскадра вновь начала сближаться съ нашею. Сначала разстояніе было 51 кабельтовъ, но въ 4 ч. 40 мин. оно уменьшилось до 47 каб., и въ 4 ч. 45 мин. начался второй бой. Такъ какъ крейсера шли лѣвѣе своихъ броненосцевъ, но вблизи ихъ, то около крейсеровъ и даже еще лѣвѣе ложились снаряды съ японскихъ броненосцевъ. Въ виду того, что крейсера не могли принимать участія въ бою изъ-за дальности дистанціи, то, во избѣжаніе безполезныхъ потерь, флагманскій крейсеръ «Аскольдъ» и, слѣдуя его движеніямъ, всѣ остальные крейсера повернули всѣ вдругъ на 4 румба влѣво и, отойдя отъ своихъ броненосцевъ на 20 кабельтовыхъ, снова легли параллельнымъ имъ курсомъ.



КАРТА КЪ ОПИСАНІЮ МОРСКОГО БОЯ 28-го ІЮЛЯ.
(Разстоянія въ часахъ 10-узловаго хода отъ Портъ-Артура: до Владивостока—123, до о-ва Цусимы—63, до Чифу—9, до Кіао-Чао—28, до Нагасаки—66).

Въ пять часовъ снаряды съ японскихъ броненосцевъ стали ложиться главнымъ образомъ вблизи «Пересвѣта». Въ 5 час. 5 мин. у него была сбита гротъ-стеньга, а въ 5 час. 8 мин.—форъ-стеньга.

Въ 5 час. 50 мин. броненосецъ «Цесаревичъ», положивъ право на бортъ, началъ такъ быстро катиться влѣво, что сильно накренился. Слѣдуя движенію своего флагмана, крейсера также стали поворачивать влѣво, всѣ вдругъ, на 16 румбовъ, но когда выяснилось, что «Цесаревичъ» лишь мѣняетъ мѣсто въ строѣ, крейсера снова легли на прежній курсъ.

Въ 6 час. 5 мин. броненосцы были на курсѣ, близкомъ къ прежнему, при чемъ порядокъ ихъ былъ слѣдующій: «Ретвизанъ», «Побѣда», «Пересвѣтъ», «Севастополь», «Цесаревичъ» и «Полтава».

ЛЕЙТЕНАНТЪ Н. Н. АЗАРЬЕВЪ,
флагманскій штурманъ штаба командующаго флотомъ въ Портъ-Артурѣ. При адмиралѣ Макаровѣ служилъ старшимъ флагъ-офицеромъ его штаба. Убитъ при выходѣ нашей эскадры изъ Портъ-Артура во время боя съ японской эскадрой на броненосцѣ «Цесаревичъ» 28-го іюля. Раньше этого приказомъ Намѣстника Его Величества на Дальнемъ Востокѣ былъ награжденъ золотой саблей съ надписью «за храбрость».

КАПИТАНЪ 2-ГО РАНГА Д. П. ШУМОВЪ,
старшій офицеръ броненосца «Цесаревичъ». Раненъ въ бою Портъ-Артурской эскадры съ японской 28-го іюля. Послѣ того, какъ командиръ «Цесаревича» кап. Ивановъ былъ раненъ съ потерей сознанія, Д. П. Шумовъ принялъ команду надъ броненосцемъ.

Въ 6 час. 10 мин., послѣ того, какъ «Цесаревичъ», видимо, не слушая руля, вдругъ повернулъ на середину непріятельскаго строя, броненосцы безъ сигнала стали ворочать къ сѣверо-западу, идя кучками.

Послѣднимъ повернулъ «Ретвизанъ», на которомъ сосредоточился сильный огонь непріятеля.Крейсера,так
близительно на западъ,
носцами.

Въ 6 час. 20 мин.
довалъ сигналъ: «Адми
ство»,— и адмиральскій
спустили. На «Пересвѣ
не было съ того времени,
гротъ-стеньга и форъ-

Въ исходѣ 7-го ча
поднятъ сигналъ: «Быть
Крейсера начали выстра
жду подходившими въ
дами пострадавшими бро

Въ 7 час. вечера
гналъ броненосецъ «Пе
него кричали въ рупоръ:
неносецъ не слушаетъ

Въ началѣ 8-го ча
поднятъ сигналъ адмира
довать за мной». Слѣ
флагманскій крейсеръ по
нимъ послѣдовали «Но
полный 20 - узловый

КАПИТАНЪ 1-ГО РАНГА Н. М. ИВАНОВЪ,
командиръ броненосца «Цесаревичъ»,
раненъ въ морскомъ бою 28-го іюля.

же повернувъ, шли при-
на сближеніе съ броне-

съ «Цесаревича» послѣ-
ралъ передаетъ началь-
флагъ на броненосцѣ
тѣ» адмиральскаго флага
какъ у него была сбита
стеньга.
са на «Аскольдѣ» былъ
въ строѣ кильватера».
иваться, маневрируя ме-
это время разными хо-
неносцами.
крейсеръ «Діана» обо-
ресвѣтъ», при чемъ съ
«Будьте осторожны, бро-
руля».
са на «Аскольдѣ» былъ
ла Рейценштейна: «Слѣ-
лавъ этотъ сигналъ,
вернулъ на востокъ; за
викъ» и «Діана». Давъ
ходъ, «Аскольдъ» по-

ЛЕЙТЕНАНТЪ С. В. ДРАГИЧЕВИЧЪ-НИКШИЧЪ,
штурманъ броненосца «Цесаревичъ», за боевое отличіе 5-го іюля награжденъ орд. св. Анны 3-й ст. съ мечами. Погибъ 33 лѣтъ въ морскомъ бою Портъ-Артурской эскадры съ японской 28 іюля.

МИЧМАНЪ ЭЛЛИСЪ,
флагъ-офицеръ штаба командовавшаго Портъ-Артурской эскадрой, убитъ на броненосцѣ «Цесаревичъ» во время боя Портъ-Артурской эскадры съ понской 28-го іюля.

шелъ на юго-западъ, затѣмъ на югъ и пошелъ между броненосцами. «Новикъ» и нѣсколько миноносцевъ, благодаря скорости своего хода, слѣдовали за «Аскольдомъ». «Діана» же, какъ имѣвшая значительно меньшій ходъ, отстала и была, вмѣстѣ съ ближайшими судами, атакована подошедшими съ сѣвера крейсерами типа «Акицусима», броненосцемъ «Чинъ-Іенъ» и съ запада трехтрубнымъ бронированнымъ крейсеромъ; одновременно и главная эскадра непріятеля, огибая тылъ нашихъ судовъ съ востока, открыла по нимъ огонь; слѣва показалась громадная флотилія миноносцевъ.

Въ этотъ моментъ «Діана» получила большую подводную пробоину и сильныя надводныя поврежденія.

ЛЕЙТЕНАНТЪ Д. В. НЕНЮКОВЪ,
артиллерійскій офицеръ броненосца «Цесаревичъ». Раненъ въ бою Портъ-Артурской эскадры съ японской 28-го іюля.

ЛЕЙТЕНАНТЪ В. К. ПИЛКИНЪ,
минный офицеръ броненосца «Цесаревичъ». Раненъ въ бою Портъ-Артурской эскадры съ японской 28-го іюля.

Въ 8 час. вечера начало темнѣть. Ужасный бой, который навсегда останется памятенъ въ исторіи всѣхъ флотовъ, кончался. Наши броненосцы шли на сѣверо-западъ въ неправильномъ строѣ кильватера, съ «Ретвизаномъ» во главѣ.

Пользуясь наступающею темнотою, «Діана» рѣшила еще разъ попытаться исполнить приказаніе своего флагмана. Положивъ лѣво руль, крейсеръ пошелъ на востокъ между линіей нашихъ судовъ и непріятельской эскадрой, заходившей къ сѣверу съ очевиднымъ намѣреніемъ отрѣзать нашимъ броненосцамъ путь въ Портъ-Артуръ. Миноносецъ «Грозовой» пошелъ за «Діаной».

Какъ только «Діана» миновала послѣднія наши суда, справа и слѣва начали показываться непріятельскіе миноносцы, отдѣльно и группами.

Безпрестанно мѣняя курсъ, крейсеръ по возможности избѣгалъ встрѣчъ съ ними. Изъ большого числа ихъ близко подходили къ «Діанѣ» одиннадцать миноносцевъ. Одни не рѣшились атаковать, вѣроятно, не будучи увѣрены въ національности крейсера, другіе же атаковали. Нѣкоторыя изъ минъ были выпущены съ дистанціи менѣе 200 саженъ, но ни одна не попала. «Діана» шла безъ огней и не стрѣляла, чтобъ не привлечь на себя нападеній.

Послѣдняя встрѣча съ миноносцемъ у «Діаны» была въ $10^1/_4$ час. вечера. Этотъ миноносецъ прошелъ у крейсера подъ носомъ слѣва направо, при чемъ оба судна взаимно дали дорогу. Миноносецъ принялъ «Діану» за японскій крейсеръ и показалъ ей свой опознательный огонь.

Послѣ того временами обозначались то справа, то слѣва силуэты судовъ, которыхъ крейсеръ избѣгалъ измѣненіемъ курса, держа въ общемъ на юго-востокъ.

Въ 11 час. ночи открылся Шантунгъ; тогда курсъ былъ взятъ на югъ.

По поводу вызваннаго въ нашей печати осужденія сигнала: «адмиралъ передаетъ командованіе», который былъ сдѣланъ 28-го іюля, «Слово» (отъ 22-го іюля 1905 г.), на основаніи показаній одного лейтенанта съ «Цесаревича», такъ описываетъ обстановку, при которой былъ сдѣланъ этотъ злополучный сигналъ 28-го іюля. Лишь только начался бой, весь непріятельскій огонь былъ направленъ на флагманскій корабль «Цесаревичъ», шедшій подъ флагомъ Витгефта. Несмотря на многочисленныя поврежденія отъ попавшихъ снарядовъ, подводную пробоину и разбитую броню, броненосецъ прекрасно держался въ линіи и ни на минуту не ослаблялъ огня, поражая, въ свою очередь, японцевъ. Разорвавшимся двѣнадцатидюймовымъ снарядомъ, попавшимъ въ просвѣтъ боевой рубки, убило адмирала Витгефта, четырехъ матросовъ, ранило всѣхъ остальныхъ и въ томъ числѣ начальника штаба, адмирала Матусевича, лишившагося сознанія на продолжительное время. Тѣмъ же снарядомъ были исковерканы всѣ приборы управленія кораблемъ, руль пересталъ дѣйствовать, телеграфъ въ машину, трубы и телефонъ были перебиты. Между тѣмъ, неуправляемый корабль на полномъ ходу описывалъ циркуляцію, будучи вблизи «Ретвизана» и «Побѣды». Столкновенія, однако, не послѣдовало, благодаря находчивости и хладнокровію непотерявшагося лейтенанта Пилкина, раненаго и контуженнаго, но во время успѣвшаго перевести управленіе кораблемъ въ центральный постъ. «Ретвизанъ» и «Побѣда» прикрыли обездоленный корабль своими корпусами и этимъ спасли его отъ вѣроятной гибели и дали возможность оправиться. Здѣсь въ эту критическую минуту командирами названныхъ броненосцевъ были выказаны не только беззавѣтная храбрость, но и полнѣйшее сознаніе долга—выручить изъ бѣды товарища.

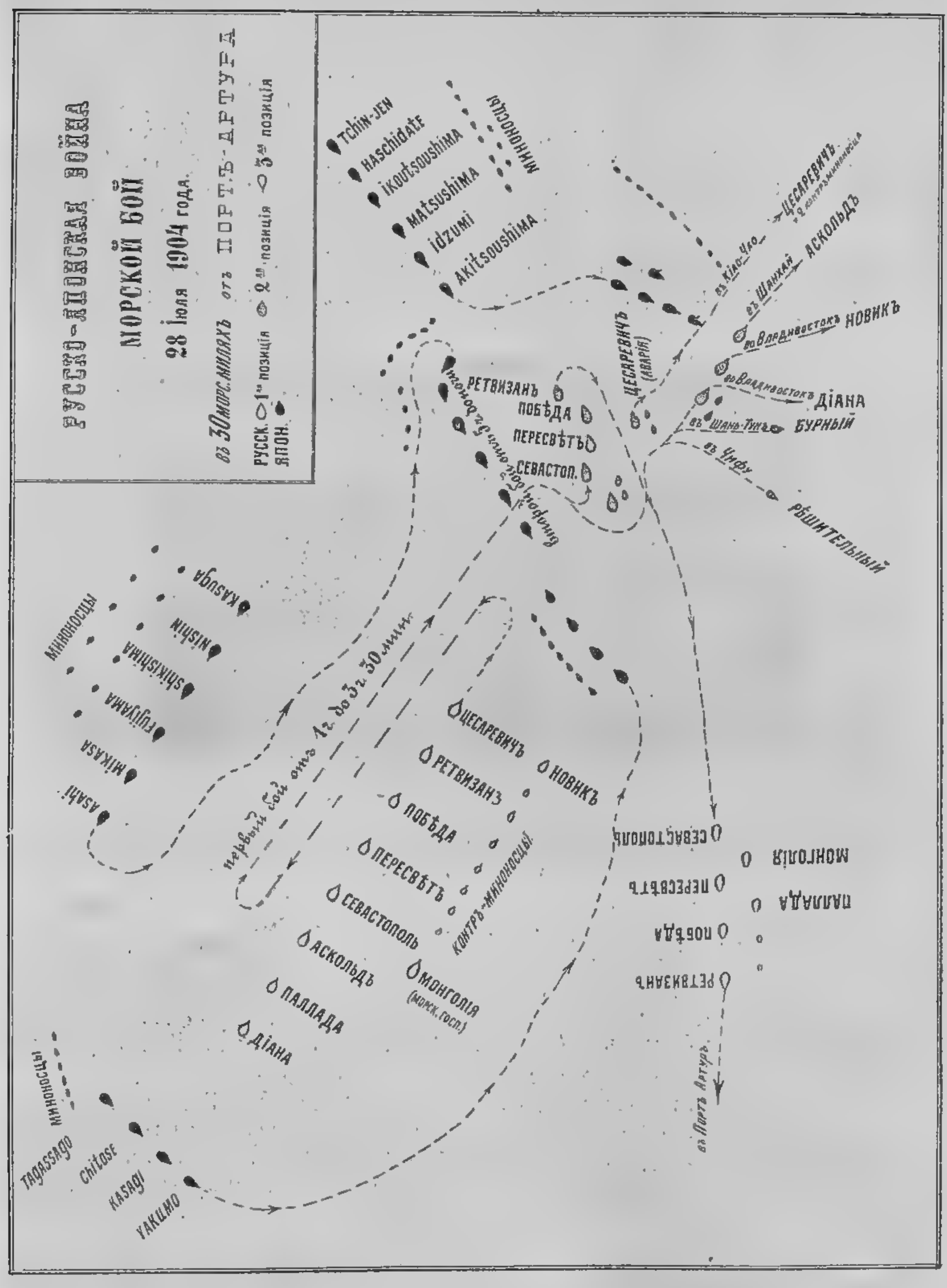
Въ боевой рубкѣ «Цесаревича» оставался одинъ лишь лейтенантъ Пилкинъ, замѣнившій терявшаго сознаніе лейтенанта Ненюкова.

Рубка была наполнена дымомъ и газами, убитыми и ранеными, по тѣламъ которыхъ приходилось ступать ногами.

Вотъ, въ эту-то минуту, вошелъ въ рубку старшій офицеръ, принявшій отъ Пилкина командованіе кораблемъ и отдавшій приказаніе поднять злополучный сигналъ.

Весьма любопытны подробности, напечатанныя въ «Новомъ Времени» въ письмѣ, которое было отправлено изъ Портъ-Артура 18-го августа, съ описаніемъ боя, на основаніи разсказа одного изъ участвовавшихъ въ этомъ бою съ броненосца «Ретвизанъ».

«Сперва сражались между собою только броненосцы (по 6 судовъ съ каждой стороны), и только вечеромъ приняли участіе крейсеры. Японская эскадра показалась намъ навстрѣчу и шла на пересѣчку нашего курса. Открыли огонь въ 12 ч. дня. Японцы нѣ-



сколько разъ пересѣкали нашъ курсъ, желая задержать наше движеніе, но мы только немного уклонили курсъ и такимъ образомъ перестрѣливались исключительно 12-дюймовыми орудіями на большомъ разстояніи—миль на 6 (миля — $1^{3}/_{4}$ версты) и ближе не

сходились. Затѣмъ японцы отстали, и стрѣльба прекратилась въ 3 часа дня; послѣ того они вновь стали насъ нагонять параллельнымъ курсомъ. За этотъ періодъ боя въ «Ретвизанъ» попало 3 снаряда: одинъ въ трубу, другой въ койки, а третій въ каюту командира; изъ людей только одному оторвало ступню. «Я», разсказываетъ кн. Г—нъ, «продолжалъ командовать носовой башней 12-дюймовыхъ орудій и въ продолженіе всего боя стрѣлялъ только изъ одного орудія, такъ какъ другое было неисправно и мнѣ пришлось его исправлять во время самаго боя. Въ пятомъ часу японцы съ нами поравнялись, причемъ сблизились безъ выстрѣла до 4 миль. Первый выстрѣлъ былъ сдѣланъ съ нашей стороны, и тутъ развился страшный огонь: шли параллельными курсами и безъ устали стрѣляли изъ 12-ти и 6-дюймовыхъ орудій; у меня въ башнѣ второе орудіе въ это время уже было вполнѣ исправлено; разстояніе между нами и японцами понемногу уменьшалось. Одинъ изъ 12-дюймовыхъ японскихъ снарядовъ попалъ въ мою башню, взорвался о кромку брони амбразуры лѣваго орудія и осколками поранилъ всѣхъ людей, бывшихъ въ верхнемъ отдѣленіи башни, въ томъ числѣ и меня (на правой ногѣ прострѣлило икру навылетъ, не задѣвъ кости, а на лѣвой только ссадина и на обѣихъ масса мелкихъ оскол-

ПОРТЪ ЦЗИНДАО (КІАО-ЧАО),

(арендованный Германіей въ Китаѣ), гдѣ находятся поврежденный въ морскомъ бою 28-го іюля броненосецъ «Цесаревичъ» и миноносцы «Безшумный», «Безутѣшный» и «Безстрашный».

ковъ). Я сейчасъ же ушелъ внизъ на перевязку и конца боя не видѣлъ. Хотя до конца боя я и не видѣлъ, но приблизительно было слѣдующее: съ «Цесаревичемъ» что-то случилось; «Ретвизанъ» вышелъ изъ строя и кинулся на «Миказу» (флагманскій броненосецъ), и всѣ говорятъ, что онъ много помогъ, принявъ на себя весь огонь. Минимальное разстояніе было 14 кабельтовыхъ ($1{,}_4$ мили). Что это былъ за трескъ снарядовъ—трудно себѣ вообразить. Потомъ эскадра вдругъ повернула къ Артуру.»

«Въ общемъ бой продолжался до темноты, до 8 час. вечера. Затѣмъ «Ретвизанъ» отдѣлился, такъ какъ, не имѣя ни одного прожектора (всѣ были разбиты), онъ долженъ былъ все время мѣнять курсъ, избѣгая атакъ миноносцевъ, что и удалось вполнѣ. Къ Артуру подошли мы съ разсвѣтомъ и, опять благополучно миновавъ загражденія, вошли въ гавань. Вернувшись въ Артуръ, раненыхъ, въ томъ числѣ и меня, свезли въ госпиталь. Въ этомъ бою убиты два офицера: мичманъ Салтановъ—на «Пересвѣтѣ» и мичманъ Де-Ливронъ—на «Полтавѣ». Старшему артиллеристу «Полтавы» лейтенанту Рыкову ампутировали лѣвую ногу выше колѣна. Остальные офицеры въ бою 28-го іюля ранены легко.»

Провизоръ М. С. Фейгельсонъ, служившій на «Монголіи», въ письмѣ отъ 7 августа 1904 г., напечатанномъ въ «Нов.», писалъ своимъ роднымъ изъ Портъ-Артура:

«Мнѣ пришлось 28 іюля быть очевидцемъ кроваваго, необыкновеннаго въ морской исторіи боя нашей эскадры съ японской. «Монголія» вышла вслѣдъ за эскадрой. Обѣ стороны бились отчаянно. На нашей сторонѣ особенно выдвинулся «Ретвизанъ», не разъ свирѣпо бросавшійся прямо на врага. Огонь былъ ужасный. Закатъ солнца прекратилъ бой только на очень короткое время.

«Когда стемнѣло, начались минныя атаки. Непріятельскіе миноносцы (числомъ до 40) въ продолженіе ночи почти каждый часъ атаковывали наши суда. Но, къ счастію, намъ удалось отбить всѣ атаки. Къ утру мы вернулись въ Портъ-Артуръ. Два раза «Монголія» была отрѣзана отъ нашей эскадры, но ея не трогали. Одинъ разъ японцы сами дали намъ сигналъ: «взять налѣво», что мы, конечно, немедленно исполнили. Былъ моментъ, «Монголія» находилась посрединѣ между нашими и японскими выстрѣлами, но Провидѣніе спасло насъ. Ночью мы были совершенно отрѣзаны отъ нашей эскадры, и непріятельскіе миноносцы проходили близко мимо насъ. Будучи отрѣзаны, мы, благодаря

ПАРОХОДЪ ОБЩЕСТВА КИТАЙСКО-ВОСТОЧНОЙ ЖЕЛ. ДОР. «МОНГОЛІЯ», ПРЕВРАЩЕННЫЙ ВЪ ПЛОВУЧІЙ ЛАЗАРЕТЪ.

этому, были гарантированы отъ открытаго нападенія и обстрѣливанія. Но мы, однако, и въ это время не были въ полной безопасности. Намъ ежеминутно грозила опасность нарваться на мину, —собственную или непріятельскую. При выходѣ изъ порта мы шли между японскими минами.

«Какъ мнѣ послѣ разсказывали, съ эскадры нашей съ трепетомъ слѣдили за нами, опасаясь, что мы ежеминутно можемъ попасть на мину и взлетѣть на воздухъ.

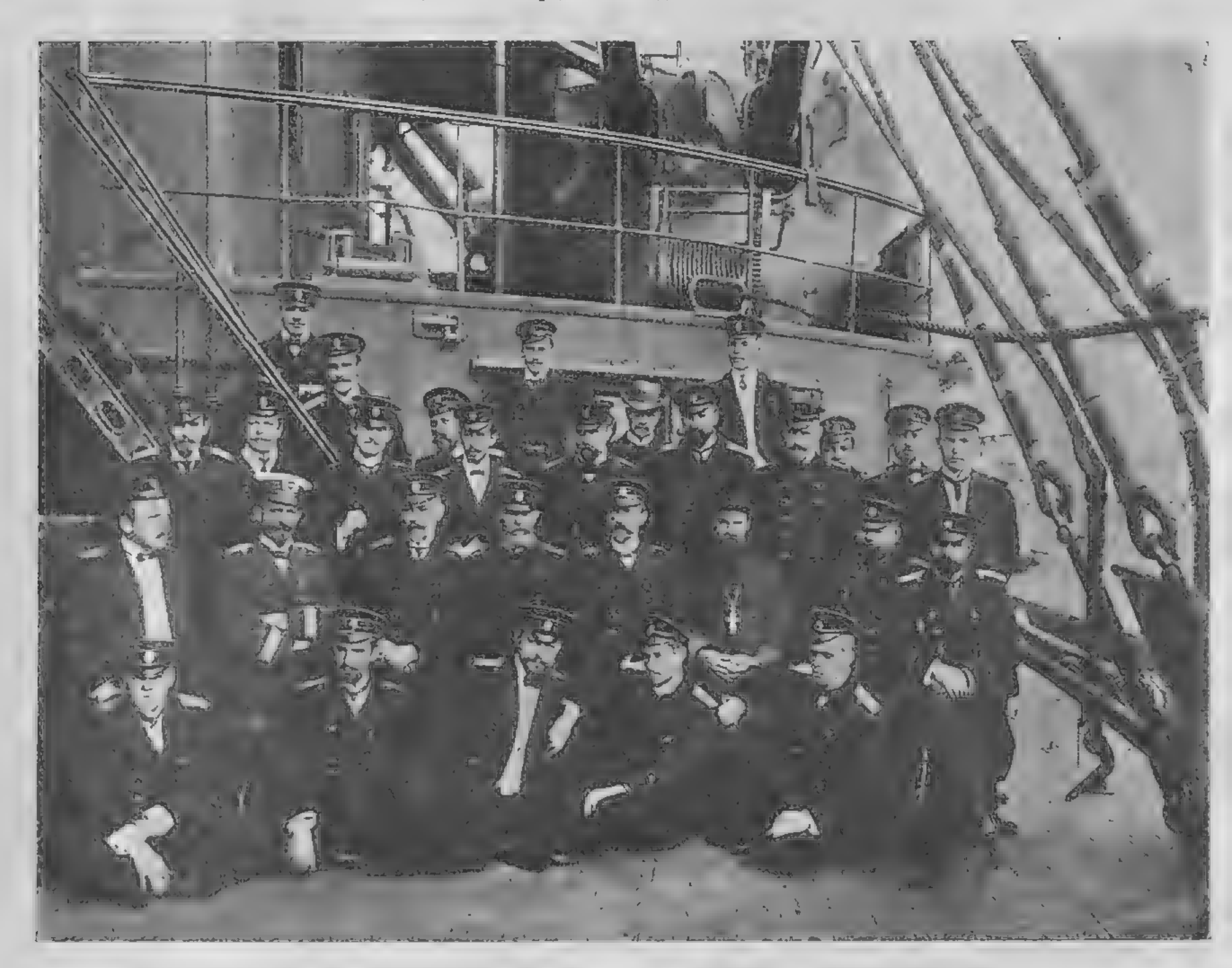
«При возвращеніи въ портъ, мы, въ ожиданіи «тральщиковъ» (судовъ, предназначенныхъ для вылавливанія минъ), бросили якорь на внѣшнемъ рейдѣ. Когда суда стали тралить, въ двухъ саженяхъ отъ «Монголіи» взорвалась громадная мина. Сверни «Монголія» чуть-чуть налѣво или снеси ее въ эту сторону теченіе — и «Монголія» погибла бы.»

Изъ корреспонденцій заграничныхъ газетъ, въ «Daily Mail» были напечатаны любопытныя подробности, полученныя изъ Цзиндао (Кіао-Чао) черезъ Чифу:

Броненосецъ «Цесаревичъ» сильно пострадалъ во время боя съ японской эскадрою у Шантунга 28 іюля. Бой длился съ полудня до вечера, и «Цесаревичъ» все это время

принималъ удары противника. Въ четыре часа пополудни въ адмирала Витгефта попала граната, которая буквально разнесла его тѣло; впослѣдствіи была найдена только одна его нога. Четыре офицера, стоявшіе около него, были также убиты. Многіе изъ матросовъ «Цесаревича» посѣдѣли послѣ ужаснаго боя отъ пережитыхъ потрясеній. За нѣсколько минутъ до рокового момента адмиралъ Витгефтъ, обратившись къ своимъ людямъ, сказалъ:

— Это нашъ послѣдній бой. Будьте молодцами!



ГРУППА ОФИЦЕРОВЪ БРОНЕНОСЦА «ЦЕСАРЕВИЧЪ» И КОМАНДИРОВЪ МИНОНОСЦЕВЪ,

находящихся въ ЦзинДао, съ капитаномъ Гопманомъ, бывшимъ германскимъ военно-морскимъ агентомъ въ Портъ-Артурѣ. Гопману удалось выбраться изъ Портъ-Артура, тогда какъ другой германскій агентъ, кап. Гильденгеймъ, пропалъ безслѣдно. На палубѣ сидятъ, считая слѣва, мичманы Гаддъ, Дараганъ и Мальцевъ; механики Корзунъ и Остряковъ. За ними, также слѣва, мичманъ Кушинниковъ; капитанъ Гопманъ; командиръ кап. 1-го р. Ивановъ; контръ-адмиралъ Матусевичъ; ст. офиц. кап. 2-го р. Шумовъ, іеромонахъ о. Рафаилъ; лейт. Михайловъ (командиръ миноносца); докторъ Шплетъ. Въ первомъ ряду стоятъ: лейтенанты Пилкинъ, Щетининъ, Кедровъ; мичманъ Сполатбогъ; лейтенанты Максимовъ (командиръ миноносца), Пепюковъ; механикъ Федоровъ; лейтенантъ Кетлинскій; мичманъ Казиміровъ. Во второмъ ряду, позади: лейтенанты Азарьевъ, Кноррингъ, Трухачевъ (командиръ миноносца); мичм. Леонтьевъ; г. Вевель фонъ-Кригеръ; мичманъ Бабицынъ; механикъ Шплетъ 2-й.

Всего на «Цесаревичѣ» 15 убитыхъ и 45 раненыхъ. Въ четыре часа пополудни 29 іюля русскій истребитель, сильно поврежденный, медленно вошелъ въ Цзиндао, чрезъ полчаса послѣ него вошелъ крейсеръ «Новикъ». Онъ тоже пострадалъ, но на немъ не было убитыхъ. Нагрузившись углемъ, «Новикъ» ушелъ въ три часа ночи въ неизвѣст-

(Рис. «The Ill. London News»).

АДМ. ТОГО РУКОВОДИТЪ МОРСКИМИ ОПЕРАЦІЯМИ ПРОТИВЪ ПОРТЪ-АРТУРА СЪ МОСТИКА СВОЕГО ФЛАГМАНСКАГО СУДНА «МИКАЗА».

номъ направленіи. «Цесаревичъ» пришелъ ночью 29-го, идя со скоростью 4 узловъ и сжигая громадное количество угля; его руль былъ испорченъ, одна пушка приведена въ негодность. Мачты были наклонены въ формѣ креста и трубы продырявлены снарядами. Мостикъ сломанъ и надъ ватерлиніей было нѣсколько пробоинъ, заткнутыхъ деревянными пробками.

Въ ту же ночь «Аскольдъ» въ сопровожденіи контръ-миноносца пробовалъ войти въ портъ, но японскій крейсеръ помѣшалъ ему, и русское судно направилось въ Вузунъ.

Во время боя палуба «Цесаревича» была скользкой отъ крови, команда почти оглохла отъ канонады.

Корреспондентъ «Kölnische Zeitung» такъ описалъ появленіе русскихъ военныхъ судовъ въ Кіао-Чао послѣ морской битвы 28 іюля:

Утромъ 29 іюля въ портъ пришла вѣсть, что русская Портъ-Артурская эскадра сдѣлала отчаянную попытку прорвать японскую блокаду, при чемъ нѣсколькимъ судамъ удалось уйти. Не знали только, куда прорвавшіяся суда направятъ свой путь: на югъ или во Владивостокъ. Неизвѣстность продолжалась недолго. Въ $4^1/_2$ часа пополудни сигнальная станція подняла шаръ — знакъ, что къ порту идетъ военное судно. Черезъ нѣсколько времени на сигнальной мачтѣ взвился русскій военный флагъ и затѣмъ второй шаръ. Это значило, что къ Кіао-Чао подходитъ нѣсколько русскихъ военныхъ судовъ. Въ порту поднялось неописуемое волненіе. Все населеніе устремилось, одни на пристань, другіе на прибрежныя высоты. Всѣмъ хотѣлось видѣть русскую эскадру. Артиллерійская команда бѣглымъ шагомъ торопилась на салютаціонную батарею. Вскорѣ появился первый гость: это былъ эскадренный миноносецъ «Безшумный». За нимъ шелъ крейсеръ «Новикъ». Русскія суда и береговая батарея обмѣнялись салютомъ въ 21 выстрѣлъ. «Новикъ» получилъ въ бою только одну пробоину, а «Безшумный» нѣсколько легкихъ поврежденій. Оба судна вошли во внутреннюю гавань, гдѣ ихъ уже нѣсколько недѣль ждали два угольщика подъ англійскимъ флагомъ.

Въ $9^1/_2$ час. веч. въ портъ вошелъ эскадренный броненосецъ «Цесаревичъ».

Было темно и различить, получилъ ли онъ какія-нибудь поврежденія, было нельзя. Всеобщее любопытство было велико, и, несмотря на ночное время, на броненосецъ явилось нѣсколько человѣкъ любопытныхъ. Но люди были такъ утомлены тяжкимъ трудомъ въ теченіе цѣлыхъ сутокъ, проведенныхъ безъ сна и пищи, что въ пріемѣ гостей было отказано.

На другой день съ первымъ лучемъ солнца на русскія суда началось настоящее нашествіе языковъ.

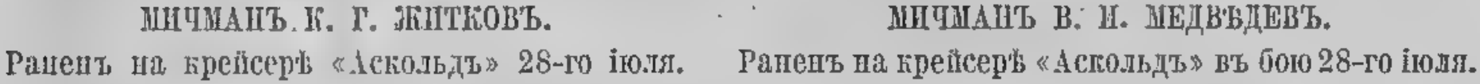
Японскія гранаты произвели на «Цесаревичѣ» ужасное опустошеніе. Онъ получилъ 15 пробоинъ двѣнадцатидюймовыми снарядами выше и ниже ватерлиніи. Граната, попавшая въ небронированную носовую часть броненосца, исковеркала якорь и проникла внутрь корабля, гдѣ и разорвалась. Образовалась пробоина, въ $1^1/_2$ метра въ поперечникѣ, которую команда временно заткнула мѣшками. Осколками взорвавшагося снаряда перебило всѣ голени и оторвало голову золотому двуглавому орлу, украшавшему носъ броненосца; другой снарядъ попалъ на $2^1/_2$ сажени ниже и также пробилъ бортъ насквозь и разорвался внутри корабля.

Въ носовую боевую башню, въ которой помѣщались два 12-дюймовыя орудія, также попало не мало снарядовъ и осколковъ, но они не могли пробить тяжелую броню и отскакивали отъ нея, не нанеся никакого вреда. Они только сбили съ башни всю окраску и исчертили ее царапинами, вдавлинами и трещинами. Всего больше повреждены командный мостикъ, каюта съ картами и боевая мачта. Одинъ изъ снарядовъ попалъ въ компасную, сквозь люкъ проникъ къ основанію передней боевой мачты, взорвался и осколками, проникшими въ боевую башню, перебилъ и переранилъ весь штабъ адмирала. Отъ адмирала Витгефта осталась только одна нога, погребенная затѣмъ съ отданіемъ воинскихъ почестей. Рядомъ съ адмираломъ были убиты флагъ-офицеръ и штурманскій офицеръ. Всѣ офицеры безъ исключенія, находившіеся въ башнѣ, получили болѣе или менѣе тяжкія раны.

Граната, поразившая штабъ эскадры, нанесла, сверхъ того, ужасныя поврежденія самому броненосцу.

Броненосецъ «Цесаревичъ». Крейсеръ «Аскольдъ». Крейсеръ «Баянъ». (Рис. Молинари).

МОРСКОЙ БОЙ У ПОРТЪ-АРТУРА 28-го ІЮЛЯ.



МИЧМАНЪ К. Г. ЖИТКОВЪ.
Раненъ на крейсерѣ «Аскольдъ» 28-го іюля.

МИЧМАНЪ В. И. МЕДВѢДЕВЪ.
Раненъ на крейсерѣ «Аскольдъ» въ бою 28-го іюля.

Гигантская мачта, внутри которой находится лѣстница на боевые марсы, покосилась, еле удерживается остатками вантъ и каждую минуту грозитъ обрушиться. Пятый, шестой и седьмой снаряды попали въ дымовыя трубы и привели ихъ въ полную негодность. Заднюю трубу разорвало сверху донизу. Въ заднюю боевую башню около лѣваго угла попалъ снарядъ, но, не пробивъ брони, уклонился въ сторону и на дальнѣйшемъ

ОФИЦЕРЫ КРЕЙСЕРА «АСКОЛЬДЪ».

Стоятъ (слѣва): баронъ Майдель (раненъ), инж.-мех. Брунстъ, старшій врачъ Чернышевъ, старшій офицеръ капитанъ 2-го ранга Таше, лейт. Унковскій (спасшійся съ броненосца «Петропавловскъ», въ гостяхъ на крейсерѣ), лейт. Екимовъ, мичманъ Медвѣдевъ, инж.-мех. Степановъ, инж.-мех. Игнатьевъ. Сидятъ (слѣва): младшій врачъ Гладкій, лейт. Киткинъ.

пути ударилъ въ заднюю боевую мачту, разорвался и обратилъ ея желѣзныя стѣнки въ рѣшето. Всѣ шлюпки, катера и вельботы, находившіеся на броненосцѣ, разстрѣляны малокалиберными снарядами и продырявлены какъ рѣшето.

Кромѣ этихъ главныхъ поврежденій на правомъ борту броненосца видно еще множество пробоинъ.

Всѣ незащищенныя броней части пробиты осколками гранатъ, снарядами мелкой артиллеріи и машинныхъ пушекъ. Съ этого же борта броненосецъ получилъ двѣ подводныхъ пробоины. Одна изъ нихъ — узкая, длиною въ сажень. Благодаря этимъ пробоинамъ два отсѣка въ броненосцѣ залило во-

Л. К. ХИЛОВЪ,
артиллерійскій содержатель крейсера «Аскольдъ», за отличіе въ бояхъ подъ Портъ-Артуромъ переименованъ изъ титул. сов. въ капитаны. Раненъ въ бою съ японцами 28-го іюля при выходѣ эскадры изъ Портъ-Артура.

МИЧМАНЪ А. М. РКЛИЦКІЙ.
Убитъ на крейсерѣ «Аскольдъ» въ бою съ японской эскадрой 28-го іюля.

дой. Въ лѣвый бортъ судна попало три снаряда. Одинъ изъ нихъ сдѣлалъ пробоину въ два съ половиною метра въ поперечникѣ и обрушилъ вельботъ на палубу. Второй попалъ въ основаніе боковой орудійной башни, а третій привелъ въ негодность рулевой аппаратъ и повредилъ самый руль.

Вообще безпощадно разстрѣленный броненосецъ представляетъ зловѣщій видъ.

«Новикъ» и «Безшумный» вышли изъ боя почти неповрежденными. Взявъ провіантъ и уголь, они на другой день рано утромъ ушли въ море, счастливо ускользнувъ отъ японскихъ крейсеровъ, сторожившихъ гавань въ нѣкоторомъ отдаленіи.

Два другіе миноносца, прошедшіе въ гавань послѣ «Новика», также пытались выйти въ море, но японцы замѣтили ихъ и они возвратились въ портъ. Крейсера «Діана» и «Аскольдъ» не заходили въ Кіао-Чао.

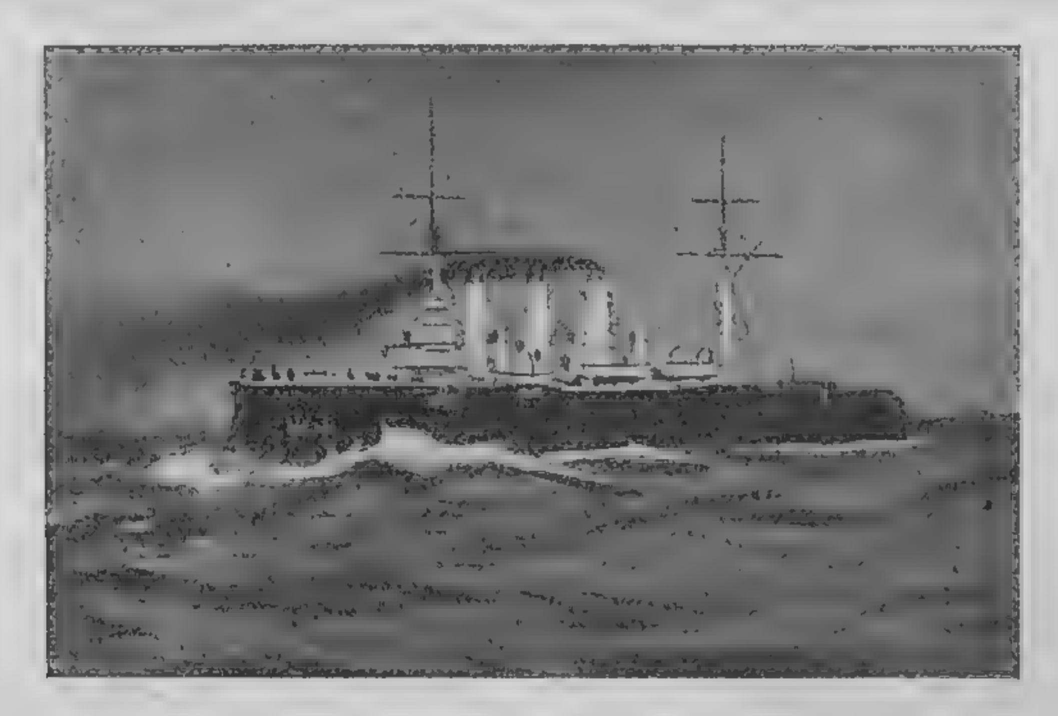
«Neue Freie Presse» въ телеграммѣ изъ Лондона отъ 5-го (18-го) августа передала разсказъ офицера съ «Цесаревича»:

«Нашъ адмиралъ былъ убитъ въ моментъ, когда онъ отдавалъ приказаніе. Та же

БАРОНЪ Х. Г. МАЙДЕЛЬ,
лейтенантъ на крейсерѣ «Аскольдъ». Раненъ въ бою Портъ-Артурской эскадры съ японской 28-го іюля.

граната убила двухъ флагъ-офицеровъ и четырехъ матросовъ-сигнальщиковъ. Вторая граната попала въ блокгаузъ; дѣйствіе этой гранаты было ужасающее; кто стоялъ вблизи, падалъ, обливаясь кровью. Командиру раздробило руки и прострѣлило черепъ. Третья граната попала въ фокъ-мачту, которая сломалась и повисла надъ водою, поддерживаемая вантами. Всѣ три гранаты слѣдовали одна за другой въ теченіе пяти минутъ; второй изъ нихъ были разрушены телефонъ, телеграфъ, компасъ и руль. Все судно дрожало и описывало концентрическіе круги. Необходимѣйшія исправленія были, однако, сдѣланы въ десять минутъ, и судно взяло курсъ на Цзиндао. Капитану пришлось, за неимѣніемъ компаса, руководиться теченіемъ и расположеніемъ звѣздъ. Къ утру одному молодому офицеру удалось смастерить компасъ. Въ теченіе ночи японскія канонерки атаковали насъ не меньше пяти разъ. Японцы разбросали много плавучихъ минъ по пути слѣдованія нашего флота. Работали всѣ орудія и машины превосходно. Мы шли въ Цзиндао со скоростью шестнадцати узловъ.»

Очевидцы передаютъ еще одинъ изъ безчисленныхъ примѣровъ хладнокровія и спокойствія, проявленныхъ нашими моряками. Послѣ сраженія 28-го іюля, когда на броне-



КРЕЙСЕРЪ 1-го РАНГА «ДІАНА», РАЗОРУЖЕННЫЙ ВЪ САЙГОНѢ.
(Постр. 1899 г., водоизм. 6,700 тоннъ; вооруж. 8—6 д., 24—4 д., 8—малок., 3—мин. ап., углубл. 21 фут.; ходъ 19 узловъ).

носцѣ «Цесаревичъ» собирались хоронить товарищей, павшихъ въ бою, къ старшему офицеру подошелъ съ веселымъ видомъ раненый, весь перевязанный, молодой матросъ, имѣвшій уже солдатскій орденъ Георгія, и спросилъ его: «Съ кѣмъ прикажете похоронить оторванную руку?» На это послѣдовалъ отвѣтъ: «Похорони ее, братецъ, съ тѣмъ, кому она принадлежитъ». «Да она моя, ваше благородіе», весело отвѣчалъ матросъ. «Похорони ее съ тѣмъ, кто тебѣ всего дороже», посовѣтовалъ старшій офицеръ. Матросъ ушелъ; вернувшись черезъ нѣсколько времени, онъ доложилъ офицеру: «Я похоронилъ ее съ ногами своего адмирала».

Корреспондентъ той же газеты видѣлъ въ Шанхаѣ крейсеръ «Аскольдъ» и разсказываетъ, что ударъ миной, попавшій въ угольныя ямы, не въ силахъ былъ повредить броню, защищавшую машину. На легкихъ крейсерахъ, не имѣющихъ тяжелой брони на бортахъ и палубѣ, особенно тщательно прикрываются только котлы и машины. На «Аскольдѣ» машинное и котельное отдѣленія защищены двойной броней криволинейнаго сѣченія. Благодаря этому непріятельскій снарядъ, попавшій въ первую броню, отклоняется отъ первоначальнаго направленія и теряетъ свою живую силу настолько, что уже не можетъ пробить второго броневого слоя. Офицеры и команда говорятъ, что ихъ спасла только

МИЧМАНЪ Б. Г. КОНДРАТЬЕВЪ.
Убитъ на крейсерѣ «Діана» въ морскомъ бою 28-го іюля.

ЛЕЙТЕНАНТЪ А. Н. РЫКОВЪ,
старшій артиллерійскій офицеръ броненосца «Полтава». Послѣ боя 28-го іюля ему ампутировали ногу.

броня, прикрывавшая машины. Кромѣ пробоинъ, нанесенныхъ тяжелыми снарядами, палуба крейсера изрѣшетена ударами мелкихъ гранатъ, и надо удивляться, что, несмотря на всѣ разрушенія, причиненныя непріятельскимъ огнемъ, экипажъ сохранилъ полное спокойствіе и не потерялъ присутствія духа. Только-что выйдя изъ кровавой бани, люди думали только о томъ, чтобы опять стать въ строй и вновь пойти на непріятеля.

ЛЕЙТЕНАНТЪ И. И. ИСЛЯМОВЪ,
старшій штурманъ броненосца «Севастополь». За мужество и распорядительность, проявленныя при взрывѣ подъ броненосцемъ «Севастополь» мины 10-го іюня 1904 г., награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ.

Начальникъ штаба временно командовавшаго Портъ-Артурской эскадрой,
КОНТРЪ-АДМИРАЛЪ Н. А. МАТУСЕВИЧЪ,
тяжело раненый въ морскомъ бою подъ Портъ-Артуромъ 28-го іюля. (Въ бою 26-го февраля онъ, будучи капит. 1-го ранга, командовалъ 4 миноносцами и былъ раненъ).

Роковыя минуты въ морскомъ бою 28-го іюля.

Въ «Matin» было напечатано основанное на свидѣтельствѣ очевидца боя—англійскаго морского атташе, находившагося въ этотъ день вмѣстѣ съ адмираломъ Того на броненосцѣ «Миказа»—слѣдующее показаніе этого офицера: «Изъ-за трехъ минутъ,—только трехъ минутъ—русская эскадра не прорвалась къ Владивостоку».

28-го іюля адмиралъ Витгефтъ вышелъ со всей эскадрой изъ Портъ-Артурскаго рейда. Онъ поднялъ флагъ на «Цесаревичѣ» и отдалъ приказъ всѣмъ судамъ, безъ исключенія, слѣдовать за «Цесаревичемъ» въ боевомъ порядкѣ.

Море было бурное, погода пасмурная; японскую эскадру, сторожившую въ открытомъ морѣ, русскіе замѣтили только черезъ нѣсколько часовъ послѣ выхода изъ порта. Первыя орудія грянули около семи часовъ утра. Японцы первые открыли огонь, на громадномъ разстояніи (по словамъ офицера съ «Цесаревича»). Только спустя нѣкоторое время русскіе отвѣчали на огонь. Эскадра шла впередъ на всѣхъ парахъ.

Тѣмъ не менѣе, скоро началась ожесточенная стрѣльба. Японцы цѣлились преимущественно въ «Цесаревича». На него обрушились цѣлыя массы снарядовъ. Однимъ изъ первыхъ снарядовъ переломало сигналы на мачтахъ. Несмотря на сильный огонь, «Цесаревичъ» все подвигался впередъ. Онъ уже врѣзался въ линію японскихъ судовъ; за нимъ слѣдовали «Аскольдъ» и «Новикъ», указывая другимъ судамъ путь слѣдованія. Въ это время снарядъ попалъ въ руль, и вслѣдъ за этимъ адмиралъ Витгефтъ упалъ, сраженный на адмиральскомъ мостикѣ.

Тогда «Цесаревичъ» измѣнилъ свое направленіе и сталъ кружиться въ самомъ центрѣ японской линіи судовъ. На бакбортѣ были подняты сигналы: «Витгефтъ, сраженный на смерть, передаетъ командованіе Ухтомскому».

Несмотря на это, «Цесаревичъ», управляясь однѣми машинами, продолжалъ подвигаться впередъ, а вслѣдъ за нимъ пробивались «Аскольдъ», «Новикъ» и два миноносца. Броненосецъ почти уже прорвался сквозь японскую линію.

Японскій флотъ во время этого боя также сильно пострадалъ и ослабъ. «Миказа» былъ сильно поврежденъ; одна изъ его башенъ больше не дѣйствовала, кромѣ того семафоры сигнализировали, что два крупныя судна были приведены въ почти полную боевую негодность. Два крейсера также сильно пострадали. Адмиралъ Того увидалъ, что передъ невѣроятнымъ упорствомъ русской эскадры, которая рѣшила, во что бы то ни стало, пробиться,—ему придется уступить. Онъ рѣшилъ стянуть флотъ и отступить въ Сасебо.

Того продиктовалъ уже приказъ объ отступленіи своему адъютанту. Въ такихъ случаяхъ въ японскомъ флотѣ, какъ и во многихъ другихъ европейскихъ флотахъ, принято сперва сигнализировать: «Я имѣю передать приказъ» и подождать до тѣхъ поръ, пока со всѣхъ судовъ отвѣтятъ: «Понято».

Итакъ, начальникъ штаба адмирала Того далъ сигналъ всѣмъ японскимъ судамъ: «Передаю приказъ»; одинъ за другимъ послѣдовали отвѣты: «Понято».

Въ эту самую минуту, когда рѣшалась участь боя, когда начальникъ штаба собирался продиктовать приказъ объ отступленіи въ Сасебо,—адмиралъ Того со своего мостика замѣтилъ пріостановку той части русскихъ судовъ, которыя еще не пробились черезъ японскую линію. Какъ по невидимому приказу, суда описали кривую и какъ будто направлялись къ берегу. Дѣйствительно, адмиралъ Ухтомскій отдалъ ничѣмъ необъяснимый приказъ вернуться въ Портъ-Артуръ.

Безстрастное лицо адмирала Того вздрогнуло отъ радости. Онъ все понялъ сразу и, не двигаясь, перемѣнилъ приказъ:

— Передать миноносцамъ,—скомандовалъ онъ,—чтобы они произвели ложную атаку.

Миноносцы перешли въ наступленіе. Но русская эскадра уже повернула, и суда адмирала Ухтомскаго на всѣхъ парахъ летѣли къ Портъ-Артуру. За японской эскадрой осталась побѣда.

На «Миказа» раздался взрывъ криковъ радости.

Былъ отданъ приказъ слѣдовать за русской эскадрой, не стрѣляя по ней. И двѣ эскадры, обѣ разбитыя, поврежденныя, шли другъ за другомъ медленно, не производя ни одного выстрѣла.

Всѣ японскія суда были повреждены. Вотъ почему японцы не могли преслѣдовать ни «Цесаревича», ни «Аскольда», ни «Новика». Вотъ почему блокада Портъ-Артура не была дѣйствительна въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль.

Большинство японскихъ судовъ принуждено было идти чиниться въ Нагасаки, Іокогаму и Сасебо и обновить тамъ свое вооруженіе.

Такимъ образомъ, если бы адмиралъ Ухтомскій подождалъ нѣсколько минутъ отдать приказъ объ отступленіи,—то этотъ приказъ отдалъ бы адмиралъ Того, освободивъ проходъ русскимъ судамъ. Еще минутъ 10,—можетъ быть, даже не болѣе трехъ—и всѣ русскія суда прорвались бы вслѣдъ за «Цесаревичемъ».

Нѣсколько минутъ рѣшили участь сраженія.

По поводу этого возвращенія нашей эскадры въ Портъ-Артуръ въ офиціальной японской газетѣ напечатаны нѣкоторыя воспоминанія японскаго лейтенанта Сакуры, участвовавшаго въ бою 28-го іюля. Сакура пишетъ:

«Въ этомъ бою, если можно назвать его генеральнымъ, наши суда пострадали весьма серіозно,—не было ни одного, которое не имѣло бы пробоинъ съ послѣдствіями крена.

«Адмиралъ Того сдѣлалъ приготовительный сигналъ для принятія сигнала объ отступленіи въ наши отечественные порты.

«Русская эскадра находилась въ полномъ порядкѣ, и побѣда была на ея сторонѣ.

«Уже вечеромъ по безпроволочному телеграфу на помощь была вызвана эскадра адмирала Камимуры, сражавшаяся съ владивостокскими крейсерами; кромѣ того, изъ Корейскихъ шхеръ выступили 4 дивизіи миноносцевъ, устроившихъ тамъ засаду съ цѣлью атаки на прорвавшіяся суда русской эскадры на сѣверъ послѣ боя.

«Русской эскадрѣ, очевидно, терпѣвшей недостатокъ въ снарядахъ и углѣ, оставалось или возвратиться въ Портъ-Артуръ, или броситься на югъ для разоруженія въ нейтральныхъ портахъ.

«Идти во Владивостокъ представлялось операціей весьма опасной, въ виду подавляющей численности миноносной флотиліи и цѣлости эскадры адмирала Камимуры.

«Адмиралъ Ухтомскій избралъ самое логичное, именно: идти въ Портъ-Артуръ. Дальнѣйшія дѣйствія русской эскадры намъ представляются непостижимыми.

«Вся эскадра была самими русскими обречена на полное бездѣйствіе; мало того, артиллерія и минные аппараты были сняты и употреблены на усиленіе береговой линіи фортовъ. И замѣтьте, это было въ то время, когда наши суда чинились въ приморскихъ портахъ, а эскадра адмирала Камимуры была занята охраной комуникаціонной линіи съ Корейскимъ побережьемъ. Что стоило бы русскимъ выходить въ море и топить наши легкія суда, поддерживавшія блокаду? Что стоило 2—3 русскимъ броненосцамъ выйти и уничтожить наши броненосцы береговой обороны, базировавшіеся въ гор. Дальнемъ? Русскіе этого не сдѣлали и упустили весьма важный моментъ, послѣ котораго весь флотъ былъ уничтоженъ въ закрытой гавани.»

Разбойничій захватъ миноносца «Рѣшительный».

29-го іюля высланный изъ Портъ-Артура съ важными депешами миноносецъ «Рѣшительный», прорвавъ двѣ линіи непріятельской блокады, прибылъ въ Чифу. Пока нашъ мѣстный консулъ велъ переговоры съ мѣстнымъ китайскимъ губернаторомъ о предоставленіи названному миноносцу необходимаго времени для исправленія поврежденій машины, командиръ миноносца лейтенантъ Рощаковскій, на основаніи бывшихъ у него инструкцій командира порта въ Артурѣ к.-адм. Григоровича, вступилъ въ соглашеніе съ начальникомъ стоявшей въ порту китайской эскадры адмираломъ Са, вслѣдствіе котораго миноносецъ

спустилъ военный флагъ и вымпелъ и разоружился, передавъ китайскому адмиралу замки пушекъ, ружья и ударники отъ минъ.

Въ ночь на 30-е іюля къ Чифу подошелъ японскій крейсеръ въ сопровожденіи 2-хъ контръ-миноносцевъ, сейчасъ же направившихся внутрь порта. Не взирая на разоруженіе нашего миноносца и на протесты китайскаго адмирала, японскій десантъ при офицерѣ, подъ предлогомъ переговоровъ, произвелъ разбойничье нападеніе на безоружный экипажъ нашего судна.

Не имѣя оружія для сопротивленія, лейтенантъ Рощаковскій приказалъ приготовить миноносецъ «Рѣшительный» къ взрыву и, когда японцы начали поднимать свой флагъ, оскорбилъ японскаго офицера лейтенанта Терашиму ударомъ по лицу и, сбросивъ его въ воду, приказалъ командѣ выбрасывать непріятеля. Наше сопротивленіе не могло быть, однако, дѣйствительнымъ, и японцы завладѣли миноносцемъ. Взрывы носового патроннаго погреба и въ машинномъ отдѣленіи произошли, но миноносецъ «Рѣшительный» не затонулъ и, сильно погруженный носомъ, былъ захваченъ японцами и выведенъ изъ порта.

Послѣ нападенія японцевъ лейтенантъ Рощаковскій, мичманъ Петровъ, механикъ Кисляковъ и 21 человѣкъ команды были спасены шлюпкою съ стоявшаго на рейдѣ китайскаго крейсера, лейтенантъ Каневскій и 22 человѣка команды—людьми пловучаго маяка и шлюпками съ коммерческихъ судовъ. Погибъ минеръ Валовичъ, а кочегаръ

КОНТРЪ-МИНОНОСЕЦЪ «РѢШИТЕЛЬНЫЙ» ВЪ ЧИФУ, ДО ЗАХВАТА ЕГО ЯПОНЦАМИ.

Звирбулисъ попалъ въ плѣнъ. Въ схваткѣ съ японцами командиръ миноносца былъ раненъ пулею въ бедро, а мичманъ Петровъ, сопротивляясь подниманію японскаго флага, получилъ тяжелый ударъ прикладомъ въ грудь, вызвавшій внутреннее кровоизліяніе; нижнихъ чиновъ ранено 4, всѣ легко. Всѣ раненые помѣщены въ мѣстный французскій миссіонерскій госпиталь.

По Высочайшему повелѣнію, 30-го іюля министръ иностранныхъ дѣлъ поручилъ россійскому послу въ Парижѣ обратиться къ французскому правительству съ просьбою передать чрезъ представителя Республики въ Токіо отъ имени Императорскаго правительства самый энергическій протестъ по поводу вопіющаго нарушенія японцами какъ нейтралитета Китая, такъ и общепризнанныхъ началъ международнаго права нападеніемъ на разоруженный миноносецъ «Рѣшительный» въ нейтральномъ порту. О такомъ заявленіи Россіи доведено и до свѣдѣнія иностранныхъ державъ [1]. Одновременно россій-

[1] По международному праву, суда воюющихъ державъ могутъ быть одновременно въ нейтральныхъ портахъ, но безъ какихъ-либо дѣйствій другъ противъ друга. Между выходомъ одного изъ нихъ и другого должно пройти 24 часа. Нападеніе разрѣшается не ближе семи миль отъ порта. Этими тремя правилами вполнѣ гарантируется безопасность какъ нейтральныхъ портовъ и водъ, такъ равно дается и судамъ воюющихъ націй большая свобода и уравновѣшиваются отношенія сильнаго къ слабѣйшему. Вмѣстѣ съ тѣмъ положенъ и срокъ пребыванія въ нейтральномъ порту для судовъ воюющихъ державъ. По минованіи этого срока суда эти или должны уходить, или же, разоружившись и свезя команду на берегъ, нейтрализоваться.

(Рис. «L'Illustr. Italiana»).

ПОЩЕЧИНА КОМАНДИРА КОНТРЪ-МИНОНОСЦА «РѢШИТЕЛЬНЫЙ» КАПИТАНУ ЯПОНСКАГО МИНОНОСЦА,

разбойнически напавшаго на безоружный нашъ контръ-миноносецъ въ Чифу.

скому посланнику въ Пекинѣ предписано предъявить категорическій протестъ китайскому правительству съ указаніемъ на серіозныя послѣдствія, къ которымъ можетъ привести допущенное имъ нарушеніе нейтралитета. Японскому правительству, очевидно, не остава-

лось ничего болѣе, какъ, по примѣру прежнихъ случаевъ столь же вопіющаго нарушенія основъ международнаго права, опубликовать офиціальное сообщеніе, въ которомъ голословно заявлялось, что «Рѣшительный» не былъ разоруженъ и что его команда первая напала на японцевъ. И то и другое выставлено причиною захвата нашего миноносца. Одновременно было опубликовано офиціальное сообщеніе китайскаго правительства, опровергавшее во всѣхъ отношеніяхъ японское сообщеніе и устанавливавшее неоспоримость факта разбойничьяго нападенія на нашъ разоруженный миноносецъ.

О драмѣ, пережитой миноносцемъ «Рѣшительный», его бывшій командиръ лейтенантъ М. С. Рощаковскій по возвращеніи въ Петербургъ въ Обществѣ ревнителей военныхъ знаній (20-го декабря 1904 г.) разсказалъ слѣдующія подробности:

Когда Портъ-Артурская эскадра, во главѣ съ адмираломъ Витгефтомъ, вышла въ море, М. С. Рощаковскій со своимъ судномъ тралилъ внѣшній рейдъ. За это время у него произошли серіозныя поврежденія въ машинѣ. Когда онъ вошелъ въ гавань, его потребовали къ адмиралу Григоровичу, который и передалъ ему приказаніе Витгефта немедленно отправиться въ Чифу для передачи въ Россію секретныхъ депешъ. На заявленіе М. С. Рощаковскаго, что такого важнаго, хотя и почетнаго порученія онъ не можетъ взять на себя въ виду крайней испорченности машинъ, адмиралъ отвѣтилъ категорическимъ требованіемъ исполнить приказанія и передалъ ему письменный приказъ Витгефта. Дѣлать было нечего. Лейтенантъ Рощаковскій возвратился на судно и отдалъ приказъ по командѣ приготовиться къ 6 часамъ вечера для выхода въ море. Интересная подробность: когда инженеръ-механикъ представилъ командиру подробный рапортъ о непригодности машины, Рощаковскій на этомъ рапортѣ положилъ такую резолюцію: «Исправить машину къ 6 часамъ вечера».

...Въ шесть часовъ вечера миноносецъ «Рѣшительный» стоялъ подъ парами и былъ готовъ къ выходу. Задачей М. С. Рощаковскаго было благополучно доставить въ Чифу полковника Меллера съ важными порученіями и еще нѣсколькихъ офицеровъ. На прощаніе адмиралъ Григоровичъ сказалъ командиру миноносца:

«Съ Богомъ, отправляйтесь въ Чифу и тамъ разоружитесь! Возвращаться въ Портъ-Артуръ я вамъ запрещаю. Если хватитъ топлива и позволитъ машина, изъ Чифу отправляйтесь въ Цзиндао (Кiао-Чао)». Позднимъ, темнымъ вечеромъ «Рѣшительный» былъ уже на внѣшнемъ рейдѣ и, потушивъ огни, уменьшивъ ходъ до 12 узловъ въ часъ, пошелъ по направленію къ Чифу. Черные силуэты какихъ-то фигуръ то пересѣкали дорогу миноносцу, то шли съ нимъ бортъ о бортъ,—но все окончилось благополучно, и судно достигло своей цѣли и утромъ вошло на рейдъ Чифу. Лишь только «Рѣшительный» бросилъ якорь и успѣли съѣхать на берегъ Меллеръ со своими спутниками, на миноносецъ явился китайскій адмиралъ. М. С. Рощаковскій заявилъ ему, что вслѣдствіе порчи судна онъ не можетъ выйти изъ порта, и попросилъ адмирала предоставить ему возможность починиться. На китайскихъ верфяхъ не оказалось нужныхъ приспособленій для исправленія машины, и адмиралъ предложилъ разоружить миноносецъ. М. С. Рощаковскій собралъ офицеровъ, и на общемъ совѣтѣ было рѣшено подчиниться требованію.

Сдѣлавъ визиты командирамъ иностранныхъ судовъ, стоявшихъ на рейдѣ, Рощаковскій вернулся на свое судно и здѣсь послѣ второго совѣщанія принялъ предложеніе китайскаго адмирала. Послѣдній предложилъ командиру подписать обязательство не участвовать въ военныхъ дѣйствіяхъ и не отлучаться изъ Чифу безъ разрѣшенія китайскихъ властей. На это Рощаковскій потребовалъ со стороны китайцевъ содѣйствія въ огражденіи отъ всякой опасности какъ самого миноносца, такъ и его команды.

Послѣ долгой и тяжелой процедуры разоруженія М. С. Рощаковскій отправился къ русскому вице-консулу. Вечеромъ явился туда переводчикъ и заявилъ, что въ морѣ показались японскіе миноносцы. Сію же минуту всѣ присутствовавшіе отправились на «Рѣшительный». Тревога оказалась ложною, и на суднѣ все успокоилось. Однако Рощаковскій рѣшилъ сжечь всѣ секретныя бумаги: планы расположенія минъ у Портъ-Артура, различныя свѣдѣнія о суднѣ и т. п.

Въ 11 часовъ къ миноносцу подъѣхалъ китайскій офицеръ и заявилъ Рощаковскому, что японскія суда появились на рейдѣ. М. С. повторилъ китайскому моряку свое

требованіе позаботиться о безопасности разоруженнаго судна; китаецъ успокоилъ всѣхъ и уѣхалъ.

Въ 2 ч. 45 м. ночи командира Рощаковскаго разбудилъ мичманъ Петровъ и доложилъ, что къ миноносцу подходитъ японская шлюпка. Вскорѣ оттуда послышался голосъ. Говорили по-русски:

«Японскій офицеръ проситъ командира русскаго судна разрѣшить войти на бортъ».

ИНЖЕНЕРЪ-МЕХАНИКЪ И. А. КИСЛЯКОВЪ,
прорвавшійся на миноносцѣ «Рѣшительный» черезъ японскую эскадру у Портъ-Артура и спасшійся вплавь отъ нападенія японцевъ въ Чифу. 25-го февраля 1904 г. на своемъ миноносцѣ прорвался въ Портъ-Артуръ черезъ японскую эскадру и награжденъ орд. св. Владиміра съ мечами и бантомъ.

Предполагая, что это парламентеръ, Рощаковскій далъ свое согласіе. Тогда послѣдовала просьба разрѣшить войти также и переводчику.

Когда послѣдовало и вторичное согласіе, на палубу вошелъ японскій офицеръ въ сопровожденіи 20 вооруженныхъ матросовъ. Держась все время за эфесъ сабли, японскій офицеръ предложилъ Рощаковскому сдаться. Тотъ заявилъ, что судно разоружено, что находится оно въ нейтральномъ порту и т. д. Своеобразный парламентеръ, не обращая

ЛЕЙТЕНАНТЪ М. С. РОЩАКОВСКІЙ,
командиръ контръ-миноносца «Рѣшительный». Раненъ въ бедро во время захвата контръ-миноносца «Рѣшительный».

вниманія ни на что, прочелъ Рощаковскому слѣдующій указъ микадо:

«Японскій императоръ приказываетъ отряду миноносцевъ взять въ плѣнъ русскій миноносецъ «Рѣшительный». Если командиръ судна сдается добровольно, то микадо даруетъ ему жизнь и окажетъ ему свое покровительство.»

МИЧМАНЪ С. М. ПЕТРОВЪ,
награжденный за участіе въ бою подъ Цзинь-Чжоу на миноносцѣ «Бойкій» орденомъ св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость». Раненъ въ грудь ударомъ приклада въ то время, какъ онъ противился поднятію японскаго флага на миноносцѣ «Рѣшительный» (въ Чифу).

На рѣшительный отказъ Рощаковскаго японскій офицеръ отвѣчалъ требованіемъ сію же минуту выйти въ море и принять бой; если же машина испорчена, то японцы до предлагаютъ свои услуги вывести «Рѣшительнаго» на буксирѣ «для принятія боя».

Рощаковскій повторилъ «парламентеру», что миноносецъ разоруженъ и принять бой у него нѣтъ никакой возможности. Японецъ продолжалъ настаивать на своемъ, и Рощаковскій, видя, что нѣтъ выхода, приказалъ мичману Петрову и механику приготовить взрывъ. Пока шли приготовленія, Рощаковскій занималъ японскаго офицера чисто «дамскимъ разговоромъ», желая выиграть время.

А на палубѣ и внутри судна хозяйничали японскіе матросы. На двухъ шлюпкахъ подъѣхало еще человѣкъ 50, и всѣ взобрались на бортъ. Вдругъ японскій офицеръ замолчалъ и на всѣ вопросы не давалъ никакого отвѣта. Тогда Рощаковскій приказалъ своимъ матросамъ сбрасывать непріятеля въ воду. Тутъ уже онъ замѣтилъ, что японцы спускаютъ нашъ флагъ и собираются поднять свой, и, не стерпѣвъ этого оскорбленія, ударилъ японскаго офицера по лицу. Когда началась свалка и Рощаковскій вмѣстѣ съ японскимъ офицеромъ свалился за бортъ въ шлюпку, японскій офицеръ укусилъ его за палецъ и не выпускалъ изъ зубовъ до тѣхъ поръ, пока Рощаковскій не разжалъ ему рта другой, свободной рукой.

Освободившись, Рощаковскій подплылъ къ миноносцу и, ухватившись за отводъ, пытался взобраться на судно, но сдѣлать этого ему никакъ не удалось. Тогда подбѣжали къ нему нѣсколько матросовъ. Въ это время сзади показались японцы и прикладами сбросили ихъ въ море. Раздѣлавшись съ матросами, нѣсколько японцевъ на разстояніи четырехъ шаговъ стали стрѣлять въ Рощаковскаго, и по какой-то странной случайности только приблизительно за 20-мъ залпомъ одна пуля ранила его.

Рощаковскій подъ градомъ пуль съ японскихъ судовъ, окружившихъ «Рѣшительнаго», подплылъ къ китайскимъ джонкамъ. Но и тутъ его ожидало разочарованіе. По китайскому обычаю, спасшій человѣка отъ смерти долженъ всю жизнь его кормить. Поэтому на джонкахъ Рощаковскаго встрѣтили съ бамбуковыми палками и на его голову посыпались удары. Почти въ изнеможеніи онъ поплылъ въ сторону, и сердце его забилось радостью: одинъ за другимъ раздались два взрыва на «Рѣшительномъ», но миноносецъ, къ несчастію, затонулъ только носомъ.

Наконецъ, Рощаковскій совсѣмъ потерялъ сознаніе и безъ чувствъ былъ подобранъ случайно наткнувшеюся на него шлюпкой. Пріютъ онъ и оставшаяся въ живыхъ команда нашли на нѣмецкомъ крейсерѣ.

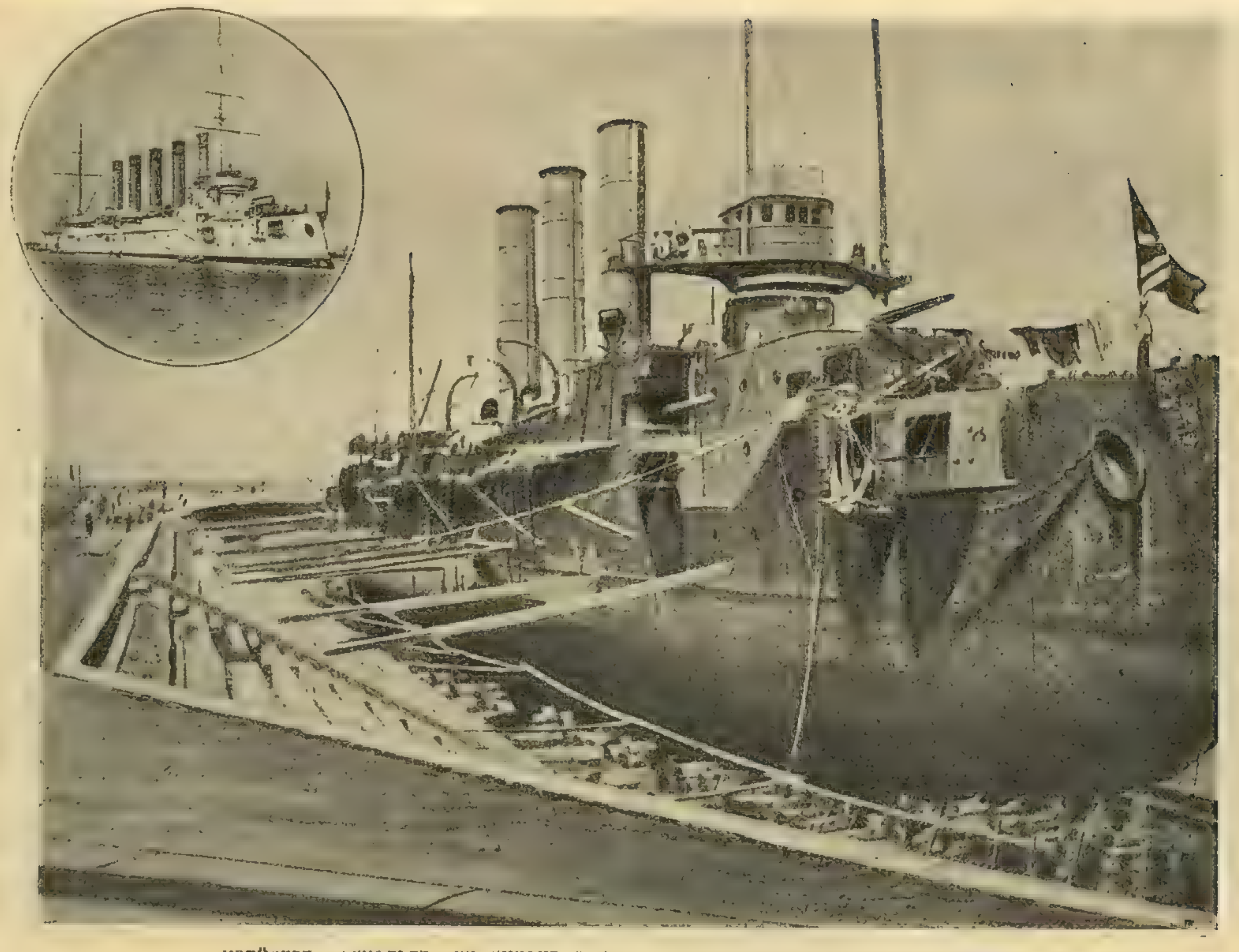
О судьбѣ крейсера „Аскольдъ".

Интересныя подробности переданы въ «Marine Rundschau» по разсказамъ русскихъ офицеровъ двумъ офицерамъ германскаго крейсера «Sperber», которые посѣтили крейсеръ «Аскольдъ», когда онъ по пути въ Шанхай пришелъ въ Вузунъ и сталъ тамъ на якорь 2-го іюля.

Въ утреннемъ бою 28-го іюля, длившемся около $1^1/_2$ часа, въ «Аскольдъ» попало два японскихъ снаряда. Однимъ убило офицера, стоявшаго у дальномѣра, повредило дымовую трубу, камеру безпроволочнаго телеграфа и лѣстницу на капитанскій мостикъ. Второй снарядъ взорвалъ приготовленные для 75 мм. орудія снаряды, не причинивъ особаго вреда. Главныя поврежденія понесены въ вечернемъ бою, который описывается такъ:

Послѣ полудня русскіе возобновили нападеніе. Около 6 часовъ «Цесаревичъ» получилъ аварію руля и вслѣдствіе этого неожиданно повернулся, не давъ сигнала. Часть судовъ послѣдовала за нимъ, но «Ретвизанъ» замѣтилъ, что это не былъ намѣренный маневръ и что неблагопріятное тактическое положеніе внесло замѣшательство въ русскую боевую линію. Быстро принявъ рѣшеніе, онъ вынесся впередъ, полнымъ ходомъ приблизился на разстояніе 1500 метровъ къ японской эскадрѣ и привлекъ на себя весь ея огонь.

КРЕЙСЕРЪ «АСКОЛЬДЪ» ДО БОЯ 28-го ІЮЛЯ.



КРЕЙСЕРЪ «АСКОЛЬДЪ» ВЪ СУХОМЪ ДОКѢ ВЪ ШАНХАѢ ПОСЛѢ ЕГО РАЗОРУЖЕНІЯ.

Между тѣмъ «Цесаревичъ» передалъ команду «Пересвѣту», русская линія была возстановлена, «Ретвизанъ» вернулся на свое мѣсто, и бой продолжался до солнечнаго захода. Японская линія нѣсколько растянулась, большая часть эскадры находилась къ юго-западу отъ русскихъ. Тогда адмиралъ поднялъ сигналъ: «Пробиваться во Владивостокъ», и русскія суда, независимо другъ отъ друга, двинулись впередъ. Съ «Аскольда» успѣли еще замѣтить, что «Цесаревичъ» привлекъ на себя большую часть японской эскадры, и видѣли, что «Пересвѣтъ» потерялъ обѣ мачты.

Затѣмъ «Аскольдъ» потерялъ изъ виду русскую эскадру. О дальнѣйшихъ его приключеніяхъ разсказываютъ:

Передъ нимъ взадъ и впередъ, наперерѣзъ его курсу крейсировала «Азама». «Аскольдъ» пустился за нею полнымъ ходомъ, намѣреваясь ударить ее миной, но «Азама» уклонилась; на помощь ей поспѣшили «Касаги», «Такасуга» и еще какой-то крейсеръ, осыпавшіе «Аскольда» жестокимъ огнемъ снарядовъ съ обѣихъ сторонъ. Съ крайнимъ напряженіемъ всѣхъ машинъ, давъ ходъ въ 28 узловъ, «Аскольдъ» прорвалъ блокаду, пройдя въ разстояніи всего 14 кабельтовыхъ отъ «Азамы», своего ближайшаго противника. При этомъ въ него попало около 12-ти крупныхъ снарядовъ, повредившихъ заднюю трубу и пр., такъ что крейсеръ не могъ идти больше 20-ти узловъ. Однако японскіе крейсера не были въ состояніи за нимъ слѣдовать. «Азама» горѣла.

Артиллерійскій бой при прорывѣ блокады продолжался около полутора часа. Затѣмъ «Аскольдъ» атаковали четыре японскихъ миноносца. «Аскольдъ» направился прямо на нихъ, потопилъ одного шестидюймовой гранатой, а остальные обратились въ бѣгство; нѣсколько торпедъ прошли сзади «Аскольда». Къ 11-ти часамъ «Аскольдъ» ушелъ отъ непріятеля.

За время боя «Аскольдъ» выпустилъ 200 шестидюймовыхъ гранатъ и около 300 гранатъ меньшаго калибра. Въ него попало 14 крупныхъ гранатъ, причинившихъ болѣе или менѣе серіозныя поврежденія, при чемъ, однако, не пострадало ни одно орудіе. Убитъ на немъ 1 офицеръ и 11 матросовъ, ранено 40 матросовъ и офицеровъ. Японцы, видимо, не приспособили стрѣльбы къ быстрому ходу судна, такъ какъ большая часть попаданій была въ кормовой части; торпеды тоже проходили сзади крейсера. Одна изъ гранатъ сдѣлала пробоину на самой ватерлиніи, и вслѣдствіе быстраго хода «Аскольда» открылась течь, черезъ которую проникло до утра 31-го іюля около 100 тоннъ воды, что мало повліяло на осадку судна.

Конецъ „Новика“.

7-го августа флотъ нашъ лишился лихого и славнаго, самаго быстроходнаго изъ нашихъ крейсеровъ, бывшаго красой русскаго флота и грозой японцевъ. Послѣ боя 28-го іюля крейсеръ 2-го ранга «Новикъ», получивъ 3 надводныхъ пробоины и прорвавшись сквозь японскую эскадру, зашелъ въ Цзиндао и, 29-го же пополнивъ запасы угля, 30-го іюля пошелъ къ Владивостоку кругомъ Японіи. Путь черезъ Сунгарскій проливъ оказался загражденнымъ отрядомъ адмир. Камимуры, и «Новику» пришлось идти кружнымъ путемъ на Сахалинъ, огибая восточную оконечность Іессо. Проходя на слѣдующій день черезъ Вандименовъ проливъ, «Новикъ» встрѣтилъ японское торговое судно, которое онъ не преслѣдовалъ, торопясь во Владивостокъ и экономя уголь. 6-го августа, въ 5 часовъ утра «Новикъ» прибылъ на Корсаковскій рейдъ и тотчасъ приступилъ къ нагрузкѣ угля и воды, собираясь ночью сняться [1]). Съ двухъ часовъ дня колебанія безпроволочнаго телеграфа начали указывать на переговоры невидимыхъ непріятельскихъ судовъ. Въ пять часовъ на горизонтѣ показались дымки, и вскорѣ обрисовался трехтрубный японскій крейсеръ типа «Нитака», шедшій прямо на «Новикъ», который тотчасъ снялся и полнымъ ходомъ пошелъ навстрѣчу непріятелю. Сблизившись съ нимъ на разстояніе 5-ти верстъ, въ 12-ти миляхъ отъ Корсаковска, «Новикъ» вступилъ въ бой и первымъ от-

[1] Постъ Корсаковскій лежитъ въ заливѣ Анива, составляющемъ сѣверную бухту Лаперузова пролива, и является естественнымъ этапнымъ пунктомъ на пути во Владивостокъ.

крылъ огонь. Непріятель отвѣчалъ. Бой продолжался 1 ч. 20 мин., послѣ чего непріятель, прекративъ огонь, съ подбитымъ рулемъ, сильнымъ креномъ на лѣвый бортъ, управляясь винтами, началъ удаляться, а «Новикъ», имѣя нѣсколько подводныхъ пробоинъ, поврежденнымъ рулевой аппаратъ и затопленнымъ рулевое отдѣленіе, вернулся въ Корсаковскъ, чтобы выяснить серіозность полученныхъ поврежденій, и здѣсь, въ виду появившихся на горизонтѣ прожекторовъ непріятельскихъ судовъ, командиръ крейсера капитанъ 2-го ранга Шульцъ приказалъ затопить крейсеръ. Тотчасъ команда и часть имущества на моторномъ катерѣ была свезена на берегъ.

ЛЕЙТЕНАНТЪ А. П. ШТЕРЪ.
Раненъ на крейсерѣ «Новикъ» въ бою 7-го августа.

Въ 10 часовъ вечера «Новикъ» въ верстѣ отъ берега затонулъ. Въ этомъ бою ранено нижнихъ чиновъ легко 18, тяжело 2, убито 2, также раненъ въ голову лейтенантъ Штеръ, все время боя остававшійся на своемъ посту. Свезенные на берегъ раненые размѣщены въ мѣстномъ лазаретѣ. Въ 6 час. утра слѣдующаго дня къ затопленному, лежащему на лѣвомъ борту «Новику» на разстояніе 6-ти верстъ подошелъ японскій двухтрубный крейсеръ «Chitose» и тотчасъ открылъ огонь изъ всѣхъ бортовыхъ орудій по видимой части «Новика». Разстрѣливаніе «Новика» продолжалось около часа, послѣ чего непріятель сталъ обстрѣливать Корсаковскъ и, выпустивъ около 100 зарядовъ, ушелъ. На огонь непріятеля не отвѣчали. Непріятель стрѣлялъ по Корсаковскому посту, при

КРЕЙСЕРЪ 2-го РАНГА «НОВИКЪ».

Послѣ боя 7-го августа съ японскимъ крейсеромъ, въ виду присутствія нѣсколькихъ непріятельскихъ судовъ, затопленъ нами на мелководьѣ Корсаковскаго поста. (Былъ построенъ въ Германіи въ 1900 г., водоизмѣщеніе его 5,100 тоннъ, скорость—болѣе 25 миль въ часъ или 44 версты; артиллерія: 6 пушекъ въ 4,7″, 6 орудій въ 47 миллим. и 4 болѣе мелкихъ, 5 мин. пуш.; броневая сводчатая палуба).

чемъ обстрѣливалъ даже единичныхъ людей, появлявшихся на берегу. По уходѣ непріятеля выяснилось, что на «Новикѣ» пробиты двѣ трубы, подбита мачта, разбитъ кормовой прожекторъ, въ палубѣ и видимой части борта много пробоинъ отъ осколковъ снарядовъ. Въ Корсаковскѣ повреждено нѣсколько зданій, человѣческихъ жертвъ не было. 9-го августа торжественно хоронили убитыхъ матросовъ; оба тяжело раненые умерли и похоронены также въ Корсаковскѣ.

Для японцевъ этого оказалось недостаточно, и вотъ 24-го августа на горизонтѣ Корсаковскаго поста наши наблюдательные посты замѣтили 2 отдѣльныхъ пароходныхъ дыма. Войска нашего отряда заняли свои позиціи.

По приближеніи обоихъ пароходовъ верстъ на восемь къ берегу, въ нихъ опознали японскіе военные транспорты вмѣстимостью каждый около 6,000 тоннъ. Суда эти могли принадлежать къ составу вспомогательныхъ крейсеровъ японскаго флота, въ числѣ которыхъ имѣются «Amerika-maru» 6,210 тоннъ водоизм., «Nippon-maru» 6,048 тоннъ и «Hongkong-maru» 6,064 тонны.

По остановкѣ на якорь японскіе пароходы спустили два паровыхъ катера, направившихся къ крейсеру «Новикъ» и подошедшихъ къ послѣднему въ 10 час. 15 мин. утра. Какъ только на палубѣ нашего крейсера было замѣчено движеніе японскихъ моряковъ, нашъ отрядъ открылъ ружейный огонь залпами по катерамъ и по палубѣ «Новика». Этотъ огонь, очевидно, былъ мѣтокъ и дѣйствителенъ, такъ какъ послѣ нѣсколькихъ первыхъ залповъ японцы поспѣшили оставить палубу крейсера и занять катера, которые стали уходить къ своимъ пароходамъ, провожаемые огнемъ нашего отряда до 3,000 шаговъ, пока не вышли изъ сферы дѣйствія ружейнаго выстрѣла. На наши залпы японцы отвѣчали съ катеровъ ружейнымъ огнемъ, не причинившимъ отряду никакихъ потерь.

Въ 12 час. 45 мин. пополудни оба японскихъ парохода снялись съ якоря и ушли въ море. Вслѣдъ за этимъ въ 1 часъ 35 мин. дня начальникъ нашего отряда съ офицерами переправился на палубу «Новика», гдѣ была найдена японская 2-хъ-лин. винтовка и обнаружены проводники отъ заложенныхъ для взрыва патроновъ. Приступивъ немедленно къ извлеченію послѣднихъ, удалось благополучно снять 9 патроновъ, заложенныхъ японцами въ различныхъ частяхъ крейсера.

По сообщенію изъ Токіо телеграфнаго агентства Рейтера, это было, однако, не покушеніе на беззащитный и полуразрушенный крейсеръ, а «экспедиція», командированная для ознакомленія съ положеніемъ «Новика». Отсюда понятно, что офицеры этой «экспедиціи», не говоря ни однимъ словомъ о заложенныхъ ими патронахъ въ числѣ, очевидно, болѣе чѣмъ достаточномъ для совершеннаго разрушенія нашего крейсера, доносили только о томъ, что крейсеръ «выбросился на берегъ въ 450 саж. къ юго-востоку отъ Корсаковскаго маяка», что «часть носа совершенно подъ водой», то же положеніе имѣетъ верхняя палуба, что «мостики и рубки почти совершенно разрушены японскими снарядами», и что подводныя поврежденія «очевидно затоплены».

О понесенныхъ «экспедиціей» потеряхъ донесеніе не распространяется, хотя безъ таковыхъ едва ли было цѣлесообразно поспѣшно очищать палубу нашего крейсера.

Послѣдній день «Новика» описывается въ «Times», со словъ японскаго офицера, слѣдующимъ образомъ:

«6-го августа, въ 7 ч. 40 мин. утра мы получили донесеніе, что «Новика» видѣли съ Атойскаго маяка (на одномъ изъ Курильскихъ острововъ). Немедленно по полученіи этого донесенія «Tsushima» и «Chitose» пошли на всѣхъ парахъ на сѣверъ, чтобы стеречь Сойскій (Лаперузовъ) проливъ. Придя къ проливу, мы раздѣлились: «Chitose» остался для наблюденія за проливомъ, а мы на «Tsushima» пошли на розыскъ русскаго крейсера. У «Tsushima» три трубы и двѣ мачты, и онъ очень походитъ на русскаго «Богатыря». Поэтому мы разсчитывали, что русскіе не сразу опознаютъ насъ, и намъ легче будетъ выслѣдить мѣстонахожденіе «Новика», чѣмъ крейсеру «Chitose», съ которымъ «Новикъ» уже не разъ имѣлъ дѣло.

«Мы пошли на сѣверъ и въ субботу послѣ обѣда замѣтили въ Корсаковскомъ порту трехтрубное судно. Мы медленно начали подходить къ гавани ближе и, наконецъ,

убѣдились, что въ ней находится «Новикъ», успѣвшій развести пары и приготовиться къ выходу въ море. Онъ пошелъ прямо на югъ, очевидно, намѣреваясь прорваться черезъ Лаперузовъ проливъ. Мы стали тогда такъ, чтобы преградить ему возможность ускольз-

ГРУППА ОФИЦЕРОВЪ КРЕЙСЕРА «НОВИКЪ», ПРИБЫВШИХЪ ВО ВЛАДИВОСТОКЪ ПОСЛѢ ГИБЕЛИ СВОЕГО СУДНА.

Въ центрѣ группы командиръ крейсера капит. 2-го р. М. Ф. Шульцъ, награжденный орденомъ св. Георгія 4-й ст. По лѣвую руку его—лейтенантъ К. А. Поремскій, также получившій орденъ св. Георгія 4-й ст., по правую—лейтенантъ, А. П. Штеръ, награжденный за храбрость золотымъ оружіемъ. Крайній налѣво—А. В. Фрейлихманъ; направо—Б. В. Ждановъ. Во второмъ ряду посрединѣ—мичм. К. П. Кнорринъ. Направо отъ него—Н. В. Лисицынъ, налѣво—А. П. Шейковскій.

нуть, маневрируя такъ, что орудія нашего лѣваго борта все время были наведены на непріятеля.

«Въ $4^1/_2$ часа пополудни мы сблизились на разстояніе орудійнаго выстрѣла и открыли огонь со всего лѣваго борта. «Новикъ» не замедлилъ отвѣтомъ, и его гранаты сей-

часъ же стали падать такъ близко отъ насъ, что мы все время находились въ большой опасности. Намъ удалось попасть въ «Новикъ» дважды и произвести на немъ пожаръ. Тогда онъ повернулъ на сѣверъ и пошелъ обратно въ Корсаковскъ, а мы послѣдовали за нимъ. Внезапно граната съ «Новика», коснувшись воды, ударила въ правый бортъ «Tsushima» около угольныхъ ямъ. На крейсерѣ открылась течь, но намъ удалось наскоро заткнуть пробоину.

«Бой продолжался всего часъ и окончился въ 5 часовъ съ половиной. Очевидно, не будучи въ состояніи продолжать его, «Tsushima» сталъ давать сигналы «Chitose» по безпроволочному телеграфу.

«Chitose», въ свою очередь, сталъ спрашивать насъ о мѣстонахожденіи «Новика». «Новикъ» между тѣмъ замѣтилъ наши переговоры и своимъ аппаратомъ для безпроволочнаго телеграфированія все время прерывалъ наши сигналы. Однако намъ удалось сообщить «Chitose», что «Новикъ» идетъ въ Корсаковскъ. Всю ночь мы смотрѣли во всѣ глаза, опасаясь, что «Новикъ» успѣетъ опять ускользнуть. Утромъ пришелъ «Chitose» и, подойдя къ Корсаковску, увидѣлъ, что «Новикъ» выбросился на берегъ. Его накренило на лѣвый бортъ на 10 градусовъ, а корма была подъ водой.

«Экипажъ «Новика», замѣтивъ приближеніе «Chitose», поспѣшно спустилъ шлюпки и вышелъ на берегъ. Корсаковскъ былъ, повидимому, покинутъ жителями. Дома были заперты. На улицахъ не было видно ни одного человѣка. «Chitose» открылъ по «Новику» огонь и окончательно разрушилъ его.

«Крейсеръ «Tsushima» съ самаго начала войны исполнялъ исключительно патрульную службу, и бой съ «Новикомъ» былъ его первымъ огневымъ крещеніемъ.

«Можно себѣ представить,—заключаетъ свой разсказъ японскій офицеръ,—какъ старались наводчики и какъ затѣмъ гордились, что имъ удалось повредить русскій крейсеръ, который благодаря своей скорости и блестящему экипажу принималъ столь выдающееся участіе во всѣхъ бояхъ, начиная съ января мѣсяца.»

Токійскій корреспондентъ «Times» даетъ любопытную біографію нашего славнаго, геройски погибшаго крейсера:

«Едва ли какое другое событіе въ теченіе этой весны привлекло къ себѣ въ Японіи больше вниманія, чѣмъ судьба «Новика». Маленькій крейсеръ своими блестящими подвигами совершенно завоевалъ сердца своихъ противниковъ. Начиная съ перваго морского боя 27-го января, когда онъ отважно вышелъ изъ рядовъ своихъ болѣе могучихъ товарищей и устремился на японскую эскадру, чтобы подойти къ ней на дистанцію, съ которой могъ доставать до непріятеля изъ своихъ маленькихъ пушекъ, «Новикъ» подъ командой капитана Эссена отличился, по меньшей мѣрѣ, шесть разъ. При этомъ онъ ни разу не понесъ сколько-нибудь серіозныхъ поврежденій. Онъ казался какъ бы заколдованнымъ. И не разъ японскіе моряки благословляли свою судьбу, что имъ приходится имѣть дѣло только съ однимъ «Новикомъ»—иначе вся судьба морской кампаніи могла быть совершенно иною.

Многимъ, разумѣется, «Новикъ» былъ обязанъ своему большому ходу.

На опытной милѣ онъ далъ 26 узловъ, и вся его дѣятельность служитъ живой иллюстраціей огромнаго значенія для военнаго судна большой скорости. Но дѣло, конечно, не въ одной только скорости. Крейсеромъ командовалъ офицеръ, который сумѣлъ блестяще использовать морскія качества своего маленькаго судна. Замѣчательныя способности этого офицера до сихъ поръ вызываютъ въ морскихъ кругахъ Японіи открытое восхищеніе.

Во время выхода Портъ-Артурской эскадры 28-го іюля только одинъ «Новикъ» успѣлъ уйти, не получивъ никакихъ существенныхъ поврежденій. Но на этотъ разъ ему не повезло.

Капитанъ Шульцъ успѣлъ прійти въ Кіао-Чао раньше другихъ и взять тамъ уголь. Черезъ десять часовъ крейсеръ былъ уже въ открытомъ океанѣ, гдѣ онъ не боялся никакихъ враговъ.

Ему предстояло сдѣлать долгій путь въ 2,000 миль до Владивостока одному со слабой артиллеріей, рискуя всюду встрѣтить сильнѣйшаго врага, но онъ разсчитывалъ на

свои ноги. Онъ зналъ, что пока цѣлы его машины, къ нему не подойдетъ на пушечный выстрѣлъ ни одно японское судно. Онъ зналъ также, что вдоль восточныхъ береговъ Японіи съ самаго начала войны не было ни одного японскаго военнаго судна. Опасность ожидала его только въ тѣсныхъ проливахъ, соединяющихъ Тихій океанъ съ Японскимъ моремъ. И въ Сойскомъ и въ Сунгарскомъ проливахъ онъ могъ расчитывать наткнуться на японскіе крейсера.

29-го іюля «Новикъ» ушелъ изъ Кіао-Чао, а 31-го его уже видѣли вблизи Вандименова пролива.

Это дало японцамъ нѣкоторыя основанія для оцѣнки его намѣреній. Было очевидно, что онъ идетъ во Владивостокъ. Во-вторыхъ, было ясно, что онъ не захотѣлъ рискнуть идти по болѣе короткой дорогѣ—мимо о. Цусима прямо по Японскому морю. Показавшись южнѣе Кіу-Сіу, крейсеръ отошелъ отъ береговъ и углубился въ Тихій океанъ. Стало ясно, что онъ долженъ пройти изъ океана во Владивостокъ либо черезъ Сунгарскій, либо черезъ Сойскій проливъ, сѣвернѣе Іессо. Замѣтимъ далѣе, что онъ идетъ десятиузловымъ ходомъ. Японцамъ было извѣстно, что «Новикъ» можетъ принять въ угольныя ямы 650 тоннъ угля, съ которыми можетъ пройти 5,000 миль экономическимъ, десятиузловымъ ходомъ, или 900 миль, идя полнымъ ходомъ. Такимъ образомъ можно было разсчитать, когда онъ долженъ появиться въ томъ или другомъ мѣстѣ.

Оставалось неизвѣстнымъ только одно: по какому проливу крейсеръ выйдетъ изъ океана въ Японское море.

Избравъ для этого Сунгарскій проливъ, крейсеръ укорачивалъ свой путь на 500 миль. Правда, онъ больше рисковалъ встрѣтить здѣсь японскія суда, однако японцы рѣшили, что «Новикъ» все-таки изберетъ именно этотъ путь.

Японцы, полагая, что «Новикъ» пойдетъ на соединеніе съ Владивостокской эскадрой черезъ Сунгарскій проливъ, послали наперерѣзъ ему «Chitose» и «Tsushima». Но утромъ 6-го августа телеграфъ съ о. Кунашири извѣстилъ, что «Новикъ» замѣченъ въ виду береговъ одного острова. Такимъ образомъ стало ясно, что онъ намѣренъ пройти въ Японское море черезъ Сойскій проливъ. Разстояніе отсюда до Сойскаго пролива равно 220 милямъ. Съ другой стороны, разстояніе до того же пролива отъ западнаго выхода Сунгарскаго пролива, гдѣ находились японскіе крейсера, равно 320 милямъ.

Такимъ образомъ, если бы «Новикъ» воспользовался хотя бы частью своего хода, онъ могъ достичь Сойскаго пролива часомъ раньше японскихъ крейсеровъ и спастись во Владивостокѣ. Но онъ шелъ своимъ экономическимъ ходомъ и въ концѣ концовъ вступилъ въ неравный бой съ догнавшими его японцами и погибъ.

11-го октября съ поѣздомъ прибыли во Владивостокъ офицеры и команда крейсера «Новикъ», пробывшіе въ пути около 50 дней. При этомъ на Сахалинѣ ихъ сопровождали цѣлыя стада быковъ и вьючныхъ лошадей; послѣднія везли провизію, а первые закалывались для прокормленія экипажа. Отъ Николаевска они переправились въ Хабаровскъ воднымъ путемъ, а оттуда по желѣзной дорогѣ. Путь, совершенный по Сахалину, болѣе 500 верстъ, изъ которыхъ 150 по тайгѣ.

Между офицерами одинъ былъ контуженъ и одинъ раненъ. Раненъ былъ и докторъ на этомъ крейсерѣ и при слѣдующихъ обстоятельствахъ: во время боя докторъ стоялъ на верхней палубѣ и въ бинокль наблюдалъ непріятеля. Обратившись къ близстоявшимъ съ какимъ-то вопросомъ, онъ положилъ при этомъ руку свою съ биноклемъ на животъ; въ это время вблизи доктора разорвался снарядъ, въ то же время онъ почувствовалъ сильную боль въ рукѣ, державшей бинокль, и упалъ отъ сильнаго воздушнаго сотрясенія, но сейчасъ же поднялся. Оказалось, что осколокъ повредилъ ему два пальца и совершенно въ комокъ смялъ бинокль. Если-бъ не бинокль, осколокъ, проникнувъ въ животъ, смертельно ранилъ бы доктора.

ЭСКАДРЕННЫЙ БРОНЕНОСЕЦЪ «ПЕРЕСВѢТЪ» ПОСЛѢ БОЯ 28-ГО ІЮЛЯ.

Послѣ боя 28-го іюля.

По возвращеніи нашей эскадры послѣ боя 28-го іюля принялись за исправленіе поврежденій въ судахъ, и недѣли черезъ двѣ они были готовы для новаго боя. Но обстоятельства такъ сложились, что оставшіяся въ Портъ-Артурѣ суда оказались запертыми въ гавани. На совѣтѣ флагмановъ и капитановъ рѣшено было оказывать содѣйствіе оборонѣ крѣпости перекидной стрѣльбой съ судовъ, свозомъ судового десанта, оставивъ на корабляхъ людей лишь для несенія якорной службы. Съ нихъ брали пушки и прожекторы, устанавливали на батареяхъ, строили новыя укрѣпленія. Туда же почти цѣликомъ уходилъ и личный составъ судовъ.

Между тѣмъ, со стороны моря тѣсное кольцо сторожило Артуръ. Днемъ японскіе миноносцы сторожили миляхъ въ 12-ти отъ входа, а ихъ крейсера дымили недалеко отъ Кепа или Санпантао [1]; ночью ихъ суда подходили совсѣмъ близко, ставили мины почти около боновъ и затопленныхъ пароходовъ. При томъ небольшомъ количествѣ миноносцевъ, которые оставались въ Артурѣ, ничего нельзя было предпринять противъ японцевъ; изрѣдка сторожевыя суда или батареи разсмотрятъ что-либо въ лучѣ прожектора и откроютъ огонь. Нѣсколько разъ наши миноносцы ходили поодиночкѣ въ море ночью на охоту миль за 30, но безъ результата: японскія суда укрывались въ бухточкахъ, куда нашему миноносцу невозможно было проникнуть. При своей величинѣ (250 тоннъ водоизмѣщенія) онъ былъ бы замѣченъ сторожевыми катерами, прежде чѣмъ подошелъ на минный выстрѣлъ, и утопленъ ими. Японцы сами никогда не посылали къ намъ на рейдъ большихъ миноносцевъ: у нихъ работали катера и даже шампуньки, а болѣе крупныя суда держались сзади, чтобы оказать помощь, если она понадобится,—напримѣръ, если выйдутъ на рейдъ за боны наши миноносцы.

Куда не можетъ пройти миноносецъ, катеръ можетъ попытаться и проникнуть. Многіе изъ нашихъ морскихъ офицеровъ просили позволить имъ такую экспедицію. Начальство въ принципѣ сочувствовало, но все какъ-то не удавалось устроить. Дѣло въ томъ, что кате-

[1] Острова недалеко отъ Дальняго; Кепъ виденъ съ рейда Артура.

КАРТА МѢСТОНАХОЖДЕНІЯ РУССКИХЪ СУДОВЪ ПОРТЪ-АРТУРСКОЙ ЭСКАДРЫ ПОСЛѢ БОЯ 28-го ІЮЛЯ.

КОНТРЪ-АДМИРАЛЪ Р. Н. ВИРЕНЪ,
командовавшій Портъ-Артурской эскадрой съ августа 1904 г. до сдачи Портъ-Артура, а до этого назначенія бывшій командиромъ крейсера «Баянъ».

ровъ, вооруженныхъ минами, имѣлось у насъ всего три штуки, и тѣ цѣлые дни занимались траленіемъ—очисткой рейда отъ минъ загражденія, поставленныхъ японцами. Замѣнить эти катера было нечѣмъ, а подготовка къ экспедиціи, по крайней мѣрѣ, на недѣлю выводила катеръ изъ строя. Подобная бѣдность во вспомогательныхъ средствахъ много мѣшала дѣйствіямъ флота. Будь въ Артурѣ флотилія такихъ катеровъ или маленькихъ миноносокъ, которые цѣлыми ночами ходили бы по рейду, ни одинъ брандеръ, ни одинъ минный заградитель не подошелъ бы ближе 4—5 миль къ проходу. Пользуясь сравнительной скученностью нашихъ судовъ въ Западномъ бассейнѣ, японцы уже съ 20 іюля ежедневно по нѣскольку часовъ вели усиленную стрѣльбу осадными орудіями, попадая нерѣдко въ наши суда и мѣшая работамъ по исправленію поврежденій.

4-го августа ген. Ноги предлагалъ черезъ парламентера ген. Стесселю сдать крѣпость на почетныхъ условіяхъ, въ случаѣ же отказа, въ виду предстоящихъ жестокихъ бомбардировокъ, вывести черезъ Дальній всѣхъ не принадлежащихъ къ гарнизону крѣпости. Ген. Стессель отвѣтилъ, что не можетъ быть и рѣчи о сдачѣ, пока хоть одинъ солдатъ останется въ гарнизонѣ. Тогда же, пользуясь предложеніемъ японцевъ, военные агенты иностранныхъ державъ, находившіеся въ Портъ-Артурѣ, выѣхали изъ крѣпости.

МИНОНОСЦЫ И КАТЕРА ВЪ ГАВАНИ ПОРТЪ-АРТУРА.

Французскій морской агентъ виконтъ де-Кювервилль 4-го августа выѣхалъ вмѣстѣ съ германскимъ агентомъ Гильгенгеймбомъ на джонкѣ въ Шанхай-Гуань и оба пропали безслѣдно. Въ нѣкоторыхъ заграничныхъ газетахъ высказывалось предположеніе, что джонка была захвачена японцами и оба атташе были убиты. Но это и до сихъ поръ остается невыясненнымъ.

5-го августа нашу эскадру постигла новая утрата: канонерская лодка «Гремящій» (командиръ кап. 2-го ранга Цвингманъ) на рейдѣ наткнулась на непріятельскую мину и черезъ 10 минутъ пошла ко дну; экипажъ былъ спасенъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ человѣкъ, погибшихъ въ кочегаркѣ, противъ которой послѣдовалъ взрывъ.

КАПИТАНЪ 2-ГО РАНГА А. В. ЛЕБЕДЕВЪ,
командиръ «Отважнаго», потомъ бывшій начальникомъ нашихъ судовыхъ десантовъ. Убитъ въ сухопутномъ бою 9 августа 1904 г. при взятіи форта № 3, очищеннаго ранѣе нашими войсками и вновь отбитаго нашими моряками.

Броненосецъ „Севастополь" и японскія береговыя батареи.

Японцы передъ штурмомъ начали усиленную бомбардировку позицій на нашемъ правомъ флангѣ. Штурмъ этотъ окончился 8-го августа и былъ отбитъ нами съ громадными потерями для японцевъ. Но все же японцамъ удалось занять два редута № 1 и № 2 на правомъ флангѣ крѣпости. Бой на редутахъ былъ особенно жестокій. Редуты нѣсколько разъ переходили изъ рукъ въ руки. Наши десанты были высланы для отбитія этихъ редутовъ и нѣсколько разъ выбивали японцевъ, пока, наконецъ, не было приказано ихъ очистить. Потери десанта были огромныя. При штурмѣ погибъ начальникъ десантовъ кап. 2-го ранга А. В. Лебедевъ, бросившійся впереди всѣхъ на редутъ и убитый наповалъ непріятельскимъ снарядомъ.

Съ нашихъ судовъ, стоявшихъ въ гавани, все время велась стрѣльба перекидная большими и 6″ орудіями по непріятельскимъ позиціямъ. Корректировка стрѣльбы производилась съ особыхъ наблюдательныхъ пунктовъ, откуда можно было видѣть попаданіе снарядовъ и сообщалось по телефону или семафорнымъ сигналомъ на флагманское судно «Пересвѣтъ».

10-го августа броненосцу «Севастополь» предстояло выйти на рейдъ и затѣмъ, войдя въ бухту Тахэ, сбить непріятельскія батареи, построенныя около бухты, которыя, между прочимъ, часто обстрѣливали нашъ тралящій караванъ, высылавшійся въ море для очистки фарватера отъ минъ.

Командиръ броненосца рѣшилъ сперва пройти на миноносцѣ въ Тахэ и сдѣлать рекогносцировку съ цѣлью опредѣлить мѣстоположенія непріятельскихъ батарей, получивъ въ свое распоряженіе отрядъ миноносцевъ для охраны тралящаго каравана и весь тралящій караванъ, который долженъ былъ идти впереди броненосца.

10-го августа, въ 6 час. утра, Н. О. ф.-Эссенъ вышелъ на рейдъ на миноносцѣ «Расторопный» съ начальникомъ отряда миноносцевъ капит. 2-го ранга Криницкимъ и въ сопровожденіи еще двухъ миноносцевъ.

Наши миноносцы, выйдя изъ гавани полнымъ ходомъ, направились въ бухту Тахэ для рекогносцировки мѣста расположенія непріятельскихъ батарей 120-ти мм. пушекъ, расположенныхъ восточнѣе деревни Коудзягоу. Когда подошли къ берегу на разстояніе около 35 кабельтовыхъ, береговыя японскія батареи открыли по миноносцамъ оживленный огонь и тѣмъ обнаружили свое расположеніе, не причинивъ имъ вреда. Получивъ такимъ образомъ требуемыя свѣдѣнія, командиръ «Севастополя» вернулся въ гавань и въ 9 час. утра съ полной водой началъ выходить съ броненосцемъ изъ гавани. На броненосцѣ находилась всего половина команды, такъ какъ, не считая большого числа раненыхъ послѣ боя 28-го іюля, еще не вернувшихся на корабль, отсутствовалъ судовой десантъ и 40 человѣкъ резерва, посланныхъ во время штурма на берегъ. Всего такимъ образомъ имѣлось только около 300 челов. вмѣсто 620.

По выходѣ на рейдъ по направленію къ острову Сихо, обнаружились японскія военныя суда: крейсера I класса «Nissin» и «Kassuga»; три крейсера II класса «Suna», «Matsushima», броненосецъ «Chen-Yen», двѣ канонерки, одинъ пароходъ и 28 миноносцевъ, разсыпавшихся цѣпью по всему горизонту. Крейсера «Nissin» и «Kassuga», находясь въ разстояніи 9 миль, открыли по «Севастополю» огонь, при чемъ снаряды давали большіе перелеты. Батарея Электрическаго утеса, вооруженная 10″ пушками, отвѣчала на огонь крейсеровъ. Когда «Севастополь» взялъ курсъ въ Тахэ и пошелъ прямо на непріятельскія суда, то они, предполагая, вѣроятно, что за броненосцемъ послѣдуютъ и другія большія суда нашей эскадры, стали медленно удаляться по направленію къ Дальнему, прекративъ огонь.

Курсъ броненосца былъ проложенъ между берегомъ и сѣвернымъ предѣломъ предполагаемаго непріятельскаго миннаго загражденія, поставленнаго наканунѣ ночью японскими миноносцами, свѣдѣнія о которыхъ были получены съ Золотой горы, съ морской сигнальной станціи. Идя за тралами и держась въ 1½ миляхъ отъ берега, въ 11 часу «Севастополь» подошелъ на видъ японскихъ береговыхъ батарей. Наши миноносцы открыли по нимъ огонь, чтобы вызвать огонь съ ихъ стороны, и скоро непріятельскія батареи открыли по броненосцу учащенный огонь, и одинъ 120-ти мм. снарядъ попалъ съ правой стороны въ палубу, не произведя, впрочемъ, особыхъ разрушеній, такъ какъ онъ разорвался на верху, не проникнувъ черезъ палубу. Съ «Севастополя» открыли огонь изъ 12″ и 6″ башенныхъ орудій и, живо пристрѣлявшись на 35-кабельтовомъ разстояніи, стали громить непріятельскія батареи, заставивъ скоро замолчать одну изъ нихъ, въ которой было 8—10 орудій. Непріятельскіе миноносцы держались все время у нашего броненосца съ правой стороны, при чемъ два отряда ихъ, по 4 миноносца, подошли довольно близко, но ихъ отогнали огнемъ изъ 6″ пушекъ праваго борта «Севастополя». Непріятельскія суда, видя перестрѣлку съ береговыми батареями, снова стали подходить ближе, и «Nissin» и «Kassuga» съ 75 кабельтовыхъ открыли по «Севастополю» огонь. Это при-

ближеніе непріятельскихъ судовъ, которые начали уже пристрѣливаться, заставило броненосецъ уходить къ Портъ-Артуру.

Въ 11 часовъ 10 мин. у обѣихъ паръ миноносцевъ, шедшихъ впереди «Севастополя» съ тралами, лопнули тралы, и близко по борту у броненосца прошли анкерки траловъ съ плавающей посреди нихъ громадной миной. Эта мина была разстрѣляна съ перваго же выстрѣла изъ 47-ми мм. пушки, причемъ она взорвалась, поднявъ столбъ чернаго дыма и осыпавъ корабль осколками.

Въ 11 час. 45 мин., находясь противъ Крестовой батареи къ S, въ 2¹/₂ миляхъ броненосецъ лѣвой скулой коснулся непріятельской мины. Ударъ пришелся противъ 12″ носовой башни. Столбъ отъ послѣдовавшаго взрыва былъ выше мостика фокъ-стеньги; броненосецъ быстро накренился на лѣвый бортъ. Дойдя до западной части рейда, броненосецъ сигналомъ просилъ прислать буксирные пароходы для ввода его въ гавань. Немедленно на рейдъ были высланы навстрѣчу буксирные пароходы, паровые катера, миноносцы и лодка «Гилякъ». Съ лѣвой стороны броненосца и подходившей къ нему пары пароходовъ съ тралами взорвалась еще одна мина, и, не рискуя идти далѣе, «Севастополь» въ 12 часовъ 15 мин. сталъ на якорь, дожидаясь, пока миноносцы и пароходы тралящаго каравана не заведутъ новыхъ траловъ. Этой временной остановкой корабля и скопленіемъ около него большого числа мелкихъ судовъ воспользовались крейсера «Nissin» и «Kassuga», которые, подойдя на разстояніе 80 кабельтовыхъ, открыли по нимъ сильный огонь, не причинившій, однако, вреда. Въ 12 час. 40 мин. «Севастополь» снялся съ якоря и, слѣдуя за тралами, пошелъ въ гавань, при чемъ въ тралахъ взорвалась еще одна мина при самомъ входѣ въ проходъ между затопленными пароходами. Въ 1 часъ 50 мин., войдя въ Западный бассейнъ, «Севастополь» сталъ на якорь и отшвартовался на бочкѣ. Во время взрыва 5 человѣкъ отравились вредными газами, но затѣмъ быстро оправились.

ЭСКАДРЕННЫЙ БРОНЕНОСЕЦЪ «СЕВАСТОПОЛЬ».

(Водоизмѣщ.—11800 т.; ор.: 4—12 д., 12—6 д., 38—малок., 5—мин. ап; углубленіе—26 ф.; ходъ—16 узл.; построенъ въ 1895 г.).

На другой день броненосецъ перешелъ въ Восточный бассейнъ, гдѣ ему было приказано быть готовымъ стрѣлять перекиднымъ огнемъ на правый флангъ нашихъ позицій, если это понадобится по ходу осады. При этомъ броненосецъ былъ все время почти на мели, всплывая только въ полную воду. Осмотръ водолазами показалъ, что пробоина

произошла почти въ томъ же мѣстѣ, какъ и предыдущая, но немного ближе къ кормѣ, глубже и размѣромъ была значительно больше. Во время этой стоянки въ Восточномъ бассейнѣ непріятель ежедневно стрѣлялъ по порту, преимущественно по доку, гдѣ стоялъ «Баянъ», по мастерскимъ и по «Севастополю».

11-го августа несчастіе постигло наши миноносцы: «Разящій» и «Выносливый». Находясь на рейдѣ, первый изъ нихъ пошелъ къ Ляотешаню остановить идущую китайскую джонку и вдругъ, наткнувшись на мину, взорвался, но остался на водѣ съ разрушенной кормовой частью. «Выносливый», подъ командой лейтенанта Рихтера, кинулся къ нему на помощь, но самъ попалъ на мину, отъ которой мгновенно пошелъ ко дну, при чемъ погибли и были ранены много людей вмѣстѣ съ командиромъ.

Въ концѣ августа былъ выведенъ изъ дока «Баянъ», вполнѣ исправленный послѣ полученной имъ въ іюлѣ минной пробоины. Бомбардировка въ значительной степени мѣшала его работамъ и однажды попавшимъ въ докъ снарядомъ убито было нѣсколько мастеровыхъ. «Севастополь» въ это время для исправленій былъ переведенъ въ Западный бассейнъ, гдѣ стояла большая часть судовъ эскадры, и поставленъ кормой къ выходу, чтобы лѣвый поврежденный бортъ съ подведеннымъ кессономъ былъ на сторонѣ, противоположной къ непріятелю, и, слѣдовательно, менѣе бы подвергался бомбардировкѣ. Кессонъ былъ подведенъ, хотя работа эта и затянулась, но выполнена была успѣшно и безъ того, чтобы непріятель успѣлъ помѣшать работамъ своей стрѣльбой. Зато, когда кессонъ былъ уже подведенъ, то нѣсколько дней подъ рядъ шла ожесточенная бомбардировка, было много попаданій въ суда и въ «Севастополь» попало 7 снарядовъ, но, къ счастію, кессонъ остался неповрежденнымъ.

КАПИТАНЪ 2-ГО РАНГА Л. А. АЛЬБРИХОВИЧЪ, старшій помощникъ командира порта Артуръ для завѣдыванія кадромъ мастеровыхъ, прибывшихъ изъ Россіи.

Въ послѣднихъ числахъ августа изъ Чифу были получены депеши отъ Намѣстника. Князю Ухтомскому было предложено сдать командованіе капитану 1-го ранга Вирену, назначенному начальникомъ отряда броненосцевъ и крейсеровъ въ Портъ-Артурѣ. Миноносцы и канонерскія лодки со всей обороной рейда поручались контръ-адмиралу Лощинскому. Князь Ухтомскій назначался въ распоряженіе Намѣстника.

Флагъ контръ-адмирала Ухтомскаго былъ спущенъ, и на «Пересвѣтѣ» поднятъ брейдъ-вымпелъ командующаго отрядомъ. Впрочемъ, нѣсколько дней спустя пришла телеграмма о производствѣ капитана 1-го ранга Вирена въ контръ-адмиралы, послѣ чего онъ вскорѣ перенесъ свой флагъ на «Ретвизанъ». Командиромъ «Баяна» вмѣсто Вирена былъ назначенъ капитанъ 2-го ранга Ивановъ, командовавшій передъ тѣмъ «Амуромъ». Команды на судахъ въ это время оставалось мало и на многихъ было больше мастеровыхъ, чѣмъ матросовъ, такъ что корабли только номинально числились въ кампаніи, а на самомъ дѣлѣ находились въ состояніи ремонта, такъ какъ ежедневныя бомбардировки задавали инженерамъ и портовымъ мастеровымъ все новыя и новыя работы.

Контръ-адмиралъ Виренъ вполнѣ подчинился требованіямъ коменданта крѣпости генерала Смирнова и начальника крѣпостной артиллеріи ген.-м. Бѣлаго, отдавая имъ по первому требованію и судовые снаряды и увеличивая постепенно число судовыхъ командъ на сухопутномъ фронтѣ. Для усиленія гарнизона пришлось по требованію коменданта, кромѣ десанта и резерва, образовать еще и дополнительный резервъ, при чемъ и безъ того незначительный составъ команды, остающейся для корабельныхъ нуждъ, уменьшился еще до самаго минимума. Всѣ уже сегментные и фугасные 6″ снаряды были переданы на сухопутный фронтъ, генералы требовали еще, и вотъ приказано было отдавать бронебой-

ные, которые завѣдомо не годны для стрѣльбы по береговымъ цѣлямъ, такъ какъ не разрываются обыкновенно о земляныя преграды, а если и рвутся, то даютъ мало осколковъ.

Послѣ августовскаго неудачнаго штурма, японцы на нѣкоторое время пріостановили свои слишкомъ энергичныя дѣйствія; вокругъ крѣпости шли ихъ обширныя саперныя работы. Окопы рылись настолько глубокіе, что съ нашихъ позицій никогда нельзя было видѣть передвиженія японцевъ. Для подготовки штурма какой-нибудь позиціи, расположенной на горѣ, велась зигзагообразная сапа—окопъ, который постепенно приближается къ вершинѣ занятой нами горы. Наиболѣе важной для японцевъ позиціей была «Высокая гора» (203 meter hill), господствовавшая надъ всѣми остальными и надъ всѣмъ городомъ и Западнымъ бассейномъ, которые съ горы были видны, какъ на ладони. Высокая гора находилась ближе къ лѣвому флангу нашей крѣпости, и на ней съ нашей стороны были сдѣланы необходимые окопы и поставлена артиллерія. Въ сентябрѣ японцы, подготовившись надлежащимъ образомъ, повели энергичное наступленіе, сначала на центръ укрѣпленій, а 7-го сентября имъ удалось занять два редута, Кумирнскій и Водопроводный (послѣдній они называютъ фортомъ Куропаткина). Со взятіемъ этихъ укрѣпленій въ нашей крѣпостной оборонительной линіи образовалась значительная впадина, входящая въ долину между Новымъ и Старымъ городомъ. Послѣ взятія редутовъ японцы повели атаку на Высокую гору, предварительно подготовивъ себѣ успѣхъ убійственнымъ сосредоточеннымъ артиллерійскимъ огнемъ. Надъ Высокой горой и надъ прилежащими къ ней укрѣпленіями, могущими ее поддерживать, два дня стояло не расходящееся облако отъ рвущихся непріятельскихъ гранатъ и шрапнелей. Штурмовыя колонны, пользуясь сапой, незамѣтно подвигались къ вершинѣ и, наконецъ, заняли окопы, какъ разъ по ту сторону вершины, откуда частыми вылазками они неоднократно порывались взобраться и сбить нашихъ съ гребня. Гора нѣсколько разъ переходила изъ рукъ въ руки; наконецъ, наши все-таки выбили японцевъ, которые засѣли на сѣверѣ, то-есть на непріятельскомъ склонѣ горы. Положеніе дѣлъ было крайне опасное; нельзя было оставлять японцевъ въ томъ мѣстѣ, такъ какъ при этомъ удержать гору за собой было бы невозможно.

ЛЕЙТЕНАНТЪ Н. Л. ПОДГУРСКІЙ,
минный офицеръ, особенно отличившійся при отраженіи японской атаки на Высокую гору въ Портъ-Артурѣ и при бомбардировкахъ съ 8-го по 10-е ноября.

Изъ бѣды выручилъ всѣхъ лейтенантъ Подгурскій, который 9-го сентября ночью съ нѣсколькими минерами и охотниками-стрѣлками, ползкомъ подкрался къ непріятельскому окопу и началъ въ него бросать подрывные патроны. Въ окопахъ произошли страшные взрывы, — вѣроятно, взорвались также запасы непріятельскихъ взрывчатыхъ веществъ, подготовленныхъ тамъ для саперныхъ работъ. Среди японцевъ произошла паника — всѣ бросились бѣжать изъ окоповъ, а наши стрѣлки провожали ихъ мѣткимъ огнемъ, усѣявъ весь склонъ Высокой горы японскими трупами. Наши такимъ образомъ заняли всѣ непріятельскіе окопы. Потери японцевъ при отбитіи штурма и при взятіи редутовъ были громадныя,—полагаютъ, что не менѣе 10,000 человѣкъ.

Послѣ неудачнаго сентябрьскаго штурма японцы опять на время пріостановили свои энергичныя наступательныя дѣйствія и занялись опять саперными работами и установкой осадныхъ пушекъ, о чемъ ежедневно доносилось развѣдчиками. Вмѣстѣ съ этимъ

усилилась бомбардировка судовъ, стоящихъ въ Западномъ бассейнѣ, при чемъ стрѣльба непріятеля съ каждымъ днемъ становилась все болѣе и болѣе мѣткой: очевидно, что японцы имѣли на занятыхъ ими горахъ необходимые пункты, откуда стрѣльба корректировалась. При такихъ условіяхъ продолжать работы по исправленію поврежденій корабля было крайне затруднительно.

16-го сентября «Севастополь» незамѣтно для непріятеля перешелъ въ Восточный бассейнъ, гдѣ сталъ противъ большого берегового крана, отдавъ якорь на серединѣ бассейна для того, чтобы въ случаѣ надобности экстреннаго ухода можно было отойти отъ стѣнки и выйти даже безъ помощи буксирныхъ пароходовъ.

Обстрѣливаніе нашихъ судовъ японцами.

Ночь на 18-е сентября ознаменовалась началомъ бомбардировки Портъ-Артура 11-дюймовыми мортирами. На утро было найдено въ городѣ нѣсколько неразорвавшихся 20-ти пудовыхъ бомбъ, и днемъ японцы начали обстрѣливаніе этими снарядами нашихъ судовъ, стоящихъ въ Западномъ бассейнѣ. Снаряды падали навѣсно, совершая огромный полетъ, звукъ котораго, по свидѣтельству командира одного изъ нашихъ броненосцевъ, отличался рѣзко отъ звука болѣе мелкихъ снарядовъ, которыми бомбардировался городъ. Эти 11″ снаряды летѣли медленно, съ какимъ-то особеннымъ гуломъ, похожимъ на звукъ повозки, ѣдущей по плохой мостовой, и матросы такъ и называли ихъ «извозчиками». Первые снаряды приносили мало вреда судамъ,—видимо, японцы только пристрѣливались,—а снаряды, падавшіе вначалѣ въ городъ, рѣдко разрывались. Но вскорѣ мѣткость стрѣльбы значительно увеличилась, и въ одинъ изъ первыхъ дней были попаданія въ «Полтаву» и «Ретвизанъ», стоявшій въ проходѣ подъ контръ-адмиральскимъ флагомъ. Снаряды же производили огромныя разрушенія: они проникали черезъ нѣсколько палубъ и переборокъ, разрушая все на пути, внутрь судна и тамъ разрывались, при чемъ осколки имѣли достаточно силы, чтобы пробить на своемъ пути дальнѣйшія переборки или палубы корабля. Бывали случаи, что снарядъ, проникнувъ черезъ 8—9 металлическихъ преградъ, внутри судна останавливался, не разрываясь.

Съ занятіемъ японцами Длинной горы, расположенной впереди командующей Высокой (или 203 метра), съ которой видна была почти вся площадь Западнаго бассейна, мѣткость стрѣльбы ихъ значительно увеличилась, такъ какъ явилась возможность непосредственной корректировки. Такимъ образомъ, въ одинъ день, напримѣръ, въ «Пересвѣтъ» попало до 30 большихъ снарядовъ, произведшихъ огромныя разрушенія, нарушившія совершенно водонепроницаемость судовыхъ отдѣленій. «Ретвизанъ», во избѣжаніе попаданій, однажды выходилъ на весь день на рейдъ и вернулся съ заходомъ солнца. Его выходъ, конечно, привлекъ вниманіе японцевъ, и они повели было вечеромъ на него минную атаку, но онъ благополучно успѣлъ уже войти въ проходъ. Такіе эксперименты нельзя было производить ежедневно, такъ какъ выходъ на рейдъ большого судна возможенъ былъ только около времени полной воды, равно какъ и возвращеніе его въ гавань, а это время не всегда соотвѣтствуетъ утреннимъ и вечернимъ часамъ дня.

Непріятель кромѣ бомбардировки судовъ, стоявшихъ въ Западномъ бассейнѣ, неоднократно открывалъ огонь и по судамъ, стоявшимъ въ Восточномъ бассейнѣ, т.-е. по «Севастополю», «Баяну» и «Амуру», а также по портовымъ мастерскимъ. Эти бомбардировки производились обыкновенно ночью, но такъ какъ японцы не корректировали, а стрѣляли по площади, то попаданій въ суда было мало, зато портовыя мастерскія разрушались неимовѣрно. Тѣмъ не менѣе было нѣсколько серіозныхъ попаданій въ суда: напримѣръ, на «Баянѣ» снарядъ повредилъ одну главную машину, а въ «Севастополь» въ разное время попало 5 большихъ снарядовъ, изъ нихъ два въ подводную часть, произведя течь въ борту, отъ которой заполнились два бортовыхъ отсѣка; поврежденіе было исправлено водолазами. Одинъ снарядъ, пробивъ ферму стоявшаго на берегу большого металлическаго крана, пробилъ верхнюю палубу на бакѣ, разбилъ якорный канатъ въ

батарейной палубѣ, а самую батарейную палубу пробилъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ осколками, разорвавшись при ударѣ о канатъ. Всѣ осколки этого снаряда были собраны и составлены вмѣстѣ. Одинъ снарядъ ночью упалъ около командира «Севастополя», когда онъ находился на мостикѣ, пробилъ три ряда листовъ, наложенныхъ для блиндажа сверхъ люка, даже пронзилъ верхнюю и батарейную палубы, переборку мастерской въ жилой палубѣ, разрушилъ на пути машину, приводящую въ движеніе мастерскую, и, не разорвавшись, легъ въ жилой палубѣ. Наконецъ пятый снарядъ ударился въ мостикъ и въ верхнюю палубу, какъ разъ около кессона, и разорвался, пробивъ кессонъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ, въ надводной части, и тяжело ранивъ двухъ мастеровыхъ и одного матроса; одинъ изъ мастеровыхъ на другой день умеръ. Этотъ послѣдній снарядъ попалъ въ судно въ то время, когда командиръ его, услышавъ начало бомбардировки, пошелъ на свой обычный постъ на мостикъ, но не успѣлъ еще дойти, какъ снарядъ ударилъ въ то мѣсто, гдѣ командиръ обыкновенно стоялъ.

На всѣхъ судахъ производилось временное исправленіе поврежденій, наносившихся при бомбардировкахъ, но такъ какъ съ каждымъ днемъ число этихъ поврежденій увеличивалось, то для большаго укрѣпленія судовъ рѣшено было всѣхъ ихъ расположить поближе къ берегу подъ прикрытіе Перепелиной горы. Такимъ образомъ, «Ретвизанъ», «Полтава» и «Пересвѣтъ» перетянулись къ берегу въ восточной части Западнаго бассейна. «Побѣда» и «Паллада» стали рядомъ противъ входа. Это было сдѣлано 24-го сентября. Суда въ Восточномъ бассейнѣ остались на своихъ мѣстахъ, а на внѣшнемъ рейдѣ, подъ защитой съ моря за затопленнымъ пароходомъ, стояли лодки «Отважный» и «Гилякъ», составлявшія охрану порта съ моря. На «Баянѣ» разсчитывали исправить машину средствами порта и на него было рѣшено поставить орудія 6″ съ «Паллады», которую рѣшено было совсѣмъ разоружить. Предполагалась посылка «Баяна» для прорыва блокады, а для сохраненія его отъ непріятельскихъ 11″ снарядовъ пробовали его выводить на внѣшній рейдъ за затопленные пароходы, но эта мѣра ни къ чему не привела, такъ какъ японцы могли корректировать стрѣльбу по немъ съ Длинной горы и послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ пристрѣлялись къ «Баяну» и попали 4—5 снарядами, послѣ чего «Баянъ» предпочелъ вернуться на прежнее мѣсто стоянки.

Послѣ того, какъ наши суда вышли изъ предѣловъ видимости непріятеля, перетянувшись подъ Перепелиную гору, японцы могли ихъ обстрѣливать только по площади, и стрѣльба безъ корректировки не была мѣткой, зато сильно страдали береговыя постройки, расположенныя вблизи. Такимъ образомъ было разрушено и сожжено нѣсколько складовъ, принадлежавшихъ частнымъ лицамъ и Обществу Добровольнаго флота. Въ порту бомбардировками сожжены склады масла и машинныхъ матеріаловъ, расположенныхъ около Золотой горы. Это мѣсто было выбрано для склада, какъ защищенное Золотой горой отъ бомбардировокъ съ моря; никому въ голову не приходило, что надо было болѣе опасаться стрѣльбы съ суши. Также и многія укрѣпленія наши съ морской стороны по своему вооруженію оказались совершенно непригодными для обороны съ суши, а употреблялись только для стрѣльбы по непріятелю, осаждающему крѣпость съ суши. Эти укрѣпленія, очень сильно защищенныя съ морской стороны, съ береговой, т.-е. съ горжи, были совсѣмъ открыты и подвержены непріятельскому огню. Тѣмъ не менѣе, этимъ батареямъ пришлось играть немаловажную роль при защитѣ Артура во время осады, и стрѣльба изъ приморскихъ 11″ мортиръ на Золотой горѣ очень безпокоила японцевъ. Одно было плохо: это—незначительное количество снарядовъ для этихъ пушекъ, но и тутъ вывернулись. Оказалось, что японскіе снаряды 11″, которыми они насъ обстрѣливали, какъ разъ подходятъ къ нашимъ 11″ мортирамъ, только направленіе нарѣзовъ у нихъ обратное, а такъ какъ много снарядовъ этихъ находилось неразрывавшимися, то ихъ подбирали, отвозили на Золотую гору, тамъ трубки снарядовъ нѣсколько ослаблялись, и затѣмъ снарядъ посылался изъ нашей мортиры обратно японцамъ, и этотъ снарядъ обыкновенно разрывался. Но зато бывали и такіе случаи, что чугунные снаряды, выстрѣленные изъ нашихъ мортиръ, разрывались въ воздухѣ надъ городомъ или надъ портомъ, при чемъ не обходилось безъ человѣческихъ жертвъ, но нельзя же было изъ-за такихъ случаевъ отказываться отъ выгоды стрѣльбы 11″ мортирами.

Непріятель, не будучи въ состояніи вести продуктивную стрѣльбу большими снарядами по нашимъ судамъ, обратилъ свое главное вниманіе на береговые форты, по которымъ онъ могъ вести прицѣлку или хорошо корректируемую перекидную стрѣльбу, и началъ осыпать наши укрѣпленія своими 11″ бомбами. Бомбы эти часто не рвались и доставляли боевой запасъ для мортиръ Золотой горы; зато тѣ, которыя рвались, производили на фортахъ серіозныя разрушенія и нерѣдко подбивали то или другое орудіе. Бомбардировка порта производилась ежедневно, но преимущественно мелкими снарядами.

Несмотря на вынужденную неподвижность эскадры, заботы о сохраненіи чистоты входа и выхода изъ гавани отъ непріятельскихъ минъ заставляли ежедневно, когда только тому не препятствовала погода, производить траленіе рейда. Каждые трое сутокъ тралящій караванъ подчинялся поочередно всѣмъ командирамъ судовъ перваго ранга. Въ виду того, что японцы ставили теперь мины на небольшую глубину противъ миноносцевъ, тралящимъ пароходамъ, которые сидѣли въ водѣ до 11 футъ, было не безопасно ходить по рейду, и было нѣсколько случаевъ взрыва и потопленія ихъ отъ минъ, при чемъ не обходилось безъ человѣческихъ жертвъ. Для безопасности тралящаго каравана, впереди каждаго наряда тралящей пары высылалась пара судовыхъ паровыхъ катеровъ съ легкими тралами, которые должны были очищать путь впереди тралящихъ пароходовъ. Впереди всего каравана шелъ катеръ съ командиромъ, дежурнымъ по траленію, указывая путь каравану и направляя его свистками.

Такимъ образомъ караванъ захватывалъ мины, которыя иногда взрывались въ тралахъ, разрушая тралъ; караванъ тогда становился на якорь и заводилъ новый тралъ; иногда мина не взрывалась, а буксировалась въ тралѣ, что было видно по тому, если боченки, поплавки трала начинали тонуть; тогда мину выбуксировывали къ берегу и, сдавъ концы траловъ на небольшіе катера, вытаскивали мину на берегъ, гдѣ уже концы траловъ выбирались людьми вручную, мина вытаскивалась, разбиралась и зарядъ ея шелъ для надобностей подрывныхъ работъ.

Суда наши, стоявшія подъ защитой Перепелиной горы, хотя и подвергались довольно часто бомбардировкѣ, но тѣмъ не менѣе это не мѣшало имъ принимать участіе въ оборонѣ крѣпости своимъ перекиднымъ огнемъ изъ большихъ орудій.

Команда съ нашихъ судовъ, во избѣжаніе опасности отъ непріятельской бомбардировки, по приказанію к.-адм. Вирена, свезена была и размѣщена въ китайскихъ фанзахъ, на Тигровомъ полуостровѣ, со стороны моря, а также въ пустыхъ домахъ на Дачныхъ мѣстахъ. На судахъ оставалось самое необходимое число людей, и днемъ, когда не было бомбардировокъ, команда приходила съ берега на работы.

Размѣщеніе команды на берегу вызывалось еще тѣмъ, что на судахъ было очень много больныхъ и слабыхъ, и съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе увеличивалось число больныхъ цынгой. Причиною появленія этой болѣзни, главнымъ образомъ, было дурное питаніе. Команда получала солонину, порція которой постепенно сбавлялась, въ виду недостатка провіанта въ складахъ порта. Зелени вовсе не было, картофеля также, и потому въ супъ давалась только одна крупа, да изрѣдка сухіе бобы. Свѣжаго мяса въ продажѣ не было уже давно; можно было доставать только конское мясо и то по очень дорогой цѣнѣ: по 80 коп. за фунтъ. Это мясо также пріобрѣталось для команды, но оно очень мало питательно. Для предохраненія отъ цынги полезна зелень свѣжая, но, кромѣ черемши — китайскаго чеснока и рѣдьки, ничего нельзя было достать, и эти продукты китайцами продавались по 200 руб. за пудъ. Вообще болѣзни съ теченіемъ осады все развивались, и въ госпиталяхъ люди умирали въ большомъ числѣ, особенно отъ тифа и цынги. Раненые вслѣдствіе также плохого питанія поправлялись очень медленно, а такъ какъ число раненыхъ каждый день прибывало, то госпитали всѣ оказывались переполненными.

Въ помощь госпиталямъ было три госпитальныхъ судна: «Монголія», «Казань» и «Ангара», стоявшія въ Западномъ бассейнѣ и во время бомбардировокъ иногда подвергавшіяся попаданію непріятельскихъ снарядовъ. Впослѣдствіи пришлось убрать всѣхъ больныхъ съ «Ангары», такъ какъ японцы, не признавая это судно за госпитальное, пробили его въ нѣсколькихъ мѣстахъ снарядами, и оно затонуло, сѣвши на грунтъ. Вра-

чамъ въ госпиталяхъ было много работы, особенно хирургамъ, и по этой части особенно выдавались начальникъ морского госпиталя докторъ Обезьянинов и главный докторъ «Монголіи» Кинастъ. Для ухода за больными въ качествѣ сестеръ милосердія были привлечены всѣ дамы, оставшіяся въ Артурѣ, въ томъ числѣ всѣ жены морскихъ офицеровъ работали на госпитальныхъ судахъ и въ береговомъ морскомъ госпиталѣ.

ЭСКАДРЕННЫЙ БРОНЕНОСЕЦЪ «РЕТВИЗАНЪ» ПОСЛѢ СДАЧИ ПОРТЪ-АРТУРА ЯПОНЦАМЪ.

Минный катеръ броненосца «Ретвизанъ».

Въ половинѣ октября мичмана (нынѣ лейтенанта) Дмитріева 8-го вызвали къ адмиралу и тамъ сказали, что могутъ дать ему катеръ съ броненосца «Ретвизанъ» для экспедиціи въ бухту Тонкау [1], гдѣ, по сообщеніямъ, ночуетъ «Чинъ-Іенъ» [2]; что команду онъ долженъ избрать изъ охотниковъ и съ нимъ желаетъ идти офицеръ съ крейсера «Паллада», прапорщикъ Морозовъ.

«Охотниковъ не пришлось долго искать,—разсказываетъ самъ лейтенантъ Дмитріевъ 8-й въ «Рус. Сл.»:—вся катерная прислуга (10 человѣкъ) пожелала идти въ экспедицію, или «авантюру», какъ называли въ Артурѣ походы такого рода. Минный катеръ отвели въ Минный городокъ и тамъ стали приводить въ порядокъ: чистить котлы, перебирать машину и очищать подводную часть отъ ракушекъ. Для послѣдняго его даже вытащили краномъ на сутки на берегъ.

Минный катеръ представлялъ изъ себя паровую шлюпку, длиною въ 56 футовъ и водоизмѣщеніемъ въ 18 тоннъ. На носу у него имѣется аппаратъ для стрѣльбы самодвижущейся миной Уайтхеда. Аппаратъ не поворотный, т.-е., чтобы попасть миной въ какой-нибудь предметъ; напримѣръ, корабль, надо самый катеръ направить на этотъ корабль. Ни запасныхъ минъ, ни пушекъ катеръ не имѣлъ и послѣ выпуска мины оставался

[1] Бухта Тонкау лежитъ на половинѣ пути отъ Артура къ Дальнему. Съ запада эту бухту ограничиваетъ мысъ Сяобиндао, а съ юга—четыре небольшихъ островка. Входъ въ бухту съ восточной стороны или же съ юга—между островками.

[2] Броненосецъ береговой обороны, старый: во время Японско-Китайской войны японцы отобрали его отъ Китая.

совершенно беззащитнымъ. Полагался, положимъ, пулеметъ, но всѣ безъ исключенія пулеметы съ эскадры были уже давно переданы на берегъ, на позиціи. Команды было, какъ я сказалъ, 10 человѣкъ, кромѣ того, мы съ Морозовымъ. У всѣхъ были винтовки, но противъ пушекъ и минъ это не оружіе; взяли ихъ больше потому, что «такъ полагается», а на случай столкновенія бортъ о бортъ надѣялись на бомбочки, топоры и на крѣпкій носъ катера, которымъ при удачѣ можно протаранить (пробить) бортъ миноносца. Впрочемъ, все это были крайнія средства, а мы должны были стараться выпустить мину и незамѣтно ускользнуть; наша сила—малые размѣры и незамѣтность.

Ходъ катера около 11 (даже до 12) узловъ, но ночью нельзя идти скорѣе 6—7 узловъ, иначе изъ трубы вылетаютъ искры и пламя. Запасы угля и воды позволяли идти этимъ ходомъ больше сутокъ. Взяли съ собой немного сухарей, консервированнаго мяса и двѣ полубутылки коньяку.

ЛЕЙТЕНАНТЪ ДМИТРІЕВЪ 8-й,

съ эскадреннаго броненосца «Ретвизанъ». Въ ночь 21-го октября мичманъ Дмитріевъ, взявъ паровой катеръ съ «Ретвизана», двѣнадцать человѣкъ экипажа и снарядъ для выбрасыванія минъ, отправился, пользуясь ночной темнотой, въ бухту Тахэ, гдѣ непріятельскія суда выливали мины. Здѣсь, приблизившись къ большому четырехтрубному японскому контръ-миноносцу, Дмитріевъ взорвалъ его, за что награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й ст.

Для похода назначили 21-е октября. Въ этотъ день луна всходила уже довольно поздно—около 3 час. ночи; кромѣ того, часы отлива и прилива подходили очень удобно: мы могли уйти съ рейда какъ разъ въ полную воду.

Этимъ также не слѣдовало пренебрегать: во-первыхъ, чѣмъ выше вода, тѣмъ меньше шансовъ наткнуться на мину, а ихъ вокругъ Артура разбросано достаточно; во-вторыхъ, выйдя съ полной водой, можно воспользоваться отливнымъ теченіемъ, т.-е. безъ всякихъ усилій съ нашей стороны увеличить свой ходъ на 1—2 узла.

Я нарочно останавливаюсь на всѣхъ этихъ мелочахъ, чтобы лучше оттѣнить то вліяніе погоды, теченій, положенія луны или солнца, съ которыми приходится считаться на морѣ. Все время, по выходѣ изъ гавани, надо помнить, что, кромѣ японца, у васъ еще все время кругомъ врагъ — само море; за нимъ слѣдишь самымъ внимательнымъ образомъ: промаховъ оно не прощаетъ. И въ морской исторіи есть примѣры, какъ побѣдитель въ бою не могъ потомъ добраться до своего порта и погибалъ въ борьбѣ съ волнами. Паръ во многомъ измѣнилъ дѣло, но характеръ его остался тѣмъ же, и чѣмъ меньше судно, тѣмъ сильнѣе надъ нимъ власть моря.

Утромъ 21-го я попросилъ разрѣшенія идти и дать знать о моемъ походѣ батареямъ, чтобъ ихъ прожекторы не выдали катеръ; могли и сами батареи разстрѣлять его, принявъ за непріятеля.

Часамъ къ 3 дня подняли пары на катерѣ, приняли уголь, воду прѣсную для котла и перешли къ «Ретвизану» взять карту, компасъ, фонари, накормить команду. Все это задержало до 6 часовъ, и когда мы отвалили отъ борта, было уже совершенно темно. Въ Артурѣ дома почти сливались съ горами; огней нѣтъ, рѣдко гдѣ блеснетъ открывшаяся дверь и тотчасъ закроется. На Драконовской спинѣ вспыхиваетъ красное пламя, и черезъ нѣсколько секундъ долетаетъ звукъ выстрѣла. Иногда поднимается ракета и, разсыпаясь на свѣтящіеся шары, освѣщаетъ даже рейдъ; шары медленно опускаются за горы. Опять темно. У форта № 3 потрескиваютъ ружья, пулеметы, но слабо; на позиціяхъ все спокойно. Въ городѣ тихо, на улицахъ ни души, развѣ только про стучитъ двуколка или промелькнетъ велосипедистъ съ депешами. По рейду (внутреннему) ползутъ барказы съ людьми; не слышно на шлюпкѣ ни звука: должно быть, устали, намаялись за день. Одна

проходитъ совсѣмъ близко; на банкахъ (скамейкахъ) лежатъ какіе-то странные предметы, зашитые въ черный коленкоръ. На шлюпкѣ—священникъ въ облаченіи, офицеръ... Миръ вашему праху, дорогіе товарищи!

Въ проходѣ стоятъ дежурные миноносцы.

— Кто гребетъ?—окликаютъ съ одного, а самъ миноносецъ еле отличается отъ берега.

— Офицеръ!—отвѣчаемъ мы и подходимъ къ борту попросить красное стекло къ фонарю, которое не дали на «Ретвизанѣ». Стекло, конечно, даютъ, но не пускаютъ дальше, пока не выпили съ Морозовымъ по рюмкѣ водки и не закусили грибочками (какъ-то удалось достать ихъ банку). Надо же «посошокъ»!

На рейдѣ стояли другіе миноносцы и «Гилякъ» и «Отважный». Пробрались между ними, обошли затопленные пароходы и боны, нашли проходъ сквозь минное загражденіе, поставленное саперами. Теперь путь свободенъ.

Нашъ планъ былъ идти въ бухту Тонкау со стороны Дальняго. Для этого приходилось дѣлать большой крюкъ, но была вѣроятность, что съ той стороны японцы не ждутъ атаки, и охрана не такъ тщательна.

Томительно тянется время. Чтобы посмотрѣть на часы, спускаешься въ рубку, плотно притворяешь двери и, съ головой закрывшись полушубкомъ, опускаешь часы въ ведро, гдѣ стоитъ спрятанный потайной фонарикъ—«бычачій глазъ». Тутъ же стоятъ подрывные патроны (16 фунтовъ пироксилину) со вставленными запалками, чтобы уничтожить катеръ въ случаѣ какого-нибудь несчастія; лежатъ бомбочки на случай абордажа: въ возможность его ночью для малыхъ судовъ я твердо вѣрю. Были еще три банки, наполненныя всякой горючей дрянью. Этому выучили насъ сами японцы. Сколько разъ ихъ миноносцы подъ огнемъ нашихъ сторожевыхъ судовъ или батарей выбрасывали въ воду буйки, которые горѣли, давая громадное количество дыма. Прожекторы непремѣнно упирались въ этотъ дымъ посмотрѣть, не горитъ ли миноносецъ. Огонь батарей невольно также сосредоточивался на дымѣ, а миноносецъ тѣмъ временемъ уходилъ далеко. Мы также заготовили нѣчто въ томъ же родѣ.

— Ваше благородіе, слѣва на крамболъ[1]) миноносцы.

— Гдѣ, покажи?

— Да вотъ, смотрите по моей рукѣ, чернѣютъ.

Какъ будто и въ самомъ дѣлѣ въ одномъ мѣстѣ темная ночь еще темнѣе.

— Видите что-нибудь, Владиміръ Михайловичъ?

— Какъ будто! Да пойдемте, посмотримъ.

— Идетъ! Право на бортъ... Не давай катиться... Такъ держать...

Влѣзъ на рубку, чтобы труба катера не мѣшала смотрѣть. Морозовъ поддерживаетъ меня. Проходитъ нѣсколько минутъ напряженнаго вниманія. Исчезли всѣ страхи и безпокойства, въ головѣ лишь одна мысль: «есть ли миноносцы или нѣтъ?»... Впереди ничего не видно. Должно быть, ошиблись—опять померещилось. Что жъ, надо ложиться на старый курсъ.

— Ахъ!—какъ-то особенно глубоко вздохнулъ рулевой.

Въ этотъ моментъ лучъ прожектора Крестовой горы былъ направленъ на насъ, но до катера не хваталъ и, упираясь въ воду, давалъ въ воздухѣ отблескъ—свѣтлое пятно. На этомъ пятнѣ между нами и прожекторомъ точно призракъ стоялъ контуръ большого миноносца. Совсѣмъ близко—видны трубы, мачта, будто вырѣзанныя изъ черной бумаги.

Отвели лучъ, и опять все скрылось; кругомъ только темная ночь и плещутся волны, заглушая стукъ винта. Сомнѣній, однако, нѣтъ, положили немного право руля, прибавили ходу. Прошло нѣсколько десятковъ секундъ—время тянется убійственно медленно.

— Ваше благородіе, да ихъ трое.

Въ самомъ дѣлѣ три большихъ 4-трубныхъ истребителя[2]) идутъ на пересѣчку нашему курсу очень малымъ ходомъ.

[1] Слѣва на крамболъ—старинное выраженіе, значитъ: по носу, но немного лѣвѣе курса.

[2]) Истребитель—большой, тоннъ 350 и болѣе водоизмѣщенія, миноносецъ. Онъ имѣетъ довольно сильную артиллерію, два или три минныхъ аппарата. Ходъ около 30 узловъ. Цѣль ихъ—сопрово-

— Малый ходъ! — Атака! — Владиміръ Михайловичъ, правьте на головного, я пойду стрѣлять.

На катерѣ все замерло, слышно лишь тяжелое дыханіе нѣсколькихъ человѣкъ да стукъ винта.

Вдругъ головной миноносецъ непріятеля поворачиваетъ на насъ, разстояніе саженъ 50—60. «Увидѣли, окружаютъ, поворачиваются носомъ, чтобы намъ не попасть миной»—мелькаетъ у меня въ головѣ.

— Средняго таранить,—суфлерскимъ шопотомъ передаю рулевому.

— Есть, средняго таранить,—отзывается Морозовъ, и въ голосѣ столько спокойствія и увѣренности, что я твердо знаю: катеръ, быть можетъ, утопятъ, но безъ моего приказанія онъ не свернетъ съ пути.

Объ этомъ и не думаешь. Лежу на минномъ аппаратѣ и не свожу глазъ съ прицѣла; вотъ пришелъ на него носъ непріятеля: «Не стоитъ. Лучше въ котлы или машину». Вотъ подошла первая труба:

— Товсь!

Подходитъ вторая. Разстояніе не больше 20 саженъ. Несмотря на темноту, видны люди у орудій и аппаратовъ, на правомъ нокѣ (концѣ) реи виситъ рядъ флаговъ; должно быть, отличительные признаки на эту ночь...

— Пли!..

Вспышка выстрѣла, тяжелый всплескъ мины, вылетѣвшей изъ аппарата, легкое шипѣніе и сильный толчекъ, настолько сильный, что я едва удержался за аппаратъ. У непріятеля позади машины поднялся громадный столбъ воды, трубы и мачты точно вѣтромъ погнуло назадъ, а палуба около трубъ осѣла.

Все оживилось; появились фонари. Кто-то кричалъ на мостикѣ, и съ кормы ему отвѣчали разомъ пять или шесть голосовъ. Стали спускать шлюпки, около кормы что-то барахталось...

«Теперь кончено, сейчасъ конецъ», и, положась на волю Божію, кладемъ «лѣво руля», потомъ «право на бортъ» и проскальзываемъ между взорваннымъ миноносцемъ и послѣднимъ на противоположную сторону. Проходимъ такъ близко мимо третьяго миноносца, что чуть не садимся къ нему на таранъ, но тамъ заняты не тѣмъ и насъ не видятъ. Эхъ, если бы была вторая мина! Команда разбираетъ винтовки; достали бомбочки, топоры.

— Если насъ откроютъ, я тараню ближайшаго и на абордажъ. Не зѣвать!

— Есть,—откликаются мнѣ, но такъ и слышно въ тонѣ:—«Ну чего пристаешь, кто тебя до абордажа допуститъ! Попались мы».

Но нѣтъ, огня не открываютъ, хотя миноносцевъ уже не видно. Вотъ они открыли прожекторы, но, счастіе, свѣтятъ влѣво отъ себя, откуда получили пробоину. Надули ихъ! Съ каждымъ оборотомъ машины все дальше и дальше опасность.

Настроеніе у всѣхъ самое повышенное. Команда, забывъ дисциплину, дергаетъ меня за рукавъ, чтобы подѣлиться впечатлѣніями.

— Какъ ловко хватили его. Такъ и сѣлъ. Вотъ оно, значитъ, на смерть шли, анъ нѣтъ, и вызволило.

— А я,—пристаетъ минеръ,—какъ дернулъ ручку [1], такъ и не могу руки разжать, ровно судорога. Тутъ надо винтовку взять, а я не могу ручки пустить.

— Ничего, теперь зато ушли; получили они память за «Буракова», точно что такъ.

Извлекаемъ нашъ коньякъ, прикладываемся къ горлышкамъ, сперва мы съ Морозовымъ, потомъ передаемъ командѣ. Сколько бодрости вливаетъ одинъ глотокъ! Многихъ людей поддержала въ Артурѣ Marie Brizard. (Самая популярная за осаду фирма коньяку).

Въ этотъ моментъ изъ нашей трубы вылетаетъ столбъ пламени—«факелъ». Не надо и приказывать. Всѣ, кто былъ у трубы, бросаются къ ней, закрываютъ сверху шап-

ждать эскадру въ открытомъ морѣ и послѣ боя доканчивать поврежденныя суда. При дѣйствіяхъ около береговъ они своей артиллеріей защищаютъ суда отъ атакъ малыхъ (меньше 200 тоннъ), такъ называемыхъ, «номерныхъ» миноносцевъ.

[1] Откидываніемъ этой ручки по командѣ «пли» производится выстрѣлъ миной.

ками, полушубками, обжигаютъ себѣ руки. Бѣдные кочегары, сколько самыхъ искреннихъ пожеланій и себѣ и своимъ родственникамъ получили они за этотъ факелъ!

Какъ ни скоро прекратили его, японцы, очевидно, замѣтили, и ихъ прожекторъ направился въ нашу сторону, но мы отошли довольно далеко, и лучъ еле хватаетъ до насъ. На всякій случай мы съ Морозовымъ рѣшили пройти къ бухтѣ Тахэ. Тамъ сами японцы ставили мины, и ни одинъ миноносецъ не сунется за нами; мы же, Богъ милостивъ, не наскочимъ.

Но тревога напрасна, японцы не приближаются.

Уже виденъ артурскій берегъ, можно узнать мѣсто, да и волна стала совсѣмъ маленькая. Ночью довольно трудно подходить даже къ хорошо извѣстному мѣсту, если вы его видали раньше только днемъ, такъ какъ контуры дальнихъ и ближайшихъ горъ сливаются въ одну волнистую линію. Было много случаевъ, напримѣръ, что принимали за Золотую гору—Крестовую или № 6 и вмѣсто прохода попадали къ Плоскому мысу или въ бухту Бѣлый Волкъ. Впрочемъ, прожекторы на батареяхъ служили отличными маяками, и такъ какъ мѣста фонарей не мѣнялись, то при нѣкоторомъ навыкѣ по нимъ было очень удобно оріентироваться.

Поэтому мы безъ труда подошли къ бонамъ и нашли входъ, но сразу идти было опасно. Насъ могли замѣтить съ судовъ или батарей, принять за непріятеля и открыть огонь, а тогда хоть въ море уходи—не повѣрятъ никакимъ опознательнымъ, да на батареяхъ ихъ и не знаютъ. Застопорили машину и показываемъ условные огни: разъ, другой... вотъ и съ «Отважнаго» замелькалъ отвѣтъ. Теперь можно спокойно входить. Конецъ нашимъ мытарствамъ. Какъ славно будетъ завалиться въ теплую койку!

Вышли на рейдъ, съ «Отважнаго» требуютъ къ борту.

— Все ли благополучно, кого видѣли?

— На катерѣ все благополучно. Въ морѣ встрѣтили три японскихъ миноносца, одного взорвали,—отвѣчаешь нарочно самымъ спокойнымъ офиціальнымъ тономъ, а внутри все такъ прыгаетъ отъ радости. Но нашъ катеръ отпускаютъ, и мы среди лодокъ и миноносцевъ пробираемся въ гавань.

Многіе офицеры знали объ экспедиціи, другихъ выгнали наверхъ японскіе прожекторы, внезапно появившіеся въ морѣ.

— Въ чемъ дѣло? Пріѣзжайте потомъ... А мы думали, что васъ ущучили,—провожаютъ нашъ катеръ.

Но мнѣ оставалось еще отпустить катеръ и, хотя былъ уже первый часъ ночи, доложить обо всемъ адмиралу.

Все это заняло немного времени, но холодная закуска и красное вино соблазнили меня на «Ретвизанѣ», и тамъ, въ тепломъ хорошемъ помѣщеніи, разсказывая о своемъ походѣ, мнѣ казалось, что то былъ только сонъ. Какъ-то странно: послѣ 5 часовъ сильныхъ ощущеній, нервнаго подъема, сидишь спокойно, точно и не ходилъ никуда, а тамъ, въ 13 миляхъ, потонулъ или тонетъ миноносецъ, люди хлопочутъ, волнуются, гибнутъ, а виновникъ всего этого смакуетъ «помаръ». Да и вражды къ японцамъ нѣтъ: лихіе моряки,—скажетъ всякій.

На другой день генералъ-адъютантъ Стессель сообщилъ адмиралу Вирену, что съ форта № 1-й видѣли на разсвѣтѣ, какъ два японскихъ миноносца привели въ бухту Лунвантань третій почти затонувшій и бросили его тамъ на мелкомъ мѣстѣ.

Очевидно, что во время атаки катера его японцы не видали вовсе, потому что потомъ нѣсколько дней они усиленно тралили на мѣстѣ взрыва, а послѣдній отнесли на встрѣчу съ плавающей миной, которыхъ много въ тѣхъ мѣстахъ. Потомъ на этомъ же самомъ катерѣ съ той же командой ходили мы еще разъ въ экспедицію въ ту же бухту Тонкау. Добрались до нея благополучно, но войти внутрь не могли: наткнулись на сторожевую цѣпь. Выстрѣлили миной, но безъ результата.

Принималъ катеръ участіе и въ отраженіи минныхъ атакъ на броненосецъ «Севастополь». Когда же настали послѣдніе дни Артура, стали жечь запасы и взрывать суда, офицеръ съ депешами на этомъ же катерѣ прорвался въ Чифу. Тамъ отъ консула команда

узнала, что за взрывъ миноносца Государь Императоръ пожаловалъ всѣмъ знаки отличія Военнаго Ордена.

Такъ кончилъ минный катеръ № 2 броненосца «Ретвизанъ» свою службу.»

За этотъ подвигъ лейтенантъ Дмитріевъ 8-й былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4 степени.

Потери нашей эскадры отъ японскихъ штурмовъ.

Въ послѣднихъ числахъ октября нашъ флотъ понесъ потери: миноносцы, высылавшіеся на внѣшній рейдъ, во избѣжаніе попаданія въ нихъ непріятельскихъ снарядовъ при бомбардировкахъ, стоя на якорѣ въ бухтѣ Дальній Востокъ, у западнаго берега рейда, около Тигроваго полуострова, два дня подъ рядъ попадали на непріятельскія мины загражденія; въ результатѣ—одинъ миноносецъ погибъ, два были сильно разрушены, но остались на водѣ, а четвертый былъ слегка поврежденъ. Катастрофа повлекла за собой много человѣческихъ жертвъ, много было раненыхъ офицеровъ и команды.

КАПИТАНЪ 2-ГО РАНГА Н. П. БАХМЕТЕВЪ, старшій офицеръ эскадреннаго броненосца «Севастополь». По донесеніямъ ген.-адъют. Стесселя, онъ особенно отличился во время бомбардировокъ Портъ-Артура японцами съ 8-го по 10-е ноября; убитъ при штурмѣ укрѣпленія № 21 4-го ноября 1904 г

Нѣсколько позже, въ первыхъ числахъ ноября, канонерская лодка «Отважный», подъ командой капитана 2-го ранга Лазарева и подъ флагомъ контръ-адмирала Лощинскаго, стоявшая для обороны входа на наружномъ рейдѣ, во время бомбардировки большими 11″ снарядами, получила сквозную пробоину въ кормовой части и начала погружаться. Командиръ успѣлъ сняться съ якоря, и подошедшій къ нему пароходъ «Силачъ» сталъ откачивать воду изъ лодки и такимъ образомъ ее удалось удержать на водѣ и временно задѣлать пробоину, послѣ чего лодка перешла на якорь подъ берегомъ въ бухтѣ Бѣлый Волкъ.

Атаки японцевъ, начавшіяся въ концѣ октября, продолжались почти безъ перерыва и въ ноябрѣ. Потерпѣвъ неудачу на правомъ флангѣ, японцы пробовали штурмовать Курганную батарею; они уже прорвались, но, встрѣченные нашими судовыми десантами, были отброшены, покрывъ сплошной массой склоны Курганной горы. 13-го ноября на укрѣпленіи № 11 былъ убитъ непріятельскимъ снарядомъ бывшій старшій офицеръ «Севастополя» капитанъ 2-го ранга Н. П. Бахметевъ. Онъ по собственному желанію былъ откомандированъ въ распоряженіе сухопутнаго начальства на береговой фронтъ, гдѣ ему былъ порученъ цѣлый отдѣлъ оборонительной линіи. Во время бомбардировки укрѣпленій онъ считалъ необходимымъ свое присутствіе въ самомъ опасномъ мѣстѣ и, несмотря на уговоры сухопутныхъ офицеровъ, отправился на укрѣпленіе № 11, гдѣ и нашелъ свою гибель. По отзыву командира «Севастополя», это былъ беззавѣтно храбрый и спокойный въ бою офицеръ, который много помогъ ему на броненосцѣ въ тяжелые дни 10-го іюня, 28-го іюля и 10-го августа. Вмѣсто Бахметева старшимъ офицеромъ «Севастополя» былъ назначенъ старшій лейтенантъ Бестужевъ-Рюминъ.

Потерпѣвъ неудачу на правомъ флангѣ и въ центрѣ, японцы съ половины ноября повели сплошную атаку на ключъ позиціи — Высокую гору (203 метр.). Въ теченіе нѣсколькихъ дней они обстрѣливали укрѣпленіе это изъ осадныхъ орудій, разрушивъ своими 11″ снарядами всѣ укрѣпленія и окопы на горѣ. Не имѣя укрытій, нашъ гарни-

зонъ терпѣлъ страшныя потери, и постоянно требовались резервы для удержанія этой важной позиціи. Пришлось, какъ всегда, въ рѣшительныхъ случаяхъ, двинуть впередъ наши судовые десанты, которымъ и удалось выбить японцевъ.

14-го ноября десантъ съ «Севастополя» потерялъ около двухъ третей своего состава, при чемъ былъ тяжело раненъ командиръ роты мичманъ Петровъ. Раненый въ голову, онъ долженъ былъ пролежать въ окопѣ весь день подъ огнемъ непріятеля и только съ наступленіемъ темноты онъ могъ быть вынесенъ санитарами въ госпиталь, гдѣ нѣсколько дней спустя скончался. Много нашихъ морскихъ офицеровъ погибло на Высокой горѣ. Въ самый разгаръ штурма Высокой было получено извѣстіе о гибели японскаго броненосца береговой обороны «Saiyen», изъ Ляотешаня наскочившаго на нашу мину въ Голубиной бухтѣ; броненосецъ быстро пошелъ ко дну, и наличный составъ былъ подобранъ на шлюпкахъ другими судами.

КОНТРЪ-МИНОНОСЕЦЪ «РАСТОРОПНЫЙ»,

прорвавшій блокаду Портъ-Артура и пробравшійся въ Чифу съ депешами. «Расторопный» вышелъ въ море ночью въ снѣжную бурю. Японскіе контръ-миноносцы замѣтили его и преслѣдовали, но онъ скоро скрылся изъ вида непріятеля. По прибытіи въ Чифу онъ былъ взорванъ и потопленъ своимъ командиромъ.

Разоруженіе и взрывъ «Расторопнаго»

2-го ноября контръ-миноносецъ «Расторопный» прорвался изъ Портъ-Артура. Онъ вышелъ изъ порта въ полночь подъ прикрытіемъ мятели; японскіе контръ-миноносцы его замѣтили и стали его преслѣдовать, но такъ какъ русскій контръ-миноносецъ болѣе быстроходенъ, чѣмъ японскіе, то онъ успѣлъ ускользнуть и вошелъ въ Чифускую гавань при звукахъ музыки, раздававшейся изъ музыкальнаго ящика.

«Расторопный» влетѣлъ въ гавань, какъ стрѣла. Китайскому крейсеру «Хаюнъ» понадобилось 20 мин., чтобы развести пары и подойти къ русскому контръ-миноносцу.

Капитанъ Цинъ посѣтилъ командира «Расторопнаго» и имѣлъ съ нимъ короткое совѣщаніе. Уэнрейтъ, адъютантъ американскаго адмирала Фольгера, также немедленно явился на «Расторопный», но ни онъ, ни Цинъ не были приглашены въ каюту, несмотря на свирѣпствовавшій сильный штормъ. Цинъ передалъ лейтенанту Плэну, что контръ-миноносецъ не можетъ оставаться въ Чифу болѣе 24 часовъ, по истеченіи которыхъ онъ принужденъ будетъ разоружиться.

Послѣ этого совѣщанія контръ-миноносецъ вошелъ еще дальше вглубь гавани и сталъ на якорь въ томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ «Рѣшительный»; затѣмъ появился русскій

ЛЕЙТЕНАНТЪ П. М. ПЛЭНЪ,
прорвавшійся изъ Портъ-Артура въ Чифу на «Расторопномъ».

вице-консулъ и, взявъ депеши, свезъ ихъ на берегъ.

3-го (16-го) ноября, въ 3 часа 30 мин. пополудни русскій вице-консулъ офиціально заявилъ даотаю, что «Расторопный» долженъ былъ укрыться въ Чифу отъ бурной погоды; вице-консулъ прибавилъ, что, вслѣдствіе понесенныхъ судномъ аварій въ машинахъ, рѣшено его разоружить. Даотай увѣдомилъ офиціально японскаго консула, что разоруженіе «Расторопнаго» совершилось, замки у пушекъ и снаряды удалены, машины испорчены. Русскіе сошли съ «Расторопнаго» послѣ обѣда, оставивъ на немъ лишь одного человѣка. Послѣдній зажегъ фитиль и взорвалъ судно. Раздались 3 глухихъ взрыва, едва слышныхъ на разстояніи 100 метровъ, и въ то же время судно погрузилось въ воду; отъ него осталась лишь мачта. Русскіе рѣшили не допускать повторенія случая съ «Рѣшительнымъ». 4-го (17-го) ноября три японскихъ контръ-миноносца вошли на рейдъ и, убѣдившись въ томъ, что «Расторопный» затопленъ, снова ушли. Экипажъ «Расторопнаго» былъ принятъ на китайскій крейсеръ «Haiyung». Командиръ «Расторопнаго» капитанъ Плэнъ отказался дать какія-либо сообщенія, заявивъ только, что исполнилъ лишь данное ему порученіе и что его контръ-миноносецъ вышелъ изъ Портъ-Артура съ депешами.

Разстрѣливаніе нашихъ судовъ японцами.

Съ занятіемъ японцами Высокой горы, господствовавшей надъ всѣмъ Новымъ городомъ, Западнымъ бассейномъ и южной частью Восточнаго бассейна (сѣверная часть, гдѣ стоялъ «Севастополь», закрыта Перепелиной горой), настали послѣдніе дни для на-

КОНТРЪ-МИНОНОСЕЦЪ «РАСТОРОПНЫЙ» ПОСЛѢ ПОТОПЛЕНІЯ ЕГО КОМАНДИРОМЪ ВЪ ЧИФУ.

шей эскадры. Получивъ возможность корректировать стрѣльбу своими 11″ снарядами, японцы принялись за разстрѣливаніе нашихъ судовъ. 22-го ноября нѣсколько 11″ снарядовъ попало въ «Полтаву», проникнувъ внутрь судна и произведя пожаръ въ патронномъ погребѣ. Пожаръ быстро принялъ угрожающіе размѣры, команда не могла справиться съ огнемъ судовыми средствами, подошедшій къ борту «Полтавы» водоотливный пароходъ «Силачъ» началъ дѣйствовать своими сильными помпами, и, наконецъ, «Полтава» затонула, сѣвши на дно до самой почти верхней палубы. Адмиралъ Виренъ, находившійся рядомъ на палубѣ «Ретвизана», былъ раненъ осколками снаряда и долженъ былъ съѣхать съ корабля на берегъ. Адмиралъ отдалъ приказаніе, во избѣжаніе повторенія случая на «Полтавѣ», немедленно же свозить съ судовъ боевые запасы, провизію и командныя вещи.

Для спасенія «Ретвизана», уже получившаго одну подводную пробоину, адмиралъ приказалъ перевести его въ Восточный бассейнъ, поставивъ на мѣсто около «Севастополя», но этому не суждено было исполниться, такъ какъ убійственная бомбардировка, направленная по судамъ, стоявшимъ въ Западномъ бассейнѣ, скоро лишила ихъ возможности передвинуться. Такъ, 23-го и 24-го ноября японцы, выпустивъ болѣе 500 11″ снарядовъ, потопили «Ретвизанъ», «Пересвѣтъ», «Побѣду» и «Палладу».

«Съ Высокой Горы», пишетъ японскій лейтенантъ Спкура, «мы могли безпрепятственно слѣдить за движеніями русскаго флота, и когда было получено извѣстіе, что русскій адмиралъ Виренъ назначилъ выходъ судовъ изъ гавани, то на Высокую гору были перенесены съ сосѣднихъ позицій и еще другія орудія. Первымъ началъ вытягиваться, какъ намъ показалось, «Пересвѣтъ», и вотъ въ моментъ его прохода между Золотой горой и Тигровымъ Хвостомъ вся батарея Высокой Горы открыла по немъ убійственный огонь.

Снаряды падали на палубу подъ нормалью, пробивая всѣ переборки. Черезъ нѣсколько минутъ «Пересвѣтъ» началъ тонуть.

Затѣмъ огонь былъ послѣдовательно перенесенъ и на другія русскія суда съ такимъ же успѣхомъ.

Къ вечеру эскадра была настолько уже повреждена, что не осталось никакихъ сомнѣній относительно дальнѣйшихъ морскихъ операцій.»

Подвигъ и судьба броненосца «Севастополь».

Приказъ ген.-ад. Стесселя отъ 5-го декабря и напечатанное въ «Новомъ Времени» письмо, полученное дочерью кап. 1-го ранга Н. О. Эссена, бывшаго командира «Севастополя», даютъ яркую иллюстрацію геройской агоніи Портъ-Артурской эскадры. Приводимъ сперва помянутый приказъ ген. Стесселя 5-го декабря 1904 г., № 931:

«Гордитесь, славные воины, подвигомъ броненосца «Севастополь», подвигомъ командира капитана 1-го ранга Эссена, гг. офицеровъ и команды; пусть въ сердцахъ вашихъ этотъ славный подвигъ займетъ мѣсто, и пусть каждый изъ васъ съ гордостью будетъ передавать родинѣ и потомству, какъ броненосецъ «Севастополь», оставшись цѣлымъ, одинъ отважился выйти на рейдъ въ ночь на 26-е ноября и, будучи атакованъ подъ рядъ 5 ночей, со славой геройски отбивалъ атаки 20 непріятельскихъ миноносцевъ. Подвигъ этотъ не долженъ никогда изгладиться изъ памяти вашей. Вы — боевые воины, разумѣется, уже научились цѣнить доблести вашихъ соратниковъ-моряковъ. Ура героямъ броненосца «Севастополь»!

Начальникъ квантунскаго укрѣпленнаго района,

генералъ-адъютантъ Стессель.»

Дочерью кап. 1-го ранга Н. О. Эссена получено было въ Петербургѣ слѣдующее письмо Н. А. Сакса изъ Портъ-Артура отъ 7-го декабря 1904 г.:

«Н. О. Эссенъ вывелъ свой броненосецъ изъ гавани на внѣшній рейдъ и сталъ въ бухточкѣ у Бѣлаго Волка. Японскіе миноносцы его замѣтили и въ теченіе пяти

ночей настойчиво его атаковывали. По «Севастополю» было выпущено за это время, по меньшей мѣрѣ, 150 минъ; изъ нихъ много взорвалось въ сѣтяхъ вокругъ броненосца, другія прошли дальше и взорвались о камни берега, третьи были выловлены цѣлыми. Послѣднюю ночь миноносцевъ было около 20 штукъ. Они послѣдовательно приближались и послѣдовательно ихъ разстрѣливали, при чемъ Николай Оттовичъ, не стѣсняясь стрѣлять даже 12-дюймовыми орудіями, стрѣлялъ очень сдержанно. Было отчетливо видно, какъ снаряды рвались о миноносцы, какъ ихъ обдавало цѣлымъ градомъ осколковъ, какъ миноносцы парили изъ многихъ пробитыхъ мѣстъ.

«Одинъ миноносецъ бытъ снарядомъ перебитъ почти пополамъ, на миноносцѣ прислуга въ паническомъ страхѣ бросилась въ воду, такъ что, когда къ нему былъ посланъ нашъ миноносецъ, чтобы привести его, то на немъ не было ни одной души. Въ общемъ было разстрѣлено четыре миноносца, два взорвались на поставленныхъ минахъ, одинъ былъ взорванъ миною, пущенною съ миннаго катера, и еще одинъ миною, пущенною съ миноносца. Когда минный катеръ подошелъ къ взорванному миноносцу, то на мѣстѣ взрыва онъ ничего не нашелъ, все уже потонуло.

«Севастополь» получилъ поврежденія, которыя заставили его подтянуться на мелкое мѣсто, гдѣ онъ сейчасъ и стоитъ.

«Пока мы еще держимся, но, увы, число защитниковъ съ каждымъ днемъ становится все меньше. Много больныхъ (дизентерія, цынга, тифъ), много раненыхъ. Въ госпиталяхъ больше, нежели подъ ружьемъ. Провизія еще есть, но мало. Извѣстій никакихъ не имѣемъ съ 16-го октября, но надежда насъ не покидаетъ, что выручка подоспѣетъ.»

Въ «Русс. Сл.» помѣщены весьма интересныя воспоминанія лейтенанта Дмитріева (того самаго, который взорвалъ съ парового катера японскій миноносецъ и награжденъ георгіевскимъ крестомъ) объ этомъ же эпизодѣ отбитія «Севастополемъ» и нашими миноносцами атаки японскихъ миноносцевъ:

«Картина была поразительная. Японцы, несмотря на слѣпившіе ихъ прожекторы, на бѣглый огонь нашихъ орудій, неуклонно шли впередъ, поддерживая разстояніе какъ на маневрахъ. Подойдя ближе, выпускали мины и затѣмъ въ томъ же порядкѣ уходили на юго-востокъ. Въ этомъ стройномъ движеніи была такая увѣренность много и хорошо плававшихъ людей, что невольно вырывалось: «Ловко идутъ, равненіе-то какъ держатъ! Точно по дальномѣру». Пріятно отбить атаку, но когда имѣешь дѣло съ такимъ противникомъ, то удача еще болѣе поднимаетъ духъ.

Ночь была тихая, и въ лучахъ прожектора миноносцы казались серебряными. Вотъ одинъ изъ нихъ запарилъ и остановился; къ нему пытались подойти другіе, но миноносецъ «Смѣлый» встрѣчалъ ихъ залпами. Тускнетъ фонарь на берегу, «Севастополь» открылъ свой,—и тотчасъ на него бросается японецъ. Но электрическій свѣтъ слѣпитъ глаза, разстояніе опредѣлить невозможно, и непріятель выскакиваетъ такъ близко, что чуть не натыкается на нашъ минный катеръ. Послѣдній даетъ задній ходъ и своей миной взрываетъ японца. Одинъ большой 4-трубный миноносецъ былъ пронизанъ снарядомъ съ «Севастополя»: 12-дюймовая бомба разорвалась въ машинѣ, и паръ валитъ черезъ люки, трубы и дыры въ борту. Миноносецъ медленно садится кормой и уходитъ въ воду.

Грохотъ стоитъ все время. То и дѣло слышны взрывы минъ, отъ которыхъ вздрагиваетъ весь миноносецъ. «Ваше благородіе, мина», докладываетъ сигнальщикъ. Въ самомъ дѣлѣ, мимо борта проскальзываетъ 18-футовая машина, точно громадная акула, и ярко фосфоресцируетъ слѣдъ ея.

У «Севастополя» то и дѣло поднимаются столбы воды и закрываютъ его, но пройдетъ столбъ, и нашъ «Севастополь» стоитъ ровно, безъ крена. Значитъ, взрывъ былъ въ сѣтяхъ. Такъ шло до половины 3-го. Ушелъ послѣдній миноносецъ непріятеля, послали отъ насъ «Сердитаго» уничтожить судно, которое было подбито и, повидимому, покинуто командой. «Сердитый» подошелъ къ японцу—тотъ былъ миноносецъ тоннъ на 150 водоизмѣщенія, 2-трубный и 2-мачтовый. Хотѣли взять его на буксиръ, но побоялись,—быть можетъ, японцы заложили въ него мины, и черезъ $1^1/_2$—2 минуты его рванетъ. Поэтому лейтенантъ Дмитріевъ, командиръ «Сердитаго», отошелъ на 100 саженъ и пустилъ мину. Черезъ полминуты непріятеля не было на поверхности воды.

Когда разсвѣло, всѣ были поражены тѣмъ количествомъ минъ, что было выброшено на берегъ. До 15 штукъ лежало ихъ на берегу; были тутъ всякія мины: и послѣдняго образца, и старыя, большія, 18-дюймовыя, и 14-дюймовыя катерныя. Пироксилину и мелиниту вынули до 100 пудовъ, что было большой помощью для Артура.

По миноносцу «Сторожевой», лучъ котораго сильно мѣшалъ японцамъ, было выпущено 11 минъ, изъ нихъ 3 взорвались о камни въ 10—12 саженяхъ отъ борта, а остальныя выскочили на берегъ. Двѣ мины даже прошли подъ килемъ его.

Понятно, какъ поднялъ духъ этотъ успѣхъ.»

Прочитавъ это, въ сотый разъ вздохнешь: «если бы наша эскадра съ самаго начала войны дѣйствовала активно!»

Относительно ожиданія сдачи г. Дмитріевъ разсказываетъ:

«Близость паденія крѣпости чувствовалась во всемъ. О сдачѣ всѣ говорили...

Нѣкоторые изъ жителей укладывали вещи, другіе упорно не вѣрили... Ресторатор въ морскомъ собраніи только говорилъ: «Какъ угодно, ваше благородіе, а я къ празднику поросятъ сберегъ, и на закуску омары будутъ-съ; всю войну для этого дня берегъ...»

По дорогѣ попадается пріятель. Останавливаю его:

— Значитъ, сдача рѣшена?

— А кто ихъ знаетъ, приготовиться надо. Не сегодня, такъ завтра. Вѣдь, держаться нельзя,—самъ знаешь!

Въ томъ-то и дѣло, что каждый это знаетъ и хорошо знаетъ».

Это свидѣтельство отважнаго моряка служитъ лучшимъ ручательствомъ, что сдача не была такой случайной и преждевременной, какъ теперь стараются всячески доказать нѣкоторыя изъ иностранныхъ и нашихъ газетъ.

О судьбѣ броненосца «Севастополь» узнаемъ изъ слѣдующаго письма самого Н. О. Эссена, которое напечатано имъ въ опроверженіе ложныхъ телеграфныхъ слуховъ изъ Японіи о «Севастополѣ»:

«Въ № 180, отъ 17-го іюня, газеты «Слово» я,—пишетъ доблестный командиръ «Севастополя»,—прочелъ замѣтку къ телеграммѣ агентства Рейтера изъ Токіо о подъемѣ японцами крейсера «Баянъ» въ Портъ-Артурѣ. Въ этой замѣткѣ упоминается о нашихъ поврежденныхъ судахъ, будто бы сданныхъ японцамъ послѣ капитуляціи крѣпости. Въ числѣ судовъ значится совершенно потопленный «Севастополь». Мнѣніе, будто бы «Севастополь» сданъ японцамъ, хотя бы и въ негодномъ видѣ, я считаю обиднымъ для себя, его бывшаго командира, и для всего его доблестнаго экипажа.

«Считаю нужнымъ напомнить обстоятельства гибели броненосца. 26-го ноября, ночью, послѣ потопленія непріятельскими 11-дюймовыми снарядами нашихъ судовъ, стоявшихъ въ артурской гавани, мнѣ удалось вывести «Севастополь» на наружный рейдъ и поставить его на якорь въ бухтѣ «Бѣлый Волкъ», внѣ раіона дѣйствія перекидного огня японскихъ 11-дюймовыхъ мортиръ.

«По независящимъ отъ меня причинамъ, мнѣ не удалось уйти на броненосцѣ въ море, прорвавъ блокаду, и пришлось въ теченіе цѣлаго почти мѣсяца подвергаться сначала миннымъ атакамъ, а затѣмъ и бомбардировкѣ перекиднымъ огнемъ 6-дюймовыми снарядами.

«Бѣшеныя и непрерывныя минныя атаки японскихъ миноносцевъ, хотя и при значительныхъ потеряхъ съ ихъ стороны, въ концѣ концовъ вывели мой корабль изъ строя. Громадная пробоина въ кормѣ вывела изъ дѣйствія рулевой приводъ и способствовала заполненію водой всѣхъ кормовыхъ отсѣковъ. Несмотря на эти тяжкія поврежденія, броненосецъ продолжалъ наносить вредъ непріятелю, стрѣляя перекиднымъ огнемъ изъ своихъ 12-дюймовыхъ пушекъ черезъ горы и поражая непріятельскія осадныя батареи.

«20-го декабря, ночью, получивъ приказаніе взорвать броненосецъ, по случаю сдачи крѣпости, я рѣшилъ потопить его такъ, чтобы ни одинъ гвоздь съ него не достался непріятелю. Съ большими трудностями я вывелъ броненосецъ въ море на большую глубину и потопилъ его, при чемъ онъ перевернулся вверхъ килемъ. Глубина на мѣстѣ гибели «Севастополя» такая, что черезъ него свободно могутъ проходить самыя глубокосидящія суда.

«Предполагая даже, что японцы нашли мѣсто гибели корабля, все же нельзя считать, что корабль имъ сданъ. Не считали же сданными «Петропавловскъ», «Енисей»,

«Гремящій», наконецъ, «Рюрикъ», погибшіе въ морѣ, а между тѣмъ первыя три судна также могутъ быть найдены японцами, такъ какъ погибли не въ открытомъ морѣ, но подъемъ ихъ, равно какъ и «Севастополя», представляетъ такія техническія трудности, что врядъ ли кто-нибудь рѣшится приложить къ этому дѣлу свой трудъ.

Бывшій командиръ эскадреннаго броненосца «Севастополь», капитанъ 1-го ранга фонъ-Эссенъ.»

Послѣ капитуляціи крѣпости Портъ-Артура, одному изъ морскихъ офицеровъ, плававшихъ на эскадренномъ броненосцѣ «Севастополь», а именно лейтенанту Басову, удалось незамѣченнымъ провезти черезъ японскій кордонъ судовой флагъ, подъ которымъ этому броненосцу приходилось сражаться 28-го іюля 1904 года съ непріятельскимъ флотомъ. Флагъ этотъ хотя и находится въ совершенно избитомъ видѣ отъ непріятельскихъ осколковъ, но, какъ геройское знамя, его рѣшено сохранить въ память доблестнаго корабля въ стѣнахъ колыбели русскаго флота—въ зданіи Морского кадетскаго корпуса.

Въ ночь на 20-е декабря успѣли проскочить въ море 6 миноносцевъ, оставшихся цѣлыми: «Смѣлый» и «Бойкій»—въ Кіао-Чао, «Властный», «Скорый», «Сердитый» и «Статный»—въ Чифу. На нихъ увезены были полковыя знамена. Нѣсколько раньше успѣли прорваться въ Чифу капитанъ 2-го ранга Цвингманъ и Елисѣевъ на шлюпкѣ подъ парусами и лейтенантъ Поливановъ на паровомъ катерѣ «Ольга» въ Чифу. Всѣ эти лица увезли, по порученію начальства, важныя бумаги и свѣдѣнія. Вечеромъ 20-го въ проходѣ, заграждая окончательно входъ въ гавань съ моря, были затоплены старыя суда «Разбойникъ» и «Джигитъ» и нѣсколько пароходовъ землечерпательнаго каравана, а также пароходъ «Силачъ». Командиръ «Силача» (Балкъ) ночью на названномъ катерѣ ушелъ въ Чифу и съ нимъ вмѣстѣ ушли еще два нашихъ минныхъ катера съ офицерами.

КРЕЙСЕРЪ 2-ГО РАНГА «РАЗБОЙНИКЪ».
(Постр. 1878 г.; водоизм. 1,300; вооруж.: 2—6 д., 4—3,9 д., 10 малокал.; углубленіе 16 ф.; ходъ 12 узловъ).

КРЕЙСЕРЪ 2-ГО РАНГА «ДЖИГИТЪ».
(Постр. 1873 г.; водоизм. 1,300 т.; вооруженіе—2—6 д., 4—3,9 д., 10—малок.; углубл.—16 ф.; ходъ 10 узловъ).

Передъ сдачей Портъ-Артура.

О томъ, какъ жилось нашимъ морякамъ въ послѣдніе дни Портъ-Артура передъ сдачей его непріятелю, даютъ ясное понятіе слѣдующія извлеченія изъ напечатаннаго письма командира миноносца «Статный», лейтенанта барона А. М. Косинскаго, 2-го изъ Чифу отъ 29-го декабря 1904 года:

«Продовольствія въ Артурѣ, т.-е. муки и рису, было много, солонины и консервированнаго мяса очень ограничено; зелени же совсѣмъ не было, отчего невозможно было бороться съ цынгой, которая валила людей сотнями; кромѣ того, много было больныхъ тифомъ и дизентеріей. Госпитали и лазареты не вмѣщали всѣхъ раненыхъ и больныхъ, да и перевязочные матеріалы кончились, бинты мылись и перемывались, вмѣсто ваты употребляли щипаный тросъ (веревки) и т. п. Цѣны на припасы поднялись, конечно:

такъ, 1 яйцо стоило 1 р. 50 к., курица—25 р., поросенокъ — 100 р., мясо-конина 60 коп. фунтъ, коровье—2 р. 50 к., ослятина—80 к., фунтъ луку—4 р. и т. д. Тѣмъ не менѣе мы на миноносцахъ ѣли очень хорошо, я даже командѣ прибавлялъ въ щи конины, а то порція солонины дошла до 18 золотниковъ. Со взятіемъ Высокой горы событія пошли быстро одно за другимъ, и уже 28 ноября мы получили приказаніе быть постоянно готовыми прорываться въ какой-нибудь нейтральный портъ, чтобы сберечь хоть корпуса миноносцевъ. Этотъ же день чуть не погубилъ моего миноносца съ его пріятелемъ «Сердитымъ», и это одно изъ самыхъ грозныхъ воспоминаній у меня. Мы стояли у самаго подножія Золотой горы, между двумя брандерами, почти непримѣтные со стороны, почему первые пролетѣвшіе вблизи 11-дюймовые снаряды приняли за случайные перелеты черезъ Золотую гору, но уже вскорѣ выяснилось, что стрѣльба была спеціально по насъ, и пришлось уходить; только-что я далъ впередъ, какъ у меня подъ корму упалъ такой снарядъ и прошелъ, не разорвавшись, подъ «Сердитый». Гдѣ-то въ небѣ начинается шипѣнье, словно приближающагося экспресса, все громче, ближе; наконецъ, съ оглушительнымъ шумомъ падаетъ вблизи огромная черная глыба, образуя огромный водоворотъ, или же гулкій звукъ отъ удара въ гору—и цѣлый дождь оскол-

«Скорый». «Статный». «Сердитый». «Властный».
ЭТИ КОНТРЪ-МИНОНОСЦЫ ПРОРВАЛИСЬ ИЗЪ ПОРТЪ-АРТУРА И БЛАГОПОЛУЧНО ПРИШЛИ ВЪ ЧИФУ, ГДѢ РАЗОРУЖИЛИСЬ.

ковъ и камней летитъ на миноносецъ. Счастливо удалось убраться, но уже послѣ этого пришлось скрываться на рейдѣ. На другой день послали насъ въ охранную цѣпь къ «Севастополю» и тамъ мы провели три ужасныхъ ночи. Въ первую ночь были двѣ атаки только на «Севастополь», но безуспѣшно; вторая ночь была самая тяжелая изъ-за пурги, благодаря которой въ нѣсколькихъ шагахъ ничего не было видно, и подкравшійся катеръ могъ бы безнаказанно пустить ко дну, но, по счастію, одинъ такой катеръ или миноносецъ взорвался, немного не дойдя до бухты. Третья ночь была очень эффектна: 15 миноносцевъ проходили одинъ за другимъ, выпуская мины въ «Севастополь», многіе изъ нихъ были подбиты, съ одного даже сняли людей и бросили, но «Севастополь» остался невредимъ; они открыли и по насъ огонь, но тоже безъ попаданій. Посланный «Сердитый» взорвалъ оставленный миноносецъ. Слѣдующую ночь я грузился углемъ въ гавани. Въ эту ночь, воспользовавшись пургой, одному катеру удалось подорвать «Севастополь», а также подорвали миноносецъ «Сторожевой». Отъ «Бойкаго» мина отскочила, а у «Смѣлаго» прошла подъ килемъ. Погибъ генералъ Кондратенко, самый славный герой обороны; взорвали и оставили 2-й фортъ; японцы взорвали 3-й фортъ и укрѣпленіе, наконецъ, 3-й фортъ оставили. На лѣвомъ флангѣ было плохо; центръ еле держался, половина праваго была въ рукахъ японцевъ.

«Положеніе все ухудшалось, снарядовъ оставалось очень мало, людей едва хватало на оборонительную линію, резервовъ почти не существовало, и то въ строй шли больные, раненые легко, выздоравливающіе; ружейныхъ патроновъ хватило бы развѣ на одинъ здоровый штурмъ, пожары въ разныхъ концахъ не прекращались, оба города почти разрушены, большинство госпиталей разбито; почти не было мѣста, гдѣ бы можно было пройти не подъ огнемъ. И все-таки надѣялись держаться, все еще вѣрили въ выручку; офиціальныхъ извѣстій не было, а, по слухамъ, Куропаткинъ разбилъ японцевъ и былъ уже въ Гайчжоу, эскадра пришла во Владивостокъ и проч. Какъ громомъ поразила всѣхъ вѣсть, что послано предложеніе о сдачѣ. Я ничего не подозрѣвалъ, когда въ 6-мъ часу вечера 19-го декабря получилъ приказаніе идти къ Дачнымъ мѣстамъ. Идя туда еще засвѣтло, я чуть не наскочилъ на затопленный брандеръ, но прошелъ надъ нимъ, благодаря полной водѣ. Только-что сталъ на якорь, какъ за мной былъ присланъ флагъ-офицеръ адмирала Лощинскаго. Адмиралъ приказалъ мнѣ взять знамена артурскихъ полковъ и Квантунскаго экипажа и другія святыни, дѣла всѣхъ штабовъ и различные документы, а также секретныя депеши и доставить ихъ въ Чифу, гдѣ разоружиться. Благословивъ, онъ отпустилъ меня, и только въ 9½ часовъ, при совершенной темнотѣ (ночь была очень пасмурная), я снялся съ якоря. А ужъ изъ гавани въ это время раздавались глухіе удары—это мы взрывали свои корабли; надъ батареями подымалось кровавое зарево, нигдѣ не слышно было стрѣльбы; прожекторы, кромѣ двухъ, у «Севастополя», не свѣтили; жуткое, гнетущее до слезъ, до боли чувство захватило душу, и только мысль о прорывѣ, о спасеніи дорогого груза спасала отъ сосредоточенія на немъ, почти отъ отчаянія. Уже теперь, при одномъ воспоминаніи, сердце сжимается при мысли, въ какомъ страшномъ положеніи я находился, идя отъ Дачныхъ мѣстъ до Бѣлаго Волка. Не видя ничего, не имѣя возможности оріентироваться, я прямо чудомъ прошелъ среди брандеровъ и въ сажени отъ буруновъ, уже у самаго Бѣлаго Волка. Вѣдь если бы я взорвался на мину, былъ бы потопленъ или взорванъ миноносецъ въ бою, никто бы не могъ поставить мнѣ въ упрекъ этого и знамена бы погибли вмѣстѣ со мной. Но если бы я сѣлъ на камни или на брандеръ, знамена бы остались въ Артурѣ и, кромѣ сознанія моего позора, ихъ бы не на чемъ было спасти изъ Артура, такъ какъ миноносцы, какъ я, впрочемъ, послѣ узналъ, ушли раньше меня съ цѣлью прорваться въ Кіао-Чао. Вотъ почему, несмотря на блокаду, на то, что меня освѣщали прожекторами у «Севастополя», я вздохнулъ свободно, когда вышелъ въ открытое море. Я не любилъ раньше Артуръ, но теперь, покидая его въ такую тяжелую для него минуту, я чувствовалъ, что оставляю за собой что-то дорогое, родное и святое для меня: слишкомъ много отдано ему чувствъ и думъ, и силъ душевныхъ, пришлось и поработать ему, а главное—привыкъ считать свою судьбу, свое горе и радости въ зависимости отъ его судьбы и перипетій.

«Ночью пришлось уклониться отъ какихъ-то подозрительныхъ огоньковъ, затѣмъ появилось за кормой какое-то судно, освѣщавшее меня прожекторомъ, но, повидимому, не замѣтившее меня. Большимъ ходомъ не могъ идти, такъ какъ выбрасывало бы пламя изъ трубъ, и меня за нѣсколько миль было бы видно; во всякомъ случаѣ, первая блокировочная линія пройдена была благополучно, но мнѣ еще предстояла встрѣча у Чифу. Подъ утро, уже въ 7-мъ часу, небо расчистило, и поднявшаяся луна ярко освѣщала море. Миляхъ въ 6-ти отъ Чифускаго рейда я увидалъ справа отъ своего курса на фонѣ берега большой миноносецъ безъ огней, вдвое сильнѣйшій меня, который пошелъ сначала ко мнѣ навстрѣчу, но потомъ, повернувшись перпендикулярно къ моему курсу (чтобы я не могъ попасть въ него миной), остановилъ машину, видимо выжидая. Важность моей задачи и наставленія адмирала не позволяли мнѣ самому нападать, и потому я далъ самый полный ходъ и пролетѣлъ у него передъ носомъ саженяхъ въ 700—800. Пропустивъ меня, онъ сдѣлалъ нѣсколько разъ опознательный сигналъ бѣлымъ фонаремъ; не получивъ отвѣта, онъ пошелъ было за мной, началъ даже нагонять меня, но потомъ сталъ отставать и скрылся въ утренней мглѣ и въ моемъ дыму. Онъ, очевидно, не хотѣлъ нападать на меня, не убѣдясь, что я чужой, и сталъ такъ, чтобы показать свои опознательные признаки къ берегу, а не въ море, чѣмъ могъ себя выдать, но я и

въ этомъ вижу Божью помощь. Берега Чифускаго рейда были въ туманѣ, и я, дождавшись разсвѣта, прошелъ въ самую глубину бухты, гдѣ неожиданно увидалъ миноносецъ «Скорый» и подошелъ къ нему. Сейчасъ же почти ко мнѣ пріѣхали съ привѣтомъ французскій консулъ, французскіе миссіонеры, русскіе служащіе здѣсь, случайно оказавшійся здѣсь принцъ Хаиме Бурбонскій и проч. Потомъ мы уже узнали, что еще раньше насъ пришли въ это утро «Властный» и «Сердитый», и по просьбѣ консула мы перешли къ нимъ. Тамъ, на совѣтѣ командировъ, рѣшили остаться въ Чифу, какъ мнѣ было приказано, такъ какъ прорываться въ Кіао-Чао не могли (у меня оставалось мало угля и прѣсной воды, да и по машинной части врядъ ли выдержали бы самый незначительный походъ). Да и въ сущности бы все равно, гдѣ разоружиться, если бы не исторія «Рѣшительнаго» и «Расторопный», затопившій себя здѣсь. Перешли снова на прежнее мѣсто, куда консулъ привезъ соглашеніе между нимъ и даотаемъ, согласно которому мы отдавали миноносцы подъ охрану китайскаго правительства, сами съ командой перебирались на берегъ и должны были дать подписку о невыѣздѣ изъ Чифу безъ разрѣшенія китайскаго правительства и не принимать участія въ этой войнѣ; и въ тотъ же день, погрузивъ командныя вещи на баржу, передъ тѣмъ, какъ свозить команду съ миноносца, я поставилъ ихъ во фронтъ, сказалъ маленькую рѣчь, во время которой чуть не разрыдался, до того были натянуты нервы, и, провозгласивъ «ура» въ честь Государя Императора и дорогой родины, спустилъ флагъ и вымпелъ.»

19-го декабря, передъ сдачей крѣпости японцамъ, всѣ оставшіеся корабли были нами повреждены и потоплены. Хотя это было сдѣлано и въ короткій промежутокъ времени (съ 11 час. вечера до 7 час. утра), но, какъ свидѣтельствуетъ лейтенантъ В. Черкасовъ съ «Пересвѣта» въ «Нов. Вр.» (№ 10601), завѣдывавшій этимъ дѣломъ, сдѣлано основательно и при томъ выбраны были такія мѣста, что починка ихъ, даже только для подъема, представляетъ большія затрудненія. Между тѣмъ японцы время отъ времени распространяютъ извѣстія о подъемѣ нашихъ затопленныхъ судовъ и приведеніи ихъ въ исправность настолько, что они будто бы могли идти въ Японію. По этому поводу В. Черкасовъ пишетъ:

«За время войны какъ отъ боевъ, такъ и отъ бомбардировокъ и своей стрѣльбы всѣ корабли были расшатаны и изрѣшетчены, и заплаты ставились на заплаты. «Пересвѣтъ», напримѣръ, въ бою 28 іюля получилъ 39 снарядовъ, изъ коихъ одинъ сдѣлалъ подводную пробоину и три—близкихъ къ ватерлиніи. Были дни, когда, стоя на рейдѣ, онъ получалъ по 3, 8, 10, 13, 22 и 27 одиннадцатидюймовыхъ снарядовъ, доходившихъ почти до самаго киля, и массу шестидюймовыхъ; въ общемъ было много больше сотни попаданій, а изъ нихъ больше пяти подводныхъ; послѣ потопленія, когда броненосецъ сѣлъ футовъ на восемь глубже въ малую воду, то въ этихъ восьми футахъ небронированнаго борта было еще больше пробоинъ, сдѣлавшихся такимъ образомъ тоже подводными, которыя для подъема судна надо также предварительно зачинить; палубы и водонепроницаемыя переборки до самаго киля были всѣ изрѣшетчены и покороблены, разныя трубы и вспомогательные механизмы были повреждены, много котловъ выведено и т. п. Попавшимъ одиннадцатидюймовымъ снарядомъ былъ произведенъ пожаръ въ 77 мм. патронномъ погребѣ; хотя его и удалось скоро потушить, но переборки были уже перекороблены. Кромѣ подобныхъ взрывовъ, 19 декабря въ батареяхъ и башняхъ было уничтожено пироксилиномъ все, что имѣетъ какую-либо боевую цѣнность.

«Въ этомъ же родѣ были и поврежденія всѣхъ прочихъ судовъ, не говоря уже о «Полтавѣ», гдѣ взрывомъ кормовой крюйтъ-камеры съ 12 зарядами 22 ноября уничтожено почти все кормовое отдѣленіе. «Побѣда» и «Ретвизанъ» лежатъ въ такомъ видѣ, что на нихъ просто жалко смотрѣть. Миноносцы и лодки взорваны такъ, что изъ оставшихся уцѣлѣвшихъ частей едва ли соберется полъ-миноносца.

«Изъ всего этого видно, что поднять суда, затопленныя въ Артурѣ, представляется дѣломъ весьма сложнымъ, труднымъ, кропотливымъ и страшно дорого стоющимъ. Раньше, чѣмъ поднимать, ихъ придется чинить подъ водой; починка кессонами, какъ чинили мы свои суда, теперь невыполнима, такъ какъ кессонъ можетъ присосаться только къ нахо-

дящимся на плаву судамъ, къ затопленнымъ же водой и поврежденнымъ во многихъ мѣстахъ онъ присосаться не можетъ, а, слѣдовательно, для починки судовъ имъ придется построить кругомъ каждаго корабля по сухому доку и, откачавши воду, чинить поврежденія, если только отъ подобной стоянки на грунтѣ поврежденные корабли не развалятся сами собой. Понятно, что постройка одного только дока займетъ 2—3 года работы и обойдется въ нѣсколько десятковъ милліоновъ, т.-е. дороже новаго современнаго броненосца.

«Разберемъ правдоподобность японской телеграммы. Изъ показаній больныхъ офицеровъ, выѣхавшихъ изъ Артура въ февралѣ и мартѣ (1905 г.), мы знаемъ, что до того времени японцы не приступали къ подъему судовъ; весь гарнизонъ Артура состоялъ изъ одной или двухъ тысячъ человѣкъ, несшихъ исключительно караульную службу; на судахъ въ верхнихъ рубкахъ жило только по нѣсколько человѣкъ вахтенныхъ, работъ никакихъ не было видно. Не могли же они въ четыре мѣсяца (съ марта по іюль) поднять всѣ корабли, починить ихъ и привести машины, котлы, палубы, переборки и всѣ жизненныя части въ такой видъ, чтобы корабли эти «подъ собственными парами» могли выйти изъ Артура,— нѣтъ, это вещь абсолютно невозможная: стоитъ только представить себѣ картину разрушенія, чтобы быть совершенно спокойнымъ и увѣреннымъ въ вымыслѣ японской телеграммы. Портъ и мастерскія были настолько разрушены, что къ исправленію ихъ положительно не стоило приступать; слѣдовательно, раньше, чѣмъ чинить корабли, имъ пришлось бы устраивать хорошо оборудованныя мастерскія, а на это тоже нужно время и деньги.

«Какой смыслъ былъ бы японцамъ поднимать теперь наши корабли, если для окончанія войны имъ нужны только люди и деньги? Ни боевой, ни денежной цѣнности суда эти собою не представляютъ: въ этомъ, надѣюсь, они убѣдились при первомъ же осмотрѣ; флота ихъ они усилить не могутъ, да онъ и не нуждается въ усиленіи. Японцы ищутъ займа, денегъ у нихъ нѣтъ, и я не представляю себѣ, чтобы, находясь въ такомъ положеніи, они вздумали тратить десятки, если не сотни милліоновъ на то, что они могутъ разсчитывать получить за тѣ же деньги послѣ войны. Ихъ корабли, какъ до Цусимскаго боя, такъ особенно послѣ него, вѣроятно, такъ завалили всѣ мастерскія и заводы починочными работами, что едва ли у нихъ нашлись бы еще свободныя средства и люди, чтобы заниматься починкой нашихъ судовъ.

«Доказательствомъ ложности ихъ телеграммъ можетъ еще служить извѣстіе о подъемѣ миноносца «Сильный», которому 31 октября на внѣшнемъ рейдѣ непріятельской миной, ударившей подъ каютъ-компаніей, оторвало корму и его съ большимъ трудомъ едва добуксировали до Миннаго Городка, гдѣ онъ и былъ окончательно разрушенъ 19 декабря.

«Нѣтъ, корабли наши могутъ быть только проданы, какъ ломъ желѣза, которое при томъ надо еще добывать изъ воды.»

Участь нашихъ военныхъ судовъ въ Портъ-Артурѣ.

Эскадренные броненосцы.

«Цесаревичъ»—ушелъ въ Кіао-Чао послѣ боя 28-го іюля и тамъ разоружился.

«Ретвизанъ»—затопленъ непріятельскими снарядами въ гавани въ бомбардировку съ суши 23-го ноября 1904 г.

«Пересвѣтъ»—затопленъ непріятельскими снарядами въ гавани въ бомбардировку 24-го ноября 1904 г.

«Побѣда»—затопленъ непріятельскими снарядами въ гавани въ бомбардировку съ суши 24-го ноября 1904 г.

«Петропавловскъ»—погибъ отъ японской мины загражденія на рейдѣ Портъ-Артура 31-го марта.

«Полтава»—затопленъ въ гавани отъ взрыва погреба попавшимъ непріятельскимъ снарядомъ въ бомбардировку 22-го ноября.

«Севастополь»—выведенъ изъ строя взрывомъ двухъ минъ (японскихъ) Уайтхеда во время атаки миноносцевъ въ бухтѣ Бѣлый Волкъ, въ ночь на 3 декабря 1904 г., и затопленъ его командиромъ 19-го декабря.

Крейсера 1-го ранга.

«Баянъ»—затопленъ въ гавани непріятельскими снарядами въ бомбардировку съ суши мортирами 25-го ноября.

«Аскольдъ»—ушелъ въ Шанхай послѣ боя 28-го іюля и тамъ разоружился.

«Паллада»—затонулъ въ гавани отъ непріятельскихъ снарядовъ въ бомбардировку мортирами съ суши 25-го ноября.

«Діана»—ушелъ въ Сайгонъ послѣ боя 28-го іюля и тамъ разоружился.

Крейсера 2-го ранга.

«Бояринъ»—погибъ отъ взрыва русской мины загражденія въ бухтѣ Таліенванъ 29-го января 1904 г.

«Новикъ»—ушелъ въ Корсаковскій послѣ боя 28-го іюля и тамъ погибъ 7-го августа въ бою съ японскими крейсерами.

Минные транспорты.

«Амуръ»—затонулъ въ докѣ въ бомбардировку 4-го декабря.

«Енисей»—погибъ отъ русской мины загражденія въ бухтѣ Таліенванъ 29-го января.

Мореходныя канонерскія лодки.

«Отважный»—въ началѣ ноября при бомбардировкѣ 11″ снарядами получила сквозную пробоину и затоплена 19-го декабря.

«Гремящій»—погибла отъ взрыва японской мины загражденія на рейдѣ Портъ-Артура 5-го августа 1904 г.

«Бобръ»—разоружена и затоплена.

«Гилякъ»—затонула въ гавани въ бомбардировку 25-го ноября 1904 г.

Минные крейсера:

«Всадникъ»—затонулъ въ гавани въ бомбардировку 3-го декабря 1904 г.

«Гайдамакъ»—затонулъ въ гавани въ бомбардировку 7-го декабря 1904 г.

Крейсера 3-го ранга:

«Джигитъ»—разоруженъ и затопленъ 20-го декабря.

«Разбойникъ»—разоруженъ и затопленъ 20-го декабря.

«Забіяка»—затонулъ въ гавани въ бомбардировку 12-го октября 1904 г.

Эскадренные миноносцы:

1-й отрядъ:

«Лейтенантъ Бураковъ»—погибъ въ бою 11-го іюля 1904 г.

«Властный»—уцѣлѣлъ, ушелъ въ Чифу.

«Выносливый»—погибъ 11-го августа 1904 г., наткнувшись на непріятельскую мину.

«Внимательный»—погибъ 12 февраля 1904 г.

«Внушительный»—погибъ въ іюнѣ 1904 г.

«Грозовой»—разоружился въ Шанхаѣ послѣ боя 28-го іюля.

«Безшумный»—ушелъ въ Кіао-Чао послѣ боя 28-го іюля.

«Безстрашный»—ушелъ въ Кіао-Чао.

«Бдительный»—погибъ.

«Безпощадный»—ушелъ въ Шанхай.
«Боевой»—погибъ 10-го іюля у Портъ-Артура.
«Бойкій»—разоруженъ и затопленъ.
«Бурный»—послѣ боя 28-го іюля сѣлъ на камни у Шантунга и взорванъ командою.

2-й отрядъ:

«Разящій»—погибъ 11-го августа, наткнувшись на непріятельскую мину.
«Расторопный»—ушелъ въ Чифу съ донесеніемъ, разоружился и взорванъ командиромъ.
«Рѣшительный»—ушелъ въ Чифу съ донесеніемъ и разбойнически тамъ захваченъ японцами.
«Сильный»—31-го октября непріятельской миной оторвало корму; окончательно нами разрушенъ 19-го декабря.
«Скорый», «Смѣлый», «Сердитый»—ушли въ Чифу.
«Стройный»—погибъ.
«Сторожевой»—погибъ.
«Страшный»—погибъ.
«Стерегущій»—погибъ.
«Статный»—ушелъ въ Чифу и разоружился.

Кромѣ того, при защитѣ Портъ-Артура потоплено нѣсколько пароходовъ Восточно-Китайской желѣзной дороги для загражденія входа въ Портъ-Артуръ, погибли баржи, землечерпательныя машины, краны, водоналивы, буксирные пароходы и т. д. Стоимость всѣхъ этихъ судовъ и топлива приблизительно опредѣляется около 8 милліоновъ, а всего потери одного только флота въ Портъ-Артурѣ равняются почти 100.000.000 рублей.

ЭСКАДРЕННЫЙ МИНОНОСЕЦЪ «ВДИТЕЛЬНЫЙ», (ПОГИБЪ).

Морскіе офицеры, участвовавшіе въ оборонѣ Портъ-Артура.

1) Убитые и умершіе отъ ранъ при оборонѣ Артура:

Вице-адмиралъ Макаровъ погибъ на «Петропавловскѣ» 31-го марта.
Контръ-адмиралъ Моласъ погибъ на «Петропавловскѣ» 31-го марта.
Контръ-адмиралъ Витгефтъ убитъ въ бою 28-го іюля на «Цесаревичѣ».

Капитанъ 1-го ранга

Бойсманъ—скончался 8-го сентября 1905 г. въ плѣну въ Мацуямѣ отъ ранъ (въ грудь, ногу и руку).

Капитаны 2-го ранга:

Степановъ 2-й погибъ на «Енисеѣ» 29-го января.
Юрасовскій убитъ въ бою 31-го марта на «Страшномъ».
Васильевъ 2-й погибъ на «Петропавловскѣ».

ЛЕЙТЕНАНТЪ Н. А. РИХТЕРЪ 1-Й,
командиръ миноносца «Выносливый». Погибъ въ Портъ-Артурѣ 11-го августа, во время работъ по очисткѣ рейда отъ японскихъ минъ. За участіе въ бою миноносцевъ въ ночь на 26-е февраля былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ.

БАРОНЪ В. В. ДРАХЕНФЕЛЬСЪ,
лейтенантъ миноносца «Выносливый». Раненъ во время вылавливанія японскихъ минъ 11-го августа у Портъ-Артура.

Кроунъ погибъ на «Петропавловскѣ».
Мякишевъ погибъ на «Петропавловскѣ».
Шульцъ 2-й погибъ на «Петропавловскѣ».
Лебедевъ 2-й убитъ при штурмѣ редута № 1 9-го августа 1904 г.
Бахметевъ убитъ при штурмѣ укрѣпленія № 2 13-го ноября 1904 г.
Стевенъ умеръ 5-го сентября 1904 г.

Лейтенанты:

Сергѣевъ 2-й убитъ на «Стерегущемъ» въ бою 26-го февраля 1904 г.
Головизнинъ убитъ на «Стерегущемъ».

ЛЕЙТЕНАНТЪ Н. Н. БУДЗКО.
Убитъ во время штурма передовыхъ позицій Портъ-Артура 9-го августа.

ЛЕЙТЕНАНТЪ Л. Н. ЗЕЛЬГЕЙМЪ.
Убитъ во время штурма передовыхъ позицій Портъ-Артура 9-го августа.

МИЧМАНЪ Б. А. ФЛЕЙШЕРЪ,
съ броненосца «Побѣда», убитый при штурмѣ Высокой горы въ Портъ-Артурѣ.

СТАРШІЙ ИНЖ.-МЕХ. ЩЕГЛОВЪ,
наблюдавшій за исправленіемъ поврежденныхъ судовъ въ Портъ-Артурѣ. Былъ раненъ (получилъ ожоги рукъ).

Малѣевъ убитъ на «Страшномъ» 31-го марта 1904 г.
Ладыгинъ погибъ на «Петропавловскѣ».
Фонъ-Кубе погибъ на «Петропавловскѣ».
Кнорингъ 1-й погибъ на «Петропавловскѣ».
Вульфъ погибъ на «Петропавловскѣ».
Дукельскій погибъ на «Петропавловскѣ».

ЛЕЙТЕНАНТЪ А. А. НОРДМАНЪ 1-Й.
Раненъ въ голову подъ Портъ-Артуромъ при взятіи японцами горы Высокой.

ЛЕЙТЕНАНТЪ А. А. КАШЕРИНИНОВЪ.
Погибъ 11-го августа во время работъ по очисткѣ рейда Портъ-Артура отъ японскихъ минъ.

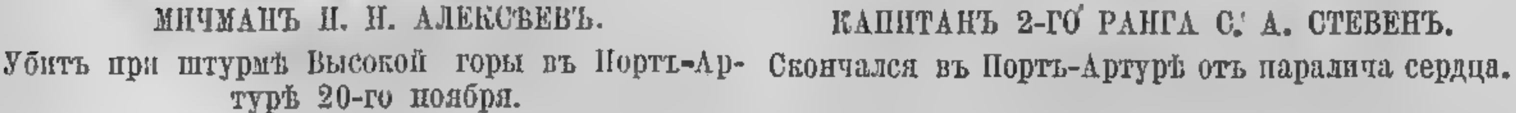
Младшій инж.-мех. миноносца «Стройный»
М. Е. НОСОВИЧЪ.
Убитъ при взрывѣ «Сильнаго» 31-го октября. Онъ отличился при потопленіи японскихъ брандеровъ въ Портъ-Артурѣ въ ночь на 23 мая, за храбрость получилъ орденъ св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ.

ПОДПОЛКОВНИКЪ К. Ф. МОЛОХОВЕЦЪ,
инж.-мех. отряда миноносцевъ, умершій въ Портъ-Артурѣ 2-го февраля 1905 г. Онъ пріѣхалъ въ Портъ-Артуръ до начала войны и выдержалъ всю осаду.

Пель 3-й погибъ при постановкѣ минъ на рейдѣ Артура.
Салтановъ 2-й убитъ на «Пересвѣтѣ» 28-го іюля 1904 г.
Зельгеймъ убитъ на редутѣ № 1 9-го августа 1904 г.
Будзко убитъ на редутѣ № 1 9-го августа 1904 г.
Рихтеръ погибъ на «Выносливомъ» 11-го августа 1904 г.
Кашерининовъ погибъ на «Выносливомъ» 11-го августа 1904 г.
Азарьевъ 1-й убитъ на «Цесаревичѣ» 28-го іюля.
Драгишевичъ-Никшичъ убитъ на «Цесаревичѣ» 28-го іюля.
Лавровъ убитъ при штурмѣ Высокой горы 22-го ноября 1904 г.

М. Н. ЛОСЕВЪ,
младшій инженеръ-механикъ крейсера «Паллада», тяжело раненый и взятый въ плѣнъ при штурмѣ Высокой горы въ Портъ-Артурѣ.

ИНЖ.-МЕХ. Д. ГЕБЕНШТРЕЙТЪ,
выпуска 1904 г. Былъ на броненосцѣ «Пересвѣтъ», раненъ въ Портъ-Артурѣ.



МИЧМАНЪ Н. Н. АЛЕКСѢЕВЪ.
Убитъ при штурмѣ Высокой горы въ Портъ-Артурѣ 20-го ноября.

КАПИТАНЪ 2-ГО РАНГА С. А. СТЕВЕНЪ.
Скончался въ Портъ-Артурѣ отъ паралича сердца.

Сиденснеръ убитъ при штурмѣ Высокой горы 22-го ноября 1904 г.
Дворжецкій-Богдановичъ умеръ отъ контузій 14-го ноября 1904 г.
Быковъ убитъ при штурмѣ Высокой горы 22-го ноября.
Постельниковъ умеръ 22-го ноября 1904 г.

Мичманы:

Хрущовъ погибъ на «Енисеѣ» 29-го января 1904 г.
Дриженко погибъ на «Енисеѣ» 29-го января 1904 г.

МИЧМАНЪ Н. Л. МАКСИМОВЪ,
бывшій командиромъ десантной роты броненосца «Пересвѣтъ». Раненъ при отраженіи штурма на фортѣ № 2 въ Портъ-Артурѣ.

МИЧМАНЪ П. СОЙМОНОВЪ 2-Й.
Все время осады пробылъ въ Портъ-Артурѣ, на крейсерѣ 1-го ранга «Баянъ». При сдачѣ крѣпости находился въ госпиталѣ.

МИЧМАНЪ Θ. Ф. РЕЙНГАРДЪ.

Выпущенный въ 1904 г. изъ фельдфебелей Морского корпуса прямо на эскадру въ Портъ-Артурѣ, онъ служилъ на канонерской лодкѣ «Отважный». Въ началѣ октября онъ былъ раненъ во время штурмовъ Портъ-Артура, когда командовалъ ротою Квантунскаго экипажа. Эта рота защищала вмѣстѣ съ стрѣлками одинъ изъ фортовъ.

МИЧМАНЪ Б. ОРЛОВЪ,

раненый на передовыхъ позиціяхъ у Портъ-Артура.

Кудревичъ убитъ на «Стерегущемъ» въ бою 26-го февраля.

Акинфіевъ убитъ на «Страшномъ» въ бою 31-го марта.

Мичманы, погибшіе на «Петропавловскѣ» 31-го марта: Акимовъ 5-й, Бодиско, Шишко Б., Шмидтъ Л., баронъ Клебекъ, Окуневъ, Бурачекъ, Лепешкинъ.

Шимановскій убитъ при штурмѣ въ Цзиньчжоу 13-го мая.

Воробьевъ умеръ на «Гилякѣ» 9-го мая.

Де-Ливронъ убитъ на «Полтавѣ» 28-го іюля.

Вильгельмсъ убитъ на Орлиномъ гнѣздѣ (батарея) 6-го августа.

Эллисъ убитъ на «Цесаревичѣ» 28-го іюля.

МИЧМАНЪ В. СОЙМОНОВЪ 1-й,

За храбрость и самоотверженіе въ дѣлахъ съ непріятелемъ былъ награжденъ орд. св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ. Убитъ въ Портъ-Артурѣ при штурмѣ горы Высокой.

МИЧМАНЪ И. И. РЕНГАРТЕНЪ,

съ броненосца «Полтава», пробывшій всю осаду въ Портъ-Артурѣ. Онъ былъ раненъ въ правую руку, вслѣдствіе чего не владѣетъ двумя пальцами.

Волонтеръ флота Квантунскаго экипажа
ТРОФИМЪ СѢРОШТАНЪ.

При отраженіи штурма японцевъ на 42-линейную батарею Курганной горы въ Портъ-Артурѣ съ 13-го на 14-е ноября, онъ, командуя взводомъ, вбѣжалъ на батарею и штыками сбилъ японцевъ съ орудій и бруствера батареи и своею беззавѣтною храбростью служилъ примѣромъ другимъ. Онъ былъ раненъ пулею въ голову, но послѣ перевязки вернулся въ строй и въ 2 часа ночи былъ вторично раненъ въ голову и отправленъ въ госпиталь. За выдающуюся храбрость въ этомъ дѣлѣ Сѣроштанъ былъ награжденъ знакомъ отличія Военнаго Ордена 4-й ст. Убитъ во время штурма 17-го ноября.

МИЧМАНЪ В. В. ВИТГЕФТЪ,

субалтернъ-офицеръ десантной роты эскадреннаго броненосца «Пересвѣтъ», раненый при отбитіи редута № 1 въ Портъ-Артурѣ. (Сынъ покойнаго контръ-адмирала Витгефта. Отправившись послѣ производства въ офицеры въ февралѣ 1904 г. въ Портъ-Артуръ, онъ находился въ рядахъ его защитниковъ вплоть до конца осады. Награжденъ орденами: св. Анны 4-й ст. за храбрость, св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ и св. Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ).

Соколовъ А. убитъ при взрывѣ «Сильнаго» 31-го октября.

Гурячковъ умеръ 28-го сентября, будучи раненъ въ бою 28-го іюля.

Соколовъ В. убитъ на батареѣ лит. Б. 13-го ноября.

Убитые при штурмѣ Высокой горы 14-го ноября: Бершадскій, Флейшеръ, В. Соймоновъ 1-й—при штурмѣ Высокой горы 20-го ноября.

МИЧМАНЪ А. И. СОКОЛОВЪ.
Убитъ при взрывѣ «Сильнаго» 31-го октября.

МИЧМАНЪ Н. А. ВИЛЬГЕЛЬМСЪ.
Убитъ на батареѣ Орлинаго гнѣзда 6-го августа.

Рубецъ пропалъ безъ вѣсти, будучи раненымъ при вылазкѣ 19-го августа.
Рклицкій убитъ на «Аскольдѣ» 28-го іюля.
Алексѣевъ убитъ на Высокой горѣ 20-го ноября.
Сѣроштанъ, волонтеръ флота, Квантунскаго экипажа, убитъ при штурмѣ 17-го ноября.
Пеликанъ Дмитрій убитъ въ началѣ декабря на фортѣ № 4.

Инженеръ-механики:

Пом. ст. инж.-мех. Яновскій погибъ на «Енисеѣ» 29-го января.
Ст. инж.-мех. Звѣревъ убитъ на «Сильномъ» въ бою 14-го марта.
Пом. ст. инж.-мех. Перковскій погибъ на «Петропавловскѣ» 31-го марта.
Инж.-мех. подполковникъ Молоховецъ умеръ 2-го февраля 1905 г.

Младшіе инженеръ-механики:

Сейпель погибъ на «Петропавловскѣ» 31-го марта.
Анастасовъ убитъ на «Стерегущемъ» 26-го февраля
Дмитріевъ убитъ на «Страшномъ» 31-го марта.
Смирновъ погибъ на «Петропавловскѣ» 31-го марта.
Носовичъ убитъ при взрывѣ «Сильнаго» 31-го октября.
Коростелевъ умеръ 17-го іюля.
Коробковъ умеръ 2-го ноября.
Ознобишинъ пропалъ безъ вѣсти въ бою 13-го ноября.
Надв. сов. докторъ Волковичъ погибъ на «Петропавловскѣ».
Титул. сов. Костромитиновъ погибъ на «Петропавловскѣ».

А. В. РАЗВОДОВЪ,
старшій минный офицеръ бронен. «Ретвизанъ». За отраженіе атаки брандеровъ на «Ретвизанъ» награжденъ орд. св. Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ. Отличался на фортахъ Портъ-Артура во время штурмовъ.

2) Ранены при защитѣ Артура:

Контръ-адмиралъ Виренъ — въ ногу на «Ретвизанѣ».

Капитаны 1-го ранга:

Щенсновичъ—въ голову.

Капитаны 2-го ранга:

Циммерманъ—правая рука лишена движеній.
Ивановъ Спиридонъ—лѣвая рука лишена движеній.
Елисѣевъ—въ ключицу.
Криницкій—въ руку.

Лейтенанты:

Кузьминъ-Караваевъ Валеріанъ—въ спину, голову и ногу.
Стеценко Иванъ—2 раза въ голову и руку.

Хоменко—въ голову.
Карцовъ—разбита чашечка правой ноги.
Бестужевъ-Рюминъ—въ плечо, оторвало лѣвую ногу.
Ивановъ Модестъ—въ голову.
Нордманъ 1-й—въ голову.
Смирновъ—въ грудь.
Пель 2-й Николай—въ руку.
Кованько—тяжело въ ногу.
Черкасовъ Петръ—въ голову.
Драхенфельсъ баронъ—раздроблена кость ноги ниже колѣна.
Якубовскій—тяжело въ голову.
Бойль—много ранъ въ голову и на тѣлѣ.
Рудневъ 3-й—въ голову.

Мичманы:

Гладкій—тяжело въ руку, лишенъ кисти правой руки.
Зиловъ—въ руку.
Ломанъ—въ руку и ногу 2 раза.
Петровъ Василій—парализованъ (въ голову), трепанація черепа.
Измайловъ—въ голову осколкомъ.
Феньшоу—въ ногу осколкомъ,
Саблинъ—въ голову 2 осколками.
Бокъ—въ голову.
Шефнеръ—въ голову осколкомъ и пулей.
Свѣтликъ—въ ногу осколкомъ.
Голицынъ князь—много ранъ въ ноги.
Бошнякъ—парализованъ, пуля попала въ спинной хребетъ.
Воробьевъ Александръ—тяжело въ спину.
Максимовъ—при отраженіи штурма на фортѣ № 2.
Арбеневъ—въ ногу.
Александровъ—въ ногу.
Вѣщицкій—лишенъ праваго глаза.
Денисовъ—осколкомъ въ руку.
Фонъ-Штейнъ—въ ногу осколкомъ.
Лонткевичъ—раздроблена кость ноги.
Вилькицкій—въ грудь пулей навылетъ.
Гаршинъ—въ ухо тяжело.
Буткевичъ—въ грудь пулей.
Рыжей—въ голову.
Николаевъ—въ голову.
Столица—въ шею осколкомъ.
Рейнгардъ Ѳедоръ—раздроблена кисть правой ступни.
Ренгартенъ Иванъ—въ локоть пулей, лишены движеній пальцы.
Витгефтъ—въ лопатку шрапнелью.
Орловъ Б.—на передовыхъ позиціяхъ у Портъ-Артура.
Ст. инж.-мех. Шиловъ, пом. ст. инж.-мех. Блиновъ—обожжены руки.
Соловьевъ—въ руку пулей.

Младшіе инженеръ-механики:

Крассовскій—въ спину осколкомъ.
Александровъ 2-й—въ кисть руки осколкомъ.
Глинка—осколкомъ въ кисть руки.

Сачковскій Николай—шрапнелью въ ногу.
Лавровъ—2 раза тяжело въ ногу и голову.
Брунсъ—тяжело въ животъ, голову и ногу.
Гебенштрейтъ—въ сидѣніе тяжело осколкомъ.
Сачковскій Борисъ—въ голову и ногу пулей.
Толмачевъ—ожоги при разрывѣ снаряда.
Младшій инженеръ-механикъ Лосевъ взятъ японцами въ плѣнъ тяжело раненымъ 26-го ноября.

3) Контужены при защитѣ Артура:

Капитанъ 2-го ранга Дмитріевъ при разрывѣ 12-дюйм. снаряда.

Лейтенанты:

Барановъ—лидитнымъ снарядомъ.
Щербачевъ—лидитнымъ снарядомъ.
Лахтинъ 1-й—26-го февраля.

Мичманы:

Виноградскій—лидитнымъ снарядомъ.
Тягинъ—2 раза при взрывѣ миноносцевъ.
Клейстъ баронъ—при разрывѣ лидитнаго снаряда.
Шнакенбургъ—при разрывѣ 11-дюйм. снаряда.
Унковскій—при взрывѣ мортирнаго 11-дюйм. снаряда.
Андросовъ—при разрывѣ 12-дюйм. снаряда.
Лейтенантъ Гаддъ—при взрывѣ миноносца.

«МИКАЗА»—ФЛАГМАНСКІЙ БРОНЕНОСЕЦЪ ЭСКАДРЫ АДМ. ТОГО, дѣйствовавшей противъ Портъ-Артура. Погибъ отъ взрыва въ Сасебо въ ночь на 28-е августа 1905 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ ПЕРВАГО ТОМА.

Ѳ. И. БУЛГАКОВЪ

ПОРТЪ-АРТУРЪ

ЯПОНСКАЯ ОСАДА И РУССКАЯ ОБОРОНА ЕГО СЪ МОРЯ И СУШИ

СЪ МНОГОЧИСЛЕННЫМИ ИЛЛЮСТРАЦІЯМИ И ПОРТРЕТАМИ

ВЪ ДВУХЪ ТОМАХЪ

ТОМЪ ВТОРОЙ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія А. С. Суворина. Эртелевъ пер., д. 13
1906

ТОМЪ ВТОРОЙ

ПОСЛѢ БОЯ У ПОРТЪ-АРТУРА.

(Композиція Ландини).

ПОРТЪ-АРТУРЪ ВЪ НАЧАЛѢ ВОЙНЫ.
(Слѣва—входъ на рейдъ).

ПОРТЪ-АРТУРЪ И ЕГО УКРѢПЛЕНІЯ.

Портъ-Артуръ лежитъ на сѣверномъ берегу довольно значительной по площади, замкнутой со всѣхъ сторонъ, бухты, сообщающейся съ моремъ узкимъ проходомъ. Старый городъ примыкаетъ къ восточному бассейну бухты, Новый—къ западному. Старый городъ отдѣляется отъ Новаго лощиною рѣчки Луньхэ. Западный бассейнъ прикрытъ съ моря Тигровымъ полуостровомъ, соединяющимся съ материкомъ узкимъ и низменнымъ перешейкомъ и заканчивающимся узкою колѣнчатою скалистою грядою, носящею названіе Тигроваго Хвоста. Полуостровъ очень гористый; въ средней, расширяющейся, его части, нѣсколько ближе къ внутреннимъ водамъ, высится 72-хъ-саженная гора—Большая Тигровая, сплошь состоящая изъ бѣлоснѣжнаго, чрезвычайно крѣпкаго кварцита, покрытаго самымъ тонкимъ слоемъ растительной земли. Кругозоръ съ этой горы огромный: видна даже Голубиная бухта. Восточный бассейнъ огражденъ отъ моря Золотою горою, высотою въ 55 саж., съ выдающимся въ море Электрическимъ утесомъ впереди нея, нѣсколько къ востоку. Далѣе на востокъ идетъ по побережью рядъ холмовъ, переходящихъ въ гряду Крестовыхъ горъ.

Съ сухопутья Артуръ окруженъ со всѣхъ сторонъ горами. Горы эти, начинаясь на юго-востокѣ у группы Крестовой, направляются подъ названіемъ Драконова хребта сначала на сѣверъ, а затѣмъ на сѣверо-западъ, по направленію къ деревнѣ Паличжуанъ. Въ полосѣ Драконова хребта, обращенной къ Артуру, находятся наиболѣе высокія его вершины, достигающія превышенія надъ уровнемъ моря въ 93 саж. (Большая гора). Съ этой стороны хребетъ круто обрывается и весьма сильно командуетъ надъ Старымъ городомъ, въ разстояніи отъ него 1—1½ версты. Наружная, т.-е. восточная и сѣверная, полоса Драконова хребта не столь высока; удалена она отъ города на 3—3½ в. Въ восточной сторонѣ хребетъ довольно круто спускается сначала въ лощину безымянной рѣчки, а затѣмъ въ значительную долину рѣчки Тахэ. Безымянная рѣчка отдѣляетъ отъ Драконова хребта горную группу Сяогушань, высотою въ 62 сажени, командующую надъ противолежащими склонами хребта и удаленную отъ нихъ на 1½—2 версты, а рѣчка Тахэ — гору Дагушань, высотою въ 92 саж., очень сильно командующую надъ тѣми же склонами и въ такомъ же отъ нихъ разстояніи. На сѣверѣ склоны Драконова хребта спускаются значительно болѣе полого въ обширную равнину. Ближайшія отъ этихъ склоновъ высоты: на сѣверо-востокъ, въ 3½—4 верстахъ, группа Цаошань и на сѣверѣ, въ 4—5 верстахъ, хребетъ Тайшань. На сѣверо-западѣ Драконовъ хребетъ обрывается въ долину

рѣчки Луньхэ, какъ уже сказано, раздѣляющую Портъ-Артуръ на Старый и Новый городъ. По долинѣ этой пролегаетъ, такъ называемая, Мандаринская дорога, ведущая въ Инкоу (портъ южной Манчжуріи на сѣверѣ Ляодунскаго залива, у устья р. Ляохэ, имѣетъ 2 жел. дороги: одну на югъ, соединяющую его черезъ Шанхай-Гуань съ Тянь-Цзиномъ и Пекиномъ, а другую—на востокъ—вѣтку, идущую до станціи Дашичао Вост.-Кит. ж. д.) и Шанхай-Гуань (китайскій городъ на берегу Печилійскаго залива, на границѣ Китая и Манчжуріи).

Горы къ сѣверо-западу отъ Портъ-Артура нагромождены другъ на друга въ безпорядкѣ. Чрезвычайно пересѣченная мѣстность простирается почти до бухты Луизы. Ближайшая къ городу цѣпь вершинъ—возвышенность у деревни Шаншугоу и горы Зубчатая и Кладбищенская, отстоящія отъ Восточнаго бассейна на 3½—4½ версты и отъ Новаго города на 1—2 версты, значительно командуются съ горъ Высокой и Угловой, которыя удалены отъ первыхъ на разстояніе въ 2½—3 версты. Кромѣ того, съ горы Высокой, превышеніемъ надъ уровнемъ моря въ 98 саж., виденъ весь Новый городъ, восточная часть Западнаго бассейна и входъ въ Восточный бассейнъ.

Съ западной и юго-западной сторонъ къ Западному бассейну примыкаютъ почти вплотную отдѣльныя вершины горъ, не особенно высокихъ и не обширныхъ по занимаемымъ ими площадямъ, за которыми простирается большая долина, достигающая Голубиной бухты и выходящая по лощинкамъ безымянныхъ рѣчекъ къ серединѣ Западнаго бассейна у Новаго города и къ углу того же бассейна близъ Тигроваго перешейка. Дебушированіе изъ Голубиной бухты въ первомъ направленіи можетъ быть затруднено съ отдѣльно стоящаго и удаленнаго отъ Западнаго басейна на 2½ версты холма Вальдшнепнаго, а во второмъ направленіи замыкается горой Бѣлый Волкъ, лежащей у самаго перешейка. Всѣ названныя возвышенности весьма сильно командуются, съ разстоянія 1½—4 верстъ, съ горнаго массива Ляотешань, отдѣльныя точки котораго достигаютъ высоты въ 217 саж. Массивъ Ляотешань трудно доступенъ даже для пѣшеходовъ.

По конфигураціи морского дна и берега, мѣстами возможной въ окрестностяхъ Артура высадки слѣдуетъ считать бухты Тахэ, Восьми Кораблей и Луизы.

При проектированіи у Портъ-Артура крѣпости, по свидѣтельству г. Тимченко-Рубана (см. его статьи «Нѣчто о Портъ-Артурѣ», въ №№ 3, 5 и 6 «Воен. Сборн.» 1904 г.), прежде всего, было обращено вниманіе на береговую оборону въ виду первенствующаго ея значенія, ибо Артуръ долженъ былъ представлять собою безопасное убѣжище для нашего Тихоокеанскаго флота. Береговыми батареями рѣшено было занять весь Тигровый полуостровъ, какъ прикрывающій Западный бассейнъ, Золотую гору и цѣпь холмовъ къ востоку отъ нея, какъ прикрывающія Восточный басейнъ, наконецъ, группу горы Крестовой. Занятіе послѣдней группы представлялось настоятельнымъ, съ одной стороны, для полученія смычки линіи береговой обороны съ линіей обороны сухопутной, правый флангъ которой естественно слѣдовало вынести на Драконовъ хребетъ, а съ другой стороны—по необходимости держать подъ огнемъ береговой артиллеріи бухту Тахэ, представлявшую собою опасную для приморскихъ батарей фланговую позицію для вражескаго флота.

Въ дѣлѣ проектированія сухопутной оборонительной линіи, какъ уже было пояснено (см. I томъ, стр. 13), пришлось стремиться, во что бы то ни стало, къ уменьшенію ея периметра, ибо численность гарнизона была установлена междувѣдомственнымъ совѣщаніемъ заблаговременно, и такъ какъ длина периметра и численность гарнизона всегда находятся въ самой ближайшей зависимости другъ отъ друга. Единственнымъ поэтому выходомъ явилось проектированіе занятія внѣшнихъ высотъ Драконова хребта и линіи на возвышенность впереди Кладбищенской горы, на Зубчатую гору, на возвышенность у деревни Шаншугоу, на Вальдшнепиный холмъ, на высоты у южнаго угла Западнаго бассейна и на гору Бѣлый Волкъ. Получился обводъ въ 18 верстъ, т.-е. линія сухопутной обороны, не отвѣчавшая по своей длинѣ численности гарнизона (11,300 чел.), предназначеннаго для всей крѣпости, ибо, какъ извѣстно, на каждую версту обвода сухопутной линіи крѣпостной обороны полагается имѣть не менѣе тысячи защитниковъ. Однако дальнѣйшее уменьшеніе периметра крѣпости представлялось совершенно невозможнымъ. Самыя тщательныя изысканія, произведенныя на мѣстѣ различными начальствующими лицами и

лучшими нашими техниками, специально для того командированными на Квантунъ, съ полною наглядностью показали, что конфигурація мѣстности у Артура не позволяетъ проектировать крѣпости болѣе тѣснаго расположенія, даже при самыхъ широкихъ надеждахъ на восполненіе недостатковъ рельефа силою и конструкціею верковъ.

Вполнѣ точнаго плана Портъ-Артура съ его укрѣпленіями не имѣется. Появлявшіеся въ печати планы и карты составлены по различнымъ источникамъ, преимущественно иностраннымъ и японскимъ. Но при сравненіи ихъ съ тѣми планами, которые печатались въ русскихъ офиціальныхъ военныхъ изданіяхъ, приходится разбираться въ путаницѣ и названій, и мѣстоположенія батарей и фортовъ. Такая путаница объясняется тѣмъ, что составители картъ имѣли дѣло главнымъ образомъ съ планами китайскихъ укрѣпленій. По этому, для облегченія обзора военныхъ дѣйствій по осадѣ и оборонѣ ПортъАртура, въ настоящемъ изданіи воспроизведены китайская карта-панорама Ляодуна и Портъ-Артура, планы и схемы, составленные по описаніямъ иностранныхъ военныхъ корреспондентовъ, особенно англійскихъ, и по японскимъ источникамъ.

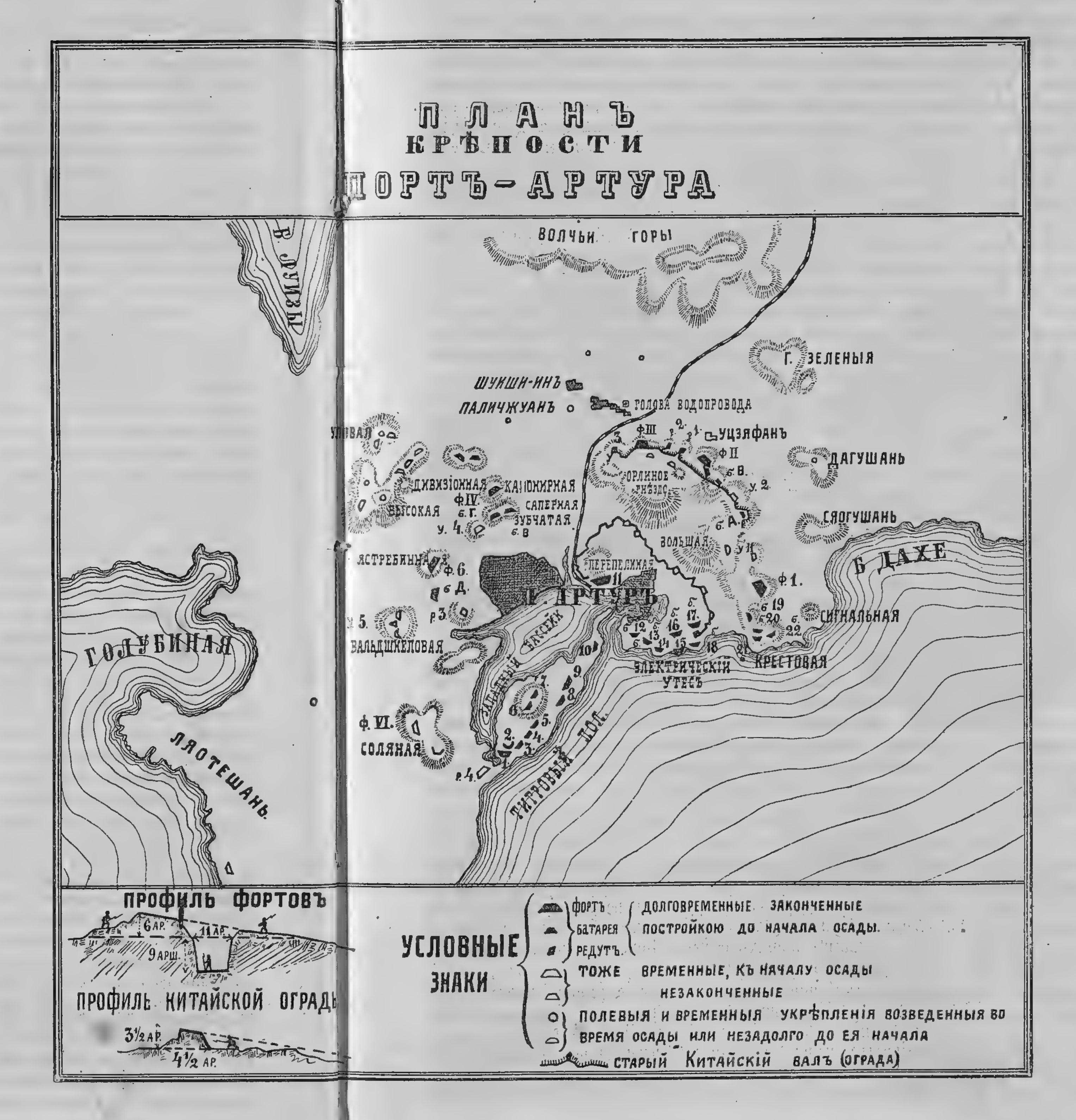
Укрѣпленія Портъ-Артура съ суши дѣлятся на два главныхъ района: восточный и западный, раздѣляемые глубокой лощиной (шириною въ 1—1½ версты), въ сѣверной части которой протекаетъ рѣка Луньхэ и проходитъ желѣзная дорога, а южная заполнена мелководнымъ рукавомъ Портъ-Артурской бухты. Восточный районъ, форты котораго тянутся но гребню Драконовыхъ горъ, въ свою очередь, дѣлится на два участка (сектора): юго-восточный и сѣверо-восточный. Юго-восточный участокъ занимаетъ гребень меридіальный части Драконова хребта, идущей съ сѣвера на югъ, отъ узкаго прохода у сел. Ванцзятунь до моря, и имѣетъ въ длину около 4-хъ верстъ. На этомъ небольшомъ протяженіи было воздвигнуто 4 форта (или, вѣрнѣе, группы фортовъ), японскія названія которыхъ слѣдующія (считая отъ берега моря): 1) группа Мацзятунь (1фортъ и 1 батарея); 2) группа Вост. Пейлюшана (2 форта); 3) группа Пейлушана (2 фрта и 1 батарея) и 4) группа Южн. Кинкишана (3 форта и 1 батарея). Всего въ первомъ (юго-восточномъ) секторѣ сухопутной линіи обороны не менѣе 8-ми фортовъ и 2-хъ батарей. Отъ ущелья Ванцзятунь до желѣзной дороги по гребню Драконова хребта, въ видѣ дуги, обращенной отверстіемъ внутрь, къ морю, гянется цѣпь укрѣпленій второго, сѣверо-восточнаго, участка обороны. Цѣпь эта, какъ и перваго сектора обороны, состоитъ изъ четырехъ группъ фортовъ, японскія названія которыхъ слѣдующія (съ востока на западъ): 1) сѣверный Кинкишанъ (2 форта и 1 батарея); 2) Кикваншанъ (4 форта, изъ нихъ самый сѣверный носитъ названіе Тунгкикваншанъ); 3) Эрлунгшанъ (2 форт, западный и восточный, и 2 батареи) и 4) Суньшушанъ (2 форта и 1 батарея). Всего въ сѣверо-восточномъ секторѣ главной линіи обороны имѣется не менѣе 10 фортовъ и 4 батарей, а во всемъ восточномъ районѣ—18 фортовъ и 6 батарей; въ этотъ счетъ не входятъ редуты и батареи, построенные впереди почти каждаго форта и защищавшіе подступы къ главнымъ оборонительнымъ сооруженіямъ на гребнѣ Драконоваго хребта. Восточный районъ крѣпости былъ ввѣренъ ген.-лейт. Фоку. Этотъ районъ, если вѣрить сообщеніямъ иностранной печати, былъ укрѣпленъ сильнѣе другихъ, и здѣсь находились наиболѣе тяжелыя орудія сухопутнаго фронта крѣпости (11-ти и 12-тидюйм. калибра).

Западный районъ сухопутныхъ укрѣпленій Портъ-Артура, въ свою очередь, дѣлится на два участка: сѣверо-западный и юго-западный. Сѣверо-западный участокъ главной линіи обороны, захваченный японцами въ срединѣ ноября, своими фортами и батареями тянется по гребню Столовыхъ горъ на протяженіи около 5-ти верстъ отъ рѣчки Луньхэ до лощины у форта Тайянкоу, гдѣ проходитъ дорога въ Портъ-Артуръ изъ Голубиной бухты. Изъ отдѣльныхъ укрѣпленныхъ позицій этого участка извѣстны: 1) Высокая гора (крайняя восточная сопка Столоваго хребта), высотой въ 174 метра; 2) Длинная гора, напоминающая по виду двугорбаго верблюда и состоящая изъ двухъ сопокъ, соединенныхъ невысокой сѣдловиной; на каждой изъ этихъ сопокъ построено по форту; 3) безымянная сопка высотой въ 203 метра, составляющая высшую точку всей цѣпи Столовыхъ горъ. Въ полуверстѣ южнѣе сопки въ 203 метра возвышается Красный холмъ (Оказама), занятый тремя батареями. Всего на сѣверо-западномъ участкѣ укрѣпленій можно насчитать пять фортовъ и шесть батарей.

Главные передовые форты Портъ-Артура.

Въ восточномъ секторѣ (къ востоку отъ желѣзной дороги), называемомъ японцами Кикуанъ, по имени командующей вершины Драконова хребта (г. Большая, 93): *фортъ южный Паличжуанъ* непосредственно къ югу отъ рельсоваго пути и деревни того же названія; *фортъ Эрлуншанъ* въ верстѣ къ востоку отъ предыдущаго и въ верстѣ къ сѣверу отъ пика «Орлиное гнѣздо» (Эрлунъ, Арлунъ тожъ), возвышающагося на томъ же хребтѣ; фортъ *Кикуанъ* и *Цзигуанъ сѣверный* въ верстѣ къ юго-западу отъ предыдущаго, къ югу отъ д. Унзяфанъ и въ верстѣ къ сѣверо-востоку отъ Орлинаго гнѣзда, и, наконецъ, фортъ Кикуанъ или Цзигуанъ восточный въ верстѣ къ юго-востоку отъ предыдущаго; всѣ четыре форта расположены на уступахъ Драконова хребта въ разстояніи отъ полверсты до одной версты впереди его гребня, и внутренность ихъ обстрѣливалась съ его фортовъ и батарей, возвышавшихся надъ перечисленными четырьмя передовыми фортами въ среднемъ на 30 саженей. Въ западномъ секторѣ, простирающемся къ западу отъ желѣзной дороги и къ югу отъ долины деревни Суншіинъ или Шуйшіинъ, называемомъ японцами Панлуншанъ или Байюншанъ, по имени его командующей вершины (г. Высокая, Итцшанъ тожъ); фортъ Суншушанъ (къ юго-западу отъ д. Суншіинъ); фортъ Анцешанъ или Этцешанъ на, такъ называемыхъ, Лисьихъ горахъ; два форта на Метровой грядѣ (Яошань, Дивизіонная г. тожъ); группа фортовъ на г. Высокой (Панлуншанъ, Итцшанъ, Баньюшанъ тожъ) и, наконецъ, цѣпь фортовъ отъ г. Высокой къ южному берегу Голубиной бухты; всѣ эти форты выдвинуты въ среднемъ на полторы версты впередъ отъ главной оборонительной линіи противъ ея сѣверо-западнаго участка.

Къ числу передовыхъ укрѣпленій нужно отнести полевые редуты на Угловой горѣ (Итшанъ) на сѣверо-западѣ, на горахъ Дагушань и Сяогушань на юго-востокѣ и два временныхъ форта—Водопроводный и Кумирнинскій, которые были расположены по обѣимъ сторонамъ деревни Шуйшіинъ.



Четвертый, юго-западный, секторъ сухопутнаго фронта портъ-артурскихъ укрѣпленій начинается на сѣверѣ большимъ фортомъ Тайянкоу, лежащимъ почти у берега бухты. Къ юго-западу отъ этого форта, на горѣ Усзяншань, построенъ фортъ меньшихъ размѣровъ, а къ югу, на прибрежныхъ холмахъ, тянущихся версты на 4 до Тигроваго полуострова, расположенъ рядъ небольшихъ батарей и въ одной верстѣ къ западу—еще одинъ небольшой фортъ; вся эта группа фортовъ и батарей защищала подступы къ Портъ-Артуру со стороны Голубиной бухты. На югѣ, у берега моря, цѣпь укрѣпленій Портъ-Артура заканчивалась фортомъ, воздвигнутымъ на холмѣ Бѣлаго Волка. Общее протяженіе юго-западнаго участка около 5-ти верстъ, а весь западный районъ защищенъ 9-ю фортами и 11-ю батареями.

Слабѣйшую сторону портъ-артурскихъ укрѣпленій до 1903 года составляла разрозненность восточнаго и западнаго районовъ, являвшихся какъ бы двумя самостоятельными крѣпостями, раздѣленными бухтой и долиной рѣчки Луньхэ. Въ этомъ году, по указанію ген. Куропаткина, посѣтившаго крѣпость, возникла цѣлая группа укрѣпленій, назначеніе которой главнымъ образомъ состояло въ установленіи тѣсной связи западнаго и восточнаго районовъ портъ-артурскихъ укрѣпленій. Группа этихъ укрѣпленій, лежащая между желѣзной дорогой и Длинной горой, можетъ быть разсматриваема какъ отдѣльный, 5-й участокъ главной оборонительной линіи Портъ-Артура. Крайнюю сѣверную оконечность участка занимаетъ Дивизіонная гора, лежащая въ верстѣ южнѣе Шуйшина; здѣсь находились три редута,—Кумирнинскій (на западѣ), Куропаткинскій (въ центрѣ) и Водопроводный (восточнѣе) и одинъ люнетъ (на южныхъ отрогахъ горы). Лѣвѣе, между Дивизіонной и Длинной горами, находятся высоты Панлуншана, защищенныя двуми фортами. Южнѣе Дивизіонной горы находится Низкая гора и на ней люнетъ, а въ равнинѣ между Низкой горой и плацъ-парадомъ, впереди фортовъ Суньшушана и Вантая, построено еще два люнета, а во всемъ 5-мъ участкѣ линіи обороны можно насчитать 9 фортовъ. Общее протяженіе главной оборонительной линіи сухопутныхъ укрѣпленій Портъ-Артура составляло около 20-ти верстъ, и на этомъ протяженіи устроено было не менѣе 53-хъ отдѣльныхъ укрѣпленій (фортовъ, редутовъ, люнетовъ и батарей).

За этой первой линіей главныхъ укрѣпленій Портъ-Артура расположена вторая линія. Эта линія раздѣляется на два отдѣльныхъ участка: западный и восточный, соотвѣтствующіе двумъ районамъ укрѣпленій первой линіи. Укрѣпленія западнаго участка тянутся въ видѣ неполнаго кольца по гребню хребта, возвышающагося на берегу сѣвернаго рукава бухты; хребетъ этотъ, конусообразныя вершины котораго поднимаются на 130 метровъ надъ уровнемъ моря, имѣетъ крутые скаты къ западу и югу и болѣе пологіе—къ сѣверу. Сѣверную оконечность хребта занимаетъ группа фортовъ Анцзешана. Къ юго-западу отъ Анцзешана высится группа Итцзышана. За этими двумя группами, ближе къ берегу бухты, расположена группа фортовъ Вантая; наружный фортъ Вантая выдвинутъ уже въ равнину и господствуетъ съ запада надъ плацъ-парадомъ. Вся цѣпь второй линіи укрѣпленій западнаго фронта Портъ-Артура имѣетъ около 4-хъ верстъ въ длину и насчитываетъ 6 фортовъ и 2 батареи. Восточная половина второй оборонительной линіи Портъ-Артура считалась гораздо слабѣе западной и состояла главнымъ образомъ изъ укрѣпленныхъ позицій Перепелиной и Орлиной горъ. На Перепелиной горѣ, возвышающейся напротивъ Вантая, на восточной сторонѣ сѣвернаго рукава бухты, построенъ фортъ. На Орлиной горѣ были батареи, вооруженныя орудіями средняго калибра. Во вторую линію сухопутной обороны Портъ-Артура входили, такимъ образомъ, 7 фортовъ и 4 батареи, а всего въ двухъ главныхъ линіяхъ обороны Портъ-Артуръ защищенъ съ суши не менѣе чѣмъ 64-мя отдѣльными укрѣпленіями.

Съ моря Портъ-Артуръ былъ защищенъ двумя группами фортовъ: Тигроваго полуострова на западѣ и Золотой горы съ сосѣдними фортами на востокѣ. Такъ какъ укрѣпленія приморскаго фронта не имѣютъ значенія для обороны Портъ-Артура съ суши, то и нѣтъ надобности останавливаться на ихъ описаніи. На Тигровомъ полуостровѣ имѣлось 7 отдѣльныхъ фортовъ и батарей, а въ восточной части приморскаго фронта—9 фортовъ и батарей, всего же съ моря Портъ-Артуръ былъ защищенъ 16-ю фортами и батареями.

Въ общемъ итогѣ съ суши и съ моря Портъ-Артуръ располагалъ 80-ю отдѣльными укрѣпленіями, вооруженіе которыхъ составляетъ, по «Times», около 400 орудій различнаго калибра, отъ мелкихъ пушекъ Максима до тяжелыхъ 12-дюйм. орудій, могущихъ стрѣлять на дистанціи 9—10 верстъ.

Въ заключеніе этого обзора укрѣпленій необходимо упомянуть еще о фортахъ Ляотешаньской группы, составляющихъ, въ сущности, отдѣльную небольшую крѣпость. Массивъ Ляотешаня, возвышающійся на 550 метровъ надъ уровнемъ моря, отдѣленъ отъ группы укрѣпленій Бѣлаго Волчьяго холма глубокимъ и узкимъ ущельемъ и имѣетъ чрезвычайно крутые скаты къ морю и равнинѣ Голубиной бухты. Эти позиціи, весьма сильныя отъ природы, усилены были въ 1903 и 1904 гг. искусственными оборонительными сооруженіями. Ляотешань отстоитъ на 10 верстъ отъ города и на 6 — 7 верстъ отъ ближайшихъ позицій сѣверо-западнаго фронта крѣпости, а потому форты его не имѣютъ значенія для обороны крѣпости съ суши. Назначеніе ихъ заключается отчасти въ обстрѣливаніи южной половины наружнаго рейда Портъ-Артура, частью въ обстрѣливаніи Голубиной бухты и дороги отъ нея къ городу. Ляотешань дѣлаетъ прежде всего невозможными высадку значительнаго количества войскъ въ Голубиной бухтѣ и попытку захватить холмъ Бѣлаго Волка и пробраться съ тыла на Тигровый полуостровъ. Во всякомъ случаѣ, удержаніе Ляотешаня за осажденными не можетъ помѣшать осаждающимъ крѣпость хозяйничать въ городѣ и въ порту: съ 10-верстнаго разстоянія долетаютъ лишь бомбы тяжелыхъ 12-тидюймовыхъ орудій, которыя втащить на скалы Ляотешаня нѣтъ возможности. При томъ высокіе холмы Тигроваго полуострова отчасти укрываютъ внутренній рейдъ со стороны Ляотешаня.

ГЕН.-АДЪЮТ. АНАТОЛІЙ МИХАЙЛОВИЧЪ СТЕССЕЛЬ, начальникъ Квантунскаго укрѣпленнаго района и обороны Портъ-Артура. 11-го августа 1904 г. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству и пожалованъ орденомъ св. Георгія 3-й степени.

ГЕН.-ЛЕЙТ. А. В. ФОКЪ, командиръ 4-й Вост.-Сиб. стрѣлковой дивизіи, пожалованъ орденами св. Анны 1-й ст. съ мечами и св. Георгія 3-й степени.

Гарнизонъ Портъ-Артура, во главѣ котораго находился начальникъ сухопутной обороны укрѣпленнаго района Квантунской области ген.-адъют. Стессель, состоялъ изъ полевыхъ войскъ Квантунскаго района и крѣпостныхъ войскъ: 7-я Восточно-Сибирская

стрѣлковая дивизія ген.-лейт. Кондратенко (12 батальоновъ, 24 орудія, 1 саперная рота) и 4-я Восточно-Сибирская стрѣлковая дивизія ген.-лейт. Фока (16 батальоновъ, 32 орудія, 1 саперный батальонъ); въ составъ крѣпостныхъ войскъ подъ начальствомъ коменданта крѣпости ген.-лейт. Смирнова входили 2 резервныхъ батальона, 1 сотня казаковъ, 3 батальона крѣпостной артиллеріи, 1 рота крѣпостныхъ саперъ, 1 рота минеровъ, крѣпостной телеграфный паркъ, желѣзнодорожная команда, 1 батарея для вылазокъ и 1 сверхштатная 57-миллиметр. батарея. Кромѣ этихъ войскъ были сформированы еще доброволь-

ГЕН.-ЛЕЙТ. РОМАНЪ ИСИДОРОВИЧЪ КОНДРАТЕНКО.

Убитъ 2-го декабря. (См. ниже).

ныя дружины для несенія внутренней службы и для крѣпостныхъ работъ. Начальникомъ крѣпостной артиллеріи былъ ген.-м. Бѣлый, а обязанности начальника крѣпостного инженернаго управленія исполнялъ полковникъ Григоренко [1].

[1] Всѣ эти главные защитники Портъ-Артура поименованы въ приказѣ Намѣстника ген.-адъют. Алексѣева отъ 20 марта 1904 г., въ которомъ говорится: «Сегодня я осмотрѣлъ работы, произведенныя въ теченіе послѣднихъ полутора мѣсяцевъ для усиленія сухопутной обороны крѣпости Портъ-Артуръ. Признавая ихъ отлично исполненными, я отношу этотъ успѣхъ къ энергичной, умѣ-

Всего надо считать отъ 30 до 35,000 сухопутн. войскъ; къ этому надо прибавить еще моряковъ. Послѣ отступленія нашей эскадры 28 іюля обратно въ Портъ-Артуръ въ экипажахъ было до пяти тысячъ человѣкъ. Часть ихъ, какъ это видно изъ описанія морской осады Портъ-Артура (см. т. I-й), употреблялась для обороны укрѣпленій. Въ распоряженіи ген. Стесселя было еще до 2.000 чел. гражданскихъ дружинъ изъ мирныхъ обывателей, призванныхъ подъ ружье.

Командиръ Квантунской крѣпостной артиллеріи
ГЕН.-М. В. Ѳ. БѢЛЫЙ (находится въ плѣну).

Общее протяженіе сухопутныхъ позицій крѣпости (Драконовъ хребетъ, Водопроводное укрѣпленіе, Высокая, Вантай, Бѣлый Волкъ) было отъ 16 до 19 верстъ (не считая Ляотешаня, который по своему положенію первое время не требовалъ сильнаго гарнизона;

лой и самоотверженной дѣятельности всѣхъ чиновъ, попеченію коихъ ввѣрена была трудная и отвѣтственная задача усиленія крѣпости. Столь блестящій успѣхъ работъ искренно порадовалъ меня, и я считаю своимъ пріятнымъ долгомъ выразить мою искреннюю признательность...» (слѣдуетъ списокъ вышеприведенныхъ лицъ)...

съ нимъ — отъ 25 до 27 верстъ). При 20-верстномъ протяженіи сухопутнаго фронта, на версту фронта крѣпости первоначально приходилось около 1.700 чел. гарнизона.

Относительно вооруженія сухопутнаго фронта орудіями достовѣрныхъ свѣдѣній не имѣется. Различными источниками число орудій на крѣпостныхъ фортахъ и батареяхъ Портъ-Артура оцѣнивается различно. Вооруженіе крѣпости, кромѣ 70 полевыхъ орудій, состояло изъ 200 орудій, калибра начиная отъ 10-дюймоваго и до 42-линейнаго, и по 300 снарядовъ на орудіе, по другимъ—по 500 снарядовъ. Неизвѣстно, что было подвезено послѣ

Полковникъ, военный инженеръ,
А. А. ГРИГОРЕНКО,
завѣдывавшій инженерной частью Квантунской области. Пожалованъ орденомъ св. Георгія 4-й ст. въ воздаяніе мужества и храбрости въ періодъ бомбардировки и осады Портъ-Артура.

Комендантъ Портъ-Артурской крѣпости
ГЕН.-ЛЕЙТ. КОНСТ. НИКОЛАЕВ. СМИРНОВЪ.

объявленія войны, но, во всякомъ случаѣ, какъ число орудій, такъ и, главнымъ образомъ, боевые запасы оказались въ недостаточномъ количествѣ. Сильный осадный корпусъ непріятеля и его многочисленная осадная артиллерія вызвали значительно большій расходъ снарядовъ, чѣмъ это видимо предполагалось. Значительную услугу сухопутной оборонѣ оказало вооруженіе, снятое съ судовъ.

ОПЕРАЦІИ СУХОПУТНОЙ ОСАДЫ АРТУРА.

Японская осада Портъ-Артура продолжалась 327 дней. Изъ нихъ 86 дней — съ 27 января по 22 апрѣля 1904 г.—нашимъ доблестнымъ защитникамъ Портъ-Артура пришлось отражать нападенія съ моря, и японцы убѣдились въ невозможности взять Артуръ съ моря. Если считать 23-е апрѣля, день объявленія блокады крѣпости, первымъ днемъ осады сухопутнаго фронта, то на оборону его приходится 241 день. Сообщеніе между Портъ-Артуромъ и Ляояномъ было прервано дважды. Первый разъ, — вслѣдствіе ложной тревоги, которая была вызвана телеграммой изъ Сеньючена о производящейся будто бы высадкѣ японцевъ, что не оправдалось впослѣдствіи; по телеграммѣ этой были прежде-

временно сожжены нѣкоторыя станціонныя и постовыя зданія, были сняты стрѣлки, пути, семафоры и т. п. Это было 24-го апрѣля, а затѣмъ сообщеніе вновь было возстановлено. Но 27-го апрѣля оно было окончательно прервано японцами. 29 апрѣля японцами была занята желѣзнодорожная станція Пуландянъ, и такимъ образомъ къ 1-му мая Портъ-Артуръ былъ окончательно отрѣзанъ съ суши отъ нашей Манчжурской арміи.

Послѣдовательный ходъ сухопутной осады выражался въ такихъ операціяхъ:

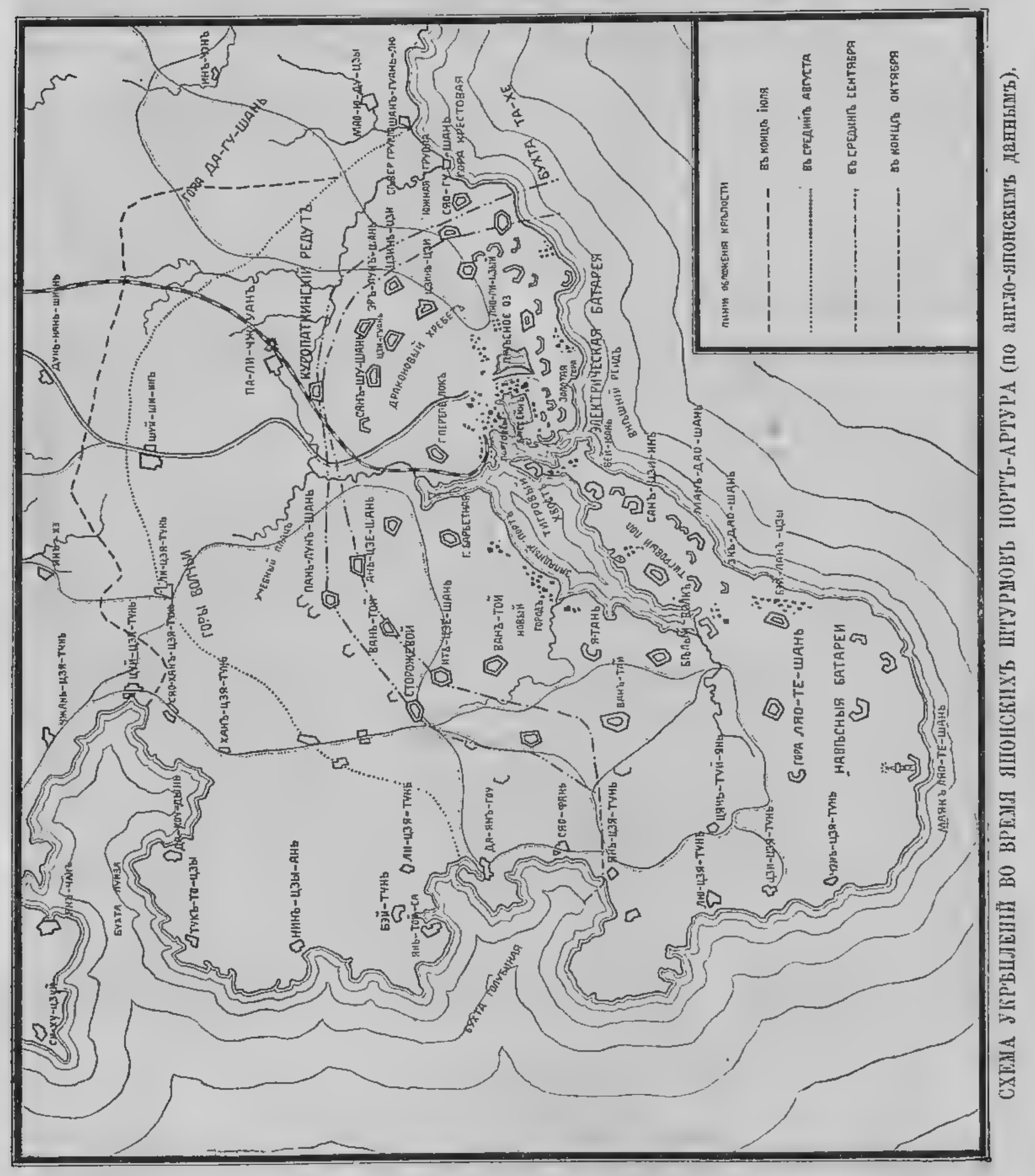


СХЕМА УКРѢПЛЕНІЙ ВО ВРЕМЯ ЯПОНСКИХЪ ШТУРМОВЪ ПОРТЪ-АРТУРА (по англо-японскимъ даннымъ).

1) Съ 1-го мая по 17-е іюля, т.-е. въ теченіе 78 дней шла упорная борьба въ открытомъ полѣ между портъ-артурскимъ гарнизономъ и японскими арміями (сперва маршалъ Оку, потомъ генералъ Ноги) за обладаніе передовыми укрѣпленными позиціями передъ крѣпостью, кончившаяся оттѣсненіемъ гарнизона за линію крѣпостныхъ фортовъ. Укрѣпленія Цзинь-чжоу и Наньшаня (т.-е. первыя линіи передовыхъ позицій на Квантунѣ) пали 13-го мая. 26 іюня былъ взятъ Лунвантань (на правомъ флангѣ), а 15-го іюля—Юпилаза

и Суанцайгоу (на лѣвомъ флангѣ), и второй поясъ передовыхъ позицій остался въ рукахъ японцевъ. 16-го и 17-го іюля были взяты Зеленыя (18 верстъ отъ Артура) и Волчьи горы,— третій и послѣдній поясъ передовыхъ позицій. За весь этотъ періодъ — болѣе двухъ съ половиною мѣсяцевъ—крѣпость не принимала никакого участія въ оборонѣ; натискъ огромной японской арміи выносилъ всецѣло на своихъ плечахъ нашъ небольшой передовой отрядъ генерала Фока. Къ этому времени японцы могли продвинуться отъ Цзинь-чжоу всего лишь на 40 верстъ (по $^1/_2$ версты въ сутки).

2) Періодъ ускоренной атаки. Съ 18 іюля по 10 сентября, т.-е. 55 дней, длилась осада самой крѣпости. Послѣ взятія Волчьихъ горъ японцы съ 18-го по 24-е іюля устанавливали свою тяжелую артиллерію на высотахъ, отстоящихъ отъ крѣпости на разстояніи пушечнаго выстрѣла, при чемъ расположеніе осаднаго корпуса упиралось правымъ флангомъ въ бухту Луизы, центръ находился на Волчьихъ горахъ, а лѣвый флангъ занялъ высоты противъ Дагушаня, параллельно р. Тахэ. Первый выстрѣлъ по крѣпости съ суши раздался лишь 25 іюля. Это первое бомбардированіе крѣпости не причинило существеннаго вреда ни ей, ни городу. Въ ночь на 27-е іюля японцы взяли штурмомъ передовые форты восточнаго фронта крѣпости Сяогушань и Дагушань, а въ ночь на 28-е іюля послѣдовалъ первый общій штурмъ главныхъ фортовъ сѣвернаго и восточнаго фронтовъ крѣпости, повсюду отбитый.

Послѣ этой неудачи японцы ринулись на передовые форты сѣверо-западнаго фронта крѣпости, у бухты Луизы, расположенные на трехъ горахъ (Высокая, Угловая и Дивизіонная). Послѣ четырехдневной бомбардировки (28 — 31-го іюля) 1-го августа японцы атаковали эти форты, защищавшіеся 7-ю Восточно-Сибирскою стрѣлковою дивизіей ген. Кондратенка. Атака была отбита, но на другой день японцы снова ринулись въ атаку, разсчитывая на утомленіе гарнизона. Однако ген. Кондратенко успѣшно отразилъ и этотъ штурмъ, при чемъ японцы понесли, по донесенію ген. Стесселя, большой уронъ. Удачнѣе были дѣйствія японцевъ противъ сѣверныхъ фортовъ крѣпости, и 1-го августа они взяли передовой фортъ Шенцзятунь, въ 2-хъ верстахъ къ югу отъ Волчьихъ горъ, расположенный въ верховьяхъ рѣки Луньхэ. Взятіе Шенцзятуня, командующаго надъ источниками, которыми питается портъ-артурскій водопроводъ, должно было, по мнѣнію японцевъ, поставить въ критическое положеніе нашъ гарнизонъ, лишивъ его воды. Поэтому 3-го августа ген. Ноги и адм. Того отправили ген. Стесселю парламентера съ требованіемъ сдаться. Это требованіе было, конечно, отвергнуто; очевидно, что гарнизонъ нашъ былъ въ состояніи пользоваться водой изъ опрѣснителей, имѣвшихся въ Портъ-Артурѣ.

Съ 4-го по 11-е августа, т.-е. въ теченіе 8 дней, японцы производили форсированную атаку при полной неудачѣ. Въ то же время имъ приходилось отбивать вылазки нашихъ охотниковъ, которые по ночамъ подкрадывались къ японскимъ окопамъ и разрушали ихъ. Японцы же подбрасывали къ русскимъ прокламаціи о безцѣльности защиты и о нашихъ неудачахъ на морѣ и на сушѣ и рядомъ съ тѣмъ не допускали уборки труповъ своихъ же убитыхъ, очевидно, надѣясь, что разложеніе ихъ вызоветъ эпидемическія болѣзни. Бомбардируя днемъ и ночью форты, батареи и передовыя укрѣпленія, японцы затѣмъ густыми цѣпями шли въ атаку. Осажденные встрѣчали всегда штурмующихъ сначала сильнымъ огнемъ, нерѣдко истребляя цѣлыя колонны фугасами, а при приближеніи непріятеля бросали ручныя гранаты и встрѣчали его штыками, нерѣдко сами переходили въ атаку, какъ только японцы выбивались изъ силъ.

Особеннымъ ожесточеніемъ отличались штурмы, начавшіеся 6 августа и продолжавшіеся съ небольшими перерывами болѣе трехъ дней. Атака велась сразу на всемъ фронтѣ: на западѣ—главнымъ образомъ противъ Угловой горы, на сѣверѣ—противъ Водопроводнаго редута, а на востокѣ—на Дагушанскія высоты.

За весь день 6 августа японцы ничего не добились. Только въ городѣ имъ удалось поджечь разрывными бомбами одно зданіе близъ арсенала; гарнизонъ успѣлъ къ вечеру прекратить огонь.

7-го августа японцамъ удалось разрушить Водопроводный редутъ и дойти до него, но удержаться они не могли и съ огромнымъ урономъ должны были отступить. На западѣ они захватили часть Угловой горы, но съ прибытіемъ подкрѣпленій осажденные ихъ выбили.

Съ 10-го августа японцы бомбардировали преимущественно восточный и отчасти сѣверный фронтъ крѣпости, при чемъ въ бомбардировкѣ участвовалъ и японскій флотъ. 11-го августа японцы взяли форты №№ 2-й и 3-й, лежавшіе къ востоку отъ Золотой горы, вблизи моря; форты эти не имѣютъ большого значенія, такъ какъ надъ ними господствуетъ Золотая гора, и защищали, повидимому, промежутокъ между Золотой горой и находившимися къ сѣверу фортами Драконовыхъ горъ. 12-го августа, по японскимъ офиціальнымъ даннымъ, подтвердившимся всѣми послѣдующими извѣстіями и «Новымъ Краемъ», японцы послѣ упорнаго шестичасоваго боя взяли фортъ № 5, лежавшій на сѣверѣ, у Паличжуана. Но обладаніе и этимъ фортомъ не имѣло еще рѣшающаго значенія, такъ какъ надъ нимъ господствуетъ съ юга Перепелиная гора. Слѣдовательно, результаты единственнаго штурма главной линіи портъ-артурскихъ фортовъ съ 10-го по 12-е августа выразились во взятіи японцами трехъ фортовъ этой линіи (№№ 2-й, 3-й и 5-й), не имѣвшихъ существеннаго значенія. Кромѣ этихъ штурмовъ въ данный періодъ времени японцы атаковывали форты наши 20-го августа и 3-го сентября (атаки Водопроводнаго редута).

3) Періодъ правильной осады. Съ 11-го сентября по 19-е декабря, т.-е. сто дней, велась борьба изъ-за главныхъ позицій, при чемъ уже съ 12-го августа началась атака крѣпости правильной осадой, т.-е. посредствомъ сложныхъ инженерныхъ работъ. Бомбардировки же, сопровождавшія вторую половину осаднаго періода, съ небольшими перерывами, производились съ 21-го іюля по 19-е декабря, т.-е. 149 дней.

Еще съ начала августа японцы приступили впереди Волчьихъ горъ, въ верхней долинѣ Луньхэ, т.-е. приблизительно у Шуішина, въ 1½—2-хъ верстахъ отъ главной крѣпостной ограды (форты Эрлунгшанъ и Анцзешанъ), къ рытью траншей. Такимъ образомъ ген. Ноги возвелъ, такъ называемую, первую параллель, т.-е. первую линію окоповъ для пѣхоты, назначеніе которой—обезпечить отъ вылазокъ осажденныхъ, такъ называемую, вторую артиллерійскую позицію, т.-е. позиціи верстахъ въ двухъ отъ крѣпостной ограды, на которыхъ сооружаются новыя осадныя батареи для обстрѣливанія крѣпости съ болѣе близкаго разстоянія. Послѣ открытія первой параллели прошелъ почти мѣсяцъ, прежде чѣмъ японцы рѣшились штурмовать сѣверный фронтъ крѣпости. Именно съ 6-го сентября началась усиленная бомбардировка этого фронта, и въ результатѣ ея Кумирный и Водопроводный редуты были срыты до основанія японскими бризантными гранатами[1]). Послѣ этого японская пѣхота бросилась на штурмъ редутовъ, которые въ концѣ концовъ и были взяты. Взятіе Водопроводнаго редута повлекло за собою разрушеніе японцами водопровода, и съ 10-го сентября крѣпость наша должна была довольствоваться колодезною водой и морской водой изъ опрѣснителей, имѣвшихся на судахъ эскадры, а, быть можетъ, и въ самой крѣпости. Одновременно съ атакой Водопроводнаго и Кумирнаго редутовъ японцы, по донесенію ген. Стесселя, штурмовали также сѣверный фронтъ крѣпостной ограды, т.-е. форты Эрлунгшанъ и Анцзешанъ. Штурмы эти были отбиты, и форты остались за нами.

Послѣ 10-го сентября японцы болѣе не штурмовали крѣпости, но приступили къ усиленной работѣ по возведенію окоповъ и подступовъ, т.-е. зигзагообразныхъ соединительныхъ траншей, связывавшихъ между собою отдѣльные окопы и обезпечивавшихъ безопасное сообщеніе между ними подъ огнемъ крѣпостныхъ фортовъ.

РАЗВѢДКА ПАРОВОЗОМЪ.

(Геройскій подвигъ подполковника Спиридонова).

Японскія войска показались въ виду ст. Пуландянъ около 8 час. утра 23 апрѣля. Здѣсь они были задержаны охотничьей командой 13-го полка, которая вступила съ ними въ стрѣлковый бой, чѣмъ дала возможность проскочить мимо станціи санитарному поѣзду

[1]) Бризантные снаряды — толстостѣнные чугунные снаряды, начиненные мелинитомъ или другими сильно взрывчатыми веществами и дробящіеся при ударѣ на большое число мелкихъ осколковъ; снаряды эти у насъ не приняты.

№ 37, шедшему подъ флагомъ Краснаго Креста съ больными изъ города Дальняго. Охотничья команда принуждена была отступить. Разъѣзды, высланные по всѣмъ направленіямъ, обнаружили во многихъ мѣстахъ присутствіе непріятеля, но такъ какъ донесенія поступали самыя разнорѣчивыя, то подполковникъ Спиридоновъ, командированный для порчи дороги, рѣшилъ лично предпринять развѣдку. Это былъ чуть ли не единственный въ военной исторіи примѣръ развѣдки однимъ паровозомъ, безъ кавалерійскихъ разъѣздовъ. Паровозъ съ двумя вагонами отошелъ 24 апрѣля отъ ст. Вафандянъ, имѣя 7 офицеровъ и 15 нижнихъ чиновъ. Пошли: нач. отряда подп. Спиридоновъ, нач. отряда погр. стражи полк. Денисовъ и его нач. штаба, помощн. нач. 15 уч. сл. пути инженеръ Вишняковскій, офицеры 1 уссур. ж. б. капитанъ Алексѣевъ, поручикъ Эдгардъ, поручикъ Завадскій (велъ паровозъ въ качествѣ машиниста) и 4 заамур. ж. б. подпоруч. Римскій-Корсаковъ, подп. Рождественскій и поручикъ Козловъ. Дойдя до ст. Пуландянъ, рекогносцировка выяснила, что непріятель отошелъ отъ линіи желѣзной дороги, что порчи пути нѣтъ, а исправленіе моста займетъ не болѣе 6 ч. времени. Пославъ донесеніе и получивъ по телеграфу приказаніе начальника военныхъ сообщеній возстановить путь, подп. Спиридоновъ вернулся обратно и на слѣдующій день выступилъ со вспомогательнымъ поѣздомъ, ротой 5 заамур. ж. б. и командой уссур. ж. б. для исправленія дороги. Картина разрушеннаго моста у ст. Пуландянъ была такова: мостъ, 10 саженъ длины, состоялъ изъ 2 фермъ. Одна изъ нихъ была взорвана большимъ зарядомъ мелинита, заложеннаго подъ подушку фермы на среднемъ быкѣ. Сила взрыва была такова, что концы фермы, состоявшей изъ очень толстаго желѣза, были согнуты въ сторону, расщеплены на куски, которые валялись на разстояніи до 100 шаговъ вмѣстѣ съ кусками мелинита. Половина моста обрушилась, и фермы висѣли однимъ концомъ внизъ. По распоряженію подп. Спиридонова, немедленно было помощью канатовъ и рычаговъ приступлено къ стаскиванію фермъ, на быкъ были наложены четыре бруса, скрѣпленные болтами, при чемъ сопротивленіе было разсчитано на двойную тяжесть поѣзда. Работа была исполнена въ 3 час. 10 м. Двинувшись дальше, не доходя 2 верстъ до ст. Саншилипу, увидѣли дымокъ, и показался встрѣчный поѣздъ. Предполагая, что это японцы, остановились, разсыпали впереди цѣпь, по сторонамъ пошли 2 эскадрона спѣшенныхъ драгунъ, догнавшихъ поѣздъ за время работы у моста. Замѣтили, что и встрѣчный поѣздъ дѣлаетъ то же самое. Двинулись впередъ самымъ малымъ ходомъ. Цѣпи сблизились настолько, что люди стали становиться на колѣни, приготовляясь открыть огонь, и въ это время обнаружилось, что это поѣздъ изъ Портъ-Артура, вмѣстѣ съ капитаномъ генеральнаго штаба Одинцовымъ. Оба поѣзда пошли къ Саншилипу. Здѣсь разсказали, что наканунѣ сотня пограничной стражи выдержала бой съ 300—400 чел. японцевъ на мосту около дер. Шахаэ. При осмотрѣ моста онъ оказался весь продырявленнымъ. Въ каменную толщу перилъ и быковъ пули проникли на одинъ дюймъ. Съ этимъ же поѣздомъ пріѣхалъ изъ Артура извѣстный писатель Вас. И. Немировичъ-Данченко, какъ говорятъ, державшій пари съ комендантомъ крѣпости Артуръ, что онъ прорвется на сѣверъ. Данченко перешелъ на поѣздъ подполк Спиридонова и такимъ образомъ пари выигралъ. Вмѣстѣ съ нимъ ѣхалъ корреспондентъ Янчевецкій. Предупредивъ, что поѣздъ въ Артуръ будетъ проведенъ имъ на слѣдующій день, подполк. Спиридоновъ вернулся обратно.

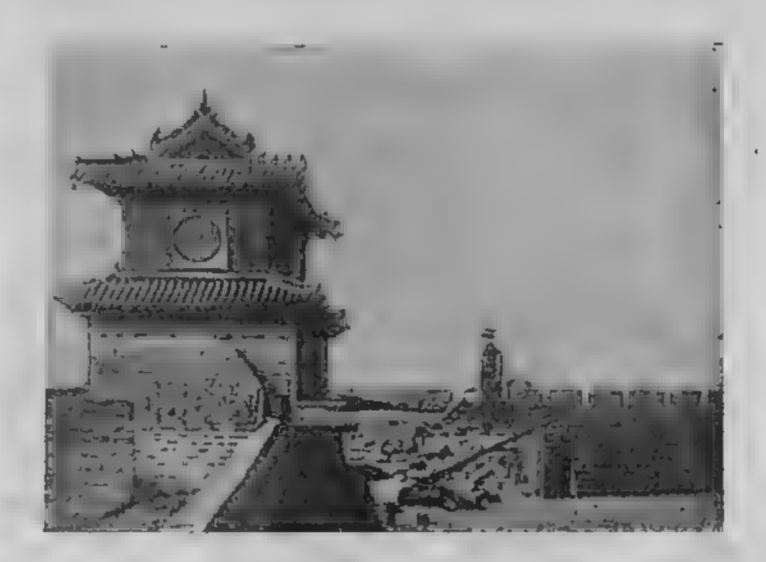
На слѣдующій день, 26 апрѣля, въ 10 час. утра подполк. Спиридоновъ лично повелъ поѣздъ. Пришлось идти въ районѣ непріятельскихъ отрядовъ; одинъ удачный выстрѣлъ—и весь грузъ и составъ неминуемо погибъ бы. Еще было важнѣе, чтобы въ случаѣ неудачи ни одинъ вагонъ, ни одинъ снарядъ не могли бы попасть въ руки врага. Отрядъ шелъ на вѣрную смерть. Было рѣшено, что въ случаѣ, если путь будетъ снова испорченъ и назадъ тоже нельзя будетъ вернуться, взорваться на воздухъ. Для этого подъ паровозъ и вагоны были заложены динамитные патроны. Впереди поѣзда, въ трехверстномъ разстояніи, шелъ паровозъ; на немъ ѣхалъ начальникъ отряда, весь путь стоявшій на подножкѣ, держась за ручки паровоза и зорко всматриваясь впередъ. За нимъ шелъ двойной тягой поѣздъ. Машинистами ѣхали: на передовомъ—пор. Завадскій, на поѣздѣ—солдатъ и вольнонаемный машинистъ Петровъ, ѣхавшій охотникомъ. На переднемъ находился ревизоръ движ. Рогоза и инж. Вишняковскій. Техники и агенты дороги, сопровождавшіе

поѣздъ, знали, на какой рискъ они шли, и тѣмъ не менѣе шли смѣло. Общее настроеніе было удивительное: торжественно-сознательное и спокойное; всѣ понимали, что имъ выпала почетная и трудная задача.

Поѣздъ благополучно прошелъ въ Цзинь-чжоу, гдѣ его встрѣтилъ начальникъ 4-й дивизіи генералъ Фокъ, искренно и горячо поздравившій съ дѣйствительно молодецкимъ и геройскимъ подвигомъ.

Такимъ образомъ сообщеніе съ Артуромъ было открыто.

ФОРТЪ НА ПРАВОМЪ ФЛАНГѢ РУССКИХЪ ПОЗИЦІЙ У ЦЗИНЬ-ЧЖОУ.



БАШНЯ СѢВЕРНЫХЪ ВОРОТЪ У ЦЗИНЬ-ЧЖОУ.

ДѢЙСТВІЯ ОТРЯДА ГЕН. ФОКА И ЦЗИНЬ-ЧЖОУ.

Съ 1-го по 13-е мая.

(По донесеніямъ генерала Стесселя).

1-го мая японцы сдѣлали попытку высадиться въ бухтѣ Керръ, но были отбиты. Во время высадки, благодаря отважнымъ дѣйствіямъ прапорщика запаса флота Дейчмана, затонулъ японскій крейсеръ, наткнувшись на нашу мину. Прапорщикъ Дейчманъ, оставшійся въ бухтѣ съ двумя матросами, успѣшно пробился къ своимъ черезъ японскую цѣпь.

2-го мая обозначилось движеніе на югъ двухъ японскихъ колоннъ отъ Саншилипу и отъ Гадзялина.

Ген. Стессель приказалъ ген. Фоку выдвинуться навстрѣчу японскимъ колоннамъ и, по силѣ возможности, разбить ихъ, при значительномъ же превосходствѣ силъ противника—дать ему хорошій отпоръ и затѣмъ отойти на свои укрѣпленныя позиціи.

3-го мая ген. Фоку удалось незамѣченнымъ подойти на пушечный выстрѣлъ къ двигавшимся японскимъ колоннамъ.

Выѣхавшая на позицію батарея подполковника Романовскаго открыла огонь по густымъ колоннамъ противника и нанесла имъ, повидимому, большія потери. Колонна же японцевъ, наступавшая отъ Гадзялина, попала подъ залпы нашей пѣхоты и сильно пострадала.

Когда непріятель развернулся, у него обнаружилось 6 батарей и 24 батальона.

Батарея подполковника Романовскаго начала нести серіозныя потери. Подполковникъ Романовскій былъ раненъ, но остался въ строю. Несмотря на то, что всѣ офицеры батареи были ранены и потери въ людяхъ достигли 65%, батарея отошла съ позиціи только по приказанію.

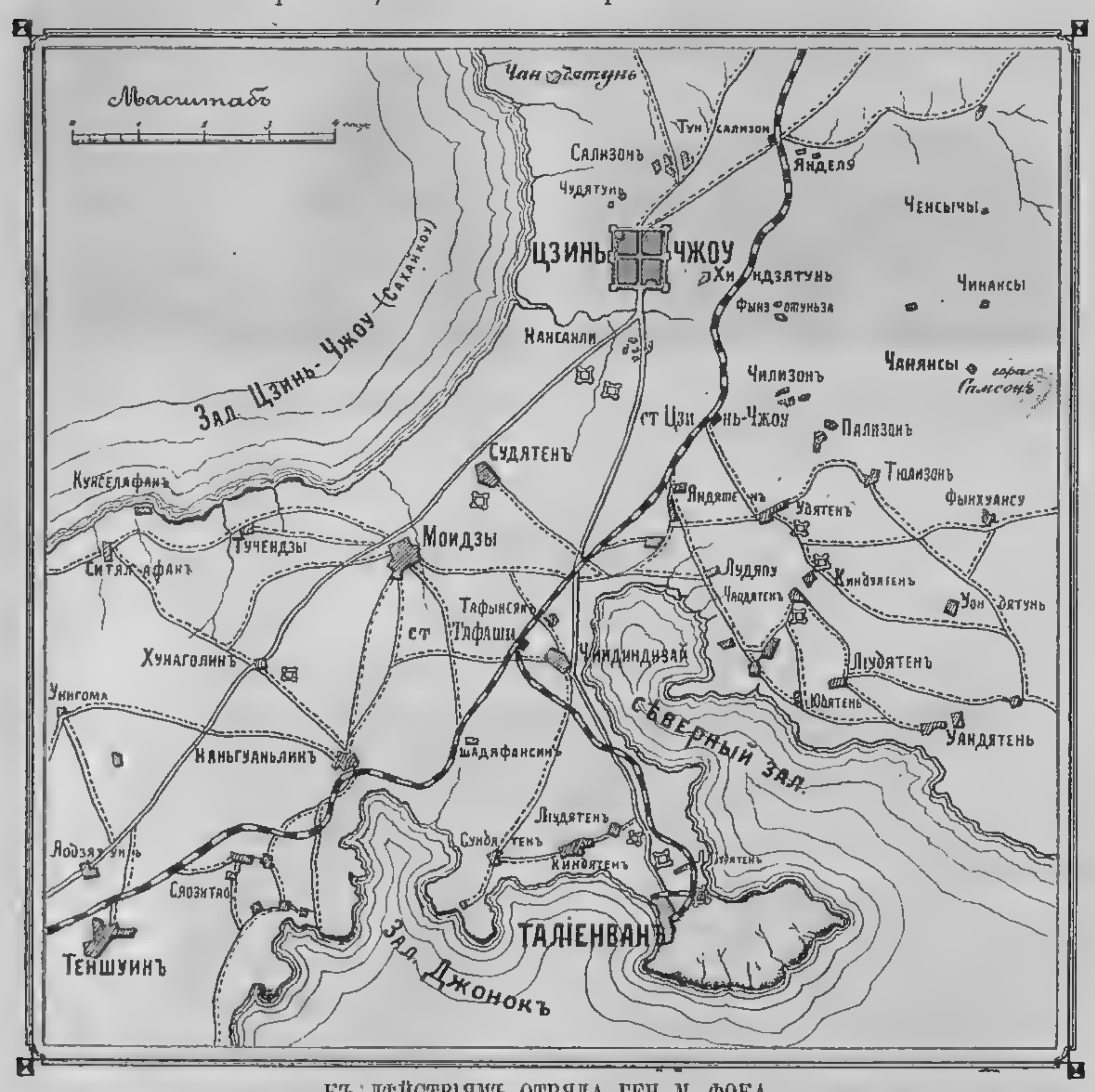
Видя огромное превосходство силъ противника, ген. Фокъ приказалъ начать отступленіе. Сначала отошелъ лѣвый флангъ, а затѣмъ и правый. Высланный ген. Стесселемъ резервъ подошелъ къ отряду во время и принялъ участіе въ бою.

Японцы не преслѣдовали и даже не поднялись на высоты, которыя занималъ отрядъ ген. Фока.

Нашъ отрядъ отошелъ къ Цзинь-чжоу. Высоты къ сѣверу отъ Цзинь-чжоу были заняты нашими охотниками и казаками.

Отдѣльныя партіи японцевъ появлялись въ горахъ. При въѣздѣ ген. Стесселя въ городъ по немъ и его свитѣ былъ открытъ огонь съ одной изъ высотъ.

4-го мая на участкѣ между бухтой Хеси и ст. Иченцзы поѣздъ, везшій ген. Стесселя, былъ обстрѣлянъ артиллерійскимъ огнемъ. Въ вагонахъ и въ пяти мѣстахъ въ локомотивѣ оказались пробоины, машинистъ былъ раненъ.



КЪ ДѢЙСТВІЯМЪ ОТРЯДА ГЕН.-М. ФОКА.

Съ 1-го по 13-е мая.

5-го мая три японскія роты атаковали на западномъ склонѣ горы Самсонъ охотничью команду, бывшую подъ начальствомъ поручика Афанасьева; атака была отбита. Мы потеряли 31 охотника ранеными и убитыми.

Въ ночь съ 6-го на 7-е мая была небольшая бомбардировка Портъ-Артура. Одинъ нижній чинъ убитъ и 4 ранено.

Къ 8-му мая японская армія передовыми частями дошла до горы Самсонъ и заняла полуостровъ Керръ. Отсюда они посылали большія шаланды въ заливъ Хунуэза, но нашъ артиллерійскій огонь успѣшно очищалъ отъ нихъ бухту.

Наши потери съ 1-го по 8-е мая убитыми и ранеными—10 офицеровъ и 175 нижнихъ чиновъ. Въ бояхъ 3-го и 5-го мая взято въ плѣнъ 4 японца; всѣ они принадлежали къ 1-й дивизіи. У плѣнныхъ оказались

Капитанъ 2-го Восточно-Сибирскаго полка
А. П. НИКОЛАЕВЪ,
раненый въ бою у Цзинь-чжоу.

ПОДПОЛКОВНИКЪ П. А. РОМАНОВСКІЙ,
командиръ 3-й бат. 4-й Вост.-Сибир. стрѣлковой бригады. Во время защиты Портъ-Артура онъ былъ награжденъ орд. св. Георгія 4-й ст.

РОТМИСТРЪ А. П. ЯКОВИЦКІЙ,
командиръ роты охранной стражи у ст. Цзиньчжоу; оттѣсненный со своею ротою въ Портъ-Артуръ, онъ выдержалъ осаду крѣпости, находясь при 26-мъ Вост.-Сиб. стр. п., и въ это время былъ раненъ и два раза контуженъ. Теперь находится въ плѣну въ Нагойѣ.

А. М. БЕНУА,
капитанъ 4-й Вост.-Сиб. стр. артил. бригады. Всю осаду пробылъ въ Портъ-Артурѣ; за бой 3-го мая получилъ чинъ подполковника. Въ настоящее время находится въ плѣну въ Мацуямѣ.

русско-японскіе переводчики, и, видимо, эти части давно были предназначены для дѣйствія на Квантунѣ, такъ какъ всѣ свѣдѣнія въ отобранныхъ словаряхъ пріурочены къ Портъ-Артуру и Дальнему.

Силы противника къ 8-му мая ген. Стессель исчислялъ въ 30 тыс. съ 1½ тыс. кавалеріи и осаднымъ паркомъ.

12-го мая японцы вели сильную канонаду противъ Цзинь-чжоускихъ позицій и города. Вслѣдствіе большой дальности огня мы потеряли только одного офицера и четырехъ стрѣлковъ.

13-го мая, съ 5 часовъ утра, японцы открыли огонь съ сухопутныхъ батарей, числомъ до 80 орудій, и съ 4 канонерокъ и 6 миноносцевъ, введенныхъ въ Цзинь-чжоускій заливъ.

Бой продолжался до 8 часовъ вечера. До 12 часовъ дня наступленіе японцевъ не имѣло успѣха. Они понесли огромныя потери и начали отходить назадъ, бросивъ въ полѣ орудія четырехъ батарей безъ прислуги. Ген. Стессель отдалъ приказаніе казакамъ захватить непріятельскія орудія, но около двухъ часовъ дня японцы получили значительныя подкрѣпленія и возобновили наступленіе. По мнѣнію ген. Стесселя, къ этому времени японцы имѣли три дивизіи съ 120 орудіями. Огонь этой массы артиллеріи и, еще въ большей степени, огонь съ непріятельскихъ канонерокъ и миноносцевъ къ 8 часамъ вечера заставилъ замолчать большую часть нашихъ батарей.

Ген. Стессель счелъ безполезнымъ дальнѣйшее сопротивленіе и приказалъ постепенно очищать позицію.

Войска отошли въ полномъ порядкѣ. Противникъ не преслѣдовалъ. Отходя, войска увезли всю полевую артиллерію и пулеметы.

Оставленныя на позиціи тяжелыя орудія, въ большинствѣ старыя, китайскія, были приведены въ негодность.

Во время боя часть нашихъ фугасовъ и минъ не были взорваны, такъ какъ японцы обходили по морю, выше пояса въ водѣ, подъ прикрытіемъ своихъ судовъ. Нѣкоторыя изъ этихъ судовъ во время отлива сѣли на мель.

Въ свою очередь, въ теченіе всего боя наша канонерка «Бобръ» оказывала существенную поддержку защитникамъ Цзинь-чжоуской позиціи успѣшнымъ огнемъ изъ бухты Хунуэза. Наши потери 13-го мая: 30 офицеровъ и до 800 нижнихъ чиновъ убитыми и ранеными.

Оставляя Цзинь-чжоускую позицію, ген. Стессель приказалъ очистить и гор. Дальній. Запасы изъ города были вывезены; чего нельзя было вывезти—испорчено.

Цзинь-чжоу былъ лишь нашей временной позиціей, но на подготовленіе его штурма японцамъ все-таки пришлось потратить 20 дней: 22-го апрѣля они высадились близъ Бицзыво и лишь 12-го мая приступили къ атакѣ. 16 часовъ держались русскіе, выставляя подчасъ батальонъ противъ дивизіи, и отступили только тогда, когда японцы, по шею въ водѣ, начали обходное движеніе.

13-го мая японская армія на Квантунѣ завладѣла Цзинь-чжоу и всѣмъ Цзинь-чжоускимъ перешейкомъ до станціи Наншанлинь (въ 45 верстахъ отъ Портъ-Артура).

Цзинь-чжоуская укрѣпленная позиція, расположенная на узкомъ перешейкѣ, соединяющемъ Квантунскій полуостровъ съ общимъ массивомъ Ляодуна, между заливомъ Цзинь-чжоускимъ и Хунуэза, представляетъ собой сочетаніе возвышенностей, небольшихъ китайскихъ селеній и старыхъ китайскихъ укрѣпленій, приспособленныхъ для обороны. Фронтъ позиціи идетъ вдоль горы Наншань, на селенія Модятунь и Тафынсянь; ея лѣвый флангъ упирается въ бухту Цзинь-чжоу, правый—въ бухту Хунуэза. Главнымъ пунктомъ позиціи, ея тактическимъ ключомъ, господствующимъ надъ перешейкомъ, является гора Наншань, расположенная непосредственно южнѣе селенія Наншаньлинь. Эта возвышенность, и сама по себѣ представляющая затрудненіе для штурма, была сильно укрѣплена нашими войсками и вооружена тяжелой артиллеріей; подступы къ нашимъ укрѣпленіямъ были прикрыты расположеніемъ проволочныхъ загражденій и минъ. На правомъ флангѣ позиціи, селенія, занятыя нашими войсками, были приведены въ оборонительное состояніе. Передовыми пунктами нашей укрѣпленной позиціи, пунктами, зани-

маемыми съ цѣлью разстроить и ослабить противника до подхода его къ главной позиціи, служили городъ Цзинь-чжоу, селенія Сализынза, Чализонъ и Тилизонза, а также желѣзнодорожная станція.

Съ паденіемъ Цзинь-чжоуской позиціи Дальній становился достояніемъ японцевъ, такъ какъ Нангалинскія высоты, на которыхъ еще можно было задержать наступленіе противника, не были подготовлены къ оборонѣ. Послано было приказаніе очистить Дальній, уничтоживъ въ немъ все взрывами и огнемъ. Жители, бросивъ все, бѣжали въ Артуръ въ полной паникѣ. Отступленіе войскъ далеко не было совершено въ полномъ порядкѣ; напротивъ, очевидцы говорятъ, что это было безпорядочное бѣгство, при чемъ давили своихъ же. Но 5-й полкъ, вынесшій на себѣ всю тяжесть обороны Цзинь-чжоуской позиціи, подъ командою своего храбраго командира, впослѣдствіи ген.-м. Третьякова, и потерявшій не меньше половины своего состава, особенно отличился. Наша флотилія послѣ боя вернулась вечеромъ въ Дальній, гдѣ узнали о положеніи дѣлъ. Командирамъ при отправленіи была дана carte-blanche дѣйствовать по усмотрѣнію, согласно положенію дѣла, и въ случаѣ невозможности прорваться обратно—топить свои суда. Однако всѣ вернулись обратно въ Артуръ благополучно, кромѣ катеровъ, которые запоздали уходомъ и утромъ, рискуя быть отрѣзанными и взятыми непріятельскими миноносцами, должны были вернуться на берегъ и взорваться, а люди вернулись въ Артуръ сухимъ путемъ.

Послѣ оставленія Дальняго наши войска, т.-е. дивизія ген. Фока отступила къ Портъ-Артуру, занявъ позиціи на Зеленыхъ Горахъ. Жители Дальняго ежедневно прибывали въ Портъ-Артуръ, принося извѣстія, что Дальній горитъ, а дома грабятся хунхузами, т.-е. китайцами. Впрочемъ, японцы, занявъ Дальній, скоро водворили въ немъ полный порядокъ и начали приводить въ исправность все поврежденное нами передъ оставленіемъ города.

Съ паденіемъ Цзинь-чжоу наша береговая линія также въ значительной длинѣ перешла во владѣніе японцевъ. Пришлось снять всѣ наблюдательные посты, выдвинутые впереди позиціи нашихъ войскъ, и такимъ образомъ бухта Сяобиндао, очень удобная для стоянки небольшихъ судовъ и миноносцевъ, также оказалась въ рукахъ японцевъ и сдѣлалась излюбленной стоянкой для ихъ миноносныхъ отрядовъ.

Послѣ занятія японцами Дальняго дѣятельность ихъ флота закончилась въ блокадѣ Портъ-Артура и загражденіи нашего рейда минами. Съ этой послѣдней цѣлью очень часто ночью на рейдѣ являлись японскіе миноносцы, забрасывающіе бухту минами, а затѣмъ ту же роль играли особые пароходы-заградители. Противъ нихъ съ нашей стороны высылались дежурные миноносцы въ бухту Тахэ, а также открывали огонь береговыя батареи, хотя большею частью безуспѣшно, производя только безпорядочную трату снарядовъ.

Бой у Цзинь-чжоу.

По описанію «Новаго Края», 12-го мая, въ 5 часовъ утра, непріятель, ожидаемый съ праваго фланга или съ фронта, внезапно открылъ огонь по городу Цзинь-чжоу изъ полевыхъ орудій шрапнелью съ приблизительнаго разстоянія трехъ верстъ.

Городская батарея, подъ командой бомбардира Егорова, начала энергично отвѣчать.

Форты, редуты и батареи Цзинь-чжоуской позиціи немедленно поддержали городскую батарею.

Непріятель открылъ страшный шрапнельный огонь, буквально засыпая городскую батарею снарядами.

Были моменты, когда цѣлый десятокъ снарядовъ почти одновременно разрывался въ воздухѣ надъ батареей, осыпая ее дождемъ осколковъ.

Какъ только батареи позиціи открыли огонь, противникъ перенесъ ее тоже и на Цзинь-чжоускую позицію.

Полевыя батареи противника были отнесены очень далеко и стрѣляли на предѣльныя дистанціи, такъ какъ были найдены шрапнели, установленныя на «ударъ».

РЕЛЬЕФНАЯ КАРТА ПОРТЪ-АРТУРА И ЕГО УКРѢПЛЕНІЙ СЪ ВЫСОТЫ ПТИЧЬЯГО ПОЛЕТА. («L'Illustration»).

(Эта карта, дающая понятіе объ общемъ характерѣ мѣстности, изображаетъ его мѣстность съ сѣвера; поэтому югъ приходится наверху, западъ справа, востокъ слѣва).

1) Золотая гора. 2) Форты Куангчанъ. 3) Портовый фортъ. 4) Восточный бассейнъ. 5) Сухіе доки для миноносцевъ. 6) Прѣсное озеро. 7) Мастерскія. 8) Сухой докъ. 9) Арсеналъ. 10) Домъ Намѣстника. 11) Офицерскій поселокъ. 12) Бараки. 13) Китайскій городъ. 14) Каналъ. 15) Магазины. 16) Госпиталь. 17) Старый китайскій городъ. 18) Перепелиная гора (или Пейюшанъ). 19) Желѣзная дорога. 20) Гора Анцушанъ. 21) Форты Анцушанъ. 22) Фортъ Итцшанъ. 23) Яхостцзай. 24) Ляотешанъ. 25) Гора Бѣлаго Волка. 26) Фортъ Чангтушанъ. 27) Фортъ Мантушанъ. 28) Фортъ Кикуаньшанъ. 29) Фортъ Анцуянгъ. 30) Фортъ Вейюепъ. 31) Тигровый полуостровъ. 32) Западный бассейнъ. 33) Фортъ Тигроваго хвоста. 34) Конечная станція желѣзной дороги.

Особенно усиленно въ началѣ обстрѣливалась та изъ батарей позиціи, на которой былъ пущенъ змѣй.

Въ 6 часовъ слѣва, на хорошо замаскированной мѣстности, на уступахъ горы, противникъ открылъ огонь изъ гаубицъ.

Ранены три нижніе чина и командиръ 11-й роты 5-го полка капитанъ Бучинскій: одна шрапнельная пуля навылетъ, другая засѣла въ бедрѣ.

Въ 6 час. 45 мин. огонь противника сталъ замѣтно стихать.

Во время боя правѣе правой батареи непріятеля обнаружено было движеніе людей, тянувшихъ орудія на пѣхотѣ. Немедленно былъ данъ залпъ изъ шестидюймовыхъ пушекъ. Японцы скрылись въ лощинѣ. Еще дано было нѣсколько залповъ. Непріятель больше изъ лощины не появляется.

Еще одна интересная подробность. Съ самаго начала боя на кумирнѣ, расположенной влѣво отъ города, показывались дымки производимыхъ выстрѣловъ.

Сдѣлано два залпа по ней. Какъ только снаряды достигли назначенія, разорвавшись вблизи кумирни, надъ послѣдней взвился огромный флагъ Краснаго Креста.

Была ли это уловка, или нѣтъ, но выставленный Красный Крестъ, знаменующій, что подъ его сѣнью помѣщенъ перевязочный пунктъ, заставилъ шт.-кап. Высокихъ прекратить туда огонь.

Два снаряда попали случайно въ шаланды, ошвартовавшіяся въ Цзинь-чжоуской бухтѣ и онѣ запылали.

Особый эффектъ производили залпы мелинитными бомбами, и надо полагать, что перемѣна батареями позицій служила лучшимъ доказательствомъ, что огонь батарей Цзинь-чжоуской позиціи достигалъ цѣли.

Безъ четверти восемь въ Цзинь-чжоуской позиціи все спокойно.

Удачный, выдержанный огонь нашихъ, по свѣдѣніямъ отъ китайцевъ, нанесъ огромныя пораженія японцамъ.

На флангѣ, прилегающемъ къ Цзинь-чжоуской бухтѣ, удачно разорвавшійся снарядъ вынесъ цѣлую толпу изъ прикрытія.

Въ ночь на 12-е мая охотничьими командами была произведена рекогносцировка.

Охотники отъ 21-й и 36-й ротъ пограничной стражи, подъ начальствомъ полковника Бутусова и штабсъ-ротмистра Яковицкаго, произвели освѣщеніе горы Самсонъ, опредѣливъ безъ выстрѣла, подкравшись подъ ночнымъ покровомъ къ противнику, его численность и силу.

Только съ 3 часовъ пополудни начали раздаваться рѣдкіе выстрѣлы съ батарей по показавшимся отдѣльнымъ группамъ противника въ долинѣ Цзинь-чжоу и въ сторонѣ Самсона.

Съ пяти часовъ вечера съ фронтальной батареи поручика Соломонова, что на Известковой горѣ, послышались то рѣдкіе, то учащенные выстрѣлы, переходящіе временами въ залпы. Оказалось, что у подошвы Самсона, между прилегающей сопкой и старой китайской импанью, показались густыя колонны японцевъ. Какъ только Соломоновская батарея, пристрѣлявшись, стала донимать ихъ снарядами, противникъ вытянулся въ густыя цѣпи и безконечной лентой, безъ единаго отвѣтнаго выстрѣла, сталъ стягиваться подъ прикрытіемъ импани противъ праваго фланга нашихъ окоповъ.

Съ наступленіемъ вечера огонь съ Соломоновской батареи прекращенъ.

Передъ нами, прямо за брустверомъ, крайняя, узкая полоса Таліенванскаго залива,—занимаетъ правый флангъ окоповъ. Впереди, за кажущейся стальной поверхностью воды, едва чернѣетъ берегъ.

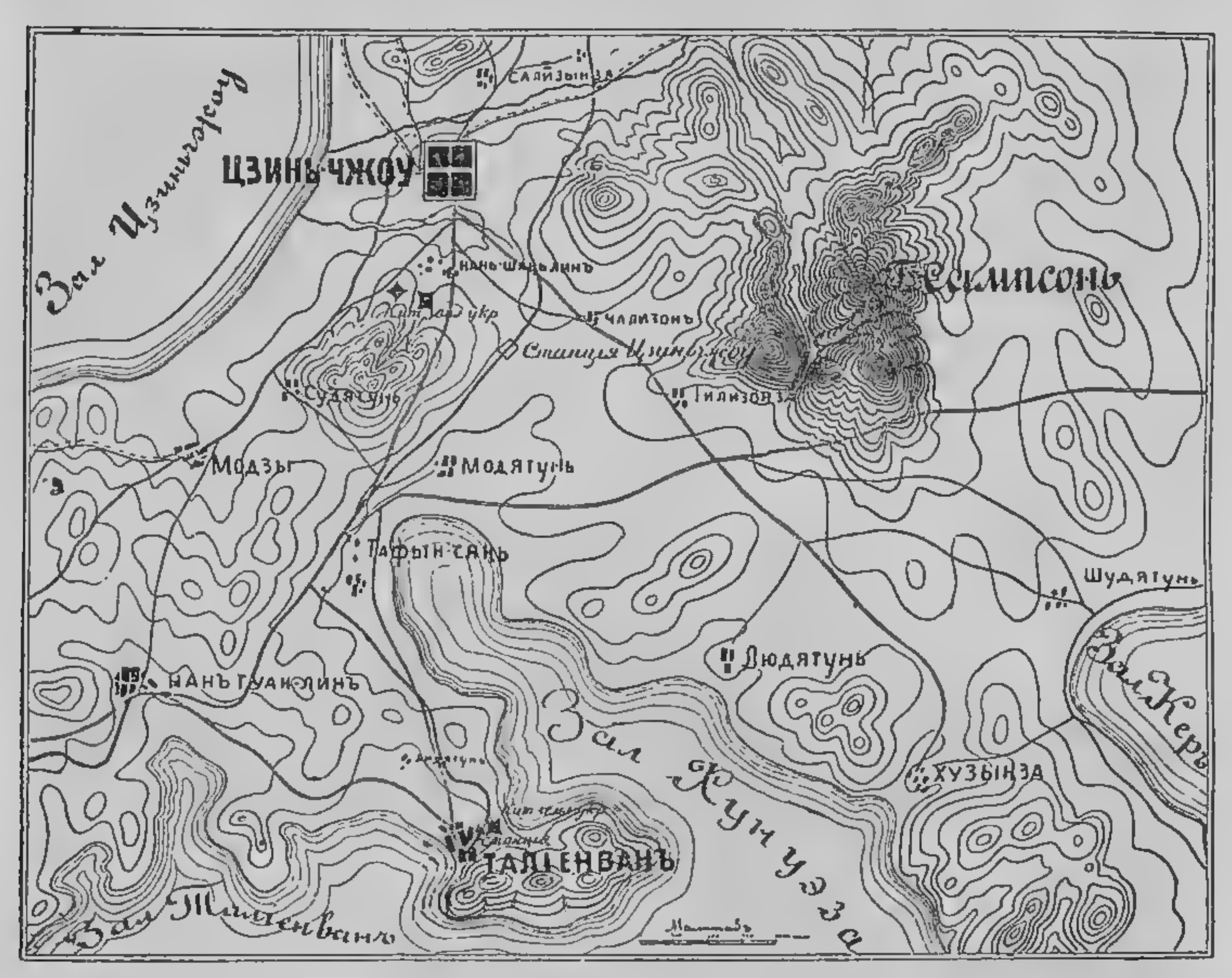
Съ 9 часовъ съ высотъ Цзинь-чжоуской позиціи, которой приказано быть особенно бдительной, раздаются рѣдкіе выстрѣлы по мелькавшимъ въ сторонѣ противника огнямъ. Взлетаютъ ракеты, и непосредственно за ними съ батареи шт.-кап. Высокихъ видны отблески выстрѣловъ,—звукъ ихъ относится порывами вѣтра. Въ Цзинь-чжоуской долинѣ тоже сосредоточивается непріятель. Къ десяти часамъ городъ Цзинь-чжоу былъ оставленъ нашей полуротой и батареей безъ боя.

Раннее утро 13-го мая наступило. Все казалось спокойно, все тихо. Солнце готовилось взойти надъ просыпающейся землей.

Былъ пятый часъ въ началѣ. Вдругъ укрѣпленія Цзинь-чжоуской позиціи въ мгновеніе развели страшный огонь. Противникъ еще съ вечера развернулъ свои батареи съ высотъ, примыкающихъ къ Цзинь-чжоуской бухтѣ, до бухты Хунуэза и отвѣтилъ массовымъ артиллерійскимъ огнемъ, поражая наши укрѣпленія съ фронта и фланговъ. Кромѣ того нѣсколько судовъ громили нашъ лѣвый флангъ со стороны бухты Цзинь-чжоу.

Началась непрерывная, ни на минуту не смолкавшая канонада. Шелъ непрерывный трескъ, только съ моря гудѣло сильнѣе. Подоспѣвшая канонерская лодка «Бобръ» приняла участіе въ бою, принявъ на себя огонь и тѣмъ отвлекая непріятеля отъ Цзинь-чжоуской позиціи.

Непріятель стрѣлялъ исключительно залпами: половина орудій—шрапнелью, рвавшейся въ воздухѣ, половина—гранатами, рвавшимися на землѣ отъ удара, поднимая столбы черно-сѣраго удушливаго дыма.



КАРТА УКРѢПЛЕННОЙ ПОЗИЦІИ И ОКРЕСТНОСТЕЙ ЦЗИНЬ-ЧЖОУ. (Къ бою 12—13 мая).

Усиливъ до невѣроятности артиллерійскій огонь, противникъ двинулся на штурмъ.

Съ нашего тыла стройно подходятъ полки ближайшихъ резервовъ, приближаясь къ Тафашинскимъ высотамъ.

Густыя колонны японцевъ быстро подвигаются впередъ въ обходъ нашего лѣваго фланга.

Въ бухтѣ, по водѣ, тоже движется колонна, только видны головы и плечи людей да блескъ штыковъ. Водяная колонна временами стрѣляетъ залпами.

Огонь нашихъ производитъ страшное опустошеніе въ рядахъ штурмующихъ. Около трехъ часовъ пробыли несчастные въ водѣ, гдѣ большинство, не только убитые, но и раненые, нашло свою могилу. Главнымъ образомъ съ этими военными новаторами раздѣлывалась батарея Саблукова. Батареи Цзинь-чжоуской позиціи почти ихъ не трогали, продолжая артиллерійскій бой съ артиллеріей противника.

Къ Тафашинскимъ высотамъ несутся полевыя батареи.

Еще ранѣе, вправо отъ Соломоновской батареи, лихо взлетѣла легкая батарея капитана Петренко, но по ней противникъ открылъ такой убійственный огонь, что капитанъ Петренко, давъ нѣсколько залповъ, долженъ былъ перемѣнить позицію, откуда и громилъ штурмующія колонны.

Начался штурмъ. Густыя колонны совсѣмъ уже близко.

Наша артиллерія, стрѣлки, пулеметы вырываютъ цѣлыя выемки, ворота въ штурмующихъ колоннахъ, уже успѣвшихъ развернуться въ густыя цѣпи. Но японцы не обращаютъ вниманія на вихрь снарядовъ и пуль. Упорно смыкаются и идутъ, идутъ безъ конца, словно ихъ прорвало изъ какого-то безконечнаго источника.

Огонь артиллеріи и стрѣлковъ дѣлаетъ свое: сотни, тысячи валятся. Вся долина чернѣетъ отъ убитыхъ, умирающихъ и раненыхъ. Оставшіеся въ живыхъ бѣгутъ, чтобы сейчасъ же упасть.

Вотъ влѣво быстро бѣгомъ подвигается полкъ въ трехъ колоннахъ, развернувшись въ густыя цѣпи. Беззавѣтная храбрость японцевъ не выдержала орудійнаго и стрѣлковаго огня, японцы дрогнули. Люди бѣгутъ; мертвые, раненые падаютъ. Промежутки между наступающими увеличиваются. Наша позиція продолжаетъ сильный огонь, но и самимъ достается. Противникъ еще усилилъ канонаду и съ суши, и съ моря. Наши батареи въ Цзинь-чжоу постепенно слабѣютъ. Ихъ поддерживаютъ батареи изъ-за Тафашинскихъ высотъ. А наступленіе продолжается. Вотъ налѣво, спереди взрывъ: нарвались на фугасы—и ничего, только трупы.

Отдѣльныя черныя массы ползутъ и ползутъ. Парализованныя огнемъ нашихъ батарей, онѣ замѣтно замедляютъ движеніе впередъ. Бѣгутъ, ложатся, встаютъ, уже порѣдѣвшія. Чѣмъ ближе къ позиціи, ихъ все меньше. Какъ лягутъ—долго не встаютъ,—укрываются.

Отдѣльныя группы подымаются, бѣгутъ и снова рѣдѣютъ и опять ложатся.

Наступающія заднія колонны задерживаютъ наступленіе, и часть отступаетъ.

Но массовый артиллерійскій огонь противника сдѣлалъ свое дѣло. Цзинь-чжоуская позиція замѣтно стихаетъ. Постепенно парализуется. Только полевыя батареи и батарея Соломонова, на которой сосредоточился весь огонь, энергично отвѣчаютъ.

На Цзинь-чжоуской позиціи начались взрывы: это наши рвутъ бомбовые погреба. Почти вся прислуга выведена изъ строя, не съ кѣмъ управляться.

Одна за другой умолкаютъ Цзинь-чжоускія батареи: Садыковская, Рингса, Волконская, Барановская; только шт.-кап. Высокихъ громитъ еще изъ двухъ орудій, но все рѣже и рѣже.

Въ 10 час. 30 мин. позиція смолкла. Только видны взрывы бомбовыхъ погребовъ.

Огонь противника, главнымъ образомъ, перенесенный на Соломоновскую батарею, дѣйствующую однимъ лишь орудіемъ, обстрѣливаетъ оставшуюся прислугу, выносящую раненыхъ.

Въ 11 часовъ Цзинь-чжоуская позиція оставлена въ полномъ порядкѣ по приказанію командующаго дивизіею ген.-маіора Фока. Шт.-кап. Высокихъ, командиръ 13-й сводной роты, раненый двумя пулями навылетъ, контуженный въ голову, съ ободраннымъ на лѣвомъ плечѣ погономъ осколкомъ гранаты, послѣднимъ оставляетъ ввѣренную ему позицію, приказавъ взорвать бомбовые погреба ввѣренной артиллеріи.

Соломоновская батарея держалась до трехъ часовъ. Послѣ трехъ только часовъ, когда большая часть артиллеріи противника обрушилась на нее, поручикъ Соломоновъ, разстрѣлявъ всѣ снаряды, отступилъ съ четвертью ввѣренной ему прислуги. Взрывать погреба и орудія не пришлось, какъ и въ батареѣ Высокихъ: не осталось ни одного орудія, снаряды всѣ были разстрѣляны. Охотники вернулись и похоронили подъ градомъ снарядовъ своихъ убитыхъ товарищей, унеся раненыхъ.

Военные спеціалисты увѣряютъ, что окончательный штурмъ нашей позиціи былъ бы отбитъ, если бы японцамъ не удалось, благодаря счастливой случайности, найти и

(Рис. «L'Illustration»).

БАТАЛЬОНЫ ГЕНЕРАЛА ОКУ ШТУРМУЮТЪ РУССКІЯ ПОЗИЦІИ У ЦЗИНЬ-ЧЖОУ.

(Штурмъ Наньшаня. Передовые батальоны были буквально уничтожены огнемъ русскихъ. По нагроможденнымъ трупамъ непрерывно наступали свѣжіе батальоны).

перерѣзать электрическіе провода для взрыва минъ, заложенныхъ передъ нашими укрѣпленіями [1].

[1] Въ «Восточ. Обозрѣніи» напечатана любопытная бесѣда корреспондента этой газеты съ интеллигентнымъ купцомъ-китайцемъ, внимательно слѣдившимъ за событіями на театрѣ военныхъ дѣйствій. Корреспондентъ, между прочимъ, спросилъ своего собесѣдника: правда ли, что провода отъ фугасовъ, заложенныхъ русскими при Цзинь-чжоускихъ позиціяхъ, были перерѣзаны японцемъ-монахомъ, который будто 8—10 лѣтъ жилъ въ кумирнѣ, недалеко отъ Цзинь-чжоу?

— Этотъ монахъ былъ не японецъ, а монголъ, подкупленный японцами,—отвѣчалъ купецъ.— Конечно, онъ зналъ мѣсто, гдѣ были заложены фугасы. Но самое главное, почему такъ японцы легко могли перерѣзать провода, такъ это объясняется тѣмъ, что когда въ февралѣ и мартѣ мѣся-

Судя по имѣющимся описаніямъ боя, японцамъ удалось прорваться у селенія Модятунь. Кромѣ того, японскія донесенія свидѣтельствуютъ, что крайній правый флангъ непріятельскаго боевого порядка двинулся отъ города Цзинь-чжоу вдоль самаго берега бухты и, пользуясь отливомъ, обошелъ по мелкой водѣ, подъ прикрытіемъ огня своихъ канонерокъ, возвышенность Наншань съ запада. При этихъ условіяхъ удерживаніе Наншаня, конечно, не представлялось цѣлесообразнымъ.

Наши войска, отходя къ югу, увезли съ собой свою полевую скорострѣльную артиллерію, бросивъ тяжелую, которую невозможно было увезти, и которая состояла исключительно изъ старыхъ китайскихъ орудій, взятыхъ нами у китайцевъ въ качествѣ военной добычи въ 1900 г. Наши батареи заняли позиціи на высотахъ, у селенія Нангуанлинъ и своимъ мѣткимъ огнемъ прикрывали отступленіе нашей пѣхоты, отошедшей въ полномъ порядкѣ. Этимъ сраженіе и прекратилось. Японцы, изнуренные тяжелымъ, кровопролитнымъ боемъ, не преслѣдовали насъ и остались ночевать на позиціяхъ, занятыхъ ими такими неимовѣрными усиліями.

Наши батареи подъ Цзинь-чжоу.

О дѣйствіяхъ отдѣльныхъ нашихъ батарей подъ Цзинь-чжоу въ «Нов. Краѣ» сообщаются слѣдующія подробности:

150 непріятельскихъ орудій громили наши позиціи съ ранняго утра 13-го мая.

На всемъ протяженіи окоповъ и на площади, занятой нашими батареями, стоялъ вихрь, была метель летѣвшихъ и рвущихся снарядовъ, перешедшихъ въ какой-то ураганъ чугуна и стали.

Противникъ поражалъ своимъ мѣткимъ артиллерійскимъ огнемъ. Недолетовъ и перелетовъ почти не было. Подошедшія канонерскія лодки открыли не менѣе сильную стрѣльбу, взяли всю позицію въ перекрестный огонь и довели его до такой мѣткости и силы, что залпами гранатъ буквально равняли бруствера окоповъ, разнося ихъ на батареяхъ.

На всемъ протяженіи позиціи не было живого мѣста, куда не летѣли и не рвались бы снаряды.

На батареѣ Высокихъ наводчикъ Коваль, страшно раненый, не обращая вниманія на страданія, слегка перевязанный, шатаясь, плетется изъ блиндажа къ своему орудію, замѣняетъ только-что на глазахъ убитаго наводчика, взбирается на прицѣльную скамейку, прикладывается и падаетъ, какъ подкошенный. Очнувшись, взбирается опять, наводитъ орудіе разъ, другой, послѣ третьяго выстрѣла обращается къ подошедшему командиру шт.-кап. Высокихъ и говоритъ какъ бы въ бреду: «Черныя большія мухи въ глазахъ, ваше высокоблагородіе, не могу».

На Волковской батареѣ. Когда снарядомъ канониру Шендюку перебило ноги и его перевязали, онъ въ какомъ-то озлобленіи ползетъ къ орудію: «Я хочу стрѣлять!» Санитары отнесли его въ блиндажъ. Шендюкъ перешелъ въ обморочное состояніе и затихъ. За суетой не замѣтили, какъ черезъ нѣсколько времени онъ подползъ къ самому орудію и началъ кричать: «Если не пускаете стрѣлять, такъ убейте меня!» А надъ батареями въ сыромъ утреннемъ воздухѣ, при громѣ взрывовъ и выстрѣловъ, дождя осколковъ, пуль, камней, песку, стоновъ и крика раненыхъ, суетни прислуги, не разсѣивается черный, удушливый дымъ рвущихся гранатъ, вызывая своими ядовитыми газами у борющихся съ врагомъ, съ смертью головокруженіе и изнуряющую рвоту.

На Барановской батареѣ. Когда огонь дошелъ до крайняго напряженія, когда почти вся прислуга была выведена изъ строя, когда орудія съ высоко поднятыми хоботами умол-

цахъ укрѣпляли Цзинь-чжоускую позицію, то у русскихъ работали исключительно китайскіе рабочіе, и между ними было нѣсколько человѣкъ японцевъ-нищихъ, переодѣтыхъ китайцами. Поэтому, вполнѣ естественно, что японцы прекрасно знали расположеніе фугасовъ и проводовъ къ нимъ. Есть даже предположеніе, что нѣкоторые провода были перерѣзаны японцами-рабочими очень давно, вскорѣ послѣ заложенія фугасовъ.

ОСТАВШІЕСЯ ВЪ ЖИВЫХЪ ОФИЦЕРЫ 5-ГО ВОСТ.-СИБ. СТРѢЛК. ПОЛКА, БЫВШАГО ВЪ ПОРТЪ-АРТУРѢ.

Первый рядъ (сидятъ на полу) слѣва: поруч. Андреевъ (раненъ въ руку), прикоманд. поруч. Чулковъ, заурядъ-прапорщ. Агаповъ (три раза раненъ). Второй рядъ: д-ръ Троицкій (контуженъ); свящ. Слюнинъ (контуженъ); шт.-кап. Аландеръ (контуженъ); полк. (нынѣ ген.-м.) Третьяковъ (два раза раненъ и два раза контуженъ); кап. Стемпневскій (сильно контуженъ); шт.-капит. Андреевскій. Третій рядъ: подпоруч. Бицюкъ (три раза раненъ); капит. Фофановъ; поруч. Фростъ (раненъ въ лицо и контуженъ); подпор. Лобыревъ (раненъ въ голову навылетъ); поруч. Галилѣевъ; поруч. Поповъ (раненъ и контуженъ); подпор. Григорьевъ; шт.-капит. Фелицынъ (контуженъ).

кали одно за другимъ, когда вездѣ валялись убитые, а раненые спѣшно уносились оставшимися въ живыхъ и санитарами, то и дѣло падавшими вмѣстѣ съ носилками подъ градомъ рвущихся снарядовъ, канониръ Петраченко вернулся къ уцѣлѣвшему орудію и, одинъ управляясь, выпустилъ послѣдніе снаряды. Покончивъ съ орудіемъ, онъ бѣжитъ въ блиндажъ къ оставленнымъ тяжело раненымъ, утѣшаетъ, даетъ кому пить, кому затянуться табачкомъ, помогаетъ санитарамъ выносить ихъ и, доставивъ послѣдняго раненаго въ болѣе безопасное мѣсто, возвращается назадъ на батарею, беретъ у смертельно раненаго ружье и въ какомъ-то остервенѣніи бѣжитъ въ стрѣлковые окопы, гдѣ и остается, Богомъ хранимый, до общаго отступленія. Особенныя, совершенно исключительныя мужество, храбрость, распорядительность и энергію во все время боя обнаружилъ, помимо Петраченка, еще старшій фейерверкеръ Василій Реутовъ, командиръ 2-й полубатареи. Въ числѣ артиллерійской прислуги было 12 стрѣлковъ, всѣ они ранены. Когда Петраченко покончилъ съ послѣднимъ орудіемъ, и батарея окончательно оставлена, канониръ Шебаковъ подъ сильнѣйшимъ огнемъ возвращается назадъ, и въ тотъ моментъ, когда, благоговѣйно крестясь, беретъ батарейную святыню, образъ Спасителя, и, убѣгая, прячетъ его на грудь, его ранитъ осколкомъ разорвавшейся гранаты.

Къ 12 часамъ форты и батареи Цзинь-чжоуской позиціи смолкли, продолжала держаться еще лишь фронтальная батарея поручика Соломонова, что на Известковой горѣ. Огонь противника главнымъ образомъ сосредоточенъ на ней. Здѣсь повторилось то, чѣмъ кончилось у ш.-к. Высокихъ и другихъ. Прислуга быстро убываетъ. Бѣгутъ двое, подносятъ снарядный ящикъ. Взрывъ отъ упавшей гранаты, еще взрывъ ящика, и вмѣсто двухъ молодыхъ артиллеристовъ—безформенная масса. Некогда разбирать, кого убило. Двое другихъ несутъ другой ящикъ.

Орудія то залпами, то въ одиночку гремятъ. Первое! Выстрѣлъ... Орудіе какъ въ судорогѣ отскакиваетъ назадъ. Его накатываютъ, суетятся, спѣшатъ. Налѣво другое орудіе грохнуло; а вотъ снарядъ угодилъ въ лѣвую болванку, она слетѣла съ бруствера; къ ней подбѣгаютъ, чтобы установить. А прислуга у крайняго орудія, досылая зарядъ, хохочетъ, зло потѣшаясь надъ японцами, которые усердно стрѣляютъ и по болванкамъ. Весело. Шрапнели тучей продолжаютъ рваться надъ батареей, другой наводчикъ уже снятъ съ прицѣльной скамейки: на мѣстѣ положило. Гранаты, то три, то четыре за разъ, брякаются среди площади, занятой батареей, сгущаютъ и такъ невыносимый, тяжелый дымъ, медленно расползающійся. Вотъ уже второе орудіе подбито. Прислуги совсѣмъ мало осталось. Изъ пѣхотнаго прикрытія присланы стрѣлки на подмогу. Гранаты съ подлымъ ревомъ, шипѣніемъ летятъ и летятъ, громыхая при разрывѣ.

«Ваше благородіе, снарядовъ нѣтъ». — «Забирай раненыхъ и отходи». Это было въ началѣ третьяго часа. Хотя наши орудія замолчали, но огонь противника не утихалъ. Снаряды горохомъ сыпались на батареи. Поручикъ Соломоновъ, измученный и за себя и за людей, которыхъ $^3/_4$ уже выбыло изъ строя, и, сознавая, что у него перебьютъ всѣхъ, отдаетъ вторичное приказаніе отойти.

Спускаясь уже въ лощину, обнаруживается, что на батареѣ осталось еще 20 снарядовъ, о которыхъ забыли, перекладывая ночью во время ливня. Быстро вернулись назадъ; пришлось дострѣливать ихъ, благо орудіе одно еще дѣйствовало. Въ мигъ приладили замки и открыли огонь. Съ какимъ-то леденящимъ душу покоемъ вела себя часть прислуги. Огонь японцевъ усилился до невѣроятнаго, когда они увидѣли, что умолкнувшая было батарея ожила. Дострѣлявъ оставшіеся 20 снарядовъ, которые удачно легли въ наступающихъ цѣпяхъ, батарея, потерявъ еще 1 убитаго и нѣсколько раненыхъ, умолкла. Люди, очевидно, почувствовали полное презрѣніе ко всему, что творилось въ продолженіе всего дня, и теперь, забывъ объ усталости, оставшіеся въ живыхъ и тѣ изъ раненыхъ, которые чувствовали въ себѣ еще силу, приступили къ погребенію убитыхъ товарищей-героевъ.

Много легло артиллеристовъ и стрѣлковъ въ этотъ день на чуждой имъ землѣ.

Русскія батареи. Взрывъ японскихъ снарядовъ. Русская пѣхота. Взрывъ японскихъ снарядовъ на русскихъ батареяхъ. Высоты Портъ-Артура.

(Рис. «Grahic'a»). ПОСЛѢДНІЙ ШТУРМЪ И ВЗЯТІЕ ЦЗИНЬ-ЧЖОУ. Японская пѣхота.

5-й Вост.-Сиб. полкъ въ бою у Цзинь-чжоу.

Интересны подробности, приведенныя въ «Нов. Краѣ», и объ участіи въ бою 13-го мая 5-го Восточно-Сибирскаго полка.

Когда окончательно стемнѣло, началось наступленіе противника. Онъ медленно, въ густыхъ колоннахъ приближался къ сѣверо-западному фасу города Цзинь-чжоу. Часть колонны развернулась въ цѣпи и быстро спускается къ деревнѣ Полеувой. Главныя силы двигаются на лѣвый фасъ города, а нѣсколько колоннъ двинулись въ обходъ на юго-восточный уголъ. Три взвода 10-й роты разсыпались цѣпью по сѣверному фасу и по лѣвой половинѣ восточнаго. Пользуясь темнотой, противникъ приблизился къ стѣнамъ и открылъ жесточайшій ружейный огонь. Стрѣлки разсыпаются въ рѣдкую цѣпь и съ разстоянія 400—500 шаговъ отвѣчаютъ бѣглымъ огнемъ по вспышкамъ выстрѣловъ, а пулеметъ на сѣверномъ капонирѣ зататакалъ. Занявъ опушку деревни Полеувой, противникъ, поддерживая ружейный огонь, всю ночь блуждалъ вокругъ города, группами перебѣгая отъ фанзы къ фанзѣ, стараясь проникнуть къ самому слабому мѣсту города — южнымъ воротамъ. Вдругъ съ южной стороны огонь особенно усилился и послышались крики. Подпоручикъ Меркульевъ, предположивъ, что тамъ начался штурмъ, взялъ 1-й взводъ, бросился туда и приготовился къ защитѣ. Поддерживаемый огнемъ пулемета, мѣстами огнемъ своего взвода, онъ не давалъ возможности противнику сосредоточиваться и уничтожалъ надвигающіяся среди фанзъ группы японцевъ. Сдѣлалось совсѣмъ темно. Вдругъ младшій унтеръ-офицеръ Коминаровъ, командующій стрѣлками у наружныхъ воротъ, замѣтилъ, что въ аркѣ блеснулъ огонь спички совсѣмъ-совсѣмъ близко, чуть ли не въ разстояніи 10—15 шаговъ. Моментально открыли огонь по огоньку, и зигзагомъ скользнувшей по черному небу молніей освѣтило 5 труповъ.

Противникъ, увидѣвъ, что его маневръ не удался (погибшіе поднесли къ воротамъ фугасъ и не успѣли его взорвать), густыми колоннами двинулся впередъ. Допущенные же на 200 шаговъ и встрѣченные нѣсколькими залпами, немедля, они вразсыпную, какъ зайцы, убѣжали за прикрытіе фанзъ. Въ аркѣ воротъ оказался ящикъ двухаршинной длины, на концахъ перевязанный бѣлыми лентами для переноски, и съ фитилями посрединѣ. Пользуясь наступавшей тьмой, подпоручикъ Меркульевъ рѣшилъ убрать фугасъ. Вызвавшіеся охотниками, младшій унтеръ-офицеръ Микѣевъ и стрѣлокъ Матвѣй Рубцовъ отправились за ящикомъ и оттащили въ одинъ изъ переулковъ.

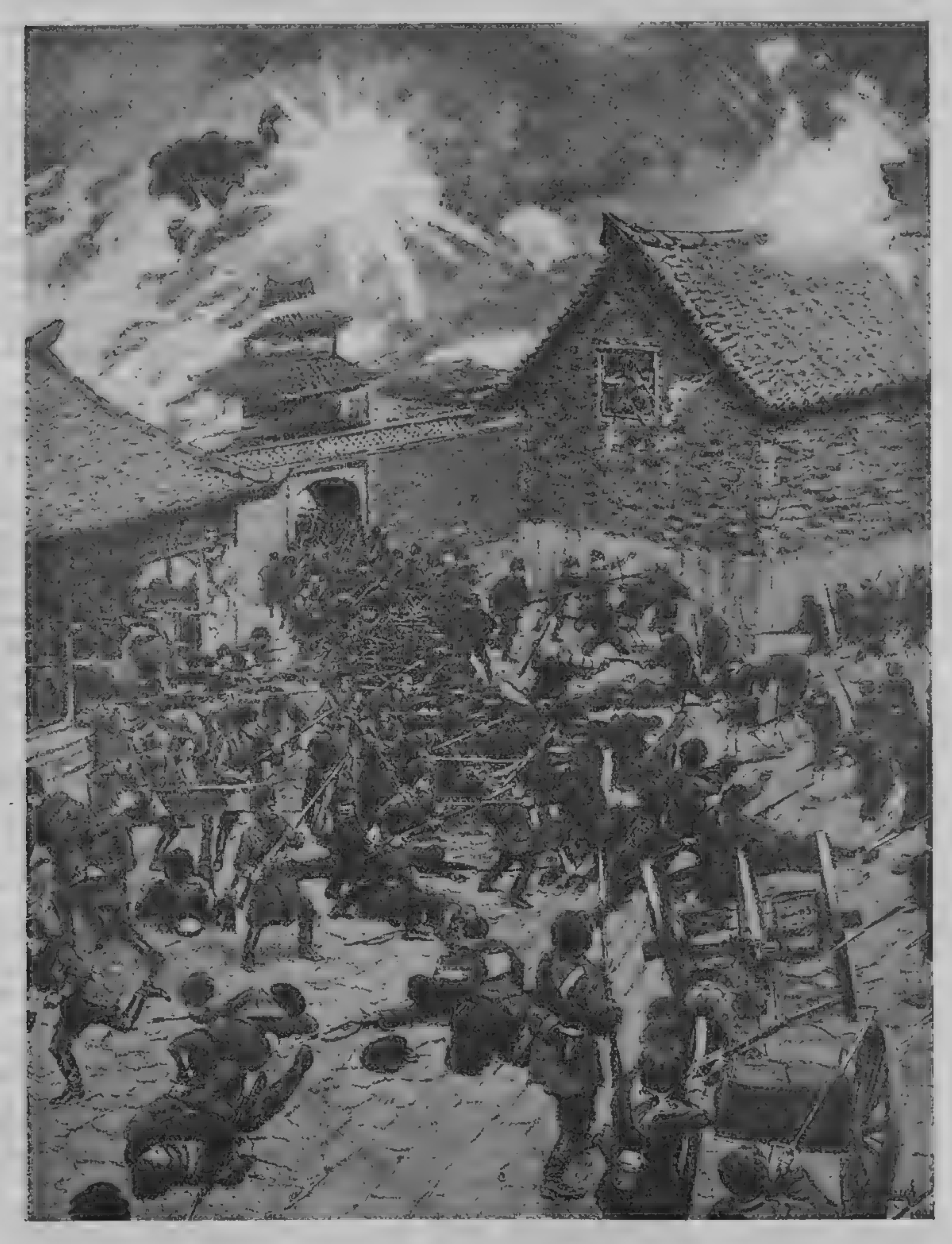
Когда дождь пересталъ и прояснило, японцы особенно усиленно начали насѣдать на городъ.

Японцы стали особенно тѣснить южный фасъ города, и была выслана 9-й роты полурота отогнать противника. Стало уже свѣтать, было 4 часа утра. Вдругъ сразу завязался артиллерійскій бой. Вся сила артиллерійскаго огня первоначально обрушилась на городъ. Освоившись съ огнемъ артиллеріи, стрѣлки невозмутимо поддерживали ружейный огонь, не допуская противника до штурма.

Огонь дѣйствительно достигъ невѣроятной силы. Сотни шрапнелей разрывались надъ головами миніатюрнаго гарнизона маленькой крѣпости. Началась кровавая прелюдія 14-часового боя. Вся рота собиралась на дворѣ капонира, укрываясь отъ шрапнельнаго огня за стѣной, и затѣмъ начала отступленіе къ позиціи въ полномъ и совершенномъ порядкѣ, подъ усиленнымъ огнемъ непріятеля.

Бой начался въ началѣ пятаго часа. Когда наша артиллерія открыла огонь по наступающему на городъ въ громадномъ количествѣ противнику, тотчасъ же была засыпана снарядами. Японскія батареи расположились полукругомъ отъ бухты Хеиуэзе до высоты 75, а затѣмъ, когда гарнизонъ города достигъ окоповъ, выдвинулъ еще свои батареи, заключивъ ихъ въ полукругъ заливомъ бухты Цзинь-чжоу.

Съ $4^{1}/_{2}$ часовъ посыпался градъ снарядовъ. Непріятель стрѣлялъ только залпами изъ полевыхъ и частью изъ осадныхъ орудій, а съ $6^{1}/_{2}$ часовъ къ этому вихрю снарядовъ присоединился сильный фланговый огонь канонерскихъ лодокъ, стоящихъ на за-



(Рис. Waugh'a).

РУССКІЕ ПРИНИМАЮТЪ ВЪ ШТЫКИ ЯПОНЦЕВЪ ПРИ ВЗЯТІИ ГОРОДА ЦЗИНЬ-ЧЖОУ.

падѣ Цзинь-чжоу. Получилось нѣчто невѣроятное по силѣ и дѣйствительности непрерывно сыпавшихся снарядовъ. Позиція обстрѣливалась съ трехъ сторонъ. На поперечникѣ всего перешейка, отъ одного берега моря до другого, противникъ сосредоточилъ до 120 орудій. Огонь ихъ корректировался съ помощью сигнализаціи съ высоты 75 и попеременно направлялся то на группу батарей и окоповъ, то на площадь овраговъ въ полномъ за-

блужденіи, что тамъ сосредоточены резервы. Всѣ рѣшительно овраги были заполнены грудами неразорвавшихся стакановъ отъ шрапнелей и дистанціонныхъ трубокъ. Съ моря особенно усиленно обстрѣливались казармы и тыльные окопы.

Во время обстрѣливанія площади казармъ 5-го полка былъ убитъ подполковникъ этого же полка Радецкій. Какъ только началась канонада, къ нему вошелъ его адъютантъ и сообщилъ, что огонь противника особенно удачно направляется сюда. Покойный приказалъ денщику подать стаканъ чаю. Только-что денщикъ переступилъ порогъ сосѣдней комнаты, какъ ворвавшимся снарядомъ выворачиваетъ стѣну; столбъ пыли и песку; денщикъ успѣлъ только вскрикнуть: «а-а!..», затѣмъ послѣдовалъ взрывъ, отъ него остались клочья, а подполковникъ Радецкій лежалъ навзничь, смертельно раненый въ нижнюю часть живота. Когда къ нему подошелъ чудомъ уцѣлѣвшій адъютантъ, Радецкій какъ бы въ забытьи сказалъ: «веди меня». Когда его принесли на перевязочный пунктъ, онъ передъ самой только кончиной открылъ глаза, и послѣдними его словами были: «Вы еще здѣсь, и ты здѣсь».

Съ 7-ми часовъ началось медленное наступленіе на нашъ лѣвый флангъ, обороняемый 7-й ротой и охотничьими командами 5-го полка подъ общимъ начальствомъ капитана Стемпневскаго 2-го. Нѣсколько спустя началось наступленіе на нашъ правый флангъ.

Японцы, очевидно, зная, что на лѣвомъ флангѣ заложены фугасы, пошли въ обходъ по заливу, по плечи въ водѣ, но на близкое разстояніе не подходили, оставаясь до вечера въ водѣ, гдѣ были перебиты постепенно нашими стрѣлками.

Началась борьба 5-го полка съ пѣхотой противника, поддерживаемой сильнѣйшимъ артиллерійскимъ огнемъ. Наступленіе началось почти одновременно. Огонь стрѣлковъ на правомъ флангѣ заставилъ ихъ отойти назадъ, послѣ чего цѣпи ихъ заняли деревню Мацятенъ и окопались, остальныя же части стали отходить по направленію къ центру нашихъ позицій, оставивъ лишь прикрытія для одной изъ батарей, которая совершенно смолкла, благодаря выдержанному и мѣткому огню взвода 11-й роты подъ командой фельдфебеля Щепакина.

Части войскъ, въ значительномъ отдаленіи двигавшіяся на правый флангъ, стали переходить за вокзаломъ на лѣвый.

Къ этому времени уже гремѣли съ Тафашинскихъ высотъ батареи Романовскаго, Петренка и Швиндена направо и Саблукова слѣва.

Огонь противника съ каждой минутой все усиливался; батареи Цзинь-чжоускихъ позицій стали замѣтно стихать. Къ 10-ти часамъ большая часть батарей уже смолкла на правомъ флангѣ, и противникъ перенесъ огонь главнымъ образомъ на окопы и редутъ № 3. Громыхали орудія батарей Высокихъ и Соломоновская.

Вдругъ съ бухты Хенуэза вышедшая канонерская лодка «Бобръ» открыла огонь и этимъ замѣтно ослабила огонь противника по нашему правому флангу. Только теперь, съ появленіемъ «Бобра», явилась возможность открыть огонь съ батареи № 13, гдѣ находился командиръ 5-го полка полковникъ Третьяковъ со своимъ штабомъ. Раньше она буквально осыпалась снарядами и не было никакой возможности выйти на платформу. Каждый показавшійся изъ блиндажа сметался. Участіе въ руководствѣ стрѣльбой принялъ также лейтенантъ Никольскій, не успѣвшій поставить пушку Канэ. Бомбардиръ Птушко, раненый еще въ самомъ началѣ боя въ голову, оставался все время въ строю и своимъ здоровымъ юморомъ, шутками и заразительнымъ хохотомъ потѣшалъ всѣхъ, заставляя забывать о страшной опасности. Люди бодро, весело управлялись съ орудіемъ, несмотря на то, что тутъ было что-то въ родѣ ада.

Со всѣми батареями, редутами и окопами противникъ боролся по очереди и крайне сосредоточенно. Дольше всего онъ бился съ Соломоновской батареей. Наши батареи замолчали бы нѣсколько ранѣе, если бы не огонь «Бобра», на время отвлекшій на себя часть батарей. Къ сожалѣнію, онъ скоро ушелъ, и непріятель уже безнаказанно сталъ уничтожать наши окопы гранатами и поражать людей шрапнелью. Окопы прямо сметались залпами гранатъ. Къ 12-ти часамъ понадобились патроны въ окопахъ. Непрерывное доставленіе ихъ представляло невѣроятную трудность. Патронный складъ горѣлъ. Изъ него со страшной опасностью выносились ящики.

Лѣвый флангъ, окатываемый дождемъ снарядовъ, ослабѣлъ. 7-я рота капитана Стемпневскаго 2-го таяла. Къ ней подошли слабыя подкрѣпленія. Батарея Высокихъ молчитъ. Весь огонь сосредоточенъ на окопахъ. Японцы прямо неистовствовали, развивая невозможный артиллерійскій огонь. Въ 1 ч. 15 м. огонь съ канонерскихъ лодокъ снесъ до основанія окопы 5-й роты. Не было никакой возможности выносить раненыхъ. Санитары падали ранеными съ своей ношей.

Около 20-ти ротъ японской пѣхоты съ артиллеріей появились между Сампсономъ и высотой 75 и, разворачиваясь въ густыя колонны, надвигались на нашъ правый флангъ.

Соломоновская батарея стала стихать, огонь нашихъ батарей съ Тафашинскихъ высотъ за дальностью недѣйствителенъ, и позиція отстаивается теперь только 5-мъ полкомъ.

Около 3-хъ часовъ со стороны Дальняго показалась японская эскадра на томъ мѣстѣ, гдѣ стояла наша канонерская лодка «Бобръ».

Судя по направленію огня японцевъ, было очевидно, что противникъ задался цѣлью взять центръ съ лѣваго фланга и обстрѣливалъ его съ трехъ сторонъ. Особенно разрушительно дѣйствовали на него стрѣлковые окопы и морской осадный огонь. Уже къ часу дня лѣвые фланги окоповъ роты Стемпневскаго 2-го были срыты. Людямъ негдѣ было укрываться. Не было защиты отъ ружейнаго и шрапнельнаго огня.

Когда были разрушены окопы лѣваго фланга, стали появляться все новыя и новыя части съ артиллеріей, а противъ праваго—горная артиллерія. Чуть кто показывался изъ окоповъ — моментально пронизывался. Изъ 72 санитаровъ — осталось лишь 28. Огонь былъ ужасный. Всю Цзинь-чжоускую позицію они заключили въ огненный полукругъ. Около 4-хъ часовъ наступило сравнительно затишье, но окопы продолжали осыпаться шрапнелью и гранатами.

Съ 5-ти часовъ непріятель опять развилъ невѣроятный по силѣ огонь; все сметалось. Уже 12 часовъ продолжался этотъ бой. Уже 12 часовъ подъ рядъ 5-й полкъ смотритъ въ глаза смерти, которая неумолимо коситъ стрѣлковъ.

Г. В. ОРЕЛЪ,

подпоручикъ 14-го Вост.-Сиб. стр. полка. Онъ взорвалъ пороховой погребъ на Цзинь-чжоускихъ позиціяхъ, послѣ того, какъ онѣ уже были заняты японцами. Когда Артуръ былъ блокированъ, подпор. Орелъ 6-го августа пробрался съ донесеніями ген. Стесселя къ ген.-адъют. Куропаткину. Въ теченіе кампаніи онъ былъ 4 раза раненъ и разъ контуженъ.

Роты на лѣвомъ флангѣ и въ центрѣ отошли за естественныя закрытія, открывъ оттуда огонь по наступающимъ цѣпямъ противника, обходившаго влѣво.

Спускались сумерки. Вопросъ объ отступленіи былъ рѣшенъ. Оставалось дожидаться ночи.

Около 7-ми часовъ 7-я и 5-я роты начали медленное отступленіе согласно полученному приказанію. Стало быстро темнѣть. Противникъ, замѣтивъ, что началось отступленіе, открылъ такой огонь, который врядъ ли ему удавалось развивать прежде.

Какъ только отошла съ лѣваго фланга рота Стемпневскаго 2-го, его немедленно заняли японцы.

Съ этого момента положеніе ротъ, занимавшихъ центральные окопы, стало критическимъ: ихъ разстрѣливали со всѣхъ сторонъ.

2-я пѣшая охотничья команда была окружена и разстрѣливалась въ упоръ. Оба офицера ея, поручикъ Крагельскій и подпоручикъ Герасимовъ, были убиты наповалъ. Изъ 115 нижнихъ чиновъ пробилось лишь 18.

Роты, занимавшія лѣвый флангъ, отходили по большой дорогѣ къ Тафашинскимъ высотамъ и своимъ огнемъ облегчили отступленіе центру и правому флангу. Роты съ центральныхъ окоповъ отходили на правый флангъ, а оттуда на Тафашинъ. Выносить убитыхъ и раненыхъ, безъ риску потерять еще больше людей, было немыслимо.

Офицеры во время отступленія шли сзади всѣхъ нижнихъ чиновъ, и многіе изъ нихъ были вторично ранены, а нѣкоторые убиты.

Несмотря на то, что японцы заняли позиціи, что ихъ артиллерія выѣхала на позицію въ балкѣ № 2 и 3 и открыла огонь по отступавшимъ нашимъ цѣпямъ, благодаря стройному, въ полномъ боевомъ порядкѣ, отступленію, они не рѣшались перейти въ преслѣдованіе и броситься въ штыки.

Только въ началѣ 9-го часа позиція была окончательно въ рукахъ японцевъ.

Историческій день и бой 13-го мая кончился. 16 часовъ 5-й полкъ отстаивалъ Цзинь-чжоу.

Изъ разсказовъ очевидцевъ боя у Цзинь-чжоу.

Корреспондентъ «Правит. Вѣстн.» г. Вл. Апушкинъ передаетъ разсказъ о боѣ при Цзинь-чжоу 13-го мая со словъ его участника, поручика 17-й конно-артиллерійской батареи П. И. Македонскаго [1].

Вотъ что говоритъ поручикъ относительно артиллерійской обороны высотъ и оставленныхъ нами орудій.

Артиллерійскую оборону города Цзинь-чжоу составляли около 40 орудій, взятыхъ нами въ 1900 году у китайцевъ и отлитыхъ на заводѣ Круппа. Они имѣли клиновой затворъ и унитарный патронъ: калибръ ихъ былъ 3,4 д.; была еще привезена на позицію пушка Канэ, но поставить ее не успѣли и при очищеніи позиціи она была нами взорвана — это былъ единственный серіозный ущербъ для нашей артиллеріи. О брошенныхъ нами «китайскихъ» орудіяхъ, по увѣренію участниковъ, жалѣть не стоитъ. Они свое дѣло сдѣлали и большаго отъ нихъ требовать было нечего, тѣмъ болѣе, что унитарные патроны, небрежно хранившіеся китайцами въ теченіе пяти лѣтъ, давали при стрѣльбѣ крайне разнообразные и подчасъ совершенно неожиданные результаты.

Едва 3-я батарея успѣла выѣхать на позицію и сняться съ передковъ, казалось бы, укрыто, на противоположномъ скатѣ возвышенности, какъ на 2-ю ея полубатарею, ко-

[1] Интересенъ, между прочимъ, разсказъ поручика Македонскаго о томъ, какъ удалось ему уйти изъ Портъ-Артура, въ то время дѣйствительно блокированнаго.

Нанявъ маленькую одномачтовую шаланду, вмѣщающую не болѣе четырехъ человѣкъ, Македонскій, со своимъ вѣстовымъ и гребцомъ-китайцемъ, въ ночь на 26-е мая, пустился въ море изъ Голубиной бухты на этомъ утломъ суднѣ. Курсъ они держали на Инкоу, ибо въ направленіи на Чифу рыскали японскіе миноносцы. Но и на этомъ пути только счастливая случайность спасла Македонскаго отъ японскаго плѣна.

Заштилѣло, и волею-неволею пришлось остановиться. Маленькая шаланда Македонскаго приткнулась къ двумъ большимъ, и вдругъ на горизонтѣ задымили два японскихъ миноносца... Увидали шаланды и пошли на нихъ. Тревожно должно было забиться сердце храбраго поручика. Онъ легъ на дно своей лодки, прикрылся соломеннымъ матомъ и, высунувъ слегка изъ-подъ него свою голову, сталъ въ бинокль слѣдить за маневрами непріятельскихъ дозорныхъ судовъ.

Вотъ они приближаются... Ближе, ближе... Подошли къ одной шаландѣ... Что-то опросили... Ну, сейчасъ подойдутъ, конечно, и къ третьей, и тогда — смерть или плѣнъ! И вдругъ японскіе миноносцы поворачиваются, отходятъ все дальше и дальше и исчезаютъ вовсе въ той морской дали, изъ которой часъ назадъ такъ внезапно появились. Часъ, только часъ, но Македонскому онъ показался вѣчностью!

Въ чемъ же дѣло? Да просто въ томъ, что, найдя на двухъ большихъ шаландахъ китайскихъ рыбаковъ, рыбу, сѣти,—японцы сочли лишнимъ осматривать маленькую лодку.

Отлегло на сердцѣ у Македонскаго, а тутъ посвѣжѣло. Потянулъ вѣтерокъ, надулъ парусъ, и шаланда снова тронулась въ путь на Инкоу, куда и прибыла безъ дальнѣйшихъ приключеній.

торою командовалъ поручикъ Македонскій, посыпались японскіе снаряды. Всѣ дистанціи тутъ, видимо, такъ хорошо были измѣрены и извѣстны японцамъ, что первый же снарядъ ихъ упалъ на самой батареѣ, и только по счастливой случайности никто не былъ раненъ его осколками. Командиръ батареи тотчасъ же приказалъ прислугѣ 2-й полубатареи отойти отъ орудій, и пристрѣлку по угломѣру повела только 1-я полубатарея.

Тотъ же собесѣдникъ объяснилъ корреспонденту секретъ мѣткости артиллерійской пристрѣлки японцевъ.

— Едва мы отошли отъ орудій и укрылись въ глубокой желѣзнодорожной выемкѣ,—разсказывалъ поручикъ Македонскій,—какъ снаряды посыпались и сюда. Одинъ изъ нихъ разорвался отъ меня очень близко, и его стаканъ, попавъ въ стальной рельсъ, долго еще продолжалъ по инерціи вертѣться передъ моими глазами, издавая непріятные, визгливые звуки. Очевидно, наше передвиженіе сюда было во время японцами замѣчено.

Штабсъ-капитанъ 4-й Вост.-Сиб. стрѣлк. артил. бригады
А. Ф. АПОЕВЪ,
подвергаясь опасности быть захваченнымъ японцами, вмѣстѣ съ поруч. Македонскимъ изъ осажденной крѣпости Портъ-Артура въ Мукденъ доставилъ Намѣстнику и ген.-адъют. Куропаткину важныя донесенія; награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ.

Поручикъ 17-й конно-артиллерійской батареи, прикомандированный къ 4-й Восточно-Сибирской стрѣлк. артилл. бригадѣ
П. П. МАКЕДОНСКІЙ,
дважды подвергавшій свою жизнь опасности, доставивъ въ Мукденъ Намѣстнику и ген. Куропаткину важныя донесенія изъ осажденной крѣпости Портъ-Артура; награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ.

Такой ихъ прозорливости мы тогда не мало было подивились, но секретъ ея открылся скоро и просто. На батарею явился нашъ старый батарейный писарь и заявилъ, что, идя сюда «посмотрѣть, какъ стрѣляютъ въ японцевъ», онъ замѣтилъ на крышѣ одной фанзы въ тылу нашей позиціи одного китайца, который дѣлалъ флагомъ какіе-то знаки по направленію горы Самсонъ, лежащей въ нѣсколькихъ верстахъ къ востоку отъ города Цзинь-чжоу, или Кань-чжоу, какъ стали называть его мы, русскіе. На этой высшей точкѣ Квантуна, какъ кажется, сосредоточено было управленіе ходомъ боя.

Писарь понялъ маневры китайца и бросился на него. Тотъ попробовалъ было скрыться, но четвертый выстрѣлъ изъ револьвера догналъ его и ранилъ въ ногу. Китаецъ былъ схваченъ и сданъ куда слѣдуетъ, для должнаго ему воздаянія за услуги, оказанныя нашему врагу. Что касается молодца-писаря, то онъ представленъ къ награжденію знакомъ отличія Военнаго ордена. Услуга, оказанная имъ батареѣ, была весьма существенна, такъ какъ сигналы китайца поставили бы ее въ невозможность дѣйствовать противъ непріятеля, который, самъ будучи укрытъ, зналъ бы о мѣстѣ расположенія

орудій и прислуги и о каждомъ движеніи. Огонь противника и такъ былъ достаточно силенъ.

Отъ Цзинь-чжоу до Портъ-Артура всего лишь 50 верстъ, и всѣ ждали скораго паденія крѣпости. Однако оказалось, что прохожденіе всего лишь 25 верстъ потребовало мѣсяцы, и еще черезъ мѣсяцъ, 17 іюля, началась осада Артура, когда мы оставили Волчьи горы. Секретъ этой удивительной медленности наступленія кроется, во-первыхъ, въ огромныхъ потеряхъ, понесенныхъ японцами подъ Цзинь-чжоу, а, во-вторыхъ, въ движеніи корпуса ген. Штакельберга къ Пуландяну, которое закончилось неудачнымъ боемъ 2-го іюня подъ Вафангоу. Это движеніе вызвало рѣзкую критику, но несомнѣнно, что оно сыграло крупную роль, отвлекши непріятельскія силы на сѣверъ, и японцы вмѣсто ускоренной атаки Портъ-Артура вынуждены были производить медленную его осаду.

Послѣ занятія Цзинь-чжоу армія Оку безъ боя овладѣла первыми позиціями на самомъ Квантунѣ, — хребтомъ Анцешань, тянущимся въ видѣ дуги отъ Дальняго къ мысу Милиція, въ заливѣ Цзинь-чжоу.

Причина, почему ген. Стессель отступилъ отъ Дальняго на вторыя позиціи хрёбта Шанлинь, заключается, очевидно, въ возможности обхода сильныхъ позицій Анцешаня путемъ высадки японцами дессанта въ тылу, въ бухтахъ Инченцзы (со стороны Анцешаня) и Кембрійской (со стороны Дальняго). Позиціи на Шанлинѣ также несвободны отъ этого недостатка, и японцы, дѣйствительно, воспользовались высадкой десанта въ тылу нашихъ позицій для занятія ихъ 13-го іюня. Это же и послужило, конечно, причиной, почему на Шанлинѣ и его южномъ продолженіи, Лунвантанѣ, ген. Стессель не соорудилъ фортовъ, а ограничился возведеніемъ полевыхъ укрѣпленій, усиленныхъ фугасами и проволочною изгородью. Вообще, какъ видно изъ донесенія ген. Стесселя, хребетъ Шанлинь оборонялся лишь небольшою частью портъ-артурскаго гарнизона.

14-го іюня, занявъ восточные отроги Лунвантаня и гору Хуинсанъ (Куинсанъ), японцы большими силами двинулись къ Портъ-Артуру. Армія ихъ шла двумя колоннами: вдоль линіи желѣзной дороги на Суанцайгоу (въ 20-ти верстахъ на сѣверъ отъ Портъ-Артура, у бухты Инченцзы) и на гору Хуинсанъ отъ Дальняго берегомъ моря, черезъ Сяобиндао. Наступленіе по третьему пути, долиной Маланьхе, послѣ очищенія нами Шанлиня сдѣлалось излишнимъ. Съ 14-го іюня японцы приступили къ постройкѣ осадныхъ батарей противъ нашего праваго фланга, на восточныхъ отрогахъ Лунвантаня, въ 14-ти верстахъ отъ города и верстахъ въ 5-ти отъ передовыхъ фортовъ крѣпостной ограды. Такимъ образомъ, только на пятый мѣсяцъ кампаніи японцы могли приступить къ осадѣ нашей твердыни.

БОЙ 21-ГО ІЮНЯ.

Два мѣсяца спустя послѣ Цзинь-чжоускаго боя японцы, наконецъ, приблизились къ Артуру. Микадо утвердилъ японскій планъ штурма нашей крѣпости.

Артуръ два мѣсяца послѣ Цзинь-чжоускаго боя жилъ слухами. Онъ питалъ въ себѣ надежду, что помощь съ сѣвера не заставитъ себя долго ждать.

13-го іюня происходила перестрѣлка между передовыми частями. Наши войска очистили гору Куинсанъ. 20, 21 и 22 іюня мы пытались взять гору Куинсанъ обратно.

По описанію «Новаго Края», въ 4 часа утра 20 іюня части войска, расположенныя на правомъ флангѣ основной передовой позиціи, двинулись на штурмъ Большого перевала и Зеленыхъ горъ подъ общимъ командованіемъ полковника Семенова.

Наступленіе велось цѣлый день, и результатомъ его было занятіе намѣченныхъ позицій, сравнительно съ ничтожными потерями, благодаря замѣчательной выдержкѣ нашихъ и слабой артиллеріи противника.

Въ 8 часовъ вечера бой былъ конченъ, и наши войска окончательно заняли Большой перевалъ и выставили на немъ передовыя части.

Въ глубокую ночь на 21 іюня нѣсколько охотничьихъ командъ 4 дивизіи, подъ командой поручика 13 Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка Ясевича, произвели нападеніе на гору Куинсанъ.

Подкравшись къ японскимъ секретамъ, чины командъ, одинъ за другимъ, безъ выстрѣла сняли ихъ, взявъ въ штыки.

Переколовъ секреты, команды подползли къ самой вершинѣ и, покончивъ съ часовыми, успѣли испортить нѣсколько пулеметовъ и тогда лишь были обнаружены.

Благополучно отступивъ, охотники достигли вполнѣ цѣли, въ точности исполнивъ задачу—обнаружить силу и степень укрѣпленій на Куинсанѣ.

На разсвѣтѣ 21 іюня весь 13 Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ, въ командованіи полковника князя Мачабели, двинулся съ мѣста своего расположенія (деревня Хоудзятунъ) къ деревнѣ Куансгоу, а оттуда на предгоріе Куинсанъ съ приказаніемъ его атаковать.

Продвинувшись по долинѣ впередъ къ южному склону Куинсанскаго предгорія, 3 батальонъ полка, развернувшись, началъ наступленіе по уступамъ склона, въ лобъ передовымъ укрѣпленіямъ, имѣя на лѣвомъ флангѣ 2 батальонъ, оставленный въ полковомъ резервѣ.

2 батальонъ, начавъ фланговое дви-

А. Е. ПРИГОЖІЙ,
шт.-кап. 13-го Вост.-Сиб. стр. полка. Раненъ на Высокой горѣ въ Портъ-Артурѣ и за отличія награжденъ орденами: св. Станислава 4-й ст., св. Анны 4-й и 3-й ст. Онъ находится въ плѣну въ Мацуямѣ.

ПОЛКОВНИКЪ КН. ИВ. ИЛ. МАЧАБЕЛЛИ,
командиръ 13-го Вост.-Сиб. стрѣлк. полка, принималъ участіе во многихъ бояхъ подъ Портъ-Артуромъ, убитъ при защитѣ Портъ-Артурскихъ укрѣпленій.

женіе и подымаясь вдоль склона, тоже быстро развернувъ цѣпи, сталъ въ свою очередь тѣснить флангъ противника.

Головной ротой 3 батальона шла 7 рота и, обойдя флангъ, немедленно перешла въ наступленіе, сильно отвлекая вниманіе противника отъ центра.

Въ это время части войскъ повели стремительную атаку съ Большого перевала на сильно укрѣпленный лѣвый флангъ противника съ цѣлью парализовать фланговое движеніе непріятеля на 13-й полкъ, которому главной задачей было поставлено занять высоты Куинсанъ.

Какъ только 7 рота продвинулась впередъ, командовавшій ею капитанъ Гитенко былъ убитъ наповалъ, успѣвъ только сказать: «Братцы, поддержите...» Пуля попала въ грудь навылетъ.

За смертью ротнаго командира, въ самый моментъ перебѣжки, не растерявшійся младшій офицеръ, поручикъ Пригожій, принявъ командованіе ротой, повелъ ее дальше, прекрасно примѣняясь къ мѣстности, и тѣмъ спасъ людей отъ лишнихъ, но неизбѣжныхъ

потерь при каждомъ замѣшательствѣ въ бою, а въ особенности въ такую критическую минуту.

Рота быстро подвигалась впередъ, нѣсколько отдалившись отъ остальныхъ силъ. Генералъ Кондратенко, замѣтивъ, что рота увлеклась и можетъ быть отрѣзана, приказалъ поддержать 5 и 3 ротой.

Роты быстро влились въ боевую линію и, лишь только показались на одномъ изъ уступовъ, попали въ перекрестный огонь пулеметовъ и шрапнели.

Несмотря на сильный, мѣткій, въ особенности пулеметовъ, перекрестный огонь, роты, руководимыя батальоннымъ командиромъ капитаномъ Гусаковскимъ, продолжали энергично, систематично, пользуясь складками мѣстности, наступать, тѣсня правый флангъ противника.

Временами роты подолгу должны были таиться за гребнями сопокъ; стоило только подняться, какъ затататакаютъ пулеметы, вынося цѣлые ряды.

Наша артиллерія, удачно обстрѣливая противника, много помогала наступленію и давала временами возможность ротамъ брать и японцевъ въ перекрестный огонь.

Бой шелъ жестокій, японцы упорно защищались, но наши дѣлали свое: ложементы и редуты постепенно очищались. Здѣсь были ранены шт.-к. Огарковъ и подпоручикъ Тетсовъ.

Къ 2 часамъ дня, послѣ долгаго, упорнаго боя съ 6 часовъ утра, всѣ укрѣпленія предгорія и склоновъ Куинсана были взяты, и роты желѣзнымъ кольцомъ въ разстояніи 1,000 шаговъ окружили его вершину.

Люди залегли за сопками и выжидали. Двигаться дальше было немыслимо. Въ каждую высунувшуюся голову японцы посылали тучу пуль изъ ружей, а въ особенности изъ пулеметовъ.

Продолжавшійся непрерывно со стороны противника артиллерійскій огонь производилъ слабое впечатлѣніе, давая то недолеты, то перелеты.

Японцы—мастера стрѣлять по вымѣреннымъ и неподвижнымъ цѣлямъ, какъ это было въ Цзинь-чжоу.

Люди, утомленные 10-часовымъ боемъ, отдыхали, кое-какъ перекусивъ сухарями и запивъ изъ баклагъ водой, и многіе дремали, несмотря на то, что близко, надъ самыми головами, жужжали пули.

Дѣло сдѣлано,—всѣ укрѣпленія предгорія взяты; ожидали приказаній.

Въ исходѣ 2-го прибылъ на лѣвый флангъ ген. Фокъ и, прекративъ дальнѣйшее наступленіе, приказалъ артиллеріи разбить, уничтожить укрѣпленія на самой вершинѣ Куинсана.

Батареи Пузанова и Саблукова быстро сосредоточили убійственный огонь по вершинѣ Куинсана, поражая шрапнелью японцевъ и уничтожая гранатами удивительно искусно замаскированные пулеметы и стрѣлковые окопы. Кстати нужно замѣтить, что непріятель безъ хитрости ни на шагъ. Большей частью на склонахъ возведены два яруса окоповъ. Одни заняты стрѣлками, а другіе пустые; артиллерія ставится въ заблужденіе и тратитъ иногда снаряды даромъ. Мало того,—чтобы сбить ее съ толку (это уже немного наивно), устроены были окопы фасомъ къ вершинѣ и въ нихъ положены болванки. Это, конечно, было сдѣлано въ томъ разсчетѣ, что наша артиллерія приметъ ихъ за окопы своихъ.

Хитрость въ войнѣ—вещь хорошая, подчасъ необходимая, но такая мелочь говоритъ не въ пользу нашего противника и свидѣтельствуетъ, что голь на выдумки хитра. Батареи видимо не обращали вниманія на деревянныхъ японцевъ и снарядами повыворачивали много пулеметовъ. Что ни залпъ, то въ цѣль. Огонь артиллеріи во все время былъ удивительно мѣткій.

Какъ хорошо ни замаскировывали японцы свои пулеметы, какъ они ихъ глубоко ни опускали въ окопы, пропуская дуло подъ брустверъ, бинокли нашихъ артиллеристовъ ихъ находили.

Огонь орудій былъ настолько дѣйствителенъ, что вершина Куинсана часто совершенно умолкала и этимъ давала возможность подходить резервамъ, подвигаться цѣпямъ.

Одинъ залпъ былъ особенно удаченъ. Взрывомъ гранаты подбросило высоко вверхъ пулеметъ, поранивъ, конечно, не мало людей [1].

Къ 3 часамъ батарея Саблукова подвинулась впередъ, и плохо пришлось японцамъ на вершинѣ. По всей линіи боя на лѣвомъ флангѣ противникъ былъ отбитъ 13 полкомъ, а на правомъ флангѣ настолько парализованъ, что былъ лишенъ возможности даже хотя бы немного поддержать защиту предгорія.

Съ наступленіемъ сумерекъ полилъ страшный дождь, и 13-й полкъ сталъ постепенно отходить на вновь занятыя позиціи, а войска праваго фланга отошли къ занятому еще 20 іюня большому перевалу на Южно-Артурской долинѣ.

13-й же полкъ послѣ 18-часового блестящаго боя, результатомъ котораго было занятіе всего южнаго склона Куинсана, принялъ на себя все его охраненіе.

[1] Интересная подробность: когда японцы постепенно изгонялись изъ занятыхъ редутовъ и когда во время отступленія имъ ужъ очень доставалось, они выкидывали (опять хитрость) бѣлые флаги съ Краснымъ Крестомъ и усиленно ими махали, а въ то время наши простяки, озадаченные необычайными манипуляціями, прекращали огонь, а японцы, пользуясь этимъ, отступали въ слѣдующій окопъ или за сопку. Скоро, однако, наши перестали обращать вниманіе на ложные сигналы.

Ф. С. САБЛУКОВЪ,
подполковникъ 4-й Вост.-Сиб. стрѣлк. артил. бригады. Выдержалъ осаду Портъ-Артура и за отличія награжденъ золотымъ оружіемъ съ надписью «за храбрость». Онъ находится въ плѣну въ Мацуямѣ.

26-го іюня лѣвый флангъ японской арміи ген. Ноги снова занялъ Лунвантаньскія высоты, отбитыя ген. Стесселемъ въ трехдневной вылазкѣ 20—22-го іюня. Но правый флангъ еще находился въ концѣ іюня у бухты Пичеицзы, передъ ущельемъ Суанцайгоу, въ 17—18-ти верстахъ отъ линіи передовыхъ укрѣпленій Портъ-Артура, такъ что крѣпость наша еще не была вполнѣ обложена со всѣхъ сторонъ: японскія осадныя орудія могли громить только правый флангъ линіи передовыхъ фортовъ Портъ-Артура, со стороны Лунвантаня.

Періодъ подготовки наступленія на ущелье Суанцайгоу былъ почему-то весьма продолжителенъ; съ 27-го іюня по 12-е іюля, въ теченіе 16 дней, японская армія стояла, не предпринимая ничего рѣшительнаго.

Капитанъ 26-го Вост.-Сиб. стрѣлковаго полка и командиръ форта № 4
В. С. ДРОШІНЪ,
убитый подъ Портъ-Артуромъ 26-го іюня.

13-го іюля японцы перешли въ наступленіе одновременно противъ всѣхъ нашихъ передовыхъ позицій, тянувшихся, повидимому, въ видѣ ломаной линіи отъ бухты Сикоу на югъ (9 верстъ восточнѣе Золотой горы) чрезъ Далунтоу на гору Юпилаза до Суанцайгоу на сѣверѣ.

Гора Юпилаза (1,350 фут. высоты) господствуетъ съ юго-востока надъ ущельемъ Суанцайгоу, подобно тому, какъ гора Сампсона надъ Цзинь-чжоу. На этотъ разъ мы не повторили роковой ошибки 13-го мая, и Юпилаза была нами занята. Позиціи у Суанцайгоу и на Юпилазѣ были, очевидно, укрѣплены, и на нихъ находились, по сообщеніямъ «Нов. Края», морскія орудія. Атака японцами Юпилазы и Суанцайгоу длилась три дня (13, 14 и 15-го іюля), при чемъ въ первые два дня японцы были отбиты, но на третій день, 15-го іюля, японцамъ удалось взять наши позиціи, и мы отступили къ Волчьимъ горамъ, т.-е. къ линіи передовыхъ фортовъ Портъ-Артура. Японцы, обезсиленные трехдневнымъ боемъ, не преслѣдовали насъ, ограничившись занятіемъ нашихъ укрѣпленій. Успѣхъ былъ купленъ японцами дорогой цѣной: по офиціальному бюллетеню, у нихъ выбыло изъ строя до 50-ти офицеровъ за эти три дня, что заставляетъ предполагать общій уронъ отъ 2,500 до 3,000 человѣкъ. Двѣ роты попали на фугасы, отчего погибло человѣкъ 100; одинъ батальонъ, лѣзшій прямо по скаламъ на вершину Юпилазы, былъ сброшенъ оттуда жестокимъ огнемъ нашихъ стрѣлковъ. Большія потери японцы должны были, безъ сомнѣнія, понести на своемъ лѣвомъ флангѣ у Лунвантаня, находившемся въ теченіе четырехъ-пяти часовъ подъ огнемъ 36-ти тяжелыхъ орудій и 12 трехдюймовыхъ орудій нашей эскадры. Къ сожалѣнію, и наши храбрыя войска понесли серіозный уронъ. За три дня изъ строя выбыло до 40 офицеровъ и 1,500 солдатъ, при чемъ особенно пострадала 4-я Восточно-Сибирская дивизія ген. Фока, защищавшаго Суанцайгоу; на эту же дивизію легла и вся тяжесть боя 13-го мая подъ Цзинь-чжоу.

БОИ 12—14-ГО ІЮЛЯ[1].

12-го іюля на передовыхъ позиціяхъ стало извѣстно, что завтра можно ожидать атаки. Генералъ Кондратенко объѣхалъ правый флангъ нашихъ позицій, приказавъ нѣсколько усилить резервы. Части начали подходить изъ Артура къ вечеру, и резервъ былъ окончательно пополненъ лишь глубокой ночью... Въ 6 ч. 30 м. утра, лишь только зашевелились люди у коновязей и лагерь сталъ постепенно оживать, со стороны непріятеля грянулъ отдаленный выстрѣлъ, другой, третій, зашуршали по воздуху снаряды; нѣсколько взрывовъ въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ ставки начальника отряда полковника Семенова сразу, въ мгновеніе, подняли всѣхъ на ноги. Эта была все-таки неожиданность. Послѣ первыхъ взрывовъ пошла безпрерывная пальба.

День и бой 13-го іюля начался. Наконецъ-то непріятель заговорилъ изъ своихъ 125-мм. орудій съ батарей на горѣ Ойцелазы, острой вершинѣ, вторыхъ отроговъ за Кунсанскимъ предгорьемъ и 24-хъ полевыхъ пушекъ. Огонь орудій большого калибра фугасными мелинитовыми бомбами сосредоточился, главнымъ образомъ, на батареяхъ князя Чхеидзе и Скрыдлова, съ цѣлью уничтожить эти батареи, а полевыя пушки открыли сильный огонь по стрѣлковымъ окопамъ и орудійной прислугѣ. Началась энергичная, сосредоточенная подготовка атаки. Вихрь снарядовъ противника встрѣтилъ тоже не ласковый пріемъ нашихъ, прекрасно замаскированныхъ батарей. Ровно въ 8 ч. противъ праваго крыла Зеленыхъ горъ показались густыя колонны японцевъ и, какъ на маневрахъ, стройно, въ полномъ порядкѣ, потянулись въ направленіи Большого перевала и редюита, поддерживаемыя и съ моря артиллерійскимъ огнемъ.

Начальникъ праваго отряда, командиръ 26-го полка В. Г. Семеновъ со своимъ штабомъ расположился въ Лунвантаньской долинѣ и оттуда, имѣя подъ рукой подтянувшіеся резервы, руководилъ ходомъ боя.

Впереди, по всей линіи Зеленыхъ горъ, трещалъ ружейный огонь, съ каждой минутой увеличивающійся.

[1] Изъ «Новаго Края».

НА ВЕРШИНѢ ГОРЫ ЮПИЛАЗЫ.

Противникъ началъ обстрѣливать долины и горы сильнымъ шрапнельнымъ огнемъ площадями. Къ 9 часамъ бой разгорѣлся.

Полилъ сильный дождь...

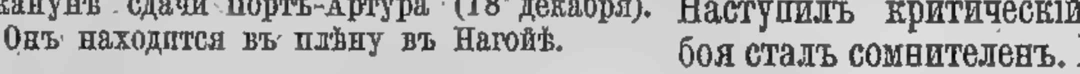
Подъѣхалъ генералъ Кондратенко, на которомъ, какъ и на полковникѣ Семеновѣ, легла вся честь и слава отраженія штурма Зеленыхъ горъ. Давъ общія указанія, начальникъ 7 дивизіи генералъ Кондратенко отправился впередъ на Зеленыя горы, въ сферу непріятельскаго огня, съ цѣлью лично ознакомиться съ положеніемъ вещей.

Было 10 часовъ утра. Бой въ самомъ разгарѣ. По пути встрѣчаются носилки съ убитыми, ранеными. Чѣмъ ближе къ бою, тѣмъ больше ихъ. Еще издали замѣтили на правой сопкѣ Зеленыхъ горъ въ нѣкоторомъ безпорядкѣ спускающихся не по дорогѣ людей. «Что это? Неужто отступленіе?» Дали полный карьеръ. Дѣйствительно, люди, не выдержавъ смертоноснаго огня, дрогнули и отступаютъ.

Большой перевалъ оставленъ. Высокая гора, благодаря отступленію, очутилась отрѣзанной, будучи взята съ фланговъ, и отстаивалась только ротами полковника Бутусова.

ГЕН.-МАІОРЪ В. Г. СЕМЕНОВЪ,
бывшій командиръ 26-го Вост.-Сиб. стрѣлк. полка, флигель-адъютантъ (съ 11 авг. 1904 г.), награжденъ чиномъ ген.-маіора, золотымъ оружіемъ «за храбрость» и орд. св. Георгія 4-й ст. за то, что во время боя 20—21 іюня 1904 г. овладѣлъ передовыми позиціями. Раненъ выше лѣваго глаза наканунѣ сдачи Портъ-Артура (18 декабря). Онъ находится въ плѣну въ Нагойѣ.

ГЕН.-МАІОРЪ САМЕДЪ-БЕКЪ-САДЫКЪ-БЕКЪ-МЕХМАНДАРОВЪ,
командиръ 7-й Вост.-Сиб. стр. артиллерійской бригады. За отличія во время осады Портъ-Артура онъ былъ награжденъ орден. св. Георгія 4-й ст.



Наступилъ критическій моментъ. Успѣхъ боя сталъ сомнителенъ. Нужно было немедля ни секунды остановить отступленіе.

Присутствіе духа генерала Кондратенко, личная храбрость и довѣріе къ нему солдатъ—спасло все.

«Это что? Почему отступаютъ?»

«Такъ что...» послышалось въ отвѣтъ:

«Кругомъ маршъ!» «Впередъ!»

«Вамъ идетъ подкрѣпленіе».

«Поручикъ Любимскій! поддержите пока роту вашей командой. Ну, живо занимайте сопку. Наверхъ и ложись за камни!..»

Передохнувъ и не обращая вниманія на свистъ пуль, генералъ громко и горячо обратился къ ротѣ:

«Братцы! Лучше умереть, чѣмъ опозорить себя и отступить. Помни, на васъ надѣется Царь-Батюшка и Россія. Отступленія нѣтъ. Всѣ умремъ, а не отступимъ. Ну, молодцы, съ Богомъ—впередъ!»

Дружно бросились стрѣлки въ цѣпь и, залегши за камни, открыли огонь залпами. Подвигаясь впередъ съ большими усиліями,—отогнали японцевъ назадъ и къ вечеру, поддержанные новыми ротами, были на старыхъ мѣстахъ.

Остановивъ отступленіе, генералъ Кондратенко приказалъ вызвать взводъ 57 мм. батареи капитана Петренко.

Только князь Чхеидзе и капитанъ Скрыдловъ раздѣлываются еще съ полевыми батареями противника. Японцы заняли Большой перевалъ, редюитъ и залегли, открывъ рѣдкій огонь. Высокая гора почти отрѣзана, ее защищаетъ упорно подполковникъ Бутусовъ съ двумя ротами пограничниковъ. Присутствіе въ сферѣ непріятельскаго ружейнаго огня начальника дивизіи, его поразительное хладнокровіе, горячее слово, обращенное къ подавшимся стрѣлкамъ,—моментально облетѣло по всей живой оборонительной линіи, сразу поднявъ моральное состояніе людей, утомленныхъ тяжелой сторожевой службой.

— Ваше превосходительство, начальникъ отряда полковникъ Семеновъ приказалъ доложить, что подполковнику Бутусову послана поддержка,—докладываетъ ординарецъ начальника отряда, вольноопредѣляющійся, Загоровскій, членъ Портъ-Артурскаго окружного суда.

— Вольноопредѣляющійся Загоровскій, передайте полковнику Семенову, чтобы немедленно сюда былъ высланъ на полныхъ рысяхъ взводъ батареи Петренко. Для японцевъ на перевалѣ и въ редюитѣ это будетъ непріятная неожиданность и облегчитъ Бутусова.

Не успѣлъ генералъ кончить своего предположенія,—влетаетъ конный охотникъ.

— Ваше пр-ство, подполковникъ Бутусовъ приказали доложить, что имъ очень трудно держаться. Японца много лѣзетъ. Въ упоръ стрѣляетъ.

— Передайте, что помощь идетъ, пусть держится до послѣдней крайности... Спасибо за службу.

— Эти пограничники положительно всѣ герои. Какая стойкость, какая дисциплинировка. Я знаю, Бутусовъ умретъ, но не отойдетъ безъ приказанія.

А раненые все идутъ, ковыляютъ, хромаютъ. Капитанъ Линдеръ здѣсь же дѣлаетъ перевязку.

— Ой, братцы, не тряхни! Ребята, осторожнѣй, несите бережно, берегите больныхъ.

Генералъ среди дѣла отдаетъ во всѣ стороны приказанія, здоровается съ болѣе легко ранеными, благодаритъ, подбодряетъ.

Ведутъ двое одного тяжело раненаго. Вмѣсто стоновъ раненый ругательски ругается.

— Чего ты, братецъ?—спрашиваетъ генералъ.

— Ваше пр-во, вотъ такіе-сякіе сыны винтовку мою забыли—японцу треклятому оставили.

Генералъ, улыбаясь, его успокоилъ, что, молъ, винтовку принесутъ.

— Ты куда идешь?—спрашиваетъ генералъ Кондратенко, какъ пуганаго зайца, глядящаго солдата.

— Пулеметной команды. Одинъ пулеметъ разбили, другой—вотъ замокъ тащу,—совсѣмъ растрепали,—отвѣчаетъ пулеметчикъ.

— Ну, я вижу, ты самъ, братецъ, «растрепался». Возьми нѣсколько человѣкъ! Полковникъ Петруша, дайте ему 6 человѣкъ. Тащи цѣлый пулеметъ сюда, онъ намъ здѣсь нуженъ. Ты вѣдь молодецъ!

— Такъ точно, радъ стараться, ваше превосходительство.

— Ну, съ Богомъ, еще Георгія, пожалуй, получишь!

— Такъ точно.

Пуганый заяцъ исчезъ, назадъ пошелъ русскій стрѣлокъ.

Ружейный огонь совсѣмъ стихъ; шла артиллерійская борьба.

Батареи князя Чхеидзе, Скрыдлова работали во всю, прямо засыпаемыя снарядами.

Взводъ батареи Наумова тоже осыпался шрапнелью. Ужъ больно она донимала атакующихъ, поражая ихъ во флангъ. Непріятель, озлясь, видимо, старался ее уничтожать. Тучей рвалась надъ ней шрапнель.

Прибывъ въ деревню Водамынь по дорогѣ, осыпаемой шрапнелью, генералъ засталъ генерала Фока, начальника 4 дивизіи, окруженнаго всѣмъ своимъ штабомъ. Ознакомившись съ положеніемъ вещей, начальники дивизій отправились въ деревню Ходзятунь къ начальнику укрѣпленнаго района генералу Стесселю, гдѣ состоялся военный совѣтъ и выработанъ дальнѣйшій планъ обороны, при чемъ начальники дивизій просили генерала Стесселя не подвергать себя опасности и руководить обороной изъ штаба 4-й дивизіи. Дѣйствительно, кругомъ рвались снаряды. По окончаніи совѣщанія ген. Стессель отбылъ въ главную квартиру, а генералы—на свои фланги.

До 4-хъ часовъ было относительно затишье.

Въ началѣ 5-го часа противникъ развилъ страшный шрапнельный огонь по батареямъ Чхеидзе, Скрыдлова, Наумова и по окопамъ центра Зеленыхъ горъ. Кромѣ того, батареи поражались массой мелинитовыхъ бомбъ. Опять началось ожесточенное обстрѣливаніе площадями. Раненые начали быстро прибывать. Со всѣхъ сторонъ Лунваньтанской долины потянулись носилки, извозчики и рикши. Второй перевязочный пунктъ былъ въ устьѣ долины Литангоу, вливавшейся въ долину Лунвантань, подъ лѣвымъ отвѣснымъ обрывомъ и этимъ нѣсколько защищенъ отъ шрапнельнаго огня. Другого мѣста найти было нельзя, такъ какъ вся площадь поражалась, въ надеждѣ обстрѣлять резервы. Докторъ 26 полка Микеладзе самоотверженно подавалъ первую помощь.

Въ 5 час. противникъ ударилъ на центръ Зеленыхъ горъ. До наступленія сумерекъ шли на штурмъ безконечныя колонны японцевъ, да такъ и не дошли. Добрались смѣльчаки близко, очень близко, но были отбиты съ ужасающимъ урономъ и залегли въ 600—800 шагахъ, не имѣя ни малѣйшей возможности подняться для рѣшительнаго удара. Помимо стрѣлковаго огня и пулеметовъ съ окоповъ Зеленыхъ горъ штурмующіе поражались въ лобъ батареями князя Чхеидзе, Скрыдлова, подъ общимъ наблюденіемъ полковника Мехмандарова, а батареей Петренко—во фланги.

Въ 7 час. получилось донесеніе, что Высокая гора взята назадъ, но редюитъ въ рукахъ врага...

Начало смеркаться. Ружейная пальба стала быстро стихать. Стрѣльба пачками кончилась. То здѣсь, то тамъ—залпы или отдѣльные выстрѣлы. Наконецъ все стихло. Только шумятъ по дорогѣ извозчики съ ранеными, кухни, патронная двуколка. Наступила тихая, ясная ночь...

Наконецъ получена телеграмма начальника района, въ которой ген. Стессель поздравилъ генерала Кондратенко, полковника Семенова и всѣхъ боевыхъ товарищей съ блестящимъ отраженіемъ атаки.

14-го іюля, въ 6 часовъ утра, лишь только разсѣялся туманъ, бой возобновился съ новой силой.

За прошлый день противникъ пристрѣлялся и снова всей силой обрушился на батареи князя Чхеидзе и капитана Скрыдлова, взявъ ихъ съ фланговъ.

Осадныя батареи противника систематично, залпами 120-мм. орудій, осыпали батареи, ни на минуту не давая покоя.

Эти батареи исключительно занялись батареями князя и капитана Скрыдлова—въ горячей надеждѣ ихъ уничтожить.

Сегодня площадь разсѣиванія снарядовъ значительно сократилась. Батареи страдали больше.

При первомъ выстрѣлѣ, начальникъ дивизіи генералъ Кондратенко вмѣстѣ съ начальникомъ праваго отряда полковникомъ Семеновымъ и съ чинами своихъ штабовъ на рысяхъ отправились къ устью Литангоуской долины.

Второй день боя начался.

День солнечный, ясный, покойный. Лунваньтанская долина и скалы Зеленыхъ горъ, одѣтыя яркой зеленью, золотятся подъ косыми лучами ранняго солнца.

Настойчивый врагъ остается вѣренъ себѣ. Идетъ исключительно артиллерійскій бой. Снаряды съ зловѣщимъ воемъ несутся черезъ Лунваньтанскую долину на князя Чхеидзе и капитана Скрыдлова. Здѣсь не слышны выстрѣлы противника, но ясно отличаешь взрывы мелинитовыхъ бомбъ отъ звука выстрѣловъ нашихъ батарей.

На этихъ батареяхъ, благодаря умѣлому управленію людьми гг. офицерами,— потери сравнительно съ тѣмъ адомъ, въ которомъ дѣйствовали эти батареи въ теченіе долгихъ, томительныхъ 48 часовъ,—ничтожны.

Полевыя батареи непріятеля въ составѣ 24 орудій развили по нашимъ окопамъ сплошной шрапнельный огонь.

Подпоручикъ 100-го Островскаго пѣх. полка
А. И. ЗАНКОВИЧЪ,
прикомандированный къ 14-му Восточно-Сибирскому стрѣлковому полку. Выдержалъ всю осаду Портъ-Артура. 14-го іюля былъ контуженъ въ голову, а 26-го октября, командуя ротой, раненъ въ колѣно и обѣ руки. Теперь онъ находится въ плѣну въ Мацуямѣ.

Н. В. СКРЫДЛОВЪ,
капитанъ Квантунской крѣп. артил., одинъ изъ защитниковъ Портъ-Артура. Награжденъ орд. св. Георгія 4-й ст. за мужество и храбрость, проявленныя во время осады Портъ-Артура.

Начальникъ дивизіи и полковникъ Семеновъ безпрерывно получаютъ донесенія. Отдаютъ приказанія. То и дѣло слышится: «Очередной охотникъ». Беретъ пакетъ — и слѣдъ пропалъ. Для болѣе важныхъ и самостоятельныхъ порученій посылаются офицеры.

Стрѣлки спрятались въ блиндажи и по всей линіи обороны, осыпаемые сверху чугуннымъ градомъ, терпѣливо ждутъ атаки.

Еще неизвѣстно, куда направитъ ударъ противникъ.

Оборонительная линія праваго отряда растянулась почти на 10 верстъ, а лѣвая на 15.

Безпримѣрный въ лѣтописяхъ военной исторіи бой.

По Лунваньтанской долинѣ взадъ и впередъ несутся ординарцы.

Телефонъ непрерывно работаетъ. Аппаратъ поставленъ прямо на камни.

И. Х. БОЙЕ-АВЪ-ГЕННЭСЪ,
поручикъ 7-го Вост.-Сиб. стрѣлк. артил. дивиз. Раненъ въ лицо шрапнелью 13-го іюля въ Портъ-Артурѣ.

— Поручикъ Сенкевичъ, потрудитесь проѣхать къ капитану Пальчевскому и лично убѣдиться въ положеніи вещей въ его участкѣ.

Поручикъ Сенкевичъ,—образцовый офицеръ, начальникъ конной охотничьей команды 26-го полка:—«слушаюсь» и въ карьеръ несется по долинѣ, засыпаемой шрапнелью.

Японцы думаютъ, что здѣсь стоятъ резервы. Сколько тысячъ шрапнелей выпустили они за эти два дня!

Около 9 часовъ затрещали винтовки, пошла стрѣльба пачками. Противникъ перешелъ въ наступленіе. Артиллерія его нѣсколько стихла. Зато князь Чхеидзе, капитанъ Скрыдловъ развили ужасающій по силѣ огонь. Вихрь снарядовъ понесся на штурмующихъ.

— Не желалъ бы я быть на мѣстѣ япошекъ. Вѣдь это нѣчто стихійное,—говоритъ одинъ изъ молодыхъ офицеровъ.

У всѣхъ оживленныя лица. Всѣ съ напряженнымъ вниманіемъ прислушиваются къ этому вихрю.

Батареи выпустятъ одну очередь, другую и смолкнутъ. Спрятались въ блиндажи. Дѣйствительно, слышенъ рядъ взрывовъ. Немедленно за ними опять вихрь снарядовъ. Какъ удивительно умѣло шло управленіе артиллерійскимъ огнемъ! Не прошло и часа, какъ ружейная пальба стала стихать. Артиллерія свое дѣло сдѣлала. Противникъ ни шагу впередъ. Много полегло японцевъ. Одинъ ужасъ, сколькихъ японскихъ жизней стоилъ этотъ часъ!

— Ваше превосходительство, телеграмма.

— Гдѣ начальникъ штаба?

— Генералъ Стессель вызываетъ меня къ себѣ. На лѣвомъ флангѣ сосредоточивается противникъ. Противъ Юпилазы сконцентрировано до 80 орудій. Евгеній Николаевичъ ѣдемъ!

— Коней! Гдѣ начальника дивизіи лошадь?

Черезъ нѣсколько минутъ генералъ Кондратенко съ начальникомъ штаба подполковникомъ Науменко карьеромъ понеслись по Литангоуской долинѣ.

Когда доѣхали до штаба отряда, пораздумали—ѣхать ли этой ближней дорогой, такъ какъ нужно было пролетѣть мѣсто, гдѣ непрерывно рвались перелеты бомбъ, предназначенныя князю и Скрыдлову.

Смѣлымъ Богъ владѣетъ. Проскакали благополучно.

Къ 12 часамъ канонада стала стихать. Японцы въ своемъ обиходѣ аккуратны. Солдаты и офицеры заработали палочками, подкрѣпляя себя миніатюрной порціей риса.

Только, очевидно, дежурное орудіе, нѣтъ-нѣтъ, да и пуститъ 5-пудовую бомбу то къ князю, то къ капитану Скрыдлову. Но это—сущіе пустяки въ сравненіи съ градомъ этихъ бомбъ.

Ген. Стессель 15-го іюля отступилъ назадъ на 16 верстъ къ линіи Волчьихъ и Зеленыхъ горъ, тянущейся въ 8-ми верстахъ отъ города, южнѣе дер. Шитгеза, отъ бухты Луизы къ Далунтоу и бухтѣ Сикоу. Эта линія, по согласнымъ описаніямъ иностранныхъ газетъ и по японскимъ картамъ, укрѣплена цѣпью фортовъ и батарей, представляя внѣшнюю ограду крѣпости. Однако эта ограда сооружена была уже послѣ начала войны, и, значитъ, батареи и форты ея представляли не настоящія крѣпостныя сооруженія долговременнаго типа, а нѣчто среднее между долговременными и полевыми укрѣпленіями. Работы надъ сооруженіемъ этой ограды не были закончены (судя по японской картѣ), и позиціи на Волчьихъ горахъ поэтому ген. Стессель призналъ слабыми; слабость позицій этихъ заключается еще въ томъ, что онѣ могутъ быть обстрѣливаемы съ моря (изъ бухты Луизы) столь пагубнымъ анфиладнымъ огнемъ. 17-го іюля, утромъ, тройныя силы непріятеля показались у Волчьихъ и Зеленыхъ горъ (продолженіе первыхъ къ юго-востоку), и къ Портъ-Артуру подошла эскадра адм. Того. Часть ея вошла въ бухту Луизы. Ген. Стессель рѣшилъ отступить, не дожидаясь начатаго было японцами штурма, и нашъ отрядъ въ полномъ порядкѣ отступилъ въ крѣпость подъ прикрытіемъ огня артиллеріи. Наступленіе японцевъ, преслѣдовавшихъ ген. Стесселя, было остановлено

У ПОРТЪ-АРТУРА. АТАКА ВОЛЧЬИХЪ ГОРЪ. (Рис. «L'Illustr. Italiana»).

уже на близкомъ разстояніи отъ крѣпости артиллерійскимъ огнемъ. Японцы понесли при наступленіи значительный уронъ, наши же потери въ этотъ день были невелики.

Съ 18-го іюля нашъ гарнизонъ, слѣдовательно, сосредоточился на главной оборонительной линіи Портъ-Артурской крѣпости, въ фортахъ и на батареяхъ Драконовыхъ и Столовыхъ горъ, окаймляющихъ городъ полукругомъ въ разстояніи 4—5 верстъ отъ порта и тянущихся отъ отроговъ Золотой горы до болотъ къ западу отъ Тигроваго полуострова. Японцы находились теперь всего въ 3—4-хъ верстахъ отъ сильнѣйшей нашей оборонительной линіи и могли начать настоящую осаду Портъ-Артура.

ДАГУШАНЪ.

НАЧАЛО ОСАДНЫХЪ ДѢЙСТВІЙ ПРОТИВЪ КРѢПОСТИ.

(Атака Дагушаня и Сяогушаня.—Японское предложеніе сдаться.—Шестидневный штурмъ крѣпости).

Началомъ осадныхъ дѣйствій непосредственно противъ крѣпостныхъ верковъ надо считать 25-е іюля, когда японцы, закончивъ установку осадной артиллеріи на оставленныхъ нами передовыхъ позиціяхъ на хребтахъ Волчьихъ горъ, открыли бомбардированіе какъ площади, занятой нашей крѣпостью, такъ и передовыхъ позицій на хребтахъ Дагушаня и Сяогушаня, передъ восточнымъ ея фронтомъ.

22-го іюля генералъ Ноги приказалъ 11-й дивизіи атаковать и взять обѣ возвышенности—Дагушань и Сяогушань.

Бомбардировка обѣихъ позицій началась 25-го іюля 4-мя батареями 12-сантиметровыхъ гаубицъ и 3-мя полевыми батареями 75-миллиметровыхъ пушекъ. Русская полевая артиллерія, которою были вооружены обѣ возвышенности, была приведена къ молчанію въ 6 часовъ вечера 25-го іюля, а въ $7^1/_2$ японская пѣхота дебушировала изъ долины Шуйшинъ въ 3-хъ колоннахъ. Проливной дождь мѣшалъ движенію. Лишь только колонны были замѣчены съ высотъ, какъ онѣ были встрѣчены ужаснымъ огнемъ, главнымъ образомъ пѣхоты. Полки немедленно начали рыть ровики для прикрытія отъ выстрѣловъ. Одному полку удалось пробраться въ мертвое пространство и занять возвышен-

С. И. ЕРМАКОВСКІЙ,
поручикъ 13-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, награжденный за защиту Портъ-Артура орденами: св. Анны 3-й ст. и св. Станислава 3-й и 2-й ст. Умеръ отъ ранъ, полученныхъ на Угловой горѣ, въ Портъ-Артурѣ.

ПОДПОЛКОВНИКЪ ЮЛШИНЪ,
отличившійся при отбитіи атаки японцевъ на Угловыя горы подъ Портъ-Артуромъ.

ность, спускавшуюся ступенями къ югу; ночью онъ былъ подкрѣпленъ однимъ резервнымъ батальономъ. Но русскіе форты восточнаго фронта поражали японцевъ въ ихъ траншеяхъ при содѣйствіи нѣсколькихъ канонерскихъ лодокъ, стрѣлявшихъ съ моря. Японскій полкъ вмѣстѣ съ батальономъ принужденъ былъ отступить. Но, въ свою очередь, 12-сантиметровыя гаубицы заставили удалиться канонерскія лодки. Тогда послѣдовала сильная бомбардировка со стороны японской артиллеріи, и огонь русскихъ замолкъ на обѣихъ возвышенностяхъ.

Атака же восьми полковъ съ юго-востока и одного съ сѣверо-запада привели къ завладѣнію нижнимъ хребтомъ Дагушаньской возвышенности, и послѣ отчаянной рукопашной

И. В. ГЛѢБОВИЧЪ-ПОЛОНСКІЙ,
поручикъ 4-й Сиб. стр. артил. бригады въ Портъ-Артурѣ. За отличіе въ дѣлѣ на Угловыхъ горахъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й ст.

КАПИТАНЪ В. Д. КВИНИХИДЗЕ,
ротный командиръ 162-го Ахалцыхскаго полка, грузинъ. По сообщенію «Нов. Края», убитъ при защитѣ горы Сяогушань въ Портъ-Артурѣ.

схватки русскіе были принуждены укрыться въ фортъ (вѣроятно, въ окопъ, такъ какъ никакого форта на Дагушанѣ не было). При этомъ было взято 4 полевыхъ орудія.

Въ ночь съ 25-го на 26-е іюля японская бригада пыталась овладѣть приступомъ Сяогушанемъ, но была отбита. Она повторила приступъ въ 4 часа утра и овладѣла этой позиціей, потерявъ 1,400 человѣкъ. Русскіе оставили на полѣ сраженія около 100 убитыхъ. Въ то же время былъ взятъ фортъ Дагушань. По свидѣтельству корреспондента «Daily Mail», состоявшаго при арміи Ноги, тутъ противъ трехъ русскихъ батальоновъ съ 4-мя полевыми орудіями дѣйствовала цѣлая японская дивизія съ 3-мя осадными и 4-мя мортирными батареями.

Занявъ послѣ ожесточеннаго 15-часового боя въ ночь на 27-е іюля упомянутыя передовыя позиціи, японцы въ теченіе слѣдующей ночи повели рядъ рѣшительныхъ атакъ на восточный фронтъ крѣпости, ведя одновременно демонстраціи на остальномъ протяженіи своего фронта. Всѣ эти атаки были отбиты, и японцы были отброшены съ огромнымъ урономъ назадъ. Очевидно, понесенная здѣсь нашимъ противникомъ неудача имѣла рѣшительный характеръ, такъ какъ съ этого времени покушенія противъ сооруженій восточнаго фронта почти прекращаются, ограничиваясь лишь артиллерійскимъ огнемъ.

КАПИТАНЪ АРТИЛЛЕРІИ Н. Н. АНДРЕЕВЪ, особенно отличившійся при отбитіи въ теченіе двухъ дней бѣшеныхъ атакъ японцевъ на Угловыя горы у бухты Луиза и награжденный 26-го октября орденомъ св. Георгія 4-й степени, былъ тяжело раненъ въ голову, ногу, руку и спину.

Въ ночь на 1-е августа подъ прикрытіемъ ожесточеннаго бомбардированія, непрерывавшагося въ теченіе послѣднихъ 4-хъ дней іюля, японцы вновь повели рядъ атакъ на этотъ разъ на крѣпостныя позиціи сѣверо-западнаго фронта, устроенныя на склонахъ горъ, лежащихъ параллельно побережью бухты Луизы, въ разстояніи 6—7 верстъ къ сѣверо-западу отъ города. Ожесточенныя атаки японцевъ, возобновленныя и въ ночь на 2-е августа, были снова отбиты опять-таки съ огромнымъ урономъ. Горы: Угловая, Высокая и Дивизіонная остались въ нашихъ рукахъ.

Несмотря на полную неудачу этихъ атакъ, японцы признали своевременнымъ прислать 3-го августа съ парламентеромъ предложеніе сдать крѣпость.

Слѣдующій приказъ Стесселя былъ отвѣтомъ на это японское предложеніе сдаться:

«Славные защитники Артура! Сегодня дерзкій врагъ черезъ парламентера, майора Ямаока прислалъ письмо съ предложеніемъ сдать крѣпость. Вы, разумѣется, знаете, какъ могли отвѣтить русскіе генералы и адмиралы, коимъ ввѣрена честь Россіи. Предложеніе отвергнуто. Я увѣренъ въ васъ, мои храбрые соратники. Готовьтесь драться за вѣру и своего обожаемаго Царя. Ура! Богъ всесильный поможетъ намъ.

Начальникъ Квантунскаго укрѣпленнаго района генералъ-лейтенантъ *Стессель.*»

Самое предложеніе было сдѣлано такъ:

Въ 9 час. утра съ Кумирнинскаго редута было замѣчено въ подзорную трубу, что по Мандаринской дорогѣ отъ Волчьихъ горъ приближается група въ 6 человѣкъ съ бѣлымъ флагомъ.

Немедленно дано было знать по телефону командиру 26-го полка, который приказалъ прекратить стрѣльбу на ввѣренномъ ему участкѣ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, донесено коменданту крѣпости.

Съ Кумирнинскаго редута выѣхалъ навстрѣчу приближающейся группѣ командиръ роты капитанъ Лавровъ съ нѣсколькими охотниками.

ЯПОНСКІЙ ПАРЛАМЕНТЕРЪ НА НАШИХЪ АВАНПОСТАХЪ ПЕРЕДЪ ПОРТЪ-АРТУРОМЪ.

(По японскому наброску рис. Герлаха).

Встрѣтились они съ японскимъ парламентеромъ, оказавшимся майоромъ японской службы въ сопровожденіи одного офицера и четырехъ солдатъ.

Обмѣнявшись привѣтствіями на русскомъ языкѣ, майоръ попросилъ вызвать офицера штаба главнаго начальника. Немедленно объ этомъ дано было знать въ штабъ крѣпости.

Около 10 час. прибылъ на передовую линію начальникъ штаба района полковникъ Рейсъ въ сопровожденіи двухъ офицеровъ, которому было передано японскимъ майоромъ два пакета.

Одинъ—главному начальнику арміи, другой—командующему эскадрой.

При прощаніи съ полковникомъ Рейсомъ майоръ высказалъ свое сожалѣніе, что ему пришлось его побезпокоить въ такую дурную погоду.

На предложеніе былъ слѣдующимъ образомъ переданъ отвѣтъ:

Въ началѣ 9 часа утра изъ штаба укрѣпленнаго района выѣхали капитанъ Головань и лейтенантъ Макалинскій, состоящій при штабѣ крѣпости,—въ качествѣ парламентеровъ, въ сопровожденіи конныхъ ординарцевъ съ парламентерскимъ флагомъ—для передачи запечатанныхъ пакетовъ командующему осадной арміи генералу барону Ноги, въ которыхъ было кратко, но съ достоинствомъ отклонено предложеніе войти въ переговоры о сдачѣ крѣпости.

Въ началѣ 10-го часа парламентеры прибыли на Куминнинскій редутъ и сообщили коменданту, что выѣзжаютъ въ расположеніе противника. Немедленно былъ прекращенъ по всей линіи обороны какъ орудійный, такъ и стрѣлковый огонь. Въ 9 час. 15 мин. двинулись впередъ, развернувъ бѣлый парламентерскій флагъ: конный ординарецъ, за нимъ капитанъ Головань и лейтенантъ Макалинскій, конвоируемые ординарцами на значительномъ разстояніи.

МАЙОРЪ ЯМАОКА,
командированный къ ген. Стесселю съ предложеніемъ сдаться.

Миновавъ наши заставы и передовыя сторожевыя охраненія, парламентеры медленно подвигались по расположенію противника.

Миновавъ сторожевыя цѣпи и нѣсколько подвинувшись впередъ, парламентеры были остановлены начальникомъ заставы.

По дорогѣ стали въ шеренгу 5 японскихъ солдатъ.

По сторонамъ—высокій гаолянъ.

Объяснивъ цѣль пріѣзда, капитанъ попросилъ доложить о прибытіи майору Ямаока. Черезъ $^1/_4$ часа прибылъ ротный командиръ, подпоручикъ и полковой переводчикъ, который вполнѣ правильнымъ русскимъ языкомъ сообщилъ, что гг. офицерамъ придется нѣсколько подождать прибытія офицеровъ генеральнаго штаба.

До прибытія майора Ямаока сошедшіеся офицеры двухъ враждебныхъ армій мирно бесѣдовали.

Между прочимъ, ротный командиръ японской арміи любезно обѣщалъ пригнать назадъ убѣжавшую съ нашей сторожевой линіи лошадь поручика. Приблизительно черезъ 20 минутъ прибылъ майоръ Ямаока, которому были переданы пакеты, а онъ, въ свою очередь, передалъ тоже запечатанный пакетъ на имя главнаго начальника.

Обмѣнявшись еще разъ привѣтствіями, парламентеры отправились въ свои расположенія.

Какъ только парламентеры скрылись за линіей первыхъ укрѣпленій, началась опять артиллерійская стрѣльба.

Получивъ отказъ на предложеніе сдаться, ген. Ноги рѣшилъ произвести общій штурмъ. По свидѣтельству корреспондента «Daily Mail» (Норрегарда), планъ генерала Ноги заключался въ слѣдующемъ:

Главную атаку должны были повести двѣ дивизіи противъ центра и праваго фланга крѣпости, между тѣмъ какъ для отвлеченія вниманія защитниковъ была назначена ложная атака на лѣвый флангъ. Одна дивизія была направлена на Панлуншанскіе форты (которые называются японцами Баньюшаномъ), а другая дивизія на сѣверные Кикваншанскіе форты. Послѣ взятія этихъ фортовъ обѣ дивизіи должны были напасть соединенными силами на Вантайскій фортъ, расположенный на высокой обрывистой скалѣ сзади

Панлуншанскихъ фортовъ и являвшійся главнымъ прикрытіемъ города. Такимъ образомъ японцы разсчитывали, несмотря ни на какія потери, вбиться, какъ клинъ, между Портъ-Артурскими укрѣпленіями и въ то же время отрѣзать остальные форты отъ ихъ базы.

6-го (19-го) августа началась общая канонада по всей линіи. На всѣ русскіе форты, а особенно на Панлуншанскіе и Сѣверо-Кикваншанскіе, полился настоящій дождь гранатъ. 7-го (20-го) августа гранаты зажгли на Кикваншанѣ магазинъ, и русскіе отошли на укрѣпленный прикрытый путь, соединявшій между собою форты. Ночью японскіе саперы продѣлали проходъ въ проволочныхъ загражденіяхъ. 6-го августа русская артиллерія отвѣчала слабо и безъ результатовъ, а 7-го молчала совсѣмъ, такъ какъ не могла опредѣлить расположенія японскихъ батарей. У русскихъ не было воздушнаго шара, безъ котораго трудно опредѣлить мѣстонахожденіе непріятельскихъ батарей, и они рѣшили ограничиться въ своей оборонѣ исключительно огнемъ пулеметовъ и ружей.

6-го (19-го) и 7-го (20-го) августа японцы атаковали вершину въ 174 метра высотой, расположенную на горной грядѣ юго-восточнѣе бухты Луизы. Эта гряда стала

Ф. Ф. ПЕТРОВЪ,
подполк. 4-й Вост.-Сиб. стр. арт. бриг., убитъ при штурмѣ Портъ-Артура 1-го августа.

Капитанъ 4-й Вост.-Сиб. стрѣлк. артил. бригады
С. А. ШПИЛЛЕРЪ,
убитъ при штурмѣ Портъ-Артура 1-го августа.

потомъ называться Метровой грядой. На 174-метровой вершинѣ русскіе возвели импровизированный фортъ, окруженный казематированными траншеями. Въ стѣнахъ форта были пробиты бойницы, укрѣпленныя земляными мѣшками.

Фортъ былъ вооруженъ двумя 4-дюймовыми орудіями, пятью полевыми орудіями и четырьмя пулеметами. Японцы бомбардировали его два дня изъ десяти полевыхъ батарей и десяти осадныхъ орудій съ замаскированныхъ позицій, расположенныхъ въ долинѣ у бухты Луизы.

Японцы пошли въ атаку 6 (19) августа, но были остановлены непреодолимымъ проволочнымъ загражденіемъ и отбиты съ тяжкими потерями. Ночью саперы срубили столбы, къ которымъ была прикрѣплена проволока, и оттащили ихъ прочь вмѣстѣ съ частью прибитой къ нимъ проволоки. Утромъ въ атаку были пущены два полка. Имъ, наконецъ, удалось взять штурмомъ позицію, которая держалась до сихъ поръ, несмотря на бѣшеную артиллерійскую пальбу японцевъ противъ нея въ теченіе нѣсколькихъ недѣль. Русскіе потеряли здѣсь 350 человѣкъ убитыми, японцы — 1,400 чел. ранеными и убитыми.

Одному полку удалось внезапнымъ нападеніемъ взять деревню Швиши и утвердиться въ люнетѣ въ 500 метрахъ отъ этой деревни. Вскорѣ японцы были выбиты оттуда,

благодаря пулеметамъ, которые русскіе подвезли вплотную къ люнету и начали бить изъ нихъ черезъ открытую горжу. Японцы потеряли при этомъ 303 человѣка.

8 (21) августа японцы открыли страшный огонь шрапнелью, осыпая градомъ снарядовъ и пуль главнымъ образомъ Панлушанскіе и Сѣверо-Кикваншанскіе форты.

Цѣлый день безъ перерыва шрапнель рвалась надъ брустверами русскихъ фортовъ. Часто цѣлый рой шрапнельныхъ снарядовъ разрывался одновременно, прикрывая наступленіе пѣхоты. Два полка на лѣвомъ флангѣ пошли въ атаку на сѣверный Кикваншанъ, обороняемый очень незначительнымъ гарнизономъ. Послѣ подготовительнаго обстрѣла японская пѣхота пошла на штурмъ. Одни лѣзли по штурмовымъ лѣстницамъ, другіе перескакивали водяной ровъ форта. Многіе попадали при этой попыткѣ въ воду и погибли, но къ утру фортъ былъ взятъ. Русскіе немедленно направили противъ него шрапнельный огонь сосредоточили свои войска и 9 (22) августа послѣ отчаяннаго рукопашнаго боя отняли фортъ обратно.

Было уже 9 (22) августа и общій штурмъ былъ окончательно отбитъ.

Японцы понесли тяжкія потери, не сдѣлавъ ни малѣйшихъ успѣховъ. Генералъ Ноги утромъ созвалъ дивизіонныхъ начальниковъ на военный совѣтъ, и во время засѣданія по телефону получилось сообщеніе, что послѣ отчаяннаго боя часть восточнаго Панлуншана взята.

Русскіе бѣшенымъ ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ нанесли штурмующимъ колоннамъ тяжкія потери. Японцамъ пришлось идти между двумя рядами загражденій узкимъ фронтомъ и густой колонной. Двѣ атаки дошли до самаго вала, но были здѣсь отбиты. Приказано было идти въ атаку въ третій разъ. Солдаты подверглись опять адскому огню, не выдержали и повернули спину. Быстро убѣгая назадъ, они увидѣли офицера съ нѣсколькими солдатами, который взобрался на брустверъ и утвердилъ на немъ маленькій японскій флагъ. Указывая на него, онъ кричалъ на бѣгущихъ, и они остановились, опять повернулись къ русскимъ, полѣзли на брустверъ и къ 11 час. утра завладѣли частью форта.

Внутри форта завязалась отчаянная рѣзня. Обѣ стороны пустили въ ходъ камни, штыки, ружья, ручныя гранаты. Среди кровопролитія японскій флагъ сбрасывали на землю и вновь поднимали пятнадцать разъ. И всякій разъ знаменоносецъ падалъ убитымъ или раненымъ. Первымъ водрузилъ его на русскомъ брустверѣ подпоручикъ Китагава.

Въ 5 часовъ 30 минутъ пополудни фортъ былъ взятъ японцами.

Японцы преслѣдовали русскихъ по прикрытому пути и оттѣснили одинъ батальонъ до подошвы Вантайской вершины, гдѣ и укрѣпились.

Ночью русскіе нѣсколько разъ пытались отнять Панлуншанскіе форты, но были отбиты. Въ 8 часовъ вечера ложная атака, предпринятая японцами противъ одного изъ редутовъ, отвлекла вниманіе русскихъ отъ Панлуншанскихъ фортовъ, гдѣ японцы сосредоточили тѣмъ временемъ большія силы.

10 (23) августа сколько-нибудь значительныхъ дѣлъ пѣхоты не было. Говорили, что японская пѣхота разстрѣляла свои патроны. Артиллерійскій огонь, однако, продолжался.

Ночью на 11 (24) августа японцы составили планъ и приготовились къ утру къ новой отчаянной атакѣ по всей линіи.

Генералъ Стессель предугадалъ намѣренія японцевъ. Онъ видѣлъ необходимость предупредить японскую атаку и поднять духъ войскъ энергичной атакой. Въ 11 ч. ночи онъ приказалъ сдѣлать вылазку большими силами.

Японцы были прогнаны изъ Вантайскаго форта сначала къ Панлуншанскимъ фортамъ, а затѣмъ и далѣе, при чемъ русскіе пулеметы нанесли японцамъ ужасающія потери. Преслѣдуя отступающаго непріятеля, русскіе перешли за линію фортовъ и, безъ устали тѣсня японцевъ, догнали ихъ до низкой гряды у желѣзной дороги, представлявшей послѣднимъ хорошую позицію. Тутъ началась вновь жестокая бойня, въ которой большое участіе приняла малокалиберная артиллерія. На близкой дистанціи, почти въ упоръ, начался ни съ чѣмъ несравнимый небывалый огонь, при чемъ непрерывный грохотъ орудійныхъ выстрѣловъ достигалъ временами такой силы, что совершенно заглушалъ рѣзкую трескотню ружейныхъ выстрѣловъ. Но японцы получили большія подкрѣпленія, и къ часу

утра русское наступленіе прекратилось. Они медленно начали отходить по прикрытымъ путямъ. Японцы съ криками «банзай» бросились за ними, но, несмотря на всѣ усилія, не могли вернуть свои прежнія позиціи по ту сторону Панлуншанскихъ фортовъ.

Въ три часа утра правый флангъ японцевъ атаковалъ передовыя траншеи у подошвы Итцешана.

Русскіе начали освѣщать ихъ лучами боевыхъ фонарей, и японцы наступали очень осторожно, опасаясь какой-нибудь ловушки. Вскорѣ, однако, взрывы шрапнели помрачили свѣтъ боевыхъ фонарей. Японцы, разсчитывая, что тьма поможетъ ихъ успѣху, бросились впередъ и неосторожно подошли къ русскимъ на 500—600 метровъ. Тогда русскіе внезапно освѣтили ихъ лучами трехъ фонарей и открыли убійственный огонь изъ ружей, пулеметовъ, орудій и залили землю японскою кровью. Японцы пытались пустить въ ходъ свои пулеметы, но ихъ позиція была открыта свѣтящимися ракетами. Тогда лучи русскихъ боевыхъ фонарей направились на эти пулеметы и ослѣпили прислугу; подъ страшнымъ огнемъ японцы принуждены были поспѣшно бѣжать.

Японцы, однако, не успокоились и ходили въ атаку еще нѣсколько разъ.

Но эти атаки были слабѣе, и ихъ постигла та же участь. Атака лѣваго крыла на сѣверный Кикваншанъ была отбита съ такими же результатами. У русскихъ было всего семь боевыхъ фонарей и безчисленное количество свѣтящихся ракетъ, которыми они освѣщали поле битвы. Ночныя атаки, благодаря этому, оказались гораздо затруднительнѣе дневныхъ, такъ какъ огни ослѣпляли атакующихъ и вносили въ ряды путаницу.

Неудача общаго штурма была первымъ серіознымъ пораженіемъ японцевъ за всю войну и въ значительной степени объясняется употребленіемъ защитниками крѣпости боевыхъ фонарей, превосходныхъ пулеметовъ Виккерса-Максима, а также и тѣмъ, что японцы не оцѣнили по достоинству силы портъ-артурскихъ фортовъ, достоинствъ генерала Стесселя и русскаго мужества.

Мало-по-малу ревъ гигантскихъ осадныхъ орудій стихалъ. Послѣ шести дней непрерывнаго боя настало молчаніе. Общій штурмъ кончился неудачей, и только Панлуншанскіе форты оказались въ рукахъ японцевъ.

Уронъ японцевъ во время этого штурма достигъ огромной цифры 14,000 человѣкъ. Одна рота была окончательно стерта съ лица земли. Отъ одного изъ полковъ осталось 6 офицеровъ и 208 солдатъ.

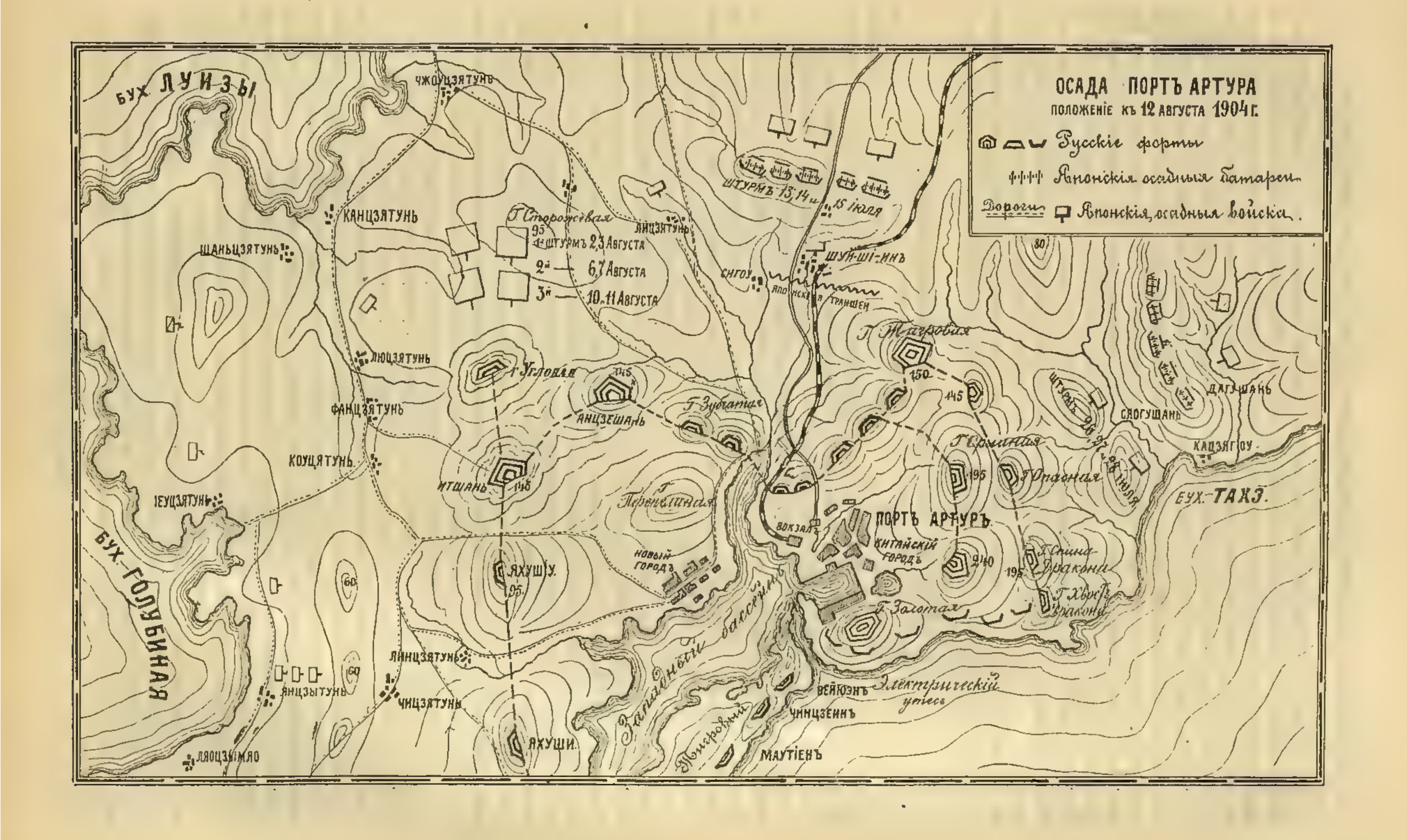
Въ истекшее до этого время японцы потеряли отъ различныхъ эпидемій 8,000 человѣкъ, а съ 1-го іюня по 1-е сентября (нов. ст.) умерло ихъ 16,000 чел. отъ «бери-бери» [1].

Подробности августовскихъ штурмовъ.

О подробностяхъ этихъ боевъ сообщаетъ «Новый Край». На разсвѣтѣ 6-го августа,—читаемъ въ этой газетѣ отъ 24-го сентября,—японцы повели особенно усиленную бомбардировку фугасными снарядами редута № 1 изъ массы своихъ орудій.

Этотъ сосредоточенный огонь десятковъ пушекъ врага лишалъ возможности наши батареи дѣйствовать. Снаряды, въ буквальномъ смыслѣ слова, засыпали редутъ. Число убитыхъ и раненыхъ съ каждой минутой увеличивалось. Сильная потеря въ людяхъ вынудила уцѣлѣвшихъ спрятаться въ окопы: ужасный залповый огонь по редуту въ теченіе 12 час. уничтожилъ всѣ сооруженія для укрытія людей. Къ счастію, въ 4 ч. огонь противника началъ ослабѣвать. Замѣтивъ это, командиръ морской батареи изъ 4-хъ орудій, мичманъ Б. И. Бокъ, наскоро исправилъ свои поврежденныя орудія и изъ нихъ открылъ огонь по противнику. Послѣ второго залпа мичмана Бока, непріятель вновь перевелъ всю силу огня на этотъ редутъ. Черезъ полчаса дѣйствія нашей батареи, гдѣ къ этому моменту стрѣляло лишь одно орудіе, стало окончательно ясно, что нужно вновь укрыть остатки прислуги отъ ужаснаго, безпрестаннаго артиллерійскаго огня противника, и мичманъ Бокъ вторично приказалъ прислугѣ идти въ окопы, гдѣ убыль людей

[1] Это—зараженіе крови отъ питанія рисомъ, начавшимъ бродить отъ жары.


ОСАДА ПОРТЪ АРТУРА
положенiе къ 12 августа 1904 г.
Русскiе форты
Японскiя осадныя батареи
Дороги
Японскiя осадныя войска.
БУХ. ЛУИЗЫ
БУХ. ГОЛУБИНАЯ
БУХ. ТАХЭ.
ПОРТЪ АРТУРЪ
КИТАЙСКИЙ ГОРОДЪ
НОВЫЙ ГОРОДЪ
ВОКЗАЛЪ
Г. Сторожевая
Г. Угловая
Г. Зубчатая
Г. Перепелиная
Г. Тигровая
Г. Орлиная
Г. Опасная
Г. Загогая
Западный бассейнъ
Электрическiй утесъ
Тигровый
ШТУРМЪ 2,3 АВГУСТА
6,7 АВГУСТА
10,11 АВГУСТА
ШТУРМЪ 13,14 и 15 iюля
ЯПОНСКАЯ ТРАНШЕЯ
КАНЦЗЯТУНЬ
ШАНЬЦЗЯТУНЬ
ЧЖОУЦЗЯТУНЬ
ЛЮЦЗЯТУНЬ
ФАНЦЗЯТУНЬ
КОУЦЗЯТУНЬ
IЕУЦЗЯТУНЬ
ЯНЦЗЯТУНЬ
ЛИНЦЗЯТУНЬ
ЧИЦЗЯТУНЬ
ЛЯОЦЗЯМЯО
ИТШАНЬ
АНЦЗЕШАНЬ
ЯХУШИ
ЯХУШИ У.
ШУЙ-ШИ-ИНЬ
СНГОУ
СЯОГУШАНЬ
ДАГУШАНЬ
КАЦЗЯГОУ
ВЕЙЮЭНЪ
ЧИНЦЗЕИНЪ
МАУТIЕНЪ

была значительно меньше. Стрѣльба по нашимъ батареямъ не прекращается. Она лишь временами то усиливается, то понемногу стихаетъ.

Наступаетъ ночь, и противникъ ослабляетъ свой огонь.

Разсчитывая воспользоваться темнотою, наши вышли изъ окоповъ и принялись за исправленіе ихъ и погребовъ.

Освѣтивъ мѣстность ракетою, противникъ замѣтилъ нашу работу на редутѣ и началъ методичную, размѣренную стрѣльбу шрапнелью. Но она не смущала нашихъ, и работы велись безостановочно. И вотъ наша сухопутная (подъ командой поручика Приклонскаго) и морская артиллерія съ утра 7-го числа открыла дѣйствіе по непріятельской, и мѣткій морской глазъ комендора рѣдкой, неторопливой стрѣльбой причинилъ много вреда непріятельскимъ пушкамъ, многія изъ которыхъ надолго перестали дѣйствовать... День прошелъ безъ штурма, но въ непрерывной артиллерійской перестрѣлкѣ съ врагомъ, то усиливающейся до невѣроятныхъ размѣровъ, то изрѣдка почти затихающей. 8-го августа, на разсвѣтѣ, непріятель началъ жестокій штурмъ редутовъ №№ 1 и 2. Японцы при стихійномъ дѣйствіи своей артиллеріи, направленной противъ ближайшей батареи, густыми колоннами двинулись на редутъ, подгоняемые сзади собственной шрапнелью и картечью. «Лѣзутъ какъ саранча», говорили на батареяхъ. И, дѣйствительно, ихъ было очень много. Наша артиллерія работала мѣтко. Каждый залпъ образовывалъ бреши въ колоннахъ, люди валились сотнями.

Наканунѣ раненый двумя пулями, но оставшійся въ строю, комендантъ редута капитанъ В. Н. Гусаковскій, отличнѣйшій стрѣлокъ, во время штурма всталъ въ ряды своей роты съ винтовкою въ рукахъ и мѣткими выстрѣлами, между прочимъ, подкосилъ трехъ японскихъ офицеровъ, шедшихъ впереди штурмующихъ колоннъ. Это очень озлило противника, который еще настойчивѣе, еще озлобленнѣе полѣзъ, видя, что редутъ засыпается ихъ снарядами... Мы развили ужасающій огонь по врагу, и насѣдающій многочисленный противникъ, «подбодряемый» сзади выстрѣлами своихъ орудій, не вынесъ нашего огня, круто, у самаго редута поворотилъ и пустился бѣгомъ обратно, дружно провожаемый выдержанными залпами роты, работою пулеметовъ и артиллеріи. Но вотъ влетаетъ непріятельскій снарядъ въ помѣщеніе ружейныхъ патроновъ и взрывается тамъ, произведя пожаръ.

И ружейные патроны съ эффектомъ нѣсколькихъ десятковъ пулеметовъ, направленныхъ противъ японцевъ, начинаютъ дѣйствовать...

Штурмъ отбитъ съ сильнымъ урономъ для врага. Густо усѣялась лощина его трупами... Въ отвѣтъ на свою неудачу, постигшую ихъ въ этотъ штурмъ, они вдругъ начали сильную, ужасающую, демоническую бомбардировку, къ концу которой у насъ уцѣлѣло одно лишь орудіе. Снаряды сыпались на редутъ, какъ градъ, рвались, осколки не оставляли ни куска земли, не усѣяннаго ими... Холодный ужасъ смерти леденилъ все уцѣлѣвшее: смерть собирала свою жатву...

Въ это время капитанъ Гусаковскій вновь былъ раненъ, и настолько серіозно, что не могъ остаться въ строю. Его замѣнилъ поручикъ Приклонскій. Наше морское орудіе на редутѣ, къ великой досадѣ японцевъ, ни на минуту не умолкало подъ умѣлымъ управленіемъ мичмана Бока, оставшагося въ строю, несмотря на жестокія боли отъ многочисленныхъ контузій, полученныхъ имъ ранѣе и сегодня.

И вотъ вновь рядъ бомбардировокъ, ужасныхъ по своему разрушительному дѣйствію для редута и сосѣднихъ укрѣпленій и фортовъ. Бокъ и Приклонскій во все время ни на минуту не теряютъ самообладанія, съ невѣроятнымъ хладнокровіемъ работаютъ у своихъ орудій и съ помощью стрѣлковъ и пулеметовъ отражаютъ новые и бѣшеные штурмы озвѣрѣвшихъ японцевъ... Вотъ наступаетъ утро 9-го августа, которое выводитъ изъ строя храбраго поручика Приклонскаго: онъ серіозно раненъ.

Въ минуту полнаго отчаянія, когда невольно въ душу закрадывается сознаніе своего безсилія, когда, казалось, наступаютъ послѣднія мгновенія существованія вселенной, эти юноши-офицеры, еще недавно жизнерадостные, полные живой, бодрящей вѣры въ свѣтлое будущее, бросаются въ наиболѣе опасныя мѣста, впередъ, ближе къ лицу смерти, и ихъ оттуда съ большими усиліями оттаскивали руки преданныхъ русскихъ простыхъ

людей, въ груди которыхъ—живое, честное, мягкое, доброе сердце, чувствующее весь трагизмъ, переживаемый храбрыми начальниками.

Комендантомъ и единственнымъ офицеромъ на редутѣ остается мичманъ Бокъ. Его энергія ни на минуту не ослабѣваетъ: онъ и въ окопѣ у стрѣлковъ, и у морской батареи, всюду онъ... Жарокъ и жестокъ огонь противника... Снаряды густо сыплются, рвутся, но наши орудія не смолкаютъ, неся врагу съ каждымъ выстрѣломъ смерть и разрушеніе. Нижніе чины съ силою сверхъестественнаго героизма сражаются, но число ихъ съ каждымъ моментомъ уменьшается. Огонь настолько сосредоточенъ, что часто посылаемая помощь почти вся выбываетъ прежде, чѣмъ успѣваетъ попасть на редутъ.

МИЧМАНЪ Б. И. БОКЪ.

По сообщенію «Новаго Края», японцы повели усиленную бомбардировку редута № 1-й и къ утру 9-го августа на редутѣ остался единственнымъ комендантомъ и офицеромъ мичманъ Бокъ. Его энергія ни на минуту не ослабѣваетъ, и онъ появляется всюду и воодушевляетъ нижнихъ чиновъ, которые сражаются съ силою сверхъестественнаго героизма, но число ихъ съ каждымъ моментомъ уменьшается. Черезъ 4 дня героевъ, защищающихъ редутъ, остается всего 11 человѣкъ, и ихъ комендантъ вторично контуженъ и лежитъ въ безсознательномъ состояніи на грудѣ осколковъ снарядовъ, засыпавшихъ редутъ. Наконецъ и послѣднее орудіе было подбито, и остались однѣ винтовки противъ многихъ батальоновъ японцевъ. Тогда герои вынули замки у подбитыхъ орудій, положили на носилки своего командира и тихо двинулись съ редута. Врагъ не замедлилъ взобраться на пустой редутъ и водрузилъ свое знамя, которое черезъ нѣсколько часовъ сорвалъ капитанъ 2-го ранга Лебедевъ, командиръ морскихъ батальоновъ, сложившій здѣсь свою голову. Ночью 13-го августа на редутъ взобрался матросъ Шипѣловъ, напутствуемый мичманомъ Бокомъ, и взорвалъ патроны и пушки.

Холодное дыханіе смерти царитъ кругомъ; кровь, потоки ея по склонамъ горъ, груды труповъ и безформенныхъ кусковъ окровавленныхъ человѣческихъ тѣлъ, стоны раненыхъ, грохотъ орудій, вой и визгъ рвущихся снарядовъ въ теченіе свыше 90 часовъ—вотъ фонъ той величавой, но мрачной картины, на первомъ планѣ которой горсть героевъ, исполненная сознанія долга, «не уступитъ врагу ни одной пяди русской земли».

Но сила солому ломитъ. Изъ числа героевъ, въ теченіе 4-хъ дней защищающихъ редутъ, осталось лишь 11 человѣкъ. Офицеръ вновь контуженъ и лежитъ пластомъ въ безсознательномъ состояніи на грудѣ осколковъ снарядовъ, засыпавшихъ редутъ... Послѣднее орудіе подбито. Редутъ защищается лишь 11-ю винтовками противъ многихъ батальоновъ врага, который все ближе и ближе. Зловѣщая тишина, полная ужаса и темнаго неизвѣстнаго будущаго...

Одиннадцать героевъ, чудомъ уцѣлѣвшихъ, сняли фуражки, перекрестили широкимъ взмахомъ руки свой лобъ, на всякій случай вынули замки у разбитыхъ пушекъ, положили на носилки своего начальника, не приходящаго въ сознаніе, и тихо двинулись съ редута, который съ такимъ напряженіемъ, упорствомъ, жертвами до конца защищали..

Долгъ совѣсти выполненъ до конца.

Что дальше? Торжествующій врагъ не замедлилъ взобраться на пустой редутъ и тамъ водрузилъ свое знамя, которое черезъ нѣсколько часовъ сорвано капитаномъ 2-го ранга Лебедевымъ, командиромъ морскихъ батальоновъ, ворвавшимся во главѣ ихъ въ редутъ и здѣсь же сложившимъ свою храбрую голову.

Матросъ Шипѣловъ долго мучился угрызеніями совѣсти, что, отступая, ограничился вынутіемъ замковъ изъ орудій и не могъ окончательно уничтожить послѣднее орудіе. «А вдругъ врагъ ухитрится какъ нибудь его исправить? Что тогда?» Эта мысль его мучила и днемъ, и ночью. Напутствуемый своимъ начальникомъ, мичманомъ Бокомъ, Шипѣловъ 13-го августа забрался на батарею редута и тамъ взорвалъ патроны и пушки.

При защитѣ береговыхъ позицій отъ штурма 9-го августа оказалъ чудеса храбрости отрядъ моряковъ, потерявшихъ убитыми капитана 2-го ранга Лебедева, лейтенантовъ Зельгейма и Будзько и мичмана Вильгельмса 2-го. О геройской смерти капитана 2-го ранга командира «Отважнаго» разсказываются слѣдующія подробности:

Фортъ былъ оставленъ, на немъ уже успѣли появиться японцы и, конечно, съ орудіями. Узнавъ объ этомъ, Лебедевъ стремительно двинулся на штурмъ впереди своихъ морскихъ батальоновъ, воодушевленныхъ его краткою, энергичною рѣчью. Онъ былъ впереди ихъ, влетѣлъ первымъ на фортъ и врубился палашомъ во вражьи ряды, лѣвой рукой стрѣляя изъ револьвера. Когда патроны были разстрѣляны, револьверъ продолжалъ служить въ сильной рукѣ боевой палицей. Матросы не отставали отъ своего командира и несли врагу смерть. Непріятель не выдержалъ натиска и дрогнулъ. Онъ частью былъ перебитъ, частью позорно бѣжалъ.

Лебедевъ усталъ послѣ этой сѣчи, снялъ фуражку и вынулъ платокъ, чтобы утереть обильный потъ, выступившій послѣ тяжкой, лихой работы: лично имъ было убито 30—35 японцевъ. Въ этотъ моментъ надъ головою его разорвалась шрапнель, и, какъ подкошенный, рухнулъ Лебедевъ съ раздробленнымъ черепомъ.

Небезынтересны нѣкоторыя подробности, передаваемыя очевидцами съ батареи лит. Б., о штурмѣ японцами 8 августа Куропаткинскаго редута.

Насколько можно было убѣдиться, лѣвый флангъ штурмующихъ колоннъ японцевъ оканчивался передъ Куропаткинскимъ редутомъ, и только незначительной силы цѣпи еще дѣйствовали передъ лит. Б.; а уже далѣе передъ нашимъ флангомъ гарцовала лишь одна непріятельская кавалерія.

Силы японцевъ передъ Куропаткинскимъ редутомъ были настолько значительны, что обхватывали его со всѣхъ сторонъ и даже съ тыла.

Картину захода японцевъ въ тылъ Куропаткинской батареи наблюдали очень хорошо съ лит. Б.

Въ числѣ не менѣе 300 человѣкъ они взобрались на тыловой скатъ этой батареи и поставили въ землю не менѣе 25 своихъ значковъ и, запавъ между камнями и врываясь внутрь батареи, открыли частый ружейный огонь въ тылъ артиллеристамъ, въ лощину по окопамъ и во флангъ батареи лит. Б.

Моментъ былъ критическій для батареи Куропаткина. И вотъ здѣсь-то и ярко выразилась взаимная поддержка—помощь артиллеристовъ на практикѣ. Японцы были немедленно обстрѣляны,—пока ихъ присутствіе въ тылу еще не было замѣчено штурмующими,—сосѣдними капонирными пушками, а батарея лит. Б., повернувъ всѣ орудія въ сторону Куропаткинской, начала засыпать японцевъ шрапнелью, осторожно и точно наводя свои орудія, чтобы не поражать своихъ.

Вслѣдъ за первыми выстрѣлами японцы начали отступать и буквально скатывались съ горы небольшими кучками, человѣкъ въ 20—30, но вслѣдъ за симъ хлынули сразу всѣ внизъ и уцѣлѣвшіе отступили къ своимъ окопамъ, оставивъ около половины своихъ значковъ на мѣстѣ.

Результаты этого штурма: японцы отбиты съ большими потерями.

Наибольшую потерю въ офицерахъ понесли мы на батареѣ лит. Б., гдѣ выбыло изъ строя пять офицеровъ. Имена ихъ: подпоручикъ Сендецкій (убитъ осколками снаряда), поручикъ Коржинскій убитъ шрапнельной пулей, капитанъ Вахнѣевъ раненъ осколками снаряда, шт.-кап. Волковъ раненъ тремя пулями навылетъ, поручикъ Даниловъ контуженъ.

За исключеніемъ капитана Вахнѣева, остальные четыре офицера, будучи назначаемы командовать этой батареей, одинъ послѣ другого, едва успѣвали пробыть на батареѣ однѣ сутки, какъ, вѣрные своему долгу, были сражены врагомъ.

Подпоручикъ Сендецкій, совсѣмъ еще молодой воинъ, высокій, стройный красавецъ, стоя на поворотной рамѣ у орудія и постоянно поднимаясь надъ брустверомъ батареи для наблюденій за стрѣльбою, былъ убитъ осколкомъ снаряда въ голову 8 августа.

Н. А. БРЖОЗОВСКІЙ,
подполковникъ Квантунской крѣп. артил., одинъ изъ защитниковъ Портъ-Артура, раненый на позиціи 8-го августа. (Участникъ Турецкой кампаніи 1877—78 гг., гдѣ за отличія былъ награжденъ орденами св. Анны 4-й ст. и Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ. Онъ участвовалъ и въ войнѣ съ Китаемъ 1900 г.).

В. М. ЛОПУХИНЪ,
подполковникъ 25-го Вост.-Сиб. стр. полка. Убитъ 8-го августа въ Портъ-Артурѣ при защитѣ Куропаткинскаго люнета.

Поручикъ Коржинскій, бывшій раньше командиромъ одной изъ батарей берегового фронта, на этой батареѣ успѣлъ пробыть всего нѣсколько часовъ и, будучи раненъ у одного изъ орудій шрапнельною пулею въ позвоночникъ 9 августа, скончался въ госпиталѣ черезъ сутки.

Раньше другихъ пострадалъ постоянный командиръ этой батареи, капитанъ Вахнѣевъ, который былъ осыпанъ кучею осколковъ, 6 августа.

Штабсъ-капитанъ Волковъ, уцѣлѣвшій въ Цзинь-чжоускомъ бою, получилъ здѣсь, 8 августа, почти одновременно три пулевыя сквозныя раны: въ плечо, въ руку, и въ ступню; изъ нихъ одна шрапнельная, а двѣ ружейныхъ.

А. Д. КРУГЛИКЪ,
шт.-кап. 25-го Вост.-Сиб. стр. полка. Убитъ пулей въ лобъ въ Портъ-Артурѣ 8-го августа. Черезъ минуту послѣ выстрѣла, поразившаго его, трупъ его былъ разорванъ непріятельскимъ ядромъ.

Н. В. ВОЛКОВЪ,
шт.-кап. Квантунской крѣпостной артил. Раненъ въ лѣвый локоть, правую лопатку и лѣвую ногу, съ раздробленіемъ кости, при штурмѣ сухопутныхъ позицій у Портъ-Артура 18 августа.

Поручикъ Даниловъ контуженъ 10 августа.

Здѣсь же былъ раненъ и въ то же время контуженъ, но, къ счастію, легко, начальникъ боевого участка крѣпостной артиллеріи полковникъ И. А. Тахателовъ, который лично руководилъ стрѣльбою при отраженіи штурма на Куропаткинскій редутъ и батареи, утромъ 8 августа. По словамъ очевидцевъ, почтенный полковникъ,—человѣкъ горячаго темперамента,—выказалъ какъ здѣсь, такъ и передъ тѣмъ на Малой Орлиной батареѣ, лично руководя стрѣльбой, чудеса хладнокровія и тонкаго разсчета въ мѣткой стрѣльбѣ и въ сбереженіи орудійной прислуги.

«Новый Край» отмѣчаетъ еще образцовую стойкость 2-й полуроты 6-й роты одного В.-С. стр. полка, занимавшей на восточномъ фронтѣ открытый капониръ [1].

ПОЛКОВНИКЪ И. А. ТАХАТЕЛОВЪ,
завѣдывавшій практическими занятіями Квантунской крѣпостной артиллеріи и артиллерійской обороны западнаго участка Портъ-Артура. За войну онъ награжденъ орд. св. Владиміра 3-й ст. съ мечами, золотымъ оружіемъ «за храбрость» и орд. св. Георгія 4-й ст.

С. О. СУРИНЪ,
подполковникъ 1-го Вост.-Сиб. стр. Его Величества полка, награжденный орденомъ св. Георгія 4-й ст. за хладнокровіе и выдержанность 17-го и 18-го августа при отраженіи во много разъ сильнѣйшаго непріятеля, старавшагося прорвать линію обороны.

Благодаря необыкновенному хладнокровію ихъ любимаго полуротнаго офицера, поручика Флорова,—люди отстаивали, защищали и умирали съ удивительнымъ равнодушіемъ къ жизни.

Бомбардировка фортовъ и укрѣпленій, начавшаяся съ разсвѣтомъ 6 августа, казалось, не замѣчала на этомъ капонирѣ особеннаго врага, и почти до десяти часовъ утра того же числа здѣсь не упало ни одного снаряда, но когда по неожиданно появившейся изъ-за деревушки непріятельской колоннѣ съ имѣющихся при капонирѣ полевыхъ орудій было произведено два злополучныхъ выстрѣла,—чуть не весь непріятельскій огонь былъ сосредоточенъ въ этомъ мѣстѣ.

Трудно передать, что производили здѣсь его разрушительные снаряды.

Въ продолженіе двухъ сутокъ безпрерывнаго бомбардированія капонира послѣдній со своими блиндажами, окопами сдѣлался совершенно неузнаваемымъ.

[1] Капонирами называются находящіяся на днѣ рва низкія, скрытыя отъ артиллерійскаго огня осаждающихъ сооруженія, въ которыхъ ставятся пулеметы и иныя скоро трѣльныя орудія, обстрѣливающіе ровъ продольнымъ огнемъ.

Почти всѣ окопы сравнялись съ поверхностью земли, положительно изрытою снарядами, усѣянною осколками, камнями, людьми... Изъ семи блиндажей остался лишь одинъ, да и то полуразрушенный: въ немъ выбита боковая стѣнка и выломана средняя стойка. Здѣсь помѣщались раненые, убитые же лежали совмѣстно съ отстрѣливающимися здоровыми стрѣлками...

Устроенная средствами нижнихъ чиновъ названной полуроты часовня, съ иконой Святителя Николая, находящаяся на совершенно открытомъ мѣстѣ капонира, особенно служила для врага точкою прицѣливанія. Здѣсь гранаты, бомбы, шрапнель рвались безпрерывно залпами. Все вокругъ было взрыто, перебито. Ограда разрушена, часовня, кіотъ—тоже, но сама икона съ лампадкою уцѣлѣла, получивъ лишь незначительныя поврежденія по угламъ. Стрѣлки съ особеннымъ благоговѣніемъ относятся къ этому обстоятельству и, видя въ этомъ волю Всевышняго, единодушно увѣрены, что Святитель Николай особенно помогъ въ оборонѣ Артура.

Какъ велико было разрушительное дѣйствіе снарядовъ—можно также видѣть изъ слѣдующаго случая.

На капонирѣ, вблизи окопа, долгое время лежалъ огромный, вырытый камень. Одно время стрѣлки собирались его убрать, ибо непріятельскія пули, ударяясь объ него, могли приносить не малый уронъ стрѣлкамъ, однако работы въ этомъ не потребовалось: налетѣвшій вдругъ снарядъ, ударивъ по нему, лишь кусочками раскидалъ по сторонамъ, не оставивъ на прежнемъ мѣстѣ и слѣда.

Итакъ, бомбардировка продолжалась двое сутокъ вплоть до 5 час. утра 8 августа. Все это время полурота оставалась безъ воды и хлѣба; правда, отважный стрѣлокъ еврей Нахимъ Охунь съ удивительнымъ самоотверженіемъ нѣсколько разъ отправлялся то за хлѣбомъ, то за патронами. Но что одинъ стрѣлокъ могъ сдѣлать?

Впрочемъ, настроеніе стрѣлковъ было великолѣпное.

Въ пять часовъ началось наступленіе японцевъ. Они колоннами двигались на 1-й редутъ, проходя мимо капонира. Тотчасъ же началась учащенная ружейная и пушечная стрѣльба. Тогда же взорвана была удачно мина (остальныя оказались подорванными снарядами).

9-го утромъ непріятель началъ наступать на капониръ.

Стрѣлки бились отчаянно. Перекрестнымъ огнемъ имъ помогалъ фортъ № 2 своимъ лѣвымъ флангомъ. Японцы падали группами, но все же лѣзли...

Въ одинъ изъ критическихъ моментовъ, когда на капонирѣ осталось очень незначительное число защитниковъ, поручикъ Флоровъ, обратившись къ стрѣлкамъ, прокричалъ:

— Ребята! Не отдадимъ капониръ! Лучше смерть, чѣмъ позоръ!

Стрѣлки воодушевились.

— Умремъ, умремъ лучше....—раздалось въ отвѣтъ.

Японцы были отбиты.

Самъ поручикъ не выпускалъ изъ рукъ все время винтовки, своей мѣткой стрѣльбой уничтожая врага одного за другимъ.

Съ 9 числа стрѣльба начинаетъ постепенно стихать и къ 13 августа совершенно затихла.

Подошелъ резервъ и смѣнилъ героевъ. Изъ 96 человѣкъ—здоровыми осталось лишь 3 человѣка, остальные или убиты или ранены.

НАЧАЛО ПРАВИЛЬНОЙ ОСАДЫ.

Въ первые дни послѣ отбитія общаго штурма японцы ходили какъ оглушенные. Они такъ вѣрили, что возьмутъ Артуръ въ нѣсколько дней! Даже генералъ Ноги намекнулъ корреспонденту «Daily Mail» во время его перваго свиданія съ нимъ: «Вы прибыли удачно, какъ разъ вовремя,—ни рано, ни поздно: вы увидите заключеніе нашей побѣдоносной кампаніи».

Неудача заставила Ноги перемѣнить свой планъ.

Японцы убѣдились, что открытымъ штурмомъ ничего не добьешься, и рѣшили начать правильную осаду. Начались минная и контрминная работы; осаждающіе пошли противъ крѣпости сапами. Въ то же время къ нимъ прибыли большія подкрѣпленія. Въ Дальнемъ высадилось 16 тысячъ человѣкъ пѣхоты и нѣсколько пулеметныхъ батарей. На позиціи противъ фортовъ поставили еще двадцать 4,7-дюймовыхъ орудій, шесть 6-дюймовыхъ морскихъ пушекъ и восемнадцать 11-дюймовыхъ осадныхъ мортиръ. Полки, сильно порѣдѣвшіе послѣ штурма, были пополнены запасными, для чего былъ взятъ резервъ второй очереди.

Между тѣмъ, русскіе, наконецъ, точно опредѣлили расположеніе японскихъ батарей, и пальба японскихъ орудій стала слабѣть.

Однако, 21-го августа (3-го сентября н. ст.) имъ все-таки удалось сбить морскую батарею на Итцешанѣ, куда они направили огонь 10-дюймовыхъ гранатъ. Бризантныя гранаты разрушили брустверы и траверсы, сбили орудія и вывели изъ строя большую часть орудійной прислуги. Послѣ этого правильная канонада прекратилась. Были дни, когда не раздавалось ни одного выстрѣла, а иногда пальба разражалась съ какимъ-то ожесточеніемъ. Въ гавань и городъ не попадало ни одного снаряда.

Генералъ Ноги рѣшилъ взять одновременно форты на Итцешанѣ, Анцешанѣ, Эрлунгшанѣ и Кикваншанѣ.

Но для завладѣнія Итцешаномъ и Анцешаномъ предварительно необходимо было занять два вновь построенныхъ русскихъ форта Метровой гряды и четыре люнета южнѣе Швиши. Для завладѣнія Эрлунгшаномъ приходилось брать сперва Лючіенскій редутъ, который вмѣстѣ съ люнетомъ былъ неудачно атакованъ японцами 6-го и 7-го августа. Всѣ эти позиціи большимъ клиномъ врѣзывались въ линію японскаго обложенія и дѣлали невозможнымъ штурмъ Итцешана съ востока и Эрлунгшана съ сѣвера. Рано утромъ по всей линіи русскихъ укрѣпленій былъ открытъ огонь около двухъ часовъ пополудни; канонада сосредоточилась главнымъ образомъ на перечисленныхъ сейчасъ фортахъ. Люнеты были построены въ видѣ большого параллелограмма и соединялись съ траншеями. Сѣверо-западная часть траншей была вооружена двумя скорострѣльными орудіями, однимъ полевымъ орудіемъ и тремя пулеметами и представляла самую сильную часть позиціи. Для штурма Ноги назначилъ два полка. Вечеромъ и дважды ночью два батальона ходили въ атаку противъ главнаго люнета, передъ которымъ находилась глубокая траншея съ крутымъ валомъ. Здѣсь атакующіе вынуждены были останавливаться, и начинался упорный бой подъ самымъ брустверомъ, при чемъ обѣ стороны пользовались ручными гранатами. Двѣ роты атаковали малый люнетъ на сѣверо-западѣ, но всѣ ихъ атаки были отбиты.

Одновременно съ этимъ четыре батальона атаковали Мотіенскій редутъ, обороняемый двумя ротами съ тремя полевыми орудіями и нѣсколькими пулеметами.

Редутъ этотъ окопанъ водянымъ рвомъ глубиною въ 15 фут. съ почти отвѣсными стѣнками и очень крутымъ валомъ. Ровъ обстрѣливался изъ двухъ сильныхъ капонировъ, а брустверъ снабженъ бойницами и усиленъ мѣшками съ пескомъ. Вечеромъ, съ 6-го на 7-е сентября, два батальона атаковали сѣверо-восточный уголъ, гдѣ гранатами была сдѣлана брешь. Одинъ батальонъ атаковалъ восточныя траншеи, другой западныя, но оба были отбиты. Тогда вновь возобновили артиллерійскій огонь и черезъ нѣсколько часовъ обстрѣла, въ полночь, батальоны снова были посланы въ атаку. Японцы на этотъ разъ черезъ брешь проникли внутрь редута, и въ немъ завязалась страшная и упорная рукопашная схватка грудь съ грудью. Капониры были разрушены ручными гранатами, но японцамъ не удалось одержать полнаго успѣха, такъ какъ русскіе въ 4 ч. 30 мин. ушли, взявъ съ собой пулеметы и испортивъ полевыя орудія. Потери японцевъ достигли здѣсь 1,000 человѣкъ. (Не забудемъ, что редутъ оборонялся только двумя ротами).

Штурмъ Метровой гряды начался въ ночь на 7-е (20-е) сентября.

Съ 80-метроваго холма, находившагося въ рукахъ японцевъ, ночью начался ужасающій огонь гранатами и шрапнелью. Огонь былъ веденъ съ такой точностью, что неправильная линія русскихъ траншей, какъ на картѣ, отмѣчалась линіей непрерывно взры-

вавшихся надъ ней японскихъ шрапнелей. Держаться подъ такимъ безпримѣрнымъ огнемъ на холмѣ было явно невозможно. Въ пять часовъ по полудни противъ него была направлена пѣхота, которая и взяла его послѣ штыкового боя, продолжавшагося полтора часа.

Между тѣмъ къ холму 203 метра японцы подходили сапами съ сѣверо-восточной стороны.

7-го (20-го) сентября изъ сапъ вышелъ полкъ и бросился на русскія траншеи, но благодаря бѣшеному огню не могъ дойти до вала. Батальонъ другого полка атаковалъ холмъ съ западной стороны, при чемъ ему пришлось идти по открытому мѣсту на пространствѣ 300 метровъ. Два отряда, человѣкъ по 60 въ каждомъ, бросились въ атаку бѣгомъ изо всѣхъ силъ. Русская шрапнель уложила ихъ всѣхъ до единаго. Это было самое удачное артиллерійское дѣло за всю войну. На слѣдующій день утромъ на юго-западную сторону холма были посланы въ атаку сразу два полка. Они уже дошли до подошвы, какъ вдругъ въ самый критическій моментъ артиллерійскій огонь по какому-то недоразумѣнію прекратился, и русскіе отбили атаку, нанеся японцамъ тяжелый уронъ. Въ полдень одному полку удалось занять сѣверо-западный уголъ траншей, и онъ держался тамъ нѣсколько часовъ, несмотря на убійственную пальбу съ Итцешана, Анцешана, Тайанкоу и Ляотешаня. Затѣмъ къ русскимъ подошли резервы и они вытѣснили японцевъ. 10-го и 11-го сентября японцы опять ходили въ атаку, но снова безъ успѣха. Тогда они оставили дальнѣйшія попытки, удержавъ въ своихъ рукахъ только высоту 180 метровъ. Удержаться же на равнинѣ они не были въ силахъ.

При штурмѣ холма 180 метровъ японцы потеряли 400 человѣкъ, а при безплодныхъ атакахъ высоты 203 метра—2,000 человѣкъ.

Здѣсь былъ убитъ генералъ Ягамото. Въ бояхъ за эти высоты, какъ, впрочемъ, и во все время этой войны, обѣ стороны проявили величайшую отвагу. Японцы проявили великую храбрость, атакуя сильныя позиціи, между тѣмъ какъ русскіе упорно обороняли свои укрѣпленія съ малыми силами подъ напоромъ далеко превосходящихъ ихъ силъ, подъ губительнымъ шрапнельнымъ огнемъ, мужественно выжидая приближенія врага, сражаясь до послѣдняго конца и предпринимая сокрушительныя контръ-атаки. Несмотря на страшное утомленіе долгой осады, русскіе дали множество примѣровъ величайшей личной храбрости.

Штурмъ Высокой горы.

Относительно дѣйствій, происходившихъ подъ Портъ-Артуромъ въ первой половинѣ сентября, въ «Нов. Краѣ» приведены очень цѣнныя свѣдѣнія.

6-го, 7-го, 8-го и 9-го сентября,—разсказываетъ газета,—шли ожесточенные штурмы Артура. Особымъ упорствомъ отличались штурмы Высокой горы. Съ вечера 9-го сентября у этой горы шелъ сильный бой съ наступающими японцами. Около 1 часа ночи нашимъ охотникамъ удалось разрушить окопъ, который былъ занятъ японцами, и гдѣ стоялъ ихъ пулеметъ. Воспользовавшись паникою, произведенною взрывами нашихъ минъ, комендантъ горы шт.-кап. Сычевъ приказалъ атаковать и занять окопы. Это было блестяще выполнено. Непріятель понесъ громадныя потери.

Далѣе сообщаются подробности какъ этихъ штурмовъ, такъ и послѣдующихъ.

6-го сентября, съ утра японцы начали усиленно бомбардировать крѣпостные верки и передовыя позиціи, при чемъ главный огонь былъ направленъ на Высокую гору и редуты Кумирнинскій и Водопроводный. Къ вечеру оба эти редута были совершенно разрушены мелинитовыми бомбами и превращены въ груды мусора, почему занимавшія ихъ роты ночью отошли къ крѣпости. 6-го числа, съ 4-хъ часовъ дня японцы повели атаку на Высокую гору. Штурмы Высокой горы, чередуясь съ засыпаніемъ ея бризантными гранатами и шрапнелью, продолжались безъ перерыва 7-го, 8-го и 9-го сентября, но каждый разъ были отбиваемы съ большимъ урономъ.

Тѣмъ не менѣе, японцамъ удалось занять участокъ нашихъ окоповъ на Высокой горѣ, гдѣ они тотчасъ же утвердились и даже поставили орудіе и два пулемета. Въ ночь на 10-е сентября лейтенантъ Подгурскій съ нѣсколькими охотниками бросили въ занятые японцами блиндажи нѣсколько пироксилиновыхъ зарядовъ, дѣйствіе которыхъ было

Японскія батареи подъ русскими снарядами. Дымъ отъ шрапнели. Японская батарея.

Взрывъ русскаго снаряда. Яма, образовавшаяся отъ взрыва бомбы. Санитары укрываются въ расщелину скалы.

ДОЛИНА СМЕРТИ ВЪ ПОРТЪ-АРТУРѢ. (Во время боя 7 (20) сентября).

потрясающее: массы японцевъ были разорваны буквально въ клочки и обожжены, а оставшіеся въ живыхъ въ паническомъ страхѣ бросились бѣжать на наши проволочныя сѣти, преслѣдуемые огнемъ и штыками роты подъ командой штабсъ-капитана Сычева. Двѣ роты японцевъ, находившіяся въ окопахъ, были совершенно истреблены. Орудіе, два пулемета и масса ружей остались въ окопахъ. Послѣ этого японцы еще два раза пытались штурмовать Высокую гору, но оба штурма были отбиты съ большими потерями.

Въ эту же ночь двѣ колонны японцевъ, силою около роты, перешли въ наступленіе со стороны бывшихъ Куммрнинскаго и Водопроводнаго редутовъ, но, встрѣченные залпами, разсѣялись и въ безпорядкѣ отступили.

Утромъ 10-го сентября батальонъ японцевъ, расположенный въ лощинѣ, близъ Высокой горы, подвергся обстрѣливанію съ нашихъ батарей и долженъ былъ выйти на возвышенность. Какъ только они вышли изъ лощины, по нимъ былъ открытъ частый

Комендантъ Водопроводнаго редута въ крѣпости Портъ-Артуръ, капитанъ 26-го Вост.-сиб. Стрѣлк. полка

А. А. КИРИЛЕНКО.

ГЕН.-М. В. А. ИРМАНЪ,

командиръ 4-й Вост.-Сиб. стрѣлк. артиллерійской бригады, одинъ изъ тѣхъ портъ-артурскихъ героевъ-защитниковъ, которые особенно отличились при отбитіи штурмовъ крѣпости, особенно при штурмахъ Высокой горы. Награжденъ былъ орд. св. Георгія 3-й и 4-й ст., св. Владиміра 3-й ст. съ мечами.

огонь шрапнелью, которымъ въ теченіе 10-ти минутъ батальонъ былъ совершенно разсѣянъ и почти уничтоженъ.

Потери японцевъ съ 6-го по 10-е сентября—не менѣе 10-ти тысячъ убитыми и ранеными.

По поводу происходившихъ штурмовъ, генер. Стессель издалъ 10-го сентября слѣдующій приказъ:

«6-го, 7-го, 8-го и 9-го числа шли ожесточенные штурмы съ перемѣннымъ счастіемъ. Важный для насъ пунктъ, Высокая гора, былъ облѣпленъ японцами; они лѣзли дни и ночи; много тамъ храбрыхъ легло. Сегодня, въ 4 часа 45 минутъ утра, отъ храбраго изъ храбрѣйшихъ полковника Ирмана я получилъ слѣдующее донесеніе:

«Съ вечера шелъ сильный бой на Высокой горѣ съ наступающими японцами. Около 1-го часу ночи нашимъ охотникамъ, высланнымъ впередъ съ пироксилиновыми зарядами, удалось разрушить блиндажъ въ нашемъ окопѣ, который за-

ВЗЯТІЕ ФОРТА НАМАКОЯМА (7 (20) СЕНТЯБРЯ) ПЕРВОЙ ДИВИЗІЕЙ АРМІИ ГЕН. НОГИ.

(На первомъ планѣ японскій офицеръ и корреспонденты, укрывшіеся за мѣшками съ пескомъ, слѣдятъ за боемъ. На второмъ планѣ осадныя орудія въ ямахъ. Особенностью этого боя было бросаніе ручныхъ гранатъ въ непріятеля съ передовыхъ позицій).

нимали японцы и гдѣ стоялъ ихъ пулеметъ; воспользовавшись паникой, вызванной у непріятеля взрывами 18-ти фунтовыхъ зарядовъ пироксилина, комендантъ горы штабсъ-капитанъ Сычевъ приказалъ атаковать и занять окопы. Потери у непріятеля громадныя; у нашихъ сильный подъемъ духа. Отличались всѣ, а особенно лейтенантъ Подгурскій, руководившій бросаніемъ пироксилиновыхъ зарядовъ и даже самъ бросавшій ихъ. Его энергіи и храбрости мы обязаны тому, что блиндажъ былъ разрушенъ.

Полковникъ Ирманъ.»

Слава и благодареніе Богу, слава войскамъ-героямъ, слава Ирману, Сычеву, Подгурскому.—Слава всѣмъ героямъ, начальникамъ и офицерамъ. Слава и благодарность героямъ охотникамъ, взорвавшимъ блиндажъ. Богъ далъ намъ возможность отбить врага. Молитесь Богу.»

Съ 11-го по 18-е сентября ген. Ноги, судя по телеграммамъ Стесселя, значительно усилилъ осадную артиллерію противъ сѣвернаго фронта крѣпости (форты Итшанъ, Кикуанъ и Эрлунгшанъ). Въ ночь на 18-е сентября японцы пытались штурмовать крѣпость съ сѣверо-востока и съ востока. На сѣверо-востокѣ атака японцевъ, близко подошедшихъ къ форту (Уинсанъ?), была отбита ружейнымъ огнемъ батальона подп. Гандурина; ходы и траншеи, вырытые ими, были настолько глубоки, что укрывали ихъ движеніе отъ артиллерійскаго огня. Удачнѣе былъ штурмъ Сигнальной горы, лежащей у самаго моря (заливъ Тахэ): эта важная позиція была занята только охотничьими командами, которыхъ японцы задавили численностью.

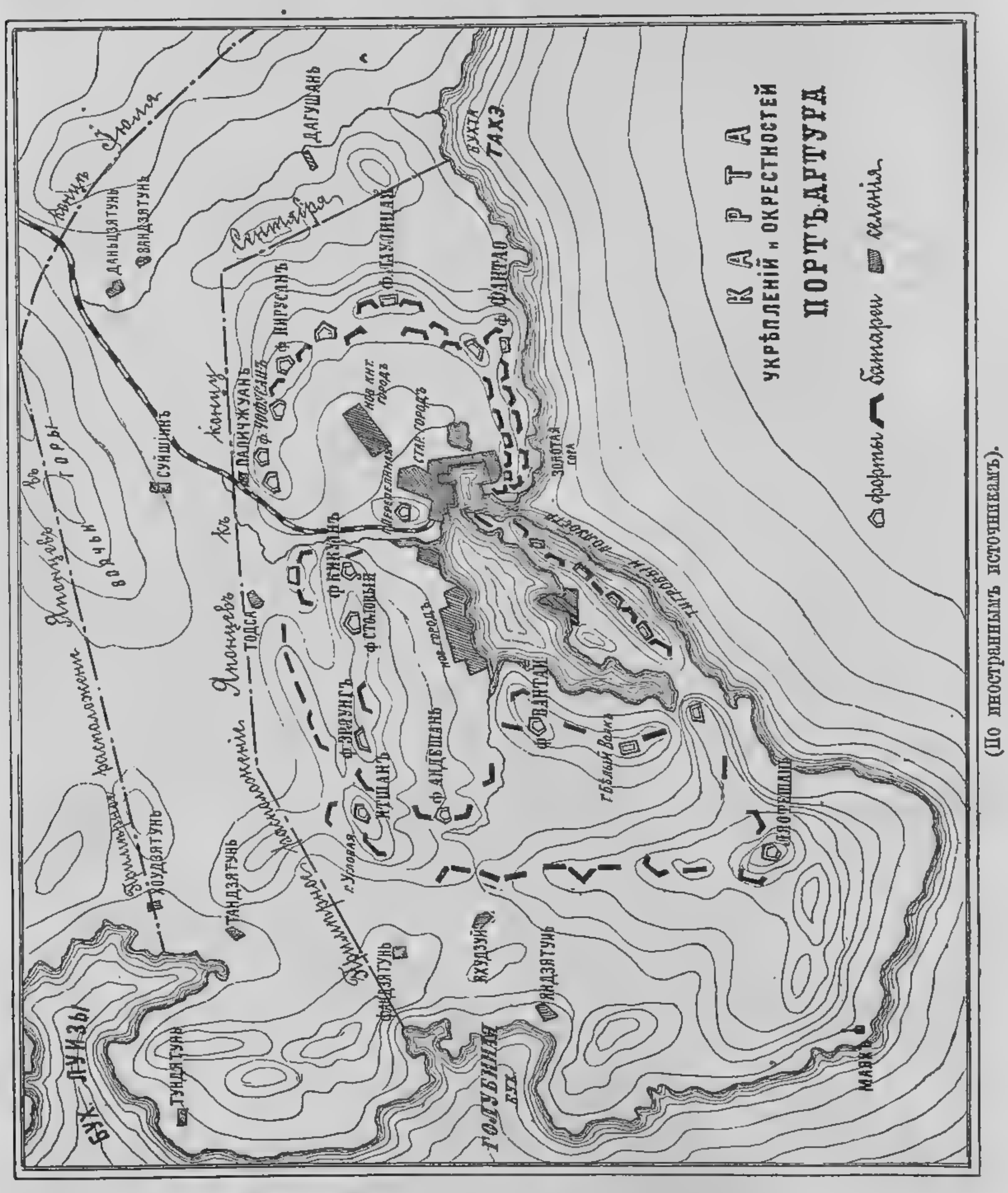
А. А. БАГГОВУТЪ,
шт.-капитанъ Портъ-Артурской минной роты, убитый 6-го сентября 1904 г. при Водопроводномъ редутѣ въ Портъ-Артурѣ.

Это была первая атака восточнаго фронта крѣпости: до тѣхъ поръ японцы сосредоточивали всѣ усилія противъ сѣвернаго и сѣверо - западнаго участковъ. Сигнальная гора, послѣдняя оконечность Драконова хребта, обрывающагося въ морѣ, имѣетъ важное значеніе: овладѣвъ ею, непріятель могъ бы спуститься въ котловину, гдѣ лежитъ городъ, и атаковать форты восточнаго фронта съ тыла. Поэтому ген. Стессель съ утра 18-го сентября заставилъ японцевъ очистить эту гору, направивъ на нихъ усиленный огонь съ сосѣднихъ фортовъ (Лаулицзай—съ сѣвера, Золотая гора—съ запада); державшіяся еще подъ огнемъ на горѣ роты японцы были прогнаны затѣмъ нашими тремя ротами. Послѣ этой неудачи японцы ограничились ежедневною бомбардировкой города и гавани и устроили еще рядъ новыхъ осадныхъ батарей, изъ нихъ одну весьма сильную—изъ 11-дюймовыхъ мортиръ. Бомбардировка, по свидѣтельству ген. Стесселя, стала усиливаться съ каждымъ днемъ. 24-го сентября къ войскамъ осадной арміи подошли подкрѣпленія въ количествѣ нѣсколькихъ батальоновъ.

Девятидневные октябрьскіе штурмы.

Къ 1-му октября японскія осадныя работы наиболѣе близко подвинулись къ форту, расположенному южнѣе дер. Уцзяфанъ, т.-е. къ форту Суншишанъ. 3-го октября, послѣ усиленной артиллерійской подготовки, центръ арміи Ноги началъ наступленіе отъ дер. Паличжуанъ къ сѣверному фронту крѣпости, т.-е. къ фортамъ Эрлунгшанъ и Суншишанъ.

Наступленіе пѣхотныхъ колоннъ было предпринято подъ прикрытіемъ сильной полевой артиллеріи. Несмотря на это, къ 7-ми часамъ вечера японцы были отбиты артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ гарнизона и отступили, понеся значительныя потери. По офиціальнымъ японскимъ даннымъ, къ 13-му октября южная часть дер. Паличжуанъ оказалась уже въ нашихъ рукахъ. Но неудача эта замедлила операціи ген. Ноги всего на



(По иностраннымъ источникамъ).

10 дней, въ теченіе которыхъ прибыли подкрѣпленія, посланныя изъ Японіи (15,000 чел.) и въ числѣ ихъ тяжелая артиллерія подъ командой ген. Самагиты съ осадными 12-дюймовыми орудіями, снятыми съ Токійскихъ укрѣпленій. 14-го и 16-го октября сильной бомбардировкѣ подверглась одновременно вся линія Портъ-Артурскихъ укрѣпленій, форты западнаго фронта (Луньшушанъ, Анцзешанъ, Ишанъ, Пцзышанъ), сѣвернаго (Эрлунгшанъ

и Суншишанъ), восточнаго (Кикваншанъ) и приморскаго (Перепелиная и Золотая горы), а также самый городъ и суда въ гавани. Значитъ, тяжелыя орудія были поставлены японцами теперь не только на сѣверѣ, у Шушіина, но и на западѣ, у Голубиной бухты, и на востокѣ, на Дагушаньскихъ высотахъ.

Телеграммы генерала Стесселя отъ 4, 15, 17 и 21 октября, японскія офиціальныя донесенія отъ 13 октября и корреспонденціи газеты «Daily Mail»,—всѣ три источника, взятые въ совокупности, рисуютъ намъ слѣдующую общую картину событій осады за октябрь. Неудача сентябрьскихъ штурмовъ на гору Высокую и прилегающую къ ней Метровую гряду (гряда 203 метра то-жъ), оставшіяся въ концѣ концовъ въ рукахъ обороны, побудила генерала Ноги отказаться отъ дальнѣйшихъ штурмовъ въ этомъ направленіи. Вмѣсто этого онъ рѣшилъ попытаться прорвать линію сѣверныхъ передовыхъ укрѣпленій отъ Суншишана до Кикуана восточнаго, пользуясь тѣмъ, что по условіямъ грунта противъ нихъ можно было вести подступы и по конфигураціи мѣстности являлась возможность взять ихъ подъ продольный огонь съ командующихъ высотъ Дагушаня и Суншіина. Не выждавъ окончанія траншейныхъ работъ, нетерпѣливые по своему обыкновенію японцы уже 3 октября пытаются штурмовать нѣкоторыя изъ названныхъ выше передовыхъ укрѣпленій и двигаются даже противъ сѣвернаго форта главной линіи, ближайшаго къ желѣзной дорогѣ; огнемъ нашей артиллеріи и стрѣлковъ это наступленіе было остановлено, атакующій понесъ большія потери, и даже японскіе источники указываютъ на захватъ штурмующими только нѣкоторыхъ передовыхъ траншей. Послѣ нѣсколькихъ дней бомбардировки, особенно усилившейся 12 октября, японцы 13 октября бросаются опять на штурмъ передовыхъ укрѣпленій Суншишанъ, Южный Паличжуанъ и Эрлунгшанъ, но не могутъ проникнуть дальше передовыхъ окоповъ (рвовъ?) и на этотъ разъ; равно безуспѣшно повтореніе попытки штурмовать одинъ изъ главныхъ фортовъ, ближайшій къ желѣзной дорогѣ. Около 17 октября у атакованныхъ передовыхъ укрѣпленій японскія мины встрѣчаются, повидимому, съ нашими контръ-минами; завязывается у Суншишана, Эрлунгшана и Сѣвернаго Кикуана нѣчто въ родѣ минной войны, и хотя, по японскимъ источникамъ, атакующій дѣйствуетъ успѣшно, опрокидываетъ часть контръэскарпа, разрушаетъ даже какой-то блиндажъ, но, повидимому, въ концѣ концовъ японцевъ постигаетъ неудача. По крайней мѣрѣ, изъ содержанія телеграммы Стесселя отъ 21 октября мы узнаемъ, что «всѣ девятидневные (съ 13 по 21 октября) штурмы отбиты».

По японскимъ офиціальнымъ источникамъ, данныя которыхъ приведены были въ военномъ обозрѣніи «Рус. Вѣд.», рѣшительныя операціи противъ нашей крѣпости начались 13-го октября, когда форты сѣвернаго фронта крѣпости, Саньшушанъ, Эрлунгшанъ и Кикваншанъ подверглись жестокому огню японскихъ осадныхъ батарей, преимущественно изъ морскихъ орудій (250 снарядовъ попало въ цѣль). Результаты бомбардировки, по японскимъ даннымъ, выразились въ разрушеніи бруствера форта Эрлунгшанъ и нѣкоторыхъ пѣхотныхъ окоповъ впереди Эрлунгшана и Саньшушана, а также въ томъ, что было сбито или разрушено три 6-дюймовыхъ орудій на Эрлунгшанѣ и Саньшушанѣ. Къ 5-ти часамъ дня огонь нашихъ фортовъ настолько ослабѣлъ, что японская пѣхота могла двинуться на приступъ и взяла пѣхотные окопы впереди Саньшушана и Эрлунгшана и редутъ, выдвинутый нами къ Паличжуану. Послѣ взятія этихъ окоповъ сосѣдніе съ Эрлунгшаномъ и Саньшушаномъ форты (Кикваншанъ съ востока и Вантай съ запада), огонь которыхъ не былъ ослабленъ японскою канонадой, стрѣляли по японцамъ, но выбить ихъ изъ занятыхъ позицій не могли. Ночью гарнизонъ нашъ былъ занятъ исправленіемъ поврежденій, причиненныхъ дневной бомбардировкой фортовъ Эрлунгшанъ, Саньшушанъ, Кикваншанъ и Вантай; японцы пытались помѣшать этимъ работамъ, открывъ изъ морскихъ осадныхъ орудій огонь по нашимъ фортамъ. Гарнизоны Саньшушана и Эрлунгшана, чтобы прикрыть эти работы, произвели, въ свою очередь, нѣсколько вылазокъ противъ японцевъ, но, несмотря на поддержку огня крѣпостныхъ орудій, выбить японцевъ изъ занятыхъ ими днемъ позицій не удалось. Съ утра 14-го октября японцы возобновили канонаду по крѣпости, но на этотъ разъ преимущественно уже по западному фронту ея и цидатели (Перепелиная гора); впрочемъ, три сѣверныхъ форта (Эрлунгшанъ, Саньшушанъ и Кикваншанъ) также энергично обстрѣливались. Въ этотъ день у насъ было

Золотая гора. Колонны японской пѣхоты. Тигровый Хвостъ.

Сооруженіе батарей японцевъ на Угловой горѣ. Подъемъ на высоту японской артиллеріи. Китайская деревня.

ЯПОНСКІЯ ОСАДНЫЯ РАБОТЫ ПЕРЕДЪ ПОРТЪ-АРТУРОМЪ ПОДЪ ОГНЕМЪ ФОРТОВЪ.

(Этотъ рисунокъ «Graphic'а» сдѣланъ съ наброска его корреспондента по матеріаламъ раненаго японскаго офицера съ высшаго пункта у Голубиной бухты. Вдали направо горная вершина Тигроваго полуострова. Въ концѣ этого кряжа гавань и городъ Портъ-Артура. Между японскими позиціями и Портъ-Артуромъ высоты Анцешана и Итцешана).

подбито четыре пушки (изъ нихъ двѣ большихъ) на фортѣ Эрлунгшанъ и двѣ—на батареяхъ у Кикваншана. 15-го октября бомбардировка была сосредоточена все на тѣхъ же сѣверныхъ фортахъ, Эрлунгшанѣ и Саньшушанѣ, при чемъ на Саньшушанѣ японцы подбили два орудія (изъ нихъ одно 4³/₄ дюйм. калибра) и два пулемета; на Саньшушанѣ и Эрлунгшанѣ были разрушены крытые ретраншементы, т.-е. внутреннія оборонительныя казармы, расположенныя позади главной ограды фортовъ и служащія послѣднимъ оплотомъ гарнизона послѣ взятія главной ограды форта. Въ ночь на 16-е октября гарнизонъ нашъ дѣятельно исправлялъ эти поврежденія и для прикрытія работъ производилъ съ обычнымъ мужествомъ вылазки; при этомъ отважные настолько приблизились къ японскимъ окопамъ, что бросали въ нихъ ручныя гранаты. 16-го октября бомбардировка была ожесточеннѣе всѣхъ предыдущихъ и охватила весь западный, сѣверный, часть восточнаго фронта, цидатель крѣпости и западный (Новый) городъ, при чемъ въ три только форта (Авцешанъ, Ицышанъ и Перепелиную гору) попало 285 снарядовъ. Въ результатѣ бомбардировки за этотъ день было подбито три орудія (два на Ицышанѣ, одно на Кикваншанѣ), взорванъ одинъ пороховой погребъ (на Кикваншанѣ), повреждены орудія на одномъ второстепенномъ фортѣ (Ситаянкоу, лежащій сзади Ишана), а также пострадали траншеи Перепелиной горы; въ городѣ вспыхнуло два пожара. Но всего существеннѣе были поврежденія форта Эрлунгшанъ, гдѣ были разрушены жилыя зданія внутри и пробита брешь въ брустверѣ форта. Въ то же время минныя галлереи японскихъ саперъ настолько близко подошли къ стѣнамъ Эрлунгшана и Саньшушана, что положеніе этихъ фортовъ стало критическимъ. Поэтому въ ночь на 17-е октября два отряда гарнизона по 100 чел. каждый произвели вылазки противъ японскихъ галлерей. Вылазка съ Эрлунгшана была отбита, но вылазка съ Саньшушана увѣнчалась успѣхомъ, и охотники захватили часть галлереи, а также нѣсколько японскихъ орудій. На слѣдующій день, 17-го октября, японцы взяли галлерею обратно, но дѣло уже было сдѣлано; за полсутокъ, что мы хозяйничали въ галлереѣ, осадныя работы были, конечно, разрушены, а орудія испорчены.

17-го октября, вечеромъ, послѣ усиленной бомбардировки, японцы произвели общій штурмъ сѣвернаго фронта крѣпости и заняли одинъ передовой фортъ къ сѣверу отъ Кикваншана, а также гребень наружнаго вала (контръ-эскарпы) фортовъ Саньшушана и Эрлунгшана. Одновременно бригада ген. Циноля штурмовала на сѣверо-восточномъ фронтѣ фортъ № 1-й, составляющій промежуточное звено между Кикваншаномъ и Саньшушаномъ. Фортъ былъ взятъ японцами, затѣмъ снова отбитъ отчаянною вылазкой гарнизона и въ 11 час. вечера окончательно занятъ японцами. Японцы захватили въ немъ 3 полевыхъ орудія и 2 пулемета. Гарнизонъ нашъ отдалъ фортъ только послѣ значительныхъ понесенныхъ нами потерь (40 убитыхъ осталось на мѣстѣ). Лѣвый флангъ осадной арміи, атаковавшій въ тотъ же день Кикваншанъ, захватилъ фортъ Кобуяму впереди Кикваншана. 18-го октября ген. Ноги ограничился бомбардировкой порта и города изъ 12-ти и 11-дюйм. орудій, въ результатѣ которой были какіе-то взрывы въ сѣверной части города. 19-го октября канонада возобновилась, при чемъ въ одинъ Эрлунгшанъ попало будто бы 350 снарядовъ. Другіе форты также были серіозно повреждены. Вечеромъ 19-го октября японцы подкопались, наконецъ, подъ Эрлунгшанъ и взорвали динамитомъ главный крѣпостной валъ, въ которомъ образовалась огромная брешь; Саньшушанъ не былъ взорванъ, что служитъ яснымъ доказательствомъ удачи ночной вылазки гарнизона этого форта 17-го октября. На этомъ драматическомъ эпизодѣ взрыва Эрлунгшана, когда осаждающимъ удалось пробить первую брешь въ главной крѣпостной оградѣ Портъ-Артура, обрывается связный разсказъ японскихъ официальныхъ донесеній.

За 5 дней, съ 13-го по 17-е октября, японцамъ удалось причинить существенный вредъ артиллерійскому вооруженію нашихъ сѣверныхъ фортовъ, а именно: Эрлунгшана (подбито 5 орудій), Саньшушана (подбито 3 орудія и 2 пулемета) и Кикваншана (подбито 2 орудія, взято 4 полевыхъ орудія и 2 пулемета). Вмѣстѣ съ 2-мя орудіями, подбитыми на Ицышанѣ, и, по крайней мѣрѣ, 2-мя, поврежденными на Ситаянкоу, у насъ было подбито или взято 15 крѣпостныхъ орудій, 4 полевыхъ пушки и 4 пулемета. Однако

потеря 23-хъ орудій очень мало ослабляла артиллерійское вооруженіе крѣпости, и поэтому никакъ нельзя сказать, даже по японскимъ даннымъ, что осаждающему удалось къ 20-му октября настолько ослабить силу артиллерійскаго огня крѣпости, чтобы рискнуть на штурмъ ея.

Что дѣлалось подъ Портъ-Артуромъ съ 20-го октября, объ этомъ японскія офиціальныя данныя умолчали. Опубликовано только, что 22-го октября японцы сильно бомбардировали фортъ № 4 (точное мѣстонахожденіе неизвѣстно), которому и были причинены значительныя поврежденія, а также портъ и восточную часть города; въ городѣ вспыхнулъ пожаръ, потушенный только на другой день и длившійся 16 часовъ.

Во всякомъ случаѣ, вышеприведенныя данныя изъ японскихъ источниковъ свидѣтельствуетъ, что къ 20-му октября ген. Ноги не добился такихъ успѣховъ, чтобы штурмъ былъ возможенъ безъ колоссальныхъ потерь и риска полнаго пораженія; крѣпость по-

ПОЛКОВНИКЪ И. К. ГАНДУРИНЪ,
командиръ 15-го Вост.-Сиб. стрѣлк. полка, одинъ изъ наиболѣе отличившихся доблестныхъ защитниковъ Портъ-Артура при отбитіи японскихъ штурмовъ съ 12-го по 20-е октября. Пожалованъ орденомъ св. Георгія 4-й ст.

ШТ.-КАПИТАНЪ А.-Н. СМИРНОВЪ,
отличившійся на передовыхъ позиціяхъ Портъ-Артура при отбитіи японскихъ штурмовъ съ 12-го по 20-е октября. Пожалованъ орденомъ св. Георгія 4-й ст.

теряла не болѣе 6% своей артиллеріи, а минныя работы подошли вплотную только къ одному Эрлунгшану.

Корреспондентъ «Daily Telegraph» при арміи ген. Ноги подробно описываетъ ожесточенныя японскія бомбардировки:

Съ утра 14 (27) октября японскія батареи открыли страшный огонь и поддерживали его безпрерывно четыре дня. Съ часа на часъ японцы увеличивали скорость огня, и къ полудню всѣ Эрлунгшанскіе форты и траншеи очутились подъ градомъ снарядовъ всѣхъ калибровъ.

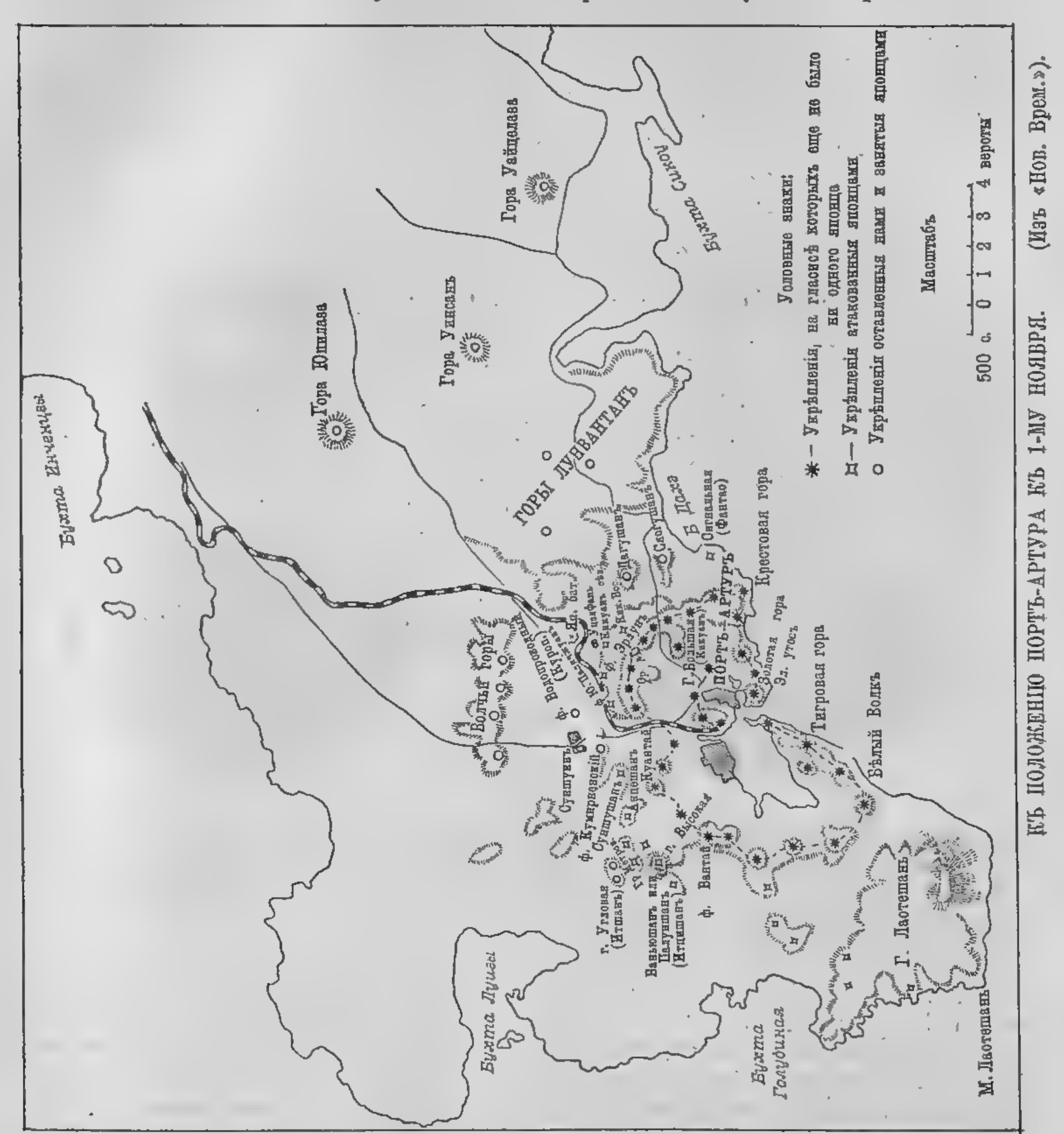
Тяжелыя мортиры, бьющія 500-фунтовыми бомбами, вмѣстѣ съ морскими и осадными орудіями бросали сотни тяжелыхъ снарядовъ навѣсно во внутреннія части фортовъ, между тѣмъ какъ полевая артиллерія прицѣльнымъ огнемъ разрушала наружные брустверa. Съ поразительной быстротой форты закрылись пылевымъ облакомъ, дымившимся отъ безчисленныхъ взрывовъ гранатъ и освѣщаемымъ изнутри заревомъ взрывовъ. Когда огонь достигъ своего апогея, японская артиллерія начала забрасывать русскія укрѣпленія

шрапнелью, чтобы бить людей, находившихся въ разрушенныхъ крѣпостныхъ постройкахъ.

Въ часъ пополудни огонь достигъ наивысшаго развитія.

Восточныя высоты Портъ-Артура скрылись изъ вида, закрытыя облаками низко стелющагося дыма. Тогда осадная артиллерія сразу прекратила пальбу, а японская пѣхота, выйдя изъ параллелей, устремилась впередъ на занятые русскими холмы.

Атака была начата одновременно изъ семи различныхъ пунктовъ: противъ восточ-



КЪ ПОЛОЖЕНІЮ ПОРТЪ-АРТУРА КЪ 1-МУ НОЯБРЯ. (Изъ «Нов. Врем.»).

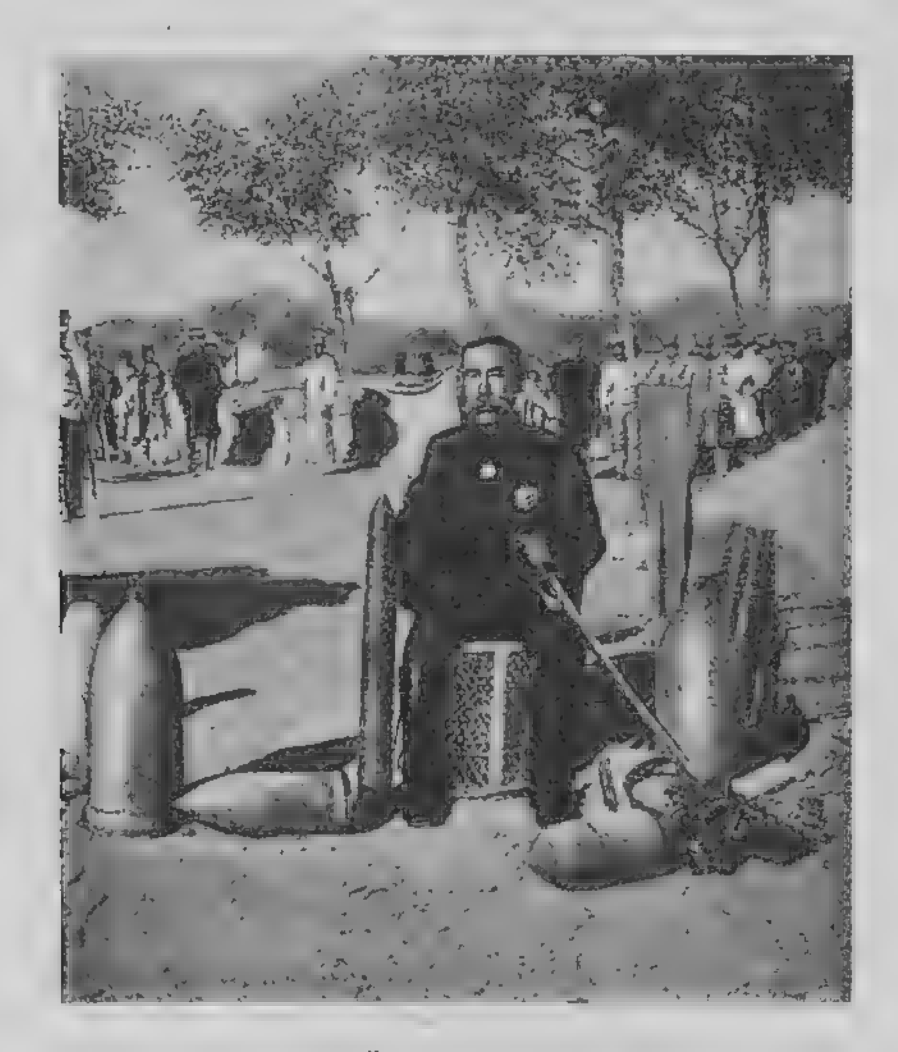
наго и западнаго Эрлунгшана, противъ трехъ Кикваншанскихъ фортовъ и противъ траншей на высотахъ между восточнымъ Кикваншаномъ и восточнымъ Панлуншаномъ. Цѣлыя тучи людей быстро покрыли скаты холмовъ. Четыре тысячи человѣкъ, развѣвая флагами и знаменами, съ примкнутыми штыками, съ криками «банзай!» устремились впередъ.

Едва только они вышли изъ-за своихъ закрытій, какъ загремѣли русскія орудія на Лаолиши и на сосѣднихъ батареяхъ. Какъ коса коситъ траву, такъ шрапнель начала косить штурмующія колонны, быстро покрывъ землю трупами и сметая прочь японскую пѣхоту. Ряды японцевъ мгновенно порѣдѣли, но оставшіеся въ живыхъ упорно шли впе-

редъ по длинному уклону южнаго Кикваншанскаго форта. Въ то же время правая бригада лѣваго отряда атаковала юго-восточный, восточный и средній Кикваншанскіе форты. Лѣвое крыло этой бригады вторглось въ траншеи юго-восточнаго Кикваншана, выбило оттуда защитниковъ и бѣшено бросилось на Китайскую стѣну. На правомъ крылѣ люди оказались не въ состояніи перейти черезъ ровъ восточнаго Кикваншана и начали прыгать въ него. Тамъ завязалась отчаянная схватка, и японцамъ удалось овладѣть имъ.

Они пытались было занять также одинъ изъ прикрытыхъ путей, но были отбиты.

Одинъ изъ полковъ, бросившихся на Китайскую стѣну, былъ встрѣченъ залпами укрытыхъ за нею русскихъ и оказался не въ силахъ выдержать огня. Другой полкъ напалъ на укрѣпленіе, называемое фортомъ Р, но русскіе взорвали подъ нимъ мину, и полкъ



ЯПОНСКІЙ ГЕНЕРАЛЪ ОСИМА,

начальникъ 9-й дивизіи, дѣйствовавшей противъ Портъ-Артура въ октябрьскихъ бомбардировкахъ.

въ безпорядкѣ вернулся въ параллель въ тридцати метрахъ позади. Черезъ минуту взорвало пороховой складъ вблизи стараго восточнаго Кикваншанскаго форта.

Черезъ четверть часа японцы направили штурмовыя колонны противъ Эрлунгшанскихъ фортовъ, но обѣ дивизіи были отбиты.

Полкъ, атаковавшій восточный Эрлунгшанскій фортъ, наткнулся на водяной ровъ въ 45 ф. глубины и 50 ф. ширины и смѣшался. Полкъ, направленный на западный фортъ, остановился также передъ рвомъ въ 20 ф. глубиной и 30 шириной. Минутой задержки воспользовались русскіе, которые изъ своихъ бойницъ начали сметать атакующихъ мѣткими и частыми залпами. Оба полка бросили свои штурмовыя лѣстницы и бѣжали назадъ.

Японская артиллерія, прикрывая свою то атакующую, то отступающую пѣхоту, рвала свои шрапнели надъ русскими позиціями съ удивительною точностью, быстро перемѣняя цѣль, смотря по обстоятельствамъ и пользуясь временемъ.

Русская артиллерія, въ свою очередь, дѣйствовала поразительно, доказывая лишній разъ необыкновенное умѣнье бороться противъ страшнаго огня самыхъ большихъ японскихъ орудій. Не только удивительно, но прямо невѣроятно, что, несмотря на страшную бомбардировку, во время которой японцы выпустили 1.800.500 фунтовъ только однѣхъ

бризантныхъ гранатъ, не считая многихъ тысячъ снарядовъ мелкихъ калибровъ и шрапнели, русская артиллерія все-таки отвѣчала на огонь осадныхъ парковъ.

Стоимость бомбардировки за этотъ день опредѣляется въ колоссальную сумму 400,000 руб., что представляетъ 20°/о стоимости огня осадныхъ орудій начиная съ августовскихъ дней.

Замѣчательно также, что въ самый разгаръ штурма нигдѣ не было видно русскихъ поддержекъ, и гарнизоны отдѣльныхъ фортовъ вели оборону собственными силами.

Когда полкъ, атаковавшій траншеи передъ Китайской стѣной, вышелъ изъ нихъ, то русскіе взяли его подъ отчаянный перекрестный огонь изъ машинныхъ пушекъ. Полкъ смутился и бросился къ вершинѣ гласиса южнаго Кикваншана, ища закрытія отъ огня съ Китайской стѣны. Но здѣсь онъ былъ встрѣченъ непрерывнымъ ружейнымъ огнемъ. Такъ метался онъ отъ прикрытія къ прикрытію и, наконецъ, поспѣшно отошелъ къ юговосточному Кикваншану.

Тогда японская артиллерія вновь начала обстрѣливать брустверъ и горжу форта, а затѣмъ пѣхота вновь пошла въ атаку.

Между тѣмъ полкъ, атаковавшій южный Кикваншанъ, также дошелъ до рва, но не могъ перейти его и устремился на южную батарею. Онъ попалъ такимъ образомъ подъ перекрестный огонь и тщетно искалъ гдѣ-нибудь прибѣжища и спасенія. Съ бруствера форта и съ батареи подъ него направили настоящій ливень шрапнели. Большинство, охваченное паническимъ ужасомъ, бросилось внизъ по крутому гласису, попирая ногами тѣла своихъ убитыхъ и раненыхъ товарищей. А градъ шрапнели вырывалъ изъ рядовъ все новыя и новыя жертвы. Только небольшой отрядъ съ двумя знаменами остался на мѣстѣ. Они ждали помощи, надѣясь, что какіе-нибудь отчаянные смѣльчаки придутъ къ нимъ на выручку. Ползкомъ на животахъ они направились къ горжѣ форта, но безжалостная шрапнель истребила ихъ всѣхъ поголовно.

Штурмъ продолжался всего только полчаса. Японцы потеряли 600 (?) человѣкъ и на время отказались отъ надежды взять южный Кикваншанъ.

Между тѣмъ русскіе направили шрапнельный огонь противъ линій японскихъ резервовъ, препятствуя имъ поддержать атаку на Китайскую стѣну и южный Кикваншанъ.

Въ два часа на Эрлунгшанѣ начался пожаръ.

Японцы направили въ ровъ этого форта развѣдочный отрядъ, но онъ былъ отраженъ. Западные русскіе форты все время стрѣляли по гласису этого форта шрапнелью. Между тѣмъ одному полку удалось, наконецъ, занять фортъ Р, при чемъ онъ потерялъ 300 человѣкъ.

Незадолго до заката солнца въ Новомъ городѣ начался большой пожаръ, а съ наступленіемъ сумерекъ японцы вновь открыли шрапнельный огонь, прикрывая отступленіе своей пѣхоты, разбившейся на отдѣльныя кучки и находившейся въ самомъ критическомъ положеніи.

Общія потери японцевъ за этотъ день, по словамъ корреспондента, доходятъ до 2,000 (?) человѣкъ, хотя въ бою участвовали цѣлыхъ семь полковъ. Штурмъ окончательно не удался.

Послѣ заката солнца русскіе сдѣлали нѣсколько вылазокъ и вытѣснили японцевъ изъ нѣсколькихъ траншей, потерянныхъ днемъ. Они отбили также фортъ Р, но генералъ Ицивое, пожертвовавъ 250 человѣкъ, вновь занялъ его.

Генералъ Ноги рѣшилъ произвести эту ожесточенную бомбардировку, чтобы въ день рожденія микадо, 21-го октября, поднести ему побѣду въ качествѣ именинного пирога отъ 3-й арміи. Но въ общемъ итогѣ эта бомбардировка оказалась совершенно безполезной кровавой жертвой, и, по свидѣтельству иностранныхъ корреспондентовъ, праздникъ микадо прошелъ мрачно и безшумно. Только генералъ Ноги, по повелѣнію микадо, за его счетъ приказалъ раздать по 1 іенѣ каждому солдату, по 5 іенъ ефрейторамъ, по 10 унтеръ-офицерамъ и по 50 офицерамъ. Были розданы также щедрыя порціи «саки» (водки) во всѣхъ полкахъ.

Съ послѣднихъ дней октября началось для Артура особенно тяжелое время. Японцы снова перешли въ наступленіе и повели энергичную атаку на форты и укрѣпленія пра-

ОСАДА ПОРТЪ-АРТУРА. АТАКА ЯПОНЦЕВЪ НА ФОРТЪ ЗАРЕДУТНЫЙ (НА ПРАВОМЪ ФЛАНГѢ РУССКИХЪ ПОЗИЦІЙ).
(У проволочныхъ загражденій).

ваго фланга, стараясь въ то же время прорвать центръ около, такъ называемой, Курганной батареи. Особенной опасности подвергались форты №№ 2 и 3, временныя укрѣпленія № III и лит. Б. На третьемъ фортѣ, окруженномъ глубокимъ рвомъ, японцы, идя зигзагообразной сапой, подошли подъ конецъ къ наружной сторонѣ рва, такъ что наши позиціи отъ японскихъ отдѣлялись только однимъ рвомъ, который имъ оставалось перейти. Ни съ той, ни съ другой стороны нельзя было высунуться для работъ ни на одну секунду, такъ какъ стрѣлки моментально осыпали такого смальчака градомъ пуль на самомъ короткомъ разстояніи. Для перехода рва японцы стали бросать въ него связанные пучки кустарника, чтобы образовать такимъ образомъ мостъ. Эти фашины были обильно смочены водой, такъ что попытка ихъ поджечь не удалась. Подгурскій принималъ дѣятельное участіе въ оборонѣ форта. На другой день, когда японцы полѣзли на штурмъ и начали переходить по фашинамъ, наши сбросили ихъ въ ровъ и, пустивъ струю керосина, подожгли фашины. Японцы, бывшіе во рву, не могли уже вылѣзти, и много ихъ погибло въ огнѣ,—штурмъ былъ отбитъ.

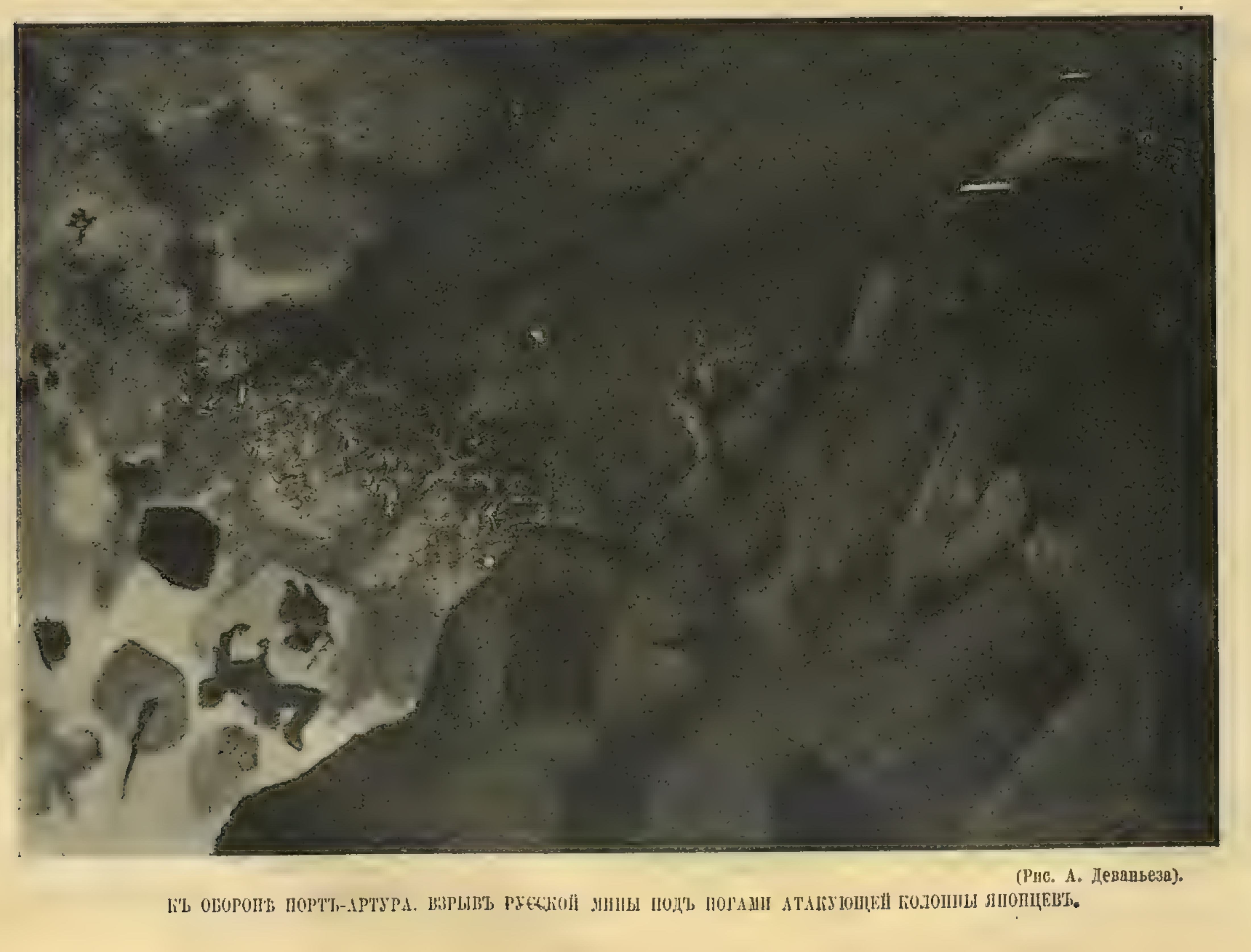
Вообще эта война научила примѣнять совершенно новые способы обороны. Японцы, идущіе въ атаку, несли всегда въ первыхъ рядахъ динамитные патроны, которыми они бросали въ нашихъ. Дѣйствіе такого патрона ужасное: человѣкъ совершенно изуродованъ. Наши встрѣчаютъ ихъ особыми пироксилиновыми ручными бомбочками. Къ заряду бомбочки прикрѣпленъ особый воспламеняющійся шнуръ, который зажигается, и черезъ нѣсколько секундъ бомбочка разрывается, давая массу осколковъ. Эти бомбочки дѣлались у насъ въ большомъ количествѣ нашими минерами въ мастерскихъ Миннаго городка. Лейт. Подгурскій примѣнялъ также большія шаровыя мины, которыя скатывались съ занимаемой нами вершины и, падая въ непріятельскій окопъ, взрывались отъ горѣнія такого же шнура, какъ и у ручныхъ бомбочекъ. Для разрушенія окоповъ имъ же примѣнялись наши шлюпочные метательные аппараты и метательныя мины. Минный офицеръ, мичманъ Власьевъ, устроилъ особое приспособленіе для стрѣльбы минами изъ мелкихъ орудій. Для этого мина, имѣющая форму сахарной головы, надѣвалась на деревянный штокъ, вставляемый въ дуло орудія, и вся система выбрасывалась дѣйствіемъ холостого заряда. Стрѣльба этими воздушными минами оказалась очень мѣткой и обладала достаточной дальностью. Кромѣ того стрѣляли еще шаровыми минами изъ особыхъ орудій, сдѣланныхъ изъ запасныхъ миноносныхъ трубъ. Работа по устройству этихъ приспособленій кипѣла въ порту, несмотря на частую и разрушительную бомбардировку. Для снабженія орудій снарядами въ порту отливали чугунныя 6″ бомбы, которыя потомъ обдѣлывались и снабжались поясками. Такихъ снарядовъ успѣвали дѣлать штукъ по 40 въ день.

НОЯБРЬСКІЯ ОСАДНЫЯ ОПЕРАЦІИ.

Паденіе первой линіи фортовъ западнаго фронта Портъ-Артура.

Донесенія ген. Стесселя за время съ 7-го по 27-е ноября совмѣстно съ позднѣйшими данными изъ главной квартиры ген. Ноги позволяютъ составить довольно ясное представленіе о ноябрьскихъ операціяхъ осаждающей арміи, закончившихся паденіемъ всей первой линіи главныхъ фортовъ западнаго фронта Портъ-Артура. Операціи эти могутъ быть раздѣлены на два періода: съ 7-го по 13-е ноября, когда атакѣ подвергались главнымъ образомъ форты сѣверо-восточнаго фронта, Эрлунгшанъ и Суньшушанъ, и съ 14-го по 23-е ноября, когда рѣшительный ударъ былъ направленъ ген. Ноги на сѣверо-западный фронтъ крѣпости, т.-е. форты и батареи Столовыхъ горъ. Все это время, однако, операціи велись японцами одновременно на сѣверо-восточномъ и сѣверо-западномъ фронтахъ Портъ-Артура. Главныя силы японской арміи были расположены полукольцомъ отъ Голубиной бухты на юго-западѣ до Кикваншанской группы фортовъ на сѣверо-востокѣ, такъ что атакѣ подвергались одновременно всѣ укрѣпленія первой линіи, за исключеніемъ

ОСАДА ПОРТЪ-АРТУРА. ЯПОНЦЫ ПОСЛѢ АТАКИ НА ФОРТЪ ЗАРЕДУТНЫЙ. (Рис. «L'Illustration»).



(Рис. А. Деваньеза).

КЪ ОБОРОНѢ ПОРТЪ-АРТУРА. ВЗРЫВЪ РУССКОЙ МИНЫ ПОДЪ НОГАМИ АТАКУЮЩЕЙ КОЛОННЫ ЯПОНЦЕВЪ.

ВО ВРЕМЯ НОЧНОГО БОЯ.

(По словамъ Фредерика Вильерса, иностраннаго корреспондента при арміи ген. Ноги, русскіе у Портъ-Артура съ успѣхомъ пользовались особыми снарядами, которые, разрываясь въ воздухѣ надъ непріятельской позиціей, освѣщали ее, точно днемъ. Одновременно, какъ это видно и на рисункѣ, дѣйствовали и сильные прожекторы).

юго-восточнаго участка, гдѣ японцы ограничивались только тѣсной блокадой. Сколько извѣстно, правый флангъ японской арміи составляла 1-я дивизія, расположенная вблизи Голубиной бухты, центръ—9-я дивизія, штабъ которой—на Шушіинѣ, и лѣвое крыло—11-я дивизія, позиціи которой тянулись къ востоку отъ Шушіина по Дагушаньскому хребту. Число дивизій въ резервѣ ген. Ноги неизвѣстно, но подъ Портъ-Артуромъ, по большинству источниковъ, стояли, по крайней мѣрѣ, двѣ резервныхъ дивизіи (4-я и 8-я

или 7-я); кромѣ того въ тылу (у Дальняго и Цзинь-Чжоу) должна была находиться еще одна резервная дивизія. Вмѣстѣ съ отрядами тяжелой артиллеріи, морской бригадой и другими спеціальными войсками въ распоряженіи ген. Ноги имѣлась стотысячная армія, изъ которой на позиціяхъ подъ Портъ-Артуромъ стояло отъ 60-ти до 70-ти тысячъ человѣкъ. Численность гарнизона крѣпости, усиленнаго матросами разоруженныхъ судовъ нашей эскадры, въ это время не превышала, по японской оцѣнкѣ, 16,000 чел. Этой невознаградимой убылью въ рядахъ гарнизона и объясняются, очевидно, послѣдніе успѣхи японской арміи, доставшіеся ген. Ноги сравнительно легко.

Начало этому періоду осады, ознаменованному болѣе быстрымъ ходомъ операцій осаждающаго, было положено неудачнымъ штурмомъ укрѣпленій сѣвернаго фронта, начатымъ 7-го ноября. Хотя штурмъ этотъ и былъ отбитъ, но японцамъ все-таки въ концѣ концовъ удалось достигнуть довольно важныхъ результатовъ. Оставляя пока въ сторонѣ подробности осады, укажемъ только на главные моменты ея. 7-го ноября японцы штурмовали Эрлунгшанъ, и одинъ фортъ этой группы былъ уже почти взятъ (осаждающіе уже вскочили на бруствёръ), но затѣмъ резервы наши снова отбили этотъ фортъ. Съ 8-го по 11-е ноября японцы опять неудачно штурмовали Эрлунгшанъ, на этотъ разъ уже два форта, и нѣсколько разъ взбирались на брустверы, но были каждый разъ сбрасываемы обратно во рвы. Однако неудача 9-й дивизіи противъ Эрлунгшана была вознаграждена успѣхомъ 11-й дивизіи, бригада которой атаковала восточный Кикваншанъ. 10-го ноября вечеромъ японцы атаковали передовыя траншеи фортовъ этой группы; два раза въ этотъ день траншеи переходили изъ рукъ въ руки, но къ 2-мъ часамъ утра 11-го ноября японцы были отбиты. По японскимъ источникамъ, 11-го ноября, послѣ полудня, отрядъ 11-й дивизіи атаковалъ снова эти траншеи, завладѣлъ ими и тотчасъ же укрѣпился съ помощью взятыхъ саперами съ собой мѣшковъ съ пескомъ; вылазка гарнизона была отбита. Въ ночь на 13-е ноября японцы повели атаки сразу противъ трехъ пунктовъ позицій на нашемъ лѣвомъ флангѣ: у Голубиной горы, форта на Высокой горѣ и противъ отряда, выдвинутаго впереди Высокой горы, со стороны занятаго японцами Панлуншана. Всѣ три атаки были отбиты.

Днемъ 13-го ноября начался одновременный штурмъ сѣверо-восточнаго и сѣверо-западнаго фронта крѣпости, стоившій японцамъ большихъ потерь. Въ результатѣ этого штурма заняты были японцами внутреннія траншеи сѣвернаго форта восточнаго Кикваншана и траншеи Высокой горы; на прочихъ пунктахъ гарнизону удалось отстоять свои позиціи. Съ 14-го ноября главное вниманіе осаждающихъ было устремлено уже на сѣверо-западный участокъ линіи обороны. Изъ донесенія ген. Стесселя видно, что 13-го ноября японцы уже взяли главный валъ (бруствёръ) обоихъ Эрлунгшанскихъ фортовъ и начали уже закрѣплять за собой эти форты, возводя окопы и укладывая мѣшки съ пескомъ, но не могли удержаться подъ огнемъ нашей артиллеріи. Съ 14-го ноября операціи противъ фортовъ сѣверо-восточнаго фронта продолжались, и къ 18-му ноября японцамъ удалось взять гласисы Суньшушана, Эрлунгшана и Кикваншана, такъ что почти на всемъ сѣверо-восточномъ фронтѣ крѣпости съ этого дня противниковъ раздѣлялъ только крѣпостной ровъ. Центръ тяжести борьбы перенесенъ былъ, однако, на сѣверо-западный участокъ обороны, гдѣ японцы добились довольно быстрыхъ успѣховъ.

14-го ноября началась атака сопки въ 203 метра, а 17-го ноября эта позиція была уже въ рукахъ японцевъ. Съ захватомъ господствующей центральной позиціи Столовыхъ горъ и прочія укрѣпленія западнаго фронта не могли долго держаться. 18-го ноября японцы заняли Красный холмъ (къ югу отъ сопки въ 203 метра), очищенный нами вслѣдствіе сильнаго ружейнаго и пулеметнаго огня съ сопки въ 203 метра, а 19-го ноября—возвышенности къ востоку отъ сопки въ 203 метра, т.-е., очевидно, Длинную гору. Наконецъ, 22-го ноября пала Высокая гора, послѣдній оплотъ западнаго участка первой линіи обороны, и гарнизонъ нашъ окончательно отступилъ ко второй линіи фортовъ.

Свидѣтельствуя о томъ, что въ ноябрьскихъ бояхъ всѣ защитники вели себя героями, ген. Стессель называетъ особенно отличившимися: ген.-лейт. Кондратенко, начальника артиллеріи 3-го Сибирскаго армейскаго корпуса, ген.-лейт. Никитина, командира 1-й бригады 7-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи ген.-м. Третьякова, ген.-м. Гор-

батовскаго и Ирмана; полковниковъ Науменко, Гандурина и Иванова; капитановъ: Булгакова, Высоцкаго и Шилина; подпоручиковъ: Вильмана и Рогаевскаго; капитановъ 2-го ранга: Герасимова и Бахметева; лейтенантовъ: Подгурскаго, Гейнера и Развозова. Въ числѣ получившихъ раны при штурмѣ Высокой горы отмѣченъ инспекторъ госпиталей П.-Артура ген.-м. Церпицкій, вскорѣ скончавшійся, и подполковникъ пограничной стражи Бутусовъ, еще раньше получившій орденъ св. Георгія 4-й ст.

Въ началѣ декабря, не понеся большихъ потерь, японцы добились важныхъ успѣховъ на крайнемъ правомъ и на лѣвомъ флангѣ. Имъ удалось 120-ю пудами динамита

ГЕН.-МАІОРЪ В. Н. ГОРБАТОВСКІЙ (контуженъ),
командиръ 1-й бригады 7-й Вост.-Сиб. стрѣлк. дивизіи въ Портъ-Артурѣ.
Награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й ст. за мужество и храбрость, проявленныя въ періодъ осады и бомбардировокъ Портъ-Артура японцами.

взорвать эскарпъ и брустверъ одного изъ Киквашанскихъ фортовъ, наиболѣе выдвинутый впередъ. Тунгкикваншанскій фортъ, первый фортъ, въ которомъ японцамъ достались тяжелыя крѣпостныя орудія (4 пушки «скорострѣльныхъ», т.-е. средняго калибра, не выше 6-ти дюйм.). О важности этого успѣха свидѣтельствуетъ фактъ взятія японцами 5-ти полевыхъ орудій и 3-хъ пулеметовъ, которыхъ не могли увезти защитники форта. Также съ небольшими потерями японцы завладѣли позиціями у Голубиной бухты. Важное значеніе этого событія заключается въ томъ, что гарнизонъ Артура былъ окончательно отрѣзанъ отъ Голубиной бухты, и сноситься съ внѣшнимъ міромъ ему стало еще труднѣе, чѣмъ это было раньше: прорывавшія блокаду джонки должны были приставать исключительно на наружномъ рейдѣ крѣпости.

ГЕН.-ЛЕЙТ. В. Н. НИКИТИНЪ.
Начальникъ артиллеріи 3-го Сибирскаго корпуса. Пожалованъ орденомъ св. Георгія 3-й ст. Подъ его руководствомъ наша артиллерія много разъ отбивала японскіе штурмы противъ Портъ-Артура

ГЕН.-М. В. В. ЦЕРПИЦКІЙ,
командиръ 2-й бриг. 7-й Вост.-Сиб. стрѣлк. дивизіи, бывшій инспекторомъ госпиталей въ Портъ-Артурѣ, † 54 лѣтъ отъ раны, полученной при японскомъ штурмѣ Высокой горы 22-го ноября 1904 г.

Штурмъ Эрлунгшана

Корреспондентъ «Daily News», находившійся при арміи ген. Ноги, такъ описываетъ штурмъ Эрлунгшана:

Въ полдень 13-го ноября начался общій штурмъ Портъ-Артура.

При первыхъ штурмахъ были сдѣланы попытки взять форты Эрлунгшанъ и Кикуанъ, ворваться въ ограду и обхватить крѣпость съ востока.

Въ то же время большія силы направились по долинѣ Шунши, между двумя укрѣпленными высотами и атаковали съ тылу командующій фортъ, къ западу отъ Эрлунгшана, оффиціально называющійся Сунгшуанъ, съ цѣлью обхватить крѣпость съ запада.

Эти попытки не увѣнчались успѣхомъ. Этотъ бой былъ самый ожесточенный изъ всѣхъ боевъ, какіе только видѣлъ Портъ-Артуръ со дня осады. Онъ продолжался не переставая съ полдня 13-го до разсвѣта слѣдующаго дня.

Штурмъ возобновился рано утромъ и начался ужасной бомбардировкой фортовъ западной части восточныхъ укрѣпленныхъ высотъ, ограды артиллерійскихъ позицій на высотахъ и высотъ тыловыхъ.

Въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ вся западная часть укрѣпленныхъ высотъ была сплошь осыпаема крупными снарядами. Въ полдень форты ограды были приведены въ ужасное состояніе взорвавшимися гранатами.

Отряды пѣхоты, сильно подкрѣпленные, начали безпрерывную атаку вдоль всей линіи фортовъ отъ Восточнаго Кикуана до западнаго Эрлунгшана.

Сквозь густой дымъ и взрывающіеся снаряды видно было, какъ осаждающіе появлялись изъ окоповъ и рвовъ и карабкались на укрѣпленныя высоты со всѣхъ сторонъ, въ то время какъ орудія, скорострѣлки и пулеметы гремѣли съ непріятельскихъ позицій.

ПЕРЕДЪ ПОРТЪ-АРТУРОМЪ. ЯПОНСКАЯ АРТИЛЛЕРІЯ ПОДГОТОВЛЯЕТЪ СВОИМЪ ОГНЕМЪ НАСТУПЛЕНІЕ ПѢХОТЫ НА РЕДУТЪ ТЮРБАНЪ.

Тамъ, гдѣ производилось наступленіе—люди скатывались внизъ сотнями. Форты извергали густой дымъ и взрывающіяся гранаты. Бастіоны и валы были покрыты трупами осаждающихъ, которые, бросаясь на высоты, встрѣчали ужасный огонь, сметающій колонны за колоннами, когда тѣ карабкались наверхъ.

Русскіе снаряды взрывались на валахъ, уже покрытыхъ трупами.

Каждый штурмъ былъ отбитъ; масса людей, бросившихся впередъ, скатывалась, сброшенная внизъ непріятелемъ. Ожесточенность и рѣшительность штурмовъ равнялась упорнымъ сопротивленіямъ восточной части укрѣпленій. Наконецъ была сдѣлана попытка захватить русскую линію траншей на среднемъ склонѣ восточнаго холма Кикуана. Японцы окопались въ 30 метрахъ отъ русскихъ траншей, и цѣлый полкъ бросился на штурмъ, теряя подъ убійственнымъ огнемъ русскихъ сотни людей.

Бросились новыя силы по тѣламъ своихъ павшихъ товарищей и одолѣли непріятеля численностью, взявъ траншею штыковымъ штурмомъ.

Русскія орудія осыпали часть взятыхъ траншей градомъ шрапнели. Японскія шрапнели помогали двигаться съ восточной части на западныя укрѣпленія, вдоль всей линіи траншей.

Осаждающимъ удалось удержать 80 метровъ траншей впереди японскихъ укрѣпленій, но попытки захватить траншеи и съ востока и съ запада не удались, благодаря непроходимымъ, горящимъ ямамъ, наполнявшимъ все пространство сѣверной части траншей, и пулеметамъ, которые останавливали наступленіе осаждающихъ.

Японцы построили поперечные валы черезъ траншеи для защиты отъ пулеметовъ и пытались безуспѣшно прорваться сквозь горящія ямы.

Въ 6 часовъ вечера ожесточенная контръ-атака русскихъ отбросила японцевъ съ большими потерями къ ихъ окопамъ.

Въ 9 час. японцы опять заняли ту же часть траншей и снова дѣлали отчаянныя и безуспѣшныя попытки прорваться черезъ ямы.

Эти ожесточенныя схватки продолжались до 2 час. утра; русскіе опять произвели контръ-атаку и снова заняли траншею, заваленную трупами. 30 метровъ, находящіеся между траншеями противника—походили на мѣсто бойни.

Послѣдняя атаки и контръ-атаки производились по тѣламъ погибшихъ при первыхъ попыткахъ завладѣть сѣвернымъ фортомъ Киквана.

Въ часъ дня осаждающіе опять бросились черезъ рвы на бастіоны и валы непріятеля.

Они были встрѣчены убійственнымъ огнемъ со всѣхъ фортовъ, даже и Китайскаго форта, находящагося позади форта Эрлунгшана.

Во время четырехъ или пяти ужасныхъ атакъ, направленныхъ на фортъ, часть гарнизона пыталась оставить фортъ и удалиться къ заднимъ укрѣпленіямъ и была обстрѣляна русскимъ огнемъ.

Послѣ первой же атаки бастіоны и валы были усѣяны трупами.

Во время второго штурма японцы атаковали непробиваемое снарядами укрѣпленіе, и сраженіе перешло въ рукопашный бой; въ ходъ были пущены и штыки, и ручныя гранаты.

Къ 3 час. дня японцы успѣли укрѣпиться въ траншеяхъ, позади русскихъ бастіоновъ, которые они затѣмъ и заняли. Передняя часть непробиваемыхъ снарядами укрѣпленій была разрушена и переполнилась тѣлами погибшихъ русскихъ и японцевъ.

Попытка ворваться въ самый фортъ потерпѣла неудачу. Часть форта все-таки временно была занята. Защитники форта были перебиты, не имѣя возможности или не желая удалиться. Они сражались до послѣдней капли крови.

«Times» разсказываетъ слѣдующее о томъ, какъ былъ взятъ Эрлунгшанъ.

Нѣсколько недѣль цѣлый полкъ средней дивизіи работалъ надъ галлереей, направленной подъ главный сѣверный брустверъ Эрлунгшанскаго форта. 15-го декабря утомительная работа въ твердой скалѣ была закончена, и въ концѣ галлереи было заложено семь минъ. Утромъ, въ 10 ч. всѣ эти мины, заряженныя 120 пудами динамита, были взорваны, и валъ форта обрушился въ ровъ, засыпавъ до уровня земли. Половина гарнизона форта погибла во время взрыва и послѣдовавшаго вслѣдъ за нимъ штурма.

Русская параллель. Редутъ Тюрбанъ. Фортъ Пирусанъ. Штыковое сраженіе въ русской траншеѣ.

Японская параллель, откуда велась атака.

ПЕРЕДЪ ПОРТЪ-АРТУРОМЪ. АТАКА ЯПОНСКОЙ ПѢХОТЫ НА РЕДУТЪ ТЮРБАНЪ.

(Съ наброска Фредерика Вилльерса, корреспондента при арміи ген. Ноги).

Предвидя упорное сопротивленіе защитниковъ Эрлунгшана, японцы еще до разсвѣта сосредоточили въ траншеяхъ, заложенныхъ передъ фортомъ, значительныя силы, которыя и укрывались тамъ до момента штурма. Какъ только мины взорвало, японцы немедленно открыли по форту страшный огонь изъ всѣхъ орудій осаднаго парка, и фортъ скрылся изъ глазъ подъ дымомъ цѣлаго урагана разрывныхъ гранатъ. Подъ прикрытіемъ своего артиллерійскаго огня японцы бросились на русскихъ.

Защитники форта въ эту минуту были въ большомъ смятеніи.

Многіе погибли во время взрыва минъ, но остатки не дрогнули и вступили въ отчаянный бой съ атакующими. Однако японцы, безконечно превосходя ихъ численностью, лѣзли на стѣны, какъ стая птицъ, переступая трупы павшихъ отъ огня русскихъ пулеметовъ. 20 минутъ длилась безумная рукопашная схватка и первая линія русской обороны досталась японцамъ. Фортъ устроенъ въ два яруса. Въ первомъ находилась пѣхота, за которой стояли пулеметы. Во второмъ ярусѣ были расположены скорострѣльныя пушки и орудія большихъ калибровъ, а за ними бараки, склады и кухни гарнизона, возведенныя изъ бетона.

Взявъ нижній ярусъ, японцы сначала не могли продвинуться дальше. Ихъ осыпали градомъ снарядовъ и пуль изъ пулеметовъ и орудій верхняго яруса, а также съ Анцешанскаго и Ицешанскаго фортовъ. Они остановились и начали рыть траншею. Въ то же время японская артиллерія частымъ огнемъ обстрѣливала заднюю часть форта и Китайскую стѣну, чтобы помѣшать послать гарнизону подкрѣпленія.

Въ 4 часа пополудни густыя колонны японцевъ снова пошли въ атаку и захватили траншеи съ пулеметами и весь нижній ярусъ форта. Отсюда по двое и по трое японцы стали взбираться на брустверъ второго яруса у выходящаго угла форта. Передъ сумерками брустверы верхняго яруса стали черными отъ массы японскихъ пѣхотинцевъ, взобравшихся на нихъ, несмотря на жестокій огонь защитниковъ. Въ то же время другой отрядъ пробрался въ фортъ черезъ горжу и затѣмъ японцы въ подавляющемъ числѣ бросились въ атаку на верхній ярусъ. Остатки гарнизона продолжали биться съ поразительнымъ мужествомъ, оспаривая каждый дюймъ форта. Подъ прикрытіемъ темноты японцы получили подкрѣпленія и въ 3 часа утра взяли послѣдніе верки форта.

Изъ всего гарнизона уцѣлѣло только полтораста человѣкъ, ушедшихъ изъ форта по прикрытому пути и взорвавшихъ за собой его минами, чтобы предупредить преслѣдованіе. Три человѣка попало въ плѣнъ, остальные пали. Японцы во время дневныхъ атакъ потеряли 1,000 человѣкъ. Потери ихъ точно не приведены въ извѣстность.

Корреспондентъ «Daily Telegraph» сообщаетъ слѣдующія подробности о томъ же штурмѣ Эрлунгшанскихъ и Кикваншанскихъ фортовъ.

Послѣ неудачи штурма 17-го октября японцы приступили къ разрушенію капонировъ и рва Эрлунгшанскаго и восточнаго Кикваншанскаго форта. Въ то же время они шли сапой противъ русскихъ траншей, расположенныхъ въ 100 саженяхъ передъ гласисомъ южнаго Кикваншанскаго форта. Когда сапа была доведена на разстояніе 15-ти саженъ до этихъ траншей, то для взятія ихъ былъ назначенъ полкъ, который я обозначу буквой В. Ночью 10-го ноября полкъ этотъ бросился впередъ и захватилъ центръ русскихъ позицій, но немедленно былъ выбитъ оттуда обратно. Дважды онъ повторялъ атаку и дважды бралъ траншеи, но къ утру 11-го ноября былъ окончательно выбитъ изъ нихъ штыками.

Утромъ къ японцамъ подошли общіе резервы и было приступлено къ подготовкѣ штурма восточнаго форта. Атака на этотъ разъ была поведена съ такимъ отчаяніемъ, какого еще не наблюдалось за все время осады. Послѣ подготовки штурма артиллерійскимъ огнемъ атака началась въ 1 часъ пополудни 13-го ноября. Японцы, какъ туча пчелъ, облѣпили брустверa Эрлунгшанскаго и восточнаго Кикваншанскаго фортовъ и набились въ ихъ рвы. Сражающихся раздѣляло пространство всего въ нѣсколько саженъ и началась ужасная рукопашная бойня.

Одновременно съ этимъ нѣсколько батальоновъ было направлено со стороны Панлуншана и форта Р противъ старой китайской стѣны. Полкъ В. отошелъ назадъ и сталъ въ резервѣ, а на его мѣсто сталъ полкъ А.

(Рис. «Illustrazione italiana»).

ГЕКАТОМБА ЯПОНЦЕВЪ У ПРОВОЛОЧНЫХЪ ЗАГРАЖДЕНІЙ ФОРТОВЪ ПОРТЪ-АРТУРА.

Несмотря на непрерывный огонь японскихъ батарей русская артиллерія отвѣчала съ изумительной быстротой, осыпая японцевъ настоящимъ ливнемъ гранатъ и шрапнелей, какъ только атакующія части показались изъ-за прикрытій. Японцы, бросавшіеся на брустверъ и стрѣлковые ровки, были немедленно сметены залпами, которые русскіе дѣлали почти въ упоръ, такъ что японцамъ не удалось даже дойти на разстояніе штыка. Японскіе резервы, стоявшіе въ саженяхъ ста позади, были разстрѣляны гранатами, шрапнелью и ружейными пулями, такъ что они оказались не въ состояніи перебѣжать даже тѣ 40—50 шаговъ, которые отдѣляли японскія параллели отъ русскихъ траншей.

Зрѣлище этой атаки вызывало истинный ужасъ. Японцы падали десятками и сотнями послѣ каждаго русскаго залпа, раздававшагося одинъ вслѣдъ за другимъ изъ различныхъ мѣстъ ограды.

Части, атаковавшія восточный Кикваншанъ, были снабжены ручными гранатами. Имъ удалось влѣзть на брустверъ форта, но затѣмъ безпощадный огонь пулеметовъ и ружейные залпы изъ внутреннихъ сооруженій форта и съ ограды сбросили ихъ обратно въ ровъ, а остатки штурмовой колонны поспѣшно отступили.

Было очевидно, что русскіе рѣшили удержать фортъ, во что бы то ни стало, такъ какъ, замѣтивъ намѣреніе японцевъ, они послали въ фортъ подкрѣпленіе, при чемъ нѣсколько человѣкъ изъ гарнизона, пытавшіеся уйти изъ форта, были приколоты своими же товарищами (?). Поэтому когда японцы вторично пошли въ атаку, то они встрѣтили передъ собой людей, которымъ не было другого исхода, какъ только убивать штурмующихъ. Рѣшимость русскихъ была такъ велика, что люди, защищавшіе стрѣлковые ровки, пали всѣ до послѣдняго, ни одинъ не отступилъ.

Слѣдующія атаки были настоящимъ безуміемъ отчаянія. Благодаря огромному перевѣсу въ численности японцамъ удалось влѣзть на брустверъ и ворваться внутрь форта. Здѣсь изъ-за траверсовъ, усиленныхъ мѣшками съ пескомъ, русскіе вновь встрѣтили ихъ ружейными залпами и огнемъ пулеметовъ. Началось почти поголовное истребленіе японцевъ, и только немногимъ изъ нихъ посчастливилось избѣгнуть смерти. Тѣсное внутреннее пространство форта было сплошь завалено японскими трупами, изувѣченными огнемъ прямо въ упоръ.

Атака Эрлунгшанскихъ фортовъ представляла такую же трагедію, только еще въ большемъ размѣрѣ.

Японцевъ дважды сбрасывали въ ровъ съ залитыхъ кровью парапетовъ. Японцы и русскіе бились съ какимъ-то бѣшенствомъ, ломались ружья, гнулись штыки, людей рвало въ куски взрывами гранатъ, которыми бросали другъ въ друга. Даже безоружные и истекающіе кровью люди убивали другъ друга, и стрѣлковые рвы были завалены трупами. Наконецъ остатки штурмующихъ отступили назадъ въ главный ровъ форта.

Оборона фортовъ была ведена русскими съ изумительнымъ искусствомъ. Повсюду были расположены поддержки, и гдѣ только японцамъ удавалось прорвать ограду и вторгнуться внутрь форта, они немедленно попадали подъ фланговый огонь этихъ поддержекъ и вынуждались къ отступленію.

Батальоны японцевъ, посланные противъ старой китайской стѣны, прорвали ограду и бросились на Ванташанъ, но здѣсь ихъ встрѣтили огнемъ укрыто расположенныхъ пулеметовъ, и всѣ переднія части были совершенно уничтожены, а главные резервы огнемъ шрапнели были вынуждены отойти назадъ.

Послѣ полудня штурмъ вновь возобновился по всей линіи, и снова полилась потоками кровь.

Полкъ В, сомкнувшись вокругъ знамени, героически бросился въ атаку и захватилъ траншеи. Двѣнадцать разъ падало водруженное на брустверѣ знамя Восходящаго Солнца и двѣнадцать разъ подпималось опять. Но когда они пытались вытѣснить русскихъ изъ стрѣлковыхъ равнинъ на правомъ флангѣ, ихъ лѣвый флангъ попалъ подъ истребительный огонь изъ-за ограды.

Японцы послали на подкрѣпленіе все, что имѣли, и въ 4 ч. пополудни вновь пошли въ атаку.

После адской бойни японцы опять взяли брустверъ и ворвались въ траверсы нижней части форта. Но здѣсь они снова попали подъ огонь орудій, пулеметовъ и ружейные залпы. Кромѣ того съ верхнихъ частей форта русскіе бросали въ нихъ ручныя гранаты, и, понеся страшныя потери, японцы отошли назадъ, удержавшись только въ траншеяхъ подъ парапетомъ.

Русскіе рѣшили выбить ихъ и отсюда и произвели контръ-атаку.

Въ шесть часовъ вечера они вновь завладѣли траншеями Южнаго Кикваншана штыковымъ ударомъ. Но японцы еще и еще разъ возобновляли свои атаки съ непостижимымъ упорствомъ и отвагою. Со своими офицерами во главѣ они оттѣснили русскихъ, и въ 9 час. вечера полкъ В. завладѣлъ снова траншеями, заваленными группами своихъ павшихъ товарищей. Отсюда они вновь ворвались внутрь форта, гдѣ попали подъ жестокій огонь западныхъ батарей. Японская артиллерія, въ свою очередь, при сіяніи бенгальскихъ огней била по верхней части форта, занятой русскими. Японцы, не щадя жизни, четыре раза бросались въ атаку на внутреннія постройки форта, но потеряли всѣхъ офицеровъ, а остатки батальоновъ въ концѣ концовъ отступили.

Повсюду было одно и то же,—говоритъ корреспондентъ. Русскіе употребляли свѣтящіяся ракеты и электрическіе боевые фонари, которые помогали имъ бить шрапнелью по японскимъ резервамъ.

Японцы дѣлали отчаянныя попытки отвлечь вниманіе защитниковъ на второстепенные пункты. Для этого они предприняли сильныя ложныя атаки на западные форты, но это оказалось безполезнымъ.

Смѣлое обходное движеніе отряда силою въ 2.000 человѣкъ, направленное въ 9 час. вечера въ тылъ Эрлунгшана, было открыто боевыми фонарями, и обходная колонна отошла по долинѣ на Суншинскіе люнеты, гарнизонъ которыхъ получилъ объ этомъ сигналъ боевыми фонарями.

Японцамъ удалось разбить фонарь выстрѣлами и они пошли впередъ, но на юго-западномъ склонѣ холма были встрѣчены русскими резервами, посланными на помощь гарнизону. Обходная колонна была мгновенно перебита на половину, а оставшіеся въ живыхъ вмѣстѣ съ раненымъ генераломъ отступили, и дѣло такимъ образомъ не удалось.

Рано утромъ 14-го ноября русскіе снова выбили изъ окоповъ 13 полкъ штыками и заняли вновь все мѣсто боя, залитое кровью и покрытое трупами и умирающими.

Такимъ образомъ штурмъ, несмотря на все упорство и безстрашіе японцевъ, совершенно не удался, и японцы не взяли ни одного форта. При этомъ они понесли огромныя потери отъ огня и отъ штыка.

Корреспондентъ приписываетъ японскую неудачу главнымъ образомъ искусству обороны, безумной храбрости русскихъ солдатъ и, кромѣ того, превосходному устройству внутреннихъ сооруженій въ фортахъ, снабженныхъ укрыто-расположенными пулеметами.

Въ «Нов. Вр.» г. —оръ попытался разобраться въ нѣсколько запутанныхъ фортификаціонныхъ терминахъ, приведенныхъ въ корреспонденціи «Daily Telegraph», пестрящей такими названіями, какъ «верхняя часть форта, нижняя его часть, фланговый огонь поддержекъ, ограда» и т. п. Дѣло это, по его описанію, происходило такъ.

Предметомъ штурма были главные и передовые форты сѣверо-восточнаго отдѣла, расположенные на вершинахъ и отрогахъ Драконова хребта, охватывающаго Старый городъ и Восточный бассейнъ и проходящаго, въ трехъ верстахъ отъ города, отъ желѣзной дороги до бухты Тахэ. Начивая съ лѣваго фланга, т.-е. отъ желѣзной дороги, это были: небольшой, нѣсколько поданный назадъ долговременный фортъ Шоашишанъ, запирающій долину р. Луньхэ; главный, тоже долговременный фортъ Эрлунгшанъ (то, что корреспондентъ называетъ «верхняя часть» форта) съ многочисленными передовыми постройками и передовымъ укрѣпленіемъ; «восточный Эрлунгшанъ» («нижняя часть» форта), внутренность которыхъ обстрѣливалась изъ главнаго форта; главный долговременный фортъ Кикуанъ съ такими же передовыми постройками и съ передовыми укрѣпленіями: «восточный Кикуанъ» и «южный Кикуанъ»; долговременный фортъ Р съ прилегающими къ нему участками старой китайской стѣны, связывающей, повидимому, нѣкоторые форты между собой; различныя промежуточныя стрѣлковыя траншеи, называемыя коррес-

пондентомъ «оградою», и, наконецъ, вѣроятно, подъ названіемъ «фланкирующихъ поддержекъ» были открытые промежуточные капониры.

По поводу послѣднихъ нужно сказать, что въ современной фортификаціи, опасаясь прорыва непріятеля сквозь промежутки между фортами, охотно прибѣгаютъ къ фланговому огню по промежуткамъ изъ скорострѣльныхъ пушекъ и пулеметовъ, хорошо скрытыхъ отъ взоровъ и выстрѣловъ противника; эти орудія располагаютъ или за соотвѣтствующими уступами боковыхъ фасовъ форта, или въ казематахъ, пристраиваемыхъ къ его горжевой, тыльной сторонѣ, или, наконецъ, помѣщаютъ ихъ въ отдѣльныхъ укрѣпленіяхъ на промежуткѣ, скрыто за какой-нибудь естественной или искусственной насыпью, что и представляетъ промежуточный капониръ. Разъ что эти орудія и пулеметы не видны съ непріятельской стороны, то подъ огонь, и при томъ фланговый, боковой, т.-е. самый невыносимый, штурмующіе попадаютъ неожиданно, лишь поравнявшись съ линіей расположенія нашихъ промежуточныхъ капонировъ. Изъ дальнѣйшаго описанія штурма можно будетъ видѣть, что едва ли не съ этимъ именно образцомъ маскированныхъ батарей, которыя италіанцы недаромъ называютъ «traditore», пришлось познакомиться нашимъ пылкимъ противникамъ при послѣднемъ штурмѣ Эрлунгшанской группы укрѣпленій.

Принимая въ разсчетъ приведенныя выше техническія разъясненія, г. —оръ даетъ слѣдующую общую картину штурма 10—14-го ноября. Еще во время октябрьскихъ штурмовъ японцамъ, какъ извѣстно, удалось разрушить фланкирующіе выступы—капониры передовыхъ временныхъ укрѣпленій Восточно-Эрлунгшанскаго, Восточно-Кикуанскаго и Южно-Кикуанскаго, что, по словамъ японскихъ офиціальныхъ донесеній того времени, было сдѣлано частью артиллерійскимъ огнемъ, частью минными взрывами. Въ то же время уже тогда, т.-е. мѣсяцъ назадъ, противъ этихъ укрѣпленій были устроены атакующимъ траншеи, подступы (апроши), которые пододвинулись къ названнымъ укрѣпленіямъ и ихъ передовымъ окопамъ къ ноябрю саженъ на 15. Теперь они рѣшили, наконецъ, этимъ воспользоваться и въ ночь съ 10-го на 11-е ноября бросились на передовые окопы передового Южно-Кикуанскаго укрѣпленія, а 13-го ноября «какъ туча пчелъ» облѣпили и брустверы передовыхъ укрѣпленій Восточно-Кикуанскаго и Восточно-Эрлунгшанскаго. Затѣмъ, такъ какъ соотвѣтствующія передовыя отдѣльныя укрѣпленія къ сѣверу отъ главнаго Эрлунгшанскаго форта къ этому времени нами были уже очищены (результатъ октябрьскихъ штурмовъ), то японцы одновременно штурмуютъ съ сѣверной стороны передовыя пристройки главнаго Эрлунгшанскаго форта и направляютъ отборный отрядъ въ обходъ лѣваго фланга Эрлунгшанской группы вдоль желѣзной дороги. Попытка, скорѣе демонстративнаго характера, дѣлается ими отъ Дагушаня въ направленіи на фортъ Р, лежащій къ востоку отъ Кикуанской группы. Послѣ цѣлаго ряда отбитыхъ атакъ японцамъ удается овладѣть передовыми отдѣльными укрѣпленіями Эрлунгшана и Кикуана, появиться даже на передовыхъ пристройкахъ главнаго Эрлунгшанскаго форта (оборонительный прикрытый путь, придвинутый къ краю плато, занятаго фортомъ, вѣроятно) и даже прорвать линію промежуточныхъ между фортами заваловъ, стѣнъ и траншей; ихъ обходная колонна проникла до подошвы горы, занятой небольшимъ укрѣпленіемъ Шоашишанъ, углубившись на одну версту въ долину р. Луньхэ, отдѣляющую сѣверо-восточный секторъ крѣпости отъ сѣверо-западнаго. Однако, въ концѣ концовъ, всѣ усилія японцевъ привели ихъ только къ огромнымъ потерямъ, потому что изъ передовыхъ отдѣльныхъ укрѣпленій они были выбиты контръ-атаками гарнизона, изъ передовыхъ пристроекъ главнаго Эрлунгшанскаго форта изгнаны огнемъ его стрѣлковъ и пулеметовъ, прорвавшіеся между фортами были истреблены огнемъ промежуточныхъ капонировъ или маскированныхъ батарей, а обходная колонна, влѣзшая въ мѣшокъ, образуемый долиной при устьѣ р. Луньхэ съ окружающими эту долину укрѣпленіями, едва вся не погибла, попавъ подъ огонь и удары резерва сѣверо-западнаго отдѣла, атаковавшаго ее въ лѣвый флангъ.

Къ сожалѣнію, въ то время, какъ все вниманіе и резервы были привлечены къ сѣверо-восточному сектору, гдѣ портъ-артурскимъ гарнизономъ и на этотъ разъ одержана блестящая побѣда, весь ужасъ которой для японцевъ отлично освѣщаетъ упомянутая выше корреспонденція «Daily Telegraph», атакующему удалось, какъ извѣстно,

17-го ноября занять одну изъ главнѣйшихъ нашихъ передовыхъ позицій на горѣ 203 м. или Высокой на сѣверо-западномъ секторѣ. Утвердившись на ней окончательно (24-го ноября), противникъ получилъ въ свое распоряженіе наблюдательный пунктъ и сталъ болѣе точно обстрѣливать суда нашей эскадры, укрывавшіяся на внутреннемъ рейдѣ, видимомъ съ горы 203 метра.

ГАВРИЛОВЪ,

заурядъ-прапорщ. 14-го Вост.-Сиб. стр. полка. Онъ прибылъ въ Портъ-Артуръ 12-го мая и поступилъ вольноопредѣляющимся въ охотничью команду. Вскорѣ за поѣздку на джонкѣ онъ былъ награжденъ знакомъ отличія Военнаго Ордена 4-й ст. 2-го августа Гавриловъ у Трехголовой горы былъ раненъ въ ногу, и лошадь подъ нимъ была убита. За это дѣло онъ былъ награжденъ знакомъ отличія Военнаго Ордена 3-й ст. 16-го ноября его произвели въ заурядъ-прапорщики и перевели на Высокую гору, гдѣ за убылью офицеровъ онъ командовалъ ротой. Здѣсь разорвавшаяся граната ранила его въ руку, голову и контузила въ спину. За послѣднее дѣло Гавриловъ получилъ знакъ отличія Военнаго Ордена 2-й ст. Онъ находится въ плѣну въ Мацуямѣ.

О взятіи высоты въ 203 метра.

Токійскій корреспондентъ «Times'a» сообщаетъ слѣдующія подробности о взятіи высоты 203 метра.

15-го ноября, въ часъ пополудни, силы Takeнуци пошли въ атаку... Онѣ бросились на первыя проволочныя загражденія и стали прокладывать путь на первыя русскія траншеи. Русскіе бросали ручныя бомбы и оказывали сильнѣйшее сопротивленіе.

Японцы пытались одолѣть врага, но высокія укрѣпленія русскихъ сдѣлали эту попытку невозможной.

По направленію Сангушаня и холма Акасака русскіе открыли страшный огонь изъ ихъ 1,8 дюймовыхъ скорострѣльныхъ орудій. Снаряды падали со всѣхъ сторонъ. Японцы дѣлали отчаянныя попытки вскарабкаться на русскія траншеи, работая штыками.

Маіоръ Мики, проявившій исключительную храбрость, былъ тутъ раненъ. При закатѣ солнца японцы стали лить керосинъ на бревна траншей; эти загорѣлись, и вспыхнулъ сильный огонь. Наконецъ, пламя было потушено, но это послужило на пользу японцамъ, не допустивъ русскихъ атаковать ихъ при удобномъ случаѣ. Войска провели ночь въ ихъ позиціяхъ.

16-го ноября японскіе командиры обслѣдовали мѣстность и стали ожидать приказа наступать, который былъ данъ въ 2 час. дня.

Отрядъ Томоясу, одинъ батальонъ пѣхоты и инженерный отрядъ получили приказаніе взять Холмъ въ 203 метра. Отрядъ Іоссида той же силы получилъ такое же приказаніе относительно холма Акасаки.

Артиллерія, подъ начальствомъ полковника Цуенуми, обстрѣливала врага съ укрѣпленной базы на холмѣ Намаоко. 17-го ноября отрядъ, подъ командой маіора Сицута, пришелъ на подкрѣпленіе атакующимъ силамъ, которыя возобновили штурмъ.

Въ этотъ день сильный вѣтеръ увеличивалъ трудности наступленія. Несмотря на сильныя потери, японцы уже приближались ко второй линіи траншей, гдѣ они и провели ночь.

Утромъ 17-го ноября отряды Сицута и Такаймото пошли на атаку. Фельдфебель Фудзи, ведя за собой 30 чело-

ГЕН.-М. НАКАМУРА,
руководившій штурмомъ высоты въ 203 метра въ Портъ-Артурѣ; скончался отъ воспаленія мозга.

вѣкъ, изъ которыхъ 10 были взяты изъ отряда Катцуки, сталъ бросать бомбы въ непріятельскія укрѣпленія.

Въ 8 час. 30 мин. одинъ унтеръ-офицеръ и трое людей установили пулеметъ на первую линію траншей и отсюда обстрѣливали возвышенныя позиціи врага, причиняя ему громадныя потери.

Такъ какъ холмъ былъ очень крутъ, японцы устроили себѣ рядъ ступеней изъ мѣшковъ съ пескомъ и, подвигаясь шагъ за шагомъ, ворвались, наконецъ, во вторую линію траншей, прорвавшись черезъ многія затрудненія.

Когда японцы уже одержали верхъ, непріятель сталъ бросать бомбы и открылъ безпорядочный огонь, причиняя намъ серіозныя потери.

Въ 10 часовъ японцы заняли третью линію траншей, и 18-го ноября, въ 3 часа дня, они бросились на самый высокій пунктъ, на сѣверо-западный склонъ холма.

Непріятель произвелъ контръ-атаку съ нижняго склона холма и обстрѣливалъ насъ съ холма Акасаки и форта Сангушана. Превосходство силы русскихъ заставило японцевъ отступить, но, получивъ подкрѣпленія, они отбили врага.

Такимъ образомъ позиція была взята. Четыре раза ее пришлось снова брать. Наконецъ въ 8 часовъ позиція окончательно перешла въ наши руки.

Морозъ былъ настолько силенъ, что многіе люди замерзли отъ того, что были принуждены провести ночь на совершенно открытомъ лагерѣ.

Войска, занявшія Холмъ въ 203 метра, ожидали сильной бомбардировки со стороны фортовъ Таянгкоу, Итцешана и Антцешана и сообразно съ этимъ сдѣлали приготовленія, но непріятель съ этой стороны совершенно бездѣйствовалъ и только съ форта Таянгкоу открылъ сильный огонь. Такъ какъ русскіе стрѣляли съ низкаго укрѣпленія, огонь не причинилъ никакого вреда.

«Новый Край» такъ описываетъ взятіе 203-метровой высоты:

«Японцы били по горѣ, какъ молотомъ, огромными 800-фунтовымъ гранатами, которыя разбивали въ куски самую скалу и пробивали 18-дюймовыя стальныя плиты, какъ листъ бумаги. Только Провидѣніе можетъ спасти насъ отъ этихъ громовыхъ ударовъ».

Въ заключеніе газета говоритъ:

«Мы уже не ждемъ больше Балтійской эскадры, не разсчитываемъ на освобожденіе. Мы можемъ только сражаться до смерти. Невозможно описать, что пришлось пережить Портъ-Артуру, но Россія когда-нибудь узнаетъ, что выстрадали ея сыны. Однако никакому человѣческому генію невозможно изобразить всѣхъ выпавшихъ на ихъ долю страданій такъ, какъ они происходили на дѣлѣ.»

Бой за 203-метровую гору, по словамъ «Новаго Края», продолжался 16 дней, до 23-го ноября, когда смерть, неустанно косившая людей шестнадцать дней подъ рядъ, прекратила, наконецъ, свою неутомимую работу.

Смерть генерала Р. И. Кондратенко.

Послѣ паденія позиціи на Высокой событія пошли очень быстро: непріятель сталъ развивать осадныя работы противъ сѣверо-западнаго фронта долговременныхъ фортовъ (Итшанъ) и предпринялъ наступленіе въ юго-западномъ направленіи съ цѣлью оттѣснить насъ отъ Голубиной бухты и завладѣть Вантайской позиціей, прикрывавшей сообщеніе города и береговой обороны съ Ляотешаньской оборонительной группой. Въ то же время непріятельскіе саперы быстро продолжали подступы къ долговременному форту № 3 на гребнѣ Драконова хребта.

2 декабря, въ 9 час. вечера, на фортѣ № 2 (Драконовомъ хребтѣ) погибъ несравненный герой обороны ген. Кондратенко. Большой бомбой, попавшей въ казематъ, убило его, 1 штабъ-офицера, 4 инженерныхъ офицеровъ и ранило 7. Смерть его произвела потрясающее впечатлѣніе. 6 декабря фортъ этотъ былъ нами очищенъ и взорванъ, а гарнизонъ отведенъ къ Китайской стѣнкѣ.

ГЕН.-ЛЕЙТ. РОМАНЪ ИСИДОРОВИЧЪ КОНДРАТЕНКО (убитъ 2-го декабря) РУКОВОДИТЪ МИННЫМИ РАБОТАМИ (закладкой фугасовъ) НА ВОЛЧЬИХЪ ГОРАХЪ.

(Этими минными операціями уничтожались цѣлые полки японцевъ).

По словамъ прапорщика Квантунской саперной роты О. Ф. Берга, единственнаго оставшагося невредимымъ изъ числа людей, которые окружали генерала Кондратенко въ моментъ трагической его кончины, «смерть свою генералъ Кондратенко нашелъ 2-го декабря на фортѣ № 2-й. Контръ-эскарповый казематъ этого форта на половину былъ уже въ рукахъ японцевъ, такъ что насъ отъ японцевъ отдѣляли устроенные нами брустверы, состоящіе изъ мѣшковъ, наполненныхъ землею. Изъ-за этихъ мѣшковъ мы вели съ японцами непрерывную стрѣльбу, во время затишья мы даже бесѣдовали съ ними. 2-го декабря я состоялъ завѣдывающимъ оборонительными и минными работами на этомъ фортѣ. Это было поздно вечеромъ; вдругъ по форту разнеслась вѣсть, что генералъ Кондратенко прибылъ. Прибытіе генерала было для насъ неожиданностью, такъ какъ онъ лишь наканунѣ былъ здѣсь и сдѣлалъ коменданту форта поручику Фролову всѣ необходимыя указанія относительно защиты форта отъ непріятеля. Прибылъ же генералъ въ фортъ по слѣдующимъ причинамъ: во-первыхъ, завѣдующій минными работами подполковникъ Рашевскій донесъ ему, что японцы жгутъ какое-то ядовитое вещество, удушливый запахъ котораго отравлялъ воздухъ контръ-эскарповаго каземата, такъ что защищавшимъ этотъ казематъ людямъ больше получаса невозможно было оставаться тамъ. Все это генералъ лично хотѣлъ провѣрить. Во-вторыхъ, надо было кое-кому изъ отличившихся въ фортѣ офицеровъ вручить Георгіевскіе кресты. Обойдя фортъ, ген. Кондратенко, въ сопровожденіи своего штаба и коменданта форта поручика Фролова, вошелъ въ контръ-эскарповый казематъ и приблизился къ брустверу, гдѣ въ это время велась перестрѣлка съ непріятелемъ.

«Здѣсь генералъ своимъ громкимъ голосомъ поздоровался съ нижними чинами. Послѣдніе хотя и сдержанно отвѣтили: «здравія желаемъ, ваше превосходительство», но этого было достаточно, чтобы японцы слышали, что генералъ на брустверѣ. Японцы стрѣляли 11-дюймовыми осадными орудіями. Изъ контръ-эскарповаго каземата генералъ отправился въ офицерское помѣщеніе каземата, гдѣ я и засталъ генерала, бесѣдовавшаго съ подполковникомъ Рашевскимъ Я приблизился къ нему и доложилъ ему, что, повидимому, японцы узнали, что онъ въ фортѣ, потому что открыли адскій огонь по немъ, и что здѣсь долѣе оставаться далеко не безопасно. Не успѣлъ я ему это сказать, какъ доложили, что одинъ изъ японскихъ снарядовъ разрушилъ мостъ, переброшенный черезъ ровъ форта. На мое предостереженіе генералъ Кондратенко ничего не отвѣтилъ. Онъ остался въ казематѣ ждать начальника фронта генерала Горбатовскаго для совѣщанія съ нимъ относительно дальнѣйшей участи форта № 2. Въ казематѣ въ это время находилось до 15 офицеровъ. Помѣщеніе это было такое маленькое, что эти офицеры еле помѣщались въ немъ. Здѣсь генералъ пригласилъ къ себѣ зауряд-прапорщика Смольянинова и фельдфебеля запасной роты, которыхъ и поздравилъ съ Царской милостью пожалованіемъ знаковъ отличія Военнаго Ордена, при чемъ отмѣтилъ ихъ геройскіе подвиги при защитѣ крѣпости. При этомъ генералъ выпилъ стаканъ краснаго вина за здоровье героевъ. Не успѣло еще пройти общее впечатлѣніе относительно полученныхъ товарищами высокихъ наградъ, какъ вдругъ передъ моими глазами мигнулъ какой-то ослѣпительный блескъ, сопровождавшійся взрывомъ, послѣ чего въ казематѣ моментально стало темно и абсолютная тишина. Что со мною произошло въ тотъ моментъ—я не помню. Припоминаю только смутно, что я что-то ощущалъ,—кажется, въ мысляхъ блеснуло: «все кончено». Придя въ себя, я почувствовалъ на себѣ какую-то тяжесть: то лежали на мнѣ трупы нѣсколькихъ моихъ товарищей-сослуживцевъ. Освободившись, я выскочилъ во дворъ, гдѣ при свѣтѣ луны замѣтилъ, что платье мое все въ крови. Здѣсь меня обступили прибѣжавшіе нижніе чины, которые уже замѣтили происшедшее несчастіе. Находившійся тутъ же одинъ унтеръ-офицеръ доложилъ мнѣ, что всѣ офицеры перебиты, и ждалъ приказанія.

«Я приказалъ поднять на ноги всѣхъ людей форта, занять брустверы, ретраншементъ и горжу (задняя часть форта) и быть готовыми къ отраженію штурма, если онъ послѣдуетъ со стороны японцевъ.

«Отдавъ этотъ приказъ, я вошелъ въ казематъ, гдѣ мнѣ представилась слѣдующая картина: вся комната была завалена человѣческими тѣлами, слышались стоны.

«Находившіеся со мною люди стали выносить на дворъ пострадавшихъ: между послѣдними было 7 человѣкъ раненыхъ и 9 убитыхъ, въ числѣ которыхъ былъ и генералъ Кондратенко.

«Онъ лежалъ, пораженный посреди каземата, у стола, за которымъ онъ раньше сидѣлъ. Рядомъ съ нимъ лежали трупы офицеровъ: подполковника Рашевскаго, полковника Науменко (начальника этого участка), штабсъ-капитана 28-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка Кавецкаго, шт.-кап. Синкевича, награжденныхъ генераломъ зауряд-прапорщика Смольянинова и фельдфебеля.

«Въ числѣ раненыхъ находился также и комендантъ форта поручикъ Фроловъ. Я лично вывелъ его подъ руку изъ каземата и отвезъ его въ штабъ покойнаго полковника Науменко, гдѣ и доложилъ обо всемъ происшедшемъ его помощнику подполковнику Глаголеву.

«Немедленно къ мѣсту происшествія прибыли: генералъ Горбатовскій (онъ находился въ нѣсколькихъ минутахъ ходьбы и спѣшилъ на фортъ; случайное опозданіе спасло ему жизнь), начальникъ инженеровъ полковникъ Григоренко, подполковникъ Глаголевъ и другія начальствующія лица.

«О смерти генерала Кондратенко сейчасъ же доложили генералу Стесселю. Смерть Кондратенко произвела удручающее впечатлѣніе на весь портъ-артурскій гарнизонъ.

«Японцы, повидимому, не знали о смерти генерала Кондратенко, а также о смерти всѣхъ офицеровъ форта, и потому не пошли на штурмъ форта. Въ ту же ночь убитые и раненые офицеры были замѣнены другими. Меня на два дня замѣнилъ поручикъ Ксида.

«Впослѣдствіи японцы узнали о смерти генерала Кондратенко и, какъ бы сочувствуя нашему горю, они въ день похоронъ его въ нашъ фортъ не стрѣляли. Преданіе останковъ генерала Кондратенко землѣ происходило весьма торжественно. Въ честь покойнаго генерала холмъ, на которомъ похоронены жертвы 2-го декабря, названъ «Романовскимъ.»

Генералъ Кондратенко, по единогласному отзыву всѣхъ портъ-артурцевъ, былъ «душой обороны», вдохновлявшей всѣхъ, дававшей всѣмъ силы на подвиги и труды, рождавшей идеи средствъ и способовъ обороны. Имя его было обаятельно, слова, совѣты, просьбы, указанія безусловно принимались въ руководство. Въ Артурѣ всѣ признавали, что крѣпость держится имъ, его энергіей и героизмомъ, умомъ и обаяніемъ свѣтлой личности. Смерть его предвѣщала близость конца для Артура. Съ нимъ исчезла объединяющая сила обороны, настойчивое желаніе держаться до послѣдней крайности. Г. Апушкинъ, посвятивъ памяти Р. И. Кондратенко въ «Рус. Инв.» прекрасную характеристику его подвиговъ, пишетъ: «Когда всѣ еще вѣрили въ миръ и беззаботно смотрѣли на двѣ батареи съ 8 орудіями, долженствовавшими преградить врагу доступъ съ суши къ Артуру, одинъ Кондратенко волновался беззащитностью крѣпости. Назначенный 8-го ноября 1903 г. начальникомъ 7-й Вост.-Сибир. стрѣлк. бригады и прибывъ, стало быть, въ Артуръ за какой-нибудь мѣсяцъ или полтора до начала войны, Романъ Исидоровичъ, 1-го января 1904 года, съ полнымъ знаніемъ дѣла, говорилъ одному изъ видныхъ впослѣдствіи участниковъ обороны «о печальномъ состояніи крѣпости», а въ половинѣ января «уговорилъ» генерала Стесселя объѣхать ея верки и выяснить степень ихъ готовности и ихъ недостатки. Одни изъ нихъ оказались только намѣченными, другіе на половину готовыми, третьи—хотя и готовыми, но не вооруженными. Линія полигона оказалась выбранной не вполнѣ удачно, такъ какъ при волнистомъ характерѣ мѣстности создавала множество мертвыхъ пространствъ. Всѣ укрѣпленія были вынесены на гребни и, имѣя открытую установку орудій, не могли оказывать другъ другу взаимную поддержку. Внутреннее пространство крѣпости было недостаточно; пути сообщенія на немъ слабо разработаны, бетонныя постройки разсчитаны на 6″ снаряды; форты безъ водопроводовъ... Передовыя позиціи—Дагушань и Сяогушань, Волчьи горы и Угловая, Ляотешань и Высокая—не были укрѣплены, и въ осмотрѣ ихъ и занятіи, по общему отзыву, видную роль игралъ опять-таки генералъ Кондратенко. Онъ же осматривалъ съ адмираломъ Макаровымъ позицію на Цзинь-чжоу и соображалъ совмѣстную оборону ея флотомъ и сухопутными войсками. Къ сожалѣнію, не онъ ее защищалъ. Но едва ли не онъ больше всѣхъ волновался въ дни боевъ на Цзиньчжоу.

Р. И. КОНДРАТЕНКО,
капитанъ въ 1884 году.

Р. И. КОНДРАТЕНКО,
подполковникъ въ 1888 году.

Р. И. КОНДРАТЕНКО,
въ чинѣ шт.-капитана въ 1881 году, когда онъ окончилъ Инженерную академію.

КАПИТАНЪ М. А. ЗЕДГИНИДЗЕ.
Убитъ въ одно время съ генераломъ Р. И. Кондратенко въ Портъ-Артурѣ.

Р. И. КОНДРАТЕНКО СЪ СВОЕЙ СЕМЬЕЙ
(супругой Надеждой Дмитріевной и тремя дѣтьми).

Е. К. СИНКЕВИЧЪ,
поручикъ 26-го Вост.-Сиб. стр. полка, командиръ охотничьей команды. Убитъ въ Портъ-Артурѣ въ одномъ казематѣ съ ген. Кондратенко. Въ войну съ Китаемъ получилъ два ордена за отличія.

ВОЕН. ИНЖЕН. ПОЛКОВН. С. А. РАШЕВСКІЙ.
Убитъ въ Портъ-Артурѣ на форту № 2 вмѣстѣ съ ген. Р. И. Кондратенко. Въ послѣднихъ донесеніяхъ изъ павшей крѣпости почти постоянно упоминалось имя Рашевскаго въ числѣ особенно отличившихся при отраженіи японскихъ штурмовъ 13-го и 14-го ноября. Какъ талантливый инженеръ, онъ принималъ самое дѣятельное участіе въ работахъ ген. Кондратенко.

ПОЛКОВНИКЪ ГЕН. ШТАВА Е. Н. НАУМЕНКО.
Онъ прибылъ въ Портъ-Артуръ за два дня до начала военныхъ дѣйствій и былъ сначала начальникомъ штаба ген. Р. И. Кондратенка, а потомъ командиромъ 28-го Вост.-Сиб. стр. полка. Убитъ 12-дюйм. гранатой 2-го декабря одновременно съ Р. И. Кондратенко и другими въ казематѣ на передовыхъ позиціяхъ.

Адмирала Макарова уже не было, флотомъ командовалъ осторожный, медлительный Витгефтъ и, по собственному признанію послѣдняго, «жарился на медленномъ огнѣ опасеній за судьбу одного только смѣлаго «Бобра». Въ Артурѣ ходила легенда, что Кондратенко дважды на колѣняхъ умолялъ Витгефта выслать флотъ на поддержку защитниковъ Цзинь-чжоу. Можетъ быть, этого факта и не было, но слухъ о немъ выросъ естественно на почвѣ той горячей сердечности, съ которой относился Кондратенко къ судьбѣ Артура. Уже тогда онъ выдѣлился ею изъ среды многоразличныхъ начальниковъ, сошедшихся въ Артурѣ. «Съ удивленіемъ спрашивали другъ у друга въ крѣпости», разсказываетъ одинъ изъ почтенныхъ участниковъ обороны, «что это все ѣздитъ маленькій, безпокойный генералъ: отъ «генерала Стесселя къ генералу Смирнову, вновь возвращается къ Стесселю, скачетъ къ адмираламъ Витгефту и Григоровичу,—неужели это онъ хлопочетъ по дѣламъ своей дивизіи?»... Нѣтъ, онъ хлопоталъ объ Артурѣ, примиряя враждебныя отношенія разныхъ вѣдомствъ и чиновъ, разсѣевая возникавшія между ними недоразумѣнія и объединяя всѣхъ на общее русское дѣло своимъ идеальнымъ служеніемъ ему. Утверждаютъ, что къ генералу Кондратенко обращались всѣ, кто хотѣлъ провести въ жизнь свою идею, такъ или иначе долженствовавшую служить дѣлу обороны... Не было лучшаго ходатая за другихъ, чѣмъ этотъ скромный и какъ будто недовѣрчивый къ самому себѣ человѣкъ. Идеямъ и предложеніямъ другихъ онъ всегда отдавалъ предпочтеніе предъ своими и горячѣе, чѣмъ свои, отстаивалъ ихъ передъ Стесселемъ. Послѣдній очень скоро оцѣнилъ по достоинству беззавѣтную, безкорыстную преданность дѣлу Романа Исидоровича и вполнѣ довѣрился ему. Сила, подчинившая Кондратенко всѣхъ, отъ офиціальнаго руководителя обороны Артура до послѣдняго участника ея, крылась не столько въ умѣ, сколько въ сердцѣ Романа Исидоровича. Онъ былъ скроменъ въ отношеніи себя и простъ въ обращеніи съ другими. Въ каждомъ онъ уважалъ человѣка, за каждымъ признавалъ его опытъ и знаніе и давалъ имъ просторъ и заслуженное предпочтеніе. Самъ прекрасно образованный, какъ питомецъ двухъ военныхъ академій, онъ не считалъ, однако, себя авторитетомъ во всемъ и для разрѣшенія практическихъ вопросовъ обороны шелъ на мѣста ея къ незамѣтнымъ сѣрымъ героямъ ея и не только охотно ихъ слушалъ, но и самъ вызывалъ на совѣты и указанія всѣхъ, и рядового стрѣлка, и фейерверкера, и портового рабочаго, и зауряднаго армейскаго офицера. И очень часто дѣлалось именно такъ, какъ они ему говорили.. И тогда, конечно, дѣло дѣлалось ими за совѣсть, за самолюбіе. «Имъ на мѣстѣ виднѣе», говорилъ Кондратенко, когда ему приходилось отдавать предпочтеніе совѣту какого-нибудь стрѣлка или матроса передъ мнѣніемъ «спеціалиста».

Въ его маленькомъ домѣ ежедневно собирались не офиціальные, но дѣйствительные «совѣты обороны». Романъ Исидоровичъ былъ по-русски хлѣбосоленъ и собиралъ ежедневно на свои обѣды не только весь свой штабъ, но всѣхъ, кто подвертывался ему въ «адмиральскій часъ» подъ руку, кто заходилъ къ нему по какому-нибудь дѣлу или по службѣ. Вотъ тутъ-то за обѣдомъ, въ дружеской, непринужденной бесѣдѣ подводились итоги всему, что сдѣлано для обороны и что нужно было еще сдѣлать. Сюда приносились, тутъ же рождались и тутъ же начерно разрабатывались идеи ручныхъ бомбочекъ, которыхъ набралось подъ конецъ осады до семи различныхъ типовъ, идеи стрѣльбы изъ морскихъ минныхъ аппаратовъ съ суши, средства защиты людей отъ адскаго огня японцевъ въ укрѣпленіяхъ, мѣры возстановленія разрушенныхъ верковъ и т. д. и т. д.,—все, что составляло въ теченіе десяти мѣсяцевъ злобу дня и насущную нужду Портъ-Артурскаго гарнизона.

А затѣмъ все это начиналось приводиться въ исполненіе при неусыпномъ надзорѣ и неослабной энергіи самого генерала. Судя по словамъ участниковъ обороны, это былъ человѣкъ, если можно такъ выразиться, не идейной, а волевой инициативы. Въ одномъ изъ напечатанныхъ въ «Пріамурскихъ Вѣдомостяхъ» писемъ генерала къ женѣ изъ Портъ-Артура онъ самъ очень характерно и вѣрно высказался объ этой сторонѣ своей дѣятельности. 4-го апрѣля 1904 г., по поводу трудной по своимъ условіямъ постановки на Ляотешань орудія съ круговымъ обстрѣломъ, онъ писалъ: «Собственно къ этому дѣлу я прикладываю не столько знанія, сколько энергіи, чтобы поскорѣе осуществить это дѣло

ВЪ ПОРТЪ-АРТУРѢ. На крыльцѣ у двери въ бѣломъ кителѣ командующій 7-й Вост.-Сиб. стрѣлк. дивизіи ген.-лейт. Р. И. Кондратенко (убитъ 2-го декабря); по лѣвую руку отъ него командующій 4-й Вост.-Сиб. стр. дивизіей ген.-лейт. А. В. Фокъ; рядомъ съ нимъ сидитъ полковникъ Дмитревскій, напротивъ него на ступенькахъ крыльца бывшій градоначальникъ города Дальняго В. В. Сахаровъ (†), за нимъ—старшій врачъ Бѣлявскій, полковникъ Зубовъ и другіе.

защиты города отъ бомбардировокъ японцевъ съ западнаго побережья». И вотъ, эта-то энергія, неизсякаемая, неутомимая, и «двигала горы» въ Портъ-Артурѣ. По званію начальника сухопутной обороны генералъ ежедневно посѣщалъ форты, укрѣпленія и батареи, бывая преимущественно тамъ, гдѣ въ данный моментъ обороноспособность была слабѣе, а, стало быть, и было опаснѣе. Почти ежедневно онъ бывалъ на батареѣ № 18, возлѣ которой шло изготовленіе ручныхъ бомбъ; заглядывалъ и въ портъ, гдѣ шла кустарная выдѣлка орудійныхъ снарядовъ; не артиллеристъ по службѣ и образованію, онъ заглядывалъ и въ арсеналъ, чтобы въ одномъ углу его найти станины, въ другомъ колеса, въ третьемъ—тѣло орудія, въ четвертомъ—снаряды и съ милой и ласковой улыбкой попросить все это «какъ-нибудь собрать и устроить» и, такимъ образомъ, дать крѣпости новое орудіе взамѣнъ подбитаго. Онъ именно всегда и всѣхъ просилъ, а не приказывалъ, и эти просьбы исполнялись всѣми свято, какъ самое строгое приказаніе. Писать онъ не любилъ и потому отъ него осталось очень мало «литературы», — такъ мало по сравненію съ широко распространявшеюся въ крѣпости литературою другого генерала, бойкой, подчасъ ядовитой, оригинальной по стилю и полной совѣтовъ и указаній,—что если бы будущій историкъ сталъ оцѣнивать значеніе дѣятельности этихъ двухъ лицъ въ оборонѣ крѣпости только по документамъ, то, несомнѣнно, Кондратенко остался бы въ тѣни. Его «доклады», записки и телефонограммы кратки и дѣловито сухи, но они характерны однимъ: полнымъ уваженіемъ къ чужому мнѣнію и чужому труду, предоставленіемъ иниціативы исполнявшему приказаніе на мѣстѣ... Генералъ не приказывалъ капитану или поручику—коменданту форта или укрѣпленія, а спрашивалъ, «не найдетъ ли онъ желательнымъ» сдѣлать то-то и то-то, не нуждается ли онъ въ томъ-то, и эти косвенныя указанія, конечно, побуждали получившаго ихъ къ строгому и вдумчивому отношенію къ нимъ. И всѣ работали дружно, по-товарищески, на совѣсть, зная, что ошибка не повлечетъ грубаго разноса и несоотвѣтственной кары. Карой служило сознаніе, что огорчилъ этого прекраснаго человѣка. Нѣкоторые ставятъ это даже въ вину Роману Исидоровичу. Говорятъ, что ему нужно было поступать круче съ тѣми или иными людьми, которыми онъ самъ же подчасъ возмущался, и отсутствіе этихъ крутыхъ мѣръ считаютъ признакомъ его слабой воли. Едва ли это такъ. Въ осажденной крѣпости каждый человѣкъ на счету, судить и карать за то, за что не карали въ дни мира — поздно; обстановка осажденной крѣпости такъ грозна, среда, въ общемъ, такъ возвышенна, самоотверженна и дѣловита, что могла воздѣйствовать на отклонявшагося отъ нея, подчинить его себѣ и такимъ образомъ использовать для общаго дѣла.

Съ другой стороны, всѣ знали, что безпристрастнымъ, безкорыстнымъ и скромнымъ въ отношеніи самого себя генераломъ ни одинъ подвигъ, ни одна заслуга подчиненнаго не будетъ оставлена безъ награды. Зная, какую цѣну имѣетъ въ глазахъ нижнихъ чиновъ своевременно полученный маленькій серебряный крестикъ, генералъ Кондратенко выпросилъ у генерала Стесселя разрѣшеніе награждать достойныхъ тотчасъ послѣ сдѣланнаго ими дѣла. Это было особенно важно, чтобы поддержать въ людяхъ соревнованіе идти на вылазки. И разсказываютъ, что генералъ вставалъ нерѣдко въ два-три часа ночи и скакалъ на передовую позицію, чтобы тамъ лично встрѣтить и тотчасъ же наградить возвратившихся съ вылазки охотниковъ.

Для него и его достойныхъ сотрудниковъ: Науменко, Рашевскаго, Романовскаго, Головаця, Степанова, Гриневича и другихъ не существовало понятій: «не время», «поздно», «не наше дѣло» и т. п., что создалось формализмомъ и рутиною канцелярій. Всѣ они готовы были дѣлать самое черное, маленькое дѣло, не считаясь ни очередью, ни служебнымъ положеніемъ. Говорятъ, что послѣ смерти генералъ-маіора Розпатовскаго возникла мысль сдѣлать генерала Кондратенко начальникомъ штаба укрѣпленнаго раіона. Это было бы пониженіемъ для него, начальника дивизіи, но это было бы крайне полезно для дѣла, и генералъ Кондратенко, говорятъ, на это охотно соглашался, радуясь разносторонности дѣятельности въ этой новой роли и возможности широко влiять на ходъ обороны Артура. Но онъ нуженъ былъ для столь же важной, отвѣтственной, многосторонней роли начальника сухопутной обороны. Она давала просторъ не только его качествамъ превосходнаго администратора, организатора обороны, но и его личному мужеству, какъ руководителя при отбитіи штурмовъ. Впервые онъ проявилъ его на Зеле-

ныхъ горахъ, гдѣ, ставъ передъ одною дрогнувшею ротою, пѣшій, онъ повелъ ее подъ адскимъ огнемъ въ контръ-атаку. Выйдя цѣлымъ изъ нея, генералъ Кондратенко съ какимъ-то упоеніемъ сталъ отдаваться съ тѣхъ поръ ощущеніямъ боя и не разъ рисковалъ своей жизнью. Окружавшимъ его лицамъ, понимавшимъ, какъ дорога его жизнь для успѣха обороны, приходилось каждый разъ удерживать его почти силой. Такъ, говорятъ, во время октябрьскихъ штурмовъ, услыхавъ, что японцы захватили укрѣпленія на правомъ флангѣ, генералъ Кондратенко нѣсколько разъ порывался въ бой въ передовую линію, схватывая кобуръ съ револьверомъ. И каждый разъ его удерживали.

Къ смерти онъ былъ философски равнодушенъ и еще послѣ гибели Макарова со штабомъ на «Петропавловскѣ» 31-го марта писалъ женѣ: «Утромъ не знаешь, что будетъ черезъ нѣсколько часовъ, и вообще начинаешь смотрѣть на жизнь, какъ на нѣчто отъ насъ независящее».

По мѣткому выраженію свидѣтеля подвиговъ генерала Кондратенко, генеральнаго штаба капитана Ф. В. Степанова, онъ былъ «крупный игрокъ» и его тактика въ отраженіи штурмовъ была такова: «поддерживать атакованный японцами пунктъ во что бы то ни стало». Такъ, въ августѣ, резервы всѣ идутъ на восточный фронтъ и блестяще отбиваютъ штурмы; въ сентябрѣ—все идетъ на Высокую гору, при чемъ, такъ какъ общаго резерва не хватало, то брались войска съ неатакованныхъ участковъ оборонительной линіи; въ дни октябрьскихъ штурмовъ снова все перебрасывается на восточный фронтъ; въ ноябрѣ для защиты Высокой горы генералъ Кондратенко пожертвовалъ 153 офицерами и 6,586 нижн. чинами (въ томъ числѣ убито 37 офицеровъ и 1,148 нижн. чин.). Послѣ восьмидневной обороны, 23-го ноября Высокая все-таки пала.

— Это начало конца,—сказалъ со слезами въ голосѣ генералъ Кондратенко, отдавая приказаніе ее очистить.

Слова оказались пророческими. Въ послѣдующіе дни, подъ огнемъ 11″ снарядовъ съ Высокой горы, погибли остатки Портъ-Артурской эскадры, а 2-го декабря, на 2-мъ форту, погибъ и самъ генералъ Кондратенко, и фраза его—«это начало конца»—повторилась другими. Отлетѣла душа обороны.

Въ этотъ роковой для Артура день японцы, занимавшіе уже кофръ форта 2-го, стали бросать изъ-за своего траверза въ занятую еще нами контръ-эскарповую галлерею какія-то змѣйки, распространявшія отвратительные удушливые газы. Оставаться въ чаду ихъ было почти невозможно. Часовые падали въ обморокъ и ихъ мѣняли черезъ 2—3 минуты; поручика 26-го полка Синкевича, отравленнаго ими, унесли почти въ безсознательномъ состояніи. Инженерамъ, подполковнику Рашевскому и штабсъ-капитану Зедгенидзе къ 7 часамъ вечера удалось принять противъ этого мѣры. Но генералъ Кондратенко, обезпокоенный тяжелымъ положеніемъ форта и желая подбодрить гарнизонъ его, выѣхавъ для осмотра западнаго фронта, по дорогѣ свернулъ на восточный и поѣхалъ на 2-й фортъ. Снова вызваны были сюда и Рашевскій, и Зедгенидзе, прибылъ и начальникъ участка обороны, подполковникъ Науменко, и всѣ собрались въ офицерскомъ казематѣ, чтобы обсудить положеніе форта. Бесѣдовали по всегдашнему дружески и радостно отъ присутствія любимаго генерала, и вдругъ раздался страшный трескъ, лампа потухла, въ казематъ ворвались газы, дымъ, огонь, песокъ и камни... А затѣмъ все стихло. Даже огонь непріятеля... Это былъ послѣдній 11″ спарядъ, выпущенный японцами въ этотъ день по 2-му форту. Онъ попалъ въ противоположный отъ офицерскаго каземата уголъ помѣщенія перевязочнаго пункта, разорвался въ толщѣ бетоннаго свода, пробилъ отверстіе діаметромъ въ футъ, черезъ это отверстіе ворвались пороховые газы, ударили въ деревянную перегородку—и ею сплющило всѣхъ, находившихся позади нея. Съ генераломъ Кондратенко вмѣстѣ погибли Науменко, Рашевскій, Зедгенидзе, Синкевичъ, только что передъ тѣмъ очнувшійся отъ обморока, штабсъ-капитаны Кавецкій и Триковскій и заурядъ-прапорщики Смольяниновъ и Неёловъ...

Останки Р. И. Кондратенко привезены въ Петербургъ. На всемъ пути слѣдованія этого великаго героя-патріота по Россіи его встрѣчали съ почестями, а въ Петербургѣ 25-го сентября 1905 года, при погребеніи его тѣла на кладбищѣ Александро-Невской лавры ему были оказаны особыя военныя почести. Послѣ него осталась семья: вдова Надежда Дмитріевна, сынъ 10 лѣтъ и двѣ дочери близнецы 3-хъ лѣтъ.

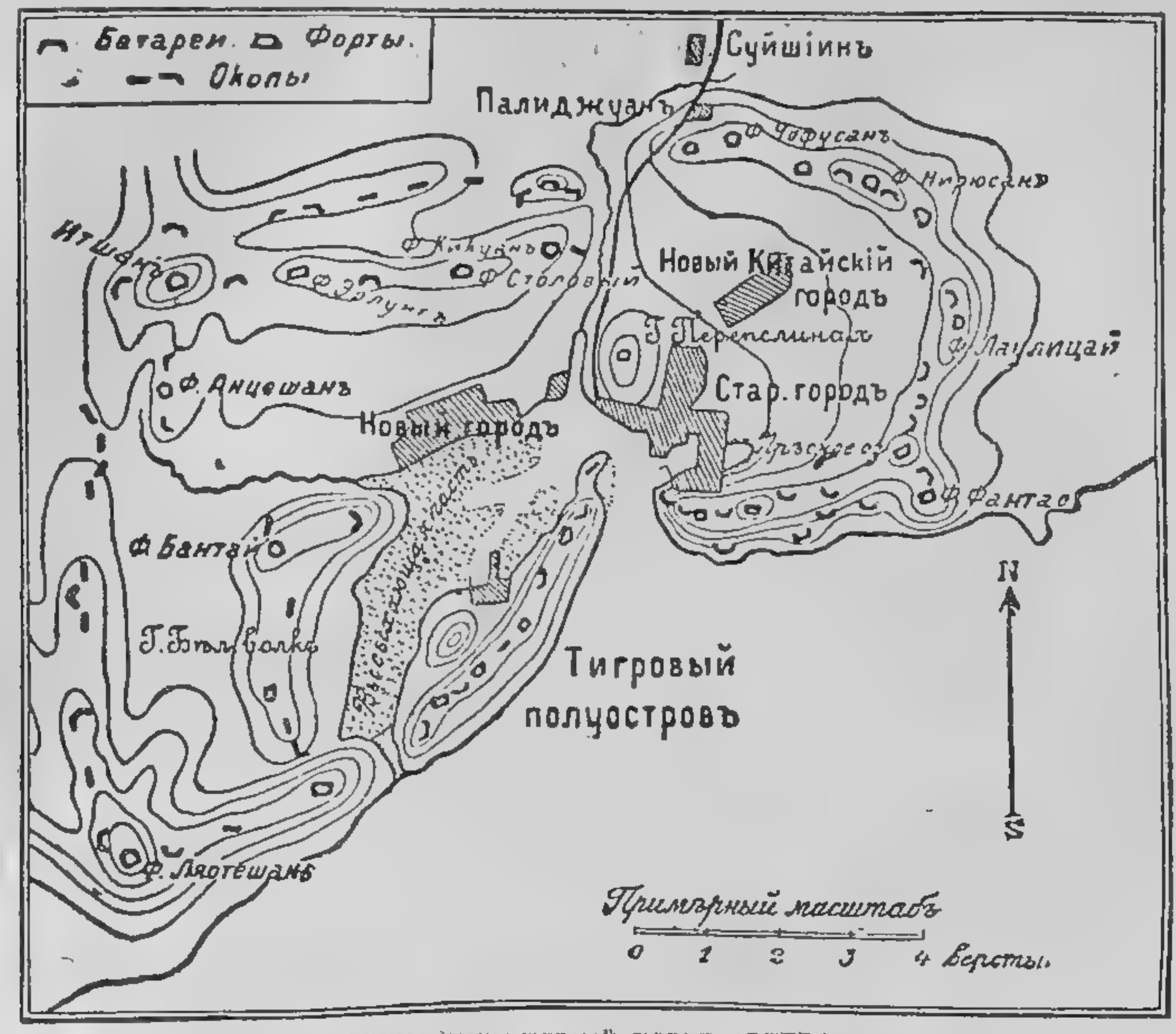


СХЕМА УКРѢПЛЕНІЙ ПОРТЪ-АРТУРА.
(Изъ «Морского Сборника»).

ПЕРЕДЪ СДАЧЕЙ ПОРТЪ-АРТУРА.

Смерть ген. Кондратенко сразу, что называется, подкосила жизненность артурскаго населенія. Всѣми чувствовалось, по общему отзыву портъ-артурцевъ, духовное угнетеніе, которому способствовали еще и распри между начальствующими лицами разныхъ вѣдомствъ. Декабрь мѣсяцъ проходилъ въ неопредѣленномъ состояніи и неизвѣстности положенія Артура, но въ половинѣ декабря стали уже опредѣленно высказываться, что Артуръ не продержится до выручки его эскадрой (адм. Рожественскаго) и долженъ будетъ сдаться японцамъ.

Въ декабрѣ японцы возвели нѣсколько новыхъ ближнихъ батарей, и обстрѣливаніе укрѣпленій и внутреннихъ сооруженій значительно усилилось. Одновременно производились частные штурмы на нѣкоторые пункты. Нѣсколько госпиталей было разрушено, и многіе раненые и больные принуждены были выходить изъ нихъ на морозъ, на голый камень, подъ открытое небо. «Положеніе крѣпости становится очень труднымъ», доноситъ Стессель 15-го декабря, «цынга коситъ людей». Людей, не пораженныхъ этой болѣзнью, оставалось мало. Тяжелые снаряды непріятеля безпрерывно разносили разрушеніе и ужасъ. У насъ же снарядовъ и патроновъ оставалось очень мало. Мало оставалось и защитниковъ: 3 генерала были убиты, 3—ранены; изъ 9 полковыхъ командировъ выбыло убитыми и ранеными—6. Въ артиллеріи изъ начальниковъ частей выбыло 9. (Еще за октябрь и ноябрь выбыло 200 офицеровъ). Въ ротахъ оставалось по 70—60 изъ 200 чел. списочнаго состава. Вообще же больныхъ и раненыхъ было 14.000 чел.; ежедневная убыль—300 чел., подъ ружьемъ оставалось до 10.000 чел. Этотъ остатокъ геройскаго гарнизона состоялъ изъ людей съ пожелтѣвшими лицами, изнуренныхъ лишеніями, голодомъ, цынгою, достигшихъ крайняго нервнаго возбужденія.

«Люди, къ которымъ обращались съ вопросами», разсказываетъ капитанъ Карповъ, «не отвѣчали. Глаза ихъ ясно говорили, что они не понимали вопроса.»

Блѣдно-желтый цвѣтъ лица, унылая тоска и крайняя слабость —характерные симптомы цынги, болѣзни, поражающей весьма часто вмѣстѣ съ черной оспой населеніе осажденныхъ крѣпостей или экипажи судовъ, находящихся долго въ плаваніи и лишенныхъ свѣжей растительной пищи.

15-го декабря, въ 10 ч. утра японскіе минеры подорвали исходящій уголъ форта № 3, обстрѣляли фортъ и затѣмъ въ 1 ч. дня бросились впередъ, но только черезъ 4 часа имъ удалось увѣнчать обвалъ и на немъ утвердиться. Затѣмъ, съ наступленіемъ сумерекъ два непріятельскихъ батальона распространились черезъ обвалъ на внутренности форта.

Наши отстрѣливались изъ казематовъ и изъ-за ретраншамента, —внутренняго вала, устроеннаго, вѣроятно, незадолго до штурма, на случай вторженія противника; внѣшній резервъ не могъ оказать желаемой поддержки по одному ходу сообщенія, ведущему черезъ горжевой фасъ, и фортъ очутился въ рукахъ японцевъ. Гарнизонъ удалось вывести черезъ окно, но потери его были очень велики. Эти дни особенно отличились генералы Фокъ и Никитинъ.

Съ паденіемъ форта № 3, по мнѣнію ген. Стесселя, японцы дѣлались хозяевами всего сѣверо-восточнаго фронта, т.-е. позицій Драконова хребта. Ген. Стессель считалъ, что послѣ этого дни крѣпости сочтены. Судя по донесенію Ноги, 18-го декабря утромъ мы сами взорвали на этомъ хребтѣ два укрѣпленія и ушли, а японцы ихъ заняли. Въ этотъ день японцы послѣ 2-хъ-часовой адской бомбардировки штурмовали Китайскую стѣнку, которую послѣ двухъ отбитыхъ штурмовъ мы должны были очистить и затѣмъ отошли на позади лежащія горы, уперевъ правый флангъ въ бухту. Въ тотъ же день съ юго-западной стороны японцы овладѣли укрѣпленіемъ Вантай и этимъ разъединили оборону съ Ляотешанемъ. Такимъ образомъ оставались въ нашихъ рукахъ: изъ внѣшнихъ укрѣпленій—сѣверо-западная группа (Итшанъ и Анцешанъ), на югѣ и на западѣ — Ляотешань и укрѣпленія Бѣлаго Волка и затѣмъ сомкнутая ограда, очень близко охватывающая Старый городъ, и, наконецъ, береговыя батареи.

УЛИЦА ВЪ ПОРТЪ-АРТУРѢ.
(Домъ командира порта).

Портъ-Артуръ въ первыхъ числахъ декабря 1904 г.

О состоянiи осажденной крѣпости въ началѣ декабря однимъ изъ участниковъ обороны Портъ-Артура переданы въ «Вѣстникѣ Манчжурской Армiи» (№ 153) слѣдующiя свѣдѣнiя.

Казармы 9-го полка у центральной ограды, по дорогѣ къ арсеналу, находились въ сферѣ паденiя ружейныхъ пуль, которыхъ тутъ лежала масса; бывали убитые и часто раненые; отъ орудiйнаго огня пострадали немногiе. Тамъ помѣщались легко раненые и временами резервы; при казармахъ были устроены блиндажи. Казармы 10-го полка почти не пострадали; ружейныя пули попадали мало; въ нихъ располагались временно резервы; при казармахъ были блиндажи.

Казармы 5-го полка, послѣ оставленiя Высокой горы, были брошены; предполагалось ихъ разрушить.

Казармы 11-го полка въ Новомъ городѣ послѣднее время подвергались орудiйному огню разныхъ калибровъ, были попаданiя; въ нихъ расположены были резервы и легко раненые; при обстрѣливанiи они удалялись въ разныя мѣста.

Имѣвшiеся блиндажи не служили защитой отъ 11-дюймовыхъ снарядовъ.

Старыя казармы Квантунскаго экипажа сильно пострадали, новыя же, у Прѣснаго озера и въ Новомъ городѣ, были цѣлы; въ нихъ помѣщались нестроевыя команды для хозяйственныхъ надобностей, временами резервы и раненые. Въ казармѣ Квантунскаго экипажа на Тигровомъ полуостровѣ помѣщался временный полевой госпиталь. Послѣ занятiя японцами Высокой горы, несмотря на то, что былъ поднятъ флагъ Краснаго Креста, госпиталь обстрѣливался. Одинъ раненый былъ убитъ, а нѣсколько другихъ раненыхъ поранило снова; также легко раненъ былъ докторъ Келишъ.

Изъ городскихъ построекъ пострадали особенно сильно расположенныя у порта, у дома Намѣстника, у пристани морского пароходства, на набережной. Сгорѣли отъ попаданiя снарядовъ складъ Гинсбурга, домъ лѣсопромышленнаго общества, складъ экономическаго общества, магазинъ Чурина и другiе.

Типографiя «Новаго Края» была разбита окончательно; несмотря на это, газета ухитрялась выходить почти ежедневно. Паровая мукомольная мельница Тифонтая была цѣла.

По Новому городу, послѣ бомбардировокъ съ моря, начали стрѣлять опять, послѣ занятiя Высокой горы, откуда все видно; разбили нѣсколько магазиновъ.

Дома начальника укрѣпленнаго района генерала Стесселя и коменданта крѣпости Смирнова также обстрѣливались; они принуждены были перемѣнить квартиры—въ районѣ казармъ 10-го полка.

Госпитали раскинуты повсюду; раненыхъ помѣщали въ казармы, въ частные и общественные дома; городскую гостиницу отвели подъ госпиталь; случаи попаданiя въ нихъ были, но трудно сказать—случайно или нарочно стрѣляли по нимъ. Кромѣ того, больныхъ судовыхъ командъ помѣстили въ фанзахъ на Тигровомъ полуостровѣ и въ частныхъ домахъ на Дачныхъ мѣстахъ; это были преимущественно цынготные, количество которыхъ стало сильно увеличиваться.

Госпитальныхъ судовъ были три: Краснаго Креста—«Монголiя» и морского вѣдомства—«Казань» и «Ангара»; они стояли отдѣльно въ разныхъ мѣстахъ, въ западномъ бассейнѣ; по нимъ стрѣляли и попадали, несмотря на отличительную окраску. «Ангара» затонула носомъ, но ее подняли. Больныхъ и раненыхъ съ судовъ свезли на берегъ. Портъ и въ особенности мастерскiя въ порту сильно пострадали, но работы продолжались у уцѣлѣвшихъ еще станковъ по ночамъ, иногда и днемъ, смотря по обстоятельствамъ.

Исправлялись орудiйные станки и пулеметы, обтачивали пояски отъ китайскихъ снарядовъ, которые немного не подходили къ нашимъ орудiямъ; изготовлялись корпуса

ОДИНЪ ИЗЪ УГОЛКОВЪ ПОРТЪ-АРТУРА ПОСЛѢ СДАЧИ КРѢПОСТИ.
Разрушенное бомбардировкой помѣщеніе газеты «Новый Край».

КРѢПОСТНАЯ АРТИЛЛЕРІЯ ВЪ ПОРТЪ-АРТУРѢ.

для ручныхъ бомбочекъ, отливались вновь и обтачивались шестидюймовые снаряды, производились прочія разныя работы по ремонту судовъ и паровыхъ катеровъ и опрѣснителей. Убитыхъ и раненыхъ при этихъ работахъ было не мало.

Докъ былъ цѣлъ; работы по расширенію воротъ дока прекращены; работы по устройству миноноснаго и большого дока также прекращены. На Тигровомъ Хвостѣ мастерскія Невскаго завода пострадали отъ выстрѣловъ, но все же мелкія работы еще производились. Мастерская землечерпательнаго каравана лишилась своего парового котла.

Коммерческіе пароходы были потоплены всѣ выстрѣлами въ Западномъ бассейнѣ.

Суда флота были уже потоплены 11-дюймовыми снарядами. Уцѣлѣли: «Севастополь», вышедшій на наружный рейдъ къ Бѣлому Волку, «Отважный», стоявшій тамъ

1) Полковникъ 15-го Вост.-Сиб. полка А. С. Сайчукъ (раненъ). 2) Подполковникъ 15-го Вост.-Сиб. полка Н. Ф. Михайловскій. 3) Ст. врачъ Енисейскаго рез. полка В. Н. Ковальскій. 4) Поручикъ Г. Н. Чечуевъ. 5) Леночка Сухапова, падчерица капитана А. Г. Кучинскаго. 6) В. В. Сайчукъ, супруга полковника А. С. Сайчука. 7) Е. Н. Лесковецкая, сестра капитана А. К. Унгебауэръ. 8 и 9) Катя и Вѣрочка Михайловскія, 10) М. П. Кучинская, супруга капитана А. Г. Кучинскаго. 11) Соня Гавронская. 12) З. В. Ковальская, супруга врача В. Н. Ковальскаго. 13 и 14) Капитанъ А. Г. Кучинскій (раненъ) съ дочерью Вѣрой. 15 и 16) Таня и Муся Вавронскія. 17) М. М. Михайловская, супруга подпор. Н. Ф. Михайловскаго. 18) Н. Н. Ходочинская, супруга поруч. М. О. Ходочинскаго. 19) Капитанъ М. Н. Бобровъ (убитъ). 20) Костя Ковальскій. 21) Поручикъ М. О. Ходочинскій. 22) Капитанъ Н. С. Рудаковъ (убитъ). 23) О. Н. Унгебауэръ, супруга капитана А. К. Унгебауера. 24) Поручикъ В. Г. Красняпскій (раненъ). 25) Капитанъ Ф. Н. Поповъ. 26) Ниночка Унгебауэръ. 27) Поручикъ Н. М. Ивановъ.

же, и въ Западномъ бассейнѣ разоруженные «Джигитъ» и «Разбойникъ» и «Бобръ» — безъ орудій. Въ Восточномъ бассейнѣ затонулъ «Баянъ». Минный транспортъ «Амуръ», не погрузившійся, несмотря на полученные снаряды, ввели въ докъ, чтобы затопить на порогѣ. Шесть миноносцевъ уцѣлѣли, постоянно мѣняя мѣсто на рейдѣ, и нѣсколько минныхъ и паровыхъ катеровъ и портовыхъ баркасовъ, остальные взорвались на минахъ и утонули; нѣкоторые искалѣченные поставлены на отмель у Миннаго Городка.

Водопроводъ хотя и былъ отрѣзанъ, но въ водѣ недостатка не ощущалось; колодцевъ много. Опрѣснитель въ порту пострадалъ отъ непріятельскихъ снарядовъ, исправ-

1. М. Ляотешань
2. фортъ Ляотешань
3. Юнгши
4. Верфь
5. Фортъ Синчитао
6. Фортъ Мантсеинъ
7. Фортъ Вейюянъ
8. Сюншіакоу
9. Западный рейдъ
10. Фортъ Тигровой горы
11. Фортъ Золотой горы
12. Затопленный брандеръ
13. Фортъ Мантаошанъ
14. Фортъ Ченгтаошанъ
15. Голубиная бухта
16. Бухта Шуангтао
17. Артиллерійское стрѣльбище
18. Морскія казармы
19. Бараки
20. Штабъ крѣпости
21. Паркъ
22. Гражданское Управленіе
23. Школа
24. Гостиница
25. Новый городъ
26. Фортъ Итцешанъ
27. Вокзалъ
28. Соборъ
29. Учебный плацъ
30. Тюрьма
31. Пайюшанъ
32. Фортъ Анцешанъ
33. Русско-Китайскій Банкъ
34. Домъ
35. Морской клубъ
36. Старый городъ
37. Домъ Намѣстника
38. Бараки 10-го полка
39. Восточный Кикваншанъ
40. Пейтаушанъ
41. Кикваншанъ
42. Шинаотзе
43. Янгшукоу
44. Шахотзе
45. Сіаотзекоу
46. Дальній
47. Мысъ Сикоу.
48. Мысъ Нанкоу
49. Кембрійская бухта
50. Островъ Мяотао
51. Тунгкоуванъ
52. Сикоуванъ
53. Островъ Сіаопингтао
54. Фортъ Ляоляцзы
55. Мочучіао
56. Мысъ Сіеншень
57. Lutin Rock
58. Озеро
59. Восточный рейдъ
60. Портъ-Артуръ
61. Личіатунъ
62. Фортъ Эрлунгшанъ
63. Паличжуанъ
64. Сушіинъ
65. Сунгшушанъ
66. Сикоу
67. Саншотіенъ
68. Чіачіашинъ
69. Шитзы
70. Хунчіатьенъ
71. Шиватунъ
72. Санличіао
73. Чинчіатунъ
74. Вучіатунъ
75. Тученетзе
76. Чухотзе
77. Тсотсонгтунъ
78. Сичанглинъ
79. Тунгчіалинъ
80. Шуангтайкоу
81. Юнгченгтзе
82. Саншилишу
83. Нангуанлинъ
84. Сушіатунъ
85. Наньшань
86. Кинь-чжоу (Цзинь-чжоу)
87. Тафаншинъ
88. Чанчіатьенъ
89. Линшутунъ
90 Фортъ Хошантао
91. Дагушанъ
92. Мачіачіао
93. Шупсунгсе
94. Чиличуангъ

Слѣва: 1) шт.-кап. 1-го Вост.-Сиб. стрѣлк. полка М. В. Демьяновъ (раненъ). 2) Н. Унгебауэръ, супруга капитана А. К. Унгебауэра. 3) Ниночка, ея дочь. 4) Капитанъ 15-го Вост.-Сиб. стрѣлк. полка П. А. Гетенко (убитъ). 5) Капитанъ А. К. Унгебауэръ. 6) М. В. Гетенко, вдова капитана. 7) Поручикъ В. Г. Краснянскій (раненъ). 8) В. В. Сайчукъ, супруга полковника А. С. Сайчука. 9) Тоня, ея братъ. 10) Полковникъ А. С. Сайчукъ, командиръ 1-го баталіона 15-го Вост.-Сиб. стрѣлк. полка (раненъ). 11) Поручикъ С. П. Гутковъ. 12) Капитанъ Н. С. Рудаковъ (убитъ).

ГРУППА ЗАЩИТНИКОВЪ ПОРТЪ-АРТУРА И ИХЪ СЕМЕЙ. (По фотографіи, снятой въ Портъ-Артурѣ въ апрѣлѣ 1904 г.).

ОФИЦЕРЫ КРѢПОСТНОЙ АРТИЛЛЕРІИ ПОСЛѢ БОМБАРДИРОВКИ ПОРТЪ-АРТУРА передъ неразорвавшимся 12-дюймовымъ японскимъ снарядомъ.

лялся. Было рѣшено устройство опрѣснителя на Тигровомъ полуостровѣ, на морскомъ берегу.

Продовольствія въ видѣ муки было достаточно, мѣсяца на три, считая привезенную муку на пароходѣ, но могло выйти затрудненіе въ выпечкѣ, если бы разбили пекарни.

Мясо, т.-е. конину, давали по четверти фунта на человѣка.

Въ частной продажѣ фунтъ конины стоилъ 60 коп. Зелени нѣтъ; только въ концѣ ноября прибыла джонка съ капустой и чеснокомъ, которую китайцы привезли для продажи. Дружинникамъ пища отпускалась отъ казны солдатской порціей. Сахара, масла, риса и мыла въ продажѣ нѣтъ; въ порту было еще незначительное количество чая, масла и сахара. Мыло варили въ воздухоплавательномъ паркѣ для госпиталей изъ сала и олифы; за неимѣніемъ сырого матеріала производство прекратилось.

Въ теплой одеждѣ ощущался недостатокъ; судовыя команды получили шинели изъ интендантства (шинели съ погонами 11-го В.-С. стр. полка); обуви было также мало, чувствовался недостатокъ, сапоги быстро изнашивались при щебнистомъ грунтѣ.

При первыхъ бомбардировкахъ потребовалось усиленіе артиллеріи. Сперва разоружили крейсеръ «Ангара»; затѣмъ понадобились орудія до 6-д. калибра для устройства временныхъ батарей у входа въ портъ и на Ляотешанѣ.

Настроеніе гарнизона было еще достаточно хорошее, принимая во вниманіе продолжительность обороны и сознаніе, что боевые запасы безъ подвоза все-таки ограничены. Кромѣ того, однообразная пища безъ зелени, при уменьшенномъ количествѣ мяса, негигіеничная обстановка на позиціяхъ при отсутствіи мыла, не могли, конечно, не отозваться на состояніи духа, но все-таки при штурмахъ масса легко раненыхъ сами возвращались опять обратно послѣ перевязки въ строй.

Оборона Ляотешаня.

Нѣкоторые полагали, что послѣднимъ нашимъ опорнымъ пунктомъ будетъ Ляотешань съ его якобы прекрасными фортами. А на Ляотешанѣ у насъ не было ровно никакихъ укрѣпленій. Что касается обороны Ляотешаня, то ген. Стессель назначилъ капитана 1 ранга Н. О. фонъ-Эссена, командира броненосца «Севастополь», начальникомъ Ляотешаньскаго отдѣла обороны крѣпости, подчинивъ ему всѣ части, находящіяся на полуостровѣ Ляотешанѣ, и всѣ батареи его.

Полуостровъ Ляотешань занимаетъ весьма большую площадь—немного меньшую остальной площади крѣпости. Мѣстность состоитъ изъ высокихъ дикихъ горныхъ хребтовъ, надъ которыми возвышается вершина 218 саж. съ поставленной средствами броненосца «Севастополь» батареей изъ двухъ 6″ пушекъ Канэ. По сосѣдству съ этой вершиной находится другая вершина 200 саж., на которой было установлено 9″ крупповское орудіе и нѣсколько 75 mm. Впереди, нѣсколько ниже, имѣлись еще двѣ батареи мелкихъ орудій, расположенныхъ къ сѣверу отъ вершины 200 с. для защиты подступа со стороны Голубиной бухты. Батареи вершинъ 218 с. и 200 с., взаимно дополняя другъ друга, обстрѣливали весь горизонтъ, какъ по морю, такъ и на сушѣ, и при всѣхъ наступленіяхъ непріятеля на лѣвый флангъ наносили ему значительный вредъ. Ниже, на берегу моря, къ западному берегу полуострова около маяка Ляотешань расположены были три батареи по два 6″ орудія. Батареи расположены были уступами и защищали подходъ къ полуострову съ моря и частью обстрѣливали Голубиную бухту. Ляотешань отдѣляется отъ остальной крѣпости, а именно отъ укрѣпленій его лѣваго фланга, обширной долиной, простирающейся отъ бухты Бѣлый Волкъ на Артурскомъ рейдѣ до бухты Голубиной. Это мѣсто было бы весьма удобно для непріятеля, пожелавшаго отрѣзать Ляотешань отъ сообщенія съ остальной крѣпостью. Лѣвый флангъ крѣпости вообще былъ довольно слабъ и, чтобы его связать съ Ляотешанемъ, а также для охраны отъ прорыва, фонъ-Эссенъ выбралъ мѣсто и началъ установку 75 mm. пушекъ. Командиру «Отважнаго», который вступилъ подъ команду фонъ-Эссена для обороны Ляотешаня, онъ поручилъ установку

47 mm. пушекъ также для обстрѣливанія долины. Личная команда «Севастополя» была свезена на берегъ, для работъ по постройкѣ батарей и для устройства на берегу помѣщенія. Помѣщеніе по выбору старшаго офицера было устроено въ большихъ печахъ кирпичнаго завода, расположеннаго укрыто между двухъ хребтовъ. Двѣ большія печи были оборудованы для жилья—одна для офицеровъ, другая для команды; вокругъ были устроены склады провизіи, боевыхъ запасовъ, кухни и пр. Около сооружавшихся укрѣпленій строились и блиндажи для помѣщенія прислуги орудій. Съ корабля свозилось все: машины, всѣ запасы и провизія. Работа эта не всегда была легкой, такъ какъ едва только поднималось волненіе, высадка на берегъ была крайне затруднительна, хотя и было сообщеніе между кораблемъ и берегомъ для шлюпокъ. Положеніе дѣлъ на лѣвомъ флангѣ тогда было далеко неутѣшительное: японцы забрали уже весь берегъ Голубиной бухты, кромѣ южнаго, еще занятаго нами, и съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе оттѣсняли нашихъ. Войска у насъ было совсѣмъ мало, и кромѣ того ежедневно съ Ляотешаня переводились

ПОДЪЕМЪ ОРУДІЙ НА ВЫСОТЫ.

части на правый флангъ, куда японцы снова повели усиленныя атаки. На мѣсто уводившихся частей посылались команды съ нашихъ судовъ. Между тѣмъ японцы, начавъ энергичныя дѣйствія на правомъ флангѣ и закончивъ подкопы подъ наши фронты, повели усиленную бомбардировку и затѣмъ штурмъ. 15-го декабря взятъ былъ 2-й фронтъ, затѣмъ 18-го 3-й фронтъ и близлежащія укрѣпленія. Однимъ словомъ, на правомъ флангѣ осажденные были совершенно оттѣснены на вторую линію укрѣпленій и понесли огромныя потери въ людяхъ, особенно при взрывѣ непріятелемъ нашихъ фортовъ. Положеніе стало весьма серіознымъ. Новый городъ уже давно обстрѣливался изъ пушекъ и пулеметовъ съ Высокой горы, такъ что днемъ никто не могъ показаться на улицѣ; всѣ дороги къ фортамъ центра также обстрѣливались; со взятіемъ фортовъ на правомъ флангѣ такой же участи подвергались Китайскій городъ и всѣ дороги на форты укрѣпленія. На лѣвомъ флангѣ непріятель также перешелъ въ наступленіе, оттѣсняя роту поручика Ерофеева, занимавшую фортъ у Голубиной бухты.

19-го декабря, по полученіи отъ поручика Ерофеева по телефону извѣстія о наступленіи и бомбардировкѣ его непріятелемъ, фонъ-Эссенъ открылъ перекидную стрѣльбу по указанію поручика и послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ сбилъ непріятельскую полевую батарею и разрушилъ окопы. Но вдругъ телефонное сообщеніе съ Ерофеевымъ прекратилось. Оказалось, что онъ былъ окруженъ непріятелемъ и едва успѣлъ пробиться назадъ къ своимъ.

Съ другихъ фортовъ свѣдѣній по телефону и указаній куда стрѣлять, по свидѣтельству начальника Ляотешаньской обороны, добиться было невозможно, такъ какъ погода была пасмурная и съ фортовъ плохо было видно, да и телефоны были вѣчно заняты, а телефонъ съ вершинами 200 с. и 218 с. оказался испорченнымъ. Пришлось прекратить стрѣльбу въ расчетѣ на другой день продолжать ее.

Съ паденіемъ фортовъ праваго фланга и съ занятіемъ японцами позиціи у Голубиной бухты положеніе крѣпости становилось критическимъ. Гарнизонъ былъ ослабленъ большимъ количествомъ больныхъ и раненыхъ. На позиціяхъ насчитывалось всего около 9 тысячъ человѣкъ и то полуголодныхъ, полуцынготныхъ солдатъ. Такія войска не могли оказывать энергичнаго сопротивленія противнику, нападавшему всегда со свѣжими силами.

Еще можно было бы надѣяться, что если японцамъ и удастся прорвать правый флангъ и занять Старый городъ, то наши войска займутъ Новый городъ и укрѣпятся на Ляотешанѣ, но, къ несчастію, Ляотешань вовсе не былъ такъ подготовленъ для упорной обороны и на немъ не было вовсе складовъ для провизіи и не было помѣщенія для войскъ.

Послѣдніе дни Портъ-Артура.

16-го декабря начался штурмъ крѣпости. По описанію «Новаго Края», утро 16-го декабря было холодное и вѣтреное. Было 5 градусовъ ниже нуля и стоялъ туманъ, который не разсѣивался отъ вѣтра. Съ ранней зари, когда только стало возможно различать предметы, начался жестокій артиллерійскій огонь, за которымъ началась безпрерывная ружейная стрѣльба залпами. Еще новый день борьбы. Атака японцевъ направлялась главнымъ образомъ противъ нашего лѣваго фланга. Фортъ № 5 немедленно открылъ отвѣтный огонь, посылая врагу смертоносныя шрапнели, и пѣхота бросала ручныя гранаты. Черезъ нѣсколько минутъ на фортѣ № 5 одна за другой начали рваться непріятельскія гранаты.

«Артиллерійскій бой продолжался до 7-ми часовъ, когда фортъ внезапно замолчалъ. Гранаты и шрапнель съ 203-метровой горы посыпались на Старый городъ. Изъ нашего убѣжища, вырытаго на обрывѣ горы, мы видѣли, какъ снаряды попадали въ дома. Трескъ разрывающихся снарядовъ, громъ выстрѣловъ и грохотъ обваливающихся зданій напоминали настоящее землетрясеніе. Какъ только разрушался одинъ домъ, японцы направляли выстрѣлы въ слѣдующій, и такъ постепенно обращался въ развалины цѣлый порядокъ домовъ. Выстрѣлы посыпались и по нашему направленію, и едва мы успѣли закрыть ставни, какъ вблизи раздался оглушительный взрывъ, обратившій все вокругъ въ обломки.

Ужасающая канонада по городу продолжалась до половины одиннадцатаго, когда японцы внезапно перевели огонь по новой цѣли. 300 осадныхъ орудій одновременно направили огонь противъ внутренней гавани, и гранаты, сотрясая воздухъ, посыпались туда какъ градъ съ неба. Огромные снаряды тяжелыхъ орудій рвались одинъ за другимъ систематически, какъ бы отсчитывая—разъ, два, три.

Пальба по гавани продолжалась до 2-хъ час. пополудни и затѣмъ внезапно смолкла. Настало мертвое молчаніе. Но этотъ благодатный отдыхъ длился только четверть часа, и затѣмъ японцы вновь открыли огонь, перенеся его на этотъ разъ на Новый городъ. Благодаря волнистой мѣстности наблюденіе за попаданіемъ снарядовъ здѣсь затруднительно, и канонада не была такъ разрушительна, какъ противъ Стараго города.

ВЪ ОСАЖДЕННОМЪ ПОРТЪ-АРТУРѢ. НА БАТАРЕѢ.

ВЪ ОСАЖДЕННОМЪ ПОРТЪ-АРТУРѢ. НА ФОРТУ ВЪ ПОРТЪ-АРТУРѢ.

Къ вечеру огонь, къ нашему великому облегченію, сталъ слабѣть, и въ 6 час. 35 м. все снова успокоилось. Ночь также прошла спокойно.

Утро 17-го декабря еще было холоднѣе. Градусникъ показывалъ 9 градусовъ ниже нуля. Небо было ясно. День обѣщалъ быть погожимъ, но не задолго до десяти часовъ небо покрылось тучами и пошелъ мягкій снѣгъ. Мы вздохнули съ облегченіемъ, думая и вѣря, что намъ хоть сколько-нибудь удастся отдохнуть отъ битвы и труда. Какъ страшно мы ошиблись!

Въ 11 час. непріятель вновь открылъ огонь со стороны нашего праваго фланга по гавани и судамъ. Наши батареи на Перепелиной горѣ начали отвѣчать, и все утро велся ожесточенный артиллерійскій бой. То тутъ, то тамъ, во всѣхъ направленіяхъ, то и дѣло, падали японскія бомбы.

Въ четверть второго японцы перенесли огонь своихъ батарей противъ форта № 2 и обстрѣливали его въ продолженіе двадцати минутъ. Затѣмъ снаряды начали сыпаться по разнымъ направленіямъ, безъ опредѣленнаго порядка. Японцы не то устали, не то готовили намъ какую-то неожиданность.

Къ вечеру грохотъ пальбы началъ стихать, а затѣмъ прекратился совсѣмъ, и настала полная тишина.

Вскорѣ послѣ полуночи внезапно разразился оглушительный громъ орудій. Подъ аккомпанементъ пальбы послышались безпорядочные крики штурмовыхъ колоннъ. Эти крики длились около десяти минутъ, сопровождаемые отчетливымъ трескомъ ружейныхъ залповъ. Немедленно въ ихъ сторону отовсюду направились лучи боевыхъ фонарей и въ ихъ свѣтѣ мы замѣтили японцевъ, бѣшено бросавшихся на фортъ № 5. Мы встрѣтили ихъ шрапнелью и ружейными залпами и отбили ихъ, уложивъ на мѣстѣ сотни бѣдныхъ малыхъ. Еще одинъ штурмъ былъ отбитъ, и мы опять успокоились; для многихъ изъ насъ это былъ, однако, покой могилы.

По свидѣтельству вернувшихся изъ Артура на родину, еще 16-го декабря слухи о капитуляціи Артура стали настойчивы, хотя и не всѣми принимались на вѣру, а когда наступившая жуткая тишина смѣнила бомбардировку, всѣмъ стало ясно, что русскій Артуръ кончилъ свое существованіе.

16-го декабря японцы заняли восточный Эрлунгшанъ, на слѣдующій день взяты были штурмомъ западный Эрлунгшанъ и Суншушанъ, и къ 18-му декабря въ рукахъ ген. Ноги оказался весь фронтъ первой линіи укрѣпленій Портъ-Артура отъ Кикваншана до Тайянкоу. Наши отступили, взрывая за собой оставляемые форты, но японцы шли буквально по пятамъ. 19-го декабря взятъ былъ фортъ Вантай, и это рѣшило участь Портъ-Артура: ген. Стессель призналъ дальнѣйшее сопротивленіе безцѣльнымъ.

Дѣйствительно, Вантай, крайній восточный фортъ западнаго участка второй оборонительной линіи, имѣлъ важное значеніе, являясь ключомъ всего этого участка; съ паденіемъ Вантая форты Анцешанъ и Игцешанъ оказывались окруженными съ трехъ сторонъ японцами, и гарнизонъ ихъ, отрѣзанный и отъ Ляотешаня, и отъ Портъ-Артура, неизбѣжно долженъ былъ бы капитулировать. Въ рукахъ ген. Стесселя оставались еще и послѣ того Ляотешань, Тигровый полуостровъ и восточный районъ крѣпости къ югу отъ второй линіи обороны этого участка (Перепелиная и Орлиная горы). Держаться въ предѣлахъ этого района было бы возможно при условіи сохраненія сообщенія чрезъ рейдъ Стараго города и восточнаго района съ Ляотешанемъ и при наличности постоянныхъ укрѣпленій во второй линіи обороны. Но вторая линія обороны въ восточной половинѣ носила характеръ временныхъ укрѣпленій, воздвигнутыхъ уже послѣ начала осады; сообщеніе же по рейду было, очевидно, невозможно вслѣдствіе недостатка мелкихъ судовъ и огня съ сопки въ 203 метра. Отсиживаться на Ляотешанѣ было возможно, если бы не былъ отрѣзанъ путь туда, но безцѣльно по существу дѣла; послѣ паденія Артура Ляотешань ни на что не нуженъ.

НА РАЗСВѢТѢ ПОСЛѢ БОЯ ВЪ ПОРТЪ-АРТУРѢ. (Рис. «Ill. London News»).

СДАЧА ПОРТЪ-АРТУРА.

На военномъ совѣтѣ, обсуждавшемъ вопросъ о сдачѣ Портъ-Артура японцамъ, по свидѣтельству ген. В. Н. Горбатовскаго (объ этомъ напечатано было въ «Рус. Сл.»), всѣ высказались за то, чтобы продолжать защиту крѣпости. Но потомъ, когда японцы завладѣли главнымъ ключомъ позицій восточнаго фронта и держаться долѣе не было возможности, ген. Стессель единолично рѣшилъ сдать Портъ-Артуръ.

19-го декабря, въ 4 часа дня къ ген. Ноги былъ отправленъ прапорщикъ запаса Малченко съ письмомъ отъ Стесселя, въ которомъ извѣщалось, что въ виду занятыхъ японцами позицій дальнѣйшее сопротивленіе признается безполезнымъ, а потому, во избѣжаніе дальнѣйшихъ жертвъ, предлагалось приступить къ переговорамъ о капитуляціи [1]. Ноги получилъ письмо въ 9 час. вечера и отвѣчалъ согласіемъ [2]. Главнымъ комиссаромъ отъ нашего гарнизона назначенъ полк. Рейсъ, отъ японцевъ—ген.-м. Идзиси. Обѣ комиссіи въ полдень 20-го декабря собрались въ Шуйшинѣ, и въ пятомъ часу вечера переговоры были закончены; съ этого момента военныя дѣйствія прекратились.

Въ 9 часовъ 48 мин. вечера соглашеніе подписано [3]. Въ восьмомъ часу вечера, по показаніямъ экипажа съ нашихъ катеровъ, прибывшихъ 21-го декабря въ Чифу, Андреевскій флагъ еще развѣвался на Золотой горѣ.

Въ ночь съ 19-го на 20-е декабря мы взрывали форты и суда.

По капитуляціи всѣ чины гарнизона сдавались военноплѣнными, всѣ казенныя учрежденія, суда, орудія, боевые припасы выдавались японцамъ въ томъ видѣ, какъ они были въ моментъ подписанія условій. Оставшіеся форты передавались въ качествѣ обезпеченія условій. Затѣмъ всѣмъ офицерамъ, по взятіи съ нихъ честнаго слова не принимать участія въ войнѣ съ Японіей, сохранялось оружіе и разрѣшалось вернуться въ Россію. Нижніе же чины обезоруживались. Такъ завершилась портъ-артурская эпопея.

Такимъ образомъ, оборону продолжать было признано невозможнымъ по цѣлому ряду причинъ, къ числу которыхъ относится паденіе форта № 3-го, почти полное отсутствіе снарядовъ, жестокое обстрѣливаніе внутреннихъ сооруженій и, между прочимъ, даже госпиталей, такъ что раненыхъ дѣвать было некуда, и крайнее истощеніе гарнизона.

Вслѣдствіе этихъ причинъ генералъ-адъютантъ Стессель, на основаніи 62 статьи «Положенія объ управленіи крѣпостями», собралъ военный совѣтъ.

Статья эта гласитъ: «Когда, по мнѣнію коменданта, наступитъ время послѣднихъ усилій обороны, онъ обязанъ собрать военный совѣтъ изъ членовъ совѣта обороны [4] и другихъ лицъ, по своему усмотрѣнію, для обсужденія способовъ дальнѣйшаго продолже-

[1] Письмо это слѣдующаго содержанія: «Судя по общему положенію всѣхъ занятыхъ японцами позицій, я нахожу дальнѣйшее сопротивленіе крѣпости безполезнымъ. Въ цѣляхъ воспрепятствованія дальнѣйшихъ жертвъ людьми, я предлагаю приступить къ переговорамъ о капитуляціи. Въ случаѣ согласія вашего, соблаговолите назначить комиссаровъ для обсужденія способа и условій капитуляціи и избранія мѣста, гдѣ ваши комиссары могли бы встрѣтиться съ моими уполномоченными.

Пользуюсь настоящимъ случаемъ засвидѣтельствовать вашему превосходительству увѣренія моего къ вамъ уваженія. Стессель.»

[2] Письмо ген. Ноги: «На личное ваше предложеніе касательно условій и способа капитуляціи имѣю честь увѣдомить, что мною назначенъ комиссаромъ начальникъ штаба осадной арміи, генералъ-маіоръ Идзиси. Офицеръ этотъ, въ сопровожденіи нѣсколькихъ штабъ-офицеровъ и гражданскахъ чиновъ, встрѣтится съ вашими комиссарами 20-го декабря, въ полдень, въ Шуйшинѣ. Комиссары обѣихъ сторонъ должны имѣть полномочія для подписанія конвенціи о капитуляціи, не ожидая ея ратификаціи, съ тѣмъ, чтобы конвенція эта немедленно вступила въ силу. Полномочія комиссаровъ должны быть подписаны высшими военными властями договаривающихся сторонъ, при чемъ комиссары должны обмѣняться полномочіями. Пользуюсь случаемъ выразить вашему превосходительству увѣренія въ отличномъ моемъ уваженіи. Ноги.»

[3] Текстъ соглашенія см. «Портъ-Артуръ» т. I, стр. 83—85.

[4] Статья 56. Съ объявленіемъ осаднаго положенія, въ крѣпости учреждается совѣтъ обороны, подъ предсѣдательствомъ коменданта, изъ начальниковъ крѣпостного штаба и управленій артиллерійскаго и инженернаго, старшаго начальника войскъ пѣхотнаго гарнизона и начальника отдѣловъ обороны.

ВЪ ОСАЖДЕННОМЪ ПОРТЪ-АРТУРѢ. НА РУССКОЙ БАТАРЕѢ. (Рис. «Ill. London News»).

нія оной. Мнѣніе каждаго изъ членовъ этого совѣта вносится въ протоколъ его засѣданія.»

«Засимъ комендантъ рѣшаетъ дѣло единолично, избирая изъ поданныхъ мнѣній самое мужественное и наиболѣе соотвѣтственное обезпеченію продленія обороны».

Въ послѣдующихъ статьяхъ, 63-й и 64-й, говорится, что «въ случаѣ паденія крѣпости, комендантъ ни въ какомъ случаѣ не разлучается съ гарнизономъ оной и обязанъ нести одинаковую съ нимъ участь. Онъ долженъ стараться о достиженіи при этомъ наиболѣе выгодныхъ условій для гарнизона и жителей крѣпости».

«Если крѣпость будетъ взята непріятелемъ, то комендантъ ея предается суду, составъ коего опредѣляется каждый разъ по особому Высочайшему повелѣнію. Отъ этого суда зависитъ оцѣнка мѣръ, принятыхъ командиромъ крѣпости для обороны, и затѣмъ признаніе, исполнилъ ли онъ свой долгъ, или же паденіе крѣпости должно быть вмѣнено ему въ вину»...

При совокупности изложенныхъ условій ген.-адъют. Стесселю оставалось или капитулировать, или произвести всѣмъ гарнизономъ отчаянную вылазку. Но вылазка эта не нанесла бы соотвѣтствующаго вреда непріятелю, такъ какъ люди были истощены, а полевыхъ пушекъ съ собой взять было нельзя.

Помимо огромныхъ потерь убитыми и умершими, критическое положеніе крѣпости обусловливалось недостаткомъ боевыхъ припасовъ и дальнобойностью японскаго артиллерійскаго огня. Японцы издали буквально разстрѣливали ядро крѣпости и этимъ самымъ дѣлали положеніе резервовъ нестерпимымъ: они не получали достаточнаго отдыха и гибли. По замѣчанію портъ-артурца, выдержавшаго всю осаду, сообщившаго «Нашей Жизни» свѣдѣнія о средствахъ, бывшихъ въ распоряженіи осажденныхъ, упускается изъ виду переутомленіе людей, доходившее у нѣкоторыхъ до галлюцинацій (на Плоской горѣ). Вѣдь люди работали безъ перерыва, отдыха не было, не спали по нѣсколько ночей подъ рядъ, постоянное нервное напряженіе и все время штурмы. Японцы мѣняли свои войска на каждый штурмъ, у насъ этого не было. Больны были всѣ, но на это не обращалось вниманія: больными считали только тѣхъ, кто не могъ ходить; разъ человѣкъ ходитъ,—значитъ,онъ здоровъ. На самомъ дѣлѣ,въ декабрѣ люди ходили, какъ осеннія мухи: почти у всѣхъ выраженіе лица апатичное, безразличное; знали, что сдачи не будетъ, и ждали развязки; годныхъ къ работѣ людей было очень мало, гораздо меньше, чѣмъ показываетъ Стессель. Какъ крѣпость, Артуръ не могъ держаться, потому что послѣ взятія 2-го и 3-го фортовъ, 3-го укрѣпленія, Орлиныхъ гнѣздъ, литеры Б правая половина крѣпости не существовала. По проекту, кажется, Эссена, командира «Севастополя», хотѣли сдѣлать такъ: бросить Старый городъ и защищаться въ Новомъ городѣ, но такъ какъ въ Новомъ городѣ не было мѣста, гдѣ бы не падали японскіе снаряды, то разсчитывали держаться здѣсь недолго, сколько выдержали бы солдаты, поставленные на убой и не имѣющіе возможности защищаться, — примѣрно, съ недѣлю, затѣмъ уйти на горы Ляотешаня, но такъ какъ на Ляотешанѣ укрѣпленій не было, построекъ не было, а былъ декабрь и на горахъ снѣгъ, то держались бы, пока бы не вымерзли, т.-е. около двухъ недѣль. И это при благопріятномъ случаѣ, потому что могло случиться иначе: японцы продолжаютъ штурмъ, врываются въ Новый городъ и идетъ общая рѣзня. Не нужно забывать, что у японцевъ было около 35,000 въ резервѣ свѣжихъ войскъ. Были люди, искренне предпочитавшіе смерть въ бою сдачѣ (командиры нѣсколькихъ фортовъ прислали протестъ и много другихъ). Что касается генерала Фока, начальника обороны, то послѣ смерти Кондратенко онъ былъ за сдачу.

Днемъ 21-го декабря совершали грустный обрядъ разоруженія гарнизона. Настроеніе, какъ писалъ тогда корреспондентъ «Рус. Слова» изъ Чифу, похоронное, у многихъ навертываются слезы на глазахъ. Всѣмъ было ясно, что крѣпость сдаютъ. Кипѣла подготовительная дѣятельность для передачи всего уцѣлѣвшаго. Въ магазинахъ, по распоряженію Стесселя, уничтожали спиртные напитки, чтобы предотвратить возникновеніе уличныхъ безпорядковъ.

22-го вышелъ послѣдній номеръ «Новаго Края», утромъ показались первые японцы. Съ холоднымъ оружіемъ они входили въ крѣпость небольшими группами и направлялись въ разные пункты. Магазины, лавки, конторы, присутственныя мѣста были

Рис. «Ill. London News».

ГЕН.-АДЪЮТ. А. М. СТЕССЕЛЬ НА БАТАРЕѢ ПОРТЪ-АРТУРА.

закрыты. Сначала у Крематорной импани, затѣмъ возлѣ Третьей батареи собирались и совѣщались русско-японскіе комитеты по выполненію условій капитуляціи. Въ 5 часовъ утра 23-го декабря весь наличный полицейскій персоналъ занялъ посты въ крѣпости, и прибывшіе японскіе жандармы въ постепенномъ порядкѣ смѣняли ихъ. Утромъ же стали выводить русскихъ солдатъ и матросовъ, одѣтыхъ въ новое обмундированіе и чистое бѣлье, колоннами, въ питомникъ за Новымъ городомъ, откуда вполнѣ здоровыхъ японцы отправляли на девятнадцатую версту, даже чуть-чуть больныхъ отсылали въ госпитали. Одновременно другой дорогой, черезъ Казачій плацъ, входили японскія войска всѣхъ

родовъ оружія. Туземное населеніе встрѣчало ихъ колѣнопреклоненное съ японскими флагами и удивлялось, что русскіе не дѣлаютъ того же. Этотъ день не обошелся безъ грабежа, не принявшаго, впрочемъ, широкихъ размѣровъ. Немедленно японцы приступили и къ вечеру закончили соединеніе Артура съ Дальнимъ телефономъ и телеграфомъ.

24-го декабря крѣпость и городъ были сданы совершенно. Русскій Артуръ умеръ. 25-го декабря, въ присутствіи иностранныхъ военныхъ агентовъ, Ноги уже дѣлалъ парадъ своимъ войскамъ и пропускалъ ихъ церемоніальнымъ маршемъ на площади Новаго Артура передъ ресторапомъ Никобадзе.

Каковы были силы Портъ-Артура въ моментъ сдачи—въ точности неизвѣстно.

По линіи позицій, растянувшейся на 27 верстъ, по свидѣтельству ген. Горбатовскаго, было около 10 тысячъ штыковъ, въ томъ числѣ были и больные, и, во всякомъ случаѣ, всѣ были очень изнурены. Смѣны не было. Резервъ былъ ничтожный. Плѣнныхъ вышло изъ Портъ-Артура 23 тысячи: кромѣ 10 тысячъ пѣхоты, находившейся на позиціи, моряки, артиллерія, въ томъ числѣ были и больные цынгой. Артиллерія, какъ извѣстно, стоитъ при орудіяхъ и сама себя защищать не можетъ. Слѣдовательно, наличныя силы пѣхоты, все тѣ же 10 тысячъ, должны были растянуться по всей линіи позицій. Каково было состояніе многихъ ушедшихъ въ плѣнъ, можно судить по тому, что японцы возвратили нѣсколько тысячъ больныхъ съ дороги въ госпитали. А что касается запаса снарядовъ, то нами было оставлено 6 тысячъ снарядовъ большого калибра, остальные были такіе мелкіе, что никакого значенія не могли имѣть. Что можно сдѣлать со снарядами 37, 47 миллиметровъ противъ 11-дюймовыхъ? Но эти 6 тысячъ снарядовъ — сила не большая: если разложить ихъ на 27 верстъ, то они окажутся пустяками.

Что касается оставшагося въ Портъ-Артурѣ запаса провіанта, то вѣдь защитники крѣпости разсчитывали держаться еще. Они экономили, чтобы не остаться, въ концѣ концовъ, совершенно безъ пищи. Сдача же произошла для нихъ неожиданно.

При тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ крѣпость очутилась 19-го декабря, она продержалась бы, по свидѣтельству свѣдущихъ людей, не больше нѣсколькихъ дней.

Блиндажи защищали отъ осколковъ шрапнелей и мелкихъ снарядовъ. Но зато если 11-дюймовый, напр., снарядъ попадетъ въ блиндажъ, то укрывшимся въ немъ нѣтъ спасенія—блиндажъ является тогда ловушкой: земля, покрывающая блиндажъ, рухнетъ и скроетъ подъ собою находящихся тамъ людей.

Санитарное положеніе крѣпости на позиціи было ужасно. Въ августѣ наше войско чувствовало себя бодрымъ и крѣпкимъ. Раны заживали такъ быстро, что наши врачи были въ восторгѣ. Изъ 3 тысячъ раненыхъ черезъ мѣсяцъ уже вернулась въ строй половина. А потомъ заживленіе шло все медленнѣе и медленнѣе. Организмъ у раненыхъ былъ истощенъ и изнуренъ. Бывала масса случаевъ, что у раненаго рана заживаетъ, но онъ за время лѣченія успѣлъ заболѣть цынгой.

По японскимъ источникамъ, генералу Ноги были переданы военноплѣнными:

	Офиц.	Солд.
25-го стрѣлковаго полка	42	1432
26-го » »	40	1420
27-го » »	58	1178
	140	4030
28-го » »	25	1504
7-го баталіона	14	282
3-го »	12	308
10-го полка	2	66
11-го и 12-го смѣшанныхъ полковъ 3-й дивизіи	4	195
4-й артиллерійской бригады	26	901
Крѣпостной артиллеріи	2	113
Квантунской крѣпостной артиллеріи	68	2783
Жандармскаго дивизіона	2	24
27-го стрѣлковаго полка (дополнит.)	27	1000
	182	7176

ПАРЛАМЕНТЕРЫ, ПОСЛАННЫЕ МИКАДО КЪ ГЕН. СТЕССЕЛЮ

съ предложеніемъ разрѣшить въ теченіе 24 часовъ всѣмъ невоюющимъ, женщинамъ, дѣтямъ, священникамъ, гражданскимъ чинамъ, всѣмъ военнымъ и морскимъ агентамъ выѣхать изъ Портъ-Артура въ Дальній, откуда они могли бы уѣхать, куда угодно, ибо по прошествіи 24 час. должна была начаться бомбардировка. Но ген. Стессель отвѣтилъ, что назначенный срокъ слишкомъ коротокъ для снаряженія въ путь всѣхъ невоюющихъ, и этотъ отвѣтъ былъ принятъ за рѣшительный отказъ.

Штаба Квантунскаго крѣпостного укрѣпленнаго раіона генерала Стесселя:

Офицеровъ 9, чиновн. 6, солдатъ 54.

Саперъ	офиц.	11	солдатъ	269
Телеграфной роты	»	4	»	60
Желѣзнодор. »	»	1	»	155
Кавалеріи	»	4	»	177

Команда съ военныхъ судовъ:

	Офиц.	Матрос.
«Ретвизанъ»	22	—
«Побѣда»	22	—
«Паллада»	11	—
«Пересвѣтъ»	15	—
«Полтава»	16	311
«Севастополь»	31	507
«Баянъ»	15	259
«Бобръ»	12	99
«Сторожевой»	4	52
«Отважный»	6	124
«Гилякъ»	5	72
«Амуръ»	7	173

	Офиц. и чин.	Солд.
Штабъ морской обороны	3	3
Портовой службы	60	29
Морской бригады	59	2531
Бригады миноносцевъ	10	142
Судебнаго вѣдомства	судей 3	чин. 3
Полевой почты и телеграфа	33	23

Всего 372 офицера и чиновн. и 5.040 нижн. чиновъ.

ПОСЛѢ СДАЧИ ПОРТЪ-АРТУРА.

Гражданское населеніе Артура было многочисленно и состояло изъ чиновниковъ различныхъ вѣдомствъ. Городское населеніе до послѣдняго дня жизни въ Артурѣ особыхъ лишеній не терпѣло, и даже магазины торговали до послѣдняго дня, хотя запасовъ въ нихъ и было уже ограниченное количество, а мясного, какъ, напримѣръ, консервовъ, и совсѣмъ уже не было.

До послѣдняго времени работала ферма Макова, на которой доставали молоко, и только за нѣсколько дней до капитуляціи Маковъ сталъ бить своихъ коровъ на мясо, продавая фунтъ по 1 р. 50 к., а сало коровье—по 2 р.

Въ Новомъ китайскомъ городѣ продавалась конина по 90 к. за фунтъ, а у китайцевъ можно было покупать свинину, когда только возможно было проникнуть къ нимъ изъ-за бомбардировки, по 2—3 руб. фунтъ. Самымъ главнымъ питательнымъ средствомъ была рыба, которая въ обиліи ловилась китайскими рыбаками и продавалась даже на базарѣ до того времени, когда броненосецъ «Севастополь» вышелъ на рейдъ. Рыбная ловля была организована подъ надзоромъ особаго гражданскаго чиновника военнаго вѣдомства, жившаго на мѣстѣ ловли и принимавшаго отъ рыбаковъ-китайцевъ по записи все количество пойманной рыбы.

Рыба прежде всего сдавалась на нужды военнаго вѣдомства, а излишекъ выдавался для продажи на базаръ.

1) Личный адъютантъ ген.-лейт. Стесселя, подпоручикъ князь Гантимуровъ. 2) Флагъ-офицеръ при штабѣ крѣпости, лейт. Макалинскій. 3) Строевой офицеръ въ штабѣ крѣпости, подпоручикъ Гаммеръ. 4) И. д. начальн. штаба крѣпости, ген. шт. полковникъ Хвостовъ. 5) Начальникъ жандармской команды въ крѣпости П.-Артурѣ, ротмистръ кн. Микеладзе. 6) Комендантъ крѣпости Портъ-Артура, ген.-лейт. Смирновъ. 7) Жандармскій офицеръ ротмистръ Познанскій. 8) Крѣпостной интендантъ, капитанъ Достоваловъ. 9) Офицеръ-переводчикъ китайскаго языка, прапорщ. запаса Мальченко. 10) И. д. комендантскаго штабъ-офицера шт.-кап. Водяга. 11) Комендантскій адъютантъ, поручикъ Князевъ.

ШТАБЪ КРѢПОСТИ ПОРТЪ-АРТУРА.

Съ выходомъ «Севастополя» на рейдъ рыбная ловля была китайцамъ запрещена, такъ какъ съ «Севастополя» были замѣчены какіе-то сигналы, которые дѣлали китайцы-рыбаки.

Хлѣбъ бѣлый и пеклеванный отпускался населенію Артура изъ интендантства съ платою по 7-ми коп. фунтъ и изъ городского управленія, черный, съ платою по 15 коп. за ковригу фунта въ четыре.

При такихъ обстоятельствахъ жизни осажденныхъ капитуляція Артура, ставшая неизбѣжной и ожидаемой, явилась все-таки какъ-то неожиданно, вдругъ.

Всѣ гражданскіе чиновники получили 20-го декабря отъ генерала Стесселя предписаніе находиться у себя въ домахъ и безъ крайней необходимости не выходить на улицу, дабы избѣжать возможности столкновенія съ японцами, которые стали уже появляться въ Артурѣ. Того же 20-го декабря по городу появились объявленія отъ японцевъ, успокоивавшія населеніе, призывавшія всѣхъ оставаться на своихъ мѣстахъ и продолжать свои занятія. Въ самомъ тревожномъ состояніи остались китайцы, которые относились боязливо къ новому для нихъ японскому владычеству. Особенно были печальны китайцы-слуги у русскихъ, знавшіе, что японцы не будутъ платить слугамъ такого жалованья, какое платили русскіе, такъ какъ даже китайцамъ-шпіонамъ японцы платили не свыше 5-ти долларовъ за развѣдку въ предѣлахъ крѣпости, какъ это узнали китайцы послѣ капитуляціи.

Единственно, чѣмъ могли отвѣтить китайцы на объявленіе японцевъ, это вывѣсить надъ своими домами и лавками японскіе флаги, что̀ они и поспѣшили сдѣлать. По улицамъ началось оживленное движеніе, несмотря на предупрежденіе генерала Стесселя. Русскіе, китайцы, японцы скоро наполнили улицы, и жизнь закипѣла попрежнему, но уже пріобрѣла другой совершенно оттѣнокъ. Русскіе первые дни чувствовали себя не по себѣ, встрѣчая японцевъ; японцы вели себя безукоризненно, стараясь не выказывать передъ русскими своей радости побѣдителей, но радостное чувство само рвалось наружу и оживляло всякое ихъ движеніе.

Китайцы, хотя и были въ нерѣшимости, какъ держаться, но въ общемъ тоже не скрывали своей радости, что, наконецъ, бомбардировка прекратилась и настала мирная для нихъ жизнь. Китайцы-купцы только сожалѣли, что японцы — далеко не такой расточительный народъ, какъ русскіе, и боялись конкуренціи японскихъ купцовъ. Японцы появлялись въ Артурѣ постепенно, входя небольшими отрядами и занимая мѣста по строго составленному плану. Никакихъ враждебныхъ столкновеній съ населеніемъ не было.

Бывшее гражданское русское управленіе въ Новомъ городѣ занялъ временно русско-японскій комитетъ, приводившій въ извѣстность населеніе Артура, желавшее выѣхать изъ него или остаться въ немъ. Комиссаръ по русской гражданской части полковникъ Вершининъ предложилъ всѣмъ желающимъ выѣхать изъ Артура приходить и записываться на особыхъ листахъ, а японскій чиновникъ объявилъ, что всѣ желающіе выѣхать должны приготовиться къ выѣзду на свои средства.

Наконецъ, полк. Вершининъ, по соглашенію, назначилъ для гражданскихъ чиновниковъ выѣздъ изъ Артура 31-го декабря на 19-ю версту, гдѣ была желѣзнодорожная станція Чанлинцзы.

Но общее настроеніе какъ русскихъ, такъ и японскихъ властей было какое-то растерянное. Русскіе не знали опредѣленно, что̀ имъ дѣлать, куда ѣхать, когда срокъ выѣзда, а японскія власти чувствовали себя растерянными по той причинѣ, что они не ожидали найти въ Артурѣ такое громадное количество людей, и прямо не знали, какъ всѣхъ размѣстить и распредѣлить, дабы выѣздъ русскихъ прошелъ безъ замѣшательствъ и тѣсноты.

Говорятъ, что японцы были увѣрены, что въ Артурѣ осталось не болѣе восьми тысячъ гражданскаго населенія, и на это количество былъ заранѣе уже разработанъ планъ выселенія плѣнныхъ, но сдалось всѣхъ свыше 30 тысячъ, и это произвело замѣшательство въ возможности скораго ихъ размѣщенія. Выселеніе войскъ началось лишь съ 23-го декабря, а для всѣхъ остальныхъ, не-военныхъ, возможность оставить Артуръ была пре-

доставлена только въ Новый годъ. Всѣ должностныя лица и гражданскіе чиновники отправились утромъ 31-го декабря на 19-ю версту. Каждый нанималъ подводу до станціи на свой счетъ, чѣмъ воспользовались оставшіеся извозчики, какъ русскіе, такъ и китайцы, бравшіе невозможныя деньги. Такъ, наприм., за 19 верстъ пути платили ломовому извозчику до 30 р., а легковому—до 100.

Впрочемъ, когда первая горячка прошла, цѣны уменьшились. Выѣзжающимъ изъ Портъ-Артура было объявлено, что они могутъ взять съ собою багажа только 1 пудъ 5 фунтовъ. Многіе такъ и поступили, взявъ только указанное количество и бросивъ на произволъ судьбы свое имущество на квартирѣ. Другіе же взяли все цѣнное, что составило немалые сундуки, и японцы не сдѣлали никакихъ остановокъ, разрѣшивъ везти все, что было при пассажирахъ.

ГЕНЕРАЛЪ НОГИ.
(Съ японской фотографіи, снятой 31-го августа (13-го сентября) въ главной квартирѣ арміи, осаждавшей Портъ-Артуръ).

То же самое было и съ фотографическими снимками и съ негативами. Японскій чиновникъ въ Артурѣ предложилъ всѣ имѣющіеся у кого-либо негативы представить на просмотръ, и всѣ тѣ, кто это исполнили, обратно своихъ негативовъ не получили, такъ какъ всякій снимокъ, на которомъ были очертанія горъ и возвышенностей квантунскихъ, обратно не былъ возвращенъ.

ЯПОНСКІЙ ГЕН. ИДЗИЦИ (IJICHI),
командированный генераломъ Ноги для переговоровъ съ генераломъ Стесселемъ о сдачѣ Портъ-Артура.

Такимъ образомъ у многихъ исчезли не только прекрасные снимки изъ времени осады Портъ-Артура, но и виды Бицзыво и другихъ окрестностей. Тѣ же, кто не представилъ негативовъ, свободно ихъ увезъ съ собой, такъ какъ японцы осмотра вещей не производили.

Когда всѣ собрались на станціи Чанлинцзы, поданъ былъ поѣздъ, и въ $12^{1}/_{2}$ часовъ партія гражданскихъ чиновниковъ въ открытыхъ вагонахъ отправлена была въ Дальній. Передъ посадкой въ вагоны каждый долженъ былъ вписать въ особые приготовленные бланки свое званіе, имя, отчество, фамилію, возрастъ, мѣсто рожденія, должность, чинъ и «почему плѣнился».

Въ Дальній поѣздъ прибылъ въ 4 часа. Задержекъ и остановокъ въ пути не было и составъ поѣзда былъ небольшой,—шесть,

семь вагоновъ, изъ нихъ одинъ былъ крытый, и въ немъ помѣщались японцы. Погода стояла все время прекрасная.

Нѣкоторыя воинскія партіи были отправлены не прямо на 19-ю версту, а кружнымъ путемъ, на Ляотешань и вокругъ Артура, такъ что путь въ 19 верстъ по прямому направленію до станціи Чанлинцзы дѣлали въ четверо сутокъ. Такой кружный путь устраивали японцы для того, чтобы избѣжать скопленія народа на станціи отправленія, давая возможность быстраго эвакуированія. Прибывъ на станцію Дальній, мужчины были отдѣлены отъ женщинъ и дѣтей. Черезъ переводчиковъ женщинамъ предложено было отобрать свои вещи и слѣдовать на приготовленную для нихъ квартиру. Послѣ отправки семействъ чиновниковъ стали отправлять мужчинъ, для чего собрали сперва всѣхъ въ сарай, гдѣ ихъ переписали, и по одному выпускали къ подводамъ съ вещами.

Послѣдняя партія отправилась къ станціи уже при искусственномъ освѣщеніи.

Отъ станціи прошли мимо вокзала, перешли мостъ, прошли мимо морского пароходства, мимо японскихъ интендантскихъ складовъ и дошли, наконецъ, до большихъ двухъэтажныхъ недостроенныхъ домовъ реальнаго училища и женской гимназіи, которыя были наскоро приспособлены для помѣщенія плѣнныхъ. Послѣ нѣкоторой задержки на улицѣ всѣ были помѣщены въ одной пустой комнатѣ, полъ которой у стѣнъ былъ устланъ циновками, а на стѣнахъ были сдѣланы полки. Комната эта нагрѣвалась тремя желѣзными печами, но была страшно грязна, съ кое-какъ задѣланными окнами, въ щели которыхъ сильно дуло. Помимо всего, была масса насѣкомыхъ. Въ этомъ помѣщеніи пришлось прожить десять сутокъ. Женщины помѣщены были въ другомъ помѣщеніи, какъ говорили, болѣе приличномъ.

По описанію корреспондента «Рус. Вѣд.», время тянулось страшно однообразно, тоскливо, такъ какъ выходить на прогулку по городу не разрѣшали, для чего на концахъ улицы стояли часовые. При этомъ замѣчалось усиленное вниманіе японцевъ, чтобы кто-нибудь случайно не проскользнулъ мимо часовыхъ. Поэтому по утрамъ часовые стояли на концахъ улицы, а съ наступленіемъ вечера сходились ближе, сокращая пространство. Нѣкоторое время спустя количество часовыхъ увеличилось, и это совпало съ тѣмъ временемъ, когда была вывезена большая часть военныхъ, помѣщавшихся въ этихъ же зданіяхъ. Разница во времени, которое проводили въ Дальнемъ различныя партіи гражданскихъ чиновниковъ, происходила отъ возникавшей переписки между японскими чиновниками, завѣдывавшими вывозомъ плѣнныхъ въ Дальнемъ, и министерствомъ въ Токіо. Различныя наименованія чиновничьихъ службъ приводили японскихъ чиновниковъ въ замѣшательство въ отношеніи пониманія термина: «мирные жители». Отсюда происходило то, что судейскіе были отправлены черезъ два дня пребыванія въ Дальнемъ прямо въ Чифу, при чемъ съ нихъ даже не была взята подписка, а чины порта были признаны военноплѣнными и должны были быть отправлены сперва въ Нагасаки, гдѣ дали подписку не вредить интересамъ японской арміи, и уже отсюда были отправлены въ Чифу.

Содержали гражданскихъ чиновниковъ въ Дальнемъ вообще удовлетворительно. Выдавали на руки каждому мясные консервы, хорошо выпеченный бѣлый хлѣбъ, плиточный зеленый японскій чай, тростниковый сахаръ, галеты, плиточную соль, свѣжее мясо, солонину.

Выдавая продовольствіе въ сыромъ видѣ, не выдавали, однако, посуды, такъ что для приготовленія пищи, варки мяса и супа приходилось пользоваться жестянками изъ-подъ галетъ. Кухни тоже не было, но ежедневно привозили дрова, сваливали ихъ около дома, и каждый, кто хотѣлъ себѣ варить пищу или вскипятить воду, бралъ дрова, раскладывалъ костеръ и готовилъ себѣ кушанье по вкусу. Кромѣ того, жилъ между двумя корпусами плѣнныхъ, въ особомъ сарайчикѣ, японскій маркитантъ, у котораго въ лавочкѣ можно было покупать фрукты, русскую «смирновку», японское пиво, табакъ. Цѣны на всѣ предметы были среднія.

Въ первые дни спиртные напитки продавались открыто, но послѣ того, какъ кто-то, напившись, произвелъ буйство, продажа водки и пива была запрещена. Запрещеніе это, однако, вызвало тайную продажу, которую производили сами же японскіе солдаты, пронося тайкомъ водку и пиво и продавая бутылку водки по три-четыре рубля, а бутылку

пива—по 1 рублю. Въ эти десять дней приходили въ помѣщеніе ежедневно, а иногда и по нѣскольку разъ въ день, японцы-переводчики, дѣлая провѣрку присутствующихъ, каждаго опрашивая объ его должности и обязательно каждый разъ записывая.

Наконецъ, 8-го января было объявлено, что на слѣдующій день, съ утра, будетъ отправка на пароходъ.

Дѣйствительно, съ 10-ти часовъ утра явились китайскія подводы, на которыя нагрузили вещи, а послѣ полудня всѣхъ бывшихъ снова пересчитали, переписали и подъ предводительствомъ японскаго офицера и конвоя отправили на пристань. Шли нѣсколькими партіями, при чемъ мужчины шли отдѣльно, а женщины и дѣти—отдѣльно.

Разстояніе до пристани было не болѣе версты. Настроеніе у всѣхъ было покойное и даже довольное, что, наконецъ, мы оставляемъ Дальній.

ВЪ ОСАЖДЕННОМЪ ПОРТЪ-АРТУРѢ.

Раненые и сестры милосердія.

На полпути сдѣлана была остановка. Въ это время въ мужскую группу незамѣтно вошла одна дама, жена одного чиновника. Японскій офицеръ, производившій провѣрку группы, найдя женщину, страшно озлился, взялъ ее за руку, вывелъ и далъ сильный толчокъ кулакомъ въ спину, направляя ее такимъ образомъ къ женской группѣ. Послѣ этой остановки дошли благополучно до пристани, у которой стояли три парохода: два большихъ, одинъ малый.

Пока погрузили вещи, пока размѣстились сами, гдѣ попало, по каютамъ, уже стемнѣло, и выходъ пароходовъ былъ отложенъ до утра. Ночью пароходнаго движенія по бухтѣ не бываетъ изъ-за опасенія наскочить на одну изъ многочисленныхъ оставшихся въ бухтѣ минъ.

На пароходѣ было очень тѣсно; мужчины, женщины, дѣти помѣщались вмѣстѣ. Кормили тоже очень невкусно, по-японски. Давали вареный клейкій рисъ, сбитый въ

большой комокъ, а внутри комка была острая на вкусъ маринованная слива; давали затѣмъ какую-то морскую зелень, не то вареную, не то поджаренную. Ночь провели въ тѣснотѣ, а въ 8 часовъ утра снялись съ якоря и вышли въ море по направленію Чифу. Переходъ былъ удачный; море было тихо.

На рейдъ въ Чифу вошли въ 5 часовъ вечера, но капитанъ парохода предложилъ остаться всѣмъ на пароходѣ переночевать, дабы не выгружаться на берегъ въ темнотѣ.

Большинство было очень довольно любезностью капитана и осталось охотно. На другой день, съ утра, капитанъ опять объявилъ, что нельзя произвести выгрузку, такъ какъ въ бухтѣ—волненіе, лучше подождать одинъ день. Многіе были недовольны, но подчинились этому рѣшенію, выжидая тихой погоды. На слѣдующій день — опять то же заявленіе, что высаживаться нельзя, и только въ этотъ день пассажиры узнали истинную причину задержки ихъ на пароходѣ.

Оказалось, что изъ Дальняго была получена телеграмма, въ которой указывалось на бѣгство одного русскаго плѣннаго. Этотъ плѣнный одѣвался, какъ одѣвались портовые рабочіе, т.-е. въ обычный статскій костюмъ, вошелъ вмѣстѣ съ другими пассажирами незамѣченнымъ на пароходъ «I buri maru». Примѣта его была указана: татуированный якорь на лѣвой рукѣ. Вслѣдствіе этой телеграммы на пароходахъ искали бѣглеца, для чего отдѣлили всѣхъ, у кого была означенная татуировка, но такихъ отдѣленныхъ было нѣсколько десятковъ, а среди нихъ бѣглеца не было.

Видя неуспѣшность своихъ поисковъ, японцы объявили во всеуслышаніе, что до тѣхъ поръ пассажиры не будутъ спущены на берегъ, пока бѣглецъ самъ не выйдетъ, и за это ему наказанія не будетъ, или пока его кто-нибудь не найдетъ.

Когда это стало извѣстно, то одинъ изъ рабочихъ, знавшій бѣглеца, пошелъ его разыскивать и, дѣйствительно, нашелъ гдѣ-то въ трюмѣ, спрятавшимся въ вещахъ. Бѣглецъ былъ выведенъ и взятъ японскими солдатами въ свое помѣщеніе, а пассажировъ, несмотря на волненіе, тотчасъ же стали выгружать въ появившіяся отовсюду китайскія шаланды.

Случай съ русскимъ бѣглецомъ вызвалъ много толковъ среди русскихъ. Одни думали, что это—русскій перебѣжчикъ изъ Артура, котораго японцы держали у себя при штабѣ и пользовались отъ него свѣдѣніями относительно Портъ-Артура; другіе говорили, что онъ былъ взятъ въ плѣнъ японцами; а третьи добавляли, со словъ самого бѣглеца, что, взятый въ плѣнъ на одной изъ позицій, онъ былъ оставленъ японцами въ Дальнемъ при своемъ штабѣ, и что обращались съ нимъ дурно, заставляя исполнять всякую грязную работу.

Какъ бы то ни было, но страннымъ является тотъ фактъ, что это былъ единственный русскій плѣнный, оставленный при японскомъ штабѣ въ Дальнемъ, тогда какъ всѣ остальные плѣнные были отправлены въ Японію.

Благодаря этому случаю пришлось русскимъ прожить на японскомъ пароходѣ три дня и четыре ночи.

Былъ и еще одинъ случай за это время, въ которомъ японцы выказали себя строгими исполнителями требованій и порядка. Въ одной изъ общихъ каютъ шла оживленная бесѣда за полночь, когда вездѣ уже спали. Тогда японскій солдатъ крикнулъ въ окно: «Русскій спать! Японскій капитанъ давно спитъ!» На окрикъ японскаго солдата разговаривавшіе отвѣтили по-китайски: «Цзо-ба!» т.-е. убирайся прочь, уходи. Тогда японецъ надѣлъ полную форму, взялъ ружье, примкнулъ штыкъ и вошелъ въ каюту съ требованіемъ немедленно лечь спать. Ничего не оставалось, какъ повиноваться. Высадку съ парохода производили по тѣмъ пропускамъ, которые выданы были на руки каждому въ Дальнемъ. Тѣмъ не менѣе нѣкоторые умудрились затерять эти пропуски и должны были поэтому высадиться послѣдними, такъ какъ имъ предстояло расписаться на отдѣльномъ листѣ. Не всѣ высадились на берегъ въ Чифу, но большая часть перешла на ожидавшіе въ бухтѣ зафрахтованные русскимъ правительствомъ пароходы «München» и «Hoand-pu», которые должны были чрезъ Шанхай идти въ Одессу.

Отношеніе японцевъ къ русскимъ военноплѣннымъ.

Какъ относились японцы къ плѣннымъ, показываютъ нѣсколько свидѣтельствъ объ этомъ, приведенныхъ въ нашей печати.

Изъ Артура военноплѣнные выходили поэшелонно, по полкамъ и слѣдовали на 19-ю версту; здѣсь садились на поѣздъ и ѣхали въ Дальній, гдѣ производилась уже посадка на транспорты и отправленіе въ Японію, при чемъ давшіе подписку отдѣлялись отъ неподписавшихся и были отправлены послѣднимъ эшелономъ. «Нашъ полкъ», пишетъ въ «Сынѣ Отеч.» изъ плѣна подполковникъ 25-го Вост.-Сиб. стрѣлковаго полка Оберучевъ, «простоялъ въ ожиданіи своей очереди сутки на 19-й верстѣ и около сутокъ въ Дальнемъ. На 19-й верстѣ въ наши палатки въ теченіе этихъ сутокъ нѣсколько разъ заходили японскіе офицеры и переводчики и предлагали—давши подписку ѣхать въ Россію, но мы отказывались. Съ такимъ же предложеніемъ къ намъ не разъ обращались японцы и въ Дальнемъ, при чемъ однимъ изъ главныхъ аргументовъ для убѣжденія насъ былъ именно тотъ, что мы въ Японіи ни въ какомъ случаѣ не будемъ помѣщены вмѣстѣ съ нижними чинами не только своей части, но и другихъ частей.»

Полковникъ Тыртовъ пишетъ въ «Нов. Вр.»: «Пройдя съ войсками на сборный пунктъ черезъ весь Старый и Новый городъ, на протяженіи нѣсколькихъ верстъ, я встрѣтилъ нѣсколько входящихъ въ городъ японскихъ ротъ, но не видѣлъ ни одной, которая отдала бы честь нашимъ войскамъ; на сборномъ пунктѣ была толпа любопытныхъ нижнихъ чиновъ, съ массой офицеровъ и нѣсколько японскихъ фотографовъ, самымъ беззастѣнчивымъ образомъ фотографировавшихъ каждаго офицера, подходившаго къ палаткамъ японскихъ пріемщиковъ. Убѣжденъ, что у всѣхъ, кто собрался на сборный пунктъ и принужденъ былъ провести тамъ около трехъ сутокъ подъ открытымъ небомъ, почти безъ пищи, а затѣмъ нѣсколько дней переходить изъ деревни въ деревню, подъ конвоемъ японскихъ сержантовъ, съ 2½ пудами (только для штабъ-офицеровъ) багажа, разрѣшеннаго взять съ собой изъ всего брошеннаго имущества, провозглашеннаго условіями капитуляціи неприкосновеннымъ, —едва ли сохранилось какое-либо воспоминаніе, кромѣ глубокаго, незаслуженнаго униженія и позора.»

Въ «Словѣ» разсказано о возмутительномъ отношеніи японцевъ къ нашимъ плѣннымъ, со словъ доктора П. П. Вершинина, старшаго врача дивизіи Кондратенко:

— «Прикажете ломать, ваше высокоблагородіе?—съ такими словами обратился ко мнѣ денщикъ, когда мы приготовились отправиться въ Дальній.

— Что ломать?

— Да все: стулья, кровать, столъ... Неужели свое хозяйство японцамъ оставимъ!

— Ничего не трогай. А вотъ записочку мы имъ оставимъ.

Я взялъ листъ бумаги и написалъ крупнымъ почеркомъ: «Артуръ вы взяли, а отъ рѣшенія задачи такъ же далеки, какъ и раньше» и оставилъ бумагу на видномъ мѣстѣ.

Японцы найдутъ на стѣнахъ не мало надписей, которыя офицеры дѣлали, когда еще и рѣчи не было о сдачѣ.

«Сегодня получено извѣстіе о томъ, что Куропаткинъ спѣшитъ на помощь» и ниже: «блаженны надѣющіеся». «Убитъ Кондратенко—конецъ Артуру» и проч. Въ одномъ вагонѣ со мной до Дальняго ѣхали генералъ Горбатовскій и капитанъ генеральнаго штаба Головань, начальникъ штаба 7-й дивизіи, назначенный на мѣсто Науменко. Послѣдній былъ убитъ вмѣстѣ съ Кондратенко.

Въ Дальнемъ на станціонной платформѣ насъ сосчитали,—разъ, другой; что-то записали, опять сосчитали и опять записали. Японцы—вообще необычайные формалисты, и въ этомъ отношеніи они, по моему мнѣнію, далеко превосходятъ нашу бюрократію; регламентація доведена у нихъ до крайнихъ предѣловъ, и писали они столько, что изумляли даже русскихъ чиновниковъ, ѣхавшихъ съ нами.

На платформѣ сѣсть было негдѣ. Простояли мы часа два, три. Потомъ стали по одному вызывать въ карантинъ.

Когда очередь дошла до меня, японскій врачъ взглянулъ на языкъ, попробовалъ пульсъ, хотя я видѣлъ, что отъ усталости или по нежеланію онъ дѣлаетъ это совсѣмъ не такъ, какъ слѣдуетъ.

— Гдѣ ваши зубы?—неожиданно задалъ вопросъ японецъ.

— Въ Артурѣ проглотилъ,—отвѣтилъ я.

Наконецъ, меня выпустили на площадь передъ станціей.

Тамъ мы стояли на солнцепекѣ съ часъ или два.

Когда Горбатовскаго, Голованя и меня помѣстили въ какой-то довольно хорошо обставленной и удобной квартирѣ, я упалъ отъ изнеможенія на постель и уснулъ, какъ убитый.

Ночью будятъ: «Вставайте, квартира отведена по ошибкѣ. Переходите на другую».

Ничего не соображая, сонный, съ разбитымъ тѣломъ, выхожу на дворъ. Темная ночь. Красное пламя костровъ освѣщаетъ какія-то высокія телѣги, группы японскихъ солдатъ. Вваливаюсь въ телѣгу на группу вещей и моментально засыпаю.

Провезли насъ на окраину города, къ недостроенному или разрушенному зданію. Вхожу въ отведенную комнату и въ изумленіи останавливаюсь у порога. Тусклое пламя свѣчи освѣщаетъ уголъ сырой сѣрой стѣны. На грязномъ полу въ повалку, тѣсно прижавшись другъ къ другу, спятъ артурцы. Ни наръ, ни циновокъ. Хуже, чѣмъ въ тюрьмѣ или въ дешевой почлежкѣ. Дѣлать, однако, нечего. Осторожно пробираюсь между неподвижными, словно застывшими, тѣлами измученныхъ офицеровъ, отыскиваю маленькое свободное мѣстечко и ложусь на полъ, какъ былъ, въ высокихъ грязныхъ сапогахъ и пальто.

Утромъ чувствую приступы кашля и удушья, хочу подняться, но усталость сковываетъ члены. Забываюсь на минуту, но, наконецъ, открываю глаза. Въ высокія узкія окна чуть брезжитъ тусклый свѣтъ. Вся комната полна тяжелымъ бѣлымъ дымомъ, который волнами стелется надъ спящими и проникаетъ откуда-то снизу. Бужу Голованя.

— Вставайте, задохнемся.

Шатаясь, поднимаются и остальные; оказалось, внизу затопили печи, изъ которыхъ весь дымъ выходилъ во второй этажъ.

Генерала Горбатовскаго съ нами не было. Рѣшили съ Голованемъ идти искать его. Не успѣли сдѣлать десяти шаговъ отъ казармы, какъ слышимъ сзади себя крикъ:

— Нельзя, нельзя!

Оглядываемся и видимъ, что за нами бѣжитъ солдатъ съ ружьемъ.

— Почему нельзя? Вѣдь не въ тюрьмѣ же мы?

— Нельзя!

И на всѣ наши разспросы японецъ отвѣчаетъ указаніемъ на ружье.

Пошли объясняться въ «контору», какъ называли мы здѣсь военную канцелярію, находящуюся въ казармѣ. Но и въ «конторѣ» отвѣчали тѣмъ же категорическимъ «нельзя». Напрасно указывалъ я на свою повязку съ краснымъ крестомъ и просилъ отпустить меня одного—молоденькій офицеръ оставался непреклоннымъ и пришлось отказаться отъ мысли выйти за стѣны тюрьмы-казармы.

Оставались мы здѣсь семь долгихъ дней и ночей.

Сидѣть было не на чемъ. Мы могли только стоять или лежать. У меня разболѣлось все тѣло и, въ особенности, локти, на которые приходилось опираться о жесткій полъ: невыносимо было весь день лежать на спинѣ или на боку. Кормили насъ сухими галетами. Иногда солдаты-японцы притаскивали куски грязнаго мяса въ нѣсколько пудовъ и бросали у дверей,—дѣлайте съ нимъ, что хотите. Наши солдаты ухитрились. Жестянки изъ-подъ галетъ они превратили въ кастрюли и въ нихъ варили мясо. Не было ни стакановъ, ни чашекъ, ни вилокъ, ни ложекъ... Словомъ, мы вели существованіе дикарей...

1-го января утромъ явился въ нашу камеру молоденькій офицеръ и поздравилъ отъ коменданта съ новымъ годомъ, спросилъ, «не нуждаемся ли мы въ чемъ-нибудь». Это походило на насмѣшку, но наше положеніе было такъ ужасно, что, несмотря на

явное издѣвательство, мы изложили японскому офицеру для передачи коменданту рядъ требованій.

«Можете получить циновки», объявили намъ черезъ нѣсколько часовъ, но когда я спустился въ контору, гдѣ у стѣны были разставлены новенькія, свернутыя въ трубки циновки, съ насъ потребовали за каждую по два рубля. У многихъ не было денегъ, и поэтому отъ такого предложенія отказались всѣ.

Все это время насъ постоянно безпокоили провѣрками, счетомъ, хотя убѣжать было рѣшительно некуда. Для большей убѣдительности внизу стояли пушки и лежали снаряды...

Наконецъ, однажды ночью намъ объявили, чтобы мы готовились ѣхать. На разсвѣтѣ насъ выстроили въ ряды, сосчитали и повели къ пристани. Ахъ, этотъ постоянный счетъ! На меня онъ дѣйствовалъ прямо угнетающимъ образомъ. То и дѣло вертится около тебя японецъ, машетъ рукой и, не спѣша, повторяетъ числа; одинъ кончилъ, является другой. Въ это время чувствуешь себя какой-то вещью, неодушевленнымъ существомъ, отданнымъ въ полное распоряженіе этихъ маленькихъ желтолицыхъ человѣчковъ съ равнодушно презрительными лицами.

Среди насъ было много раненыхъ, и всѣ испытывали страшную усталость, доходившую до того, что мы ходили шатаясь, какъ пьяные.

Пока насъ вели до пристани, ряды часто разстраивались, и пока дожидались отставшихъ, остальные бросались на землю. Меня всю дорогу поддерживалъ Головань, который оказался крѣпче другихъ. Не будь его, я, кажется, никогда бы не добрался до пристани, до которой отъ казармы было пять верстъ. На пароходѣ мы узнали, что такъ точно вели и женщинъ. Отъ непривычки ходить шеренгами, онѣ то и дѣло путали ряды, и отстававшихъ было еще больше, чѣмъ у насъ; въ послѣдніе мѣсяцы женщины работали очень много и поэтому онѣ едва добрались до парохода.

Войдя въ каюту, я, не раздѣваясь, бросился на койку и проснулся, когда уже Дальній исчезъ подъ сѣрой пеленой моря.

Въ Нагасакахъ мирное населеніе ничѣмъ не проявляло враждебнаго отношенія къ русскимъ плѣнникамъ. Много разъ приходилось слышать пожеланія, чтобы скорѣй окончилась тяжелая война. Есть не мало семей, проявляющихъ искреннее сочувствіе къ русскимъ. Въ той квартирѣ, гдѣ я остановился, первое, что меня поразило, былъ большой портретъ Государя Императора, висѣвшій въ пріемной комнатѣ.

За все время нашего пребыванія въ плѣну, съ насъ много снимали фотографій. Японцы—страстные любители фотографированія и никогда не упустятъ случая получить интересный снимокъ.

Когда мы оставляли Артуръ, все движеніе русскихъ войскъ и населенія было воспроизведено для кинематографа на тысячахъ пластинокъ.»

Японская гуманность характеризуется слѣдующимъ заявленіемъ русскихъ врачей въ Портъ-Артурѣ начальнику японской военно-санитарной части, которое было препровождено главноуполномоченнымъ Краснаго Креста г. Балашовымъ въ исполнительную комиссію:

«Въ теченіе января, по требованію японскихъ властей, производится усиленная эвакуація больныхъ и раненыхъ изъ русскихъ лѣчебныхъ заведеній въ японскіе госпитали, при чемъ нѣкоторые изъ русскихъ госпиталей, напримѣръ, № 5, въ концѣ января былъ упраздненъ и всѣ больные были переведены въ японскіе госпитали, а другіе, напримѣръ, №№ 7 и 10, цѣликомъ со зданіями и больными, перешли въ вѣдѣніе японскихъ врачей.

Къ этому времени подвозъ въ городъ свѣжей провизіи и уменьшеніе числа больныхъ сдѣлали удовлетворительною постановку медицинскаго дѣла въ русскихъ госпиталяхъ, при чемъ вопросомъ продовольствія завѣдывала японско-русская комиссія, лѣченіе же и уходъ за больными оставались всецѣло въ рукахъ русскаго медицинскаго персонала.

Въ виду дошедшихъ до насъ слуховъ о крайне тяжеломъ положеніи нашихъ больныхъ въ этапныхъ японскихъ госпиталяхъ, мы, нижеподписавшіеся, отправились провѣ-

рить—насколько основательны эти слухи. Нами были осмотрѣны 29—11 февраля 2-е отдѣленіе 1-го этапнаго госпиталя и госпиталь, помѣщающійся въ казармахъ 9-го полка.

Всюду, въ означенныхъ мѣстахъ, условія быта и медицинская часть найдены нами не отвѣчающими даже минимальнымъ требованіямъ, могущимъ быть предъявленными къ временно-лѣчебному заведенію. Нами найдено большинство помѣщеній неотапливаемыми, полное отсутствіе перевязочныхъ средствъ, недостатокъ больничной прислуги, отсутствіе больничнаго бѣлья, посуды для ѣды и умывальныхъ принадлежностей. Помѣщеніе представляетъ собою совершенно необорудованную казарму, гдѣ люди лежатъ или на нарахъ, или просто на грязномъ, голомъ полу.

Изъ опросовъ больныхъ выяснилось, что систематическаго лѣченія въ этихъ госпиталяхъ не ведется. По личному наблюденію и разсказамъ больныхъ, довольствіе оказалось недостаточнымъ по количеству и неудовлетворительнымъ по качеству; чая ни утромъ, ни вечеромъ больные не получаютъ; горячая пища дается разъ въ день, обыкновенно полупростывшая, въ отвратительныхъ ковшикахъ, безъ вилокъ и ножей; на видъ пища представляетъ мутную жидкость съ плавающими въ ней кореньями.

Количество этой жижицы приходилось меньше полустакана (9-й полкъ) на человѣка. Голодъ заставляетъ этихъ больныхъ тратить послѣдніе гроши на пріобрѣтеніе коекакой провизіи отъ китайцевъ. Мы замѣтили, что при раздачѣ обѣда обращеніе японской прислуги, крайне немногочисленной и изрѣдка появляющейся, довольно грубое. Настроеніе больныхъ, въ силу этихъ условій, крайне угнетенное: голодные, иззябшіе люди, увидѣвши русскихъ врачей, стонали и умоляли о помощи и спасеніи.

Въ общемъ, мы должны заявить, что японскіе госпитали не только не отвѣчаютъ какимъ бы то ни было медицинскимъ требованіямъ, но представляютъ глумленіе надъ медициной. Даже въ самое тяжелое время осады, когда всѣ госпитали были переполнены, мы не видали подобныхъ ужасовъ, и въ такихъ условіяхъ находятся много тяжелыхъ больныхъ, умирающихъ, изъ которыхъ многіе умерли въ теченіе нѣсколькихъ дней, будучи лишены не только помощи, но даже возможности согрѣться хотя бы отъ теплаго питья.

Такова въ бѣглыхъ и блѣдныхъ чертахъ картина этихъ учрежденій. Отдѣльнаго упоминанія заслуживаетъ 2-е отдѣленіе 1-го этапнаго госпиталя, въ бывшихъ казармахъ 11-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, гдѣ обстановка была такъ ужасна, что почти не поддается описанію. Помѣщеніе этого госпиталя состоитъ изъ трехъ большихъ комнатъ. Въ третьей комнатѣ, полуразрушенной ранѣе попавшимъ снарядомъ, имѣется разбитый потолокъ съ широкою дырою посрединѣ, сломанная печь; стѣна же, отдѣляющая эту комнату отъ сосѣдняго, необитаемаго, съ разбитыми окнами и дверьми помѣщенія, разрушена на протяженіи 2-хъ саженей; температура комнаты вполнѣ соотвѣтствуетъ температурѣ наружнаго воздуха,—въ этомъ помѣщеніи буквально ходитъ вѣтеръ. Здѣсь было собрано около 20 человѣкъ очень тяжелыхъ больныхъ—цынготныхъ и дизентериковъ. Больные эти, спасаясь отъ холода, лежали на нарахъ, закутанные въ кучи шинелей, одѣялъ и мундировъ: по недостатку ухода большинство этихъ больныхъ испражнялось подъ себя и лежало по нѣсколько дней въ собственныхъ экскрементахъ (до 6 дней) безъ всякой смѣны бѣлья. Менѣе тяжелые больные, имѣвшіе настолько силъ, чтобы подняться съ наръ, испражнялись тутъ же возлѣ наръ, такъ что всѣ проходы были загажены ихъ экскрементами. Среди больныхъ мы застали два трупа, пролежавшіе съ 11 часовъ ночи до часа дня среди живыхъ, и при насъ только одинъ изъ нихъ былъ вынесенъ. Бросилось намъ въ глаза въ этомъ исключительно скверномъ помѣщеніи то, что въ немъ были собраны какъ разъ наиболѣе слабые больные. У насъ составилось впечатлѣніе, что этихъ тяжелыхъ больныхъ, наиболѣе нуждающихся въ уходѣ, вынесли сюда, какъ бы съ цѣлью избавиться отъ нихъ, такъ какъ всякому ясно, что въ этихъ условіяхъ ихъ ожидаетъ неминуемая смерть. Здѣсь они были брошены безъ всякаго присмотра и помощи.

Въ остальныхъ двухъ комнатахъ лежало около 150 человѣкъ, при чемъ многіе изъ нихъ—дизентерики, помѣщались вперемежку съ цынготными и, несомнѣнно, заражали своихъ сосѣдей.

О какомъ-либо «діэтическомъ лѣченіи» не могло быть и рѣчи, такъ какъ больные, безъ различія болѣзни, всѣ получали одну и ту же, и при томъ плохую, пищу и пили сырую воду.

Убѣдившись теперь, на первыхъ порахъ, къ чему привела передача части нашихъ больныхъ въ японскіе госпитали, гдѣ, при полномъ почти отсутствіи медицинской помощи, царятъ грязь, холодъ и голодъ, мы, нижеподписавшіеся, протестуемъ противъ подобнаго безчеловѣчнаго къ больнымъ отношенія; во избѣжаніе же дальнѣйшаго мора и ради прекращенія превышающихъ мѣру человѣческаго терпѣнія страданій, которымъ подвергаются оставшіеся въ Артурѣ во власти японцевъ наши воины, истомленные 11-ти-мѣсячной осадой и болѣзнями, мы требуемъ:

1) немедленнаго возвращенія всѣхъ нашихъ больныхъ въ русскія лѣчебныя заведенія;

2) немедленнаго прекращенія дальнѣйшей передачи нашихъ больныхъ впредь до ихъ выздоровленія въ руки японцевъ;

3) такъ какъ на исполненіе перваго нашего требованія можетъ понадобиться нѣсколько дней, а больные безотлагательно нуждаются въ присмотрѣ, помощи и уходѣ, то мы требуемъ немедленнаго и безпрепятственнаго вмѣшательства высшаго и низшаго персонала русскихъ лѣчебныхъ заведеній въ дѣло лѣченія и довольствія нашихъ больныхъ, помѣщенныхъ въ японскихъ этапныхъ госпиталяхъ;

4) Хотя часть изъ насъ, благодаря вышеупомянутой эвакуаціи и освободилась отъ исполненія врачебныхъ обязанностей, но въ интересахъ нашихъ больныхъ и раненыхъ мы, нижеподписавшіеся, отказываемся уѣхать въ Россію и остаемся въ Артурѣ, съ цѣлью подачи помощи и ухода за отправленными изъ русскихъ госпиталей больными.

Мы убѣждены, что наши элементарныя требованія гуманности будутъ поддержаны всѣми культурными державами, такъ какъ права всѣхъ больныхъ и раненыхъ на войнѣ, равно какъ и всего состоящаго при нихъ медицинскаго персонала, охраняются постановленіями международной женевской конвенціи.»

ОТЧЕГО ПАЛЪ ПОРТЪ-АРТУРЪ?

Авторитетныя и достовѣрныя разъясненія касательно состоянія, въ какомъ находилась сдавшаяся крѣпость, пока еще отрывочны и кратки. Источниками свѣдѣній объ этомъ до сихъ поръ оставались преимущественно японскія сообщенія, конечно, раздутыя ради прославленія японскаго оружія, и обличенія нѣкоторыхъ корреспондентовъ. Эти обличенія, однако, на повѣрку оказываются тѣмъ болѣе субъективными, что дѣятельность ихъ авторовъ въ Портъ-Артурѣ была такъ или иначе «прекращена» ген. Стесселемъ, съ воспрещеніемъ посѣщать наши позиціи. Поэтому останавливаться на показаніяхъ такихъ свидѣтелей не приходится. Изъ большинства же заявленій самихъ участниковъ обороны Портъ-Артура явствуетъ, что сдача крѣпости стала неизбѣжной и держаться дольше не было силъ.

Причинами паденія Портъ-Артура, по словамъ участниковъ обороны, были: страшное увеличеніе количества больныхъ, особенно цынгой, достигавшаго въ послѣдніе дни до 50—65% наличныхъ остатковъ гарнизона; недостатокъ лѣкарствъ; недостатокъ снарядовъ и патроновъ; недостаточность и незаконченность укрѣпленій; непріятельскія одиннадцатидюймовыя орудія, снарядами вѣсомъ въ двадцать пудовъ, сметали окопы, блиндажи, бетонные казематы, не расчитанные на нихъ; ломали, какъ спички, рельсовыя скрѣпленія, разбивая въ щепки толстыя бревна; разрываясь въ закрытомъ помѣщеніи, убивали почти всѣхъ, погибавшихъ подъ обломками. Короче сказать, причиной смерти Портъ-Артура было слишкомъ большое количество «недостатковъ», которыхъ, навѣрное, могло бы и не быть при нѣкоторой предусмотрительности и дальновидности людей, создававшихъ и снабжавшихъ эту крѣпость.

Героизмъ гарнизона только отсрочилъ до предѣловъ, опрокинувшихъ всякіе разсчеты, неизбѣжный при неготовности крѣпости грустный конецъ.

Фактъ сдачи крѣпости съ приготовленной нашими руками базой для осады ея японцами въ Дальнемъ остается на лицо и требуетъ суда, понятно, не надъ геройскимъ гарнизономъ, обезсмертившимъ себя чудесами мужества, храбрости, высокаго пониманія долга, а надъ тѣми, кто создалъ для него ту печальную обстановку, которую мы видимъ только теперь въ полномъ объемѣ.

Военный инженеръ подполковникъ фонъ-Шварцъ, производившій работы на атакованномъ сѣверо-восточномъ фронтѣ и почти все время находившійся на форту № 3, по возвращеніи изъ Артура сдѣлалъ въ Инженерной академіи очень цѣнное сообщеніе о ходѣ обороны.

Въ обзорѣ боевого состоянія верковъ крѣпости Портъ-Артуръ къ началу войны подполк. Шварцъ показалъ, какъ мало было готовыхъ фортовъ; даже на сѣверо-восточномъ, наиболѣе опасномъ, фронтѣ многіе форты не были плакированы, въ нѣкоторыхъ не имѣлось горжевыхъ казармъ. Нѣсколько проектированныхъ фортовъ не были начаты постройкою, какъ, напримѣръ, № 6 и временные форты на Угловыхъ горахъ. Въ короткій срокъ отъ начала войны до тѣснаго обложенія крѣпости было возведено много укрѣпленій на передовыхъ позиціяхъ на горахъ Сяогушань, Дагушань, Угловыхъ и пр., существующія укрѣпленія были усилены, построены блиндажи и блиндированныя временнаго типа казармы, для обстрѣливанія мертвыхъ пространствъ передъ фортами были вынесены впередъ окопы; передъ всѣми укрѣпленіями были устроены искусственныя препятствія. Многіе недостатки и потребности выяснились во время осады и дружными усиліями изобрѣтались и выполнялись изъ подручныхъ матеріаловъ всякаго рода приспособленія, могущія служить къ болѣе упорной оборонѣ. А. В. Шварцъ описалъ цѣлый рядъ такихъ изобрѣтеній. Среди нихъ были блиндажи изъ стальныхъ плитъ, башни для наблюдателей, щиты для противоштурмовыхъ орудій, электрическая изгородь, шаровыя бомбы лейтенанта Подгурскаго для разрушенія непріятельскихъ окоповъ [1]), ручныя гранаты, метальныя мины и пр. Изобрѣтали всѣ — и инженеры, и моряки, и артиллеристы, и стрѣлки; всѣ высказывали свои идеи генералу Кондратенко, и онъ помогалъ приводить ихъ въ исполненіе.

А. В. ФОНЪ-ШВАРЦЪ,
военный инженеръ, капитанъ, награжденный за отличія во время бомбардировокъ Портъ-Артура двумя орденами и произведенный въ подполковники.

Изъ послѣдовательнаго историческаго очерка всѣхъ событій осады выяснилось, какъ упорно гарнизонъ отстаивалъ каждую пядь земли. Упорство доходило до невѣроятныхъ предѣловъ. Защитники возвели цѣлый рядъ контръ-апрошей, вели минную войну, гдѣ позволялъ грунтъ, при малѣйшей оплошности непріятеля захватывали его траншеи, а если нельзя было въ нихъ удержаться, то разрушали ихъ. А. В. Шварцъ разсказывалъ факты, примѣра которымъ нѣтъ въ исторіи. По овладѣніи наружнымъ рвомъ форта японцы еще цѣлыхъ два мѣсяца не могли взять форта, несмотря на неоднократные штурмы. Ровъ нѣсколько разъ наполнялся трупами, и защитники бросали солому, обмоченную въ керосинѣ, и сжигали эти трупы. Для овладѣнія фортомъ японцы вели минныя галлереи подъ брустверомъ форта, взрывали его, но и послѣ этого имъ прихо-

[1]) Круглыя мины, діаметромъ около ¾ арш., снаряженныя порохомъ, скатывались по жолобамъ въ непріятельскіе окопы, которые разрушали на протяженіи до 7 саженъ.

дилось вести траншеи внутри форта. Гарнизонъ имѣлъ выходъ во внутренность форта черезъ потерну, и когда японцы поставили противъ выходовъ изъ потерны по пулемету, то защитники принуждены были выйти изъ форта черезъ казарму, и только тогда фортъ былъ взятъ, но защитники послѣ ухода взорвали заложенныя мины—и всѣ постройки были уничтожены.

На одномъ изъ фортовъ японцы проникли въ подземную галлерею, ведущую изъ полукапонира за контръ-эскарпомъ во внутренность форта, но одинъ изъ саперныхъ офицеровъ быстро построилъ брустверъ изъ мѣшковъ поперекъ галлереи. Японцы притащили орудіе, но и русскіе тотчасъ поставили свое орудіе и такъ, въ разстояніи 20-ти шаговъ другъ отъ друга, въ галлереѣ шириною менѣе сажени, долго стояли противники, не будучи въ состояніи даже высунуть головъ изъ-за бруствера.

Счастіе благопріятствовало японцамъ. Передъ штурмомъ укрѣпленія № 3 японцы взорвали два горна; гарнизонъ быстро направился изъ горжевой казармы по потернѣ во внутренность форта, желая прежде непріятеля вѣнчать воронки и отбить штурмъ; но раздается третій взрывъ, и забивка конца галлереи подъ дѣйствіемъ газовъ вылетаетъ какъ бы изъ большой пушки и давитъ всѣхъ находившихся въ галлереѣ.

Весь гарнизонъ въ 140 человѣкъ и комендантъ укрѣпленія погибли, и укрѣпленіе было взято въ пять минутъ.

Изъ разсказа капитана фонъ-Шварца становится ясно, что съ паденіемъ Большого Орлинаго Гнѣзда крѣпость не могла дольше сопротивляться и японцы черезъ нѣсколько дней ворвались бы въ городъ.

Что касается орудій на укрѣпленіяхъ Портъ-Артура, то объ этомъ въ «Вѣстн. Манчж. арміи» приведены любопытныя свѣдѣнія, сообщенныя однимъ изъ участниковъ обороны.

Послѣ паденія Цзинь-чжоу спросъ на орудія для создаваемаго цѣлаго ряда временныхъ укрѣпленій увеличился. Свезены были съ судовъ въ разное время всѣ имѣющіеся пулеметы, скорострѣльныя пушки малаго калибра, при ихъ командахъ и съ боевыми запасами, понадобилась для освѣщенія мѣстности установка прожекторовъ и котловъ на укрѣпленія и назначеніе къ нимъ минеровъ, кочегаровъ и машинистовъ; для сигнализаціи семафорами и для корректированія стрѣльбы назначены были офицеры и сигнальщики судовъ; телефонные провода часто перебивались при бомбардировкахъ. Валовая сила для возведенія временныхъ укрѣпленій съ судовыми орудіями давалась тоже постоянно съ судовъ. Убыль людей у орудій и прожекторовъ постоянно замѣнялась новыми. Орудія береговыхъ укрѣпленій морского фронта повернуты были на береговой, для чего понадобились незначительныя передѣлки станковъ у 10-дюймовыхъ орудій Электрическаго утеса. Недостатокъ въ снарядахъ постоянно пополнялся съ судовъ. Прислугу двухъ орудій Электрическаго утеса тоже пришлось укомплектовать матросами, вслѣдствіе убыли артиллеристовъ.

Въ началѣ августа потребовался на берегъ десантъ численностью около 2,000 человѣкъ и резервъ съ судовъ около 750. Чины Квантунскаго экипажа находились на передовыхъ позиціяхъ на ряду съ сухопутными частями и при охранѣ берега съ самаго начала осады. Часть десанта участвовала при отбитіи штурма въ августѣ; десанты съ судовъ оставлены были на берегу, ихъ помѣстили въ казармахъ 10-го полка и они участвовали въ разныхъ саперныхъ работахъ; резервъ съ судовъ вернулся на суда.

Во время сентябрьскихъ и октябрьскихъ штурмовъ десантъ снова участвовалъ при отбитіи; резервъ съ судовъ хотя и былъ потребованъ, но въ дѣлѣ не участвовалъ.

Въ концѣ сентября резервъ въ числѣ 750 человѣкъ былъ помѣщенъ на берегу, въ казармахъ Квантунскаго экипажа, въ частныхъ домахъ, на Дачныхъ мѣстахъ и въ деревянныхъ баракахъ въ лагерѣ 9-го полка; ему была поручена также охрана берега взамѣнъ двухъ ротъ Квантунскаго экипажа, передвинутыхъ на позицію. Резервъ былъ въ полномъ распоряженіи штаба крѣпости и въ случаѣ, когда нужно было вернуть кого-либо изъ людей обратно на суда или нужны были валовые для порта, испрашивалось разрѣшеніе штаба крѣпости. Резервъ употреблялся также для рытья окоповъ, ходовъ сообщеній, устройства блиндажей и, какъ валовая сила, при замѣнѣ орудій. Работы про-

изводились преимущественно ночью, иногда обстрѣливались непріятелемъ; бывали раненые.

При штурмахъ въ ноябрѣ на Курганную и Высокую гору съ судовъ прислали еще 400 человѣкъ добавочнаго резерва; на судахъ же было оставлено самое необходимое число людей для орудій, которые принимали участіе въ перекидной стрѣльбѣ, стрѣляя по мѣстамъ расположенія непріятельскихъ резервовъ и орудій. Десантъ и резервы принимали участіе въ бою, при чемъ нѣкоторыя судовыя команды потерпѣли громадный уронъ (такъ, напримѣръ, резервъ съ «Баяна» и воздухоплавательнаго парка потерялъ болѣе 65% убитыми и ранеными). Послѣ этого штурма вслѣдствіе большихъ потерь десантъ, резервъ и добавочный резервъ были сведены въ одинъ общій десантъ, въ числѣ около 2.000 человѣкъ, подъ командою капитана 2-го ранга Опацкаго, и добавленъ былъ еще вновь сформированный резервъ изъ оставшейся на судахъ команды, около 500 человѣкъ, подъ командою капитана 2-го ранга Стронскаго, командира «Гиляка». Во время ноябрьскихъ штурмовъ дружинники замѣнили госпитальную прислугу и санитаровъ, которыхъ поставили въ ружье, что дало около 600 человѣкъ.

При осадѣ обнаружилось неудобство постановки орудій на вершинахъ возвышенностей. Расположеніе же орудій позади гребня, какъ, напримѣръ, 6-дюймовыхъ на Перепелиной и мортирныхъ на Обелисковой горѣ показало свои хорошія стороны: несмотря на стрѣльбу непріятеля изъ орудій большого калибра, иногда исключительно по нимъ,—они мало пострадали: они были прекрасно замаскированы. Японцы также устанавливаютъ свою артиллерію позади хребтовъ и далеко другъ отъ друга.

При штурмахъ японцы употребляли ручныя гранаты; это вызвало съ нашей стороны, когда японцы тихой сапой подошли къ нашимъ окопамъ и фортамъ настолько близко, что можно было перебрасываться,—употребленіе разнаго рода ручныхъ бомбочекъ и примѣненіе метательныхъ минныхъ апаратовъ съ судовъ и минъ загражденія, которыя скатывали. Приспособлялись стрѣлять изъ одноствольныхъ 47-миллиметровыхъ пушекъ зарядными отдѣленіями метательныхъ минъ, придѣлывая къ нимъ деревянные стержни; наконецъ стрѣляли изъ мортирокъ гильзами 6-дюймовыхъ орудій, начиненными пироксилиномъ и разнымъ ломомъ желѣза; стрѣляли небольшими зарядами и на малое разстояніе шаговъ на сто.

Подъ бросательныя бомбочки употребляли прямо гранаты до 75-ти-миллиметроваго калибра съ бикфордовымъ шнуркомъ, зажигаемымъ фитилемъ; дѣлали также воспламененіе фитиля терками; употребляли для бросанія стрѣляныя гильзы 47- и 37-миллиметровыхъ орудій, начиненныя разными взрывчатыми веществами: пироксилиномъ, рокерокомъ и самсономъ. Успѣхъ ихъ дѣйствій бывалъ иногда сверхъ ожиданія, стрѣлки въ окопахъ ихъ охотно разбирали, спросъ на нихъ былъ большой, но бывали и несчастные случаи отъ неумѣлаго обращенія, такъ какъ горѣніе бикфордова шнура внутреннее. Снаряженіемъ ихъ были заняты минеры и мастеровые изъ машинныхъ командъ при содѣйствіи мастерскихъ порта и участіи мастерской, бывшей въ вѣдѣніи техника, прапорщика запаса Никольскаго.

Сигнализація у японцевъ стоитъ на высокой степени совершенства. При штурмахъ передніе ряды штурмующихъ флажками указываютъ время прекращенія подготовительнаго артиллерійскаго огня; при фальшивыхъ штурмахъ показывали вымпела,—тогда артиллерійскій огонь на время прекращался, а затѣмъ снова открывался; это причинило намъ на Высокой горѣ большой уронъ, такъ какъ выходили изъ блиндажей по прекращеніи артиллерійскаго огня для отбитія штыками. Ночью сигнализація производилась условными цвѣтными огнями.

При вылазкахъ замѣчено было, что японцы, чтобы не быть застигнутыми врасплохъ, протягивали шнуры или проволоку, увѣшанные пустыми банками изъ-подъ консервовъ, которыя при легкомъ задѣваніи или обрѣзаніи производили шумъ. Часовые окликали условнымъ подражаніемъ крику животныхъ, птицъ и лягушекъ и, чтобы не выдавать своего мѣста, отвѣчали тоже условными подражаніями звѣрямъ.

При вылазкахъ удавалось отбирать заготовленныя штурмовыя бамбуковыя лѣстницы, длиною въ 3 сажени, слегка выгнутыя двумя проволочными тросами и распорками

посрединѣ, чтобы не прогибались. Для заполненія рвовъ японцы заготовляли поблизости въ окопахъ связки гаоляна, которыя удавалось иногда поджигать.

О томъ, въ какомъ состояніи были люди на позиціяхъ, даетъ понятіе напечатанное въ «Н. Вр.» сообщеніе мичмана В. Витгефта, командовавшаго ротой Пересвѣтскаго десанта.

«Рота, послѣ пополненія, 28-го ноября имѣла въ своемъ составѣ 280 штыковъ; 8-го декабря, т. е. черезъ 10 дней, было всего 140 штыковъ. Итого выбыло 140. Изъ этого числа убито и ранено 75 человѣкъ, остальные 65 заболѣли цынгой.

«Итакъ, въ среднемъ, изъ роты заболѣвало въ день 6—7 человѣкъ, а одинъ день, не помню точно, 6-го или 7 го декабря, заболѣло 14 человѣкъ, что является весьма внушительной цифрой.

И оставшіеся 140 человѣкъ живыхъ были измучены до крайности, такъ какъ работали каждую ночь въ продолженіе цѣлаго мѣсяца, отъ захода до восхода солнца; кромѣ того, часть работала еще днемъ; итого въ день—не менѣе 11 часовъ тяжелыхъ земляныхъ работъ подъ огнемъ.

Не лучше физическаго было и нравственное состояніе людей. Смерть генерала Кондратенко, очевидная безвыходность положенія, минные взрывы фортовъ, плохая ѣда,—все это сломило силы людей, и послѣ взятія линіи фортовъ трудно было удержаться дольше 1—2-хъ дней на второй линіи, состоявшей изъ наскоро сдѣланныхъ стрѣлковыхъ окоповъ, съ поставленными кое-гдѣ пушками. О центральной оградѣ и говорить нечего: это былъ сплошной абсурдъ, такъ какъ на всемъ протяженіи она разстрѣливалась въ планѣ продольнымъ огнемъ со всѣхъ горокъ, окружающихъ Артуръ. Если бы не было штурма, еще можно бы было продержаться недѣлю или полторы, но шелъ штурмъ, и если бы ген. Стессель не воспользовался промежуткомъ между атаками японцевъ и не выслалъ парламентеровъ, то, много, черезъ два дня была бы рѣзня на улицахъ и Артуръ былъ бы взятъ штурмомъ.»

Относительно мнимой сдачи массы снарядовъ г. Витгефтъ тоже приводитъ кое-какія цифры: «Еще въ концѣ ноября мнѣ говорилъ артиллерійскій офицеръ съ батареи лит. Б, что на батареѣ на 6″ пушку имѣется 1 бомба и около 10 сегментныхъ снарядовъ и сказано было, что больше не дадутъ. Если бы были тысячи (снарядовъ), то навѣрное такихъ распоряженій не сдѣлали и не отливали бы снаряды своими средствами въ порту и въ литейной мастерской Невскаго завода».

Ген. Стессель, при своемъ возвращеніи въ Россію, въ Аденѣ, въ отвѣтъ на разспросы корреспондентовъ иностранныхъ газетъ, сказалъ, между прочимъ:

«Насъ было всего сорокъ тысячъ... Оборудованіе внѣшнихъ фортовъ не было закончено, такъ какъ Намѣстникъ не ожидалъ войны. Давая постоянный отпоръ врагу, мы ухитрились возвести еще пять фортовъ. Мы сражались одиннадцать мѣсяцевъ, изъ нихъ семь—блокады; мы отбили сорокъ восемь штурмовъ, большихъ и малыхъ. Въ послѣдній день у насъ оставалось 8,000 человѣкъ, способныхъ носить оружіе, для защиты боевой линіи, растянутой на двадцать семь километровъ; изъ нихъ 5,000 было убито; столько же умерло отъ болѣзней и восемнадцать тысячъ лежало въ госпиталяхъ.

Непріятель непрерывно бомбардировалъ насъ, у насъ же запасъ снарядовъ былъ такъ малъ, что мы могли выпускать не болѣе двухъ ядеръ въ часъ.»

Сотруднику «Echo de Paris» ген. Стессель сообщилъ:

«Изъ боевого матеріала у насъ оставалось всего пять тысячъ неразрывныхъ ядеръ, которыя грузятъ на лодки, чтобы потопить ихъ, и всего два милліона патроновъ. Что можно было сдѣлать съ этимъ противъ одиннадцатидюймовыхъ орудій японцевъ?.. Нашъ запасъ провизіи истощился за семь мѣсяцевъ осады... Намъ могли доставить только одну лодку съ грузомъ муки... Это сущая правда. Сопротивляться далѣе было невозможно,—да, невозможно! Вы думаете, у меня не разрывалось сердце, когда я рѣшилъ сдать эту крѣпость, которую я клялся отстоять для моего Царя и моей родины? Я одинъ рѣшилъ сдать и всю отвѣтственность взялъ на себя. Я колебался... Но что же мнѣ было дѣлать? Дать перебить всѣхъ защитниковъ, зная, что никакое сопротивленіе не поможетъ... Я не считалъ этого возможнымъ. Мнѣ казалось, что гуманность вмѣ-

Комендантскій штабъ-офицеръ
КАПИТАНЪ М. П. ВОДЯГА.

КАПИТАНЪ Л. Н. НЕВЕЛЬСКІЙ,
съ супругой Екат. Петр., бывшій личнымъ адъютантомъ ген. Стесселя. Супруга его исполняла обязанности сестры милосердія въ осажденномъ Портъ-Артурѣ.

няетъ мнѣ въ обязанность избѣжать жестокой бойни, рѣзни солдатъ, лишенныхъ возможности защищаться...»

Корреспонденту «Standard» въ Портъ-Сандѣ по поводу увѣренія, будто въ крѣпости имѣлись значительные запасы, которыхъ хватило бы на три мѣсяца, генералъ Стессель заявилъ, что послѣ октября минувшаго года гарнизону выдавалось лишь по 3 фунта хлѣба въ день на человѣка и по

ГЕНЕР. ШТАБА ПОЛКОВН. ХВОСТОВЪ,
бывшій начальникомъ штаба крѣпости въ Портъ-Артурѣ.

С. І. КНЯЗЕВЪ,
поруч. 25-го Вост.-Сиб. стр. полка, комендантскій адъютантъ въ Портъ-Артурѣ. Пробылъ всю осаду въ крѣпости и теперь находится въ плѣну въ Мацуямѣ.

ГЕН. А. М. СТЕССЕЛЬ
въ бытность командиромъ Восточно-Сибирскаго батальона (передъ отъѣздомъ на Дальній Востокъ въ 1893 г.

ГЕН. А. М. СТЕССЕЛЬ,
въ годъ назначенія командиромъ 44-го пѣхотнаго Камчатскаго полка

100 граммовъ конскаго мяса 2 раза въ недѣлю. «Я признаю», сказалъ генералъ, «правильность сообщенія, что въ Портъ-Артурѣ находилось еще 2,000 лошадей, но онѣ были безусловно необходимы для перевозки воды и боевыхъ припасовъ въ разные пункты, расположенные на протяженіи 27 верстъ. Поэтому не представлялось никакой возможности убивать больше лошадей, чѣмъ было необходимо для доставленія гарнизону не-

ГЕН.-М. РЕЙСЪ,
начальникъ штаба ген. Стесселя, въ Портъ-Артурѣ.

ГЕН. А. М. СТЕССЕЛЬ
въ бытность въ Ростовскомъ полку.

обходимой порціи. Въ концѣ ноября собачье мясо продавалось по 48 коп. за фунтъ. Что же касается муки, то у гарнизона дѣйствительно былъ запасъ, котораго хватило бы на 60 дней, но утвержденіе, будто британскій пароходъ «King Arthur» незадолго до капитуляціи доставилъ 7,000 тоннъ муки, совершенно неправильно, такъ какъ на самомъ дѣлѣ доставленное этимъ пароходомъ количество не достигало и 700 тоннъ.»

Что касается того, будто бы при сдачѣ крѣпости японцамъ въ ней находилось болѣе 25,000 здоровыхъ и способныхъ къ бою солдатъ, то, по словамъ Стесселя, гарнизонъ Портъ-Артура никогда не достигалъ 25,000. Въ концѣ апрѣля, передъ тѣмъ, какъ вся русская армія на Квантунскомъ полуостровѣ была обращена въ дѣло, гарнизонъ крѣпости состоялъ всего изъ 19,688 человѣкъ; къ концу осады это число сократилось до 5,978 человѣкъ, годныхъ къ бою. Одинъ изъ присутствовавшихъ при бесѣдѣ офицеровъ замѣтилъ при этомъ, что имъ была начата оборона холма, извѣстнаго подъ именемъ Орлинаго Гнѣзда, съ 750 человѣкъ, а когда онъ былъ вынужденъ очистить этотъ холмъ, то въ его распоряженіи оставалось всего 17 солдатъ. «Times» увѣряла, будто бы въ теченіе осады въ Портъ-Артуръ постоянно прибывали джонки, привозившія иногда съѣстныхъ припасовъ на 50 дней. Ген. Стессель замѣтилъ по этому поводу, что до октября, быть можетъ, не болѣе дюжины джонокъ успѣли пробраться въ Портъ-Артуръ изъ Чифу, но онѣ привозили только депеши, а провизіи на нихъ вовсе не было. Послѣ октября пробраться удалось только одной джонкѣ. «Times» легкомысленно утверждала, будто бы въ крѣпость въ изобиліи доставлялись боевые припасы, особенно за послѣдніе два дня осады. Ген. Стессель замѣтилъ по этому поводу, что было очень трудно снабжать фронтъ въ надлежащемъ количествѣ боевыми припасами, во всѣхъ родахъ которыхъ испытывался недостатокъ. Къ концу ноября оставалось всего 600 снарядовъ большихъ орудій; шрапнели не было вовсе, между тѣмъ она-то именно и была въ высшей степени необходима.

«Начиная съ октября началъ чувствоваться недостатокъ въ ударныхъ трубкахъ, и мы были принуждены брать изъ складовъ старыя испорченныя китайскія трубки или же должны были изготовлять ихъ сами. Результатомъ этого явилось то, что изъ 10 снарядовъ разрывался лишь одинъ. Я, —сказалъ ген. Стессель, — признаю, что имѣлось еще нѣкоторое количество гранатъ, но онѣ не были приспособлены для тѣхъ орудій, которыя еще были годны къ употребленію. Причинами капитуляціи являются слѣдующія: во-первыхъ—недостаточное количество боевыхъ припасовъ и во-вторыхъ—недостатокъ въ людяхъ. Уже въ сентябрѣ мнѣ было предоставлено полное право капитулировать, когда это окажется необходимымъ.»

Покойный герой Артура ген. Кондратенко еще въ сентябрѣ 1904 года въ письмѣ (18-го сентября) къ ген. Стесселю высказывалъ свою увѣренность, что «разсчитывать на своевременную выручку Портъ-Артура нашей арміей или флотомъ едва ли возможно», и убѣждалъ ген. Стесселя сообщить Государю объ истинномъ положеніи дѣлъ.

Въ Ѳеодосіи корреспонденту «Новаго Времени» ген. Стессель заявилъ, что всѣ розсказни о томъ, что Портъ-Артуръ сданъ рановременно и могъ бы еще держаться,—пустая болтовня. Всѣ запасы были истощены, для защиты фронта крѣпости протяженіемъ на 27 верстъ не оставалось подъ ружьемъ и десяти тысячъ человѣкъ, и среди нихъ не мало раненыхъ, больныхъ и пораженныхъ цынгою. Въ числѣ сдавшихся много нестроевыхъ и чиновниковъ всякихъ вѣдомствъ. Денегъ въ военной кассѣ досталось японцамъ 2 руб. 42 коп.; всѣ знамена были предварительно сняты съ древковъ и отправлены въ Россію, орудія испорчены, машины на судахъ взорваны.

Адъютантъ ген. Стесселя подпоручикъ кн. Ник. Иннок. Гантимуровъ напечаталъ въ «Биржевыхъ Вѣдомостяхъ» слѣдующее письмо:

«Много писали и пишутъ про Артуръ. Иные утверждали, что Артуръ—первоклассная крѣпость. Тамъ-де 4 линіи обороны съ прекрасными фортами. Съ какою цѣлью вводили въ заблужденіе, не знаю. Быть можетъ, это дѣлалось для того, чтобы защитить себя отъ нареканій, вполнѣ заслуженныхъ. Правда, по проектамъ, должны были быть готовые форты, но въ дѣйствительности до войны не было ни одного вполнѣ законченнаго

форта; нѣкоторые форты такъ и остались въ проектѣ—да еще на картахъ, которыя выпускались для публики.

Если военные люди впадали въ заблужденіе относительно Артура, то что же можно сказать о частной публикѣ?

Нѣкоторые думали, или, вѣрнѣе, ихъ увѣряли, что послѣднимъ нашимъ опорнымъ пунктомъ будетъ Ляотешань съ его прекрасными фортами. Между тѣмъ, на Ляотешанѣ у насъ не было ровно никакихъ укрѣпленій, кромѣ трехъ орудій, направленныхъ въ море противъ японскихъ миноносцевъ, тралящихъ наши мины.

ГЕН. А. М. СТЕССЕЛЬ,

въ бытность его командиромъ 9-го стрѣлковаго полка.

Обманутая въ самомъ началѣ относительно боевой готовности крѣпости, публика считала, что никакія человѣческія силы не могутъ взять Артура, но, къ сожалѣнію, это было не такъ.

Постройка и оборона крѣпости легла всею тяжестью на русскаго солдата, который, нужно отдать ему справедливость, безъ ропота днемъ стоялъ подъ ружьемъ на позиціи, а ночью работалъ, какъ кротъ, зарываясь въ землю.

Августовскіе штурмы были самыми тяжелыми для насъ, но мы ихъ выдержали, и дальше насъ уже не страшили штурмы—русскіе солдаты и начальство увѣрены были другъ въ другѣ.

Цѣль защиты Артура заключалась въ укрытіи флота и оттягиваніи японскихъ войскъ отъ ген. Куропаткина, хотя первое не вяжется съ назначеніемъ флота: флотъ долженъ оберегать крѣпость, а не искать только защиты и удобной стоянки, но—что же дѣлать—нужно покоряться обстоятельствамъ!

Къ концу ноября флотъ былъ разстрѣлянъ и прекратилъ свое существованіе; войска перестали вѣрить въ выручку: свѣдѣній изъ арміи никакихъ. Въ послѣдней телеграммѣ отъ 4-го октября ген. Куропаткинъ писалъ: «Готовлю сильную и скорую выручку». Мы радовались, поздравляли другъ друга. Воображеніе наше до того разыгрывалось, что мы слышали на Цзинь-чжоу выстрѣлы, ночью видѣли огни отъ разрывающихся снарядовъ, а тутъ еще китайцы доносили, что гора Самсонъ занята нашими войсками, и бой идетъ на Цзинь-чжоуской позиціи. Потомъ пронесся слухъ, что Балтійскій флотъ имѣлъ бой и 15-го ноября пройдетъ островъ Формозу, а къ концу ноября мы уже будемъ свободны. Опять радость, опять надежда! Но все оказывалось бредомъ больного, нервно-разстроеннаго человѣка.

Недостатокъ снарядовъ сильно дѣйствовалъ на моральную сторону защитниковъ; мы могли стрѣлять только вовремя штурмовъ и то понемногу, между тѣмъ, какъ японцы забивали насъ своими снарядами.

Пищи не хватало. Болѣзни, особенно цынга, насъ истощили.

Въ послѣдніе дни число заболѣваній цынгой доходило до 300 человѣкъ въ день.

Форты были всѣ взорваны. Въ нашихъ рукахъ оставались горы безъ укрѣпленій. Прорывъ между ними былъ совершенно свободенъ. Люди переутомились безъ отдыха и не имѣя резерва.

Всѣ поняли, что сопротивленіе больше не возможно, еще нѣсколько часовъ—и японцы ворвутся въ городъ...

Ожидали человѣческой бойни...

Артуръ исполнилъ свое назначеніе: онъ оттянулъ болѣе 150 тысячъ японскихъ войскъ отъ ген. Куропаткина и защитилъ, пока нужно было, нашъ флотъ.»

Изъ свидѣтельствъ другихъ защитниковъ Артура, выдержавшихъ Портъ-Артурскую осаду, весьма любопытны слѣдующія свѣдѣнія о средствахъ, бывшихъ въ распоряженіи осажденныхъ, сообщенныя въ «Нашей Жизни»:

«Артуръ не былъ крѣпостью, это ошибка публики. Хотѣли построить крѣпость, но только хотѣли. Была готова только морская оборона, да и то не вся, не было Крестовой горы и Ляотешаня, а, можетъ быть, и другихъ,—точно не знаю. Эти береговые форты не играли никакой роли, они такъ и остались дѣвственны. Все, что было на сушѣ, было сдѣлано во время войны самимъ гарнизономъ,— такія укрѣпленія были и въ Ляоянѣ и въ Мукденѣ, о которыхъ, однако, не говорятъ, какъ о цѣнности; а въ Артурѣ условія были еще хуже, потому что не хватало матеріала, рукъ и инженеровъ, которыхъ въ Манчжуріи было сколько угодно. На Ляотешань втаскивали солдаты канатами 9-дюймовыя орудія по отвѣсному почти скату подъ облака, орудія срывались, давили людей, ихъ опять втаскивали и втащили,—съ этого момента сдѣлался невозможнымъ обстрѣлъ Артура съ моря. Между тѣмъ, передъ войной въ Петербургѣ называли химерой перекидную стрѣльбу съ моря черезъ Ляотешань и вычеркнули изъ смѣты постройку 3-хъ фортовъ на Ляотешанѣ.

«На Высокой горѣ (203 метра), взятіе которой рѣшило судьбу Артура, укрѣпленія сводились ко рву, закрытому сверху шпалами, досками, кое-гдѣ рельсами и желѣзными листами. Эта покрышка отъ перваго же 11-дюймоваго снаряда рушилась и погребла всѣхъ, кто былъ подъ этой крышей, это была симуляція защиты, для успокоенія солдатъ, но солдаты скоро раскусили эту защиту и стали предпочитать открытыя мѣста, ибо лучше быть разстрѣляннымъ, чѣмъ погребеннымъ заживо. Тѣмъ не менѣе, Высокая гора за-

щищалась съ 14-го по 22-е ноября. Какъ защищалась—это другой вопросъ; каждый день смѣнялся комендантъ или два, больше не выдерживали: или убитъ, или раненъ. Поручикъ Суворовъ, напримѣръ, успѣлъ только подняться, разставить команду, спустился внизъ, взялъ еще солдатъ и, придя наверхъ, нашелъ первую часть мертвыми; въ это время получилъ пулю. При гарнизонѣ 500—600 человѣкъ наши потери за этотъ штурмъ по счету перевязочнаго пункта 4,200. Японцы потеряли 23,000 (по словамъ ихъ врачей и офицеровъ) и все-таки 22-го ноября часть Высокой горы, обращенная къ Артуру, была въ нашихъ рукахъ, ее бросили сами, такъ какъ потери на ней были несоизмѣримы съ числомъ гарнизона: до штурма значилось въ спискахъ 22,000, а 22-го ноября 14,000 штыковъ; такъ какъ въ тылу Высокой горы былъ еще 5-й фортъ въ полной цѣлости, то и отступили. Второй образчикъ защиты представляетъ 2-й фортъ. Въ октябрѣ японцы довели минную галлерею до форта, взорвали брустверъ и бросились на штурмъ, заняли фортъ, но были выбиты и застряли внизу, въ нижней половинѣ форта. Съ этого момента фортъ имѣлъ двухъ комендантовъ—японскаго и русскаго, которые какъ-то во время перемирія и познакомились другъ съ другомъ (между прочимъ, японскій офицеръ говорилъ о будущемъ союзѣ между Россіей и Японіей: Англіей онъ почему-то былъ недоволенъ). Въ теченіе $1^1/_2$ мѣсяцевъ только невысокая стѣнка съ дырами отдѣляла насъ отъ японцевъ, черезъ дыры часовые наблюдали другъ друга, и эту стѣнку японцы не могли перелѣзть до 5-го декабря, когда генералъ Фокъ взорвалъ фортъ, найдя невозможнымъ держаться на немъ.

«Послѣ неудачнаго штурма 6-го—10-го августа японцы повели минныя галлереи подъ форты 2 и 3-е укрѣпленіе. У насъ минеровъ не было, была одна рота, которая работала и на морѣ, и на сушѣ, и, насколько помню, 1 или 2 спеціалиста-офицера на всю крѣпость. Минерами были тѣ же Петръ Ивановъ и Иванъ Сидоровъ, которые и укрѣпленіе строили, и пушки на нихъ таскали, и воевали.

«Съ октября мѣсяца не было 11-дюймовыхъ снарядовъ, стрѣляли неразорвавшимися японскими, которые собирали по городу. Не хватало 6-дюймовыхъ снарядовъ, ихъ дѣлали сами въ мастерскихъ по 30—40 штукъ въ день, сдали около 150 снарядовъ мелкихъ пушекъ Гочкиса 47 и 57 mm., годныхъ только при штурмѣ для стрѣльбы въ упоръ. Дѣло сводилось къ слѣдующему: если бы продолжать оборону дольше, японцы своими 6-дюймовыми и полевыми орудіями сбили бы наши мелкія пушки на безопасномъ для себя разстояніи, и мы остались бы со своими снарядами, но безъ пушекъ. Оборона могла вестись только ружейнымъ огнемъ, но что же мѣшало японцамъ сидѣть у себя въ окопахъ и выбивать солдатъ артиллеріей! Люди—не машины, какъ бы храбры и стойки ни были войска, но они не могутъ выдержать пассивнаго разстрѣливанія, безъ возможности отвѣта неопредѣленное время.

«Крупные снаряды остались на фортахъ лѣваго фланга, гдѣ не было атаки, и ихъ оказалось больше, чѣмъ значилось по вѣдомостямъ Стесселя, такъ какъ каждый батарейный командиръ, зная недостатокъ снарядовъ, старался имѣть у себя секретно запасецъ, который при сдачѣ и обнаружился, но: 1) это число снарядовъ было невелико,—кажется, около 300, и 2) обнаружилось это послѣ сдачи. Вообще же снарядовъ было такъ мало, что во всю осаду не мѣшали японцамъ работать и укрѣпляться, стрѣляли только во время штурма; нѣтъ штурма—нѣтъ и стрѣльбы, конечно, у насъ. Японцы гвоздили крѣпость все время и должны были даже перемѣнить большія орудія, такъ какъ отъ стрѣльбы они испортились. Замѣчено это было по стрѣльбѣ: въ началѣ снаряды ложились очень мѣтко, потомъ плохо, а черезъ нѣкоторый промежутокъ времени опять появлялась мѣткость.

«Что касается провіанта, то при объявленіи войны его было на 2 мѣсяца, если не меньше. Все было пріобрѣтено и заготовлено во время войны, но такъ какъ подвоза съ моря не было, а въ Манчжуріи была уже армія, то заготовка встрѣтила большія затрудненія. Къ счастію, прорывали блокаду китайскія джонки и привозили изъ Чифу солонину, муку, рисъ, овощи, но въ августѣ и это прекратилось. Съ октября ѣли конину и ее урѣзывали, такъ что въ концѣ ноября солдатъ получалъ $^1/_2$ ф. конины 2 раза въ недѣлю и бобы, которые напоминали желѣзо: ихъ нужно было вымачивать

въ уксусѣ, въ водѣ, дробить и варить,—гдѣ же солдату съ этимъ возиться! Зелени не было съ октября; случайно можно было встрѣтить китайца, продающаго 3 луковицы чесноку за 1 р. 50 к., что солдату не по карману, только госпитали позволяли себѣ покупать партію чесноку въ 25 головокъ за 11 рублей. Морское вѣдомство сдало японцамъ нѣсколько бочекъ солонины и 77,000 фунтовъ мясныхъ консервовъ, но объ нихъ существованіи мы узнали только послѣ сдачи. Много осталось бѣлой муки-крупчатки, но ее привезъ пароходъ только 7-го декабря, когда уже было поздно. Всѣ слухи о различныхъ пароходахъ, прорывавшихъ блокаду и приходившихъ въ Артуръ, невѣрны.»

О послѣднихъ дняхъ Портъ-Артура одинъ изъ русскихъ морскихъ офицеровъ, прибывшихъ въ Чифу, разсказывалъ кореспонденту «Daily Mail»:

Уже въ самомъ началѣ осады убыль среди артиллеристовъ была такъ велика, что къ орудіямъ во многихъ случаяхъ приходилось ставить пѣхоту. Недостатокъ въ снарядахъ обнаружился уже въ сентябрѣ мѣсяцѣ, и тогда было приказано стрѣлять, соблюдая крайнюю бережливость въ снарядахъ. Послѣ этого русскіе стрѣляли только послѣ самой тщательной наводки и провѣрки ея офицерами. Получить приказъ отправиться на форты было почти равносильно смертному приговору. Многіе падали мертвыми безъ всякой видимой причины, безъ всякихъ наружныхъ ранъ. Сила взрыва тяжелыхъ разрывныхъ гранатъ такъ велика, что у близстоявшихъ людей изъ глазъ и ушей брызгала кровь, и они падали какъ подкошенные и больше не поднимались.

Послѣдніе три мѣсяца никто уже не надѣялся на освобожденіе. Всѣ дошли до такого состоянія, что обратились въ совершенныхъ автоматовъ и могли только сражаться, ѣсть и спать. Всѣ такъ притерпѣлись, что смерть, даже въ самыхъ ужасныхъ формахъ, не производила на уцѣлѣвшихъ ровно никакого впечатлѣнія. Умиравшіе благословляли свою судьбу, а оставшіеся въ живыхъ завидовали ихъ смерти, освобождавшей ихъ отъ мученій.

Положеніе госпиталей было ужасно. Сотни людей умирали безъ всякой помощи, такъ какъ было слишкомъ мало врачей, а потомъ и врачи оказались безполезными, такъ какъ вышли всѣ лѣкарства.

Большое значеніе въ паденіи крѣпости Портъ-Артуръ имѣла плохая организація санитарной части въ нашей арміи. По этому поводу въ «Словѣ» приведены прямо-таки вопіющія данныя.

Документально извѣстно, что, по уходѣ гарнизона въ плѣнъ, въ госпиталяхъ, околоткахъ и лазаретахъ Артура осталось 18.000 человѣкъ больныхъ, которые не могли ходить, и, несмотря на бѣгство изъ госпиталей послѣ сдачи крѣпости, вызванное ложнымъ слухомъ, что весь гарнизонъ отпускается врагомъ на родину, все-таки осталось 18.000 такихъ, которые не могли уйти даже послѣ трехдневнаго хорошаго питанія, полнаго отдыха, какъ тѣлеснаго, вслѣдствіе наступившей теплой и хорошей погоды, такъ и душевнаго изъ-за прекращенія бомбардировокъ и надежды на близкую возможность возвратиться домой. А эти могучія причины подняли на ноги не одну тысячу больныхъ и дали силы слабымъ и апатичнымъ скорбутикамъ добрести до форта V, съ немалыми мученіями достигнуть Дальняго и отправиться, если не на родину, то все же въ болѣе приглядную обстановку—въ красивую страну врага.

«Если мы,—читаемъ въ «Словѣ»,—сопоставимъ нѣсколько извѣстныхъ намъ цифръ, то получимъ слѣдующее:

Гарнизонъ Артура до осады—54.000 чел.

Убито, умерло и пропало безъ вѣсти 15.000 чел.

Осталось больныхъ послѣ сдачи 18.000 человѣкъ.

Если вычесть изъ первопачальной суммы число погибшихъ и лежавшихъ въ госпиталяхъ, получимъ 21.000—это число находившихся въ строю передъ сдачей.

Открывается понятная причина паденія крѣпости. Гарнизонъ на позиціяхъ уменьшился почти втрое противъ первоначальной своей численности. 18 тысячъ, лежавшихъ въ госпиталяхъ, нужно считать не 18-ю, а, по крайней мѣрѣ, 20.000, потому что это 18 тысячъ было не мертвыхъ, о которыхъ земныя попеченія окончены, а живыхъ, да

еще больныхъ, которые сами ничего для себя сдѣлать не могутъ, а требуютъ ухода, по крайней мѣрѣ, еще 2-хъ тысячъ здоровыхъ.

Конечно, крѣпость, имѣющая боевую линію протяженіемъ въ 26—27 верстъ, не могла противостоять врагу съ 100-тысячной арміей, имѣя гарнизонъ въ 19 тысячъ человѣкъ полуголодныхъ людей, утомившихся продолжительной осадой, да кромѣ того въ обстановкѣ, гдѣ одинъ долженъ былъ дѣлать за трехъ.

12-го декабря на первомъ боевомъ участкѣ сдѣланъ поголовный осмотръ войскъ всѣхъ родовъ оружія, который обнаружилъ изъ 1.200 человѣкъ осмотрѣнныхъ $40^1/_2$% больныхъ цынгой въ строю. Этотъ процентъ съ извѣстнымъ приближеніемъ можетъ быть взятъ и для всей крѣпости. Тогда получимъ, что изъ 19.000, находившихся въ строю, было 12.000 человѣкъ, не имѣющихъ видимыхъ признаковъ цынги.

12 тысячъ изъ нихъ скорбутиковъ и не раненыхъ, а остальные 6 тысячъ хотя и раненыхъ, но раны большинства которыхъ давно зажили бы и не помѣшали бы имъ возвратиться въ строй, если бы не гибельная цынга, которая появилась на ранѣ, остановила ея заживленіе, ведетъ къ могилѣ совершенно здороваго человѣка съ легкимъ раненіемъ.

Мы не сдѣлаемъ большой натяжки, если скажемъ, что всѣ 18 тысячъ больныхъ— только скорбутики, а не раненые.

Итакъ цынга отняла у ослабленнаго осадой гарнизона половину его.

Кто же виновникъ этого? Развѣ цынга неизбѣжна? Развѣ наука не знаетъ средствъ борьбы съ ней?

Есть виновные. И цынги можно избѣжать. Наука знаетъ къ тому вѣрныя средства.

На наши вопросы отвѣтъ одинъ: никуда негодная, преступная организація санитарной части въ арміи, значенія высокой важности которой не замѣчаютъ и не постигаютъ даже теперь, послѣ столь яркаго примѣра—Артура. Всѣ знаютъ, что въ Артурѣ была ужасная цынга; всѣ знаютъ, что въ госпиталяхъ лежало послѣ сдачи 18 тысячъ цынготныхъ, знаютъ также первоначальную цифру гарнизона и цифры убитыхъ и умершихъ, а этого сопоставленія цифръ не было сдѣлано или на него не обращено должнаго вниманія.

Меркнутъ всѣ обвиненія, возводимыя на генерала Стесселя и прочихъ артурскихъ начальниковъ, передъ этими цифрами.

Вѣдь Стессель и въ августѣ былъ тѣмъ же, чѣмъ онъ былъ и въ декабрѣ. Почему же въ августѣ, сентябрѣ, октябрѣ, ноябрѣ Артуръ стоялъ, и не только міръ, но и сами артурцы искренно вѣрили, что японцамъ Артура не взять? И почему въ ноябрѣ уже даже добрый геній Артура, Кондратенко, несмотря на личное руководительство защитой Высокой горы, не спасъ ее, какъ удалось ее спасти въ сентябрѣ?

Отвѣтъ одинъ: не было резервовъ.

А гдѣ же находились резервы?

Они были въ госпиталяхъ, околоткахъ и слабосильныхъ командахъ и тамъ, въ медленныхъ страданіяхъ, обезображенные, съ желтыми лицами, пухлые, съ незакрывающимися ртами отъ разросшихся грануляцій на деснахъ, валялись на полу, на нарахъ, всѣми забытые, безъ призора, и медленно приближались къ смерти.

Тамъ ихъ было 18 тысячъ—это $1^1/_2$ дивизіи!

Ихъ отправила туда цынга. Этого никто отрицать не станетъ.

Кто же погубилъ Артуръ и опозорилъ Россію?

— Санитарная часть.

Въ самомъ дѣлѣ, могъ ли Портъ-Артуръ еще держаться сколько-нибудь продолжительное время послѣ взятія японцами господствующихъ надъ городомъ высотъ и при состояніи ничтожнаго остатка гарнизона, потерявшаго изъ своего первоначальнаго состава 265%? Это означаетъ, что каждый отдѣльный защитникъ былъ по 2, по 3 раза раненъ. Штурмующіе японцы уже не могли встрѣтить никакихъ серіозныхъ преградъ и не рисковали значительными потерями. По мнѣнію европейскихъ военныхъ спеціалистовъ, то обстоятельство, что доблестная, блестящая защита Портъ-Артура не окончи-

лась трагическимъ жертвоприношеніемъ послѣднихъ остатковъ гарнизона, а завершилась капитуляціей, не можетъ умалить заслуженную славу обоихъ противниковъ и военно-историческое значеніе этой достопамятной осады и обороны.

И по мнѣнію военныхъ авторитетовъ, Портъ-Артуръ палъ, главнымъ образомъ, вслѣдствіе несовершенствъ техническихъ сооруженій и недостатка боевыхъ запасовъ. Будь Портъ-Артуръ еще до войны лучше снабженъ всѣмъ необходимымъ, японцы до сихъ поръ разбивали бы себѣ лбы объ укрѣпленія русскихъ. Геройская оборона Портъ-Артура оказала неоцѣненную услугу уже тѣмъ, что она удерживала у твердынь его въ продолженіе полу-года непріятеля въ постоянной численности до 70.000 человѣкъ, не считая громадныхъ японскихъ потерь, превышающихъ даже эту цифру. По японофильскимъ источникамъ, армія Ноги понесла слѣдующія потери:

13-го мая Цзинь-чжоу	4.194	чел.
Съ 13-го по 18-ое іюля Юпилаза	4.023	»
» 25-го по 27-ое іюля Дагушань	1.171	»
» 31-го іюля по 2-ое августа на высотахъ бухты Луизы	1.135	»
» 6-го по 11-ое августа 1-й главный штурмъ	14.835	»
» 6-го по 10-ое сентября 2-ой главный штурмъ	10.000	»
» 12-го по 21-ое октября 3-й главный штурмъ	13.000	»
» 13-го по 23-ое ноября 4-й главный штурмъ	12.000	»
» 5-го по 19-ое декабря минныя атаки и послѣдній штурмъ	6.000	»
Потери въ промежуточные 100 дней, считая по 100 человѣкъ въ день	10.000	»
	70.348	чел.

Въ томъ числѣ 1.500 офицеровъ.

УЖАСЫ ОСАДЫ И ЭПИЗОДЫ ГЕРОЙСКОЙ ОБОРОНЫ.

Въ русской оборонѣ крѣпости Портъ-Артуръ человѣчество имѣетъ предъ собою образецъ геройства, превзошедшаго все, что извѣстно до сихъ поръ въ исторіи военныхъ подвиговъ.

Самоотверженные защитники крѣпости, совершенно отрѣзанные отъ всего міра, лишенные даже болѣе или менѣе слабой надежды на помощь извнѣ, шли каждую минуту на вѣрную смерть и, будучи свидѣтелями происходившаго вокругъ нихъ страшнаго разрушенія крѣпостныхъ сооруженій, флота, мирныхъ жилищъ и проч., сами гибли тысячами подъ безпощаднымъ огнемъ непріятеля и подъ обломками скалъ.

Изъ лѣтописи этой геройской защиты Артура заслуживаютъ особаго вниманія нѣсколько характерныхъ эпизодовъ, описанныхъ въ «Новомъ Краѣ» и въ случайныхъ корреспонденціяхъ другихъ газетъ.

Малочисленный гарнизонъ Портъ-Артура, оказывавшій геройскій отпоръ японцамъ, наступавшимъ всегда въ данномъ пунктѣ въ значительномъ численномъ превосходствѣ, втянулся въ свою тяжелую службу мало-по-малу рядомъ ежедневныхъ мелкихъ стычекъ.

На передовыхъ позиціяхъ Портъ-Артура послѣ Цзинь-чжоускаго боя всѣми рѣшено было упорно задерживать хитраго противника, каждый шагъ продавать дорого съ возможно меньшими потерями для себя, а когда нужно будетъ—стать грудью на высотахъ, не доходя до Портъ-Артура, и дальше назадъ ни шагу—всѣмъ лечь костьми за честь дорогой родины. Этой мыслью глубоко проникнуты всѣ—отъ мала до велика, помня изреченіе: «Мертвые сраму не имутъ» и «Двумъ смертямъ не бывать, а одной не миновать».

Защитники на передовыхъ позиціяхъ Артура изо-дня въ день стоятъ на чеку, ведя безпрерывную развѣдку о силахъ и намѣреніяхъ противника. Днемъ и ночью еже-

Г. Л. СТОЛЬНИКОВЪ,
бывшій начальникомъ артиллеріи отдѣла береговой обороны во время осады Портъ-Артура. За боевыя отличія онъ былъ награжденъ чиномъ полковника и кромѣ того орденомъ св. Владиміра 3 ст. съ мечами. Послѣ сдачи Портъ-Артура Г. Л. Стольниковъ пошелъ въ плѣнъ и теперь находится въ г. Мацуямѣ.

Л. И. ДЕВОГОРІЙ-МОКРІЕВИЧЪ,
поручикъ Квантунской саперной роты, одинъ изъ защитниковъ Портъ-Артура. Награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й ст. за мужество и храбрость въ дѣлахъ противъ японцевъ во время осады Портъ-Артура.

дневно направляется развѣдка въ разныя стороны и въ меньшихъ или большихъ силахъ; ежедневно идетъ перестрѣлка съ противникомъ; наши иной разъ съ горстью удальцовъ тѣснятъ цѣлыя колонны противника, проникаютъ въ его окопы, гдѣ видятъ лужи крови отъ убитыхъ и раненыхъ враговъ, собираютъ на ихъ позиціяхъ брошенные и растерянные непріятелемъ патроны и разстрѣлянные гильзы и т. п. По ночамъ наши небольшіе отряды почти ежедневно не даютъ покоя противнику: подкрадываются къ ихъ располо-

А. А. ГУДИМЪ,
капитанъ Квантунской крѣп. артиллеріи, пробывшій въ Портъ-Артурѣ съ перваго дня осады до паденія крѣпости. Теперь онъ, легко раненый, находится въ плѣну въ Мацуямѣ.

А. М. ЛЫЗЛОВЪ,
поручикъ 25-го Вост.-Сиб. стр. полка. Отличился въ осажденномъ Портъ-Артурѣ въ періодъ последнихъ бомбардировокъ; награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й ст.

Флагманскій корабельный инженеръ, бывшій въ Портъ-Артурѣ, П. Ф. ВЕШКУРЦЕВЪ.

ЕВГЕНІЙ ГОВВЕ, капитанъ 26-го Вост.-Сиб. стрѣлк. полка. Убитъ во время штурма Портъ-Артура.

женію очень близко, производятъ тревогу, заставляютъ очищать позицію, а на разсвѣтъ высматриваютъ и опредѣляютъ съ возможной точностью расположеніе постовъ противника, направленіе и силу окоповъ, силу резервовъ и отчасти намѣреній противника. Постоянныя стычки съ противникомъ втянули нашихъ охотниковъ въ веденіе партизанскихъ дѣйствій по горамъ до такой степени, что почти всѣ нижніе чины съ охотой идутъ впередъ, такъ какъ видятъ, что при ловкомъ и смѣломъ маневрѣ небольшихъ частей отъ послѣднихъ отступаютъ цѣлыя роты и даже баталіоны противника. И при этомъ потери наши сравнительно очень невелики.

До какой степени быстро развилась между солдатами Портъ-Артурскаго гарнизона эта партизанская смѣлость и находчивость, можно судить по двумъ примѣрамъ, относящимся къ самому началу періода обложенія крѣпости.

Полковникъ 27-го Вост.-Сиб. стрѣлк. полка ПЕТРУША. Награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й ст.

ПОДПОЛКОВНИКЪ М. В. БЛАХИНЪ, завѣдывавшій портъ-артурскими артиллерійскими складами. Теперь находится въ плѣну въ Мацуямѣ.

ГЕН.-М. В. М. САВИЦКІЙ,
команд. 14-го Вост.-Сиб. стр. полка. За отличія и выдающуюся храбрость произведенъ въ ген.-маіоры и награжденъ орденами св. Георгія 3-й ст. и св. Владиміра 3-й ст. съ мечами.

П. П. ЛЕНТІОНОВЪ,
подпоручикъ 13-го Вост.-Сиб. стр. полка. Награжденъ орденомъ св. Георгія 4 ст. за мужество и храбрость, проявленныя при защитѣ Портъ-Артура.

При стычкѣ съ японцами нашего лѣваго отряда въ правомъ авангардѣ 21-го мая, около горы Купнсана, японцы наступали довольно сильнымъ отрядомъ — около 2-хъ эскадроновъ кавалеріи и баталіона пѣхоты. Наши охотники, занявъ вершины горъ и перевалъ цѣпью, мѣткимъ залповымъ огнемъ ихъ задержали. Но вотъ 20 человѣкъ япон-

ПОДПОЛКОВНИКЪ А. П. ПОКРОВСКІЙ,
командиръ 3-го Вост.-Сиб. запаснаго батальона. Раненъ при защитѣ П.-Артурскихъ укрѣпленій.

ПОДПОЛКОВНИКЪ А. С. ГЛАГОЛЕВЪ,
командиръ 28-го Вост.-Сиб. стр. полка. Скончался отъ ранъ, полученныхъ въ бояхъ при защитѣ крѣпости П.-Артуръ.

цевъ, отдѣлившись отъ колонны, незамѣтно по оврагу пробрались на одинъ изъ высокихъ отроговъ горы Куинсана и, расположившись на его гребнѣ, стали обстрѣливать наши цѣпи. Тогда два стрѣлка, одинъ изъ нихъ уже украшенный двумя крестами Георгія, вызвались прогнать японцевъ. Быстро скрылись за переваломъ, а затѣмъ появились на гребнѣ горы, шагахъ въ 500 отъ японцевъ, и, открывъ во флангъ имъ огонь, первыми же выстрѣлами убили двухъ японцевъ; остальные пришли въ смятеніе и начали подымать убитыхъ; тогда два молодца, не долго думая, бросились на нихъ съ крикомъ «ура», и всѣ видѣли, какъ 20 человѣкъ японцевъ, унося убитыхъ, что было духу побѣжали внизъ съ горы передъ двумя русскими героями, которые, не ограничиваясь этимъ успѣхомъ, залегли за камни и открыли частую стрѣльбу по колоннѣ, заставивъ и ее укрыться за гору.

Въ другой стычкѣ, вблизи непріятельскихъ окоповъ, когда было приказано нашимъ развѣдчикамъ отойти назадъ, одного ефрейтора не оказалось.

А вдали въ это время на флангѣ слышны были одиночные выстрѣлы и видно было, какъ непріятельская цѣпь, оставивъ окопы передовой линіи, отошла на вторую линію окоповъ, а затѣмъ и совсѣмъ скрылась за горой. Начальникъ охотничьей команды послалъ искать ефрейтора. Скоро онъ явился, и на вопросъ: «гдѣ ты былъ?» онъ отвѣтилъ: «Во флангу заходилъ». Оказалось, что онъ, увлекшись преслѣдованіемъ противника, отдѣлился въ сторону, стараясь занять горку такъ, чтобы быть на флангѣ у противника; ему это и удалось: онъ оказался въ такомъ мѣстѣ, что сталъ продольно стрѣлять по всѣмъ окопамъ и заставилъ японцевъ перейти въ задніе окопы. Такимъ образомъ одинъ молодецъ заставилъ нѣсколько десятковъ японцевъ отступить за окопы.

Русскій солдатъ проявляетъ и въ строю не мало самостоятельности партизанскаго духа. Во время боя у Цзинь-чжоу, 13-го мая, всѣхъ офицеровъ въ редутѣ 6 роты поразило одно обстоятельство, которое запечатлѣлось навсегда въ памяти у всѣхъ очевидцевъ: когда артиллерійскій бой подходилъ къ концу, когда одно за другимъ умолкали орудія Цзинь-чжоуской позиціи, когда уже смолкла батарея штабсъ-капитана Высокихъ, когда противникъ перенесъ всю силу своего огня на стрѣлковые окопы и редуты и началъ ихъ уничтожать, всѣми было замѣчено, что батарея № 9, вооруженная старыми китайскими орудіями и которою командовалъ фейерверкеръ, опять открыла огонь.

Батарея № 9 отъ редута 6 роты была недалеко и изъ него въ бинокль отчетливо ясно было видно, какъ одинъ изъ артиллеристовъ, несмотря на бѣшеный артиллерійскій огонь противника, очень спокойно заряжалъ орудіе, не торопясь наводилъ, стрѣлялъ, наблюдалъ за полетомъ своего снаряда и уходилъ. Минуты черезъ 3 — 4 возвращался (очевидно, ходилъ за снарядомъ) и продѣлывалъ то же самое.

Японцы, очевидно, пришли въ бѣшенство и начали батарею буквально засыпать снарядами.

Но артиллеристъ, видимо, мало обращалъ вниманія на то, что происходило вокругъ. Въ немъ горѣло желаніе побольше выпустить снарядовъ и больше нанести вреда врагу. Методично, въ теченіе полутора часа, онъ поддерживалъ одинъ огонь изъ своего орудія. Всѣ съ захватывающимъ интересомъ смотрѣли на батарею. Всѣ офицеры и вся рота между дѣломъ наблюдали, чѣмъ все это кончится.

Много нужно было имѣть мужества, чтобы одному поддерживать огонь. Самъ заряжалъ, самъ накатывалъ, наводилъ, стрѣлялъ и подносилъ снаряды совершенно одинъ. Цѣлыхъ полтора часа длился этотъ геройскій подвигъ. Затѣмъ куда-то исчезъ и больше у орудія не появлялся.

Сформированныя охотничьи команды, кромѣ развѣдокъ непріятельскихъ силъ, занимались еще уводомъ изъ-подъ бдительнаго ока японцевъ ихъ рогатаго скота.

Такихъ командъ сформировано было по нѣсколько отъ каждаго полка. Люди въ этихъ командахъ облегчены были до крайности; все, что считается въ мирное время обязательнымъ для носки солдата, въ это время, служа лишнимъ грузомъ, оставлено было въ Артурѣ, и солдатъ, такимъ образомъ, налегкѣ могъ быть болѣе подвижнымъ.

Н. Ф. ЕВСТИФѢЕВЪ,
подпоруч. 14-го Вост.-Сиб. стр. полка. Раненъ въ Портъ-Артурѣ.

В. К. ЖУРАКОВСКІЙ,
капитанъ Квантунской крѣп. артиллеріи. Раненъ въ Портъ-Артурѣ.

Охотники считали тотъ день неудачнымъ, когда не удавалось вызвать японцевъ на перестрѣлку. Пѣшая команда охотниковъ 28-го полка въ 200 стрѣлковъ, подъ командой шт.-капит. Любинскаго, девять разъ участвовала въ стычкахъ съ непріятелемъ.

Особенно удачными были дѣла 27-го и 28-го мая и 6-го іюня. Въ день 27-го мая полурота команды, да и та еще не вся, подошла къ японскимъ окопамъ подъ Хисидзяо на 200 саженъ, оттѣснила японцевъ со скалы впереди окопа и, прикрываясь камнями, отстрѣливалась три съ половиной часа отъ двухъ ротъ японцевъ, лежащихъ на очень близкомъ разстояніи въ сильныхъ окопахъ. Въ это время нѣсколько впереди охотниковъ въ лощинѣ дозорами открытъ былъ рогатый скотъ японцевъ, который до занятія охотниками скалы мирно тамъ пасся, не ожидая, что непріятель такъ дерзко подойдетъ къ окопамъ. Скота было около ста штукъ. Добыча—достойная риска и вниманія охотника.

А. М. БОЖКО-СТЕПАНЕНКО,
шт.-кап. Квантунской крѣп. артиллеріи, офицеръ Портъ-Артурскаго гарнизона. Теперь въ плѣну въ Мацуямѣ.

В. А. СМОЛЕНСКІЙ,
подъесаулъ 1-го Верхнеудинскаго казачьяго полка. Находился все время въ числѣ защитниковъ Портъ-Артура.

Сейчасъ же нашлись смѣльчаки, которые пошли на проломъ на японцевъ конныхъ, охранявшихъ скотину, и безъ дальнихъ проволочекъ отрѣзали 35 штукъ рогатаго скота и нѣсколько лошадей и муловъ отъ стада и угнали все это за свою полуроту, а оттуда къ себѣ на бивакъ. Японцы были ошеломлены и даже не пытались отбить взятаго.

Вылазка охотниковъ.

Слѣдующія подробности одной изъ вылазокъ, предпринятыхъ охотниками изъ Портъ-Артура, приводитъ «Новый Край» отъ 2-го іюня. 30-го мая сборная рота охотниковъ 25-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка въ 120 человѣкъ, подъ начальствомъ поручика Бицоева, при младшихъ офицерахъ—поручикѣ Злобинскомъ и подпрапорщикѣ Сидоровѣ, была отправлена въ распоряженіе подполковника Киленина, на нашъ правый флангъ, съ цѣлью произвести вылазку.

31-го мая, около 6 часовъ вечера, рота охотниковъ начала наступленіе на лѣвый флангъ противника, поддерживаемая на лѣвомъ своемъ флангѣ ротою охранной стражи. Цѣпь дозоровъ шла впереди и на обоихъ флангахъ, охраняя движеніе отряда. Однако окопы японцевъ оказались такъ хорошо маскированы, что были открыты лишь на разстояніи нѣсколькихъ десятковъ шаговъ, когда ихъ пѣхота открыла огонь. Тотчасъ же поручикомъ Бицоевымъ выслана была цѣпь. Первые же выстрѣлы врага оказались роковыми для поручика Злобинскаго, находившагося въ цѣпи. Онъ упалъ раненый въ грудь.

Раздалась команда «ура», охотники бросились впередъ и выбили японцевъ изъ окоповъ. Они бѣжали, разстрѣливаемые нашими стрѣлками. Охотники двинулись впередъ и вскорѣ наткнулись на вторую линію окоповъ. Здѣсь было до двухъ ротъ японцевъ. Непріятель открылъ сильный, но безпорядочный огонь по наступавшимъ. Поручикъ Бицоевъ, шедшій впереди, упалъ, смертельно раненый въ животъ. Потерявъ второго офицера, на мгновеніе стрѣлки остановились. Подпрапорщикъ Сидоровъ съ резервомъ подходилъ, но еще не зналъ, въ чемъ дѣло.

Однако остановка длилась нѣсколько секундъ. Оставшійся впереди старшимъ, фельдфебель второй роты Романъ Аровъ крикнулъ «ура», и шестьдесятъ человѣкъ ринулись впередъ, неся съ собою смерть врагу. Японцы не выдержали удара русскаго штыка, и двѣ роты побѣжали передъ горстью храбрецовъ. Ихъ преслѣдовали жестокими залпами. Занявъ вторые окопы, охотники хотѣли идти дальше, но, получивъ приказаніе подполковника Бутусова не втягиваться въ бой, вынуждены были отступить. Поручикъ Бицоевъ прожилъ еще минутъ десять. Онъ простился съ командой, просилъ ихъ передать привѣтъ товарищамъ и, произнося слѣдующія слова: «пусть японцы знаютъ, какъ умѣютъ наступать русскіе...»—тихо скончался.

Какъ только наши охотники начали отходить, японцы перешли въ наступленіе и открыли жестокій огонь. Но отсутствіе у противника дисциплины огня ярко сказалось. При наступленіи, кромѣ офицеровъ, въ ротѣ 25-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка были ранены: смертельно—младшій унтеръ-офицеръ 3-й роты Иванъ Сагалата—въ животъ; въ правое плечо ефрейторъ 1-й роты Егоръ Киселевъ и при отступленіи стрѣлокъ 11-й роты Михаилъ Жбановъ — въ лѣвое ухо, при чемъ пуля вышла около лѣваго глаза. Легко раненый 4-й роты стрѣлокъ Самусенко остался въ строю. При лучшей дисциплинѣ огня и при отсутствіи боязни русскаго штыка—японцы легко могли уничтожить весь отрядъ.

Съ поля сраженія поручика Злобинскаго вынесъ его вѣстовой, стрѣлокъ 4-й роты Василій Трусовъ. Кое-какъ онъ перевязалъ рану, и поручикъ Злобинскій съ трудомъ шелъ. Вскорѣ обезсилѣвъ отъ потери крови, онъ не могъ двигаться. Тогда Трусовъ побѣжалъ къ ротѣ охранной стражи, выпросилъ двухъ человѣкъ, и они понесли раненаго офицера. Уже совсѣмъ темнѣло и японцы были близко. Сначала Василій Трусовъ хотѣлъ уложить своего барина въ рощицѣ, чтобы дать отдохнуть, но побоялся, что стоны будутъ услышаны японцами и ихъ заберутъ. Сдѣлавъ носилки, солдатики уложили офицера и потащили дальше, спотыкаясь о камни и плутая въ темнотѣ. Не скоро добрались они до

Поручикъ 25-го Вост.-Сибир. стрѣлковаго полка Н. К. БИЦОЕВЪ, осетинъ, убитъ 31-го мая при развѣдкѣ у Портъ-Артура.

Л. А. ТРЕНТОВІУСЪ, подполковникъ 26-го Вост.-Сиб. стр. полка. За отличіе въ бояхъ во время штурмовъ Портъ-Артура произведенъ въ полковники.

перевязочнаго пункта. Здѣсь поручику Злобинскому сдѣлали перевязку и утромъ отправили на носилкахъ въ Артуръ.

На слѣдующій день онъ скончался.

Передъ штурмомъ Куинсана.

Мы захватили горы Семафорную и Зеленыя, чѣмъ была возстановлена прямая линія нашего фронта (Пячензы-Лунвантань).

Во время огненной посыпки былъ контуженъ въ голову подпоручикъ Поповъ, капитанъ Грунеръ и раненъ поручикъ Короткихъ—всѣ остались въ строю, за исключеніемъ послѣдняго, получившаго сквозную огнестрѣльную рану въ ногу.

П. В. ДАНИЛОВСКІЙ, подпоруч. 15-го Вост.-Сиб. стрѣлк. полка, контуженный въ голову и бедро во время осады Портъ-Артура. Находится въ плѣну на остр. Сикоко.

И. М. ПАНЦЕВЪ, подпоручикъ 25-го Вост.-Сиб. стр. полка, офицеръ портъ-артурскаго гарнизона. Во время осады крѣпости онъ былъ раненъ въ ногу. Теперь находится въ плѣну въ Мацуямѣ.

Во время наступленія стаканомъ разорвавшейся шрапнели сильно контуженъ въ ногу подполковникъ Лебединскій, тоже оставшійся въ строю.

Когда роты послѣ полудня окончательно залегли за гребень сопки, не имѣя ни малѣйшей возможности перейти въ наступленіе, офицеры замѣтили скачущаго въ направленіи залегшихъ цѣпей, ординарца начальника укрѣпленнаго района ген. Стесселя, поручика князя Гантимурова; ему издали начали махать, чтобы онъ не выдвигался на сопку. Но было уже поздно.

Надъ самой головой разрывается шрапнель и весь зарядъ влетѣлъ въ лошадь, ранивъ адъютанта.

Князь Гантимуровъ закричалъ, лошадь взметнулась, всадникъ упалъ, зацѣпившись ногой за стремя.

Бывшій вблизи полковникъ артиллеріи Ирманъ, выбиравшій позицію, подбѣжалъ съ трубачемъ и освободилъ раненаго. Конь отъ боли понесся по направленію противника.

Поддерживая раненаго, сильно страдавшаго, полковникъ Ирманъ крикнулъ носилки. Санитары и фельдшера, самоотверженно все время работавшіе, быстро подоспѣли съ носилками.

Больной, страдая отъ нѣсколькихъ ранъ, просилъ его не безпокоить: «Пусть убьютъ!»

Пришлось унести, потому что желаніе больного ежесекундно могло осуществиться.

Нужно замѣтить, что князь Гантимуровъ храбро въ теченіе осады, блестяще, съ опасностью для жизни, выполнялъ серіознѣйшія порученія генерала.

Въ то время, когда роты залегли въ разстояніи 600 шаговъ отъ непріятеля и каждое поползновеніе цѣпи подняться парализировалось огнемъ пулеметовъ, поручикъ Иващенко съ 4 охотниками ползкомъ подобрался къ непріятельскому окопу, опредѣлилъ число японцевъ и приблизительную силу укрѣпленій противника, обнаруживъ одинъ изъ хорошо маскированныхъ и еще молчавшихъ пулеметовъ, ожидавшій лишь нашего наступленія,—незамѣченнымъ, благополучно вернулся къ своимъ и о результатѣ рекогносцировки донесъ подполковнику Лебединскому.

Этотъ смѣлый подвигъ принесъ неоцѣнимую услугу. Подполковникъ Лебединскій убѣдился, что движеніе впередъ будетъ губительно, въ особенности отъ обнаруженнаго пулемета, считалъ задачу выполненной, отвлекши вниманіе центра противника отъ атаки нами Куинсанскаго предгорія, и рѣшилъ, не подвигаясь впередъ, ожидать дальнѣйшихъ приказаній.

Во все время наступленія, въ особенности при переходѣ гребня предпослѣдней сопки, особенно пострадали стрѣлки отъ затататакавшаго пулемета. Такъ и ложились подкошенными цѣлые ряды.

Видно, какъ раненые копошатся на гребняхъ, силясь сползти.

Стрѣлки лежатъ и безпомощны, не могутъ помочь.

Вызывались храбрецы стащить раненыхъ, но тутъ же падали пронизанные нѣсколькими пулями.

Лежатъ стрѣлки, прямо вкопавшись въ землю, и съ душевнымъ страданіемъ смотрятъ наверхъ, какъ барахтаются раненые товарищи. И ничего не могутъ сдѣлать.

— Смотри, Гришенковъ-то живъ. Ей-Богу живъ, копошится.

— Давай стащимъ.

Поползли.

Одинъ неосторожно высунулся, да такъ и сѣлъ: пуля, очевидно, угодила ему прямо въ лобъ; а другой за ноги стаскивалъ Гришенкова.

Въ одну изъ перебѣжекъ черезъ гребень валуна ранитъ одного стрѣлка: упалъ, какъ подкошенный. Товарищи, сбѣжавъ, оглянулись, думаютъ, что убитъ, и жалѣютъ: хорошій былъ товарищъ.

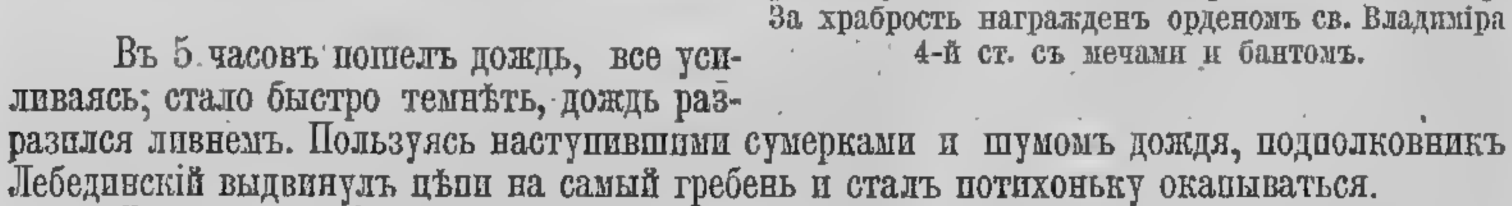
Вдругъ замѣчаютъ, что онъ начинаетъ приподниматься: сразу вскочивъ, сбѣжалъ внизъ. Оказалось, что онъ дѣйствительно раненъ въ ногу, но, падая, не рѣшилъ подняться, пока тататакали. Обождалъ и этимъ надулъ японцевъ.

Сколько смѣху было! Забыли и про свистъ пуль и шипѣніе летѣвшихъ шрапнелей.

Засѣвъ въ кратчайшей дистанціи 600 шаговъ передъ непріятелемъ, подполковникъ Лебединскій дождался сумерекъ.

КНЯЗЬ Н. И. ГАНТИМУРОВЪ,
поручикъ, георгіевскій кавалеръ, адъютантъ ген. Стесселя, пробравшійся изъ Артура въ Ляоянъ и обратно.

А. Г. УШАКОВЪ,
капитанъ 14-го Вост.-Сиб. стрѣлк. полка, одинъ изъ защитниковъ Портъ-Артура, получилъ девять ранъ пулями и осколками гранаты въ голову. За храбрость награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ.



Въ 5 часовъ пошелъ дождь, все усиливаясь; стало быстро темнѣть, дождь разразился ливнемъ. Пользуясь наступившими сумерками и шумомъ дождя, подполковникъ Лебединскій выдвинулъ цѣпи на самый гребень и сталъ потихоньку окапываться.

Японцы не дремали.

Заслышавъ, что наши окапываются, три раза бросались въ атаку и каждый разъ залпами были отогнаны.

Почти цѣлую ночь съ ними возились.

Роты прозябли, промокли, усталыя, голодныя (днемъ нечего было и думать о какой бы то ни было ѣдѣ); только въ 3 часа утра получили приказаніе отступать. Оказалось, что роты болѣе сутокъ были въ огнѣ.

ПОДПОЛКОВНИКЪ Н. М. БОРОДАТОВЪ,
командиръ портъ-артурской крѣп. роты, пробывшій всю осаду въ Портъ-Артурѣ.

Д. К. КОЛМАКОВЪ,
подпор. Квантунской крѣпостной артиллеріи. Убитъ въ Портъ-Артурѣ.

И. Д. ХРИСТОФОРОВЪ,
хорунжій 8-го сибирскаго казачьяго полка, въ костюмѣ негоціанта, въ которомъ онъ прорвался черезъ блокаду японцевъ 12-го августа 1904 г. Въ концѣ іюля, по предложенію командующаго арміей, вмѣстѣ съ княземъ Радзивилломъ пробрался черезъ блокаду японцевъ въ Портъ-Артуръ, куда прибылъ 14-го августа. Участвовалъ 2 раза въ отбитіи штурма японцевъ на Портъ-Артуръ, за что награжденъ орденомъ св. Анны 4-й степени съ надписью «за храбрость». 5-го сентября, по приказанію ген. Стесселя, выѣхалъ обратно въ армію съ депешами и бумагами къ командующему арміей; 7-го сентября прибылъ въ Чифу, а оттуда черезъ Тянь-Цзинь—въ армію; награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ.

КНЯЗЬ А. Л. УРУСОВЪ,
пробравшійся въ Ляоянъ изъ осажденной крѣпости Портъ-Артура черезъ блокаду.

Съ полученіемъ распоряженія объ отступленіи, роты, согласно приказанію подполковника Лебединскаго, во все время боя находившагося при головной ротѣ, стали медленно, съ большими продосторожностями, отступать, съ тѣмъ, чтобы не обратить на себя вниманія противника.

Роты отступили къ Зеленымъ горамъ безъ единаго выстрѣла, и когда разсвѣло, то противникъ былъ, конечно, изумленъ, убѣдившись, что вчерашнее упорное наступленіе было демонстраціей, облегчившей 13-му полку штурмъ предгорія Куинсанъ.

Подполковникъ Лебединскій, заслуженный, опытный боевой офицеръ, участникъ Турецкой кампаніи въ отрядѣ генерала Гурко, говоритъ, что настоящая война несравненно, неизмѣримо тяжелѣе, уже благодаря однимъ пулеметамъ, этому новому, самому страшному оружію противъ наступающихъ.

А техника артиллеріи? Чего стоитъ одинъ шрапнельный огонь, буквальнс засыпающій штурмующихъ!

Поѣздка ген. Стесселя на передовыя позиціи.

Во время ли боя или въ приготовленіяхъ къ нему взоры всѣхъ защитниковъ Портъ-Артура внимательно слѣдили за доблестнымъ вождемъ ген. А. М. Стесселемъ. Корреспондентъ «Нов. Края» подробно описываетъ поѣздку (въ которой самъ участвовалъ) начальника укрѣпленнаго района на передовыя позиціи:

«Около 7 часовъ утра 5 іюля начальникъ укрѣпленнаго района, генералъ-лейтенантъ Стессель, въ сопровожденіи своего адъютанта поручика Невельскаго, прибылъ на станцію желѣзной дороги. Генерала сопровождали: начальникъ штаба района полковникъ Рейсъ, генеральнаго штаба полковникъ Іолшинъ, начальникъ 16-го желѣзнодорожнаго участка инженеръ Липингъ.

«Послѣ 40-минутной ѣзды поѣздъ остановился на 11 верстѣ, съ цѣлью принять начальника передовыхъ позицій генералъ-майора Фока, съ чинами его штаба. Въ началѣ 10 часа утра поѣздъ остановился на 19 верстѣ, и всѣ вышли изъ вагоновъ. Здѣсь началь-

І. Г. РАНКЕНЪ,
поручикъ 11-го Вост.-Спб. стрѣлк. полка, одинъ изъ защитниковъ Портъ-Артура, заболѣвшій на позиціи и умершій.

Подполковникъ генеральнаго штаба
Д. І. ГУРКО,
пробравшійся въ Ляоянъ изъ Портъ-Артура черезъ Тянь-Цзинь, проплававъ въ морѣ, среди японскихъ судовъ, 50 часовъ.

ника района встрѣтили: начальникъ артиллеріи передовыхъ позицій генералъ Никитинъ, командиръ генералъ Надѣинъ, командиры частей.

«Около $8^1/_2$ часовъ утра громадная кавалькада тронулась въ путь, придерживаясь линіи желѣзной дороги. Всюду по пути генералъ-лейтенантъ Стессель здоровался съ частями стрѣлковыхъ полковъ и артиллеріи и благодарилъ за лихую службу. Вдали слышались рѣдкіе орудійные выстрѣлы, по мѣрѣ нашего приближенія становившіеся все яснѣе. По предположеніямъ, стрѣляли на Юпилазѣ.

«Мѣстами дороги, разработанныя стрѣлками, были очень недурны, но мѣстами онѣ состояли изъ сплошного камня. Послѣ выпавшихъ обильныхъ дождей въ глубокихъ овражкахъ образовалось много воды, и въ нихъ съ наслажденіемъ купались любители— нижніе чины, погружаясь въ воду по шею при проѣздѣ начальства. Иные мыли бѣлье. Здѣсь и тамъ, по склонамъ горъ и въ лощинахъ, стояли палатки и сушилось бѣлье.

«Вдругъ послышались ружейные залпы: это охотники, расположенные въ какой-нибудь тысячѣ шаговъ отъ насъ, перестрѣливались съ японцами.

«Съ вершины горы, куда мы вскорѣ поднялись, виденъ былъ расположенный близъ гор. Дальняго лагерь японцевъ. По средней Артурской дорогѣ двигались къ Дальнему обозы. Вдали показались двѣ небольшія колонны войскъ и вскорѣ скрылись за складкой мѣстности. Въ бинокли и подзорныя трубы мы наблюдали и разсматривали все. Окопы и проволочныя сѣти на Куинсанѣ рельефно выдѣлялись. Очевидно, артиллеріи тамъ не было, такъ какъ мы отлично видѣли группы наблюдавшихъ за нами японцевъ, а имъ ясно было, по обилію нашихъ лошадей, появившихся на перевалѣ, что тутъ находятся начальники, а не рабочіе. Не воспользоваться такимъ прекраснымъ случаемъ и не послать намъ шрапнелей въ видѣ гостинца японцы безусловно не могли бы, а если этого не сдѣлали, то только за отсутствіемъ пушекъ. Въ разныхъ мѣстахъ видны были бродячіе люди и всадники. Однако ихъ было немного, и все говорило за малочисленность врага: и отсутствіе передвигающихся войскъ, и слабость артиллеріи, и усиленныя работы по укрѣпленію своихъ позицій. Очевидно, они пока готовились къ упорной оборонѣ, а не къ наступленію.»

Другой корреспондентъ передаетъ разсказъ поручика Нѣмченка, отличившагося при штурмѣ Куинсана во главѣ охотничьей команды 1 батальона 14 полка:

«Въ $12^1/_2$ часовъ дня мы тронулись вдоль отроговъ Юпилазы и далѣе, обходя весь рядъ нашихъ позицій. Вотъ тутъ представилась рѣдкая картина для насъ, природныхъ

жителей степей. Мѣстность состояла изъ ряда высокихъ горъ, почти отвѣсныхъ. Узкія тропинки извивались безконечной лентой: все это сдѣлано усиліями нашихъ стрѣлковъ.

Невольно бросая взглядъ въ глубокія пропасти, куда скатился бы всякій неосторожный пѣшеходъ, я въ восторгъ приходилъ отъ нашихъ солдатиковъ. Охотники, прорывъ дорожки шириною въ два шага надъ зіяющей пропастью, приладили кое-какъ свои палатки и поселились въ нихъ. Какъ они ухитряются въ темныя ночи попадать на свои ночлеги, какъ они не скатываются съ высоты въ 200 фут. въ пропасти, хотя бы ворочаясь во снѣ,—я положительно не понимаю. Когда проходило вблизи начальство, одинъ изъ охотниковъ, желая дать дорогу, сдѣлалъ такой отчаянный прыжокъ внизъ, что у меня зарябило въ глазахъ. Я не вѣрилъ, что онъ удержится, но солдатикъ даже не покачнулся и взялъ подъ козырекъ.

— Что ты дѣлаешь,—замѣтилъ я,—еще внизъ слетишь!

— Никакъ нѣтъ, ваше в—родіе, мы привычны.

Не угодно ли: «привычны»! И это говоритъ житель какой-нибудь Херсонской губерніи, гдѣ кромѣ безконечныхъ степей ничего не видишь.

МИЧМАНЪ А. ТРУСОВЪ,
сынъ командира крейсера «Рюрикъ». Произведенъ въ лейтенанты за отличія въ дѣлахъ противъ японцевъ у Портъ-Артура.

МИЧМАНЪ Л. А. ЛЕОНТЬЕВЪ.
Раненъ на броненосцѣ «Цесаревичъ» во время прорыва портъ-артурской эскадры 28-го іюля.

Къ генералъ-лейтенанту Стесселю подошелъ какой-то поручикъ. Генералъ, выслушавъ рапортъ, похвалилъ офицера за службу и обрадовалъ его, сообщивъ, что поручикъ имъ представленъ къ награжденію Георгіевскимъ крестомъ. Офицеръ оказался начальникомъ охотничьей команды поручикомъ Афанасьевымъ. Представленіе къ почетнѣйшей наградѣ говорило ясно о боевыхъ качествахъ поручика Афанасьева, а видъ лихачей-охотниковъ, почти сплошь носившихъ георгіевскія ленточки (кресты еще не присланы), подтверждалъ, что начальникъ и стрѣлки стоили другъ-друга.

Генералъ-лейтенантъ Стессель не оставлялъ безъ вниманія ни одной команды, ни одного пункта расположенія нашихъ войскъ. Съ горы на гору, то по тропинкамъ, то совершенно безъ дорогъ, пробирались мы. Самымъ тяжелымъ оказался подъемъ на очень крутую и обрывистую высоту 173. Здѣсь еще не успѣли продѣлать тропинки, почему пришлось подниматься, цѣпляясь за камни и рѣдкіе кустики и останавливаясь для отдыха. Внизу глубоко зіяла пропасть. Оторвавшіеся камни, высоко подпрыгивая, неслись къ низу, нигдѣ не останавливаясь. Здѣсь рекомендовалась бы особая осторожность. А генералъ Стессель, опираясь на палку, шагалъ впереди всѣхъ, посмѣиваясь надъ наиболѣе неловкими. По совѣсти, я былъ очень радъ, что мы добрались до вершины безъ инцидентовъ. Ужъ очень скользили ноги.»

При защитѣ Зеленыхъ горъ.

Защита Зеленыхъ горъ—одна изъ многочисленныхъ страницъ героической лѣтописи. Вотъ что пишетъ отъ 17 іюля въ своемъ дневникѣ одинъ артурскій обыватель: — Это было что-то ужасное,—разсказывалъ поручикъ:—пока еще мы были сравнительно не очень близко и наши снаряды ложились на вершину, въ насъ мало стрѣляли и больше изъ винтовокъ, но зато, когда мы вышли изъ-подъ камня, быстро стали карабкаться дальше, вдругъ словно вторая стѣна выросла; на насыпи появились люди и открыли такой убійственный огонь, что у меня изъ 54 человѣкъ сразу легло 26: первымъ унтеръ-офицеръ 1 роты Старцевъ — первымъ шелъ и первый убитъ! Какъ пожарными кишками поливали они насъ пулеметами; вслѣдствіе близкаго разстоянія казалось, что пули взрывались, ударяясь о камни; осколки камней летѣли кругомъ. Конечно, мы быстро отошли вновь подъ камень, но всѣ съ трудомъ могли умѣститься; одинъ стрѣлокъ (Шкучатъ—его фамилія) сѣлъ такъ, что его голова торчала, такъ по ней прошелся пулеметъ: три пули подъ рядъ пронизали фуражку, какимъ-то чудомъ его не задѣли. Конечно, нѣ-

КАПИТАНЪ 2-ГО РАНГА П. Θ. ИВАНОВЪ 6-й, командиръ миннаго транспорта «Амуръ», награжденный орденомъ св. Георгія 4-й ст. за взрывъ броненосца «Хацусе» миной загражденія, поставленной транспортомъ «Амуръ».

МИЧМАНЪ КУШИННИКОВЪ, флагъ-офицеръ штаба командующаго портъ-артурской эскадрой, раненъ на броненосцѣ «Цесаревичъ» въ бою нашей эскадры съ японской 28-го іюля.

сколько труповъ осталось тамъ; не всѣхъ можно было забрать, и мы видѣли, какъ японцы водили пулеметами по трупамъ, будто дымокъ шелъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ почти въ упоръ въ одежду и тѣло трупа врывалась пуля; многія тѣла были просто изрѣшетены ими. Одинъ стрѣлокъ подбѣжалъ ко мнѣ; смотрю—изъ руки кровь бѣжитъ фонтаномъ: пуля жилу разбила; я перевязалъ выше локтя; не успѣлъ кончить,—онъ падаетъ: пуля въ самый високъ попала; тотчасъ же умеръ. Еще, какъ вы знаете, пытались мы подходить, да послѣ бросили и стали отходить; вотъ тутъ очень плохо было; вѣдь отступленіе, какъ извѣстно, прикрывалъ капитанъ Ушаковъ, командиръ 3 роты; вотъ японцы его и насъ буквально осыпали пулями; я велѣлъ отбѣгать по одиночкѣ, съ трудомъ тащили раненыхъ, а семь человѣкъ убитыхъ такъ и не могли взять,—физической возможности не было.

Стрѣлокъ Чабанъ.

Изъ отдѣльныхъ эпизодовъ заслуживаетъ быть отмѣченнымъ слѣдующее:

Въ ночь съ 3-го на 4-е іюля нѣсколько охотниковъ подъ командой старшаго унтеръ-офицера Чабана пробрались противъ нашего праваго фланга къ передовымъ ис-

пріятельскимъ цѣпямъ. Ночь была настолько темная, что охотники пробрались къ самой цѣпи непріятеля, за которой стояло нѣсколько пулеметовъ, благополучно миновали проволочныя загражденія, острыя колья, но наткнулись на веревку, на которой нанизаны были баночки изъ-подъ консервовъ; этимъ себя и выдали. Немедленно по нимъ былъ открытъ огонь и со стороны непріятеля стали подходить резервы; пришлось отступить.

Чабанъ былъ раненъ въ руку, а другой стрѣлокъ смертельно. Непріятель открылъ настолько сильный огонь, что Игнатій Черепановъ, пытавшійся спасти своего товарища, былъ тоже тяжело раненъ и вмѣстѣ съ послѣднимъ остался на ночь, не имѣя возможности ползти къ своимъ.

Въ воскресенье утромъ всѣ попользновенія нашихъ стрѣлковъ убрать раненаго и убитаго не привели ни къ чему, такъ какъ японцы всѣхъ показывавшихся изъ окоповъ осыпали пулями; тогда, по распоряженію начальника отряда, былъ высланъ санитаръ съ флагомъ Краснаго Креста. Какъ только показался санитаръ съ флагомъ, противникъ прекратилъ огонь по всей линіи, а на окопы высыпала масса японцевъ, что было продѣлано и съ нашей стороны. Смертельно раненый лежалъ въ 50-ти шагахъ отъ непріятельскихъ окоповъ, его подобрали. Стали искать Игнатія Черепанова, незамѣтно подходя къ непріятельскимъ окопамъ. Видно было, какъ японцы махали шляпами и кричали: «Здравствуйте! Идите сюда!» Санитары, обыскивая бугорки, приблизились на разстояніе 20-ти шаговъ; японцы продолжали кричать: «идите сюда». Когда же санитары приблизились въ поискахъ за раненымъ очень близко, японцы стали имъ кричать: «не надо». Такъ наши санитары и вернулись назадъ, не найдя раненаго И. Черепанова. Оказалось, что Черепановъ спрятался и потомъ пришелъ къ своимъ. Какъ только санитары скрылись за окопами, началась опять перестрѣлка.

Изъ Портъ-Артура въ Мукденъ.

Корреспондентъ «Московскихъ Вѣдомостей» разсказываетъ о поѣздкѣ изъ Портъ-Артура въ Мукденъ поручика 16-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка В. А. Пушкова, пробравшагося изъ осажденной крѣпости и привезшаго донесенія командующему арміей.

Продовольствія было взято почти на пять дней, разсчитывая, что до Инкоу больше не пройдешь. Воды у лодочниковъ было взято много. Рѣшили выѣхать въ 10 часовъ вечера 18-го іюля, когда совсѣмъ стемнѣетъ.

Ѣхать вдоль берега, направляясь на Инкоу, было очень рискованно: можно было натолкнуться на миноносецъ, который стоялъ въ бухтѣ Луизы. Сговорившись съ лодочниками, тотчасъ же по выходѣ изъ Голубиной бухты въ море, пошли въ разрѣзъ съ миноносцами, охраняющими эту бухту, и эскадрой, блокирующей Артурскій рейдъ.

Ночь настала очень темная, дулъ свѣжій попутный вѣтеръ. Выйдя изъ бухты, пошли наугадъ. Японскія суда стоятъ безъ огней. Не отошли отъ берега и трехъ верстъ, какъ вѣтеръ затихъ, и шаланду начало, вѣроятно, теченіемъ, сносить параллельно берегу, по направленію входа въ артурскій рейдъ.

Въ такомъ положеніи пробыли съ полчаса. Работать веслами боялись, чтобы плескъ, который далеко слышенъ ночью въ тишинѣ, не далъ знать о присутствіи шаланды. Наконецъ, поднялся опять вѣтеръ, и шаланда, взявъ курсъ на Шанхай-Гуань, начала быстро уходить отъ предательскихъ лучей прожектора и отъ чернѣвшихся вдали японскихъ судовъ.

Отъѣхавъ достаточно отъ берега, шаланда повернула прямо на Инкоу. Стало разсвѣтать, когда шаланда вышла въ море, и кругомъ не было видно ничего, кромѣ моря и неба.

Часовъ около 12 ночи съ 20-го на 21-е іюля поднялся сильный южный вѣтеръ, и часамъ къ 8 утра 21-го шаланда была уже у бара, который находится передъ входомъ въ устье рѣки Ляохэ.

В. А. ПУШКОВЪ,
поручикъ 16-го Вост.-Спб. стрѣлк. полка. Былъ дважды раненъ и разъ контуженъ въ дѣлахъ подъ Портъ-Артуромъ. Посланный въ іюлѣ съ донесеніями ген.-адъют. Стесселя къ Намѣстнику, съ невѣроятными усиліями 10 августа добрался до Харбина. Имѣетъ 3 знака отличія Военнаго Ордена и орд. Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ.

В. А. КУНЦЕВИЧЪ,
поручикъ 28-го Вост.-Спб. стр. полка. Вмѣстѣ съ своимъ полкомъ выдержалъ всю осаду Портъ-Артура, а теперь находится въ плѣну въ Мацуямѣ.

Когда шаланда проходила невдалекѣ отъ группы стоявшихъ на барѣ шаландъ, съ одной изъ нихъ раздался выстрѣлъ, и одна изъ шаландъ повернула и пошла за ними. Раздалось еще нѣсколько выстрѣловъ, и просвистали пули.

Лодочники пояснили, что это хунхузы, собирающіе дань съ проѣзжающихъ лодокъ. Тогда поручикъ Пушковъ, опасаясь, какъ бы не подстрѣлили его рулевого, который стоялъ на открытомъ мѣстѣ, приказалъ стрѣлкамъ выйти изъ трюма, спрятаться за бортомъ и открыть прицѣломъ на 800 шаговъ «пачки» по джонкѣ, съ который раздались направленные на нихъ выстрѣлы. Послѣ выпущенныхъ приблизительно 30 пуль, преслѣдовавшая шаланда остановилась: вѣроятно, пули были выпущены не даромъ.

Н. И. ПОПОВЪ,
шт.-капитанъ Квантунской крѣп. артиллеріи, раненый при защитѣ Портъ-Артура. Теперь онъ находится въ плѣну въ Мацуямѣ.

СОТНИКЪ Г. Е. МАЦІЕВСКІЙ,
пробравшійся сквозь японскія войска изъ Портъ-Артура съ донесеніемъ къ командующему Манчжурской арміей.

Не прошла шаланда версты, какъ по ней былъ открытъ огонь съ другой джонки, шедшей навстрѣчу, немного въ сторонѣ. Выстрѣлами съ этой джонки былъ легко раненъ въ плечо стрѣлокъ Антоновъ. Поручикъ Пушковъ приказалъ стрѣлкамъ снова выйти изъ трюма, открылъ огонь, и послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ и эта джонка остановилась.

Все это заняло много времени. Наконецъ, шаланда вошла въ рѣку Ляохэ. Были уже видны стоящіе въ бассейнѣ корабли, верхушки мачтъ и масса джонокъ. Одинъ изъ лодочниковъ, указывая на виднѣющееся вдали каменное зданіе, сказалъ: «товаръ, смотри, русски люди». Поняли, что это таможня, въ которой осматриваютъ товары.

Было 12 часовъ дня. Джонка подошла къ тому мѣсту, гдѣ нужно было дѣлать поворотъ направо. До таможни оставалось не болѣе 1,000 шаговъ. Здѣсь произошло нѣчто странное.

Хотя въ Артурѣ и говорили, что Инкоу—наше, и командировали поручика Пушкова именно въ Инкоу, не зная, какъ быстро на войнѣ мѣняется обстановка, и зная, по слухамъ, что командующій арміей рѣшилъ отступать, не ввязываясь въ бой, пока у

В. В. ЦВѢТКОВЪ,
капитанъ 7-го Вост.-Сиб. стрѣлковаго артил. дивизіона. Награжденъ въ октябрѣ орденомъ св. Георгія 4-й ст.

ПОЛКОВНИКЪ М. Е. МУРМАНЪ,
командиръ 28-го Вост.-Сиб. стрѣлк. полка. Награжденъ орден. св. Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ. Возвратился въ Россію.

него не соберется достаточное количество войска, поручикъ Пушковъ всю дорогу приказывалъ своимъ лодочникамъ спрашивать у встрѣчныхъ джонокъ, есть ли въ Инкоу русскіе или нѣтъ, и, понимая самъ немного по-китайски, слышалъ отвѣты: «есть, есть, много». То же самое китайцы говорили въ самой рѣкѣ Ляохэ. Передъ самымъ поворотомъ къ рѣкѣ лодочникамъ встрѣтились знакомые на идущей шаландѣ. Обѣ лодки остановились, и между лодочниками начался оживленный разговоръ.

Въ нѣкоторыхъ фразахъ поручикъ Пушковъ улавливаетъ, что русскихъ въ Инкоу нѣтъ, а японцевъ много. Не успѣлъ поручикъ Пушковъ обратиться за разъясненіемъ къ своимъ лодочникамъ, какъ одинъ изъ нихъ, молодой и энергичный, вдругъ подбѣжалъ къ парусу и быстро его опустилъ. На другой лодкѣ сдѣлали то же. Лодочникъ, опустивши парусъ, подскочилъ къ отдѣленію трюма, гдѣ сидѣлъ поручикъ Пушковъ, сорвалъ брезентъ и закричалъ: «Капитана, капитана, русскіе мію, японъ много, много, моя хода нѣтъ, твоя ходи тамъ», и показывалъ на берегъ, что означало: русскихъ нѣтъ, японцевъ много, онъ дальше не пойдетъ, а они пускай высаживаются.

Поручикъ Пушковъ, конечно, не захотѣлъ идти на берегъ, гдѣ находились японцы. Лодочникъ, видя нежеланіе послѣдовать его совѣту, сорвалъ свою синюю куртку и знаками показывалъ, чтобы онъ надѣлъ ее на себя и вылѣзалъ на берегъ.

Видя опасность, въ которой находились лодочники, везя русскаго офицера, поручикъ Пушковъ съ рѣшительнымъ видомъ усѣлся на дно трюма и заявилъ: «моя ходи нѣтъ, надо ходить Шанхай-Гуань».

Лодочникъ задалъ слѣдующій вопросъ: «сколько деньги?» Получилъ отвѣтъ: «250 рублей». Китаецъ потребовалъ 500 рублей. Возмущенный такимъ нахальствомъ, поручикъ Пушковъ нанесъ китайцу ударъ по лицу. Китаецъ моментально помирился на 250 руб. и согласился везти.

Но тутъ явилась другая бѣда. Неосторожный возгласъ лодочника: «капитана, капитана, солдата нѣту, нѣту, япону много, много» привлекъ вниманіе другихъ лодочниковъ, и около шаланды собралось штукъ 6 джонокъ, съ которыхъ лодочники перебрались на шаланду и внимательно разсматривали пріѣхавшихъ. Вся эта компанія громко

ЕСАУЛЪ КОНЦЕВИЧЪ,
командиръ единственной сотни въ Портъ-Артурѣ. Награжденъ за храбрость во время осады крѣпости орденомъ св. Георгія 4-й ст. Раненъ 19-го декабря во время бомбардировки.

ПОРУЧИКЪ ЕНДРЖЕЕВСКІЙ.
Три раза раненъ во время осады Портъ-Артура. Находится въ плѣну.

галдѣла. Шаланда подняла паруса, но уйти было нельзя: всѣ собравшіеся лодочники не уходили и продолжали галдѣть. Вступать съ ними въ драку было совсѣмъ не время. Положеніе было самое невыгодное.

Совершенно инстинктивно поручикъ Пушковъ засунулъ руку въ карманъ, вытащилъ оттуда сторублевую пачку рублевыхъ кредитокъ, распечаталъ ее, показалъ китайцамъ и бросилъ ее на дальнюю джонку. Моментально всѣ лодочники, сталкивая другъ друга въ воду, бросились подбирать деньги, которыя разсыпались по лодкамъ, а частью попали въ воду. Между ними началась драка. Воспользовавшись этимъ, шаланда повернула и быстро пошла внизъ по теченію.

Наступившею ночью была буря, лодка прыгала то вверхъ, то внизъ; казалось, что прорветъ дно, валы были до двухъ саженъ. Вѣроятно, только не сознавая той опасности, которой подвергались, всѣ были спокойны. Ночью шли безъ паруса, мачта трещала. Весь слѣдующій день погода была тоже бурная, но было возможно немного под-

тянуть парусъ. Все 23-е и 24-е іюля шаланда стояла на мѣстѣ, въ Шанхай-Гуань идти не могла: вѣтеръ дулъ южный.

Здѣсь поручикъ Пушковъ рѣшилъ всю корреспонденцію Портъ-Артурскаго гарнизона зашить въ мѣшокъ, положить туда камень и бросить въ море. Писемъ было много, и если бы на сушѣ японцы захватили поручика Пушкова, то онъ не успѣлъ бы уничтожить корреспонденцію. Какъ ни жаль было семьи товарищей, которые съ нетерпѣніемъ ждали вѣсточки отъ своихъ осажденныхъ артурцевъ,—обстоятельства заставили поступить такъ, а не иначе. Телеграммы были сохранены: если бъ онѣ и попали къ японцамъ, то изъ нихъ они ничего не могли бы узнать о крѣпости.

25-го іюля поручикъ Пушковъ, наконецъ, высадился на берегъ, а 27-го, послѣ многихъ приключеній на сушѣ,—въ 6 час. вечера прибылъ въ Мукденъ.

Незамѣтные герои.

Вотъ одинъ изъ богатырей—капитанъ Курковскій.

Онъ палъ при защитѣ горы Дагушань.

«Гора Дагушань имѣетъ плохое свойство: съ нея видно на 3 версты, но съ 800 шаговъ до 20 ничего не видно, и вотъ этимъ-то врагъ и воспользовался; пока снаряды залпами обстрѣливали гору, японцы массами облегли гору и, взобравшись, открыли адскій огонь по нашимъ дежурнымъ взводамъ въ окопахъ; роты пошли въ штыки. Но сброшенная одна стѣна замѣнялась другой, и враги все лѣзли и лѣзли, зашли слѣва и справа и били вперекрестъ. Вотъ тутъ-то капитанъ Курковскій, сибирякъ, хотя и старикъ, но обладающій страшной силой, раненый въ грудь на вылетъ, съ шашкой въ рукѣ, со взводомъ бросился въ массу врага. Очевидецъ говоритъ: 8 человѣкъ изрубилъ онъ съ ружьями японскихъ солдатъ и, проколотый штыками, обезсиленный, упалъ на землю, продолжая рубить шашкой и ругая япошекъ на чемъ свѣтъ стоитъ. Освирѣпѣлые японцы перерѣзали ему горло.»

Вотъ смерть капитана Квинихидзе при защитѣ горы Сяогушань:

«Капитанъ Квинихидзе на горѣ Сяогушань не сходилъ съ вершины окопа, расхаживая по нему, какъ въ своей квартирѣ, и оттуда руководя дѣйствіями и боемъ своего батальона; много залповъ дано по этому герою, часовому своего долга, но вотъ осколкомъ задѣваетъ его въ голову, а пуля, пробивъ щеку, попала въ мозгъ.»

Вотъ полная спокойствія тихая смерть подпоручика Эдигея Ипаловича Дударова:

За два мѣсяца до войны, при отправленіи 8-й роты въ Портъ-Артуръ, Дударовъ пожелалъ ѣхать на предполагаемую войну.

Въ ночь на 8-е августа, когда японцы пошли на штурмъ и направили главныя силы на его батарею, подпоручикъ Дударовъ находился почти на брустверѣ, когда ворвались японцы. Двѣ пули попали — одна въ голову, а другая въ животъ. Онъ легъ на лежавшія здѣсь носилки и успѣлъ сказать солдатамъ: «Братцы, отнесите меня» — и тутъ же скончался.

Вотъ «послѣдняя команда» штабсъ-капитана 13-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, Виктора Аристарховича Квиткина:

«Онъ командовалъ 3-й ротой 13-го полка и прикрывалъ своей ротой отходъ нашихъ войскъ съ Зеленыхъ горъ на Волчьи.

Уже 3-я рота безъ всякихъ потерь втянулась въ Ходзятунскую долину, прошла и деревню съ этимъ названіемъ, какъ вдругъ шальная, послѣдняя въ этотъ день, граната рвется вблизи командующаго ротой; падаетъ онъ, падаютъ и около него находящіеся 2—3 стрѣлка. Слышатъ они увѣренный голосъ своего начальника: «Подбирайте убитыхъ», вскакиваютъ исполнять приказаніе, и убитымъ изъ всей роты оказывается только самъ ротный—Викторъ Аристарховичъ Квиткинъ. Осколокъ попалъ въ спину, а вышелъ въ ротъ.»

«Потери въ ротѣ—1 офицеръ, нижнихъ чиновъ—нѣтъ», вотъ что значилось на другой день въ надлежащемъ офиціальномъ донесеніи.

ДОПРОСЪ ПОЙМАННЫХЪ ВЪ ШПІОНСТВѢ ОФИЦЕРОВЪ, ПЕРЕОДѢТЫХЪ КИТАЙЦАМИ.

ЯПОНСКІЕ ШПІОНЫ ВЪ ПОРТЪ-АРТУРѢ.

«7-го августа, при вторичномъ штурмѣ Угловой горы, былъ убитъ наповалъ непріятельской пулей сынъ портъ-артурскаго 2-й гильдіи купца Валентинъ Мироновичъ Трофимовъ. Покойному было 18 лѣтъ. Очевидцы передаютъ, что онъ одинъ изъ первыхъ кинулся съ крикомъ «ура» на окопы, гдѣ находился непріятель, и въ этотъ-то моментъ и отдалъ свою молодую жизнь.

Трофимовъ состоялъ до поступленія вольноопредѣляющимся въ 13-мъ полку въ пожарной дружинѣ и летучей велосипедной командѣ.

За три дня до его смерти его спросили: «Ну, что, Валя, какъ живется?» — «Хорошо». — «Снарядовъ и пуль не боишься?» — «Сначала-то было жутко, а теперь привыкъ!» — «Ну, что же, старайся, авось, Георгія получишь!» — «Не авось!» съ горячностью проговорилъ онъ: «а скорѣе умру, а трусомъ не буду!»

О другомъ героѣ, еще моложе, 16-лѣтнемъ юношѣ, сообщаетъ «Новый Край»:

«Семенъ Шерстневъ — 16 лѣтъ отъ роду — донской казакъ. Во время китайскаго возстанія былъ съ отцомъ все время въ составѣ Донской казачьей сотни охранной стражи. Выучился хорошо говорить по-китайски.

Послѣ войны былъ взятъ на «Силачъ» ученикомъ въ машинную команду и настолько ознакомился съ дѣломъ, что во время Русско-Японской войны все время работалъ въ портовыхъ мастерскихъ и по исправленію судовъ.

Передъ началомъ войны отецъ Шерстнева вызывалъ сына къ себѣ на Донъ, но Семенъ Шерстневъ отказался вернуться на родину въ виду начавшихся военныхъ дѣйствій.

Во время бомбардировки 26-го февраля, находясь при работахъ по исправленію подводнаго поврежденія броненосца «Ретвизанъ», онъ былъ въ первый разъ легко раненъ осколкомъ снаряда въ грудь и, несмотря на это, остался при дѣлѣ, за что и былъ награжденъ командовавшимъ въ то время флотомъ въ Тихомъ океанѣ вице-адмираломъ Макаровымъ знакомъ отличія Военнаго Ордена 4-й степени.

Продолжая все время находиться при работахъ въ портовыхъ мастерскихъ, несмотря на ежедневныя бомбардировки порта, Семенъ Шерстневъ, 14-го августа былъ тяжело раненъ осколкомъ разорвавшейся бомбы, оторвавшей ему лѣвую ногу выше колѣна.

Шпіонство японцевъ.

Въ «Новомъ Краѣ» безпрестанно попадаются замѣтки о шпіонствѣ японцевъ:

«Вчера», читаемъ въ одной изъ такихъ замѣтокъ, «на одной изъ батарей пойманъ японскій шпіонъ въ костюмѣ китайскаго рабочаго.

Около 4 час. вечера 3 августа начальникомъ передовыхъ позицій доставлены 60 человѣкъ китайцевъ: ободранный костюмъ, свирѣпый взглядъ невольно подсказываютъ, что имѣемъ дѣло не съ мирными жителями, бросившими свои насиженныя родовыя мѣста передъ наступающимъ ужасомъ войны, а съ развѣдочнымъ авангардомъ хитраго врага, взвѣсившаго всѣ выгоды подкупленнаго китайскаго хунхуза, сражающагося въ рядахъ японской арміи; арестованные китайцы — это все элементъ чужой, никому изъ окрестныхъ жителей незнакомый.

Вчера вновь была выслана изъ города мѣрами полиціи партія китайцевъ, видно, праздношатающихся и сомнительныхъ, среди которыхъ нерѣдко скрываются шпіоны.

Но, несмотря на всѣ принимаемыя мѣры, японское шпіонство даетъ себя знать.

Эпизодъ изъ боя:

Впереди, за полверсты, раздался дикій пронзительный вой, вопль, все, что угодно, но только не наше русское «ура»: то японцы пошли въ атаку на Дагушань, но и тутъ они остались вѣрны себѣ. Свое «ура» кричали гдѣ-то впереди далеко, тамъ же рожки играли и маршъ, а впереди въ гробовомъ молчаніи лѣзли роты въ штыки. — «Что вы, дураки, стрѣляете: это своя пятая рота 26-го полка!» — «Ладно, свои, знаемъ васъ, негодяевъ! Рота, пли!» И всѣ лѣзущіе, какъ горохъ, сыплются съ горы въ долину, затѣмъ, оправившись, снова и снова лѣзли и снова и снова, получивъ добрую порцію пуль, стремглавъ летѣли съ горы. А вѣдь можно было и повѣрить, что это могла быть 5 рота, мы ждали ее, но только должна она была подойти съ другой стороны. Какая же тогда адская освѣдомленность! Какое шпіонство!

Боевая обстановка артурцевъ.

Генералъ Кондратенко, сѣвши за склонъ, защищавшій отъ пуль, у самаго перевала дороги, спокойно отдавалъ приказанія.

Начальникъ штаба подполковникъ Науменко, опустившись на одно колѣно, записываетъ отдаваемыя приказанія.

Пули такъ и дзигаютъ надъ самыми головами — невольно имъ кланяешься, — и становится совѣстно, глядя на генерала, что онъ, не обращая ни малѣйшаго вниманія на эту гадость (только искрящійся взоръ говоритъ, что настроеніе — тоже приподнятое), спокойно отдаетъ одно приказаніе за другимъ.

— Евгеній Николаевичъ, напишите полковнику Семенову, чтобы немедленно онъ поддержалъ подполковника Бутусова.

— Слушаюсь, — отвѣчаетъ начальникъ штаба, наклоняясь надъ записной книжкой.

А пули пищатъ — совершенная аналогія съ щебетаніемъ роя птенчиковъ.

(Рис. «L'Illustration»).

ЯПОНСКІЙ ПАТРУЛЬ СЛѢДИТЪ ЗА НАРОЧНЫМЪ, ОТПРАВЛЕННЫМЪ СЪ ВѢСТЯМИ ИЗЪ ПОРТЪ-АРТУРА.

Артиллерійскій бой прерывается на время японскаго обѣда. Только изрѣдка какое-нибудь орудіе выпуститъ снарядъ.

Героемъ является подполковникъ Бутусовъ.

Въ 7 час. получилось донесеніе, что Высокая гора взята.

— Этимъ мы обязаны Бутусову: если бы онъ утромъ отступилъ, горы бы этой не взять.

— Да, ваше пре-во, Бутусовъ умретъ, но безъ приказанія не оставитъ ввѣренной ему защиты.

— Ваше превосходительство, подполковникъ Бутусовъ приказалъ доложить, что имъ очень трудно держаться. Японца много лѣзетъ. Въ упоръ стрѣляетъ.

— Передай, что помощь идетъ, пусть держится до послѣдней крайности. Спасибо за службу!

— Бутусовъ безъ приказанія не отойдетъ. Это — сила.

Насколько можно привыкнуть къ ужасной боевой обстановкѣ, свидѣтельствуетъ слѣдующая картинка, которую рисуетъ одинъ изъ офицеровъ.

«Пріѣхалъ я въ штабъ отряда. За столомъ сидитъ капельмейстеръ 26-го полка г. Михайловъ.

Нѣсколько офицеровъ, наскоро отобѣдавъ, въ самомъ отличномъ настроеніи духа—хохочутъ.

— А вотъ нашъ капельмейстеръ сдѣлалъ открытіе. По звуку полета опредѣляетъ, гдѣ разорвется бомба: на батареѣ, у насъ или дальше. Ну, скажите, скажите, какъ вы тутъ пользуетесь тонами?

— Очень просто. Какъ звукъ полета даетъ mi — разрывъ у батареи князя Чхеидзе, fa — у насъ, sol — дальше.

Стали прислушиваться.

— Ахъ, черти телефонисты — мѣшаютъ слушать!

— Да тише, господа. Ну, берите же тонъ, снарядъ летитъ.

Mi — дѣйствительно mi, — бацъ около батареи.

А эта вотъ тамъ разорвется: fa — тянутъ! — бухъ, разорвалась далеко на дорогѣ. Sol — затянулъ кто-то козломъ.

— Михаилъ Евлампіевичъ, да не мѣшайте!—укоризненно кто-то говоритъ поручику Миропольскому.

Посмотрѣлъ я на эту группу и, право, залюбовался... Кругомъ смерть витаетъ. Вотъ это mi часа два тому назадъ превратило наводчика на батареѣ князя въ безформенную массу, а эти хохочутъ.

Интересны свѣдѣнія объ одномъ матросѣ-героѣ.

Матросъ—по рожденію финнъ, а этотъ симпатичный народъ, можно сказать, живетъ на морѣ и сроднился съ нимъ. Первый разъ онъ спасся съ «Петропавловска», потомъ его назначили на миноносецъ «Страшный», гдѣ ему еще разъ пришлось поплавать, а въ третій разъ онъ плавалъ на «Расторопномъ».

Больше всего осталась въ его памяти гибель «Страшнаго». Конечно, трудно дословно передать его разсказъ, но все-таки смыслъ таковъ:

— Машина сломана, — говоритъ «роковой человѣкъ», — выхожу на палубу. Команды много перебито, командиръ тоже мертвъ, а старшій офицеръ стрѣляетъ изъ скорострѣлки. Я спустился опять въ кочегарку, но тамъ уже была вода; вышелъ на палубу и увидѣлъ, что опять придется плавать. Что жъ!.. И поплылъ, когда миноносецъ утонулъ. Плавалъ я, плавалъ, пока не взяли на «Баянъ». Теперь вотъ, послѣ третьяго плаванія, меня списали на берегъ.

Разсказываетъ все это матросъ очень спокойно, точно о купаньи въ своихъ финляндскихъ озерахъ.

На позиціяхъ.

Что за адъ представляли собой «позиціи» у Портъ-Артура, даютъ понятіе слѣдующія выдержки изъ портъ-артурской газеты «Новый Край».

Пришлось идти подъ выстрѣлами японскихъ батарей, — пишетъ одинъ офицеръ съ позицій, — но благополучно добрались, а пройти цѣлымъ нужно было почесть за счастіе, такъ какъ на протяженіи 10 кв. верстъ не было мѣста, куда бы можно было ступить ногою, не попавъ на ружейную пулю, на шрапнельный снарядъ или на шрапнельную пулю; все сплошь было усыпано свинцомъ, желѣзомъ и мѣдью (дистанціонныя шрапнельныя трубки).

Вотъ одинъ изъ японскихъ штурмовъ:

Быстро двигались японцы. Разстояніе между ними и высотой 125 замѣтно сокращается. Стрѣлки съ холоднымъ вниманіемъ слѣдятъ за движущимся врагомъ. Упорно, настойчиво онъ идетъ.

— Не смѣть стрѣлять безъ команды!

— Не стрѣлять безъ команды!—какъ эхо, повторяютъ взводные.

— Прицѣлъ 1,200!

— Прицѣлъ 1,200!—опять эхо взводныхъ...

Стрѣлки замерли, ждутъ, а шрапнель пп-ахъ да пп-ахъ надъ головами. Раненые прибываютъ.

— Взводъ! Пли!

— Взводъ! Пли!

Залпъ за залпомъ. Еще, еще.

Пулеметъ тоже дѣлаетъ свое.

Первая цѣпь японцевъ дрогнула. Валится ихъ много. Побѣжали въ сторону. На смѣну другая цѣпь. Уже ближе. Наши залпы учащаются. И это не задержало. Раненые ихъ ползутъ, вскакиваютъ, бѣгутъ, опять падаютъ. Видно, какъ корчатся въ агоніи. На смѣну имъ третья цѣпь. Наши грохочутъ. Надъ головами безпрерывно рвется шрапнель. Остервенѣли. Не замѣчаютъ раненыхъ, не слышатъ ихъ стоновъ.

Только и слышно:

— Взводъ! Пли!

Японцы уже совсѣмъ близко. Дрогнувшія цѣпи, оправившись, поддерживаютъ наступающія и лѣзутъ на высоту со всѣхъ сторонъ. А внизу стройными линіями подходятъ все новыя цѣпи. Конца имъ нѣтъ.

Одни наши взводы стрѣляютъ по дальнимъ, другіе—по ближнимъ.

ШТ.-КАП. К. В. ЛЮБИНСКІЙ,
начальникъ охотничьей команды 28-го Вост.-Сиб. стр. полка. Находился вмѣстѣ съ полкомъ въ Портъ-Артурѣ. Раненъ, но остался въ строю и за смѣлыя вылазки и отраженія японцевъ награжденъ орденами св. Анны 4-й ст., св. Станислава 3-й ст. съ мечами и св. Анны 3-й степ. съ мечами

Н. Н. КУТЕЙНИКОВЪ,
флагманскій корабельный инженеръ, въ февралѣ 1904 г. отправившійся въ Портъ-Артуръ для исправленія судовъ въ качествѣ начальника рабочаго отряда Балтійскаго завода. Награжденъ въ іюлѣ за исправленіе судовъ орденомъ св. Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ. Послѣ взятія Портъ-Артура онъ былъ отвезенъ въ Нагасаки и вернулся въ Кронштадтъ.

Залпы прекратились. Пошла стрѣльба пачками. Трескъ кругомъ.

Японцы въ нѣсколькихъ шагахъ. Стрѣляютъ въ упоръ. Пулеметчики всѣ перебиты. Пулеметъ отправленъ въ Талингоу. Началось обстрѣливаніе окоповъ бризантными бомбами. Японцы отогнаны. Не выдержали огня нашихъ. Но внизу ихъ все прибываетъ. Оправились, опять лѣзутъ. Ихъ бьютъ, страшно бьютъ. Но ихъ много. Бризантныя бомбы дѣлаютъ свое дѣло. Окопы сметены. Раненыхъ много. Приходится на нихъ расходовать людей. Къ 12 часамъ отъ команды въ 150 чел. осталось 40. Но люди помнятъ, что безъ приказанія отступаютъ только трусы, и геройски защищаютъ ввѣренную имъ пядь земли.

Японцы лѣзутъ со всѣхъ сторонъ. Уже показались на гребнѣ. Ихъ сбрасываютъ штыками.

ОФИЦЕРЫ 5-ГО ВОСТ.-СИБ. СТР. ПОЛКА (БЫВШІЕ ВЪ 27-МЪ ПѢХ. ВИТЕБСКОМЪ ПОЛКУ), УБИТЫЕ ВЪ ПОРТЪ-АРТУРѢ.

Посрединѣ—командиръ 10-й роты капитанъ Давидъ Петровичъ ГУСОВЪ; по лѣвую руку его—шт.-кап. Ив. Георг. ВИНЯРСКІЙ,—оба убиты при штурмѣ горы Высокой. По правую руку капит. Гусова—подпор. Ив. Андр. ГЕРАСИМОВЪ, убитый [при контръ-атакѣ у Цзинь-чжоу.]

Одинъ, совершенно озвѣрѣлый, съ пылающимъ лицомъ, горящими глазами, японецъ, вскочивъ на гребень, какъ бы въ безуміи крикнулъ:

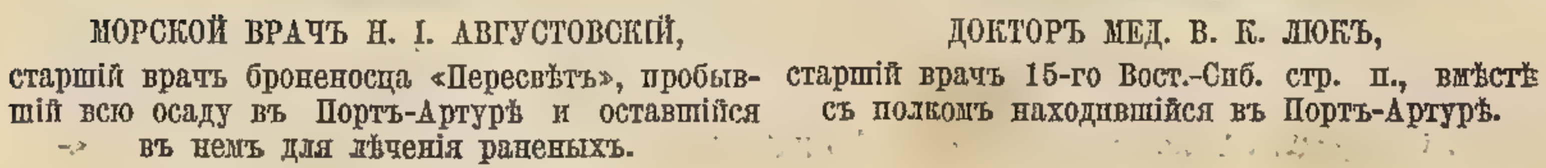
— Здравствуй, русскій!

— Прощай, японецъ!—отвѣтилъ ему нашъ стрѣлокъ, пырнувъ штыкомъ. Несчастный фанатикъ опрокинулся навзничь и стремглавъ полетѣлъ съ крутизны.

Незамѣнимую помощь по доставкѣ раненыхъ оказывали велосипедисты-добровольцы изъ городскихъ жителей.

Вотъ одинъ изъ благодарственныхъ приказовъ имъ генерала Стесселя:

Маленькій (14-лѣтній) герой Портъ-Артура НИКОЛАЙ ЗУЕВЪ,
получившій 2 георгіевскихъ креста за неоднократную доставку депешъ изъ блокированнаго Портъ-Артура въ Ляоянъ. Захваченный японцами, онъ бѣжалъ на японской лошади и былъ тогда раненъ.



МОРСКОЙ ВРАЧЪ Н. І. АВГУСТОВСКІЙ,
старшій врачъ броненосца «Пересвѣтъ», пробывшій всю осаду въ Портъ-Артурѣ и оставшійся въ немъ для лѣченія раненыхъ.

ДОКТОРЪ МЕД. В. К. ЛЮКЪ,
старшій врачъ 15-го Вост.-Сиб. стр. п., вмѣстѣ съ полкомъ находившійся въ Портъ-Артурѣ.

«Въ славные дни 6—10-го я могъ убѣдиться въ отличной организаціи ротмистромъ Познанскимъ доставки раненыхъ добровольцами-велосипедистами на 2-хъ вмѣстѣ собранныхъ велосипедахъ. Приношу благодарность ротмистру Познанскому и гг. велосипедистамъ, принимавшимъ участіе въ этомъ дѣлѣ.»

Какъ намъ передаютъ гг. велосипедисты, перевозящіе раненыхъ,—пишетъ далѣе газета отъ себя,—несмотря на отчаянныя атаки непріятеля, продолжающіяся уже которыя сутки, духъ нашихъ войскъ не падаетъ, а возрастаетъ съ каждой отбитой атакой.

Сознаніе исполненнаго долга веселитъ каждаго раненаго. Они геройски переносятъ свои страданія и радуются тому, что Артура не отдадимъ.

Вотъ, напримѣръ, одинъ изъ такихъ героевъ, который тяжело раненъ въ обѣ ноги, говоритъ:

— Не обидно, братцы, что меня и ранили. Было за что! Выспался, такъ сказать, на японцѣ! По крайней мѣрѣ, человѣкъ пятнадцать уложилъ я одинъ навѣрняка. Сами посудите, — я человѣкъ малограмотный, — если я положилъ столько, да товарищъ мой столько же, да насъ рота, другая, полки, бригады, дивизіи,—сколько же надо японцевъ, чтобы мы имъ отдали Артуръ? Нѣтъ, шалишь! Не посрамимъ себя!

И такъ говорятъ всѣ. Унынія нѣтъ между русскими героями, которые убѣдились, что полчища непріятеля таютъ, какъ снѣгъ, — разбиваются, какъ свирѣпыя волны о скалы берегового утеса.

Далѣе «Новый Край» описываетъ дѣло на Угловыхъ горахъ. Этому дѣлу предшествовалъ 48-часовой бой.

Около 7 час. утра наблюдавшіе въ бинокль съ батареи Петрова генералъ Кондратенко, полковникъ Ирманъ, подполковникъ Іолшинъ и др. замѣтили, что въ окопахъ на Боковой и Трехголовой началось какое-то движеніе. Сначала люди поодиночкѣ, а затѣмъ и небольшими группами въ пять-шесть человѣкъ выбѣгали изъ окоповъ и спускались по крутому южному склону горъ въ лежащую за ними лощину. Съ каждой минутой движеніе это усиливалось и изъ частнаго, въ отдѣльныхъ пунктахъ, переходило въ общее, по всей линіи предгорья Угловыхъ.

Опытный, боевой глазъ генерала Кондратенко сразу понялъ весь смыслъ этого движенія. Терять было нельзя ни одной минуты, и нужны были неотложныя, энергичныя мѣры, чтобы остановить это начавшееся отступленіе нашихъ передовыхъ частей.

— Полковникъ Ирманъ, на Боковую и верните всѣхъ до одного въ окопы, а вы, подполковникъ Іолшинъ, сдѣлайте то же самое на Трехголовой! — раздался энергичный голосъ генерала.

И оба штабъ-офицера уже скакали по склонамъ Дивизіонной горы для выполненія этого категорическаго приказанія. Спокойствіе и энергія генерала Кондратенко сообщились имъ; они сознавали, что приказаніе будетъ исполнено, что оно не можетъ не быть исполнено.

А непріятель, между тѣмъ, замѣтилъ начавшееся по предгорью движеніе и, понявъ, очевидно, также весь смыслъ его, усилилъ еще свой артиллерійскій безпощадный огонь. Онъ уже перенесъ часть его на южный склонъ; шрапнельныя облачка разрывовъ уже появились надъ лощиной. Густыя цѣпи японцевъ ползли по кручамъ и, видимо, стремились скорѣе добраться до нашихъ окоповъ, уже почти оставленныхъ нашими ротами, спустившимися на дно лощины.

Часть японскихъ цѣпей, вскочивъ въ окопы, открыла по нашимъ пачечный бѣглый огонь, шрапнельные разрывы участились надъ лощиной, и наши войска понесли значительныя потери.

Въ это время подполковникъ Іолшинъ прискакалъ къ подножью Трехголовой горы. «Генералъ приказалъ занять свои окопы», и вотъ люди, только-что оставившіе ихъ, не выдержавшіе силы убійственнаго непріятельскаго огня, сбѣжавшіе по крутымъ скатамъ въ эту лощину, вновь строятся по своимъ частямъ, развертываются въ цѣпи: вотъ роты 5-го полка, вотъ цѣпь запаснаго батальона, а тамъ уже идутъ впередъ матросы-квантунцы. Офицеровъ мало, большая половина ихъ выбыла изъ строя, но приказаніе генерала Кондратенко, переданное такъ, что не исполнить его было нельзя, сдѣлало свое дѣло, а

Е. М. ИВАНОВЪ,
поручикъ Квантунской крѣп. артиллеріи, пробывшій всю осаду въ Портъ-Артурѣ.

Н. А. ГОЩИЦКІЙ.
шт.-кап. 6-й Вост.-Сиб. артиллерійской бригады, отличившійся во время осады Портъ-Артура.

личный примѣръ полковника Іолшина, всюду появлявшагося на своемъ маленькомъ «монголѣ», ободрявшаго этихъ измученныхъ людей громкимъ «ура», находившимъ себѣ всюду откликъ, придалъ новой энергіи и какъ бы вернулъ упавшія за сорокавосьмичасовой бой силы солдатъ.

Около версты надо было подниматься до оставленныхъ нами и уже занятыхъ японцами окоповъ. Руководимые безстрашнымъ

Корпусной врачъ 3 сиб. арм. корпуса,
А. Н. РЯБИНИНЪ,
завѣдывавшій медицинской частью Квантунскаго укрѣпленнаго района. Получилъ орд. св. Владиміра 3 ст. съ мечами.

Н. С. ПРОТОПОПОВЪ,
главный врачъ Портъ-Артурскаго своднаго госпиталя.

начальникомъ, остатки собравшихся ротъ быстро двигались впередъ, пользуясь складками мѣстности. какъ прикрытіемъ отъ участившихся ружейныхъ выстрѣловъ съ гребня горы.

Съ 600—800 шаговъ наши цѣпи, въ свою очередь, открыли огонь пачками, не прекращая своего наступленія. Вскорѣ штурмующій отрядъ попалъ въ сферу наиболѣе дѣйствительнаго ружейнаго и артиллерійскаго огня непріятеля. Пули свистѣли кругомъ, какъ рой мухъ, шрапнели рвались надъ головами, и съ воемъ и звономъ падали ихъ стаканчики на камни скалистой кручи ската. Но люди были воодушевлены, усталость была какъ бы забыта, и усиленный огонь противника послужилъ лишь толчкомъ къ еще болѣе энергичному наступленію. Къ тому же, въ эту серіозную минуту рядомъ съ Іолшинымъ вдругъ появился и другой неустрашимый храбрецъ.

Полковникъ Ирманъ, побывавъ уже на Боковой горѣ, гдѣ также отступавшія части шли на штурмъ только-что покинутыхъ окоповъ, прискакалъ на правый фланга своего участка съ обнаженной шашкой въ рукѣ, безъ фуражки, сорвавшейся гдѣ-то по пути съ его головы; съ бодрящимъ крикомъ «ура» онъ очутился вдругъ впереди уже энергично наступавшихъ солдатъ.

Обмѣниваясь коротко впечатлѣніями съ подполковникомъ Іолшинымъ, полковникъ Ирманъ замѣтилъ, что нѣкоторыя части на лѣвомъ флангѣ боевого порядка дрогнули и какъ бы начали отступать. Онъ сейчасъ же приказалъ подполковнику Іолшину скакать туда, а самъ повелъ дальше наступленіе праваго фланга.

Подполковникъ Іолшинъ, съ своимъ ординарцемъ, охотникомъ-вольноопредѣляющимся Гавриловымъ уже былъ около роты залегшихъ моряковъ; онъ выскочилъ впередъ цѣпи и, крикнувъ «ура», подхваченное ротой, повелъ ее дальше. Разстояніе до противника все уменьшалось, потери штурмующихъ увеличивались съ каждымъ шагомъ, но моряки уже неудержимо рвались впередъ. Въ 40—50 шагахъ отъ окоповъ подполковникъ Іолшинъ, какъ скошенный, вмѣстѣ съ лошадью падаетъ на камни. Пораженный двумя ружейными пулями и шрапнельнымъ осколкомъ въ руку и обѣ ноги, онъ не въ силахъ далѣе вести части въ атаку. Цѣпь, видя это, безъ офицера временно залегла, открыла огонь, но вотъ уже наши въ окопахъ и штыками выбиваютъ растерявшагося непріятеля.

И Трехголовая, и Боковая взяты обратно.

Опять посыпался ливень гранатъ и шрапнелей. Прикрытій нѣтъ, они срыты, сравнены съ землей...

Японцы и Красный Крестъ.

Въ «Новомъ Краѣ», между прочимъ, описанъ одинъ изъ ужасовъ осады—смердящія горы неубранныхъ тѣлъ.

Несмотря на то, что всѣ убитые—исключительно японцы, непріятель не только не позаботился убрать ихъ, а, напротивъ, до сихъ поръ не позволялъ убирать ихъ и нашимъ санитарамъ, и какъ только санитары показывались, по нимъ тотчасъ же открываютъ сильный огонь. Какъ видно, и здѣсь непріятель желалъ утилизировать въ свою пользу природу и съ чисто-азіатскимъ варварствомъ разсчитывалъ, что если трупы останутся неубранными, то отъ разложенія труповъ заразится воздухъ, а дальше могутъ послѣдовать заболѣванія и въ крѣпости.

Защитники Портъ-Артура изо-всѣхъ силъ боролись противъ этого азіатскаго пріема войны. Безпрестанно въ «Новомъ Краѣ» встрѣчаются извѣстія:

За три дня предано землѣ болѣе 700 японскихъ труповъ на линіи сѣверо-восточнаго фронта. Работы производятся крѣпостными жандармами впереди фортовъ и редутовъ съ невѣроятными трудностями и все время подъ непрекращающимся огнемъ противника.

До трехъ часовъ ночи продолжалась уборка труповъ, дальше производить ее было невозможно: японцы засыпали работавшихъ пулями.

Вывозить трупы, въ виду ихъ полнаго разложенія, стало фактически невозможнымъ, почему ихъ въ ночь на 16-ое августа зарывали на мѣстѣ. Приняты самыя энергичныя мѣры къ оздоровленію мѣстности. Ночью противникъ развилъ довольно сильный шрапнельный огонь по мѣсту, на которомъ производилось погребеніе японцевъ.

Наконецъ, случился такой эпизодъ:

Въ 11 часовъ вечера японцы, державшіеся противъ редута № 1 и 2, на высокомъ шестѣ подняли какую-то бумагу. Наши на время прекратили ружейный огонь. Нѣсколько человѣкъ вызвались взять выставленный листъ бумаги. Оказалось, что на ней ломанымъ русскимъ языкомъ было написано слѣдующее:

«Командующій японской арміей проситъ командующихъ артурской арміи оказать возможное содѣйствіе въ уборкѣ раненыхъ и убитыхъ въ здѣшней мѣстности».

Внизу шла надпись: «Командующій японской арміей», но безъ подписи.

Русскіе согласились.

На слѣдующій день, около шести часовъ утра, команда изъ 25 человѣкъ охотниковъ изъ разныхъ полковъ и нѣкоторыхъ дружинниковъ, подъ командой старшаго унтеръ-офицера Фонякина и вольноопредѣляющагося 13-го полка Цибасова, была отправлена на восточномъ фронтѣ для уборки труповъ и могущихъ быть среди нихъ раненыхъ.

Когда они подошли къ боевой линіи, то былъ поднятъ флагъ Краснаго Креста. Японцы стали махать имъ шапками по своему направленію, какъ бы приглашая ихъ приблизиться. Когда они продвинулись къ трупамъ, японцы открыли по нимъ частый ружейный огонь. Унтеръ-офицеръ Фонякинъ былъ смертельно раненъ и полчаса спустя умеръ. Команда отошла къ расположенію нашихъ передовыхъ цѣпей. Штабсъ - капитанъ Шип-

ИЗЪ ВРАЧЕБНАГО ПЕРСОНАЛА ПОРТЪ-АРТУРА.

1) Д-ръ Сиземскій. 2) Студ. Московскаго универс. Архангельскій. 3) Студ. Ивановъ. 4) Денщикъ Өедоръ, 5) Студ. Военно-мед. Академіи III к. В. П. Кузнецовъ. 6) Студ. Военно-Мед. Академіи IV к. Мельдеръ. 7) Студ. Щегловъ. 8) Студ. Штуцеръ. 9) Студ. Агапьевъ.

новъ, замѣтивъ какіе-то знаки, дѣлаемые японцами, увидѣлъ, что японцы вновь машутъ шапками и, очевидно, приглашаютъ нашихъ идти для уборки труповъ. Предполагая, что, вѣроятно, первый разъ японцы открыли стрѣльбу по недоразумѣнію, онъ приказалъ командѣ идти. Не успѣла команда съ флагомъ Краснаго Креста перейти вторично боевую линію, какъ вновь былъ открытъ частый ружейный огонь, и одинъ изъ дружинниковъ былъ раненъ. Пришлось вновь отойти...

Въ озлобленіи осаждающіе идутъ на все.

Въ 9 часовъ утра былъ организованъ отрядъ Краснаго Креста для уборки убитыхъ и раненыхъ въ Лунвантаньской долинѣ.

Въ составъ отряда вошли докторъ Коклюгинъ, отрядной адъютантъ подпоручикъ Миропольскій, медицинскій фельдшеръ отряда доктора Кефели—Николай Чаевъ, около 40 рикшъ, морскія санитарныя повозки, носилки и около 200 санитаровъ.

Всѣ, кто былъ верхомъ, взяли въ стремена флагштоки съ полотнищами Краснаго Креста, нѣкоторые санитары тоже взяли флаги.

Какъ только отрядъ двинулся, генераломъ Кондратенко было дано приказаніе по всей нашей оборонительной линіи прекратить огонь.

Наши стрѣлки и батареи замолчали. Противникъ поддерживалъ рѣдкій огонь.

Какъ только отрядъ показался на перевалѣ, его встрѣтили шрапнелью, но безъ результата. Снаряды давали перелеты.

Во всякомъ случаѣ, каждый изъ насъ предполагалъ, что отрядъ былъ живой мишенью для японцевъ. Направо и налѣво лежали въ лощинахъ наши резервы. Каждый былъ увѣренъ, что какъ только съ Высокой горы (тамъ былъ уже наблюдательный пунктъ) отличатъ Красный Крестъ, огонь будетъ прекращенъ.

Дѣйствительно, послѣ нѣсколькихъ залповъ шрапнелью противникъ стихъ.

— Очевидно, насъ замѣтили и поэтому прекратили огонь,—съ нѣкоторой гордостью обращается ко мнѣ подпоручикъ Миропольскій:—молодцы япошки—образованная нація, уважаютъ Красный Крестъ.

— Посмотримъ, что будетъ дальше,—говоритъ докторъ Коклюгинъ,—я что-то плохо вѣрю японцамъ.

— А случай съ докторомъ Микеладзе: дали же ему убрать раненыхъ,—возражаю уже я, стараясь увѣрить себя, что все будетъ благополучно, что японцы культурны не менѣе насъ.

Спустившись въ Литангоускую долину, подвигаемся впередъ.

Около деревни Литангоу останавливаетъ меня одинъ офицеръ и горячо проситъ принести убитаго наповалъ штабсъ-ротмистра Бирюлькина.

— Пожалуйста, не забудьте, онъ оставленъ за деревней, не было никакой возможности его вывести во время отступленія.

— Будьте покойны... принесемъ его,—съ глупой увѣренностью отвѣтилъ я ему.

Я только-что узналъ, что штабсъ-ротмистръ Бирюлькинъ убитъ, и вспомнилъ послѣдній вечеръ, недѣли 2 тому назадъ, проведенный съ нимъ въ этой же долинѣ.

Онъ тогда произвелъ на меня глубокое впечатлѣніе незлобивостью послѣ выдержанныхъ 18 боевъ.

Быстро подвигаемся впередъ, къ устью долины. Высоко надъ головами иногда свистятъ пули.

Съ пути были высланы впередъ два конныхъ съ приказаніемъ стать на высотахъ по ту и другую сторону устья долины, съ тѣмъ, чтобы весь непріятельскій фронтъ Зеленыхъ горъ обратилъ вниманіе на флаги Краснаго Креста.

Охотники 26-го полка карьеромъ, лихо взлетѣли на вершины и стали, какъ вкопанные, высоко поднявъ флаги, слегка раздуваемые утреннимъ вѣтеркомъ.

Противникъ замѣтилъ флаги (еще бы, на разстояніи какой-нибудь четверти версты!). Совершенно прекратилъ огонь.

Подвигаемся среди общаго молчанія, только мухи на деревьяхъ заливаются.

Отлично! Начало хорошо.

Всѣ пріободрились.

С. Д. ВЛАДЫЧКО,
младшій ординаторъ сводпаго П.-Артурскаго полевого госпиталя. Онъ пробылъ въ Портъ-Артурѣ всю осаду, работая въ госпиталѣ и на передовыхъ позиціяхъ. Выбылъ изъ Портъ-Артура 9-го мая въ послѣдней партіи съ психическими больными.

П. П. СТРАТИЛАТОВЪ,
врачъ 5-го Вост.-Сиб. стр. полка, бывшій въ Портъ-Артурѣ во время осады и скончавшійся тамъ же въ ноябрѣ 1904 г.

Смотрю налѣво — наша застава. Стрѣлокъ, очевидно, не понимая значенія Краснаго Креста, машетъ рукой, указывая въ сторону японцевъ.

— Вотъ, вѣдь, несуразный, что это онъ волнуется!...

Отрядъ втягивался въ самое устье, подставивъ свой флангъ. (Дорога тутъ даетъ

А. В. ПОКРОВСКІЙ,
врачъ отряда Краснаго Креста на пароходѣ-госпиталѣ «Монголія», находился въ Портъ-Артурѣ во все время осады и два мѣсяца послѣ сдачи крѣпости.

ДОКТОРЪ В. Б. ГЮББЕНЕТЪ,
хирургъ, находившійся въ Портъ-Артурѣ и теперь возвратившійся въ Петербургъ.

крутой поворотъ). Едва мы повернули, какъ непріятель встрѣтилъ насъ непрерывными залпами.

Пули засвистѣли вокругъ, ударяясь о камни.

Не страхъ, а обида, главнымъ образомъ, заговорили въ каждомъ изъ насъ.

Продолжать путь было немыслимо—значило идти на вѣрную смерть. Повернули назадъ. Остался одинъ поручикъ Миропольскій: ему нужно было вернуться и дождаться охотниковъ, стоявшихъ на вершинахъ, что и было имъ исполнено съ удивительнымъ хладнокровіемъ, несмотря на свистъ пуль.

Японцы издѣвались—стрѣляли въ Красный Крестъ.

Ѣхали съ лучшимъ человѣческимъ чувствомъ, окрыленные надеждой подобрать страдающихъ, и вдругъ—такая неожиданность!

Каждый сознавалъ, что идетъ на нѣсколько рискованное предпріятіе. Линія противника растянулась на нѣсколько верстъ; всегда среди японцевъ могли найтись фанатики и во время уборки раненыхъ поражать отдѣльными выстрѣлами. Но никто не могъ предположить, что, подступивъ на 400—500 шаговъ, насъ встрѣтятъ залпами.

Когда этотъ возмутительный фактъ станетъ достояніемъ всего міра, японцы много проиграютъ въ мнѣніи своихъ защитниковъ.

Приходится сознаться, что японцы не доросли еще до истинной культуры, въ основаніи которой камнемъ краеугольнымъ лежитъ гуманность.

Они, конечно, будутъ отрицать этотъ фактъ, когда пройдетъ ихъ воинственный пылъ. Но фактъ останется фактомъ. Объ этомъ составленъ протоколъ.

Эта азіатская злоба озвѣрѣвшихъ противниковъ проявляется въ самыхъ чудовищныхъ формахъ. Во что бы то ни стало, добить раненаго!

Во время атаки японцами Дагушаня и оставленія его нашимъ отрядомъ остались неубранными нѣсколько раненыхъ. Болѣе легко раненые доползли до расположенія своихъ. Очень тяжело раненый не могъ безъ посторонней помощи двигаться впередъ.

Представьте его положеніе. Всю ночь наши батареи буквально засыпали снарядами всѣ склоны Дагушаня; въ особенности были ужасны разрывы 15-пудовыхъ бомбъ Зейцовской батареи, которыя всю ночь до самаго разсвѣта рыли Дагушань. Несчастный долгіе часы одинъ лежалъ въ этомъ аду. Ежеминутно взрывъ снаряда могъ превратить его въ ничто. Было отъ чего посѣдѣть. Но Богъ хранилъ нашего защитника. Не тронулъ его снарядъ, ни одинъ изъ сотни тысячъ визжавшихъ вокругъ осколковъ.

Наступилъ давно желанный разсвѣтъ. Всѣ батареи замолки. Только Крестовая и Зейцъ каждыя 5 минутъ посылали на Дагушань свою ужасную разрушительную силу.

Я думаю, рѣдко кто ждалъ съ такимъ нетерпѣніемъ, съ такой жаждой восхода солнца, какъ этотъ стрѣлокъ.

Взошло солнце. Огонь окончательно прекратился. Наши санитары замѣтили несчастнаго. Видятъ, какъ онъ движется; видятъ, что поднимается, но силы измѣнили; только конвульсивное движеніе—и опять упалъ и затихъ. Раненый лежитъ на самой вершинѣ, у подножья правой сопки Дагушаня, по склону, обращенному къ намъ.

Спѣшатъ четверо санитаровъ. Быстро поднимаются на верхъ съ носилками. Все выше, выше. Запыхались, торопятся. Уже различаютъ японцевъ, выглядывающихъ изъ-за гребней. Не дошли 30 шаговъ до раненаго. Въ упоръ залпы одинъ за другимъ.

Схватили раненаго и кубаремъ, оставивъ носилки, бросились внизъ. Двое санитаровъ и раненый получили по пулѣ. Весь путь прошли они подъ огнемъ. Японцы, очевидно, задались цѣлью со всѣми покончить.

Какая отвратительная, непонятная жестокость!..

Долго еще лежали, бѣлѣя подъ солнцемъ, оставленныя героями-санитарами носилки, напоминая объ ужасной ночи, проведенной на Дагушанѣ нашимъ раненымъ стрѣлкомъ.

5-го сентября въ Чифу прибылъ поручикъ князь Радзивиллъ съ другимъ офицеромъ, двумя частными лицами и женою офицера русскаго генеральнаго штаба изъ Портъ-Артура, откуда они выѣхали 3-го сентября ночью на джонкѣ. Они высадились здѣсь тайно также ночью. Князь Радзивиллъ проникъ въ Портъ-Артуръ за двѣ недѣли передъ

тѣмъ съ телеграммами отъ ген. Куропаткина и возвратился съ большимъ количествомъ телеграммъ, донесеній и почтой, которая вѣсила 80 фунтовъ. Князь Радзивиллъ служилъ въ рядахъ англичанъ въ Трансваалѣ, но до того, какъ онъ увидалъ осаду Портъ-Артура, онъ, по его заявленію, не имѣлъ даже понятія, каковы могутъ быть ужасы войны. Взаимныя подозрѣнія воюющихъ сторонъ въ злоупотребленіи флагомъ Краснаго Креста, вслѣдствіе разныхъ инцидентовъ, осложнились до такой степени, что даже бѣлые флаги парламентеровъ не признавались ни русскими, ни японцами. Кн. Радзивиллъ разсказываетъ, что вражда обѣихъ сторонъ имѣла положительно свирѣпый характеръ. Вслѣдствіе непризнанія бѣлаго флага, трупы японцевъ оставались непогребенными въ теченіе нѣсколькихъ недѣль. Во время штурма 15-го—18-го августа двѣ роты японцевъ, не имѣвшихъ возможности противостоять русскимъ, выкинули бѣлый флагъ, но русскіе, не обращая на это никакого вниманія, продолжали стрѣлять по японскимъ солдатамъ. Съ другой стороны, японскія войска, находившіяся за двумя ротами, злоупотребившими бѣлымъ флагомъ, открыли сами, возмущенные этимъ поступкомъ, огонь по своимъ товарищамъ и вмѣстѣ съ русскими положили 600 японскихъ солдатъ. Солдаты эти падали среди раз-

Священникъ своднаго портъ-артурскаго полевого госпиталя,
о. ѲЕОДОРЪ СКАЛЬСКІЙ,
выдержавшій въ крѣпости всю осаду. 19 іюля онъ прибылъ съ эшелономъ раненыхъ въ Россію, а теперь по личному желанію вновь отправился на театръ военныхъ дѣйствій священникомъ 3-го пѣх. Парвскаго полка.

Старшій врачъ Портъ-Артурскаго госпиталя
Д-РЪ МЕДИЦ. Ф. Ф. ГЛАСКО,
награжденный орденомъ св. Анны 3-й степ. съ мечами за мужество, проявленное имъ во время бомбардировокъ Портъ-Артура.

ложившихся труповъ жертвъ предшествующихъ штурмовъ. Раненые остались на полѣ битвы. Въ теченіе нѣсколькихъ дней видно было, какъ они подавали отчаянные знаки платками, но русскіе не рѣшались рискнуть идти къ нимъ на помощь. По прошествіи недѣли все замолкло. Князь Радзивиллъ самъ видѣлъ въ кучѣ труповъ японскихъ и русскихъ солдатъ, схватившихся въ яростномъ единоборствѣ. Онъ видѣлъ японца, впившагося зубами въ горло русскаго, выдавившаго пальцами глаза своему врагу. Случай этотъ является лишь эпизодомъ изъ множества подобныхъ же, указывающихъ на ужасный характеръ борьбы.

Какъ японцы возмутительно относились къ флагу Краснаго Креста и, съ другой стороны, пользовались имъ для своихъ цѣлей, показываетъ депеша егермейстера Балашова, обнародованная нашимъ консуломъ въ Чифу 2-го сентября. Когда наши санитары днемъ, подъ флагомъ Краснаго Креста, спускаются съ батарей, слыша стоны и мольбы какъ нашихъ, такъ и японскихъ раненыхъ, чтобы ихъ подобрать и снести на перевязочный пунктъ, японцы открываютъ ружейный огонь, поражая имъ нашихъ са-

нитаровъ. И раненые умираютъ въ страшныхъ мученіяхъ въ виду нашихъ батарей. Ихъ стоны и мольбы раздираютъ душу и сердце. И это повторяется ежедневно. Случалось еще и такъ: на убитыхъ японцахъ находили объявленія и записки, написанныя по-русски отъ лица японскихъ командующихъ къ русскимъ, гдѣ выражалась просьба похоронить ихъ убитыхъ, но какъ только спускались, подъ флагами Краснаго Креста, наши санитары, то были встрѣчены убійственнымъ огнемъ. Когда же выкидываютъ красный флагъ японцы, наши прекращаютъ огонь, и японцы этимъ пользуются, но не для цѣлей, которыя прикрываетъ Красный Крестъ, а для энергичныхъ передвиженій своихъ войскъ и обозовъ въ сферѣ нашего огня.

Учрежденіями Краснаго Креста въ Портъ-Артурѣ руководила супруга ген. Стесселя, Вѣра Алексѣевна. Она лично осматривала раненыхъ и наблюдала за приготовленіемъ перевязокъ.

Изъ бесѣдъ съ В. А. Стессель.

— Моя дѣятельность,—разсказывала В. А. сотруднику «Русск. Слова», —была направлена на то, чтобы, по возможности, радикально помогать каждой назрѣвавшей жгучей нуждѣ, а этихъ нуждъ было у насъ вдоволь. Въ данномъ случаѣ, дѣло обстояло такъ.

Приносятъ въ нашъ госпиталь раненаго; грязное бѣлье, которое на немъ, разрѣзаютъ и, конечно, бросаютъ; солдатъ выздоравливаетъ, и съ него, выпуская изъ госпиталя, при ограниченномъ комплектѣ, больничное бѣлье снимаютъ, и несчастному при выпискѣ рѣшительно нечѣмъ прикрыть больное тѣло. Какое ужасное положеніе полубольного человѣка! Доходили до того, что, предвидя скорую выписку, далеко еще не оправившись отъ пораненій, несчастные потихоньку ночью скрывались изъ госпиталя, лишь бы только сохранить на себѣ бѣлье! Это ли не вопіющая нужда? Тогда я на деньги, взятыя изъ нашего Портъ-Артурскаго благотворительнаго общества, скупила, у кого только было возможно, полотно, поставила 9 машинъ, посадила 7 человѣкъ портныхъ солдатъ-евреевъ, и наши выздоравливающіе защитники начали отправляться изъ госпиталей опять на позицію уже не голые. На машинахъ шили и двѣ старшія дѣвочки изъ моихъ сиротокъ и работали замѣчательно; три мои помощницы-дамы метали петли, пришивали тесемки и пр. А какъ вообще работала наша маленькая мастерская и ея главные работники, можете судить по тому, что всего сшито на военные госпитали 12 тысячъ комплектовъ бѣлья; комплектъ—это: рубаха, кальсоны и пара портянокъ, не считая многихъ тысячъ бѣлья, сшитаго еще и на госпитали Краснаго Креста, по просьбѣ И. П. Балашова, этого замѣчательнаго человѣка, одного изъ истинныхъ подвижниковъ во время осады Артура.

— Вотъ человѣкъ,—продолжала Вѣра Алексѣевна,—передъ которымъ дѣйствительно можно благоговѣть. Да и благоговѣли.

Какая разница между бывшей организаціей Краснаго Креста въ Китайскую войну и теперь, подъ управленіемъ И. П. Балашова! Тогда, бывало, отъ уполномоченнаго никакой помощи не добьешься даже во время самой острой нужды, а нашъ Иванъ Петровичъ самъ во все вникалъ, самъ, видя какую-нибудь крайность, приходилъ на помощь, по своей иниціативѣ. Всюду поспѣвая, и въ госпитали, и на позиціи, онъ всегда бывалъ въ курсѣ дѣлъ. Я не забуду, какъ помогъ онъ нашимъ защитникамъ на позиціяхъ. Наступили холода, солдаты пообтрепались, мерзнутъ. Иванъ Петровичъ скупилъ въ городѣ сукно, нашилъ одѣялъ и раздалъ на форты. Нѣтъ словъ, какъ оцѣнить его дѣятельность, какъ благодарить.

Жизнь въ городѣ, по словамъ г-жи Стессель, представляла огромную опасность.

Затишье бывало рѣдко и непродолжительно, зато бомбардированіе города, въ особенности въ послѣдніе мѣсяцы, бывало безостановочнымъ подъ рядъ по нѣсколько дней, и ночью, и днемъ безпрерывно. Бывало, ложишься, усталая, спать и слышишь въ тишинѣ ночи, какъ гудятъ снаряды, то вдали, то ближе слышатся ихъ взрывы. А то съ невѣроятнымъ шумомъ пронесется одиннадцатидюймовая бомба надъ самой крышей, и замираетъ сердце—вотъ-вотъ разнесетъ домикъ, не оставитъ и камня на камнѣ. На утро узнаешь,—то тутъ,

В. Г. ГАРШИНА,
сестра милосердія общины св. Евгеніи. Выдержала всю осаду Портъ-Артура, награждена медалью на георгіевской лентѣ «за храбрость».

ВѢРА АЛЕКСѢЕВНА СТЕССЕЛЬ.

то тамъ разрушены зданія. Идешь по улицѣ, а кругомъ поютъ, стонутъ пули, пропадая вдали или щелкаясь о стѣны... И не знаешь, будешь ты живъ черезъ минуту или тебя такъ же понесутъ, какъ носятъ и возятъ то и дѣло попадающихся раненыхъ и убитыхъ... Сколько времени длилась эта жизнь на волоскѣ! И вотъ, ничего, — Богъ помиловалъ... Не подскажи мнѣ сердце, вѣроятно, мой мужъ былъ бы убитъ. Кругомъ дома нашего было уже все разрушено, и генералъ велѣлъ перенести его кабинетъ въ другой домикъ рядомъ. Ночью, забывшись тревожнымъ сномъ, я увидѣла, что будто въ кабинетъ генерала въ этомъ домикѣ попала бомба, ударилась въ письменный столъ и разорвалась.. Сонъ оказался вѣщимъ, и недаромъ я, предчувствуя недоброе, медлила переходить: въ тотъ же день, въ комнатѣ, куда хотѣлъ перейти мой мужъ, разорвалась граната... Еще

Старшая сестра милосердія 6-го запаснаго госпиталя въ Портъ-Артурѣ,
ТЕРЕЗА ОСИП. ШИМКЕ,
выдержавшая всю осаду и награжденная золотой медалью на Георгіевской лентѣ.

СЕСТРА МИЛОСЕРДІЯ Н. М. НЕПЕНИНА.
До послѣднихъ дней капитуляціи Портъ-Артура завѣдывала типографіей Квантунскаго флотскаго экипажа и порта, а свободное время посвящала уходу за больными и ранеными.

разъ къ намъ на дворъ попала самая страшная одиннадцатидюймовая граната, и ея взрывомъ былъ раненъ нашъ денщикъ, убиты курица и поросенокъ. А вотъ, кстати, и о моемъ хозяйствѣ. Когда къ Артуру уже начали приближаться японцы, я, предвидя осаду, начала скупать, по возможности, болѣе живности, сдѣлала запасы консервовъ, зелени и другой провизіи. Время шло,—японцы все тѣснѣе и тѣснѣе окружали насъ; мы, ясно, были предоставлены самимъ себѣ, своимъ средствамъ, а они день ото дня таяли, изсякали. Писали, что японцы послѣ взятія Артура нашли еще много консервовъ. Да, много было банокъ килекъ, анчоусовъ, шпротовъ «въ деликатесномъ маслѣ», одинъ видъ которыхъ мутилъ душу, — этихъ консервовъ, можетъ быть, и осталось много. Только развѣ это все питаніе для больныхъ? Нѣтъ, ничего къ концу не оставалось въ Артурѣ, была только конина, да и то въ ограниченномъ количествѣ, да хлѣбъ.

Стали, наконецъ, изсякать запасы и въ госпиталяхъ. Каково же было больнымъ, въ особенности цынготнымъ и слабымъ, безъ мало-мальски надлежащаго питанія? А вѣдь цынготные, при томъ еще и раненые, были такіе, что надо, напримѣръ, поднять кожу при операціи, а она рвется, какъ истлѣвшая тряпка!

И тутъ пригодились мои запасы: варился, напримѣръ, куриный супъ и посылался трудно больнымъ. Даже, когда японцы взяли Портъ-Артуръ, я кое-какіе остатки запасовъ оставила П. П. Балашову.

Что касается имущества артурцевъ, то у нашихъ офицеровъ погибло почти все. Все было брошено въ этомъ многострадальномъ Артурѣ. Вѣдь они шли пѣшкомъ 19 верстъ до желѣзной дороги,— много ли можно было унести на себѣ, съ помощью прислуги! Подводъ не было. Да и японцы, все равно, позволили взять съ собой только самое необходимое и въ очень ограниченномъ количествѣ.

Отдѣльные герои.

Штурмъ Высокой горы представляетъ одинъ изъ наиболѣе потрясающихъ эпизодовъ Портъ-Артурской эпопеи. Корреспондентъ «Русск. Слова» сообщаетъ о немъ: 3-я рота 14-го стрѣлковаго полка 9-го августа подъ начальствомъ штабсъ-капитана Яковлева, въ составѣ 217 человѣкъ, пошла на выручку защищавшихъ штурмуемую японцами Высокую гору. Черезъ часъ отъ роты осталось 27 человѣкъ и ни одного офицера. Командиръ убитъ. 9-я рота того же полка съ 8-го августа по 20-е декабря была въ банѣ только одинъ разъ,—другими словами, одинъ разъ раздѣвалась и смѣнила бѣлье, вслѣдствіе невозможности уйти съ позицій. По общему отзыву нижнихъ чиновъ, съ которыми мнѣ удавалось разговориться, лучшими начальниками были старые капитаны и молодежь. Отлично дрались прапорщики запаса. Прапорщикъ Дейчманъ, переставившій вдвоемъ съ китайцемъ ночью буйки въ Таліенванѣ, благодаря чему наскочилъ на мины и взорвался японскій крейсеръ, былъ назначенъ на сухопутный фронтъ. Онъ получилъ всѣ четыре степени Военнаго Ордена, былъ представленъ къ Аннинскому темляку и убитъ при взятіи японцами Высокой горы. Молодой офицеръ, подпоручикъ Крайко, завѣдывалъ дружиною, перепросился самъ на передовыя позиціи къ подполковнику Бутусову, также убитому 18-го іюля, раненъ шрапнелью, оправился, вернулся въ строй въ сентябрѣ, на правомъ флангѣ командовалъ сводною ротою изъ оставшихся людей ушедшей въ началѣ войны на Ялу 3-й сибирской дивизіи, затѣмъ назначенъ адъютантомъ покойнаго Кондратенко. Когда генералъ былъ убитъ разорвавшимся въ блиндажѣ снарядомъ, Крайко былъ при немъ, и ему оторвало руку. Подпоручикъ 5-го полка Костюшко всего съ пятью стрѣлками своей охотничьей команды на Юпилазѣ 14-го іюля, ночью, бросился въ занятый уже японцами нашъ окопъ, выбилъ ихъ оттуда штыками, потерявъ всѣхъ людей, упалъ раненый въ окопѣ. Японцы, опасаясь въ темнотѣ бить по своимъ, не стрѣляли, но на стонъ кидали камнями въ Костюшко. Раненый въ грудь пулею, избитый камнями, съ окровавленнымъ лицомъ, Костюшко выползъ изъ окопа и добрался до своихъ вмѣстѣ съ унтеръ-офицеромъ Макуринымъ, нынѣ зауряд-прапорщикомъ—четыре раза георгіевскимъ кава-

леромъ, представленнымъ въ подпоручики. Макуринъ былъ раненъ пулей, получилъ штыковую рану, вновь настигнутый пулей въ ногу, все же доползъ до своихъ; при взятіи Высокой горы опять раненъ въ руку, которой не владѣетъ. Поручикъ 5-го полка Васильевъ во время послѣднихъ штурмовъ на Высокую гору получилъ приказаніе выбить японцевъ съ занятой уже ими лѣвой вершины, по возможности, безъ выстрѣла. Во главѣ охотничьей команды онъ сбросилъ японцевъ въ прежніе окопы, хотѣлъ идти дальше, но солдаты залегли и не шли. Васильевъ бросился впередъ, но съ нимъ пошли только двое; раненый въ плечо на вылетъ, онъ передалъ команду унтеръ-офицеру, приказалъ при себѣ устроить защиту изъ камней для стрѣлковъ и держаться до послѣдней крайности, потомъ уже пошелъ доложить командиру объ исполненіи порученія. Во время доклада потерялъ сознаніе.

Въ героическую лѣтопись защиты Портъ-Артура слѣдуетъ занести также изданіе газеты «Новый Край». Эта газета печаталась прямо при нечеловѣческихъ условіяхъ, при какихъ жилъ и весь Портъ-Артуръ, къ тому же страдая еще и отъ суровой крѣпостной дисциплины. «Новый Край» былъ пріостановленъ почти на цѣлый мѣсяцъ, а послѣ разрѣшенія выпуска газеты 18-го сентября въ приказѣ ген. Стесселя 26-го сентября получилъ выговоръ. Цензура для газеты была двойная,—военная и морская, и «Хроника осады» печаталась въ «Нов. Краѣ» мѣсяцемъ позже. «Новый Край» страдалъ и отъ японскихъ снарядовъ. Въ «Хроникѣ осады» отъ 13-го октября читаемъ слѣдующее: «Около 1 часа утра попала вторая непріятельская граната въ помѣщеніе «Новаго Края»; на этотъ разъ 11-дюймовый снарядъ попалъ въ большую машину, на которой начали печатать № 203 «Новаго Края». Машина разбита и все машинное помѣщеніе, а также часть наборной обращены въ груду развалинъ. Изъ китайцевъ—прислуги машины—2 убиты, а 6 ранены; изъ русскихъ никто не пострадалъ.» На другой день, также ночью, снова попалъ непріятельскій снарядъ въ развалины помѣщенія газеты.

Съ этихъ поръ газета стала печататься въ уменьшенномъ размѣрѣ, — видимо, на маленькой печатной машинѣ—«американкѣ».

Въ послѣднемъ № отъ 22-го декабря «Новаго Края» (№ 247), въ передовой статьѣ, съ грустью извѣщается, что Портъ-Артуръ закончилъ оборону отъ неутомимаго противника. «Новый Край», раздѣляя судьбу многострадальнаго Артура, по мѣрѣ своихъ силъ, возможности и пониманія, велъ неуклонно правдивую исторію этой выдающейся эпопеи осады.

ЧЕМУ НАСЪ УЧИТЪ ПОРТЪ-АРТУРЪ?

Исторія обороны крѣпости Портъ-Артуръ настолько богата всевозможными техническими указаніями и данными, что полное освѣщеніе всѣхъ обстоятельствъ японской осады и русской защиты, по мнѣнію европейскихъ военныхъ спеціалистовъ, обѣщаетъ доставить богатый матеріалъ для военныхъ наукъ. Но и теперь уже имѣется большой запасъ поучительныхъ данныхъ, отмѣченныхъ и участниками обороны, и свѣдущими наблюдателями японской осады. Изъ этихъ данныхъ «Neue Militärische Blätter» уже сдѣлалъ слѣдующіе важные въ практическомъ отношеніи выводы:

I. Со стороны японцевъ обнаружилось:

1) Что современную крѣпость невозможно взять штурмомъ безъ предварительной долговременной осады. Неудачный примѣръ попытки перваго рода былъ навѣянъ японцамъ легкостью такого успѣха въ войнѣ съ Китаемъ 1894 г.

2) Сопротивленіе крѣпости не можетъ быть преодолѣно безъ примѣненія орудій большихъ калибровъ. Только въ послѣдній періодъ осады, съ помощью тяжелыхъ морскихъ орудій удалось сдѣлать бреши въ гранитныхъ и бетонныхъ сооруженіяхъ фортовъ; до тѣхъ поръ орудія 27,5, 12 и 10,5 сант. калибра были безсильны.

3) Атакѣ фортовъ Эрлунгшана и паденію Сувшупшана, неизбѣжнымъ слѣдствіемъ чего явилась капитуляція крѣпости, очень помогла дѣятельная работа японскихъ минеровъ. Этотъ родъ оружія, весьма скромный въ мирное время, вновь заставилъ говорить о себѣ, и дѣятельность ихъ весьма достойна похвалы. Казалось, что если

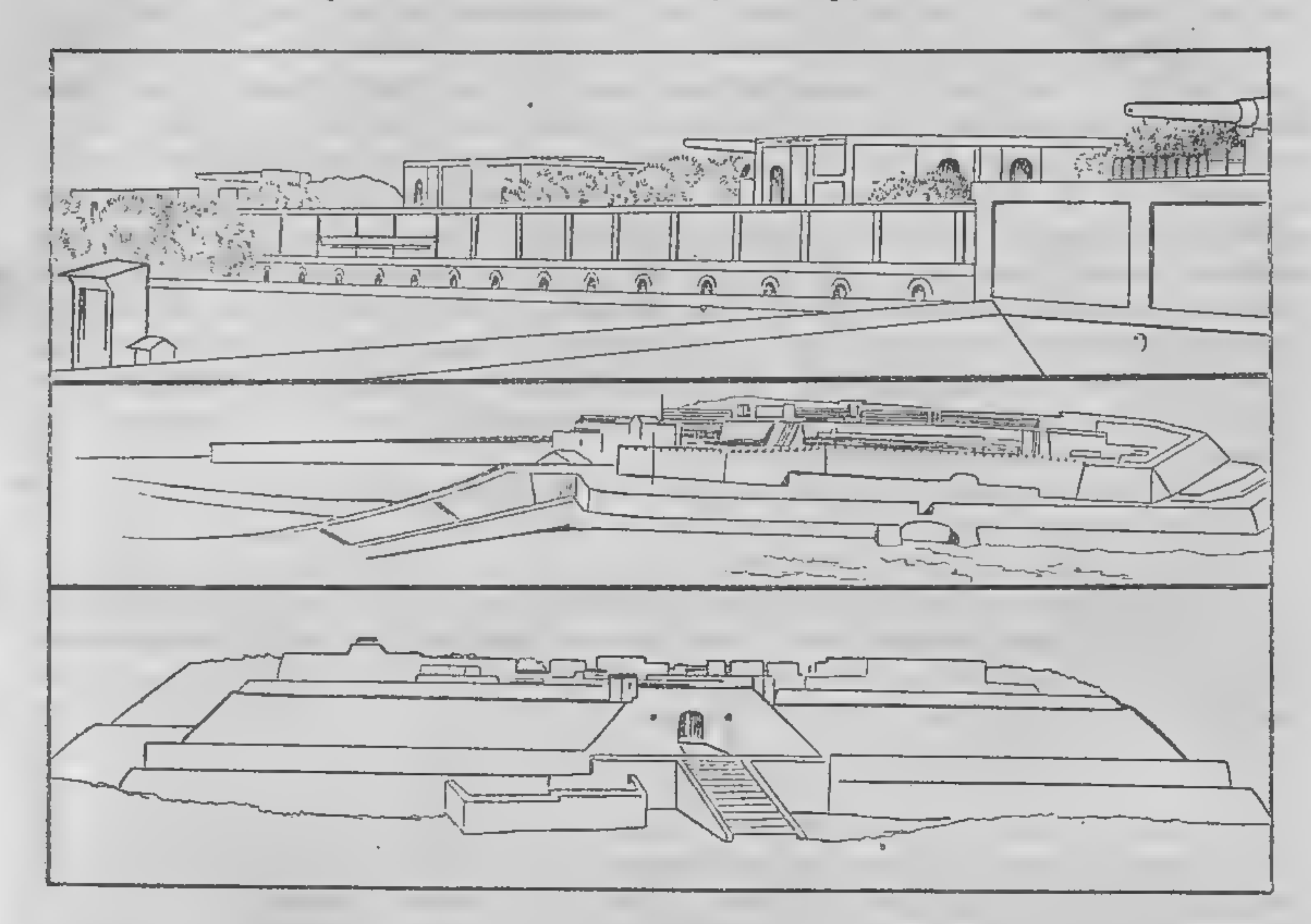
бы японцы болѣе осмотрительно вели минныя атаки и съ моря, то такой пріемъ могъ бы повести къ большему успѣху на югѣ; дѣйствія съ суши и моря были бы болѣе объединены и, можетъ быть, цѣль была бы достигнута скорѣе.

II. Со стороны обороняющихся русскихъ:

1) Замѣчательно стойкая, единодушная активная оборона гарнизона. Благодаря вылазкамъ его японцы не могли начать осадныя работы ближе 25 километровъ отъ линіи фугасовъ.

2) Весьма удачное анфилированіе фортовъ, благодаря чему одинъ изъ нихъ могъ отлично обстрѣливать внутренность сосѣдняго. Кромѣ того форты были вооружены лучшими орудіями послѣднихъ системъ и снабжены большимъ комплектомъ снарядовъ.

3) Здѣсь выдѣлился также скромный родъ оружія, помогшій обезпечить крѣпости стойкое и долгое сопротивленіе,—именно искусство русскихъ саперъ. Они въ со-



УКРѢПЛЕНІЯ ПОРТЪ-АРТУРА.

(Верхній рис.—Укрѣпленіе на восточномъ берегу; въ срединѣ—фортъ на полуостровѣ Тигровый хвостъ; внизу—фортъ со стороны суши).

вершенствѣ примѣняли самые разнообразные способы для прикрытій пѣхоты: стальные щиты, мѣшки съ пескомъ, проволоки и мины,—все это достигало успѣшныхъ результатовъ. Особенно удачно примѣнялось электричество къ проволочнымъ сѣтямъ, и гдѣ не успѣвали заложить фугасы, тамъ этотъ способъ приносилъ существенные результаты. Цѣлой системы минъ изъ фортовъ русскіе не вели,—вѣроятно потому, что одной минной ротѣ, имѣвшейся въ Портъ-Артурѣ, это было не подъ силу. Но передъ контръэскарпомъ фортовъ были заложены 2 ряда фугасовъ, въ шахматномъ порядкѣ на полосѣ шириной въ 200 саженъ. Совершить и эту работу весьма трудно, что свидѣтельствуетъ объ успѣшной постановкѣ миннаго дѣла въ Россіи. Что касается способовъ управленія крѣпостного ядра съ фортами, то тутъ примѣнялись весьма разнообразныя новѣйшія средства: геліографъ, безпроволочный телеграфъ и, въ началѣ осады, почтовые голуби.

У русскихъ отсутствовали воздушные шары, ибо изъ 2-хъ воздухоплавательныхъ парковъ Западно-Сибирскій только-что прибылъ въ армію, какъ обложеніе

(«Black and White»).

ЭЛЕКТРИЧЕСКІЙ ПРОЖЕКТОРЪ ВЪ ПОРТЪ-АРТУРѢ ПРИ ОТРАЖЕНІИ ЯПОНСКОЙ АТАКИ НА ФОРТЫ.

Портъ-Артура закончилось. Лазаретныхъ каретъ не было вовсе, а велосипедистовъ очень мало: при 2-хъ полкахъ (5-мъ и 25-мъ крѣпостныхъ). При атакахъ широко пользовались гранатами (японцы—съ динамитомъ для разрушенія проволочныхъ сѣтей), а русскій штыкъ еще разъ оправдалъ свою давнишнюю славу.

11-дюймовыя пушки подъ Артуромъ.

Лейтенантъ Вилькенъ, одинъ изъ участниковъ обороны Портъ-Артура, описалъ въ «Русск. Словѣ» дѣйствіе гигантскихъ осадныхъ орудій противъ крѣпости, ускорившихъ сдачу крѣпости.

Въ военной исторіи извѣстны многочисленные примѣры, когда примѣненіе одною изъ сторонъ какого-нибудь новаго оружія, новаго маневра или новаго способа защиты или атаки ставило другую сторону, если не въ безвыходное, то въ крайне затруднительное положеніе.

Примѣрами могутъ служить всѣ наши прежнія войны, въ которыхъ мы постоянно страдали отъ болѣе совершеннаго огнестрѣльнаго оружія противника.

То же самое было и съ 11-дюймовыми пушками.

Если бы годъ назадъ кому-нибудь изъ артиллеристовъ или инженеровъ сказали, что при осадѣ крѣпости будутъ употреблены 11-дюймовыя пушки, то никто бы этому не повѣрилъ. Достаточно вспомнить, какую сенсацію произвели англичане въ Бурскую войну своимъ Длиннымъ Томомъ, а это была лишь 120-миллиметровая пушка!

Такъ какъ всѣ руководства по артиллеріи считали 8-дюймовыя пушки самыми большими, которыми можно пользоваться при осадѣ, то, конечно, всѣ разсчеты при постройкѣ на фортахъ и батареяхъ казематовъ, блиндажей, погребовъ и траверзовъ велись для этого калибра и противъ 11-дюймовыхъ они оказались несостоятельными. Очень велика разница въ вѣсѣ между снарядами той и другой пушекъ: одинъ снарядъ вѣситъ около 10 пудовъ, другой вѣситъ 20. Тѣ немногіе форты и батареи сухопутнаго фронта, которые были вполнѣ закончены и имѣли бетонныя помѣщенія для людей и снарядовъ, нашли въ нихъ очень сомнительную защиту; иногда бетонъ выдерживалъ, иногда нѣтъ, но зато, когда онъ не выдерживалъ, — почти никто изъ каземата не выходилъ живымъ: въ закрытомъ помѣщеніи разрывъ производилъ ужасныя разрушенія. Большинство же батарей и фортовъ не имѣли бетона, и помѣщенія для людей и для снарядовъ устроены были уже во время войны.

Всѣ эти временныя сооруженія оказались негодными, и уже подъ снарядами пришлось дѣлать опыты; дѣлались эти опыты непрерывно съ половины сентября и до конца осады, и выводъ былъ одинъ: кромѣ бетона соотвѣтствующей толщины и прочности, ничто отъ 11-дюймовыхъ снарядовъ спасти не можетъ. Пробовали класть въ два ряда 12-дюймовые брусья и сверху опять два ряда рельсовъ и желѣзные листы; все это подпирали снизу балками, а сверху засыпали землей. 11-дюймовые снаряды разбрасывали землю, ломали рельсы въ куски, брусья превращали въ щепки, разрывались внутри, и тѣхъ немногихъ, которые оставались въ живыхъ послѣ разрыва, хоронили подъ грудой обломковъ. Хорошо, что японцы почему-то не догадались во время своихъ первыхъ штурмовъ на Высокую гору бомбардировать ее 11-дюймовыми: въ этомъ случаѣ она была бы, должно быть, взята ими тогда же, а Артуръ, вѣроятно, палъ бы не въ декабрѣ, а въ сентябрѣ.

Сравнимъ первый и второй штурмы Высокой горы, которую можно назвать ключемъ къ Артуру.

Первый штурмъ былъ 7, 8 и 9-го сентября; японцы лѣзли отчаянно; на смѣну уничтоженнымъ шли новые и новые; сколько ихъ легло тамъ, мы когда-нибудь, вѣроятно, узнаемъ изъ японской исторіи этой войны; защитники горы считаютъ, что японцы потеряли отъ 3 до 5 тысячъ одними убитыми. Наши потери, несмотря на сосредоточенный огонь почти всей японской артиллеріи, были незначительны, такъ какъ большая часть гарнизона сидѣла въ блиндажахъ и выходила въ окопы лишь на время атаки.

КЪ ОСАДѢ ПОРТЪ-АРТУРА. БРОСАНІЕ ПИРОКСИЛИНОВЫХЪ БОМБЪ НА ЯПОНСКІЯ ПОЗИЦІИ.

Теперь возьмемъ картину второго штурма—съ 17-го по 23-е ноября. Японцы почти не атаковали; они только осыпали гору 11-дюймовыми снарядами; въ два дня не только отъ блиндажей и окоповъ ничего не осталось, но вмѣсто голой скалы оказался цѣлый футъ щебня. На вершинѣ горы сидитъ и лежитъ до 500 человѣкъ, — необходимая сила для того, чтобы отразить штурмъ, такъ какъ крутизна горы, которая съ нашей стороны еще больше, чѣмъ съ японской, не позволяетъ намъ во время подвести резервы, и мы принуждены все держать на верху. Въ эту кучу людей падаютъ 11-дюймовые, 6-дюймовые, 120-миллиметровые снаряды; надъ ними, не переставая, рвется шрапнель: тутъ все годится, все наноситъ вредъ, такъ какъ закрытія давно уничтожены. Каждую минуту рвется по два снаряда 11-дюймовыхъ, а всѣхъ—до 30. Японцы пристрѣлялись, и каждый снарядъ попадаетъ въ цѣль, а моральное дѣйствіе, которое производитъ полетъ 11-дюймовыхъ снарядовъ,—«паровозовъ», какъ называли ихъ у насъ въ Артурѣ,—трудно себѣ представить: это надо испытать.

Слышите вы его секундъ за 30, какъ онъ гдѣ-то высоко въ небѣ начинаетъ гудѣть; звукъ все громче и громче, съ каждымъ мгновеніемъ все приближается къ вамъ; наконецъ, это громъ, это ураганъ: онъ васъ глушитъ, давитъ, и затѣмъ разрывъ; не успѣли вы оглянуться, сообразить, живы вы еще или нѣтъ, а въ небѣ уже гудитъ слѣдующій, и вы знаете, что опять онъ упадетъ въ нѣсколькихъ саженяхъ, и самое малое, что обсыплетъ васъ тучей камней. Иногда въ послѣдній моментъ вамъ даже удается увидѣть летящій прямо на васъ черный шаръ. Что въ сравненіи съ этимъ всякій другой снарядъ? Не успѣете вы его услышать, какъ онъ уже тутъ, разорвался,—онъ уже прошелъ, безопасенъ, вы не успѣваете его прочувствовать, нѣтъ этого томительнаго ожиданія. Въ подобномъ положеніи людямъ приходилось сидѣть по суткамъ. Съ горы тянется непрерывный рядъ носилокъ, и все таки санитаровъ не хватаетъ. Наконецъ, если раненый и попадаетъ въ госпиталь, то и тамъ 11-дюймовые снаряды не оставляютъ его въ покоѣ. Они летятъ и туда, пробиваютъ стѣны, пробиваютъ три этажа и доканчиваютъ его на койкѣ.

Вернемся къ тѣмъ, которые сидятъ на горѣ. Непріятель, въ небольшомъ числѣ, время отъ времени выскакиваетъ изъ окоповъ и производитъ фальшивыя атаки; сколько его въ окопахъ—неизвѣстно,—можетъ быть, тысяча, а, можетъ быть, только эти двадцать; каждую минуту мы ждемъ рѣшительнаго штурма.

Рота за ротой идетъ на смѣну уставшимъ товарищамъ, но не много ихъ возвращается назадъ,—большинство успокоилось навсегда на Высокой горѣ, или унесено на носилкахъ въ госпиталь; легко раненые здѣсь не считаются; они перевязываются и сами возвращаются въ строй. Утромъ пошла рота въ 200—150 человѣкъ, а вечеромъ спускается внизъ 40—20, рѣдко больше. Каждый день мы теряемъ 500—600 человѣкъ. За 6 дней у насъ выбыло изъ строя до 4,000 нижнихъ чиновъ и 120 офицеровъ, а очень вѣроятно, что японцы не потеряли и половины. Надо отдать гору, но всѣ знаютъ, что тогда флотъ пропалъ. Наконецъ, нельзя было дольше держаться; всѣ резервы были исчерпаны, и мы отступили. Черезъ три дня корабли лежали на днѣ, уничтоженные тѣми же 11-дюймовыми снарядами. Черезъ нѣсколько дней мы отдали и второй фортъ, такъ какъ онъ также, несмотря на бетонъ, былъ срытъ до основанія.

На 3-мъ форту, на 3-мъ укрѣпленіи, на большомъ и маломъ Орлиномъ, уже почти не было пушекъ: всѣ были сбиты 11-дюймовыми и другими снарядами. На 5-мъ форту,—что строилось и исправлялось за ночь, то днемъ опять разбивалось.

Опредѣлить число выпущенныхъ въ Артуръ 11-дюймовыхъ снарядовъ нельзя: можетъ быть, 10,000, можетъ быть—20,000 и даже больше. За одинъ день по Высокой горѣ было выпущено 900 этихъ снарядовъ. Каждый день, когда прекращалась стрѣльба 11-дюймовыми, артурцы надѣялись, что, можетъ быть, это были послѣдніе, можетъ быть, у японцевъ не хватитъ запасовъ, и тогда опять все пойдетъ хорошо... И каждый новый день приносилъ разочарованіе: опять летѣли 11-дюймовые, пробивая блиндажи, взрывая погреба и убивая людей.

Рис. «Ill. Lond. News».

ЯПОНСКАЯ АТАКА ОТВѢСНЫХЪ СТѢНЪ ОДНОГО ИЗЪ ФОРТОВЪ ВЪ ПОРТЪ-АРТУРѢ.

Для отраженія ея защитники крѣпости оборонялись камнями и веревками ловили японцевъ.

Способы защиты осажденныхъ.

Штабсъ-капитанъ Бабушкинъ разсказываетъ въ «Вѣстникѣ Манчжурской арміи» много интереснаго о бытѣ и способахъ защиты осажденныхъ русскихъ войскъ въ Портъ-Артурѣ. Часть этихъ способовъ защиты они переняли у японцевъ. Такъ, напримѣръ:

Ручныя бомбочки. Японскія войска съ самаго начала боевъ подъ Артуромъ пользовались въ широкомъ размѣрѣ пироксилиновыми шашками и въ началѣ имѣли громадный успѣхъ, такъ какъ, кромѣ моральнаго дѣйствія разрыва, пироксилиновыя шашки перекалѣчили много стрѣлковъ, оторвавъ имъ ноги, руки, выбивъ глаза и т. п.

Въ концѣ августа мѣсяца и въ нашей арміи появились сначала ручныя круглыя гранаты съ фитилемъ, а затѣмъ рокероковыя и пироксилиновыя гранаты,—конусообразныя съ теркой, которая выдергивалась при бросаніи, или съ жаломъ (граната ударялась о колѣно и затѣмъ бросалась). Разрывъ первой гранаты происходилъ секундъ черезъ 10—30. въ зависимости отъ длины фитиля; неудобство ее сказалось при вѣтрѣ, когда трудно было ее зажигать, и при ночныхъ вылазкахъ, такъ какъ приходилось зачастую обнаруживать себя ранѣе. Напротивъ, результаты, полученные отъ послѣднихъ гранатъ, были настолько удачны, настолько заслужили довѣріе нижнихъ чиновъ, что всѣ почти люди научились ими дѣйствовать; были даже случаи приноса ранеными такихъ бомбочекъ въ госпитали. Ноябрьскіе и декабрьскіе штурмы какъ на высотѣ 203, такъ и на восточномъ фронтѣ отбивались исключительно ими. Плѣнные и раненые японцы съ ужасомъ вспоминали дѣйствіе этихъ бомбочекъ и откровенно говорили, что до нихъ они охотнѣе шли на штурмъ. Бомбочки бросались, въ зависимости отъ силы бросающего, шаговъ на 30—80. При вылазкахъ охотники подползали къ окопамъ непріятеля шаговъ на 20—40, кидали бомбочки и, подождавъ разрыва, бросались на ура. Въ большинствѣ случаевъ такія вылазки удавались.

Самодѣльные пулеметы. 11-го октября былъ привезенъ на укрѣпленіе третье особый станокъ съ установленными на немъ пятью японскими винтовками, затворы которыхъ взводились и опускались посредствомъ двухъ поперечныхъ брусьевъ одновременно. Станка мнѣ видѣть не удалось, такъ какъ 13-го октября во время штурма я былъ раненъ, но результаты его дѣйствія видѣлъ. Пулеметъ былъ направленъ по лощинѣ впереди укрѣпленія третьяго, гдѣ къ вечеру 11-го октября были замѣтны перебѣжки одиночныхъ японцевъ шагахъ въ 300 отъ укрѣпленія, направленный на это мѣсто пулеметъ дѣйствовалъ безостановочно и на моихъ глазахъ два японца были повалены.

Окопы. Послѣ августовскихъ штурмовъ окопы почти всего фронта были углублены, уширены и достигли приблизительно однообразнаго типа.

Окопъ возвышался надъ горизонтомъ на футъ-два не больше, такъ какъ насыпные окопы разрушались артиллерійскимъ огнемъ до основанія. По окопу можно было проходить не сгибаясь; люди во время артиллерійскаго огня сидѣли подъ козырьками, которые защищали ихъ отъ осколковъ, шрапнельныхъ пуль и камней. При штурмѣ люди поднимались на ступеньки, стрѣляя изъ бойницъ и имѣя упоръ подъ руками. Въ случаѣ продольнаго обстрѣливанія окоповъ устраивались траверсы изъ одного ряда мѣшковъ на два шага другъ отъ друга. Изъ окоповъ шли ходы сообщеній къ тылу, гдѣ ихъ можно было сдѣлать въ большинствѣ случаевъ кремальерами. Въ случаѣ занятія подобныхъ окоповъ японцами, ихъ выбивали оттуда бомбочками постепенно, что почти всегда удавалось.

Искусственныя препятствія. Въ числѣ искусственныхъ препятствій послѣдніе мѣсяцы имѣли большой успѣхъ силки. Устраивались они слѣдующимъ образомъ. На обыкновенный палаточный колышекъ навертывалась крестообразно тонкая проволока, имѣя четыре мертвыхъ петли. Колышки съ такими петлями до отказа вгонялись въ землю въ шахматномъ порядкѣ шагахъ въ 20—30 впереди окоповъ. Силки трудно разобрать даже днемъ, почему японцы, идя на штурмъ, въ нихъ путались, падали, а задніе ряды въ замѣшательствѣ бросались назадъ. Отличные результаты эти силки дали подъ Высокой горой въ сентябрьскіе штурмы.

Защитники Портъ Артура пользовались для закладки подземныхъ минъ торпедами Уайтхеда. Какъ передаетъ «Echo de Paris», происхожденіе этихъ торпедъ таково: во времы японскихъ атакъ на Портъ-Артурскую эскадру японскими миноносцами была выпущена масса самодвижущихся минъ. Какъ извѣстно, вылавливаніемъ этихъ минъ потомъ долго и усердно занимались русскіе моряки. Для нашихъ миноносцевъ эти торпеды оказались негодными, вслѣдствіе разницы въ діаметрѣ, и вотъ, защитники Портъ-Артура нашли для нихъ иное и очень удачное примѣненіе. Колоссальныя потери японцевъ при ихъ послѣднихъ штурмахъ были понесены отъ собственныхъ минъ.

ИНЖЕНЕРЪ В. В. САХАРОВЪ.

Владиміръ Васильевичъ получилъ образованіе въ Николаевскомъ инженерномъ училищѣ, а затѣмъ, прослуживъ два года въ лейбъ-гвардіи саперномъ батальонѣ, поступилъ въ Инженерную академію, которую блестяще окончилъ и записанъ на мраморную доску. Однако военная карьера В. В. Сахарова продолжалась недолго. Онъ переведенъ былъ инженеромъ въ министерство путей сообщенія, гдѣ необыкновенно скоро выдвинулся своими способностями и, когда рѣшенъ былъ вопросъ о постройкѣ въ Дальнемъ торговаго порта, В. В. Сахаровъ назначенъ былъ главнымъ инженеромъ по сооруженію порта и города. На него же впослѣдствіи возложено было и исполненіе должности градоначальника. Оставаясь градоначальникомъ вплоть до очищенія нами Дальняго, В. В. Сахаровъ передъ приходомъ японцевъ успѣлъ разрушить электрическую станцію, мастерскія, доки и многія зданія и затѣмъ съ цѣлымъ своимъ штабомъ перебрался въ Портъ-Артуръ. Но здѣсь онъ преобразился въ прежняго военнаго инженера и много содѣйствовалъ своими знаніями, саперной практикой и своей «изобрѣтательностью» героической оборонѣ. В. В. Сахаровъ все время состоялъ въ передовомъ отрядѣ генерала Фока, укрѣплялъ передовыя позиціи и нерѣдко возводилъ подъ выстрѣлами редуты и батареи.

ЛЕЙТЕНАНТЪ М. Н. ЛАВРОВЪ,
построившій въ Портъ-Артурѣ изъ матеріала, бывшаго подъ рукой, воздушные шары и производившій на этихъ шарахъ привязные подъемы. Убитъ.

Что касается фугасовъ, то особенно искуснымъ устройствомъ ихъ оказалъ услуги крѣпости покойный инженеръ В. В. Сахаровъ. Способъ пользованія этимъ орудіемъ обороны подробно былъ описанъ г. В. Яковлевымъ въ «Рус. Инв.».

При современныхъ условіяхъ, въ полевой войнѣ фугасы располагаютъ впереди обороняемыхъ линій, шагахъ въ 200, чтобы взрывомъ ихъ не наносить вреда своимъ войскамъ. Заряды для нихъ берутъ отъ ½ до 1 пуда, углубляя ихъ въ землю аршина на 2—3 и располагая 2 линіи, на разстояніи 40—50 шаговъ одна отъ другой и въ саженяхъ 5 другъ отъ друга въ каждой линіи.

При современныхъ источникахъ электричества и запалахъ можно при помощи одного источника одновременно взорвать 10, 15, самое большое 20 фугасовъ. Вотъ почему фугасы располагаютъ на мѣстности

обыкновенно группами, по 10—50 зарядовъ въ каждой группѣ, отводя отъ нея свои проводники, зарываемые въ грунтъ аршина на $1^1/_2$, чтобы они не страдали отъ выстрѣловъ.

Мѣста расположенія фугасовъ замаскировываются, для чего поверхность земли на мѣстахъ, гдѣ въ дѣйствительноси зарядовъ не заложено, покрывается травой, кустарникомъ или на ней сжигаются костры.

Надъ фугасами располагаются подъ поверхностью земли особые замыкатели для автоматическаго взрыванія, но изъ предосторожности проводники соединяютъ такимъ образомъ, чтобы фугасы можно было взрывать и по желанію. Проводники отъ всѣхъ группъ фугасовъ сводятъ обыкновенно у такъ называемаго контактнаго прибора, т.-е. у доски, на которой расположена группа кнопокъ: нажимая на ту или иную изъ нихъ, включаютъ въ цѣпь тотъ или иной зарядъ или цѣлую группу таковыхъ. Контактная доска, равно какъ источникъ электричества и повѣрочные приборы помѣщаются на станціи, располагаемой закрыто въ укрѣпленіи или близъ него.

Помимо того прямого результата, который фугасы даютъ при взрывѣ, весьма важно и ихъ нравственное воздѣйствіе на врага.

Иногда даже одинъ намекъ на существованіе фугасовъ можетъ заставить атакующаго отказаться отъ предпріятій въ данномъ направленіи.

Выше было отмѣчено, что въ Портъ-Артуръ не попали отправленные воздухоплавательные парки: одинъ былъ захваченъ японцами на «Манчжуріи», а другой прибылъ въ армію, когда крѣпость была уже отрѣзана японскими войсками.

Тѣмъ не менѣе въ Портъ-Артурѣ была сдѣлана попытка устроить воздушные шары. Дѣло въ томъ, что еще въ началѣ февраля 1904 г. отправился туда лейт. Лавровъ, окончившій курсъ въ офицерскомъ классѣ учебнаго воздухоплавательнаго парка и назначенный завѣдывать воздухоплавательнымъ отдѣленіемъ морского вѣдомства въ Портъ-Артурѣ. Когда лейт. Лавровъ въ концѣ концовъ не дождался шаровъ, то онъ, долго не раздумывая, закупилъ всю имѣвшуюся въ городѣ шелковую матерію и построилъ самъ шаръ; другой шаръ онъ построилъ прямо изъ простынь. По сообщенію лейт. Лаврова, онъ совершалъ на своихъ самодѣльныхъ шарахъ подъемы и заслужилъ даже благодарность ген. Стесселя. Вмѣсто шарового лака для покрытія оболочки лейт. Лавровъ употребилъ олифу. Сѣрная кислота нашлась у моряковъ; дѣйствуя на нее желѣзомъ, онъ получилъ водородъ. По сообщенію лейт. Лаврова, огромную поддержку въ своемъ нелегкомъ дѣлѣ онъ получилъ со стороны ген. Кондратенко.

Лейт. Лавровъ прислалъ даже черезъ Чифу образчики матеріи, изъ которой построены его шары.

Лейт. Лавровъ былъ убитъ на передовой позиціи.

Новѣйшіе способы осады, примѣненные японцами.

Употребленіе колосьевъ кукурузы. — Уборка траншейной земли. — Расположеніе морской артиллеріи.—Сраженія при свѣтѣ прожекторовъ.—Бомбы-звѣзды.—Изобрѣтенія Имазавы: 1) гранатное орудіе, 2) динамитное колесо, 3) сапные щиты, 4) бамбуковый подъемный аппаратъ для гранатъ, 5) штурмовыя лѣстницы.—Широкое развитіе научныхъ приспособленій: 1) гипоскопъ, 2) защита отъ бомбъ для генераловъ, 3) телефонъ.—Почтовая служба.—Санитарная служба.—Примѣненіе средневѣковыхъ способовъ обороны.

(Ричардъ Барри былъ единственнымъ американскимъ корреспондентомъ при японской арміи передъ Портъ-Артуромъ съ самаго начала обложенія. Его наблюденія надъ осадой обнимаютъ первые четыре мѣсяца, въ продолженіе которыхъ онъ былъ очевидцемъ примѣненія имъ описанныхъ ниже приспособленій, благодаря которымъ подходъ японцевъ къ Портъ-Артуру явился единственною въ своемъ родѣ операціею. Здѣсь дается точный переводъ описанія Барри, которое по-англійски было напечатано въ одномъ изъ американскихъ журналовъ).

Однажды утромъ, въ августѣ 1904 г.,—пишетъ Р. Барри,—генералъ Ноги стоялъ передъ своими баталіонными командирами подъ Портъ-Артуромъ, держа въ рукѣ пику. Ея наконечникъ былъ такъ потертъ, что ржавый желѣзный стержень походилъ на обсы-

Золотая гора. Тигровый хвостъ. Мантушанъ. Таншишанъ.

Рингинъ. Городъ. Японская морская батарея.

НОЧНАЯ АТАКА НА ПОРТЪ-АРТУРЪ.

панный землею огурецъ. Любуясь ею, генералъ сказалъ: «Учитесь у этой русской пики. Ваши солдаты должны копать. Они слишкомъ склонны спрашивать: зачѣмъ окапываться намъ сегодня вечеромъ, когда утромъ мы двинемся впередъ?»

Тутъ Ноги проникъ въ самую суть своей задачи. Ему стоилъ 25,000 человѣкъ урокъ, заключающійся въ томъ, что осадному штурму должна предшествовать работа военнаго инженера, совершенно такъ, какъ работа гражданскаго инженера предшествуетъ быстрому передвиженію въ Нью-Іоркѣ. Тотъ урокъ, который Юлій Цезарь преподалъ своимъ легіонамъ въ Галліи, Ноги и его герои вновь получили передъ Портъ-Артуромъ въ 1904 году. Прогрессъ за этотъ долгій періодъ заключался не въ окапываніи, а въ способахъ окапываться. Японцамъ приходилось подвигаться по долинѣ въ одну милю шириною и въ шесть миль длиною, надъ каждымъ пунктомъ которой господствовалъ непріятельскій огонь. Это не устрашило ихъ. Они приняли свою задачу и выполнили ее.

Они изрыли въ видѣ сота долину по классическому способу, проводя траншеи и туннели въ восемнадцать миль длины. Главный элементъ задачи заключался въ томъ, чтобы скрыть эти траншеи и туннели отъ непріятеля, имѣвшаго пункты наблюденія надъ равниной. Подъ защитою кукурузныхъ стеблей, извивавшихся по осыпаемой снарядами равнинѣ, саперы совершали свой медленный, но неизбѣжный подходъ.

Японскій атташе въ Южной Африкѣ видѣлъ, какъ буры подъ огнемъ внезапно исчезали въ волнующихся колосьяхъ, появлявшихся въ видѣ щитовъ передъ фронтомъ. Это была продѣлка дикихъ, перенятая бурами у кафровъ; и, хотя образованные британскіе умы ухмылялись надъ столь, повидимому, дѣтской хитростью, однако же они много разъ проигрывали сраженія благодаря такому маневру противника. Буры пользовались кукурузой массовымъ способомъ, прикрывая свой фронтъ толстымъ слоемъ цѣлыхъ сноповъ. Японцы усовершенствовали это. По природѣ своей ученики и изслѣдователи, они не прибѣгли къ грубому подражанію. Поздно осенью, надъ полемъ, утоптаннымъ въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ двумя арміями и сжатымъ смертью, они двигались, воскрешая на своемъ пути хлѣбныя поля такъ, что русскіе не могли разобрать, въ какомъ мѣстѣ стоитъ случайно оставленная кукуруза и гдѣ начинается кукуруза, воздвигнутая осаждающими. Каждый уголъ подхода былъ скрытъ этими коричневыми, увядшими колосьями.

Но кукуруза служила только щитомъ и она не могла скрыть многія тысячи тоннъ земли, которую нужно было вынуть изъ равнины. Бросать землю возлѣ траншей и тѣмъ представить глазамъ русскихъ громадную борозду, какъ бы сдѣланную гигантскимъ плугомъ,—значило бы обнаружить японскую позицію столь же ясно, какъ начертивъ на бѣлой бумагѣ синимъ карандашомъ.

Скрыть выкопанную землю было страшнымъ трудомъ, и это было блестяще выполнено. Передовые саперы бросали назадъ между своихъ ногъ первую горсточку отъ бѣшенаго надрѣза своими крошечными заступами въ этой кротоподобной работѣ. Помощники позади нихъ моментально углубляли и расширяли начатый такимъ образомъ ровикъ для прикрытія. Пѣхота, присоединявшаяся съ разсвѣтомъ подъ палящимъ солнцемъ, усовершенствовала его, резервы же исполняли нѣчто новое. По мѣрѣ того, какъ земля вынималась, солдаты резерва уносили ее на бамбуковыхъ носилкахъ назадъ по извилистымъ линіямъ за горный хребетъ, скрывавшій японскую тяжелую артиллерію. Тутъ, параллельно линіи русской обороны, многія мили свѣжихъ земляныхъ кучъ осторожно и трудолюбиво перескальзывали черезъ горный хребетъ въ теченіе мѣсяцевъ, послѣдовавшихъ за этимъ страшнымъ августомъ. Черезъ три мѣсяца послѣ кроваваго лѣта, проходя по долинѣ по этимъ туннелямъ, достаточно глубокимъ, чтобы служить прикрытіемъ цѣлымъ полкамъ, можно было безопасно подвергаться дѣйствію непріятельскихъ батарей, находившихся въ трехстахъ ярдахъ, а непріятель наверху могъ смотрѣть на равнину, изрѣшетченную хитрыми траншеями и не видѣть признаковъ жизни. Кукурузные колосья скрывали повороты траншей и, хотя равнина кишѣла тысячами вооруженныхъ людей, человѣкъ съ самымъ даже опытнымъ глазомъ, только-что бывшій между ними, не могъ бы опредѣлить, гдѣ они расположились. Куда дѣвалась земля отъ этого громаднаго копанія? Спросите американскую бѣлку, куда она дѣваетъ землю отъ своей норы. Для русскихъ являлось новостью сражаться съ врагомъ, который могъ извиваться въ

Фортъ Анцешанъ. Японскій аэростатъ. Морская японская батарея. Голубиная бухта.

Японскія позиціи. Осадныя орудія. Японскіе склады военныхъ запасовъ.

КЪ ОСАДѢ ПОРТЪ-АРТУРА. ЯПОНЦЫ РУКОВОДЯТЪ ДѢЙСТВІЕМЪ СВОЕЙ АРТИЛЛЕРІИ СЪ ВОЗДУШНАГО ШАРА.

землѣ столь же легко, какъ ходить по ней, и подъ нею избѣгать смерти, настигавшей его надъ землею.

У обѣихъ сторонъ были моряки на сушѣ. Японцы поставили судовыя шестидюймовыя орудія на днѣ долины. Полевыя же орудія были разставлены на вершинахъ впереди, откуда они могли лаять внизъ, какъ дворовыя собаки. Но бѣшено кусались неони, а крупныя орудія, стоявшія въ четверти мили позади, расположенія которыхъ русскіе не узнали и ошибочно сочли, что они стоятъ вмѣстѣ съ шумѣвшими полевыми орудіями на хребтѣ. Моряки не довѣрились исключительно только своему убѣжищу, невѣроятному съ точки зрѣнія непріятеля. Они вырѣзали изъ земли нѣчто похожее на остовъ корабля, починили разорванныя части балками и просунули дула шестидюймовыхъ пушекъ въ два квадратныя отверстія, похожія на башенныя бойницы. Такимъ образомъ, вполнѣ защищенные, хотя и въ близкомъ разстояніи отъ непріятеля, они избѣгли серіознаго вреда. Это была самая губительная японская батарея; она прославилась своею стойкостью.

Впервые сражались между собою орудія береговой обороны. Русскіе обратили большинство своихъ орудій къ материку. Японцы узнали, что полевая артиллерія безполезна какъ противъ флота, такъ и противъ постоянныхъ укрѣпленій. Это знаніе вызвало назначеніе морской бригады для первой бомбардировки, которая при первомъ же большомъ штурмѣ претерпѣла неудачу. Тогда японцы немедленно потребовали болѣе тяжелую артиллерію. Мортиры для береговой обороны пролива Симоносеки и бухты Іесо были почти всѣ готовы въ военныхъ мастерскихъ Осаки. Двадцать шесть изъ нихъ были тотчасъ же посланы на транспортномъ суднѣ въ Дальній, а оттуда по желѣзной дорогѣ, по исправленной оконечности Сибирской дороги, на послѣднюю станцію внѣ пояса русскаго огня.

Доставка этихъ крупныхъ орудій (мортира вѣситъ восемь тоннъ) была исполинскимъ предпріятіемъ. Прибытіе на разоренную станцію ночью (дневная работа была немыслима) было только началомъ труда. Оттуда тащили орудія руками, такъ какъ нельзя было пользоваться лошадьми или манчжурскими волами тамъ, гдѣ существеннымъ условіемъ являлись тишина и обдуманная, согласная работа. Восемьсотъ человѣкъ было отряжено на каждое орудіе, которыя катили по бревнамъ. По четыре въ рядъ, съ веревкою черезъ плечо и всѣ привязанные къ длинному канату толщиною въ человѣческую ногу, люди тащили орудіе по грязи, въ темнотѣ, при чемъ русскіе снаряды бросали имъ вызовъ, пролетая надъ ихъ головами, а иногда и шрапнельныя пули попадали въ ихъ ряды. Самое близкое мѣсто, куда были такимъ образомъ дотащены орудія, находилось въ тысячѣ ярдахъ, а самое дальнее—въ трехъ съ половиною миляхъ. Для установки этихъ орудій не годилась ни глина, ни земля, достаточныя для полевой артиллеріи и для судовыхъ орудій. Подъ каждую пушку настилался крѣпкій бетонъ въ восемь футовъ толщины и, когда онъ затвердѣвалъ, на него ставилось орудіе. Все это дѣлалось подъ огнемъ, ночью, при чемъ на людей часто падалъ свѣтъ отъ прожекторовъ, временами ихъ колотилъ дождь и пронизывалъ въ эту глубокую осень вѣтеръ, дувшій съ двухъ морей. Это былъ чудовищный трудъ, невѣроятный героизмъ, остававшійся въ тѣни. Но онъ имѣлъ успѣхъ, потому что эта именно артиллерія потопила русскій флотъ. Никакая иная не могла бы этого сдѣлать. Чудовищный трудъ установки этихъ орудій на обнаженныхъ манчжурскихъ холмахъ, откуда они состязались съ лучшими въ мірѣ укрѣпленіями, это—одинъ изъ самыхъ сенсаціонныхъ инженерныхъ подвиговъ новѣйшихъ временъ.

Впервые въ исторіи двѣ арміи сражались при свѣтѣ прожекторовъ. Прежде бывали сраженія на морѣ, а подъ Кимберлеемъ нѣсколько стычекъ при свѣтѣ прожекторовъ; но передъ Портъ-Артуромъ прожекторы освѣтили рѣшительныя сраженія, обширные маневры и крупныя потери. Въ августѣ, въ продолженіе семи дней и семи ночей безъ перерыва, происходило большое сраженіе — первые крупные штурмы, которые не удавались, «пока Ноги (по его выраженію) не выучилъ своего урока». Маневры, столь же сложные и почти столь же обширные, какъ на сѣверѣ, подъ Ляояномъ, велись по очереди при солнцѣ, при лунѣ и при свѣтѣ прожекторовъ. Трудность этого дѣла заключалась въ

Гора Бѣлый Волкъ. Гора Пѣтушій гребень. Золотая гора. Рейдъ и городъ. Мангусанъ. Рингапъ.

Японскія позиціи. Подвозъ снарядовъ для японской арміи. Японскій редутъ.

КЪ ОСАДѢ ПОРТЪ-АРТУРА. ВИДЪ СЪ СѢВЕРА СЪ ЯПОНСКИХЪ ПОЗИЦІЙ. НА ГОРИЗОНТѢ ВИДНЫ ЯПОНСКІЯ СУДА.

одной изъ уловокъ Стесселя съ прожекторами, въ уловкѣ, разыгранной имъ въ ночь седьмого удара молотка Ноги, отчаянно пытавшагося вбить клинъ въ крѣпость. Весь день японская артиллерія свирѣпо бомбардировала вершины Пѣтушьяго Гребня, Вѣчнаго Дракона и Двухъ Драконовъ. Одна за другой умолкли русскія батареи. Казалось, что японцы заставили ихъ замолчать. Наступила ночь съ перспективою благопріятнаго штурма. Поднявшаяся буря усилила надежды японцевъ, такъ какъ въ вѣтеръ и дождь прожекторы будутъ бездѣйствовать. Затѣмъ, когда наступила ночь, сопровождаемая дождемъ, и прожекторы боролись съ обоими, японцы открыли шрапнельный огонь по свѣту прожекторовъ. Они раньше безуспѣшно пытались попасть въ динамо-электрическую машину, скрытую за холмами. На этотъ разъ попытка ихъ, повидимому, удалась. Человѣкъ, стоявшій за фонаремъ, подождалъ, пока японскій снарядъ не разорвался на линіи зрѣнія между нимъ и непріятелемъ, и тогда повернулъ кнопку, чѣмъ произвелъ на японцевъ такое впечатлѣніе, что фонарь поврежденъ. Такимъ образомъ были по очереди «повреждены» три изъ прожекторовъ, освѣщавшихъ центръ поля. При выведенныхъ, повидимому, изъ строя орудіяхъ и прожекторахъ надежды японцевъ, благопріятствуемыхъ бурей и мракомъ, еще болѣе возросли.

После полуночи была предпринята на Пѣтушій Гребень и на Вѣчный Драконъ самая отчаянная изъ одиннадцати атакъ, имѣвшихъ мѣсто въ продолженіе семи дней. Когда японцы были на склонѣ Пѣтушьяго Гребня, на полпути къ его вершинѣ, свѣтъ отъ трехъ «поврежденныхъ» прожекторовъ сошелся въ одной точкѣ и обрисовалъ на фонѣ красной земли и бѣлой глины силуэтъ подходившаго японскаго отряда. Въ тотъ же моментъ «поврежденныя» батареи открыли огонь изъ всѣхъ орудій. Одновременно полкъ сибирскихъ стрѣлковъ вышелъ изъ Двухъ Драконовъ и почти уничтожилъ два передовыхъ полка. Но тутъ подоспѣли резервы и съ отчаянною отвагою загнали сибирскихъ стрѣлковъ въ траншеи и, хотя штурмъ Пѣтушьяго Гребня не удался, но вскорѣ послѣ разсвѣта палъ Вѣчный Драконъ. Это былъ кончикъ клина, вбитый такою страшною цѣною въ русскій правый центръ, и то, что нужно было инженерамъ для того, чтобы начертать по долинѣ планъ обширныхъ минныхъ операцій, которыя и производились три мѣсяца.

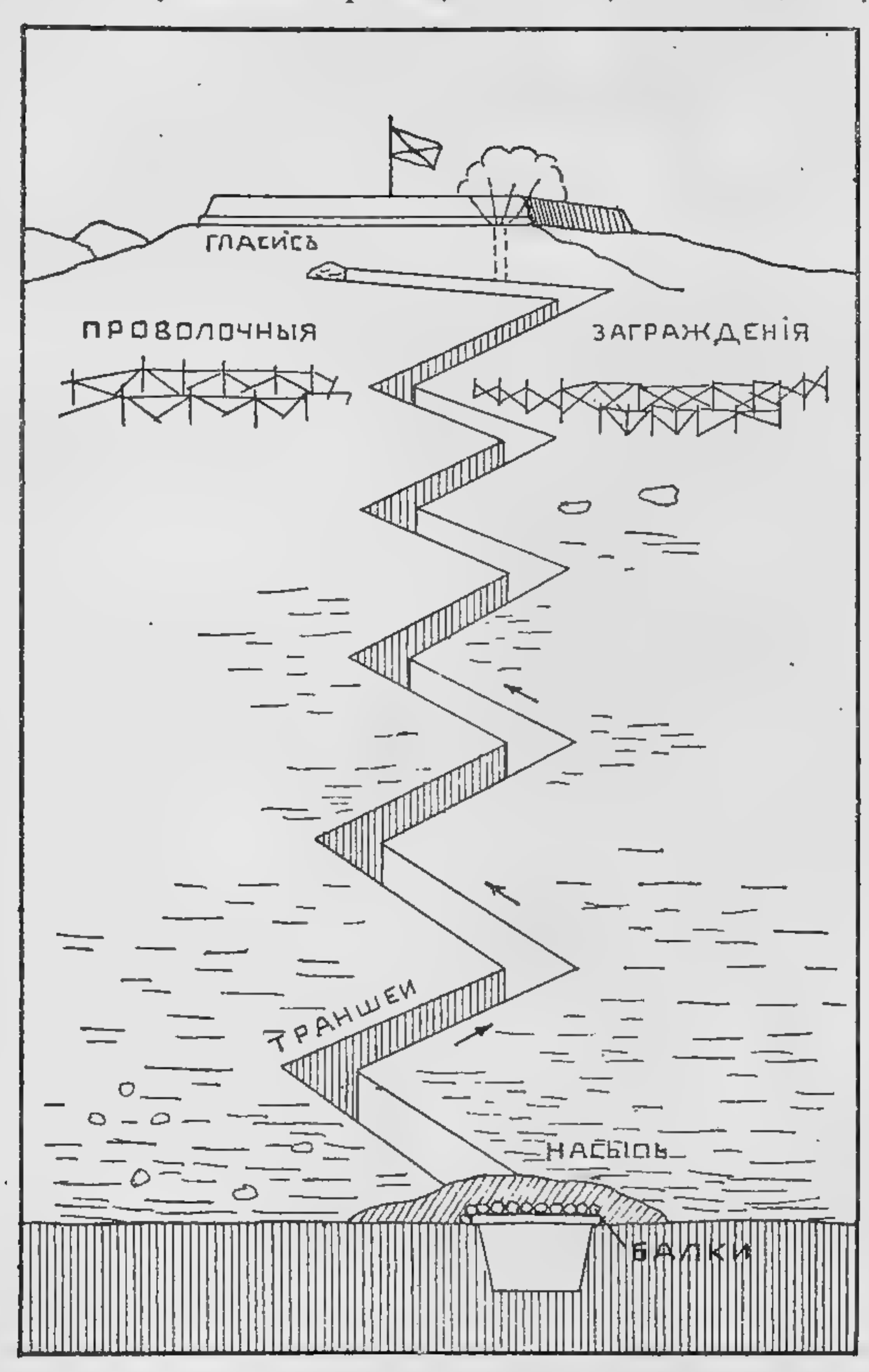
Между враждебными линіями, которыя все лѣто и осень удерживались съ отчаянною рѣшимостью, находилась полоса земли, на которой убитыхъ не хоронили и раненымъ не подавали помощи. Послать людей на эту полосу подобрать раненыхъ—значило бы потерять двѣ сражающіяся единицы на одного спасеннаго человѣка, и ни одинъ генералъ не позволилъ бы себѣ совершить такого безразсудства. Интенсивность научныхъ условій, такія силы, какъ прожекторъ, бомба-звѣзда, военный инженеръ и гипоскопъ, привели въ исполненіе пророчество Арчибальда Форбса, сдѣланное имъ двадцать лѣтъ тому назадъ. Настало время, когда, какъ онъ предсказывалъ, раненыхъ не будутъ убирать съ поля битвы.

Кимберлей видѣлъ зарю военныхъ фейерверковъ. Портъ-Артуру суждено было ввести въ постоянное употребленіе этотъ feu de joie праздничныхъ ночей,—прелесть въ мирное время, въ военное же — шпіона. Ракеты, взрывавшіяся надъ равниной, бросали звѣзды надъ подвигавшимися саперами и освѣщали большія пространства какъ канделябры. Русскіе имѣли три батареи такихъ бомбъ-звѣздъ, и блескъ ихъ соединялъ красивое зрѣлище съ ужасомъ. Нѣкоторые японскіе офицеры утверждали, что бомбы-звѣзды не причиняютъ вреда, но, по наблюденіямъ Ричарда Барри, они наносили вредъ, хотя и не являлись рѣшительнымъ факторомъ. Надвигающіяся войска, ложась на землю, когда свѣтъ направляется на нихъ, могли всегда избѣжать того, чтобъ быть замѣченными.

Надо было ожидать, что такой народъ, какъ японцы,—изобрѣтательный, разносторонній и трудолюбивый, найдетъ необыкновенные ресурсы, когда станетъ лицомъ къ лицу съ такой задачей, какъ Портъ-Артуръ, взятіе котораго стоило ему неимовѣрныхъ страданій и громадныхъ средствъ. Архимедъ обрадовался бы знакомству съ полковникомъ Имазавой. Маіоръ Ямаоко изъ штаба генерала Ноги сказалъ однажды: «Міръ слишкомъ много шумитъ о неразсуждающей отвагѣ рядового солдата. Онъ слишкомъ мало обращаетъ вниманія на невидныя усилія инженера, рискующаго столь же многимъ, но съ

полнымъ сознаніемъ всего значенія своего риска.» Ямаока говорилъ объ Имазавѣ. Они—друзья.

Самой цѣлесообразной выдумкой Имазавы было деревянное гранатное орудіе, изобрѣтеніе, имѣвшее цѣлью спасать атакующихъ отъ смертельнаго дѣйствія ихъ собственныхъ взрывчатыхъ снарядовъ. Онъ находилъ, что солдатъ, несущій ручныя гранаты, начиненныя хлопчато-бумажнымъ порохомъ, становится, если попадетъ въ него непрія-



ЯПОНСКАЯ МИННАЯ ГАЛЛЕРЕЯ КЪ РУССКОМУ ФОРТУ.

тельскій выстрѣлъ, гораздо болѣе страшной опасностью для своихъ товарищей, чѣмъ мина противника. Поэтому онъ сдѣлалъ деревянное дуло въ три фута длины, поставилъ его подъ угломъ въ сорокъ пять градусовъ на деревянную стойку, и посредствомъ пружины бомбы, начиненныя хлопчато-бумажнымъ порохомъ, выталкивались изъ него и летѣли нѣсколько сотъ ярдовъ въ русскій парапетъ.

Послѣ взятія Хачимакайяма (Тюрбанный фортъ) Имазава увидѣлъ, что впервые его люди очутились на высотѣ, господствующей надъ русскими траншеями. Тогда онъ

изобрѣлъ динамитное колесо. Это стальной цилиндръ, заключающій въ себѣ пятьсотъ фунтовъ динамита, съ выдающимся щитомъ для солдатъ, катящихъ его впередъ подъ огнемъ, пока онъ не достигнетъ ската, по которому и бросается внизъ. Траншея противника ускоряетъ взрывъ.

Имазава усовершенствовалъ и саперный щитъ, употреблявшійся осаждающими со времени среднихъ вѣковъ. Прежде онъ состоялъ изъ тяжелой деревянной плахи, защищенной броней, и за нею солдаты подвигали свои траншеи, когда оказывались вблизи непріятеля и подъ огнемъ аванпостовъ. Сплошная плаха была слишкомъ тяжела для цѣлей японцевъ, а потому Имазава придумалъ станокъ изъ дерева кири, — и легкій и прочный, а надъ нимъ воздвигъ стальной щитъ такой, какимъ Максимъ прикрывалъ свою скорострѣльную пушку. Щитъ выступалъ впереди станка наподобіе рѣшетки у локомотива. Онъ выпячивался на одинъ или два фута по направленію къ непріятелю. За нимъ два сапера, лежа на животѣ, выкапывали подъ собою начало широкой безопасной траншеи, въ которой, два дня спустя, могъ укрыться цѣлый полкъ. Это сильно дѣйствующая на нервы работа при дождѣ пуль, стучащихъ надъ головой какъ градъ о желѣзную крышу, но Имазава сдѣлалъ ее возможной.

Пока онъ не напалъ окончательно на свою гранатную пушку, Имазава употреблялъ бамбуковый подъемный аппаратъ,—первое его изобрѣтеніе, позволяющее осаждающимъ бросать свои взрывчатые снаряды въ редуты безъ опасности для себя. То были тяжелыя бамбуковыя трости въ двадцать футовъ длины, на концѣ которыхъ прицѣплялись бомбы, начиненныя хлопчато-бумажнымъ порохомъ. Два солдата несли одинъ такой аппаратъ вверхъ по склону, перекидывали гранату надъ траншеею или парапетомъ, и разъяренные русскіе сами разбивали ее себѣ на погибель.

Послѣднее, что совершилъ Имазава, было ошибкой,—не имъ сдѣланной, а все-таки ошибкой. Готовясь къ третьему большому штурму 29-го октября, послѣ того, какъ сапы были доведены до ста ярдовъ отъ парапета на редутѣ Двухъ Драконовъ, японцы увидѣли, что сухой ровъ отдѣляетъ ихъ отъ добычи. Трудно было опредѣлить ширину и глубину этого рва. Въ наиболѣе свирѣпо оспаривавшейся полосѣ и на плоскогорьѣ, такъ расположенномъ, что нельзя было ясно увидѣть этотъ ровъ ни съ одной высоты, находившейся въ рукахъ японцевъ, его точныя свойства оставались тайною. Развѣдки были затруднительны, потому что ровъ находился подъ огнемъ не только батарей Двухъ Драконовъ, но также батарей большихъ фортовъ Портъ-Артура: Стула, Стола, Пѣтушьяго Гребня и Золотой горы. Чтобы дойти до рва, развѣдчику пришлось бы пройти нѣсколько сотъ ярдовъ по красной землѣ, у всѣхъ на виду и подъ огнемъ стрѣлковъ. Изъ всѣхъ отправившихся въ теченіе недѣли на развѣдки объ этомъ таинственномъ сухомъ рвѣ ни одинъ не вернулся. Наконецъ одинъ развѣдчикъ, болѣе остальныхъ осторожный, вернулся и донесъ Имазавѣ: десять метровъ. Тридцать девять футовъ—большая ширина для рва, и потому неудивительно, что развѣдчикъ, ползая тамъ въ темнотѣ, страшась прожекторовъ и стрѣлковъ, и увидѣвъ ровъ болѣе широкій, чѣмъ онъ воображалъ, опредѣлилъ его ширину въ десять метровъ, считая это за очень большую мѣру. Итакъ Имазава изготовилъ свои бамбуковыя лѣстницы въ 14 метровъ длины. Въ день штурма, когда все шло успѣшно до этого момента, такъ какъ бомбардировка и фланговыя дѣйствія противъ фортовъ съ обѣихъ сторонъ удались, передовой отрядъ выступилъ съ 14-ти-метровыми лѣстницами Имазавы. Подъ свирѣпымъ огнемъ почти половина людей вышла изъ строя и осталось только такое число, которое могло справиться съ тремя лѣстницами, остальныя же четыре, носильщики которыхъ были убиты, валялись на гласисѣ редута. Отважный отрядъ поставилъ, наконецъ, свои лѣстницы на край рва и опустилъ ихъ, ожидая, что въ слѣдующій моментъ бросится къ побѣдѣ, между тѣмъ какъ резервы въ траншеяхъ ожидали команды слѣдовать за передовымъ отрядомъ. Можно представить себѣ ихъ отчаяніе, когда лѣстницы, упавъ съ вертикальнаго положенія въ горизонтальное, снова опустились въ вертикальное положеніе: онѣ не коснулись противоположной стороны рва, онѣ не коснулись его дна и исчезли. Ровъ имѣлъ 14 метровъ ширины Разочарованные осаждающіе вернулись къ Имазавѣ. Въ эту ночь подошелъ отрядъ и бросилъ тысячу мѣшковъ въ одномъ пунктѣ въ этотъ страшный ровъ. Эти мѣшки съ

пескомъ исчезли и не видно было и признака ихъ. Эта провалившаяся дорога смутила японскую армію и была причиной того, что Портъ-Артуръ не палъ въ день рожденія императора. Если бы японцы перешли ровъ, редутъ Двухъ Драконовъ былъ бы взятъ, и они могли бы войти въ городъ.

Тѣ, кто укоряетъ японцевъ въ безуміи самоубійства, должны помнить, что когда они очутились передъ этой трещиной въ землѣ, то не послѣдовали примѣру эмоціональныхъ французовъ подъ Ватерлоо. Они сѣли и дали Имазавѣ возможность предаться разслѣдованію. Они не умерли въ припадкѣ изступленія. Они приносятъ себя въ жертву только ради великой патріотической идеи. Сенсаціонныя депеши о понесенныхъ потеряхъ распространили убѣжденіе, что японцы умираютъ, какъ мухи. Въ дѣйствительности же они никогда не губятъ напрасно своей жизни.

Примѣненіе многихъ удачныхъ изобрѣтеній доказало, что японцы стоятъ вполнѣ на высотѣ прогресса настоящаго вѣка. Гипоскопъ давалъ имъ возможность наблюдать за тѣмъ, что происходитъ въ городѣ, и съ высоты 203 метровъ онъ обнаружилъ флотъ. Гипоскопъ есть телескопъ, разрѣзанный пополамъ. Передняя его часть поднята на два фута выше задней, а линія зрѣнія между ними выпрямляется посредствомъ двухъ зеркалъ. Онъ даетъ наблюдателю, находящемуся въ нѣсколькихъ стахъ ярдахъ отъ линіи непріятеля, возможность спокойно и на досугѣ разслѣдовать ее.

Японцы на воздушномъ шарѣ надъ Портъ-Артуромъ.

Защита отъ бомбъ для генераловъ высѣкалась въ скалѣ на 1000 ярдовъ впереди артиллеріи и выше линіи стрѣльбы. Такимъ образомъ командиры могли получать традиціонный видъ съ птичьяго полета на поле сраженія. Вмѣсто того, чтобы сидѣть въ главныхъ квартирахъ въ нѣсколькихъ миляхъ разстоянія въ тылу, какъ принуждены были поступать японскіе генералы на сѣверѣ, и распоряжаться дѣйствіями изъ канцеляріи совершенно такъ, какъ отправитель поѣздовъ управляетъ своей системой,—дивизіонный, бригадный и полковой командиры могли собственными глазами наблюдать за тѣмъ, что происходитъ. Главнокомандующій имѣлъ великолѣпный пунктъ наблюденія въ тылу центра арміи, въ $2^1/_2$ миляхъ отъ Портъ-Артура. Оттуда онъ видѣлъ самое величественное въ мірѣ поле сраженія, ибо на пространствѣ въ 10 квадратныхъ миль было внесено все, что только даетъ новѣйшій способъ веденія войны. Даже маневрировала кавалерія. При необыкновенномъ оптическомъ горизонтѣ и умственный горизонтъ его былъ обширенъ. Телефоны, концентрированные въ сосѣдней защитѣ отъ бомбъ, соединяли его съ каждой батареей и съ каждымъ полкомъ. Онъ приходилъ въ моментальное соприкосновеніе съ самыми отдаленными операціями и съ легкостью и увѣренностью Наполеона подъ Аустерлицемъ могъ распоряжаться маршами, контръ-маршами, анфилированіемъ и атакой.

Телефонъ и почтовая служба слѣдуютъ за знаменемъ. Во время движенія японской арміи внизъ по полуострову служащіе при телефонѣ, держа на плечахъ свертки тонкой мѣдной проволоки, не крупнѣе и не тяжелѣе бичевки, слѣдовали по полямъ гаоляна за командиромъ. Въ тотъ моментъ, когда онъ останавливался, появлялся столъ, на проволоку вѣшался пріемникъ и телеграфистъ стоялъ наготовѣ. Еще болѣе замѣчательно было введеніе телефона въ оспариваемый редутъ Вѣчнаго Дракона, гдѣ устроена была станція и

телефонъ оперировалъ въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ въ то время, какъ русскіе удерживали траншеи въ сорока всего метрахъ и съ трехъ сторонъ. На этой станціи, передъ которой по двадцать человѣкъ въ день бывали убиты стрѣлками, раздавалась почта каждый разъ, какъ прибывалъ транспортъ, т.-е. почти ежедневно. Люди на линіи огня получали открытки отъ своихъ возлюбленныхъ и матерей за часъ до смерти.

Телефонъ и почтовая служба слѣдовали за флагомъ, Красный Крестъ предшествовалъ ему. Врачебный отрядъ шелъ не по слѣдамъ арміи, а непосредственно по пятамъ піонеровъ. Прежде даже, чѣмъ пѣхота входила въ китайское селеніе, оно разслѣдовалось, вода его источниковъ подвергалась анализу, дома его испытывались относительно бактерій, и распредѣлялись линіи для лагернаго расположенія. Эта необыкновенная санитарная служба считается медицинскими авторитетами главной, пожалуй, причиной успѣха японцевъ.

Но можно найти и другую причину этого успѣха, если исключить анализы и игнорировать мистическій импульсъ, дающій людямъ рѣшимость на высшія жертвы. Эта крупная причина можетъ быть названа оригинальностью. Поверхностные наблюдатели надъ современнымъ прогрессомъ японцевъ говорятъ, что они эгоистично и рабски пожинаютъ плоды, добытые, въ теченіе многихъ вѣковъ, изъ времени и случая другими націями. Если это правда, то Японія достаточно оригинальна для того, чтобы пережить пытку подражанія. Если бы отдѣльная личность обнаружила качества, проявившіяся въ Портъ-Артурѣ, то про нее сказали бы, что она имѣетъ смѣлость геніи. Эта смѣлость, не колеблясь, примѣняла все новое или старое, возможное или невозможное, принятое или непринятое, что могло бы доставить успѣхъ при отчаянныхъ условіяхъ.

Вотъ примѣръ—задача, съ которой японскіе солдаты становились лицомъ къ лицу, когда они отваживались завладѣть менѣе значительной позиціей на линіи обороны крѣпости. Линія траншей кроваваго угла Вѣчнаго Дракона тянулась внизъ по склону и такимъ образомъ подъ противолежащей линіей траншей русскихъ. По правиламъ атаки ее нельзя было удержать, если только смежныя позиціи, которымъ она служила добавленіемъ, не будутъ тотчасъ же взяты; мудрое распоряженіе должно было бы, казалось, подсказать, что ее слѣдуетъ покинуть. Удерживать ее врядъ ли бы стоило приносимыхъ жертвъ. Такъ предписывалъ въ общемъ Наполеонъ и такъ особенно приказывалъ Мольтке,—но не Ноги: дайте ему одинъ дюймъ, и онъ удержитъ его. Кромѣ того, ему нуженъ былъ этотъ дюймъ для своихъ инженеровъ.

Въ кровавомъ углу не годился бы обыкновенный редутъ изъ мѣшковъ съ пескомъ. Не было возможности возвести каменное постоянное зданіе или даже временный деревянный редутъ. Люди должны получить какое-нибудь прикрытіе, которое защитило бы ихъ головы на одинъ футъ или больше ниже верхней части траншеи и вмѣстѣ съ тѣмъ давало бы имъ отверстія для стрѣльбы. Какая бы то ни была общепринятая траншея, выведенная по опыту или по книжному наставленію, была немыслима; французскій, нѣмецкій, англійскій, русскій солдатъ всплеснулъ бы руками, потому что его отецъ и дѣдъ не знали никакого средства противъ такой болѣзни. Американецъ могъ бы импровизировать. Японецъ не колебался. Онъ воздвигъ вокругъ кроваваго угла траншею по образцу средневѣковыхъ бульверковъ его предковъ самураевъ. Она была возведена съ искусною быстротою, происходящею отъ тренировки двадцатаго вѣка. Онъ воздвигъ фасадъ изъ камня, подобный крѣпостной башнѣ, и черезъ глубокія бойницы этой башни стрѣлялъ изъ своихъ скорострѣльныхъ пушекъ. Онъ на мѣстѣ сочеталъ старое съ новымъ. Онъ преслѣдовалъ судьбу своей расы — связывать вмѣстѣ вѣка.

I

ОФИЦІАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

о

ПОРТЪ-АРТУРѢ.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Всеподданнѣйшія телеграммы Намѣстника на Дальнемъ Востокѣ.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству, что около полуночи съ 26-го на 27-е января японскіе миноносцы произвели внезапную минную атаку на эскадру, стоявшую на внѣшнемъ рейдѣ крѣпости Портъ-Артуръ. При чемъ броненосцы «Ретвизанъ», «Цесаревичъ» и крейсеръ «Паллада» получили пробоины,—степень ихъ серьезности выясняется. Подробности представляю Вашему Императорскому Величеству дополнительно.

Полученныя 27-го января.

I.

Въ дополненіе телеграммы отъ сего числа всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству, что всѣ три поврежденныя судна держатся на водѣ, котлы и машины исправны. «Цесаревичъ» получилъ пробоину въ рулевомъ отдѣленіи, руль поврежденъ. На «Ретвизанѣ» пробоина въ отдѣленіи подводныхъ носовыхъ аппаратовъ. На «Палладѣ» пробоина въ серединѣ борта, близъ машины. Послѣ взрыва къ броненосцамъ немедленно подошли дежурные крейсера оказать помощь и, не взирая на темную ночь, приняты были мѣры ввести потерпѣвшія суда на внутренній рейдъ. Потери въ офицерахъ нѣтъ; нижнихъ чиновъ убито два, потонуло пять, ранено восемь. Непріятельскіе миноносцы своевременно были встрѣчены сильнымъ огнемъ съ судовъ. По окончаніи атаки найдены двѣ невзорвавшіяся мины.

II.

Сего числа японская эскадра, въ составѣ пятнадцати броненосцевъ и крейсеровъ, начала бомбардировку Портъ-Артура. Крѣпость отвѣчаетъ. Эскадра снялась съ якоря для принятія участія въ бою.

III.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству: послѣ бомбардировки, продолжавшейся около часа, японская эскадра прекратила огонь и отошла къ югу. Наши потери: во флотѣ—офицеровъ ранено 2, нижнихъ чиновъ убито—9, ранено—51, на береговыхъ батареяхъ—нижнихъ чиновъ убито—1, ранено—3.

Въ происшедшемъ бою броненосецъ «Полтава» и крейсера «Діана», «Аскольдъ» и «Новикъ» получили по одной подводной пробоинѣ у ватерлиніи. Поврежденія, причиненныя крѣпости, незначительны.

Телеграмма ген.-м. Флуга изъ Портъ-Артура въ Главный Штабъ.

Получена 27-го января.

По приказанію Намѣстника доношу: сего числа, около 11 часовъ утра японская эскадра въ составѣ 15 броненосцевъ и крейсеровъ подошла къ Портъ-Артуру и открыла огонь. Непріятель былъ встрѣченъ выстрѣлами съ приморскихъ батарей крѣпости и огнемъ нашей эскадры, принявшей участіе въ бою. Около полудня японская эскадра прекратила огонь и отошла къ югу. Наши потери во флотѣ: офицеровъ ранено 2, нижнихъ чиновъ убито 9, ранено 41; на береговыхъ батареяхъ нижнихъ чиновъ убито 1, ранено 3. Броненосецъ «Полтава» и крейсеръ «Новикъ» получили по одной пробоинѣ. Поврежденія, причиненныя крѣпости, незначительны.

По полученнымъ въ Главномъ Морскомъ Штабѣ свѣдѣніямъ, въ портъ-артурскомъ сраженіи 6 японскихъ кораблей получили незначительныя поврежденія; убито 50 человѣкъ, ранено 150.

Телеграммы Намѣстника Военному Министру:

I.

Во исполненіе Высочайшаго повелѣнія, крѣпости Портъ-Артуръ и Владивостокъ и мѣстности, состоящія въ пользованіи Китайской Восточной дороги, съ двадцать восьмого сего января объявляются на военномъ положеніи. Сдѣлано распоряженіе о производствѣ опытной мобилизаціи четырехъ льготныхъ полковъ и двухъ батарей Забайкальскаго войска.

II.

Сего числа, на основаніи Высочайшаго Указа 24-го января, сообщеннаго мнѣ телеграммой Начальника Главнаго Штаба отъ 25-го января № 439, мною объявлена мобилизація войскъ Намѣстничества, а также Приморской и Квантунской областей и острова Сахалина. Первый день мобилизаціи 28-го января.

Всеподданнѣйшія телеграммы Намѣстника.

Получена 29-го января.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству, что «Цесаревичъ» и «Паллада» 27-го января введены на внутренній рейдъ. «Ретвизанъ» временно задѣлываетъ пробоину. Исправленіе броненосцевъ представитъ сложную работу; трудно опредѣлить срокъ готовности. «Паллада» и «Новикъ» по очереди будутъ введены въ докъ. Полагаю, исправленіе потребуетъ до двухъ недѣль. Всѣ остальныя суда эскадры, участвовавшія въ бою 27-го января и получившія аваріи, 28-го января вошли на внутренній рейдъ для догрузки угля и исправленія, что разсчитываю исполнить въ трехдневный срокъ. Легко раненые въ бою съ судовъ эскадры подполковникъ морской артиллеріи Заіончковскій и находившійся на «Ангарѣ», не принимавшей участія въ бою, мичманъ Петровъ 11-й поправляются. Изъ тяжело раненыхъ нижнихъ чиновъ умерло четыре, остальные, по осмотрѣ ихъ мною, даютъ надежду на выздоровленіе.

Наибольшее число раненыхъ принадлежитъ крейсеру «Паллада» и причиною послужило отравленіе газами при взрывѣ мины, снаряженной меленитомъ. Всѣмъ раненымъ оказанъ самый внимательный и заботливый уходъ. Вчерашній день 28-го января продолжались развѣдки крейсерами и не было обнаружено непріятельскихъ судовъ, а равно и ночью при усиленной охранѣ миноносцами и лодками не произошло никакихъ случайностей и встрѣчи съ непріятелемъ.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству, что 29-го января находившійся на линіи миннаго загражденія минный транспортъ «Енисей», подъ командой капитана 2-го ранга Степанова, затонулъ отъ взрыва. «Енисей», замѣтивъ всплывшую мину, подошелъ ее разстрѣлять и былъ нанесенъ на сосѣднюю мину, которая взорвалась подъ его носовою частью. Успѣли спустить шлюпки. Погибли при взрывѣ: командиръ, механикъ Яновскій, мичмана Хрущевъ и Дриженко. Нижнихъ чиновъ 92.

Получена 31-го января.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству, что за послѣдніе дни перемѣны въ общемъ положеніи не произошло.

Телеграмма ген.-м. Флуга изъ Портъ-Артура въ Главный Штабъ.

Получена 31-го января.

Доношу: за послѣдніе дни никакихъ перемѣнъ въ положеніи не произошло. По полученнымъ свѣдѣніямъ, въ Инкоу, вечеромъ 29-го, наблюдались на взморьѣ огни непріятельскихъ судовъ.

По частнымъ свѣдѣніямъ, полученнымъ изъ Чифу, японская эскадра послѣ столкновенія у Портъ-Артура, понесла значительныя поврежденія и подошла къ Чифу, имѣя три большихъ судна на буксирѣ, а два—подъ креномъ.

Всеподданнѣйшія телеграммы Намѣстника.

Получена 1-го февраля.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству, что, по полученнымъ свѣдѣніямъ, японцы высадили въ Чемульпо десантъ въ 19,000 человѣкъ. Въ Портъ-Артурѣ все спокойно. О непріятельской эскадрѣ точныхъ свѣдѣній нѣтъ.

Телеграммы ген.-м. Флуга изъ Портъ-Артура въ Главный Штабъ.

1-го февраля.

Въ Портъ-Артурѣ все спокойно. О непріятельской эскадрѣ свѣдѣній нѣтъ. Изъ Инкоу продолжаютъ сообщать, что по ночамъ на взморьѣ и недалеко отъ сѣвернаго вокзала на правомъ берегу какіе-то огни, повидимому, непріятельскихъ развѣдчиковъ.

Мобилизація успѣшно продолжается.

2-го февраля.

Доношу, что въ теченіе 1-го февраля въ положеніи Портъ-Артура никакихъ перемѣнъ не произошло.

Завѣдывающій инженерною частью Квантунской области, генералъ-маіоръ Базилевскій, телеграммой отъ 29-го января сего года донесъ, что послѣ бомбардировки японскимъ флотомъ крѣпости Портъ-Артура на батареяхъ крѣпости никакихъ поврежденій не оказалось, а на казармѣ 2-й артиллерійской роты отбитъ осколкомъ незначительный кусокъ стѣны.

Телеграмма ген.-м. Флуга въ Главный Штабъ.

3-го февраля.

Въ Портъ-Артурѣ перемѣнъ нѣтъ.

Телеграмма ген.-м. Флуга изъ Портъ-Артура въ Главный Штабъ.

4-го февраля.

Юаньшикай объявилъ своимъ войскамъ о нейтралитетѣ Китая; имъ направленъ въ Цзинь-чжоу-фу отрядъ изъ 2,500 чел. для поддержанія спокойствія.

Въ г. Портъ-Артурѣ безъ перемѣнъ. Въ Инкоу спокойно.

Всеподданнѣйшая телеграмма Намѣстника.

5-го февраля.

Имѣю счастіе всеподданнѣйше донести Вашему Императорскому Величеству подробности боя подъ Портъ-Артуромъ 27-го минувшаго января. Послѣ вѣроломной ночной минной атаки, на слѣдующій день, 27-го января, въ 10½ часовъ утра, японскій флотъ въ составѣ 16 боевыхъ судовъ показался въ виду Портъ-Артура. Приближеніе его было замѣчено съ береговыхъ сигнальныхъ станцій, а также съ судовъ нашей эскадры, которая, подъ флагомъ вице-адмирала Старка и младшаго флагмана контръ-адмирала князя Ухтомскаго, въ составѣ 5 броненосцевъ, 5 крейсе-

14*

ровъ 1-го и 2-го ранга и 15 эскадренныхъ миноносцевъ стояла въ полной боевой готовности на внѣшнемъ рейдѣ. Тотчасъ же приморскія береговыя батареи изготовились къ встрѣчѣ непріятеля. Наша эскадра снялась съ якоря въ боевомъ порядкѣ, и по первому выстрѣлу непріятеля флотъ и батарея отвѣтили ему дружнымъ оживленнымъ огнемъ. Наибольшему обстрѣливанію со стороны непріятеля подверглись суда эскадры, а также батарея № 15 Электрическаго утеса и № 13 Золотой горы. Кромѣ того, подъ огнемъ находились также и остальныя береговыя батареи, главнымъ образомъ, № 17 и 18. Въ бою принимали участіе въ строю на ходу: броненосцы: «Петропавловскъ»—флагъ вице-адмирала Старка, командиръ капитанъ 1-го ранга Яковлевъ, «Севастополь»—капитанъ 1-го ранга Чернышевъ, «Полтава» — капитанъ 1-го ранга Успенскій, «Пересвѣтъ» — флагъ контръ-адмирала кн. Ухтомскаго, командиръ капитанъ 1-го ранга Бойсманъ, «Побѣда» — капитанъ 1-го ранга Зацаренный; крейсеры 1-го ранга: «Баянъ» — капитанъ 1-го ранга Виренъ, «Діана»—капитанъ 1-го ранга Залѣсскій, «Аскольдъ» — капитанъ 1-го ранга Грамматчиковъ; крейсеры 2-го ранга: «Бояринъ» — капитанъ 2-го ранга Сарычевъ, «Новикъ»—капитанъ 2-го ранга Эссенъ. Принимали также участіе въ бою, стоявшіе на якорѣ, броненосцы: «Цесаревичъ» — капитанъ 1-го ранга Григоровичъ, «Ретвизанъ»—капитанъ 1-го ранга Щенсновичъ, крейсеръ 1-го ранга «Паллада»—капитанъ 1-го ранга Коссовичъ, имѣвшіе поврежденія, полученныя при предыдущей минной атакѣ, а также транспортъ «Ангара»—капитанъ 2-го ранга Сухомлинъ. Эскадренные миноносцы 1-го и 2-го отрядовъ съ отрядными начальниками капитаномъ 1-го ранга Матусевичемъ и капитаномъ 2-го ранга Гинтеромъ: «Внимательный» — капитанъ 2-го ранга Симонъ, «Властный»—лейтенантъ Карцовъ, «Боевой»—капитанъ 2-го ранга Елисѣевъ, «Безстрашный» — капитанъ 2-го ранга Циммерманъ, «Безпощадный» — лейт. Лукинъ, «Внушительный» — лейт. Подушкинъ, «Выносливый» — лейт. Рихтеръ, «Грозовой»—лейт. Шелтинга, «Разящій» — капитанъ 2-го ранга Симоновъ, «Рѣшительный»—лейт. Корнильевъ, «Сильный»—лейт. Ходоровичъ, «Стерегущій»—лейт. Кузьминъ-Караваевъ II, «Сторожевой»—капитанъ 2-го ранга Киткинъ I, «Смѣлый»—капитанъ 2-го ранга Шульцъ, «Сердитый»—лейт. Кузьминъ-Караваевъ I—все время боя держались по правую сторону эскадры въ разстояніи 10—15 кабельтововъ, въ ожиданіи сближенія съ непріятелемъ и приказанія атаковать его. Береговыя батареи—подъ общимъ руководствомъ командира квантунской крѣпостной артиллеріи генералъ-маіора Бѣлова. Результатъ боя еще трудно опредѣлить, но, по наблюденіямъ съ нашихъ судовъ, можно полагать, что нѣкоторыя изъ непріятельскихъ судовъ потерпѣли аваріи, чѣмъ и можно объяснить уклоненіе отъ дальнѣйшаго боя, несмотря на значительное превосходство непріятельскихъ силъ. Изъ поступившихъ ко мнѣ донесеній участвовавшихъ въ бою начальствующихъ лицъ, усматривается, что команды судовъ, а также прислуга артиллерійскихъ батарей дѣйствовали съ отличнымъ мужествомъ, стойкостью и въ образцовомъ порядкѣ, почему я счелъ возможнымъ, во исполненіе Высочайшей Вашего Императорскаго Величества воли, назначить слѣдующія награды: по 6 знаковъ отличія Военнаго Ордена 4-й степени на роту судамъ 1-го ранга и судамъ 2-го ранга, имѣющимъ болѣе 200 человѣкъ команды, по 4 знака на роту остальнымъ судамъ 2-го ранга, по одному знаку на каждый эскадренный миноносецъ и 1 знакъ чинамъ сигнальной станціи на Золотой горѣ, продолжавшей дѣйствовать подъ сильнымъ огнемъ непріятеля; на батареяхъ: № 15—4 знака, № 13—3 знака и канониру 7-й роты Никифору Алехину—именной таковой же знакъ за то, что, будучи раненый въ голову, онъ послѣ перевязки вернулся въ строй. Наши потери на эскадрѣ: офицеровъ ранено 5, нижнихъ чиновъ: 14 убитыхъ, 69 раненыхъ; въ гарнизонѣ крѣпости нижнихъ чиновъ убитыхъ 1, тяжело раненъ 1, легко ранены 5.

Подвергая вышеизложенное на Всемилостивѣйшее благовоззрѣніе Вашего Императорскаго Величества, имѣю счастіе вѣрноподданнически донести, что какъ моряки, такъ и сухопутныя войска Дальняго Востока одушевлены горячимъ желаніемъ встрѣтить грудью дерзкаго врага, чтобы честно исполнить свой долгъ предъ лицомъ Обожаемаго Державнаго Вождя и постоять твердо, непоколебимо за честь и славу дорогого Отечества.

Телеграмма ген.-м. Флуга начальнику Главнаго Штаба.

6-го февраля.

Западное побережье Ляодунскаго полуострова покрыто льдомъ полосою въ 2 версты, движенія непріятельскихъ судовъ замѣчено не было.

Телеграмма ген.-м. Флуга въ Главный Штабъ.

7-го февраля.

Въ Портъ-Артурѣ перемѣнъ нѣтъ.

Всеподданнѣйшія телеграммы Намѣстника.

11-го февраля.

I.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству о полученномъ сейчасъ донесеніи: ночью была попытка японцевъ заградить входъ въ Артуръ коммерческими пароходами, направленными на «Ретвизанъ». Попытка не удалась: оба парохода разбиты снарядами и лежатъ на берегу у Золотой Горы и Тигроваго полуострова. Потерь нѣтъ. Подробности ожидаю отъ командующаго флотомъ.

II.

Въ дополненіе телеграммы отъ 11-го февраля Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству слѣдующее: 11-го февраля съ 2-хъ часовъ 45 минутъ почи до разсвѣта непріятель сдѣлалъ попытку атаковать «Ретвизанъ» многими миноносцами и затопить въ проходѣ большіе пароходы съ горючими матеріалами. Обнаруживъ сперва миноносцы и открывъ по нимъ сильный огонь, «Ретвизанъ», поддерживаемый батареями, уничтожилъ близъ входа шедшіе прямо на него два парохода, изъ которыхъ первый выскочилъ на камни подъ маякомъ Тигроваго полуострова, другой затонулъ подъ Золотой горой. Стрѣльба по миноносцамъ продолжалась до разсвѣта, когда на рейдѣ обнаружены всего четыре погибшихъ парохода и восемь медленно удалявшихся миноносцевъ, которые направлялись къ ожидавшимъ ихъ въ морѣ кораблямъ; спасавшіяся на шлюпкахъ команды пароходовъ частью утонули и, можетъ быть, подобраны непріятельскими миноносцами. Производится обыскъ береговъ. Проходъ въ портъ чистъ. Полное разстройство плана непріятеля отношу къ молодецкому отпору и убійственному огню «Ретвизана». Пароходъ горитъ еще теперь; на рейдѣ усмотрѣны плавающія мины. На горизонтѣ двумя отрядами держится непріятель. Возвращаю посланные въ погоню три крейсера, дабы предварительно очистить рейдъ отъ плавающихъ минъ.

12-го февраля.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству о полученіи отъ коменданта крѣпости Портъ-Артура донесенія, что сего 12-го февраля съ часа до трехъ съ половиною часовъ пополуночи непріятель снова атаковалъ, но повсюду отбитъ. Подробно ожидаю дополнительно.

13-го февраля.

I.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству: днемъ 11-го февраля подъ Портъ-Артуромъ держались 17 непріятельскихъ боевыхъ кораблей, 12 миноносцевъ и пароходы, не подходя, однако, подъ выстрѣлы. Въ этотъ день выходили въ море крейсера: «Баянъ», «Аскольдъ», «Новикъ». Съ послѣднимъ вернулись въ Артуръ наши миноносцы изъ Голубиной бухты, причемъ на «Новикъ» повернули два японскихъ крейсера, но остались далеко позади. Вечеромъ крейсера вошли въ гавань; ночью 12-го февраля вышли въ море наши миноносцы. Ночью на рейдѣ снова появились японскіе миноносцы, по которымъ стрѣляли «Ретви-

занъ» и батареи. Батарея № 18 доноситъ, что потопили одинъ непріятельскій миноносецъ. Въ 9 часовъ утра на горизонтѣ виднѣлась японская эскадра въ числѣ 14-ти судовъ. На потопленныхъ, послѣ ночной атаки 11-го февраля, непріятельскихъ пароходахъ найдены карты Портъ-Артура, Адамса и Желтаго моря. На одномъ же изъ пароходовъ, который горѣлъ, обнаружены проводники и батареи. Проводники обрѣзаны. Портовымъ минеромъ пожаръ потушенъ.

II.

Эскадра противника изъ 16-ти судовъ подошла по направленію отъ Дальняго къ крѣпости Портъ-Артуръ около 11-ти часовъ утра 12-го февраля и открыла бомбардировку по находящимся на наружномъ рейдѣ: «Аскольдѣ», «Баянѣ», «Новикѣ» и по крѣпости. Огонь продолжался полчаса, и тогда наши крейсера ушли въ гавань. Противникъ, пострѣлявъ нѣсколько минутъ по одной изъ батарей, сталъ удаляться, но оставаясь въ виду крѣпости внѣ выстрѣла. Въ это время четыре непріятельскихъ крейсера отдѣлились и пошли въ Голубиную бухту, гдѣ вскорѣ и открыли огонь по укрывавшемуся въ этой бухтѣ нашему миноносцу и сильно обстрѣливали берегъ, послѣ чего комендантъ направилъ туда войска. Стрѣльба по Голубиной продолжалась 20 минутъ. Высадки не было. Непріятельскіе крейсера ушли. Для противодѣйствія возможнымъ морскимъ вылазкамъ непріятеля приняты соотвѣтствующія мѣры. Потеря наша за этотъ день—одинъ раненый на батареѣ.

13-го февраля.

Въ дополненіе телеграммы отъ 13-го сего февраля, всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству о нижеслѣдующемъ: въ Портъ-Артурѣ 12-го февраля, послѣ захода луны, «Ретвизанъ» отразилъ нѣсколько разъ непріятельскіе миноносцы, при чемъ считаетъ два уничтоженными. Въ морѣ наши миноносцы, съ капитаномъ 1-го ранга Матусевичемъ и капитаномъ 2-го ранга княземъ Ливенъ, встрѣтили и гнались только за миноносцами непріятеля, большихъ же судовъ не нашли. Утромъ того же 12-го февраля были посланы крейсера «Баянъ», «Діана», «Аскольдъ» и «Новикъ» отвлечь японскіе крейсера отъ погони за частью возвращавшихся нашихъ миноносцевъ. Изъ нихъ одинъ миноносецъ былъ отрѣзанъ 4-мя японскими крейсерами и укрылся въ Голубиной бухтѣ, гдѣ съ большого разстоянія былъ обстрѣлянъ непріятелемъ. Убитыхъ и раненыхъ на немъ нѣтъ. Японскій флотъ, замѣтивъ наши крейсера, приблизился къ фортамъ, которые вмѣстѣ съ судами открыли огонь въ 10 ч. 50 м. Отстрѣливаясь, крейсера вошли въ гавань послѣ миноносцевъ. Непріятельскіе снаряды преимущественно не долетали. Кромѣ одного раненаго матроса, другихъ потерь нѣтъ. Японскій флотъ блокируетъ Артуръ 17-ю боевыми судами. При немъ 8 миноносцевъ, тогда какъ вчера, 11-го февраля, было 12.

Телеграмма ген.-м. Флуга.

15-го февраля.

Въ Портъ-Артурѣ ночь съ 14-го на 13-е февраля прошла спокойно. Непріятельская эскадра держится вблизи Портъ-Артура. Получаются свѣдѣнія о передвиженіяхъ китайскихъ войскъ западнѣе рѣки Ляохэ. По слухамъ, до 10 тысячъ войска генерала Ма находятся въ пути между Тунджоо и Чаояномъ. Усиливается охрана Синминтинской желѣзной дороги, на каждой станціи ея поставлено около 40—50 китайскихъ солдатъ. Наши конныя части вступили въ Корею. Корейское населеніе къ намъ дружелюбно.

Всеподданнѣйшая телеграмма Намѣстника.

18-го февраля.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству, что по донесеніямъ вице-адмирала Старка, непріятель 15-го, 16-го и 17-го февраля въ виду Портъ-Артура не показывался. Также его не обнаружено и рекогносцировками, произведенными крейсерами и миноносцами въ 60-ти-мильномъ раіонѣ отъ Портъ-Артура.

Телеграмма ген.-м. Флуга.

18-го февраля.

Въ Портъ-Артурѣ спокойно.

Телеграмма ген.-м. Флуга въ Главный Штабъ.

20-го февраля.

Въ Портъ-Артурѣ и Инкоу все спокойно.

Всеподданнѣйшія телеграммы Намѣстника.

26-го февраля.

Комендантъ крѣпости Портъ-Артура доноситъ: около 12 час. ночи на 26-е число въ морѣ, на горизонтѣ, въ лучахъ свѣта нашихъ прожекторовъ, замѣчены корпуса судовъ, похожихъ на миноносцы, по которымъ съ батарей былъ открытъ огонь. Въ 2 час. 40 мин. ночи въ море вышли наши миноносцы, которые около 4 час. утра вошли въ соприкосновеніе съ непріятелемъ къ западу отъ маяка Ляотешанъ. Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ непріятель удалился къ югу въ направленію на Шандунъ, наши же миноносцы возвратились въ Артуръ. Въ 6 час. утра вновь были высланы миноносцы, которые черезъ полчаса возвратились. Было получено извѣстіе о приближеніи непріятельской эскадры. Въ $8^1/_2$ час. утра японцы открыли огонь по нашимъ крейсерамъ и по крѣпости. У непріятеля 14 судовъ. Вся стрѣльба ведется имъ изъ-за Ляотешаня.

27-го февраля.

I.

Командующій флотомъ, вице-адмиралъ Макаровъ, доноситъ 26-го февраля изъ Портъ-Артура слѣдующее: вышедшіе въ ночь на 26-е февраля 6 миноносцевъ, изъ нихъ 4 подъ общимъ начальствомъ капитана 1-го ранга Матусевича, встрѣтились съ миноносцами непріятеля, за которыми появились крейсера. Произошла жаркая схватка, въ которой миноносецъ «Властный», подъ командой лейтенанта Карцова, миной Уайтхеда потопилъ непріятельскій миноносецъ. При возвращеніи миноносецъ «Стерегущій», подъ командой лейтенанта Сергѣева, былъ подбитъ лишился машины и началъ тонуть. Въ 8 часовъ утра 5 миноносцевъ возвратились. Когда выяснилось критическое положеніе «Стерегущаго», я перенесъ свой флагъ на «Новикъ» и вышелъ съ «Новикомъ» и «Баяномъ» на выручку; но у миноносца оказалось 5 непріятельскихъ крейсеровъ и приближалась броненосная эскадра. Спасти не удалось, миноносецъ утонулъ: уцѣлѣвшая часть экипажа попала въ плѣнъ. На судахъ, принимавшихъ участіе въ ночной атакѣ, тяжело раненъ 1 офицеръ, легко 3. Убито нижнихъ чиновъ 2, ранено 18. Въ 9 часовъ собралось 14 непріятельскихъ судовъ, началась бомбардировка Артура тяжелыми орудіями броненосной эскадры непріятеля съ большой дистанціи, продолжавшаяся до 1 часа дня. По счету съ батарей непріятель выпустилъ 154 12-ти-дюймовыхъ снаряда. Повреждения судовъ незначительныя и суда вполнѣ готовы къ бою; потери на нихъ, легко раненъ 1 офицеръ, нижнихъ чиновъ убито 1, ранено 4. Ночное освѣщеніе прожекторами съ батарей было весьма умѣлое, и нѣсколько разъ отдѣльными выстрѣлами батарей отгоняли миноносцы противника. Днемъ съ начала бомбардировки крѣпостныя орудія отвѣчали на огонь непріятеля. На всѣхъ корабляхъ команды держали себя съ замѣчательнымъ спокойствіемъ, и въ нижнихъ палубахъ шли заурядныя работы, хотя снаряды падали между судовъ, засыпая ихъ осколками. Бомбардировку съ такого разстоянія можно считать безрезультатною Донесено, что на крейсерѣ «Такасаго» замѣтили значительныя поврежденія, которыя за дальностью не менѣе 50 кабельтовыхъ не были разсмотрѣны. Нѣкоторая часть снарядовъ выпускалась ими съ 12 верстъ.

II.

Въ дополненіе телеграммы отъ 27-го февраля всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству, что по донесенію изъ Портъ-Артура, въ бою мино-

носцевъ съ японскими крейсерами 26-го февраля ранены: капитанъ 1-го ранга Матусевичъ, мичманъ Александровъ и инженеръ-механикъ Блиновъ—легко. Мичманъ Заевъ —тяжело раненъ въ голову съ потерею праваго глаза.

III.

Комендантъ Портъ-Артура доноситъ нижеслѣдующія подробности бомардированія крѣпости: 26-го числа, когда непріятель открылъ огонь, ему начали отвѣчать наши батареи. 6 непріятельскихъ судовъ изъ-за Ляотешана открыли перекидной огонь по крѣпости. Бомбардировка окончилась въ 1 часъ 15 мин. дня. Противникомъ выпущено до 200 снарядовъ, одна изъ бомбъ съ батареи № 15 Электрическаго утеса сильно повредила японскій крейсеръ. Результаты бомбардировки незначительны. Ранено 6 нижнихъ чиновъ. Въ городѣ убито три частныхъ лица и тяжело ранено одно.

По заявленію ген.-лейт. Стесселя, господа офицеры и нижніе чины береговыхъ батарей отличались примѣрнымъ мужествомъ и вели стрѣльбу въ образцовомъ порядкѣ.

IV.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству подробное донесеніе вице-адмирала Старка объ атакѣ броненосца «Ретвизана» японскими миноносцами и брандерами ночью 11-го сего февраля и о нападеніи непріятельскихъ крейсеровъ на миноносцы «Безстрашный» и «Внушительный», произведенномъ 12-го февраля. Въ 2 ч. 40 м. пополуночи 11-го февраля, послѣ довольно продолжительнаго затишья въ военныхъ дѣйствіяхъ, вновь раздался первый выстрѣлъ съ броненосца «Ретвизанъ», который, неустанно и зорко наблюдая за рейдомъ у береговъ Тигроваго полуострова, усмотрѣлъ бѣлый непріятельскій миноносецъ. Стрѣльба съ броненосца, какъ можно было судить съ внутренняго рейда, поддерживаемая береговыми батареями, происходила въ теченіе часа съ перерывами и только въ исходѣ четвертаго часа она обратилась въ сплошной убійственный огонь, который, какъ впослѣдствіи оказалось, былъ открытъ по непріятельскимъ пароходамъ-брандерамъ, большимъ ходомъ направляющимся на броненосецъ «Ретвизанъ» и въ проходъ въ гавань. Огонь былъ настолько губителенъ для непріятеля, что черезъ четверть часа послѣ открытія перваго парохода можно было даже изъ бассейна усмотрѣть его горящимъ и выскочившимъ на камни подъ входнымъ маякомъ. У второго парохода удачно попавшимъ снарядомъ отдался якорь, и онъ, подобно первому, принужденъ былъ, не достигнувъ цѣли, выброситься подъ Золотой горой. Брандеры сопровождались миноносцами, которыхъ назначеніе, повидимому, было снять съ пароходовъ команду, а затѣмъ, при удачной постановкѣ къ «Ретвизану» брандеровъ, его взорвать. По показанію многихъ очевидцевъ, 2 миноносца, находясь въ лучахъ прожекторовъ, были утоплены, и поэтому надо полагать, что съ непріятельскихъ пароходовъ не всѣмъ удалось спастись.

Послѣ полнаго отраженія пароходовъ непріятельскіе миноносцы подходили неоднократно и тѣмъ вызывали артиллерійскую стрѣльбу «Ретвизана» до самаго разсвѣта. Съ разсвѣтомъ было обнаружено еще два парохода, выброшенныхъ на рифы и, кромѣ того, на довольно глубокомъ мѣстѣ у Тигроваго берега въ малую воду оголялся корпусъ большого японскаго миноносца.

Пароходы величиною свыше трехъ тысячъ тоннъ оказались начиненными пропитанной керосиномъ угольной пылью и большимъ количествомъ кальція въ банкахъ. Это сочетаніе горючаго матеріала привело къ тому, что объятый пламенемъ пароходъ, несмотря на всѣ принятыя мѣры, продолжалъ горѣть въ теченіе недѣли. Пароходы снабжены приспособленіемъ для взрыва и затопленія ихъ въ желаемомъ мѣстѣ, и можно съ увѣренностью сказать, что это представляло типъ наиболѣе губительнаго брандера. По предметамъ, найденнымъ на пароходахъ и на берегу, хотя ихъ было и немного, можно судить о той поспѣшности, съ какою пароходы оставлялись своимъ экипажемъ. На одномъ изъ пароходовъ найдено платье и кортикъ морского офицера, очевидно вплавь искавшаго свое спасеніе. Найдена карта съ прокладкою курса отряда, на одной изъ картъ сдѣланъ схематическій набросъ того положенія, которое должны были принять въ проходѣ брандеры-пароходы, съ обозначеніемъ и самого броненосца «Ретвизанъ», отмѣченнаго японскою надписью, не оставляющей никакихъ сомнѣній въ ихъ замыслѣ.

По всему вѣроятію, гибель непріятельскихъ миноносцевъ и, во всякомъ случаѣ, неизвѣстность ихъ мѣстонахожденія, а также легко понятный интересъ непріятеля узнать, къ какому конечному результату привела ихъ атака брандерами, призвали утромъ на видъ броненосца «Ретвизанъ» и нашихъ фортовъ 5 японскихъ миноносцевъ и отрядъ легкихъ крейсеровъ, которые съ осторожностью держались вдали батарей. Вскорѣ по выходѣ на наружный рейдъ нашихъ крейсеровъ «Баянъ», «Аскольдъ» и «Новикъ», непріятельскія суда скрылись, преслѣдованіе ихъ не представлялось возможнымъ вслѣдствіе большого числа плавающихъ на рейдѣ предметовъ, заставлявшихъ опасаться присутствія между ними минъ.

Утромъ 12-го февраля наши крейсера «Баянъ», «Аскольдъ» и «Новикъ» были посланы въ море для производства развѣдки, а также для розыска миноносцевъ «Безстрашный» и «Внушительный», не вернувшихся и посланныхъ наканунѣ вечеромъ въ составѣ цѣлаго отряда. Въ 9-мъ часу утра съ фортовъ и заставъ было сообщено, что два нашихъ миноносца спускаются съ сѣвера по западную сторону Квантуна; одновременно получилось свѣдѣніе и о приближеніи непріятельскаго флота въ полномъ его составѣ, при чемъ число непріятельскихъ миноносцевъ было ограничено восемью. Непріятельскій флотъ старался держаться вдали нашихъ фортовъ, что въ то же время не мѣшало ему открыть огонь по нашимъ крейсерамъ, которые въ ожиданіи возвращенія миноносцевъ «Безстрашный» и «Внушительный» держались подъ защитой береговыхъ батарей и отстрѣливались отъ непріятеля. Въ 10 ч. 50 м. утра непріятельскій флотъ приблизился настолько, что форты открыли по немъ огонь. Въ то же время отрядъ легкихъ крейсеровъ отдѣлился, чтобы отрѣзать наши миноносцы, подходившіе къ маяку Ляотешанъ, съ котораго семафоромъ имъ передавалось о нахожденіи непріятеля въ виду крѣпости. Миноносецъ «Безстрашный» шелъ полнымъ ходомъ и ему удалось подъ выстрѣлами проскочить на рейдъ, миноносецъ же «Внушительный» отсталъ отъ головного и затѣмъ рѣшился вернуться въ Голубиную бухту, гдѣ, какъ оказалось впослѣдствіи, и былъ настигнутъ непріятельскими крейсерами. Наши крейсера по возвращеніи миноносца «Безстрашный» вошли въ гавань.

На крейсерѣ «Аскольдъ» раненъ одинъ нижній чинъ. Возвращеніе миноносца «Внушительный» въ Голубиную бухту было усмотрѣно непріятельскими крейсерами, такъ какъ, не успѣвъ отрѣзать миноносецъ «Безстрашный», они направились къ бухтѣ и всѣ четыре крейсера открыли по миноносцу «Внушительный» частый огонь. Миноносецъ значительно поврежденъ, съ разрывомъ воздушнаго резервуара минчаго аппарата. Убитыхъ и раненыхъ на миноносцѣ нѣтъ.

9-го марта.

I.

По донесенію генералъ-лейтенанта Стесселя, около полуночи на 9-е марта въ свѣтѣ прожекторовъ показались непріятельскіе миноносцы, по которымъ открыли огонь наши сторожевыя суда, а затѣмъ нѣкоторыя батареи крѣпости. Огонь продолжался около 20 минутъ. То же повторилось въ 4 часа ночи. Въ $6^{1}/_{2}$ часовъ утра съ юга показались 4 непріятельскихъ судна, а затѣмъ и вся эскадра въ составѣ 11-ти судовъ и 8-ми миноносцевъ. Наша эскадра вышла на наружный рейдъ для встрѣчи непріятеля. Въ 9 часовъ непріятельскіе броненосцы сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ по Ляотешаню и, зайдя за этотъ горный массивъ, открыли огонь по Артуру. Дальнѣйшихъ свѣдѣній не получено.

II.

Командующій флотомъ доноситъ сего числа изъ Портъ-Артура слѣдующее:

Сегодня въ полночь два непріятельскихъ миноносца подходили на внѣшній рейдъ, но были открыты прожекторами съ батарей и встрѣчены огнемъ послѣднихъ и сторожевыхъ лодокъ «Бобръ» и «Отважный», вслѣдствіе чего отступили.

Вторая атака была въ 4 часа утра. Участвовало 3 непріятельскихъ миноносца, но были также отбиты.

Съ утра стали приближаться съ разныхъ сторонъ 3 непріятельскихъ отряда состоявшіе изъ 6 броненосцевъ, 6 бронированныхъ крейсеровъ, 6 крейсеровъ 2-го и 3-го классовъ и 8 миноносцевъ.

Въ 7 часовъ утра наша эскадра стала выходить съ внутренняго рейда. Крейсера выходили первыми, изъ нихъ «Аскольдъ» подъ моимъ флагомъ, броненосцы выходили за ними.

Непріятельскіе броненосцы подошли къ Ляотешану, сдѣлали 100 выстрѣловъ 12-ти-дюймовыми орудіями по Артуру, а также 108 выстрѣловъ по окрестностямъ.

Снаряды наши съ дистанціи 80 кабельтовыхъ ложились очень хорошо и 1 снарядъ, около 10 часовъ, попалъ въ броненосецъ, послѣ чего послѣдній отошелъ

Потерь въ людяхъ на эскадрѣ нѣтъ.

По окончаніи бомбардировки, около 11-ти часовъ утра, всѣ непріятельскія суда соединились, прошли вдоль внѣшняго рейда и удалились, не атаковавши нашей эскадры.

III.

По дополнительнымъ донесеніямъ генералъ-лейтенанта Стесселя, составъ непріятельской эскадры, появившейся передъ Портъ-Артуромъ, опредѣленъ въ 6 броненосцевъ и 12 крейсеровъ. Около 9-ти ч. утра эскадра эта раздѣлилась: броненосцы и миноносцы стали между Ляотешаномъ и Голубиной бухтой, а крейсера—въ двухъ группахъ къ югу и юго-востоку отъ Портъ-Артура. Въ 9 часовъ 20 минутъ «Ретвизанъ» открылъ перекидной огонь черезъ Ляотешанъ по непріятельскимъ броненосцамъ, которые въ 9 ч. 40 м. также начали стрѣльбу по городу. Между тѣмъ наша эскадра постепенно выходила на внѣшній рейдъ. Къ 11-ти часамъ утра канонада начала стихать; японская эскадра, соединившись, медленно отходила къ юго-востоку и въ 12 ч. 30 м. дня стала удаляться.

Во время бомбардировки на берегу убито 5 нижнихъ чиновъ, ранено—9, контуженъ—1.

13-го марта.

По донесенію генерала Смирнова изъ Портъ-Артура, 11-го марта наша охотничья команда близъ Бицзыво разбила и почти совершенно уничтожила шайку хунхузовъ около 50 человѣкъ. У насъ потерь нѣтъ.

Всеподданнѣйшая телеграмма вице-адм. Макарова.

13-го марта.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству, что сего числа съ броненосцами, крейсерами и миноносцами выходилъ для осмотра нѣкоторыхъ сосѣднихъ островов.

Всеподданнѣйшая телеграмма Намѣстника.

14-го марта.

Въ ночь съ 13-го на 14-е марта, послѣ захода луны японцы сдѣлали попытку заградить выходъ изъ гавани, для чего ими были пущены 4 брандера въ сопровожденіи флотиліи миноносцевъ. Около 2 ч. 15 мин. ночи сторожевыя суда и батареи замѣтили приближеніе непріятельскихъ судовъ, по которымъ открыли дружный и сильный огонь. Впереди брандеровъ шли непріятельскіе миноносцы, а на значительномъ разстояніи сзади болѣе крупныя суда, которыя открыли огонь по крѣпости, поддерживая дѣйствіе брандеровъ и миноносцевъ. Вслѣдствіе сильнаго артиллерійскаго огня и лихихъ дѣйствій нашихъ миноносцевъ, брандеры не достигли до входа въ гавань. Два попали на камни подъ Золотой горой, одинъ затонулъ, пробитый миною нашего миноносца, позади первыхъ двухъ, а четвертый затонулъ, упершись носомъ въ ранѣе затопленный японскій пароходъ у Маячной горы. Проходъ остался свободнымъ. На затопленныхъ пароходахъ найдены скорострѣльныя орудія Гочкиса калибромъ одинъ дюймъ, изъ которыхъ стрѣляли по нашимъ миноносцамъ. Съ каждаго затопленнаго судна спущена была шлюпка для спасенія команды. Изъ четырехъ шлюпокъ спаслась, повидимому, одна. Около 4-хъ часовъ утра непріятельскіе миноносцы отошли и канонада прекратилась. Командующій флотомъ адмиралъ Макаровъ тотчасъ на паровомъ катерѣ вышелъ на рейдъ, для осмотра затонувшихъ непріятельскихъ судовъ. Во время минной атаки непріятельскихъ судовъ на миноносцѣ «Сильномъ» была перебита паропроводная труба и

приводъ рулевой машины, почему онъ выбросился на берегъ подъ Золотой горой, откуда его теперь снимаютъ. Убитые и раненые на миноносцѣ есть, но число ихъ еще теперь неизвѣстно. Около 5 часовъ 25 минутъ утра къ югу отъ Артура замѣчены непріятельскіе миноносцы, по которымъ батареи открыли огонь. Около 6-ти часовъ утра на горизонтѣ показалась непріятельская эскадра. Въ 6 час. 30 мин. батареи Тигроваго полуострова открыли огонь, а наша эскадра начала вытягиваться изъ гавани. «Баянъ», «Новикъ» и «Аскольдъ» вышли первыми и тоже открыли огонь. Стрѣльба скоро прекратилась за дальностью разстоянія до непріятельской эскадры. Въ 9 час. 15 мин. вся наша эскадра вытянулась на рейдъ. Японская эскадра начала отходить на юго-востокъ, повидимому, уклоняясь отъ боя. Около 10 час. утра непріятельская эскадра скрылась за горизонтомъ.

Всеподданнѣйшія телеграммы вице-адм. Макарова.

14-го марта.

I.

Всеподданнѣйше доношу, что 14-го сего марта, въ 2 ч. ночи, непріятель сдѣлалъ вторую попытку заблокировать входъ во внутренній рейдъ. Съ этой цѣлью имъ были направлены ко входу 4 большихъ коммерческихъ парохода въ сопровожденіи 6-ти миноносцевъ. Непріятельскія суда были своевременно открыты прожекторами, подверглись обстрѣливанію батарей и со сторожевыхъ лодокъ «Бобръ» и «Отважный».

Опасаясь прорыва непріятельскихъ судовъ, командиръ сторожевого миноносца «Сильный», лейтенантъ Криницкій бросился въ атаку и миною взорвалъ носъ передовому изъ нихъ, который повернулъ вправо, а за нимъ послѣдовали 2 другихъ парохода, такъ что всѣ три выкинулись правѣе входа. Четвертый пароходъ взялъ влѣво и затонулъ также въ сторонѣ отъ фарватера.

Миноносецъ «Сильный» вступилъ въ бой съ 6-ю непріятельскими миноносцами; на немъ убиты старшій инженеръ-механикъ Звѣревъ и 6 нижнихъ чиновъ; командиръ и 12 матросовъ ранены.

Утромъ показались японскіе броненосный и крейсерскій отряды; со ввѣреннымъ мнѣ флотомъ вышелъ для встрѣчи непріятеля.

Вторая попытка японцевъ заградить входъ въ Портъ-Артуръ, благодаря энергичному отпору морскихъ и сухопутныхъ силъ, потерпѣла такую же неудачу, какъ и первая.

Входъ въ портъ остался совершенно свободнымъ.

II.

Всеподданнѣйше доношу, что непріятель отошелъ, а потому я возвратился съ флотомъ въ гавань. Миноносецъ «Сильный», ставшій на камни ночью, вслѣдствіе поврежденія машины непріятельскимъ снарядомъ, благодаря энергіи команды снятъ и благополучно введенъ въ гавань. Командиръ, лейтенантъ Криницкій, раненъ въ руку легко, не покидалъ поста. На брандерахъ оказались адскія машины, проводники которыхъ были перерѣзаны охотниками, изъ которыхъ нѣкоторые: лейтенантъ Кедровъ 4-й, Азарьевъ 3-й, мичманъ Пильсудскій, посланные мною, вступили на пароходъ тотчасъ, когда онъ остановился, обрѣзали проводники и потушили пожаръ, который освѣтилъ бы непріятелю входъ въ гавань. На рейдѣ утромъ оказалась плавающая мина съ адской машиной, благополучно вынута, рейдъ протраленъ. Пароходы, послужившіе брандерами, по осмотрѣ, оказались не старыми, около 2,000 тоннъ, были вооружены малокалиберной артиллеріею, которую ставлю на батарею для усиленія огня. Часть пароходовъ подниму для надобностей порта.

Всеподданнѣйшая телеграмма ген.-лейт. Смирнова.

14-го марта.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству: въ ночь съ 13-го на 14-е марта, послѣ захода луны, японцы сдѣлали попытку заградить выходъ изъ гавани, для чего ими были пущены 4 брандера, въ сопровожденіи флотиліи миноносцевъ. Около 2 ч. 15 м. ночи сторожевыя суда и батареи замѣтили прибли-

женіе непріятельскихъ судовъ, по которымъ открыли дружный и сильный огонь. Впереди брандеровъ шли непріятельскіе миноносцы, а на значительномъ разстояніи сзади болѣе крупныя суда, которыя открыли огонь по крѣпости, поддерживая дѣйствія брандеровъ и миноносцевъ. Вслѣдствіе сильнаго артиллерійскаго огня и лихихъ дѣйствій нашихъ миноносцевъ, брандеры не достигли до входа въ гавань: 2 попали на камни подъ Золотой горой, 1 затонулъ, пробитый миной нашего миноносца, сзади первыхъ двухъ, а четвертый затонулъ, упершись носомъ въ ранѣе затопленный японскій пароходъ у Маячной горы. Проходъ остался свободнымъ.

На затопленныхъ пароходахъ найдены скорострѣльныя орудія Гочкиса калибра одинъ дюймъ, изъ которыхъ стрѣляли по нашимъ миноносцамъ. Съ каждаго затопленнаго судна спущена была шлюпка для спасенія команды. Изъ этихъ шлюпокъ спаслась, повидимому, одна.

Около 4-хъ часовъ утра непріятельскіе миноносцы отошли и канонада прекратилась. Командующій флотомъ адмиралъ Макаровъ тотчасъ на паровомъ катерѣ вышелъ на рейдъ, для осмотра затонувшихъ непріятельскихъ судовъ.

Въ 5 часовъ утра къ югу отъ Артура замѣчены непріятельскіе миноносцы, по которымъ батареи открыли огонь.

Около 6-ти часовъ утра на горизонтѣ показалась непріятельская эскадра. Наша стала выходить для встрѣчи. Въ 6 ч. 30 м. батареи открыли огонь. Стрѣльба судовъ и батарей скоро прекратилась, такъ какъ японская эскадра начала отходить на юго-востокъ, повидимому, уклоняясь отъ боя.

Около 10-ти часовъ непріятельская эскадра скрылась за горизонтомъ.

Всеподаннѣйшія телеграммы к.-адм. Григоровича.

31-го марта.

№ 1.

Броненосецъ «Петропавловскъ» наскочилъ на мину, взорвался, опрокинулся. Наша эскадра подъ Золотой горой, японская приближается.

№ 2.

Адмиралъ Макаровъ, повидимому, погибъ.

№ 3.

Великій Князь Кириллъ Владиміровичъ спасенъ, легко раненъ.

№ 4.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству, что пока подобрано съ «Петропавловска», кромѣ Великаго Князя, тяжело раненый капитанъ 1-го ранга Яковлевъ, лейтенанты: Іенишъ, Унковскій, мичманы: Шмидтъ, Яковлевъ, Шлиппе и 32 нижнихъ чина тяжело и легко ранеными. Найдены тѣла: капитана 2-го ранга Васильева, лейтенанта Кнорринга 1-го, мичмана Екимова, Бурачка, старшаго врача Волковича, 12 нижнихъ чиновъ. Японскій флотъ скрылся. Дальнѣйшія подробности будутъ донесены вступившимъ во временное командованіе флотомъ контръ-адмираломъ княземъ Ухтомскимъ.

Всеподданнѣйшія телеграммы Намѣстника.

31-го марта.

№ 1.

На основаніи только-что полученной телеграммы отъ генералъ-лейтенанта Стесселя съ великимъ прискорбіемъ доношу Вашему Императорскому Величеству, что, съ новою тяжелою потерею, Тихоокеанскій флотъ утратилъ въ лицѣ вице-адмирала Макарова своего славнаго и опытнаго боевого начальника, погибшаго вмѣстѣ съ флагманскимъ броненосцемъ «Петропавловскъ».

№ 2.

По донесеніямъ командира Портъ-Артура, броненосцы и крейсеры подъ флагомъ командующаго флотомъ, съ появленіемъ непріятеля, вышли въ море, преслѣдовали часть непріятельскихъ силъ и вслѣдствіе увеличенія послѣднихъ до 30-ти вымпеловъ возвратились на рейдъ, при чемъ броненосецъ «Петропавловскъ» коснулся мины. послѣдствіемъ чего была гибель броненосца. Находившійся на «Петропавловскѣ» Великій Князь Кириллъ Владиміровичъ спасенъ, получилъ легкую рану. Эскадра вся вошла въ бассейнъ, японская эскадра у Ляотешана. Отъ командующаго флотомъ до отправленія настоящей депеши никакихъ донесеній не получалось.

Всеподданнѣйшая телеграмма к.-адм. князя Ухтомскаго.

1-го апрѣля.

30-го марта, въ 10-мъ часу, во время маневрированія эскадры на Портъ-Артурскомъ рейдѣ, въ виду непріятельскаго флота, броненосецъ «Петропавловскъ», подъ флагомъ командующаго, послѣ взрыва опрокинулся. Погибли командующій флотомъ и начальникъ штаба. Спасены: Великій Князь Кириллъ Владиміровичъ, командиръ Яковлевъ, лейтенанты Унковскій, Іенишъ, Дукельскій, мичмана: Владиміръ Шмидтъ и Шлиппе и 52 матроса. Подобраны тѣла капитана 2-го ранга Васильева, мичмановъ: Акимова и Бурачка, доктора Волковича и нѣсколькихъ матросовъ.

Изъ миноносцевъ, высланныхъ вчера въ ночную экспедицію, миноносецъ «Безстрашный», за ненастною погодою, отдѣлившись отъ отряда, былъ окруженъ непріятельскими миноносцами и въ бою съ ними погибъ. Спасено 5 человѣкъ.

Послѣ гибели броненосца «Петропавловскъ», временно вступилъ въ исполненіе обязанностей командующаго флотомъ.

При перестроеніи эскадры броненосецъ «Побѣда» получилъ ударъ миной въ середину праваго борта. Броненосецъ самостоятельно вошелъ въ гавань. Убитыхъ и раненыхъ нѣтъ.

Телеграмма вел. князя Бориса Владиміровича Е. И. В. великому князю Владиміру Александровичу.

1-го апрѣля.

По разсказамъ Кирилла, онъ въ моментъ взрыва бросился на лѣвую сторону мостика, спустился на рукахъ на палубу, гдѣ былъ смытъ волной; потомъ втянутъ въ воду на порядочную глубину и собственными усиліями всплылъ на поверхность воды, ухватившись за плавающую крышку парового катера. Держался на ней около десяти минутъ и былъ взятъ на миноносецъ «Безшумный».

Кубе и человѣкъ Кирилла Рудековъ погибли.

Всеподданнѣйшія телеграммы Намѣстника.

2-го апрѣля.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству: сего 2-го апрѣля съ 9-ти часовъ 15-ти минутъ утра до полдня японскій флотъ, въ составѣ 14-ти боевыхъ судовъ, раздѣлившись на два отряда, поочередно производилъ отъ Ляотешана бомбардировку крѣпости и города. Непріятель выпустилъ 185 снарядовъ. На бомбардировку отвѣчали съ якорныхъ мѣстъ перекиднымъ огнемъ наша эскадра, въ томъ числѣ броненосецъ «Побѣда» а также и батареи. На берегу раненыхъ 5 нижнихъ чиновъ гарнизона. На судахъ потерь въ людяхъ и поврежденій не было. Среди китайцевъ на берегу убитыхъ 7, раненыхъ 3.

3-го апрѣля.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству: 29-го марта эскадра въ полномъ составѣ выходила по створу на 6 миль на югъ въ море для производства эволюцій и къ вечеру вернулась въ гавань. 30-го марта отрядъ изъ

8-ми миноносцевъ выходилъ для осмотра острововъ, имѣя приказаніе, при встрѣчѣ съ непріятелемъ, его атаковать. Во время ночного перехода и сильнаго дождя отъ отряда отдѣлились три миноносца, изъ которыхъ два пришли съ разсвѣтомъ въ Артуръ, при чемъ одинъ изъ нихъ, встрѣтивъ 4 непріятельскихъ миноносца, обошелъ ихъ мористѣе. Третій миноносецъ «Страшный», согласно показаніямъ нижнихъ чиновъ, встрѣтивъ нѣсколько идущихъ японскихъ миноносцевъ, принялъ ихъ въ темнотѣ за свои, почему, сдѣлавъ опознательный сигналъ, пошелъ совмѣстно съ ними, но съ разсвѣтомъ былъ узнанъ непріятелемъ. Въ послѣдовавшемъ бою, на близкомъ разстояніи, убиты: командиръ капитанъ 2-го ранга Юрасовскій, мичманъ Акинфіевъ, механикъ Дмитріевъ и большинство команды. Раненый лейтенантъ Малѣевъ продолжалъ лично стрѣлять по непріятелю изъ пулемета. Вышедшій 31-го марта на разсвѣтѣ навстрѣчу миноносцамъ крейсеръ «Баянъ» шелъ полнымъ ходомъ на выручку и около 16 миль отъ Артура увидѣлъ сражавшійся съ 4-мя японскими миноносцами, миноносецъ «Страшный», на которомъ вскорѣ послѣдовалъ взрывъ, и онъ затонулъ. Отогнавъ выстрѣлами непріятельскіе миноносцы, крейсеръ «Баянъ», подойдя къ мѣсту боя и спустивъ шлюпки, успѣлъ спасти оставшихся, къ сожалѣнію, всего 5 человѣкъ, плававшихъ на поверхности Спасая людей, крейсеръ вынужденъ былъ правымъ бортомъ вступить въ бой съ подходившими 6-ю японскими крейсерами. Поднявъ шлюпки, «Баянъ» пошелъ въ Артуръ, не понеся потерь или поврежденій, хотя и получилъ много осколковъ снарядовъ. На подкрѣпленіе ему спѣшили «Діана» и 5 миноносцевъ. Въ это же время вышли на рейдъ остальные крейсеры, броненосцы «Петропавловскъ» и «Полтава» и часть миноносцевъ. Остальные броненосцы выходили еще изъ гавани. Построившись въ кильватерную колонну, съ «Баяномъ» головнымъ и миноносцами на флангѣ, командующій флотомъ пошелъ къ мѣсту боя «Страшнаго», куда вновь подошли японскіе миноносцы и крейсера. Послѣ короткой перестрѣлки, съ 50-ти кабельтовыхъ, непріятельскія суда повернули въ море. Въ 8 часовъ 40 минутъ утра открылась эскадра японскихъ броненосцевъ изъ 9-ти судовъ, почему наши суда пошли къ Артуру, гдѣ на рейдѣ къ нимъ присоединились «Побѣда», «Пересвѣтъ» и «Севастополь», выходившій изъ прохода. Эскадра затѣмъ построилась въ слѣдующій строй: «Аскольдъ», «Баянъ», «Діана», «Петропавловскъ», «Пересвѣтъ», «Побѣда», «Новикъ», 5 миноносцевъ и два минныхъ крейсера на лѣвомъ траверзѣ. Подойдя къ входному створу, миноносцамъ сигналомъ было приказано идти въ гавань, а крейсерамъ вступить въ кильватеръ. Перестроившись, «Петропавловскъ», находясь головнымъ, повернулъ на Остъ и сталъ склоняться вправо къ непріятелю. Въ 9 часовъ 43 минуты у праваго борта «Петропавловска» послѣдовалъ взрывъ, затѣмъ второй подъ мостикомъ, болѣе сильный, съ густымъ высокимъ столбомъ желто-зеленаго дыма, при чемъ фокъ-мачта, труба, мостикъ и башня поднялись кверху. Броненосецъ накренился на правый бортъ, корма приподнялась, оголивъ работавшій на воздухѣ винтъ, и «Петропавловскъ», объятый весь пламенемъ, не болѣе какъ черезъ 2 минуты потонулъ, погрузившись носомъ. Часть людей спаслась на ютѣ. Крейсеру «Гайдамакъ», находившемуся на одномъ кабельтовѣ отъ «Петропавловска», своими шлюпками и прямо съ крейсера удалось спасти Его Императорское Высочество Великаго Князя Кирилла Владиміровича, 2-хъ офицеровъ и 47 человѣкъ команды. Подоспѣвшіе миноносцы и шлюпки съ «Полтавы» и «Аскольда» также спасали людей. Всего спасено офицеровъ 7, нижнихъ чиновъ 73. Слѣдовавшій въ кильватерѣ въ 2-хъ кабельтовыхъ броненосецъ «Полтава» застопорилъ машину и оставался на мѣстѣ гибели. По сигналу младшаго флагмана контръ-адмирала князя Ухтомскаго остальныя суда пошли ко входу, перестраиваясь въ кильватеръ «Пересвѣту». Пересѣкая линію створа, подъ правымъ бортомъ броненосца «Побѣда» послѣдовалъ взрывъ миной. Броненосецъ накренился, но продолжалъ путь и вошелъ въ гавань, а за нимъ всѣ остальныя суда. Непріятель продолжалъ держаться въ виду до 3-хъ часовъ и удалился. Ночью, предшествовавшей выходу эскадры, были замѣчены вдали на рейдѣ огоньки и силуэты судовъ, при чемъ командующій флотомъ лично наблюдалъ до утра за всѣмъ происходившимъ съ дежурнаго крейсера «Діана», стоявшаго на наружномъ рейдѣ на бочкахъ, и съѣхалъ съ него въ 4 часа утра.

Въ заключеніе пріемлю смѣлость всеподданнѣйше доложить, что, не взирая на неудачи, постигшія Тихоокеанскій флотъ, духъ команды остается на высотѣ своего долга, и высокомилостивыя слова Вашего Императорскаго Величества,

обращенныя къ морякамъ въ тяжелую минуту испытаній, служатъ высокимъ утѣшеніемъ и поддержкою всему личному составу въ его трудахъ, направленныхъ къ преодолѣнію врага во славу возлюбленнаго Монарха и Отечества.

9-го апрѣля.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству: 9-го апрѣля при постановкѣ миннаго загражденія съ паровыхъ шлюпокъ отъ преждевременнаго взрыва одной мины подъ кормою шлюпки погибли минный лейтенантъ Петръ Пелль и 20 нижнихъ чиновъ.

16-го апрѣля.

Ночью 15-го апрѣля видны были непріятельскія суда, которыя держались въ 6-ти-мильномъ разстояніи отъ Артура.

Утромъ, около 8-ми час., 10 японскихъ крейсеровъ съ 6-ю миноносцами были видны въ Уссурійскомъ заливѣ.

17-го апрѣля.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству:

Произведенное особою комиссіею разслѣдованіе причинъ крушенія броненосца «Петропавловскъ» выяснило, что броненосецъ коснулся, безъ сомнѣнія, мины, поставленной непріятелемъ въ предѣлахъ обычнаго маневрированія флота при его выходахъ на рейдъ, навстрѣчу непріятелю. Послѣдствіемъ взрыва такой мины подъ носовыми аппаратами и погребами «Петропавловска», по раздѣляемому мною мнѣнію комиссіи изъ спеціалистовъ, были послѣдовательные взрывы отъ детонаціи пироксилина въ судовыхъ минахъ и въ 12-ти-дюймовыхъ снарядахъ, воспламененіе и взрывъ пороховыхъ и патронныхъ погребовъ и взрывъ цилиндрическихъ котловъ; всѣ эти взрывы наблюдались въ теченіе двухъ минутъ, послѣ которыхъ объятый пламенемъ бреноносецъ скрылся подъ водою.

Телеграмма контръ-адм. Витгефта начальнику Главнаго Морского Штаба.

19-го апрѣля.

По разбору шканечныхъ журналовъ и показанію спасеннаго мичмана Яковлева, Его Императорское Высочество Великій Князь Кириллъ Владиміровичъ былъ спасенъ вельботомъ съ «Гайдамака» и переданъ на миноносецъ. Старшина вельбота награжденъ знакомъ отличія, гребцамъ дана награда. «Гайдамакъ» былъ во время взрыва въ одномъ кабельтовѣ отъ «Петропавловска», миноносцы дальше.

Телеграмма ген.-адъют. Алексѣева на имя Е. И. В. Генералъ-Адмирала.

20-го апрѣля.

Всепредданнѣйше доношу Вашему Высочеству объ успѣшно отбитой въ эту ночь 20-го апрѣля новой атакѣ, произведенной непріятелемъ на Портъ-Артуръ съ цѣлью закрыть входъ въ гавань. Въ 1 часъ ночи съ восточныхъ батарей, близъ берега, были обнаружены пять миноносцевъ, которые подъ огнемъ батарей и судовъ обороны отошли къ югу; въ 1 часъ 45 мин. показался при нѣсколькихъ миноносцахъ первый пароходъ-брандеръ, по коему былъ открытъ огонь съ батарей и судовъ; черезъ 3/4 часа за симъ, въ лучахъ прожекторовъ, былъ усмотрѣнъ цѣлый рядъ пароходовъ-брандеровъ, направлявшихся ко входу въ гавань съ востока и юго-востока.

«Отважный», «Гилякъ», «Гремящій» и батареи берегового фронта мѣткимъ непрерывнымъ огнемъ отражали каждый пароходъ. Дѣйствіемъ преимущественно энергичнаго артиллерійскаго огня, минами Уайтхеда съ миноносцевъ и минныхъ ка-

теровъ, а также взрывомъ нѣсколькихъ минъ загражденія, на рейдѣ потоплены восемь пароходовъ.

Сверхъ того, по донесенію начальствующихъ лицъ батарей и лодки «Гилякъ», были уничтожены два миноносца. Въ началѣ 5-го часа утра батареи и лодки прекратили огонь, стрѣляя изрѣдка по миноносцамъ, которые держатся на горизонтѣ. Всѣ брандеры были вооружены скорострѣльною артиллеріею и пулеметами, изъ которыхъ непріятель дѣйствовалъ непрерывно. Изъ числа искавшихъ спасенія на шлюпкахъ до сего времени задержаны и сняты нами съ брандеровъ до 30 человѣкъ, въ томъ числѣ два смертельно раненыхъ офицера.

Осмотръ рейда и подбираніе людей затруднено большою зыбью.

У насъ потерь не было, легко раненъ одинъ нижній чинъ миноносца «Боевой» При появленіи перваго брандера съ миноносцами я, въ сопровожденіи начальника полевого штаба генералъ-лейтенанта Жилинскаго и флагъ-капитана 1-го ранга Эбергарда, переѣхалъ на лодку «Отважный» для непосредственныхъ распоряженій по отраженію атаки брандеровъ, причемъ на укрѣпленіяхъ находился генералъ-лейтенантъ Стессель и на лодкѣ «Гилякъ» — контръ-адмиралъ Лощинскій, по должности начальника обороны рейда.

Телеграмма ген.-м. Флуга военному министру.

23-го апрѣля.

По полученнымъ извѣстіямъ, къ вечеру 21-го числа противъ Бицзыво показалось сначала 7, а затѣмъ около 40 непріятельскихъ транспортовъ. Утромъ 22-го числа японцы начали высадку у Бицзыво и на побережьѣ близъ мыса Терминаль, поддерживая ее артиллерійскимъ огнемъ. Въ это время наблюдалось на всемъ фронтѣ высадки около 60 транспортовъ. Наши посты отошли отъ берега, документы почтово-телеграфной конторы въ Бицзыво вывезены, русское населеніе покинуло городъ. По словамъ китайцевъ, къ вечеру 22-го высадилось уже около 10 тысячъ непріятельскихъ войскъ, которыя расположились по квартирамъ въ китайскихъ деревняхъ, близъ пунктовъ высадки. Непріятель выслалъ двѣ колонны, около полка каждая, одну въ западномъ, другую въ юго-западномъ направленіи. Сего числа пассажирскій поѣздъ, слѣдовавшій изъ Артура, не доходя 2-хъ верстъ до Вафандяна, подвергся обстрѣливанію японской пѣхоты въ числѣ около 100 человѣкъ, которая заняла высоту съ восточной стороны дороги; въ поѣздѣ находилось много пассажировъ и около 200 человѣкъ больныхъ въ санитарныхъ вагонахъ подъ флагомъ Краснаго Креста; двое больныхъ ранены въ ногу навылетъ; поѣздъ ускореннымъ ходомъ благополучно прослѣдовалъ къ Вафандяну. Въ Приморской области и Инкоу спокойно.

Всеподданнѣйшая телеграмма Намѣстника.

27-го апрѣля.

Всеподаннѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству, что ночью съ 26-го на 27-е апрѣля возстановлено желѣзнодорожное сообщеніе съ Портъ-Артуромъ. Телеграфъ исправляется.

Телеграмма ген.-м. Харкевича въ Главный Штабъ.

28-го апрѣля.

21-го апрѣля на морѣ, между Бицзыво и мысомъ Конечнымъ появилось до 60 японскихъ транспортовъ и военныхъ судовъ. Для развѣдки силъ и намѣреній противника были направлены охотничьи команды, а изъ Пуландяня небольшой пѣхотный отрядъ. Развѣдками посланныхъ частей установлены: высадка японцевъ въ окрестностяхъ мыса Сяохоу-коузейцзы [1], въ бухтѣ Кпичанъ [2] и при устьѣ рѣки Ченеухе и расположеніе ихъ 10,000 отряда по окрестнымъ деревнямъ. Изъ Бицзыво русское населеніе удалилось. Исполнивъ свою задачу, нашъ небольшой отрядъ сталъ къ вечеру 22-го апрѣля отходить, но на пути былъ встрѣченъ непріятелемъ

[1] Нѣсколько южнѣе устья рѣки Ша-хэ-хэ.

[2] Нѣсколько южнѣе этого мыса.

въ превосходныхъ силахъ и свернулъ на другую дорогу, преслѣдуемый на протяженіи 8-ти верстъ японцами и потерявъ ранеными одного стрѣлка и убитыми трехъ лошадей. Японцы вечеромъ же 22-го апрѣля направили отрядъ силою до двухъ полковъ къ Тандзянфану [1] и еще два отряда въ направленіи на югъ и на западъ отъ мѣста высадки. Къ 8-ми часамъ утра 23-го апрѣля ихъ разъѣзды появились у Пуландяня [2] и затѣмъ подошли пѣхотныя части, открывшія безрезультатную стрѣльбу по проходящему на сѣверъ почтовому поѣзду. Къ 24-му апрѣля японцы очистили Пуландянь, вѣроятно, по причинѣ начавшагося циклона, изъ боязни быть отрѣзанными. 25-го апрѣля нашъ небольшой конный отрядъ совершилъ развѣдку къ станціи Саньшилипу [3], Бицзыво и далѣе къ Вафандяну, сдѣлавъ въ теченіе дня 85 верстъ. Желѣзная дорога осталась свободна отъ непріятеля. Японскіе отряды, силою въ полторы-три роты, наканунѣ ночевали къ востоку отъ желѣзной дороги и выступили затѣмъ въ юго-западномъ направленіи. Верстахъ въ 10-ти къ сѣверо-западу отъ Бицзыво отрядъ подходилъ на одну версту къ строющемуся укрѣпленію, занятому ротой японской пѣхоты. Въ перестрѣлкѣ раненъ одинъ пограничникъ и одна лошадь. По китайскимъ свѣдѣніямъ, всего высадилось до 20,000 японцевъ съ полевой и осадной артиллеріей. Бицзыво занятъ отрядомъ до 1,500 человѣкъ. 26-го апрѣля японскій отрядъ, силою до 4—5, ротъ, потѣснилъ наши посты вблизи деревни Шихей [4], при чемъ четыре пограничника было убито и 8 ранено. 27-го апрѣля японскіе отряды отошли съ линіи желѣзной дороги. Подполковникомъ 4-го Заамурскаго желѣзнодорожнаго баталіона Спиридоновымъ съ чинами этого баталіона былъ возстановленъ желѣзнодорожный путь въ Портъ-Артуръ. 26-го и 27-го апрѣля японскіе передовые отряды занимали селенія Муцзятунь [5] и Сядятынъ въ 12-ти верстахъ на юго-востокъ отъ Пуландяна. Другіе передовые ихъ отряды расположились въ 10-ти верстахъ западнѣе Бицзыво. Непріятельскій эскадронъ подходилъ на 20 верстъ къ востоку отъ Вафандяна, но повернулъ назадъ, встрѣченный нашимъ разъѣздомъ. Селеніе Тандзяфанъ [6] оказалось занятымъ отрядомъ изъ трехъ родовъ оружія силою до 1,000 человѣкъ. По нашему небольшому разъѣзду, проникшему 27-го апрѣля на пять верстъ къ Бицзыво, былъ открытъ орудійный огонь.

Телеграмма ген.-м. Харкевича въ Главный Штабъ.

30-го апрѣля.

29-го апрѣля японскій отрядъ, до 1.000 пѣхоты и два эскадрона конницы, подходилъ къ станціи Пуландянъ, гдѣ японцами было произведено незначительное поврежденіе желѣзнодорожнаго пути. Поѣздъ, шедшій съ семьями служащихъ изъ Дальняго, долженъ былъ вернуться обратно, къ вечеру японцы отошли. Станція Вафандянъ въ полночь съ 29-го на 30-е апрѣля была закрыта. Ночью Пуландянъ освѣщался прожекторами съ японскихъ судовъ въ бухтѣ Адамсъ. 30-го апрѣля японскіе отряды были обнаружены въ окрестностяхъ Пуландяна, на перевалѣ Эрдохулинъ и въ долинѣ рѣки Манюхэ, въ 12 верстахъ на востокъ отъ Сюяна. Между Саймацзы и переваломъ на главномъ пути въ Фынхуанченъ шайки китайцевъ начали нападать на наши посты летучей почты. Около станціи Янтай обнаружена большая шайка хунхузовъ.

Телеграмма ген.-м. Флуга военному министру.

1-го мая.

29-го апрѣля японскій отрядъ, около баталіона пѣхоты при двухъ эскадронахъ, занялъ Пуландянъ, но къ вечеру отошелъ отъ станціи. Пассажирскій поѣздъ, шедшій изъ Дальняго, долженъ былъ вернуться обратно. Желѣзнодорожное сообщеніе прекратилось. Въ ночь на 30-е апрѣля японскіе отряды были вновь замѣчены въ окрестностяхъ станціи Пуландянъ. Въ пяти верстахъ къ югу отъ Пуландяна

[1] Въ 15-ти верстахъ къ западу отъ Бицзыво по дорогѣ на ст. Пуландянь.

[2] Станція жел. дороги у залива Адамса.

[3] Южнѣе Пуландяня.

[4] Верстахъ въ десяти южнѣе ст. Пуландянь.

[5] Въ 11—12 верстахъ къ юго-востоку отъ Пуландяня.

[6] Въ 15 верстахъ къ западу отъ Бицзыво.

путь взорванъ японцами. Японскіе разъѣзды 29-го были обнаружены въ двѣнадцати верстахъ къ востоку отъ Сюяна. Между Саймацзы и главной дорогой на перевалы китайцы начали нападать на наши посты летучей почты. Близъ Янтая обнаружена большая шайка хунхузовъ. Въ Да-па-дзіа цзе, въ сорока верстахъ къ юго-западу отъ Куанчензы, по свѣдѣніямъ пограничной стражи и мисіонеровъ, готовится возстаніе китайцевъ, направленное противъ русскихъ и христіанъ.

Всеподданнѣйшая телеграмма Намѣстника.

1-го мая.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству полученныя отъ контръ-адмирала Витгефта свѣдѣнія о положеніи дѣлъ въ Портъ-Артурѣ съ 23-го по 29-е апрѣля. Свѣдѣнія эти доставлены нарочнымъ со станціи Дашичао наканунѣ второго перерыва напріятелемъ средствъ сообщенія. Появившаяся передъ Портъ-Артуромъ 22-го апрѣля непріятельская эскадра изъ броненосцевъ, крейсеровъ и миноносцевъ продолжаетъ блокировать портъ, не принимая противъ него активныхъ дѣйствій. Работы по исправленію броненосцевъ «Цесаревичъ» и «Ретвизанъ» производятся съ прежнею энергіею, весьма успѣшно. При производствѣ дальнѣйшихъ работъ по обслѣдованію рейда и выхода въ море на мѣстѣ, гдѣ броненосецъ «Побѣда» получилъ поврежденія отъ минъ, найдена непріятельская мина загражденія, взорвавшаяся отъ захватъ траломъ.

Телеграмма ген.-лейт. Сахарова въ Главный Штабъ.

1-го мая.

30-го апрѣля японскій отрядъ, силою до 1,000 человѣкъ, продвинулся верстъ на девять сѣвернѣе станціи Пуландянъ; другой отрядъ человѣкъ въ 300 пѣхоты съ полуэскадрономъ слѣдовалъ въ обходъ станціи Вафандянъ. Части пограничной стражи медленно отходятъ на сѣверъ, задерживая противника.

Телеграмма ген.-адъют. Алексѣева Е. И. В. Генералъ-Адмиралу.

7-го мая.

Всепредданнѣйше доношу Вашему Императорскому Высочеству: получено почтою въ ночь на 7-е мая отъ контръ-адмирала Витгефта донесеніе слѣдующаго содержанія: 2-го мая три броненосца и три крейсера непріятеля появились утромъ съ востока. Съ Ляотешана и съ Золотой горы слѣдили за ихъ движеніями. Пройдя меридіанъ Артура, отрядъ повернулъ на востокъ и, повидимому, началъ производить какое-то перестроеніе, когда замѣченъ былъ взрывъ подъ третьимъ броненосцемъ двухтрубнымъ, типа «Фуджи», въ носовой части; броненосецъ остановился, накренившись на правый бортъ, и сѣлъ носомъ, выпуская много пара. Два крейсера немедленно подошли къ нему, и съ Золотой горы замѣтили, что они спускали шлюпки; затѣмъ кренъ сталъ понемногу выравниваться и видимо броненосецъ справлялся съ пробоиной. Въ это время другой броненосецъ трехтрубнаго типа «Шикишима» приблизился къ мѣсту аваріи, и подъ его серединой послѣдовалъ взрывъ мины, затѣмъ второй, подобный взрыву броненосца «Петропавловскъ». Черезъ минуту онъ потонулъ. Третій броненосецъ ушелъ въ море, а крейсера остались у мѣста гибели. Выслалъ шестнадцать миноносцевъ тревожить непріятеля и, если будетъ удобный моментъ, атаковать отдѣльныя суда. Крейсеръ «Новикъ» вышелъ въ проходъ на случай поддержки миноносцевъ, а крейсера развели пары. Въ это время съ моря подошли пять японскихъ крейсеровъ, открывшихъ по миноносцамъ огонь изъ всѣхъ большихъ пушекъ; миноносцы вернулись безъ урона. Поврежденный броненосецъ тѣмъ временемъ со своими крейсерами скрылся за горизонтомъ, заслонившись отъ преслѣдованія пришедшимъ отрядомъ. Ночью былъ свѣжій вѣтеръ, зыбь. Утромъ 3-го мая къ мѣсту гибели подошли три миноносца, противъ которыхъ послалъ «Новикъ»; они удалились въ море. Взорвавшійся въ Кербей корабль, судя по трубамъ и боевому марсу на фокъ-мачтѣ, которыя видны въ малую воду, повидимому, крейсеръ. При попыткѣ въ Кербей свезти десантъ, по донесенію съ берега, три миноносца, охранявшіе высадку, получили поврежденіе отъ нашей легкой артиллеріи.

Всеподданнѣйшая телеграмма Намѣстника.

7-го мая.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству, что, по свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ генерала Стесселя, попытка непріятеля высадиться 1-го мая въ бухтѣ Керръ нами отбита. 2-го мая вслѣдствіе появленія значительныхъ непріятельскихъ силъ у Саншилипу, для выясненія обстановки, въ этомъ направленіи былъ выдвинутъ отрядъ. Въ происшедшемъ 3-го мая столкновеніи выяснено, что у непріятеля около двухъ дивизій при четырехъ батареяхъ. Непріятель, повидимому понесъ большія потери и пріостановилъ наступленіе. За 1-е и 3-е мая у насъ убитъ одинъ офицеръ; ранены: генералъ Надѣинъ легко и девять офицеровъ; нижнихъ чиновъ убыло до 150-ти.

Рапортъ Намѣстника Е. И. В. Генералъ-Адмиралу.

11-го апрѣля за № 1186.

Въ рапортѣ Вашему Императорскому Высочеству отъ 12-го марта я всепреданнѣйше доносилъ, что до 26-го февраля непріятель бездѣйствовалъ.

25-го февраля вечеромъ, согласно донесенію командующаго флотомъ, эскадренные миноносцы «Рѣшительный»—командиръ капитанъ 2-го ранга Боссе и «Стерегущій» — подъ командою лейтенанта Сергѣева, вышли на развѣдки къ острову Торнтонъ, а въ случаѣ встрѣчи съ непріятелемъ—для его атаки.

Дойдя до бухты Таліенванъ, замѣтили въ темнотѣ непріятельскій крейсеръ, который и рѣшили атаковать, но такъ какъ изъ дымовой трубы при увеличеніи хода выбросило пламя, то группа непріятельскихъ миноносцевъ, бывшая по близости, освѣтила наши миноносцы и затѣмъ направилась обходомъ, чтобы оттѣснить ихъ отъ берега. Удачнымъ, по взаимному соглашенію командировъ, обходомъ въ море на югъ нашимъ миноносцамъ удалось избѣжать обхода непріятелемъ, при чемъ, однако, «Стерегущій» неоднократно отставалъ отъ «Рѣшительнаго», что заставляло послѣдній нѣсколько разъ возвращаться къ нему или уменьшать ходъ. Съ разсвѣтомъ, подходя къ Портъ-Артуру съ юга, оба миноносца были замѣчены четырьмя японскими миноносцами и двумя крейсерами, взявшими имъ на пересѣчку, чтобы отрѣзать и поставить въ два огня.

Командиръ «Рѣшительнаго», чтобы избѣгнуть такого положенія, повернулъ прямо на непріятеля, имѣя въ кильватерѣ въ 2—3 кабельтовыхъ миноносецъ «Стерегущій». Сблизившись до 7-ми кабельтов., японскія суда открыли огонь и въ 4-хъ кабельтов. пошли параллельнымъ курсомъ; бой начался. Одинъ изъ крупныхъ снарядовъ попалъ въ угольную носовую яму «Рѣшительнаго», гдѣ разорвался и осколками повредилъ паровыя трубы носового котла и сдѣлалъ еще другія поврежденія, тяжело ранивъ 2-хъ человѣкъ машинной прислуги. Несмотря на контузію головы, съ разрывомъ барабанной перепонки, капитанъ 2-го ранга Боссе—командиръ «Рѣшительнаго»—продолжалъ вести миноносецъ. Ходъ миноносца не уменьшался, благодаря своевременно производимымъ исправленіямъ въ машинѣ и паровыхъ трубъ инженеръ-механикомъ Кисляковымъ, который съ полнымъ хладнокровіемъ успѣвалъ съ ними справиться, ободряя своимъ примѣромъ машинную команду, работавшую до потери сознанія въ запертыхъ помѣщеніяхъ машинъ и котловъ.

Въ началѣ боя было замѣчено отставаніе миноносца «Стерегущій», почему «Рѣшительный» уменьшилъ свой ходъ; затѣмъ стало замѣтно, что на «Стерегущемъ», судя по массѣ пара, окутавшаго его,—случилось поврежденіе паровыхъ трубъ или котловъ и онъ сразу остановился, а непріятель въ числѣ двухъ миноносцевъ и крейсера окружилъ его со всѣхъ сторонъ. Повернуть на помощь, въ виду несоразмѣрныхъ силъ и порчи паровой трубы, командиръ «Рѣшительнаго» не призналъ возможнымъ и, продолжая идти впередъ, прорвался въ Артуръ, такъ какъ выстрѣлы 75 мм. орудія «Рѣшительнаго» заставили одинъ миноносецъ повернуть обратно, а остальные понемногу отстали.

За засвидѣтельствованное командиромъ мужество и храбрость, выказанныя командой миноносца «Рѣшительный», командующій флотомъ, въ силу Высочайше предоставленнаго ему права, наградилъ на немъ 10 человѣкъ команды знаками

отличія Военнаго Ордена. Въ виду же особаго ходатайства о мужествѣ, хладнокровіи и распорядительности при личномъ руководствѣ и исправленіи повреждений машины, благодаря чему миноносецъ могъ держать полный ходъ, — лично наградилъ инженеръ-механика Кислякова орденомъ св. Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ.

Къ утру къ Артуру приблизилась японская эскадра и подать помощь «Стерегущему» не было возможности, хотя командующій флотомъ лично самъ вышелъ на рейдъ на «Новикѣ», такъ какъ миноносецъ окружили японскіе крейсера. Съ сигнальной станціи Золотой горы видно было, какъ миноносецъ сначала отстрѣливался при подходѣ къ нему японскихъ миноносцевъ и затѣмъ затонулъ.

Подошедшая эскадра изъ-за Ляотешана, съ разстоянія до 12-ти верстъ начала въ 8 час. утра бомбардировку внутренняго рейда, стоявшихъ судовъ и города и кончила стрѣльбу въ 2 часа дня, выпустивъ свыше 200—12-ти-дюймовыхъ снарядовъ, причемъ было убито 5 и ранено 19 человѣкъ. Особыхъ поврежденій на судахъ не было, хотя одинъ снарядъ попалъ на «Севастополь», другой въ «Ретвизанъ». Непріятель вскорѣ удалился. Наши батареи по скрытому за Ляотешаномъ непріятелю не стрѣляли.

Въ ночь на 26-е февраля отрядъ эскадренныхъ миноносцевъ: «Выносливый»— командиръ лейтенантъ Рихтеръ, «Властный»—командиръ лейтенантъ Стеценко 2-й и «Безстрашный»—командиръ лейтенантъ Скороходовъ, подъ командою начальника отряда капитана 1-го ранга Матусевича, находившагося на миноносцѣ «Выносливый», вышелъ въ море на развѣдку. Слѣдуя вдоль берега, замѣтили сначала сигнальныя вспышки, а затѣмъ опредѣлилось, что это 6 непріятельскихъ миноносцевъ, шедшихъ въ кильватерной колоннѣ къ Ляотешану, почему начальникъ отряда сдѣлалъ сигналъ фонаремъ Ла-Ратьера: «вижу непріятеля слѣва» и затѣмъ «атака».

Давъ полный ходъ, миноносецъ «Выносливый» устремился на головной миноносецъ и съ разстоянія 6—8 кабельтовыхъ открылъ огонь, что послужило сигналомъ общаго боя. Получивъ вскорѣ поврежденіе въ машинѣ, миноносецъ «Выносливый» остановился, чѣмъ воспользовался непріятель, видя миноносецъ безъ движенія, прошелъ подъ его кормой и окружилъ, дѣйствуя артиллеріей, но огонь «Выносливаго» заставилъ второй непріятельскій миноносецъ отойти, выпуская клубы пара. Въ это время осколками рвавшихся снарядовъ были ранены: начальникъ отряда капитанъ 1-го ранга Матусевичъ легко въ руку и спину, мичманъ Заевъ— тяжело въ голову съ потерей глаза, при чемъ, падая, онъ еще крикнулъ: «стрѣляй въ лѣваго», и 9 человѣкъ нижнихъ чиновъ.

Одинъ изъ непріятельскихъ миноносцевъ намѣревался таранить «Выносливый», но, вѣроятно, получивъ поврежденіе, прошелъ лишь близко за кормой, осыпая его снарядами, произведя ими пожаръ въ кормовой части, и затѣмъ больше въ бой уже не вступалъ, имѣя въ свою очередь пожаръ. Остальные два непріятельскихъ миноносца были отбиты дѣйствіемъ артиллеріи и прекратили бой.

Механикъ Блиновъ съ миноносца «Выносливый» съ полнымъ самоотверженіемъ изслѣдовалъ поврежденія въ помѣщеніяхъ машинъ, наполненныхъ паромъ, и, несмотря на обожженныя руки и лицо и рану на вискѣ, далъ черезъ 15 минутъ ходъ правой машинѣ, работавшей уже безъ машинной команды, которая была выведена наверхъ, такъ какъ отработанный паръ изъ поврежденныхъ трубъ выходилъ прямо въ машину. Слѣдуя 5-ти-узловымъ ходомъ, миноносецъ вскорѣ соединился съ остальными тремя.

Миноносецъ «Властный» бросился полнымъ ходомъ на четырехъ-трубный большой непріятельскій миноносецъ, имѣвшій красный огонь на кормѣ. Съ разстоянія $2^1/_4$ кабельтовыхъ онъ открылъ по немъ огонь и началъ сближаться, чтобы его таранить, но маневръ не удался, непріятель далъ полный ходъ впередъ, и «Властный» прошелъ подъ его кормой въ 4—5 саженяхъ, но когда онъ пришелъ на прицѣлъ минныхъ аппаратовъ, то старшій механикъ Воробьевъ, замѣнившій раненаго мичмана Александрова, съ разстоянія 20-ти саж. выпустилъ по личному почину мины изъ двухъ аппаратовъ, изъ которыхъ одна взорвалась подъ котельнымъ отдѣленіемъ непріятеля, и миноносецъ, прекративъ стрѣльбу, накренившись на правый бортъ и осѣвши на корму, сталъ быстро погружаться; всѣ огни на немъ, начиная съ луча боевого фонаря, погасли и миноносца вскорѣ не стало видно. Въ это время въ жилую палубу «Властнаго» попалъ 75 мм. снарядъ, перебившій

паровую трубу рулевой машины, почему для управленія рулемъ пришлось заложить тали, что выполнено было мичманомъ Черкасовымъ.

Въ это время другой непріятельскій миноносецъ, уходя, освѣтилъ «Властный» и началъ усиленно по немъ стрѣлять. Давъ полный ходъ и нагнавъ его, «Властный» обрѣзалъ ему носъ, поражая продольно всѣми орудіями праваго борта, лѣвымъ же бортомъ дѣйствовалъ противъ третьяго, и оба миноносца прекратили огонь. Въ это время снарядомъ, попавшимъ въ переднюю машину, убило одного человѣка и ранило 7 человѣкъ нижнихъ чиновъ. О ранѣ мичмана Александрова стало извѣстно лишь послѣ боя.

Эскадренные миноносцы «Внимательный» и «Безстрашный», бывшіе позади, атаковали два концевыхъ миноносца съ дальняго разстоянія и не допустили ихъ соединиться съ четырьмя передовыми, при чемъ сами не потерпѣли поврежденій и не имѣли потери въ людяхъ. По окончаніи боя оба миноносца присоединились къ остальнымъ миноносцамъ, и весь отрядъ прибылъ благополучно въ Артуръ.

Въ заключеніе считаю долгомъ донести Вашему Императорскому Высочеству, что, разсмотрѣвъ дѣйствія командира эскадреннаго миноносца «Рѣшительный», я не могу ему поставить въ упрекъ, что онъ не повернулъ на помощь «Стерегущему». Силы были слишкомъ неравныя, и какъ ни велика была потеря «Стерегущаго», но, дѣйствуя иначе, мы могли, вмѣсто одного, лишиться двухъ миноносцевъ. Оказать помощь съ «Новикомъ» не могъ и командующій флотомъ, такъ какъ тонувшій миноносецъ окружалъ отрядъ крейсеровъ и миноносцевъ.

Что касается ночного боя отряда миноносцевъ подъ командою капитана 1-го ранга Матусевича, то атака была поведена храбро и энергично миноносцами «Выносливый» и «Властный» и увѣнчалась успѣшнымъ потопленіемъ одного непріятельскаго миноносца.

Всеподданнѣйшая телеграмма Намѣстника.

12-го мая.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству полученныя мною 12-го мая донесенія контръ-адмирала Витгефта и Григоровича: непріятель обстрѣливалъ бухту Инчензцы канонерками. 6-го мая японцы ночью пытались заградить минами рейдъ Портъ-Артура, при чемъ, по наблюденіямъ съ берега, полагаютъ, были потоплены пароходъ и два миноносца. Съ 5-го по 8-е мая вытралены на рейдѣ Портъ-Артура 11 непріятельскихъ минъ загражденія. Переведены въ Портъ-Артуръ изъ Дальняго коммерческій пароходъ «Амуръ», землечерпательница и паровой баркасъ.

Всеподданнѣйшія телеграммы ген.-адъют. Куропаткина.

12-го мая.

Къ сторонѣ Бицзыво и Квантунскаго полуострова наши разъѣзды къ 10-му мая выяснили: передовые посты японцевъ занимаютъ высоты верстахъ въ 3-хъ южнѣе станціи Вафандянъ; за ними верстахъ въ 4-хъ стоятъ два эскадрона армейскаго полка и двѣ съ половиной роты 42-го пѣхотнаго полка, охраняемые на флангахъ пѣхотными заставами человѣкъ по сорока въ каждой; далѣе къ югу, по деревнямъ, у линіи желѣзной дороги расположена пѣхота и конница, а къ Пуланьдяну сосредоточенъ отрядъ изъ трехъ родовъ оружія, силою въ 3,000 человѣкъ съ пятью орудіями.

Въ окрестностяхъ Бицзыво и южнѣе высадка японскаго десанта продолжается и оттуда войска направляются на югъ къ Цзинь-чжоу, выставляя заслоны на западъ. По словамъ китайцевъ, 5-го мая у Цзинь-чжоу произошелъ бой, въ которомъ японцы потеряли 700 человѣкъ; потери русскихъ были менѣе значительны. Со стороны Дагушана 10-го мая доносятъ: высадка японцевъ у Дагушана началась пять дней тому назадъ и, по свѣдѣніямъ, всего высадилось до 50,000, преимущественно пѣхоты, что недостаточно еще провѣрено. Высадившіяся войска изъ Дагушана направляются къ Сюяну, а также въ направленіи къ Портъ-Артуру на Чинтаицзы.

16-го мая.

13-го мая въ сторонѣ Цзинчь-жоу нашимъ разъѣздомъ была слышна сильная канонада.

Всеподданнѣйшая телеграмма Намѣстника.

18-го мая.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству полученныя мною сего числа донесенія контръ-адмираловъ Витгефта и Григоровича по 15-е мая. Найдены и взорваны на рейдѣ много японскихъ минъ. Повидимому, японцы замѣнили брандеры минами загражденія, которыя ставятся ими съ коммерческихъ пароходовъ.

Телеграммы ген.-лейт. Жилинскаго Военному Министру.

20-го мая.

Генералъ Стессель отъ 15-го мая донесъ: 13-го мая, послѣ упорнаго боя, продолжавшагося два дня, я приказалъ очищать Цзинь-чжоускую позицію, такъ какъ противъ насъ было не менѣе трехъ дивизій со сто-двадцатью орудіями. Огонь противника, а главное огонь четырехъ канонерокъ и шести миноносцевъ, совершенно уничтожилъ наши батареи на Цзиньчжоуской позиціи. Находившійся на самой позиціи пятый полкъ держался геройски. Огнемъ его и нашихъ батарей и канонерки «Бобръ», стоявшей въ Хунуэза, японцамъ нанесены громадныя потери. Наша убыль до тридцати офицеровъ и около восьмисотъ нижнихъ чиновъ убитыми и ранеными. Всѣ неподбитыя орудія нами взорваны и испорчены; свезти позиціонныя во время жестокаго боя, разумѣется, не могло входить въ разсчетъ, такъ какъ это нужно было бы сдѣлать за три дня до боя. Бой тринадцатаго числа начался съ пяти часовъ утра и продолжался до восьми вечера, когда я приказалъ постепенно очищать позицію. Часть минъ и фугасовъ осталась невзорванною, такъ какъ японцы обходили прямо по морю, выше пояса въ водѣ, подъ прикрытіемъ своихъ судовъ. Духъ войскъ отличный.

23-го мая.

По полученнымъ отъ генерала Стесселя письменнымъ донесеніямъ, дополняющимъ его телеграммы за время до 8-го мая, оказывается, что къ означенному числу положеніе было таково: армія японцевъ передовыми частями дошла до горы Самсонъ, но еще не рѣшалась атаковать городъ Цзиньожоу, занятый одной ротой. Непріятель занялъ уже полуостровъ Керръ и посылалъ большія шаланды въ бухту Хунуэза, которыя, однако, вынуждены были удалиться, вслѣдствіе огня нашей артиллеріи. Наши войска занимали позицію южнѣе побережья залива Хунуэза, Таліенванъ, станцію Наньгуаньлинъ, Дальній и всѣ бухты. Эскадра противника обстрѣливала берега то одной, то другой бухты, не жалѣя снарядовъ. Въ ночь съ 6-го на 7-е была небольшая бомбардировка Артура, при чемъ былъ убитъ нижній чинъ и двѣ лошади и ранено четыре нижнихъ чина. 1-го мая японцы пробовали сдѣлать высадку въ бухтѣ Керръ, но были отбиты, и одинъ непріятельскій крейсеръ затонулъ. 2-го мая колонны ихъ по двумъ дорогамъ отъ Саншилипу и отъ Гоцзялина направились на югъ. Японцы шли густыми колоннами и потому понесли сильныя потери отъ артиллерійскаго огня. Колонна ихъ, шедшая отъ Гоцзялина, попала подъ залпы нашей пѣхоты и тоже сильно пострадала. Когда непріятель развернулся, у него оказалось шесть батарей и 24 батальона. Вслѣдствіе значительнаго превосходства непріятеля въ силахъ, нашъ отрядъ началъ отходить и японцы пріостановили наступленіе. Генералъ Стессель съ большою похвалою отзывается о мужествѣ нашихъ войскъ и ихъ начальниковъ, принимавшихъ участіе въ этомъ дѣлѣ. Утромъ 4-го мая наши войска заняли высоты сѣвернѣе города Цзиньчжоу казаками и охотниками; одиночныя непріятельскія партіи появлялись на горахъ. 5-го числа три роты японцевъ на западномъ склонѣ Самсона атаковали сто человѣкъ нашихъ охотниковъ, но были отбиты. По имѣв-

шимся свѣдѣніямъ, сѣвернѣе Саншилипу находилась вся непріятельская армія: 30,000 пѣхоты и 1,500 кавалеріи съ осаднымъ паркомъ. Духъ нашихъ войскъ превосходенъ. Потери наши съ 1-го по 8-е мая—10 офицеровъ и 175 нижнихъ чиновъ. У плѣнныхъ японцевъ были найдены русско-японскіе переводчики: видимо, эти части давно назначены противъ Артура; въ словаряхъ все пріурочено къ Артуру и Дальнему.

Всеподданнѣйшая телеграмма Намѣстника.

25-го мая.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству: согласно донесенія контръ-адмирала Витгефта, въ бою на Кинчжоуской позиціи правый флангъ нашъ сильно поддержала канонерская лодка «Бобръ» съ миноносцами «Бурный» и «Бойкій», возвратившіеся затѣмъ въ Портъ-Артуръ. Противъ дѣйствовавшихъ въ Кинчжоуской бухтѣ японскихъ лодокъ ночью 13-го мая были посланы 10 миноносцевъ, изъ коихъ одинъ разбился на камняхъ и затонулъ, команда спасена. Изъ бывшихъ въ Кинчжоу при морскихъ пушкахъ отсутствуетъ мичманъ Николай Шимановскій, ранены 6 матросовъ.

Всеподданнѣйшая телеграмма ген.-адъют. Куропаткина.

26-го мая.

25-го мая у западнаго побережья Ляодуна, около перваго часа пополуночи появилась японская эскадра сначала въ составѣ 6-ти судовъ, а затѣмъ усиленная еще 11-ю; всего составилось 16 судовъ 1-го ранга, а остальныя 2-го, 3-го и миноносцы. Эскадра крейсировала частями, обстрѣливая участокъ морского берега къ западу отъ Гайчжоу и Сюньючена и направляя огонь на расположеніе нашихъ постовъ и на появляющіеся разъѣзды. Къ 7-ми часамъ бомбардировка прекратилась, и эскадра ушла въ южномъ направленіи. Потерь и матеріальнаго ущерба у насъ нанесено не было. 25-го мая съ 8-ми часовъ утра вновь появились 6 судовъ къ югу отъ Гуаньцзятуна и спустили шлюпки, другія 6 судовъ начали обстрѣливать побережье у Сюньючена и самый городъ; высадки не было. На югѣ японскія войска группируются на фронтѣ въ 16 верстъ протяженіемъ отъ Пуландяна до Тандзяфана, въ долинѣ рѣки Тасахо.

Телеграмма ген.-м. Харкевича въ Главный Штабъ.

31-го мая.

Въ ночь съ 29-го на 30-е мая къ югу отъ станціи Вафандянъ и сѣвернѣе линіи Бицзыво-Пуландянъ японцы атаковали нашу заставу у деревни Удяденъ, но были отражены съ урономъ. Въ ту же ночь послѣ боя, продолжавшагося до утра, нашъ отрядъ овладѣлъ дефиле и высотами у деревни Лидятунъ. Наша потеря въ этихъ ночныхъ дѣлахъ: 4 убитыхъ и 18 раненыхъ нижнихъ чиновъ. 26-го мая вечеромъ поручикъ Лангъ, высланный на развѣдку, подвергся въ окрестностяхъ У-дао-хедзы, въ 18 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Айянямыня, нападенію японскаго отряда силою въ двѣ роты и послѣ рукопашнаго боя успѣлъ пробиться. По свѣдѣніямъ, японскій отрядъ силою до 3,000 человѣкъ наступаетъ къ Хуайжэньсяню съ юга.

Телеграмма Намѣстника Управляющему морскимъ министерствомъ.

3-го іюня.

По полученнымъ по 1-е іюня отъ контръ-адмирала Витгефта изъ Портъ-Артура донесеніямъ, работы по исправленію судовъ закончены весьма успѣшно, какъ отряда броненосцевъ подъ начальствомъ контръ-адмирала князя Ухтомскаго, такъ и на крейсерахъ подъ командой капитана 1-го ранга Рейценштейна, а также на миноноскахъ, при усиленныхъ энергичныхъ работахъ и отличной заботливости всѣхъ начальствующихъ флагмановъ, командира порта и командировъ. Состояніе здоровья всѣхъ чиновъ эскадры весьма удовлетворительно.

Телеграмма ген.-лейт. Жилинскаго Военному Министру.

6-го іюня.

По свѣдѣніямъ изъ Портъ-Артура, 1-го іюня 3 баталіона японцевъ начали наступать по горамъ отъ Сяобиндао къ Лунвантаню; двѣ наши охотничьи команды штабсъ-капитана Любинскаго и прапорщика Діатропова и рота пограничниковъ остановили ихъ наступленіе. Миноносцы непріятеля обстрѣливали семафорную станцію. Когда подошли «Новикъ» и наши миноносцы и открыли стрѣльбу, суда противника начали спѣшно уходить.

Послѣ канонады колонны противника начали отходить, остались однѣ рѣдкія цѣпи; подполковникъ Киленинъ выдвинулъ въ прикрытіе двѣ роты и отвелъ охотниковъ.

31-го мая восточнѣе этихъ горъ наши охотники выбили японцевъ изъ двухъ рядовъ ложементовъ; у насъ убитъ поручикъ Бицоевъ и одинъ стрѣлокъ; ранены поручикъ Злобинскій (умеръ отъ ранъ) и четыре стрѣлка.

Всеподданнѣйшія телеграммы Намѣстника.

13-го іюня.

Портъ-Артурская эскадра подъ флагомъ контръ-адмирала Витгефта, въ составѣ 6-ти броненосцевъ, 5-ти крейсеровъ и 10-ти миноносцевъ, вышла въ море 10-го іюня, въ 8 часовъ утра; по наблюденіямъ съ сигнальной станціи на Ляотешанѣ выходъ совершился безъ видимыхъ случайностей. При выходѣ нашихъ судовъ на горизонтѣ наблюдалась непріятельская эскадра изъ 9-ти кораблей, въ томъ числѣ 3 броненосца и 22 миноносца. Наша эскадра атаковала непріятеля. Свѣдѣній о результатѣ по настоящую минуту не получилъ.

14-го іюня.

На основаніи полученныхъ изъ Портъ-Артура донесеній контръ-адмираловъ: Витгефта отъ 7-го іюня и Григоровича—отъ 10-го іюня—выходу эскадры въ море предшествовали продолжительныя трудныя работы по уничтоженію непріятельскихъ минъ помощью траловъ всѣми судами, портовыми катерами и всѣми пароходами землечерпательнаго каравана. Въ ночь на 10-е іюня подъ Артуромъ произошелъ бой между нашими и японскими миноносцами. У насъ ранены легко капитанъ 2-го ранга Елисѣевъ и лейтенантъ Смирновъ 3-й. Въ два часа дня наша эскадра вышла въ море. Въ это время на горизонтѣ держались одиннадцать японскихъ кораблей и 22 миноносца.

О вышеизложенномъ въ дополненіе телеграммы отъ 13-го сего іюня всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству.

17-го іюня.

Рапортомъ, полученнымъ мною 17-го іюня, временно-командующій эскадрой въ Портъ-Артурѣ доноситъ: въ ночь на 10-е іюня я послалъ 8 миноносцевъ для охраны рейда, въ разстояніи 7 миль. Эти миноносцы оттѣснили подходившіе непріятельскіе. Въ этомъ дѣлѣ были легко ранены: капитанъ 2-го ранга Елисѣевъ, лейтенантъ Смирновъ 3-й и 2 нижнихъ чина. Къ утру всѣ миноносцы возвратились. Въ 8 часовъ утра на рейдъ послѣдовательно вышли: «Новикъ», «Діана», «Аскольдъ», «Севастополь», «Полтава», «Цесаревичъ», «Побѣда», «Пересвѣтъ», «Ретвизанъ», «Баянъ» и «Паллада» и стали на якорь. Усмотрѣвъ на рейдѣ двѣ плывшія японскія мины, эскадра задержалась на якорѣ; въ это время другія мелкія тралящія суда на восточной сторонѣ рейда нашли и взорвали до 10-ти минъ, которыя, какъ выяснено разслѣдованіемъ, были, вѣроятно, поставлены ночью приближавшимися 2-мя непріятельскими миноносцами. Въ 2 часа дня, имѣя впереди тралящій караванъ съ миноносцами и крейсеромъ «Новикъ», эскадра въ строѣ кильватера направилась въ море и, пройдя благополучно 8 миль, легла на Зюйдъ, отпустивъ

траляція суда подъ конвоемъ канонерскихъ лодокъ; во все это время въ виду эскадры держались два японскихъ развѣдчика и отрядъ миноносцевъ. Въ 20-ти миляхъ отъ берега былъ усмотрѣнъ идущій на пересѣчку курса японскій флотъ, въ составѣ котораго при сближеніи, по наружнымъ признакамъ, усмотрѣно: 4 броненосца перваго ранга и 1 второго, 4 броненосныхъ крейсера 1-го ранга, 7 крейсеровъ 2-го ранга, 5 крейсеровъ 3-го ранга. 1 развѣдочное судно и 1 пароходъ; сверхъ того 30 миноносокъ въ двухъ отрядахъ. При сближеніи курса стало видно, что непріятель намѣревается поставить одинъ крейсерскій отрядъ и миноносцы между берегомъ и эскадрою, чтобы ночью минными атаками большого числа миноносцевъ вывести изъ строя часть нашихъ судовъ и затѣмъ днемъ вступить всѣми силами въ бой. Принимая во вниманіе сборъ всѣхъ силъ непріятеля, много превосходившихъ наши, и большое число его миноносцевъ, я рѣшилъ возвратиться въ Портъ-Артуръ, чтобы дѣйствовать сообразно обстоятельствамъ, считая, что такой образъ дѣйствій грозилъ меньшими потерями. Къ 7-ми часамъ вечера эскадра легла на обратный курсъ, непріятель не пытался сблизиться или помѣшать. Къ 10-ти часамъ вечера эскадра подошла къ рейду, на которомъ стала на якорь, при чемъ на концевые корабли еще на ходу были произведены двѣ успѣшно отбитыя минныя атаки. На рейдѣ непріятель, несмотря на лунную ночь, до самаго разсвѣта производилъ минныя атаки, успѣшно нами отбитыя. Утромъ вблизи судовъ у берега найдено 12 минъ Уайтхеда, выпущенныхъ непріятелемъ съ дальняго разстоянія, такъ какъ миноносцы не были допущены ближе 12 кабельтововъ. Миноносцы шли въ атаку группами, потоплено не менѣе двухъ. Къ утру выкинуло на берегъ трупы одного японскаго офицера и двухъ матросовъ. Успѣшное отраженіе минныхъ атакъ въ которомъ принимали участіе нѣкоторыя батареи, облегчалось эскадрѣ береговыми прожекторами. Утромъ съ полной водой всѣ суда вошли въ гавань.

Телеграмма ген.-лейт. Жилинскаго Военному Министру.

17-го іюня.

Изъ Портъ-Артура получены нижеслѣдующія донесенія:

11-го іюня на всѣхъ передовыхъ постахъ японцы проявили усиленную дѣятельность. Они повели наступленіе, желая овладѣть отнятой у нихъ горой Уайцейлаза [1], но вновь были откинуты и наши заняли даже дер. Бейхогоу [2], что къ сѣверо-востоку отъ Сяобиндао. Противъ лѣваго фланга они вели усиленный огонь съ большихъ разстояній.

Эскадра ихъ держится въ виду Артура, въ Таліенванскомъ заливѣ: теперь держится одинъ крейсеръ, два миноносца и семь коммерческихъ судовъ; видимо, они перенесли выгрузку сюда.

Ночью съ 11 на 12-е іюня миноносцы противника вновь подходили къ крѣпости

13-го іюня съ четырехъ часовъ утра непріятель изъ бухты Сяобиндао сталъ обстрѣливать съ судовъ всю мѣстность къ сѣверу отъ бухты до горы Уайцейлаза; затѣмъ повелъ атаку большими силами сначала на высоту 131), а затѣмъ на 126 [3]; послѣднюю атаковалъ съ фронта и тыла, высадивъ для сего небольшой десантъ. Обѣ эти высоты были заняты охотничьими командами.

Отбивъ три атаки и понеся большія потери, охотники отступили и подъ напоромъ противника отошли на высоты Лунвантаня [4]; противъ этой позиціи противникъ повелъ атаки очень большими силами, не менѣе дивизіи. Всѣ атаки японцевъ были отбиты.

Въ $3^{1}/_{2}$ часа дня японцы появились на срединѣ Артурской дороги большими силами и атаковали гору Хуинсанъ [5]. Занявшіе ее охотники и двѣ роты, въ виду обхода противника съ тыла, отошли, понеся значительныя потери.

Наши миноносцы нѣсколько помогли намъ, выйдя къ Лунвантаню и стрѣляя по берегу, занимаемому непріятелемъ.

Убыль наша: 7 офицеровъ ранено, потери въ нижнихъ чинахъ около 200. Фугасы были взорваны своевременно; не менѣе 50-ти японцевъ на нихъ взлетѣли на воздухъ; потери у нихъ, повидимому, значительны. По послѣднимъ свѣдѣніямъ, значительныя колонны противника двигаются отъ Дальняго къ дер. Суанцангоу [6] и горѣ Хуинсанъ.

[1] Въ 20-ти верстахъ отъ Артура. [2] На сѣв. берегу бухты Сяобиндао. [3] Обѣ въ 20-ти верстахъ отъ Артура. [4] Между рр. Хуан-ни-чан-хэ и Лун-ван-хэ, въ 13-ти верстахъ отъ Артура. [5] Въ 20-ти верстахъ отъ Артура. [6] На ж. д., въ 20-ти верстахъ отъ Артура.

14-го іюня была перестрѣлка на передовыхъ постахъ. На восточныхъ отрогахъ Лунвантаня японцы устраиваютъ батареи. Канонерки наши вчера ходили къ Лунвантаню и обстрѣливали берегъ. Ночью сегодня была открыта стрѣльба съ батарей крѣпости по миноносцамъ.

Телеграмма Россійскаго консула въ Инкоу.

16-го іюня.

Сейчасъ пришелъ изъ Портъ-Артура миноносецъ «Лейтенантъ Бураковъ». Свѣдѣнія, опубликованныя адмираломъ Того о дѣлѣ 10-го іюня, вымышлены. Всѣ наши суда невредимы. Полагаютъ, что одинъ японскій миноносецъ потопленъ, два сильно повреждены.

Телеграмма ген.-лейт. Жилинскаго Военному Министру.

24-го іюня.

По полученнымъ изъ Портъ-Артура свѣдѣніямъ, 19-го іюня, въ 9 часовъ вечера, четыре японскихъ миноносца пробовали ворваться въ гавань. Подъ огнемъ батареи одинъ затонулъ у Золотой горы, другой—у батареи, третій потерялъ трубу, четвертый—четырехтрубный—ушелъ цѣлымъ.

Общее настроеніе гарнизона прекрасно. Стычки происходятъ ежедневно.

Двѣ недѣли назадъ полиціймейстеръ Тауцъ съ городовыми отбилъ 240 быковъ; 18-го іюня нами захвачено въ плѣнъ 50 японскихъ развѣдчиковъ.

Наши крѣпостныя батареи не сдѣлали еще ни одного выстрѣла. Запасовъ много.

Миноносецъ «Лейтенантъ Бураковъ» вернулся въ Артуръ и встрѣченъ громогласнымъ «ура».

Сообщеніе Главнаго Штаба.

По полученнымъ полевымъ штабомъ Намѣстника Его Величества на Дальнемъ Востокѣ свѣдѣніямъ изъ японскихъ источниковъ, въ ночь на 28-е іюня была атака портъ-артурскихъ позицій, при чемъ японцы отбиты съ громаднымъ урономъ. Затрудняются привести даже приблизительную цифру потери непріятеля, которая будто бы достигаетъ громадной цифры—тридцати тысячъ человѣкъ.

Всеподданнѣйшія телеграммы Намѣстника.

1-го іюля.

По донесеніямъ изъ Портъ-Артура отъ 22-го іюня: 20-го и 21-го іюня на правомъ флангѣ нашей оборонительной линіи велся бой за обладаніе позиціями у Лунвантаня. Къ вечеру непріятель былъ оттѣсненъ, многія его укрѣпленія перешли въ наши руки. Оба эти дня крейсеръ «Новикъ», канонерки и миноносцы выходили въ море и обстрѣливали позиціи непріятеля съ фланга, чѣмъ содѣйствовали общему успѣху. Наибольшій вредъ принесли непріятельскіе пулеметы, которыхъ насчитывалось свыше 20. Наша убыль въ этомъ двухдневномъ бою: убиты: 13-го полка капитанъ Гетенко, 27-го полка поручикъ Ливотовъ и ранены: 13-го полка капитанъ Мирошниковъ, 14-го полка поручикъ Ольшиневскій, подпоручикъ Орелъ, 15-го полка поручикъ Демяновъ, адъютантъ генерала Стесселя князь Гантимуровъ раненъ очень серіозно; нижнихъ чиновъ убито 35 и ранено 247; ушибленъ исправляющій должность начальника штаба генерала Стесселя полковникъ Рейсъ. Потери японцевъ за эти два дня по китайскимъ свѣдѣніямъ достигаютъ 2,000 человѣкъ.

По донесенію за 24-е число 23-го іюня нами была захвачена передовая гора, обезпечивающая обладаніе Лунвантанскимъ переваломъ; наши потери: убиты 13-го полка капитанъ Лисенко и 27-го полка поручикъ Лиготъ, ранены: 14-го полка подпоручикъ Чинковскій и 21 нижній чинъ.

По полученнымъ свѣдѣніямъ, въ Дальнемъ производилась высадка, при чемъ къ 19-му іюня было высажено около 20,000 человѣкъ, при 50-ти орудіяхъ. Весь городъ былъ переполненъ японскими солдатами. Непріятель исправляетъ доки и центральную электрическую станцію; желѣзная дорога возстановляется на всемъ

протяженіи, но за неимѣніемъ паровозовъ вагоны передвигаются вручную при помощи китайцевъ. 26-го іюня японцы пріостановили движеніе впередъ и сильно укрѣпляются на занятыхъ позиціяхъ; ежедневныя перестрѣлки затрудняютъ ихъ работы.

Выпавшіе дожди сильно испортили дороги.

Духъ войскъ превосходный.

16-го іюля.

По донесенію командующаго эскадрой въ Портъ-Артурѣ, крейсировавшій у береговъ Квантуна, ночью 3-го іюля, нашъ миноносецъ встрѣтилъ пароходъ «Хипсангъ», вышедшій безъ огней изъ занятой японцами бухты Фычжоу. На сдѣланные миноносцемъ 10 выстрѣловъ, «Хипсангъ» не остановился, отстрѣливался изъ ручного оружія, стараясь уйти въ туманѣ, вслѣдствіе чего пароходъ былъ потопленъ миною. Пассажиры и экипажъ—6 англичанъ, 1 русскій и 70 китайцевъ взяты на миноносецъ; изъ послѣднихъ было ранено 12, они помѣщены въ госпиталь; нѣсколько человѣкъ утонуло.

25-го іюля, въ 2 часа 53 мин. пополудни.

I.

Мукденъ, 25-го іюля. Въ полученныхъ сего числа изъ Портъ-Артура телеграммахъ командующій эскадрою доноситъ: Вышедшіе 13-го іюля для обстрѣливанія непріятельскихъ позицій крейсера «Баянъ», «Аскольдъ», «Паллада», «Новикъ» и канонерскія лодки были атакованы непріятельскими судами «Чиніенъ», «Итсукушима», «Матсушима», «Чіода», двумя крейсерами 2-го класса и 30 миноносками. Восьмидюймовымъ снарядомъ съ крейсера «Баянъ», взорвавшимся въ кормѣ «Итсукушима», послѣдній былъ выведенъ изъ строя, и всѣ непріятельскія суда повернули въ море, при чемъ крейсеръ «Чіода» получилъ пробоину отъ нашей мины загражденія и, погрузившись носомъ, направился въ Таліенванъ. Снарядомъ съ батареи № 22 была также подбита одна японская канонерская лодка, взятая на буксиръ. 14-го іюля, въ виду общаго наступленія японцевъ на сухопутныя позиціи, для поддержки праваго фланга, согласно просьбы генерала Стесселя, были посланы «Баянъ», подъ брейдъ-вымпеломъ капитана 1-го ранга Рейценштейна, «Ретвизанъ», «Паллада», «Аскольдъ», канонерскія лодки: «Отважный», подъ флагомъ контръ-адмирала Лощинскаго, «Гремящій», «Гилякъ», крейсеръ «Новикъ» и 12 миноносцевъ, которые съ тралящими судами впереди прошли къ Луньвантаню и отсюда обстрѣливали японскія позиціи до 3-хъ часовъ дня. При возвращеніи съ тѣми же предосторожностями на рейдъ взорвалась мина подъ однимъ изъ землечерпательныхъ пароходовъ. По исчисленію контръ-адмирала Витгефта, 17-го іюля подъ Артуромъ держались непріятельскія силы изъ 5-ти броненосцевъ, 4-хъ броненосныхъ крейсеровъ и 48-ми миноносцевъ.

II.

25-го іюля.

Генералъ-лейтенантъ Стессель доноситъ:

1) Отъ 14-го іюля: Сегодня, начиная съ 5-ти часовъ утра, непріятель, выставивъ сильную батарею, открылъ огонь по всему фронту, затѣмъ повелъ рядъ атакъ тоже по всему фронту, особенно сильно на гору Юпилазу; къ 8-ми часамъ вечера противникъ повсемѣстно отбитъ съ огромными потерями. Я остаюсь на позиціяхъ. Два дня держались на передовыхъ позиціяхъ противъ превосходившей значительно наши силы арміи.

2) Отъ 17-го іюля: Сегодня въ 4 часа утра японцы, въ числѣ примѣрно 5-ти дивизій, перешли въ наступленіе противъ нашей позиціи на Волчьихъ горахъ. Въ виду огромнаго превосходства силъ и слабости позиціи, нашимъ войскамъ было приказано, не ввязываясь въ бой, отойти на слѣдующія позиціи. Передвиженіе

было совершено въ полномъ порядкѣ подъ прикрытіемъ артиллеріи, которая мѣткимъ огнемъ съ близкихъ разстояній совершенно остановила наступленіе японцевъ. Наши потери еще не выяснены, но невелики; потери японцевъ весьма значительны.

У японцевъ, во время боевъ 13-го и 14-го іюля, было до 70-ти тысячъ человѣкъ и значительное число осадныхъ орудій. Духъ войскъ превосходный, состояніе здоровья хорошее.

29-го іюля.

Согласно донесенія командира порта Артуръ, всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству: 28-го іюля эскадра вышла въ море. Пароходъ «Монголія» слѣдуетъ за эскадрой. На горизонтѣ были японскіе 3 крейсера 1-го класса, 8 малыхъ крейсеровъ и 17 миноносцевъ.

Портъ четвертый день обстрѣливается осадными пушками.

30-го іюля.

По донесенію консула въ Чифу отъ 30-го іюля, въ предшествовавшую ночь два японскихъ миноносца вошли внутрь порта и около 3 часовъ дня произвели вооруженное нападеніе на миноносецъ «Рѣшительный», который наканунѣ по соглашенію командира съ китайскими властями былъ разоруженъ, о чемъ японцамъ было извѣстно. Миноносецъ взорванъ по приказанію командира, но не утонулъ и выведенъ японцами изъ порта. Командиръ лейтенантъ Рощаковскій, офицеры: лейтенантъ Каневскій, мичманъ Сергѣй Петровъ, младшій инженеръ-механикъ Кисляковъ и большая часть команды спаслись вплавь. По ихъ показаніямъ, японцы стрѣляли по нашимъ спасавшимся.

Всеподданнѣйшая телеграмма к.-адм. Матусевича.

30-го іюля.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству: уже 28-го іюля съ разсвѣтомъ наша эскадра начала выходить въ море; въ 9 час. утра оставила Портъ-Артуръ въ составѣ 6-ти броненосцевъ, крейсеровъ «Аскольдъ», «Діана» «Паллада», «Новикъ» и 8-ми миноносцевъ. Японцы сосредоточили противъ насъ слѣдующія силы: 1-й отрядъ—броненосцы «Асахи», «Миказа», «Фуджи», «Яшима» «Шикишима», крейсера—«Ниссинъ», «Касуга»; 2-й отрядъ—крейсера «Якума», «Касаги», «Читоза», «Такасаго»; 3-й отрядъ — крейсера «Акицушима», «Идзуми», «Матцушима», «Итцукушима», «Хашидате» и броненосецъ «Чинъ-Іенъ» и около 30-ти миноносцевъ. Наша эскадра маневрировала такъ, чтобы прорваться сквозь линію непріятельскихъ судовъ. Въ это время японскіе миноносцы по пути эскадры бросали плавающія мины, чѣмъ очень затрудняли маневрированіе. Въ часъ дня, послѣ 40-минутнаго боя, эскадрѣ удалось прорваться и взять курсъ къ Шантунгу. Непріятель всѣми силами преслѣдовалъ и, медленно догоняя, въ 5 часовъ опять завязалъ бой. Бой длился съ равнымъ успѣхомъ нѣсколько часовъ. Во время боя былъ убитъ начальникъ эскадры, раненъ съ потерею сознанія командиръ броненосца «Цесаревичъ». Почти одновременно были повреждены машина и руль броненосца. «Цесаревичъ» на 40 минутъ остановился, вслѣдствіе чего и другія суда принуждены были маневрировать вокругъ него. Командованіе эскадрою перешло князю Ухтомскому, а броненосцемъ «Цесаревичъ»—старшему офицеру. Съ наступленіемъ темноты броненосецъ «Цесаревичъ», не будучи въ состояніи слѣдовать за эскадрой, теряя ее изъ виду, повернулъ на зюйдъ, чтобы попытаться идти во Владивостокъ самостоятельно. Ночью подвергся миннымъ атакамъ, а съ разсвѣтомъ былъ у Шантунга. Командиръ принялъ командованіе въ полночь. Осмотрѣвъ поврежденія и опредѣливъ степень ихъ, командиръ рѣшилъ, что до Владивостока броненосецъ дойти не можетъ. Разрѣшилъ командиру идти въ Кіао-Чіао для ремонта. Во время боя убиты адмиралъ Витгефтъ, флагманскій штурманъ лейтенантъ Азарьевъ,

флагъ-офицеръ мичманъ Эллисъ, штурманъ судна лейтенантъ Драгичевичъ, ранены: легко я, флагманскій артиллеристъ лейтенантъ Кѣтлинскій, старшій флагъ-офицеръ лейтенантъ Кедровъ, флагъ-офицеръ мичманъ Кушинниковъ, командиръ броненосца Ивановъ, старшій-офицеръ Шумовъ, артиллеристъ лейтенантъ Ненюковъ, минный офицеръ лейтенантъ Пилкинъ, мичманъ Леонтьевъ; число убитыхъ и раненыхъ нижнихъ чиновъ еще вполнѣ не выяснено. Въ 9 часовъ вечера прибылъ въ Кіао-Чіао и засталъ тамъ крейсеръ «Новикъ» и миноносецъ «Бeзшумный».

Счастливъ засвидѣтельствовать Вашему Императорскому Величеству о беззавѣтной храбрости какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ во время тяжелыхъ боевъ.

Всеподданнѣйшая телеграмма Намѣстника.

31-го іюля.

Въ дополненіе въ моей телеграммѣ отъ 30-го іюля согласно донесеніямъ консула изъ Чифу, всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству: пока консулъ велъ переговоры съ даотаемъ о временномъ пребываніи миноносца «Рѣшительный» въ Чифу для исправленія машины, командиръ миноносца, на основаніи инструкціи отъ контръ-адмирала Григоровича и вслѣдствіе неисправности машины, вступилъ въ соглашеніе съ китайскимъ адмираломъ о разоруженіи миноносца, передалъ ему замки пушекъ и ружья, ударники минъ и спустилъ флагъ и вымпелъ. Послѣ нападенія японцевъ лейтенантъ Рощаковскій, мичманъ Петровъ, механикъ Кисляковъ и 21 человѣкъ команды спасены шлюпкою съ китайскаго крейсера; лейтенантъ Каневскій и 22 человѣка команды—людьми пловучаго маяка и шлюпками съ коммерческихъ судовъ. Изъ 47 человѣкъ команды не досчитываютъ 4-хъ, командиръ раненъ пулею въ бедро, рана тяжелая, но признана не опасною; съ больнымъ мичманомъ Петровымъ помѣщенъ во французскій миссіонерскій госпиталь, куда уже доставленъ одинъ изъ команды, раненый легко.

Всеподданнѣйшая телеграмма Рощаковскаго

31-го іюля.

Всеподданнѣйше доношу: 29-го іюля съ ввѣреннымъ мнѣ миноносцемъ «Рѣшительный» прибылъ въ Чифу изъ Портъ-Артура съ важными депешами, прорвавъ двѣ линіи непріятельской блокады. Согласно предписанія адмирала Григоровича разоружился и спустилъ военный флагъ. Всѣ формальности были выполнены. Въ ночь на 30-е, находясь внутри порта, подвергся разбойническому нападенію японцевъ, подошедшихъ въ составѣ 2-хъ эскадренныхъ миноносцевъ и одного крейсера и приславшихъ десантъ съ офицеромъ, какъ бы для переговоровъ. Не имѣя оружія для сопротивленія, приказалъ приготовить миноносецъ «Рѣшительный» къ взрыву. Когда японцы начали поднимать свой флагъ, я оскорбилъ японскаго офицера ударомъ по лицу и, сбросивъ его въ воду, приказалъ командѣ выбрасывать непріятеля. Наше сопротивленіе не могло быть дѣйствительнымъ и японцы завладѣли миноносцемъ. Взрывы носового патроннаго погреба въ машинномъ отдѣленіи произошли; миноносецъ «Рѣшительный» не затонулъ, но сильно погруженный носомъ былъ выведенъ изъ порта японцами. Надѣюсь, что они не доведутъ его до своего порта. Команда и офицеры спасены, кромѣ минера Валовича и кочегара Звирбулисъ. Ранено 4, не опасно. Мичманъ Петровъ, сопротивляясь подниманію японскаго флага, получилъ тяжелый ударъ прикладомъ въ грудь, вызвавшій внутреннее кровоизліяніе. Я раненъ въ правое бедро, пуля еще не извлечена. Поведеніе господъ офицеровъ и команды превышаетъ всякую похвалу. Императорскій вице-консулъ оказалъ всѣмъ намъ самое широкое покровительство и сочувствіе.

Всеподданнѣйшая телеграмма Намѣстника.

31-го іюля.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству, что, согласно полученнаго изъ Портъ-Артура донесенія отъ 28-го іюля, японцы въ ночь на 27-е іюля послѣ 15-ти часового боя огромными силами атаковали Дагушань и Сягу-

шань, поддерживая съ утра 26-го и до 9-ти часовъ вечера сильный огонь. По занятіи этихъ горъ японцы далѣе не двинулись, а ночью на 28-е іюля во время сильнаго дождя повели атаки на восточный фронтъ, но вездѣ были отбиты; одновременно велось наступленіе по всему фронту отъ Волчьихъ горъ до Дагушаня, но повсюду непріятель отбитъ. Четвертый день идетъ обстрѣливаніе крѣпости.

Сообщенія Главнаго Морского Штаба.

I.

Великобританскимъ посломъ въ С.-Петербургѣ сообщена слѣдующая телеграмма начальника англійской эскадры въ китайскихъ водахъ изъ Вей-хай-вея отъ 30-го іюля стараго стиля:

«Командиръ миноносца «Бурный», лейтенантъ Тырковъ, прибылъ сюда сегодня въ 3 часа пополудни, съ командой, пришедшій пѣшкомъ отъ Шантунга. Онъ сообщаетъ слѣдующее: «Въ 2 часа 8 мин. утра въ туманѣ миноносецъ «Бурный» сѣлъ на камни близъ Шантунга; всѣ спасены. Я взорвалъ миноносецъ. Считаю себя въ Вей-хай-веѣ подъ покровительствомъ Великобританіи». Командиръ проситъ, чтобы его депеша была сообщена Русскому Правительству. Офицеры и команда миноносца помѣщены на «Humber» и будутъ препровождены въ Гонгъ-Конгъ».

II.

Командующій отрядомъ крейсеровъ, находившихся въ Портъ-Артурѣ, контръ-адмиралъ Рейценштейнъ донесъ, что крейсеръ 1-го ранга «Аскольдъ», вслѣдствіе полученныхъ поврежденій, вынужденъ былъ зайти въ Шанхай, куда и прибылъ 31-го іюля. Во время боя на крейсерѣ былъ убитъ мичманъ Рклицкій, ранены: лейтенантъ баронъ Майдель, мичманы Медвѣдевъ и Житковъ и титулярный совѣтникъ Хиловъ. Нижнихъ чиновъ убито 10, тяжело ранено 15 и легко ранено 29.

Всеподданнѣйшая телеграмма к.-адм. Рейценштейна,

отправленная изъ Шанхая.

28-го іюля, съ 5-ти часовъ утра эскадра начала выходить на внѣшній рейдъ, а въ 8 час. 30 мин. утра, имѣя впереди тралы, пошли въ кильватерной колоннѣ въ слѣдующемъ порядкѣ: «Цесаревичъ» — флагъ командующаго эскадрой контръ-адмирала Витгефта, «Ретвизанъ», «Побѣда», «Пересвѣтъ» — флагъ начальника отряда броненосцевъ контръ-адмирала князя Ухтомскаго, «Севастополь», «Полтава», «Аскольдъ» — флагъ начальника отряда крейсеровъ контръ-адмирала Рейценштейна, «Паллада» и «Діана». Крейсеръ «Новикъ» шелъ впереди эскадры. Миноносцы перваго отряда — около головного броненосца, двѣ канонерскія лодки и второй отрядъ миноносцевъ шелъ съ эскадрой для защиты тралящаго каравана на возвратномъ пути. Пароходъ «Монголія» подъ флагомъ Краснаго Креста шелъ въ сторонѣ. Переходъ по минированному рейду совершили вполнѣ благополучно, но это потребовало 2 часа. Въ 9 часовъ утра командующій эскадрой поднялъ сигналъ «идти на Владивостокъ». Съ момента выхода начали сосредоточиваться непріятельскія суда съ различныхъ румбовъ. Въ 10 час. 15 мин. утра тралящій караванъ повернулъ къ Артуру, а эскадра дала сначала 8, потомъ 10 узловъ хода и пошла въ море. Канонерскія лодки и миноносцы 2-го отряда пошли, охраняя тралящій караванъ, въ Артуръ. Съ 12 час. дня эскадра имѣла 13-ти-узловый ходъ. Слѣва отъ курса шла на пересѣчку непріятельская эскадра, состоящая изъ броненосцевъ: «Асахи», «Миказа», — одного типа «Фуджи», одного типа «Шикишима», броненосныхъ крейсеровъ «Ниссинъ» и «Кассуга». Кромѣ нихъ по горизонту было еще три крейсера типа «Матсушима», одинъ броненосный крейсеръ типа «Ивате», три крейсера типа «Такасаго» и 44 миноносца. Суда непріятельской эскадры повернули всѣ вдругъ на обратный курсъ. Мы уклонились вправо и разошлись съ ней контръ-галсами. Пройдя разстояніе выстрѣла, начался первый бой. Послѣ начала боя японская эскадра и наша опять повернули на обратный курсъ и прошли контръ-галсами. Японская эскадра, разойдясь съ нами, повернула и легла на одинъ курсъ съ нашей эскадрой. Первый бой кончился. Въ первомъ бою «Аскольдъ» слѣдовалъ въ

кильватерной колоннѣ за «Полтавой» и получилъ снарядъ въ переднюю трубу, выведшій изъ строя передній котелъ. Отрядъ крейсеровъ вышелъ изъ линіи кильватера и головной держался на лѣвомъ траверзѣ броненосца «Цесаревичъ». Японская эскадра стала съ нами сближаться. Сблизившись кабельтововъ до 40, начался второй бой. Въ 5 час. 45 мин. дня «Цесаревичъ» повернулъ на обратный курсъ и пошелъ вдоль линіи кильватера, держа сигналъ: «Адмиралъ передаетъ начальство». Старшимъ былъ контръ-адмиралъ князь Ухтомскій. Видя, что непріятель старается окружить со всѣхъ сторонъ нашу эскадру, которая въ это время начала отступать въ строѣ фронта, громя непріятельскіе броненосцы кормовымъ огнемъ, рѣшился, не теряя времени, прорѣзаться сквозь кольцо непріятеля въ мѣстѣ его наименьшаго сопротивленія. Поднялъ сигналъ своему отряду: «слѣдовать за мною» и во главѣ съ «Аскольдомъ» пошелъ прочищать путь къ выходу, принимая передніе при прорывѣ выстрѣлы на себя и оставляя задніе на броненосцы. За мною слѣдомъ пошелъ «Новикъ» и въ нѣкоторомъ разстояніи «Паллада» и «Діана». Крейсерскій отрядъ пошелъ прорываться противъ 4 крейсеровъ 2-го класса и нѣсколькихъ миноносцевъ, а справа было 3 крейсера типа «Матсушима». Всѣ эти 7 судовъ осыпали крейсера снарядами. Подходя ближе къ кольцу, замѣтилъ, что однимъ изъ четырехъ крейсеровъ былъ броненосный крейсеръ типа «Асама», который сталъ поперекъ дороги. Бѣглый огонь «Аскольда» по непріятельскимъ крейсерамъ видимо произвелъ поврежденія на 3-хъ крейсерахъ 2-го класса, а на «Асамѣ» произвелъ пожаръ. Тогда «Асама» отошелъ въ сторону, давая дорогу «Аскольду». Четыре непріятельскихъ миноносца стали приближаться; атакуя «Аскольда», выпустили 4 мины прошедшія въ разныя стороны, но не попавшія. Удачнымъ выстрѣломъ 6-д. пушки «Аскольда» одинъ изъ миноносцевъ былъ потопленъ, а остальные сейчасъ же быстро удалились. Бой былъ жаркій; въ теченіе 20 минутъ снаряды сыпались градомъ и произвели много поврежденій на «Аскольдѣ», но кольцо непріятельскихъ судовъ было прорвано, «Аскольдъ» и «Новикъ» прошли, а вслѣдъ за ними «Паллада» и «Діана». Японскіе крейсера пошли въ погоню за «Аскольдомъ» и «Новикомъ», но мы, доведя ходъ до 20 узловъ, стали быстро уходить отъ непріятеля. Въ это время темнота наступила; «Палладу» и «Діану» не видалъ. Погони больше не имѣлъ, а потому, для поджиданія остальныхъ и вслѣдствіе поврежденія трубъ, котловъ и подводныхъ пробоинъ, уменьшилъ ходъ. Такимъ ходомъ шелъ до разсвѣта, держа курсъ посрединѣ между берегами, во избѣжаніе минныхъ атакъ отъ Шантунга. Крейсеръ «Новикъ», какъ обладающій хорошимъ ходомъ, для выигрыша времени отъ могущей быть впослѣдствіи погони и согласно ранѣе выработаннаго плана прорыва, который каждому изъ командировъ былъ извѣстенъ, отпустилъ дѣйствовать самостоятельно. Съ разсвѣтомъ прибавилъ на «Аскольдѣ» ходъ, не утруждая машинъ и не разслабляя слабыя мѣста крейсера. Тутъ же обнаружилось, что «Аскольдъ» имѣетъ серіозное поврежденіе. Сосредоточеніе огня съ 7-ми непріятельскихъ судовъ исключительно на «Аскольдѣ» сдѣлало серіозныя поврежденія. Разрушенныя двѣ дымовыя трубы сильно увеличили расходъ угля, заставляя для поддержанія пара пускать вентиляторы во всю, что давало массу искръ, мѣшающихъ ночнымъ ходамъ. Въ силу обнаружившихся поврежденій, недостатка угля, недостаточно большого хода, вынужденъ былъ отказаться отъ немедленнаго же слѣдованія во Владивостокъ черезъ Корейскій архипелагъ. Поврежденія показали, что безъ дока крейсеръ не можетъ совершить безопаснаго плаванія, принимая во вниманіе, что на пути можетъ застать свѣжую погоню, а потому рѣшилъ идти въ нейтральный портъ Шанхай. 30-го іюля, въ 3 ч. 25 м. утра подошелъ къ острову Будолу, гдѣ сталъ на якорь; того же числа, я съ полною водою пошелъ въ Вузунгъ, гдѣ сталъ на якорь. 31-го іюля я пришелъ въ рѣку Ванъ-Пу и приступилъ къ работамъ входа въ докъ. Главнѣйшія поврежденія «Аскольда»: двѣ дымовыя трубы снесены, три продыравлены, 1 котелъ поврежденъ, 4 подводныя пробоины, 2 шпангоута сломаны, 6 надводныхъ пробоинъ. Убитъ мичманъ Рклицкій, ранены: лейтетенантъ баронъ Мейдель; мичманы Медвѣдевъ, Житковъ, титулярный совѣтникъ Хиловъ; нижнихъ чиновъ убито 10, ранено тяжело 15, легко ранено 29. Чистосердечно не могу указать отличившихся обоихъ этихъ крейсеровъ. Командиры, офицеры, механики, доктора, нижніе чины вели себя стойко, браво, хладнокровно, безъ суеты, громя непріятеля, исполняя свой долгъ.

Священнослужитель іеромонахъ Порфирій геройски ходилъ по верхней палубѣ съ крестомъ, благословляя воиновъ, а доктора подъ градомъ снарядовъ убирали убитыхъ и раненыхъ.

Всеподданнѣйшая телеграмма ген.-лейт. Стесселя изъ Портъ-Артура.

3-го августа.

Два дня японцы атаковывали Угловыя горы, что у бухты Луиза. Всѣ ихъ атаки отбиты; Угловыя, Высокая и Дивизіонная въ нашихъ рукахъ. Потери непріятеля очень велики. Особенно отличились: генералъ Кондратенко, полковникъ Ирманъ, подполковникъ Іолшинъ, артиллеріи капитанъ Андреевъ и начальники охотничьихъ командъ.

Сегодня утромъ передъ нашими передовыми постами явился японскій парламентеръ маіоръ Ямаоки съ письмомъ за подписью генерала Ноги и адмирала Того съ предложеніемъ сдать крѣпость. Разумѣется, предложеніе отвергнуто. Имѣю счастіе донести, что войска въ отличномъ состояніи и дерутся героями.

Всеподданнѣйшая телеграмма Намѣстника.

11-го августа.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству, что получено слѣдующее донесеніе генералъ-лейтенанта Стесселя изъ Портъ-Артура отъ 6-го августа: съ 4-хъ час. 30 мин. утра 6-го августа японцы начали штурмъ Угловой горы и сильную бомбардировку укрѣпленій сѣвернаго и отчасти восточнаго фронтовъ изъ своихъ батарей на Волчьихъ горахъ. Впереди Сюйшина и по всей долинѣ Лунхэ японцы ведутъ траншеи.

Всеподданнѣйшая телеграмма к.-адм. кн. Ухтомскаго.

Доношу Вашему Императорскому Величеству, что 28-го іюля вся эскадра въ составѣ: броненосцевъ «Цесаревичъ», «Ретвизанъ», «Пересвѣтъ», «Побѣда», «Полтава», «Севастополь», крейсеровъ—«Аскольдъ», «Діана», «Паллада», «Новикъ» и восьми миноносцевъ вышла изъ Портъ-Артура для прорыва во Владивостокъ. Пройдя благополучно черезъ минное загражденіе, въ 20-ти миляхъ встрѣтили японскую эскадру, съ которой и вступили въ бой на контръ-галсахъ. Бой продолжался полтора часа безъ особыхъ поврежденій съ нашей стороны. Въ 5-мъ часу придя на траверзъ нашей эскадры, на разстояніи 36-ти кабельтовъ, непріятель началъ снова бой, продолжавшійся до 7-ми час. 30 мин. Въ концѣ боя «Цесаревичъ», имѣя, вѣроятно, поврежденіе въ рулѣ, вышелъ изъ строя, держа сигналъ: «Адмиралъ передаетъ начальство». Имѣя на броненосцѣ «Пересвѣтъ» сбитыми обѣ стеньги и всѣ средства для сигналопроизводства, какъ дневного, такъ и ночного, привязалъ къ поручнямъ мостика сигналъ—«слѣдовать за мной». Полагаю, что не всѣ суда могли его прочитать. Имѣя много убитыхъ и раненыхъ и серіозныя поврежденія по артиллеріи, корпусу и электрическихъ приспособленій, рѣшилъ вернуться въ Портъ-Артуръ. Со мной шли броненосцы «Ретвизанъ», «Побѣда», «Полтава», «Севастополь», «Цесаревичъ» и крейсеръ «Паллада». Броненосецъ «Цесаревичъ» концевымъ шелъ среднимъ ходомъ, но за темнотой и непрерывными минными атаками, для отраженія которыхъ приходилось временно мѣнять курсъ въ темнотѣ, суда разошлись, и къ разсвѣту у Портъ-Артура оказались: броненосцы «Ретвизанъ», «Севастополь», «Пересвѣтъ», «Побѣда», «Полтава» и крейсеръ «Паллада» и три миноносца.

Во время боя убиты: лейтенантъ Салтановъ и мичманъ Борисъ Деливронъ. Тяжело ранены: капитанъ 1-го ранга Бойсманъ, оставшійся послѣ этого на мостикѣ 20 часовъ до входа броненосца въ бассейнъ, лейтенантъ Рыковъ. Всего убито 38 нижнихъ чиновъ, ранено офицеровъ 21, нижнихъ чиновъ 286, изъ нихъ 50 тяжело. Корабли исправляются судовыми и портовыми средствами. Участвовали въ бою японскіе: четыре броненосца 1-го ранга и одинъ второго, четыре броненосныхъ крейсера, четыре палубныхъ крейсера, пять легкихъ крейсеровъ и 60 миноносцевъ. Я, за отсутствіемъ контръ-адмирала Витгефта, принялъ командованіе Портъ-Артурской эскадрой.

Всеподданнѣйшее представленіе краткаго донесенія командира крейсера «Новикъ».

28-го іюля по окончаніи боя, въ которомъ крейсеръ получилъ три надводныхъ пробоины и прорвался сквозь непріятельскія суда вмѣстѣ съ крейсеромъ «Аскольдъ», потерялъ послѣдній изъ виду вслѣдствіе тумана и исправленія машины и 29-го іюля зашелъ за углемъ въ Кіао-Чао. Тридцатаго іюля вышелъ вокругъ Японіи во Владивостокъ и 7-го августа пришелъ въ Корсаковскій постъ. Погрузилъ уголь и въ четыре часа пополудни того же 7-го августа усмотрѣлъ приближавшійся непріятельскій крейсеръ типа «Ніитака»; снялся съ якоря и въ пять часовъ 15 минутъ вступилъ съ нимъ въ бой, въ которомъ черезъ 56 минутъ «Новикъ» получилъ три подводныхъ пробоины и двѣ у ватеръ-линіи, при чемъ было затоплено рулевое отдѣленіе. Подбитый непріятельскій крейсеръ уклонился отъ дальнѣйшаго боя и все время телеграфировалъ. Имѣя къ концу боя только шесть исправныхъ котловъ и поврежденіе въ рулѣ, былъ вынужденъ вернуться въ Корсаковскій постъ, осмотрѣться, съ намѣреніемъ ночью выйти въ море. По невозможности исправить поврежденіе руля и въ виду присутствія нѣсколькихъ непріятельскихъ судовъ, на что указывали телеграфированіе и свѣтъ нѣсколькихъ прожекторовъ, рѣшился затопить крейсеръ на мелководьи. Офицеры, команда и имущество свезены на берегъ. Восьмого августа крейсеръ типа «Сума» разстрѣливалъ видимую надъ водою часть крейсера. Въ бою 28-го іюля убиты два нижнихъ чина и раненъ легко судовой врачъ Лисицынъ седьмого августа убитыхъ нижнихъ чиновъ два, ранены легко лейтенантъ Штеръ и 14 нижнихъ чиновъ, тяжело ранены два.

Всеподданнѣйшая телеграмма ген.-адъют. Стесселя.

13-го августа.

Всемилостивѣйшія телеграммы Вашего Величества и Матери Царицы вызвали громовое «ура» передъ лицомъ врага и удвоили силы защитниковъ и геройскій духъ войскъ. Съ 10-го и до сего дня включительно, съ помощью Божіею, всѣ ежедневные штурмы отбиты.

Всеподданнѣйшія телеграммы ген.-лейт. Ляпунова.

Отправленная съ Сахалина 24-го августа.

Сегодня, 21-го, утромъ къ посту Корсаковскому приблизились два непріятельскихъ военныхъ корабля и остановились верстахъ въ семи отъ берега. Въ 10 часовъ 20 мин. отъ непріятельскихъ кораблей подошли къ затонувшему крейсеру «Новику» два паровыхъ катера. Наши войска открыли по катерамъ стрѣльбу, послѣ чего катера удалились къ своимъ кораблямъ.

25-го августа.

Всеподданнѣйше представляю на благоусмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества дополнительное донесеніе начальника войскъ на посту Корсаковскомъ объ отраженіи 24-го августа попытки японскихъ катеровъ взорвать затопленный крейсеръ «Новикъ» минами. Въ 6 час. утра на наблюдательныхъ постахъ были замѣчены на морѣ два отдѣльныхъ пароходныхъ дыма, вслѣдствіе чего нашъ отрядъ занялъ позиціи; когда пароходы приблизились верстъ на 8 къ посту Корсаковскому, отдали якорь, въ нихъ признали японскіе военные транспорты вмѣстимостью около 6000 тоннъ; съ транспортовъ были спущены 2 паровыхъ катера, которые направились къ крейсеру «Новику» и въ 10 час. 15 мин. достигли его. Когда было замѣчено движеніе непріятельскихъ моряковъ на палубѣ «Новика», начальникъ отряда приказалъ открыть ружейный огонь залпами по катерамъ и палубѣ «Новика»; несомнѣнно, залпы были настолько мѣтки, огонь настолько дѣйствителенъ что непріятель не успѣлъ привести своего намѣренія въ исполненіе: послѣ нѣсколькихъ первыхъ залповъ поспѣшно очистилъ палубу «Новика» и катера стали удаляться къ своимъ пароходамъ, обстрѣливаемые нашимъ огнемъ до 3000 шаговъ,

пока не ушли изъ сферы дѣйствій ружейнаго выстрѣла. Съ катеровъ на наши залпы непріятель отвѣчалъ ружейными выстрѣлами, не причинившими намъ никакихъ потерь. Въ 12 час. 45 мин. транспорты, принявъ на бортъ катера, снялись съ якоря и ушли въ море. Въ 1 час. 35 мин. начальникъ отряда съ офицерами прибылъ на палубу «Новика», гдѣ оказалась оставленная японцами 2-хъ-лин. винтовка и обнаружены проводники заложенныхъ, но не взорванныхъ минъ. Къ извлеченію минъ было немедленно приступлено; по настоящее время удалось благополучно извлечь 9 минъ, заложенныхъ непріятелемъ въ различныхъ частяхъ крейсера.

Всеподданнѣйшія телеграммы ген.-адъют. Стесселя изъ Портъ-Артура.

Отправленная 24-го августа.

Ваше Императорское Величество! Милость Ваша о повелѣніи зачесть намъ службу мѣсяцъ за годъ объявлена мною сегодня на позиціяхъ. Восторгъ, слезы умиленія и громовое «ура» были отвѣтомъ на великую Царскую милость. Пожалованіе мнѣ Георгія 3-й степени превыше всѣхъ моихъ дарованій и заслугъ. Молю Бога, чтобы подкрѣпилъ и далъ мнѣ силы оказаться достойнымъ великихъ милостей и наградъ, мнѣ пожалованныхъ за геройскія войска и ихъ начальниковъ. Съ представленіемъ объ особо отличившихся тотчасъ вхожу.

15-го августа.

Имѣю счастіе донести Вашему Императорскому Величеству, что въ ночь на 14-е августа, въ 3 часа, во время сильнѣйшаго дождя и грозы, японцы вновь сдѣлали попытку атаковать наши позиціи на лѣвомъ флангѣ, а также одинъ фортъ и горы Удянчанъ.

Атака была отбита на всѣхъ пунктахъ; убыль у насъ незначительная: убито 3 нижнихъ чина и ранено 2 офицера и 98 нижнихъ чиновъ. Раненые всѣ размѣщены и имѣютъ заботливый уходъ.

Трупы японцевъ убираются нами, но противникъ не даетъ производить уборку и стрѣляетъ по санитарамъ, высылаемымъ съ флагомъ Краснаго Креста.

20-го августа.

Въ ночь на 20-е непріятель повелъ наступленіе на Высокую, Длинную горы и на ближайшія укрѣпленія съ одновременнымъ обстрѣливаніемъ артиллеріей какъ атакуемыхъ горъ, такъ и названныхъ укрѣпленій.

Передовыя цѣпи противника были своевременно обнаружены секретами; по цѣпямъ былъ открытъ огонь, равно какъ и по батареямъ противника. Слѣдующая позади цѣпей непріятельская колонна удачно попала на самовзрывчатые фугасы, многіе взлетѣли на воздухъ. Черезъ часъ наступленіе японцевъ было отбито. Потери наши ничтожны: раненъ 1 офицеръ и 7 нижнихъ чиновъ.

Всеподданнѣйшія телеграммы Намѣстника.

1-го сентября.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству, что отъ генералъ-адъютанта Стесселя получены донесенія слѣдующаго содержанія:

1) *Отъ 18-го августа.* По свѣдѣніямъ отъ китайцевъ, японцы укрѣпили гору Самсонъ и заложили впереди ея мины. У Портъ-Артура они сильно укрѣпляются и по ночамъ ставятъ новыя батареи; въ бухтѣ Тахе вылавливаютъ мины. Нашимъ войскамъ были подброшены прокламаціи съ совѣтомъ сдаться. Генералъ-адъютантъ Стессель видитъ въ этомъ признаніе противникомъ безуспѣшности своихъ дѣйствій. Радостное извѣстіе о рожденіи Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича всѣми чинами гарнизона было встрѣчено съ неописуемымъ восторгомъ. Во Всемилостивѣйшемъ назначеніи генерала Стесселя генералъ-адъютантомъ и полковника Семенова флигель-адъютантомъ къ Вашему Императорскому Величеству гарнизонъ видитъ знакъ Монаршаго вниманія къ защитникамъ крѣпости.

2) *Отъ 20-го августа.* Въ ночь на 20-е непріятель произвелъ наступленіе на Высокую и Длинную горы, обстрѣливая ихъ въ то же время артиллерійскимъ

огнемъ. По передовымъ его цѣпямъ, своевременно обнаруженнымъ, былъ открытъ огонь; непріятельская батарея попала на самовзрывчатые фугасы и понесла потери. Черезъ часъ наступленіе было остановлено исключительно огнемъ. Наши потери ничтожны.

3) *Отъ 21-го августа.* Непріятель усиливается противъ западнаго фронта крѣпости. Продолжается обстрѣливаніе фронтовъ, а также внутренности крѣпости и порта. Наканунѣ и въ теченіе ночи выпущено по городу около 250 бомбъ. Эскадра все время держится въ виду крѣпости.

Всеподданнѣйшія телеграммы ген.-адъют. Стесселя.

28-го августа.

Ежедневно производится непріятелемъ обыкновенная стрѣльба по фортамъ, батареямъ и внутренности крѣпости, но активныхъ дѣйствій японцы пока не проявляютъ. Раненые поправляются и рвутся въ строй. Это герои. Духъ войскъ превосходный.

3-го сентября.

Сего числа ночью, около 3-хъ часовъ, японцы, въ числѣ не менѣе баталіона атаковали водопроводный редутъ. Гарнизонъ отбилъ атаку японцевъ; они отошли, но черезъ полчаса, получивъ поддержку, вновь перешли въ атаку. Гарнизонъ отбилъ ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ, при поддержкѣ артиллеріи, и эту вторую атаку. Японцы понесли большія потери и болѣе не пытались переходить въ наступленіе. Особенно отличился подпоручикъ Филипповъ, проявившій беззавѣтную храбрость.

Сообщеніе Главнаго Морского Штаба.

7-го сентября.

По полученнымъ изъ Портъ-Артура свѣдѣніямъ, во время работъ 11-го августа по очисткѣ рейда отъ поставленныхъ минъ, погибли лейтенанты Рихтеръ 1-й и Кашеринииовъ и ранены: баронъ Драхенфельсъ, младшій инженеръ-механикъ Брунсъ 2-й.

Всеподданнѣйшія телеграммы ген.-адъют. Стесселя.

10-го сентября.

Имѣю счастіе всеподданнѣйше донести Вашему Императорскому Величеству, что 4-хъ-дневные штурмы японцевъ геройскими войсками отбиты съ нанесеніемъ противнику громадныхъ потерь. Съ 6-го сентября и до 5-ти часовъ утра 10-го числа японцы производили сильную бомбардировку и штурмовали сѣверный и западный фронты крѣпости и передовыхъ полевыхъ укрѣпленій. Всѣ штурмы ихъ, повторяемые одинъ за другимъ, были отбиты. Въ ихъ рукахъ остались два полевыхъ редута у кумирни и водопровода, совершенно разрушенные бризантными бомбами. Самый водопроводъ они разрушили. Послѣдній штурмъ на Высокую гору отбитъ сегодня въ 5 часовъ утра. На Высокой горѣ они уже заняли блиндажи, втащили туда пулеметы и поражали нашихъ. Распоряженіемъ генерала Кондратенко, туда былъ командированъ лейтенантъ Подгурскій, который, вмѣстѣ съ саперами и охотниками, по указанію полковника Ирмана, бросали въ блиндажи бомбы, заряженныя пироксилиномъ, и взорвали ихъ. Японцы въ паническомъ страхѣ бѣжали; 5-го полка штабсъ-капитанъ Сычевъ съ охотниками преслѣдовалъ ихъ. Полковникъ Ирманъ указываетъ на лейтенанта Подгурскаго, какъ на главнаго виновника совершеннаго очищенія отъ непріятеля Высокой горы. Потери японцевъ свыше 10,000. Отличились всѣ. Какъ особенно отличившихся, долгомъ считаю указать на генерала Кондратенко, полковника Ирмана, 5-го полка штабсъ-капитана Сычева и лейтенанта Подгурскаго. Войска дерутся героями; особенно отличился 5-й полкъ. Всѣ до послѣдняго проникнуты рѣшимостью отстаивать оплотъ Россіи на Дальнемъ Востокѣ до послѣдней капли крови.

17-го сентября.

Послѣ кровопролитныхъ штурмовъ съ 6-го по 10-е число, наступило подъ крѣпостью относительное затишье. Японцы, въ ночь на 10-е число, послѣ выбитія

нихъ лейтенантомъ Подгурскимъ изъ блиндажей, въ паникѣ и страхѣ бѣжали. Теперь усиленно работаютъ и подходятъ подступами. Бомбардировка продолжается какъ фортовъ, такъ и внутренности крѣпости; вылазки дѣлаемъ частыя. Отбитіе послѣдняго штурма въ особенности обязано: лейтенанту Подгурскому, генералу Кондратенко, полковнику Ирману и штабсъ-капитану Сычеву. Настроеніе войскъ геройское, раненые ежедневно возвращаются изъ госпиталей въ строй. Молимъ Бога о дарованіи побѣды и о здравіи Вашего Императорскаго Величества.

22-го сентября.

Японцы, 18-го сентября, увеличивъ число орудій противъ сѣвернаго фронта и усиливъ въ этомъ направленіи огонь, съ ночи 18-го сентября начали приближаться по глубокимъ ходамъ сообщенія къ сѣверо-восточному участку крѣпости, но были остановлены залпами отряда подполковника Гандурина.

На крайнемъ правомъ флангѣ японцы повели атаку отъ горы Сягушань на Сигнальную гору, что у самаго моря, и, оттѣснивъ охотниковъ, заняли ее. Но 18-го сентября утромъ гору эту обстрѣляла артиллерія крѣпости, а затѣмъ двинутыя въ атаку наши три роты выгнали японцевъ и заняли Сигнальную гору.

Японцы широко пользуются взрывчатыми веществами въ видѣ шашекъ, мѣшковъ, ящиковъ, снабжаемыхъ бикфордовымъ шнуромъ, который они зажигаютъ, а затѣмъ бросаютъ эти приспособленія какъ ручныя гранаты. Нашъ гарнизонъ тоже прибѣгаетъ къ такимъ средствамъ и успѣшно. Нашъ неутомимый герой генералъ Кондратенко изобрѣтаетъ новыя и новыя средства для пораженія врага. Войска продолжаютъ попрежнему быть героями, раненые рвутся въ строй. О доблестномъ поведеніи войскъ, мнѣ ввѣренныхъ, счастливъ всеподданнѣйше донести Вашему Императорскому Величеству.

24-го сентября.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству, что японцы для обстрѣливанія внутренности крѣпости устроили новыя батареи, изъ нихъ одну изъ 11-ти-дюймовыхъ мортиръ.

Бомбардировка ежедневно усиливается. Сегодня къ противнику подошли подкрѣпленія изъ нѣсколькихъ баталіоновъ. Погода стала холодная. Духъ въ войскахъ отличный; всѣ, отъ начальника до послѣдняго рядового, рвутся сражаться съ врагомъ.

1-го октября.

Противникъ 11-ти-дюймовыми бомбами сильно обстрѣливаетъ укрѣпленія сѣвернаго и сѣверо-восточнаго фронта, къ востоку отъ желѣзной дороги, и внутренность крѣпости. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ траншеями продвигается къ нашимъ фортамъ; наиболѣе близко подошелъ къ форту, расположенному южнѣе д. Уцзяфанъ. Артиллерійскимъ, ружейнымъ огнемъ и вылазками героевъ стрѣлковъ заставляемъ противника быть очень осторожнымъ. Войска попрежнему дерутся героями, несмотря на всѣ труды и лишенія, о чемъ я счастливъ донести Вашему Императорскому Величеству. Просимъ благословенія Вашего, Государь, и Матушекъ Царицъ.

4-го октября.

Вчера, около 3-хъ часовъ дня японцы открыли усиленную канонаду по фортамъ и укрѣпленіямъ. Особенно сильный огонь былъ направленъ на фортъ и укрѣпленія сѣвернаго фронта, прилежащіе къ желѣзной дорогѣ, противъ которыхъ они начали наступленіе, выдвинувъ предварительно къ линіи желѣзной дороги у дер. Паличжуанъ сильную полевую артиллерію. Огнемъ нашей артиллеріи и стрѣлковъ наступленіе японцевъ было отбито. Къ 7-ми часамъ вечера бой прекратился. Всю ночь продолжалась только обыкновенная стрѣльба. Потери японцевъ значительны.

15-го октября.

Всеподданнѣйше доношу: японцы съ 12-го числа производятъ сильнѣйшую бомбардировку нашихъ фортовъ и укрѣпленій сѣвернаго и сѣверо-восточнаго фронтовъ. 14-го числа они повели атаку на укрѣпленія и одинъ изъ фортовъ сѣвернаго фронта, но дѣйствіемъ нашей шрапнели резервы ихъ были разсѣяны и атака отбита. У насъ убитъ одинъ офицеръ и до 70 нижнихъ чиновъ. Ранено 8 офицеровъ и 400 нижнихъ чиновъ.

Вчера померъ отъ тифа инженеръ штабсъ-капитанъ Сахаровъ, бывшій градоначальникъ Дальняго.

Трудно назвать отличившихся—всѣ герои.

17-го октября.

Послѣ отправленной телеграммы отъ 15-го октября бомбардировка продолжается съ большей силой.

21-го октября.

Великій Государь, сегодня въ высокоторжественный для нашей родины день возносимъ молитвы Господу Богу и громовымъ «ура» привѣтствуемъ своего Батюшку Царя, колѣнопреклоненно моля Господа о здравіи Вашего Величества, Матушекъ Царицъ и Наслѣдника Престола. Восторгъ нашъ еще больше увеличился тѣмъ, что всѣ девятидневные штурмы отбиты къ великому дню Восшествія на Престолъ Вашего Императорскаго Величества, ко дню, въ который врагъ нашъ, японецъ, празднуетъ рожденіе своего микадо, и ко дню этому они клялись взять крѣпость, но Богъ за насъ.

20-го октября.

Счастливъ донести Вашему Императорскому Величеству, что всѣ штурмы, начиная съ 12-го по 20-е число, доблестью войскъ отбиты. Самый ужасный приступъ былъ 17-го октября; но ударомъ въ штыки резервовъ и доблестью стрѣлковъ врагъ повсемѣстно опрокинутъ. Японцы въ этотъ день не повторили штурма. Масса ихъ тѣлъ не убрана. 18-го противникъ два раза бросался на штурмъ въ 4 и 9 часовъ пополудни, но оба раза былъ отбитъ штыками и пироксилиновыми шашками. Генеральнаго штаба подполковникъ Іолшинъ, только-что оправившійся отъ трехъ ранъ, вновь очень тяжело раненъ осколками бомбы въ руку и ногу съ раздробленіемъ костей. Духъ войскъ геройскій. Трудно назвать отличившихся: всѣ—герои. Но считаю долгомъ отмѣтить генераловъ: Кондратенко, Никитина и Горбатовскаго, кои наиболѣе потрудились. Затѣмъ полковника инженеровъ Григоренко, подполковника Іолшина, полковника Ирмана, подполковника инженеровъ Рашевскаго, подполковника Гандурина, капитана Рѣзанова, штабсъ-капитана Булгакова, поручиковъ Мызлова, Флорова, Бурневича, Дебогорій-Мокріевича и штабсъ-капитана Смирнова. Стрѣльба по крѣпости и по форту идетъ безпрерывная. Но послѣ отбитія самыхъ грозныхъ изъ всѣхъ бывшихъ штурмовъ, продолжавшихся девять дней, подъемъ духа у насъ огромный. Медицинскій персоналъ работаетъ выше всякой похвалы и благодарности. Наши славные хирурги подъ руководствомъ Гюббенета совершаютъ чудеса. Егермейстеру Двора Вашего Императорскаго Величества мы всѣ обязаны чувствами безпредѣльной благодарности. Своимъ присутствіемъ на самыхъ опасныхъ перевязочныхъ пунктахъ и на позиціи онъ постоянно возвышаетъ духъ защитниковъ. Потери японцевъ очень велики; китайцы опредѣляютъ отъ семи до десяти тысячъ.

Всеподданнѣйшая телеграмма ген.-адъют. Куропаткина.

13-го ноября.

Сего числа мною получена слѣдующая депеша генералъ-адъютанта Стесселя: 8-го ноября японцы произвели новую атаку, но были отбиты.

Всеподданнѣйшія телеграммы ген.-адъют. Стесселя.

12-го ноября.

Имѣю счастіе донести Вашему Императорскому Величеству, что 7-го ноября послѣ усиленной бомбардировки японцы атаковали одинъ изъ фортовъ сѣверо-восточнаго фронта и частью силъ вскочили на брустверъ, но залпами и штыками были истреблены и сброшены въ ровъ; резервы были разсѣяны шрапнелью. Съ 8-го по 10-е они жестоко бомбардировали форты и настойчиво, несмотря на большія потери, дѣлали переходы черезъ рвы двухъ фортовъ того же сѣверо-восточнаго фронта. 10-го, въ половинѣ шестого вечера, усиливъ огонь, японцы сразу бросились въ атаку на нѣкоторыя укрѣпленія этого фронта, при чемъ завладѣли частью окоповъ, но резервомъ, послѣ жестокаго штыкового боя, были переколоты. Въ 12 часовъ ночи японцы снова повторили штурмъ и заняли часть окоповъ, но снова были уничтожены штыками. Къ 2-мъ часамъ утра 11-го все было кончено, и геройскія войска Вашего Императорскаго Величества могли вздохнуть и приняться за исправленіе сдѣланныхъ бомбардировкой поврежденій. Все осталось въ нашихъ рукахъ. У насъ потери незначительны. Японцы съ 7-го по 11-е потеряли болѣе 2,000. Всѣ вели себя героями. Особенно отличились: генералы Кондратенко, Никитинъ, Горбатовскій, подполковникъ Науменко, капитаны Булгаковъ, Высоцкій, подпоручикъ Вильманъ, капитаны 2-го ранга Герасимовъ и Бахметевъ, лейтенанты Подгурскій, Рейнеръ, Развозовъ, егермейстеръ Балашовъ. Бомбардировка города и порта идетъ ежедневно; часть зданій разрушена, портъ пострадалъ. Духъ гарнизона превосходный.

15-го ноября.

13-го и 14-го ноября были самые кровопролитные изъ штурмовъ Артура. Начато съ ночи съ 12-го на 13-е наступленіемъ на самый лѣвый флангъ у бухты Голубиной. Японцы отбиты съ большими потерями. Также эту ночь атаковали отрядъ на Панлуншанѣ, но отбиты. Равнымъ образомъ отбиты на Высокой. Затѣмъ 13-е началось канонадой и сильными атаками на укрѣпленія сѣверо-восточнаго фронта и передніе окопы, при сильной канонадѣ. Два раза окопы переходили изъ рукъ въ руки. Ночью на 14-е мы, однако, окончательно выбили японцевъ штыками. На одномъ изъ фортовъ они произвели взрывъ бруствера и начали на немъ возводить параллель, но въ ночь на 14-е ихъ выбили. На другомъ форту они уложили на валу мѣшки, но ихъ разбросала артиллерія. Около 10-ти часовъ вечера японцы въ значительныхъ силахъ атаковали съ лѣваго фланга одну изъ батарей и сначала овладѣли частью ея, но героями нашими были взяты въ штыки и, оставивъ массу на мѣстѣ, отступили. Потерпѣвъ по всему фронту неудачи, японцы открыли сильный огонь по внутренности крѣпости. Продолжалось до 5-ти часовъ утра 14-го числа. Помощь Божія ниспосланная намъ въ сей высокоторжественный день рожденія Матушки Царицы дала намъ новую побѣду. Особенно отличились: генералы Никитинъ, Кондратенко, Горбатовскій, подполковники Науменко, Гандуринъ, полковникъ Грязновъ, капитаны — Булгаковъ, Ишленъ, подпоручикъ Рашевскій. Объ отбитіи сего страшнаго штурма имѣю счастіе донести Вашему Императорскому Величеству.

17-го ноября. Съ 14-го японцы ведутъ жестокую бомбардировку и штурмуютъ большими силами Высокую гору. Штурмы ихъ были отбиты.

19-го ноября.

Двѣнадцатидневный штурмъ, начавшійся 7-го, окончательно отбитъ сегодня ночью. Счастливъ донести, что сдѣлать это могли только геройскія войска Вашего Величества; такого жестокаго штурма еще не было. Главные дѣятели по отбитію этого штурма:—генералы: Кондратенко, Никитинъ, Горбатовскій; полковники: Ирманъ и Третьяковъ; подполковники: Науменко, Гандуринъ. Имъ и героямъ-офицерамъ стрѣлкамъ, артиллеристамъ, морякамъ обязаны мы, что и на этотъ разъ Артуръ удалось отстоять. Японцы, по словамъ плѣнныхъ и китайцевъ, потеряли не менѣе 20,000. Просимъ молитвъ Вашихъ, Государь, и Матушекъ Царицъ; видимо, онѣ насъ спасаютъ. Какъ генералъ-адъютантъ Вашего Величества, Именемъ Вашимъ объявилъ войскамъ Ваше Царское спасибо.

23-го ноября.

23-го ноября. Вчера съ семи часовъ утра японцы, стянувъ всѣ свои силы, начали штурмы Высокой горы и одновременно бомбардировали 11-ти и 16-ти-дюймовыми снарядами. Жестокій бой шелъ весь день, мы отбили три штурма. Къ вечеру японцы захватили вершину горы и тотчасъ уставили два пулемета. Въ числѣ раненыхъ инспекторъ госпиталей, генералъ Церпицкій, пограничной стражи подполковникъ Бутусовъ.—Полковникъ Ирманъ оказалъ чудеса храбрости.

27-го ноября.

27-го ноября. Японцы 23-го заняли Высокую гору. Суда наши, стоящія въ бассейнѣ, страдаютъ отъ 11-ти-дюймовыхъ бомбъ японцевъ. Умеръ отъ раны генералъ Церпицкій. Духъ войскъ отличный.

Всеподданнѣйшая телеграмма ген.-адъют. Куропаткина.

8-го декабря.

Китайцы доносятъ, что гарнизону Портъ-Артура удалось снова взять высоту 203 метра вмѣстѣ съ находившимися на ней орудіями.

Всеподданнѣйшія телеграммы ген.-адъют. Стесселя.

30-ноября.

Японцы, послѣ взятія Высокой горы, обратили огонь 11-ти-дюймовыхъ пушекъ на наши госпитали, гдѣ лежатъ раненые. Сегодня 9-й госпиталь сильно пострадалъ. Старшій докторъ коллежскій совѣтникъ Крживецъ раненъ, но остался исполнять обязанности. О столь беззаконныхъ поступкахъ я написалъ командующему ихъ арміей, генералу Ноги. Духъ ввѣренныхъ мнѣ славныхъ войскъ отважный.

5 декабря.

Сегодня, во второмъ часу дня, японцы взорвали одинъ изъ фортовъ на сѣверо-восточномъ фронтѣ и тотчасъ начали штурмовать этотъ фронтъ. Къ 4-мъ часамъ дня штурмъ былъ отбитъ. На взорванномъ форту былъ убитъ 2-го декабря генералъ Кондратенко. Госпитали въ Новомъ городѣ, 9-й и 6-й, сильно разрушены, Русско-Китайскій банкъ тоже. Духъ защитниковъ безпримѣрный; они всѣ герои.

6-го декабря.

6-го декабря. Великій Государь! Мы счастливы принести свои всеподданнѣйшія поздравленія Вашему Императорскому Величеству со днемъ Тезоименитства Вашего изъ Артура, который мы, съ помощію Бога и Вашими молитвами, одиннадцатый мѣсяцъ удерживаемъ въ рукахъ; духъ нашихъ воиновъ великъ. Сегодня на парадѣ громовое «ура» въ честь Батюшки Царя нашего показало великую, могучую силу Царства Вашего Величества, беззавѣтную преданность Царю-Отцу своему.

15-го декабря.

Положеніе крѣпости становится очень труднымъ. Наши главныя враги—цынга, которая коситъ людей, и одиннадцатидюймовыя бомбы, для которыхъ нѣтъ преградъ и закрытій. Очень мало осталось людей, не пораженныхъ цынгой. Всѣ возможныя мѣры, доступныя намъ, приняты, но цынга прогрессируетъ. Пассивное сидѣніе, стрѣльба непріятеля повсюду одиннадцатидюймовыми бомбами, безъ возможности отвѣчать по недостатку снарядовъ, цынга, убыль массы офицеровъ,—все это ежедневно ослабляетъ защитниковъ.

Цифры потерь старшихъ начальниковъ указываютъ на тѣ громадныя потери, которыя мы понесли. Изъ десяти генераловъ: убито два—Кондратенко и Церпицкій умеръ Разнатовскій, ранено два, я и генералъ Надѣинъ, контуженъ Горбатовскій Изъ девяти командировъ полковъ: убито два — полковникъ князь Мачабели и Науменко, умерло отъ ранъ два: Дунинъ и Глаголевъ, ранено четыре—Гандуринъ, Ся-

вицкій, Грязновъ и Третьяковъ. Убитъ пограничной стражи подполковникъ Бутусовъ, раненъ командиръ 3-го запаснаго баталіона подполковникъ Покровскій, раненъ командиръ сотни есаулъ Концевичъ. Въ полевой артиллеріи раненъ—полковникъ Ирманъ, изъ восьми командировъ полевыхъ батарей убитъ—полковникъ Петровъ, ранены: подполковники Лаперовъ и Романовскій, капитанъ Бенуа, подполковникъ Добровъ, контужены: подполковникъ Саблуковъ и командиръ 57-ми-миллим. батареи капитанъ Петренко; изъ прочихъ штабъ-офицеровъ убито, умерло и по нѣсколько разъ раненыхъ громадный процентъ. Многими ротами командуютъ зауряд-прапорщики. Въ ротѣ въ среднемъ не болѣе 60 человѣкъ.

Японцы послѣ 5-го декабря на штурмы не отваживаются; вчера они взорвали мину подъ укрѣпленіемъ 5-мъ. Около 20 смѣльчаковъ японцевъ вскочили на валъ, но всѣ были уничтожены штыками и бомбочками; зато японцы день и ночь стрѣляютъ всюду одиннадцатидюймовыми снарядами, особенно по госпиталямъ и лазаретамъ, зная, что всѣ наши раненые герои при малѣйшей возможности вновь пополняютъ ряды защитниковъ. Больныхъ и раненыхъ въ госпиталяхъ до 14,000 и ежедневно прибываетъ до 300 человѣкъ.

16-го декабря.

Вчера, въ 10-мъ часу утра, японцы произвели взрывъ части бруствера форта третьяго; затѣмъ, открывъ сильную бомбардировку по всему фронту и особенно по форту третьему, около часу дня, изъ рва и съ гласиса, гдѣ сидѣли, бросились въ атаку на брустверъ. Двѣ атаки были отбиты, но японцы заняли воронку взрыва и, усиленные резервомъ, стали группами перебѣгать ровъ. Около пяти часовъ они заняли брустверъ, а въ сумерки, силою около двухъ баталіоновъ, проникли во внутрь форта. Наши дрались съ ретраншамента, который былъ сильно разбитъ, часть нашихъ войскъ засѣла въ казематахъ, но японцы передъ выходомъ изъ казематовъ поставили пулеметы и этимъ прекратили сидѣвшимъ въ казематахъ всякую возможность оттуда выйдти для атаки. Три нашихъ контръ-атаки извнѣ резервами не могли удасться по одному ходу сообщенія, а потому фортъ остался въ ихъ рукахъ. Потери наши значительны, особенно офицерами; гарнизонъ форта удалось вывести черезъ окно.

По занятіи этого форта японцы дѣлаются хозяевами всего сѣверо-восточнаго фронта крѣпости. Продержимся лишь нѣсколько дней, у насъ снарядовъ почти нѣтъ. Приму мѣры, чтобы не допустить рѣзни на улицахъ. Цынга очень валитъ гарнизонъ, у меня подъ ружьемъ теперь 10,000 и всѣ нездоровые. Генералы Фокъ и Никитинъ—истинные герои и помощники.

Консула Тидемана изъ Чифу.

20-го декабря.

Пришли миноносцы «Властный», «Сердитый» и «Скорый» съ извѣстіемъ, что егодня должна состояться сдача Артура.

Всеподданнѣйшія телеграммы ген.-адъют. Стесселя.

3-го декабря, полученная 21-го декабря.

Всеподданнѣйше доношу печальную новость: вчера, въ 9 часовъ вечера, на форту второмъ, попавшимъ въ казематъ 11-ти-дюймовымъ снарядомъ убиты: герой и гордость наша, генералъ Кондратенко, подполковникъ Науменко, инженеры: полковникъ Рашевскій, капитанъ Зедгенидзе, поручикъ Сенькевичъ, штабсъ-капитанъ Триковскій, штабсъ-капитанъ Савицкій, зауряд-прапорщики Смольяниновъ и Неелова; ранено 7 офицеровъ. Смерть генерала Кондратенко произвела потрясающее впечатлѣніе.

28-го ноября, съ занятіемъ японцами Высокой, всѣ суда на внутреннемъ рейдѣ потоплены 11-ти-дюймовыми снарядами, за исключеніемъ «Севастополя», который подъ командой Эссена вышелъ на наружный рейдъ и вотъ уже 4 ночи отбиваетъ атаки миноносцевъ.

Сегодня къ японцамъ подходитъ подкрѣпленіе 6—10 баталіоновъ. Всѣ окопы передъ крѣпостью плотно заняты малыми орудіями и пулеметами. Ждемъ атаки.

Японцы разстрѣливаютъ 11-ти-дюймовыми снарядами наши госпитали. Разрушенъ 6-й госпиталь, сильно пострадали 9-й и 11-й. Ранены два доктора, сестра и много ранено раненыхъ.

Егермейстеръ Балашовъ работаетъ безъ отдыха, но при 10.000 раненыхъ, частыхъ бомбардировкахъ и морозѣ трудно помочь. Офицеровъ очень мало; за октябрь—ноябрь выбыло болѣе 200 человѣкъ. Произвожу фельдфебелей и унтеръ-офицеровъ взамѣнъ прапорщиковъ, служатъ они героями; безъ нихъ я бы не обошелся.

7-го декабря.

Вчера я вывелъ войска изъ форта 2-го къ Орлиному гнѣзду и Китайской стѣнѣ и приказалъ взорвать казематы форта. Потери наши 5-го и 6-го числа до двухсотъ человѣкъ. На западномъ фронтѣ къ форту пятому японцы идутъ траншеями медленно. Снаряды на исходѣ. Нравственный духъ защитниковъ отважный. Всего на оборонѣ крѣпости нынѣ у меня съ моряками около 12,000.

19-го декабря.

Вчера утромъ японцы произвели громадный взрывъ подъ укрѣпленіемъ 3-мъ и сейчасъ же открыли адскую бомбардировку по всей линіи. Небольшой гарнизонъ укрѣпленія частью погибъ внутри его, частью успѣлъ выйти. Послѣ 2-хъ-часовой бомбардировки японцы повели штурмъ на Китайскую стѣнку отъ форта 3-го до Орлинаго гнѣзда. Два штурма были отбиты. Наша полевая артиллерія нанесла японцамъ много вреда; держаться на Китайской стѣнкѣ нельзя. Я приказалъ ночью отойти на горы за Китайской стѣнкой, уперевъ правый флангъ въ Большую гору. Большая часть восточнаго фронта въ рукахъ японцевъ.

На новой позиціи долго не продержимся, а затѣмъ должны будемъ капитулировать. Но все въ руцѣхъ Бога. У насъ большія потери; два командира полковъ Гандуринъ и Семеновъ ранены, герой Гандуринъ очень тяжело; командиръ 3-го укрѣпленія штабсъ-капитанъ Середовъ погибъ при взрывѣ.

Великій Государь, Ты прости насъ. Сдѣлали мы все, что было въ силахъ человѣческихъ. Суди насъ, но суди милостиво. Почти одиннадцать мѣсяцевъ безпрерывной борьбы истощили наши силы; лишь одна четверть защитниковъ, изъ коихъ половина больныхъ, занимаетъ 27 верстъ крѣпости безъ помощи, даже безъ смѣны для малаго хотя бы отдыха. Люди стали тѣнями.

Телеграмма ген.-м. Десино Военному Министру.

6-го января, 1905 г.

Генералъ Стессель проситъ представить Государю Императору нижеслѣдующую всеподданнѣйшую телеграмму:

«Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству, что военноплѣнными признается весь гарнизонъ крѣпости, за исключеніемъ духовенства, медицинскаго персонала и чиновниковъ. Разрѣшено возвратиться въ Россію офицерамъ, давшимъ подписку, ихъ денщикамъ и калѣкамъ. Условія подписаны делегатами обѣихъ сторонъ: съ нашей стороны генералъ-маіоромъ Рейсомъ и капитаномъ 1-го ранга Щенсновичемъ. Изъ гарнизона уже отправлены: бывшіе въ день подписанія на позиціи 8 тысячъ. Изъ госпиталей и околотковъ такихъ, которые могли и пожелали совершить передвиженіе — 4 тысячи. Нестроевыхъ, обозныхъ, санитаровъ—1,300. Чиновъ пограничной стражи, инженерныхъ войскъ, полевой и крѣпостной артиллеріи—3,500. Осталось въ госпиталяхъ раненыхъ и больныхъ 13,135, въ томъ числѣ ампутированныхъ около 300 человѣкъ. Осталось въ госпиталяхъ офицеровъ, зауряд-прапорщиковъ и чиновниковъ 164. Всѣ цифры относятся только до сухопутныхъ войскъ. Красный Крестъ временно остался въ Артурѣ. Генералъ-адъютантъ Стессель».

II.

ВЫСОЧАЙШІЕ УКАЗЫ И ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Для скорѣйшаго, въ случаѣ надобности, приведенія на военное положеніе войскъ Намѣстничества, а также состава Сибирскаго флота, Именнымъ Высочайшимъ Указомъ, отъ 24-го января, даннымъ Правительствующему Сенату, Намѣстнику Его Императорскаго Величества на Дальнемъ Востокѣ предоставлено право: 1) призывать въ раіонѣ Намѣстничества на дѣйствительную службу проживающихъ тамъ чиновъ запаса арміи и флота по дѣйствующимъ въ этомъ раіонѣ частнымъ мобилизаціоннымъ росписаніямъ, и 2) распорядиться пріобрѣтеніемъ отъ населенія потребнаго для пополненія войскъ Намѣстничества числа лошадей.

Высочайшими приказами: 30-го января — и. д. коменданта крѣпости Портъ-Артура ген.-лейт. Стессель назначенъ командиромъ 3-го Сибирскаго армейскаго корпуса; 2-го февраля—начальникъ 2-й стрѣлковой бригады ген.-маіоръ Смирновъ—комендантомъ крѣпости Портъ-Артура, съ производствомъ въ генералъ-лейтенанты.

22-го марта Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать награды чинамъ эскадры Тихаго океана:

За отраженіе минной атаки на рейдѣ порта Артуръ 26-го и бой 27-го января: бывшему начальнику эскадры, вице-адмиралу Старку—орденъ св. Владиміра 2-й степени съ мечами; младшему флагману эскадры, контръ-адмиралу князю Ухтомскому—орденъ св. Станислава 1-й степени съ мечами; капитанамъ 1-го ранга: командирамъ эскадренныхъ броненосцевъ: «Цесаревичъ»—Григоровичу, «Побѣда»—Зацаренному 1-му и «Пересвѣтъ» — Бойсману 1-му—мечи къ ордену св. Владиміра 3-й степени; «Петропавловскъ»—Яковлеву 1-му—орденъ св. Владиміра 3-й степени съ мечами.

Высочайшимъ приказомъ по морскому вѣдомству отъ 28-го марта произведены, за отличіе въ дѣлахъ противъ непріятеля, въ контръ-адмиралы: капитаны 1-го ранга: командиръ эскадреннаго броненосца «Цесаревичъ»—Григоровичъ, съ назначеніемъ командиромъ порта Артуръ, вмѣсто контръ-адмирала Греве, и командиръ Квантунскаго флотскаго экипажа и завѣдующій первымъ отрядомъ миноносцевъ и ихъ командами этого экипажа—Матусевичъ 1-й.

Приказомъ по морскому вѣдомству отъ 17-го апрѣля за № 81 объявлено о Высочайшемъ повелѣніи именовать эскадру, нынѣ находящуюся въ водахъ Дальняго Востока, «Первою эскадрою флота Тихаго океана», изготовляющіяся же къ отправленію на Дальній Востокъ суда сформировать въ эскадру, которой присвоить наименованіе «Вторая эскадра флота Тихаго океана».

Дополненіемъ къ Высочайшему приказу отъ 14-го августа Государь Императоръ, въ воздаяніе доблести и мужества Портъ-Артурскаго гарнизона, Высочайше повелѣть соизволилъ считать службу всѣхъ чиновъ военнаго вѣдомства, защищаю-

щихъ Портъ-Артуръ, по расчету мѣсяцъ за годъ, начиная съ перваго мая сего года до конца осады.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать орденъ св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 3-й степени командиру 3-го Сибирскаго армейскаго корпуса, генералъ-адъютанту, генералъ-лейтенанту Стесселю, въ воздаяніе мужества и храбрости, оказанныхъ при защитѣ крѣпости Портъ-Артуръ.

Съ Высочайшаго соизволенія, Намѣстникомъ Его Императорскаго Величества на Дальнемъ Востокѣ сдѣлано нижеслѣдующее объявленіе:

«Если близъ Квантунскихъ береговъ или въ раіонѣ дѣйствій русскихъ морскихъ силъ будутъ задержаны нейтральные пароходы съ корреспондентами, которые посредствомъ усовершенствованныхъ аппаратовъ, не предусмотрѣнныхъ еще конвенціями, передаютъ свѣдѣнія непріятелю, то таковые корреспонденты будутъ приравнены къ шпіонамъ, самые же пароходы, снабженные безпроволочнымъ телеграфомъ, будутъ подлежать захвату, какъ военный призъ».

Объявленіе сообщено циркулярно россійскимъ представителямъ за границею, съ предписаніемъ довести его до свѣдѣнія правительствъ, при коихъ они аккредитованы.

Государь Императоръ, въ воздаяніе отличнаго мужества и неустрашимости, оказанныхъ командиромъ крейсера I ранга «Баянъ», капитаномъ 1-го ранга Виреномъ, въ бою 31-го марта сего года съ шестью непріятельскими крейсерами, 1-го іюня Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать ему орденъ *святаго Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-й степени.*

Государь Императоръ 7-го іюня Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать за отличное мужество и храбрость при постановкѣ миннаго загражденія на пути маневрированія японскаго флота близъ порта Артуръ, послѣдствіемъ чего было потопленіе двухъ непріятельскихъ броненосцевъ, командиру транспорта «Амуръ», капитану 2-го ранга Иванову 6-му *орденъ св. Георгія 4-й степени.*

Высочайшимъ приказомъ отъ 4-го августа Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать, за отличія въ дѣлахъ противъ японцевъ:

Ордена св. Станислава 1-й степени съ мечами: коменданту крѣпости Портъ-Артуръ, генералъ-лейтенанту Константину Смирнову; генералъ-маіорамъ: командиру Квантунской крѣпостной артиллеріи, Василію Бѣлому.

Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 3-й степени съ мечами—командующему 7-ю Восточно-Сибирскою стрѣлковою дивизіею, генералъ-маіору Роману Кондратенко.

Золотое оружіе съ надписью «за храбрость»—начальнику штаба 3-го Сибирскаго армейскаго корпуса, генералъ-маіору Виктору Рознатовскому.

Государь Императоръ, въ воздаяніе мужества и храбрости, оказанныхъ при 4-хъ-дневномъ штурмѣ японцами крѣпости Портъ-Артуръ, съ 6-го по 10-е сентября 1904 года, 25-го сентября Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать лейтенанту Подгурскому 1-му *орденъ св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-й степени.*

Государь Императоръ, въ воздаяніе мужества и храбрости, оказанныхъ при 4-хъ-дневномъ штурмѣ японцами крѣпости Портъ-Артуръ, съ 6-го по 10-е сентября 1904 года, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать *орденъ св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-й степени:* командующему 7-ю Восточно-Сибирскою стрѣлковою дивизіею, ген.-маіору Кондратенко; командиру 4-й Восточно-Сибирской стрѣлковой артиллерійской бригады, полковнику Ирману; штабсъ-капитану 5-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка Сычеву.

Государь Императоръ 1-го октября 1904 года, Высочайше повелѣть соизволилъ на зачетъ сестрамъ милосердія Россійскаго общества Краснаго Креста и другимъ лицамъ, состоящимъ на службѣ сего общества въ Портъ-Артурѣ и пользующимся правами государственной службы, а равно и почтово-телеграфнымъ чинамъ въ Портъ-Артурѣ времени службы по расчету мѣсяцъ за годъ, начиная съ 1-го мая 1904 года, до конца осады.

Государь Императоръ, 8-го октября 1904 г., Высочайше повелѣть соизволилъ, въ виду лишеній и исключительно тяжелыхъ условій службы чиновъ гражданскаго вѣдомства, находящихся нынѣ въ осажденномъ Портъ-Артурѣ, считать службу всѣхъ этихъ чиновъ по расчету мѣсяцъ за годъ, начиная съ 1-го мая 1904 года, до конца осады съ тѣмъ, чтобы вопросъ о правѣ этихъ лицъ на особыя прибавки

къ жалованью, назначаемыя за выслугу пятилѣтій по положенію объ особыхъ преимуществахъ гражданской службы въ отдаленныхъ мѣстностяхъ, былъ подвергнутъ разсмотрѣнію по прекращеніи военныхъ дѣйствій.

Высочайшимъ приказомъ отъ 13-го октября Намѣстникъ Его Императорскаго Величества генералъ-адъютантъ адмиралъ Алексѣевъ освобожденъ, согласно прошенію, отъ должности Главнокомандующаго всѣми военно-сухопутными и морскими вооруженными силами, дѣйствующими противъ Японіи, съ оставленіемъ въ должности Намѣстника Его Императорскаго Величества на Дальнемъ Востокѣ и въ званіи генералъ-адъютанта.

Числящійся по генеральному штабу, командующій 1-ю Манчжурскою арміею, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи Куропаткинъ назначенъ Главнокомандующимъ всѣми сухопутными и морскими вооруженными силами, дѣйствующими противъ Японіи.

Высочайшимъ приказомъ отъ 15-го октября по отдѣльному корпусу пограничной стражи объявлено, что Государь Императоръ, въ 8-й день октября, Высочайше повелѣть соизволилъ распространить милость, дарованную чинамъ военнаго и морского вѣдомствъ, въ воздаяніе доблести и мужества Портъ-Артурскаго гарнизона— считать службу по расчету мѣсяцъ за годъ, начиная съ 1-го мая сего года до конца осады, и на всѣхъ чиновъ отдѣльнаго корпуса пограничной стражи, оставшихся въ раіонѣ осажденной крѣпости Портъ-Артуръ.

Тѣмъ же приказомъ объявлено о Всемилостивѣйшемъ соизволеніи Его Императорскаго Величества на пожалованіе ордена *св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-й ст.,* Заамурскаго округа пограничной стражи, подполковнику Бутусову за мужество и храбрость, оказанныя въ бояхъ 13-го, 14-го и 15-го іюля сего года на позиціи у Суанцайгоу-Лунвантанъ, при защитѣ крѣпости Портъ-Артуръ.

Высочайшимъ приказомъ отъ 22-го октября произведены за отличія въ дѣлахъ противъ японцевъ: изъ генералъ-маіоровъ въ генералъ-лейтенанты: числящійся по армейской пѣхотѣ и въ спискахъ генеральнаго штаба, командующій 7-ю Восточно-Сибирскою стрѣлковою дивизіею, Кондратенко—съ утвержденіемъ въ настоящей должности; числящійся по армейской пѣхотѣ, командиръ 2-й бригады 4-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи, Надѣинъ; числящійся по полевой пѣшей артиллеріи исправляющій должность начальника артиллеріи 3-го Сибирскаго армейскаго корпуса, Никитинъ—съ утвержденіемъ въ настоящей должности; изъ полковниковъ въ генералъ-маіоры: командиръ 5-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, Третьяковъ; командиръ 14-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, Савицкій; командиръ 15-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, Грязновъ; командиръ 27-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, Рейсъ; командующій 4-ю Восточно-Сибирскую стрѣлковою артиллерійскою бригадою, Ирманъ—съ утвержденіемъ въ настоящей должности, и командиръ 7-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго артиллерійскаго дивизіона, Мехмандаровъ.

Высочайшимъ приказомъ отъ 24-го октября, Государь Императоръ, въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ дѣлахъ противъ японцевъ въ періодъ бомбардировокъ и блокады Портъ-Артура, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать:

Ордена:

Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 3-й степени—генералъ-лейтенантамъ: начальникамъ Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ дивизій: 4-й—Фоку и 7-й—Кондратенко; начальнику артиллеріи 3-го Сибирскаго армейскаго корпуса, Никитину.

Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-й степени—генералъ-маіорамъ: командирамъ Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ: 5-го—Третьякову и 27-го—Рейсу; командиру 7-го Восточно-Сибирскаго стрѣлк. артил. дивизіона, Мехмандарову; полковникамъ: 27-го Восточно-Сибирскаго стрѣлк. полка, Петрушѣ; завѣдывающему практическими занятіями Квантунской крѣпостной артиллеріи, Тахателову; подполковникамъ: генеральнаго штаба, штабъ-офицеру для особыхъ порученій при штабѣ 3-го Сибирскаго армейскаго корпуса, Іолшину; Восточно-Сибирскихъ стрѣлк. полковъ: 14-го—Тышкевичу и 16-го—Лисаевскому; командирамъ батарей: 3-й, 4-й Восточно-Сибирской стр. арт. бригады, Романовскому; 1-й, 7-го Восточно-Сибирскаго стрѣлк. арт. дивизіона, Доброву; капитанамъ: 26-го Восточно-Сибирскаго стрѣлк. полка: Кириленко и Лаврову; 7-го Восточно-Сибирскаго стр. арт. дивизіона: Скрыдлову и

Цвѣткову; Квантунской крѣп. артиллеріи: Вахнѣеву и Андрееву; кандидату на военно-судебныя должности при военномъ прокурорѣ Кавказскаго военно-окружного суда, Вельяминову; штабсъ-капитану 15-го Восточно-Сибирскаго стрѣлк. полка Рожанскому; поручикамъ: 5-го Финляндскаго стрѣлк. полка, прикомандированному къ 27-му Восточно-Сибирскому стрѣлк. полку Старикову; 13-го Восточно-Сибирскаго стрѣлк. полка: Афанасьеву и Ясевичу: 4-й Восточно-Сибирской стр. арт. бригады Глѣбовичъ-Полонскому; 7-го Восточно-Сибирскаго стр. арт. дивизіона Бойэ; подпоручикамъ Восточно-Сибирскихъ стрѣлк. полковъ: 12-го Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича—Мюльбергу и 13-го—Лентіонову.

Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 2-й степени съ мечами—коменданту крѣпости Портъ-Артуръ, генералъ-лейтенанту Смирнову; командиру Квантунской крѣп. артиллеріи, ген.-маіору Бѣлому.

Св. Анны 1-й степени съ мечами—генералъ-лейтенантамъ: коменданту крѣпости Портъ-Артуръ, Смирнову; начальнику 4-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи Фоку; генералъ-маіорамъ: командиру 1-й бригады 7-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи, Горбатовскому; командиру Квантунской крѣпостной артиллеріи Бѣлому.

Св. Станислава 1-й степени съ мечами—командиру 2-й бригады 4-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи, генералъ-лейтенанту Надѣину; командиру 1-й бригады 7-й Восточно-Сибирской стрѣлк. дивизіи, ген.-маіору Горбатовскому.

Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 3-й степени съ мечами—генералъ-маіорамъ: командиру 14-го Восточно-Сибнаскаго стрѣлк. полка Савицкому; командиру 4-й Восточно-Сибирской стрѣлк. арт. бригады, Ирману.

Золотое оружіе съ надписью «за храбрость»—полковникамъ: командиру 26-го Восточно-Сибирскаго стрѣлк. полка, флигель-адъютанту Семенову; 5-го Восточно-Сибирскаго стрѣлк. полка, Дунину и завѣдывающему практическими занятіями Квантунской крѣп. артиллеріи, Тахателову.

Государь Императоръ, 4-го ноября, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать лейтенанту Дмитріеву 8-му—*орденъ св. Георгія 4-й степени*, за храбрость и самоотверженіе, оказанныя имъ при рекогносцировкахъ на рейдѣ Портъ-Артура и уничтоженіи японскаго миноносца.

Высочайшимъ приказомъ отъ 20-го декабря по морскому вѣдомству назначены: командующій флотомъ въ Тихомъ океанѣ, вице-адмиралъ Скрыдловъ—членомъ Адмиралтействъ-Совѣта; командующій 1-ю эскадрою флота Тихаго океана Свиты Его Величества контръ-адмиралъ Іессенъ—командующимъ отрядомъ крейсеровъ въ Тихомъ океанѣ, съ оставленіемъ въ Свитѣ Его Величества.

Въ тотъ же день Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать за отличные подвиги храбрости и самоотверженія, оказанныя въ дѣлахъ противъ непріятеля, орденъ *Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-й степени:* капитану 2-го ранга Лазареву и лейтенанту Дмитріеву 5-му.

Въ Высочайшемъ приказѣ отъ 4-го января объявлено, что Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать, за отличіе въ дѣлахъ противъ японцевъ:

О р д е н а:

Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 3-й степени—командиру 4-й Восточно-Сибирской стрѣлк. артил. бригады, ген.-маіору Ирману.

Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-й степени—генералъ-маіорамъ, командирамъ Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ: 14-го — Савицкому и 15-го — Грязнову.

Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 2-й степени съ мечами—начальнику артиллеріи 3-го Сибирскаго арм. корпуса, ген.-лейт. Никитину.

Св. Станислава 1-й степени съ мечами—командиру 7-го Восточно-Сибирскаго стрѣлк. дивизіона ген.-маіору Мехмандарову.

Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 3-й степени съ мечами—полковникамъ-исправляющему должность начальника штаба крѣпости Портъ-Артуръ, генеральнаго штаба, Хвостову.

Золотое оружіе съ надписью «за храбрость» съ брилліантовыми украшеніями—начальнику 4-й Восточно-Сибирской стрѣлк. дивизіи, ген.-лейт. Фоку.

Золотое оружіе съ надписью «за храбрость»—командиру Квантунской крѣп. артиллеріи, ген.-маіору Бѣлому.

Правила о сокращенномъ счетѣ службы бывшихъ защитниковъ Портъ-Артура.

I. Всѣмъ, состоявшимъ на дѣйствительной службѣ по военному и морскому вѣдомствамъ: офицерамъ, медицинскимъ чинамъ, гражданскимъ чиновникамъ, священнослужителямъ, сестрамъ милосердія и нижнимъ чинамъ, находившимся въ Портъ-Артурѣ во время осады, хотя бы они и не принимали непосредственно участія въ военныхъ дѣйствіяхъ, занимая административныя должности или находясь ранеными и больными—въ мѣстныхъ госпиталяхъ и лазаретахъ,—считать каждый мѣсяцъ пребыванія въ Портъ-Артурѣ въ теченіе времени съ 1-го мая по 20-е декабря 1901 г. за годъ, а каждый день за 12 дней, для выслуги сроковъ на полученіе слѣдующихъ правъ:

Офицерскимъ чинамъ:

1) На награжденіе орденомъ *св. Владиміра 4-й ст.* съ бантомъ за 25 лѣтъ и безъ банта—за 35 лѣтъ службы;

2) на пенсію изъ государственнаго казначейства при увольненіи отъ службы самимъ офицерамъ, а, по смерти ихъ, и ихъ семействамъ;

3) на ношеніе мундира въ отставкѣ;

4) на награжденіе чиновъ при увольненіи въ отставку, но за исключеніемъ перваго офицерскаго и перваго классснаго чина;

5) на производство въ слѣдующій чинъ при увольненіи въ отставку, но только для счета лѣтъ общей службы, а не состоянія въ послѣднемъ чинѣ.

Нижнимъ чинамъ:

6) на увольненіе въ запасъ и отставку;

7) на пособіе или пенсію, какъ нижнимъ чинамъ, состоявшимъ до начала войны на сверхсрочной службѣ, такъ и кондукторамъ флота;

8) на награжденіе кондукторовъ флота при отставкѣ званіемъ личнаго или потомственнаго почетнаго гражданина.

II. Указаннымъ въ отдѣлѣ I лицамъ, пробывшимъ въ Портъ-Артурѣ во время осады не менѣе одного мѣсяца, сократить на одинъ годъ установленные дѣйствующими узаконеніями сроки для полученія ближайшей срочной прибавки къ жалованью или добавочнаго къ содержанію вознагражденія, кому таковыя положены; а кромѣ того, нижнимъ чинамъ также и очередной медали «за усердіе», жалуемой за сверхсрочную службу.

III. Указаннымъ въ отдѣлѣ I офицерскимъ и нижнимъ чинамъ не считать прежніе штрафы препятствіемъ къ преимуществамъ по службѣ, внѣ зависимости отъ установленныхъ сроковъ,—но только въ такихъ случаяхъ, когда подлежащее начальство признаетъ ихъ достойными этой награды по хорошей нравственности и усердной службѣ послѣ штрафовъ.

Подписалъ: временно и. д. начальника главнаго морского штаба, вице-адмиралъ Безобразовъ.

Государь Императоръ, 24-го января сего года, Всемилостивѣйше утвердить соизволилъ назначенную командовавшимъ флотомъ въ Тихомъ океанѣ награду за отраженіе ночной атаки 14-го марта 1904 года: капитану 2-го ранга, командовавшему миноносцемъ «Сильный»—Криницкому—орденъ *св. Георгія 4-й степени.*

Высочайшимъ приказомъ отъ 27-го января объявлено, что Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать за отличія въ дѣлахъ противъ японцевъ, при отбитіи штурмовъ Портъ-Артура въ октябрѣ мѣсяцѣ и съ 7-го по 19-е ноября 1904 года:

О р д е н а:

Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 3-й степени—командиру 2-й бригады 4-й Восточно-Сибирской стрѣлк. дивизіи, ген.-лейт. Надѣину.

Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-й степени—капитанамъ генеральнаго штаба, штаба 3-го Сибирскаго арм. корпуса: старшему адъютанту Степанову и оберъ-офицеру для особыхъ порученій Голованю.

Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 2-й степени съ мечами—начальнику 4-й Восточно-Сибирской стрѣлк. дивизіи. ген.-лейт. Фоку; командиру 1-й бригады 7-й Восточно-Сибирской стрѣлк. дивизіи, ген.-маіору Горбатовскому.

Св. Станислава 1-й степени съ мечами—командиру 5-го Восточно-Сибирскаго стрѣлк. полка, ген.-маіору Третьякову.

Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 3-й степени съ мечами—командиру 27-го Восточно-Сибирскаго стрѣлк. полка ген.-маіору Вейсу; полковникамъ Восточно-Сибирскихъ стрѣлк. полковъ: 15-го—Гандурину и 27-го—Петрушѣ.

Золотое оружіе съ надписью «за храбрость» — командиру 15-го Восточно-Сибирскаго стрѣлк. полка, ген.-маіору Грязнову; полковникамъ Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ: 15-го—Гандурину, 26-го—Лебединскому и 27-го—Петрушѣ.

29-го января отъ россійскаго посланника въ Пекинѣ тайнаго совѣтника Лессара получена телеграмма слѣдующаго содержанія:

«Просьбы объ огражденіи имущества частныхъ лицъ въ Артурѣ продолжаются. Хотя это условлено капитуляціею, японскія власти притѣсненіями стараются заставить всѣхъ удалиться именно съ тѣмъ, чтобы завладѣть ихъ имуществомъ. Отказъ допустить пароходы и выѣздъ на джонкахъ не позволяетъ вывозить имущество. Такой выѣздъ въ настоящее время сопряженъ не только съ страданіями, но и съ опасностью. Одна джонка шла до Вей-Хай-Вея 17 дней, на ней было 4 женщины и 1 ребенокъ. Трудно себѣ представить, что эти жертвы японской гуманности должны были перенести отъ холода и бурь на небольшомъ китайскомъ суднѣ. Вѣроятнымъ при этомъ представляется объясненіе, что японскія власти задерживаютъ больныхъ и раненыхъ въ Артурѣ, гдѣ значительное число ихъ погибаетъ отъ плохого санитарнаго состоянія порта, и тѣмъ уменьшается число плѣнныхъ, крайне стѣсняющихъ японцевъ.»

По поводу этой телеграммы сдѣлано сношеніе съ нашимъ представителемъ въ Парижѣ, коему предложено предъявить Японіи, черезъ посредство французскаго правительства, самый рѣшительный протестъ противъ допускаемыхъ ею въ Портъ-Артурѣ насильственныхъ дѣйствій.

Государь Императоръ, 7-го февраля, Всемилостивѣйше соизволилъ пожалоорденъ *св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ* чинамъ миноносца «Статный»: за доставленіе изъ Портъ-Артура въ Чифу знаменъ, серебряныхъ рожковъ, секретныхъ дѣлъ и документовъ: командовавшему миноносцемъ, лейтенанту барону Косинскому 2-му, вахтенному начальнику, мичману Хлюстину и судовому механику, корпуса инженеръ-механиковъ флота штабсъ-капитану Лаврову 3-му.

О пособіяхъ портъ-артурцамъ и ихъ семьямъ.

Въ приказѣ по военному вѣдомству отъ 3-го февраля за № 94 объявлено о послѣдовавшемъ въ 28-й день января Высочайшемъ утвержденіи положенія Военнаго Совѣта, коимъ опредѣлено:

1) Сохранить $^{2}/_{3}$ содержанія за все время со дня обнародованія закона 5-го декабря 1904 года (приказъ по военному вѣдомству 1904 года за № 774) за семьями всѣхъ вообще офицерскихъ и классныхъ чиновъ, бывшихъ защитниковъ Портъ-Артура, проживавшими внѣ этого города, впредь до возвращенія ихъ главъ на родину или назначенія пенсіи, въ случаѣ смерти.

2) Отпустить всѣмъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ и военному духовенству, сестрамъ милосердія и всѣмъ лицамъ, занимавшимъ классныя должности военнаго вѣдомства въ Портъ-Артурѣ въ день его сдачи, пособія каждому въ размѣрѣ четырехмѣсячнаго содержанія.

3) Отпустить на каждаго нижняго чина, взятаго въ плѣнъ въ Портъ-Артурѣ, по 25 рублей.

4) Вызываемый означенными мѣропріятіями расходъ отнести на военный фондъ.

5) Для выдачи указанныхъ пособій плѣннымъ нынѣ же ассигновать изъ военнаго фонда, съ причисленіемъ къ ст. 4 § 12 смѣты Главнаго штаба—500,000 р. для отпуска въ распоряженіи посла Французской Республики съ тѣмъ, чтобы остальная причитающаяся плѣннымъ сумма была отпущена впослѣдствіи, по выясненіи точнаго размѣра предстоящаго расхода.

По поводу непринятія японскими властями въ Портъ-Артурѣ мѣръ къ огражденію частной собственности въ этой крѣпости россійскому послу въ Парижѣ было поручено предъявить черезъ французское правительство энергичный протестъ японскому правительству по сему предмету.

9-го февраля дѣйств. тайн. сов. Нелидовъ прислалъ на имя министра иностранныхъ дѣлъ депешу слѣдующаго содержанія:

«Французскому посланнику въ Токіо было предложено предъявить японскому правительству энергичное требованіе о принятіи необходимыхъ мѣръ къ обезпеченію частной собственности въ Портъ-Артурѣ. Нынѣ посланникъ увѣдомилъ, что, согласно заявленію японскаго правительства, мѣстныя японскія власти въ Портъ-Артурѣ обезпечатъ существенное покровительство частной собственности въ этой крѣпости сообразно ст. 46-й положенія приложеннаго къ гаагской конвенціи о законахъ и обычаяхъ сухопутной войны.»

Высочайшимъ приказомъ 13-го февраля утверждено пожалованіе Главнокомандующимъ всѣми сухопутными и морскими вооруженными силами, дѣйствующими противъ Японіи, за отличія въ дѣлахъ противъ японцевъ, по удостоенію мѣстной Георгіевской кавалерской думы:

Ордена св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-й степени:

Ген.-маіору: командиру Восточно-Сибирскаго стрѣлк. 26-го полка: Семенову. за то, что во время 2-хъ-дневнаго боя 20-го и 21-го іюня 1904 года подъ Портъ-Артуромъ, благодаря мужеству и проявленной имъ инціативѣ, отрядъ овладѣлъ передовыми позиціями, чѣмъ отдалилъ начало осады крѣпости.

Циркуляромъ Главнаго Штаба отъ 18-го марта за № 102 объявлено, что по всеподданнѣйшему докладу Военнаго Министра Государю Императору вопроса о содержаніи чинамъ бывшаго Портъ-Артурскаго гарнизона, Его Императорскому Величеству въ 14-й день февраля благоугодно было повелѣть отпускать означеннымъ чинамъ денежное довольствіе, со времени прекращенія имъ содержанія, то, которое было имъ присвоено въ день паденія крѣпости, за исключеніемъ добавочнаго довольствія военнаго времени и 25% надбавки къ содержанію, при чемъ содержаніе выдавать изъ основныхъ окладовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣно:

1) Означенное довольствіе производить: больнымъ и раненымъ — на основаніяхъ, существующихъ для эвакуированныхъ, а здоровымъ—впредь до устройства ихъ служебнаго положенія.

2) При отпускѣ этого довольствія не производить какихъ-либо вычетовъ или удержанія на пополненіе выдачъ, произведенныхъ въ ихъ отсутствіе ихъ семействамъ.

3) Въ случаѣ неимѣнія у прибывшихъ аттестатовъ объ удовлетвореніи ихъ довольствіемъ, денежныя выдачи слѣдуетъ производить по предъявленіи самими военнослужащими особыхъ подписокъ, удостовѣряющихъ чинъ, часть, къ составу коей принадлежитъ, время, за которое не получено довольствіе, и должность, занимавшуюся въ день капитуляціи крѣпости.

Въ приказѣ по воен. вѣдомству отъ 20-го марта за № 217 объявлено о послѣдовавшемъ въ 19 день февраля Высочайшемъ соизволеніи на открытіе съ цѣлью увѣковѣченія славной памяти павшаго 2-го декабря 1904 года при геройской защитѣ Портъ-Артура ген.-лейт. Р. И. Кондратенко, сбора добровольныхъ денежныхъ взносовъ среди офицерскихъ чиновъ арміи съ тѣмъ, чтобы способъ увѣковѣченія былъ разработанъ въ особой. учрежденной при Главномъ Штабѣ, комиссіи, въ зависимости отъ размѣра собранной суммы и сообразно съ желаніями большинства лицъ, принявшихъ участіе въ подпискѣ.

Высочайшимъ приказомъ отъ 22-го марта Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать, за отличія въ дѣлахъ противъ японцевъ, при отбитіи штурмовъ Портъ-Артура въ октябрѣ мѣсяцѣ и съ 7-го по 19-е ноября 1904 года.

Ордена:

Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-й степени—командиру Квантунской крѣп. артиллеріи ген.-маіору Бѣлому, штабсъ-капитану 5-го Вост.-Сиб. стрѣлк. полка Бѣлозерову.

Бѣлаго Орла съ мечами—начальнику артиллеріи 3-го Сиб. арм. корпуса, ген.-лейтенанту Никитину.

Св. Станислава 1-й степени съ мечами—командиру 4-й Вост.-Сиб. стрѣлк. артил. бригады, ген.-маіору Ирману.

Высочайшимъ приказомъ отъ 26-го марта о чинахъ гражданскихъ начальникъ полевого управленія почтъ и телеграфовъ тыла Манчжурскихъ армій, ст. сов. Андреевъ—уволенъ отъ службы по военному вѣдомству, и назначенъ начальникъ XI отдѣла перевозки почтъ по желѣзнымъ дорогамъ, ст. сов. Ковальскій — начальникомъ полевого управленія почтъ и телеграфовъ тыла Манчжурскихъ армій, съ оставленіемъ и въ настоящей должности.

Въ приказѣ по морскому вѣдомству отъ 26-го марта за № 63 объявлено о назначеніи для всесторонняго выясненія обстоятельствъ боя 28-го іюля 1904 года, между 1-ю эскадрою Тихаго океана и японскимъ флотомъ, примѣнительно къ ст. 1111 воен.-морск. суд. устава, слѣдственной комиссіи, подъ предсѣдательствомъ вице-адмирала Дикова, изъ членовъ: вице-адмираловъ: Гильтебрандта, генералъ-адъютанта Дубасова, Бирилева и Никонова, и военно-морского судьи полковника Крамаревскаго.

Высочайшимъ приказомъ отъ 4-го апрѣля Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать за отличія въ дѣлахъ съ японцами при отбитіи штурмовъ Портъ-Артура въ сентябрѣ, октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ 1904 года:

Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-й степени—подполковнику 4-го Восточно-Сибирскаго стрѣлк. полка Голицынскому; подпоручикамъ: 9-го Восточно-Сибирскаго стрѣлк. полка князю Гантимурову; Квантунской крѣпостной артиллеріи Садыкову.

Государь Императоръ въ 19-й день марта Высочайше повелѣть соизволилъ: всѣхъ нижнихъ чиновъ, возвращающихся изъ Портъ-Артура, какъ выслужившихъ свои сроки, немедленно уволить съ дѣйствительной службы. Объ изложенномъ объявлено въ приказѣ по морскому вѣдомству отъ 9-го апрѣля за № 73, при чемъ предписано уволить съ дѣйствительной службы, на основаніи приказа по морскому вѣдомству отъ 17-го августа 1901 года за № 167, всѣхъ нижнихъ чиновъ флота, а также нижнихъ чиновъ запаса арміи, призванныхъ въ службу въ Портъ-Артуръ на основаніи Высочайшаго соизволенія отъ 20-го декабря 1897 года.

Въ приказѣ по военному вѣдомству и отъ 14-го апрѣля объявлено о послѣдовавшемъ въ 8-й день апрѣля Высочайшемъ утвержденіи положенія Военнаго Совѣта, коимъ постановлено разъяснить, что отпущенное п. 2 Высочайше утвержденнаго 28-го января 1905 года положенія Военнаго Совѣта (приказъ по военному вѣдомству 1905 г. № 94) всѣмъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ и военному духовенству, сестрамъ милосердія и всѣмъ лицамъ, занимавшимъ классныя должности военнаго вѣдомства въ Портъ-Артурѣ въ день его сдачи, пособіе каждому въ размѣрѣ четырехмѣсячнаго содержанія (безъ полевыхъ порціоновъ и квартирнаго довольствія) должно назначаться изъ того оклада жалованья и столовыхъ, не исключая и 25% надбавки за службу на Квантунскомъ полуостровѣ, по которому эти лица получили содержаніе въ день сдачи крѣпости, съ начисленіемъ 6% для обращенія въ эмеритальную кассу, при чемъ изъ этого пособія, какъ предназначеннаго на возстановленіе здоровья и для возмѣщенія убытковъ отъ потери имущества, никакихъ вычетовъ не производить; равнымъ образомъ выдавать означенное пособіе капельмейстерамъ и оружейнымъ мастерамъ частей Портъ-Артурскаго гарнизона, кои служили по вольному найму, приравнивая ихъ къ класснымъ чинамъ.

17-го апрѣля Всемилостивѣйше пожалованъ орденъ *св. Георгія 4-й степени* — капитану 1-го ранга фонъ-Эссену, въ воздаяніе особыхъ подвиговъ храбрости и распорядительности, проявленныхъ подъ Портъ-Артуромъ во время командованія крейсеромъ II ранга «Новикъ» и эскадреннымъ броненосцемъ «Севастополь».

Правила о денежномъ довольствіи и пособіяхъ портъ-артурцамъ по морскому вѣдомству.

Въ приказѣ по морскому вѣдомству отъ 30-го апрѣля с. г., № 189, объявлены слѣдующія правила о денежномъ довольствіи и пособіяхъ лицамъ, находившимся на службѣ въ морскомъ вѣдомствѣ въ Портъ-Артурѣ при сдачѣ крѣпости:

1) Чины строевого состава флота сохраняютъ съ 20-го декабря 1904 года до дня явки на службу право на полученіе жалованья и столовыхъ денегъ изъ окладовъ для неполучающихъ морского довольствія, при чемъ жалованье перваго

или третьяго разряда—въ зависимости отъ тѣхъ флотовъ и портовъ, въ спискахъ которыхъ они значились въ день сдачи крѣпости, а столовыя—по послѣдней должности, занимавшейся ими послѣ 1-го мая 1904 года.

2) Чины, занимавшіе административныя должности, сохраняютъ получавшееся ими постоянное содержаніе, но безъ дополнительнаго содержанія, предусмотрѣннаго примѣчаніемъ вторымъ къ штату, и безъ прибавочнаго содержанія за службу въ отдаленныхъ мѣстностяхъ. Указанное содержаніе сохраняется до назначенія на новую должность, съ равнымъ или высшимъ содержаніемъ, но во всякомъ случаѣ для пошедшихъ въ плѣнъ въ Японію—не долѣе одного года по освобожденіи изъ плѣна, а остальныхъ—не долѣе 1-го января 1906 года.

Лица, не получившія новыхъ назначеній до указанныхъ сроковъ, приравниваются къ оставшимся за штатомъ на общемъ основаніи.

Примѣчаніе. Командиру Портъ-Артура въ теченіе указанныхъ въ настоящей статьѣ сроковъ производятся жалованье и столовыя по штату, но безъ добавочныхъ 4,300 руб., а взамѣнъ расположенной ему квартиры натурою—квартирныя деньги въ размѣрѣ 1,650 руб. въ годъ.

3) Производить чинамъ, находящимся въ плѣну, добавочное содержаніе къ получаемому ими отъ японскаго правительства:

Адмираламъ и генераламъ по	1,177 р.	34 к.	въ годъ.
Штабъ-офицерамъ по	585 »	67 »	» »
Оберъ-офицерамъ по	309 »	19 »	» »
Кондукторамъ флота по	155 »	58 »	» »

4) Отпустить въ видѣ единовременнаго пособія: а) строевымъ чинамъ—четырехмѣсячное содержаніе изъ окладовъ, указанныхъ въ I-мъ пунктѣ, но безъ квартирныхъ денегъ; б) чинамъ управленія и медицинской части Портъ-Артура и всѣмъ лицамъ, служившимъ по вольному найму на предусмотрѣнныхъ штатами должностяхъ, а равно лицамъ бѣлаго духовенства и сестрамъ милосердія—четырехмѣсячные оклады жалованья и столовыхъ (или всего содержанія, если оно производилось безъ подраздѣленія на жалованье и столовыя), а также указаннаго въ примѣчаніи второмъ къ штату дополнительнаго содержанія, кому таковое полагалось; в) лицамъ чернаго духовенства—по 300 руб.; г) кондукторамъ флота — четырехмѣсячные оклады жалованья, соотвѣтственно 1-го или 2-го разряда, и добавочнаго содержанія, и д) нижнимъ чинамъ, независимо отъ званій, по 25 руб. каждому.

5) Семействамъ (т.-е. женамъ и дѣтямъ) всѣхъ офицерскихъ и классныхъ чиновъ, а равно кондукторовъ флота, взятыхъ въ плѣнъ при сдачѣ Портъ-Артура,—если этими чинами не было выдано довѣренностей на полученіе части ихъ содержанія другимъ лицамъ,—выдавать съ 1-го мая сего года ²/₃ содержанія, причитающагося главамъ семьи согласно пунктамъ 1-му или 2-му настоящихъ правилъ, впредь до возвращенія послѣднихъ на родину или въ случаѣ ихъ смерти назначенія семействамъ пенсій. Если же указанными чинами были оставлены довѣренности постороннимъ лицамъ, то производить этимъ лицамъ содержаніе на основаніи довѣренностей, но не свыше ²/₃ причитающагося плѣннымъ содержанія.

6) Всѣмъ лицамъ, исполнявшимъ по вольному найму не по условіямъ на срокъ обязанности, предусмотрѣнныя административными штатами Портъ-Артура, сохранить все производившееся имъ при сдачѣ крѣпости содержаніе впредь до 1-го января 1906 года.

7) Выдачи, производимыя плѣннымъ офицерскимъ и класснымъ чинамъ и кондукторамъ флота, а равно и ихъ семействамъ на основаніи статей 1, 2, 3 и 5 настоящихъ правилъ, считать отпускаемыми въ счетъ содержанія, причитающагося вышеупомянутымъ чинамъ, съ коими и произвести окончательный разсчетъ по возвращеніи ихъ изъ плѣна.

8) Предоставить управляющему морскимъ министерствомъ разрѣшать окончательно сомнѣнія относительно правъ лицъ, служившихъ въ Портъ-Артурѣ, на содержаніе и пособія, предусмотрѣнныя настоящими правилами.

25-го апрѣля Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать лейтенанту Максимову 7-му, за отличные подвиги храбрости и распорядительность, проявленныя имъ при отраженіи, 9-го августа минувшаго года, штурма на редутъ № 1-й Портъ-Артурскихъ укрѣпленій, *орденъ св. Георгія 4-й степени.*

Военный Совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе Главнаго Штаба о выдачѣ чинамъ Портъ-Артурской вольной дружины одновременнаго пособія и о принятіи расходовъ по отправленію ихъ на родину на средства военнаго фонда, положилъ: въ виду участія дружинниковъ въ оборонѣ Портъ-Артурской крѣпости, наравнѣ съ нижними чинами мѣстнаго гарнизона, выдать имъ единовременное пособіе въ размѣрѣ, установленномъ для нижнихъ чиновъ Портъ-Артурскаго гарнизона согласно Высочайше утвержденнаго 28-го января 1905 года постановленія Военнаго Совѣта (прик. по в. в. сего года № 94), т.-е. по 25 руб. каждому, при чемъ перевозку ихъ до мѣста постояннаго жительства произвести по воинскому тарифу.

Это положеніе Высочайше утверждено въ 23-й день апрѣля, о чемъ объявлено въ приказѣ по воен. вѣдомству отъ 28-го апрѣля за № 302.

Приказомъ по морск. вѣдомству отъ 14-го мая за № 105 объявлено, что Государь Императоръ 8-го мая Высочайше утвердить соизволилъ правила о сокращенномъ счетѣ службы бывшихъ защитниковъ Портъ-Артура при опредѣленіи правъ ихъ на нѣкоторыя, установленныя закономъ, преимущества. Тѣ же правила объявлены приказомъ по воен. вѣдомству отъ 24-го мая за № 351 для руководства въ соотвѣтствующихъ случаяхъ.

1-го августа Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать командиру Владивостокскаго порта контръ-адмиралу Греве, за отлично полезные труды, понесенные имъ въ бытность командиромъ порта Артуръ во время нападенія на него японскаго флота и брандеровъ, *орденъ св. Станислава 1-й степени съ мечами.*

Высочайшимъ приказомъ отъ 25-го августа, числящійся по полевой пѣшей артиллеріи, начальникъ артиллеріи 3-го Сибирскаго арм. корпуса ген.-лейтенантъ Никитинъ отчисленъ отъ настоящей должности, съ оставленіемъ по полевой пѣшей артиллеріи.

Орденъ св. Георгія 4-й степени.

3-го сентября Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу кавалерской думы ордена св. Георгія, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать въ воздаяніе отличій, оказанныхъ при оборонѣ Портъ-Артура, *орденъ св. великомученика и побѣдоносца Георгія 4-й степени:*

Подполковникамъ Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ: 15-го, Афанасію Сайчуку—за отличное мужество, храбрость и распорядительность, при оборонѣ VI участка восточнаго фронта крѣпости, съ 16-го по 30-е сентября 1904 года, въ особенности въ дѣлѣ 29-го сентября, когда, не взирая на полученную рану, бросился со ввѣренными ему частями въ штыки на японскія колонны, пытавшіяся овладѣть укрѣпленіемъ № 3 и отразилъ ихъ; 16-го, Владиміру Музеусу—за выдающіяся отличія съ 17-го октября 1904 года до конца осады, при чемъ, будучи душою обороны ввѣреннаго ему 7-го боевого участка 2-го отдѣла оборонительной линіи, руководилъ отбитіемъ цѣлаго ряда штурмовъ, въ особенности 13-го ноября 1904 года, когда, вытѣснивъ японцевъ съ захваченной ими Курганной батареи, блестяще отразилъ четыре отчаянныхъ атаки превосходнаго въ силахъ непріятеля, съ громадными для него потерями; и 27-го, Николаю Будянскому—за выдающееся самоотверженіе при укрѣпленіи, съ октября 1904 года, подъ непрерывнымъ огнемъ японцевъ, горы Плоской — важнаго стратегическаго пункта обороны западнаго фронта крѣпости—и за геройскую защиту этой горы, противъ превосходныхъ силъ непріятеля, съ отбитіемъ четырехъ штурмовъ въ ноябрѣ того же года; капитану 2-го ранга Владиміру Шельтингу — за выдающееся отличіе, оказанное при атакѣ японцевъ на Кинчжоускую позицію, когда, получивъ приказаніе поддержать правый флангъ обороняющагося, умѣло и рѣшительно прошелъ съ ввѣренной ему мореходной канонерской лодкой «Бобръ» чрезъ Таліенванскія загражденія, вошелъ въ бухту Напа и мѣткимъ артиллерійскимъ огнемъ нанесъ непріятелю тяжкія потери, чѣмъ воспрепятствовалъ обходу нашего праваго фланга.

Капитанамъ: 16-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, Сергѣю Верховскому—за выдающіяся храбрость и мужество при отбитіи 25-го іюля 1904 года непріятельскихъ атакъ на Дагушань и послѣдующей затѣмъ оборонѣ сей позиціи, противъ превосходныхъ силъ непріятеля, при чемъ командуемая имъ рота потеряла болѣе трехъ четвертей своего состава, и самъ онъ получилъ пять тяжкихъ

рань, и 4-й Восточно-Сибирской стрѣлковой артиллерійской бригады Али-Ага-Шихлинскому—за искусную и успѣшную, съ 13-го по 17-е октября 1904 года, артиллерійскую оборону форта № 3 и укрѣпленія того же №, при чемъ, дѣйствуя ввѣренной ему полубатареей противъ превосходныхъ силъ противника и нерѣдко лично наводя орудія за убылью наводчиковъ, неоднократно приводилъ непріятельскую артиллерію къ молчанію и отбивалъ попытки японской пѣхоты завладѣть подступами къ упомянутымъ укрѣпленіямъ; военному инженеръ-капитану Алексѣю фонъ-Шварцу—за построеніе, подъ огнемъ непріятеля, моста чрезъ горжевой ровъ форта № 3 и за успѣшное веденіе минныхъ и контръ-апрошныхъ работъ противъ головы японской сапы, чѣмъ значительно задержалъ движеніе непріятеля, направлявшагося на сказанный фортъ; лейтенанту Адріану Непенину — за отличіе, оказанное при отраженіи, въ ночь съ 1-го на 2-е декабря 1904 года, минной атаки на эскадренный броненосецъ «Севастополь» и лодку «Отважный», когда, командуя миноносцемъ «Сторожевой», обнаружилъ, дѣйствіемъ прожектора, нападавшіе миноносцы и, несмотря на открытую по немъ стрѣльбу и выпущенныя мины, продолжалъ свѣтить, чѣмъ способствовалъ успѣшному отраженію атаки, а равно за самоотверженіе, проявленное въ слѣдующую ночь, когда, жертвуя собой, принялъ минную атаку, направленную на «Севастополь», и, не взирая на ударъ миной въ носовую часть, не прекратилъ огня по непріятелю.

Штабсъ-капитанамъ: 15-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка Григорію Борзинскому—за храбрость, самоотверженіе и распорядительность при оборонѣ командуемой имъ ротою окоповъ на сѣверо-западномъ склонѣ Высокой горы, съ 12-го октября по 16-е ноября 1904 года, и въ особенности при отраженіи жестокихъ штурмовъ японцевъ 13-го, 14-го и 15-го ноября, когда, обороняя ввѣренный ему участокъ, рота была почти вся уничтожена, а штабсъ-капитанъ Борзинскій раненъ и едва не погибъ подъ развалинами окопа, разрушеннаго 11-ти-дюймовыми снарядами, и 4-й Восточно-Сибирской стрѣлковой артиллерійской бригады Всеволоду Денишу—за беззавѣтную храбрость и особую распорядительность при отраженіи штурма японцевъ 6-го августа 1904 года на Угловую гору, когда, не взирая на губительный огонь непріятельской осадной и полевой артиллеріи и твердо помня принципъ взаимной поддержки, энергичнымъ дыйствіемъ ввѣреннаго ему взвода 4-й батареи разгромилъ полевую батарею противника и, открывъ затѣмъ мѣткій огонь по непріятельскимъ пѣхотнымъ колоннамъ, нанесъ имъ полное пораженіе, заставивъ японцевъ разсыпаться и обратиться въ бѣгство, и Рудольфу-Рафаилу Ясенскому—за выдающійся подвигъ, при отбитіи штурма японцевъ на Высокую гору, 4-го сентября 1904 года, когда, получивъ приказаніе взять со ввѣреннымъ ему взводомъ, противника во флангъ, скрытно подошелъ къ нему, лихо выѣхалъ на позицію и, несмотря на жестокій огонь непріятельскихъ осадныхъ орудій, заставилъ японскія колонны обратиться въ паническое бѣгство.

Поручикамъ: Восточно-Сибирскихъ стрѣлк. полковъ: 5-го, Михаилу Васильеву — за обратное отбитіе у японцевъ, 17-го ноября 1904 года, занятой ими лѣвой вершины горы Высокой, когда, командуя пѣшей охотничьей командой и подавая примѣръ выдающагося мужества, первымъ ворвался на вершину и, увлекая за собой нижнихъ чиновъ, послѣ штыковой схватки сбросилъ японцевъ съ горы, при чемъ былъ раненъ и контуженъ, и 28-го, Евгенію Ерофѣеву — за выдающуюся храбрость, при удержаніи у Голубиной бухты, 19-го декабря 1904 года, во главѣ отряда изъ двухъ охотничьихъ командъ и полуроты, цѣлой бригады японцевъ, при чемъ, не взирая на полученную тяжелую рану и убыль свыше половины ввѣреннаго ему отряда, оставался на позиціи подъ жестокимъ огнемъ осадной артиллеріи до тѣхъ поръ, пока не былъ обойденъ во флангъ, послѣ чего отошелъ въ полномъ порядкѣ, увозя имѣвшіеся при отрядѣ пулеметы и орудіе; 4-й Восточно-Сибирской стрѣлк. артил. бригады Григорію Якубовичу — за беззавѣтное мужество, выказанное при атакѣ японцами, 2-го августа 1904 года, Трехголовой горы, когда, бывъ посланъ генералъ-маіоромъ Кондратенко остановить отступавшіе, за убылью всѣхъ офицеровъ, остатки разныхъ ротъ, привелъ ихъ въ порядокъ и занялъ съ ними окопы, указанные генералъ-маіоромъ Кондратенко, и корпуса инженеръ-механиковъ флота: Михаилу Лосеву — за геройскій подвигъ во время штурма Высокой горы, 17-го ноября 1904 года, когда, принявъ отъ тяжело раненаго командира севастопольскую десантную роту, бросился съ нею на японцевъ въ штыки, выбилъ ихъ изъ занятаго ими редута и защищалъ оный до смѣны десантной роты стрѣлками, а затѣмъ

тотчасъ же отправился на вылазку, во время которой былъ тяжело раненъ осколкомъ 11-ти-дюймоваго снаряда, и Василію Бѣлову — за подвигъ въ бою 10-го іюня 1904 года, при спасеніи броненосца «Севастополь» отъ гибели, вслѣдствіе полученной имъ минной пробоины, когда, видя, что въ мѣстѣ взрыва — 6-ти-дюймовомъ патронномъ погребѣ — произошелъ пожаръ, спустился въ наполненное удушливыми газами носовое подбашенное отдѣленіе, подкрѣпилъ всѣ люки и переборки, локализировалъ течь и тѣмъ самымъ спасъ броненосецъ отъ потопленія; бывшему прикомандированному къ 28-му Восточно-Сибирскому стрѣлк. полку поручику аму-дарьинской флотиліи, нынѣ мичману флотиліи отдѣльнаго корпуса пограничной стражи, помощнику командира крейсера «Стражъ», Александру Иващенко — за рѣдкое мужество и рѣшительность, выказанныя въ бою 20-го іюня 1904 года на Зеленыхъ горахъ, когда, вызвавшись со взводомъ стрѣлковъ выбить японцевъ, засѣвшихъ съ пулеметомъ въ сосѣдней скалистой горкѣ и поражавшихъ оттуда цѣпь и резервы сказаннаго полка, обошелъ горку съ тыла и, взобравшись на крутизну, ударилъ въ штыки на противника, обратилъ его въ бѣгство и дѣйствіемъ захваченнаго у японцевъ пулемета окончательно уничтожилъ ихъ, чѣмъ въ свою очередь воспользовался бывшій въ боевой линіи баталіонъ и, кинувшись на врага, взялъ его главную позицію; мичману Всеволоду Унковскому 2-му — за отличное мужество и храбрость, выказанныя при отбитіи, 13-го ноября 1904 года, штурма японцевъ на батарею лит. Б. и Куропаткинскій люнетъ, когда, бывъ посланъ съ полтавской полуротой для отраженія японцевъ, прорвавшихся въ окопы упомянутой батареи, выбилъ ихъ изъ сооруженныхъ ими траверзовъ ручными бомбочками, а затѣмъ, ударомъ въ штыки, обратилъ ихъ въ бѣгство, при чемъ было захвачены два непріятельскихъ пулемета.

Подпоручикамъ: Восточно-Сибирскихъ стрѣлк. полковъ: 16-го, Петру Яфимовичу — за выдающуюся храбрость, мужество и распорядительность, при отраженіи въ бою 13-го, 14-го іюля 1904 года, непріятельскихъ штурмовъ, направленныхъ на гору Юпилазу, на высоту 139 и на занимаемую имъ, во главѣ охотничьей команды, передовую позицію, при чемъ своевременной поддержкой далъ возможность окруженной японцами сосѣдней охотничьей командѣ, вывести пулеметъ, не взирая на полученную рану, оставался на ввѣренной ему позиціи до тѣхъ поръ, пока не былъ вторично раненъ и вынесенъ изъ строя; 28-го, Ѳеодору Крумину — за выдающійся подвигъ, совершенный въ ночь съ 17-го на 18-е ноября 1904 года, когда, сознавая всю важность занятаго японцами окопа у Голубиной бухты, обстрѣливавшаго нашу передовую позицію, бросился, по собственной иниціативѣ, съ 25-ю стрѣлками въ контръатаку и, подъ фланговымъ и фронтальнымъ огнемъ, первымъ вскочилъ въ окопъ, прогналъ японцевъ и, не взирая на полученную въ упоръ рану, распоряжался исправленіемъ окопа, и Квантунской крѣпостной артиллеріи Эдуарду Кальнину — за выдающуюся храбрость, проявленную во время командованія Зaредутной батареей при отраженіи атакъ непріятеля съ 6-го по 10-е августа 1904 года, когда, не взирая на сильный огонь осадной артиллеріи, успѣшно состязался съ нею четырьмя ввѣренными ему орудіями и мужественно продолжалъ борьбу даже тогда, когда осталось лишь одно не подбитое орудіе, а затѣмъ, сдѣлавъ два послѣднихъ выстрѣла въ упоръ, бросился съ прислугой и стрѣлками въ штыки и сбросилъ японцевъ съ батареи, при чемъ былъ раненъ въ обѣ ноги.

Въ 18-й день сентября сего года Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Сформировать на Дальнемъ Востокѣ изъ портъ-артурцевъ, по возвращеніи изъ плѣна, тѣ части, въ коихъ они служили, подъ руководствомъ начальниковъ бывшихъ въ плѣну, снарядивъ ихъ въ полномъ комплектѣ и выдавъ имъ оружіе.

2) Возвратить 5-му, 13-му, 14-му, 15-му, 16-му и 25-му Восточно-Сибирскимъ стрѣлковымъ полкамъ хранящіяся въ главномъ интендантскомъ управленіи спасенныя знамена, для чего теперь же отправить ихъ на Дальній Востокъ.

3) Выслать 26-му, 27-му и 28-му Восточно-Сибирскимъ стрѣлковымъ полкамъ знамена, Высочайше пожалованныя имъ; знамена не были доставлены вслѣдствіе прекращенія сообщенія съ Портъ-Артуромъ.

4) Возвращеніе спасенныхъ и передачу пожалованныхъ знаменъ произвести съ полнѣйшей торжественностью, въ присутствіи ближайшихъ войсковыхъ частей арміи, съ отданіемъ возможныхъ почестей портъ-артурцамъ.

5) Объявить всѣмъ чинамъ Портъ-Артурскаго гарнизона при этомъ торжествѣ Высочайшую Его Императорскаго Величества благодарность за доблестное исполненіе воинскаго долга и службы.

6) Имѣя въ виду увольненіе всѣхъ портъ-артурцевъ въ запасъ, назначить въ портъ-артурскія части изъ состава другихъ частей на Востокѣ соотвѣтственное число нижнихъ чиновъ по срокамъ службы, коимъ прибыть въ портъ-артурскія части до увольненія портъ-артурцевъ на родину, съ тѣмъ, чтобы они имѣли возможность воспринять духъ этихъ частей и освоиться съ пріобрѣтенными традиціями.

7) Лишь послѣ изложеннаго уволить портъ-артурцевъ домой, дабы они унесли на родину сознаніе честно исполненнаго долга.

Въ приказѣ по военному вѣдомству отъ 22-го сентября за № 613 объявлено, что по всеподданнѣйшимъ докладамъ Военнаго Министра Государь Императоръ, 26-го іюля и 3-го сентября сего года, Высочайше соизволилъ:

1) классным чинамъ гражданскаго управленія Квантунской области, числящимся по Военному Министерству, дать соотвѣтствующія назначенія или же оставить за штатомъ, если къ 1-му января 1906 г. они не будутъ устроены на новыхъ должностяхъ;

2) офицерскихъ чиновъ того же управленія перевести въ строевыя части или оставить съ 1-го января 1906 г. за штатомъ на общемъ основаніи, предоставивъ выборъ того или другого рѣшенія желанію самихъ офицеровъ. Для офицеровъ, находящихся въ плѣну, срокъ для пріисканія новыхъ должностей опредѣлить по прибытіи ихъ въ Россію.

Въ воскресенье, 25-го сентября, при отданіи, въ исполненіе послѣдовавшаго Высочайшаго повелѣнія, особыхъ почестей состоялось погребеніе въ Александро-Невской лаврѣ тѣла доблестнаго защитника крѣпости Портъ-Артуръ, начальника 7-й Восточно-Сибирской стрѣлковой бригады генералъ-лейтенанта Кондратенко.

Высочайшимъ приказомъ по военному вѣдомству. Октября 7-го дня, въ Петергофѣ. Утверждено пожалованіе бывшимъ командиромъ 3-го Сибирскаго армейскаго корпуса, генералъ-адъютантомъ Стесселемъ, за отличія въ дѣлахъ противъ японцевъ:

Орденовъ:

Св. Анны 2-й степени съ мечами — статскимъ совѣтникамъ: бывшему главному врачу 9-го полевого запаснаго госпитазя, нынѣ дивизіонному врачу 24-й пѣхотной дивизіи, Осипу Крживцу; главнымъ врачамъ полевыхъ запасныхъ госпиталей: № 8—Сергѣю Кожевникову и № 11—Александру Индолеву; старшему врачу 25-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, Евстафію Зиневичу; бывшему старшему врачу 5-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, нынѣ Усть-Двинскаго мѣстнаго лазарета, Федору Троицкому; коллежскимъ совѣтникамъ: старшимъ ординаторамъ своднаго Портъ-Артурскаго полевого госпиталя: Антонію-Михаилу Юркевичу и Николаю Безсонову; врачу для порученій (онъ же участковый) гор. Портъ-Артура, Василію Мыльцеву; надворнымъ совѣтникамъ: старшему ординатору своднаго Портъ-Артурскаго полевого госпиталя, Михаилу Иванову; младшему врачу 25-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, Сергѣю Александрову; коллежскимъ асессорамъ младшимъ врачамъ: Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ: 14-го — Ивану Хрѣнникову и 16-го—Іоганну-Адаму-Вольдемару Пруссу; 7-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго артиллерійскаго дивизіона, Евгенію Четыркину; неимѣющимъ чиновъ лекарямъ, младшимъ врачамъ: 13-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, Назару Арзуманову; 4-й Восточно-Сибирской стрѣлковой артиллерійской бригады, Владиславу Витковскому.

Св. Анны 3-й степени—5-го полевого подвижного госпиталя: старшему ординатору, надворному совѣтнику Владиміру Цвирко и младшему ординатору, неимѣющему чина, лекарю Феликсу Ойржановскому.

Св. Анны 3-й степени съ мечами—своднаго Портъ-Артурскаго полевого госпиталя: главному врачу, статскому совѣтнику Николаю Протопопову и старшимъ ординаторамъ, коллежскимъ совѣтникамъ Николаю Безсонову и Антонію-Михаилу Юркевичу; старшему ординатору 5-го полевого запасного госпиталя, коллежскому совѣтнику Евгенію Федутинову; старшимъ врачамъ: Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ: 15-го—Вольдемару-Юлію-Карлу Луку и 26-го—Сергѣю Александрову; бывшему старшему врачу 27-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, нынѣ 52-го пѣхотнаго Виленскаго Его Императорскаго Высочества великаго князя Кирилла Владиміровича полка, Виктору Френкелю, бывшему старшему ординатору 10-го полевого запаснаго госпиталя, нынѣ главному врачу своднаго эвакуаціоннаго госпиталя въ гор. Иркутскѣ, Николаю Шмитцу; состоявшему въ прикомандированіи къ сводному Портъ-Артурскому полевому госпиталю, старшему врачу 88-го пѣхотнаго Петровскаго полка, Александру Лотину; надворнымъ совѣтникамъ: старшимъ ординаторамъ полевыхъ госпиталей: 7-го запасного — Роману Врублевскому, 9-го запасного—Элю-Гершу Школьнику и своднаго Портъ-Артурскаго—Михаилу Иванову; младшимъ ординаторамъ полевыхъ запасныхъ госпиталей: 5-го — Михаилу Рачинскому и 9-го—Виктору Сидорову; младшимъ врачамъ Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ: 18-го — Федору Глушихину и 26-го — Іосифу Соцкову; бывшему управляющему аптекою своднаго Портъ-Артурскаго полевого госпиталя, нынѣ бухгалтеру Московскаго аптечнаго магазина, Василію Вознесенскому; коллежскимъ асессорамъ: помощнику дивизіоннаго врача 4-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи, Николаю Смирнову; младшимъ врачамъ: Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ: 14-го—Ивану Хрѣнникову, 15-го—Николаю Надежину, 16-го—Іоганну-Адаму-Вольдемару Пруссу и 28-го—Николаю Кочетову, 7-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго артиллерійскаго дивизіона, Евгенію Четыркину; Квантунской крѣпостной артиллеріи, Сергѣю Попову; 1-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго летучаго артиллерійскаго парка, Владиміру Владиславлеву, дивизіоннаго лазарета 4-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи, Николаю Загрядскому; младшему ординатору 5-го полевого запасного госпиталя, Евгенію Романовскому-Романько; бывшему младшему врачу 25-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, нынѣ Екатеринодарскаго мѣстнаго лазарета, Владиміру Семибратову; бывшему младшему врачу 27-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, нынѣ 31-го драгунскаго Рижскаго полка, Леонарду Добровольскому; состоявшему въ прикомандированіи къ сводному Портъ-Артурскому полевому госпиталю, младшему врачу 17-го стрѣлковаго полка, Константину Иванову; титулярнымъ совѣтникамъ: младшимъ врачамъ Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ: 16-го — Виктору Любенецкому и 27-го — Симфоріану Каклюгину; неимѣющимъ чиновъ: лѣкарямъ: младшимъ врачамъ: Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ: 2-го — Александру Рыбаку, 5-го — Іосифу Васильеву, Теодору Готману и Нухиму Борщевскому, 13-го—Назару Арзуманову и Константину Криворотову, 14-го—Александру Пнгенолю и Аврааму Случевскому, 15-го —Францу Лейберу и Павлу Таниласу, 16-го—Николаю Топчкину, 25-го — Александру Заменгофу и Сергѣю Свирѣлину, 26-го—Давиду Мгеладзе и 28-го—Александру Липштату; 4-го Восточно-Сибирскаго запаснаго баталіона, Виктору Юргевичу; Квантунской крѣпостной артиллеріи, Павлу Иванову; 4-й Восточно-Сибирской стрѣлковой артиллерійской бригады: Александру Башкирову и Владиславу Витковскому; бывшему младшему врачу 13-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, нынѣ врачу резерва VII разряда, при окружномъ военно-медицинскомъ управленіи Приамурскаго военнаго округа, Константину Ярославлеву; бывшему младшему врачу 27-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, нынѣ 203-го пѣхотнаго Грайворонскаго полка. Василію Гудкову, младшимъ ординаторамъ: своднаго Портъ-Артурскаго полевого госпиталя: Станиславу-Карлу Владычко и Владиміру Крыжановскому; 5-го полевого подвижного госпиталя: Самуилу Гальперину и Михаилу Иссерсону; полевыхъ запасныхъ госпиталей: 8-го—Александру Христофорову (онъ же Листафоровъ) и Абраму-Маеру Эйгеру, 9-го—Сергѣю Корелину и 10-го—Ивану Кондратьеву; управляющему аптекою 7-го запаснаго полевого госпиталя, провизору Николаю Васильеву.

Св. Станислава 2-й степени съ мечами—статскимъ совѣтникамъ: старшему врачу 5-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, Евстафію Зиневичу; главнымъ врачамъ полевыхъ госпиталей: своднаго Портъ-Артурскаго—Николаю Протопопову и 8-го запаснаго—Сергѣю Кожевникову; бывшему старшему врачу 5-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка. нынѣ Усть-Двинскаго мѣстнаго лазарета Федору

Троицкому; коллежскимъ совѣтникамъ: старшему врачу 15-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, Вольдемару-Юлію-Карлу Луку; старшимъ ординаторамъ полевыхъ госпиталей: сводпаго Портъ-Артурскаго—Николаю Безсонову и Антонію-Михаилу Юркевичу и 5-го запаснаго—Евгенію Федутинову; врачамъ для порученій (они же участковые) въ Портъ-Артурѣ: Мартину Кѣлпшу и Василію Мыльцеву; старшему врачу 28-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, Петру Добатовкину; бывшему старшему врачу 27-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, нынѣ 52-го пѣхотнаго Виленскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Кирилла Владиміровича полка, Виктору Френкелю; состоявшему въ прикомандированіи къ сводному Портъ-Артурскому полевому госпиталю, желѣзнодорожному врачу Восточно-Китайской желѣзной дороги, Григорію Малову; надворнымъ совѣтникамъ: старшимъ ординаторамъ полевыхъ госпиталей: сводпаго Портъ-Артурскаго Михаилу Иванову и 7-го запаснаго—Роману Врублевскому; младшему врачу 26-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, Іосифу Соцкову; бывшему управляющему аптекою своднаго Портъ-Артурскаго полевого госпиталя, нынѣ бухгалтеру Московскаго аптечнаго магазина, Василію Вознесенскому; коллежскимъ асессорамъ: исправляющему должность старшаго врача 14-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, нынѣ младшему врачу Херсонскаго мѣстнаго лазарета, Александру Великопольскому; младшимъ врачамъ Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ. 14-го—Ивану Хрѣнникову, 15-го—Николаю Надежину, 16-го—Іоганну-Адаму-Вольдемару Пруссу и 28-го—Николаю Кочетову; бывшему младшему врачу 27-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, нынѣ 31-го драгунскаго Рижскаго полка, Леонарду Добровольскому; состоявшему въ прикомандированіи къ сводному Портъ-Артурскому полевому госпиталю, младшему врачу 17-го стрѣлковаго полка, Константину Иванову; титулярнымъ совѣтникамъ: младшимъ врачамъ Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ: 16-го—Виктору Любенецкому и 27-го—Симфоріану Каклюгину; неимѣющимъ чиновъ, лѣкарямъ: младшимъ врачамъ Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ: 2-го—Александру Рыбаку, 5-го—Іосифу Васильдву и Теодору Готману, 13-го—Назару Арзуманову, 25-го Сергѣю Свирѣлину и 28-го—Александру Липштату; младшимъ ординаторамъ полевыхъ госпиталей: своднаго Портъ-Артурскаго—Станиславу-Карлу Владычко и 6-го запаснаго—Лейзеру Абрамовичу.

Св. Станислава 3-й степени съ мечами—коллежскимъ совѣтникамъ: старшимъ врачамъ Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ: 15-го—Вольдемару-Юлію-Карлу Луку и 26-го—Сергѣю Александрову; бывшему старшему врачу 27-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, нынѣ 52-го пѣхотнаго Виленскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Кирилла Владиміровича полка, Виктору Френкелю; бывшему старшему ординатору 10-го полевого запаснаго госпиталя нынѣ главному врачу своднаго эвакуаціоннаго госпиталя въ гор. Иркутскѣ, Николаю Шмитцу; надворнымъ совѣтникамъ: старшимъ ординаторамъ полевыхъ госпиталей: 9-го запаснаго—Элю Гершу Школьнику и 5-го подвижного—Владиміру Цвирко; младшимъ ординаторамъ полевыхъ госпиталей: 5-го подвижного—Михаилу Рачинскому и 9-го запаснаго—Виктору Сидорову; коллежскимъ асессорамъ: младшимъ врачамъ Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ; 14-го—Ивану Хрѣнникову, 15-го—Николаю Надежину, 16-го—Іоанну-Адаму-Вольдемару Пруссу и 26-го—Войцеху Раюнецъ; 7-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго артиллерійскаго дивизіона, Евгенію Четыркину; 1-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго летучаго артиллерійскаго парка, Владиміру Владиславлеву; бывшему младшему врачу 25-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, нынѣ Екатеринодарскаго мѣстнаго лазарета, Владиміру Семибратову; младшимъ ординаторамъ полевыхъ госпиталей: запасныхъ: 5-го—Евгенію Романовскому-Романько и 6-го—Алексѣю Бѣлоусову и 6-го подвижного—Виктору Бѣлокрѣницкому; управляющимъ аптеками полевыхъ запасныхъ госпиталей; 5-го—Карлу Юнделину и 9-го—Афанасію Проненко; титулярнымъ совѣтникамъ, младшимъ врачамъ Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ: 16-го—Виктору Любенецкому и 27-го—Симфоріану Каклюгину; неимѣющимъ чиновъ: лѣкарямъ: младшимъ врачамъ: Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ: 2-го—Александру Рыбаку, 5-го—Нухиму Борцевскому и Теодору Готману, 13-го—Назару Арзуманову. Константину Криворотову и Максу Шпрингеру, 14-го—Аврааму Случевскому, 15-го—Францу Лейбергу и Павлу Таниласу, 16-го—Николаю Тоичкину. 25-го—Сергѣю Свирѣлину и Александру Заменгофу, 26-го—Давиду Мгеладзе и 28-го—Александру Липштату и Якубу Липштату; 4-й Восточно-Сибирской стрѣлковой артиллерійской

бригады: Александру Баширову и Владиславу Витковскому; Квантунской крѣпостной артиллеріи: Василію Васильеву и Павлу Иванову; 4-го Восточно-Сибирскаго запаснаго баталіона, Виктору Юргевичу; бывшему младшему врачу 13-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, нынѣ врачу резерва VII разряда, при окружномъ военно-медицинскомъ управленіи Приамурскаго военнаго округа, Константину Ярославлеву; бывшему младшему врачу 27-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, нынѣ 203-го пѣхотнаго Грайворонскаго полка, Василію Гудкову; младшимъ ординаторамъ полевыхъ госпиталей: своднаго Портъ-Артурскаго—Владиміру Крыжановскому; запасныхъ: 7-го—Василію Никольскому, 8-го—Александру Христофорову (онъ же Листафоровъ) и Абраму-Маеру Эйгеру, 9-го—Сергѣю Корелину и 10-го—Ивану Кондратьеву и подвижныхъ: 5-го—Самуилу Галперину, Михаилу Иссерсону и Феликсу Ойржановскому и 6-го—Ицкѣ Гурфинкелю; провизорамъ, управляющимъ аптеками полевыхъ госпиталей: запасныхъ: 6-го—Оттону Буттлеру, 7-го—Николаю Васильеву, 8-го—Виктору Шмерлингу, 10-го—Вильгельму Краузе и 6-го подвижного—Ивану Кондакову.

Мечей къ имѣющемуся ордену Св. Анны 3-й степени — бывшему старшему врачу 5-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, нынѣ Усть-Двинскаго мѣстнаго лазарета, статскому совѣтнику Федору Троицкому; исправляющему должность старшаго врача Квантунской крѣпостной артиллеріи, младшему врачу 178-го пѣхотнаго Венденскаго полка, надворному совѣтнику Петру Чежину.

О чинахъ гражданскихъ, 9-го октября 1905 года, № 43: Утверждается пожалованіе бывшимъ командиромъ 3-го Сибирскаго армейскаго корпуса, генералъ-адъютантомъ Стесселемъ, за отличія въ дѣлахъ противъ японцевъ, орденовъ:

Св. Анны 2-й степени съ мечами—бывшему ветеринарному врачу 7-го восточно-сибирскаго стрѣлковаго артиллерійскаго дивизіона, нынѣ ветеринарному врачу 1-й артиллерійской бригады, неимѣющему чина Фабіану Савицкому.

Св. Анны 3-й степени съ мечами—бывшему старшему ветеринарному врачу этапнаго ветеринарнаго лазарета крѣпости Портъ-Артуръ, нынѣ участковому ветеринарному врачу Кубанской области, надворному совѣтнику Сергѣю Веневитинову; бывшему ветеринарному врачу 4-й восточно-сибирской стрѣлковой артиллерійской бригады, нынѣ участковому ветеринарному врачу Терской области, коллежскому асессору Петру Климову; неимѣющимъ чиновъ: бывшимъ ветеринарнымъ врачамъ: 7-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго артиллерійскаго дивизіона, нынѣ ветеринарному врачу 1-й артиллерійской бригады, Фабіану Савицкому; 4-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи, нынѣ участковому ветеринарному врачу Терской области, Василію Успенскому; помощнику завѣдывающаго противочумною станціею въ гор. Читѣ, бывшему въ распоряженіи коменданта крѣпости Портъ-Артуръ, ветеринарному врачу, Виктору Авророву.

Св. Станислава 3-й степени съ мечами—бывшему ветеринарному врачу 4-й Восточно-Сибирской стрѣлковой артиллерійской бригады, нынѣ участковому ветеринарному врачу Терской области, коллежскому асессору Петру Климову; неимѣющимъ чиновъ: бывшимъ ветеринарнымъ врачамъ: 7-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго артиллерійскаго дивизіона, нынѣ ветеринарному врачу 1-й артиллерійской бригады, Фабіану Савицкому; 4-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи, нынѣ участковому ветеринарному врачу Терской области, Василію Успенскому; бывшему въ прикомандированіи къ 7-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи, участковому ветеринарному врачу Кубанской области, Никитѣ Борискину; помощнику завѣдывающаго противочумною станціею въ гор. Читѣ, бывшему въ распоряженіи коменданта крѣпости Портъ-Артуръ, ветеринарному врачу Виктору Авророву.

Октября 27-го дня, въ Петергофѣ. Утверждается пожалованіе бывшимъ командиромъ 3-го Сибирскаго армейскаго корпуса, генералъ-адъютантомъ Стесселемъ, за отличія въ дѣлахъ противъ японцевъ, орденовъ:

Св. Анны 2-й степени съ мечами—корпусному интенданту 3-го Сибирскаго армейскаго корпуса, полковнику Михаилу Павловскому.

Св. Анны 3-й степени съ мечами и бантомъ — дивизіонному интенданту 4-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи, 15-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго

полка, капитану Петру Шелковникову; числящемуся по армейской кавалеріи, смотрителю портъ-артурскаго № 1 продовольственнаго магазина, штабсъ-ротмистру Василію Смоленскому.

Св. Анны 4-й степени съ надписью «за храбрость»—крѣпостному интенданту крѣпости Портъ-Артуръ, подполковнику Михаилу Достовалову.

Св. Станислава 2-й степени съ мечами — крѣпостному интенданту крѣпости Портъ-Артуръ, подполковнику Михаилу Достовалову; числящемуся по армейской пѣхотѣ, смотрителю Таліенванскаго продовольственнаго магазина, капитану Александру Гусеву; числящемуся по армейской кавалеріи, смотрителю Портъ-Артурскаго № 2 продовольственнаго магазина, ротмистру Владиміру Евреинову.

По вѣдомству министерства Внутреннихъ Дѣлъ. За труды, понесенные во время осады и бомбардировки гор. Портъ-Артура. Производится за отличіе, въ коллежскіе регистраторы, 10-го сентября 1905 г., бывшій письменный переводчикъ, VIII класса, гражданской части, Квантунской области, неимѣющій чина Степанъ Парахинъ.

Награждаются орденами: 10-го сентября 1905 г., *св. Анны 2-й степени*—бывшій полиційместеръ гор. Дальняго, коллежскій асессоръ Евгеній Меньшовъ.

Св. Анны 3-й степени — бывшій письменный переводчикъ китайскаго языка при управленіи гражданской части Квантунской области, губернскій секретарь Георгій Гомбоевъ.

Св. Станислава 3-й степени — бывшій помощникъ секретаря градоначальника гор. Дальняго и состоявшій для усиленія Портъ-Артурской полиціи, колежскій секретарь Федоръ Мыминъ; завѣдывавшій городскими зданіями Портъ-Артурскаго городского управленія, неимѣющій чина Федоръ Шу.

Въ приказахъ по военному вѣдомству: 1. 9-го октября 1905 года, № 648. Разсмотрѣвъ представленіе Главнаго Штаба о назначеніи бывшимъ въ Портъ-Артурѣ штатнымъ сестрамъ милосердія—содержанія, а добровольнымъ — пособія, военный совѣтъ журналомъ 2-го сентабря сего года положилъ:

1) Разрѣшить выдавать штатнымъ сестрамъ милосердія, состоявшимъ въ Портъ-Артурѣ при военно-врачебныхъ заведеніяхъ въ день сдачи крѣпости, содержаніе (жалованье 360 р. и посуточное довольствіе по окладу мѣста жительства) въ теченіе одного года, считая этотъ срокъ съ 19-го декабря 1904 г.

2) Состоявшимъ въ Портъ-Артурѣ въ день сдачи крѣпости при военно-врачебныхъ заведеніяхъ добровольнымъ сестрамъ милосердія выдать единовременное пособіе въ размѣрѣ четырехмѣсячнаго жалованья, то есть по 120 р. каждой.

3) Вызываемый этой мѣрой расходъ отнести на военный флотъ.

Первые два пункта сего положенія Высочайше утверждены 23-го сентября 1905 года.

2.

(19-го октября 1905 года № 669). Государь Императоръ, 8-го октября сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Сформировать изъ артиллеристовъ квантунской крѣпостной артиллеріи, бывшихъ защитниковъ Портъ-Артура, по возвращеніи ихъ изъ плѣна, три крѣпостныхъ артиллерійскихъ батальона военнаго состава, назначивъ въ нихъ отъ владивостокской крѣпостной артиллеріи, до увольненія портъ-артурцевъ на родину, соотвѣтственное число нижнихъ чиновъ по срокамъ службы.

2) Батальоны эти включить въ составъ артиллерійскаго гарнизона владивостокской крѣпости и именовать батальонами владивостокской крѣпостной артиллеріи.

3) Управленіе квантунской крѣпостной артиллеріи и портъ-артурскій артиллерійскій магазинъ—считать расформированными.

3.

(26-го октября 1905 года № 678). Военный совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе Главнаго Штаба о возмѣщеніи портъ-артурскимъ коннымъ дружинникамъ расхода на содержаніе лошадей, журналомъ 29-го сентября сего года положилъ:

Портъ-артурскимъ коннымъ дружинникамъ, сверхъ причитающагося имъ вознагражденія, какъ пѣшимъ дружинникамъ, возмѣстить расходъ на фуражное довольствіе ихъ лошадей, въ размѣрѣ существовавшаго въ крѣпости фуражнаго оклада, по числу дней службы на лошади, удостовѣренному бывшимъ начальникомъ всѣхъ дружинъ.

Положеніе это Высочайше утверждено 14-го октября 1905 г.

4.

(27-го октября 1905 года, № 690). Военный Совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе Главнаго Штаба объ установленіи денежнаго довольствія офицерскимъ чинамъ бывшаго портъ-артурскаго гарнизона, возвращающимся изъ плѣна, журналомъ 6-го октября сего года положилъ:

1) Выдать всѣмъ офицерскимъ и классным чинамъ бывшаго портъ-артурскаго гарнизона, по возвращеніи ихъ изъ Японіи, военно-подъемныя деньги въ размѣрѣ: состоящимъ въ генеральскихъ чинахъ—по 500 руб., въ штабъ-офицерскихъ—по 300 руб. и оберъ-офицерскихъ чинахъ—по 250 руб.

2) Производить означеннымъ въ предыдущемъ пунктѣ чинамъ денежное довольствіе на основаніи Высочайшаго повелѣнія 14-го февраля 1905 г. (циркуляръ Главнаго Штаба 1§05 г. № 102) и предоставить имъ право воспользоваться установленнымъ, приказомъ по воен. вѣд. 1905 г. № 236, 6-мѣсячнымъ отпускомъ въ теченіе 2-хъ лѣтъ со дня прибытія въ Россію и съ тѣмъ, чтобы такіе отпуски не приносили ущерба службѣ.

3) Вызываемый этою мѣрою расходъ отнести на военный фондъ.

Первые два пункта сего положенія Высочайше утверждены 14-го октября 1905 года.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ПОРТРЕТОВЪ,

НАПЕЧАТАННЫХЪ ВЪ ДВУХЪ ТОМАХЪ

„ПОРТЪ-АРТУРА".

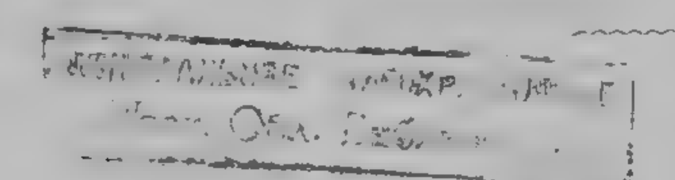
(Римскія цифры означаютъ томъ, арабскія—страницы).

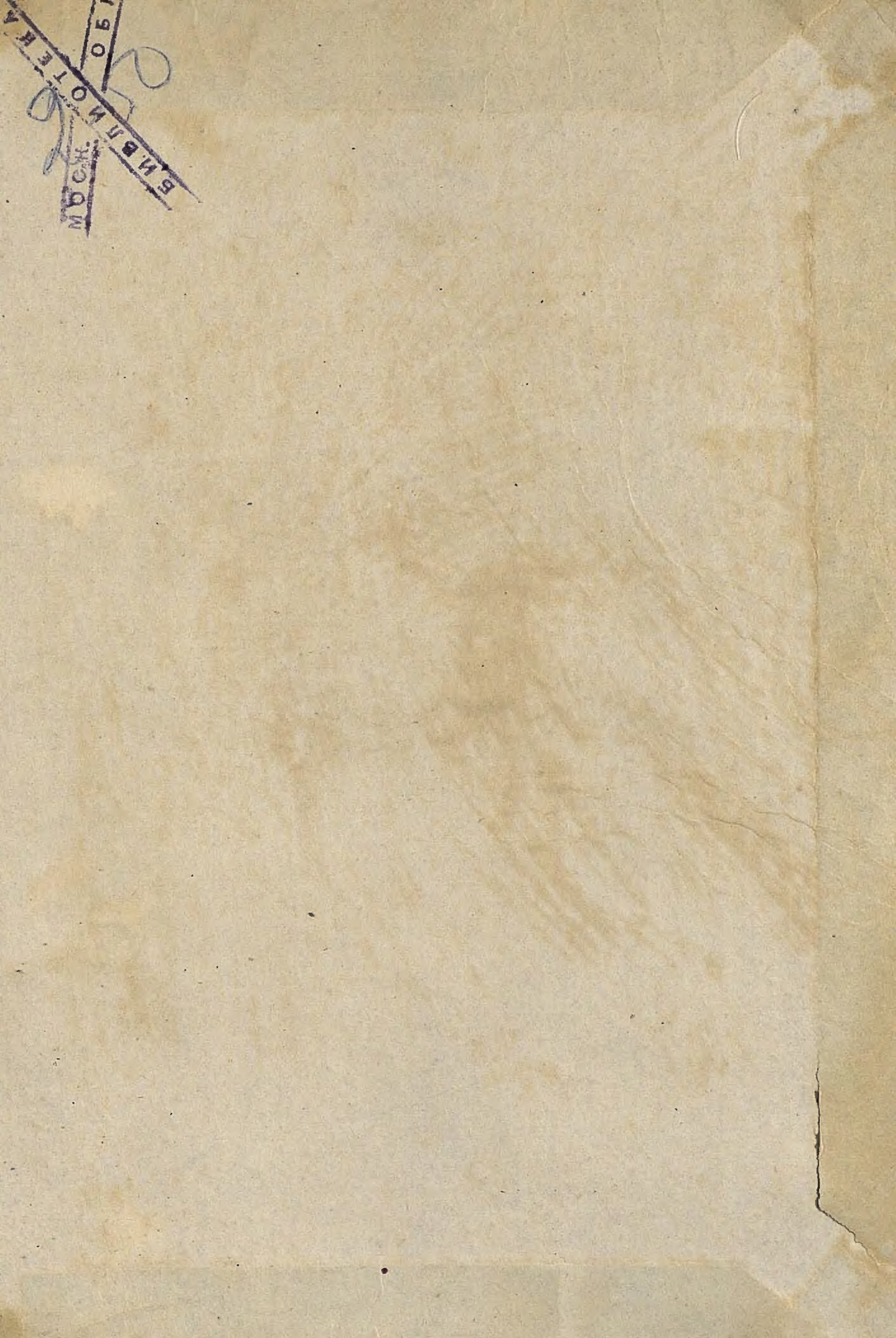
РУССКІЕ.

ПОРТРЕТНЫЯ ГРУППЫ.

ЯПОНЦЫ

ОГЛАВЛЕНІЕ ВТОРОГО ТОМА.




БИБЛИОТЕКА
Моск.
ОБЛ